

*Русскому географическому
обществу посвящается*

ЕКАТЕРИНА ГОРИНА

ОЧЕРКИ МИФОЛОГИИ И ПАЛЕОИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ

В ДВУХ ТОМАХ

Том II

ОЧЕРКИ ДРЕВНЕКИТАЙСКОЙ МИФОЛОГИИ И ПАЛЕОИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ

Международный Центр Рерихов
Москва
2016

В основе двухтомных «Очерков мифологии и палеоистории культуры» лежит комплексное изучение мировой мифологии, годовых календарных обрядов, произведений декоративно-прикладного искусства народов мира, современных достижений в области классической филологии, фольклористики и искусствознания.

Второй том – «Очерки древнекитайской мифологии и палеоистории культуры» – посвящен изучению феномена древнекитайской культуры в контексте общего цивилизационного развития Евразии 1-го тысячелетия до н.э.

На страницах книги осуществлена попытка выявления общемирового генезиса сюжетов и образов древнекитайской мифологии и их систематизации по типологическому и хронологическому принципам. Исследование мифологии дополнено трактовкой космогонического содержания таких шедевров мировой литературы как «Книга пути и благодати», «Книга перемен», «Вёсны и осени господина Люя», «Философы из Хуайнани». Особое внимание уделено толкованию текстов «Каталога гор и морей».

С целью восстановления исторического фона 1-го тысячелетия до н.э., именуемого в китайской истории эпохами Чжоу и Хань, осуществлен краткий обзор исторических событий, происходивших в этот период на просторах Евразии. Среди прочего речь идет о скифских царствах Средней Азии и скифо-греческих эллинистических государствах Центральной Азии – Греко-Бактрии, Парфии, Индо-Скифии и Кушанской империи, о взаимодействии Древнего Китая с Древним Римом, Этрурией и Византийской империей.

Обзор евразийского культурно-исторического контекста 1-го тысячелетия до н.э. сопровождается богатым иллюстративным материалом, включающим в себя более четырехсот предметов древнекитайского, византийского и скифского декоративно-прикладного искусства, произведений малой пластики, шедевров средневековой китайской живописи.

Для широкого круга читателей, интересующихся историей древних цивилизаций.

Г69 Горина Е.Ф. Очерки мифологии и палеоистории культуры: В 2 т. М.: Международный Центр Рерихов, 2016. Т. 2: Очерки древнекитайской мифологии и палеоистории культуры. – 860 с., ил.

ISBN 978-5-9906057-5-6

На обложке:

Чжан Цзэдуань.

«Праздник Цинмин на реке», или «Свиток Цин мин».

Свиток 24,8 × 528,7. Шелк, краски. Живопись эпохи Сун (X–XIII вв.). Копия XVIII в.

Фрагмент

На фронтисписе:

Великий бог Солнца и Земли Тай Хао (Фуси) с восемью триграммами и черепахой.

Рисунок эпохи Сун (XI–XIII вв.)

ISBN 978-5-9906057-5-6

© Е.Ф. Горина, 2016

Предисловие	10
РАЗДЕЛ I. «Каталог гор и морей» (<i>Шань хай цзин</i>) – древнейшая географическая энциклопедия мира	15
Введение	16
Структура «Каталога гор и морей»	19
«Каталог Южных гор». Книга Первая. Толкование текста	25
Список географических объектов	55
«Каталог Южных гор». Книга Вторая. Толкование текста	57
Список географических объектов	90
«Каталог Южных гор». Книга Третья. Толкование текста	93
Список географических объектов	110
«Каталог Западных гор». Книга Первая. Толкование текста	111
Список географических объектов	120
«Каталог Западных гор». Книга Третья. Толкование текста	121
Список географических объектов	152
 РАЗДЕЛ II. «Философы из Хуайнани» (<i>Хуаньнаньцзы</i>) о священной горе Куньлунь (<i>Куайцзи</i>)	155
Введение	156
Структура книги «Философы из Хуайнани»	160
«Земные формы»	162
Предания о возникновении острова-материка	163
Расположение острова-материка Меж четырех морей	171
Перечень Ближних морей	172
Перечень Дальних пределов земель	174
Перечень Крайних пределов земель	176
Список географических объектов	178
«Сезонные распоряжения»	181
«Коренная основа»	185
«Образ событий закатных времен»	185
Теория возникновения галактик	193
Учение о происхождении видов	199
«Обозрение сокровенного»	202
«Небесный узор»	204

Система шести планет	204
Система двенадцати колоколов	208
О грозной музыке небес	215
Извлечения из хрестоматии «Философы из Хуайнани»	218

РАЗДЕЛ III. «Вёсны и осени господина Люя» (*Люйшичюньцзю*)

о созвездиях и потопах	223
О семи созвездиях и девяти ударах	224
О четырех потопах	239

РАЗДЕЛ IV. Древнекитайская мифология и палеоистория мира

Пантеон древнекитайских богов	254
Бог Паньгу	258
Богиня Луны Хэнъэ и бог планеты Венера Циминсин	263
Богиня девяти рек Хуасюй и бог грома Лэй-шэнь	269
Дух реки Хуан-хэ могучий Хэ-бо и фея реки Ло Фу-Фэй	273
Божественный земледелец Шэньнун (Янь-ди)	280
Три дочери бога Шэньнуна (Янь-ди)	287
Фея Шао-нуй	287
Фея облаков и дождя Яо-цзы с горы Ушань	289
Богиня Нюйва в облике голубки Цзинвэй	292
Правитель Запада Шаохао – Закатный Свет (Цзиньтянь-ши)	294
Символика созвездия и эпохи Стрельца (20–18 тыс. до н.э.)	298
Символика созвездия и эпохи Льва (11–9 тыс. до н.э.)	302
Символика Духа Круга эпохи Тельца (5–3 тыс. до н.э.)	305
Богиня Луны – прародительница Нюйва	307
Образ богини Нюйвы и всемирного потопа	
в декоративно-прикладном искусстве	315
Светлейший император Хуан-ди – бог Полярной звезды	323
Символика созвездия и эпохи Близнецов (7–5 тыс. до н.э.)	330
Миф о черной жемчужине	332
Символика мифов о Светлейшем императоре Хуан-ди	336
Битва Светлейшего императора Хуан-ди с Железным Чию	343
Астрономическая символика мифов о Железном Чию	349
Трехмерная карта мира Светлейшего императора Хуан-ди	360
Бог Гунь по прозвищу Белый Небесный конь Байма	364
Символика созвездия Коня (29 тыс. до н.э.)	368
Символика созвездия Кита (27 тыс. до н.э.)	369
Символика созвездия Большая Медведица (14–11 тыс. до н.э.)	371
Символика созвездия Дракона (11–4 тыс. до н.э.)	
и его Полярной звезды	373
Великий Юй – усмиритель потопа	376
Символика созвездия и эпохи Стрельца (20–18 тыс. до н.э.)	378

Символика созвездия Большая Медведица (14–11 тыс. до н.э.)	380
Символика созвездия Близнецов (7–5 тыс. до н.э.)	381
Символика созвездия Дракона (11–4 тыс. до н.э.)	382
Сказка «Пик божественной девы»	385
Сказание о том, как Великий Юй Книгу вод получил	395
Сказание о посещении Юем страны Крайнего Севера	399
Сказание о том, как Юй создал девять областей	401
Об измерении Великим Юем поверхности Земли	403
Богиня Луны – тетушка Таоте	406
Стрелок Хоу И и фея Чаньэ	415
Астрономическая символика мифов о Хоу И и Чаньэ	425
Хозяйка Запада – Бабка Сиванму, стрелок Хоу И и фея Чаньэ	430
Астрономическая символика мифов о Сиванму	440
Бог Солнца и Земли Тай-хао (Фуси)	442
Астрономическая символика мифов о Тай-хао (Фуси)	460
Бог-покровитель Цзян-Тайгун	462
Восемь бессмертных	473
Вечно юный Лань Цай-хэ – покровитель садоводства	474
Чжунли Цюань по прозвищу Юнь-фан (Облачный дом)	475
Хромой Ли-тегуай	477
Люй Дунбинь по прозвищу Чуньянцзы (Сын чистой силы ян)	479
Желтый предок Хуан-ди	482
Хронология зарождения культов древнекитайских верховных богов	489
Алтарный комплекс Маолин в предместье Сианя	494
Восемьдесят семь небожителей в череде эпох	500

РАЗДЕЛ V. Календарные обряды Древнего Китая

Кульг предков и календарные обряды	524
Праздник Весны (<i>чуньцзе</i>) и Нового лунного года	532
Праздник Первой ночи (<i>юаньсяоцзе</i>) и праздник Фонарей	542
Праздник весеннего равноденствия (<i>чуньфэнь</i>)	
и праздник Восточного ветра (<i>миншүфэн</i>)	552
Весенний праздник Холодной пищи (<i>ханьши</i>)	
и Чистого света (<i>цинминцзе</i>)	558
День летнего солнцестояния, праздник лодок-драконов (<i>дуаньцзе</i>)	
и Двойной Пятёрки (<i>дуаньянцизе</i>)	569
Праздник Неба (<i>тянькуанцзе</i>)	575
Праздник Двойной Семерки (<i>цисицзе</i>), праздник начала осени,	
праздник факелов и влюбленных	579
Праздник Блуждающих духов (<i>чжунюаньцзе</i>)	584
Пекинская опера	589
День осеннего равноденствия, середины осени (<i>чжунцзоцзе</i>)	
и любования луной	590

Праздник Двойной Девятки (<i>чунъянцзе</i>) и праздник Хризантем	597
День зимнего солнцестояния (<i>дунчжицзе</i>)	604
Праздник 8-го дня 12-го лунного месяца, жертвоприношения всем духам и предкам (<i>лабацзе</i>), день изгнания злых духов (<i>дано</i>)	612
Проводы Старого года в канун Нового года (<i>чусицзе</i>)	616

РАЗДЕЛ VI. Древний Китай в контексте эпохи	623
Введение	624
Великая и Малая Скифия	628
Малая (Старая) Скифия (3 тыс. до н.э. – 1 тыс. н.э.)	636
Великая (Азиатская) Скифия (3 тыс. до н.э. – 1 тыс. н.э.)	640
Скифы Великой Тагарии	643
Царство юэчжийцев	648
Царство Кучар	654
Великая греческая колонизация	664
Лидийское царство (VII – VI вв. до н.э.)	668
Этруски и Древний Рим (VIII в. до н.э. – V в. н.э.)	672
Византийская империя (VII в. до н.э. – XV в. н.э.)	676
Персидская держава Ахеменидов (VI–IV вв. до н.э.)	680
Империя Александра Македонского (IV в. до н.э.)	692
Эллинистическая империя Селевкидов (IV–II вв. до н.э.)	698
Эллинистическое царство Греко-Бактрия (III–II вв. до н.э.)	700
Скифская империя Парфия (III в. до н.э. – III в. н.э.)	702
Эллинистическое царство Индо-Скифия (II в. до н.э. – I в. н.э.)	706
Эллинистическая Кушанская империя (I–IV вв. н.э.)	712
Древний Китай и Этрурия	718
Священные книги	723
Верховные божества	726
Земледельческие обряды	726
Гадательные практики	730
Острова бессмертных	741
Изобразительная символика	743
Четыре континента	748

РАЗДЕЛ VII. «Книга перемен» (<i>И цзин</i>) и «Книга пути и благодати» (<i>Дао дэ цзи</i>)	757
«Книга перемен» (<i>И цзин</i>) и личностная история бога Фуси	758
Триграммы Фуси и Вэнь-вана	758
«Комментарии больших образов» (<i>Да сяньчжуан</i>)	767
Девять знаков правителя Древнего Китая	774
Магический квадрат «Ло шу» бога Фуси	776
Бог Фуси и старик-младенец Лао-цзы	778
Общемировой культ старика-младенца	778

Культ старца-младенца Лаотуна	782
Культ старика-младенца Лао-цзы	783
«Книга пути и благодати» (<i>Дао дэ цзин</i>) старика-младенца Лао-цзы	792
Послесловие	799

Приложения	800
Символика древнекитайской мифологии	800
Именной указатель	812
Указатель астрономических названий	822
Указатель географических названий	827
Указатель литературных произведений	842
Список литературы	845
Список иллюстраций	849

В основе монографии «Очерки мифологии и палеоистории культуры» лежит комплексное изучение мировой мифологии, годовых календарных обрядов, произведений античной литературы и декоративно-прикладного искусства народов мира, современных достижений в области фольклористики, археологии, палеоастрономии и палеогеографии.

Монография состоит из двух томов: «Очерков древнегреческой мифологии и палеоистории культуры» и «Очерков древнекитайской мифологии и палеоистории культуры».

Том первый («Очерки древнегреческой мифологии и палеоистории культуры») посвящен изучению глобальных событий палеоистории мира, описание которых составляет суть мифологии. В основе исследования лежит сравнительный анализ космогонических сюжетов и образов древнегреческих, шумерских, вавилонских, ассирийских, древнеегипетских, древнеиндийских, древнекитайских, этрусских, древнерусских, скандинавских, древнеирландских и индейских мифов и календарных обрядов, позволяющий восстановить характер глобальных событий палеоистории мира и их хронологию – как в целостности, так и в деталях.

Анализ значительного по объему мифологического материала дополнен уникальными историко-документальными сведениями о событиях мировой истории, почерпнутых из произведений античной литературы. Привлечен обширный иллюстративный материал: проанализировано более семисот произведений изобразительного искусства, в том числе многочисленные

образцы декоративно-прикладного искусства. Сопоставление базовых элементов орнаментов разных народов позволило выявить использование в них единой системы космогонических знаков и символов и указать на наличие общемирового изобразительного кода.

На основе систематизации материала в области палеоастрономии сформулирован общий для развития мировых культур принцип сменяемости культов верховных богов в соответствии со сменой космических периодов и астрономических эпох. Определена последовательность их чередования на протяжении 40 тысяч лет. Осуществлена систематизация образов верховных космогонических богов общемирового пантеона по типологическому и хронологическому принципам. Выдвинута гипотеза кардинального смещения земной оси под воздействием космических ударов. Восстановлена хронология семикратной смены полярных звезд. Определен список созвездий, породивших указанные явления.

В области палеогеографии уточнены места падения девяти наиболее крупных небесных тел. Предложена схема семикратного смещения под их воздействием полюсов и линии экватора. Для датировки глобальных природных явлений, вызвавших необратимые климатические изменения (и как следствие – зарождение или гибель ряда древних цивилизаций), к исследованию привлечены годовые календарные обряды народов мира, отражающие характер и последовательность эпохальных событий палеоистории мира. С их помощью установлены примерные даты начала пяти всемирных потопов и крупных геологических катастроф. Обозначены хронологические рамки и локализация сменявших друг друга древнейших западно-атлантических континентально-островных гиперборейских цивилизаций. Названы возможные причины и предполагаемая дата гибели цивилизации атлантов.

В области искусствознания осуществлена систематизация орнаментальных графических знаков, живописной символики, сюжетов и мотивов декоративно-прикладного искусства народов мира по типологическому и хронологическому принципам.

Сформулированный принцип синхронной смены астрономических эпох и культов общемировых верховных богов позволил во втором томе монографии («Очерки древнекитайской мифологии и палеоистории культуры») выявить общемировой генезис космогонических сюжетов и образов китайской мифологии. Провести параллели между сюжетами и образами общемировой и древнекитайской мифологиями. Выявить наличие в декоративно-прикладном искусстве Древнего Китая базовых элементов общемирового изобразительного кода. Систематизировать по типологическому и хронологическому принципам космогонические образы древнекитайского пантеона и произведений декоративно-прикладного искусства. Предложить дешифровку ряда мифологических фабул на основании анализа произведений древнекитайского декоративно-прикладного искусства эпохи неолита.

Поскольку неотъемлемой частью духовной культуры Китая наряду с мифологией являются произведения древнекитайской классической литературы, предпринято исследование документально-исторического содержания таких шедевров общемировой философской мысли, как «Философы из Хуайнани» (*Хуайнаньцзы*), «Весны и осени господина Люя» (*Люйши чуньцю*), «Книга пути и благодати» (*Дао дэ цзин*). С их помощью восстановлены уникальные сведения о ряде событий палеоистории мира, не нашедшие отражения в культурном наследии других народов. В том числе – о существовании цивилизации атлантов.

На основе разработанной концепции палеоистории мира предложен новый метод толкования канонического

текста восьми триграмм знаменитого «Канона перемен (*И цзин*)».

Особое внимание в «Очерках древнекитайской мифологии и палеоистории культуры» уделено дешифровке научного содержания пяти томов многотомного древнекитайского «Каталога гор и морей» (*Шань хай цзин*). Предложенная система локализации географических объектов, описываемых в каталоге, позволяет уверенно классифицировать его как древнейшую географическую энциклопедию мира, созданную более 5 тысяч лет назад.

Считаю своим долгом выразить глубокую благодарность за неизменную дружескую поддержку и неоценимую помощь в подготовке монографии к печати заслуженному деятелю искусств России, академику, члену Президиума Академии Российской словесности Николаю Ивановичу Мирошниченко; академику РАН, профессору Борису Борисовичу Леонтьеву; Лауреату Государственной премии России, заслуженному деятелю искусств РФ, кандидату искусствоведения Сергею Николаевичу Коробкову; доктору искусствоведения Владимиру Федоровичу Колязину; заслуженному работнику культуры РФ Татьяне Константиновне Журбинской; первому заместителю генерального директора Музея имени Н.К. Рериха Павлу Михайловичу Журавихину, руководству и сотрудникам Международного центра Рерихов в Москве; главному библиографу Российской Академии театрального искусства (ГИТИС) Галине Ивановне Буровик; Екатерине Дмитриевне Петровой, Павлу Шабельникову, Анне Минеевой и Андрею Дорошеву.

Сердечная благодарность моему сыну Евгению Валерьевичу Дьяченко.

E.F. Gorina's book "Sketches of Ancient Chinese Mythology and Paleo-History of Culture" is devoted to a complex study of Ancient-Chinese culture phenomenon. Spiritual heritage of Ancient China is really inexhaustible. It developed in its special way be rooting in grey remote ages and filling with life-giving impulses of world-wide cultural tradition.

Detailed analysis of mythology, calendar ceremonies and imitative symbolics of Greater China decorative and applied art, its address to a classical philosophy permits the author to reveal the information of historical and documentary character on the most significant events of the world history, to deepen conventional ideas about the history of Ancient Chinese civilization and the ways of its development.

Quick overview of events taking place in that period in the west from China has been fulfilled with the aim to restore a historical background of the millennium named Zhou and Khan epochs in Chinese historiography. Great Scythian states of Middle and Front Asia, Etruria, Ancient Rome, Byzantine, Persian Achaemenid Empire, Alexandre the Great Empire, Scythian-Greek Hellenistic and Buddhist states of Central Asia were involved in powerful civilization processes.

The monograph consists of historical essays thematically and chronologically related to each other. The book includes a short description of the most famous Chinese myths and legends as well as fragments of works from the Chinese classical philosophy, history and literature for the readers' convenience who do not know enough about Ancient Chinese mythology. Besides, this book familiarizes the readers with the images and "private history" of almost three dozens of gods of Ancient Chinese pantheon and Ancient Chinese calendar ceremonies in detail.

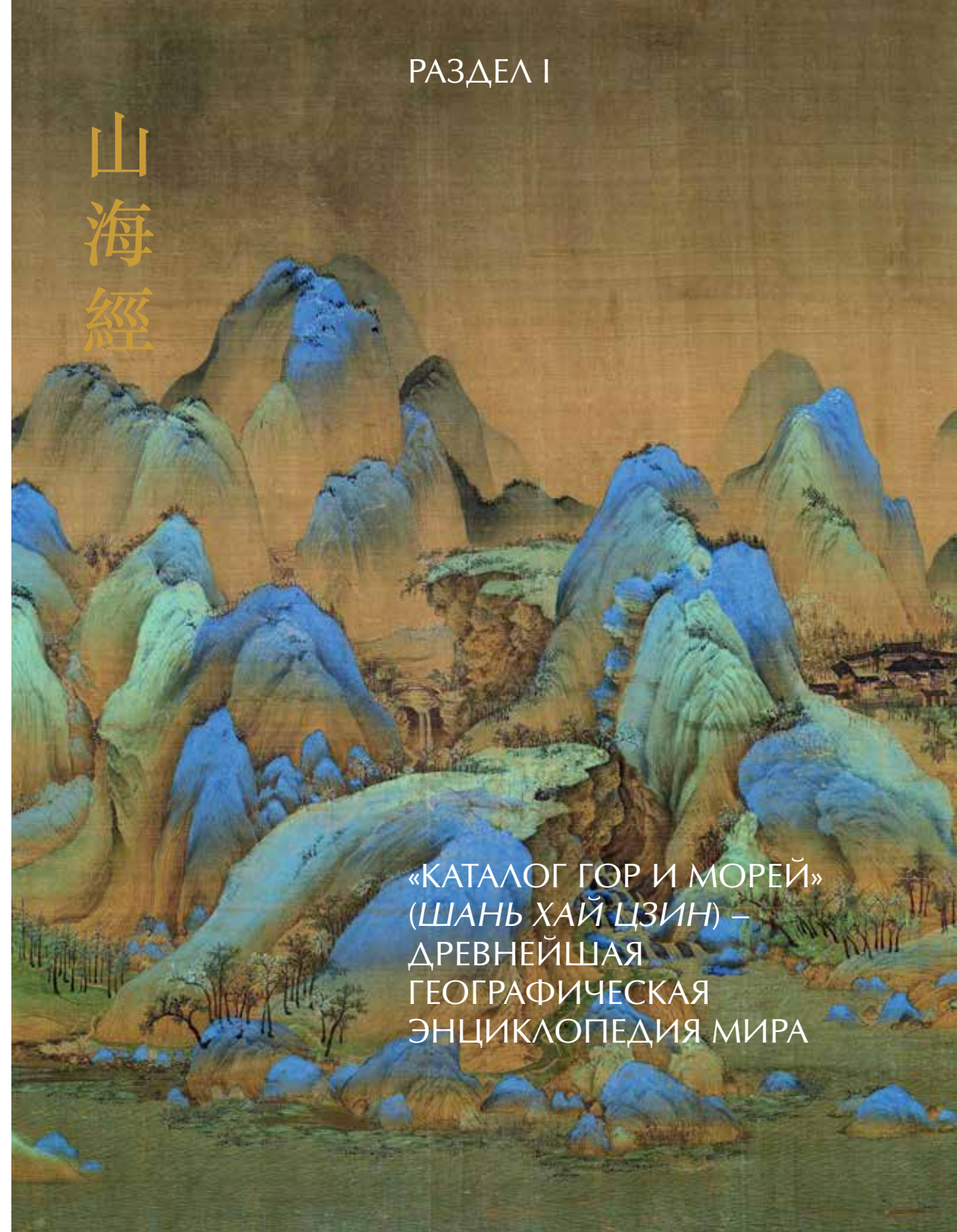
The text is illustrated with a rich material including about four hundred pictures of Ancient-Chinese decorative and applied things, small statuary works, masterpieces of Middle Age painting, wall paintings of cave temples and jewelry.

The readers should pay attention to the fact that the given research of Ancient China cultural heritage is the author's interpretation of the subject being studied. In view of this the offered conclusions about historical-cultural character sometimes differ from conventional ones accepted in the academician environment. The spiritual world of Ancient China on the monograph pages is presented in the way how the author sees it in the light of her time.

РАЗДЕЛ I

山海經

«КАТАЛОГ ГОР И МОРЕЙ»
(ШАНЬ ХАЙ ЦЗИН) –
ДРЕВНЕЙШАЯ
ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ
ЭНЦИКЛОПЕДИЯ МИРА

«Каталог гор и морей» состоит из 18 книг и, по мнению исследователей всего мира, представляет собой одно из самых загадочных произведений древнекитайской классической литературы.

Согласно легенде, древнекитайский «Каталог гор и морей» («*Шань хай цзин*») создан в 3-м тысячелетии до н.э. Великим Юем – усмирителем потопа и его сподвижником Бо И. Текст каталога был выгравирован ими на девяти ритуальных сосудах-треножниках. Как гласит предание, Великий Юй «прошел через знаменитые горы и великие озера, вызывал и опрашивал их духов. [Он] познал, как пролегают горы, как протекают реки, где лежит золото, нефрит, какие водятся звери, птицы, пресмыкающиеся и насекомые; каковы обычаи народов. [Он посетил] разные страны и народы, измерил землю. [Он] повелел Бо И описать [все] и [тот] записал [это]. Поэтому и называют ее (запись) “Каталогом гор и морей”» (1, с. 10).

На протяжении тысячелетий эти священные сосуды бережно охранялись жрецами, но однажды исчезли. Лишь во II веке до н.э. их случайно обнаружили на дне реки. С тех пор тексты каталога систематически копируются и сохраняются в виде свитков.

В контексте общемировой культуры это сочинение демонстрирует беспрецедентное литературное долголетие. Наиболее древними считаются первые пять книг каталога: «Каталог Южных гор», «Каталог Западных гор», «Каталог Северных гор», «Каталог Восточных гор» и «Каталог Центральных гор».

В настоящем виде каталог появился как список-редакция собирателя, редактора, комментатора и поэта Го Пу (276–324 гг. н.э.). В процессе работы поэт пришел к выводу, что «Каталог гор и морей» благодаря своей универсальности необходим каждой семье и должен стать настольной книгой для любого грамотного человека в Китае. Для этого он включил в текст географической энциклопедии собранные им древние легенды,

предания, народные приметы. В результате из-под виртуозного пера этого выдающегося писателя и поэта вышла книга мифов и легенд о сказочных странах. Описания фантастических птиц и зверей, имеющих по несколько голов и хвостов, соседствуют в ней с данными геологоразведки. Перечисление ритуалов поклонения духам гор и рек сопровождается конкретными сведениями о протяженности упоминаемых рек и высоте горных вершин.

Благодаря трудам Го Пу, предпринятым более полутора тысяч лет назад, каталог получил широкую известность не только в Китае. Его всестороннему исследованию как общепризнанному памятнику мировой культуры посвящено немало трудов ученых разных стран.

Китайские лингвисты занимаются толкованием текстов каталога, начиная с VIII века н.э., западные синологи – с середины XIX века.

На основе описаний богов и духов, а также сюжетов с их участием, исследователями восстановлено немало древнекитайских сказаний и легенд, не сохранившихся в ином виде. На материалы «Каталога гор и морей» опирался в своей работе и выдающийся китайский ученый-фольклорист, профессор Юань Кэ, опубликовавший в Китае во второй половине XX в. несколько сборников мифов и легенд Древнего Китая. В переводе на русский язык книга Юаня Кэ «Мифы Древнего Китая» под редакцией Б. Л. Рифтина выходила в свет в 1965 и 1987 гг.

Иначе обстоит дело с осмыслением данных научного характера. «Каталога гор и морей» содержит огромный объем информации по целому ряду естественнонаучных дисциплин, в числе которых астрономия, палеогеография, зоогеография, ботаническая география, вулканология, минералогия, фитотерапия и многие другие.

Каталог подлежит самому пристальному изучению и толкованию, однако, до настоящего времени все попытки ученых локализовать описываемые в каталоге горы и реки, залежи полезных ископаемых, виды растений и животных не дали никакого результата. Это стало основанием для самого неутешительного вывода: «Большинство гор и рек, перечисленных в данной книге, не локализуются и не отождествляются» (1, с. 171–172).

Неудачи были связаны с тем, что поиски географических объектов ограничивались территорией Китая, в то время как «Каталог гор и морей» – это древнейшая географическая энциклопедия и описательная карта мира.

На предыдущей
странице:
Ван Симэн
(ок. 1096 – ок. 1119).
«Тысяча ли гор и вод».
Свиток
51,3 × 1191,5 см.
Шелк, краски.
Фрагмент

Понимание этого впервые за долгую историю толкований «Каталога гор и морей» позволило: определить маршруты кругосветных морских и сухопутных экспедиций, совершенных мореплавателями и землепроходцами более пяти тысяч лет назад по пяти материкам и четырем океанам, описания которых легли в основу «Каталога гор и морей»; соотнести около 100 упоминаемых гор и морей с реальными географическими объектами Земли; отождествить более 40 описываемых в каталоге видов флоры и фауны с видами современных растений и животных; локализовать 12 великих рек, 12 мощных горных систем, 9 крупнейших островов и 9 самых знаменитых вулканов мира.

В середине прошлого века китайский фольклорист Юань Кэ писал: «Первоначально в древние времена в “Книге гор и морей” имелись иллюстрации, которые, по всей вероятности, соответствовали важнейшим местам книги, и поэтому ее еще называли “Изображения гор и морей”». В качестве доказательства этого можно привести слова из стихотворения поэта IV века Тао Юаньмина: «<...> рассматриваю “Изображения гор и морей”». Однако, связи между иллюстрациями и текстом в “Книге гор” и “Книге морей” различны, и это требует дополнительного исследования. По-видимому, “Книга морей” первоначально состояла из рисунков, потом появился текст, причем он служил пояснением к рисункам. “Книгу гор”, напротив, следует рассматривать как книгу, первоначально состоявшую из связного текста, в которую впоследствии были включены иллюстрации» (2, с. 19). Иными словами, изначально энциклопедия включала в себя описания и зарисовки объектов исследований и географические карты.

Поскольку «Каталог гор и морей», согласно мнению китайских ученых, был создан в 3-м тысячелетии до н.э., т.е. в эпоху неолита, в раздел, посвященный дешифровке его содержания, включен иллюстративный материал той же эпохи – образцы наскальных росписей североафриканского нагорья Тассилин-Аджер. Великолепные фрески напрямую не иллюстрируют каталог, но предоставляют уникальную возможность увидеть мир глазами людей, живших в те времена. Отражают мирозерцание их авторов, а вкупе с текстом географической энциклопедии позволяют спустя пять тысяч лет восстановить картину мира давно ушедшей эпохи.

Структурный анализ текста Каталога показывает, что начиная с первой книги – «Каталога Южных гор» составителями была задана последовательность в изложении научных данных, которая строго соблюдена в остальных томах. Каждый фрагмент, посвященный тому или иному региону, содержит:

- описание географического объекта, доминантного для данного региона;
- описание окружающих его флоры и фауны;
- перечисление разведанных полезных ископаемых;
- указание направления движения от одного географического объекта к другому;
- указание расстояния между объектами;
- корпус непереводимых на китайский язык иероглифов, включенных в основной текст;
- корпус древнекитайских мифологем, по-видимому, возникший на последнем этапе формирования текста «Каталога» трудами поэта Го Пу. Он содержит описания богов и духов, перечисления мифологических животных и птиц и прочее.

В качестве примера рассмотрим построение первого фрагмента текста книги первой «Каталога Южных гор». Последовательность изложения информации в нем такова:

- названия и характеристики гор: «В «Каталоге Южных гор» первыми названы Сорочьи горы. Среди них главной названа гора Блуждающая»;
- названия и характеристики морей и рек: «[Она] подходит к Западному морю»;
- названия полезных ископаемых: «[Там]<...> много золота (цзинь), нефрита (юй)»;
- описания флоры: «[Там] много коричневого дерева, <...> растет трава, похожая на душистый лук <...>»;
- указания целебных свойств растений: «Имей ее при себе, и не будешь болеть желудком»;
- описания фауны: «Там водится животное, похожее на обезьяну <...>»;
- ориентация по сторонам света и указания расстояний между объектами: «Еще в 300 ли к востоку [лежит] гора под названием [Тантин]»;

– описание обрядов поклонения духам: «В жертву приносят один нефритовый диск (би) и необрушенный рис. [Для сошествия духов расстилают] из белого пырея циновку» (1, с. 38–40).

Непереводимые иероглифы порождают множество толкований и догадок. По мнению синологов, одна их часть представляет собой плод лингвистической фантазии, ибо ни на древний, ни на современный китайский язык не переводится. Другая же употребляется в самых неожиданных и противоречивых значениях и потому затемняет смысл повествования.

Между тем, изъятие из основного текста корпуса непереводимых иероглифов никак не отражается на общем повествовании. Это означает, что непереводимый внутренний текст, образующийся из этих иероглифов, по смыслу не связан с основным.

В качестве примера приведем фрагмент текста книги первой «Каталога Южных гор». Курсивом в нем выделены непереводимые иероглифы.

Основной текст:

Еще в семидесяти ли к западу лежит гора Цветочная. На ее вершине много красного кустарника и [дерева] *цзян*. На северном ее склоне много железа, на южном – меди (красного металла). Оттуда вытекает река Обезьянья, течет на север и впадает в реку *Чжао*. В ней водится много рыбы *фан*, похожей на черепаху, ее крик напоминает [блеяние] барана. На ее северном берегу много [бамбука] *цзян* и *мэй*. Из животных водятся во множестве [дикие] буйволы *цзо* и [дикие] козлы *сянь*. [Там] есть птица, похожая на перепела, у нее желтое туловище и красный клюв (1, с. 47–48).

Текст без непереводимых иероглифов:

Еще в семидесяти ли к западу лежит гора Цветочная. На ее вершине много красного кустарника и [дерева]. На северном ее склоне много железа, на южном – меди (красного металла). Оттуда вытекает река Обезьянья, течет на север и впадает в реку. В ней водится много рыбы, похожей на черепаху, ее крик напоминает [блеяние] барана. На ее северном берегу много [бамбука]. Из животных водятся во множестве [дикие] буйволы и [дикие] козлы. [Там] есть птица, похожая на перепела, у нее желтое туловище и красный клюв (1, с. 47–48).

Внутренний текст, состоящий из непереводимых иероглифов:

Цзян, Чжао, Фан, Цзян, Мэй, Цзо, Сянь (1, с. 47–48).

Поскольку основной текст книг «Каталога гор и морей» по объему несопоставим с лапидарным внутренним, то речь не идет о билингве (изложении одного и того же текста на двух языках). Совершенно очевидно, что перед нами политектонический двухслойный текст, в котором одно повествование развивается параллельно другому. Результатом механического объединения текстов стало создание единого словесного пространства, представляющего собой уникальный конгломерат двух самостоятельных сочинений, написанных на разных языках.

«Каталог гор и морей» – не единственное древнекитайское литературное произведение, в котором содержатся значительные по объему включения непереводимых иероглифов.

К разряду подобных двуязычных сочинений относятся книги «Вёсны и осени господина Люя» и «Философы из Хуайнани». На их страницах непереводимых иероглифов не меньше, чем в «Каталоге гор и морей».

Так же как и в каталоге, непереводимый «внутренний текст» «Вёсен» введен в словесную ткань произведения, но не в его содержание. Написанные на разных языках, тексты книги «Вёсны и осени господина Люя» существуют независимо друг от друга. В качестве примера приведем фрагмент текста книги тринадцатой «Вёсен». Курсивом выделены непереводимые иероглифы.

Основной текст фрагмента с непереводимыми иероглифами:

Небо состоит из девяти сфер, земля состоит из девяти областей.

Девять гор стоят на земле, между ними девять проходов; меж вод девять равнин. Существуют также ветры восьми родов и воды, бегущие шестью потоками. Что означают девять сфер?

В центре небо Срединное, его звезды *Цзюэ, Кан и Ди*.

На востоке небо Лазурное, его звезды *Фан, Синь и Вэй*.

На северо-востоке небо Изменчивое, его звезды *Цзи, Доу и Цяньню*.

На севере небо Темное, его звезды *Унтой, Сюй и Инши*.

На северо-западе небо Сокровенное, его звезды *Дунби, Куй и Лоу*.

На западе небо Блистающее, его звезды *Вэй Мао и Би*.

На юго-западе небо Пламенное, его звезды Юйгу, Лю, Цисин.
На юго-востоке небо Ярое, его звезды Чжан, И, Чжень
(12, с. 181).

Текст без непереводаемых иероглифов:

Небо состоит из девяти сфер, земля состоит из девяти областей.

Девять гор стоят на земле, между ними девять проходов;
меж вод девять равнин. Существуют также ветры восьми родов и воды, бегущие шестью потоками. Что означают девять сфер?

В центре небо Срединное.

На востоке небо Лазурное.

На северо-востоке небо Изменчивое.

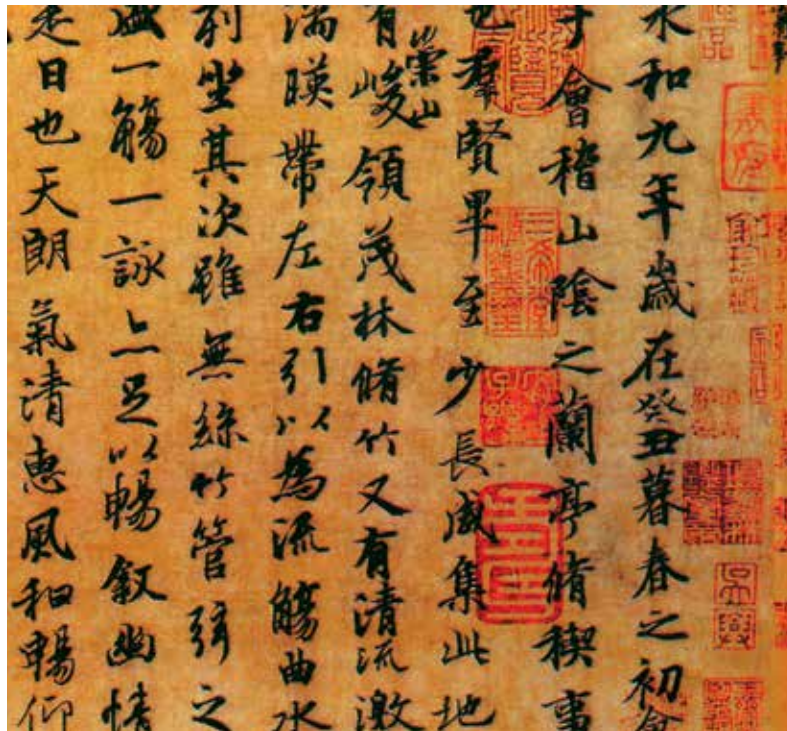
На севере небо Темное.

На северо-западе небо Сокровенное.

На западе небо Блистающее.

На юго-западе небо Пламенное.

На юго-востоке небо Ярое.

1. Образец одного из шедевров древнекитайской каллиграфии кисти Ван Сичжи (303–361) – Эпоха Цзинь (III–V вв.)

Внутренний текст, состоящий из непереводаемых иероглифов:

Цзюэ, Кан, Ди, Фан, Синь, Вэй, Цзи, Доу, Цяньню, Уньюй, Сюй, Инши, Дунби, Куй, Лоу, Вэй, Мао, Би. Цзуйси, Шень, Дунизин, Юйгу, Лю, Цисин, Чжан, И, Чжен.

Изъятие непереводаемых иероглифов показывает, что смысловая нагрузка основного текста не меняется, следовательно, изучение содержания текста может осуществляться вне зависимости от непереводаемых иероглифов.

В равной степени это относится и к внутреннему тексту, состоящему из непереводаемых иероглифов. Дешифровка содержания внутреннего текста может осуществляться вне зависимости от основного текстового носителя.

Понимание природы этого литературного феномена позволяет в процессе толкования основных текстов без ущерба для смысла игнорировать включенные в них непереводаемые иероглифы.

Это немаловажно, если принять во внимание наличие еще одного парадокса «Каталога гор и морей». Он заключается в том, что смысл не только дополнительного текста, но и основного повествования, написанного на древнекитайском языке, не поддается однозначному толкованию.

Причин тому несколько. Тексты каталога на протяжении длительного существования подвергались искажениям. Одни неточности носили случайный характер, возникая в процессе создания бесчисленных копий. Другие, возможно, вносились намеренно, с целью завуалировать подлинное содержание. В результате в одних фрагментах изменены данные о расположении географических объектов относительно друг друга по сторонам света, в других искажены указания расстояний между ними.

Поскольку основой «Каталога гор и морей» является география, приемы, затрудняющие локализацию упоминаемых объектов, препятствуют осмыслению его научного содержания. В процессе изучения «Каталога гор и морей» указанные обстоятельства приняты во внимание.

Из текстов десяти книг каталога выбрано 47 фрагментов. Каждый из них содержит описание ряда географических объектов и указания на расстояния между ними. Например: «Еще в 300 ли к востоку лежит гора Тантин»; «Еще в 300 ли к востоку есть гора Ди»; «Еще в 500 ли к востоку гора «И» и т.д. В ряде случаев фрагменты снабжены комментариями переводчика, которые также привлекаются к работе над дешифровкой текста.

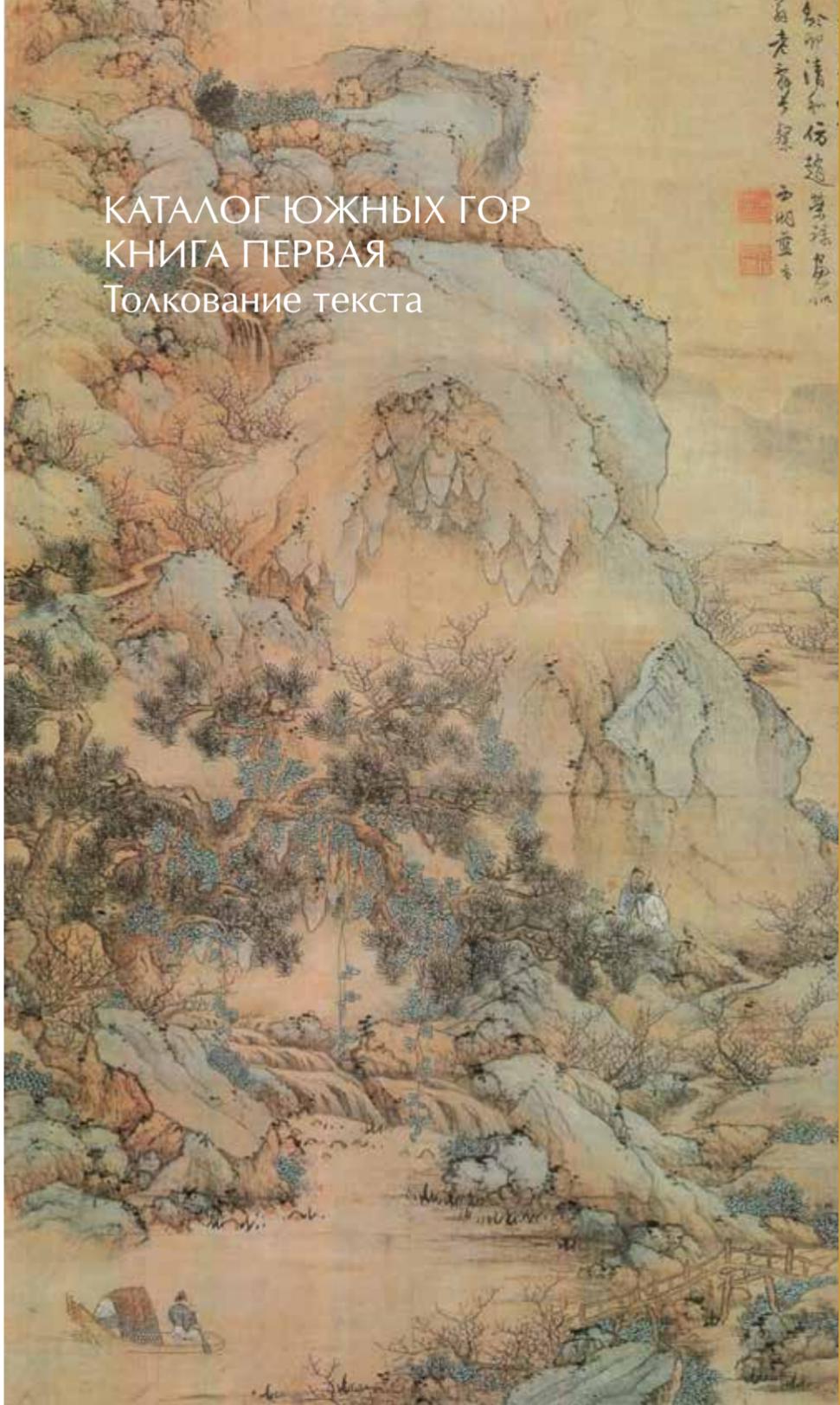
Локализация региона и конкретных объектов основана на описаниях гор и дол, растительного и животного мира. Сопоставление гор и рек, описываемых в каталоге, с объектами, изображенными на современной физической карте мира, позволяет их идентифицировать.

В случае, когда в описании того или иного региона обнаруживаются явные противоречия с современной физической картой мира, в логике предпринять допущения, чтобы внести необходимые поправки. Например, если пустыня, о которой идет речь, расположена на юге от предыдущего объекта, а ссылка в тексте сообщает читателям, что она находится на севере, то за основу принимаются данные физической карты мира. Соответствующее указание в скобках вносится в локализованный текст.

С целью преодоления внесенных переписчиками числовых искажений аналогичной корректировке в отдельных случаях подвергаются и указанные в тексте расстояния между объектами. Обоснования вносимых изменений даются в авторских комментариях.

В локализованных вариантах текста каталога в круглых скобках указываются предлагаемые автором названия географических объектов, растений, животных и прочее. Каждый локализованный вариант текста предворяется подробными авторскими комментариями.

Текст «Каталога гор и морей» в переводе Э.М. Яншиной построчно сопровождается арабскими цифрами, которые сохранены при цитировании фрагментов. В процессе работы использована физическая карта Земли в масштабе 1:100 000 000 (1 см = 1000 км).

КАТАЛОГ ЮЖНЫХ ГОР
КНИГА ПЕРВАЯ
Толкование текста

南山经。
第一部。

Исследователями многих стран, пристально изучавшими тексты «Каталога гор и морей», неопровержимо доказано, что описываемые в нем многочисленные горы, реки, ледники и пустыни не могут быть локализованы на территории Китая. Принимая это во внимание, будем исходить из того, что это уникальное географическое исследование охватывает весь земной шар.

С чего же начинаются описания его многочисленных гор и морей? Какой регион выбран авторами в качестве ключевого, позволяющего читателям безошибочно сориентироваться и понять дальнейший ход повествования?

Открывает 18-томное фундаментальное сочинение «Каталог гор и морей» «Каталог Южных гор». Он состоит из трех книг, которые изобилуют красочными описаниями невиданных зверей, народными приметами и полезными советами, что превращает их в кладезь народной мудрости и придает тексту особый сказочно-пленительный характер. Имеющиеся в «Каталоге Южных гор» географические характеристики регионов, перечисления полезных ископаемых, особенностей флоры и фауны, указания расстояний между конкретными географическими объектами и направлений движения от одного к другому позволяют без труда понять его содержание.

Расстояния между географическими объектами на Земле – величины постоянные, и необходимо лишь верно определить отправную точку. Это обстоятельство не могли не учитывать и составители каталога; значит, ключ к построению всего материала надо искать в первых его строках.

1-й фрагмент древнего текста:

В «Каталоге Южных гор» первыми названы Сорочьи горы. Среди них главной названа гора Блуждающая. [Она] подходит к Западному морю (1, с. 38).

Исследователи полагают, что *Сорочьи горы* ни при каких условиях «отождествлять и локализовать не представляется возможным». *Гору Блуждающую* китайские комментаторы помещают на юг китайской провинции Хунань, а *Западным морем* считают озеро Кукунор в провинции Ганьсу.

Между тем, несмотря на кажущуюся неопределенность текста первого фрагмента, он предельно информативен, точен и содержит все необходимые сведения о климатических особенностях и географии региона, с которого начинается описание земель в «Каталоге Южных гор».

В качестве отправной точки намеченного кругосветного путешествия называется гора с парадоксальным для горы названием – *Блуждающая*. Более того, из первых строк становится ясно, что таких «блуждающих гор» много и они носят название «*Сорочьи*», а это, скорее всего, означает, что на них располагаются шумные «птичьи базары».

При сопоставлении таких определений, как «*южная*» и «блуждающая» использованных относительно гор, нетрудно прийти к выводу, что речь идет об айсбергах – ледяных горах, «блуждающих» по воле морских течений у берегов Южного континента. Название *Сорочьи горы* помогает представить не абстрактные «птичьи базары» вообще, но урочища птиц Антарктики. Ее побережья заселены бакланами и пингвинами, с дальнего расстояния напоминающими сорок с их белым оперением на груди, черными крыльями и хвостами. Описание пингвинов, которые обитают исключительно в южном полушарии, позволяет безошибочно определить регион, с которого вполне логично начинается «Каталог Южных гор» – Антарктика, самый южный континент Земли.

Информация о том, что айсберг «подходит к Западному морю», свидетельствует: в данном фрагменте речь идет о границе плавучих льдов в Атлантическом океане, который, согласно древней традиции, называли *Западным морем*, в отличие от Тихого океана, именовавшегося *Восточным морем*. Таким образом, с помощью описания «птичьих базаров» Антарктики, авторами зафиксирована зимняя граница плавучих льдов южной акватории Атлантического океана.

Для более точного определения места старта кругосветного путешествия, совершенного научно-морской экспедицией в доисторические времена, примем в качестве условной точку на карте Южного полюса с координатами 60 градусов западной долготы и 60 градусов южной широты. Она отвечает заданным условиям: находится в акватории *Западного моря*,

На предыдущей
странице:
Лань Мэн.
«Весенний туман
в небесных чертогах».
Свиток
173,9 × 92,5 см.
Шелк, краски.
Живопись эпохи Цин
(XVII–XX вв.)

т.е. в Атлантике; у *Блуждающих гор*, т.е. на зимней границе распространения айсбергов; вблизи *Сорочьих гор*, т. е. у северной оконечности Антарктического полуострова с его колониями пингвинов и шумными птичьими базарами.

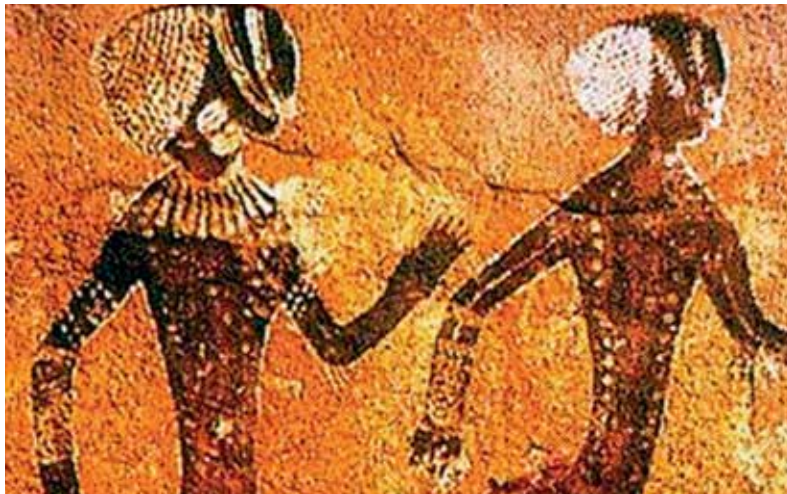
С учетом сказанного локализованный текст первых строк «Каталога Южных гор» выглядит следующим образом:

Локализованный вариант текста 1-го фрагмента: ЮЖНЫЙ ПОЛЮС. АНТАРКТИКА

В «Каталоге Южных гор» первыми названы Сорочьи горы (*«птичьи базары» Антарктического полуострова*). Среди них главной названа гора Блуждающая (*айсберги*). [Она] (*зимняя граница плавучих льдов*) подходит к Западному морю (*Атлантическому океану*) *60 гр. ю. ш.*

2-й фрагмент древнего текста:

Там много коричневого дерева, много золота, нефрита. Там растет трава, похожая на душистый лук, но с зелеными цветами, называется заговорная [трава]. Съешь ее, утолишь голод. Там растет дерево, похожее на бумажное дерево, [но у него листья] с черными прожилками. Цветы его освещают все вокруг. 1а. Его название – Дурманное. Если носить его у пояса, то не заблудишься. [Там] водится животное,

2. Наскальная роспись в нише-святилище. Тан-Зумаитак. Нагорье Тассилин-Аджер. Северная Африка. 5–6 тыс. до н.э.

похожее на обезьяну, но у него белые уши (ходит как люди, но горбится). Его называют синсин <...> Оттуда берет начало река Лицзи, течет на запад и впадает в море (1, с. 38).

Без сомнения, *Дурманное дерево* – это эвкалипт. Упоминание о великолепных ароматных эвкалиптовых лесах свидетельствует о том, что вторым континентом в Южном полушарии авторы каталога называют Австралию. Следовательно, живущие там *синсины*, которые *ходят как люди, но горбятся* – это кенгуру.

Австралия располагает крупнейшими в мире запасами урановых руд, однако авторы энциклопедии упоминают лишь золото и нефрит. Возможно, что ко времени составления энциклопедии эти залежи еще не были разведаны. Зато животный и растительный мир Австралии не мог оставить исследователей равнодушными. Судя по профессиональным зарисовкам, сделанным на скалах, ботаников всерьез заинтересовали огромные австралийские бабочки, а зоологов – кенгуру и анатомическое строение отдельных пород тропических рыб.

Локализованный вариант текста 2-го фрагмента: АВСТРАЛИЯ

Там (*в Австралии*) много коричневого дерева, <...> растет <...> бумажное дерево (*тутовое дерево*), <...> 1а. <...>

3. Наскальный рисунок с изображением кенгуру. Фрагмент. Национальный парк Какаду. Австралия. Эпоха неолита

Дурманное [дерево] (*эвкалипт*). <...> [Там] водится животное, похожее на обезьяну, но у него белые уши (ходит как люди, но горбится). Его называют синсин (*кенгуру*) <...>. Оттуда (*от северо-западного побережья Австралии*) берет начало река Лицзи (*Южно-пассатное течение*), течет на запад (*через Индийский океан*) и впадает в море (*в Атлантический океан у южной оконечности Африки*).

Эпоха неолита, наряду с произведениями устного народного творчества – сказаниями, мифами и легендами, оставила после себя огромное количество произведений мегалитического искусства, архитектуры, скульптуры, орнаментального и декоративно-прикладного искусства. Сотни тысяч объектов наскальной живописи в разных частях света поистине нетленных созданий человеческого гения, представляют собой собрание уникальных артефактов истории развития цивилизаций. «Картинные галереи» в гротах и под открытым небом хранят бессчетное количество произведений изобразительного искусства сотен поколений. Среди них творения разного уровня мастерства, разных направлений и стилей – от торопливых набросков до монументальных многоцветных фресок, от детских каракулей до вершин пластического искусства. В них запечатлены события и образы, поразившие воображение людей. По образцам наскальной живописи, сохранившимся на разных континентах, можно изучать флору и фауну, систему верований, виды оружия, методы охоты, способы мореплавания,

одежду, прически, головные уборы, танцы и обряды народов мира.

Использование древних петроглифов в качестве иллюстраций текстов «Каталога гор и морей» позволяет более полно воссоздать целостную картину мира, запечатленную на его страницах. Тем паче, что участники кругосветного путешествия (и этого нельзя исключать) – вполне могли быть авторами не только научных статей каталога, но и целого ряда петроглифов, целенаправленно оставленных ими в местах своего пребывания.

Художественные достоинства отдельных произведений наскальной живописи свидетельствуют о том, что их творцы в совершенстве владели живописным мастерством, в том числе законами перспективы.

Искусствоведы отмечают применение приемов стилизации и гиперболизации при создании отдельных образов и сюжетов. Особенно точны передача движений животных, внутреннее моделирование фигур, многообразие тонов и оттенков используемой цветовой гаммы, изящество закругленных контурных линий. Манеру письма создателей жанра анимализма в изобразительном искусстве эпохи неолита отличают реализм и экспрессия.

Наскальные росписи, сохранившиеся в разных частях света, служат тому прекрасным подтверждением. На одной из знаменитых фресок Тассилин-Аджер (Северная Африка) изображена юная танцующая пара (рис. 2). Облачение обоих состоит лишь из набедренных повязок и нарядных головных уборов.

4. Австралийские прозрачные рыбы. Наскальная живопись в стиле «рентгеновских снимков». Фрагмент. Национальный парк Какаду. Австралия. Эпоха неолита

5. Наскальное изображение австралийских бабочек-парусников. Наскальная живопись. Австралия. 5 тыс. до н.э.

Из украшений, кроме росписи белой краской смуглых тел, ожерелье юноши и широкие браслеты на руках обоих. Незаурядное композиционное мастерство художника, запечатлевшего эту жанровую сценку, проявляется в его умении лаконичными средствами передать не только настроение людей и танцевальный ритм их движений, но и ауру, их окружавшую. И даже ритм музыки, кажется, все еще звучащей «за кадром».

А в пещерах Австралии сохранилось множество детальных изображений австралийских прозрачных рыб (рис. 4) и бабочек-парусников (рис. 5). Тщательность и анатомическая точность, с которой выполнены эти рисунки, свидетельствует о том, что их создавали если и не специалисты в области энтомологии и ихтиологии, то уж точно, что не первобытные дикари.

Исходя из текста 2-го фрагмента каталога, в дальнейшем исследователи отправились на запад от Австралии – в сторону острова Мадагаскар. На это указывает упоминание *реки Лизци*, которая *течет на запад и впадает в море*. Рекой Лизци в каталоге, очевидно, названо мощное Южно-пассатное течение, пересекающее Индийский океан с востока на запад вдоль 15-й параллели. Оно движется от побережья Австралии в сторону африканского континента, омывает с обеих сторон остров Мадагаскар, и, минуя южную оконечность Африки (здесь: *гору Юаньи*), *впадает* в Атлантический океан.

3-й фрагмент древнего текста:

Еще в 300 ли к востоку [лежит] гора под названием [Тантин]. Там много деревьев, белых обезьян, 2. горного хрусталя, много золота (1, с. 38).

Третий фрагмент указывает направление к востоку от Австралии, туда, где расположены острова Фиджи. Но на них нет *белых обезьян*. Следовательно, речь идет не о них. Предположив, что в указание направления вкралась ошибка, за основу определения географического объекта примем информацию о его фауне, т.е. о наличии белых обезьян. Очевидно, речь идет о белых лемурах катта, или кошачьих лемурах с оранжевыми глазами, которые водятся исключительно на Мадагаскаре. Кроме *белых обезьян* – лемуров на острове также *много деревьев*, в том числе гигантские баобабы и веерообразные равеналы. Есть и много *горного хрусталя*, т.е. ледников, покрывающих мощные вулканические массивы горы Марумукутру (2876 м)

и пика Буби (2658 м). Мадагаскар – самый крупный остров Центральной Африки. Не исключено, что в древние времена Мадагаскар, так же как и Гренландию, считали континентом. Если эти предположения верны, значит, переписчик ошибся в указании направления движения, поскольку Мадагаскар находится не «на востоке», а на западе от Австралии.

Локализованный вариант текста 3-го фрагмента: ОСТРОВ МАДАГАСКАР

Еще в (550 ли к западу от Австралии) [лежит] гора Тантин (*остров Мадагаскар*). Там много деревьев (*баобабы, равеналы*), белых обезьян (*лемуры катта*), горного хрусталя (*высокогорных ледников на вершинах Марумукутру* – 2876 м, и *пика Буби* – 2658 м), много золота.

4-й фрагмент древнего текста:

2. Еще в 380 ли к востоку [лежит] гора под названием Обезьяньи Крылья. [Там] водится много удивительных зверей. В [ее] реках много удивительных рыб; [там] много ядовитых змей и иных диковинных змей, много удивительных деревьев. [На нее] никто не может подняться (1, с. 38).

Двигаясь по Южно-пассатному течению Индийского океана на юг вдоль восточного побережья Центральной Африки, корабли научной экспедиции оказываются у южной оконечности континента – там, где высятся покрытые ослепительными снегами Драконовы горы. На их восточном обрыве шумит мощный водопад Тугела. Перелетающие с дерева на дерево стаи обезьян, очевидно, показали исследователям главной достопримечательностью этих мест, и потому в «Каталоге Южных гор» Центральная и Южная Африка получили название *Гора летающих обезьян*.

Фраза «[Там] водится много удивительных зверей. <...> много ядовитых змей и иных диковинных змей» не нуждается в дешифровке, коль скоро речь идет о Центральной или Юго-Восточной Африке. Имеются в виду слоны, львы, жирафы, павианы, шимпанзе, гиппопотамы, белые носороги, зебры, антилопы гну, удавы и пр. Растущие там баобабы и древовидные алоэ – подтверждение того, что на континенте и по сей день «много удивительных деревьев».

Сведения о наличии золота на Мадагаскаре верны и в отношении недр Центральной и Южной Африки. Они и поныне – подлинная кладовая Земли, полная золота, платины, алмазов, марганцевых и железных руд, урана, меди и редких металлов. Сохранившиеся до наших дней развалины мегалитических построек на юге Африки, как и заброшенные древние рудники, возраст которых трудно определить, являются неопровержимым доказательством бывшего размаха производственной деятельности наших далеких предков.

В песках Калахари в конце XIX века археологами были обнаружены остатки фундамента одного древнего храма с колоннадой; платформа, вымощенная крупными плитами, и каменный бассейн. В XX веке там же были найдены фрагменты еще 400 монументальных каменных сооружений комплекса *Дзимба дза мабве*. Все это, согласно местным легендам, руины древнего королевства Момотапе, что простиралось на южноафриканских землях от Индийского океана до Атлантики. То, что некогда было цветущими садами земного рая, ныне занесено песками бескрайней африканской пустыни Калахари.

Локализованный вариант текста 4-го фрагмента: **ВОСТОЧНОЕ ПОБЕРЕЖЬЕ АФРИКИ. ДРАКОНОВЫ ГОРЫ**

2. Еще в 380 ли (*к западу от острова Мадагаскар*) [лежит] гора под названием Обезьяньи Крылья (*Африка*). [Там] водится много удивительных зверей (*слон, жираф, носорог, гиппопотам, зебра, гиена, бегемот и др.*). В реках много удивительных рыб; [там] много ядовитых змей (*габонская гадюка*) и иных диковинных змей (*удав*), много удивительных деревьев (*баобаб, алое*). [На нее] (*вершину Драконовых гор Монт – о – Сурс – 3 299 м*) никто не может подняться.

5-й фрагмент древнего текста:

Еще в 370 ли к востоку лежит гора Абрикосовый Свет. На ее южном склоне много меди (красного металла). На ее северном склоне много серебра (белого металла). 2а. там водятся животные, похожие на коней, но с белой головой; полосатые как тигры, с красными хвостами. Он кричат, словно поют; называются олени-лушу (1, с. 38).

6. Лошадиные антилопы.
Наскальная роспись
красной и белой охрой.
Верхний Тамрит.
Фрески Тассили.
Нагорье Тассилин-
Аджер. Северная
Африка.
6–5 тыс. до н.э.

Для того чтобы оказаться рядом с *горой Абрикосового Света* необходимо совершить морское путешествие от северного побережья Австралии на восток. Используя Межпассатное противотечение,двигающееся параллельно экватору вдоль 10 градуса северной широты, корабли научной флотилии (разумеется, с заходом на многочисленные острова за питьевой водой и свежим провиантом) могли пересечь Тихий океан и подойти к западному побережью Южной Америки. Возможно, они встали на рейде в акватории современных приморских чилийских городов Чимботе или Барранка. При подходе к континенту естественными ориентирами для моряков служили горные вершины.

При пресечении Тихого океана с запада на восток вдоль десятого градуса северной широты лучшим естественным ориентиром, видимо, была гора Уаскаран, поднимающаяся на 6 768 метров над уровнем моря. Ее покрытая ледниками вершина сверкает под лучами тропического солнца, издали указывая путь морякам.

Таким образом, в 5-м фрагменте «Каталога южных гор» дается описание Южной Америки. После Антарктиды, Австралии и Африки – это четвертый континент, расположенный в Южном полушарии.

Расстояние в 370 ли, о котором идет речь, указывает путь вдоль континента. Южнее горы Уаскаран расположена гора Сан-Валентин (4 058 м). Между этими горами и протекает основная горная цепь великих Анд (от 9 гр. ю.ш. до 45 гр. ю.ш.) с множеством вершин и вулканов. Морской путь вдоль берегов континента вел исследователей от пристани Барранка (будущего порта Лима) на юг – вдоль горной цепи Анд.

О том, что в данном фрагменте каталога речь идет об Андах, свидетельствует древнее название этой горной цепи, используемое в «Каталоге Южных гор»: *гора Абрикосового света*, точнее *Абрикосового цвета*. Земля на этом континенте на самом деле имеет глубокий оранжево-красный оттенок.

В подтверждение сведений о том, что «На ее южном склоне много меди. На ее северном склоне много серебра», следует отметить, что современные справочники констатируют наличие в недрах Анд запасов не только меди и серебра, но также золота, цинка, железных руд, нефти, селитры и каменного угля.

Во фразе «животные, похожие на коней, но с белой головой <...> с красными хвостами <...> называются олени-лушу» описываются гуанако из рода лам, которые обитают в Южных Андах. Эти родственники верблюдов действительно похожи одновременно и на оленей, и на коней. У животных голова и грудь белого цвета, а шерсть на хвостах коричневато-красная. Упоминание о гуанако, которые водятся только в этом регионе, подтверждает версию о том, что исследователи, прибывшие для изучения Южной Америки, прошли вдоль всего западного побережья континента и достигли его южных границ.

Локализованный вариант текста 5-го фрагмента: **ЮЖНАЯ АМЕРИКА. АНДЫ**

Еще в 370 ли (на юг *от горы Уаскаран – до горы Сан-Валентин*) лежит гора Абрикосового Света (*Южно-американская*

горная цепь Анд). На ее южном склоне много меди. На ее северном склоне много серебра (*и золота*). 2а. там (*в Южных Андах*) водятся животные, похожие на коней, но с белой головой; полосатые как тигры, с красными хвостами. <...> называются олени лушу (*гуанако из рода лам*).

6-й фрагмент древнего текста:

Там начинается река Привидений (Гуай), [которая] течет на восток и впадает в реку Сяньи. В ней много священных черепах; они совсем как обычные черепахи, но с птичьей головой и хвостом удава... (1, с. 38–39).

Там, у подножья горы Уаскаран берет начало *река Привидений* – один из притоков великой Амазонки, в наше время носящий название Мараньон.

По прибытии на континент ученые, по всей вероятности, разделились на две группы. Первая отправилась на кораблях на юг вдоль тихоокеанского побережья Южной Америки изучать береговой рельеф, запасы природных ископаемых, флору и фауну. Вторая группа по течению рек Мараньон и Амазонка пересекла на плотах Южно-Американский континент поперек: от Тихоокеанского побережья до Атлантического.

Наиболее характерными представителями фауны в сельве Амазонки они справедливо сочли одно из самых древних животных Южной Америки – гигантского броненосца, которого они описали как *черепаху с птичьей головой и хвостом удава*.

Локализованный вариант текста 6-го фрагмента: **ЮЖНАЯ АМЕРИКА. РЕКИ МАРАНЬОН И АМАЗОНКА**

Там (*в Андах у подножья горы Уаскаран*) начинается река Привидений (Гуай) (*река Мараньон*) течет на восток и впадает в реку Сяньи (*река Амазонка*). В ней много священных черепах; они совсем как обычные черепахи, но с птичьей головой и хвостом удава (*гигантский броненосец*).

7-й фрагмент древнего текста:

Еще в 300 ли к востоку [есть] гора Ди. [С нее стекает] много рек, но ничего не растет. Там водится рыба, похожая на быка. Змеиный хвост, плавники, крылья по бокам... (1, с. 39).

Исходя из этого текста, путешественники, доплыв по Амазонке до Атлантического побережья Южной Америки, пересекли Атлантику и оказались в Гвинейском заливе. *Рыба, похожая на быка* – это акула-молот, с точностью описанная в «Каталоге Южных гор»: «Змеиный хвост, плавники, крылья по бокам». Акула-молот – визитная карточка Гвинейского залива. Она столь своеобразна, что ее нельзя спутать ни с одной другой рыбой. Отсюда вывод: *гора Ди* – это Африка. Таким образом, в тексте косвенно указывается на факт пересечения путешественниками Атлантики вдоль экватора от заболоченного устья Амазонки до африканского побережья Гвинейского залива. Точно указано и расстояние от одного континента до другого – 300 ли.

Локализованный вариант текста 7-го фрагмента: ЗАПАДНАЯ АФРИКА. ГВИНЕЙСКИЙ ЗАЛИВ

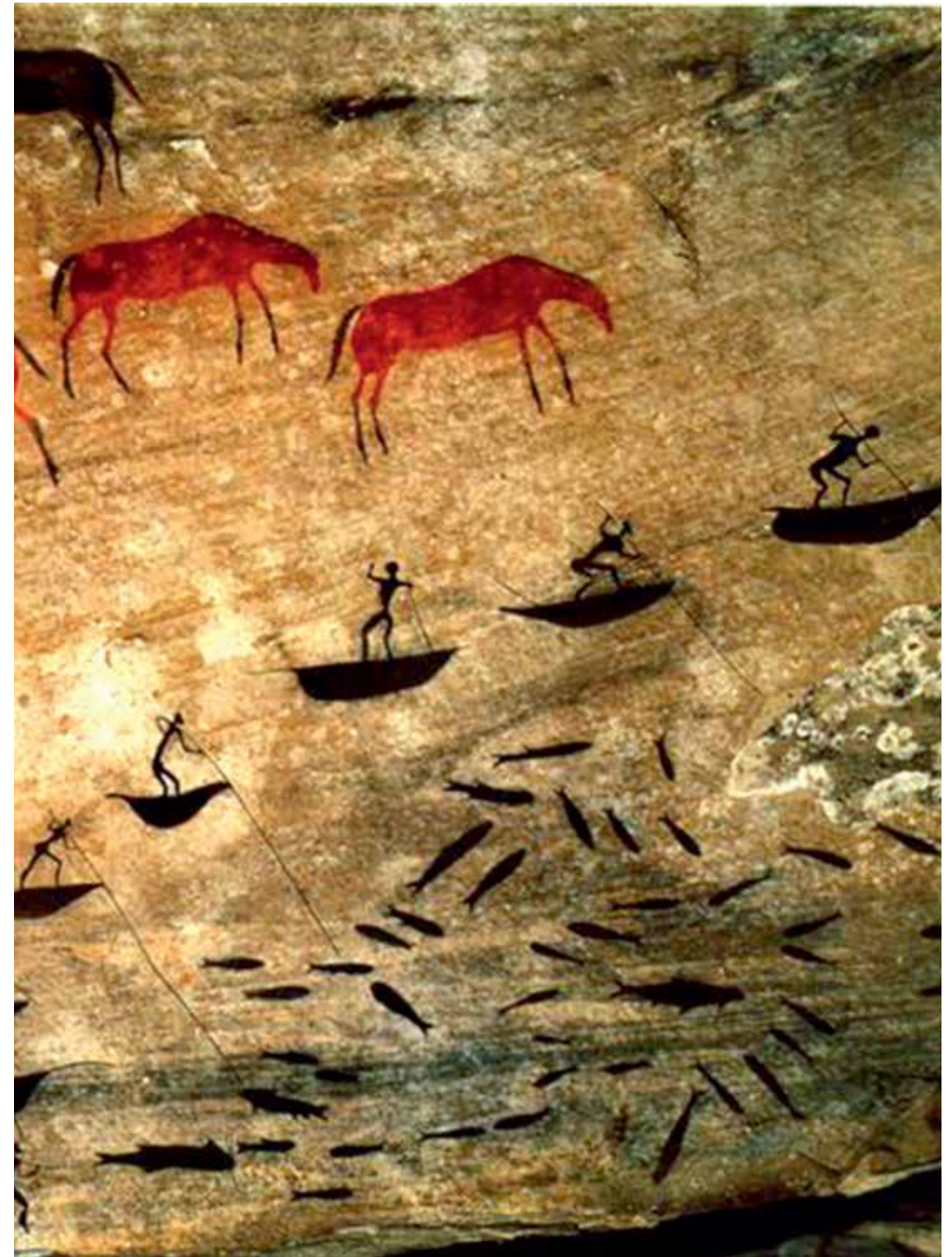
Еще в 300 ли (к северо-востоку *от устья Амазонки*) есть гора Ди (*Западное побережье Африки, мыс Пальмас*). [С нее стекает] много рек, но ничего не растет (*африканские пустыни*). Там (*в Гвинейском заливе*) водится рыба, похожая на быка. Змеиный хвост, плавники, крылья по бокам (*акула-молот*).

8-й фрагмент древнего текста:

Еще в 400 ли к востоку [лежит] гора под названием Даньюань, [на которой] много рек, но ничего не растет. [На нее] нет возможности взобраться. Там водится животное, похожее на кошку, но с гривой. Его называют лэй (1, с. 39).

Указание в тексте каталога на то, что в этом регионе «водится животное, похожее на кошку, но с гривой. Его называют лэй», т.е. лев, не оставляет никаких сомнений – мы в Африке.

7.«Рыбная ловля».
Наскальная живопись
Драконовых гор.
Южная Африка.
Эпоха неолита.
Фрагмент

**Локализованный вариант текста 8-го фрагмента:
СЕВЕРНАЯ АФРИКА**

Еще в 400 ли (к северо-востоку *Северо-Западная Африка*) есть гора под названием Даньюань (*Нагорье Ахаггар*), с нее стекает много рек (*Нигер, Азавак, Саура*), но ничего не растет (*пустыня Сахара*). [На нее] нет возможности взобраться (*гора Тахат – 3003 м*). Там водится животное, похожее на кошку, но с гривой. Его называют лэй (*лев*).

Если авторами «Каталога Южных гор» были члены той самой экспедиции, которая пересекла Атлантику и прибыла на кораблях к побережью Гвинейского залива, то, вступив на африканский берег, она вновь должна быладелиться. На это раз целью их путешествия стали горы Атласа в Северо-западной части Африки. Но пути к ним были пройдены разные. В рассматриваемом фрагменте описывается маршрут сухопутного путешествия через земли Северо-западной Африки. Опираясь на краткие путевые заметки географической экспедиции, доставшиеся нам спустя много тысяч лет после их написания, постараемся зримо представить себе проделанный ею путь.

От побережья мыса Пальмас команда двинулась сначала на северо-восток – либо на лодках по реке Нигер, либо верхом на лошадях или верблюдах вдоль реки. Научно доказано, что в 6–4 тысячелетиях до н.э. в Африке водились лошади. Путешественники в те давние времена даже в Сахаре не расставались и с лодками-долбушками. Небольшие лодки несли на плечах, многоместные везли в телегах. В 1993 году в Нигерии за несколько десятков километров от берега озера Чад крестьянином, копавшим колодец, на глубине в пять метров под землей была найдена восьмиметровая лодка-долбушка, сделанная из цельного ствола дерева. Возраст лодки с помощью радиоуглеродного метода оценивается специалистами в 8,5 тысяч лет. Нет сомнений – именно на таких лодках плавали по рекам составители нашей географической энциклопедии.

Затем движение землепроходцев продолжилось в сторону нагорья Ахаггар через огромную территорию, занимаемую ныне пустыней Сахарой. Пять-шесть тысяч лет назад климат здесь был мягче. Еще цвела саванна. А прежде в этих местах даже были джунгли. Это доказано алжирскими учеными с помощью глубинного бурения почвы пустыни. Руслы двух

8. Танец в лунном свете.
Наскальная роспись из Джабарена.
Нагорье Тассилин-Аджер. Северная Африка.
6–2 тыс. до н.э.

высохших рек долины Азавак, тянущиеся и сегодня с севера на юг от нагорья Ахаггар к реке Нигер, свидетельствуют о том, что в давние времена здесь проходил настоящий водный путь. Бурлили и вода, и жизнь.

Севернее нагорья Ахаггар расположено знаменитое нагорье Тассилин-Аджер, комплекс наскальных изображений которого относится к 6–4 тысячелетиям до н.э. и включает

9. Привал. Лежащие верблюды и фигура человека.
Наскальная роспись из Таджеламина. Нагорье Тассилин-Аджер. Северная Африка. 6 тыс. до н.э.

в себя около 15 тысяч рисунков. Значит, на протяжении тысяч лет здесь были вода и многочисленные поселения, через которые проходили пути торговцев многих стран. Свои яркие впечатления от Африки люди запечатлели на стенах пещер в Тассилин-Аджер – уникальной «художественной галереи», созданной десятками поколений людей, живших и путешествовавших по Африке в доисторические времена. Есть среди них и необычайной красоты древнегреческие и этрусские росписи.

Среди несметного количества наскальных росписей Тассилин-Аджера мы находим и путевые зарисовки составителей «Каталога гор и морей», в числе которых, без сомнения, были профессиональные художники. Их работы обращают на себя внимание современных искусствоведов высокой степенью мастерства.

Одна часть наиболее интересных зарисовок опубликована в книге французского исследователя Анри Лота «В поисках фресок Тассилин-Аджера», другая – в монографии В.Б. Мириманова «Искусство Тропической Африки: Типология. Семантика. Эволюция».

Среди петроглифов есть и те, что передают первые яркие впечатления путешественников от бескрайней африканской саванны, и те, что фиксируют результаты изучения ее флоры и фауны. Попадаются «путевые» зарисовки охоты на львов и антилоп.

Особое внимание привлекает серия петроглифов так называемого «периода верблюдов». Современные исследователи

расходятся в их датировках. Одни считают этот период едва ли не самым поздним, опираясь на сведения о том, что верблюды появились в Северной Африке сравнительно недавно. Другие, напротив, полагают эти рисунки одними из самых ранних, учитывая наличие на них многочисленных позднейших живописных наслоений. Видимо, ближе к истине вторые, если принять во внимание особую манеру письма и отточенное живописное мастерство создателей фресок. Их авторы представляли древнюю высокоразвитую цивилизацию.

Среди наскальных рисунков Тассилин-Аджера обращают на себя внимание уникальные жанровые наброски, созданные в реалистической манере. В.Б. Мириманов писал о них: «Бесспорно, к числу самых ранних относится уникальная композиция из Таджеламина (Тассилин-Аджер), изображающая двух лежащих верблюдов. Рисунок обрамлен полуовалом, по-видимому, символизирующим ограду. Рядом с верблюдами – фигура обнаженного человека в стиле контурных рисунков, датируемых Ж.-Д. Лажу “периодом лошади”. <...> По сложности, точности пространственного построения, виртуозности рисунка эта композиция относится к числу самых удивительных произведений наскального искусства» (45, с. 175–176).

Контурные фигуры отдыхающих верблюдов очень выразительны. Но особый интерес вызывает фигура человека, изображенного справа от них (рис. 9). Это очень высокий крупный мужчина европейского типа. Он идет, опираясь на трость. На его обнаженной фигуре – лишь висящий на поясе планшет. Художник несколькими штрихами мастерски изобразил пожилого человека в характерной для него позе:

10. Нападение на караван.
Уан Бендер, Нагорье Тассилин-Аджер. Северная Африка. 6 тыс. до н.э.

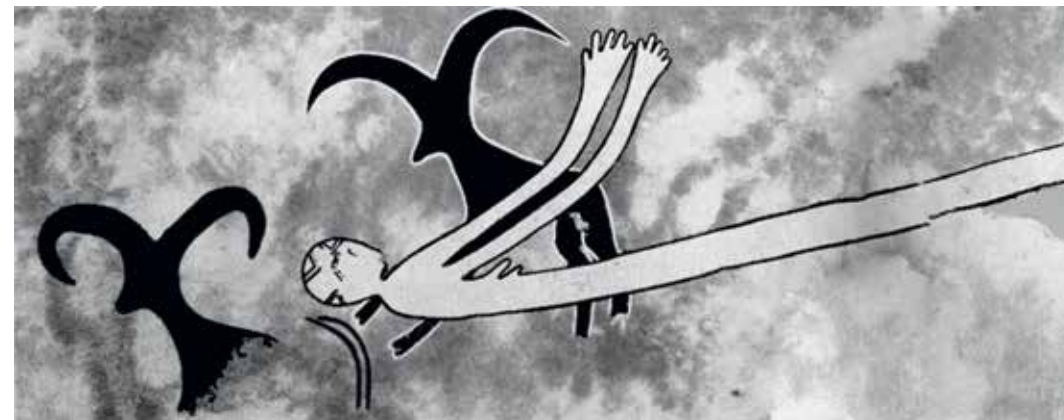
11. Поездка верхом на верблюде. Наскальная роспись. Уан-Бендер. Нагорье Тассилин-Аджер. Северная Африка. 6 тыс. до н.э.

с тростью в левой руке и с правой рукой, плотно прижатой к груди. Ее кисть отчетливо видна из-под левой подмышки. Судя по тому, что к левой руке мужчины дополнительными жирными штрихами пририсованы бицепсы, портретируемый поначалу остался недоволен наброском и попросил художника слегка подправить образ. Что и было сделано незамедлительно.

О возрасте и привычке к сидячему образу жизни этого кабинетного ученого можно судить по сутулой спине, тонким слабым рукам, лысине и очкам. По сути дела перед нами портретный набросок одного из участников, а возможно и руководителя экспедиции, исследовавшей Северную Африку примерно восемь тысяч лет назад. Признаться, восстанавливая ход глобальных событий столь отдаленной эпохи, меньше всего ожидаешь увидеть созданный в реалистической манере портрет конкретного человека, изображенного нагишом и в очках. Однако вот он, перед нами.

О художнике, создавшем эту композицию, можно сказать лишь то, что это был мастер с легко узнаваемой манерой письма. Без сомнения ему принадлежит целая серия петроглифов Тассилин-Аджера, представляющих собой его путевые зарисовки. В том числе петроглиф, изображающий нападение аборигенов на караван чужестранцев. На представленном фрагменте видны семьдвигающихся в одном направлении верблюдов и большое число суетящихся вокруг них людей. У нападающих в руках копыя. У крайнего справа – сеть, которую он набрасывает на человека, едущего верхом на верблюде. Много позже, в 1 тысячелетии до н.э. в Древнем Риме подобный прием ближнего боя широко применялся

12. Богиня Луны, плывущая в небе над африканской саванной. Роспись потолка пещеры в Тин-Тазарифт. Нагорье Тассилин-Аджер. Северная Африка. 6–2 тыс. до н.э.

гладиаторами. Судя по фреске из нагорья Тассилин-Аджер, эта традиция пришла в Рим из глубины веков.

Покинув картинную галерею нагорья Тассилин-Аджер, вернемся к реконструкции маршрута кругосветной научной экспедиции. В те благословенные времена северо-западнее нагорья Ахаггар в сторону Высокого Атласа текла река Саура, от которой ныне сохранилось лишь высохшее русло – вад. По полноводной Сауре на лодках экспедиция могла дойти до реки Мулуя и, спустившись вниз по ее течению, выйти к Средиземному морю в районе порта Мелилья.

9-й фрагмент древнего текста:

За. Еще в 300 ли к востоку [есть] гора Основная. На ее южном склоне много нефрита, на ее северном склоне много удивительных деревьев. Там водится животное под названием *боши*, похожее на барана. <....> Там водится птица, похожая на петуха... Она носит название бефу (1, с. 39).

Участники второй группы африканской экспедиции на кораблях прошли сначала с юга на север вдоль западного побережья Африки до мыса Альмади, расположенного напротив Островов Зеленого мыса, затем до мыса Кап-Блан, далее – до мыса Эль-Аюн. В результате подошли к побережью, от которого начинается подъем на горы Высокого Атласа.

Северные и северо-западные склоны Высокого Атласа покрыты вечнозелеными жестколистыми кустарниками

13. Прямоугольный пруд с утками и цветами лотоса. Древнеегипетская фреска

и невысокими деревьями породы маквис. До высоты 1200 м – вечнозелеными лесами, где растет пробковый дуб. Очевидно, именно об этих склонах в каталоге сказано: «много удивительных деревьев».

В лесах и кустарниковых зарослях Атласских гор обитает шесть видов цесарки, в том числе и обыкновенная цесарка с роговым гребнем на голове, делающим ее «похожей на петуха».

Описываемый регион во все времена привлекал внимание геологов, поскольку исключительно богат не только цесарками и овцами, но и полезными ископаемыми: золотом, нефтью, природным газом, марганцевыми, свинцово-цинковыми и медными рудами, бокситами, ураном, фосфоритами и поваренной солью.

Локализованный вариант текста 9-го фрагмента: СЕВЕРО-ЗАПАДНАЯ АФРИКА. ГОРЫ ВЫСОКОГО АТЛАСА

За. Еще в (260 ли к северу) [есть] гора Основная (*горы Высокого Атласа и Сахарского Атласа*). На ее южном склоне много нефрита (*полезных ископаемых*), на ее северном склоне много удивительных деревьев (*маквис, пробковый дуб*). Там водится животное под названием *боши*, похожее на барана (*баран*). <...> Там водится птица, похожая на петуха. <...> Она носит название *бефу* (обыкновенная цесарка).

10-й фрагмент древнего текста:

Еще в 300 ли к востоку есть гора под названием Зеленый Холм. На ее южном склоне много нефрита, на северном много *цинво* (азурита?). Водится животное, похожее на лису (1, с. 39).

Древнекитайские комментаторы считали гору Зеленый Холм мифической, местом обитания богов и духов и потому локализовали ее исключительно «за пределами обитаемого мира». Попробуем найти эту гору в его пределах.

От североафриканского порта Мелилья объединенная экспедиция морем отправилась на восток. Продвигаясь вдоль средиземноморского побережья Африки, она оказалась у Зеленого Холма. На указанном расстоянии на восток от порта Мелилья находится устье Нила, поэтому термин «холм» кажется неточным применительно к этому региону. Однако это не так. Современная дельта Нила благодаря постоянному выносу в море речных илистых осадков сформировалась лишь за последние 3–4 тысячи лет. В 5–4 тысячелетии до н.э. устье Нила располагалось много южнее нынешнего. Нил впадал в Средиземное море там, где современная дельта только начинается. Зеленым Холмом в 6–5 тысячелетии до н.э., видимо, называли плато, отделяющее русло Нила от Красного моря. В те времена на месте Аравийской пустыни цвела саванна, и ныне выжженное солнцем плато было покрыто пышной растительностью. Потому и названа была эта местность Зеленым Холмом.

Животное, похожее на лису, – это маленькая лиса фенёк, которая и по сей день водится на севере Африки. Фраза

на ее южном склоне много нефрита указывает на то, что в регионе были обнаружены запасы полезных ископаемых, в числе которых уран, титан, золото, нефть, природный газ, железная, марганцевая и медная руды, фосфориты и олово. Перечислением достопримечательностей Северной Африки в каталоге завершается описание африканского континента, охваченного кругосветным плаванием с четырех сторон: востока, юга, запада и севера.

Локализованный вариант текста 10-го фрагмента: СЕВЕРНАЯ АФРИКА

Еще в 300 ли к востоку (*от порта Мелилья*) есть гора под названием Зеленый Холм (*Северная Африка, древнее устье Нила*). На ее южном склоне много нефрита (*золота и пр.*), на северном много цинно (*напирус*). Водится животное, похожее на лису (*лиса фенёк*).

Поскольку за то время, что прошло со времени составления каталога, мало что изменилось в облике Гималаев, Тибета, Альп или Кордильер, мы и сегодня можем видеть те же горные пейзажи, которыми любовались авторы «Каталога гор и морей». Солнечные лучи все так же падают на склоны гор, придавая им то розовые, то золотые оттенки, а густые синие тени все так же прячутся в глубоких расщелинах, как и шесть тысяч лет назад, восхищая нас несокрушимым величием мироздания.

11-й фрагмент древнего текста:

4. <...> Там водится птица, похожая на голубя, ее крик напоминает звуки «а...а...», [она] называется гуаньгуань. <...> Оттуда берет начало река Цветочная (Ин), она несет свои воды на юг в озеро Цзии (1, с. 39).

В 11-ом фрагменте внимание авторов «Каталога Южных гор» обращено на Центральную и Юго-Восточную Азию. В настоящее время Азиатский континент целиком расположен в Северном полушарии, поэтому тот факт, что Юго-Восточная Азия включена в «Каталог Южных гор», можно объяснить только одним: локализация Северного полюса во времена его составления была иной. Экватор разделял континенты под

другим углом, и описываемый регион находился в Южном полушарии.

Какими путями добирались исследователи от устья Нила до истоков Инда в каталоге не указано. Очевидно, здесь мы имеем дело с описанием географической карты. Дана точная информация об истоке реки Инд, о направлении ее течения на юг и о месте впадения в озеро Цзии, т.е. в залив Индийского океана, ныне носящий название Аравийского моря.

При описании флоры и фауны различных континентов авторы «Каталога Южных гор» постоянно сравнивают экзотических представителей дикой природы южных континентов с животными Северного полушария: сорокой, петухом, голубем, кошкой, бараном, конем, быком. Поскольку человеку свойственно сопоставлять незнакомое со знакомым, напрашивается естественный вывод, что родина путешественников – Северное полушарие.

Согласно мнению древних комментаторов, во фразе «там водится птица, похожая на голубя, ее крик напоминает звуки «а...а...», называется гуаньгуань», речь идет о некоей сказочной птице. Однако вполне реальный белогрудый голубь и в наше время водится не только в высокогорье Центральной Азии, но и в Европе, и ничего сказочного в нем нет.

14. Н.К. Рерих (1874–1947).
«Священные Гималаи».
1934 г.
Холст, темпера.
55 × 82,5 см

**Локализованный вариант текста 11 фрагмента:
ГИМАЛАИ, РЕКА ИНД**

4. Там (*в высокогорьях Центральной Азии*) водится птица, похожая на голубя (*белогрудый голубь*), ее крик напоминает звуки «а..а..», [она] называется *гуаньгуань*. Оттуда (*из Гималаев*) берет начало река Цветочная (Ин) (*Инд*), она несет свои воды на юг в озеро Цзии (*Аравийское море*).

12-й фрагмент древнего текста:

Еще в 300 ли к востоку [лежит] гора под названием Отроги (Цзивэй). Эти отроги достигают Восточного моря. [Там] много песка и камня (1, с. 39–40).

Восточным морем в «Каталоге гор и морей» назван Тихий океан. А *отроги, достигающие Восточного моря* – это отроги Тянь-Шаня, которые подходят к океанскому побережью.

**Локализованный вариант текста 12-го фрагмента:
ОТРОГИ ТЯНЬ-ШАНЯ**

Еще в 350 ли к востоку (*от устья реки Инд*) [лежит] гора под названием Отроги (Цзивэй) (*отроги Тянь-Шаня*). Эти отроги достигают Восточного моря (*Тихий океан, побережье Южно-Китайского моря, устье реки Меконг*). [Там] много песка и камня.

13-й фрагмент древнего текста:

4а. Река Фан, стекающая с нее, направляется на юг и впадает в Юй. Там много белого нефрита. Всего в Сорочьих горах, начиная от горы Блуждающей и до Отрогов Цзи, десять гор [протяженностью] в 2 950 ли. У всех их духов туловище птиц и голова дракона. Им приносят жертвы живыми животными, покрытыми шерстью и перьями, закапывают с нефритовым жезлом (1, с. 40).

В отрогах Тянь-Шаня берет начало и *направляется на юг* река Иравади – *река Фан*. В Юго-Восточной Азии завершается

кругосветное путешествие по Южному полушарию, начавшееся у побережья Антарктики. Особого внимания в финальном тексте каждой книги каталога заслуживают описания духов, воплощающих верховных космогонических богов разных эпох. О духах книги первой «Каталога южных гор» сказано, что они имеют «туловище птиц и головы дракона» и что «им приносят жертвы живыми животными, покрытыми шерстью и перьями». Речь идет о смене околополярных созвездий. В 14 тысячелетии до н.э. место околополярного созвездия Лебедя (20–14 тыс. до н.э.) заняло созвездие Большая Медведица (14–11 тыс. до н.э.). Именно поэтому духи имеют «*туловище птиц*» (созвездие Лебедя), а жертвы им приносят «*живыми животными, покрытыми шерстью*» (созвездие Большая Медведица).

В 11 тысячелетии околополярным становится созвездие Дракона. Потому и сказано, что «*у всех духов голова дракона*». (подробно о смене околополярных созвездий см. в 1-ом томе «Очерков мифологии и палеоистории культуры»).

**Локализованный вариант текста 13-го фрагмента:
ЮГО-ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ**

4а. Река Фан (*Иравади*), стекающая с (*отрогов Тянь-Шаня*), направляется на юг и впадает в Юй (*Андаманское море – залив Индийского океана*). Там много белого нефрита (*залежи драгоценных металлов и драгоценных камней*). Всего в Сорочьих горах, начиная от горы Блуждающей и до Отрогов Цзи десять гор длиной в 2 950 ли. У всех их духов туловище птиц (*околополярное созвездие Лебедь*) и голова дракона (*околополярное созвездие Дракона*). Им приносят жертвы живыми животными, покрытыми шерстью (*околополярное созвездие Большая Медведица*) и перьями (*околополярное созвездие Лебедь*), закапывают с нефритовым жезлом (1, 40).

Текст каталога, разделенный на фрагменты и освобожденный от мифологем, многоцветных, словно китайские шелка, предстает собранием научных отчетов, путевых заметок и кратких описаний Южного полушария Земли, состоящего из трех океанов и пяти материков. Географическая энциклопедия построена по принципу последовательного описания сухопутных, речных и морских походов, складывающихся

в один из возможных маршрутов кругосветного путешествия. При этом сведения о животном и растительном мире пяти континентов столь выразительны и точны, что позволяют уверенно распознавать места их традиционного обитания.

Без всякого сомнения, в основе этого многотомного труда лежат описания совершенных в действительности путешествий и научно-исследовательских экспедиций. Ибо, прежде чем начертить атлас Земли или создать географическую энциклопедию, множество людей на протяжении столетий должны были пройти тысячами дорог, проплыть на кораблях сложнейшими океанскими маршрутами, создать путевые заметки и сделать записи в судовых журналах. Согласно традиции авторство каталога приписывается Великому Юю и Бо И. Поэтому в I веке н.э. древнекитайский исследователь «Каталога гор и морей» Ван Чун в своем трактате «Критические рассуждения» писал: «Как бы далеко не были [земли] за горами и морями, они всюду побывали, осмотрели все, о чем слышали. И создали “Каталог гор и морей”. Если бы Юй и Бо И не совершили столь далеких путешествий, то не описали бы гор и морей. Описать горы и моря они смогли потому, что видели все множество вещей» (1, с. 10).

Изучение маршрута кругосветного путешествия показывает, что в тексте первой книги «Каталога южных гор» дано описание *десяти гор*, если под горами понимать не только собственно горы, но и целые континенты, которые с борта подплывающего корабля представляются мореплавателям горами. Австралия – континент, на котором растут *дурманные деревья* – в этот список по каким-то причинам не включена.

Некоторые из указанных расстояний искажены. Но, поскольку перечисление полезных ископаемых и описания растений и животных позволяют локализовать регионы Земли достаточно уверенно, погрешности цифровых данных каталога оставлены нами без внимания.

В целом, первая книга «Каталога Южных гор» включает в себя описание тринадцати этапов кругосветного путешествия. Члены научных экспедиций прошли через три океана: Индийский, Тихий и Атлантический; провели геологоразведку и составили описания флоры и фауны пяти материков: Антарктики, Австралии, Южной Америки, Африки, Центральной и Юго-Восточной Азии и острова Мадагаскар; определили направления течения семи крупных рек: Мараньон, Амазонки, Нигера, Нила, Инда, Меконга и Иравати.

Заметим, что все упомянутые географические объекты ныне расположены южнее 40 градуса северной широты. Это дает основания полагать, что вблизи указанной широты во времена создания первой книги «Каталога Южных гор» под определенным углом проходила линия экватора.

Как показывают исследования, это положение экватора соответствует локализации Северного полюса на территории острова Баффинова Земля, начиная с середины эпохи Скорпиона (16–14 тыс. до н.э.). Речь идет о космической катастрофе, во время которой удар был нанесен по акватории Мыса Горн и Огненной Земле. Следствием события стало изменение угла наклона земной оси, смена околополярных созвездий, смещение полюсов и линии экватора и начало третьего всемирного Огигова потопа. Вместо созвездия Лебедя (20–14 тыс. до н.э.) околополярным стало созвездие Большая Медведица (14–11 тыс. до н.э.). Северный полюс из района устьев рек Пур и Таз сместился в сторону острова Баффинова Земля. Дата события – 16 (22) августа, рубеж 15–14 тысячелетий до н.э., точный год неизвестен. (подробнее об этих событиях см. в «Очерки мифологии и палеоистории культуры», т. 1).

Описания подобного расположения материков и экватора в тексте первой книги «Каталога Южных гор» представляют собой документальное подтверждение местоположения Северного полюса в районе острова Баффинова Земля, которое он занимал, начиная с середины эпохи Скорпиона (16 – 14 тыс. до н.э.).

Однако датировать создание всего текста первой книги «Каталога Южных гор» лишь этой эпохой нельзя. Встречающиеся в тексте ссылки на живописный символ околополярного созвездия Дракона (11–4 тыс. до н.э.) указывают на наличие данных, соответствующих реалиям другой астрономической эпохи.

В начале эпохи Льва (11–9 тыс. до н.э.) очередной космический удар был нанесен по Земле из околополярного созвездия Большая Медведица (14–11 тыс. до н.э.). Вследствие катастрофы изменился угол наклона земной оси. Положение околополярного заняло созвездие Дракона (11–4 тыс. до н.э.). Северный полюс сместился в сторону современного Магнитного полюса Земли. Экватор оказался расположен под другим углом. Повысился уровень воды в океанах, сменился климат. Начался четвертый всемирный Девкалионов потоп. Дата события – 24 сентября 10 862 г. до н.э. (подробнее об этом см. «Очерки мифологии и палеоистории культуры», т. 1, с. 272–278).

Принимая это во внимание, можно утверждать, что в первой книге «Каталога Южных гор» отражены астрономические и географические сведения о Земле, собранные учеными после катаклизма, пережитого человечеством на рубеже 15–14-го тысячелетий до н.э.

«Каталог Южных гор. Книга Первая»

Список географических объектов

地物目录

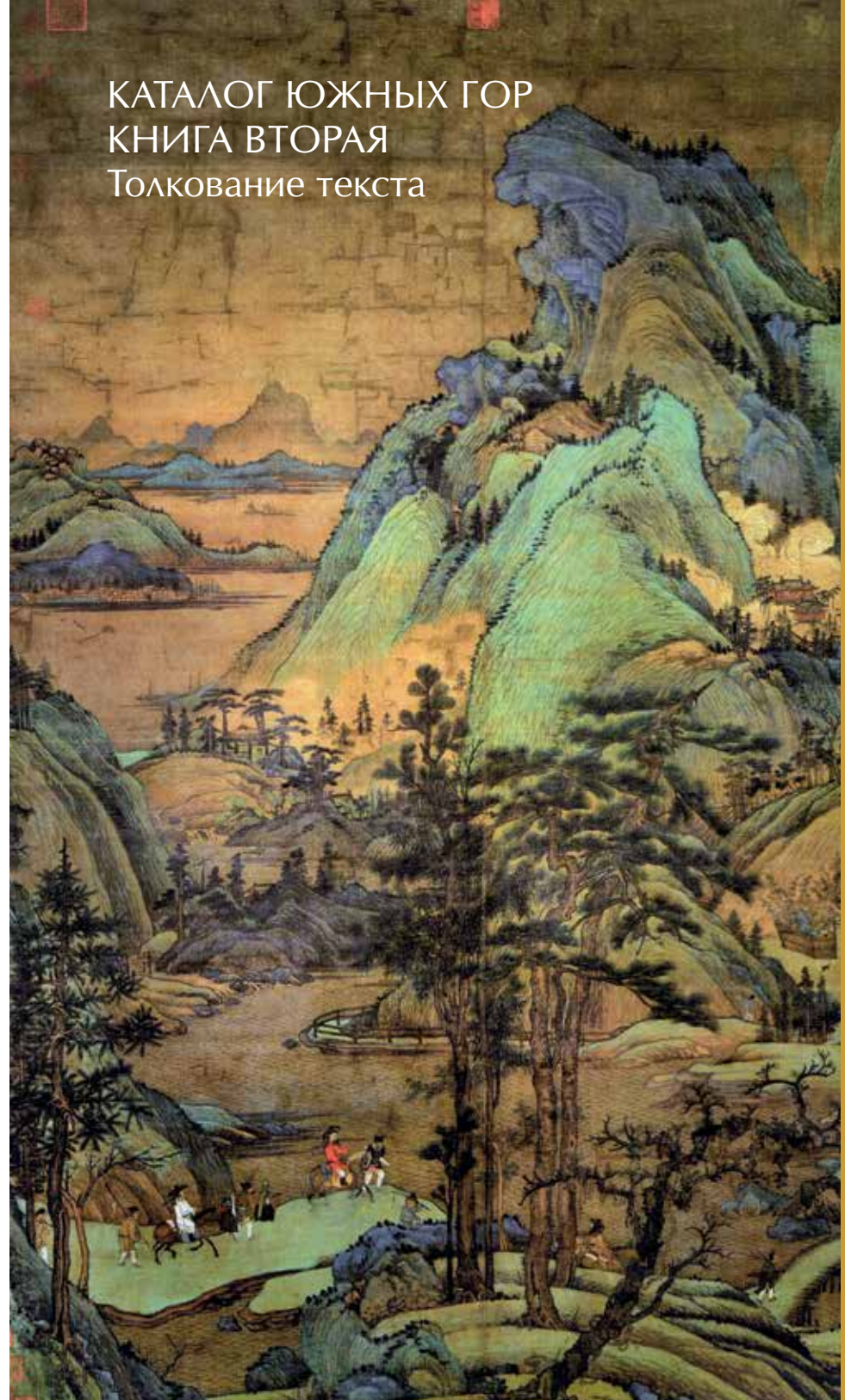
1. Гора Цяо – *Сорочьи горы* – Антарктика
2. Гора Чжаояо – *Блуждающая гора* – айсберги
3. Море Си-хай – *Западное море* – Атлантический океан
4. Река Лицзи – Южно-пассатное течение Индийского океана
5. Гора Тантин – остров Мадагаскар
6. Гора Юаньби – *гора Обезьяньи крылья* – Драконовы горы, вершина Монт-о-Сурс, Южная Африка
7. Гора Нюян – *гора Абрикосового Света* – Анды, Южная Америка
8. Река Гуай – *река Привидений* – приток Амазонки Мараньон
9. Река Сяньби – река Амазонка
10. Гора Ди – мыс Пальмас, Западная Африка
11. Гора Дяньюань – нагорье Ахаггар, Северная Африка
12. Гора Цзи – *Основная гора* – горы Атласа, Северо-западная Африка
13. Гора Цинцзо – *гора Зеленый Холм* – старое устье Нила, Северная Африка
14. Река Ин – *Цветочная река* – река Инд, Гималаи
15. Озеро Цзии – Аравийское море
16. Цзивэй – *Отроги* – отроги Тянь-Шаня в Юго-Восточной Азии
17. Море Дун-хай – *Восточное море* – Тихий океан
18. Река Фан – река Иравади
19. Юй – Андаманское море – залив Индийского океана

В числе 10-ти гор:

1. *Сорочьи горы* – Антарктида
2. *Гора Тантин* – остров Мадагаскар
3. *Гора Обезьяньи крылья* – Драконовые горы, Южная Африка

4. *Гора Абрикосового Света* – Анды, Южная Америка
5. *Гора Ди* – мыс Пальмас, Западная Африка
6. *Гора Даньюань* – нагорье Ахаггар, Западная Африка
7. *Гора Основная* – горы Атласа, Северо-Западная Африка
8. *Гора Зеленый Холм* – старое устье Нила, Северная Африка
9. Исток реки Инд – Гималайские горы
10. *Отроги Цзивэй* – отроги Тянь-Шаня в Юго-Восточной Азии

КАТАЛОГ ЮЖНЫХ ГОР
КНИГА ВТОРАЯ
Толкование текста

南山经。
第二部。

1-й фрагмент древнего текста:

Вторая книга [Каталога] Южных [гор] главной называет Черную гору. На западе она приближается к Люхуану. К северу [от нее] приносят жертвы [горе] Чжупи (к северу от нее видна гора Чжупи), к востоку [от нее] приносят жертвы [горе] Длинной (Чанью). Отсюда берет начало река Цветочная (Ин) 5.[которая] течет на юго-запад (1, с. 40).

Вторая книга начинается с описания главной горы и трех горных массивов, один из которых находится севернее относительно двух других. При локализации тройной горной системы (Люхуан – Чжупи – Чанью) логично опираться на информацию о Чанью, заключенную в словах: «Отсюда берет начало река Цветочная (Ин)». Название реки «Ин» и ее описание в последующих фрагментах указывают на то, что речь идет об Инде. Это дает возможность уверенно локализовать и горную систему Чанью. Поскольку Инд берет начало в Гималаях, следовательно, Чанью – это Гималаи.

Под Главной горой, называемой *Черной*, очевидно, подразумевается Джомолунгма (8 848 м) – вершина не только Гималаев, но и всего мира. О горной системе Гималаев говорится: «На западе она приближается к Люхуану», и это позволяет толковать Люхуан как обозначение горной системы Гиндукуш.

Некоторую сложность представляет локализация горы Чжупи, расположенной, судя по тексту, к северу от Гималаев. Там находятся Тибет и Тянь-Шань, однако в этом фрагменте речь идет о совершенно иной горной системе. Забегая вперед, заметим, что под этим названием в каталоге фигурируют вулканы Камчатки и Курил, что становится понятным из 8-го фрагмента, в котором горы Чжупи упоминаются в более определенном контексте.

С учетом локализации географических объектов, дешифрованный текст 1-го фрагмента выглядит следующим образом:

Локализованный вариант текста 1-го фрагмента:
ГИМАЛАИ, ГИНДУКУШ, КАМЧАТКА и КУРИЛЫ

Вторая книга [каталога] Южных [гор] главной называет Черную гору (*вершину Гималаев Джомолунгму*). На западе она (*горная система Гималаев*) приближается к Люхуану (*горам Гиндукуша*). К (*северо-востоку от Гималаев*) приносят жертвы [горе] Чжупи (*вулканам Камчатки и Курил*), <...> к востоку (*от Гиндукуша*) приносят жертвы (*Гималаям*). Отсюда (*из Гималаев*) берет начало река Цветочная [Ин] (*река Инд*). 5. [которая] течет на юго-запад <...>.

2-й фрагмент древнего текста:

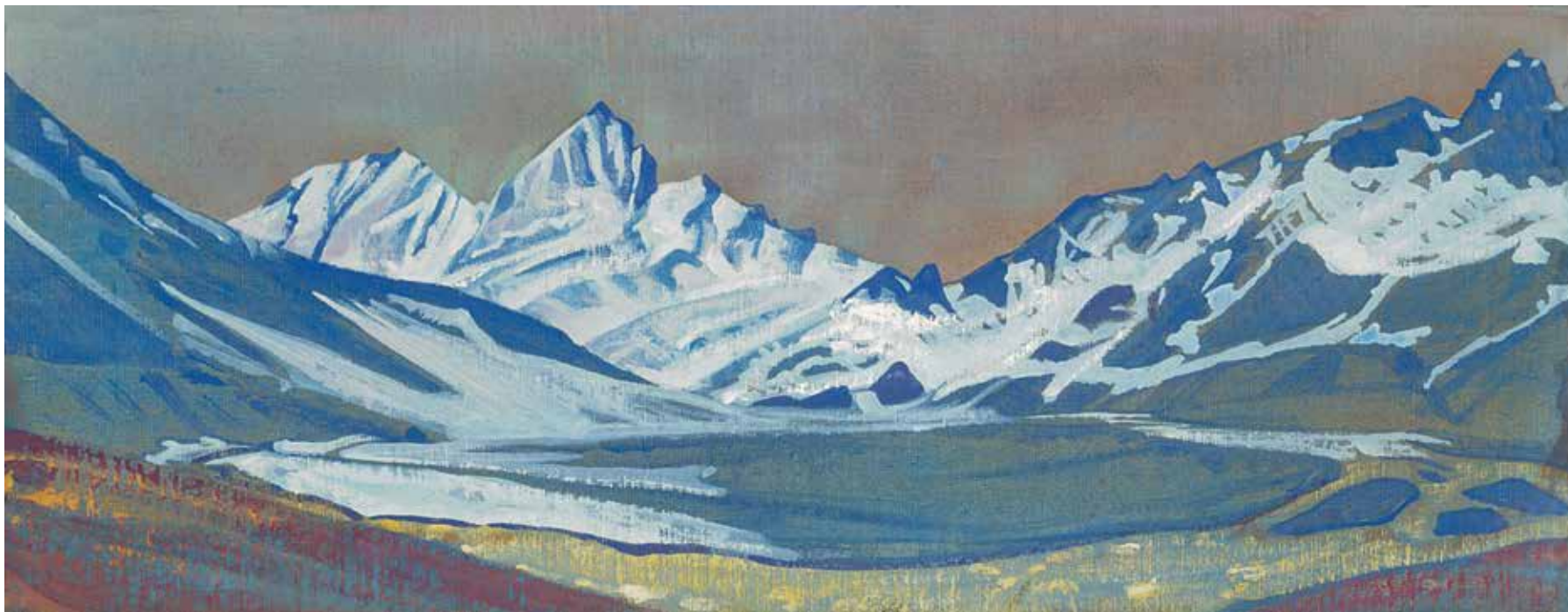
Отсюда берет начало река Цветочная Ин, 5. [которая] течет на юго-запад и впадает в реку Красную. В ней много белого нефрита и красного песка <...> (1, с. 40).

Река Инд течет на юго-запад (в тексте точно указывается направление) и впадает в залив Индийского океана, называемый *Аравийским морем*. Двигаясь на запад вдоль южного побережья Аравийского полуострова, мы оказываемся в *Аденском заливе*, переходящем в залив, именуемый *Красным морем*. В тексте каталога этот узкий и длинный залив назван *Красной рекой*.

Фраза «в ней много белого нефрита» указывает на богатые залежи полезных ископаемых, среди которых уголь, нефть, газ, ртутные, титановые, урановые руды, золото, а также руды других цветных металлов. Таким образом, в тексте описывается северо-западное побережье Индийского океана – от устья реки Инд до места слияния вод Аденского залива с Красным морем в районе порта Джибути, находящимся на восточном побережье Африки.

Локализованный вариант текста 2-го фрагмента:
РЕКА ИНД, СЕВЕРО-ЗАПАДНОЕ ПОБЕРЕЖЬЕ
ИНДИЙСКОГО ОКЕАНА, КРАСНОЕ МОРЕ

«Отсюда (*из Гималаев*) берет начало река Цветочная [Ин] – (*Инд*), 5. [которая] течет на юго-запад и впадает в реку Красную (*Аденский залив Индийского океана*),

16. Н.К. Перих
(1874–1947).
«Исток Инда».
Из серии
«Святыни
и твердыни». 1925.
Холст наклеенный
на картон, темпера.
25,4 × 65,7 см

соединяющиеся с Красным морем). В ней много белого нефрита (*полезных ископаемых*) и красного песка (*золота*).

3-й фрагмент древнего текста:

Еще в 450 ли к юго-востоку [лежит] гора по названию Старшая, [там] не растут ни трава, ни деревья, много рек (1, с. 40).

Поскольку в тексте каталога не указано, от какого места на карте следует мерить расстояние («еще 450 ли к юго-востоку»), примем за отправную, упомянутую в предыдущем фрагменте точку слияния *Красной реки* (Красного моря) и Аденского залива – порт Джибути.

На расстоянии 450 ли в юго-восточном направлении от порта Джибути гор нет. Там сверкают на солнце бескрайние просторы Индийского океана. Однако из опыта работы над дешифровкой текста первой книги каталога мы знаем, что указания направления, как и расстояния, в отдельных случаях могут быть искажены. Поэтому сделаем поправку и проведем линию от порта Джибути не в юго-восточном, а в северо-восточном

направлении через излучину реки Инд и окажемся в горах Алтая. Во фразе «много рек» находим указание на могучие сибирские реки Обь, Енисей и Ангару, берущие свое начало в этом регионе. Вершиной Алтайских гор является гора Белуха (4 506 м). На каменистых высокогорьях Алтая располагаются 1 500 ледников, поэтому там и «не растут ни трава, ни деревья».

Среди огромного количества разнообразных петроглифов Алтайских гор есть образцы, поражающие своим мастерством. Их отличает особое изящество, а тонкость и точность линий указывают на принадлежность художника к богатым живописным традициям (рис. 17).

Локализованный вариант текста 3-го фрагмента: АЛТАЙ, ГОРА БЕЛУХА

Еще в 450 ли (*к северо-востоку от Красного моря*) [лежит] гора по названию Старшая (*Алтай*), [там] не растут ни трава, ни деревья (*скалы и ледники*), много рек (*истоки сибирских рек Оби, Енисея, Ангары*).

4-й фрагмент древнего текста:

5а. Еще 340 ли к востоку [расположена] гора под названием Свет Возвышенности; на ее южном склоне много нефрита, на северном склоне много золота. Там водится животное, похожее на человека, но со щетиной кабана. Живет в пещере и зимой впадает в спячку. Оно называется хуахуай. Его голос напоминает [треск как при рубке] дерева (1, с. 40–41).

На северо-восток от высшей точки Алтая – горы Белухи расположено Становое нагорье. В таежных лесах, окружающих Байкал с северо-востока, водятся медведи, которые «зимой впадают в спячку» или хриплый рев которых действительно напоминает хруст ломающегося дерева, треск падающего ствола.

Локализованный вариант текста 4-го фрагмента: СТАНОВОЕ НАГОРЬЕ

5а. Еще 340 ли (к северо-востоку от горы Белухи) [расположена] гора под названием Свет Возвышенности (**Становое нагорье**). На ее южном склоне много было нефрита, на северном склоне много золота. Там водится животное, похожее на человека, но со щетиной кабана. Живет в пещере (**берлоге**) и зимой впадает в спячку. Оно называется хуахуай

17. Благородный олень.
Петроглифы Алтая.
Урочище Елангаи.
II–V века до н.э.

(**медведь**). Его голос (**рев**) напоминает рубку (**треск падающего ствола**) дерева.

5-й фрагмент древнего текста:

Еще в 350 ли к востоку [находится] гора под названием Крыло-гора. У ее подножья много рек, на ее вершине часто выпадают дожди. [Там] ничего не растет, много ядовитых змей (1, с. 41).

В комментариях к переводу «Каталога гор и морей» (коммент. 178) Э. Яншина указывает, что речь в тексте идет о Крыло-горе, связанной с мифом об изгнании Гуня – отца Великого Юя и основателя *династии Ся*. Следовательно, название Юй-шань – Крыло-гора в китайских легендах ассоциируется с именем отца Великого Юя.

Вулкан, названный в каталоге Отец, расположен к юго-востоку от Станового нагорья (3 072 м) на острове Кунашир Малой Курильской гряды. Это – вулкан Тятя (Тятя-яма) (1 819 м).

Локализованный вариант текста 5-го фрагмента: ВУЛКАН ТЯТЯ, ОСТРОВ КУНАШИР, КУРИЛЫ

Еще в 350 ли (к юго-востоку от **Станового нагорья**) находится гора под названием Крыло-гора (**вулкан Тятя**). У ее подножья много рек, на ее вершине часто выпадают дожди. [Там] ничего не растет, много ядовитых змей.

6-й фрагмент древнего текста:

Еще в 370 ли к востоку расположена гора под названием Отец Цюй (Цюй-фу). Там ничего не растет, много золота (цзинь) и нефрита (1, с. 41).

Метод последовательного описания океанских побережий в «Каталоге Южных гор» подразумевает после упоминания островов Курильской гряды переход к Японским островам. Того же требует и принятая в каталоге система перечисления крупнейших вулканов мира. В связи с этим авто-

ры каталога вслед за вулканом Тятя не могли не обратиться к знаменитому вулкану Фудзияма (3 776 м) на самом большом из Японских островов – Хонсю (Хондо). Описание местности, которое мы встречаем в 5-ом фрагменте: «У ее подножья много рек, на ее вершине часто выпадают дожди» – вполне соответствует и реалиям острова Хондо. Японские острова действительно изобилуют реками, вершина Фудзиямы покрыта ледниками и часто прячется за густыми облаками, несущими ненастье, а тихоокеанское побережье Японских островов подвержено действию тайфунов и цунами. На вулкан Фудзияма указывает и описание его географического положения: он расположен на расстоянии 370 ли на юго-восток от Станового нагорья.

Локализованный вариант текста 6-го фрагмента: ВУЛКАН ФУДЗИЯМА

Еще в 370 ли (к юго-востоку от Станового нагорья) [находится] гора под названием Отец Цюй (Цюй-фу) (*вулкан Фудзияма*). Там ничего не растет, много золота (цзинь) и нефрита (*ледников*).

7-й фрагмент древнего текста:

Еще в 400 ли к востоку [лежит] гора под названием Цзюй-юй. 6. Там не растут ни трава, ни деревья. Много золота (цзинь) и нефрита (юй) (1, с. 41)

Предыдущие фрагменты (3-й и 6-й) содержат описание Западного побережья Тихого океана. Седьмой фрагмент посвящен его Северному побережью. Очевидно, что описание осуществляется по часовой стрелке. От Станового нагорья на северо-восток находится мыс Дежнева – крайняя восточная точка полуострова Чукотка. Полуостров известен полезными ископаемыми: золотом, алмазами, рудами цветных и редких металлов, углем, нефтью, графитом, слюдой и пр. Омываются берега Чукотки водами двух океанов – Северного Ледовитого (Чукотское море) и Тихого (Берингово море).

Локализованный вариант текста 7-го фрагмента: ПОЛУОСТРОВ ЧУКОТКА

Еще в 400 ли (к северо-востоку от Станового нагорья) [лежит] гора под названием Цзюй-юй (*Чукотка*). 6. Там не растут ни трава, ни деревья. Много золота (*полезных ископаемых*) и нефрита (*ледников*).

8-й фрагмент древнего текста:

Еще в 500 ли к востоку [находится гора], называемая горой Плавающего Нефрита. К северу [от нее] приносят жертвы [озеру] Цзюйцзюй. К востоку [от нее] приносят жертвы [горе] Чжупи. Там водится животное, похожее на тигра <...> Оно называется кабан. Пожирал людей (1, с. 41–42).

Принимая во внимание, что в трех предыдущих фрагментах даны зарисовки Западного и Северного побережий Тихого океана, следовало бы думать, что далее мы встретим описание

18. Кацусика Хокусай (1760–1849). Картина из серии «36 видов Фудзи». XIX в.

его восточных берегов, т.е. тихоокеанского побережья Северной Америки. Однако это не так. Авторы каталога, оказавшись на мысе Дежнева – пограничной полосе между Тихим и Ледовитым океанами, переходят к описанию побережий Северного Ледовитого океана.

Следуя указанным во фрагменте направлению и расстоянию (Еще в 500 ли к востоку гора, называемая горой Плавающего Нефрита), мы оказываемся у берегов Гренландии. Если отмерять это расстояние вдоль Северного полярного круга по направлению против часовой стрелки, то Гренландия окажется к востоку от Чукотки.

Гренландия в каталоге поэтично названа *Горой Плавающего Нефрита*. Хотя она и покрыта льдом, а около ее побережий образуется до 15 тысяч айсбергов в год, тем не менее, Гренландия – это остров. Поэтому, в отличие от *блуждающих гор*, т.е. айсбергов Южного полюса, Гренландия названа не *Блуждающей горой*, но *горой Плавающего Нефрита*. За этим названием – образ горных вершин, покрытых ледниками, которые словно расплавленное серебро сверкают под лучами солнца во время летнего таяния. Следует заметить, что в первой книге «Каталога Южных гор», южный материк – Антарктика, окруженный *блуждающими горами* айсбергов, назван *Сорочьими горами*: отличие от *блуждающих* айсбергов понятно.

Фразу «к северу приносят жертвы [озеру] Цзюйцой» можно толковать как указание на северное побережье полуострова Аляска, расположенное к северо-востоку от мыса Дежнева – крайней восточной точки Чукотки. На этом завершается описание берегов Ледовитого океана, в котором обозначены три определяющие его точки: Чукотка, Гренландия и Аляска. В обозначенном треугольнике расположен Северный Ледовитый океан, а в наше время и Северный полюс. Однако заметим, что в данном фрагменте Северный полюс не упомянут. Это значит, что в описываемый период он был локализован не в центре Ледовитого океана, а в иной точке Северного полушария.

По-видимому, текст второй книги «Каталога Южных гор» отражает реалии второй половины эпохи Скорпиона (16–14 тыс. до н.э.). После катастрофы рубежа 15–14 тысячелетий, во время которой удар был нанесен по акватории мыса Горн и Огненной Земле, произошла смена околополярных созвездий, смещение полюсов и линии экватора. Начался третий всемирный (Огигов) потоп. Вместо созвездия Лебеда (20–14 тыс. до н.э.)

околополярным стало созвездие Большая Медведица (14–11 тыс. до н.э.). Северный полюс из Западной Сибири сместился в сторону острова Баффинова Земля.

Фразы «К востоку [от нее] приносят жертвы [горе] Чжупи. Там водится животное, похожее на тигра. Оно называется кабан. Пожирает людей» отсылают нас к вулканам Камчатки. Не следует забывать о том, что в этом регионе находятся несколько крупных действующих вулканов, в том числе знаменитая Ключевская сопка (4 750 м), а система расположения крупнейших вулканов мира, без сомнений, вызывала у авторов каталога особый интерес.

Соседство Камчатки с Приморьем и Приамурьем, где «водится животное, похожее на тигра», позволяет предположить, что речь идет об амурском тигре, который словно «кабан пожирает людей».

19. Рокуэлл Кент
(1882–1971).
«Март в Гренландии».
1932–1933

**Локализованный вариант текста 8-го фрагмента:
ГРЕНЛАНДИЯ, АЛЯСКА, КАМЧАТКА, ПРИМОРЬЕ**

Еще в 500 ли к востоку [находится гора], называемая горой Плавающего Нефрита (*Гренландия*). К северу [от нее] приносят жертвы [озеру] Цзюйцюй (*побережье полуострова Аляска*). К востоку приносят жертвы [горе] Чжупи (*вулканам Камчатки*). Там (*в Приморье*) водится животное, похожее на тигра (*амурский тигр*). Оно <...> (*словно*) кабан. Пожирал людей.

9-й фрагмент древнего текста:

ба. Берущая начало на ее северном склоне Камыш-река, течет на север и впадает в [озеро] Цзюйцюй. В ней много рыбы цзы» (1, с. 42).

Среди сопок полуострова Камчатка берет начало река Камчатка (*Камыш-река*). Сначала она действительно течет на север, затем поворачивает на восток и впадает в Берингово море. Весной на Камчатке проходит лососевая путина, и река кишит рыбой. Поэтому и сказано: «В ней много рыбы <...>».

О том, что мы недалеко от истины, определяя Камыш-реку как реку Камчатку, говорит название моря, в которое она впадает, – Цзюйцюй. В данном фрагменте это название использовано для обозначения Чукотского моря. Древняя традиция называть эту землю и море, которое ее омывает, одним именем, сохранилась до сих пор. На современных картах мира и земля чукчей – Чукотка, и море чукчей – Чукотское море носят одинаковые названия. Видимо, в древности Чукотским называлось море, омывающее Чукотский полуостров и с севера, и с юга.

**Локализованный вариант текста 9-го фрагмента:
КАМЧАТКА**

ба. Берущая начало на ее северном склоне (*Камчатские горы, вулкан Ключевской – 4 750 м*) Камыш-река (*река Камчатка*) течет на север и впадает в Цзюйцюй (*Берингово море*). В ней (*в реке*) много рыбы цзы (*лосося*).

10-й фрагмент древнего текста:

Еще в 500 ли к востоку [находится] гора под названием Совершенная (Чэн). [У нее] четыре склона с тремя храмовыми террасами. На ее вершине много золота и нефрита. У ее подножия много цинху. Оттуда река Чжо течет на юг (нань) и впадает в Ху-шао. В ней много золота (желтого металла) (1, с. 42).

Мощный «бросок на восток» охватывает расстояние от восточного побережья Камчатки до западного побережья Северной Америки, позволяя авторам продолжить описания побережий Тихого океана.

Система координат Тихого океана выстраивается в каталоге по часовой стрелке – начинается с западных берегов океана (Камчатка, Курилы и Японские острова), точнее – от устья реки Камчатки. Затем следует описание земель, окружающих океан с севера (от Чукотки до Аляски), и – в завершение – восточного побережья. Авторы, несомненно, имеют в виду тихоокеанское побережье современной Канады, возможно, вплоть до острова Ванкувер. Чтобы попасть из Азии в Америку, корабли шли на восток вдоль Командорских и Алеутских островов, затем – на юг вдоль побережья Северной Америки. Остров Ванкувер служил связующим звеном между Азией и Америкой. Из его портов моряки, прибывшие в Северную Америку, отправлялись в обратный путь домой – в Азию. Таким образом, оказавшись на побережье Тихого океана, авторы каталога переходят к изучению нового континента – Северной Америки.

Упоминание огромной горной цепи, состоящей из «четырех склонов с тремя храмовыми террасами» наводит на мысль о Кордильерах с их четырьмя хребтами, носящими названия Береговые хребты, Каскадные горы, Сьерра-Невада и Скалистые горы.

Фразы «На ее вершине много золота и нефрита. У ее подножия много цинху», видимо, повествуют о тростниковых зарослях реки Рио-Гранде, несущей свои воды в Атлантику мимо горы Сьерра-Бланка-Пик (3 658 м). Вслед за описанием гор читаем: «Оттуда река Чжо течет на юг и впадает там в Ху-Шао». Оттуда – из Скалистых гор, где Рио-Гранде берет свое начало, течет на юг и в строгом соответствии с описанием каталога впадает в море, точнее, в Мексиканский залив Атлантического океана.

Фраза «В ней много золота (желтого металла)» вполне отражает действительность, поскольку недра Северной Америки богаты золотом и серебром, и не только ими. Современные

справочники упоминают уголь, нефть, природный газ, железную руду, руды цветных металлов, уран, фосфориты.

Обращает на себя внимание подробное описание (от истока до устья) русла реки Рио-Гранде: «Оттуда река Чжо течет на юг и впадает в Ху-шао. В ней много золота (желтого металла)». Возможно, по этой реке проходила во времена оны значительная часть водного пути через Североамериканский континент. Длина пути составляет 3 033 км. Фактически в тексте описывается кратчайший водный путь, соединяющий побережья Тихого и Атлантического океанов.

Таким образом, в каталоге обозначен морской путь для каботажного плавания через Тихий океан, затем сквозной речной путь через Североамериканский континент с выходом к побережью Мексиканского залива Атлантического океана в месте впадения Рио-Гранде в Мексиканский залив.

Локализованный вариант текста 10-го фрагмента: **ТИХООКЕАНСКОЕ ПОБЕРЕЖЬЕ СЕВЕРНОЙ АМЕРИКИ. КОРДИЛЬЕРЫ**

Еще в 500 ли к востоку [находится] гора под названием Совершенная (*Кордильеры*). [У нее] четыре склона (*Береговые хребты, Каскадные горы, Сьерра-Невада и Скалистые горы*) с тремя храмовыми террасами (*Скалистые горы*). На ее вершине (*гора Сьерра-Бланка-Пик* – 3 658 м) много золота и серебра. У ее подножия много цинху (*тростника*). Оттуда (*от Скалистых гор*) река Чжо (*река Рио-Гранде*) течет на юг (Нань) и впадает в Ху-шао (*Мексиканский залив Атлантического океана*). В ней много золота (желтого металла) (*полезных ископаемых*).

11-й фрагмент древнего текста:

7. Еще в 500 ли к востоку [возвышается] гора Куайцзи. Она квадратная. На ее вершине много золота (цзинь) и нефрита. У ее подножия много камня фу (сердолика). Оттуда берет начало река Шао, течет на юг и впадает в Вонючую [речку] (1, с. 42).

Этот этап кругосветного путешествия описывается словами: «еще в 500 ли к востоку <...>». Один древнекитайский

ли равен 0,576 км, следовательно, расстояние в 500 ли соответствует 288 км. Отмерив его к востоку от устья реки Рио-Гранде параллельно северному тропику, оказываемся в точке Атлантического океана с координатами 24 гр. с. ш. и 45 гр. з. д.

Судя по тексту, именно в этом месте Атлантики некогда находилась мифическая гора Куайцзи. А поскольку на современных картах Земли ее нет, так же, как нет и легендарной платоновской Атлантиды, можно предположить, что в обоих литературных источниках (древнегреческом и древнекитайском) речь идет об одном и том же исчезнувшем географическом объекте. Об одном и том же феномене геологической истории Земли – бесследном исчезновении огромного острова-материка, служившего колыбелью одной из самых великих цивилизаций прошлого. «Фантомные боли», возникшие после этой утраты, преследуют человечество уже не одну тысячу лет.

В отличие от реально существующей на территории Греции горы Олимп, вошедшей в мифологию как обиталище богов древнегреческого пантеона, священная гора богов и предков Куайцзи известна из древнекитайской мифологии исключительно как сказочное место и потому никогда не становилась в Китае объектом естественнонаучного описания. Ее местонахождение неизвестно, как неизвестны координаты ни русского сказочного острова Буяна, ни мифических гор Меру и Сумеру. Горная система, обозначенная на современной карте Китая под именем Куайцзи, никакого отношения к той мифологической горе Куайцзи не имеет, что давно и убедительно доказано китайскими учеными. Обе горы – не более чем тезки. Вот почему упоминание священной горы богов и предков Куайцзи в общем ряду географических объектов «Каталога Южных гор» – факт неординарный.

Наличие в древнекитайском «Каталоге гор и морей» сведений о горе Куайцзи относит время создания его наиболее древней научно-географической части к эпохе, в которую остров-материк атлантов Йола еще существовал. Создатели каталога рутинно описывали ее местонахождение наряду со всеми другими материками и крупными островами Западного полушария, поскольку она являлась всего лишь одним из объектов изучения специалистами в области картографии, геологии, минералогии, флоры и фауны.

Если гипотеза верна, и описание горы богов и предков Куайцзи во второй книге «Каталога Южных гор» действительно отражает географическое положение исчезнувшей Атлантиды, то сведения о «квадратной горе Куайцзи» представляют собой поистине уникальное историческое свидетельство, документально подтверждающее

информацию Платона об Атлантиде. Что, в свою очередь, позволяет датировать создание второй книги «Каталога Южных гор» периодом расцвета западно-атлантической цивилизации острова-материка атлантов Йолы, т.е. до 3120 г. до н.э.

Описание «квадратной горы Куайцзи» содержит данные не только о полезных ископаемых острова-материка, но и о его горах, реках, озерах, водопадах, полезных ископаемых, о животном и растительном мире, о рощах и долинах, о хлебных полях и фруктовых садах. Для того чтобы составить представление о разнообразии ландшафтов Йолы и о существовавших там видах флоры и фауны, достаточно познакомиться с их краткими перечнями, составленными на основе текстов «Каталога Центральных гор».

Список гор Йолы: Золотая Звезда, Лиэр, гора Свежести, гора Орхидей, Медвежье Ухо, гора Утренней Песни, Солнечного Заката, Медведь-гора.

Список растений: пихта, кипарис, сосна, финиковая пальма, ива, шелковица, лаковое дерево, бамбук, вяз, ясень, персик, груша, виноград, чернослив, бобы, абрикос, каштан, мандариновое дерево, камфорное дерево, сандаловое дерево, боярышник, жасмин, мимоза, терновник, тысячелистник, гортензия, хризантема, мальва.

Список животных и птиц: слоны, львы, леопарды, барсы, тигры, лоси, буйволы, мулы, быки, олени, антилопы, маралы, кабарга, лошади, бурые медведи, черепахи, саламандры, гремучие змеи, белые носороги, кабаны, зайцы, лисы, обезьяны, куры, фазаны, совы.

На то, что в каталоге речь идет не только об одной горе, но и об обширной территории, ее окружавшей, указывает фраза «она квадратная». Из нее следует, что авторы каталога описывали не только центральный остров атлантов Йолу, но и четыре принадлежавших метрополии архипелага с их многочисленными островами. Не исключено, что еще более подробное описание гигантского атлантического острова-материка, по сути, представлявшего собой огромный архипелаг, содержится в тексте «Каталога Центральных гор». Это станет понятно после дешифровки его содержания будущими поколениями исследователей.

Приняв во внимание, что на рубеже 4–3 тысячелетий до н.э. развитие китайского общества находилось на стадии неолита, т.е., нового каменного века, можно предположить, что авторами книги, содержащей научные сведения об Атлантиде, могли быть либо жители Средиземноморья, либо представители западно-атлантической цивилизации богини Йо эпохи Тельца

(5–3 тыс. до н.э.). Понятно, что создавали они свою географическую энциклопедию в эпоху расцвета западно-атлантической цивилизации.

Локализованный вариант текста 11-го фрагмента: ГОРА КУАЙЦЗИ – ОСТРОВ-МАТЕРИК ЙОЛА

7. Еще в 500 ли к востоку [возвышается] гора Куайцзи (*Остров-материк атлантов Йола*). Она (*страна*) квадратная. На ее вершине (*вершине священной горы*) много золота (*полезных ископаемых*) и серебра (*ледников*). У ее подножия много камня (*залежи*) фу (*сердолика*). Оттуда берет начало река Шао, течет на юг и впадает в Вонючую речку.

Изучение палеогеографии показывает, что на протяжении тысячелетий названия одних гор, морей и рек остаются неизменными, а других меняются. Причины изменений разнообразны. Одна из них – переселение народов. На протяжении многих тысяч лет в разных частях света смена населения происходила не раз. Переселившийся народ сообразно своему разумению либо сохранял старые географические названия, либо переводил их на свой язык, либо называл горы и долины новыми именами. Поэтому, локализовать какой-либо географический объект, называемый в разных письменных источниках по-разному, можно лишь путем сопоставления окружающего его ландшафта, который, за редким исключением, неизменен.

Примером может служить описание пяти островов (точнее, архипелагов), входивших в состав великой морской западно-атлантической державы Йола. Их описание сохранилось в легендах и мифах древнего Китая. В одной из легенд говорится и о том, как в стародавние времена люди не раз отправлялись на их поиски.

Вот одно из самых поэтичных описаний священных гор, существующих в древнекитайской мифологии:

«<...> в восточной части залива Бохай, далеко-далеко от берега, находится огромная бездонная пропасть, называемая Гуйсюй. Воды всех рек, морей океанов и даже Небесной реки (Млечного пути) текут в нее. <...> В бездне Гуйсюй, согласно преданиям, плавало пять священных гор: Дайюй, Юаньцзяо, Фанху, Инчжоу, Пэнлай. Высота и окружность каждой из этих гор равнялась 30-ти тысячам ли, расстояние

между нами составляло 70 тысяч ли, на них высились золотые дворцы с лестницами из белого нефрита. В этих дворцах жили бессмертные. И птицы и звери там были белого цвета, повсюду росли нефритовые и жемчужные деревья. <...>. Бессмертные одевались в белые одежды, на спине у них росли маленькие крылья. Маленьких бессмертных часто можно было видеть свободно, подобно птицам, летящими над морем в голубой лазури неба. Они летали от горы к горе, навещая своих родственников и друзей. Их жизнь была веселой и счастливой. И лишь одно обстоятельство омрачало их жизнь. Дело в том, что пять священных гор плавали в море, не имея под собой твердой опоры. В спокойную погоду это не имело большого значения, но когда поднимались волны, горы перемещались в неопределенных направлениях, и для бессмертных, перелетавших с горы на гору это создавало много неудобств: они думали быстро долететь куда-то, а путь их неожиданно удлинялся; направляясь к какой-нибудь горе, они обнаруживали, что ее там уже нет, и ее приходилось искать, что задавало работу голове и отнимало много сил. <...> Но вот свалилось на них огромное несчастье – великан из страны Лунбо безжалостно напал на них. Страна Лунбо – Страна великанов находилась за десятки тысяч ли к северу от горы Куньлунь. Люди этой страны, по-видимому, происходили от драконов, поэтому их называли «лун-бо» – родственники драконов. <...> Две горы Дайюй и Юаньцзяо – потеряли опоры, и волны унесли их к Северному пределу, где они и потонули в великом океане. Мы уже никогда не сможем узнать, сколько бессмертных металось по небу со своим скарбом в поисках нового пристанища. <...> Услышав же, что на (оставшихся. –Е.Г.) священных горах есть снадобье бессмертия, они (правители и властелины людей) затрепетали от желания добыть его и, не жалея денег и сокровищ, начали снаряжать один за другим большие корабли, снабжали их провиантом и посылали ... к священным горам <...>» (2, с. 53–56).

Если *Бохай* – это Атлантический океан, то находящаяся «далеко-далеко от берега огромная бездонная пропасть, называемая Гуйсюй» – это Канарская впадина, а «пять священных гор» – это остров-материк Йола, Антильские, Канарские, Бермудские острова и острова Зеленого Мыса.

Судя по описаниям, содержащимся в книгах «Каталога гор и морей», *Куайцзи*, *Куньлунь* и *Куньу* – названия одного и того же острова-материка с горой, возвышавшейся в его середине.

В семи книгах «Каталога гор и морей» остров-материк назван «горой *Куньлунь*», во второй книге «Каталога Южных гор» – «горой *Куайцзи*», а в «Каталоге (земель) внутри морей» фигурирует под названием «горы *Куньу*». Там же сказано, что гора эта расположена «среди девяти холмов Таотана, со всех сторон окруженных водами» (1, 160). Варианты названий объекта, видимо, объясняются тем, что в основе многочисленных книг «Каталога гор и морей» были источники разных эпох.

Незаменимые сведения об этом островном государстве содержатся во втором и третьем фрагментах «Каталога Западных (земель) внутри морей». Они содержат описание разнообразных ландшафтов острова-материка с огромной горой посередине. Благодаря «Каталогу Западных (земель) внутри морей» можно представить особенности ландшафта круглого острова с тремя кольцами обводных каналов, узнать о местоположении храмового комплекса по отношению к столице, получить сведения о реках и озере. Там же говорится о пирамиде, что находится на северной стороне острова и о величественной статуе Сфинкса, высеченной на вершине горы. О персиковых садах и кипарисовых рощах юга, о лугах и обширных пастбищах севера. Оставлены сведения о маяках, стоявших на разных сторонах пролива, отделявшего Круглый остров-материк от окружавших его более мелких островов. Можно выяснить, каким было направление течения Гольфстрима, омывавшего в те времена берега Атлантиды. «Каталог Западных (земель) внутри морей», содержит так же описание символики штандартов трех родов войск, базировавшихся на северных территориях Атлантиды.

Приведем несколько фрагментов текста «Каталога Западных (земель) внутри морей» с указанием в скобках названий и характеристик локализованных географических и архитектурных объектов.

2. ...В пределах морей, на северо-западе, находится гора Куньлунь. Это земная столица Предков. Гора Куньлунь занимает в окружности 800 ли (**460 км**), в высоту [она вздымается] на 10 тысяч женей.

3. На ее вершине растет хлебное дерево (**Мировое древо**) высотой в 500 суней, шириной в пять обхватов. [На горе] той девять колодцев, огороженных нефритом, и девять (**крепостных**) ворот охраняет животное Открывающий Свет (**Сфинкс**). Здесь (**в храмах за крепостными стенами**)

живет множество богов. По восьми краям (**круглого острова**) [высятся] отвесные скалы, [их] окружает река Красная (**Гольфстрим**). <...>

За. Река Красная (**Гольфстрим**) берет начало на юго-восточном склоне [горы] (**подходит с юго-востока**) и, огибая ее с восточной, северной, западной и южной сторон, впадает в Южное море (**возвращается в Южную Атлантику**) к востоку от Мелькающих огней (**маяков, построенных на берегах многочисленных островов**).

С северо-восточного склона стекает река (**первый обводной канал**) и, огибая [гору] с северной, западной и южной сторон, впадает в море Бо (**Бохай – Атлантический океан**). Потом (**второй обводной канал**) вновь выходит из-за моря, [течет] на запад, затем на север и подходит к горе Камней, нагроможденных Юем (**Пирамида**). С северо-западного склона горы реки Ян и Черная текут.

4. всё на восток, потом на северо-восток (**на юго-восток?**), [потом сворачивают] на юг, где впадают в море, южнее [царства] Крылатых Людей.

[Реки] Мертвая вода, Зеленая вода (**третий обводной канал**) берут начало на юго-западном склоне [горы]. [Они] текут на восток, потом на север, на запад, и на юг, протекая восточнее [гнездовища] птицы Бифан (**Феникс**).

[Священный] южный источник Куньлуня [имеет] в глубину 300 женей. Животное Открывающий Свет (**Сфинкс**) похоже на огромного тигра (**льва**) с девятью головами, у каждой из которых человеческое лицо; стоит на вершине Куньлуня, обернувшись на восток (**подобно Великому Сфинксу в Гизе**).

К западу от Открывающего Свет (**от статуи Сфинкса**) живут птицы [фениксы] *фэн, хуан и луань*. На головах и на ногах у них [висят] змеи, на груди тоже змеи красного цвета.

4а. К северу от Открывающего Свет (**статуи Сфинкса**) обитает Дающий Мясо (**настбища**), [растут] жемчужное дерево, дерево цветного нефрита, дерево [яшмы] юйци, дерево Бессмертия (**персиковое дерево**). <...> Птицы [фениксы] *фэн, хуан и луань* (**указана символика трех родов войск**) носят доспехи и оружие.

Там также растут лижу, хлебное дерево, кипарис. [Там] течет река Благодная, [растет] дерево Мудрости <...>.

5. К востоку от Открывающего Свет (**Сфинкса**) живут Прародительницы – жрицы (**храмовый комплекс, посвященный Богине-матери**) <...>.

5а. К югу от Открывающего Свет (**Сфинкса**) растет дерево <...> У озера Бяо (**священная**) роща <...> (**1**, с. 135–137).

Особый интерес в рассматриваемом фрагменте вызывает описание ступенчатой пирамиды и статуи Сфинкса, высеченной на вершине горы. Повторное упоминание о Сфинксе («*духе с человеческим лицом и телом тигра*»), находившемся на горе Куньлунь, находится в тексте «Каталога великих путей Запада» (Цзюань XVI):

...за Красной рекой (**течение Гольфстрим**), перед Черной рекой (**Ледовитый океан**) вздымается огромная гора, называется Холм Куньлунь. Здесь живут духи с человеческими лицами, туловищем тигра (**льва**), полосатые, а хвосты у всех белые (**1**, с. 153).

Судя по описаниям, мегалитические монументы легендарной Атлантиды вполне могли служить прототипами ступенчатой пирамиды Джосера и статуи Великого Сфинкса в Гизе. Не исключено также, что древнеегипетские двойники-мегалиты были возведены в долине Нила на той же параллели, что и аналогичные мегалиты великого островного государства атлантов.

Сведения, включенные в «Каталог гор и морей», об острове, некогда находившемся «в центре мира», позволяют увидеть Атлантиду во всех подробностях. Тот факт, что описания разбросаны по разным книгам, нисколько не препятствует восстановлению целостной картины.

Географические данные, содержащиеся в тексте второй книги «Каталога Южных гор», позволяют убедиться в правильности предлагаемой локализации круглого острова-материка Йола на 30 параллели.

12-й фрагмент древнего текста:

Еще в 500 ли к востоку [лежит] гора Стрелка (И). [Там] ничего не растет. Много песчаника. Оттуда Вонючая речка течет на юг в Лету (**1**, с. 42).

Согласно тексту, на расстоянии 500 ли к северо-востоку от локализованной нами горы Куайцзи, т.е. от острова-материка атлантов, находится дельта Вонючей речки. Судя по всему,

столь выразительное название носил в глубокой древности великий Нил. И хотя Нил течет на север, из текста каталога следует, что его воды направлены «на юг» и впадают «в Лету».

Здесь мы сталкиваемся с дезориентацией при указании направлений движения. Не беда, если это – следствие ошибок позднейших переписчиков «Каталога гор и морей». Если же подобная уловка с завидным постоянством намеренно применялась при копировании текстов древней словесной карты мира с целью скрыть от «непосвященных» подлинный смысл книг, следует признать: действует она безотказно.

Единственный способ выбраться из географических лабиринтов на верную дорогу – искать описываемый пейзаж во всех направлениях. Именно так удалось «найти» устье Нила. Ибо какую еще реку в пределах 500 ли от середины Атлантики можно было назвать *Вонючей*, если не великий Нил с его поймами, болотами, грандиозными разливами и многометровыми илистыми отложениями?

Любопытной представляется информация о том, что Вонючая речка впадает в *Лету*. Возможно, «*Лето*» – автохтонное название *Средиземного моря*, данное ему в эпоху Ближнецов (7–5 тыс. до н.э.) в честь великой богини Лето (Латоны), родившей близнецов Аполлона и Артемиду на священном средиземноморском острове Делос.

Со времени создания «Каталога гор и морей», действительно, многое кануло в *Лету* (синоним вечности в европейской культуре), в том числе и великая *гора Куайцзи*. Но Нил остался. За прошедшие тысячелетия его устье значительно расширилось и превратилось в огромную дельту. Об этом подробно писал в своих трудах Геродот. Накопленные знания позволяют произвести обратный отсчет расстояния от старого устья Нила до бывшей горы Куайцзи. От места впадения Нила в Средиземное море в 3 тысячелетии до н.э. в районе плато Гиза проведем линию, сначала повторяющую изгибы северного побережья Африки на юго-запад, затем, по прямой, в сторону некогда существовавшей Атлантиды. Координаты найденной точки соответствуют 30 гр. с.ш. и 50 гр. з.д. и указывают на западное побережье «круглого острова», омывавшегося с запада водами Саргассова моря. Поблизости здесь находится еще одна впадина – глубиной 6 591 м.

В предыдущем разделе мы попытались определить приблизительные координаты центральной точки главного острова-материка и нашли, что они могут соответствовать

20. Псовая охота с африканскими борзыми породы азавак. Наскальная роспись. Нагорье Тассилин-Аджер. Северная Африка. 6–2 тыс. до н.э.

25 гр. с.ш. и 45 гр. з.д. Координаты, определяемые на основе данных 12-го фрагмента текста, указывают на точку, находящуюся северо-западнее первой. Возможно, речь идет о северо-западном побережье острова Йола, где субтропический климат создает истинно рай земной.

Интересно, что на физической карте Атлантики на широте Северного тропика находится Канарская впадина глубиной в 6 591 м с координатами 30 гр. с.ш. и 23–24 гр. з.д. Сравнивая координаты центра некогда существовавшего здесь круглого острова Йола и Канарской впадины, можно с уверенностью сказать, что впадина должна была находиться у его восточных берегов.

Обращает на себя внимание и еще одна впадина на той же долготе, что и Канарская, – это Котловина Зеленого Мыса глубиной в 7 282 м. Относительно «круглого острова» она находилась у его юго-восточного побережья. В примечаниях к «Каталогу гор и морей» автор перевода Э. Яншина приводит следующий фрагмент мифа о Великом Юе и горе Куайцзи:

...На вершине горы находится алтарь Юя. В древности Великий Юй на 10-м году правления отправился в поездку по стране на восток и на горе Куайцзи умер. Его захоронили на ней <...>. На восточном склоне горы есть пропасть, она ограждает территорию храма в семь ли. Глубока так, что невозможно увидеть ее дна. Ее называют «Колодец Юя» (1, с. 179).

Так ли уж случайно совпадение описания глубочайшей пропасти, находящейся на восточном склоне горы Куайцзи

21. Верховая прогулка.
Фрагмент наскальной
росписи.
Нагорье Тассилин-
Адджер.
Северная Африка.
6–5 тыс. до н.э.

(так называемого «Колодца Юя») с современными научными данными о морских впадинах глубиной в 6 549 м и 7 282 м в акватории Канарской котловины? Возможно, одну из них и описывает древнекитайский миф, поскольку обе впадины, судя по всему, были расположены как раз у бывшего восточного побережья островного государства атлантов. Таким образом, если какие-либо фрагменты мегалитических строений Атлантиды и уцелели после погружения острова в морскую пучину, то находятся они на дне Канарской котловины, в те времена носившей название «Колодца Ио».

Поражает и совпадение цифр, указывающих на глубину котловины, в древнекитайском каталоге и современном атласе мира. Люди, жившие на территории Китая в эпоху неолита, вряд ли занимались определением глубины котловины, расположенной в центре Атлантического океана. В их распоряжении не было необходимой аппаратуры – эхолотов и глубоководных батискафов. Точное указание глубины Канарской котловины в каталоге говорит о том, что эхолоты и батискафы или нечто, их заменяющее, было в распоряжении самих жителей острова Йола.

Гора *И*, что в переводе с китайского означает *Стрелка*, по расположению соответствует горам Высокого Атласа, находящимся на северо-западе Африки. Впрочем, название *Стрелка* может обозначать и небольшой, треугольной формы мыс, выдвинувшийся в сторону Гибралтарского пролива, в самом деле похожий по форме на наконечник стрелы. С юга мыс ограничен руслом реки Себу. Южнее Высокого Атласа простирается пустыня Сахара. К ней относится фраза «Много песчаника».

Локализованный вариант текста 12-го фрагмента: СЕВЕРНАЯ АФРИКА, ГОРЫ ВЫСОКОГО АТЛАСА, РЕКА НИЛ

Еще в 500 ли к востоку (*от горы Куайцзи – острова-материка Йола*) [лежит] гора Стрелка (*И*) [*горы Высокого Атласа*]. [Там] ничего не растет. Много песчаника (*пустыня Сахара*). Оттуда (*из Сахары*) Вонючая речка (*Нил*) течет на юг (*на север*) в Лету (*в Средиземное море*).

На карте расстояние в 500 ли может быть проложено от Канарских островов через Гибралтарский пролив вдоль северного побережья Африки до устья Нила.

13-й фрагмент древнего текста:

Еще в 500 ли к востоку находится гора под названием Пугоу. На ее вершине много золота и нефрита. У ее подножия много трав и деревьев. Нет ни птиц, ни животных. Нет рек (**1**, с. 42).

Если, опираясь на сведения каталога, отмерить расстояние в 500 ли на восток от древнего устья Нила, то мы окажемся в среднем течении реки Янцзы. Значит, указание направления «к востоку» неверно, поскольку противоречит утверждению о том, что в этих местах «нет рек».

Учитывая, что зафиксированный в тексте «Каталога» вектор движения далеко не всегда соответствуют действительности, ориентироваться по нему следует в последнюю очередь. Сведения о климатических условиях и географических данных гораздо надежнее. Информация «У ее подножия много трав и деревьев. Нет ни птиц, ни животных. Нет рек» указывает на то, что расстояние в 500 ли надо отмерять не на восток, а, возможно, на север. Только на севере реки зимой замерзают и скрываются подо льдом так, словно их и в самом деле нет.

Совершив корректировку направления, отмерим по карте указанное расстояние на северо-северо-запад от устья Нила и окажемся на северо-восточном побережье Гренландии. Если в качестве другой отправной точки принять Канарские острова (как предполагаемую территорию Атлантиды), то на север от этих островов на расстоянии в 500 ли также окажется северное побережье Гренландии.

Китайское название Гренландии «Фуй-юй» – «Гора плавающего нефрита», использованное в первой книге «Каталога Южных гор», здесь не упоминается. Причина этого заключается в том, что основным объектом внимания в этом фрагменте текста является не сама Гренландия, а находившаяся на ее территории «гора под названием Пугоу», то есть – Северный полюс. Судя по всему, здесь основное внимание уделено описанию местонахождения Северного полюса относительно других географических объектов. Для его локализации точками отсчета избраны либо устье Нила, либо Канарские острова. Авторы каталога предлагают отмерять по карте 500 ли, что приводит читателей в северную часть этого огромного острова. Если бы они хотели обозначить лишь сам остров, вполне могли назвать расстояние вдвое меньшее.

22. Рокуэлл Кент
(1882—1971).
«Охотник
на тюленей.
Северная Гренландия»,
1933

Таким образом, вторая книга «Каталога Южных гор» содержит сведения о местонахождении Северного полюса — *горы Пугоу* на территории Гренландии. Это соответствует углу наклона земной оси в период с 40 по 29 тысячелетия до н.э., когда Полярной звездой была альфа Возничего Капелла. Упоминание о расположении Северного полюса в северной части Гренландии в свою очередь указывает на чрезвычайную древность отдельных текстов второй книги «Каталога Южных гор», создание которых может быть отнесено к началу 29 тыс. до н.э.

Датировка основана на том, что в самом начале эпохи Овна периода Титанов (29–27 тыс. до н.э.) произошла смена околополярных созвездий, смещение полюсов, линии экватора в результате падения астероида из созвездия Коня (Рака) в Геллеспонт. Вместо созвездия Возничего (40–29 тыс. до н.э.) околополярным стало созвездие Волопаса (29–22 тыс. до н.э.), а Северный полюс сместился с северного побережья Гренландии в сторону Аляски. Дата события — 1 мая 28 230 г. до н.э. (подробнее см. «Очерки мифологии и палеоистории культуры», т. 1, с. 100–120).

Локализованный вариант текста 13-го фрагмента: ГРЕНЛАНДИЯ, СЕВЕРНЫЙ ПОЛЮС

Еще в 500 ли к востоку (*к северо-северо-западу от устья реки Нил*) находится гора (*северо-восточное побережье острова Гренландия*) под названием Пугоу (*Северный полюс*). На ее вершине много золота (*полезных ископаемых*) и нефрита. У ее подножия (*на юге Гренландии*) много трав и деревьев. (*На самом же полюсе*) нет ни птиц, ни животных. Нет рек.

14-й фрагмент древнего текста:

7а. Еще в 500 ли к востоку находится гора под названием Полная Тьма (Сяньинь). [Там] не растут ни травы, ни деревья. Нет рек (1, с. 42).

На расстоянии 500 ли на северо-восток от Канарских островов (или на северо-запад от устья Нила) расположен остров Грумант (современный Шпицберген). Он находится в зоне вечной мерзлоты, 50 процентов его территории покрыто ледниками, поэтому там не растут ни травы, ни деревья. На протяжении полугода стоит «полная тьма» полярной ночи. Как известно, остров богат залежами полезных ископаемых. Возможно, уцелели и многочисленные шахты, вырубленные в незапамятные времена и хранящие память о множестве человеческих трагедий. Взрывы метана и гибель горняков под завалами сопровождали горные работы во все времена.

Локализованный вариант текста 14-го фрагмента: ОСТРОВ ГРУМАНТ (ШПИЦБЕРГЕН)

7а. Еще в 500 ли к востоку (*на северо-восток от Канарских островов*) находится гора (*остров Грумант*) под названием Полная Тьма (Сяньинь) (*голярная ночь*). Там не растут ни травы, ни деревья (*вечная мерзлота*). Нет рек.

15-й фрагмент древнего текста:

Еще в 400 ли к востоку [находится] гора под названием Бурлящая (Сюнь). На южном ее склоне много золота,

на северном – нефрита. Там водится животное, похожее на барана <...>. Оттуда вытекает река Бурлящая (Сюнь), течет на юг (нань) и впадает в озеро Э. В ней много спиральных раковин (било) (1, с. 42).

Вновь примем за точку отсчета Канарские острова. В 400 ли к северо-востоку от них находится бурлящая гейзерами и дышащая 130 вулканами Исландия. Одна из таких *Бурлящих гор* – возможно, вулкан Хваннадальсхнукюр, а *Бурлящая река* – очевидно, та, что берет начало в ледниках и впадает в озеро Тингвадлаватн, расположенное вблизи побережья Атлантического океана.

«Животное, похожее на барана» – возможно, овцебык, который в наше время водится в Гренландии, а когда-то, видимо, обитал и в Исландии. Острова Гренландия, Грумант и Исландия образуют между собой условный треугольник, внутри которого находится Гренландское море. Никак не названное в каталоге, оно все же просматривается между строк.

Локализованный вариант текста 15-го фрагмента: ОСТРОВ ИСЛАНДИЯ

Еще в 400 ли (*к северо-востоку от Канарских островов*) [находится] гора под названием Бурлящая (Сюнь) (*остров Исландия с его вулканами и гейзерами*). На южном ее склоне много золота (*полезных ископаемых*), на северном – нефрита (*серебра*). Водится животное, похожее на барана (*овцебык*) <...>. Оттуда (*с горных вершин*) вытекает река Бурлящая (Сюнь), течет на юг (Нань) и впадает в озеро Э (*озеро Тингвадлаватн у города Сельфосс*). В ней много спиральных раковин (било).

16-й фрагмент древнего текста:

Еще в 400 ли к востоку лежит гора под названием Хушао. Ее вершина густо покрыта катальпой и махилом. У ее подножия много терновника и дерезы. Там берет начало река Ливневая (Пан), которая течет на восток и впадает в море (1, с. 42).

В этом фрагменте авторы географической энциклопедии возвращаются к описанию берегов Северного Ледовитого океана.

Его восточное побережье (Чукотка и Аляска) отражено в разделах 5, 7, 8 и 9. Западному побережью посвящены разделы с 13 по 18. В общей сложности из девятнадцати разделов второй книги «Каталога Южных гор» десять описывают Северный Ледовитый океан.

Словами «в 400 ли к востоку лежит гора под названием Хушао» обозначены Уральские горы – условная граница между Европой и Азией. Во фразе «Там берет начало река Ливневая (Пан), которая течет на восток и впадает в море», предположительно, речь идет об Оби, русло которой в нижнем течении, минуя Северный Урал, впадает в Ледовитый океан. На карте расстояние в 400 ли, видимо, рассчитано от Исландии на восток вдоль Северного полярного круга вплоть до устья Оби.

Локализованный вариант текста 16-го фрагмента: УРАЛЬСКИЕ ГОРЫ, ВОСТОЧНАЯ СИБИРЬ, РЕКА ОБЬ

Еще в 400 ли к востоку (*от Исландии*) лежит гора Хушао (*Уральские горы*). Ее вершина густо покрыта катальпой (*орешником*) и махилом (*кедром*). У ее подножия много терновника (*облепихи*) и дерезы (*ивы*). Там берет начало река Ливневая (Пан) (*река Обь*), которая течет на восток и впадает в море (*Ледовитый океан*).

17-й фрагмент древнего текста:

8. Еще в 500 ли к востоку [находится] гора Цюйу. Там ничего не растет. Много песчаника. Оттуда Оленья речка течет на юг и впадает в реку Ливневую (1, с. 42).

От устья Оби на восток на расстоянии 500 ли находится побережье Ледовитого океана. Здесь вряд ли можно найти песок, да и гор особых нет. Кроме того, слово «песчаник», как правило, в каталоге означает пустыню. Но от устья Оби ближайшая пустыня Гоби расположена на расстоянии трех тысяч километров на юго-восток. Данная локализация «песчаника» вызывает сомнения, но других нет. Поэтому примем ее в качестве рабочего варианта.

Сложнейший путь – от берегов Белого моря до берегов Желтого моря проходит не только по рекам, но и по горам и через пустыню Гоби, где «много песчаника». Фраза «Оттуда

23. Н.К. Рерих
(1874–1947).
«Пустыня». 1937.
Картон, темпера.
30,5 × 45,7 см

Оленья речка течет на юг и впадает в реку Ливневую» – трудна для дешифровки, поскольку иероглиф Пан, одинаково переводимый в разных фрагментах текста как *река Ливневая*, используется в каталоге в разных значениях. Очевидно, в древнекитайском языке термин «пан» многозначен. В одном случае он обозначает потоки многоводной реки, в другом – океанские воды. В данном контексте термин «пан», видимо, следует понимать в значении «океанских волн», а *Оленью речку* как Хуанхэ.

Река Хуанхэ на разных отрезках многократно меняет курс и поворачивает то на юг, то на юго-восток, то на северо-восток, петляя между горами и низинами, пока не впадает в Желтое море.

Локализованный вариант текста 17-го фрагмента: МОНГОЛЬСКИЙ АЛТАЙ, ПУСТЫНЯ ГОБИ, РЕКА ХУАН-ХЭ

8. Еще в 500 ли (к юго-востоку от устья Оби) [находится] гора Цюйу (*Монгольский Алтай, гора Куйтэк*). Там ничего не растет. Много песчаника (*пустыня Гоби*).

Оттуда Оленья речка (*река Хуанхэ*) течет на юг и впадает в реку Ливневую (*Желтое море*) (1, с. 42).

18-й фрагмент древнего текста:

Еще в 500 ли к востоку [находится] гора под названием Олений крик. На ее вершине ничего не растет. Там много золота и камней. Оттуда вытекает река Цзэгэн, которая течет на юг и впадает в реку Ливневую, там водится животное, называемое гудяо <...>. Оно людоед (1, с. 43).

В 500 ли к северо-востоку от устья реки Хуанхэ находится Аляска. Там водятся северные олени, и название *Олений крик* для полуострова вполне объяснимо. На Аляске есть река Юкон, богатая залежами золота и драгоценных камней. Водятся там и полярные волки, которые, как известно, способны нападать на людей.

Локализованный вариант текста 18-го фрагмента: ПОЛУОСТРОВ АЛЯСКА

Еще в 500 ли к востоку (к северо-востоку от устья Хуанхэ) [находится] гора под названием Олений крик (*Аляска*). На ее вершине ничего не растет. Там много золота (*полезных ископаемых*) и (*драгоценных*) камней. Оттуда (с гор) вытекает река Цзэгэн (*река Юкон*), которая течет на юг и впадает в реку Ливневую (*Северный Ледовитый океан*). Там водится животное, называемое гудяо (*полярный волк*) <...>. Оно людоед.

19-й фрагмент древнего текста:

Еще в 500 ли к востоку [находится] гора под названием Черная У (Ци У). [Там] ничего не растет. Много валунов (с шахматным рисунком). Нет нефрита. [Гора] расположена недалеко от Восточного моря. [На ней] приносят жертвы горам и холмам. На ней свет то появляется, то исчезает. [Там] останавливается солнце (1, с. 43).

На расстоянии 500 ли на юго-запад от побережья Аляски находится южная оконечность полуострова Камчатка

с действующими вулканами, а южнее расположены вулканы Курильской гряды, берега которой омывают воды *Восточного моря*, т.е. Тихого океана. На Камчатке расположено несколько крупных вулканов, каждый из которых достоин названия Черной горы: это Ключевская (4 750 м), Кроноцкая (3 528 м) и Ичинская сопки (3 621 м). Упоминание «валунов (с шахматным рисунком)» означает, что на Камчатке в древние времена существовали особо почитаемые алтари верховных богов. В 7-ой книге «Каталога Центральных гор» подобные алтари названы «Шашками алтаря Предка»:

«Первой среди Горьких гор (Ку) названа гора Отдохновения (Сююй). 18. На ее вершине есть камни, называемые Шашки алтаря Предка. Они пятицветные, крапчатые, похожи на перепелиные яйца. Камнями алтаря Предка пользуются, когда обращаются с молитвой ко всем богам (1, с. 102).

Использование шашечного (шахматного) рисунка как культовой символики открывает начальный смысл игры, построенной на встречном движении фигур по шахматному полю и их противоборстве – предсказание будущего, гадание о судьбах государств и их правителей.

Локализованный вариант текста 19-го фрагмента: ПОЛУОСТРОВ КАМЧАТКА, КУРИЛЫ

Еще в 500 ли к востоку (*юго-западу от устья реки Юкон*) [находится] гора под названием Черная (Ци У) (*полуостров Камчатка, вулкан Ичинская сопка*). [Там]ничего не растет. Много валунов (с шахматным рисунком) (*с петроглифами*). Нет нефрита (серебра). [Гора] расположена недалеко от Восточного моря (*Тихого океана*). На ней приносят жертвы горам и холмам (*вулканам Курил*). На ней свет то появляется, то исчезает (*смена полярного дня полярной ночью*), останавливается солнце (*в полярный день*).

20-й фрагмент древнего текста:

Всего во второй книге [каталога] Южных [гор] от горы Черной до горы Черной У 17 гор [протяженностью] в 7 200 ли. У всех их духов драконьи туловища и птичьи 8а. головы.

Им приносят жертве живыми животными, покрытыми шерстью и перьями, закапывают с нефритовым диском <...> (1, с. 43).

Упоминания в итоговом фрагменте второй книги «Каталога Южных гор» «духов с драконьими туловищами и птичьими головами», а также *жертвенных животных, покрытых шерстью* содержат символику трех околополярных созвездий: Лебедя (20–14 тыс. до н.э.), Большой Медведицы (14–11 тыс. до н.э.) и Дракона (11–4 тыс. до н.э.). Но этим историческим охватом авторы второй книги «Каталога Южных гор» не ограничились. Они включили в нее сведения (13-й фрагмент), отражающие реалии еще более древних времен, когда Северный полюс располагался в северной части Гренландии. А это было до 29 тысячелетия до н.э. Таким способом составители книги зафиксировали начальную и конечную даты Большого космического периода, равного 25 920 годам, во время которого произошел полный оборот звездного неба вокруг Полярной звезды, от эпохи Тельца периода Титанов (31–29 тыс. до н.э.) до эпохи Тельца периода Олимпийских богов (5–3 тыс. до н.э.).

Это дает основание датировать создание текста второй книги «Каталога Южных гор» концом Большого космического периода, т.е. 4-м тысячелетием до н.э.

Локализованный вариант текста 20 фрагмента:

Всего во второй книге «Каталога Южных гор» от горы Черной (*горы Джомолунгмы – вершины Гималаев*) до горы Черной У (*Ичинской сопки Курильской гряды*) 17 гор [протяженностью] в 7 200 ли. У всех их духов драконьи туловища (*созвездие Дракона*) и птичьи 8а. головы (*созвездие Лебедя*). Им приносят жертвы живыми животными, покрытыми шерстью (*созвездие Большой Медведицы*) и перьями (*созвездие Лебедя*), закапывают с нефритовым диском (1, с. 43).

Описание кругосветного путешествия предполагает совпадение мест начала и конца пути. Начало и конец кругосветного путешествия первой книги «Каталога Южных гор» этому условию соответствуют не полностью. Зато второе кругосветное путешествие второй книги «Каталога Южных гор» начинается и заканчивается упоминанием Курил. Таким образом,

координаты второго кругосветного путешествия совпадают фактически. Видимо, поэтому уже в первом фрагменте текста второй книги «Каталога Южных гор» вулканы Курил названы в одном ряду с Гималаями и Гиндукушем – мощными горными массивами Центральной Азии. Исключая многократные повторы названий – Курилы в каталоге названы 4 раза, Алтай, Аляска и Гренландия по 2 раза. Добавив отсутствующий ныне остров-материк Йолу, получаем список из обещанных 17 гор: от вулканов и горных массивов до материков.

Предлагаемые комментарии, разумеется, не претендуют на истину в последней инстанции. Это лишь версии. Вполне возможно, что в них содержатся неточности и ошибки. Однако в целом исследование текстов каталога, абсолютно фантастических на поверхностный взгляд, выявляет их научно-документальный характер.

«Каталог Южных гор. Книга Вторая»

Список географических объектов

地物目录

1. (Главная) гора Цзюй – *Черная* – Джомолунгма
2. Гора Чанью – *Длинная* – Гималаи
3. Гора Люхуан – Гиндукуш
4. Чжупи – вулканы Курил и Камчатки
5. Река Ин – *Цветочная* – река Инд
6. Река Чим – *Красная* – Красное море
7. Гора Чжанью – *Старшая* – Алтай, гора Белуха
8. Гора Яогуан – *Свет Возвышенности* – Становое нагорье
9. Гора Юй-шань – *Крыло-гора* – вулкан Тятя, Курилы
10. Гора Цюй-фу – *Отец-Цюй* – вулкан Фудзияма
11. Гора Цзюйюй – Чукотка, мыс Дежнева
12. Гора Фуюй – *гора Плавающего Нефрита* – Гренландия
13. Цзюйцзюй – Аляска
14. Река Тяо – *Камыш-река* – река Камчатка
15. Цзюйюй – Берингово море
16. Гора Чэн-шань – *Совершенная* – Кордильеры
17. Река Чжо – река Рио-Гранде
18. Ху-шао – Мексиканский залив Атлантического океана
19. Гора Куайцзи – остров Иола (Атлантида)
20. Река Шао – *не локализуется*
21. Река Сю – *Вонючая* – река Нил
22. Гора И – *Стрелка* – горы Высокого Атласа

23. Река Лета – Средиземное море
24. Гора Пугоу – Северный полюс на территории Гренландии
25. Гора Сяньи – *Полная Тьма* – о-в Грумант (Шпицберген)
26. Гора Сюнь – *Бурлящая* – вулкан Хваннадальсхнукюр, Исландия
27. Река Сюнь – *Бурлящая* – одна из рек Исландии
28. Озеро Э – озеро в Исландии
29. Гора Хушао – Уральские горы
30. Река Пан – *Ливневая* – река Обь
31. Гора Цюйю – гора Куйтек, Монгольский Алтай
32. Река Лу – *Оленья речка* – река Хуанхэ
33. Река Пан – *Ливневая* – Желтое море
34. Гора Луу – *Олений Крик* – Аляска
35. Река Цзэгэн – река Юкон
36. Река Пан – *Ливневая* – Северный Ледовитый океан.
37. Гора Ци У – *Черная* – вулкан Ичинская Сопка, Камчатка
38. Дун – *Восточное море* – Тихий океан

В том числе 17 гор:

1. Тянь-Шань
2. Гиндукуш
3. Гималаи
4. Курилы
5. П-ов Камчатка, Ичинская сопка
6. Горный Алтай, гора Белуха
7. Становое нагорье
8. Фудзияма
9. П-ов Чукотка
10. О-в Гренландия
11. П-ов Аляска
12. Кордильеры (Скалистые горы)
13. Высокий Атлас (Африка)
14. Северный полюс
15. О-в Грумант
16. О-в Исландия
17. Уральские горы

4 материка:

1. Центральная и Северо-восточная Азия (*Тянь-Шань, Гиндукуш, Гималаи, Курилы, Алтай, Становое нагорье, Японские острова, Чукотка, Камчатка*).
2. Северная Америка (*Аляска, Гренландия, Кордильеры*).

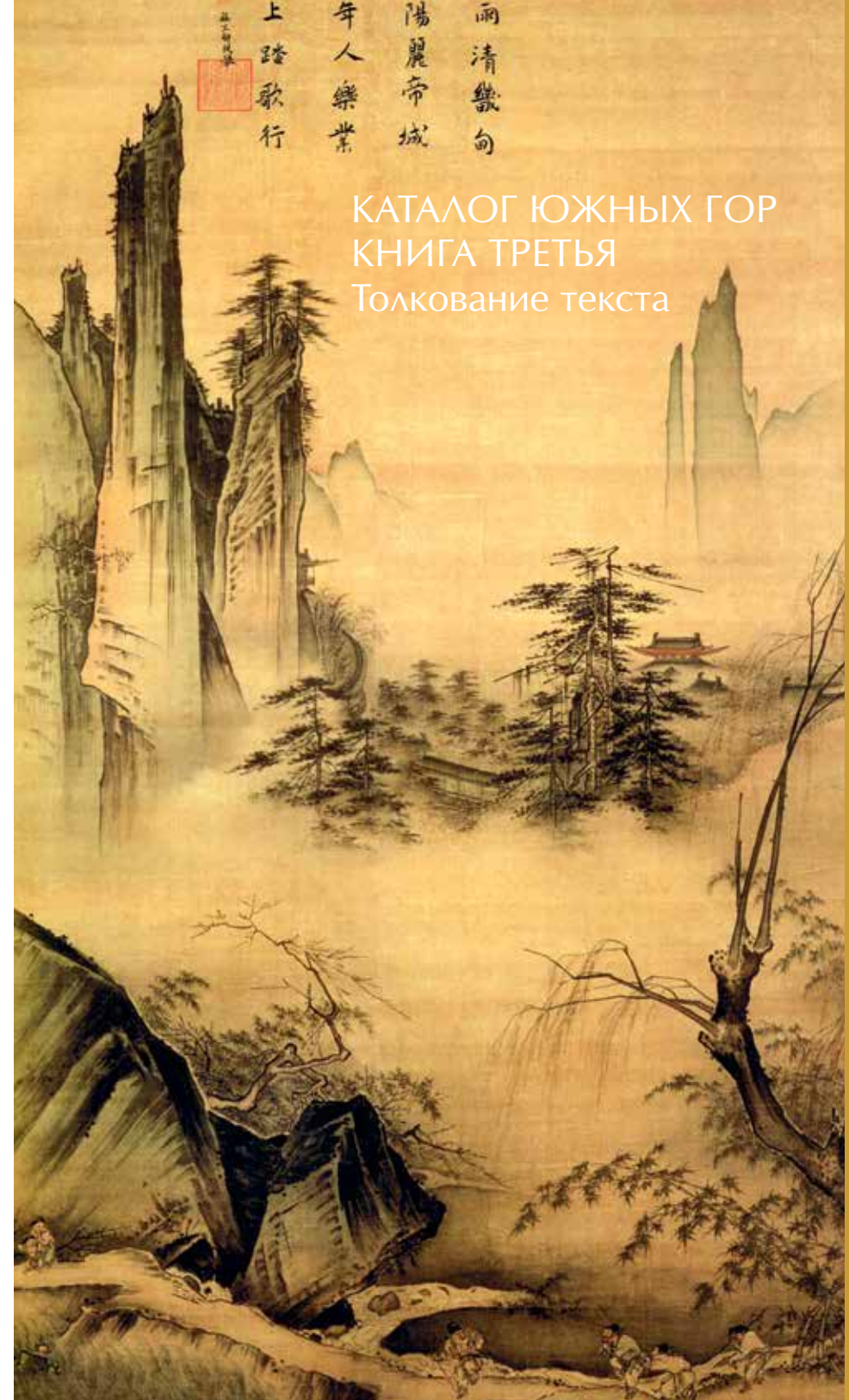
4. Европа (*Грумант, Исландия, Северный Урал*).

Северный Ледовитый, Тихий, Атлантический, Индийский.

Белое, Красное, Синее (Средиземное), Желтое.

Инд, Амур, Камчатка, Рио-Гранде, Нил, одна из рек Исландии, Обь, Хуанхэ, Юкон.

Сахара, Гоби

南山经。第三部。

1-й фрагмент древнего текста:

Главной горой третьей книги «Каталога Южных гор» названа гора Небесного Тигра. У ее подножия много рек. Взобраться на нее нет возможности (1, с. 43).

Гора Небесного Тигра (Тянь-юй) – вулкан Килиманджаро, самый высокий вулкан мира – 5 895 метров над уровнем моря. Вершина его покрыта сверкающими льдами, у его подножия «много рек» и «взобраться на него нет возможности». Выдвинуть эту гипотезу позволяет древнекитайское название горы, которое переводится как *Небесный тигр*. Если бы название отражало мощь извержения самого вулкана, оно, возможно, звучало бы как *Огненный тигр*. Но использовано прилагательное *небесный*, что указывает на космическое происхождение *тигра*. Предположительно, вулкан получил это название в 20 тыс. в память о космическом ударе, нанесенном из созвездия Льва в эпоху Козерога (22–20 тыс. до н.э.).

Это космогоническое событие широко отражено и в древнекитайском искусстве. Один из примеров – ритуальная бронзовая курительница эпохи Шан (рис. 158). Созвездие Льва набрасывается на человечество. На лице жертвы застыли одновременно ужас и смирение перед неизбежностью злой судьбы. Последний прощальный взгляд бросает человек на мир. Не случайно и то, что лапы, которыми *Небесный тигр* схватил человека, декорированы изображением океанских волн. Дыхание небесного жара и мощь океанских волн некогда одновременно обрушились на человечество, вызвав второй всемирный потоп.

На предыдущей
странице:
Ма Юань
(1190–1225).
«Ивы и далекие горы».
Шелк, тушь, акварель.
Живопись эпохи
Южная Сун
(X–XII вв.).
Фрагмент

Локализованный вариант текста 1-го фрагмента:
ЦЕНТРАЛЬНАЯ АФРИКА,
ВУЛКАН КИЛИМАНДЖАРО

Главной горой третьей книги «Каталога Южных гор» названа гора Небесного Тигра (*вулкан Килиманджаро*). У ее подножия много рек. Взобраться на нее нет возможности (*высота 5 895 м*).

2-й фрагмент древнего текста:

В 500 ли к востоку [лежит] гора под названием Даого. На ее вершине много золота и нефрита. У ее подножия [водится] много носорогов и слонов. [Там] водятся птицы, похожие на цаплю, но с белой головой. <...> Оттуда река Инь течет на юг и впадает в море. В ней много хуцзяо (тигровых драконов?). Они имеют туловище рыбы и хвост змеи. Кричат как утки (1, с. 43).

В 500 ли к северо-востоку от Килиманджаро, самого высокого вулкана на Земле, находится и самая высокая гора на Земле – Джомолунгма (8 848 м), входящая в систему Гималаев. С ее описания начинается вторая книга «Каталог Южных гор», где Джомолунгма названа горой Цзюй, или Черной горой. Авторы каталога возвращаются к описанию Джомолунгмы в третьей книге, но теперь дают этой горе другое название – Даого. Различия в названиях одного и того же объекта свидетельствуют о том, что географическая энциклопедия имела прикладной характер и на протяжении веков систематически дополнялась новыми сведениями. В том числе в нее вносились местные названия гор и рек.

Фраза «Оттуда река Инь течет на юг и впадает в море» подтверждает локализацию горы Даого (Джомолунгмы) в системе Гималайских гор, поскольку река Инь, т.е. Инд, берет свое начало в Гималаях, течет именно на юг и впадает в Индийский океан.

«На ее вершине много золота и нефрита. У ее подножия [водится] много носорогов и слонов». Носороги и слоны – представители фауны полуострова Индостан.

Во фразе «...[Там] водятся птицы, похожие на цаплю, но с белой головой. <...> Их называют цюй...», дано лишь частичное представление о внешнем облике птицы, «похожей на цаплю»,

24. Н.К. Рерих
(1874–1947).
«Эверест
(Джомолунгма)».
1935 г.
Холст, темпера.
61 × 152 см

поскольку в выражении «<...> но с белой головой» явно пропущено какое-то прилагательное. Возможно, что в оригинале было написано «черная, но с белой головой», и в таком случае речь идет о черном аисте.

«В ней (в реке) много хуцзяо. Они имеют туловище рыбы и хвост змеи. Кричат как утки»: существо *хуцзяо*, судя по описанию, представляется фантастическим, но на деле в тексте говорится о гавиале — одной из редких в наше время разновидностей индийских крокодилов, отличающихся узкой удлиненной пастью, чем-то напоминающей утиный клюв, и длинным змееподобным хвостом.

**Локализованный вариант текста 2-го фрагмента:
ГИМАЛАИ, ГОРА ДЖОМОЛУНГМА,
ПОЛУОСТРОВ ИНДОСТАН**

В 500 ли к востоку (*северо-востоку от вулкана Килиманджаро – 5 895 м*) [лежит] гора под названием Даого (*Джомолунгма – 8 848 м*). На ее вершине много золота

(*полезных ископаемых*) и нефрита (*ледники*). У ее подножия (*на полуострове Индостан*) [водится] много носорогов и слонов. [Там] водятся птицы, похожие на цаплю, (*черные*), но с белой головой (*черные аисты*). Их называют *цюй*. <...> Оттуда (от *Гималайских гор*) река Инь (*река Инд*) течет на юг и впадает в море (*Индийский океан*). В ней много хуцзяо (*крокодилов гавиалов*). Они имеют туловище рыбы и хвост змеи, (а также *длинную пасть, похожую на клюв*) утки.

3-й фрагмент древнего текста:

Еще в 500 ли к востоку [находится] гора под названием гора Киноварной пещеры. На ее вершине много золота и нефрита. Оттуда вытекает Киноварная река. [Она] течет на юг и впадает в Бохай (океан). [Там] водится птица. Она похожа на петуха, пятицветная с разводами. Называется феникс (фэнхуан). Узор на [ее] голове похож на [иероглиф] дэ (добродетель), на крыльях – на [иероглиф]

и (справедливость), на спине – на [иероглиф] *ли* (благовоспитанность), на груди – на [иероглиф] *жэнь* (совершенство), на животе – [иероглиф] *синь* (честность). 9а. Она ест и пьет, как обычная птица. Сама поет и сама танцует. Когда [ее] увидят, в Поднебесной наступят спокойствие и мир» (1, с. 44).

Для локализации горы Киноварной (Красной) Пещеры необходимо отмерить расстояние в 500 ли на юго-восток от устья реки Инд в сторону индонезийских островов Суматра и Ява. Горные массивы этих островов полны карстовыми пещерами, названными в каталоге *Киноварными Пещерами*. На побережьях встречаются заросли мангровых лесов.

Уточнение «*На ее вершине много золота и нефрита*» соответствует имеющимся и по сей день ископаемым: нефти, природному газу, каменному углю, олову, никелю, марганцевым и железным рудам и пр. Гора и река, протекающая по одному из этих островов, названы одинаково: *Киноварными*.

Фраза, сказанная о птице феникс – «*Когда [ее] увидят, в Поднебесной наступят спокойствие и мир*», говорит о том, что образ древнекитайской мифической птицы, возрождающейся из пепла то в одной, то в другой части Земли, совпадает по характеристикам с образом священной мифической птицы Феникс древнегреческой мифологии. Иероглифы, якобы изображенные на спине священной птицы, очевидно, определяют высшие человеческие добродетели.

Локализованный вариант текста 3-го фрагмента: ЮГО-ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ. ОСТРОВА СУМАТРА И ЯВА

Еще в 500 ли к востоку (*к юго-востоку от устья реки Инд*) [находится] гора под названием гора Киноварной (Красной) пещеры (*карстовые пещеры островов Ява и Суматра*). На ее вершине много золота и нефрита (*серебра*). Оттуда вытекает Киноварная (*Красная*) река, течет на юг и впадает в *Бохай (Индийский океан)*. [Там] водится птица (*райская птица*). Она похожа на петуха, пятицветная с разводами. Называется феникс (*фэнхуан*). Узор на [ее] голове похож на (иероглиф) *дэ* (добродетель), на крыльях – на (иероглиф) *и* (справедливость), на спине – на (иероглиф) *ли* (благовоспитанность), на груди – на (иероглиф) *жэнь* (совершенство), на животе – на (иероглиф) *синь* (честность).

9а. Она ест и пьет, как обычная птица. Сама поет и сама танцует. Когда [ее] увидят, в Поднебесной наступят спокойствие и мир.

4-й фрагмент древнего текста:

Еще в 500 ли к востоку [находится] гора под названием Излучающая Свет (Фашуан). [На ней] не растут ни трава, ни деревья. Много рек. [Водится] много белых обезьян (альбиносов). Река Фань, начинающаяся отсюда, течет на юг и впадает в Бохай (1, с. 44).

Название горы Фашуан – *Излучающая Свет* б наводит на мысль о маяке, располагавшемся на вершине одной из скал, где «не растут ни трава ни деревья». Учитывая фонетическое родство названий горы Фашуан и упомянутой вслед за ней реки Фань, можно предположить, что «излучающий свет» маяк находился на скале, расположенной неподалеку от устья реки Фань. Локализовать гору Фашуан помогает описание характерных представителей его животного мира.

Фраза «[Водится] много белых обезьян (альбиносов)» указывает на Мадагаскар. Белые лемуры катта водятся только на Мадагаскаре. Следовательно, за названием *Фашуан* скрывается остров Мадагаскар, а за названием реки *Фань* – одна из трех наиболее крупных рек острова: Унилахы, Мангуки или Цирибихина. Все они текут на юго-восток и впадают в *Бохай* – Мозамбикский пролив Индийского океана.

Упомянутый в тексте маяк служил ориентиром для кораблей, курсировавших между Мадагаскаром и африканским континентом и швартовавшихся в самом крупном речном порту острова. Не исключено, что речь идет о районе современного порта Тулиара. Расположенный на широте Южного тропика, этот порт, очевидно, имеет очень древнюю историю. Центральная Африка, которой принадлежит остров Мадагаскар, настолько богата полезными ископаемыми, что активность, проявляемая в этом регионе с давних времен добывающими компаниями и владельцами транспортных и торговых флотов, вполне объяснима. Наличие запасов золота и алмазов, залежей руд железа, олова, меди, никеля, кобальта, каменного угля, поваренной соли и многого другого говорит само за себя.

Описание в третьей книге «Каталоге Южных гор» острова Мадагаскар под именем Фашуан отчасти совпадает с его описанием в первой книге «Каталоге Южных гор», где этот остров фигурирует под названием *Тантин*.

**Локализованный вариант текста 4-го фрагмента:
ОСТРОВ МАДАГАСКАР**

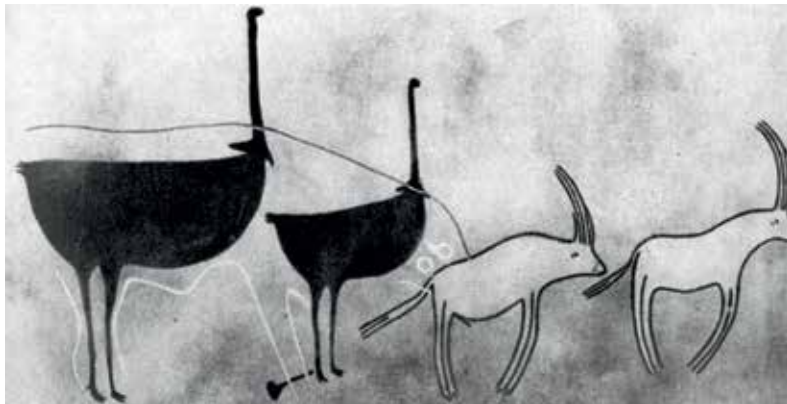
Еще в 500 ли к востоку (к юго-западу от *Суматры*) [находится] гора под названием Излучающая Свет (*Фа-шуан*) (*остров Мадагаскар*). [На ней] (*на прибрежной скале*) не растут ни трава, ни деревья. Много рек. [Водится] много белых обезьян (альбиносов) (*белые лемуры катта*). Река Фань (*Унилахы, Мангуки или Цирбиниха*), начинающаяся отсюда, течет на юг и впадает в Бохай (*Мозамбикский пролив Индийского океана*).

5-й фрагмент древнего текста:

[Преодолев] еще 400 ли к востоку, дойдешь до отрогов Бунчук-горы. К югу от нее есть долина под названием Юйи. [Там] много удивительных птиц. Оттуда дует благодатный ветер (1, с. 44–45).

Преодолев расстояние в «400 ли к востоку» от Мадагаскара, можно вновь оказаться на острове Суматра. Но поскольку о нем уже говорилось, постараемся определиться с другим из возможных направлений. На расстоянии 400 ли на северо-запад от Мадагаскара, на западном побережье Африки, находится вулкан Камерун (4 100 м). Думается, именно он скрывается под названием *Бунчук-гора*. Вид дымящегося вулкана вполне может напоминать курящийся бунчук.

Долиной Юйи названа огромная долина реки Санаги, пробивающей себе путь среди скал к югу от вулкана Камерун и впадающей в Атлантический океан.

25. Страусы и антилопы. Наскальная роспись Аджер. Нагорье Тассилин-Аджер. Северная Африка. 6–2 тыс. до н.э.

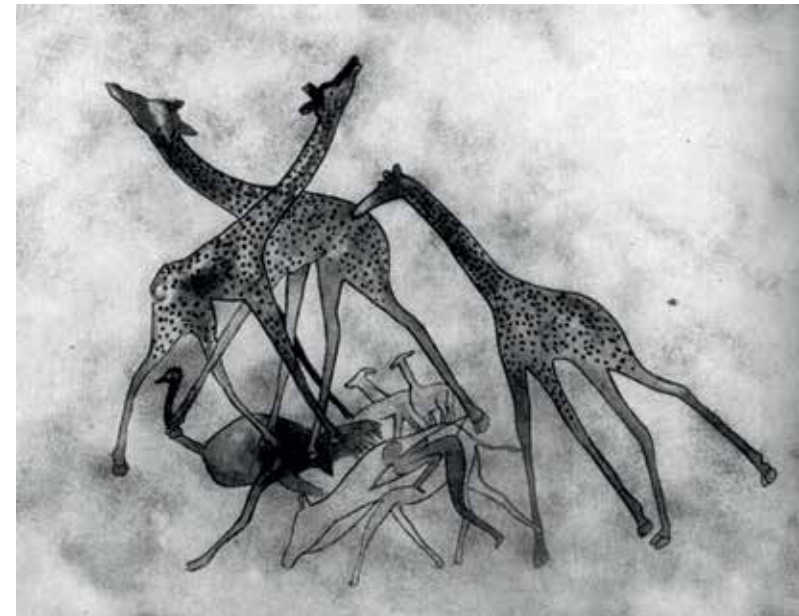
«Благодатный ветер», который «оттуда дует», – это свежий океанский бриз, постоянно ощущаемый в этих местах, поскольку вулкан Камерун и долина реки Санаги открыты вольным атлантическим ветрам. «Много удивительных птиц» африканского континента – это страус, птица-носорог, птица-секретарь, марабу и т.д.

**Локализованный вариант текста 5-го фрагмента:
ЦЕНТРАЛЬНАЯ АФРИКА. ВУЛКАН КАМЕРУН**

(Преодолев) еще 400 ли к востоку (к северо-западу от *острова Мадагаскар*), дойдешь до отрогов Бунчук-горы (*вулкан Камерун – 4 100 м*). К югу от нее есть долина под названием Юйи (*долина реки Санаги*). [Там] много удивительных птиц. Оттуда дует благодатный ветер (*атлантический бриз*).

6-й фрагмент древнего текста:

10. [Пройдя] еще 400 ли к востоку, достигнешь [склона] горы Фэй. На ее вершине много золота и нефрита. Нет воды. У ее подножия много ядовитых змей (1, с. 45).

26. Битва жираф. Наскальная роспись из Уан-Абу. Нагорье Тассилин-Аджер. Северная Африка. 6–2 тыс. до н.э.

27. Стадо с пастухами.
Наскальная роспись
из Джабаррена.
Нагорье Тассилин-
Аджер. Северная
Африка.
6–5 тыс. до н.э.
Фрагмент

Направление движения вновь указано неверно. В 400-х ли к востоку от острова Мадагаскар гор нет. Там расположен Индийский океан, но на том же расстоянии на север, на территории Восточной Африки, высится гора Рас-Дашэн (4 620 м) – главная вершина Эфиопского нагорья, богатого природными запасами. Не приходится сомневаться и в том, что «у ее подножия много ядовитых змей».

Локализованный вариант текста 6-го фрагмента: ВОСТОЧНАЯ АФРИКА. ГОРА РАС-ДАШЭН

28. Неизвестный
художник. Река Янцзы.
Конец XII в.

10. [Пройдя] еще 400 ли к востоку (*на север от острова Мадагаскар*) достигнешь [склона] горы Фэй (*гора Рас-Дашэн* –

4 623 м). На ее вершине много золота и нефрита (*серебра*). Нет воды (*пустыня*). У ее подножия много ядовитых змей.

Один из крупнейших по площади петроглифов африканского нагорья Тассилин-Аджер представляет собой удивительную по красоте многоцветную и многофигурную композицию, изображающую пастухов со стадом коров. Специалистами эта роспись из Джабаррена датируется 6–5 тыс. до н.э.

7-й фрагмент древнего текста:

«Еще в 500 ли к востоку [находится] гора, под названием Ущелье Солнца (Янцзя). [Там] ничего не растет. Много рек (1, с. 45).

Расположение горы под названием Ущелье Солнца (Янцзя) на расстоянии в 500 ли к северо-востоку от горы Рас-Дашэн указывает на Лунные горы Куньлунь, находящиеся севернее Тибетского нагорья. В горах Куньлунь берет начало великая река Янцзы. Названия вершины горной системы Куньлунь – Улугмуз-Таг (7 723 м) и двух соседних хребтов: Арка-Таг и Бокалык-Таг, входящих в систему Куньлуня, содержат имя общемирового бога Солнца и Земли Тага. Вполне вероятно, что Лунное нагорье Куньлунь в 4-м тысячелетии до н.э. получило свое название в память о погибшем острове-материке богини Луны Йо, а его вершина и два хребта – в честь ее батюшки, общемирового бога Тага. В конце 4-го тысячелетия до н.э. массовое присвоение множеству географических объектов, находящихся в разных частях света, имен богов Тага и Йо без сомнений носило мемориальный характер. К категории посвященных относятся названия рек Инд, Иордан, Индигирка, Инхэ, Тагил, Тагна, Тагул и нескольких вершин системы Кавказских гор и гор Загроса.

30. Н.К. Рерих
(1874–1947).
«Каменный век. Север.
Охота на моржей».
1904.
Проект фриза
для майолики.
Картон, гуашь.
12 × 64 см

Локализованный вариант текста 7-го фрагмента: ГОРЫ КУНЬЛУНЬ. РЕКА ЯНЦЗЫ

Еще в 500 ли к востоку (*к северо-востоку от горы Рас-Дашэн*) [находится] гора, под названием Ущелье Солнца (Янцзя) (*горы Куньлунь, вершина Улугмуз-Таг – 7 723 м*). [Там] ничего не растет. Много рек (*в том числе, истоки реки Янцзы*).

8-й фрагмент древнего текста:

Еще в 500 ли к востоку [есть] гора под названием Гуаньсян. На [ее] вершине [растет] много деревьев, а травы нет. [Там] множество удивительных птиц, но нет животных (1, с. 45).

На расстоянии 500 ли на северо-восток от горы Улугмуз-Таг – вершины горной цепи Куньлунь – находится полуостров Аляска. Его высшая точка – гора Денали (Мак-Кинли) (6 183 м), покрытая ледниками. На ней нет деревьев. Но на самой Аляске есть и деревья, и животные, в связи с чем предлагаемую локализацию нельзя считать бесспорной.

Локализованный вариант текста 8-го фрагмента: ПОЛУОСТРОВ АЛЯСКА

Еще в 500 ли к востоку (*к северо-востоку*) [есть] гора под названием Гуаньсян (*гора Денали (Мак-Кинли) Аляска*). На [ее] вершине [растет] много деревьев, а травы нет. [Там] множество удивительных птиц, но нет животных.

9-й фрагмент древнего текста:

Еще в 500 ли к востоку (есть) гора под названием Петух-гора. На ее вершине много золота, у ее подножия – много киновари. Вытекающая оттуда Черная речка течет на юг и впадает в море. В ней водится рыба чжуань, похожая на лягушку (фу), но со щетиной. Она издает звук, похожий на хрюканье поросенка (1, с. 45).

Название *Петух-гора* относится к вулкану Тятя, входящему в Курильскую гряду. Другим «птичьим» именем – *Крыло-гора* этот вулкан назван в 5-м фрагменте второй книги «Каталога Южных гор».

Судя по описанию, «рыбы чжуань, похожей на лягушку (фу), но со щетиной», которая к тому же «издает звук, похожий на хрюканье поросенка», речь идет об одном из представителей крупных северных морских животных – моржа, тюленя или котика, обитающих в районе Камчатки и Курильских островов.

Локализованный вариант текста 9-го фрагмента: КУРИЛЫ. ВУЛКАН ТЯТЯ

Еще в 500 ли к востоку [есть] гора под названием Петух-гора (*вулкан Тятя – 1 819 м*). На ее вершине много золота, у ее подножия – много киновари. Вытекающая оттуда Черная речка (*северо-тихоокеанское течение Курисио?*) течет на юг (*север*) и впадает в море (*Тихий океан*). В ней (*в океане*) водится рыба *чжуань*, похожая на лягушку (фу), но со щетиной. Она издает звук, похожий на хрюканье поросенка (*тюлень, морж, котик*).

10-й фрагмент древнего текста:

10а. Еще в 400 ли к востоку [находится] гора под названием Холм Лин. [На ней] не растут ни трава, ни деревья. [Там] много огней. К югу от нее находится долина, называемая Серединная долина (Чжунгу). Оттуда дует прохладный ветер. [Там] водится птица похожая на сову. У нее человеческое лицо, четыре глаза, уши. Зовут ее юй (Большая голова) (1, с. 45).

Выражение *Холм Лин* относится к гряде вулканов Камчатки и Курил, расположенных на расстоянии 400 ли на восток от вершины горной системы Куньлунь – горы Улугмуз-Таг. «Много огней» – это действующие вулканы Шивелуч, Кроноцкая сопка и Ичинская сопка. Между ними к югу от Ключевской сопки находится *Серединная долина*, по которой протекает река Камчатка. И поскольку рядом холодное Берингово море, «оттуда дует прохладный ветер». «Птица похожая на сову» – очевидно, одна из разновидностей белой, либо полярной совы. Выражение «четыре глаза», очевидно, означает, что у этой птицы очень большие глаза и она способна видеть в темноте.

Локализованный вариант текста 10-го фрагмента: КАМЧАТКА ПОЛУОСТРОВ

10 а. Еще в 400 ли к востоку от горы **Улугмуз-Таг** [находится] гора под названием Холм Лин (*гряда вулканов Камчатки и Курил*). [На ней] не растут ни трава, ни деревья. [Там] много огней (*четыре действующих вулкана: Шивелуч, Кроноцкая, Ичинская и Ключевская сопки*). К югу от нее находится долина, называемая Серединная долина (Чжунгу) (*долина реки Камчатки*). Оттуда (*со стороны Берингова моря*) дует прохладный ветер. [Там] водится птица похожая на сову (*полярная сова*). У нее (*похожее на*) человеческое лицо, (*большие*) глаза, уши. Зовут ее **юй** (Большая голова).

11-й фрагмент древнего текста:

Еще в 370 ли к востоку [находится] гора под названием Луньчжэ. Не ее вершине много золота и нефрита, у ее подножия – [камня] цинху. [Там] растет дерево, похожее на бумажное дерево, но [у него листья] с красными прожилками.

Его сок подобен лаку; на вкус напоминает лакомство [тай]. Кто вкусит его, не будет испытывать голода 11. и сможет избавиться от усталости. Оно называется белый гао (бай-гао), используется для окраски яшмы (1, с. 45).

В 370 ли на юго-восток от горной цепи Куньлунь находится остров Калимантан, а на нем – гора Рая (2 278 м), богатая полезными ископаемыми (нефть, газ, каменный уголь, олово, никель, бокситы, марганцевые и железные руды и др.), а у ее подножия много заболоченных территорий, заросших тростником, называемым *цинху*. Далее упоминается бумажное дерево – *тута*.

Локализованный вариант текста 11-го фрагмента: ОСТРОВ КАЛИМАНТАН. ГОРА РАЯ

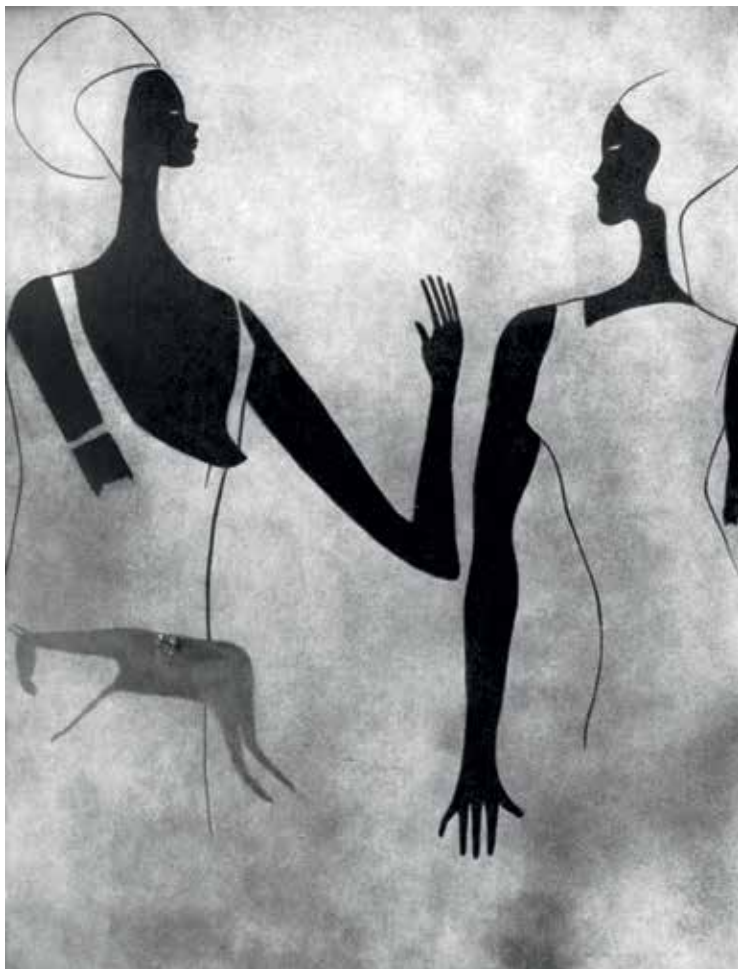
Еще в 370 ли к востоку (*к юго-востоку от гор Куньлунь*) [находится] гора под названием Луньчжэ (*гора Рая на острове Калимантан*). Не ее вершине много золота и нефрита (*нефть, газ, каменный уголь, олово, никель, бокситы, марганцевые и железные руды и пр.*), у ее подножия – цинху (*болотного тростника*). [Там] растет дерево, похожее на бумажное дерево (*тутовое дерево*), но [у него листья] с красными прожилками. Его сок подобен лаку; на вкус напоминает лакомство [тай] (тутовые ягоды). Кто вкусит его, не будет испытывать голода 11. и сможет избавиться от усталости. Оно называется белый гао (*белое тутовое дерево*), (*сок из его листьев?*) используется для окраски яшмы.

12-й фрагмент древнего текста:

Еще в 580 ли к востоку [есть] гора под названием Юйгао. [Там] водится много удивительных зверей и больших змей (1, с. 45).

В 580 ли к востоку от острова Калимантан и горы Рая никаких гор нет. Там находится Тихий океан. Зато на таком же расстоянии к западу от горы Рая на африканском континенте расположены сравнительно недалеко друг от друга три вулкана: Лонгонот (2 776 м), Меру (4 565) и знаменитый Килиманджаро (5 895 м). На континенте и по сей день водится «много удивительных зверей и больших змей».

31. Девушки племени
фульбе.
Наскальная роспись
(6–2 тыс. до н.э.).
Джаббарен.
Нагорье
Тассилин-Аджер.
Северная Африка.
5–4 тыс. до н.э.

**Локализованный вариант текста 12-го фрагмента:
ВОСТОЧНАЯ АФРИКА. ВУЛКАН МЕРУ**

Еще в 580 ли к востоку (*к западу от горы Рая на Калимантане*) [есть] гора под названием Юйгао (*вулкан Меру – 4 565 м*). [Там] (*в Центральной Африке*) водится много удивительных зверей и больших змей.

13-й фрагмент древнего текста:

Еще в 580 ли к востоку находится гора под названием Южная Обезьяна (Наньюй). На ее вершине много золота

и нефрита. У ее подножия много рек. [Там] есть пещера. Река [там] то выходит наружу, то уходит опять [под землю]. Летом она течет, а зимой пропадает. Оттуда река Цзо течет на юго-восток и впадает в море. [Там] водятся фениксы разных видов» (1, с. 45–46).

Горами *Южной Обезьяны* названы в каталоге острова Суматра, Ява и Калимантан. Это единственный регион Земли, где и по сей день водится огромная человекообразная «южная» обезьяна – орангутанг. Здесь же обитают и райские птицы – фениксы. В горах множество карстовых пещер, образованных речными потоками.

В третьем фрагменте третьей книги «Каталога Южных гор» дано подобное описание острова Суматра. Сравнение 3-го и 13-го фрагментов показывает значительную схожесть этих описаний, а совпадение указанных расстояний в 580 ли наводит на мысль о том, что после внезапного марш-броска с острова Калимантана в Центральную Африку составители каталога вернулись назад, на остров Ява, приняв решение включить в него еще и вулкан Сумеру (3 767 м).

**Локализованный вариант текста 13-го фрагмента:
ЮГО-ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ. ОСТРОВА СУМАТРА И ЯВА**

Еще в 580 ли к востоку (*от африканского вулкана Меру*) находится гора под названием Южная Обезьяна (Наньюй) (*остров Ява*). На ее вершине (*вулкана Сумеру*) много золота и нефрита (*полезных ископаемых*). У ее подножия много рек. [Там] есть пещера (*карстовые пещеры*). Река [там] то выходит наружу, то уходит опять [под землю]. Летом она течет, а зимой пропадает. Оттуда река Цзо течет на юго-восток и впадает в море (*Индийский океан*). [Там] водятся фениксы (*райские птицы*) разных видов.

**14-й фрагмент древнего текста с дешифровкой.
Подведение итога**

Всего в третьей книге «Каталога Южных [гор]», от горы Небесного Тигра (Тянь-юй) (*вулкана Килиманджаро*) и до горы Южная Обезьяна (*вулкан Сумеру*) 14 вершин протяженностью в 6 530 ли. Все их духи имеют туловище дракона

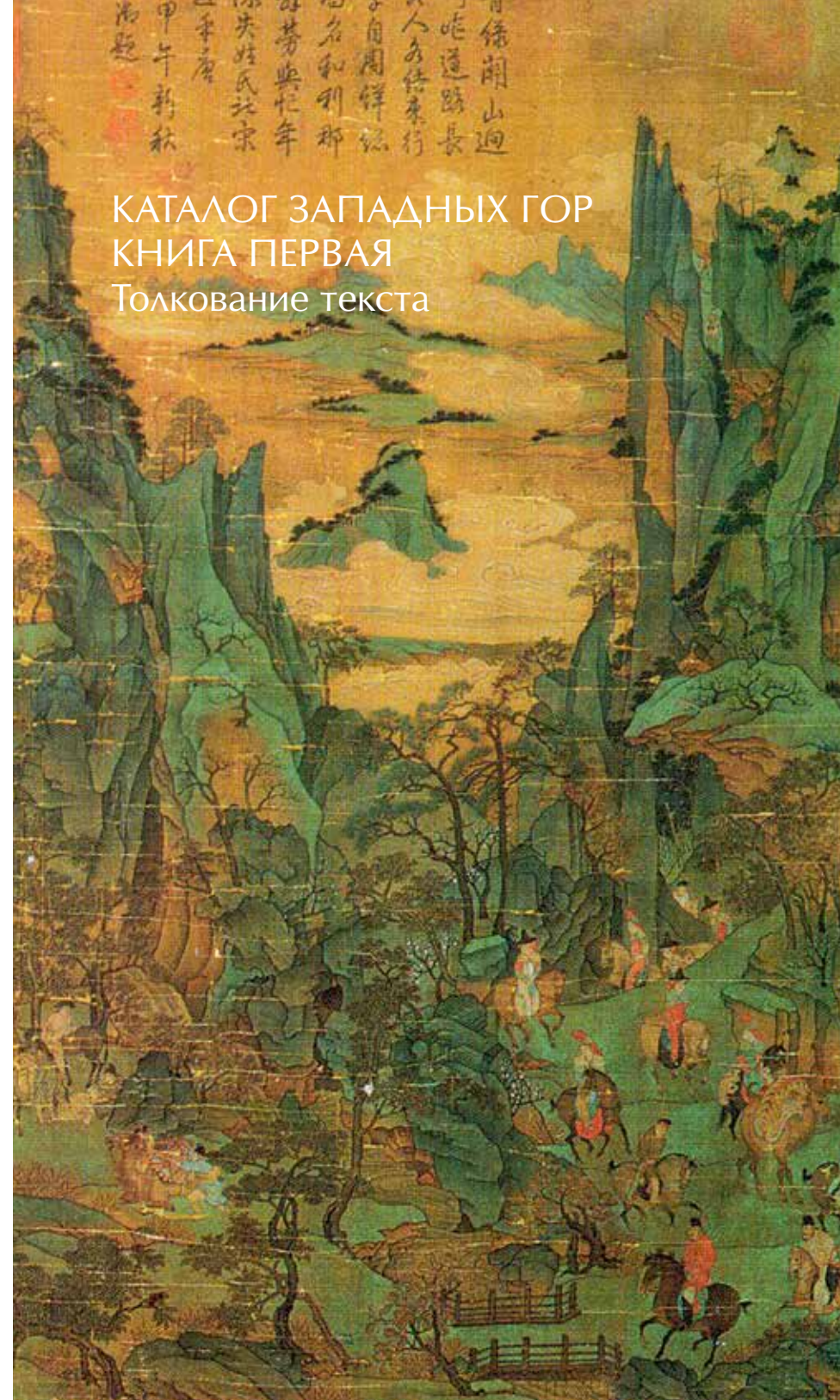
(*созвездие Дракона*) и человеческое лицо (*богини Луны Йо*). Им приносят жертву белой собакой и молятся. В качестве жертвенного риса используют клейкий рис. 11.a Выше, в записях «[Каталога] Южных [гор]», (перечислено) всего 40 больших и малых гор (протяженностью) в 6 380 ли (1, с. 46).

Упоминание о том, что «все духи имеют туловище дракона и человеческое лицо», позволяет датировать создание текста третьей книги «Каталога Южных гор» первой половиной эпохи Тельца (5–3 тыс. до н.э.), во время которой пантеон общемировых верховных богов возглавляла богиня Луны Йо, а околополярным было созвездие Дракона (11–4 тыс. до н.э.). Живописный символ собаки может относиться к событиям 22 тысячелетия до н.э. – удару из созвездия Большого Пса по Средиземноморью. Хотя никаких иных указаний на это событие в тексте нет.

В список названий 14-ти вершин включено восемь вулканов и шесть гор. Суммарное расстояние, согласно тексту, составляет 5 730 ли. Разница с итоговой цифрой, равной 6 530 ли, показывает наличие в тексте технических ошибок переписчиков.

«Каталог Южных гор. Книга Третья»
Список географических объектов
地物目录

1. Гора Тянь-юй – *гора Небесного Тигра* – вулкан Килиманджаро
2. Гора Даого-шань – гора Джомолунгма
3. Гора Дань-сюэ – *гора Киноварной Пещеры* – вулкан Керинчи на о. Суматра
4. Гора Фашуан – *гора Излучающая Свет* – о. Мадагаскар
5. Гора Мао-шань – *Бунчук-гора* – вулкан Камерун, Центральная Африка
6. Гора Фэй-шань – гора Рас-Дашэн в Восточной Африке
7. Гора Янцзя – *гора Ущелье Солнца* – вершина Улугмуз-Таг горной системы Куньлунь
8. Гора Гуаньсян – гора Мак-Кинли (Денали), Аляска
9. Гора Цзи-шань – *Петух-гора* – вулкан Тятя, Курильская гряда
- 10-11. Холм Лин – вулканы Камчатки и Курил
12. Гора Луньжэ – гора Рая на о. Калимантан
13. Гора Юй-гао – вулкан Меру, Восточная Африка
14. Гора Нань-юй – *гора Южная Обезьяна* – вулкан Сумеру на о. Ява

КАТАЛОГ ЗАПАДНЫХ ГОР
КНИГА ПЕРВАЯ
Толкование текста

西山经。
第一部。

1-й фрагмент древнего текста:

1. «Каталог Западных гор» главной среди Цветущих гор называет гору Цяньлай. На ее вершине [растет] много сосны, у ее подножия много камня си. Там водится животное, похожее на козла, но с лошадиным хвостом. Называется козел сянь. Его [салом] можно устранить морщины (1, с. 46).

Описание природы в самом начале первой книги «Каталога Западных гор» говорит о том, что перед нами северный пейзаж: гряды морен, скалы покрыты сосновыми лесами. Животное, «похожее на козла» – северный олень. Предположительно, здесь идет речь о Кольском полуострове.

**Локализованный вариант текста 1-го фрагмента:
КОЛЬСКИЙ ПОЛУОСТРОВ**

1. «Каталог Западных гор» главной среди Цветущих гор называет гору Цяньлай (**Кольский полуостров**). На ее вершине [растет] много сосны, у ее подножия много камня си. Там водится животное, похожее на козла, но с лошадиным хвостом. Называется козел сянь (**северный олень**). Его [салом] можно устранить морщины.

2-й фрагмент древнего текста:

В 45 ли к западу [находится] гора Сосновых шишек. Оттуда вытекает река Ху, 1а. течет на север и впадает в Вэй. Там много меди (тун). Водится птица под названием тунцуй, похожая на черного фазана: [у нее] черное туловище и красные лапы (1, с. 46).

Река, текущая на север (вероятно, Инара), подтверждает предположение о том, что и в первом, и во втором фрагментах даны описания побережья Ледовитого океана. *Гора Сосновых шишек*, предположительно, Часначорр (1 911 м), вершина Хибин. Фраза «Там много меди (тун)» указывает на наличие в регионе тундровой руды. Залежи медно-никелевых руд и других полезных ископаемых разрабатываются на Кольском полуострове и в настоящее время.

«Птица под названием тунцуй, похожая на черного фазана: [у нее] черное туловище и красные лапы», по описанию, напоминает тупика – птицу Крайнего Севера и тундры.

**Локализованный вариант текста 2-го фрагмента:
ХИБИНЫ. ТУНДРА**

В 45 ли к западу (**от северного побережья Кольского п-ова**) [находится] гора Сосновых шишек (**вершина Хибин Часначорр – 1 911 м**). Оттуда вытекает река Ху (**река Инара**), 1а. течет на север и впадает в Вэй (**Ледовитый океан**). Там много меди (тун) (**тундровая руда**). Водится птица под названием тунцуй, похожая на черного фазана: у нее черное туловище и красные лапы (**тупик**).

3-й фрагмент древнего текста:

Еще в 60 ли к западу [есть] гора под названием Великая Цветущая. Она отвесна со всех сторон и четырехугольна, ее высота – 5 тысяч женьей. Ее окружность 10 ли. Там не водятся ни птицы, ни животные, обитает змея, называемая фэйи, с шестью ногами и четырьмя крыльями (1, с. 46).

Если исходить из того, что высота горы Великая Цветущая – «5 тысяч женьей», а 1 жень равен 8 чи (2,56 м), то окажется, что, согласно метрической системе, гора имеет высоту 12 800 м. Поскольку подобных гор на Земле нет, (высочайшая вершина мира Джомолунгма – 8 848 м), логично предположить, что изначально в тексте речь шла не о пяти тысячах женьей, а о пятистах. В этом случае высота горы будет равна 1 280 метрам над уровнем моря, что вполне соотносится с высотой горы Пайер – вершины Полярного Урала. Она расположена на широте Северного Полярного круга. К горному массиву Пайер относятся

32. Н.К. Рерих
(1874–1947).
«Каменный век. Север.
Олени». 1904.
Проект фриза
для майолики.
Картон, гуашь.
12 × 45 см

три вершины: Пайер (1 499 м), Западный Пайер (1 330 м) и Восточный Пайер (1 217 м). Согласно тексту каталога, гора Великая Цветущая «отвесна со всех сторон и четырехугольна», что соответствует описанию центральной горы Пайер. Пайер представляет собой резкое скальное поднятие с плоской платообразной вершиной, на которой возведено древнее мегалитическое сооружение, что отчетливо видно на одном из снимков, размещенных в Интернете. Огромные валуны и части скальных пород сложены в виде пирамиды. Сакральное назначение этого высокогорного мегалитического алтаря не вызывает сомнений.

Четырехкрылая мифическая змея *фэйи* – общемировая верховная богиня Луны в облике Священной Змеи эпохи Девы (14–11 тыс. до н.э.). Упоминание о ней в данном контексте может означать, что описания Полярного Урала, которые включены в каталог, были сделаны в те времена.

Локализованный вариант текста 3-го фрагмента: ПОЛЯРНЫЙ УРАЛ

Еще в 60 ли к западу (к востоку (?) *от восточного побережья Кольского полуострова*) [есть] гора под названием Великая Цветущая (*Тайхуа – Уральские горы, гора Пайер, покрытая таежным лесом*). Она отвесна со всех сторон и четырехугольна, ее высота – 5 тысяч женей (1499 м). Ее окружность десять ли. Там не водятся ни птицы, ни животные (*область Полярного Урала на широте Северного полярного круга*), обитает змея, называемая фэйи, с шестью ногами и четырьмя крыльями (*животисный символ эпохи Девы (14–11 тыс. до н.э.)*).

4-й фрагмент древнего текста:

2. Еще в восьмидесяти ли к западу [лежит] гора под названием Малая Цветущая. Среди ее деревьев много терновника и дерезы. Из животных много (диких) буйволов *цзо*. На ее северном склоне много звучащих камней. На ее южном склоне – много (яшмы) *чуфу*. Среди птиц много красных (королевских) фазанов. (Они) могут оберегать от пожара. Из трав есть дискорея (*били*) (фикус?), похожая на вороний лук, растущая на камнях; растут также на деревьях. 2а. Съешь ее, прекратятся боли в сердце (1, с. 47).

Район уверенно не локализуется. Буйволы, королевские фазаны и орхидеи указывают на Юго-Восточную Азию. Фраза «много звучащих камней» относит время создания фрагмента к эпохе Ближнецов (7–5 тыс. до н.э.). Алтари богов, воплощавших могучие ветры, с древнейших времен возводились таким образом, чтобы рядом с ними был отчетливо слышен шум или свист ветра (подробнее об этом см. «Очерки мифологии и палеоистории культуры», т. 1, с. 96).

5-й фрагмент древнего текста:

2. Еще в 80 ли к западу [находится] гора под названием Заклинанье Обезьян (*Фуюй*). На южном ее склоне много меди, на северном – железа. На ее вершине растет дерево, называемое *вэньхэн* (буквально: узорчатый, крапчатый стебель), его плоды похожи на персики. [Они] излечивают глухоту. Среди ее трав много *тяо*, похожей на мальву, но с красными цветами. [Ее] желтые плоды похожи на язык ребенка. Съешь его, не будешь мучиться сомнениями. Вытекающая оттуда река Заклинанье Обезьян течет на север

33. Н.К. Перих
(1874–1947).
«Карельский пейзаж».
Из серии «Ладога».
Эскиз. 1916.
Фанера, темпера.
28,9 × 81,3 см

и впадает в Вэй. Среди ее животных много *цзунлунов*, они похожи на диких козлов, но с красной гривой (1, с. 47).

Район уверенно не локализуется. Между Индией и полуостровом Индокитай напрямую через Бенгальский залив расстояние в 80 ли, но не к западу, а к востоку. *Горой Заклинание Обезьян*, возможно, названы отроги Тянь-Шаня в Юго-Восточной Азии.

6-й фрагмент древнего текста:

3. Еще в 60 ли к западу [находится] гора под названием Звенящий Камень. Среди ее деревьев много пальм и махила. Из трав много *тяо*, похожей на лук, но с белыми цветами и черными семенами. Съешь ее, вылечишь чесотку. На ее южном склоне много [яшмы?] *чуфу*. На ее северном склоне много меди. Оттуда берет начало река Гуань-хэ, течет на север и впадает в реку Обезьянья (*Юй*). Там распространены красные наплывы (*лючже*). Если [ими] смазывать коров и лошадей, они не будут болеть (1, с. 47).

Район уверенно не локализуется. Можно говорить лишь о том, что речь идет о нефтеносном районе, поскольку

упоминаются «красные наплывы», т.е. нефть, выходящая на поверхность. Фраза «Если [ими] смазывать коров и лошадей, они не будут болеть» повествует об использовании нефти для обмазывания животных с целью излечения их от кожных заболеваний.

7-й фрагмент древнего текста:

Еще в 70 ли к западу лежит гора Цветочная (Джомолунгма). На ее вершине много красного кустарника (жасмин?) и [деревя] цзян (дуб?). На ее северном склоне много железа, на южном – меди (красного металла).

Оттуда вытекает река Обезьянья, течет на север и впадает в реку Чжао. За. В ней водится много рыбы фан, похожей на черепаху, ее крик напоминает [блеяние] барана. На ее северном берегу много [бамбука] цзянь и мэй. Из животных водятся во множестве [дикие] буйволы цзо и [дикие] козлы сян. [Там] есть птица, похожая на перепела, у нее желтое туловище и красный клюв. Она называется фэйи. Съешь ее, избежишь эпидемии, исчезнут [вредные] насекомые (1, с. 47–48).

Район уверенно не локализуется. Предположительно:
ГИМАЛАИ. ДЖОМОЛУНГМА

Заключительный фрагмент древнего текста:

Всего в первой книге «[Каталога] Западных [гор]», начиная с горы Цяньлай (*Кольский полуостров*) и кончая грядой Серой Лошади (Гуй) (*Альпы?*), 19 вершин [протяженностью] в 2 957 ли.

Цветущим горам – [как] божествам («*Старшим в роде*») (*гора Джомолунгма*) приносят жертвы по ритуалу Большого Закланья (*в память о гибели людей*), Баран-горе [как] богу приносят в жертву свечи. Постятся сто дней, чтобы принести в жертву сто животных, закопать сто священных нефритов. Приготавливают горячее вино, возливают сто кубков, совершают обряд плодородия, используя сто нефритовых пестов (*гуй*) и сто нефритовых дисков (*би*). Другим семнадцати горам приносят в жертву живых животных без изъянов – по одному барану. Свечи делают из сотни трав. Не сжигают. 9. Расстилают [для сошествия духов] белую циновку с разноцветным орнаментом (1, с. 51).

Заключительный фрагмент текста изобилует астрономической символикой. Фраза «Баран-горе [как] богу приносят в жертву свечи. Постятся сто дней, чтобы принести в жертву сто животных» относится к событиям эпохи Овна периода Титанов (29–27 тыс. до н.э.), общемировым верховным богом которого был титан Гермес, изображаемый с бараньими рогами на голове. В результате удара из созвездия Коня в начале этой эпохи начался Дарданов потоп. На участие созвездия Коня в трагических событиях указывает упоминание «гряды Серой Лошади».

Фраза «Цветущим горам – [как] божествам («*Старшим в роде*», «*Величайшим из богов*», «*Вершине горы*») приносят жертвы по ритуалу Большого Закланья» относится к событиям эпохи Тельца (5–3 тыс. до н.э.), приведшим к гибели миллионов людей во время пятого всемирного потопа.

Фраза «Другим 17 горам приносят в жертву живых животных без изъянов – по одному барану» содержит живописную символику эпохи Овна (3–1 тыс. до н.э.). В отличие от *Баран-горы* (символа эпохи Овна периода Титанов (29–27 тыс. до н.э.),

которой «[как] богу приносят в жертву свечи», ее воплощают «другие горы», которым приносят в жертву «по одному барану».

Шашечный рисунок, описанный в виде «белой циновки с разноцветным орнаментом» – общемировой графический знак культа всех богов. В книге седьмой «Каталога Централь-ных гор» о нем сказано:

18. <...> есть камни, называемые Шашки алтаря Предка. Они пятицветные, крапчатые, похожи на перепелиные яйца. Камнями алтаря Предка пользуются, когда обращаются с молитвой ко всем богам (1, с. 102).

В 7-ом фрагменте текста эта же цветовая символика косвенно использована в описании «птицы, похожей на перепела».

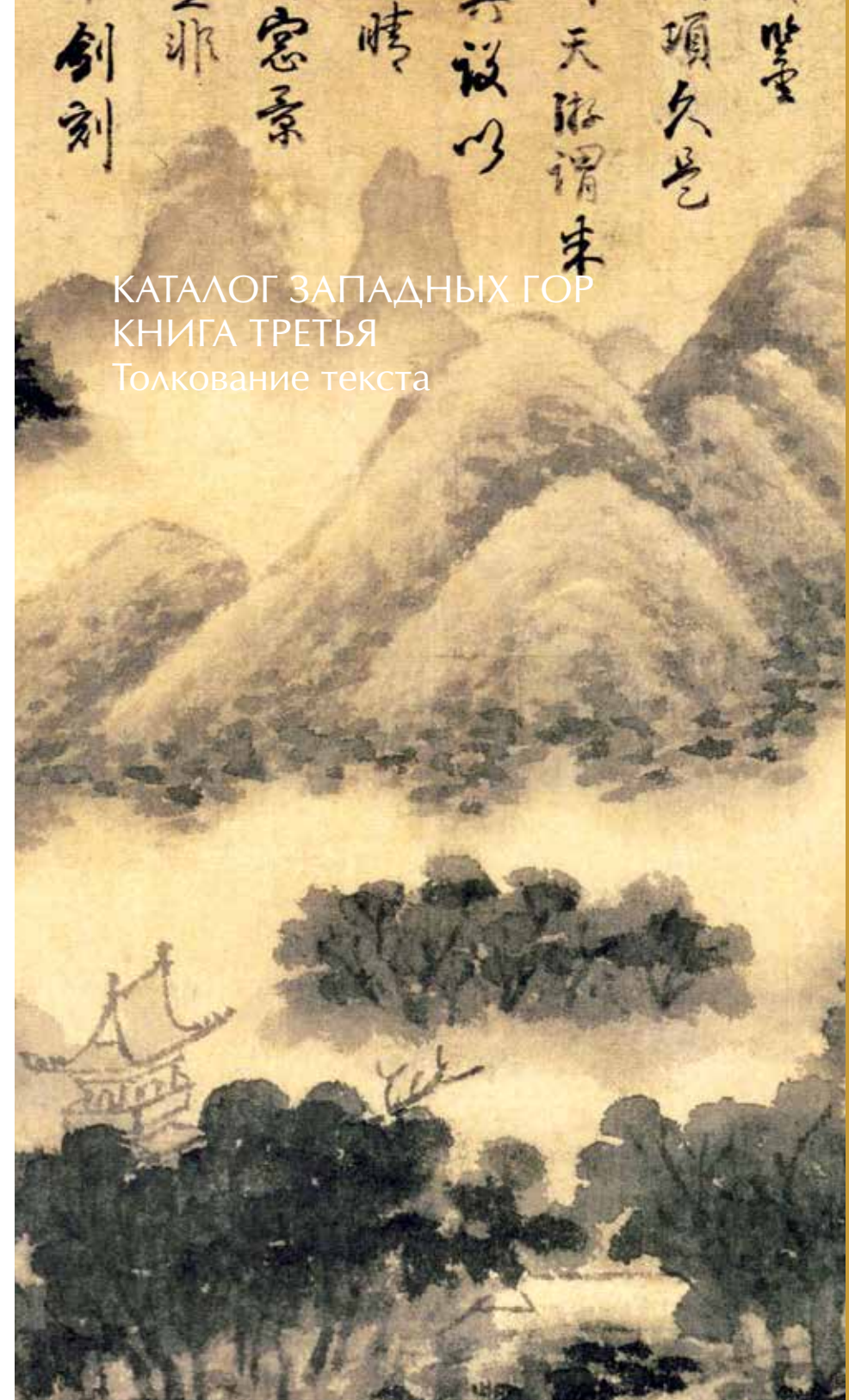
В целом, текст первой книги «Каталога Западных гор» содержит ссылки на общемировую астрономическую символику шести эпох: Овна (29–27 тыс. до н.э.) – образ *Баран-горы*, Козе-рога (22–20 тыс. до н.э.) – образ *диких козлов*, Девы (14–11 тыс. до н.э.) – образ *четырёхкрылой змеи фейи*, Близнецов (7–5 тыс. до н.э.) – описание *много звучащих камней*, Тельца (5–3 тыс.

34. Н.К. Рерих
(1874–1947).
«Гималаи
(Солнечный контур
гор)». 1939.
Картон, темпера.
30,3 × 45,3 см

до н.э.) – образы *коров и диких буйволов* и Овна (3–1 тыс. до н.э.) – образ *жертвенного барана*. Временной отрезок от эпохи Овна периода Титанов (29–27 тыс. до н.э.) до эпохи Овна периода Олимпийских богов (3–1 тыс. до н.э.) соответствует Большому космическому периоду продолжительностью в 25 920 лет. Исходя из упоминаний символики эпохи Овна периода Олимпийских богов (3–1 тыс. до н.э.), заключительный фрагмент текста первой книги «Каталога Западных гор» был написан не ранее начала этой эпохи.

«Каталог Западных гор. Книга Первая»
Список географических объектов семи разделов
地物目录

1. Гора Цяньлай – Кольский полуостров
2. Гора Сунго – *гора Сосновых шишек* – Хибины, гора Часначорр
3. Река Ху – река Инара (?)
4. Вэй – Ледовитый океан
5. Гора Тайхуа – *Великая Цветущая* – Уральские горы, гора Пайер
6. Гора Фуюй – *гора Заклинанье Обезьян* – отроги Тянь-Шаня в Юго-Восточной Азии
7. Горная гряда Серой Лошади – Альпы (?)
8. Горы Ин-шань – *Цветущие горы, Старшие в роде, Величайшие из богов* – Гималаи, гора Джомолунгма
9. Вершина горы – Гималаи, гора Джомолунгма.

КАТАЛОГ ЗАПАДНЫХ ГОР
КНИГА ТРЕТЬЯ
Толкование текста

西山经。
第三部。

Дешифровка текста трех книг «Каталога Южных гор» и книги первой «Каталога Западных гор» показывает, что они состоят из кратких описаний географических объектов, отстоящих друг от друга на тысячи километров. В одно мгновение текст переносит внимание читателей из одного конца света в другой, лишь изредка возвращаясь на прежнее место.

Несколько иначе построена третья книга «Каталога Западных гор». В нем привязка одного объекта к другому происходит путем переброски через огромные расстояния, но при этом внимание авторов неизменно возвращается в исходную точку – к острову-материку Йола. Для наиболее точной локализации острова-материка Йола использован прием последовательного описания местонахождения других крупных географических объектов, находящихся на разных расстояниях от Йолы.

Достоинство этого метода заключается в том, что после исчезновения с карты Земли самой Йолы, не составляет труда реконструировать на современной географической карте положение, которое остров занимал относительно других земель. Затрудняют работу лишь ошибки, допущенные переписчиками при указании отдельных направлений и расстояний. При правильной их корректировке перед мысленным взором появляется чарующая картина бытия.

Третья книга «Каталога западных гор» погружает читателей в описание острова-материка с его горными вершинами, холмами, озерами, водопадами, нивами и фруктовыми садами. Авторы упоминают даже о воздухе, насыщенном ароматами цветов и серебряным перезвоном колоколов. Поскольку в описание благословенного острова искусно вплетены сказания о сокрушившем его созвездии Дракона, становится понятным, что начальный сугубо научный текст, описывающий расположение острова Йола на карте, был дополнен воспоминаниями о нем и рассказами очевидцев о его крушении.

На предыдущей
странице:
Ми Фэй
(1051–1107).
«Река и горы в густом
тумане».
Фрагмент свитка.
Тушь на бумаге. XII в.

1-й фрагмент древнего теста:

В третьей книге «[Каталога] Западных [гор]» первой названа гора Высокая Защита (Чунъю). [Она] находится к югу от Реки. К северу [от нее] приносят жертвы (горе) Старший в роде Суй, к югу – озеру Яо, к западу – холму, Где Охотится Предок, к востоку – пучине Янь. Там растет дерево. <...> Его плоды как у дикого цитруса. <...> [Там] водятся птицы, похожие на дикую утку, но с одним глазом и одним крылом. Они летают, поддерживая друг друга. Их называют *маньмань*. Если они появятся, в Поднебесной произойдет большое наводнение (1, с. 55).

В первом фрагменте указано расположение наиболее крупных географических объектов острова-материка, названного здесь *горой Высокая защита (Чунъю)*, определяющих особенности его ландшафта: *на севере – гора Старший в роде Суй; на юге – озеро Яо; на западе – холм, Где Охотится Предок*.

Названы и два ближайших географических объекта. Исходя из того, что остров находился «к югу от Реки», можно сделать вывод, что некое мощное течение омывало его северные берега. Очевидно, это Гольфстрим. С востока от острова была расположена *пучина Янь* – одна из глубоководных впадин Атлантики, например, Канарская. Такова начальная географическая составляющая фрагмента.

Дополнительный текст, появившийся уже после гибели острова, содержит астрономическую составляющую. Описаны «птицы, похожие на дикую утку, но с одним глазом и одним крылом. Они летают, поддерживая друг друга. Их называют Маньмань». Речь идет об небесных телах, появление которых вызывает «большое наводнение», т.е. потоп. Исходя из общемировой мифологии, падение небесных тел стало причиной пяти всемирных потопов (подробно об этом см. в «Очерках мифологии и палеоистории культуры», т. 1).

Название *гора Высокая Защита (Чунъю)* относится к самому острову-материку Йола. Название горной вершины, находившейся в центре острова – *Старший в роде Суй* – посвящено верховной богине острова, праматери Йо. Судя по названию, *озеро Яо* – это внутреннее море, находившееся в южной части обширного острова и также названное именем богини Йо.

Холм, *Где Охотится Предок*, был посвящен отцу богини Луны Йо – богу Солнца и Земли Тагу. Он располагался в западной части острова и, видимо, представлял собой предгорье пика Йо.

**Локализованный вариант текста 1-го фрагмента:
АТЛАНТИКА. ОСТРОВ ЙОЛА**

В третьей книге «[Каталога] Западных [гор]» первой названа гора Высокая Защита (Чунъу) – (*остров-материк Йола с горой посередине*). [Она] находится к югу от Реки (*с севера от острова проходит течение Гольфстрим*). К северу [от нее] (*от центральной горы*) приносят жертвы [горе] Старший В Роде Суй – (*пику Праматери Йо*), к югу – озеру Яо (*морю Йо*), к западу – Холму, Где Охотится Предок (*холму деда Тага*), к востоку – пучине Янь (*Канарской впадине*). <...> [Там] водятся птицы, похожие на дикую утку, но с одним глазом и одним крылом. Они летают, поддерживая друг друга. Их называют *маньмань (падающая звезда, т.е. астероид)*. Если они появятся, в Поднебесной произойдет большое наводнение (*всемирный потоп*).

2-й фрагмент древнего текста:

Еще в 300 ли к северо-западу [находится] гора под названием Большие Пески (Чанша). Оттуда река Цы течет на север и впадает в реку Ю. [Там] не растут ни трава, ни деревья. Много зеленого [камня] и реальгара (1, с. 55).

Начиная с этого фрагмента, выстраивается система координат острова путем привязки к ближним и дальним географическим объектам.

Исходя из текста, на расстоянии «в 300 ли к северо-западу [находится] гора под названием Большие Пески (Чанша)». Большие Пески – это пустыня. На указанном расстоянии на северо-запад от середины Атлантики, где предположительно находилась Йола, нет пустыни. А вот в 300 ли к северо-востоку расположена ливийская пустыня Хамада-эль-Хамра, в которой «не растут ни трава, ни деревья». От двух упомянутых в каталоге рек Цы и Ю остались лишь высохшие русла *вади*.

**Локализованный вариант текста 2-го фрагмента:
ЗАПАДНАЯ АФРИКА. ПУСТЫНЯ ХАМ-ДА-ЭЛЬ-ХАМРА**

Еще в 300 ли к северо-западу (*северо-востоку от острова Йола*) [находится] гора под названием Большие Пески (Чанша) (*Северная Африка, ливийская пустыня Хама-*

да-эль-Хамра). Оттуда река Цы течёт на север и впадает в реку Ю. [Там] не растут ни трава, ни деревья. Много зеленого (камня) и реальгара.

3-й фрагмент древнего текста:

Еще в 370 ли к северо-западу гора под названием Щербатая. 13 а. К северу [от нее] приносят жертвы горе Чжупи. Они обе расположены близко к горе Высокий Пик (*Юечун*). К востоку [от нее] приносят жертвы озеру Ю. [Там] скрывается исток реки Хэ. Ее воды в истоке пенятся и бурлят. Там имеются прекрасные фруктовые [деревья]. Их плоды подобны персикам, листья как у жужуба. Цветы желтые, подлистники красные. Съешь их и не будешь уставать (1, с. 56).

В третьем фрагменте дано описание природы Южной Америки с ее водопадами и вулканами, один из которых, например вулкан Руис (5 400 м), может быть *горой Чжуинь*. Фраза «Ее воды в истоке пенятся и бурлят» может относиться к водопаду Анхель (автохтонное название – Чурун-Меру) – самому высокому водопаду в мире. Он находится в северо-западной части Южной Америки на реке Чу-рун.

Для локализации Южной Америки сделана переброска к востоку от материка к острову-материку Йоле – *горе Высокий Пик (Юе чун)* Пик у Йо и *озеру Ю* – морю Йо.

**Локализованный вариант текста 3-го фрагмента:
ЮЖНАЯ МЕЗОАМЕРИКА. ОСТРОВ ЙОЛА**

Еще в 370 ли к северо-западу (*к юго-западу*) [находится] гора под названием Щербатая (*Бунчжоу, Южная Америка*). 13а. К северу [от нее] (*к юго-западу?*) приносят жертвы Чжупи (*вулкану Руис – 5 400 м*). Они обе расположены близко к горе Высокий Пик (Юе-чун) (*вдали от острова-материка с его высоким пиком Йо*). К востоку (*северо-востоку*) от нее (*от Южной Америки*) приносят жертвы озеру Ю (*морю Йо*). [Там] (*в Южной Америке*) скрывается исток реки Хэ. Ее воды в истоке пенятся и бурлят (*водопад Анхель*). Там имеются прекрасные фруктовые [деревья]. Их плоды подобны персикам (*персики*), листья как у жужуба. Цветы желтые, подлистники красные. Съешь их и не будешь уставать.

4-й фрагмент древнего текста:

Еще в 420 ли к северо-западу [находится] гора под названием Ми. На ее вершине [растет] много деревьев Бессмертия (*Даньму*). У них круглые листья и красные ветви, желтые цветы и красные плоды. На вкус они подобны [сласти] И. Съешь их и не будешь ощущать голода. Оттуда берет начало река Бессмертия (*Даньшуй*). 14. [Она] течет на запад и впадает в озеро Проса. Там много белого нефрита, имеется [ключ] нефритового нектара. У истока он кипит и клокочет. Желтый Предок насыщается [им] по утрам и в полдень. [Там] рождается священный нефрит. Нефритовый ключ вытекает, чтобы оросить Древо Бессмертия. Древо Бессмертия расцветает один раз в пять лет пятью цветами. Когда появляется пять вкусов, то делается ароматным. Желтый Предок собирает нефритовые цветы на горе Ми и сажает их на южном склоне Колокол-горы. Нефрит (*цзиньюй*) самый прекрасный. 14 а. Он твердый и крепкий, блестящий и гладкий, как отполированный. Он играет всеми цветами, сочетает в себе хрупкость и твердость. Боги и духи небес и земли вкушают его по утрам и в полдень. Государи едят его, чтобы предотвратить несчастья. От горы Ми до Колокол-горы – 460 ли. Между ними много водоемов. Там много редких птиц, удивительных зверей и 15. рыб. Все это необыкновенные твари (1, с. 56).

В этом фрагменте дано описание нескольких географических объектов, находящихся на расстоянии 420 ли к северо-западу от острова Йола, то есть в восточной части Северной Америки. В их числе *гора Ми* (горы Аппалачи) и *река Бессмертия* (*Даньшуй*) (река Святого Лаврентия), которая впадает в озеро Проса – Саргассово море.

Фраза «Там много редких птиц, удивительных зверей и 15. рыб. Все это необыкновенные твари» описывает обитателей могучей реки Святого Лаврентия. В ней водятся киты-белухи и голубые киты. Побережья реки Святого Лаврентия – одно из мест, наиболее богатых разнообразными видами растений, животных и птиц. Среди них сотни видов рыб, десятки видов земноводных и пресмыкающихся и около 300 видов птиц.

Иносказание – излюбленный прием авторов каталога, рассчитанный на понимание со стороны *посвященных* в тайны древнего знания. Так например, о нефрите говорится сначала как о жидкой субстанции: «Там много белого нефрита, имеет-

ся [ключ] нефритового нектара. У истока он кипит и клокочет. Желтый Предок насыщается [им] по утрам и в полдень. [Там] рождается священный нефрит. Нефритовый ключ вытекает, чтобы оросить Древо Бессмертия».

Затем как о субстанции твердой: «Нефрит (*цзиньюй*) самый прекрасный. 14 а. Он твердый и крепкий, блестящий и гладкий, как отполированный. Он играет всеми цветами, сочетает в себе хрупкость и твердость».

Во многих случаях словом нефрит авторы каталога называют ледники, покрывающие вершины гор. Вода, превращаясь в лед, становится твердой. Однако в приведенном фрагменте речь идет о серебре, которое также может быть жидким и твердым. Сначала говорится о серебряных копьях, по-видимому, находившихся в горах Аппалачах в древние времена: «Желтый Предок собирает нефритовые цветы на горе Ми». Затем – о том, что из расплавленного серебра, которое «кипит и клокочет», льют колокола, предназначенные для колоколен, возведенных «на южном склоне Колокол-горы» – храмовой горы острова Йола. Судя по этим записям, в горах рядом с рудниками находилось производство серебряных колоколов. На остров-материк готовые изделия доставлялись судами.

Подробное описание бога Колокол-горы находим в «Каталоге Заморья Севера»:

1. Имя бога Колокол-горы – Освещающий тьму (Чжуинь). Когда смотрит – наступает день, закрывает глаза – опускается ночь. Выдохнет [воздух] – наступает зима, вдохнет – начинается лето. Не пьет, не ест, не дышит. А если вздохнет – поднимется ветер. Тело [его] длиной в тысячу ли <...> Это животное с человеческой головой, змеиным туловищем красного цвета. Живет у подножия Колокол-горы (1, с. 128).

Из описаний божества Колокол-горы следует, что это бог Солнца и Земли Таг в антропоморфном облике Священного Змея с человеческой головой.

Локализованный вариант текста 4-го фрагмента: ГОРЫ АППАЛАЧИ. ОСТРОВ ЙОЛА

Еще в 420 ли к северо-западу (*от острова Йола*) [находится] гора под названием Ми (*Аппалачи*). На ее вершине [растет] много деревьев Бессмертия (*Даньму*)

(*песиковые сады*). У них круглые листья и красные ветви, желтые (*красные*) цветы и красные (*желтые*) плоды. На вкус они подобны (сласти) **И**. Съешь их и не будешь ощущать голода. Оттуда берет начало река Бессмертия (*Киноварная, т.е. Красная река*). 14. [Она] течет на запад и впадает в озеро Проса (*Цзи – Саргассово море*). Там много белого нефрита, имеется [ключ] нефритового нектара (*залези серебра*). У истока он кипит и клокочет (*плавка серебра*). Желтый Предок насыщается [им] по утрам и в полдень. [Там] рождается священный нефрит. Нефритовый ключ вытекает, чтобы оросить Древо Бессмертия. Древо Бессмертия расцветает один раз в пять лет пятью цветами. Когда появляется пять вкусов, то делается ароматным. Желтый Предок собирает нефритовые цветы (*народ добывает серебро в конях и льет серебряные колокола*) на горе Ми (*Аппалачи*) и сажает (*развешивает*) их на южном склоне Колокол-горы (*храмовой горы острова Йола, застроенной храмами и колокольнями*). Нефрит (*цзиньюй*) (*серебро*) самый прекрасный. 14а. Он твердый и крепкий, блестящий и гладкий, как отполированный. Он играет всеми цветами, сочетает в себе хрупкость и твердость. Боги и духи небес и земли вкушают его (*нежный звон*) по утрам и в полдень. Государи едят его, чтобы предотвратить несчастья, (*внемлют его звону, отворачивающему несчастья*). От горы Ми (*Аппалачи*) до Колокол-горы Мичжун – (*храмовой горы острова Йола*) – 460 ли. Между ними много водоемов (*Саргассово море*). Там много редких птиц, удивительных зверей и 15. рыб. Все это необыкновенные твари (1, с. 56).

5-й фрагмент древнего текста:

Еще в 420 ли к северо-западу [находится] гора под названием Колокол-гора. Ее сын носит имя Барабан (*Гу*). У него человеческое лицо и туловище дракона. Он вместе с Циньпэй убил Речного [бога] Бао (*Баоцзяна*) на южном склоне горы Куньлунь. Тогда предок (*Ди*) казнил их на восточном склоне Колокол-горы, называемом Бела Скала. Циньпэй превратился в большую скопу, похожую на орла с черными разводами, белой головой, красным клювом и когтями, как у тигра, его крик подобен утреннему крику лебедя. Когда появится, быть большой войне. Барабан (*Гу*) тоже

превратился в птицу *цюнь*. 15а. похожую на ушастую сову. [У нее] красные лапы, прямой клюв, желтые разводы и белая голова. Ее крик напоминает крик лебедя. В том городе, где она появиться, быть большой засухе (1, с. 56–57).

Фрагмент представляет собой позднейшую вставку в «Каталог Западных гор», которая повествует о причине гибели острова-материка Йола. В ней описывается космическая катастрофа, вызванная астероидным ударом, нанесенным из созвездия Дракона, называемого здесь *Барабаном (Гу)*. Дается толкование образа мифической *ушастой совы (цюнь)*, которая в древнекитайской культуре ассоциируется с созвездием Дракона. В декоративно-прикладном искусстве ее образ традиционно используется при создании бронзовых сосудов, предназначенных для воскурения благовоний, вместе со струйками которых к небу возносятся и молитвы.

Об астероиде сказано, что пролетая сквозь плотные слои атмосферы, он был похож на огненную птицу «с красным клювом» и «белой головой» (ядром, раскаленным добела). Следом за ним тянулся дымный шлейф, заволакивавший небо «черными разводами». Реалистичная картина.

Локализованный вариант текста 5-го фрагмента: ОСТРОВ ЙОЛА

Еще в 420 ли к северо-западу [находится] гора под названием Гора-Колокол (*Храмовая гора острова Йола, посвященная богу Солнца и Земли Тагу*). Ее сын (*Сын Неба*) носит имя Барабан (*Гу*). У него человеческое лицо и туловище дракона (*созвездие Дракона*). Он вместе с Циньпэй (*астероидом*) убил Речного [бога] Бао (*Баоцзяна*) (*погубил народ богини Йо*) на южном склоне горы Куньлунь (*удар пришелся по южному побережью острова-материка Йола*). Тогда предок (*Ди*) (*Старый бог Таг*) казнил их (*проклял созвездие Дракона*) на восточном склоне Колокол-горы (*на храмовой горе острова Йола*), называемой Бела Скала. Циньпэй превратился в большую скопу, похожую на орла с черными разводами, белой головой, красным клювом и когтями как у тигра (*во время полета астероид был похож на большую скалу*), его крик (*звук падения был*) подобен утреннему (*предсмертному*) крику лебедя. Когда появится (*такой астероид*), быть большой войне (*массовой гибели*)

людей). Барабан (*Гу*) (*созвездие Дракона*) тоже превратился птицу – цюнь 15а. похожую на ушастую сову. [У нее] красные лапы, прямой клюв, желтые разводы и белая голова. Ее крик напоминает (*предсмертный*) крик лебедя. В том городе, где она появиться, быть большой засухе (*пожарищам*).

6-й фрагмент древнего текста:

Еще в 180 ли к западу находится гора Тайци. Оттуда река Гуань течет на запад и исчезает в Зыбучих песках. Там много крапчатой летучей рыбы. Она похожа на рыбу *ли*. У нее туловище рыбы, но птичьи крылья с зелеными крапинками, белая голова, красный клюв. Она постоянно перебирается с Западного моря в Восточное море. Летает ночью. Ее крик подобен крику феникса (*луань*). [Ее мясо] 16. на вкус кисло-сладкое. Съешь его, избежишь слабоумия. Когда она прилетит, в Поднебесной будет богатый урожай (1, с. 57–58).

Локализованный вариант текста 6-го фрагмента: ОСТРОВ ЙОЛА. СЕВЕРНАЯ АФРИКА

Еще в 180 ли к западу (*к востоку от острова Йола*) находится гора Тайци (*горы Атласа*). Оттуда река Гуань (*река Себу*) течет на запад (*впадает в Атлантический океан, а ее исток*) исчезает в Зыбучих песках (*в пустыне Сахаре*). Там (*в Атлантике*) много крапчатой летучей рыбы. Она похожа на рыбу *ли* (*летающие рыбы*). У нее туловище рыбы, но птичьи крылья с зелеными крапинками, белая голова, красный клюв. Она постоянно перебирается с Западного моря (*Атлантика*) в Восточное море (*Тихий океан*). Летает ночью. Ее крик подобен крику феникса. [Ее мясо] 16. на вкус кисло-сладкое. Съешь его, избежишь слабоумия. Когда она прилетит, в Поднебесной будет богатый урожай.

7-й фрагмент древнего текста:

Еще в 320 ли к западу [находится] гора под названием Ясень-река. Оттуда начинается река Цюши, течет на север, впадает в реку Ю. В ней много улиток.

На ее вершине много зеленого [камня] и реальгара, залежи агата, золота, нефрита. На ее южном склоне много красного песка. На ее северном склоне много золота (*хуанцзинь*) и серебра (*инь*). Это и есть Сад Умиротворения Предка (*Ди*). 16а. Бог Инчжао управляет им. У него туловище коня и человеческое лицо. [Он] полосат, как тигр, но с птичьими крыльями. Носится над четырьмя морями. Его крик похож на звук Лю. К югу приносят жертвы Куньлунь. Там свет яркий и ослепительный, воздух ароматный и благовонный. К западу [от нее] приносят жертвы Большому озеру. Туда ушел Владычествующий над Просом. Там много нефрита (1, с. 58).

«Гора под названием Ясень-река» – одно из многочисленных названий острова-материка Йола.

Фраза «К западу [от нее] приносят жертвы Большому озеру» содержит ссылку на расположение Средиземного моря (*Большого озера*) относительно острова Йола. В древнегреческой традиции Средиземное море называли *Внутренним морем*, в отличие от *Внешнего*, под которым подразумевался Мировой океан.

«Туда ушел владычествующий над Просом» – фраза, напоминающая о судьбе первой западно-атлантической гиперборейской цивилизации титана Ориона на землях Центральной Америки и островах Карибского бассейна. После космической катастрофы, произошедшей в эпоху Скорпиона (16–14 тыс. до н.э.), бог земледелия Орион (*Владычествующий над Просом*) и почитавший его народ покинули Западное полушарие и переехали в Средиземноморье, в том числе на священный остров Делос. Дата события – август, рубеж 15–14 тысячелетий (Подробнее об этом см. в «Очерках мифологии и палеоистории культуры», т. 1).

К дальнейшей истории Центральной Америки и островов Карибского бассейна относятся описания двух верховных богов общемирового пантеона, представляемых в разные эпохи в обликах крылатого сфинкса и крылатого коня. В образе сфинкса, который «полосат, как тигр, но с птичьими крыльями», в эпоху Льва (11–9 тыс. до н.э.) изображалась титанида Луны Йо. В облике бога с «туловищем коня и человеческим лицом» в эпоху Рака (9–7 тыс. до н.э.) выступал бог Северного ветра Борей, возглавлявший общемировой пантеон еще в эпоху Коня периода Титанов (35–33 тыс. до н.э.).

Отсылка читателей к эпохе Льва (11–9 тыс. до н.э.) призвана напомнить о космической катастрофе, которая привела к смене околополярных созвездий, смещению полюсов, началу четвертого всемирного Девкалионова потопа и к гибели второй западно-

атлантической гиперборейской цивилизации титаниды Персефоны. Дата события – 24 сентября 10 862 г. до н.э. (подробнее об этом см. «Очерки мифологии и палеоистории культуры», т. 1, с. 279–297).

Сад Умиротворения Предка (Ди) – райские места пребывания на покое небесного правителя Запада Шао-хао. Упоминание райских садов Шао-хао именно в этом контексте не случайно. Поскольку фрагмент содержит ссылки на глобальные события эпохи Льва (11–9 тыс. до н.э.), происходившие в Западном полушарии, значит и *Сад Умиротворения Предка (Ди)* некогда располагался там же. Забегая вперед, уточним – на побережье Мексиканского залива.

Судя по списку его полезных ископаемых: «На ее вершине много зеленого [камня] и реальгара, залежи агата, золота, нефрита. На ее южном склоне много красного песка. На ее северном склоне много золота и серебра (инь)» – описывается мексиканское нагорье Сьерра-Мадре, в недрах которого находятся запасы нефти мирового значения, природного газа, каменного угля, железных руд, золота, серебра, урана, графита, серы и т.д.

С учетом хронологии событий мировой истории, упоминаемых в этом фрагменте, дешифрованный текст выглядит следующим образом.

Локализованный вариант текста 7-го фрагмента: ОСТРОВ ЙОЛА. ЦЕНТРАЛЬНАЯ АМЕРИКА

Еще в 320 ли к юго-западу (*от гор Атласа*) [находится] гора под названием Ясень-река (*остров-материк Йола*). Оттуда (*от берегов Пиренейского полуострова*) начинается река Цюши (*Антильское течение,двигающееся в сторону Южной Америки*), течет на север, впадает в реку Ю (*в Карибское море*). В ней (*в Карибском море*) много (*огромных морских*) улиток.

На ее вершине (*в горах Сьерра-Мадре*) много зеленого [камня] и реальгара, залежи агата, золота, нефрита (*полезных ископаемых*). На ее южном склоне много красного песка.

На ее северном склоне много золота и серебра. Это и есть Сад Умиротворения Предка (*Ди*). 16а. Бог Инчжао управляет им. У него туловище коня и человеческое лицо. [Он] полосат, как тигр, но с птичьими крыльями (*в прошлые времена у него были разные облики: тигр с птичьими крыльями – богиня эпохи Льва (11–9 тыс. до н.э.) в облике крылатого Сфинкса*; конь с человеческим лицом – *титан Северного ветра Борей, верховный бог эпохи*

Рака (9 – 7 тыс. до н.э.). Носится над четырьмя морями (*океанами*). Его крик похож на звук Лю.

К югу (*к северо-востоку от Карибского моря*) приносят жертвы Куньлунь (*острову-материку Йоле*). Там свет яркий и ослепительный, воздух ароматный и благовонный. К западу (*к востоку*) [от нее] приносят жертвы Большому озеру (*Средиземному морю*). Туда (*на средиземноморский остров Делос*) ушел (*вернулся*) Владычествующий над Просом (*титан Орион – верховный бог земледелия и плодородия Земли*).

8-й фрагмент древнего текста:

На ее северном склоне [растет] много деревьев Яо и Жо. К северу приносят жертвы. Там живет демон ясеня Лилунь. В этом месте обитают ястребы-тетеревятники и ястребы-перепелятники (1, с. 58).

В продолжении описания дважды называется север, где «обитают ястребы». Хищная птица (орел, коршун, ястреб, лунь) – общемировой живописный символ созвездия и эпохи Стрельца (20–18 тыс. до н.э.). В начале этой эпохи по району озера Мичиган был нанесен удар из созвездия Скорпиона. Результатом стала смена околополярных созвездий, смещение полюсов, начало мезоамериканского потопа и грандиозного схода селей, уничтоживших плодородные почвы едва ли на всем восточном побережье Северной Мезоамерики. Место удара находилось на севере материка, поэтому и сказано: «К северу приносят жертвы». Дата события – 3 (30) апреля 19 525 г. до н.э.

9-й фрагмент древнего текста:

17. К востоку [от нее] приносят жертву горе Хэн. [На ней] четыре террасы. Там живут демоны Цюн. У каждого [из них] по одной руке (1, с. 58).

Регион уверенно не локализуется. Под названием горы Хэн, состоящей из четырех террас, могут подразумеваться и Кордильеры с их четырьмя горными системами, и Северная Африка с четырьмя сахарскими плато. Остановимся на втором варианте.

**Локализованный вариант текста 9-го фрагмента:
СЕВЕРНАЯ АФРИКА**

17. К востоку [от нее] (*от острова Йола*) приносят жертву горе Хэн (*Сахара*). [На ней] четыре террасы (*четыре горных системы: Атласские горы; нагорье Ахаггар; плато Аир; нагорье Тибести*). Там живут демоны Цюн. У каждого по одной руке.

10-й фрагмент древнего текста:

Там течет река Инь. Воды ее чисты и прозрачны. [Там] пребывает Небесный Бог. Он похож на быка, но у него восемь ног, две головы и конский хвост. Звук его голоса подобен голосу Державца Бо (*Бохуан*). В том городе, где его увидят, быть войне (1, с. 58).

Телец – живописный символ созвездия и эпохи Тельца (5–3 тыс. до н.э.). Очевидно, именно с этих времен в Индии почитается культ священной коровы.

**Локализованный вариант текста 10-го фрагмента:
ДОЛИНА РЕКИ ИНД. ПОЛУОСТРОВ ИНДОСТАН**

Там течет река Инь (*река Инд*). Воды ее чисты и прозрачны. [Там] пребывает Небесный Бог. Он похож на быка (*бог Таг, изображаемый в облике Солнечного быка, и его дочь Йо в облике Лунной телочки*), но у него (*на двоих*) восемь ног, две головы. <...> Звук его голоса подобен голосу Державца Бо (*Бохуана, верховного бога*). В том городе, где его увидят, быть войне.

11-й фрагмент древнего текста:

В 400 ли к юго-западу находится гора Куньлунь. 17а. Именно там – земная (нижняя) столица Предка. Бог Холма (*Луу*) управляет ею. У этого бога туловище тигра, человеческое лицо, тигриные когти и девять хвостов. Этот бог управляет девятью сводами неба и временами года в саду у Предка (*Ди*). [Там] водится животное, по виду похожее на барана, но у него четыре рога, оно называется *тулоу*. Оно пожирает людей.

18. [Там] водится птица, похожая на пчелу, но величиной с утку-мандаринку. Называется *цуньюань*. Клонет птицу или зверя, [те] погибнут, клонет дерево, [оно] засохнет. Водится птица под названием *чунь* (перепел). Она управляет утварью и одеждой Предка (*Ди*). Там растет дерево, похожее на дикую грушу, с желтыми цветами, красными плодами, по вкусу напоминающими сливу, но без косточек. Называется дерево *патаи*. Им можно предотвратить наводнение. Съешь его плод – не утонешь. [Там] растет трава под названием *пинь*, на вид похожая на мальву, а по вкусу на татарку. Съешь ее, не будешь уставать. Оттуда река Хэ 18 а. течет на юг и на восток до [горы] Недостижимой *Уда*. <...> Оттуда берет начало Красная река (*Чи-хэ*), течет на юго-восток и впадает в реку Небесного Берега (*Сытянь*). Оттуда река Ян течет на юго-запад и впадает в реку Чоуту. Оттуда Черная река (*Хэй-хэ*) течет на запад до Большой Юй (*Даюй*). Там много удивительных птиц и зверей (1, с. 58–59).

Для более точной локализации острова-материка авторы каталога называют расстояния из разных точек на карте Земли то до него, то от него. В предыдущем фрагменте описывался Индостан, поэтому для обозначения местоположения острова Йола указывается расстояние в 400 ли на запад от Индостана.

Фраза «Бог Холма (*Луу*) управляет ею. У этого бога туловище тигра, человеческое лицо, тигриные когти и девять хвостов. Этот бог управляет девятью сводами неба и временами года в саду у Предка (*Ди*)» повествует об Йо – верховной богине Луны эпохи Льва (11–9 тыс. до н.э.), представляемой в образе Сфинкса.

Сад Предка (Ди) – метафора острова-материка Йола, который, как и весь мир, принадлежит богу Солнца и Земли Тагу, но управляется его дочерью Йо. Описываемое относится к эпохе Тельца (5–3 тыс. до н.э.).

В комментарии переводчика «Каталога гор и морей» сказано: «По традиции с горы Куньлунь вытекали реки пяти цветов: Белая, Красная, Черная, Зеленая, Желтая». (10). В 11-ом фрагменте упоминается шесть рек: река Хэ, Красная река (*Чи-хэ*), Небесного Берега (*Сытянь*), Ян, Чоуту и Черная река (*Хэй-хэ*).

На верховный статус Предка (*Ди*) (бога Тага) указывает фраза: «Водится птица под названием *чунь* (перепел). Она управляет утварью и одеждой Предка (*Ди*)». В ней перепел, точнее пятицветная крапчатая окраска перепелиных яиц – символ всех богов, сонм которых возглавляет Предок (*Ди*).

Фраза «[Там] водится животное, по виду похожее на барана, но у него четыре рога, оно называется тулоу. Оно пожирает людей» подразумевает титана Гермеса, изображаемого с бараньими рогами. Он возглавлял эпоху Овна (29–27 тыс. до н.э.). Смысл выражения «оно пожирает людей» в том, что Гермес, будучи верховным богом трех миров – небесного, земного и подземного, считался проводником душ в подземное царство.

В общей сложности во фрагменте упомянуты боги, правившие с начала эпохи Овна периода Титанов (29–27 тыс. до н.э.) и до начала эпохи Овна периода Олимпийских богов (3–1 тыс. до н.э.), т.е. на протяжении Большого космического периода, равного 25 920 годам. Исходя из имеющейся хронологии, текст данного фрагмента был создан в эпоху Овна (3–1 тыс. до н.э.).

Локализованный вариант текста 11-го фрагмента: ОСТРОВ ЙОЛА

В 400 ли к юго-западу (*от сахарского нагорья Тибести*) находится гора Куньлунь (*остров-материк Йола*). 17а. Именно там – земная (нижняя) столица Предка (*бога Солнца и Земли Тага*). Бог Холма (*Луу*) (*богиня Луны Йо*) управляет ею. У этого бога туловище тигра, человеческое лицо, тигриные когти и девять хвостов (*верховная богиня эпохи Льва (11–9 тыс. до н.э.) в образе Сфинкса*). Этот бог (*богиня*) управляет девятью сводами неба и временами года в саду у Предка (*Ди*) (*бога-отца Тага*). [Там] водится животное, по виду похожее на барана, но у него четыре рога, оно называется *Тулоу* (синоним имени бога Гермеса, изображаемого с бараньими рогами). Оно пожирает людей. 18. [Там] водится птица, похожая на пчелу, но величиной с утку-мандаринку. Называется *Цинъюань*. Клюнет птицу или зверя, [те] погибнут, клюнет дерево, [оно] засохнет. Водится птица под названием *чунь* (перепел). Она управляет утварью и одеждой Предка (*Ди*). Там растет дерево, похожее на дикую грушу, с желтыми цветами, красными плодами, по вкусу напоминающими сливу, но без косточек (*киви?*). Называется дерево *патан*. Им можно предотвратить наводнение. Съешь его плод – не утонешь. [Там] растет трава под названием пинь, на вид похожая на мальву, а по вкусу на татарку. Съешь ее,

не будешь уставать. Оттуда река Хэ 18а. течет на юг и на восток до [горы] Недостижимой (*пик Йо*). <...> Оттуда берет начало Красная река (*Чи-хэ*), течет на юго-восток и впадает в реку Небесного Берега (*Сытянь*). Оттуда река Ян течет на юго-запад и впадает в реку Чоуту. Оттуда Черная река (*Хэй-хэ*) течет на запад до Большой Юй (*Даюй*). Там много удивительных птиц и зверей.

12-й фрагмент древнего текста:

Еще в 370 ли к западу находится гора Радостных прогулок (*Ляю*). 19. Оттуда Персиковая река течет на запад и впадает в озеро Проса. Там много белого нефрита, изобилие рыбы хуа, похожей на змею, но с четырьмя ногами. [Она] питается рыбой (1, с. 59).

Гора Радостных прогулок (Ляю) – один из эпитетов острова Йола. *Рыба, похожая на змею* – угорь, достигающий двух с половиной метров в длину и нерестящийся исключительно в водах Саргассова моря. Из текста следует, что в древние времена Саргассово море называли *озером Проса*.

Локализованный вариант текста 12-го фрагмента: ОСТРОВ ЙОЛА. САРГАССОВО МОРЕ

Еще в 370 ли к западу находится гора Радостных прогулок (*Ляю*) (*остров-материк Йола*). 19. Оттуда Персиковая река (*одна из рек Йолы*) течет на запад и впадает в озеро Проса (*Саргассово море*). Там много белого нефрита, изобилие рыбы хуа, похожей на змею (*угорь*), но с четырьмя ногами. [Она] питается рыбой.

13-й фрагмент древнего текста:

Если двигаться по течению на запад, то через 400 ли [дойдешь до места, которое] называется Зыбучие пески. [Еще через] 200 ли достигнешь горы Матери Ло (*Лому*). Бог Старший Чэн (*Чанчэн*) управляет ею. Он – [воплощение] девяти небесных добродетелей. <...> На ее вершине много нефрита, у ее подножия – зеленого камня, нет рек (1, с. 59).

**Локализованный вариант текста 13-го фрагмента:
ЗАПАДНАЯ АФРИКА**

Если двигаться по (*океанскому*) течению на запад (*на восток*), то через 400 ли [дойдешь до места, которое] называется Зыбучие пески (*Западная Сахара в районе Северного тропика*). Еще через 200 ли (*на восток*), достигнешь горы Матери Ло (*Лому*) (*горы Тахат – 2 928 м.*). Бог Старший Чэн (Чанчэн) (*бог Солнца и Земли Таг*) управляет ею. Он – [воплощение] девяти небесных добродетелей... На ее вершине много нефрита, у ее подножия – зеленого камня, нет рек.

14-й фрагмент древнего текста:

Еще в 350 ли к западу находится Нефритовая гора. Это место, где живет Бабка (хозяйка) Запада (Сиванму). 19а. Бабка Запада похожа на человека, но с хвостом барса, клыками как у тигра, любит свистеть; на всклокоченных волосах надеты украшения. Она управляет небесными эпидемиями и пятью наказаниями (1, с. 59).

Фрагмент содержит описание древнекитайской богини Сиванму – аналога древнегреческой богини Геры, верховной богини созвездия Скорпиона. Согласно древнекитайской мифологии, эта богиня насылает на род людской всевозможные кары. Черты барса и тигра, присутствующие в облике Сиванму, позволяют отнести формирование ее мифологического образа к эпохе Козерога (22–20 тыс. до н.э.), когда удар по Средиземноморью был нанесен из созвездия Льва. Дата события – 20 июля 19 610 г. до н.э. Тогда начался всемирный потоп. Подвластные Сиванму «пять наказаний» – это пять всемирных потопов, произошедших в результате космических катастроф. Упоминание именно пяти наказаний означает, что корпус мифов о Сиванму завершился после пятого потопа, т.е. в эпоху Тельца (5–3 тыс. до н.э.).

**Локализованный вариант текста 14-го фрагмента:
НЕБОСОВОД**

Еще в 350 ли к западу находится Нефритовая гора (*небосвод*). Это место, где живет Бабка (хозяйка) Запада (Сиванму) (*созвездие Скорпиона*). 19а. Бабка Запада похожа на человека, но

с хвостом барса, клыками как у тигра (*созвездие Льва*), любит свистеть; на всклокоченных волосах надеты украшения. Она управляет небесными эпидемиями (*космическими ударами*) и пятью наказаниями (*пятью всемирными потопами*).

15-й фрагмент древнего текста:

20. [Там] водится животное, похожее на собаку, но пятнистое, подобно леопарду. У него рога как у быка. Оно называется Цзяо. Лает как собака. Где его увидят, в том царстве получают большой урожай. [Там] водится птица, похожая на фазана, но красная. Называется *синьйюй*. Она питается рыбой. Ее голос похож на *лу*. В том царстве, где ее увидят, быть большому наводнению (1, с. 59).

Фраза «[Там] водится животное, похожее на собаку, но пятнистое, подобно леопарду» – ссылка на два космических удара, нанесенных в эпоху Козерога (22–20 тыс. до н.э.) из созвездия Большого Пса («*похожее на собаку*») и из созвездия Льва («*подобно леопарду*»). Удар из созвездия Большого Пса привел к смене околополярных созвездий и смещению полюсов. Дата события – 29 июня 21 770 г. до н.э. Удар из созвездия Льва стал причиной второго всемирного потопа. Дата события – 20 июля 19 610 г. до н.э.

**Локализованный вариант текста 15-го фрагмента:
НЕБОСВОД**

20. [Там] (*на звездном небе*) водится животное, похожее на собаку (*созвездие Большого Пса*), но (*и другое*) пятнистое, подобно леопарду (*созвездие Льва*). Лает как собака. У него рога как у быка. Оно называется Цзяо. Где его увидят, в том царстве получают большой урожай. [Там] водится птица, похожая на фазана, но красная. Называется *синьйюй*. Она питается рыбой. Ее голос похож на *лу*. В том царстве, где ее увидят, быть большому наводнению (*всемирному потопу*).

16-й фрагмент древнего текста:

Еще в 480 ли к западу [находится] гора под названием Холм Мастеров Колесниц (Сяньюань). [Там] ничего не

растет. Река Сюнь берет там начало, течет на юг и впадает в реку Черную. В ней много красного песка, много зеленого [камня] и реальгара (1, с. 59–60).

**Локализованный вариант текста 16-го фрагмента:
МЕЖДУРЕЧЬЕ. РЕКИ ТИГР И ЕВФРАТ**

Еще в 480 ли к западу (*к востоку от острова Йола*) [находится] гора под названием Холм Мастеров Колесниц (*горы Загрос*). [Там] ничего не растет. Река Сюнь (*река Евфрат*) берет там начало, течет на юг и впадает в реку Черную (*река Тигр*). В ней много красного песка, много зеленого [камня] и реальгара (*полезных ископаемых*).

17-й фрагмент древнего текста:

20а. Еще в 300 ли к западу есть гора Нагромождение Камней. У ее подножия есть Каменные ворота. Река Хэ падает [здесь с горы] и поворачивает на запад. Нет таких растений и животных, которых бы не было на этой горе (1, с. 60).

**Локализованный вариант текста 17-го фрагмента:
СЕВЕРНАЯ МЕЗОАМЕРИКА. АППАЛАЧИ**

20а. Еще в 300 ли к западу (*от острова Йола*) есть гора Нагромождение Камней (*горы Аппалачи*). У ее подножия есть Каменные ворота. Река Хэ (*река Ниагара*) падает [здесь с горы] (*Ниагарский водопад*) и поворачивает на запад. Нет таких растений и животных, которых бы не было на этой горе.

18-й фрагмент древнего текста:

21. Еще в 200 ли к западу находится гора под названием Чанлю. Ее бог – Белый Предок Шаохао живет здесь. [Там] у всех зверей пятнистые хвосты, у всех птиц – пятнистые головы. [Там] много узорных драгоценных и простых камней. Это и есть дворец бога облаков Вэйши. Этот бог управляет возвращением (заходом) солнца (1, с. 60).

В древнекитайских мифах о Белом Предке Шаохао содержится самая разнообразная птичья символика, позволяющая отнести зарождение культа этого божества к эпохе Стрельца (20–18 тыс. до н.э.).

Фраза «[Там] у всех зверей пятнистые хвосты, у всех птиц – пятнистые головы» содержит ссылки на созвездие и эпоху Стрельца (20–18 тыс. до н.э.), общемировым живописным символом которого является орел (коршун), и на созвездие и эпоху Льва (11–9 тыс. до н.э.), общемировым живописным символом которого является лев (ягуар).

В эпоху Стрельца удар был нанесен по Западному полушарию в районе озера Мичиган. Его результатом стала смена околополярных созвездий и смещение полюсов. Дата события – 3 (30) апреля 19 525 г. до н.э. В эпоху Льва удар пришелся по Западному полушарию в районе Большого Медвежьего озера. Дата события – 24 сентября 10 862 г. до н.э.

Фраза «Это и есть дворец бога облаков Вэйши. Этот бог управляет возвращением (заходом) солнца» означает, что бог облаков Вэйши – один из эпитетов хозяина Запада Белого Предка Шаохао.

**Локализованный вариант текста 18-го фрагмента:
СЕВЕРНАЯ МЕЗОАМЕРИКА. КОРДИЛЬЕРЫ**

21. Еще в 200 ли к западу (*от гор Аппалачи*) находится гора под названием Чанлю (Святилище Белого Предка) (*Кордильеры*). Ее бог – Белый Предок Шаохао живет здесь. [Там] у всех зверей пятнистые хвосты (*созвездие и эпоха Льва*), у всех птиц – пятнистые головы (*созвездие и эпоха Стрельца*). [Там] много узорных драгоценных и простых камней. Это и есть дворец бога облаков Вэйши. Этот бог управляет возвращением (заходом) солнца (*Западными странами*).

19-й фрагмент древнего текста:

Еще в 280 ли к западу [есть] гора под названием Чжаньэ. [Там] не растут ни травы, ни деревья. Много [яшмы] *яо*, лазоревого камня. Все там необыкновенное. Там водится животное, похожее на красного барса, но с пятью хвостами и одним рогом. Звук его голоса напоминает звук удаляющихся камней. Оно называется *жучжен*. Там водится

птица, похожая на журавля. [У нее] одна нога, зеленое оперенье с красными полосами, белый клюв. Она называется *бифан*. 21а. Когда она кричит, то выкрикивает собственное имя. В том городе, где ее увидят, будут палы (1, с. 60).

**Локализованный вариант текста 19-го фрагмента:
ЮЖНАЯ МЕЗОАМЕРИКА.
БРАЗИЛЬСКОЕ ПЛОСКОГОРЬЕ**

Еще в 280 ли к западу (*юго-западу от острова Иола*) [есть] гора под названием *Чжангэ (Бразильское плоскогорье)*. [Там] не растут ни травы, ни деревья. Много [яшмы] *яо*, лазоревого камня. Все там необыкновенное. Там водится животное, похожее на красного барса (*ягуар*), но с пятью хвостами и одним рогом. Звук его голоса напоминает звук ударяющихся камней. Оно называется *жучжен*. Там (*в бразильской сельве*) водится птица, похожая на журавля (*цапля?*). [У нее] одна нога (*привычка стоять на одной ноге*). (*Есть птица, у которой*) зеленое оперенье с красными полосами, белый клюв (*попугай*). Она называется *бифан*. 21а. Когда она кричит, то выкрикивает собственное имя. В том городе, где ее увидят, будут палы.

20-й фрагмент древнего текста:

Еще в 300 ли к западу [лежит гора] под названием гора Тьмы. Оттуда берет начало река Шуюй, течет на юг и впадает в озеро Фань. В нем много узорчатых ракушек. [Там] водится животное, похожее на лисицу, но с белой головой. Называется небесная собака. Ее крик подобен мяуканью. [Ею] можно уберечься от несчастья (1, с. 60).

**Локализованный вариант текста 20-го фрагмента:
СЕВЕРНАЯ МЕЗОАМЕРИКА.
БОЛЬШОЕ МЕДВЕЖЬЕ ОЗЕРО**

Еще в 300 ли к западу (*к северу от Бразильского нагорья*) [лежит гора] под названием гора Тьмы (*Заполярье*). Оттуда (*из Большого Медвежьего озера?*) берет начало река Шуюй, течет на юг и впадает в озеро Фань. В нем много узорчатых ракушек. [Там] водится животное,

похожее на лисицу, но с белой головой (*белый полярный песец*). Называется небесная собака. Ее крик подобен мяуканью. [Ею] (*одев на себя одежду из его меха*) можно уберечься от несчастья (*замерзания*). (Указанное выше расстояние нуждается в корректировке).

35. Рокуэлл Кент (1882–1971). «Гора Ассинибойн в Канаде. Канадские Скалистые горы». 1952

21-й фрагмент древнего текста:

Еще в 200 ли к западу [находится] гора под названием Фуян, на ее вершине много пальм и махила. У ее подножия много золота (цзинь) и нефрита. Бог реки И (*Цзяньи*) живет там. С этой горы спускается множество необыкновенных дождей, удивительных ветров и облаков (1, с. 60).

**Локализованный вариант текста 21-го фрагмента:
ГИМАЛАИ. РЕКА ИНД**

Еще в 200 ли к западу (*к юго-востоку от приполярья Североамериканского континента*) [находится] гора под

названием Фуян (*южные предгорья Гималаев*), на ее вершине (*на высоте до 2 000 м*) много пальм и махла (*кедра*). У ее подножия много золота (*цзинь*) и нефрита. Бог реки И (*Цзяньи*) (*реки Инд*) живет там. С этой горы спускается множество необыкновенных дождей, удивительных ветров и облаков. (Указанное выше расстояние нуждается в корректировке).

22-й фрагмент древнего текста:

22. Еще в 220 ли к западу [лежит] гора под названием Трехглавая. Там живут три зеленые птицы. Эта гора в окружности равна 100 ли. На ее вершине есть животное, похожее на буйвола, у него белое туловище и четыре рога. Его шерсть напоминает дождевую накидку [из тростника]. Оно называется *аоинь*. Пожирает людей. [Там] водится птица с одной головой на трех туловищах. Похожа на [птицу] *лэ*. Она называется *чи* (ушастая сова) (1, с. 60–61).

36. Фреска
Кносского дворца
с изображением
дельфинов, рыб
и морских ежей в воде.
Крито-минойская
цивилизация.
Фрагмент.
1500 г. до н.э.

Название горы *Трехглавая* указывает на остров Крит. Фраза «животное, похожее на буйвола, у него белое туловище и четыре рога» содержит символику созвездия и эпохи Тельца (5–3 тыс. до н.э.).

Фраза «[Там] водится птица с одной головой на трех туловищах. Похожа на [птицу] *лэ*. Она называется *чи* (ушастая сова)» содержит описание небесного тела из созвездия Дракона. Ушастая сова – один из древнекитайских живописных

37. Сбор шафрана.
Фреска.
Остров Акротир
(Санторини).
Крито-минойская
цивилизация.
(2700–1400 гг. до н.э.).
Фрагмент

символов небесного объекта, прилетевшего из созвездия Дракона. Таким образом, обе фразы несут в себе информацию об ударе, нанесенном в эпоху Тельца (5–3 тыс. до н.э.) из созвездия Дракона. Хотя название горы *Трехглавая* и ее позиционирование на карте указывают на остров Крит.

Локализованный вариант текста 22-го фрагмента: ОСТРОВ КРИТ

22. Еще в 220 ли к западу [лежит] гора под названием Трехглавая (*остров Крит*). Там живут три зеленые птицы. Эта гора в окружности равна 100 ли.

На ее вершине (*на небе*) есть животное, похожее на буйвола, у него белое туловище и четыре рога (*созвездие Тельца*). Его шерсть напоминает дождевую накидку [из тростника] (*символ потоп*?). Оно называется *аоинь*. Пожирает (*потоп губит*) людей.

[Там] (*на небе*) водится птица с одной головой на трех туловищах (*астероид*). Похожа на [птицу] *лэ*. Она называется *чи* (ушастая сова) (*астероид из созвездия Дракона*).

23-й фрагмент древнего текста:

22а. Еще в 190 ли к западу находится гора под названием Серая Лошадь (*Гуй*). На ее вершине много нефрита,

38. Чжень Хуншоу (1598–1652). «Река».
Картина из альбома художника (цзяхуацэ).
Шелк, краски. 30,2 × 25,1 см.
Живопись эпохи Мин (XIV–XVII вв.)

но нет камней. Бог Цитун живет здесь. Его крик похож обычно на звук каменного цина. У ее подножия скопление змей (1, с. 61).

Регион уверенно не локализуется. Предположительно, Альпы.

24-й фрагмент древнего текста:

Еще в 350 ли к западу находится Небесная гора. [Там] много золота (цзинь) и нефрита. Есть зеленый [камень] реальгар. Оттуда берет начало река Цветочная, течет на юго-запад, впадая в Долину Кипящих Ключей. Там живет бог (бог-птица), похожий на бесформенный мешок, красный как огонь. [У него] шесть ног, четыре крыла. [Это] – Хаос. [У него] нет ни лица, ни глаз. 23. Он может петь и танцевать. Это есть Предок-река (Дицзян)» (1, с. 61).

В этом фрагменте есть смысловые лакуны, которые препятствуют уверенной локализации объектов. Для восстановления первоначального текста, можно заполнить их следующим образом.

Локализованный вариант текста 24-го фрагмента: ГОРЫ ТЯНЬ-ШАНЬ. ГИМАЛАИ. ДОЛИНА РЕКИ ИНД

Еще в 350 ли к западу (**к юго-востоку**) находится Небесная гора (**Тянь-шань**). [Там] много золота (**цзинь**) и нефрита (**ледники**). Есть зеленый [камень] реальгар. Оттуда (**в Гималаях**) берет начало река Цветочная (**река Инд**), течет на юго-запад и впадает (**в океан**). (**К северо-востоку от Небесной горы**) в Долине Кипящих Ключей (**в долине гейзеров на Камчатке**) живет (бог-птица) (**крылатый бог Солнца и Земли Таг**), похожий на бесформенный мешок, красный как огонь (**солнце**). [У него] шесть ног, четыре крыла (**быстро движется**). (**Он возник из вселенского**) Хаоса. [У него] нет ни лица, ни глаз. 23. (**Но когда оно появляется на небе, весь мир**) может петь и танцевать. Это есть Предок-река (Дицзян) (**Млечный путь**).

25-й фрагмент древнего текста:

2. Еще в 290 ли к западу [находится] гора под названием Ю. Бог, Собирающий Плоды (Жушоу) живет там. На ее вершине много [яшмы] *индуань*. На южном ее склоне много [яшмы] *цзинью*. На северном – зеленого [камня] и реальгара. К западу [от этой горы] приносят жертвы месту, где заходит солнце. Его (солнца?) *ци* круглые. Бог Красный Свет (*Хунгуан*) управляет им.

Фрагмент относится к периоду расцвета цивилизации острова-материка Йола. Слова «к западу [находится] гора под названием Ю» указывают на расположение острова-материка Йола в западном регионе. Верховными богами Йолы были боги Солнца и Луны. Поэтому сказано: «Бог Красный Свет (Хунгуан) управляет им».

Фраза «К западу [от этой горы] приносят жертвы месту, где заходит солнце» повествует о массовой гибели людей на западе от Йолы – на континенте и архипелагах Карибского моря. Речь идет о трагическом уходе с исторической арены предшественниц Йолы – двух западно-атлантических цивилизаций титана Ориона (в 14 тыс. до н.э.) и титаниды Персефоны (в 11 тыс. до н.э.).

Локализованный вариант текста 25-го фрагмента: ОСТРОВ ЙОЛА

2. Еще в 290 ли к западу [находится] гора под названием Ю (*остров-материк Йола*). Бог, Собирающий Плоды (Жушоу) живет там. На ее вершине много [яшмы] *индуань*. На южном ее склоне много [яшмы] *цзинью*. На северном – зеленого [камня] и реальгара. К западу [от этой горы] (*Йолы*) приносят жертвы месту, где заходит солнце. Его (солнца?) *ци* круглые. Бог (*солнца*) Красный Свет (*Хунгуан*) управляет им (1, с. 61).

26-й фрагмент древнего текста:

Двигаясь по течению [реки] на запад через 100 ли дойдешь до горы Иван. 23а. [Там] не растут ни трава, ни деревья. Много золота (*цзинь*) и нефрита (1, с. 62).

Локализованный вариант текста 26-го фрагмента: МЕЖДУРЕЧЬЕ. ГОРЫ ЗАГРОСА

Двигаясь по течению (*по морю*) на запад (*от устья реки Инд вдоль побережья*) через 100 ли (*150 ли*) дойдешь (*доплывешь*) до горы Иван (*горы Загроса*). 23а. [Там] не растут ни трава, ни деревья. Много золота (*цзинь*) (*полезные ископаемые*) и нефрита (*ледники*).

27-й фрагмент древнего текста:

Всего в третьей книге «[Каталога] Западных [гор]», начиная с горы Высокая Защита (Чунъю) и до горы Иван, 23 горы (протяженностью) в 6 744 ли.

24. У всех их духов туловище барана и человеческие лица. Им приносят жертвы (сы) по обряду с закапыванием одного счастливого нефрита, в качестве жертвенного риса используют необрушенный рис (1, с. 62).

Фраза «У всех их духов туловище барана и человеческие лица» описывает культовые обряды эпохи Овна (3–1 тыс. до н.э.).

Дешифровка «Каталога гор и морей» показывает, что его характеризует огромный географический охват практически всех регионов Земли. В него включено описание четырех океанов, шести материков, девяти наиболее крупных действующих вулканов. Указано расположение самых богатых залежей полезных ископаемых по всему миру. Содержатся сведения космогонического и астрономического характера, начиная с эпохи Козерога (22–20 тыс. до н.э.) и заканчивая эпохой Овна (3–1 тыс. до н.э.). Фигурирует астрономическая символика эпох Девы (14–11 тыс. до н.э.), Льва (11–9 тыс. до н.э.) и Тельца (5–3 тыс. до н.э.). Также даны сведения о расположении линии экватора в эпоху Девы (14–11 тыс. до н.э.). Упоминаются три варианта локализации Северного полюса в Западном полушарии: у северного побережья Гренландии (до 29 тыс. до н.э.); на острове Баффинова Земля (с 14 по 11 тыс. до н.э.); в области современного Магнитного полюса (с 11 по 4 тыс. до н.э.).

О строго научном характере географических сведений каталога свидетельствует тот факт, что на основе имеющихся в нем описаний гор и морей спустя тысячелетия мы узнаем о направлениях океанских течений, путях следования древних

флотилий и географическом положении острова-материка Йола, затонувшего более 5 тысяч лет назад.

Острову Йола в каталоге уделено большое внимание.

Судя по подробным описаниям, он располагался над Срединно-Атлантическим разломом и представлял собой конгломерат множества больших и малых вулканических остров, окружавших огромный центральный остров. В центре находилась надводная часть давно потухшего гигантского вулкана, некогда поднявшегося посреди Атлантики на огромную высоту. Исходя из текста третьей книги «Каталога Западных гор», горный массив, располагавшийся в срединной части острова-материка, назывался *Йо-чун*, т.е. *Пик Йо*. Сам остров запечатлен в китайской мифологии под названием *Лунная гора Куньлунь*.

Об общей площади *Лунной горы Куньлунь*, т.е. острова-материка богини Луны Йо сказано: «Гора Куньлунь занимает в окружности 800 ли, в высоту [она вздымается] на 9 000 жень». При условии, что 1 ли равняется 576 метрам, получается, что длина окружности горы была равна примерно 4 600 км, а это значит, что диаметр гигантского круглого острова равнялся 1 251,2 км, а высота *пика Йо* составляла более 5-ти тысяч метров. Таким образом, жители острова-материка жили у подножия потухшего вулкана, вершина которого терялась в облаках.

Платон в диалоге «Критий» так описывал постройки атлантов:

Остров, на котором стоял дворец, имел пять стадиев в диаметре; этот остров, а также земляные кольца и мост шириной в плетр цари обвели круговыми каменными стенами и на мостах у проходов к морю всюду поставили башни и ворота. Камень белого, черного и красного цвета они добывали в недрах срединного острова и в недрах внешнего и внутреннего земляных колец. <...>Если некоторые свои постройки они делали простыми, то в других они забавы ради искусно сочетали камни разного цвета, сообщая им естественную прелесть; также и стены вокруг наружного земляного кольца они по всей окружности обделали в медь, нанося металл в расплавленном виде, стену внутреннего вала покрыли литьем из олова, а стену самого акрополя орихалком, испускавшим огнистое блистание.

Речь идет об использовании при возведении крепостных стен местного вулканического туфа разных цветов: белого, черного и красного. В мире кроме упомянутых трех, существуют

также виды туфа серого, коричневого, бурого, розового, кремового, желтого, оранжевого, бледно-зеленого и фиолетового цветов.

Наличие на Йоле разноцветных туфов свидетельствует о том, что среди многочисленных островов, из которых состоял остров-материк, находились вулканические образования, неоднородные по происхождению и химическому составу.

Центральный остров прорезали пять полноводных рек: Белая, Красная, Черная, Зеленая и Желтая. Реки, проливы между островами и сеть каналов соединяли центральные области острова-материка с атлантическим побережьем. По словам Платона: «<...> в каменоломнях, где с двух сторон оставались углубления, перекрытые сверху тем же камнем, они устраивали стоянки для кораблей».

На западе остров-материк Йола омывали воды Саргассова моря, именуемого в каталоге *озером Проса*. К восточному побережью примыкала Канарская впадина, названная *Пучиной Янь*.

На северном склоне горы *Йо-чун (пика Йо)* находились золотые и серебряные копи. Южное предгорье омывало море, именовавшееся «*Озером Йо*». С запада *пика Йо* располагалась вторая, значительно более пологая горная система *Чуньфу – Храмовая гора* или *Колокол-гора*. Ее предгорье носило название *холмы Деда* в честь древнего бога Солнца и Земли Тага.

Восточные склоны *Храмовой горы (Колокол)* именовались *Белой скалой*. На ее южном склоне был расположен храмовый комплекс с множеством звонниц. Отлитые из серебра колокола *Храмовой горы* звонили на них по утрам и в полдень для того, «чтобы предотвратить несчастья». *Холмы Деда* тонули в серебряном перезвоне, их покрывали пышные персиковые и цитрусовые сады. Кругом шумели многочисленные водопады. Над термальными озерами и горячими гейзерами курились туманы.

Из посвящений духам «гор и дол» следует, что жители острова-материка, расположенного посреди океана, почитали культы трех богов: бога Солнца и Земли Тага, богини Луны Йо и бога морей Посейдона.

Мировая культура многим обязана народам Китая за бережное хранение уникальных знаний о ранних эрах человечества. Китайский язык, богатая духовная культура, глубокие литературные традиции, присущие восточной цивилизации, стали гарантом сохранения текстов древнейшей географической энциклопедии мира.

«Каталог Западных гор. Книга Третья»
Общий список географических объектов
 地物目录

1. Гора Чунъю – *Высокая Защита* – остров-материк Йола
2. Гора Старший в Роде Суй – гора Праматери Йо
3. Озеро Йо – море Йо
4. Холм, Где охотится Предок – гора Холм Деда Тага на острове Йола
5. Пучина Янь – Канарская впадина
6. Гора Большие Пески – Западная Африка, пустыня Хамада-эль-Хамра
7. Гора Щербатая – водопад Анхель
8. Гора Чжупи – вулкан Руис
9. Гора Йо-чун – пик Йо на острове Йола
10. Озеро Ю – Карибское море
11. Река Хэ – река острова-материка Йола
12. Гора Ми – Аппалачи
13. Река Бессмертия (Киноварная, Красная) – река острова-материка Йола
14. Озеро Проса – Саргассово море
15. Колокол-гора Чжуншань – храмовая гора старого бога Тага на острове Йола
16. Много водоемов – Саргассово море
17. Гора Куньлунь – остров Йола
18. Белая Скала на восточном склоне Колокол-горы – восточный склон храмовой горы старого бога Тага на острове Йола
19. Гора Тайци – горы Атласа, Северная Африка
20. Река Гуань – река Себу
21. Зыбучие пески – пустыня Сахара
22. Западное море – Атлантический океан
23. Восточное море – Тихий океан
24. Гора Ясень-река – остров-материк Йола
25. Река Цюши – Антильское течение Карибского моря
26. Река Ю – течение Гольфстрим в акватории Карибского моря
27. Сад Умиротворения Предка (Ди) – Атлантическое побережье и предгорья Восточного Сьерра-Мадре
28. Большое озеро – Карибское море
29. Четыре террасы горы Хэн – Сахара, четыре горных системы: Атласские горы; нагорье Ахаггар; плато Аир; нагорье Тибести
30. Река Инь – река Инд
31. Гора Недостижимая (*Уда*) – пик Йо на острове Йола

32. Река Небесного Берега – река острова Йола
33. Река Ян – река острова Йола
34. Гора Радостных Прогулок – остров Йола
35. Гора Матери Ло – гора Тахат
36. Нефритовая гора – небосвод
37. Холм Мастеров Колесниц – горы Загроса
38. Река Сюнь – река Евфрат
39. Река Черная – река Тигр
40. Гора Нагромождение Камней – горы Аппалачи
41. Падающая с горы река Хэ – Ниагарский водопад на реке Ниагара
42. Гора Чанлю – *Святылище Белого Предка* – Кордильеры
43. Гора Чжаньэ – Бразильское плоскогорье
44. Гора Тьмы – Заполярье
45. Большое озеро – Средиземное море
46. Гора Трехглавая – остров Крит
47. Гора Серой Лошади – Альпы (?)
48. Небесная гора – горы Тянь-шаня
49. Река Цветочная (Ин) – река Инд
50. Долина Кипящих Ключей – долина гейзеров на Камчатке
51. Гора Иван – горы Загроса

В том числе 23 горы:

1. Гора Чунъю – *Высокая Защита* – остров-материк Йола
2. Гора Старший в Роде Суй – гора Праматери Йо
3. Холм, Где охотится Предок – гора Холм Деда Тага на острове Йола
4. Гора Чжупи – вулкан Руис
5. Гора Йо-чун – *пик Йо* – пик Йо на острове Йола
6. Гора Ми – Аппалачи
7. Колокол-гора Чжуншань – Храмовая гора старого бога Тага на острове Йола
8. Гора Куньлунь – остров Йола
9. Белая Скала на восточном склоне Горы - Колокол – восточный склон храмовой горы старого бога Тага на острове Йола
10. Гора Тайци – горы Атласа, Северная Африка
11. Гора Ясень-река – остров-материк Йола
12. Четыре террасы горы Хэн – четыре горных системы: Атласские горы; нагорье Ахаггар; плато Аир; нагорье Тибести
13. Гора Недостижимая (*Уда*) – пик Йо на острове Йола

- 14. Гора Радостных Прогулок – остров Йола
- 15. Гора Матери Ло – гора Тахат
- 16. Гора Нагромождение Камней – горы Аппалачи
- 17. Гора Чанлю, Святилище Белого Предка – Кордильеры
- 18. Гора Чжанъэ – Бразильское плоскогорье
- 19. Гора Тьмы – Заполярье
- 20. Гора Трехглавая – остров Крит
- 21. Гора Серой Лошади – Альпы (?)
- 22. Небесная гора – горы Тянь-шаня
- 23. Гора Иван – горы Загроса

РАЗДЕЛ II

关于昆龙的 《淮南子》

«ФИЛОСОФЫ
ИЗ ХУАЙНАНИ»
(ХУАЙНАНЬЦЫ)
О СВЯЩЕННОЙ
ГОРЕ КУНЬЛУНЬ
(КУАЙЦЗИ)

Древние западно-атлантические цивилизации, основанные колонистами из Эллады, оставили заметный след в общемировой истории и культуре. В первом томе монографии, на основе изучения мифологии и изобразительного искусства народов мира, предпринята попытка восстановления последовательности зарождения и ухода с мировой арены пяти древнейших цивилизаций Западного полушария. Указаны причины и хронология начала пяти всемирных потопов, перекроивших карту Земли.

Поскольку исследование древнекитайской культуры и искусства базируется на фактах, изложенных в первом томе данного труда, на страницах второго тома ограничимся лишь обозначением основных этапов палеоистории мира. Опора на них способствует пониманию генезиса целого ряда космогонических образов и сюжетных линий древнекитайской мифологии.

Первые упоминания в древнегреческой мифологии о титане Атланте, получившем по жребию «местность, прилегающую к океану», относятся к эпохе Льва периода Титанов (37–35 тыс. до н.э.). В мифах последующих эпох – Коня (35–33 тыс. до н.э.) и Близнецов (33–31 тыс. до н.э.) периода Титанов упоминаются события времен активного освоения эллинами земель Центральной и Северной Мезоамерики и островов Карибского бассейна и создания в этом регионе западно-атлантической цивилизации.

В эпоху Коня (35–33 тыс. до н.э.) западно-атлантический пантеон возглавлял бог Северного ветра титан Борея. В древнегреческой мифологии его страна именовалась **Гиперборей**. В эпоху Близнецов периода Титанов (33–31 тыс. до н.э.) наряду с Бореем на землях Мезоамерики почитался культ двух сыновей Борея – гиперборейских богов, повелителей ветров, титанов Бореадов – близнецов Калаида и Зета. Великая титанида Майя возглавляла пантеон Гипербореи эпохи Тельца периода Титанов (31–29 тыс. до н.э.). В эпоху Овна периода Титанов (29–27 тыс. до н.э.) в лоне этой мезоамерикан-

ской цивилизации сформировался культ ее сына – великого гиперборейского титана Гермеса, впоследствии вошедшего в сонм Олимпийских богов. Культы богов-покровителей этих райских земель глубоко почитались и в Элладе. О них слагались легенды и мифы. Закончилась история гиперборейской западно-атлантической протоцивилизации в эпоху Овна периода Титанов (29–27 тыс. до н.э.) астероидным ударом из созвездия Коня, вызвавшим смещение полюсов, резкое изменение климата и начало Дарданова потопа.

В эпоху Скорпиона периода Олимпийских богов (16–14 тыс. до н.э.) на землях Североамериканского континента усилиями колонистов из Эллады была основана **Первая земледельческая западно-атлантическая континентальная цивилизация титана Ориона**. Древнейшее автохтонное название этого государства – **Огигия**. Оно располагалось на атлантическом побережье Северной и Центральной Мезоамерики. Спустя две тысячи лет, на рубеже 15 и 14 тысячелетий, Огигия ушла с исторической арены в результате космических пертурбаций и третьего всемирного Огигова потопа.

Вторая земледельческая западно-атлантическая континентально-островная цивилизация титаниды Персефоны (Коры) зародилась и достигла расцвета в середине эпохи Девы (14–11 тыс. до н.э.). Ее автохтонное название – **Архенор**. Она располагалась на землях Центральной Мезоамерики и островах Карибского бассейна. Цивилизация титаниды

39. Картина художника и поэта Су Ши (1037–1101), Живопись эпохи Сун (X–XII вв.)

На предыдущей странице:
Хань Хуан (723–787).
«Сад литературы».
Шелк, тушь, краски.
37,5 × 58,5 см.
Живопись эпохи Тан (VII–X вв.).
Фрагмент

Персефоны (Коры), просуществовала около двух тысяч лет и исчезла в начале 11 тысячелетия до н.э. в результате катастрофы эпохи Льва (11–9 тыс. до н.э.) и четвертого всемирного Девкалионова потоп (11 тыс. до н.э.).

История **Третьей западно-атлантической островной цивилизации титаниды Лето** началась на рубеже эпох Рака (9–7 тыс. до н.э.) и Ближнецов (7–5 тыс. до н.э.) периода Олимпийских богов. В древнегреческую мифологию эта страна вошла под именем **Гипербореи**. Ей посвящены сказания о титаниде Лето и ее божественных близнецах – боге Солнца Аполлоне и богине Луны Артемиде.

Четвертая западно-атлантическая цивилизация располагалась на острове-материке, находившемся в Атлантике напротив Гибралтарского пролива. Ее верховные боги – титанида Луны Йо и титан Солнца и Земли Таг. Одно из древнейших автохтонных названий острова-материка – **Архагор** по названию вулкана, возвышавшегося в его центре. Свою страну жители называли **Йолой**, а себя – йолами, или йолхами, т.е. детьми богини-матери Йо.

Помимо упомянутых трех потопов – Дарданова, Огигова и Девкалионова, в мировой мифологии зафиксировано еще четыре потоп.

Первый всемирный потоп эпохи Рыб периода Титанов (27–24 тыс. до н.э.).

Второй всемирный потоп эпохи Козерога периода Олимпийских богов (22–20 тыс. до н.э.) причиной которого стал астероид из созвездия Льва.

Североамериканский потоп эпохи Стрельца (20–18 тыс. до н.э.), начавшийся в результате удара, нанесенного из созвездия Скорпиона по району озера Мичиган.

Пятый всемирный потоп эпохи Тельца (5–3 тыс. до н.э.) случившийся по причине удара из созвездия Дракона. Его следствием стала гибель острова-материка Архагора и процветавшей на нем цивилизации богини Йо.

Платон в своих знаменитых диалогах «Критий» и «Тимей» называл погибший остров-материк Атлантидой. Платоновская Атлантида – одна из самых блистательных цивилизаций древних времен. Упорное стремление по крупицам собрать о ней возможные сведения, восстановить с помощью косвенных данных потерянную историческую память и утраченные знания не оставляет человечество на протяжении нескольких тысяч лет.

Воспоминания о прародине, погрузившейся на дно океана, бытуют в легендах и мифах едва ли не всех народов Земли.

Сохранилось огромное количество произведений декоративно-прикладного искусства древних времен, передающих знание об этом глобальном событии с помощью общемировых живописных символов и графических знаков.

В первом томе «Очерков мифологии и палеоистории культуры» проанализировано более 700 произведений изобразительного искусства, содержащих общемировые астрономические символы и знаки. Осуществлена их систематизация по типологическому и хронологическому принципам. Составлена сравнительная таблица знаков и символов околополярных и зодиакальных созвездий, лежащих в основе декоративно-прикладного искусства древнейших цивилизаций, включая живописную и графическую символику изобразительного искусства Древнего Китая.

Дешифровка и толкование текстов древнекитайского «Каталога гор и морей» (*Шань хай цзин*), входящие в него естественнонаучные данные о великом острове-материке подтверждают документальный характер изложенных Платоном данных об Атлантиде и дают ясное представление о расположении острова-материка на карте мира.

Информация о периоде расцвета, обстоятельствах и точной дате гибели этого островного государства находим также в целом ряде произведений древнекитайской философской мысли. В их числе сочинения «Канон перемен» (*И цзин*), «Вёсны и осени господина Люя» (*Люйши чуньцю*), «Философы из Хуайнани» (*Хуайнаньцзы*).

СТРУКТУРА КНИГИ
«ФИЛОСОФЫ ИЗ ХУАЙНАНИ»
(ХУАНЬНАНЬЦЗЫ)

Книга «Философы из Хуайнани» «Хуайнаньцзы», имеющая и второе название «Великая мудрость» «Хун-ле» создана во II веке до н.э. и, согласно китайской традиции, относится к жанру эклектики (4, с. 5). Это справедливо лишь отчасти, ибо, по сути дела, книга представляет собой хрестоматию, в которой собраны тексты, отражающие фундаментальные достижения общемировой научной мысли второй половины 1-го тысячелетия до н.э., в том числе в области общественных, гуманитарных и естественных наук.

Над составлением хрестоматии трудился коллектив историков, философов, литераторов и переводчиков из окружения князя Лю Аня (179–122 гг. до н.э.). Задачей, стоявшей перед учеными, было введение в научный оборот страны общемировых достижений в различных областях знаний. Для ее решения было проштудировано и переведено на китайский язык значительное количество древних фолиантов, привезенных из египетских, индийских, греческих и этрусских храмов и библиотек.

В основе хрестоматии – переводы одних сочинений и пересказ содержания других. Благодаря мастерству древнекитайских составителей, целостности восприятия книги не противоречат ни принадлежность включенных в нее материалов к множеству дисциплин, ни причастность к разным научным школам, ни использование разнообразных литературных стилей: от конспектов лекций до беллетристики.

В общей сложности она включает изложения и переводы фундаментальных трудов по двадцати научным направлениям. Об их содержании можно судить по названиям двадцати глав и их кратком пересказе в заключительной главе, названной «Краткое заключение». К перечню глав в скобках нами добавлено определение их тематики.

Глава 1. **Об изначальном дао**

(Учение о происхождении вселенной из первозданного хаоса).

Глава 2. **О начале сущего**

(Учение о законе сохранения материи и законах диалектики).

Глава 3. **Небесный узор**

(Учебник астрономии).

Глава 4. **Земные формы**

(Учебник географии; учение о происхождении видов).

Глава 5. **Сезонные распоряжения**

(Учебник природоведения).

Глава 6. **Обозрение сокровенного**

(История космической катастрофы, уничтожившей цивилизацию).

Глава 7. **О духе**

(Учебник эстетики).

Глава 8. **Коренная основа**

(История великой цивилизации, существовавшей на горе Куньлунь).

Глава 9. **Искусство владычествовать**

(Учение об управлении государством).

Глава 10. **Клубок суждений**

(Учение об управлении людьми).

Глава 11. **О единстве обычаев**

(Учение об обществе).

Глава 12. **Отзвуки дао**

(Сборник притч о счастье и несчастье).

Из «Краткого заключения» известна тематика пока не переведенных на русский язык глав с 13-ой по 20-ю:

Глава 13. **Общие суждения.**

Глава 14. **Толкование речей.**

Глава 15. **Военная тактика.**

Глава 16. **О горах.**

Глава 17. **О лесах.**

Глава 18. **О людях.**

Глава 19. **О долге службы.**

Глава 20. **Великое стяжание.**

Глава 21. **Краткое заключение**

(Аннотации 20-ти глав).

Главы «Земные формы», «Сезонные распоряжения», «Коренная основа» и «Небесный узор» содержат основы естествознания, палеоастрономии, географии и древней истории. В них собраны уникальные документальные сведения об острове-материке, вошедшем в древнекитайскую мифологию и философскую литературу под названием *Лунная гора Куньлунь* (*Куайцзи*).

Локализация иных государств, описание которых включено в хрестоматию, толкование множества имеющихся в ее текстах метафор и иносказаний, аллегорий и анаграмм – задача будущих поколений исследователей.

В краткой аннотации, посвященной географии Земли, к главе «Земные формы» сказано:

370. <...> С помощью главы «Земные формы» исчерпываем всю протяженность с севера на юг, охватываем всю ширь с востока на запад, определяем расположение гор и холмов, местоположение рек и горных потоков. Эта глава говорит о «хозяйине» тьмы вещей, дает знание о множественности живого; исчисляя горы и пучины, перечисляя дальние и ближние пути, создает целостное представление о мире, дает людям власть над вещами, освобождая от страха перед необычайным (4, с. 239).

В основе главы «Земные формы» лежит беглый пересказ содержания «Каталога гор и морей», который сопровождается развернутыми комментариями и дополнениями. Принципиальным его отличием от оригинала, помимо прочего, является изменение порядка изложения научного материала.

Как уже упоминалось, «Каталог гор и морей» состоит из последовательного описания географических объектов по сторонам света («Каталог Южных гор», «Каталог Западных гор» и т.д.) с указанием расстояний, лежащих между ними. Описание расположения острова-материка (называемого здесь *Лунной горой Куньлунь* или *горой Куайцзи*) находится в общем ряду упоминаемых гор и морей. Составители Каталога возвращаются к нему лишь в случае, если этого требует логика описания других географических объектов.

Авторы главы «Земные формы» хрестоматии «Философы из Хуайнани» «*Хуайнаныцзы*» придерживаются атлантицентрической концепции мира. Исходят из того, что священная Лунная гора Куньлунь (Куайцзи) находится в центре мира, описание всех географических объектов Земли осуществляется ими исключительно в зависимости от их положения относительно этой священной горы.

Научно-историческое значение сведений, содержащихся в главе «Земные формы», трудно переоценить. Собранные в ней обширные данные, дополнения и комментарии, помимо указаний

на расположение острова-материка и сведений о его ландшафте, флоре и фауне, содержат значительную по объему информацию о существовавшем там государстве. Благодаря чему глава «Земные формы» является учебником физической географии Земли и экономической географии государства острова-материка. При этом описания мощи, богатства и блеска процветавшего там государства, перемежаются горестными lamentациями об его утрате, что превращает книгу еще и в великий плач по великому острову.

Предания о возникновении острова-материка

О возникновении острова-материка под названием гора Куньлунь в древнекитайской литературе говорится, что он возник во времена потопа из «саморастущей» или «живой земли» (4, с. 76).

Определение *остров-материк* лишь на первый взгляд содержит противоречие. Казалось бы, должно быть что-то одно: либо остров, либо материк. Однако противоречия нет. Речь идет об огромном архипелаге, который состоял из множества островов и по величине был сопоставим с материком.

Тот факт, что он был насыпан из «живой или саморастущей земли», указывает на его вулканическое происхождение. Во времена одного из глобальных катаклизмов, произошедших в районе Срединно-Атлантического разлома, видимо, началось мощное извержение вулкана. Извергаясь на протяжении длительного периода, со временем он вознес свою вершину высоко над поверхностью океана. Лавовые потоки, стекавшие с нее, со временем образовали вокруг вулкана огромную террасовую зону с отвесными берегами. Покрытая вулканическим туфом терраса стала основой для образования центральной области круглого острова-материка, вокруг которой постепенно возникло множество более мелких вулканических островов. Во время извержений вулканов остров-материк на протяжении столетий покрывался вулканическим пеплом. Склоны вулкана и окружавшие его долины покрывала пышная субтропическая растительность. Били теплые и холодные источники, по долинам текли широкие полноводные реки, зеленели луга. Многослойная вулканическая почва чрезвычайно плодородна и дает по несколько обильных урожаев в год, не требуя удобрений. Поэтому заселивший остров-материк народ неслучайно назвал эту землю «живой».

Мягкая туфовая основа, лежавшая под плодородным слоем почвы, позволяла без особого труда прокладывать многочисленные судоходные и оросительные каналы.

В работах современных ученых-океанологов можно найти научное подтверждение фактам формирования островов и архипелагов в процессе активной подводной вулканической деятельности. Они именуются «вулканическими комплексами островной постройки». Находятся научные доказательства даже такому известному из древнегреческой и древнекитайской мифологии феномену, как «остров, плавающий по волнам». По мнению ученых, речь идет не о плавании как таковом, а о зрительном эффекте «перемещения» острова по акватории за счет проседания одной его части и поднятия другой.

В статье «Структура вулканических островов и подводных гор», размещенной на сайте «Геологическое строение Центральной Америки: разломы, вулканические сооружения» (6), находим описание строения дна Атлантики:

«...Между 30 градусом с.ш. и 15 градусом ю.ш. имеется порядка 400–450 вулканических гор <...>. Участок дна претерпевал неоднократные и разноамплитудные опускания и подъемы, структура хребта нарушалась также разломами, не имеющими трансформного характера и представляющими сколы, ориентированные под теми или иными углами к его простираению. <...> Сопоставление с данными о строении подводных гор центральной Атлантики позволяет предполагать, что они могут представлять собой экструзии, субвулканические тела или вулканические сооружения. Вулканические сооружения <...> могут локализоваться в пределах архипелагов цепей надводных и подводных вулканов различной протяженности, а также формировать отдельные постройки разных размеров. Изучение строения вулканических островов Центральной Атлантики и прилегающих регионов показало, что они сложены фрагментами деформированного докайнозойского основания <...> и вулканическими комплексами островной постройки. Острова Зеленого Мыса и Канарские острова не формировались под воздействием «горячих точек». Они образовались над системами камер, которые возникли после растекания мантийного плюма у подошвы литосферы и перемещались вместе с ней. <...> Из деформационных явлений на островах необходимо также упомянуть раздавливание нижних частей вулканических построек при их гравитационном разваливании (6).

Сведения, содержащиеся в древнекитайской хрестоматии, указывают на возможное образование острова-материка в эпоху Льва (11–9 тыс. до н.э.). В начале этой эпохи космический удар из созвездия Большая Медведица был нанесен

по приполярной области Северной Мезоамерики. Его следствием стало смещение полюсов, таяние вечных льдов Арктики, начало четвертого всемирного Девкалионова потопа. Чередой извержений наземных и подводных вулканов Северной и Центральной Мезоамерики и потоп стали причиной гибели Архенора – второй континентально-островной западно-атлантической цивилизации богини Персефоны (Коры), вошедшей в древнегреческую мифологию под названием *Семи островов Прозерпины*. Речь идет об Антильском архипелаге и входящих в него островах Куба, Гаити, Ямайка, Пуэрто-Рико и еще трех, со времен потопа почти полностью затопленных водой.

В эпоху Ближнецов (7–5 тыс. до н.э.) на Антильских островах расцвела третья западно-атлантическая гиперборейская цивилизация титаниды Лето. (Подробнее об этих событиях см. «Очерки мифологии и палеоистории культуры», т. 1, с. 298–313).

Космический удар, нанесенный в 11-м тысячелетии до н.э. из созвездия Большая Медведица, спровоцировал смещение тектонических плит в районе Срединно-Атлантического разлома и дал старт мощной вулканической активности в Западном полушарии. Результатом стало поднятие из недр Срединно-Атлантического хребта на высоту более 5-ти тысяч метров огромного вулкана под названием Архагор. На протяжении нескольких тысячелетий вокруг этого действующего вулкана формировался обширный архипелаг, состоявший из нескольких крупных и множества мелких вулканических островов, разделенных узкими морскими протоками. Впоследствии этот конгломерат островов получил название острова-материка.

В середине или конце эпохи Ближнецов (7–5 тыс. до н.э.) активная вулканическая деятельность в этом районе прекратилась, и на плодородных вулканических землях острова-материка трудами колонистов из Эллады и гиперборейского государства титаниды Лето была основана четвертая западно-атлантическая цивилизация титаниды Йо, получившая название Йо-лы.

Расцвет обеих западно-атлантических колоний Эллады – Гипербореи титаниды Лето и Йо-лы титаниды Йо пришелся на исторический период, продолжительностью в полторы – две тысячи лет, очевидно, начиная с середины эпохи Ближнецов (7–5 тыс. до н.э.).

В главе «Земные формы» верховные боги созвездия и эпохи Ближнецов описываются в виде «двух духов, стоящих плечо к плечу, для Владыки несущих ночной дозор» (4, с. 82).

К середине эпохи Тельца (5–3 тыс. до н.э.) государство титаниды Йо достигло своего наивысшего расцвета. Огромный архипелаг, царственно раскинувшийся между Европой и Северной

Америкой прямо напротив Гибралтарского пролива, назывался, как и породивший его вулкан, Архагором. В состав морской державы Йолы входило еще четыре архипелага: Азорский, Бермудский, Багамский и остров Зеленого Мыса. Многочисленные торговые и военные эскадры морской державы Йолы доминировали в Атлантике.

Вулканическому происхождению остров-материк был обязан не только своим плодородием и запасами полезных ископаемых. В 4-м тысячелетии до н.э. именно оно стало косвенной причиной его бесследного исчезновения. Под ударами воды и огня обширный вулканический остров-материк со всеми своими пышными садами и роскошными дворцами «в один ужасный день и в одну ночь» рассыпался в прах и опустился на дно, не оставив после себя и следа.

В главе «Земные формы» описание Земли и острова-материка начинается с описания расположения Земного шара в космическом пространстве среди звезд:

55. Земля находится посреди шести сторон света, внутри четырех пределов, освещается солнцем и луной, упорядочивается звездными рядами, выправляется четырьмя временами года, подчиняется Юпитеру (4, с. 75).

Затем описывается ландшафт Земного шара, состоящий из материков, горных массивов, проливов и топей:

55. В пространстве, обнимаемом небом и землей, есть девять областей и восемь пределов. На Земле есть девять гор, в горах есть девять горных проходов, на водах есть девять топей. Среди ветров есть восемь видов, среди вод есть шесть разновидностей (4, с. 75).

Девять гор – это девять материков. Согласно «Каталогу гор и морей», помимо Европы, Азии, Африки, двух Америк и Австралии, в древнейшие времена материками считались также остров-материк Йола, острова Гренландия и Мадагаскар.

Девять горных проходов – это девять проливов: Гибралтар, Мессинский, Дарданеллы, Босфор, Ла-Манш, Малаккский, Мозамбикский, пролив Дрейка и Гудзонов пролив.

Девять топей – это крупнейшие заболоченные дельты рек: Амазонки, Нила, Тигра и Евфрата, Инда, Ганга, Иравади, Хуанхэ, Янцзы и Дунай.

Восемь видов ветров – очевидно, это ветры, дующие

в восьми направлениях, хотя их названия содержат качественные характеристики, а не указания на стороны света. В их числе ветры *тяо* (ласковые), *лян* (прохладные), *гуанмо* (пустынные), *миншу* (ясные), *цзин фэн* (теневые), *цинмин* (очистительные).

Шесть разновидностей вод – предположительно, это родниковая, талая, речная, морская, болотная и колодезная вода (4, с. 359).

Исходя из атлантицентрического понимания мира, авторы учебника осуществляют перечисление материков, проливов и крупнейших речных дельт после подробного описания «девяти областей», расположенных, по их мнению, в центре мира. Судя по названиям этих областей, речь идет о земельных угодьях острова-материка Йола. (Далее в скобках – авторские варианты толкования хозяйственного назначения земель).

55. <...> Что называется **девятью областями**?

На юго-востоке есть Шеньчжоу, называется Пахотная земля (**пахни**);

Прямо на юге есть область Цычжоу, называется Плодородная земля (**оливковые рожи**);

На юго-западе находится область Жунчжоу, называется Обширная земля (**равнины**);

Прямо на запад Яньчжоу, называется Дружно родящая земля (**фруктовые сады**);

Прямо в центре Цзичжоу, называется Срединная земля (**города**);

На северо-западе находится Тайчжоу, называется Тучная земля (**луга**);

Прямо на север – Цзичжоу, называется землей Созревания (**виноградники**);

На северо-востоке есть Бочжоу, называется Скрывающая земля (**мемориальный комплекс**);

Прямо на восток – область Янчжоу, называется Умножающая земля (**животноводческие комплексы**) (4, с. 75).

56. <...> Меж четырех морей с востока на запад всего двадцать восемь тысяч *ли*, с юга на север – двадцать шесть тысяч *ли*. Речных путей восемь тысяч *ли*, известных рек, текущих через горные долины, шестьсот, сухопутных дорог – три тысячи *ли*. Юй посылал Тайчжана промерить шагами расстояние от восточного предела до западного, получилось 233 500 *ли* и 75 шагов. Посылал Шухая промерить шагами

расстояние от северного предела до южного, получилось 233 *ли* и 50 шагов. Больших водоемов, пучин и озер, глубиною 300 *женей* и более, 233 559. Юй живой землей засыпал разлившиеся воды потопа, срыл Куньлунь и опустил его на землю (4, с. 76).

Описание «Девяти холмов» (аналога «девяти областей») читаем в 18-ой книге «Каталога гор и морей», названной «Каталогом [земель] внутри морей»:

За. <...> Есть девять холмов, со всех сторон их окружают воды; называются холмы Таотана, холм Младшего Дяди Дэ, Менъина, Кунью (Старшего Брата), Черно-белый холм, холм Красного полнолуния, холм Оборонительный (Цяньвэй), Воителя (Уфу) и Священного Народа (Шэньминь) (1, с. 160).

Холмы Таотана – остров-материк богини Луны Йю; холм Младшего Дяди Дэ – гора старика-младенца Тага; Черно-белый холм – рудники и карьеры; холм Красного полнолуния – храмовый комплекс богини Луны Йю; Холм Оборонительный – крепостные сооружения; Холм Воителя – военные базы и Холм Священного народа – монастырские земли.

О реках и дорогах в главе «Земные формы» сказано: «Речных путей восемь тысяч *ли*, известных рек, текущих через горные долины, шестьсот, сухопутных дорог – три тысячи *ли*» (4, с. 75–76). Указанная протяженность рек и дорог для всей Земли мала. Впрочем, и для отдельно взятой страны тоже. Здесь явные ошибки переписчиков. Речных путей, видимо, не 8, а 80 тысяч *ли* (что равно 46 000 км). А рек, напротив, не 600, а 60. В противном случае длина каждой реки была бы немногим более 7-ми километров, что маловероятно. При внесении соответствующих правок протяженность рек острова-материка Йюлы, фигурирующего здесь под названием *Девять холмов*, в среднем составляла около 800 км. Для сравнения, длина европейских рек: Сены – 776 км, Роны – 812 км, Одера – 861 км. Исходя из протяженности рек и учитывая внесенные корректировки, можно сделать вывод о радиусе круглого острова-материка, равном примерно 700–800 км.

Эти расчеты подтверждает фраза: «Меж четырех морей с востока на запад... сухопутных дорог – три тысячи *ли*». Три тысячи *ли* (1 700 км) сухопутных дорог – это диаметр острова-материка.

Судя по длине дорог, общая площадь Йюлы составляла около 2,2 млн. кв. км, т.е. была сопоставима с суммарной площадью Великобритании (243 тыс. кв. км), Германии (357 тыс. кв. км), Франции (547 тыс. кв. км), Испании (504 тыс. кв. км) и Украины (603 тыс. кв. км).

В следующем фрагменте главы «Земные формы» среди прочих характеристик острова дано подробное описание существовавшей там огромной ступенчатой пирамиды:

56. <...> В центре помещалась террасная [земляная] насыпь в девять ярусов. Ее высота составляла 11 тысяч *ли*, 114 шагов, 2 *чи* и 6 *цуней*. На ее вершине росло хлебное дерево высотой в 5 *сюней*. К западу от него росли жемчужное, яшмовое, нефритовое деревья и дерево бессмертия. К востоку – груша *шао* и дерево яшмовое *лянгань*. К югу – дерево Темнокрасное. К северу – деревья зеленой яшмы и яшмы *яо*. По бокам имелись 440 ворот, между воротами расстояние в 4 *ли*, в каждой *ли* 9 *туней*, в одном *туне* один *чжан* и 5 *чи*. По сторонам также было девять колодцев, и только тот, что находился в северо-западном углу, был наполнен напитком бессмертия (4, с. 76).

В примечании переводчика к этому фрагменту сказано: «<...> земляная насыпь – в оригинале *чэн*, стена, ограда, однако из описания видно, что это какая-то площадка, возможно пирамида, поскольку говорится о террасной (ступенчатой) форме» (4, с. 294). Опираясь на имеющиеся цифры, можно сделать вывод, что высота этой пирамиды почти на полкилометра превышала высоту Килиманджаро (5 895 м) – самого высокого вулкана на Земле, что маловероятно. По-видимому, в цифры закралась ошибка. Пирамида носила рукотворный характер и была гораздо ниже, скорее всего высотой 57,6 метров. Если бы имела в виду гора естественного происхождения, находившаяся в центре острова-материка, то она не была бы названа «[земляной] насыпью». Следовательно, речь идет о мегалитическом строении, пусть и несравнимом по высоте с Килиманджаро, но от этого не менее интересном. Вполне вероятно, что возведенная на Йоле ступенчатая пирамида высотой в 57,6 м, была прототипом древнейшей египетской ступенчатой пирамиды Джосера высотой в 60 м.

Пирамида, названная *горой Нагромождения камней*, упоминается и в следующем фрагменте, посвященном морским течениям:

56. <...> Внутри ворот Чанхэ были расположены просторные дворцы, украшенные самоцветами покои, а также горы под названием Висячие Сады, Прохладные Ветры, Утунь за Оградой. 57. Это сад Шупу (*прообраз райского сада*). Пруд в саду Шупу наполнен желтой водой. Желтая вода совершает три оборота (*вокруг острова*) и возвращается к своему истоку. Она называется Киноварной рекой (*теплое течение Гольфстрим, подходящее к острову после захода в Карибское море*), выпьешь из нее – станешь бессмертным. Река (*Гольфстрим*) течет от северо-восточной (*юго-западной*) стороны Куньлуня, пересекает Бохай (*океан*) и уходит в прорытую Юем гору Нагромождение камней (*течет мимо возведенной Юем ступенчатой пирамиды*). Красная река (*Гольфстрим*) берет начало у юго-восточной (*юго-западной*) стороны, течет на юго-запад (*северо-запад*) и, (*огибая остров*), впадает в Южное море (уходит в океан). <...> Яншуй, Океанская река (*теплое Антильское течение*) берет начало от северо-западной стороны Куньлуня и впадает в Южное море южнее царства Крылатых Людей» (4, с. 76–77).

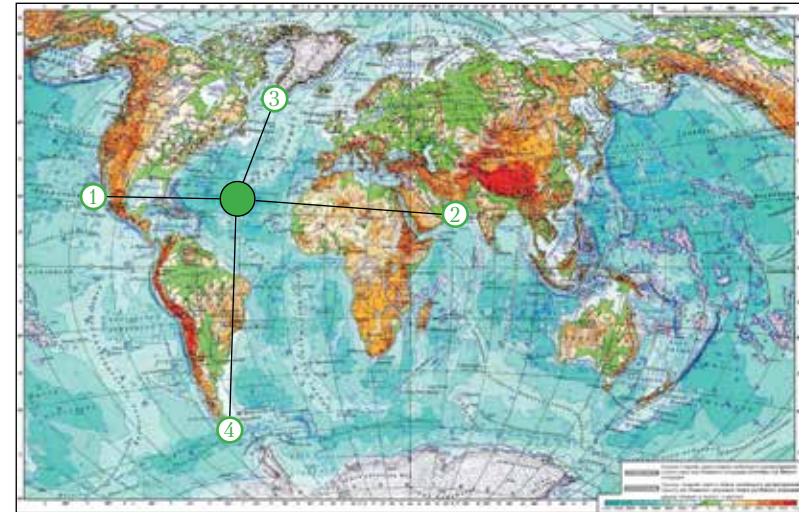
Маякам острова-материка посвящена фраза: «Ночной Свет, Зажигающий Свет находятся на острове на Реке. Освещают все вокруг на тысячу квадратных *ли*» (4, с. 83). С учетом корректировки перевод фразы мог бы звучать так: «По ночам загорались маяки, установленные на том побережье острова, которое омывалось сильным течением. Их мощь была такова, что они освещали все вокруг на тысячу квадратных *ли*».

Нуждается в дешифровке информация, заложенная в наборе цифр: «По бокам имелись 440 ворот, между воротами расстояние в 4 *ли*, в каждой *ли* 9 туней, в одном туне один чжан и 5 чи. По сторонам также было девять колодцев» (4, с. 76). Описание длины крепостной стены, окружавшей ступенчатую пирамиду, предполагает умножение первых четырех цифр:

1 *ли* = 9 *тунь*; 1 *тунь* = 1 *чжан* и 5 *чи*; 1 *чжан* = 10 *чи*; 1 *чи* = 10 *цунь*; 1 *цунь* = 12 зерен (т.е. колосков) (4, с. 366).

Результатом становится расстояние, которое превышает 100 км и явно великовато для ограждения одной «земляной насыпи». Следовательно, в предлагаемом наборе чисел закодирована иная информация. Возможно, дата какого-то важного события.

Некоторое сомнение вызывает смысл фразы: «Юй живой землей засыпал разлившиеся воды потопа, срыл Куньлунь и опустил его на землю» (4, с. 76). Из нее следует, что Великий

40. Карта-схема «Меж четырех морей». Авторская реконструкция

Юй собственными руками уничтожил священную гору, стоявшую на острове-материке, что маловероятно. Понятно, что в этом случае мы имеем дело не с вариантом мифа, а лишь с неверным его изложением. В реальности сначала «потоп срыл Куньлунь и опустил его» на дно океана, а потом Великий Юй, спасая мир, «живой землей засыпал разлившиеся воды». Если учесть внесенные коррективы, анализируемая фраза будет такова: «Юй живой землей засыпал разлившиеся воды (*после того, как*) потоп срыл Куньлунь и опустил его на дно».

В целом, остров описан как рай земной. Просторные дворцы утопали в садах, овевающие их океанские ветры несли свежесть и прохладу, пруды с чистой живой водой дарили силу и здоровье.

Расположение острова-материка *Меж четырех морей*

Для описания местонахождения острова-материка на карте мира указываются расстояния до окружающих его четырех океанов: «Меж четырех морей с востока на запад всего 28 тысяч *ли*, с юга на север – 26 тысяч *ли*» (4, с. 76).

Для верного понимания сказанного следует принять во внимание, что в древнекитайском тексте «морями» названы океаны, «озерами» – моря, а «горами» обозначены острова и материки. Для локализации острова-материка, предположительно находившегося на 30 параллели, указывается расстояние: «<...> с востока на запад всего 28 тысяч *ли*» (4, с. 76).

Это составляет примерно 16 000 км. Проложенная вдоль 30 параллели линия длиной в 16 000 км соединяет тихоокеанское побережье Калифорнии (рис. 40, точка № 1) с Индийским океаном в районе впадения в него Инда. (рис. 40, точка № 2). Таким образом, указание расстояния «с востока на запад всего 28 тысяч *ли*» позволяет локализовать остров-материк между Тихим океаном и Индийским.

Описывая положение острова-материка по долготе, в направлении север-юг, авторы книги в качестве второго ориентира, указывают расстояние: «<...> с юга на север – 26 тысяч *ли*» (4, с. 76). Это соответствует примерно 15 000 км. На этом расстоянии вдоль 50 градуса западной долготы, пролегающего через Атлантику, расположены на севере – южная оконечность Гренландии (мыс Фарвель) (рис. 40, точка № 3), на юге – южная оконечность Южноамериканского континента (мыс Горн) (рис. 40, точка № 4).

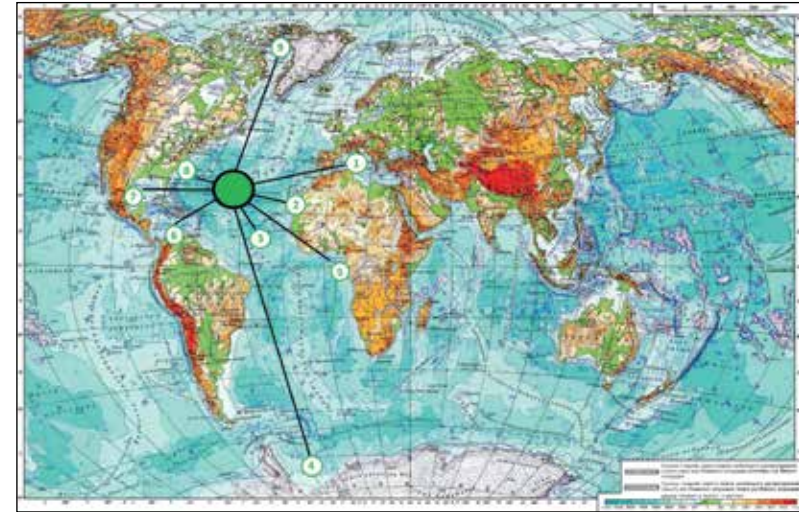
Согласно главе «Земные формы», на севере от острова-материка было море *Студеное озеро* (4, с. 77), т.е. Северный Ледовитый океан. А на юге – море *Большой сон* (4, с. 77), т.е. Южная Атлантика, омывающая берега Антарктиды. Тот самый регион, с которого начинается описание Земного шара в «Каталоге гор и морей».

Таким образом, «четыре моря», окружавших остров Йолу, это четыре океана: на западе – Тихий, на востоке – Индийский, на севере – Северный Ледовитый, на юге – Южная Атлантика.

Перечень Ближних морей

Вслед за локализацией острова-материка между четырех океанов, авторы переходят к списку морей, принадлежащих к акватории Атлантического океана, в том числе тех, что омывали берега Йолы. Описание морей, фигурирующих в тексте под названием «восьми далей», осуществляется по часовой стрелке. На рис. 41 цифрами от 1 до 8 отмечены моря.

57. <...> Протяженность границ девяти областей (**острова-материка**) равна тысяче квадратных *ли*. За пределами девяти областей есть еще восемь далей, также с границами в тысячу квадратных *ли*. На северо-востоке есть **Большое озеро**, называется Непроточное (**Средиземное море**) [1]. На востоке есть Большой остров (**Африканский континент**);

41. Карта-схема «Ближние моря». Авторская реконструкция

(воды между островом-материком, Канарским архипелагом и африканским побережьем) называется Малое море [2]. Юго-восточная сторона называется Цзюйцой, называется также Первозданное озеро (**Котловина Зеленого Мыса**) [3]. На юге есть озеро Большой сон (**Южная Атлантика**) [4], (**а перед ним – другое**) называется также Широкое озеро (**Гвинейский залив**) [4А]. На юго-западе есть Чжуцзы, называется Киноварное озеро (**Карибское море**) [5]. Запад называется Цзюйцой, называется Родниковое озеро (**Мексиканский залив**) [6]. Северо-западная сторона называется также Великое Ся, называется Морское озеро (**Саргассово море**) [7]. Север называется Великая Тьма, называется Студеное озеро (**Северный Ледовитый океан**) [8]. 58. Всего восемь далей (4, с. 77).

Судя по тексту, акватория Атлантики на древних географических картах была условно поделена на девять морей. *Ближних* и *Дальних*.

Ближними к острову-материку были четыре моря. С севера побережье острова-материка омывали воды Морского озера (**Саргассова моря**). С востока находилось Малое море, которое простиралось между Йолой и африканским континентом. С юга – Первозданное озеро (**котловина Зеленого Мыса**), с запада – Киноварное озеро (**Карибское море**).

Дальними от Йолы морями были: на западе – Родниковое озеро (**Мексиканский залив**); на севере – Студеное озеро (**Северный Ледовитый океан**); на востоке – Большое

Непроточное озеро (*Средиземное море*); на юге – Широкое озеро (*Гвинейский залив*) и за ним – море Большой Сон (*Южная Атлантика*).

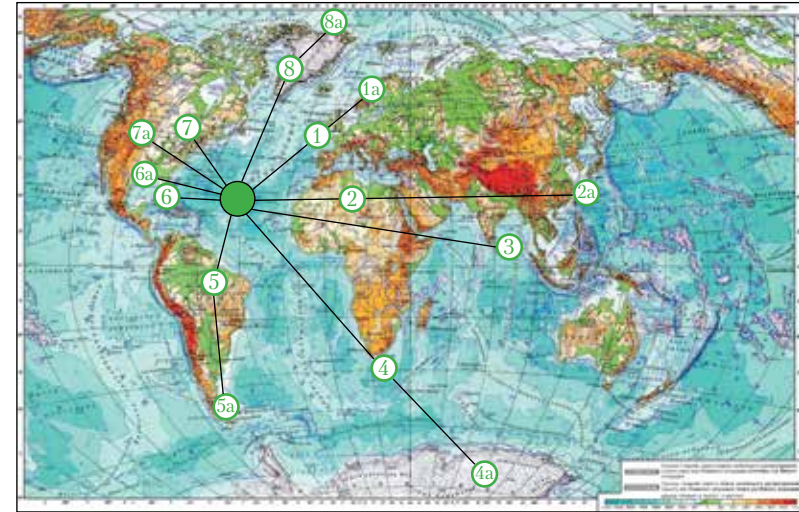
Средиземное море неслучайно названо в книге *Непроточным озером*. В древней Элладе во все времена Средиземное море считалось Внутренним морем, в отличие от Внешнего моря – Атлантического океана. Это связано с тем, что до образования Гибралтарского пролива Средиземное море не имело выхода в океан и действительно было замкнутым, непроточным. Образование Гибралтара и соединение вод Атлантики и Средиземноморья произошло в 27 тысячелетии до н.э. Это случилось после удара из созвездия Кита, проломившего перешеек, соединявший Пиренейский полуостров с Северной Африкой (подробнее об этих событиях см. «Очерки мифологии и палеоистории культуры», т. 1, с. 122–136).

Перечень Дальних пределов земель

После подробного описания Атлантики авторы хрестоматии переходят к локализации земель, расположенных вдали от острова-материка.

58. Всего восемь далей. Облака с восьми озер поливают дождем девять областей. За восемью далями есть восемь тяжей (веревки), также протяженностью границ в тысячу *ли*. На северо-востоке есть Холм Гармонии, называется Пустынная Земля. Восточная сторона называется Терновый лес, называется Шелковичный край. Юго-восток называется Великая оконечность, называются Девы... (4, с. 77).

Термин *тяжа* (веревка), используемый в «Хуайнаньцзы» при описании пространства («за восемью далями есть восемь тяжей»), содержит такие географические понятия, как параллели и меридианы. Подтверждение этой догадке можно найти в примечаниях Л.Е. Померанцевой к переводу «Хуайнаньцзы», где она пишет: «<...> *восемью тяжей (ба хун)* – Гао Ю говорит, что это веревки, которыми опутаны как сетью небо и земля и которые составляют их внешнюю сторону» (4, с. 256). Отличие использовавшейся в древности системы координат от современной – принципиальное. Современная картография при

42. Карта-схема «Дальние пределы земель». Авторская реконструкция

делении земной сферы на сектора использует прямоугольную сетку. В древнейшие времена использовалась система координат, при которой линии координатной сетки расходились в разные стороны из отдельных точек, расположенных на карте.

Английский историк и картограф Чарльз Хэпгуд в книге «Карты древних морских королей» писал о древнейшей системе координат:

Это не координатная сетка с параллелями и меридианами, расположенными на равном расстоянии и составляющими решетки различных форм. Эти линии, по крайней мере, на старинных картах, представляют собой радиально расходящиеся от центра лучи, как спицы в колесе. Эти центры как бы воспроизводят графический образ морского компаса, а некоторые из карт в целом и оформлены, как этот главный навигационный прибор. Радиально расходящиеся «спицы» соответствуют аналогичным точкам на компасе, и общее их число в одних случаях – 16, в других – 32. Вследствие того, что морские компасы стали использоваться в Европе примерно в то же время, когда появились эти карты, большинство ученых пришли к выводу: назначение подобных картографических материалов состояло в том, чтобы помочь средневековым морякам плавать по компасу. Нет сомнения, что мореплаватели в те времена использовали карты для определения курса по компасу, так как такой метод описан в старинных трактатах (76).

Эта система координат лежит в основе описания авторами «Хуайнаньцзы» карт мира, созданных во времена существования

острова-материка Йолы. Согласно стрелкам компаса, указано расположение гор и морей на описательных картах *Четырех морей* (рис. 40), *Ближних морей* (рис. 41), *Дальних пределов Земли* (рис. 42) и *Крайних пределов Земли* (рис. 43).

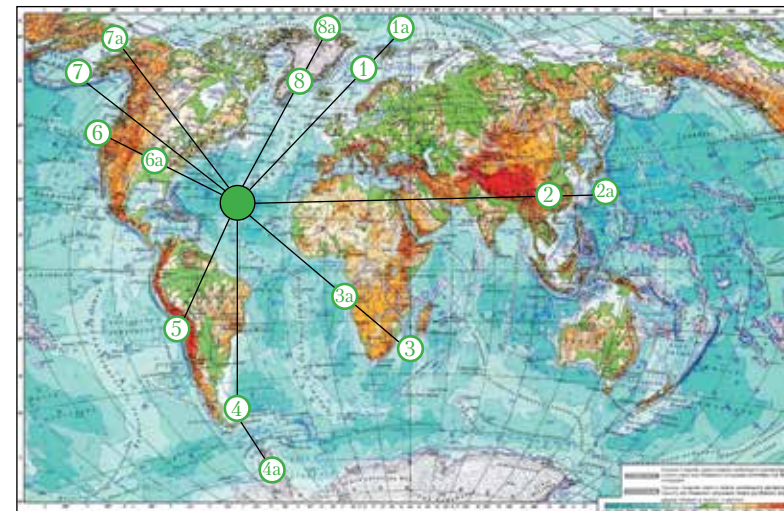
Описание расположения *Дальних пределов земель* (рис. 42) ведется по часовой стрелке, начиная с северо-востока. При этом в центре находится остров Йола:

58. <...> За восемью далями есть восемь тяжей (*веревки*), также протяженностью границ в тысячу *ли*. На северо-востоке есть холм Гармонии (*Британские острова*) [1], (за ним лежит земля, которая) называется Пустынная земля (*Скандинавия*) [1А]. Восточная сторона называется Терновый Лес, (*Африканская саванна*) [2] [за ним лежит] Шелковичный край (*Китай*) [2А]. Юго-восток называется Великая оконечность (*полуостров Индостан*) [3], [*ее боги*] называются Девы (*дэвы*). Юг называется Дугуан (*мыс Доброй Надежды*) [4], [за ним лежит земля, которая] называется Фаньху (*Антарктика*) [4А]. Юго-западная сторона называется Цзяоцзяо (*Бразильское плоскогорье*) [5]; [*дальше*] называется Огненная Земля (*остров Огненная Земля*) [5А]. Запад называется Золотой холм (*Большие Антильские острова*) [6] (*за ним лежит долина реки Миссисипи, которая*) называется Плодородный край [6А]. Северо-запад называется Иму – Один Глаз (*Великие озера*) [7], [*край за ним*] называется Песчаное место (*пустыни Большого Бассейна на Западе Северной Америки*) [7А]. Север называется Скопление льда (*Гренландия*) [8А], (*там находится Северный полюс, который*) называется Вэйной [8А] (4, с. 77).

Перечень *Крайних пределов земель*

Крайними пределами земель названы земли, наиболее отдаленные от острова-материка. Движение осуществляется по часовой стрелке.

58. <....> За гранью восьми тяжей есть еще восемь пределов. На северо-востоке есть гора Квадратная земля (*остров Груммант*) [1], [за ней лежит страна, которая] называется Темно-голубая (*Арктика*) [1А]. На востоке есть гора Восточный предел (*Китай* [2], *за ним лежат острова, которые называются*) Открывающие Свет (*Японские*

43. Карта-схема «Крайние пределы земель». Авторская реконструкция

острова) [2А]. На юго-востоке есть гора Мать Волн, называется Солнечные Врата. На юге есть гора Южный предел, называется Ворота Жары. На юго-западе есть гора Бяньцзюй, называется Белые ворота (4, с. 78).

Не исключено, что в указания направлений 3, 4 и 5 закрались ошибки переписчика. В них переставлены местами направления сторон света и перепутаны окончания фраз. Изначально они могли быть такими:

На юго-востоке есть гора Южный предел (*Южная Африка, Драконовы горы*) [3], там находится пустыня, которая называется Ворота Жары (*пустыня Намиб*) [3А]. На юге есть гора Мать Волн (*мыс Горн*) [4], за ним лежит страна, которая называется Белые Ворота (*Антарктида*) [4А]. На юго-западе есть гора, [*она*] называется Солнечные Врата (*гора Аконкагуа – главная вершина Анд* [5], *координаты – 32 гр. ю.ш. 70 гр. з.д.*). На западе есть гора Западный предел (*Кордильеры* [6], *одна из горных цепей*) называется Ворота Чанхэ (*Скалистые горы*) [6А]. На северо-западе есть гора Щербатая (*вулкан Катмай, Аляска* [7], за ним обширный край, называется Ворота Темной Столицы (*Ю ду*) (*полуостров Аляска*) [7А]. На севере есть гора Северный предел (*Гренландия*) [8], (*за ней*) Студеные Ворота (*Северный полярный круг*) [8А].

Облака восьми пределов поливают дождем Поднебесную. А ветры восьми ворот управляют холодом и жарой. Облака [пространств меж] восемью тяжами, восемью далями,

восьмью озерами поливают дождем девять областей и несут гармонию в центральные земли (4, с. 78).

Описание северного сияния дополняет пейзаж вокруг горы Щербатой:

«Сокровенные вспышки (*северное сияние*), гора Щербатая (*вулкан Катмай*), водоем Шень (*Берингово море?*) расположены на взморье». (4, с. 83).

Таким образом, ко времени создания описательных географических карт, их составители (а это были, судя по всему, жители Йолы) хорошо изучили оба мезоамериканских материка, западное и южное побережья Африки, южное побережье Гренландии и северное побережье Антарктиды. Из островной Европы подробно ими были обследованы Британские острова и богатые недра острова Грумант (Шпицберген). Из земель континентальной Европы упоминается лишь побережье Скандинавии, чьи пустынные фьорды служили удобной перевалочной базой для грузовых и транспортных судов, курсировавших между Йолой и Грумантом. Вся Северная и Восточная Европа в эти времена располагалась в приполярной зоне и была укрыта снежным покровом, что объясняет отсутствие ее описаний.

На территории азиатского континента внимание жителей Йолы привлекали Китай с его шелковичным производством; японские острова; государства, расположенные в долине реки Инд и на землях Индостана. Особый интерес у них вызывала система религиозных верований жителей Индостана. Об этом можно судить по тому, что из богов тридцати шести стран мира, существовавших во времена расцвета морской державы Йолы, одни только ведийские *дэвы* удостоились упоминаний в их географической энциклопедии.

Судя по особой поэтичности названий, наибольшее восхищение у жителей Йолы вызывали темно-голубая Арктика; Британские острова именуемые Холмами Гармонии; Китай, названный Шелковичным краем, и полные очарования Открывающие свет японские острова. Похоже, что последнее название с легкой руки йолов навсегда закрепилось за Японией, жители которой и по сей день именуют свою страну Страной восходящего солнца.

Список географических объектов главы «Земные формы»

Горы

Белые Ворота – гора *Бяньцзюй* – гора Аконкагуа – вершина горной цепи Анд

Горы Ворота Жары – Драконовы горы, Южная Африка
Горы Драконовы ворота – горы Тянь-Шаня
Западный предел – гора *Чанхэ* – горные цепи Кордильер и Скалистые горы, Северная Америка
Солнечные Врата – гора *Бяньцзюй* – Аконкагуа – главная вершина Анд
Щербатая гора – вулкан Катмай, полуостров Аляска
Горы Южный Предел – Драконовы горы, Южная Африка
Гора Нагромождение Камней

Моря

Большое Непроточное озеро – Средиземное море
Озеро Большой сон – Южная Атлантика
Киноварное озеро – Карибское море
Малое море – Атлантика между островом Йола и Африканским континентом
Морское озеро – Саргассово море
Первозданное озеро – Котловина Зеленого мыса
Родниковое озеро – Мексиканский залив
Студеное озеро – Северный Ледовитый океан
Широкое озеро – Гвинейский залив

Земли

Белые Ворота – гора *Бяньцзюй* – Антарктика
Великая Оконечность – полуостров Индостан
Великая Темень – Заполярье
Ворота Темной Столицы – *Ю ду* – полуостров Аляска
Восточный край – Дальний Восток
Гора Восточный Предел – Китай
Вэйюй – Северный полюс
Дугуан – мыс Доброй Надежды
Западный край – Западное полушарие
Край Зеленой земли – полуостров Индокитай
Земля Дерева Фу – Китай
Крайний восток – Юго-Восточная Азия
Линчжэн – *Линчжи*, долины *Динлин* – ледовые торосы Северного Ледовитого океана
Мать Волн Гора – мыс Горн
Плодородный край – долина реки Миссисипи
Край Полярной ночи – полуостров Аляска
Пустынная земля – Скандинавия
Северный край – Приполярье
Студеные Ворота – Северный полюс или Полярный круг

Государство Сяньвэй – Центральная Америка
Темно-голубая страна – Арктика
Терновый Лес – Северная Африка (саванна)
Страна Утренней Свежести – Корея
Фаньхуа – Антарктида
Цзяоцзяо – Бразильское плоскогорье
Страна Чжуаньсюя – Центральная Африка
Шелковичный край – Китай
Край Ю ду – полуостров Юкон
Южный край – Африка

Острова

Горы Вздыхающиеся Камни – Курильские острова
Острова Вздыхающиеся Камни – Курильские острова
Золотой холм – Большие Антильские острова
Гора Квадратная Земля – остров Грумант
Огненная Земля – остров Огненная Земля
Остров-материк – остров-материк Йола
Острова Открывающие Свет – Японские острова
Гора Северный Предел – остров Гренландия
Остров Скопление Льда – остров Гренландия
Холм Гармонии – Британские острова
Царство Великанов – остров Калимантан

Пустыни

Ворота Жары – пустыня Намиб. Юго-западная Африка.
Зыбучие пески – пустыни Большого Бассейна. Запад Северной Америки
Песчаное место – пустыни Большого Бассейна. Запад Северной Америки
Край Пламенных Ветров – пустыня Калахари. Южная Африка
Край Средоточия Огня – пустыня Намиб. Юго-западная Африка

Проливы

Внуки Северных Ворот – *Бэйхусунь* – Гибралтар
Две горы Недвижные – Гибралтар

Озера

Край Девяти озер – Великие озера. Северная Америка
Один Глаз – *Иму* – одно из Великих озер. Северная Америка

«СЕЗОННЫЕ РАСПОРЯЖЕНИЯ»

《时 则 训》

Дополнительный свет на древнейшую географию мира проливает пятая глава книги «Хуайнаньцзы», названная «Сезонные распоряжения». В краткой аннотации к главе сказано:

«Сезонные распоряжения» говорят о том, как следовать небесным (природным) сезонам, исчерпывать силы земли; опираясь на меру, вершить необходимое; согласовывать все это с человеческими установлениями. «Сезонные распоряжения» берут за основу двенадцать разделений, составляющих круг, который кончается и вновь начинается, вращаясь без конца. Следуя ему и опираясь на него, познают истоки счастья и несчастья. Держаться чего-либо или отказаться от него, начать или кончить – на все есть драконовы запреты. Для приказов и распоряжений также есть сезонные сроки. Все это сказано затем, чтобы те, кто управляет, знали, как приниматься за дело.

Глава содержит комментарии к описанию *Дальних пределов земель*. Вот небольшой фрагмент описания с предлагаемой локализацией географических объектов:

83. <...> Рассмотрим, что такое пять краев земли. Восточный край (*Дальний Восток*) начинается от **горы Вздыхающиеся Камни** (*Курильские острова*), проходит через Страну утренней Свежести (*Корея*) и пересекает царство Великанов (*остров Калимантан – родина орангутангов*). Крайний восток (*юго-Восточная Азия*) – это место восхода солнца, это Земля Дерева Фу (*дерево Фу – шелковица, значит, Земля Дерева Фу – Китай*), это Край зеленой Земли (*полуостров Индокитай, острова Калимантан, Суматра, Ява*) и деревьев (*джунгли*). Им управляют Тайхао и Гоуман. Его протяженность двенадцать тысяч *ли*. Приказы этого края гласят: следует ослабить массовые запреты; открыть запертые двери; прочистить завалы; убрать

преграды; отбросить все заботы и предаться развлечениям; забыть об обидах и причиненном зле; отпустить на волю рабов и преступников; бежать несчастий и печалей; смягчить штрафы и наказания; открыть заставы и мосты; отворить амбары и склады; смирить соседские обиды, умиротворить четыре стороны, действовать мягко и милостиво; останавливать жестокость и силу. Южный край (**Африка**) простирается от границ Бэйхусунь (**Внуков Северных Ворот**) (**Гибралтара**), проходит через страну Чжуаньсюя (**Центральная Африка**) и на юге достигает края Средоточия Огня (**пустыня Намиб**) и пламенных ветров (**пустыня Калахари**). Он управляется Красным предком (**богом Солнца**) и Чжу Жуном – Заклинающим свет (**богиней Луны в облике Великого Сфинкса**). Простирается на двенадцать тысяч *ли*. Приказы этого края гласят: жаловать обладающих добродетелью, награждать имеющих заслуги, одаривать милостью достойных и честных, спасать голодающих и страждущих; поднимать силы земледельцев; поддерживать бедных и неимущих; дарить милостью сирот и вдов; проявлять заботу о больных и слабых; выдавать большие жалованья; раздавать крупные награждения; поднимать затухающие роды; выявлять не имеющих потомков; жаловать уделы новым князьям; выделять достойных и тех, на кого можно опереться в делах правления. Центр простирается на восток от Куньлуня (**на восток от острова-материка Йолы**) и пересекает (**Гибралтарский пролив по сторонам от него**) две горы Недвижные (**Европа и Африка**). Там проходит путь солнца и луны, оттуда берут начало реки Цзян и Хань. Это край многочисленного народа (**земледельцев**), пригодный для выращивания пяти злаков (**ячмень, пшеница, рожь, просо, рис, овес**). Здесь (**в Юго-Восточной Азии**) высятся Драконовы Ворота (**горы Тянь-Шань**), текут реки Хуанхэ и Цзи-река (**Хуанхэ и Янцзы**). Это остров-материк (**остров-материк Йола**), насыпанный из живой (**вулканической**) земли во времена потопа. На восток (**от него**) простираются (**бескрайние просторы Евразии вплоть**) до горы Вздыхающиеся Камни (**Курильские острова**). Он (**Евразийский материк**) управляется Желтым Предком (**богом Солнца**) и Владычествующей над Землей (**богиней Луны**). Его протяженность двенадцать тысяч *ли*. Приказы этого края гласят: судить ровно и беспристрастно; быть мудрым, но не придиричивым; все обнимать собой и питать; ничто не оставлять

без попечения; быть щедрым и не знать корысти; сохранять спокойствие и мягкость; проводить кормления; заботиться о старых и слабых; выражать соболезнование семьям, где есть умершие; справляться о больных и провожать в путь тех, кто возвращается в свой дом. Западный край (**Западное полушарие**) начинается от Куньлуня (**острова-материка Йолы**), пересекает Зыбучие пески (**пустыни Большого Бассейна на западе Северной Америки**), Ченьюй (**Кордильеры?**), идет на запад до государства Сяньвэй, там стены из камня, постройки из золота, а люди пьют эфир. Это край бессмертия. Им управляют Шао-хао и Собирающий Плоды. Его протяженность двенадцать тысяч *ли*. Приказы того края гласят: строго соблюдать законы; казнить только виновных; принимать меры против воров и разбойников; пресекать порок и зло, а также упорядочить местное управление; тщательно хранить имущество населения; обновлять внешние и внутренние городские стены; ремонтировать отводные каналы; проложить тропы и тропинки; перегородить канавы и каналы; останавливать текущие воды; преградить путь горным потокам; выставить стражу у городских и сельских ворот; провести смотр оружия; избрать чиновников; казнить преступивших закон. Северный край (**Приполярье**) начинается от Девяти озер (**Великих озер**) и кончается Великой Теменью (**Заполярье**), на севере доходит до долин Линчжэн (**ледовые поля Северного Ледовитого океана, именуемого также Динлин и Линчжи**). Там мерзлота, холод, скопление льда, снег, град, иней, снежная крупа. Таков этот край, управляемый (**во время полярного дня**) Чжуаньсюем (**владыкой Севера**) и Сокровенной тьмой (**полярной ночью**). Его протяженность двенадцать тысяч *ли*. Приказы этого края гласят: провести контроль массовых запретов; крепко запереть то, что должно храниться; привести в порядок преграды и ограждения; проверить заставы и мосты; запретить переезды в чужие края; решить дела со штрафами и наказаниями; казнить тех, кто виновен в преступлениях; запереть городские и сельские ворота; выявить задержавшихся чужаков; прервать всякое общение и развлечения; запретить ночные увеселения; двери рано закрывать и поздно открывать, чтобы затруднить доступ злым людям. Если таковые будут схвачены, крепко их держать. <...> Запрещается путешествовать водой, запрещается открывать хранилища, запрещается отпускать на свободу преступников (4, с. 103–105).

Создавая хрестоматию, авторы «Великой мудрости» не только описали находившиеся в их распоряжении карты мира. Они проштудировали комментарии к этим картам, досконально изучили древние уложения, дополнили географические и климатические характеристики частей света изложением государственных законов, регулировавших общественную жизнь тридцати шести стран, о которых сказано в главе «Земные формы»: «за морем есть тридцать шесть царств» (4, с. 82). Иными словами, тексты «Хуайнаньцзы» содержат подробное описание не только физической, но и политической карты мира.

Карикатурные, а зачастую и вовсе неправдоподобные образы жителей некоторых из этих стран, (*одноногих, одноруких, трехтуловищных и безутробных*), скорее всего, позднейшие вымыслы досужих фантазеров.

Вполне реалистичны описания *страны белых людей*, т.е. европейцев, *Женского царства* амазонок, *Царства нагих* – жаркой Индии, где издавна существуют секты, члены которых не признают одежды; *Чернозубых* – африканского племени *нуэр* и полинезийцев с острова Калимантан, которые специально чернят себе зубы соком растений; *Твердогрудых* – жителей Эллады, воевавших в кожаных латах (4, с. 82).

Сопоставление древних и современных физических и политических карт показывает, что со времен расцвета Атлантиды расселение народов по континентам осталось прежним.

Описания климатических особенностей разных частей света и расположения ближних и дальних стран, сделанные йолами, показывают, что жители острова-материка вовсе не ощущали себя некими сверхлюдьми, титанами или небожителями, живущими среди представителей остального «отсталого» человечества. Они были лишь современниками множества народов и народностей, живших в других частях света.

Только после безвозвратной потери отчизны, в своих бесконечных горестных воспоминаниях жители Йолы и их потомки стали воспевать и превозносить ее незабвенный образ. Они воскрешали в бесчисленных рассказах мельчайшие черты ее неповторимого облика, разносили по миру сказания об утраченном рае, падающей звезде, всемирном потопе и канувшей в морскую бездну сказочно прекрасной Атлантиде.

371. <...> Коренная основа» – благодаря этой главе узнаем о благих деяниях великих мудрецов, постигаем изначальный путь правления, восстанавливаем образ событий закатных времен и древности, чтобы воздать хвалу прежним поколениям и обличить ничтожество несправедливого правления последних поколений. Все это для того, чтобы побудить людей отказаться от свидетельств слуха и зрения, успокоить мятущийся дух, остановить разбегающийся взор, восстановить необходимое для человеческой природы равновесие, распознать, что есть власть предков и царей, научиться различать большое и малое (4, с. 240).

«Образ событий закатных времен»

От вопроса расположения Атлантиды на карте мира обратимся к реконструкции ее общественного и научно-технического развития в эпоху расцвета. Интересующие нас сведения содержатся в главе «Коренная основа» книги «Философы из Хуайнани».

Глава изобилует подробными описаниями крупных городов, застроенных высотными зданиями. Поскольку более двух тысяч лет назад древним китайцам негде было видеть подобное, остается допустить, что текст этой главы – дословный перевод на древнекитайский язык сочинения, доставленного в Китай извне – из Индии, Междуречья, Египта или Этрурии.

В самом деле, какое еще государство, кроме блистательной Атлантиды, можно представить себе, читая следующий текст:

121. <...> Вяжут бревна и кладут одно на другое, возводя дворцы и покои. Высокие терема с крытыми переходами, «петушиные насесты» и «колодезные ограды», столбы и капители, столбики над балками, одно поддерживает другое – всё в украшениях мастеров по дереву: завитки и спи-

рали, резные фигурки, кругом резьба и гравировка, диковинные узоры волнообразно вьются, бегут по потолкам или тихо струятся, лотосы и водоросли прихотливо переплетаются, бережно стелются во множестве, переливаясь красками, и тут, и там – плоды искусства перебивают одно другое. Это увлечение деревом. Вонзаются в глубину, копая пруды и каналы, тянут вширь межи водяных полей, ведут потоки с горных долин, устраивают извилистые берега, сооружают насыпи, обкладывают их камнем, чтобы держать кривые берега; ставят преграды, заставляют потоки яриться, вспенивая волны (*гидроэлектростанции?*). Течение прихотливо кружит, поворачивая то туда, то обратно, по примеру рек Юй и У. Прибавьте лотосы и водяной орех, которые разводят, чтобы кормить рыб и черепах; гнездящихся здесь диких гусей, лебедей (*сушуан*), рис и просо, что растут в избытке; плывущие большие лодки-драконы* с головою цапли на носу, доносящиеся с них звуки свирели и веселые голоса. Это увлечение водой. Возводят внутренние и внешние городские стены, устанавливают заграждения и препятствия, теснят друг за другом терема и павильоны, ширят площади садов и заповедников, чтобы доставлять все больше удовольствия взору. Высокие башни перед императорским дворцом вершинами уходят в облака (*колокольни?*), громадные здания наступают друг на друга (*небоскребы?*), словно кручи Куньлуня. Тянутся длинные стены и ограды, пересекаются меж собой закрытые переходы между зданиями; недостающее поднимается, висящее опускается, насыпи превращаются в горы. Толкнутся на тропинках, устремляются в дали, выпрямляют дороги, выравнивают пути, целые дни проводят в скачках на лошадях, не знающих усталости (*на «железных конях»?*). Это увлечение землей. Огромные колокола и треножники, красивые тяжелые сосуды; в резном узоре сплетаются цветы и насекомые, спящие носороги, принимающие к земле тигры, свившиеся в шнур драконы. Яркие краски затмевают взор, все сияет и блещет. В причудливой вязи вьется узор, резные украшения и гравировка, кованные оловянные фигурки, узорчатые колокольца – блики то сверкнули, то потухнут. Сглаживают изъяны, устраняют шербины. Сияющий инеем узор покрывает поверхность, словно тонкий бамбуковый покров грубую циновку из лыка; вязь, подобная парче, тянется неровными нитями – многочисленными и нераздельными. Это увлечение металлом (*металлургия*). Поджаривают и подсушивают, подбирают по вкусу приправы, исчерпывая

все сочетания сладкого и кислого <...> Палят леса ради огневой охоты, жгут строевой лес. Нагнетают воздух в кузнечные мехи, дуют в трубы, расплавляя медь и железо. Металл течет и твердеет <...> Это увлечение огнем» (4, с. 137–138).

Здесь же мы находим подробное перечисление видов производственной и научной деятельности атлантов, которые

113. <...> стали буравить горы (*горно-добывающая промышленность*), резать по металлу (*станкостроение*) и нефриту, вскрывать жемчужные раковины (*ювелирная промышленность*), плавить медь и железо (*металлургия*), – а вещи не прирастали. Стали вскрывать плод во чреве (*анатомия, хирургия*) убивать юных (*гинекология*). <...> Вывергивали гнезда, губили птенцов. 114. <...> Сверлили кружок, добывая огонь, вязали деревья для возведения башен (*высотное строительство*) жгли леса ради охоты (*подпольное земледелие*), спускали воды озер (*строительство шлюзов*), добывая рыбу. У людей не хватало уже орудий и места для хранения, а тьма вещей не успевала ни проклянуться, ни распусться. Молодые ростки, яйца, зародыши – еще не созрев, отправлялись в закрома, где составляли половину содержимого» (*элеваторы и холодильники*) (4, с. 129).

Описания того, как атланты использовали электроэнергию, дополняются легендой о стране Суймин, где говорится о применении электрического освещения в сумеречных районах Заполярья во время долгой полярной ночи:

«Рассказывают, что в глубокой древности на западе обширной пустыни находилась страна Суймин. Она была расположена в таком месте, куда не достигали ни лучи солнца, ни свет луны, а так как жители этой страны не видели солнца, то они не знали ни дня, ни ночи (*полярный день и полярная ночь*). В этой стране росло дерево суйму. Оно было необычайно велико, с очень извилистым стволом, кривыми ветвями, свернутыми листьями и занимало огромное пространство. <...> В стране Суймин не было солнечного света, там, как в большом лесу, казалось, царил полный мрак, но, приглядевшись внимательно, можно было убедиться, что это совсем не так. В лесу всюду зажигались прекрасные огоньки, как будто сверкали блестящие жемчужины и разнообразные драгоценные камни,

освещавшие все вокруг. Люди страны Суймин круглый год, не видя солнца на небе, трудились и отдыхали, ели и спали при свете этих прекрасных огоньков. Мудрец захотел узнать причину возникновения этих огоньков, и оказалось, что появлялись огоньки оттого, что большие птицы, напоминавшие птиц-рыболовов, с длинными когтями на лапах, черной спинкой и белым брюшком били своими короткими и твердыми клювами по стволам деревьев. Ударят клювом по дереву – вспыхнет яркий огонек (2, с. 47).

Эта легенда описывает высокие деревянные столбы, от которых отходят в разные стороны многокилометровые электрические провода; нетрудно представить и сверкание разноцветных лампочек на улицах и в окнах домов. Из нее мы также узнаем, что в стране Суймин выключатели внешне напоминали птиц, которые клювами «замыкали» и «размыкали» клеммы.

Есть в хрестоматии и такой рассказ о жителях этой страны:

114. <...> громоздят землю и насыпают холмы (*землеройная техника*); удобряют поля и сеют зерно (*земледелие*); взрывают землю (*взрывотехника*) и роют колодцы; отводят воду ради своей пользы (*строительство оросительных каналов*), строят стены ради своей безопасности (*фортификационные сооружения*). Держат на привязи животных, превращая их в скот (*животноводство*) (4, с. 130).

На страницах книги даны перечисления того, что жителям Атлантиды нравилось, что они любили, от чего страдали и чего боялись, какими болезнями болели и в каких лекарствах нуждались.

Они любили петь, танцевать, любоваться облаками, рощами, закатами, красивыми птицами, горами и цветами. Любили пить горячее вино, есть осетрину, устриц, финики, мед, ягоды и фрукты. Им нравились украшения из золота, жемчуга, перламутра и драгоценных камней.

Они страдали от гнева, ревности, страха и бессонницы; от общественных работ и тяжелых трудовых повинностей; от сомнений, голода, усталости и ночных кошмаров; от печали и тоски; от глазного нервного тика, глухоты, ломоты, икоты, солнечных ударов и колик в желудке.

Нуждались в лекарствах от многих хворей: от болезней желудка, опухолей, нарывов, простуды и отравлений; от глухоты, мозолей на ступнях, чесотки, геморроя и желтухи, от морщин и сухости кожи; от боли в сердце и эпидемий. Боролись с зобом,

бородавками, наростами, чирьями. Боялись слабоумия, проказы, рвоты, лихорадки, удушья и кожных заболеваний. Опасались всяческой заразы, мышей, оборотней и возможности заблудиться.

Так же, как и перед всем человечеством, на их пути вставали войны, наводнения, засухи, пожары и массовые увольнения. Их жизни угрожали кабаны, волки, тигры и змеи. К числу опасностей они относили также громы, ураганы, смерчи, яды, убийства, помрачение разума, слепоту, бесплодие, большой мор и преждевременную смерть.

Собрав по крупницам зафиксированные в книге детали, можно составить некий свод представлений жителей Йолы об идеальной жизни. Им хотелось иметь необыкновенную силу, ум и красоту; долго жить; быстро ходить и умело ездить на лошадях; жить в спокойствии и благоденствии; собирать богатый урожай; иметь много сыновей и внуков. Иными словами, ничто человеческое им было не чуждо.

И это при том, что их цивилизация владела таким арсеналом достижений научно-технического прогресса, что воспринималась народами, находившимися на более низкой стадии общественного и технического развития, действительно, как волшебный рай. А создавшие ее люди считались полубогами.

По сути, и сегодня возможности атлантов видятся нам как сверхчеловеческие, когда мы размышляем о том, каким образом в древности могли быть возведены такие мегалитические строения, как пирамиды Гизы или грандиозный комплекс Баальбека. Нет-нет, да и раздаются возгласы о том, что построить подобное примитивный древний человек не мог, множатся разнообразные версии их происхождения, в том числе – инопланетного.

Но все же, несмотря на то, что в древних мифах представителей атлантической цивилизации называют полубогами, уровень развития науки и техники XXI века позволяет человечеству более адекватно воспринимать если не всё, ими содеянное, то хотя бы некоторые из их достижений.

Из древнекитайских мифов мы узнаем о жителях Атлантиды: они «могли передвигаться на облаках (*т.е. использовали воздушные шары и стратостаты*), управлять дождем (*воздействовали реактивами на облака с помощью авиации*), легко подниматься на небо (*летали на самолетах и вертолетах*) и спускаться с него на землю (*с помощью парашютов*)» (2, с. 61).

Еще в начале XIX века рассказы о способностях людей летать по воздуху, плавать под водой и управлять дождем воспринимались как сказки. Сегодня они не кажутся преувеличением.

44. Золотые модели самолетов (Птицы Отун). Культура кимбая. V в. до н.э. Музей золота. Богота, Колумбия. Южная Америка

Не были они таковыми и в те далекие времена. Об этом свидетельствуют дошедшие до наших дней древние артефакты: сказки, легенды и мифы, произведения декоративно-прикладного искусства, литературные сочинения.

В философскую хрестоматию Китая 1-го тысячелетия до нашей эры описания научных и технических достижений высокоразвитых цивилизаций прошлого попали из древнейших письменных источников. Часть рукописей была привезена из дальних стран, многие хранились в храмах самого Китая – те, что были созданы беженцами из Йолы, оказавшимися волею судьбы на территории Китая после катастрофы эпохи Тельца (5–3 тыс. до н.э.). Изучение, переводы и обобщение заложенных в них сведений легли в основу целого ряда выдающихся произведений древнекитайской классической литературы.

Восстановлению объемной картинки прошлого способствует обращение к духовному наследию разных народов. Немало информации о цивилизации атлантов хранится в произведениях искусства народов Мезоамерики.

Судя по имеющимся артефактам, коренное население Мезоамерики находилось в постоянном тесном контакте с жителями Больших Антильских островов и острова-материка Йола времен расцвета их цивилизации. Реалии жизни и быта этих крупнейших в Западном полушарии европейских колоний не могли остаться незамеченными индейскими народами и не могли не оставить след в их культуре.

Пристальное изучение мезоамериканской культуры позволяет обнаружить удивительные совпадения образной системы и художественного языка, которым оперировали жители континентов, разделенных бескрайними водами Тихого океана, дает возможность проследить пути, некогда связывавшие культуру и искусство народов Земли, найти источник их духовного единства, восстановить общий контекст эпохи и облик цивилизации, ушедшей с мировой арены.

Изучение произведений декоративно-прикладного искусства индейцев Мезоамерики показывает, что в них в полной мере отражены не только общемировые астрономические знаки и символика всемирных потопов. Там нашли свое место достижения в науке и технике европейских колонистов – жителей острова-материка Йола и даже их внешний облик.

К произведениям декоративно-прикладного искусства относятся разнообразные модели самолетов, выполненные из золота жителями Мезоамерики. Они служат свидетельством технического прогресса древних цивилизаций Западного полу-

шария. В книге «Полеты богов и людей» инженер-исследователь Ю.Ф. Никитин излагает результаты научно-технических исследований строения моделей древних воздушных судов. И не только их, но и летательных аппаратов, описанных в мифах и легендах народов мира, а также их изображений, сохранившихся в виде росписей и рельефов древних храмовых построек.

С чертежами и расчетами в руках автор доказывает, что параметры строения древних летательных аппаратов во многом совпадают с параметрами современной летательной техники. Проведенные исследования аэродинамики моделей самолетов, хранящихся в Музее золота города Боготы, по словам автора, подтвердили их выдающиеся летательные характеристики. Современные специалисты в области строения летальных аппаратов считают, что по своей форме перуанские летательные золотые изделия «сходны со скоростными современными реактивными истребителями» (7, с. 81). Иными словами в коллекции колумбийского Музея золота находятся уменьшенные модели различных видов реактивных истребителей, соответствующие подлинным образцам летательной техники, которую индейские золотых дел мастера видели в реальной жизни (рис. 44).

Индейские народы видели не только самолеты и подводные лодки и батискафы. Орнаменты индейцев Аляски хранят удивительно реалистические портреты людей, сидевших за их штурвалами.

На рис. 46 представлен мотив традиционного орнамента индейцев Аляски, на котором изображено лицо пилота в защитных очках и наушниках. У него европейские черты лица, высокий лоб, короткая стрижка, предельно напряженный взгляд. Он – в мире скоростей. Видна его готовность молниеносно реагировать на меняющуюся ситуацию полета. Его губы растянуты так, как это происходит от больших перегрузок в момент набора высоты сверхзвуковыми реактивными летательными аппаратами.

Полная противоположность ему – второй портрет (рис. 47). Перед нами лицо аквалангиста, замороженного красотою подводного мира. И хотя его глаза нечетко видны сквозь толстые стекла маски, общее созерцательное состояние передано точно. Остается только гадать, каким образом портреты этих людей вошли в состав традиционных элементов индейских орнаментов.

В Индии существует культ верховного бога Вишну, одно из воплощений которого – человек с рыбьим хвостом. Е.П. Блаватская в книге «Разоблаченная Изида» пишет:

45. Бог Солнца в облике Священного Змея и парящий в небе парашют. Камни Ики. Перу

46. Портрет пилота. Фрагмент орнамента индейцев Аляски

47. Портрет аквалангиста. Фрагмент орнамента индейцев Аляски

В «Харе-Пуране», в «Бхагавадгите», так же как и в нескольких других книгах, бог Вишну показан как принявший форму рыбы с человеческой головой для того, чтобы восстановить Веды, утерянные после потопа (8, с. 327).

В мировой мифологии в подобном антропозооморфном облике традиционно изображались верховные божества эпохи Рыб периода Титанов (27–24 тыс. до н.э.), которая далека от событий, связанных с утонувшей в 4-м тысячелетии Атлантидой. Но вот сказания о попытках бога Вишну в облике рыбы поднять со дна моря утонувшие Веды вполне могут быть отзвуками рассказов о бесчисленных попытках людей поднять с океанского дна хоть крупицу сокровищ великой атлантической цивилизации. Кто знает, возможно, именно этот утонувший остров послужил прообразом идеально устроенной страны Томаса Мора – мифической Утопии.

Если допустить возможность существования высокоразвитых цивилизаций в доисторические времена, в том числе и канувшей в вечность Утопии, становятся понятными источники происхождения многих сказаний и волшебных сказок.

То, что на протяжении тысячелетий казалось людям фантазией, в XX веке стало повседневностью. Вроде телевидения, описанного в русской сказке «Аленький цветочек» в виде волшебной тарелочки, на доньшке которой можно было видеть дальние страны. Впрочем, многого из того, что описывается в древних сказаниях, наша цивилизация пока не достигла. Например, телепортации людей и предметов, которая, как само собой разумеющееся, описывается во многих сказках мира, в том числе и в сказке «Аленький цветочек».

А.Ф. Лосев писал о мифах:

Миф начисто и всецело реален и объективен; и даже в нем никогда не может быть поставлено и вопроса о том, реальны или нет соответствующие мифические явления. Мифическое сознание оперирует только с реальными объектами, с максимально конкретными и сущими явлениями. Правда, в мифической предметности можно констатировать наличие *разных степеней реальности*, но это не имеет ничего общего с отсутствием всякого момента реальности в чистой научной формуле.

В мифическом мире мы находим, например, явления оборотничества, факты, связанные с действием Шапки-Невидимки, смерти и воскресения людей и богов и т.д., и т.д. Все это – *факты разной напряженности бытия, факты различных степеней*

реальности. Но тут именно не внебытийственность, а судьба самой бытийственности, игра разных степеней реальности самого бытия. Ничего подобного нет в науке. Даже если она начинает говорить о разных напряжениях пространства (как, например, в современной теории относительности), то все же ее интересует не само напряжение и не само бытие, но *теория* этого бытия, *формулы и законы* такого неоднородного пространства. Миф же есть само бытие, сама реальность, сама конкретность бытия (9, с. 412).

Хранящиеся в древнекитайском и мезоамериканском искусстве сведения об ушедшей цивилизации острова-материка и есть та самая реальность, та самая конкретность бытия.

Теория возникновения галактик

Структурный анализ ряда произведений классической древнекитайской литературы показывает, что в основе построения многих текстов лежит политектоника. Создается она путем использования нескольких приемов: включением «привнесенного текста»; чередованием двух и более текстов; повтором текста с изменяемыми элементами; вкраплениями непередаваемых иероглифов. Этим достигается многослойность, многоплановость, повышенная информативная насыщенность произведения.

Фрагмент главы «Земные формы» из книги «Философы из Хуайнани», представляет одновременно описание астрофизических и химических процессов, а также хронологию «образования морей».

Пятикратно повторенный с небольшими изменениями текст, представляет собой нечто вроде «слоеного пирога», содержащего несколько уровней информации:

66. <...> Эфир срединных земель возносится к Пыльному небу.

Через пятьсот лет Пыльное небо родит Реальгар.

Через пятьсот лет Реальгар порождает Желтую пыль.

Желтая пыль через пятьсот лет порождает Желтую ртуть.

Желтая ртуть через пятьсот лет порождает Желтое золото.

Желтое золото через тысячу лет порождает Желтого дракона.

Желтый дракон прячется и рождает Желтые источники.

Пыль от Желтых источников поднимается вверх и образует Желтые облака.

Инь и *Ян*, противоборствуя, производят гром, возбужденные, искрятся молнией, сверху низвергаются вниз. Текучие воды все прорывают и стекаются в **Желтое море** (здесь и далее выделено мною. – Е.Г.). Эфир окраинных земель возносится к Чистому небу. Чистое небо через восемьсот лет рождает Зеленый камень. Зеленый камень через восемьсот лет рождает Синюю ртуть. Синяя ртуть через восемьсот лет рождает Синий металл. Синий металл через восемьсот лет рождает Синего дракона. Синий дракон прячется и рождает Синий источник. Пыль от Синего источника поднимается ввысь и образует Синие облака.

Инь и *Ян*, противоборствуя, производят гром, возбужденные, искрятся молнией, сверху низвергаются вниз. Текучие воды все прорывают и стекаются в **Синее море**. Эфир сильной земли вздымается к Красному небу. Красное небо через семьсот лет рождает Красную киноварь. Красная киноварь через семьсот лет рождает Красную ртуть. Красная ртуть через семьсот лет рождает Красный металл. Красный металл через тысячу лет родит Красного дракона. Красный дракон прячется и родится Красный источник. Пыль от Красного источника взымается вверх и образует Красные облака.

Инь и *Ян*, противоборствуя, производят гром, возбужденные, искрятся молнией, сверху низвергаются вниз. Текучие воды все прорывают и стекаются в **Красное море**. Эфир слабой земли вздымается к Белому небу. Белое небо через девятьсот лет рождает Белый минерал. Белый минерал через девятьсот лет рождает Белую ртуть. Белая ртуть через девятьсот лет рождает Белый металл. Белый металл через тысячу лет родит Белого дракона. Дракон (уходит) прячется, и рождается Белый источник. Пыль от Белого источника взымается вверх и образует Белые облака.

Инь и *Ян*, противоборствуя, производят гром, возбужденные, искрятся молнией, сверху низвергаются вниз. Текучие воды все прорывают и стекаются в **Белое море**. Эфир самочной земли вздымается к Сокровенному небу. Сокровенное небо через шестьсот лет рождает Темный камень. Темный камень через шестьсот лет рождает Темную ртуть. Темную ртуть через шестьсот лет рождает Темный металл. Темный металл через тысячу лет рождает Темного (Сокровенного) дракона.

Темный дракон скрывается, и рождается Темный источник. Пыль с Темного источника взымается вверх и образует Темные облака.

Инь и *Ян*, противоборствуя, производят гром, возбужденные, искрятся молнией, сверху низвергаются вниз. Текучие воды все прорывают и стекаются в **Темное (Сокровенное) море** (4, с. 85–86).

Приведенный фрагмент главы «Земные формы» – пример виртуозного использования политектоники, позволяющей обогащать текст множеством смысловых рядов. Перечисление десяти этапов перерождения «эфира» и возникновения пяти морей представляет собой материал, информационные слои которого еще предстоит расшифровать полностью. Остановимся на первых семи.

К **первому слою** относятся сведения по астрофизике. В сжатой форме дано изложение одной из гипотез возникновения галактик и солнца путем преобразования материи (*эфир – пыль – пыль – пыль – ртуть – золото – вода – облака*).

66. <...> Эфир срединных земель возносится к Пыльному небу (*облака звездной пыли*). Через пятьсот лет Пыльное небо родит Реальгар. Через пятьсот Реальгар порождает Желтую пыль. Желтая пыль через пятьсот лет порождает Желтую ртуть. Желтая ртуть через пятьсот лет порождает Желтое золото (перечисление последовательности химических реакций). Желтое золото через тысячу лет порождает Желтого дракона (солнце). Желтый дракон прячется и рождает Желтые источники (возникновение первобытного океана). Пыль от Желтых источников (водяной пар) поднимается вверх и образует Желтые облака (атмосферу). Инь (отрицательный заряд) и Ян (положительный заряд), противоборствуя, производят гром, возбужденные, искрятся молнией, сверху низвергаются вниз. Текучие воды прорывают и стекают в Желтое море» (4, с. 85).

Второй слой формулирует закон сохранения материи.

Третий слой содержит изложение принципа перехода вещества из одного состояния в другое (газообразное, твердое, жидкое).

Четвертый слой объясняет физическую природу атмосферного электричества, возникающего в результате взаимодействия

отрицательных и положительных электрических зарядов, а также дает описание действия гальванического элемента для получения электрического тока в замкнутой цепи при взаимодействии ртути и золота.

К пятому смысловому слою относятся данные по физике Земли. Описывается процесс возникновения атмосферы Земли в результате испарения вод первобытного океана.

Шестой и седьмой информационные слои посвящены хронологии и географии древнейших цивилизаций. Они изложены в виде списка пяти морей: Желтого, Синего, Красного, Белого и Темного. Из пяти вариаций приведенного фрагмента текста можно узнать, что эти моря образовались одно за другим через определенные промежутки времени (от 2,8 до 4,1 тыс. лет):

- через 3000 лет – Желтое море;
- через 3200 лет – Синее море;
- через 4100 лет – Красное море;
- через 3700 лет – Белое море;
- через 2800 лет – Темное море.

В общей сложности хронология охватывает 16800 лет и с помощью иносказания повествует о пяти всемирных потопах.

Этот вывод можно сделать исходя из того, имеющаяся ретроспективная шкала «образования морей» указывает на маловероятные с точки зрения геологической науки временные периоды их формирования. Но если речь идет о хронологии пяти всемирных потоков, то от какой точки на шкале времени начинается отсчет? Смеем предположить, что древнекитайские ученые с присущим им рационализмом отталкивались при составлении этой хронологии от своего времени.

Известно, что книга «Философы из Хуайнани» была создана во II веке до н.э. Если принять 120 год до н.э. за условную дату обратного отсчета времени, то ретроспектива «образования пяти морей» будет выглядеть следующим образом.

Первая историческая дата – 3120 г. до н.э. – получена при добавлении к 120 году до н.э. (условной дате создания книги) трех тысяч лет, прошедших с момента «образования Желтого моря». Исходя из общемировой датировки космических катастроф, в тексте о формировании Желтого моря речь идет об эпохе Великого Юя, усмирителя пятого всемирного потопа, т.е. об эпохе Тельца (5–3 тыс. до н.э.) – времени гибели Четвертой западно-атлантической гиперборейской цивилизации.

Вторая дата – 6320 г. до н.э. получается при сложении 3120 г. и 3200 лет, прошедших до «образования Синего моря». Здесь дано указание на некое важное событие эпохи Ближнецов

(7–5 тыс. до н.э.). Возможно, речь идет о времени зарождения Третьей и Четвертой западно-атлантических гиперборейских цивилизаций.

Третья дата – 10420 г. до н.э. – образуется при сложении 6320 г. и 4100 лет, прошедших до «образования Красного моря». Речь идет о начале четвертого всемирного Девкалионова потопа в 11-м тысячелетии до н.э. и о гибели Второй западно-атлантической цивилизации титаниды Персефоны (подробно об определении этой даты на основе изучения данных общемировой мифологии см. в «Очерках мифологии и палеоистории культуры», т. 1).

Четвертая дата – 14120 г. до н.э. – сумма сложения 10420 г. до н.э. и 3700 лет, прошедших до «образования Белого моря» дает дату, близкую к началу третьего всемирного Огигова потопа и времени гибели Первой западно-атлантической цивилизации титана Ориона. Согласно обобщенным данным общемировой мифологии, это произошло на рубеже 15–14 тыс. лет до н.э. книга «Философы из Хуайнани» предоставляет в наше распоряжение год этого события – 14120 г. до н.э.

Пятая дата – 16920 г. до н.э. образуется при сложении 14120 г. до н.э. и 2800 лет, прошедших до «образования Темного моря». Зафиксировано некое событие эпохи Змееносца (18–16 тыс. до н.э.). Гипотетически это может быть дата зарождения Первой западно-атлантической цивилизации, определяемая по другим мифологическим источникам эпохой Скорпиона (16–14 тыс. до н.э.).

Материал главы «Земные формы» позволяет сделать вывод о том, что в распоряжении древнекитайских ученых II века до н.э. находились документы, содержавшие точные сведения о хронологии зарождения и гибели трех западно-атлантических цивилизаций. Восстановленная картина может выглядеть следующим образом:

16920 г. до н.э. – зарождение Огигии – Первой западно-атлантической цивилизации титана Ориона;

14120 г. до н.э. – начало третьего всемирного Огигова потопа и гибель Первой западно-атлантической цивилизации титана Ориона – Огигии;

10420 г. до н.э. – начало четвертого всемирного Девкалионова потопа и гибель Второй западно-атлантической цивилизации титаниды Персефоны–Архенора;

6320 г. до н.э. – зарождение Третьей и Четвертой западно-атлантических цивилизаций титаниды Лето и титаниды Йо.

3120 г. до н.э. – гибель Третьей и Четвертой западно-атлантических цивилизаций и острова-материка Йола. Начало Пятого всемирного потопа.

Разумеется, представленные расчеты имеют условный характер. Тем не менее, в целом они совпадают с данными о содержащихся в мировой мифологии и календарных обрядах началах третьего, четвертого и пятого всемирных потопов.

Особое значение для датировки гибели острова-материка Йола в 3120 г. до н.э. имеет надгробная плита египетского фараона Нармера эпохи Додинастического Египта, хранящаяся в Каирском музее. Согласно произведенному углеродному анализу, она была создана около 3100 г. до н.э. Имеющиеся на ней изображения повествуют об ударе, нанесённом из созвездия Дракона в эпоху Тельца; о гибели одной части жителей круглого острова Йолы и бегстве в Египет – другой. Научно доказанная дата создания плиты позволяет уверенно датировать катастрофу 3120–3100 г. до н.э. (подробнее об этом см. «Очерки мифологии и палеоистории» т. 1, с. 384).

Седьмой информационный слой текста, судя по всему, содержит сведения о географии древнейших цивилизаций. Последовательность их возникновения отмечена в «Философах их Хуайнани» на той же обратной временной шкале:

Желтое море – Китай;

Синее море – Эллада;

Красное море – Египет, полуостров Синай;

Белое море – Русский Север;

Темное – Евразийское побережье Ледовитого океана.

Как видим, авторы «Философов из Хуайнани» наиболее древними считали цивилизации, существовавшие более 20 тысяч лет назад на побережьях и архипелагах Темного и Белого морей (т.е. Ледовитого океана). Очевидно, речь идет о тех периодах, когда эти – ныне приполярные и заполярные области – находились в иной климатической зоне.

Изучение общемировой мифологии показывает, что в период с 29 до 22 тысячелетия до н.э. Северный полюс локализовался на севере Аляски, а с 22 по 20 тысячелетие до н.э. – на территории Восточной Сибири, точнее – в районе нижнего течения реки Колымы. Отсюда напрашивается вывод: на протяжении 7 тысяч лет (с 29 по 22 тыс. до н.э.) европейская часть Евразийского континента располагалась приблизительно между 50 и 15 градусами северной широты.

В настоящее время Европа, расположенная между 71 и 36 градусами северной широты, находится в менее комфортных

условиях. Чтобы представить себе климатические условия европейского побережья Ледовитого (Темного) океана, в том числе – Белого моря в этот период, достаточно вспомнить, что в наше время на 50 параллели находятся Киев и Прага, а вблизи от нее – Лондон и Париж.

Следовательно, климат Европы – от побережья Белого моря до северного побережья Черного моря – позволял народам, ее населявшим, успешно заниматься интенсивным земледелием. Таким образом, упоминание в «Философах их Хуайнани» побережий Темного и Белого морей в качестве центров развития земледельческих цивилизаций имеет под собой исторические и климатические основания.

Земли, расположенные вокруг Красного моря, т.е. Северо-Восточная Африка и Синайский полуостров, согласно «Философам из Хуайнани», стали следующим центром развития земледельческих цивилизаций. Причина – в произошедшем в 20 тысячелетие до н.э. смещении Северного полюса из Восточной Сибири в Западную Сибирь. Экваториальный климат, царивший в названных регионах с 29 по 22 тысячелетие до н.э., сменился на более умеренный. Сформировались условия для ведения земледелия.

Синее, т.е. Средиземное море, а вслед за ним и Желтое море (средоточие Средиземноморских и Юго-Восточных цивилизаций) завершают список пяти цивилизаций Восточного полушария.

Учение о происхождении видов

В главе «Земные формы» изложено учение о происхождении видов:

«Ба – Покрытый мелкими волосками, породил Морского человека. Морской человек породил Жоцзюнь – Похожего на плесень. Жоцзюнь породил Мудреца, а Мудрец породил Простого человека. Так что все, покрытые мелкими волосками, родились от Простого человека.

Юйцзя – Крылатый красавец родил Летающего дракона. Летающий дракон родил феникса – Фенхуан, а Фенхуан родил птицу Луань. Птица Луань породила Обычную птицу. Так что все крылатые родились от Обычной птицы.

Покрытый шерстью теленок родил Откликающегося дракона. Откликающийся дракон родил Цзяньма – Прямоходящую лошадь. Цзяньма родила Циляня. Цилянь родил

Простого зверя. Так что все покрытые шерстью родились от Простого зверя.

Покрытый чешуей родил Цзяолуна. Цзяолун родил Куньгэна. Куньгэн родил Цзяньсе. Цзяньсе родил Простую рыбу. Так что все чешуйчатые родились от Простой рыбы.

Земли Цзе и Тань породили Первого дракона. Первый дракон породил Священную морскую черепаху юань. Священная морская черепаха породила Чудесную черепаху гуй. Чудесная черепаха породила Простую черепаху. Так что все панцирные родились от Простой черепахи» (4, с. 84).

66, <...> Морская *люй* породила Изгибающегося дракона. Изгибающийся дракон породил Цветы лотоса. Цветы лотоса породили Камыш. Камыш породил Ряску. Ряска породила Водоросли. Так что водоросли с невытягивающимся корнем родились от ряски (4, с. 85).

В своей основе это учение весьма напоминает дарвиновскую теорию эволюции. В древнекитайском варианте она звучит так:

<...> все крылатые родились от Обычной птицы. <...> все покрытые шерстью родились от Простого зверя. <...> все чешуйчатые родились от Простой рыбы. <...> все панцирные родились от Простой черепахи (4, с. 84).

Любопытной представляется и изложенная здесь теория зарождения жизни в океане, во влажной среде морских водорослей, похожих на плесень:

Ба – Покрытый мелкими волосками, породил Морского человека. Морской человек породил Жоцзюнь – Похожего на плесень. Жоцзюнь породил Мудреца, а Мудрец породил Простого человека (4, с. 84).

Современные научные воззрения относительно зарождения первых форм жизни – а именно одноклеточных водорослей – в животворном бульоне первобытного океана вполне согласуются с древним учением, основанным на теории возникновения жизни в водной стихии.

Что же касается происхождения человека, то, по мнению древних, он произошел все-таки не от обезьяны, а от Мудреца. А то, что самого Мудреца некогда породила плесень, так это еще надо доказать. Мудрец в данном контексте – воплощение высшего

божественного начала, т.е. синоним Бога. Очевиден дуализм древней теории, утверждавшей происхождение всех форм жизни из океана, а человека – от Бога, т.е. через понятие Бога легко соединявшей материальное с идеальным. При этом сам Бог выступает единым и неделимым связующим звеном между двумя формами жизни – материальной и духовной, ибо мыслится возникшим из материальной субстанции, но при порождении *Простого человека* сумевшим наделить его божественно-духовным началом.

В формуле «Мудрец породил Простого человека» особое внимание обращает на себя глагол «*породил*». Если это не случайная оговорка переводчика, то данная теория возникновения человека резко отличается от исповедуемой мировыми религиями веры в то, что Бог сначала вылепил человека из глины и затем вдохнул в него жизнь. На той же позиции стоит и древнекитайская мифология, согласно которой люди появились благодаря оживлению богиней Луны Нюйвой комочков глины, из которых она вылепила людей.

Но авторы «Философов из Хуайнани» утверждают совсем иное. Глагол «породил» предполагает возникновение плоти от плоти. В связи с этим трудно пройти мимо сопоставления в предложенной формуле самих понятий «Мудрец» и «Простой человек». По формальной логике, в отличие от «Простого человека» «Мудрец» хоть и не простой, но все-таки человек. Пусть даже «сверхчеловек». За этим стоит не только гипотеза изначальной биологической связи «Простого человека» и «Мудреца» (читай – Творца), но версия внеземного происхождения первых жителей Земли от мудрых пришельцев из других галактик. Приходится признать, что и эта, казалось бы, сверхсовременная гипотеза появления человечества на Земном шаре из космоса на самом деле давно бытует в древнекитайской философии.

Впрочем, в этом нет ничего удивительного. А.Ф. Лосев в «Диалектике мифа» писал:

<...> если брать подлинную науку, т.е. науку, реально творимую живыми людьми в определенную историческую эпоху, то такая наука решительно всегда не только сопровождается мифологией, но и реально питается ею, почерпая из нее свои исходные интуиции (9, с. 403).

Мифология – сложный конгломерат историко-гуманитарных и естественнонаучных знаний человечества, позволяющий все новым и новым поколениям черпать из нее «свои исходные интуиции». Чтение текстов «Философов из Хуайнани» наглядно это демонстрирует.

370 <...> «Обозрение сокровенного» говорит о том, как Совершенное *цзин* проходит до Девяти небес, Совершенная тонкость проскальзывает в бесформенное, Кристальная белизна вступает в пределы Совершенной чистоты. Светлое-светлое пронизывает темное-темное, и с этого начинается нащупывание вещей, извлечение родов их. [Авторы] исследуют и разбирают, обдумывают и сводят в роды, вещам находят мысленный образ и тогда преодолевают затруднения и преграды на пути познания. Человеческую мысль связывают с беспредельным и так постигают воздействие одних родов вещей на другие, отклик подобных друг другу эфиров, сочетание *инь* и *ян*; зачатки границ и форм – все это для того, чтобы люди могли дальше и глубже видеть (4, с. 240).

В главах «Обозрение сокровенного» и «Небесный узор» описываются космогонические события, оказавшие воздействие на судьбы мира. Использованная в описаниях астрономическая символика созвездий показывает, что древнекитайская мифология и астрономия органично связаны с общемировыми, в том числе древнегреческими астрономией и мифологией. Приведем лишь два фрагмента текста, свидетельствующих о схожести древнекитайской космогонической символики с общемировой.

Первый фрагмент.

89 <...> Дул яростный ветер. Ян-хоу ударами волн обращал течение вспять, в крошечной тьме нельзя было разобрать, где люди, где кони. Тогда царь Воинственный, держа в левой руке желтый топор, а в правой сигнальный флаг с белым бунчуком, взмахнул им и с гневом во взоре воскликнул: «Я служу Поднебесной. Кто смеет препятствовать мне?» И ветер стих, и волны улеглись. Луян-гун имел сражение с Хань. В самый разгар битвы, когда солнце

клонилось к западу, Луян-гун взмахнул трезубцем, и солнце вернулось на три стоянки (4, с. 108).

«Царь Воинственный», после клича которого «ветер стих», – образ бога Северного ветра Борея – воплощения зодиакального созвездия Коня. Топор – символ нанесенного им удара. Трезубец – символ океана. Удары волн – символ потопа. «Возврат солнца на три стоянки» – астрономически выверенное указание на замедление скорости вращения Земли и изменение угла наклона земной оси.

Использованная в этом фрагменте общемировая символика указывает на удар, нанесенный по Средиземноморью в эпоху Овна (29–27 тыс. до н.э.) из созвездия Коня. Катаклизм привел к началу Дарданова потопа (29 тыс. до н.э.), смещению полюсов и смене Полярной звезды.

Второй фрагмент.

93. <...> В былые времена возникшие Ван Лян и Цзаофу всходили на колесницу, брали в руки поводья, и кони подравнивались и послушно замирали, выбрасывали ноги в равномерном согласии, в движении и покое – как одна. Сердцем покойны, духом согласны.<...> В покое и напряжении одинаков весел их бег. Их аллюр – как один миг, их повороты – как удар хлыста, круговые движения – как по кольцу. В мире все считают этих возникших мастерами, однако не видно, чтобы их ценили. Такие возникшие, как Цянь Це и Да Би отпускают поводья и удила, отбрасывают хлысты, отказываются от плети. Не движут колесницу, а она сама поднимается, не понукают коней, а они сами скачут. Солнце в пути, луна в движении, звезды блещут, черное небо вращается. Сверкают молнии, духи мчатся – вперед-назад, туда-сюда. Кругом не видно никаких границ (4, с. 111–112).

Исходя из общемировой символики, в этом фрагменте речь идет о событии эпохи Скорпиона (42–40 тыс. до н.э.) – падении астероида из созвездия Скорпиона в Гудзонов залив. Катаклизм вызвал смещение угла наклона земной оси, смещение полюсов и смену околополярных созвездий. Вместо созвездия Ориона околополярным стало созвездие Возничего. В древнегреческой мифологии этому событию посвящен миф о падении Фаэтона, потерявшего управление колесницей своего отца – бога Солнца Гелиоса (подробнее об этих событиях см. «Очерки мифологии и палеоистории культуры», т. 1, с. 56–71).

《天文训》

«НЕБЕСНЫЙ УЗОР»

370. <...> В главе «Небесный узор» говорится о гармонии эфира *инь* и *ян*, закономерностях смены солнца и луны, чередовании сезонов «открытия» и «закрытия», смене на небосводе звезд и созвездий; о том, как познать последствия «следования» или «противодействия», избежать несчастий от нарушений табу, как откликаться на движение времен года, ориентироваться на постоянство пяти духов. Она побуждает людей следовать небу и не нарушать его постоянства» (4, с. 239).

Оставив будущим поколениям исследователей большую часть уникальной информации о космосе, содержащейся в главе «Небесный узор», остановимся на изложении двух важных позиций:

– **системе шести планет**, движение которых прямо увязывается с событиями на Земле;

– **системе двенадцати колоколов**, описывающих скитания по миру людей, переживших космическую катастрофу.

Система шести планет:

1. **Чэнь – Меркурий**. Черный правитель. Звезда Чэнь упорядочивает четыре времени года <...> В какой сезон не появится, быть в том сезоне смуте. Если за все четыре сезона не появится, то быть в Поднебесной великому голоду (4, с. 54).
2. **Инхо – Марс**. Красный правитель. О нем говорится: «Инхо – Мерцающий огонь обычно в десятую луну входит в область Великое малое. Принимает на себя управление и осуществляет смотр рядов созвездий. Ведает государствами, сбившимися с пути. Производит смуту, разбой, насылает болезни, мор, голод, войны. Появляется и исчезает. Меняет свой цвет, то показывается, то прячется» (4, с. 53).
3. **Тайбо (или Тайбай) – Венера**. Белый правитель. «Тайбо <...> в первую луну утром вместе с Инхо – Мерцающим огнем появляется на восточной стороне» (4, с. 54).

48. Дуньхуанская карта звездного неба. Провинция Ганьсу. Китай. Начало VII в.

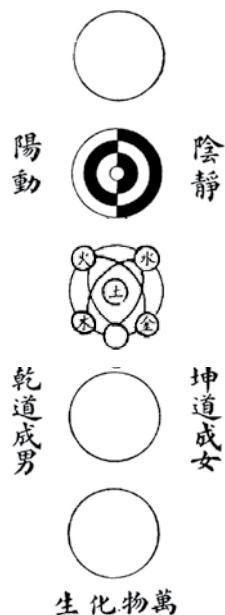
4. **Чжэнь – Сатурн**. Желтый правитель. «Чжэнь-звезда, в начале цикла находясь в знаках *цзя-инь*, начинает подъем с созвездия Ковша (Большой Медведицы). В год Чжэнь проходит одну стоянку. Если она должна быть здесь, а ее нет, значит, государство потеряет свои земли» (4, с. 53–54).

5. **Суй-син – Юпитер**. Зеленый правитель. *Годовая*, или *Урожайная звезда* (4, с. 273).

6. **Суйинь (Тайинь или Тяньи) – Анти-Юпитер или Великая тень** (4, с. 280).

Сведения о планете Анти-Юпитере («Тайинь», или *Великой тени*) наиболее интересны для реконструкции причин космических катастроф. *Великая тень* – не существующая в настоящее время планета, пара Юпитера («супруга» Юпитера). Ее также называют Анти-Юпитером, поскольку она всегда занимает симметрично противоположное ему положение на небе» (4, с. 274). *Великая тень* расположена в центре 4-х сторон света, там же, где созвездие *Небесный пруд*, то есть в районе Полярной звезды Тубан – альфа созвездия Дракона.

Вот что написано в главе «Небесный узор» по поводу исчезнувшей планеты, которая имеет в древнекитайской классической философии множество названий, в числе которых *Верховный владыка* и *Великая тень*. Название *Верховный владыка* указывает на то, что речь идет о Полярной звезде. Значение

49. «Схема взаимного преобразования Беспредельного и Великого предела». Рисунок из средневекового даосского трактата. Пустой круг – символ «тай цзи» означает: полюс, центр, пневма, эфир

второго – *Великая тень* – более чем выразительно. Оно указывает точку на небе, где однажды вместо сверкающей планеты осталось лишь темное межзвездное пространство.

О мощи этой несуществующей планеты сказано:

«Те, кому навстречу движется Тай суй, Большой год, – уничтожены, кто оказывается к нему спиной – в силе, кто слева – дряхлеет, кто справа – расцветает» (4, с. 59).

Даосская графическая «Схема Взаимного преобразования Беспредельного и Великого предела» (рис. 49) состоит из пяти кругов и включает в себя понятия «Беспредельного», «Великого предела» и «Взаимного преобразования». Построение пяти равновеликих кругов, допускает множественность их толкований. Если космос – это *Беспредельное*, а Земля – *Великий предел*, то под *Взаимным преобразованием* можно понимать изменение положения Земли в космическом пространстве, т.е. изменение угла наклона земной оси.

Возможно, центральный круг схемы включает в себя последовательное расположение полярных звезд с траекториями их смещения в сторону современного расположения на небосводе. Сопоставление этой схемы со схемой расположения полярных звезд, созданной на основе изучения общемировой мифологии (см. «Очерки мифологии и палеоистории культуры», т. 1, с. 432), показывает, что на даосской схеме может быть обозначено современное размещение следующих звезд: в центре – альфа созвездия Малая Медведица – Полярная звезда, находящаяся в центре небесной сферы с 500 г. н.э.; вверху справа – альфа созвездия Возничего Капелла – Полярная звезда с 40 по 29 тысячелетие до н.э.; внизу слева – альфа созвездия Венца (Северная Корона) Альфекка (Гемма) – Полярная звезда с 22 по 20 тысячелетие до н.э.; вверху слева – альфа созвездия Лебедь Денеб – Полярная звезда с 20 по 14 тысячелетие до н.э.; внизу справа – альфа созвездия Большая Медведица Дубхе – Полярная звезда с 14 по 11 тыс. Судя по тому, что в шестой точке небосвода круг пуст, авторы схемы не исключали возможности смены и нынешней Полярной звезды.

Если же на чертеже – схема размещения шести планет, то пустой круг принадлежит исчезнувшей планете *Великая тень*.

Утверждение об угрозе со стороны отсутствующей планеты противоречиво лишь на поверхностный взгляд: «Те, кому навстречу движется Тай суй, Большой год, – уничтожены» (4, с. 59). Гипотетически можно предположить, что некогда планета существовала, но была разбита, и ее осколки превратились

в скопление астероидов. Последующее падение на Земной шар наиболее крупных из них и послужило причиной нескольких вселенских катастроф, оставшихся в анналах мировой истории.

Во II веке до н.э., когда создавалась книга «Философы из Хуайнани», местом расположения *Великой тени* считалось созвездие Дракона – Цзы гун – *Фиолетовый* (буквально – фиолетово-багряный) дворец, *Дворец Верховного Владыки* (4, с. 270). То самое околополярное созвездие, которое стало виновником гибели острова-материка Йола. Астероид Пифон появился на небе в районе полярной звезды Тубан-альфа созвездия Дракона (подробнее об этом см. в «Очерках мифологии и палеоистории культуры», т. 1).

Помимо планет авторов книги «Философы из Хуайнани» занимают и астероиды, называемые словом *фэн*, что означает *Переменная звезда*, *Звезда-гость*, *Текущая* или *Бегущая звезда*. Об астероидах во II веке до н.э. было точно известно: «Падает *фэн* – переменная звезда и Бохай (*океан*) выходит из берегов. <...> радуги и кометы – это небесные предупреждения» (4, с. 52).

Предположительно, катастрофа эпохи Тельца (5–3 тыс. до н.э.), вызванная ударом из созвездия Дракона, привела не только к гибели острова-материка и началу пятого всемирного потопа. Она вызвала замедление скорости вращения Земного шара и увеличение продолжительности года с 360 до 365 дней.

Астрономическая информация, собранная в главе «Небесный узор», взята ее авторами из текстов, созданных до атлантической катастрофы 4-го тысячелетия до н.э., до замедления вращения Земли. Свидетельством этого может служить предлагаемый способ исчисления количества дней в году, равного 360-ти.

47. <...> Небо имеет четыре временных периода, которые образуют в сумме год. Учетверим это число: $4 \times 4 = 16$. Получим 16 *лян*, или 1 *цзинь*. Три луны составляют один временной период, 30 дней составляют 1 луну. И так же 30 *цзиней* образуют 1 *цзюнь*. Четыре временных периода образуют 1 год, и соответственно 4 *цзюня* составляют 1 *ши*. 48. То же относительно звуков: 1 трубка рождает 5 звуков, 12 трубок образуют 60 тонов. Умножим 6×6 и получим сумму – 36360 тонов определяют дни в году (4, с. 66).

Заметим, что расчетная продолжительность года не соответствует продолжительности не только современного солнечного года, который составляет 365,26 дня, но и современного лунного года, равного 354,36 дням.

50. Ритуальные
колокола.
Бронза.
Эпоха Западная
Чжоу. 1 тыс. до н.э.

Система двенадцати колоколов

Многозначные коды – числовой, изобразительный, вербальный – использованы авторами «Философов из Хуайнани» при составлении записей о целом ряде эпохальных событий прошлого. Содержащееся в главе «Небесный узор» описание колокольного звукоряда несет числовую информацию о дате космической катастрофы.

46. <...> Если с помощью тройки утраивать предметы, то $3 \times 3 = 9$, поэтому трубка тона «желтый колокол» содержит 9 цуней и согласуется со звуком *гун* – первым в пятиступенном звукоряде. А если удевятьять, то $9 \times 9 = 81$. Так устанавливается число «желтого колокола». Желтый – это цвет жизненной силы земли. Колокольный звон – это род эфира. В день зимнего солнцестояния благой эфир заключается в земле. Цвет земли желтый. Поэтому и называется: желтый колокол. <...> «Желтый колокол» звучит как *гун* – первая ступень пятиступенного звукоряда. *Гун* – господин всех тонов (4, с. 64–65).

В этом фрагменте производятся немотивированные, на первый взгляд, манипуляции с числами: «если <...> утраивать предметы, то $3 \times 3 = 9$ », «если удевятьять $9 \times 9 = 81$ ». Нет объяснений ни того, какие предметы имеются в виду, ни того, почему их надо утраивать, а не удваивать или не удесятерять. Из этого посыла делается неожиданный вывод о том, что именно так «устанавливается число “желтого колокола”». Из этого можно сделать вывод, что дальнейший текст содержит дату события, о котором оповещают звоном колокола.

Фраза «желтый колокол звучит как *гун*, а «господин всех тонов», указывает на то, что это самый большой многопудо-

вый басовый набатный колокол, вестник надвигающегося несчастья. Значит, речь идет о катастрофе.

Переходя к толкованию символики цвета колокола, авторы пишут том, что «Желтый колокол»... первый в двенадцатиричном земном цикле. «Его число 81. Он главенствует над 11 лунной» (4, с. 65). Здесь дано указание на 11-ый месяц двенадцатеричного годового цикла Земли. Учитывая, что начало года на Востоке исчисляется с февраля, 11-ый месяц – это **декабрь**.

Исходя из того, что в тексте путем умножения троек закодировано число 9, можно сделать вывод, что событие произошло **девятого декабря**.

Фраза: «В день зимнего солнцестояния благой эфир заключается в земле» уточняет дату: **«В день зимнего солнцестояния»**. Таким образом, речь идет о **катастрофе, произошедшей девятого декабря, в день зимнего солнцестояния**.

Согласно терминологии «Хуайнаньцзы», число и месяц события – это лишь «малое число». «Большое число», т. е. год события, определяется так:

46. <...> Число музыкальных трубок – 6: шесть женских и шесть мужских. Поэтому говорится: 12 колоколов. Им соответствуют 12 месяцев. Каждый из 12 месяцев на тройке основан. Заменим число 12 суммой $1 + 11$. Возведем 3 в одиннадцатую степень и получим сумму 177 147. Так устанавливается большое число трубки «желтый колокол» (4, с. 65).

Объединив «большое» и «малое» числа, получаем дату катастрофы: **девятое декабря, в день зимнего солнцестояния 177147 года от сотворения мира** (по системе летоисчисления древних). Глубина исторической памяти, зафиксированная в этих записях, примерно на 170 тысяч лет превышает представление современной академической науки о времени зарождении цивилизаций, способных вести непрерывный счет тысячелетий.

Согласно современному летоисчислению, указанная дата катастрофы соответствует **дню зимнего солнцестояния 3 120 года до н.э.** что совпадает с датой гибели острова-материка Йюла, исчисляемой на основе сведений, содержащихся в легендах других народов мира.

Рассказ о странствиях по миру тысяч бездомных людей и их жизни на чужбине находим в следующих словах:

46. <...> Итак, всего 12 трубок, из которых «желтый колокол» звучит как звук *гун*; «великое скопление» звучит как

звук *шан*; «купание девушек» звучит как звук *цзюэ*; «лесной колокол» звучит как звук *чжи*; «южное путешествие» звучит как звук *юй*. Предметы тройкой образуются, а звуки устанавливаются с помощью пятерки. $3 + 5 = 8$. Поэтому рожденные из птичьего яйца имеют восемь отверстий. Это число лежит в начале рождения трубок. Музыкальные звуки воспроизводят голос Феникса. Поэтому и говорят, что звуки восьмеркой рождены (4, с. 65).

Этот фрагмент хрестоматии хранит историю одного из потоков беженцев, волею судьбы оказавшихся на территории Китая. В нем названо пять этапов странствий.

Отправной момент – звуки «желтого», т.е. набатного колокола. Затем рассказ об этапе «великого скопления», т.е. времени, когда беженцы собрались на берегу перед отправкой в путь. Дано направление их движения: «южное путешествие». Упоминаются две длительные стоянки в пути, названные «купание девушек» и «лесной колокол».

Символика птицы Феникс – возрождение из огня. Использование его образа в этом контексте означает, что спастись пришлось именно от небесного огня.

Последовательность перечисленных в тексте этапов – *гун шан–цзюэ–чжи–юй* позволяет восстановить вполне целостную картину.

1. *Гун* – предупреждение о надвигающейся катастрофе;
2. *Шан* – скопление людей перед бегством;
3. *Цзюэ* – купание в реке или озере;
4. *Чжи* – проход через леса;
5. *Юй* – движение на юг.

Объединив отдельные фразы, прочтем текст:

Предупрежденные звоном набатного колокола о надвигающейся катастрофе, люди скопились перед бегством на берегу, переплыли море и отправились через леса на юг.

О том, как развалились события в дальнейшем, можно судить по древнекитайским календарным обрядам. Хронология первого года странствий зафиксирована в двенадцати театрализованных обрядах годового цикла. Они последовательно воспроизводят весь событийный ряд.

В перечень календарных обрядов включены и «пять этапов», упомянутых в «Хуайнаньцзы»:

1. «Желтый колокол» – *гун* – 11 луна (ноябрь–декабрь) – набатный колокол, звучавший перед катастрофой дня зимнего солнцестояния (8 или 9 декабря);

2. «Большое путешествие» – 12 луна (декабрь–январь) – массовый исход сотен тысяч людей на кораблях, лодках и плотах в сторону атлантического побережья Центральной Америки. Затем переход по рекам через материк к побережью Тихого океана.

3. «Великое скопление» – *шан* – 1 луна (январь–февраль) – скопление сотен тысяч людей на тихоокеанском побережье перед отплытием на кораблях в поисках новых земель. Движение судов с беженцами на северо-запад, вдоль побережья северо-американского континента в сторону Азии.

4. «Стиснутый колокол» – 2 луна (февраль–март) – движение судов в предрассветный час при полной тишине мимо опасных побережий Аляски и Чукотки, с которых совершались разбойничьи набеги аборигенов на суда беженцев. Языки колоколов подвизаны. Весла опускаются бесшумно.

5. «Купанье девушек» – *цзюэ* – 3 луна (март–апрель) – промежуточная высадка на берег после длительного перехода через океан и долгожданное купание в термальных водах Курильских островов.

6. «Середина путешествия» – 4 луна (апрель–май) – высадка на Японские острова, в том числе, возможно, и на Хоккайдо во время цветения сакуры.

7. «Гость в поклоне» – 5 луна (май–июнь) – временное поселение на побережье. Жизнь среди чужого народа.

8. «Лесной колокол» – *чжи* – 6 луна (июнь–июль) – переход вглубь континента по рекам и сквозь леса. Судя по названию обряда, для того, чтобы не потеряться, каждый обоз имел при себе небольшой походный колокол. С их помощью путники, находившиеся на большом расстоянии друг от друга, «перезванивались».

9. «Распоряжение об убиении» – 7 луна (июль–август) – угроза расправы с беженцами со стороны коренного населения.

10. «Южное путешествие» – *юй* – 8 луна (август–сентябрь). Сначала поток беженцев появился на территории Китая с северо-востока, и основная часть людей расселилась в шалашах на пустынном и бесплодном побережье Бохай-ваня – залива Желтого моря. Передовые отряды ушли в поисках пустующих земель, пригодных для заселения (4, с. 65).

Оставшиеся «люди ютились в тростниковых лачугах, где не было места гостю. От голода и холода погибало столько народу, что трупы лежали один на другом» (4, с. 130).

Тогда-то и появились сказания о тех блаженных временах, когда «...солнце и луна были кристально ясны, звезды и со- звезда не сбивались в движении, ветры и дожди приходили

вовремя, злаки вызревали, тигры и волки не кусались, хищные птицы зря не нападали. <...> Так было, пока не наступило время Фуси. В те далекие времена четыре полюса разрушились, девять материков раскололись, небо не могло все покрывать, земля не могла все поддерживать, огонь полыхал, не утихая, воды бушевали, не иссякая. Свирепые звери пожирали добрых людей, хищные птицы хватали старых и слабых. <...> В те времена засыпали без забот, просыпались без хитростей. Воображали себя то конем, то быком, шли неверным шагом, смотрели мутным взором. Ничего не ведая, они, однако, обладали гармонией. Не задумывались, откуда что пошло, плыли по течению, не зная, чего хотят. Тянулись, словно тени, не ведая, куда идут (4, с. 112–113).

И далее:

97. <...> Скорбь и тоска теснили их грудь при воспоминании о тех, кто дома за тысячи *ли* отсюда остался старый и слабый. Прислуга и конюхи толкали телеги, подвозили провиант. Дороги и пути далеко простерлись, снег и иней порошили людей, короткие куртки не закрывали их тел. Повозки еле тащились, люди ослабли, вязли по колено в грязи, шли, поддерживая друг друга, высоко вскинув голову, и умирали, повиснув на поперечине телеги, которую тащили. На так называемых ничейных землях ничком лежали сотни тысяч трупов, разбитые телеги валялись десятками тысяч. Повсюду на дорогах раненные стрелой, копьем, пращей. <...> никто <...> не мог <...> жить своими обычаями, сохранять свое долголетие и потому умирали преждевременно от людской жестокости» (4, с. 115).

Хранимая людьми и провидением древнекитайская поэзия доносит сквозь тысячелетия отголоски тех горестных времен:

В пути и в пути,
И снова в пути и в пути...
Так мы, господин,
расстались, когда мы
в живых.
Меж нами лежат
бессчетные тысячи *ли*,
И каждый из нас
у самого края небес.

Дорога твоя
опасна, да и далека.
Увидеться вновь,
кто знает, придется ли нам?
Плывут облака,
все белое солнце закрыв,
И странник вдали
забыл, как вернуться домой...
(Пер. Л. Эйлина)

11. «Отсутствие пресыщения» – 9 луна (сентябрь–октябрь) – голод, наступивший для тех, кто остался на побережье:

115. <...> Когда же наступили времена упадка, то людей стало много, а имущества мало, трудились до изнеможения, а пропитания не хватало. От этого родились раздоры и ссоры. Тогда-то и оценили добропорядочность. Добропорядочные и подлые перестали составлять одно. Содружества и партии стали замышлять козни, строить коварные и хитрые планы, а природные свойства вещей утратились. Тогда-то и стали ценить справедливость и долг. Мужчины и женщины скопом поселялись в разных местах и не знали различия между собой. <...> Тогда-то и стали ценить ритуал. Свойственные от природы чувства, переливались через край, стали опасными, невольно утрачивалось спокойствие. Тогда-то и оценили музыку. Так что милосердие, долг-справедливость, ритуал и музыка могут спасти от краха, но не являются лучшим средством успокоения мира (4, с. 131).

Необходимость милосердия, исполнения долга и стремление к справедливости в человеческих отношениях не нуждаются в пояснении. Но заложенное в этом тексте понимание ритуала и музыки как средств «спасения от краха» поразительно по трагизму и глубине. На мемориальный характер обряда, называемого «Отсутствие пресыщения», указывает то, что он приходится на середину осени – времени сбора урожая. Голод в самый щедрый на продукты питания период – явление аномальное.

12. «Откликающийся колокол» – 10 луна (октябрь–ноябрь). «Откликающийся колокол» – термин, обозначающий способ поддержания звуковой связи в основной массе беженцев, медленно двигавшихся с обозами вперед. На октябрь, видимо, пришлось переселение большей части людей с побережья на юг, восток и северо-восток – в области, где теперь расположены Шанхай, Пекин

и Чжанцзякоу (Калган), представлявшие собой в те времена обширные пастбища, а также в бассейны рек Хуанхэ и Вэйхэ.

В театрализованных календарных обрядах и ритуальных действиях древнекитайского годового цикла оказалась запечатлена история странствий сотен тысяч бездомных скитальцев.

Избранный способ сохранения и передачи из поколения в поколение столь сложной информации универсален – посредством целостного театрализованного массового действия, состоявшего из 12 обрядов единого годового цикла, исполнявшихся из года в год на протяжении пяти тысяч лет.

По-видимому, у значительной части жителей приморских областей острова-материка была возможность покинуть его до катастрофы, ибо время и место падения небесного тела были высчитаны астрономами незадолго до катаклизма. Но тем, кто жил в центральных областях гигантского острова-материка, времени для спасения не хватило. Миллионы погибли едва ли ни в одно мгновение. Потому и говорится: «После того, как Небо и Земля сошлись в схватке, не бывает стихийных бедствий» (4, с. 69).

Пережившие катаклизм мучительно пытались понять причину произошедшего бедствия – невиданного, невысказанного, непредсказуемого, непостижимого крушения огромной страны, площадью едва ли не с материк.

Их воспоминания о родине, о ее щедро плодоносящих садах и роскошных дворцах были наполнены горечью:

114. <...> высокие хоромы, дворцовые постройки, ряды приусадебных садов. Балки, стрехи, решетины и головки – все в резьбе, рисующей длинные ветви высоких деревьев, острые листья водяного каштана, лилии и лотоса. Соперничают все цвета, смешиваясь и переливаясь. Стелются извивы, то развертываются, то свертываются завитки, слоятся кривые острия, разбегаются во множестве сплетения корней... А страстям властителей все нет успокоения (4, с. 130).

Неверно думать, что перед нами – утопия. Напротив, образец антиутопии. За яркими описаниями утраченной мощи и величия страны в тексте явственно просматривается устойчивая рефлексия скитающегося по миру великого народа-пахаря, источником и смыслом жизни которого была земля. И эта земля потеряна. В горестной фразе «А страстям властителей все нет успокоения» отражены итоги размышлений обездоленных людей над роковыми причинами потери отечества. Мучительные поиски виновных в столь сокрушительном крахе блистатель-

ной цивилизации привели ближайших ее потомков к тому, что они во всех бедах стали винить своих несчастных дедов и отцов, а во всех мыслимых и немыслимых грехах – властителей.

Это самобичевание не могло быть рождено ничем, кроме отчаяния гибнущего народа, потерявшего почву под ногами. По сути дела, люди обвиняли своих недавних властителей не только в излишнем государственном регулировании жизни общества, но даже в чрезмерном развитии науки и техники. С горечью они вспоминали:

114. <...> А потом дело дошло до того, что разделили горные и речные долины на обрабатываемые земли, определили их границы, посчитали людей – сколько кого, каждому отвели его долю. Стали строить стены, прорывать рвы, соорудили оборонительные машины, возвели препятствия и заграждения. Установили службы и занятия, определили ступени подчинения, провели различия между благородными и худыми, отделили достойных от недостойных, изъяснили, что есть зло, а что добро, ввели в действие награды и наказания. И тогда оружие и щит явились во множестве, и поднялись тяжбы и раздоры. С того времени начались гибель и подавление людей, преждевременная смерть и страдания, жестокие убийства невинных, наказания и казни не совершивших преступления (4, с. 130).

Спустя пять тысяч лет после этой трагедии зададимся тем же вопросом: можно ли было избежать гибели такого количества людей? Возможно, астероид приближался к Земле столь стремительно, что лишь очень немногие, узрев, как «падает переменная звезда», успели покинуть остров? А, может быть, время для сборов все-таки было, но не вовремя и не всех жителей оповестили о надвигающейся катастрофе, и, значит, власти повинны в том, что не организовали должным образом эвакуацию?

Знакомая с документальными свидетельствами очевидцев краха великой цивилизации, включенными в хрестоматию «Философы из Хуайнаныцзы», думаешь о том, что ее составители не только спасли от забвения рукописи, созданные за три тысячелетия до них, но и продлили их существование на тысячи лет вперед.

О грозной музыке небес

Образ дивного царства, опустившегося на дно морское, – неотъемлемая составляющая древнекитайского фольклора. Проглядывает его образ и в рассказах о любимом племяннике великого правителя Шаохао:

Чжуаньсуй как владыка не был совершенен, однако как любитель музыки он обладал высокими достоинствами и был редким ее ценителем.

Еще в юности он поселился за морем на востоке и там на него произвели сильное впечатление прекрасные песни многоголосного хора птиц. Впоследствии его дядя Шаохао специально подарил ему для развлечения цитру *цин* и гусли *сэ*, и после этого он еще больше полюбил музыку. Став Верховным владыкой, он с огромным удовольствием вслушивался в звуки ветра, напоминавшие звонкую музыкальную мелодию (2, с. 74);

И еще:

Он был талантливым юношей, но по молодости сверх меры любил игры и развлечения. Его дядя Шаохао специально для развлечения племянника сделал музыкальные инструменты: цитру *цин* и гусли *сэ*. Когда племянник вырос и возвратился домой, Шаохао бросил ненужные музыкальные инструменты в огромную впадину за Восточным морем. И вот что удивительно: в тихую лунную ночь, когда по изумрудному морю не ходят волны, из глубины впадины доносились печальные и мелодичные звуки цитры и гуслей. И спустя очень много лет люди, плававшие по морю, с удивлением иногда слышали таинственную музыку (2, с. 66).

Рассказ о звуках музыки, доносившихся из «огромной впадины за Восточным морем», наполнен поэзией, трагизмом и напоминает о цивилизации, покоящейся на дне морском. Легенде о слышимой со дна моря музыке вторит еще один мифологический сюжет, в метафорической форме повествующий о трагедии, потрясшей мир.

На востоке виднелись обрывистые зубчатые горы Хэншань высотой около четырех чжанов, там собирались духи Юцунгуй, жившие на склонах. Кроме того, Хэншань были обиталищем коршунов и ястребов.

Предание рассказывает, что в этих горах жила огромная птица, по-видимому, хищная, у которой родилось как-то четверо птенцов. Когда они подросли и покрылись густыми перьями, а их крылья окрепли, они разлетелись к четырем морям. Мать понимала, что их дом – обширные небо и степи и не пыталась их удержать в гнезде, она лишь жалобно причитала, провожая своих любимцев, улетающих в разные стороны. Ее скорбный

плач сотрясал землю, так будто это был плач всех матерей, провожавших своих любимых детей в далекий путь (2, с. 82).

Стремительной и страшной оказалась массовая гибель одних, великими – рыдания других, горестным – рассеяние по миру третьих. Откликами на далекие события выглядят сравнение крика птицы со «скорбным плачем всех матерей» и размышления о невозможности человеку «слушать небесную музыку». Для атлантов, в отличие от нас, это было не ангельское пение, а трубный глас небес, полный сокрушительной космической мощи, возвещающий конец мироздания.

И. Великовский в книге «Миры в столкновении» писал:

Сближение двух электрически заряженных космических тел способно вызвать трубоподобный звук меняющейся тональности по мере нарастания или убывания расстояния между ними. Похоже, именно этот феномен приведен Псевдо-Филоном как свидетельство обмена трубными сигналами между звездами и их Повелителем. Пифагорейские представления о «музыке сфер», возможно, исходят отсюда, как и идеи о том, что звезды рожают музыку. В Вавилоне сферы планет называли «голосами», полагая, что они звучат как музыка. Согласно Мидрашу, труба, звучавшая на горе Синай, имела семь различных тонов (или нот), а трактаты раввинов говорят «о небесной музыке», сопровождавшей богооткровения». При первом звуке небо и земля пришли в движение, моря и реки обратились в бегство, холмы и горы сорвались с привязи своих оснований. Подобное происшествие Гомер описывает такими словами: «Глубоко земля застонала; / Вкруг, как трубой, огласилось великое небо». «Конец возведен рогом», говорится в приписании вельвы (*Старшая Эдда*) (3, с. 115).

Согласно данным современной астрофизики, космос издает непрерывный низкочастотный гул.

Специалистам в области естественных наук (таких как география или биология), создававшим в эпоху расцвета Йолы географическую энциклопедию «Каталог гор и морей», был еще неведом глубокий трагизм восприятия мира тех, кто после гибели острова-материка описывал «плач всех матерей мира». Сопоставляя лексику и образы «Каталога гор и морей» и исторических записок, вошедших в хрестоматию «Философы из Хуайнани», можно сделать вывод, что их авторов отделяли друг от друга не только время, но и грандиозное по своим масштабам крушение одной из самых блистательных цивилизаций прошлого.

ИЗВЕЛЕНИЯ ИЗ ХРЕСТОМАТИИ «ФИЛОСОФЫ ИЗ ХУАЙНАНИ»

Представление о первых 12-ти главах хрестоматии «Философы из Хуайнани» можно составить по их полным переводам на русский язык. Краткое содержание глав, в том числе и не переведенных на русский язык, изложено в аннотациях, образующих 21 главу, названную «Краткое заключение». Вот несколько извлечений из них.

Глава 1. Об изначальном дао

369. <...> В ней говорится, что первоначальное дао обитает в шести пределах, содержит в себе в хаотическом единстве тьму вещей, является образом Великого Единого. Оно проникает в глубину глубочайшего мрака и парит в краю пустоты и небытия; опираясь на малое, обнимает великое; охраняя узкое, управляет обширным. <...>. Овладевший главным смыслом этой главы поддерживает гармонию пяти внутренних органов, сохраняет эластичность внешнего покрова, следует природным законам и хранит их всю жизнь. Он откликается на тьму превращений, проникает в сотни изменений и делает это так легко, как будто катает шарик на ладони. Всего этого достаточно ему для наслаждения (4, с. 238–239).

Глава 2. «О начале сущего»

369. <...> В этой главе рассматриваются начала и концы изменений, выясняется самая суть бытия и небытия, разбираются превращения тьмы вещей, выясняется единство смерти и жизни – понимание этого заставляет людей оставить вещи и возвратиться к себе. В ней исследуется грань «милосердия» и «долга», постигаются законы тождества и различия, познаются всеобщность высшего блага, законы изменений и превращений. [Авторы] пытаются выразить в словах сердцевину сокровенной тонкости, постичь источник творимых изменений (4, с. 239).

Глава 6. Обзорение сокровенного

370. <...> «Обзорение сокровенного» говорит о том, как Совершенное *цзин* проходит до Девяти небес, Совершенная тонкость проскальзывает в бесформенное, Кристальная белизна вступает в пределы Совершенной чистоты. Светлое-светлое пронизывает темное-темное, и с этого начинается нащупывание вещей, извлечение родов их. [Авторы] исследуют и разбирают, обдумывают и сводят в роды, вещам находят мысленный образ и тогда преодолевают затруднения и преграды на пути познания. Человеческую мысль связывают с беспредельным и так постигают воздействие одних родов вещей на другие, отклик подобных друг другу эфиров, сочетание *инь* и *ян*; зачатки границ и форм – все это для того, чтобы люди могли дальше и глубже видеть (4, с. 240).

Глава 7. О духе

370. <...> благодаря этой главе открываем самые корни происхождения человека, осознаем, что есть его тело и девять отверстий. Это можно понять, взяв за его прообраз небо, уподобив его кровь и эфир грому и молнии, ветру и дождю; сравнив его гнев и радость с днем и ночью, зимой и летом. В этой главе исследуется, что есть смерть и жизнь, тождество и различие, движение и покой, с тем чтобы помочь каждому возвратиться к основе свою природу и судьбу, чтобы побудить людей заботиться о воспитании своего духа, успокоении души, чтобы под влиянием вещей не изменять себе и крепко охранять дом, в котором живут пустота и небытие (4, с. 240).

Глава 9. Искусство владычествовать

371. <...> «Искусство владычествовать» говорит о делах правления, о том, как, определяя на должность и требуя исполнения, заставить всю массу слуг исчерпывать свои способности; показывает, как пользоваться властью, удерживать скипетр, чтобы управлять массой низших; как, называя именем, требовать соответствия сущности. Эта глава исследует запутанности, чтобы побудить властителей опираться на искусство, держаться необходимого, не давая воли ни удовольствию, ни гневу. Она учит, как упорядочить награды и исправить порок, отбросить своекорыстие и утвердить

общее благо так, чтобы сто чинов были рачительны и устремлены к одному, как спицы ко втулке. Если каждый исполняет свое, то успех дела обеспечен. Отсюда ясно, в чем состоит искусство владычества (4, с. 240–241).

Глава 10. Клубок суждений

371. <...> Эта глава раскладывает отдельные суждения о *дао* и *дэ*, разбирает по порядку, что есть «милосердие» и «справедливость», кратко говорит о людских занятиях, стремится все обобщить в [идее] блага божественного разума. Находит образы, выбирает подобия, чтобы объяснить одно через другое; расчленяет все на части, чтобы не оставить без внимания даже мелочь, и нет здесь недостатка во внимании к спорным речам и разноречивым суждениям (4, с. 241).

Глава 11. О единстве обычаев

371. <...> «О единстве обычаев» говорит о единстве свойств – достоинств и недостатков – всей массы живого, о сходстве обычаев всех варварских народов, рассматривает древние учения, проникает в закон [внутреннего соответствия] тьмы вещей, оценивает пригодность обрядов и правил, очерчивает начала и концы человеческих деяний.

Глава 12. Отзвуки дао

371. <...> «Отзвуки дао» – эта глава идет по следам прошедших деяний, пристально изучает черты глубокой древности, исследует возвраты счастья и несчастья, пользы и вреда; поверяет их искусством Лаоцзы и Чжуанцзы, с тем чтобы постигнуть законы приобретений и утрат (4, с. 241).

Глава 13. Общие суждения

371. <...> с помощью этой главы, как иглой протыкаем тончайший шелк, попадаем в малейшую щель. Она учит продолжать путь древних, выпрямлять кривое, чтобы открыть дорогу первоначальной простоте и уметь предвидеть смену приобретений и утрат, повороты пользы и вреда. Все это для того, чтобы люди не отдавались безрассудно во власть выгоды, не подда-

вались обстоятельствам, жили, идя за солнцем, ориентируясь на времена года и следуя общему ходу изменений (4, с. 241).

Глава 14. Толкование речей

371. <...> В этой главе с помощью примеров вскрываем смысл человеческих деяний, описательно разясняем существо порядка и смуты, извлекаем тончайшую суть глубоких речей, показываем внешние черты внутренних законов вещей, латаем прорехи упущений (4, с. 241).

Глава 15. Военная тактика

371. <...> из этой главы становится ясно искусство побеждать и наступать, значение условий местности, возможность обмана противника, умение пользоваться искусством «следования», владение тактикой «держаться позади». Из этой главы мы узнаем, что без *дао* нельзя расстроить боевые порядки, без *дэ* нельзя подготовить наступление и укрепить оборону. Уяснив смысл сказанного, можно избежать ошибок при наступлении и отступлении, в передвижениях вправо, влево. Умение извлекать для себя выгоду из нападения на находящегося в опасности противника, использовать удобные условия, брать за основу чистоту и покой, пренебрегать полным и стремиться к пустоте – все это позволяет загонять противника, как стадо баранов. Вот что говорится о военном искусстве (4, с. 241–242).

Глава 16. О горах

Глава 17. О лесах

372. <...> Главы «О горах», «О лесах» говорят о том, как проникать в глубину затруднений, встречающихся в делах, проходить через препятствия, проистекающие от тьмы вещей. Сравнения и образы, различные уподобления и многообразные средства вносят стройность в мысли, распутывают неясности, развязывают узлы сомнений. Все это затем, чтобы яснее обозначить границы дел (4, с. 242).

Глава 18. О людях

372. <...> Эта глава наблюдает за сменой счастья и несчастья, вглядывается в чередование пользы и вреда, нащупывает

следы приобретений и утрат, вскрывает для всеобщего обозрения начала и концы, разбирает тонкости сотен дел, вскрывает пружину существования и гибели для того, чтобы люди знали, что несчастье может обернуться счастьем, потеря – обретением, успех – поражением, польза – вредом. С помощью примеров, разъясняющих совершенную мысль, эта глава учит смотреть со стороны на обычаи своего поколения и не быть отравленным ядом клеветы (4, с. 242).

Глава 19. О долге службы

372. <...> Эта глава учит не тонуть в глубинах *дао*, не теряться среди обилия теорий, их изощренность поверять критерием чистоты и покоя, бесстрастия и беззаботности. Те же, кто ленится разбираться в учениях, потворствуют своим желаниям, угождают чувствам, предаются праздности, – такие при встрече с великим *дао* упираются в него как в преграду. Безумный не знает печали, и мудрый тоже не знает печали. Мудрый потому не знает печали, что благодаря благу пребывает в гармонии. Безумный же потому беспечален, что не знает разницы между счастьем и несчастьем (4, с. 242).

Глава 20. Великое стяжение

«Великое стяжение» обнимает собой восемь пределов, простирается до высоких вершин, дает свет трем светилам, приводит в гармонию воду и землю, связывает учение древности и современности, определяет последовательность человеческих принципов и естественных законов вещей, объединяет в одно всю тьму превращений и возвращает все к одному корню. Все это, чтобы описать путь правления, определить дела вана, затем проследить истоки искусства познания, выявить законы человеческой природы и чувств, навести порядок в душе – обители чистоты и покоя, очистить от мути частицы цзин божественного разума, чтобы слиться в одно с небесной гармонией.

С помощью этой главы обзреваем деяния Пяти предков и Трех царей, объемлем небесный (природный) эфир, обнимаем небесный (природный) разум, держимся середины, храним гармонию <...>. (4, с. 242–243).

Толкование содержания этих глав – задача будущих поколений исследователей.

РАЗДЕЛ III

《呂氏春秋》

«ВЕСНЫ И ОСЕНИ
ГОСПОДИНА ЛЮЯ»
(ЛЮЙШИ ЧУНЬЦЮ)
О СОЗВЕЗДИЯХ И ПОТОПАХ

Золотому фонду всемирной литературы наравне с «Каталогом гор и морей» принадлежит энциклопедия «Вёсны и осени господина Люя» (*Люйши чуньцю*).

По мнению Г.А.Ткаченко (переводчика и исследователя этого выдающегося сочинения), этот

<...> памятник, составленный при дворе циньского сановника Люй Бувэя (? – 235 до н.э.), представляет собой крупное явление китайской литературы <...>. По объему и богатству охватываемого материала «Люйши чуньцю» относится к разряду произведений синкретического характера, содержащих сумму сведений из области истории, политики, философии, военного дела, земледелия, прикладных искусств и др. Достаточно сказать, что текст «Люйши чуньцю» в его современном виде насчитывает сто тысяч четыре знака. Разнообразие тем, затрагиваемых в произведении, и тот факт, что в составлении свода принимали участие представители различных школ древнекитайской мысли, а также очевидное множество источников, из которых авторы черпали полной мерой, предопределили традиционное отношение китайских ученых к памятнику, как произведению жанра *цзацзя*, т.е. философской эклектики» (12, с. 5).

Поставив перед собой задачу объединить огромное количество первоисточников, составители энциклопедии подвергли их сложнейшей систематизации и тщательной литературной обработке. В итоге появился научный свод, всеобъемлющий по содержанию и целостный по форме. В нем

<...> были по порядку изложены дела, касающиеся неба, земли, всего сущего, древности и современности, и который тогда же получил название «Люйши чуньцю». По свидетельству Сыма Цяня, сам Люй Бувэй считал этот свод знаний исчерпывающим и велел вывесить в Сянъяне уве-

домление, в котором обещалась награда в тысячу золотом тому, кто сумеет прибавить или убавить в этом сочинении хотя бы одно слово (12, с. 8)

Труд состоит из 148 глав и представляет собой конгломерат научных и художественных текстов III века до н. э., включающий в себя, среди прочего, значительный объем информации по палеоастрономии.

С давних времен в стране существовало три концепции строения небосвода: *хунь-тянь* – «Сферическое небо», *гай-тянь* – «Небо в виде зонта» и *сюань-е* – «Ночное оглашающее небо».

Автор монографии «Звездное небо и «Книга перемен» К.И. Голыгина пишет об этом так: «В теории *хунь-тянь* небо уподоблялось куриному яйцу, центральная часть небосвода – «желток яйца», круг небесной сферы делился на 365 гр., на четыре сектора, устанавливались северный и южный полюсы, экватор, называемый *Чи-дао* «Красный путь», проходил между северным и южным полюсами. Система *гай-тянь* – «небо в виде зонта» – использовалась зимой. Центром небесного купола – «небесного зонта» была Полярная звезда – «макушка неба». Древние школы календарей в основном строились на теории «небесных образов» «сферического неба», суть которого в привязанности какой-то небесной ситуации к конкретному времени. Если «образ терялся» или изменялся, надлежало внести соответствующие изменения в календарь, ибо, как сказано в «Продолжении «Истории Хань» («Сюй «Хань-шу»): «<...> календарь высвечивал процветание и падение (династий), ибо от неба все это». Звездные «образы» имели конфигуративные очертания («син» – буквально «формы»), которые были предметом анализа и затем кодировались цифрами. <...> Система *гай-тянь* «Небо в виде зонта» использовалась при династии Чжоу (1045 г. до н. э. по 221 г. до н. э.). Вариантом этой системы была теория «Круглого неба и квадратной земли» («*тянь-юань, ди-фан*»). Она строилась на фиксации позиции созвездия Бэй Доу, в данном контексте «небом» именовалась Ручка Бяо («хвост» Б. Медведицы), как бы описывающая по небу круг, а «землей» – Ковш, четыре звезды которого образуют квадрат. <...> Последняя система – *сюань-е* «ночное оглашающее небо» предполагала, что небосвод – «это бескачественная реальность, бездонная и неточная в своих цветовых признаках, когда «зеленый» цвет не есть подлинно зеленый цвет небес, так же как черный лишен своей качественности. Небо – это неустойчивое движение, звезды, Солнце и Луна плывут в пустоте неба, то останавливаясь, то двигаясь. Так же непостоянно и свечение их

51. Бог Аполлон в солнечной колеснице, запряженной лебедями. Прорисовка глиняной статуэтки, найденной археологами на землях западных славян

На предыдущей странице:
Дай Цзинь
(1388–1462).
«Весна в долине».
Свиток 31,6 × 124,2 см.
Шелк, краски.
Живопись эпохи Мин
(XIV–XVII вв.)

лучей». <...> Считалось, что через изменения небесных ситуаций Небо «оглашало» свою волю людям» (5, с. 41–42).

Изображение небосвода в виде зонта было широко распространено не только в древнем Китае, но и в Европе. Примером служит глиняная статуэтка бога Аполлона, летящего по небу в колеснице – произведение декоративно-прикладного искусства западных праславян (рис. 51). Небосвод, раскинувшийся над головой Аполлона, сделан в виде зонта, расписанного графическими знаками околополярного созвездия Большая Медведица (14–11 тыс. до н.э.).

Известно, что в 1-м тысячелетии до н.э. современники китайских мудрецов – этрусские жрецы-авгуры делили небосвод на секторы и умели постигать волю богов по состоянию небесной сферы. Подробно эти ритуалы описывает А.Е. Наговицын в книге «Мифология и религия этрусков»:

Обряд гадания по небесной сфере проходил в первую очередь в честь инвеституры царской власти (провозглашения царя) и по другим важным государственным поводам. Пространство и время рассматривались в единстве, поэтому судьбы людей, наций и всего мира считались predetermined.

Для наблюдения за божественными знаками жрец умозрительно строил священное пространство с помощью способа ориентации по сторонам света. Земной круг делился на две основные части. Как объясняли гаруспики, правая часть – север, левая – между восходом и закатом солнца, потому что оттуда смотрят Солнце и Луна. При этом, правая часть считалась благоприятной, а левая – несчастной.

При построении *templum*, т.е. участка неба и соответствующего ему участка земли, в пределах которого проводилось наблюдение (Liv., I, 18, 6), применялся *lituus* (*lituum*) – посох с загнутым концом. При основании Рима Ромул использовал его согласно этрускому ритуалу *lituus* (Cic. De div., I, 30). По сообщению Сервия, словом *lituus* назывался также царский жезл (Serv. Aen. VII, 87).

Весь небесный свод, опирающийся своими частями на горизонт, являлся для этруских жрецов храмом (*templum augurale*), так как латинские авторы употребляли этот термин именно в этом значении. Этрусские божества в этом храме, по мнению жрецов, располагались внутри полусферы, в частях, образованных пересечением под прямым углом двух линий,

ориентированных на север-юг, запад-восток. Линия направления, соответствующая меридиану, называлась *decumanus limes*. Посредством этой линии храм делился на левую и правую части, а также передние и последующие.

Божества имели на небе 16 участков и в зависимости от того, в какой части неба, то есть под патронажем какого бога пролетала молния, комета, метеорит или проходило другое космическое явление, оно трактовалось соответственно характеру данного божества и календарных характеристик прохождения данного события.

Плиний описывает данный обряд следующим образом: «Этруски делили небо на 4 части. Каждая из этих четвертей делилась в свою очередь на 4. Восемь первых частей в северном направлении были слева, а восемь других – противоположных – справа. Наблюдатель стоял в направлении к югу. Левые части благоприятные, потому, что эта сторона является началом мира; наиболее неблагоприятными были те части, которые начинались на западе и шли к северу (Plin. Hist. Nat., LII, 138) (11, с. 213–214).

Описание древнекитайского небесного купола, состоявшего из девяти «небесных сфер», осуществлялось также по восьми сторонам света:

Небо состоит из девяти сфер, земля состоит из девяти областей. Девять гор стоят на земле, между ними девять проходов; меж вод девять равнин. Существуют также ветры восьми родов и воды, бегущие шестью потоками. Что означают девять сфер? В центре небо Срединное, его звезды *Цзюэ*, *Кан* и *Ди*. На востоке небо Лазурное, его звезды *Фан*, *Синь* и *Вэй*. На северо-востоке небо Изменчивое, его звезды *Цзи*, *Доу* и *Цяньню*. На севере небо Темное, его звезды *Уньюй*, *Сюй* и *Иньши*. На северо-западе небо Сокровенное, его звезды *Дунби*, *Куй* и *Лоу*. На западе небо Блестящее, его звезды *Вэй*, *Мао* и *Би*. На юго-западе небо Пламенное, его звезды *Юйгу*, *Лю* и *Цисин*. На юго-востоке небо Яркое, его звезды *Чжан*, *И* и *Чжень*» (12, с. 181).

Применительно к древнекитайской литературе важно учитывать ее «эзопов язык»: яркие художественно-мифологические образы используются для обозначения реальных явлений. Таковы особенности художественного стиля древнекитайских авторов, которому присуще нагромождение эпитетов, определений, сравнений и аллюзий вокруг одного явления или предмета. Поэтому велеречивое описание неба «Срединного,

52. Знаки зодиака китайского небосвода

Сокровенного, Блещающего, Пламенного или Ярого» воспринимается европейским читателем как некая тайнопись, попытка завуалировать истину, а китайским – напротив, как лучший способ дать всеобъемлющее представление о предмете.

Примером может служить рассказ о девяти ударах, нанесенных из семи созвездий, содержащийся в главе пятой шестой книги «Ляйши чуньцо» «О миропорядке / Мин ли». В тексте использован прием мифопоэтического описания «формы облаков».

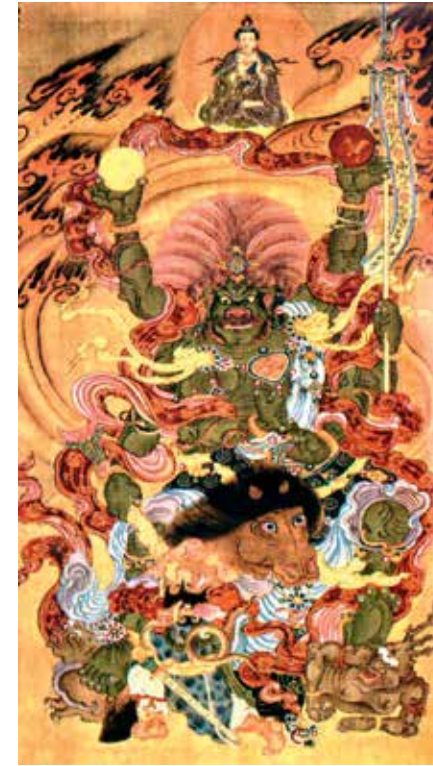
Жизнь не есть следствие проявления одной силы, рост не есть следствие исполнения одной вещью своего предназначения, и в завершении – успех не одного обретшего форму. Туда, где соберется много справедливых, счастье не может не прийти, и там, где соберется масса распутных, беда не заставит себя ждать. И тогда ветры и дожди начинаются не ко времени, сладостные дожди не орошают землю, иней и снег не по сезону, холод и жар не когда следует, *инь* и *ян* не по порядку, четыре времени года не в срок сменяют друг друга. Народ пускается во всевозможное распутство, становится склонным к суете. У птиц и зверей птенцы и звереныши рождаются уродами и не растут деревья, и травы сохнут и не тянутся вверх, пять злаков вянут, не созрев. Тут, конечно, нечего и думать, чтобы правитель мог иметь представления о музыке. <...>

Облака тогда начинают громоздиться то в виде пса, то коня, то стаей белых лебедей, то тележным обозом, а то еще в виде человека в лазурном одеянии с красной головой и неподвижного. Имя ему: Небесный Враг.

Или еще бывает, что облака как висящее знамя красное. Это зовется Облачным знаменем. А то еще бывают видом как бьющийся табун коней, это зовется: Вспугнутые кони. Или бывают видом как цветущий луг, поверху желтый, понизу белый, это зовется: знамя Чи Ю.

У солнца тогда, бывает, появляются другие солнца, пожирающие друг друга. Бывает, что другие солнца с боков, бывают – сверху, от этого похожи то на ореол, то на серьги. А то солнце не светит, или свет его не дает тени, или еще множество солнц восходит разом, или среди дня мрак, или ночью светло.

И на луне знак, что быть затмению – подобие серег или тень по бокам. Бывает, что сразу четыре луны на небе, бывает, что две равно яркие. Или малая луна является над большой, или большая над малой. Бывает, луна пожирает звезды, бывает, сама затмевается. Бывает, что: от луны нет

53. «Защитник веры Махачакра». Живопись эпохи Мин (XIV–XVII вв.) Рисунок содержит общемировую живописную символику космического удара, нанесенного из созвездия Коня в 29 тыс. до н.э.

света. Из звезд тогда является Инхо или комета-хуэйсин, или еще Небесная Балка, или Небесный Сандал, или Небесный Бамбук, или Небесная Листва, или Небесный Щит, или еще звезда Злодеев, звезда Борьбы, звезда Гостей. А ци в это время приобретают вид смерчей, наверху не упирающихся в небо, внизу не достигающих земли. Бывают такие, что наверху широки, а книзу заостряются, или подобные потокам вод, или похожие на горный лес. Весной идет желтый чад, летом – черный, осенью – лазоревый, зимой – красный (12, с. 124–125).

В тексте перечислены затмения солнца и луны, полярные день и ночь, даны описания смерчей, метеоритов и астероидов. Для этого использовано множество образов и названий. Среди труднопонимаемых: «четыре луны равно яркие» и «множество солнц, восходящих разом». Но есть и такие названия, чье толкование не вызывает особых затруднений.

Четыре (из семи) созвездий: Стая Лебедей, Вспугнутые Кони, Пес, Тигр, Телега, Дракон по названиям совпадают

54. Один из «пяти драконов» свиты божества времени Тай-суй. Живопись эпохи Мин (XIV–XVII вв.). Рисунок содержит общемировую живописную символику космического удара, нанесенного из созвездия Льва в 20 тыс. до н.э.

с древнегреческими аналогами созвездий: Лебедь, Конь (Рак), Большой Пес, Лев, Большая Медведица (Повозка) и Дракон.

Созвездие **Птицы** по расположению звезд, предположительно, соответствует древнегреческому созвездию Кита. На роль созвездия Скорпиона, на счету которого три сокрушительных космических удара, может претендовать китайское созвездие **Небесный Враг**. Оно описывается «в виде человека в лазурном одеянии с красной головой и неподвижного. Имя ему: Небесный Враг» (12, с. 125). Что-то в этом описании напоминает великую богиню Геру (Скорпиона).

Отчасти сходятся сведения и в определении созвездий, из которых явились астероиды. Древнегреческая мифология называет семь «ударных» созвездий: Скорпион, Конь, Кит, Большой Пес, Лев, Большая Медведица и Дракон, авторы книги «Вёсны и осени господина Люя» называют четыре созвездия: Небесный Враг (Скорпион), Вспугнутые Кони (Конь), Тигр (Лев) и Дракон.

Упомянутая общемировая астрономическая символика отражена в древнекитайской живописи эпохи Мин (XIV–XVII вв.). На представленных рисунках буддийские живописные образы

55. «Защитник веры Ваджрахаса». Живопись эпохи Мин (XIV–XVII вв.). Рисунок содержит общемировую живописную символику космического удара, нанесенного из созвездия Дракона в 4 тыс. до н.э.

трех исключительно свирепых созвездий: Коня (рис. 53), Тигра (рис. 54) и Дракона (рис. 55).

Совпадают древнегреческие и древнекитайские сведения и о количестве астероидов, вызвавших катастрофические разрушения на планете – их **девять**. В древнегреческих мифах они фигурируют под следующими именами и прозвищами: **Фаэтон, Гелла, Горгона Медуза, Тифон, Немейский Лев, Эвритион, Герион, безымянный астероид из созвездия Большая Медведица и дракон Пифон**.

Древнекитайская мифология, согласно данным книги «Вёсны и осени господина Люя», называет кометы: **Хуэйсин, Небесная Балка, Небесный Сандал, Небесный Бамбук, Небесная Листва, Небесный Щит, звезда Злодеев, звезда Борьбы и звезда Гостей**.

Исходя из названий, древнекитайская образная система астероидов (именуемых то «кометами», то «переменными звездами»), отлична от европейской. Чего не скажешь об их живописных образах. В обеих культурах астероид изображается в виде свирепого антрополозооморфного чудовища. Ниже

представлены изображения древнегреческого Тифона и древнекитайского мифологического Железного Чия. Оба мифологических персонажа описываются как виновники чудовищных разрушений мирового порядка.

Декоративно-прикладное искусство древнего Китая располагает богатой коллекцией произведений, содержащих живописную символику космического удара, нанесенного из созвездия Дракона.

Приведем лишь один пример: ритуальный нефритовый диск *би* (рис. 160). Сюжет посвящен истории гибели острова-материка Йолы. Символика созвездия Дракона использована в композиции трижды.

В центре небесного круга, усыпанного звездами, и на его периферии расположены две одинаковые изогнутые фигурки, повторяющие абрис созвездия Дракона. Они наглядно демонстрируют то, что это созвездие в прошлые времена занимало разное положение, перемещаясь из центра небесной сферы на ее периферию. Третья драконья фигурка, более компактная по форме, по-видимому, воплощает Полярную звезду в созвездии Дракона, из района которой был нанесен космический удар. Зияющее отверстие в центре круговой композиции, указывает на место, где находился утонувший остров-материк.

Аналогичный сюжет существует и в древнеяпонском изобразительном искусстве. История гибели Йолы использована при создании статуэтки из слоновой кости в стиле *нэцке*. Композиция «Рюса в виде гонга-мэкугё с головами двух драконов» (рис.161) повествует о нападении созвездия Дракона на круглый остров-материк. Драконы торжествуют вокруг пропасти, оставшейся на месте утонувшего острова. Графическими знаками созвездия Тельца (и богини Йо) – **У** – отмечены по четырем сторонам от зияющей пропасти места расположения четырех окружавших ее архипелагов. Указывают эти знаки и на время действия изображаемого космогонического события – эпоху Тельца (5–3 тыс. до н.э.).

В одном из древнекитайских сочинений читаем описание дракона:

Голова, как у верблюда, рога, как у оленя, глаза, как у зайца, уши, как у коровы, шея, как у змеи, живот, как у морского зверя *шэнь*, чешуя, как у карпа, когти, как у ястреба, лапа, как у тигра <...> На спине 81 шип, полностью девятью девять, как подобает силе *ян* <...> под подбородком светящаяся жемчужина, а на голове гора Бошань (14, с. 507).

В образе мифического дракона использована следующая общемировая астрономическая символика:

Карп – символ созвездия и эпохи Рыб (27–24 тыс. до н.э.)

Водяной Дракон – символ созвездия и эпохи Водолея (24–22 тыс. до н.э.)

Олень – символ созвездия и эпохи Козерога (22–20 тыс. до н.э.)

Ястреб – символ созвездия и эпохи Стрельца (20–18 тыс. до н.э.)

Змея – символ созвездия и эпохи Девы (14–11 тыс. до н.э.)

Тигр – символ созвездия и эпохи Льва (11–9 тыс. до н.э.)

Конь – символ созвездия и эпохи Коня (Рака) (9–7 тыс. до н.э.)

Корова – символ созвездия и эпохи Тельца (5–3 тыс. до н.э.)

Святящаяся Жемчужина – Полярная звезда в околополярном созвездии Дракона (11–4 тыс. до н.э.)

Гора Бессмертных Бошань – остров-материк Йола богини Луны Йо.

Помимо перечисленных видов драконов, в Китае существует изображение Дракона с головой коня и хвостом змеи. Оно представляет собой сочетание живописных символов околополярного созвездия Дракона (11–4 тыс.), созвездий и эпох Девы (14–11 тыс.) и Коня (Рака) (9–7 тыс.). Известны также четырехкоготные и пятикоготные драконы, небесные и водяные драконы, красные, синие, желтые, белые, огненные. Каждый из них воплощает ту или иную стихию.

Живописные символы астероидов

Древнегреческий образ дракона Тифона	Этрусский образ Тифона и горгоны Медузы	Древнекитайский образ Железного Чию
		

Сопоставление древнегреческих, этрусских и древнекитайских астрономических знаков и символов выявляет их идентичность.

Сравнительная таблица древнегреческих, этрусских и древнекитайских графических знаков и живописных символов околополярных созвездий

Околополярные созвездия	Древнегреческая символика	Этруская символика	Древнекитайская символика
Орион 42–40 тыс. до н.э.			
Возничий 40–29 тыс. до н.э.			
Волопас 29–22 тыс. до н.э.			
Венец 22–20 тыс. до н.э.			
Лебедь 20–14 тыс. до н.э.			
Большая Медведица 14–11 тыс. до н.э.			

Дракон 11–4 тыс. до н.э.			
-----------------------------	--	--	--

Сравнительная таблица древнегреческих, этрусских и древнекитайских графических знаков и живописных символов зодиакальных созвездий

Зодиакальные созвездия	Древнегреческая символика	Этруская символика	Древнекитайская символика
Рыбы			
Водолей			
Козерог			
Стрелец			

Змееносец			
Скорпион			
Дева			
Лев			
Конь (Рак)			
Близнецы			
Телец			

Овен			
------	---	---	---

Прочие символы

	Древнегреческая символика	Этруская символика	Древнекитайская символика
Большой Пес			
Знак верховного божества			

Астрономическая символика тибетской мандалы

Сведения космогонического характера, хранимые тибетской буддийской мифологией, совпадают по своему характеру и образной системе со сведениями, содержащимися в мифах других народов мира. В качестве примера на страницах первого тома «Очерков мифологии и палеоистории культуры» (с. 501–505) дано подробное толкование сюжетов и образов канонического тибетского живописного панно «Намсарай» («Вайшравана»). На нем история девяти космических катастроф изложена посредством образов общемировой живописной символики.

Буддийские мандалы – еще один вид произведений культового назначения, олицетворяющих согласно традиции, «скрытую природу Будды». Позолоченная тибетская мандала (рис. 56) символизирует вселенную, населенную божествами звезд и планет. В центре мироздания – многорукая

56. Буддийская
мандала.
Позолоченная бронза.
Тибет.
Эпоха Цин
(XVII–XX вв.)

Гуаньинь – богиня созвездия Скорпиона. На ее голове – корона из черепов, в многочисленных руках – разнообразные смертоносные орудия. Гуаньинь представлена владчицей вселенной, готовой в любое мгновение нанести по миру сокрушительный удар.

Вселенная, раскинувшаяся у ее ног, по форме напоминает раскрывшийся цветок лотоса с семью лепестками. Сакральное число лепестков соответствует семи смещениям Земной оси. На лепестках священного лотоса расположены фигурки богов: семи созвездий, из района которых были нанесены космические удары; семи созвездий и эпох, во время которых произошли эти события; семи сменявших друг друга околополярных созвездий и полярных звезд. Все они с почтением и трепетом взирают на грозную богиню Гуаньинь.

В первых 12-ти книгах философской энциклопедии «Вёсны и осени господина Люя» приводятся разнообразные характеристики 12-ти лунных периодов, охватывающих четыре времени года по три лунных месяца в каждом. Однако речь в них идет не об обычных годовых циклах, а о четырех астрономических эпохах, отмеченных глобальными космическими катастрофами, повлекшими за собой всемирные потопа. Перечисляются произошедшие под воздействием катаклизмов климатические изменения и их последствия для человечества. Называются имена верховных божеств и правителей каждого периода.

Обращает на себя внимание тот факт, что изложение астрономических данных о четырех потопах по своему построению и стилистике резко отличаются от остального литературного материала хрестоматии.

Вместо повествовательной интонации философской притчи и пышных сравнений, сверкающих, как разноцветные китайские шелка, авторы ограничиваются перечнем названий звезд и имен богов: «На закате восходит Шэнь; На рассвете – Вэй» и т.д.

Отличие литературной стилистики разных глав хрестоматии понятно. Оно объясняется включением в сборник разнообразных материалов, написанных в разные исторические эпохи. Однако в данном случае перед нами не полноценный текст, а его конспект.

Выдержки содержат сведения о датах четырех всемирных потоков. Даются косвенные указания на созвездия, из которых появились небесные тела, вызвавшие всемирные катастрофы. Перечисляются внутренности жертвенных животных как объект предсказания судьбы (легкие, печень, селезенка и пр.).

Предположительно лапидарные характеристики четырех «лунных периодов», а точнее времен года – Весна, Лето, Осень и Зима, представляют собой квинтэссенцию ряда знаменитых этрусских «Сивиллиных книг» и извлечения из священных книг коллегии этрусских жрецов-гаруспиков.

Как известно, в Средиземноморье в 1-м тысячелетии до н.э. именно коллегии этрусских жрецов в совершенстве владели

57. Бог Фуси,
осматривающий
землю во времена
потопа из повозки,
запряженной рыбами.
Перед ним верхом
на рыбе плавает
бог вод и рек Хэ-бо

способам предсказания будущего по звездам, полету птиц и внутренностям жертвенных животных. Жрецы Этрурии создали свои знаменитые книги, в которых излагали тайные знания, недоступные непосвященным. Видимо, в распоряжении авторов хрестоматии «Вёсны и осени господина Люя» были копии этих священных книг. Переводы отдельных фрагментов, выдержки, адаптированные пересказы обширных этрусских текстов были включены ими в хрестоматию.

Наряду с воспоминаниями беженцев из Йолы, содержащимися в книге «Вёсны и осени господина Люя», изложение содержания книг этрусских жрецов – пусть и самое краткое – еще один бесценный вклад древнекитайских ученых в историю мировой культуры.

Весна

Книга первая. Глава первая. «Первая луна весны / Мэнчунь-цзи»

В первую луну весны солнце – в *Инши*
На закате восходит *Шэнь*,
На рассвете – *Вэй*,
Дни этой луны – *цзя* и *и*,
Ее *ди* – Тайхао,
Ее *Шэнь* – Гоуман,
Твари – чешуйчатые,
Нота – *цзюэ*,
Тональность – *тайцзу*,
Число – восемь,
Вкус – кислый,
Запах – козлиный,
Жертвы – дверям,
И первейшая – селезенка.

Восточные ветры растапливают лед, твари пробуждаются от зимней спячки, рыбы поднимаются ко льду, выдры приносят в жертву рыбу, дикие гуси тянутся к северу. Сын неба поселяется в левых покоях Цинъяна, выезжает на колеснице луань, правит конями – лазурными драконами. Водружает зеленое знамя, облачается в зеленое одеяние, убирается зеленой яшмой, вкушает пшеницу и баранину. Его ритуальная утварь – с «просторным» узором (*шу* и *да*) <...>. Повелевает тайши хранить своды, блюсти каноны, следить за обращением неба, солнца, луны, звезд и созвездий,

не допуская ошибок в определении их местоположения и хода, не теряя основы и утка, беря за основу постоянное (12, с. 71).

Созвездие *Шэнь* – звезды в созвездии Ориона; созвездие *Вэй* – звезды в созвездии Скорпиона; *Тайхао* – мифический император Фуси; *колесница Луань* (колесница с «фениксовыми» колокольчиками) – символ бессмертия; *Тайши* – «придворный историограф, в обязанности которого входило наблюдение за ходом светил и составление календаря» (12, с. 431–432).

Книга вторая. Глава первая. «Вторая луна весны / Чжунчунь-цзи»

Во вторую луну весны солнце в *Куй*.
На закате восходит *Ху*,
На рассвете – *Цзяньсин*.
Дни этой луны – *цзя* и *и*,
Ее *ди* – Тайхао,
Ее *шэнь* – Гоуман,
Твари – чашуйчатые,
Нота – *цзюэ*,
Тональность – *узячжун*,
Число – восемь,
Вкус – кислый,
Запах – козлиный,
Жертвы – дверям,
И первейшая – селезенка.

Начинаются дожди, цветут персики и сливы, Поют иволги. Ястребы оборачиваются горлицами. Сын неба поселяется в Таймяо Цинъяна, выезжает на колеснице луань, правит лазурными драконами. Водружает зеленое знамя, облачается в зеленое одеяние, убирается зеленой яшмой. Вкушает пшеницу и баранину. Его ритуальная утварь – с «просторным» узором (*шу* и *да*). <...> Сын неба избирает благоприятный день и повелевает вознести молитвы у алтаря земли. Повелевает соответствующим чинам посетить тюремные замки, снять кандалы и наручники, облегчить телесные наказания, приостановить иски и тяжбы. <...> В этой луне наступает равноденствие. Раздаются раскаты грома, затем сверкает молния». <...> В первый день дин повелевает юэжжену приступить к танцам, принести цветные ткани. <...> В этой луне при молении не приносят в жертву

животных, а для этой цели используют пест и кольцо из яшмы, а также шкуры и шелк (12, с. 79–80).

Книга третья. Глава первая. «Третья луна весны / Изичунь-цзи»

В третью луну весны солнце – в *Вэй*
На закате восходит *Цисин*,
На рассвете – *Цяньню*,
Дни этой луны – *цзя* и *и*,
Ее *ди* – Тайхао,
Ее *шэнь* – Гоуман,
Твари – чашуйчатые,
Нота – *цзюэ*,
Тональность – *гусянь*,
Число – восемь,
Вкус – кислый,
Запах – козлиный,
Жертвы – дверям,
И первейшая – селезенка.

<...> В этой луне сын неба приносит в жертву предкам одеяние цвета тутовых листьев.

Повелевает смотрителю лодок лодки перевернуть. Тот переворачивает из пять раз килем вверх и пять раз обратно, после чего докладывает о готовности лодок для сына неба. Тогда сын неба впервые вступает в лодку и приносит в заднем помещении Храма предков в жертву осетра с молением об урожае пшеницы (12, с. 88).

Исходя из имеющихся данных, в рассматриваемую эпоху общемировым верховным божеством был бог Солнца по имени Таг. Китайский вариант его имени – Тай-хао (прозвище – Фуси или Паоси). Отсюда можно сделать вывод, что восьмого числа первого весеннего месяца по вине некоей «твари чешуйчатой», т.е. «рыбьего» созвездия, люди вынуждены были покинуть свои дома, принеся *жертвы – дверям*.

«Тварь чешуйчатая» – образ либо зодиакального созвездия Рыб, либо созвездия Кита, либо и того и другого одновременно. Число 8 в древнекитайской нумерологии имеет толкование: «8 – искусственное число, которым обозначаются «переселения» и которое относится к области астрологии» (4, с. 286). Причиной массового переселения народов, начавшегося 8 марта, мог

стать только потоп. На необходимость покинуть свои дома, указывает фраза: «*Жертвы – дверям*».

Таким образом, в тексте закодирована информация о космогоническом событии, произошедшем 8 марта либо в эпоху Рыб, либо по вине некоего рыбьего созвездия. Следствием этого стал и потоп, и переселение народов.

Согласно общемировой мифологии, в 27 тысячелетии до н.э. в эпоху Рыб (27–24 тыс. до н.э.) по Гибралтару был нанесен космический удар из созвездия Кита, который привел к началу первого всемирного потопа.

Созвездие Кита прямо связывается в текстах «Хуайнаньцзы» с появлением кометы:

Кит умирает, и появляется комета. Шелкопряд выпускает нитяную сергу, и струна *шан* рвется. Падает *фэн* – переменная звезда, и Бохай выходит из берегов. <...>

Четыре времени года – это небесные приказчики, солнце и луна – это небесные гонцы, звезды – это небесные указатели сроков, радуги и кометы – это небесные предостережения (4, с. 52).

Фраза «Бохай (т.е. океан. – *Е.Г.*) выходит из берегов» указывает на всемирный потоп, начавшийся после падения из созвездия Кита «переменной звезды».

Если число 8 – не число, а год «переселения народов», то событие, произошедшее в эпоху Рыб, приходится на восьмой год от начала эпохи Рыб, т.е. **26082 г. до н.э.** Эта дата лишь на год расходится с той, что высчитывается с помощью подсказки из древнерусского сказания. В нем говорится о семилетнем мальчике, которого заглотила Рыба-кит. Подсказка указывает на **26083 г. до н.э.**, как на год космогонического события эпохи Рыб, произошедшего по вине созвездия Кита.

В конце главы «Вторая луна весны» из первой книги перечисляются возможные последствия подобной катастрофы, «если ей суждено повториться». По сути же дается подробное описание того, что в действительности произошло после падения астероида из созвездия Кита.

Если в первую луну весны ввести летние указы – ветры и дожди придут не ко времени, деревья и травы рано засохнут, страна будет охвачена страхом. Если ввести осенние указы – в народе случится большой мор, налетят бешеные ветры, пойдут проливные дожди, пустятся в рост лебеда и полынь.

Если ввести зимние указы – разольются потоки вод, выпадет иней, повалит снег, посевы упадут втуне (12, с. 72);

В конце одноименной главы из второй книги читаем:

Если во вторую луну весны ввести осенние указы – по всей стране разольются реки, со всех сторон налетят холодные ветры, вторгнутся разбойники и воители. Если ввести зимние указы – горячая *ци* не пересилит холода, пшеница не созреет, люди станут грабить друг друга. Если ввести летние указы – не страну обрушится засуха, жара наступит слишком рано, налетят саранча и прочие вредители (12, с. 80).

Катастрофа эпохи Рыб (27–24 тыс. до н.э.) привела к началу первого всемирного потопа. Космическим ударом, нанесенным астероидом, прилетевшим из созвездия Кита, был образован Гибралтарский пролив. Он разрушил перешеек, соединявший Европу и Африку. Уровень воды в Средиземном море повысился. Затопленной оказалась значительная часть прибрежных территорий Европы, Северной Африки и Малой Азии – множество селений и городов, находившихся на побережье, ушли под воду. Началась массовая миграция населения. Древние греки отразили это событие в мифах о деяниях Персея (подробнее об этом см. «Очерки мифологии и палеоистории культуры» т. 1, с. 122–137).

Лето

Книга четвертая. Глава первая. «Первая луна лета / Мэнся-ци»

В первую луну лета солнце – в *Би*,
На закате восходит *И*,
На рассвете – *Унью*,
Дни этой луны – *бин* и *дин*,
Ее *ди* – Яньди,
Ее *шэнь* – Чжунюнь,
Твари – пернатые,
Нота – *чжи*,
Тональность – *чжунлюй*,
Число – семь,
Природа – ритуал,
Дело – созерцание
Вкус – горький,
Запах – гари,

Жертвы очагу,
И первейшая – легкие (12, с. 98).

Книга пятая Глава первая. «Вторая луна лета / Чжунси-ци»

Во вторую луну лета солнце – в *Дунцизине*,
На закате восходит *Кан*,
На рассвете – *Вэй*. (12, с. 107)

Книга шестая. Глава первая. «Третья луна лета / Дзися –ци»

В третью луну лета солнце – в *Лю*,
На закате восходит *Синь*,
На рассвете – *Куй*. (12, с. 117)

Из перечисленных названий и имен ясно, что в рассматриваемую эпоху верховным божеством был бог солнца Янь-ди, а верховным правителем – Чжу-юн. На эпоху указывают перечисленные созвездия: И, Унью, Дунцин, Кан, Вэй, Лю, Синь, Куй.

Поскольку ряд упомянутых здесь созвездий «китайского неба» входит в созвездие Скорпиона (Унью, Вэй и Куй), можно предположить, что речь идет об ударе, нанесенном из созвездия Скорпиона в эпоху Скорпиона (16–14 тыс. до н.э.).

Созвездие, из которого исходил удар, названо «тварью пернатой», что лишь на первый взгляд противоречит образу Скорпиона. В древнегреческой мифологии это созвездие персонифицирует богиня Гера, в числе тотемов которой значатся пернатые – ворона и кукушка. Исходя из того, что событие произошло 7 числа в первую луну лета, **дата катастрофы – 7 июня**.

В тексте «Вёсен» встречается также упоминание «звезды-огонь Инхо», о которой говорится: «*Инхо – это кара небес*» (12, с. 123). Описание наводит на мысль о том, что это небесное тело вызвало при падении едва ли не вселенский пожар.

«**Вкус – горький и запах – гари**» описывают пожарища. Из-за начавшегося потопа люди вынуждены были навсегда покинуть свои очаги. Поэтому и сказано: «**Жертвы – очагу**». Предупреждение на случай повтора катастрофы повествуют о потопах и повсеместном голоде:

Если в первую луну лета ввести осенние указы – пойдут горькие дожди, пять злаков не станут созреть, народ со всех

сторон ринется в города. Если ввести зимние указы – деревья и травы рано засохнут, потоки вод разольются с такой силой, что повредят городские валы и стены. Если вести весенние указы – беда придет от вредителей и саранчи, поднимутся сильные ветры, и травы в цвету не дадут семян (12, с. 99).

Согласно древнегреческой мифологии, на летний период приходятся три космических удара, пережитых человечеством. Один из них – из созвездия Скорпиона. В древнегреческой мифологии катастрофа эпохи Скорпиона (16–14 тыс. до н.э.) отражена в сказании о гибели титана Ориона. Удар, нанесенный по акватории острова Огненная земля из созвездия Скорпиона (на рубеже 15 и 14 тыс. до н.э.), привел к смещению полюсов, смене полярных звезд и началу третьего всемирного Огигова потопа (подробнее об этом см. «Очерки мифологии и палеоистории культуры», т. 1, с. 222–252).

Осень

Книга седьмая. Глава первая. Первая луна осени / Мэнцю-цзи

В первую луну осени солнце в *И*.
На закате восходит *Доу*,
На рассвете – *Би*.
Дни этой луны – *гэн* и *синь*,
Ее *ди* – Шаохао,
Ее *шэнь* – Жушоу,
Твари – волосатые,
Нота – *шан*,
Тональность – *ицзэ*,
Число – девять,
Вкус – острый,
Запах – металла,
Жертвы – воротам,
И первейшая – печень (12, с. 126)

Из текста понятно, что в данную эпоху верховным божеством был Шаохао, а властителем – Жушоу. Эпоха проходила под знаком созвездий, в которые входили звезды Доу и Би. Созвездие, из которого был нанесен удар, названо «волосатой тварью». Согласно древнегреческим мифам, речь идет об ударе, нанесенном в эпоху Льва (11–9 тыс. до н.э.) из созвездия Большая Медведица по Большому Медвежьему озеру. Что

вполне согласуется с характеристикой «твари волосатой». **Дата катастрофы – 9 сентября.**

Возможно, именно с этих времен древние китайцы воспринимали «9 как предельное число (чжи ши) неба и земли» и использовали его для обозначения всякого множества больше трех. «Вкус – острый, запах – металла» связан с металлическими осколками астероида, разлетевшегося в стороны при подлете к Земле. «Жертвы – воротам» – символ массовой миграции населения во время потопа.

«В главе 27 трактата «Ши цзи» сказано: «Двадцать восемь созвездий на небе направляют [жизнь] двенадцати областей [Поднебесной], а созвездие Доу («Ковш» – Большая Медведица) держит власть над ними, и так ведется с древних пор» (40, с. 239).

Исходя из того, что созвездие Бэй Доу (Северный ковш или Большая Медведица) было главным созвездием Древнего Китая (5, с. 112), можно предположить, что древнекитайские астрономы располагали картами звездного неба, составленными между 14 и 11 тыс. до н.э. – периодом, когда созвездие Большая Медведица было околополярным.

В созвездие Большой Медведицы входит звезда Гуй. Она олицетворяет собой бога письменности, которого изображают в виде человека, несущего на плечах мешок. Пророчество этого бога-странника гласит: «В 12 день 9 луны город падет». В косвенной форме оно напоминает о дате некогда свершившегося события, которое может повторить свой страшный урок.

Предупреждение потомкам на случай повторения катастрофы звучит так:

В этой луне землепашцы подносят зерно. <...>

Следует повеление соответствующим чинам приступить к сбору и засыпке урожая; следует завершить строительство дамб и плотин, уделить внимание насыпям и преградам в предвидении осенних разливов, подправить замки и павильоны, укрепить ограды и чувалы, починить городские стены и валы. <...> Если ввести летние указы – будет много бед от пожаров, холод и жар невозможно станет умерить, народ будет охвачен лихорадкой (12, с. 127).

Согласно общемировой мифологии, в эпоху Льва (11–9 тыс. до н.э.) космический удар пришел из околополярного созвездия Большая Медведица. Событие произошло в ночь новолуния 24 сентября. Результатом удара стало смещение полюсов, смена полярных звезд и начало четвертого всемирного Девкалионова

потопа (подробнее об этих событиях см. «Очерки мифологии и палеоистории культуры», т. 1, с. 264–278).

Зима

Книга десятая. Глава первая. «Первая луна зимы / Мэнцзо-цзи»

В первую луну зимы солнце в *Вэй*.
На закате восходит *Вэй*,
На рассвете – *Цисин*.
Дни этой луны – *жень* и *гуй*,
Ее *ди* – Чжуаньсюй,
Ее *шэнь* – Сюаньмин,
Твари – в панцирях,
Нота – *юй*,
Тональность – *инчжун*,
Число – шесть,
Вкус – соленый,
Запах – гнили,
Жертвы – входу,
И первейшая – почки.

Воды начинают замезать; землю сковывает холод. Фазан вступает в большую воду, оборачивается устрицей. Радуга прячется, ее не видно.

Сын неба поселяется в левых покоях Сюаньтана, выезжает на темной колеснице, правит железными скакунами. Водружает темное знамя, облачается в черное одеяние, убирается темной яшмой. <...> В этой луне повелевает тайбу, вознеся молитвы, гадать на панцирях и бирках, разглядывать трещины и разбирать триграммы, дабы знать добрые и дурные предзнаменования. Затем проверяют, нет ли лстящих вышшим или нарушающих законы, и повинных карают. Никто не должен избежать кары или скрыться от наказания.

В этой луне сын неба впервые надевает меха. Повелевает приказным, возглашая: «Ци неба воспаряет вверх, ци земли стремится вниз. Небо и земля более не сообщаются; они заперты, пришла зима». Повелевает всем приказным со тщанием укрывать и прятать; ведающим обучением отправиться в путь для надзора за сборами и припасами, дабы не было уклонившихся от сборов; следует также нарастить городские стены и валы, оберегать ворота городов и селений, исправлять замки и запоры, засовы и щеколды; укрепить также печати и

печати; подготовить к обороне рубежи и границы, привести в готовность крепости и форты, проверить заставы и мосты, перекрыть проходы и тропы; следует также проверить правила погребения, определить виды траурных одеяний, проследить за толщиной стенок внешних и внутренних саркофагов, измерить величину, высоту и ширину могил и курганов сообразно с рангами и званиями благородных и подлого люда. В этой луне надзирающий за мастерскими приступает к сравнению достижений; расставляются по порядку жертвенные сосуды в соответствии с мерой и законом; никто не должен чрезмерной вычурностью смущать сердца высших; превыше же всего прилежание и стремление к благу. Имя мастера должно стоять на изделии, дабы можно было установить меру его усердия, а в случае, если в работе изыщется недолжное, и покарать, дабы ограничить произвол в ремесле (12, с. 153–154).

«Твари – в панцирях» – созвездие Дракона, удар из которого пришелся по Атлантике в эпоху Тельца (5–3 тыс. до н.э.). «Вкус – соленый, запах – гнили» – илистое морское дно, на которое опустился затонувший остров-материк Йола. «Число шесть в первую луну зимы» – 6 декабря, дата катастрофы.

Согласно древнегреческой мифологии, удар по острову-материку последовал из созвездия Дракона в день зимнего солнцестояния. По русскому народному календарю – в день Спиридо-на солноворота, который приходится на 12 декабря по старому стилю. Впрочем, русский календарь особо отмечает еще и день 6 декабря – Николин день, или Николу зимнего. В.И. Даль пишет об обрядах этого дня: «<...> обещатель **бьет вола**, отдает кожу на причт, **зовет гостей, кормит нищих**» (выделено мною. – Е.Г.). Существует аналогичный древнекитайский обряд забоя вола, который имеет ровно ту же цель: «**накормить нищих**». Речь идет о сакральном общемировом символе космического удара эпохи Тельца. О характере трагического события свидетельствуют описания поминальных обрядов: «правил погребения и видах траурных одеяний», «измерение величины, высоты и ширины курганов», «порядка расстановки жертвенных сосудов».

Предостережение на случай повторения катастрофы содержит упоминание о скитаниях народа по миру, по «четырем морям» и «великим рекам»:

Если в первую луну зимы ввести весенние указы – мороз схватит непрочно, ци земли просочится, народ будет уходить и скитаться. Если ввести летний указ – начнутся бури

и ураганы <...>. Если ввести осенние указы – снег и иней выпадут не ко времени; пойдут мелкие военные стычки, часть страны отойдет к врагу (12, с. 154).

Затем сын неба повелевает <...> приносить жертвы с молением четырех морям, великим потокам, знаменитым равнинам, пучинам, озерам, колодцам и источникам (12, с. 163).

На основе данных о космических катастрофах из книги «Вёсны и осени господина Люя» можно определить даты четырех всемирных потопов. Первый потоп – 8 марта, Третий потоп – 7 июня, Четвертый потоп – 9 сентября, Пятый потоп – 6 декабря.

В книге пропущено описание катастрофы, вызвавшей второй всемирный потоп эпохи Козерога (22– 20 тыс. до н.э.). Прямых указаний на это событие в книге «Вёсны и осени...» нет, однако признаки того, что китайские ученые располагали сведениями о нем, все же остались. В весенний список при описании событий эпохи Рыб (27–25 тыс. до н.э.) включены слова «запах козлиный», что противоречит логике изложения. Фраза относилась к событиям эпохи Козерога (22–20 тыс. до н.э.) с его вторым всемирным потопом.

Поскольку имевшаяся в распоряжении китайских ученых информация о пяти потопах не вписывалась в заранее подготовленную концепцию четырех сезонных предсказаний, переведенные этрусские тексты о первых двух потопах эпохи Рыб (27–24 тыс. до н.э.) и эпохи Козерога (22–20 тыс. до н.э.) оказались объединены в одно «предсказание». От описаний потопа эпохи Козерога осталось лишь выражение «запах козлиный». Оно-то и было включено в перечень признаков эпохи Рыб.

Из истории древнекитайской астрономии известно:

<...> еще 2400 лет до н.э. китайцы наблюдали в сумерках восход *Большого Огня* (альфа созвездия Скорпиона) и по звезде определяли начало календарного года. За 2000 лет до н.э. умели измерять четыре созвездия: Няо – *Птицы*; Дахо – *Большой Огонь*; Сюй – *Пустота* и Мао – *Утиное Гнездо* и по ним определять наступление весны, лета, осени и зимы (5, с. 43).

Эти созвездия имели прямое отношение к космическим катаклизмам, вызвавшим всемирные потопа.

Созвездие Няо – *Птицы* – наступление весны – соответствует созвездию Рыб. В эпоху Рыб (27–24 тыс. до н.э.) начался первый всемирный потоп.

Созвездие Дахо – *Большой Огонь* – наступление лета – соответствует созвездию Скорпиона. В эпоху Скорпиона (16–14 тыс. до н.э.) произошел третий всемирный Огигов потоп.

Созвездие Сюй – *Пустота* – наступление осени – соответствует созвездию Большой Медведицы. В результате удара, нанесенного из этого созвездия в 11-м тысячелетии, начался четвертый всемирный Девкалионов потоп.

Созвездие Мао – *Утиное Гнездо* – наступление зимы – соответствует созвездию Плеяд (входящему в созвездие Тельца). В эпоху Тельца (5–3 тыс. до н.э.) произошел пятый всемирный потоп.

Даты начала 4-х всемирных потопов по версии этрусских и древнекитайских мудрецов

Очередность потопа	Эпоха	Этрурия	Древний Китай
1 потоп	эпоха Рыб (27–24 тыс. до н.э.)	8 марта	12–13 марта (Весна)
3 потоп	эпоха Скорпиона (16–14 тыс. до н.э.)	7 июня	22 августа (Лето)
4 потоп	эпоха Льва (11–9 тыс. до н.э.)	9 сентября	24 сентября (Осень)
5 потоп	эпоха Тельца (5–3 тыс. до н.э.)	День зимнего солнцестояния	День зимнего солнцестояния (Зима)

Для того, чтобы рассчитать «ход звезд и луны», древнекитайские астрономы пользовались двумя приборами.

Среди ритуальных нефритовых предметов рубежа эпох Шан – Чжоу (конец 2-го – начало 1-го тыс. до н.э.) встречаются две разновидности, представляющие собой, как выяснено современными исследователями, единый астрономический прибор. Это 4-гранная с цилиндрической полостью внутри вытянутая вверх прямая призма Цун и исходная форма плоского кольца Би с тремя 5-ричными рядами зубцов на внешней окружности. Данные предметы ныне идентифицированы с упоминаемой в «Шу цзине» (388, кн. 3, с. 83) парой астрономических приспособлений – «яшмовой перекладиной» (*юй хэн*) и «самоцветным обручем» (*сюань цзи*) соответственно (40, с. 101).

В книге «Учение о символах и числах в китайской классической философии» А.И. Кобзев пишет:

Единожды использованное в «Шу цзине» сочетание «сюань цзи юй хэн» китайские ученые, начиная с эпохи Хань, истолковывали в двух различных смыслах: как обозначение астрономического прибора или различных звезд. В последнем случае *сюань цзи* идентифицировался со второй и третьей звездами (их западные названия Мерак и Фекда), или с четырьмя первыми звездами Большой Медведицы, или с Полярной звездой, а *юй хэн* соответственно – или с пятой звездой (западное название Алиот), или с тремя последними (пятой-седьмой) звездами Большой Медведицы, или со всем этим созвездием в целом в количестве девяти звезд (40, с. 101).

Совпадение названия астрономического прибора с названиями звезд созвездия Большая Медведица, в том числе Полярной, свидетельствует о времени его создания: либо в период с 14-го по 11-е тысячелетие до н.э., когда созвездие Большая Медведица занимало околополярное положение, либо в начале эпохи Льва (11–9 тыс. до н.э.) – когда из района Полярной звезды Дубхе (альфа созвездия Большая Медведица) был нанесен космический удар.

Наличие приборов, обеспечивающих слежение за движением «переменных звезд», позволило заранее обнаружить движение в сторону Земли астероида из созвездия Дракона и определенную часть населения Йолы заранее эвакуировать с острова-материка.

Не только созвездия Большой Медведицы и Дракона внушали человечеству священный трепет. Есть еще несколько звезд на небе, которые почитались им особо.

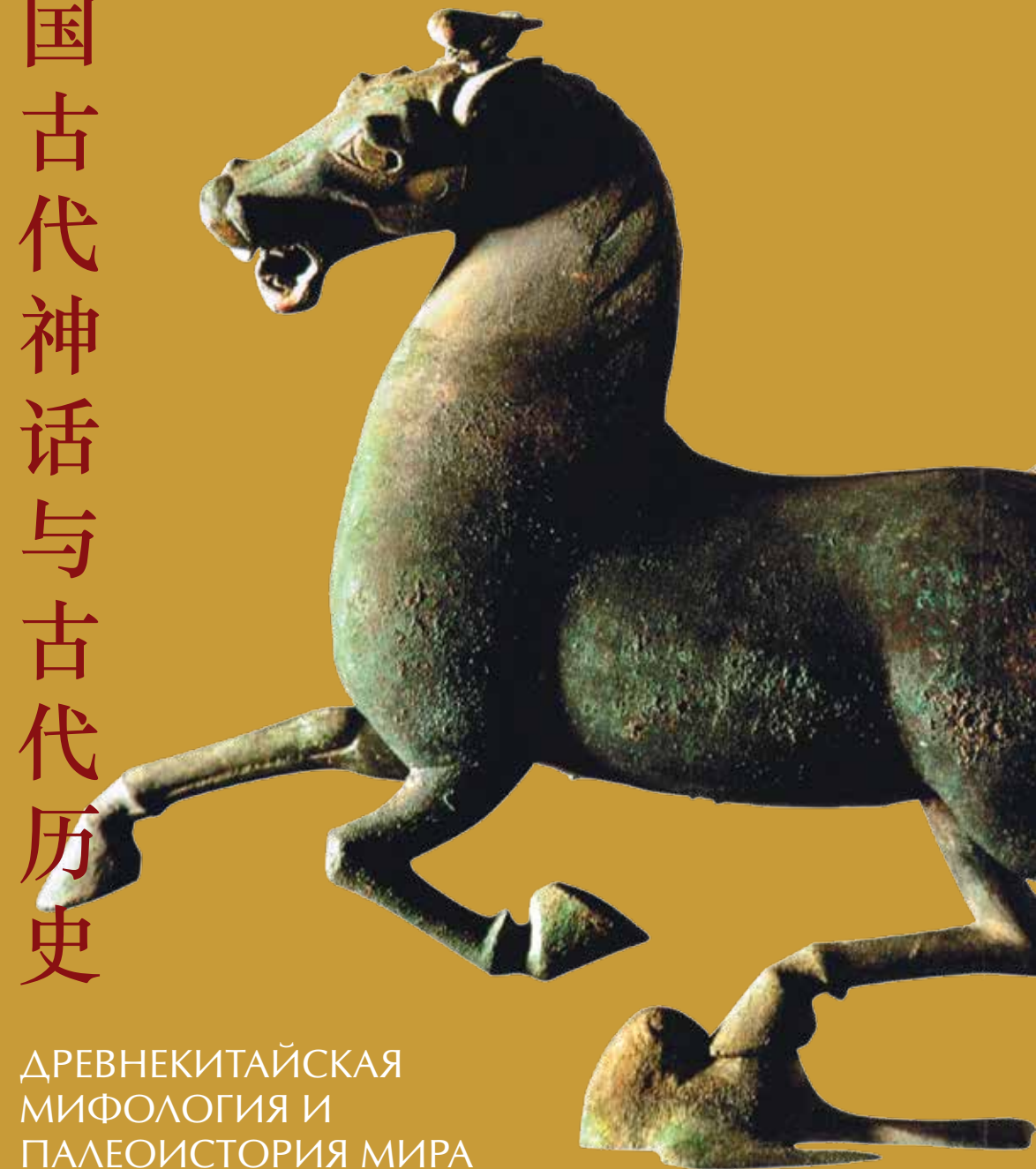
В Древнем Египте жрецы и весь народ с затаенным трепетом ждали появления над горизонтом звезды Сириуса – альфа созвездия Большого Пса. В исторической памяти жителей Древнего Египта навеки запечатлелась трагедия эпохи Козерога, произошедшая в 22-м тысячелетии до н.э. После удара из созвездия Большого Пса произошло смещение Полюса мира. Восход звезды Сириус в одно и то же время года в одной и той же точке над горизонтом означал сохранение status quo во вращении небесной сферы. Свидетельствовал о том, что Земля пока «не сошла с пути своего». Восход звезды Сириус сопровождался в Египте торжественными жреческими обрядами и всенародным ликованием.

События мировой палеоистории – основа мифологии и сезонных обрядов народов мира – нашли свое отражение как в древнекитайской мифологии и китайских календарных обрядах, так и в произведениях декоративно-прикладного искусства, испокон веку оперирующих символами и знаками общемирового изобразительного кода.

中国古代神话与古代历史

РАЗДЕЛ IV

ДРЕВНЕКИТАЙСКАЯ
МИФОЛОГИЯ И
ПАЛЕОИСТОРИЯ МИРА

Мифы Древнего Китая населяют многочисленные божества, могучие духи и прекрасные феи звезд, планет, гор, холмов, морей, рек, озер, болот, ветров и облаков. Вместе с духами в драматических событиях, происходящих то на небе, то на Земле, то в темных речных пучинах, то на вершинах сияющих гор, участвуют десятки фантазмагорических персонажей. Они представляются в обликах драконов, священных змей, черных и бурых медведей, рогатых птиц, крылатых коней, свирепых барсов и ягуаров, стай волков и тигров, безрогих быков со сверкающими глазами и черных китов.

Это правило всецело распространяется и на мифологию Древнего Китая – неотъемлемую часть общемировой духовной культуры. Древнекитайские сказания и легенды, также как мифы других народов мира, повествуют о глобальных космических пертурбациях, всемирных потопах, райских «до потопных» и тяжких «после потопных» временах.

Известно, что народы Крайнего Севера делят мировую историю на *Три солнца*. Древнеиндийские мудрецы – на *Четыре эпохи*: Крита – Золотой век, Трета – Серебряный век, Двапара – Бронзовый век и Кали – Железный век, который, по их мнению, продолжается до сих пор. Древние греки описывают *Пять веков* человечества: Золотой, Серебряный, Медный, Бронзовый и Железный. Древнекитайская мифология хранит сведения о *Десяти солнцах* (миф о Стелке Хоу И), *Десяти периодах* и *Пяти поколениях* богов и людей. В *Основных записях о трех властителях* Сыма Чжень пишет: «<...> от начала мира до поимки цилиня всего прошло три миллиона двести семьдесят шесть тысяч лет, делящихся на десять периодов, на протяжении которых всего прожило семьдесят тысяч шестьсот поколений. Первый период назывался Цзю-тоу, второй – У-лун, третий – Шэ-ти, четвертый – Хэ-ло, пятый – Лянь-тун, шестой – Сюй-мин, седьмой – Сю-фэй, восьмой – Хуй-ти, девятый – Чань-тун, десятый назывался Лю-ци» (46, с. 348).

58. Собрание богов «байфэнь» (сто божеств). Конец XIX – начало XX вв. Китайская народная картинка из коллекции академика В.А. Алексеева

К «Пяти поколениям богов», согласно классификации профессора Юань Кэ, относятся:

Боги и люди первого поколения

Бай-ди – Белый государь

Циминсин (Утренняя Звезда) – сын Бай-ди, бог планеты Венеры

Боги и люди второго поколения

Хуаньэ – богиня Луны

Циминсин (Утренняя Звезда) – бог планеты Венеры, возлюбленный богини Хуаньэ

Шаохао – сын Хуаньэ и Циминсина

Боги и люди третьего поколения

Паньгу – бог плодородия

На стр. 253:
Конь и ласточка.
Бронза.
Высота 34,5 см.
Увэй провинция Ганьсун.
Эпоха Хань
(III в. до н.э. – III в. н.э.).
Согласно мифам, бога ветра Гуня в облике Небесного коня сопровождал в пути бог Бо-И в облике ласточки

Хуасюй – фея девяти рек в облике полуженщины – полузмеи
Лэйцзэ – бог вулканов, огня и грома в облике дракона
Фуси – бог Земли и Солнца в облике Священного Змея, сын Хуасюй и Лэйцзэ
Шаохао – небесный властелин Запада

Боги и люди четвертого поколения

Фуси – бог Солнца и Земли в облике Священного Змея
Нюйва – богиня Луны (младшая дочь бога Фуси) в облике Священной Змеи

Боги и люди пятого поколения

Нюйва – верховная богиня Луны и Земли
Фуси – Старый бог Земли, бог мудрости
Хуан-ди – верховный правитель

На страницах настоящего (второго) тома «Очерков мифологии и палеоистории культуры» осуществлена систематизация древнекитайских мифологических сюжетов и образов по типологическому и хронологическому принципам.

Восстановление хронологии формирования древнекитайского пантеона осуществлено на основе деления палеоистории на космические периоды и астрономические эпохи.

Систематизация по типологическому принципу основана на выявлении аналогий:

- между сюжетами древнекитайской и общемировой мифологии;
- между образами древнекитайских и общемировых богов;
- между графическими знаками и живописными символами основополагающих элементов декоративно-прикладного искусства Древнего Китая и других народов мира;
- между временем проведения и характером древнекитайских календарных обрядов и календарных обрядов других народов мира.

На возможное существование подобных аналогий указывает важнейший фактор развития древнекитайской цивилизации, отмечаемый историками: имевшая место легкость проникновения в духовную и культурную жизнь страны на протяжении всей истории Китая «любых заимствований (от отдельных культов до развитых религиозно-философских систем) и черты, сходные с мифологией других народов Азии».

В энциклопедии «Духовная культура Китая» об этом сказано так:

Древнекитайская мифология не представляет собой какой-то замкнутой системы, многие ее образы родились, видимо, в глубокой древности на основе мифологических представлений, общих для целого ряда этносов Восточной, Центральной, Юго-Восточной, а иногда и Южной Азии. Вопрос этот еще недостаточно исследован. Одни и те же темы по-разному разрабатываются в мифологии народов этих регионов, но в основе их нередко можно увидеть сходные древнейшие мифологические представления» (14, с. 73).

И далее:

В новейших исследованиях все настойчивее звучит версия, согласно которой создатели одних региональных очагов культуры были потомками палеолитических гоминидов, а создатели других – это народности, попавшие на территорию Китая откуда-то извне, в ходе глобальных миграционных процессов, охвативших человечество в мезолите. Это означает, что духовная жизнь неолитического Китая исходно являлась гетерогенной и присутствовала возможность проникновения в нее самых разных религиозных заимствований (14, с. 81).

Включенность Древнего Китая в общемировые культурные процессы выявляется и при детальном изучении его декоративно-прикладного искусства, в основе которого лежит единый общемировой изобразительный код (подробно об астрономической символике древнекитайского декоративно-прикладного искусства см. «Очерки мифологии и палеоистории культуры», т. 1, с. 497–500).

Для удобства читателей в книгу включено изложение ряда важнейших мифологических сюжетов, без знания которых погружение в безбрежный океан древнекитайских сказаний и легенд затруднительно. Облегчает ориентирование в китайских мифах и понимание того, что на самом деле количество населяющих их космогонических богов, духов и фей на порядок меньше, чем эпитетов, определений и прозвищ, которыми они наделены.

Одним из наиболее древних мифологических образов древнего Китая является **бог Паньгу (Пань-ван)** (кит. trad. 盤古, упр. 盘古, пиньинь: Pángǔ). Согласно преданиям, бог Паньгу родился из первозданного вселенского хаоса в процессе отделения неба от земли. Известный китайский лингвист Юань Кэ пишет:

Согласно преданиям, в то время, когда земля и небо еще не отделились друг от друга, вселенная представляла сплошной хаос и по форме напоминала куриной яйцо. В нем зародился наш первопредок Паньгу. Он вырос и заснул, тяжело дыша, в этом огромном яйце. Прошло восемнадцать тысяч лет, прежде чем он проснулся. Приоткрыл глаза, чтобы осмотреться, но, увы – ничего не увидел: вокруг него был сплошной черный липкий мрак и сердце его наполнилось тоской. Не найдя выхода из этого яйца, Паньгу схватил неведь откуда взявшийся топор и с силой ударил им мрак перед собой. Раздался оглушительный грохот, какой бывает, когда трескаются горы, – хуа-ла! – и огромное яйцо раскололось. Все легкое и чистое тотчас поднялось вверх и образовало небо, а тяжелое и грязное опустилось вниз и образовало землю. Так небо и земля, представлявшие вначале сплошной хаос, благодаря удару топором отделились друг от друга. После того, как Паньгу отделил небо от земли, он, опасаясь, что они вновь соединяться, уперся ногами в землю и подпер головой небо. Так он и стоял, изменяясь вместе с ними. Каждый день небо становилось все выше на один *чжан*, а земля становилась толще на один *чжан*, и Паньгу вырастал на один *чжан*.

Прошло еще восемнадцать тысяч лет – небо поднялось очень высоко, земля стала очень толстой, а тело Паньгу также выросло необычайно. Какого же роса стал Паньгу? Говорят, что его рост равнялся девяноста тысячам *ли*. Как высочайший столб, стоял великан Паньгу между небом и землей, не позволяя им вновь превратиться в хаос. Так

59. Лик бога Паньгу в момент преобразования. Ручка кувшина. Из археологических раскопок на территории Китая

стоял он один-одинешенек, поддерживая небо и упираясь в землю, и не заметил за этой тяжелой работой, как прошли целые эпохи. Наконец, небо и земля, видимо, стали достаточно прочными, и Паньгу мог более не опасаться, что они соединяться вновь, – ему ведь тоже надо было отдохнуть. В конце концов, он, подобно людям, упал и умер.

Вздых, вырвавшийся из его уст, сделался ветром и облаками, голос – громом, левый глаз – солнцем, правый глаз – луной, туловище с руками и ногами – четырьмя сторонами света и пятью знаменитыми горами, кровь – реками, жилы – дорогами, плоть – почвой, волосы на голове и усы – звездами на небосклоне, кожа и волосы на теле – травами, цветами и деревьями, зубы, кости, костный мозг и т.п. – блестящими металлами, крепкими камнями, сверкающим жемчугом, и яшмой, и даже пот, выступивший на его теле, казалось бы, совершенно бесполезный, превратился в капли дождя и росу. Одним словом, Паньгу, умирая, всего себя отдал тому, чтобы этот новый мир стал богатым и прекрасным. Существуют и другие предания о волшебной силе и превращениях Паньгу. По одной версии, слезы, вытекшие из его глаз, превратились в реки, вздох – в порыв ветра, голос в раскаты грома, блеск глаз – в молнии. Рассказывают, что ясная погода бывает тогда, когда Паньгу радуется, а стоит

ему рассердиться, как небо заволакивается тяжелыми дождевыми тучами. Существует еще одно удивительное сообщение о том, что Паньгу имел голову дракона и туловище змеи. Когда он вдыхал – поднимались ветер и дождь, а когда выдыхал – гремел гром и сверкала молния, открывал глаза – наступал день, закрывал – спускалась ночь, – почти как дух Чжулун с горы Чжуншань, описанный в «Книге гор и морей» (2, с. 34–35).

Вселенная предстает в китайских мифах в виде живого человеческого существа. В главе «Коренная основа» хрестоматии **«Философы из Хуайнани»** об антропоморфном строении мира сказано:

С этой точки зрения небо и земля, пространство и время, [космос], – одно человеческое тело, посреди шести сторон [света] все управляется как в человеке. Поэтому тот, кто познал природу вещей, для того не существует угроз неба и земли, того, кто постиг закон совмещения, того не смутят чудеса.

Вот почему мудрец, на основании того, что близко, познает далекое – для него тьма различий имеет одну основу (4, с. 131).

Энциклопедия **«Вёсны и осени господина Люя»** утверждает:

Небо, земля и все сущее подобны телу человека. Это называется Великой Общностью. Множеству ушей, глаз, носов и ртов соответствует множество пяти знаков, холода и жара. Это называется множественным разнообразием, из коего образуются все существа. Небо отмеряет каждому (12, с. 182).

В древнекитайском мифологическом образе вселенной легко просматривается исключительное по своей пластической выразительности представление античных философов о скульптурном строении мира. В «Очерках античного символизма и мифологии» А.Ф. Лосев дает следующее определение этому феномену:

<...> актуальная бесконечность в античности всецело дана средствами конечного, земного, чувственного, телесного. <...> Итак, наше понимание античности: 1) должно видеть в ней в качестве основания интуицию человеческого тела как существенную характеристику бытия вообще (Шпенглер),

2) где фиксируется, прежде всего, пластическая и оптическая законченность благородного и прекрасного тела (Винкельман), 3) резко противостоящая всякому романтическому исканию беспредельного и таинственного (Шиллер), 4) со своей собственной беспредельностью и тайной и со своим собственным уходом в становление и экстаз (Ницше), 5) причем вся эта мистическая и одновременно земная телесность, освобождая от чисто-духовных устремлений и аскетического преодоления плоти (Возрождение) и 6) давая ясно закругленную и осознанную, четкую и резкую структуру и форму бытия (Просвещение), 7) оказывается не чем иным, как синтезом бесконечного и конечного, или идеального и реального, данного, однако, средствами конечного и реального, и по смыслу своему – в сфере конечного и реального (Шеллинг и Гегель) (15, с. 66–67).

Образ вселенского бога Паньгу, представляя «синтез бесконечного и конечного» в своей земной телесности, вполне соответствует общеевропейскому пониманию природы вселенной. Любопытно, что даже имя древнекитайского Паньгу фонетически и этимологически совпадает с именем древнегреческого вселенского бога природы Пана – верховного божества древнегреческого пантеона эпохи Козерога 22–20 тысячелетий до н.э. – как и с трактовкой древнегреческого слова «пан» в значении «всеобщий».

В ведийской мифологии общемировой бог Пан (Паньгу) фигурирует под именем первочеловека Пуруши, из тела которого возникло мироздание.

Знаменитый китайский роман-эпопея **«Путешествие на Запад»** писателя У Чэн-эня, созданный в XVI веке, начинается с пересказа мифа о Паньгу. В прозе и в стихах повествуется «о том, как в чудесном камне зародилась жизнь и как появившееся на свет существо, благодаря стремлению к самоусовершенствованию, постигло Великое учение».

Стихи гласят:

Когда владел вселенной хаос темный,
То покрывали весь простор огромный
И мрак, и мгла, и мутная вода,
Людского не виднелось здесь следа.
С тех пор, когда Паньгу в порядок стройный
Привел начальный хаос беспокойный,
Земля и Воздух им разделены

60. Творец мира – бог Паньгу.
Древнекитайский рисунок

И каждому созданию даны.
Так почвою земля отныне стала,
И небо распростерло покрывало;
За эту милость тварь благодарит,
Все принимает совершенный вид.

После того как Паньгу преобразовал первобытный хаос на земле, три императора устроили мир, а пять императоров установили отношения между людьми. Земля разделилась на четыре больших материка: Пурравидеха, Джамбудвипа, Годанья и Курудвипа.

Образ бога Паньгу объединяет древнегреческие, ведийские и древнекитайские космогонические мифы в главном – в представлении мироздания в антропоморфном виде.

Мироздание необозримо. Допустимы любые гипотезы по поводу его сущности и формы. Однако выводы, сделанные философами в разных частях света о том, что мироздание антропоморфно, совпали. Чтобы достичь одинакового результата в столь отвлеченном вопросе, мыслителям Запада и Востока надо было принадлежать к одной философской школе.

На ручке ритуального глиняного кувшина (рис. 50), найденного археологами на территории Китая, изображен утонченный лик бога Паньгу. Светлые глаза, узкие скулы, орнаментально декорированная борода. На голове ясно различимы два широких прямых рога и оттопыренные козлиные уши. Все лицо покрыто растительным орнаментом, состоящим из ветвей и плодов. Лик вселенского Паньгу запечатлен в момент преобразования: его глаза превращаются в солнце и луну, волосы – в деревья и травы. Общемировым графическим знаком созвездия и эпохи Козерога (22–20 тыс. до н.э.) является диагональный крест, вписанный в квадрат. Лик древнекитайского бога Паньгу декорирован горизонтальной геометрической композицией, состоящей из четырех диагональных крестов. Согласно той же традиции крестообразное расположение стежков в русской народной вышивке называется «козлик» (подробнее об этих событиях см. «Очерки мифологии и палеоистории культуры», т. 1, с. 141–149).

БОГИНЯ ЛУНЫ ХЭНЬЭ И БОГ ПЛАНЕТЫ ВЕНЕРЫ ЦИМИНСИН

В изложении Юань Кэ миф о богине Луны Хэньэ и боге Циминсине звучит так:

Рождение Шаохао было весьма необычным. Согласно преданию, его мать Хэньэ была небесной феей. Она жила в небесном дворце и усердно ткала полотно, частенько засиживаясь до глубокой ночи. Однажды она, устав от работы, отправилась на прогулку по Серебряной реке (Млечному Пути) на деревянном плоту. Обычно она плавала вверх по течению до дерева *цонсан*, что стояло на берегу Западного моря. Это было огромное тутовое дерево высотой в десять тысяч *чжанов*. Листья его были красные, как у клена, ягоды – будто блестящие коричневые кристаллы, крупные и сочные. Это дерево приносило плоды всего лишь один раз в десять тысяч лет, и тот, кто съедал его плод, мог жить значительно дольше той жизни, которая предназначалась ему природой. Хэньэ очень любила кружиться под этим тутовым деревом. В те времена жил один юноша, выделявшийся своим обликом среди обычных людей и называвший себя сыном Бай-ди – Белого императора. В действительности то была звезда, которая ярко светит по утрам на востоке неба и называется Циминсин – Утренней звездой или Цзиньсин – Золотой звездой (Венерой). Юноша спускался с неба к воде, играл на цитре и пел песни, веселился и шутил с Хэньэ. Постепенно между ними зародилась взаимная любовь, и, однажды, развлекаясь, они забыли о возвращении домой. Юноша вскочил на деревянный плот Хэньэ, на котором они плыла по Серебряной реке, и вдвоем они приплыли к морю, освещенному луной. Они сделали мачту из ветви коричневого дерева, из ароматных трав сплели парус и прикрепили его к мачте. Вырезав из яшмы горлицу, они укрепили ее на самой вершине мачты, чтобы она могла показывать направление ветра во все четыре времени года. Предание гласит, что птица-флюгер, которую впоследствии стали устанавливать на мачтах или крышах домов, происходит от яшмовой

月 金
神 明
姮 星
娥 神
与

На стр. 264–265:
61. Гу Кайчжи
(344–406).
Свиток
«Фея реки Ло».
Шелк, краски.
24 × 5000 см.
Живопись эпохи
Восточная Цинь
(IV–V вв.).
Копия эпохи Сун
(X–XIII вв.)

горлицы. Так двое сидели бок о бок на плоту, играя на гуслях, сделанных из лучших пород дерева – тунгового и катальпы. Как только она начинала петь, он вторил ей, и радость их была беспредельна. Впоследствии у Хэньэ родился сын – плод их любви – по имени Шаохао, которого еще называли Цюньсан-ши – Рожденный у дерева *цюнсан* (2, с. 64–65).

В сюжете описываются три космических явления. Первое из них: планета Венера сошла со своей орбиты. Второе – приближение Венеры и Луны к Земле. Третье – освещение Земли десятью солнцами.

Истории о прекрасном юноше Циминсине и влюбленной в него богине Луны Хуаньэ в общемировой мифологии можно найти несколько аналогов.

К наиболее древним относится древнегреческий миф о богине Луны Аталанте и ее супруге Меланионе. Он принадлежит эпохе Льва периода Титанов (37–35 тыс. до н.э.). Миф о любви богини Луны Селены к прекрасному юноше Эндимиону принадлежит эпохе Близнецов периода Олимпийских богов (7–5 тыс. до н.э.) и также повествует о сближении двух планет.

И хотя ни Меланион, ни Эндимион в мифах напрямую не ассоциируются с планетой Венера, не исключено, что в древнейшие времена один из этих мифологических персонажей персонифицировал собою эту планету, представляемую в виде мужского божества.

На такую возможность указывают образы братьев-близнецов Эосфора и Геспера – верховных богов западно-атлантической пантеона эпохи Близнецов периода Титанов (33–31 тыс. до н.э.). Бог Утренней звезды Эосфор и бог Вечерней звезды Геспер персонифицировали планету Венеру.

Еще один древнегреческий аналог образа Циминсина – Полидевк – бог Утренней звезды – один из братьев-близнецов Диоскуров, которые возглавляли древнегреческий пантеон эпохи Близнецов периода Олимпийских богов (7–5 тыс. до н.э.).

В мужском варианте образ планеты Венеры существовал также в пантеоне одного из народов Центральной Мезоамерики – ольмеков. Это бог Утренней звезды Кецалькоатль эпохи Близнецов периода Олимпийских богов. Его братом считался бог Вечерней звезды Шолотль.

В вавилонских мифах Утреннюю и Вечернюю звезду воплощала богиня Иштар.

В Вавилонии планета Венера была выделена из числа прочих планет, ей поклонялись как составной части троицы:

Венера, Луна, Солнце. С 14-го столетия до н.э. эта триада стала священной троицей Вавилонии (3, с. 197).

При этом следует отметить:

Утреннюю и Вечернюю звезду Иштар еще называли *звездой Плача*. Древнеиранский Митра, как и Тиштрия, спустившись с небес, «позволил потоку огня пролиться в сторону земли», тем самым «возвещая, что яркая звезда, откуда-то появившаяся, наполнила мир нестерпимым жаром» (3, с. 196).

Изучение мифологических сюжетов с участием этой планеты, в каком бы обличье она не представала, показывает, что они повествуют об имевшем место сближении Венеры и Луны.

Второе уникальное явление, о котором идет речь в древнекитайском мифе, это период, во время которого Луна и Венера приблизились к Земле. В мифе говорится об изменении орбиты Венеры, когда она сначала «приближается к Луне», а затем обе оказываются в непосредственной близости от Земли: «вдвоем они приплыли к морю, освещенному луной». Возможно, именно об этих же архаичных временах идет речь в другом древнекитайском сказании, повествующем о том, как на ночном небе сияли одновременно две луны. Очевидно, это были Луна и Венера.

Согласно гипотезе И. Великовского, о которой подробно говорится в первом томе «Очерков мифологии и палеоистории культуры», Венера изначально представляла собой гигантский астероид:

В продолжение многих столетий, пока Венера была кометой, у нее был хвост. <...> Мексиканцы называли комету *Звездой, которая дымится*. <...> В Ведах также говорится, что звезда Венера похожа на огонь с дымом. Очевидно,

62. *Гу Кайжичи* (344–406). Богиня Луны Хэньэ и бог планеты Венера Циминсин. Фрагмент свитка «Фея реки Ло». Шелк, краски. 24 × 5000 см. Живопись эпохи Восточная Цинь (IV–V вв.). Копия эпохи Сун (X–XIII вв.).

БОГИНЯ ДЕВЯТИ РЕК ХУАСЮЙ И БОГ ГРОМА ЛЭЙ-ШЭНЬ

у звезды был хвост, днем темный, а ночью он светился. О светящемся хвосте Венеры ранних веков вполне определенно говорится в Талмуде, в трактате Шаббат: «Пламя свисает с планеты Венера». <...> Схожие наблюдения, сделанные в долине Ганга, на берегах Евфрата и на побережье Мексиканского залива – свидетельство их объективности (3, с. 182).

Память об этом удивительном событии сохранилась и в сказках народов Севера. В знаменитой нивхской сказке «Самнюн и три солнца» рассказывается о тех временах, когда по небу ходило три дневных светила. По-видимому, здесь имеются в виду солнце, луна и Венера. Богатырь Самнюн захотел спасти свой народ от губительного зноя и отправился в поход, чтобы убить два солнца: «Долго шел, к концу земли пришел, сел. Лук взял и стал караулить. Долго караулил. С моря из воды солнце поднимается; Самнюн смотрит: солнце вышло из воды очень быстро. Выстрелил Самнюн, солнце умерло. Еще одно солнце поднимается. Самнюн хотел выстрелить, не успел. В самое последнее, в третье солнце выстрелил, среднее же солнце ушло. Два солнца – переднее и самое заднее солнце – Самнюн убил. <...> По обеим сторонам два умерших солнца находились (16, с. 560).

Если речь на самом деле идет о Луне и Венере, то исходя из мифа, обе они – умершие планеты.

Исходя из китайской мифологии, сюжет о сближении богини Луны Хэнъэ и бога Утренней звезды Циминсина принадлежит эпохе Ближнецов периода Титанов (33–31 тыс. до н.э.).

Хранит этот миф историю и еще об одном уникальном космическом явлении: десяти солнцах, одновременно освещавших землю:

<...> у самого края земли, на берегу Западного моря, находилось огромное тутовое дерево, около которого некогда гуляла мать Шаохао со своим любимым. На вершине этого дерева весели в ряд десять красных, как цветы лотоса, солнц. Эти солнца по очереди ходили по небу. Своим ослепительным блеском они освещали землю, очаровывая людей (2, с. 66–67).

Упоминание о десяти солнцах в мифе о богах Хэнъэ и Циминсине указывает на имевшую место переработку мифа в 4-ом тысячелетии до н.э. после катастрофы эпохи Тельца (5–3 тыс. до н.э.). (Подробно о символике образа «Десяти солнц» см. в главе «Символика мифов о Стрелке Хоу И и фее Чанъ-э»).

К божествам общемирового пантеона относится древнекитайская богиня девяти рек Хуасюй. Ее имя либо не сохранилось, либо изначально было образовано как прилагательное от названия райской страны, откуда происходил ее род. Богиня вод, цветов, любви и красоты, прозванная *урожденной Хуасюй*, – олицетворение образа райской небожительницы богини-матери. Вот что пишет Юань Кэ:

Рассказывают, что в сотнях тысяч ли к северо-западу от Китая находилась процветающая страна и называлась она Страной рода Хуасюй.

Эта страна была так далеко, что ни пешком, ни в повозке, ни на лодке до нее нельзя было добраться и можно было только «направляться туда в мыслях. В той стране не было правителей, ни вождей, люди не имели ни стремлений, ни страстей, следовали лишь свои естественным желаниям, и потому все жили очень долго, красиво и весело. Жители этой страны могли ходить по воде и не тонуть, проходить через огонь и не сгорать, летать по воздуху также свободно, как и ходить по земле. Облака и туманы не мешали им видеть, раскаты грома не тревожили их слуха. Люди Страны рода Хуасюй были и людьми и божествами одновременно, их можно было считать земными бессмертными. В этой райской стране жила девушка. У нее не было имени, и все ее звали Хуасюй-ши (урожденная Хуасюй). Однажды она отправилась на восток погулять к красивому, заросшему травой и деревьями огромному озеру Грома – Лэйцзэ и увидела на берегу след ног какого-то великана. Удивилась и шутки ради наступила на этот след. Ступила и тотчас почувствовала какое-то волнение, после чего она забеременела и родила мальчика, которого назвала Фуси. Что же это за великан оставил свои следы на озере Грома? Об этом в древних книгах ничего не сказано. Но мы знаем, что это был Лэй-шэнь – дух озера (болота) Грома. Он был

существо с человеческой головой и телом дракона. Кто же, кроме Лэй-шэня, мог оставить следы в тех местах? Кроме того, у легендарного Фуси было также «лицо человека и тело змеи» или «тело дракона и голова человека». Поэтому можно говорить о кровном родстве между Фуси и Лэй-шэнем, т.е. что Фуси в мифах и в самом деле считался сыном бога грома» (2, с. 44).

О боге грома Лэй-шэне, который жил в Лэйцзэ – озере Грома известно также, что его называли еще Лэй-шоу – Зверь-Гром.

Гром-зверь был чудовищем с телом дракона и головой человека. Частенько, беззаботно забавляясь, он хлопал себя по животу, и каждый хлопок разносился по небу громовым раскатом. <...> Лэй-шэнь считался на небе одним из известных духов (2, с. 100).

Древнекитайские сказания о богине девяти рек «из страны Хуасюй» и боге огня и грома Лэйшэне в облике Змея (или Дракона) наполнены пленительными отзвуками общемировой мифологии о богах рек и морей.

Образ богини девяти рек Хуасюй – аналог древнегреческой богини Фетиды – богини морей и рек эпохи Рыб (27–24 тыс. до н.э.). В отдельных чертах миф о Хуасюй и боге огня и грома перекликается с древнегреческим мифом о богине любви и красоты Афродите, родившейся из пены морской, и ее супруге – боге подземного огня Гефесте.

Не исключено, что на территорию древнего Китая один из вариантов мифа попал с беженцами, прибывшими с погибшего острова-материка. Воспринятая во всей красе, дополненная и переработанная на собственный манер, поэтичная и светлая легенда органично вошла в мифологию Древнего Китая, став ее неотъемлемой частью. Об иноземном происхождении образа Хуасюй в мифе говорится вполне определенно:

Страна рода Хуасюй находится к западу от Яньчжоу, к северу от Тайчжоу и отстоит от царства Ци неизвестно на сколько десятков миллионов ли; туда не добраться ни на лодке, ни на колеснице, ни пешком, можно лишь устремиться мечтой. В том государстве нет ни начальников и старших, все подчинено естественности; люди там не имеют дурных наклонностей и живут по законам природы.

63. Гу Кайчжи (344–406).
Богиня девяти рек
Хуасюй у озера.
Фрагмент свитка
«Фея реки Ло».
Шелк, краски.
24 × 5000 см.
Живопись эпохи
Восточная Цинь
(IV–V вв.).
Копия эпохи Сун
(X–XIII вв.)

Они не радуются жизни и не страшатся смерти, поэтому там нет умирающих преждевременно; они ничего не хотят для себя и ничего не раздают другим, поэтому не знают любви и ненависти; они никому не изменяют и ни к кому не склоняются, а потому никому не вредят и не приносят плоды. Никто ни о чем не жалеет, ничего не опасается, в воде они не тонут, и огонь их не обжигает, меч и плеть их не ранят, от укусов не чувствуют зуда, по воздуху они ходят как по твердой земле, в пустоте спят, как в лесной чаще, туча и туман не застилают из взоры, гром не тревожит их уши, прекрасное и уродливое не оставляют следа в их сердцах, горы и доли не задерживают их шагов – они движутся как небожители (2, с. 264–265).

Если страна Хуасюй находится на бесконечно большом расстоянии от Поднебесной и устремиться туда можно только в мыслях, значит это – страна воспоминаний. А все ее жители – бесплотные тени, подобные тем, что населяют древнегреческий Элизиум.

На мысль о том, что этот сюжет может иметь отношение к закатной истории западно-атлантического острова-материка Йола, наводит фраза из «Записей о забытых событиях», которую цитирует Юань Кэ:

64. Бог грома
Лэй-шэнь на колеснице.
Прорисовка рельефа
на камне из храма
У Ляна

Есть остров Хуасюй, по нему бродила Мать – небожительница (2, с. 265).

Если бы вместо глагола «бродила» было сказано: «Есть остров Хуасюй, на нем обитала (царила, витала) Мать – небожительница», то из бездомной бродяжки богиня тут же превратилась бы в божественную покровительницу острова. Но русский переводчик, бережно сохраняя смысл фразы, использует глагол «бродила», соответствующий оригиналу и употребленный вовсе не случайно.

Словосочетание «бродила Мать-небожительница» могло родиться в постатлантический период. После гибели острова-материка в древнегреческой мифологии сложился эпический образ странствующей по миру богини-матери Йо – небесной покровительницы народа, лишённого отечества. Запечатлен этот образ и в одном из обличей, которое принимает на себя великая Афина, являясь перед людьми в образе странницы, облаченной в черное одеяние и с высоким посохом в руке.

ДУХ РЕКИ ХУАН-ХЭ МОГУЧИЙ ХЭ-БО И ФЕЯ РЕКИ ЛО ФУ-ФЭЙЯ

В изложении Юаня Кэ о молодом боге вод и рек читаем:

Хэ-бо был очень красив: высокого роста, с белым лицом, имелся у него хвост, как у рыбы *линъюй* из Северного моря. Он любил ездить на колеснице, запряженной драконами, с навесом из листьев лотоса и развлекаться с девами Девяти рек. Цюй Юань ярко описал привольную жизнь Хэ-бо в оде «Повелителю рек»:

Дух! Палаты твои
Чешуей серебристой покрыты,
Твой дворец – из жемчужин,
Ворота – из раковин красных,
О, зачем, повелитель,
Живешь ты в воде постоянно,
Оседлав черепаху,
Летающих рыб догоняешь,
Играешь с наядами в реках
И плывешь по быстрым потокам?
(2, с. 149) Перевод А. Гитовича

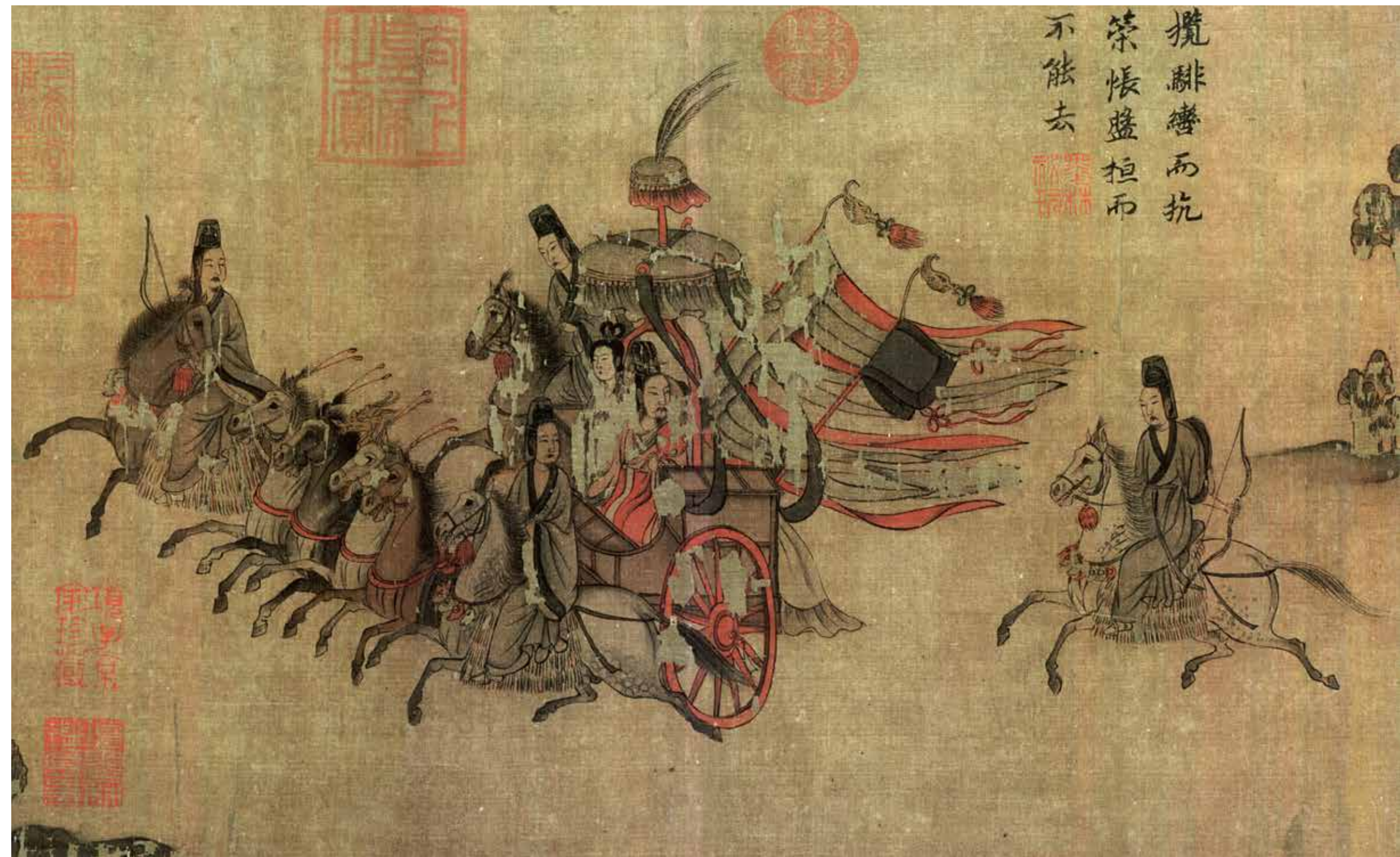
«У Хэ-бо – речного духа – было в распоряжении много воинов и чиновников. Об обычных солдатах-креветках и крабах-полководцах не стоит даже и говорить. Можно упомянуть лишь о его главных слугах, таких как дракон *чжуполун*. (Это он <...> забавлял музыкой небесного властителя.) Люди называли его «посланцем Хэ-бо». <...> Он принимал облик человека и ездил с важным видом верхом на белом коне с красной гривой. Не нем была белая одежда, а не голове красовалась черная шапка. За ним следовало двенадцать детей, мчавшихся как ветер на конях по воде. Иногда они скакали по берегам рек, и след конского копыта тотчас же заполнялся водой. В тех местах, где они проносились, начинался ливневый дождь. К сумеркам

伯与洛水女神宓妃
黄河水神 – 强大的河

На стр. 274–275:
65. Гу Кайчжи
(344–406).
Упряжка Хэ-бо –
духа реки Хуан-хэ.
Фрагмент свитка
«Фея реки Ло».
Шелк, краски.
24 × 5000 см.
Живопись эпохи
Восточная Цинь
(IV–V вв.).
Копия эпохи Сун
(X–XIII вв.)

攬駢轡而抗
榮悵盤桓而
不能去

66. Бог Хэ-бо
на колеснице

«посланец Хэ-бо» вместе с детьми, бывшими на самом деле рыбками и креветками, возвращался обратно в реку (2, с. 153).

Так же как в древнегреческом мифе упоминается красота титана Посейдона, в китайской легенде подчеркивается красота бога Хэ-бо. Использована в этом китайском мифе и общемировая символика Коня, встречающаяся в мифах о Посейдоне:

Посейдон властвует над морем. Когда он на своей колеснице, запряженной дивными конями, мчится по морю, тогда расступаются шумящие волны и дают дорогу повелителю Посейдону. Равный красотой самому Зевсу, быстро несется он по безбрежному морю, а вокруг него играют дельфины, рыбы выплывают из морской глубины и теснятся вокруг его колесницы (50, с. 14).

О красоте феи Фу-Фэй (Ми-фэй) ходили легенды. Цао Чжи в оде «Фея реки Ло» пишет о ней:

Она грациозна, как летящий лебедь или парящий в облаках красавец дракон. Если смотришь на нее издалека, – видишь сияние, подобное солнцу, поднимающемуся на небе в утреннем тумане. Если смотришь на нее вблизи, – она подобна белому лотосу, который распускается на зеленой волне. Все пропорции ее тела – образец гармонии и совершенства. Ее плечо как выточенное, ее талия будто стянута блестящей тканью. У нее прелестная длинная шея и кожа белая, как жир. Ей не надо румян для украшения, и с красотой ее ничто не сравнится. Высокое и черное, как вороново крыло, облако прически, тонкие изогнутые брови, красные ароматные губы, ослепительно сверкающие белые зубы, кокетливые яркие глаза и на щеках две маленькие ямочки, трогающие до глубины души.

Фу-фэй – дочь бога Фуси любила гулять со своей свитой на берегу реки Ло.

Девушки-феи собирали на отмели волшебный черный гриб *линчжи*, подбирали в прибрежном лесу перья зимородков или скользили по зеленым волнам, собирая жемчужины. На середине реки из воды выпрыгивали рыбы, а над волнами реяли птицы. Казалось, что они тоже играют

и веселятся вместе с ними. В тот ясный осенний день все феи радовались и веселились. Лишь одна Фу-фэй не принимала участия в веселых играх подруг и грустно сидела на прибрежном утесе, любуясь одинокими соснами и осенними хризантемами. На душе у нее была скорбь, улыбка ее была печальной, как будто тихой ночью ясную луну закрыло пепельное облако (2, с. 148).

Легенды, напоенные одновременно и брызжущей энергией молодого бога Хэ-бо, скачущего по воде на белом коне с красной гривой, и тайной печалью дочери бога Фуси, невольно вызывают в памяти образ лунной девы Нюйвы, скорбящей о своем дивном острове, канувшем в бездну.

В связи с этим вспоминаются дивные строки из повести В. Набокова «Другие берега»:

Река местами подернута парчой нитчатки и водяных лилий, а дальше, по ее излучинам, как бы врастают в облачно-голубую воду совершенно черные отражения еловой глуши по верхам крутых красных берегов, откуда вылетают из своих нор стрижи и веет черемухой; и если двигаться вниз, вдоль высокого нашего парка, достигнешь, наконец, плотины водяной мельницы – и тут, когда смотришь через перила на бурно текущую пену, такое бывает чувство, точно плывешь все назад да назад, стоя на самой корме времени (69, с. 169).

Образам божественных духов Хэ-бо и Фу-фэй присуще яркое своеобразие. Их «личностные истории» полны колоритных деталей, отражающих бурный, непредсказуемый характер китайских рек. Исходя из общемировой символики мифологических образов, древнекитайский речной бог Хэ-бо (Фэнью) – аналог титана Посейдона – западно-атлантического бога морей эпохи Водолея (24–22 тыс. до н.э.), а речная фея Фу-Фэй (Ми-фэй) – аналог западно-атлантической богини морей Амфитриты (Нереиды) – супруги Посейдона.

68. Фу-фэй – фея
реки Ло (Ло-шень)

На стр. 276–277:
67. Гу Кайчжи
(344–406).
Упряжка Фу-фэй –
феи реки Ло.
Фрагмент свитка
«Фея реки Ло».
Шелк, краски.
24 × 5000 см.
Живопись эпохи
Восточная Цинь
(IV–V вв.).
Копия эпохи Сун
(X–XIII вв.)

БОЖЕСТВЕННЫЙ ЗЕМЛЕДЕЛЕЦ ШЭНЬ-НУН (ЯНЬ-ДИ)

Есть в китайской мифологии бог, почитаемый в двух ипостасях: бога земледелия и бога Солнца. Его зовут **Божественный земледelec Шэнь-нун** (神农) или **Огненный император Янь-ди** (кит. 炎帝). Вместе с великими богами Фуси и Хуан-ди Шэнь-нун входит в число «трех совершенных государей-первопредков» китайского народа.

На народном лубке из коллекции академика В.М. Алексеева (рис. 70) изображены эти три совершенных государя. Нимбы, сияющие вокруг их голов, указывают на их звездный статус. В центре восседает верховный бог Солнца и Земли Фуси. На его плечах и коленях – стилизованные колосья – общемировая графическая символика околополярного созвездия Ориона – бога земледелия. По правую руку от бога Фуси сидит Светлейший император Хуан-ди. По левую – бог Шэнь-нун (Янь-ди).

Исходя из мифов и используемой астрономической символики, титул Божественный земледelec указывает на то, что Шэнь-нун – аналог общемирового бога земледелия титана Ориона, образ которого запечатлен на небе в виде созвездия Ориона.

В эпоху Скорпиона периода Титанов (42–40 тыс. до н.э.) созвездие Ориона было околополярным и титул Янь-ди – «Огненный император», по-видимому, принадлежал богу Полярной звезды в созвездии Ориона (альфе Ориона – звезде Бетельгейзе).

В изображении бога Шэнь-нуна на лубочной картинке использованы графические знаки четырех созвездий. Его наряд – оплечье и пояс – декорирован графическими знаками созвездия Ориона. На поясе из колосьев виден бант, который является общемировым графическим знаком зодиакального созвездия Скорпиона. Шэнь-нун держит в руках серпан – короткую косу для скашивания злаков – здесь – символ удара, нанесенного из созвездия Скорпиона и сместившего околополярное созвездие Ориона (42–40 тыс. до н.э.) из центра небосвода.

После созвездия Ориона околополярными последовательно становились созвездие Возничего (40–29 тыс. до н.э.) и созвездие Волопаса (29–22 тыс. до н.э.). Графические знаки созвездий

69. Бог плодородия
Шэнь-нун.
Древнекитайский
рисунок

Возничего (зигзаги) и Волопаса (борозды) нарисованы на лубочной картинке у ног Божественного земледельца Шэнь-нуна (Янь-ди).

В Китае бога земледелия Шэнь-нуна (Янь-ди) нередко изображают зеленым и называют *Богом зеленого цвета*. Как известно, подобная традиция существовала и в древнем Египте, где бога Осириса – древнеегипетского аналога бога земледелия Ориона – рисовали с лицом и руками цвета зеленой растительности. При этом в ипостаси «Огненного императора» Янь-ди – Шэнь-нун символизирует красный цвет.

Сыма Чжень в «**Основных записях о трех властителях**» писал о Шэнь-нуне (Янь-ди):

Его мать звали Нюй-дэн, она была женщиной из рода Ю-гуа и женой Шао-дяня. Под [влиянием силы] священного дракона она [понесла] и родила Янь-ди. [Янь-ди] имел тело человека, а голову быка. Он вырос на реке Цзяншуй, и поэтому [название реки] стало его фамилией.

[Шэнь-нун] правил под [покровительством] стихии огня, поэтому его и прозвали Янь-ди (Огненный император). [Он] использовал для названия должностей чиновников слово “огонь”. Обтесав дерево, [он] сделал сошник *сы*, согнув дерево, [он] сделал соху *лэй* для вспашки и прополки, и научил этому народ. [За то, что] он впервые научил [людей] пахоте, его прозвали Шэнь-нун – (Святой пахарь).

70. Три совершенных
государя-первопредка.
Слева направо:
Хуан-ди, Фуси,
Шэнь-нун.
Внизу – духи-
помощники.
Конец XIX – начало
XX вв.
Китайская народная
картинка из коллекции
академика
В.А. Алексеева

Затем [Шэнь-нун] совершил жертвоприношения в двенадцатой луне и бил красной плетью по травам и деревьям. [С этого времени] впервые были опробованы все травы и впервые появились лекарства. Он же создал пятиструнные гусли сэ. [Шэнь-нун] научил людей днем устраивать базары, обмениваться [товарами] и возвращаться [домой], получив то, что каждому было нужно. После этого он умножил восемь триграмм, превратив их в шестьдесят четыре гексаграммы. Вначале [Шэнь-нун] имел столицу в Чэнь, а затем поселился в Цюйфу. Пробыв на престоле сто двадцать лет, [Шэнь-нун] скончался и был похоронен в Чанша. Шэнь-нун собственно возвысился в горах Лешань, поэтому Цзо [Цю-мин] говорит, что потомков рода Лешань звали Чжу, а также Лишань. А в Ли-цзи сказано, что род Лишань владел Поднебесной.
<...> Всего прошло восемь поколений и пятьсот тридцать лет, после чего возвысился род Сюань-юаня (46, с. 346–347).

Поскольку иероглиф «сюань» переводится как «колесница», а «юань» означает «оглобля» (14, с. 663), можно сделать вывод, что «колесница – сюань» – один из общемировых живописных символов созвездия Большая Медведица.

Известно также, что к роду Сюань-юаня принадлежал Светлейший Хуан-ди, который воплощал Полярную звезду в созвездии Большая Медведица. Таким образом, фраза о возвышении рода Сюань-юаня содержит сведения о дате восхождения околополярного созвездия Большая Медведица (14–11 тыс. до н.э.), которое пришлось на эпоху Скорпиона (16–14 тыс. до н.э.).

Подтверждение этому находим в «Трактате Желтого императора о внутреннем», напрямую связывающем образы «сюань» и «шэнь». В раздел «Большое рассуждение о соответствии образов субстанциям инь и ян» сказано:

С точки зрения человеческого уровня бытия – это путь-дао. С точки зрения земного уровня – это трансформация-хуа. Трансформации порождают пять вкусов; путь-дао порождает знание-мудрость, а магия-сюань порождает духовное-шэнь (можно трактовать как чудеса) (51, с. 33).

«Духовное-шэнь» – это образ Шэнь-нуна (бога околополярного созвездия Ориона), а «магия-сюань» – это образ Хуан-ди (бога Полярной звезды в созвездии Большая Медведица). Подтверждение этому находим в комментариях переводчика к приведенному фрагменту трактата: «Магия – сюань» – имеется в виду учение о таинственном, т.к. иероглиф сюань обозначает цвет ночного неба на зимнее солнцестояние» (51, с. 363, коммент. 54). О иероглифе сюань точнее было бы сказать, что он обозначает не «цвет ночного неба», а «свет ночного неба», исходящий из созвездия Большая Медведица.

Сведения, имеющиеся в китайской мифологии, позволяют установить год этого эпохального события – 14760 г. до н.э. Для его определения следует вычесть 530 лет, прошедшие до возвышения рода Сюань-юаня, от начала эпохи Скорпиона – 15 290 года до н.э.

На основании полученной даты восхождения околополярного созвездия Большая Медведица можно внести уточнения в данные, содержащиеся в первом томе «Очерков мифологии и палеоистории культуры». Созвездие Большая Медведица заняло околополярное положение не на рубеже 15 и 14 тысячелетий, а первой половине 15 тысячелетия, а именно в **14760 году до н.э.**

Если полученная дата верна, корректировке должны подвергнуться также периоды пребывания в центре небесной сферы околополярных созвездий Лебедя и Большой Медведицы, указанные в первом томе «Очерков»: созвездие Лебедь – с 20 по 15 тысячелетие до н.э.; созвездие Большая Медведица – с 15 по 11 тысячелетие до н.э.

71. Бог плодородия
Шэнь-нун.
Рельеф на плите,
151 г. н.э.

Перечисляемые в мифе «столица в Чэнь», «горы Чэнь-ян-шань и Цюйфу» упоминаются в «Каталоге Южных гор. Книге второй».

Гора Чэн-шань – *Совершенная*, согласно локализации, осуществленной в первом разделе монографии, это Кордильеры – горная система Северной Америки. **Гора Цюй-фу** – *Отец Цюй* – вулкан Фудзияма.

Сведения о том, что столица Божественного земледельца находилась «в Чэнь», т.е. в Кордильерах, подтверждает версию о расположении первой западно-атлантической земледельческой цивилизации титана Ориона на землях Северной Мезоамерики. Она изложена в первом разделе книги, посвященном толкованию текстов «Каталога гор и морей».

Древнегреческие и древнекитайские мифы расходятся лишь по вопросу о том, на какой остров перебрался бог земледелия Орион – Шэнь-нун после бегства из Оигии. Древнегреческий миф называет средиземноморский остров Делос, а древнекитайский источник, упоминая гору Цюй-фу (вулкан Фудзияму), указывает на японский остров Хонсю.

Астрономическая символика содержится и в мифах о боге земледелия Шэнь-нуне (Янь-ди). В пересказе Юань Кэ читаем:

Бог солнца Янь-ди был очень милосердным<...>. Когда он появился на земле, людей было уже много, а пищи, предоставляемой природой, не хватало. Милосердный Янь-ди научил людей сеять хлеба, собственным трудом добывать средства к жизни. В те времена люди трудились сообща, помогая друг другу, не было ни рабов, ни хозяев, урожай делили поровну, и люди относились друг к другу, как братья и сестры. Чтобы хлеба росли, Янь-ди заставил солнце давать достаточно света и тепла, и с этих пор люди уже не беспокоились об одежде и пище. Все с благодарностью вспоминали его заслуги и почтительно называли Шэнь-нуном – богом земледелия. По преданию, у него была голова быка и туловище человека. Это, вероятно, означало его особые заслуги в земледелии: подобно быкам, он в течение тысячелетий помогал людям пахать землю. Рассказывают, что в той местности, где появился на свет бог солнца и земледелия Янь-ди, сразу же, без вмешательства людей, сами по себе, забили девять колодцев, сообщавшихся между собой. Если зачерпнуть воды из одного, то в восьми других вода колебалась. Говорят также, когда он захотел научить людей сеять хлеба, с неба упало множество зерен. Он собрал

их и посеял на вспаханном поле. Из них выросли хлеба, которые люди употребляли в пищу. Об этом есть еще более красивое предание: в те далекие времена в небе пролетела красная птица, держа в клюве девять колосьев. Зерна упали на землю, а Янь-ди собрал их, посеял и вырастил высокие и сильные хлеба. Они не только спасли людей от голода, но и оказались вечнорастущими (2, с. 59–60).

В мифах о Шэнь-нуне (Янь-ди) говорится также:

Янь-ди был не только покровителем земледелия. Он был и богом-исцелителем, потому что солнце – источник силы. Предание гласит о том, что Янь-ди пользовался волшебной «красной плетью», чтобы определять целебные травы. Ударит красной плетью и видит, ядовитые это травы или нет, помогают они против лихорадки или жара. Свойства трав обнаруживались сами собой, и так он лечил людские недуги. Другое предание говорит, что он сам пробовал различные целебные травы, чтобы определить их свойства, и в день отравлялся семьдесят раз. Еще одно народное предание гласит, что Шэнь-нун перепробовал множество трав и в конце концов, когда попробовал траву, вызывающую сильное отравление, он умер, пожертвовав жизнью ради блага людей. До сих пор в народе относятся с опаской к ползучему растению с маленькими желтыми цветами, выходящему по стенам и изгородям. Говорят, что яд этой травы настолько силен, что от него умер даже Шэнь-нун (2, с. 60).

Использованные в мифе символика **удара и яда**, а также и сведения о **переселении бога** имеют прямое отношение к событиям эпохи Скорпиона (16–14 тыс. до н.э.).

Древнегреческий миф о титане Орионе повествует о том, что Титан Орион вынужден был покинуть родные края и переселиться на остров Делос после укуса ядовитого скорпиона. В иносказательной форме миф излагает историю первой западно-атлантической цивилизации титана Ориона, погибшей вследствие удара из созвездия Скорпиона, нанесенного по Западному полушарию в эпоху Скорпиона (16–14 тыс. до н.э.) (подробнее об этом см. «Очерки мифологии и палеоистории культуры», т. 1, с. 222–252).

«Падающее с неба множество зерен» – мифологический сюжет **эпохи Коня (Рака) (9–7 тыс. до н.э.)**. Аналогичный сюжет существует и в древнегреческой мифологии: легенда о летящем в крылатой колеснице боге земледелия Триптоleme, разносившем по миру семена злаков.

Образ **бога с головой быка и туловищем человека** – общемировая живописная символика астрономической эпохи Тельца (5–3 тыс. до н.э.), точнее – начала этой эпохи.

В книге **«Вёсны и осени господина Люя»** (*Люйши чуньцзо*) приводится поучение Шэнь-нуна, которое гласит:

«Когда муж в расцвете сил не пашет, кто-то в мире из-за него голодает. Когда женщина в расцвете лет не ткёт, кто-то в мире из-за нее терпит холод». Поэтому сам он (т.е. Шэнь-чун. – *Е.Г.*) пахал, а жена его ткала, чтобы этим показать, как народу достичь благополучия (12, с. 363).

Согласно китайской мифологии, бог Шэнь-нун (Янь-ди) научил людей земледелию, первым посеял просо, создал сельскохозяйственный «календарь природы». Открыл свойства лекарственных растений и составил **«Трактат Шэнь-нуна о корнях и травах»** (*Шэньнун бэньцаоцзин*) – самый древний трактат по лекарственным растениям в Китае. Изначально в нем содержалось описание 365 медикаментов – по числу дней в году. Перед тем как составить трактат, Шэнь-нун разослал своих помощников во все концы света для сбора образцов растений (деревьев и трав, стеблей, корней, семян, фруктов и овощей), а также камней и металлов. Собрав все, он изготовил из них снадобья и испробовал на себе.

В качестве покровителя медицины Шэнь-нун именуется – Яо-ван, что означает «Царь лекарств».

По преданию, жители Байминьго («Царство белых людей») поднесли Шэнь-нуну животное *яо-шоу* («лекарственный зверь»). Когда кто-нибудь заболел, стоило только погладить зверя по спине и сказать ему об этом, как он тут же мчался в поля и приносил в зубах нужную для исцеления траву (14, с. 756).

В этом сюжете обращает на себя внимание упоминание Царства Белых людей, которое оказывало содействие трудам Шэнь-нуна.

В китайской мифологии древнейшие боги имели в своем имени тот или иной цвет. Так, правитель Центра Хуан-ди именовался *Желтым*, Востока Тай-хао – *Синим*, южный правитель Янь-ди – *Красным*, правитель Запада Шао-хао – *Белым*, Чжуань-суй, правитель Севера, – *Черным* (2, с. 89). Божественного земледельца Шэнь-нуна изображали зеленым в цвет растительности.

ТРИ ДОЧЕРИ БОГА ШЭНЬ-НУНА (ЯНЬ-ДИ)

Миф о трех дочерях бога Шэнь-нуна (Янь-ди) представляет собой парафраз сказаний о судьбах трех богинь – Персефоны, Лето и Йо, возглавлявших пантеоны второй, третьей и четвертой западно-атлантических цивилизаций.

Фея Шао-ной

Предание гласит, что у Янь-ди было три дочери, судьбы их были совершенно различными. У одной из дочерей не было имени, и называли ее просто **Шао-ной** – младшая дочь Янь-ди. <...> **Безымянная дочь Янь-ди**, последовав за знаменитым бессмертным древности, удалилась от мира. Этот бессмертный по имени Чисун-цзы во времена Янь-ди управлял дождями. Чтобы закалить свое тело, он часто принимал драгоценное лекарство *шуйюй* – водяной нефрит, т.е. горный хрусталь.

Долго закалял себя Чисун-цзы, и наконец он мог уже прыгать в большой огонь и жечь самого себя. В бушующем пламени его тело то поднималось вверх вместе с дымом, то опускалось, и в конце концов плоть его переродилась, икости стали другими – он стал бессмертным.

Потом он отправился в гору Куньлунь и поселился в каменном доме, в котором некогда жила Си-ванму. Всякий раз при приближении дождя и ветра его необычайно легкое тело возносилось над обрывистыми склонами высоких гор, носилось туда, куда дул ветер. Безымянная младшая дочь Янь-ди завидовала бессмертным и отправилась вслед за Чисун-цзы. Впоследствии, вероятно, закалив себя тем же способом, она, как и Чисун-цзы, сама стала бессмертной и вместе с ним ушла в далекие края (2, с. 61).

Образ **бессмертного по имени Чисун-цзы**, тело которого сначала «носилось взад и вперед по ветру среди высоких

72. Небесные феи:
Шао-ной и Нюйва,
играющая на флейте.
Фрагмент фрески.
Пещерный храм
в Могао.
Дуньхуан,
провинция Ганьсу

гор», а затем переродилась, став «костистым», аналог образов древнегреческого титана Аида, похитившего юную Персефону (Кору), и древнеславянского Касья Бессмертного, который, налетев ураганом, унес за тридевять земель Василису Премудрую.

Образ Шао-ной – первой дочери бога земледелия Шэнь-нуна (Янь-ди) – аналогичен образу Персефоны (Коры) – дочери богини Земли Деметры. Корпус мифов о похищении Аидом Персефоны зародился в начале эпохи Льва (11–9 тыс. до н.э.) после катастрофы, послужившей причиной четверного всемирного Девкалионова потопа и гибели второй западно-атлантической цивилизации титаниды Персефоны. Ее царство с середины эпохи Девы (14–11 тыс. до н.э.) располагалось на землях Центральной Америки и островах Карибского бассейна. В Средиземноморье культы Деметры и Персефоны были распространены на протяжении пяти тысяч лет вплоть до конца эпохи Рака (9 – 7 тыс. до н.э.) (подробнее об этих событиях см. «Очерки мифологии и палеоистории культуры», т. 1, с. 263–298).

Фея облаков и дождя Яо-цзи с горы Ушань

Другая дочь Янь-ди, по имени Яо-цзи, умерла, едва достигнув совершеннолетия, не успев выйти замуж. Душа этой полной горячих чувств девушки отлетела на гору Гуяо и превратилась в драгоценное растение с необычайно густой и пышной листвой, а когда на нем опадали желтые цветы, то появлялись плоды, похожие на плоды повилики, и тот, кто съедал их, был любим. Янь-ди, скорбя о ранней смерти Яо-цзи, назначил ее богиней облаков и дождя горы Ушань – горы Шаманов. По утрам она превращалась в красивое утреннее облако, которое свободно и беззаботно блуждало над горными хребтами и ущельями. С наступлением сумерек она становилась порывистым вечерним дождем, изливая свою печаль горам и рекам. В конце периода Борющихся царств, когда чуский князь Хуай-ван, путешествуя по Юньмэн, остановился в башне Гаотан, эта бессмертная, полная горячего порыва, среди бела дня прибежала в башню и излила свою любовь спавшему полуденным сном Хуай-вану. Хуай-ван, проснувшись, вспомнил свой странный и печальный сон и построил в честь Яо-цзи храм вблизи Гаотана, назвав его Чжао-юнь – Утреннее Облако.

Во время царствования чуского правительства Сян-вана придворный поэт Сун Юй, по преданию, увидел такой же сон и по поводу этих двух странных снов написал две оды. Одну из них он назвал «Гаотан», другую – «Фея». Этот миф в последующие века дал начало сказанию том, как фея Яо-цзи помогала великому Юю умирять потоп. <...> Даос Ду Гуан-тин (850–933) в книге «Записки о бессмертных из Юнчэна» (*Юнчэн цзи сянь лу*) пишет об этом:

Госпожа Юньхуа по имени Яо-цзи, двадцать третья дочь Ван-му, постигла даосское искусство управлять ветром, совершенствовать свой дух и летать, превращаясь в иные существа. Однажды, возвращаясь с Восточного моря, она пролетала над рекой. Перед ней открылась гора Шаманов – Ушань с ее вздымающимися пиками, укромными лесистыми ущельями, похожими на алтари огромными камнями. Долго не могла она оторваться от этого зрелища. Как раз в это время под горой остановился великий Юй. Вдруг налетел неудержимый ветер, затряслись скалы, осыпались склоны ущелий. Тогда Юй приблизился к госпоже и с поклоном попросил у нее помощи. Она повелела служанке передать

巫山神女瑶姬

Юю письма, с помощью которых он мог бы призывать бесов и духов. Она приказала также своим духам Куан-чжану, Юй-юю, Хуан-мо, Да-и, Гэн-чэню и Тун-люю помочь Юю дробить камни, отводить воды, убирать завалы и расширять теснины, чтобы проложить новые русла рек. Юй отклонялся, благодарный. Впоследствии Юй хотел навестить ее на вершине утеса, но она в мгновение ока превратилась в камень. Она то плавно улетала и рассыпалась тучами, то легко останавливалась и изливалась вечерним дождем; обращалась то в скользящего дракона, то в парящего аиста, словом, принимала тысячи видов и форм.

Юю подумалось, что она не настоящий небожитель, а хитрый оборотень. Он сказал об этом Тун-люю, тот ответил: «Госпожа Юнь-хуа – дочь Цзинь-му (Ван-му). Она не обычной смертной природы, а порождение благородного духа. Среди людей она человек, среди тварей становится тварью. Что для нее эти тучи и дожди, **драконы** и аисты, **летающие лебеди** и возносящиеся фениксы!». Юй согласился с этим. Когда он вновь пошел к ней, он вдруг увидел облачные террасы и яшмовые террасы, великое множество нефритовых дворцов и узорных ворот. Прислуживали чудесные существа, которым он не знал даже имени; **львы** сторожили ворота, **небесные кони** влекли **колесницу**, а **ядовитые драконы** и **изрыгающие молнии чудища** охраняли ее. Госпожа спокойно восседала на яшмовой террасе. Юй отдал земной поклон и попросил ее раскрыть истинное учение. Она распорядилась, чтобы служанка Лин-жун-хуа подала ящичек из пурпурной яшмы и достала оттуда чудесные письма. Юй с поклоном взял их и удалился. После этого с помощью Гэн-чэня и Юй-юя он отвел воды, расчистил реки и завершил свой подвиг (2, с. 62 – 63, выделено мною. – Е.Г.).

Образ второй дочери бога земледелия Шэнь-нуна (Янь-ди) – феи облаков и дождя Яо-цзи – аналог образа титаниды Лето – верховной богини третьей западно-атлантической земледельческой цивилизации, располагавшейся на «семи островах Прозерпины» – архипелагах Карибского бассейна. Кулыт титаниды Лето и ее близнецов Аполлона и Артемиды принадлежит эпохе Близнецов (7–5 тыс. до н.э.). Описания «небесной колесницы» и «летающих лебедей» в мифе о фее Яо-цзи аналогичны описаниям колесницы Аполлона, влекомой по небу стаей белых лебедей. Образы «ядовитых драконов и изрыгающих молнии чудищ», находившихся у террасы

73. Фея облаков и дождя Яо-цзи, «превращающаяся то в скользящего дракона, то в парящего аиста». Картина на шелке. Эпоха Чжань-го (V–III вв. до н.э.)

Яо-цзы, воплощают виновника гибели цивилизации титаниды Лето – созвездие Дракона (подробно о цивилизации титаниды Лето см. «Очерки мифологии и палеоистории культуры», т. 1, с. 295–306).

Неслучаен и подбор в мифе о фее Яо-цзы космогонических образов львов, небесных коней, колесницы и ядовитых драконов, изрыгающих молнии. Это прямые ссылки на созвездия Коня (29 тыс. до н.э.), Льва (20 тыс. до н.э.), Большой Медведицы (14 тыс. до н.э.) и Дракона (4 тыс. до н.э.), удары из которых привели к космическим катастрофам.

Богиня Нюйва в облике голубки Цзинвэй

О третьей дочери бога Янь-ди по имени Нюйва рассказывают, что однажды она отправилась на прогулку к Восточному морю. «К несчастью, на море разыгралась буря, и она погибла в волнах. Ее душа превратилась в птицу *цзинвэй*, несколько напоминавшую по своему облику ворона. У нее была пестрая голова, белый клюв, красные лапки. Жила она на севере, на горе Фацзю-шань. Глубоко скорбя о том, что ее молодая жизнь так безжалостно загублена морской пучиной, она постоянно приносила маленькие камешки и веточки с Западных гор и бросала их, надеясь засыпать огромное море. Подумать только, какая трогательная стойкость была у маленькой птички, стремившейся засыпать бушующее море, сбрасывая в него с небесной высоты маленькие веточки и камешки! Какое сердце не тронет образ этой безвременно погибшей девушки, кого не восхитит ее наивное и непреклонное упорство! Ей действительно не стыдно называться дочерью бога солнца, и ее образ, как солнце, бесконечно древен и в то же время всегда близок нам. Поэтому в стихотворении «Читаю «Книгу гор и морей»» поэта Тао Юань-мина, жившего в эпоху Цзинь, есть такие строки: «Цзинвэй в клюве носит веточки, чтобы засыпать безбрежное море». Чувства скорби и преклонения выражены в словах поэта. <...> И по сей день в Восточном море указывают место, где цзинвэй дала клятву не пить воду там, где когда-то утонула Нюйва (2, с. 64. – выделено мною. – Е.Г.).

Третья дочь по имени Нюйва (изображаемая в облике голубки Цзинвей) – аналог образа богини Луны Йо – верховной

богини четвертой западно-атлантической цивилизации острова-материка Йола (в китайской традиции – мифической горы Куньлунь).

В целом мифы о боге земледелия Шэнь-нуне (Янь-ди) и трех его дочерях охватывают период с 42-го по 4-го тысячелетия до н.э. В них фигурирует живописная символика 4-х околополярных созвездий **Ориона (42–40 тыс. до н.э.)**, **Лебедя (20–14 тыс. до н.э.)**, **Большой Медведицы (14–11 тыс. до н.э.)** и **Дракона (11–4 тыс. до н.э.)** и 2-х зодиакальных созвездий и эпох: **Змееносца (Алтаря) (18–16 тыс. до н.э.)** и **Льва (11–9 тыс. до н.э.)**. Излагаются «личностные истории» мифологических персонажей эпох **Коня (9–7 тыс. до н.э.)**, **Близнецов (7–5 тыс. до н.э.)** и **Тельца (5–3 тыс. до н.э.)**. В общей сложности в мифе о трех дочерях бога Шэнь-нуна (Янь-ди) изложена история культа богини Луны в период с 11 по 4 тысячелетия до н.э.

74. Богиня Луны в образе горлицы Цзинвей, несущей в клюве веточку. Сюжет древнекитайского орнамента 2-ой половины эпохи Тельца (5–3 тыс. до н.э.)

ПРАВИТЕЛЬ ЗАПАДА ШАОХАО – ЗАКАТНЫЙ СВЕТ (ЦЗИНЬТЯНЬ-ШИ)

На божественный статус **правителя Запада Шаохао** (Цзиньтянь-ши – «младший, безбрежный как небо»), указывает его родословная. Шаохао – сын богини Луны Хуаньэ и бога планеты Венеры Циминсина. Его имя означает *Закатный Свет*, а титул – *Небесный Властелин Запада*.

Согласно преданиям, мать Шаохао по имени Нюйцзе зачала его после того, как увидела во сне огромную звезду, опустившуюся на землю; по другой версии, мать Шаохао по имени Хуаньэ была небесной ткачихой, которая ткала по ночам, а днем плавала на плоту по водным просторам (видимо, соединявшем небо и землю). Во время этих странствий она повстречала сына Бай-ди, от которого и родила Шаохао (53, с. 174–175).

«Говорят, что когда сын Хуаньэ и Циминсина вырос, то отправился за Восточное море и основал там страну Шаохао. Эта страна была расположена в Гуй-сюе, т.е. там, где находятся пять священных гор <...>. Страна, основанная им, не была похожа на другие. Его сановниками и чиновниками были различные птицы, можно сказать, что это было царство птиц. Среди этих чиновников были ласточки, балабаны, перепела, голуби и фазаны, которые управляли, чередуясь по временам года, а самым главным управителем был феникс. Пять других птиц вершили всеми делами в стране. Каждый раз, когда на небе собирались тучи и нужно было, чтобы пошел дождь, голубь выгонял свою супругу из гнезда, а после дождя, когда прояснялось, он звал ее обратно. Если голубь может держать в подчинении супругу, то он, безусловно, способен выполнить свой сыновний долг в отношении родителей, и поэтому Шаохао повелел ему ведать просвещением. Орлу за его внушительный вид и строгий характер было поручено управлять войсками. Кукушка, воспитывавшая на тутовом дереве

семерых птенцов, ежедневно по утрам спускалась вниз за пищей, а по вечерам поднималась вверх, – уравновешенная по характеру, она была назначена управлять строительными работами. Она должна была сама строить всем жилища и прокладывать каналы, чтобы избежать несправедливости и ссор. Сокол, внушительный и храбрый, беспристрастный и бескорыстный, ведал законами и налагал наказания. Маленькая короткохвостая птичка с пятнистой, словно вышитой шейкой, которая без отдыха воркует весь день с утра до вечера, представляла доклады трону. Было еще пять фазанов, которые ведали плотничными работами, обработкой металлов, гончарным, кожевенным и красильным делами. Девять куропаток ведали посевами и сбором урожая. Как было интересно в этом птичьем царстве, когда птицы собирались у трона обсуждать государственные дела. Вокруг все было пестро от разноцветных порхающих птиц, всюду слышно было лишь разноголосое птичье щебетание.

Царь птиц Шао-хао сидел в центре тронного зала. Нам точно неизвестен его облик, в древних книгах также нет ясных описаний. Судя по его имени – Чжи, вероятно, это была хищная птица наподобие сокола. Поэтому-то, став во главе своих единоплеменников, он создал на востоке птичье царство. В древних книгах говорится, что он «сделал птиц чиновниками», однако чиновниками их называли лишь впоследствии.

75. *Правитель Запада Шаохао. Фрагмент свитка У Даоцзи (685–758). «87 небожителей». Шелк, тушь. 42 × 429 см. Живопись эпохи Тан (VII–X вв.)*

76. Правитель Запада
Шаоххао

В то время, когда Шао-хао правил в птичьем царстве на востоке, его племянник Чжуань-сюй, впоследствии ставший богом Севера и некоторое время бывший верховным владыкой Центра <...>, прибыл сюда, чтобы встретиться с Шаоххао и помочь ему в управлении страной. Он был талантливым юношей, однако по молодости любил игры и развлечения. Его дядя Шаоххао специально для развлечения племянника сделал музыкальные инструменты: цитру цинь и гусли сэ. Когда племянник вырос и вернулся домой, Шаоххао бросил ненужные музыкальные инструменты в огромный ров за Восточным морем. И вот что удивительно: в каждую тихую лунную ночь, когда по изумрудному морю не ходят волны, из глубины рва доносились печальные и мелодичные звуки цитры и гуслей. И спустя очень много лет, люди, плававшие по морю, вдруг иногда слышали среди морских волн таинственную музыку (2, с. 65–66).

На фрагменте свитка «87 небожителей» великого У Даоцзы изображен бог Шаоххао в сопровождении богинь двух околополярных созвездий Венец (22–20 тыс. до н.э.) и Лебедь (20–14 тыс. до н.э.) и богини созвездия и эпохи Стрельца (20–18 тыс. до н.э.). (Подробнее об астрономической символике этих образов см. в гл. «Восемьдесят семь небожителей в чередѣ эпох»).

Корона правителя Запада Шаоххао и прически богинь его свиты украшены изделиями в виде общемировых символов околополярных созвездий Венца (22–20 тыс. до н.э.) и Лебедя (20–14 тыс. до н.э.). Перья, уложенные в виде крыльев, символ – созвездия и эпохи Стрельца (20–18 тыс. до н.э.). Сочетание символики указывает причастность сюжета к 20 тысячелетию до н.э.

Неизвестно, сколько лет прошло с тех пор, как Шаоххао создал на востоке государство, но в конце концов он вернулся на родину, на запад. В птичьем царстве он оставил сына по имени Чжун, с лицом человека и туловищем птицы, назначив его духом чудесного дерева, дав ему имя Гоуман, и подчинил его правителю Востока Фуси; сам же, взяв с собой другого сына по имени Гай, или Жушоу, который был духом металла и находился в его подчинении, стал правителем Запада, управляющим страной в двенадцать тысяч ли.

Обязанности отца и сына были, пожалуй, довольно легкими. Шаоххао живет на горе Чанлюе, обычно наблюдая за тем, как исчезало солнце, уходя на запад, и как его лучи отражаются на востоке. Жушоу, живя на горе Юшань, вблизи гор Чанлюшань, занимал-

ся почти тем же, что и его отец. После захода солнца открывался безбрежный небосвод, и красное отражение солнечных лучей охватывало полнеба. Поэтому Шаоххао называли еще Юань-шэнь – Божество Круга, а Жушоу – Хуангуан, Алым Блеском.

Рассказывают еще, что у самого края земли, на берегу Западного моря, находилось огромное тутовое дерево, около которого некогда гуляла мать Шаоххао со своим любимым. На вершине этого дерева висели в ряд десять красных, как цветы лотоса, солнц. Эти солнца по очереди ходили по небу. Своим ослепительным блеском они освещали землю, очаровывая людей. Видимо, и Шаоххао с Жушоу, наблюдая за лучами заходящего солнца, каждый день могли любоваться прекрасным зрелищем.

Жушоу ведал еще наказаниями на небе. Говорят, что во времена Вёсен и Осеней было небольшое княжество Го. Правителем его называют Чоу. Однажды ночью ему приснился странный сон. Как будто на ступеньках у западной стороны храма предков с воинственным видом стоял святой с лицом человека, когтями тигра, белой шерстью на теле, в руках он держал большой топор. Увидев его, правитель Чоу задрожал от страха и обратился в бегство. Тогда он услышал голос святого: «Стоять! Небесный император приказал мне открыть твою столицу для войска государства Цзинь!» Правитель Чоу от испуга не мог сказать ни слова и лишь беспрерывно отвечивал поклоны. Проснувшись, он немедленно позвал астролога по имени Инь и попросил его растолковать, предвещает ли этот сон беду или удачу.

Астролог Инь, подумав, сказал:

– Человек, которого вы видели во сне, несомненно, Жушоу – дух, ведающий небесными наказаниями. Раз уж он вам приснился, будьте осторожны. Благополучие правителя целиком зависит от того, как он управляет страной (2, с. 66–67).

Пословица гласит: «Десять пальцев по длине различны». Так и среди детей и внуков Шаоххао не было похожих друг на друга. Например, Цюнцзи был самым выдающимся потомком Шаоххао. По преданию, он был свирепым животным, напоминавшим тигра. По бокам у него росли крылья, он мог летать и понимал язык людей. Часто он бросался с высоты небес вниз, чтобы схватить человека и съесть его. У него была странная манера поедать людей. Увидев дерущихся, он обычно съедал невиноватого. Услышав о каком-либо честном человеке, он откусывал ему нос, и, напротив, услышав о каком-либо очень плохом человеке, он убивал зверя и дарил его злодею. Вообще трудно было понять это странное существо (2, с. 68).

Орел – общемировой живописный символ созвездия и эпохи Стрельца (20–18 тыс. до н.э.). Традиция изображения верховных богов в обликах птиц зародилась еще в начале эпохи Козерога (22–20 тыс. до н.э.). Речь идет о космической катастрофе 22-го тысячелетия до н.э., вызванной ударом из созвездия Большого Пса по Средиземноморью. Согласно ей, олимпийские боги бежали из Эллады в Египет, где приняли обличья птиц. Описание космической катастрофы, вызвавшей смещение полюсов и смену околополярных созвездий, входит в древнегреческий эсхатологический цикл Тифономахия (подробно об этом периоде см. «Очерки мифологии и палеоистории культуры» т. 1, с. 141–172).

Описание существовавшей во времена правления Шаохао структуры государственного управления страной создано в жанре сказки про некое «птичье царство». Это дает основание отнести сюжет к эпохе Стрельца (20–18 тыс. до н.э.). Именно в эту эпоху боги, превратившиеся в птиц, возглавили общемировой пантеон. Верховный олимпийский бог Зевс представлялся в облике орла. Ассирийский верховный бог – в облике человека с птичьей головой. Индейский бог Шипе-Тотек – в облике «хищной птицы, похожей на сокола» с человеческой головой. Древнекитайский Шаохао, согласно общемировой традиции, изображался в облике орла, а его сын Чжун – Гоуман – в виде птицы с человеческой головой (рис. 55 и 56).

В коллекции Государственного музея Востока хранятся образцы шелковых нашивных квадратов **бу-фан**, которые размещались на парадных одеяниях китайских чиновников. Они позволяют воочию убедиться в существовавшей в Китае вплоть до начала XX века древнейшей традиции наделения различных категорий государственных служащих птичьей символикой.

Лишь на поверхностный взгляд рассуждения об «отраслях народного хозяйства» словно бы случайно вплетены в повествование древнего мифа, хотя в мифе все должно быть овеяно волшебством, миражом и поэтическим флером. Между тем, рассуждения о «пяти видах плотничных работ» и «управлении строительными работами» – совсем не сказочный вымысел. В этой «сказке» предметом описания становится система управления государством.

Обратившись к другому варианту описаний государства Шаохао – «Комментариям Цзо», можно убедиться в том, что государственные чиновники названы в мифе птицами не в

прямом, а в переносном, иносказательном смысле. «Комментарий Цзо», 17 год Чжао-гуна:

Осенью Тань-цзы прибыл на аудиенцию, и царь пировал с ним. Чжао-цзы спросил тогда: «Почему это Шаохао наделял чиновников птичьими именами? Тань-цзы ответил: «Когда-то Хуан-ди пришел к власти под благим знаком облаков, поэтому своих чиновников он именовал названиям облаков. Янь-ди пришел под благим знаком огня, поэтому он именовал своих чиновников названиями огня. <...> Когда мой предок Чжи воцарился, появился феникс, поэтому Шаохао счел его благим предзнаменованием и дал свои чиновникам имена птиц. Так Феникс стал следить за календарем, Ласточка – за равноденствиями, Сорокопут – за солнцестояниями, Воробей отвечал за начало (весны и осени), Золотой фазан за завершение (весны и осени), Чжуцзю (глубь) отвечал за образование, Цзюйцзю – за военные дела, Шицзю – за общественные работы, Гуцзю – за общие дела, Шуанцзю пресекал разбой. Эти пять *цзю* должны были держать народ вместе. Пять *чжи* (фазанов) отвечали за пять видов плотничных работ – следили за изготовлением орудий и утвари, проверяли меры длины и объема, с тем, чтобы у всех все было одинакового. Девять *ху* (куропаток) отвечали за девять отраслей сельского хозяйства и удерживали народ от распутства (2, с. 278).

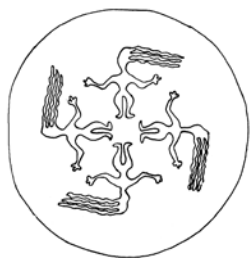
Что же касается птичьей символики целого государства или отдельного рода войск, то – что же в ней сказочного? И в наше время подобная символика используется сплошь и рядом. С ее помощью вполне прозаическое повествование удивительно просто преобразилось в стародавние времена в легкую, как перышко, поэтичную сказку, ни на йоту не утратив связи с реальностью.

Изучение должностных обязанностей руководителей страны Шаохао, показывает, что в тексте содержатся сведения о полном составе правительства, включая структуру кабинета министров. Даны указания и на структурное деление наиболее важных министерств. В частности, Министерство сельского хозяйства состояло из девяти управлений, отвечавших за развитие различных отраслей, в том числе Управление внутренних дел, призванное «удерживать народ от распутства».

В ведение Министерства строительства (судя по всему, одного из самых мощных и влиятельных) входило не только

77. Сын небесного правителя Шаохао Чжун-Гоуман в облике птицы. Древнекитайский рисунок

78. Танец, посвященный богу Ветра. Календарный обряд эпохи Стрельца (20–18 тыс. до н.э.). Прорисовка росписи сосудов самаррской культуры. Эпоха неолита

жилищное строительство, но и создание ирригационных сетей, металлургия, «гончарное, кожевенное и красильное дела». Министерство строительства включало в себя подразделение, называемое в наше время Палатой мер и весов. Существовала Служба точного времени, имевшая в своем штате внушительное количество астрономов узких специализаций. Помимо названных министерств, в состав Кабинета министров входили: Министерство просвещения, Министерство образования, Министерство общественных работ и Министерство обороны. Министерство юстиции включало в свою структуру Управление исполнение наказаний и Уголовный розыск, «пресекавший разбой». Главным назначением государственной власти было: «Держать народ вместе».

В комментарии к фрагменту о птицах-чиновниках переводчики книги Юаня Кэ «Мифы древнего Китая» подчеркивают, что этот сюжет не вызывает у них доверия. По их мнению, он не может иметь никакого исторического значения и носит исключительно сказочный характер. Эта оговорка – пример нигилистического и малопродуктивного отношения мифу. Именно доверие древнему знанию, заложенному в мифах, освобождает внутренне зрение от шор. Расширяет горизонты восприятия, помогает глубже понять суть древнего повествования, которое А.Ф. Лосев называл не иначе, как «абсолютной реальностью». Миф лишь по форме – сказка, а по сути – история бытия.

Наличие в древнекитайском фольклоре мифов о Шаохао в облике птицы свидетельствует либо о существовании древнекитайской цивилизации в эпоху Стрельца (20–18 тыс. до н.э.), либо об имевшем место органическом включении сказаний и легенд другого народа в древнекитайскую мифологию более позднего периода. Положительный ответ на вопрос о существовании цивилизации на территории Китая в эпоху Стрельца, подтвержденный материальными артефактами, могут дать лишь археологические находки, относящиеся к 20–18 тыс. до н.э. Нематериальные свидетельства китайские мифы и календарные обряды давно предоставили.

С давних времен в один из весенних дней **с 4 по 6 апреля** во время праздника *Цинмин* жители Китая запускают в небо бумажных змеев, полет которых несет в себе символику ветра. Традиция, зародившаяся в эпоху Стрельца (20–18 тыс. до н.э.), памятна в Китае до сих пор.

Использование символики большого ветра существует в ежегодных ацтекских обрядах, проводимых **3 апреля**. В этот день женщины с распущенными волосами танцевали таким

79. «Мандаринская нашивка» с изображением золотистого фазана *цзинь-цзи* – знак различия гражданского чиновника 2 ранга. Китай. Начало XIX в. Шелк, вышивка

образом, чтобы во время высоких прыжков их волосы развеивались на ветру (об этом см. «Очерки мифологии и палеоистории культуры», т. 1, с. 210).

По-видимому, подобные танцы исполнялись в эту эпоху во всех частях света. Наглядное подтверждение использования символики ветра для изображения катастрофы эпохи Стрельца находим в росписях неолитических сосудов самаррской культуры (рис. 78). Ритуальная посуда орнаментирована схематичными женскими фигурками с развевающимися на ветру длинными волосами. На верхнем рисунке – четыре пляшущие девы, на нижнем рисунке вокруг дев изображено восемь скорпионов. Скорпион – живописный символ созвездия Скорпиона – виновника катастрофы эпохи Стрельца (20–18 тыс. до н.э.). Удар из этого созвездия был нанесен по Западному полушарию в районе озера Мичиган (подробнее об этом см. т. 1, с. 188–211). На тот же период – с 6 марта по 5 апреля приходится восхождение китайского созвездия Да-хо (*Великий огонь*), в которое входят звезды созвездий Весов и Скорпиона. Звезду Антарес – альфу Скорпиона в Китае почитательно называют *Императором Восточного неба*.

Сравнительно недавно современная археология обрела материальные подтверждения того, что земледельческая цивилизация на территории Китая существует с 11-го тысячелетия до н.э. В энциклопедии «Духовная культура Китая» читаем:

80. Каменные статуи, изображающие военачальника (слева) и гражданского сановника (справа). На платье гражданского сановника имеется буцзы – «мандаринская нашивка», указывающая ранг своего носителя. Династия Мин (XIV–XVII вв.)

Археологические открытия второй половины (особенно двух десятилетий XX в.) не только привели к значительному расширению хронологических и географических рамок неолитической культуры Китая, но и показали совершенно иной путь возникновения китайской цивилизации. На сегодняшний день установлено, что китайский неолит восходит не к 4–5 тысячелетиям до н.э., как это еще недавно считалось, а к началу голоцена. Древнейшим для региона бассейна Хуанхэ неолитическим памятником и одновременно самым ранним в истории человечества очагом просоводства на сегодняшний день признается поселение (открыто в 1986 г.) в южной оконечности Хэбэй (окрестности деревни Наньчжуантоу уезда Сюйшуйсянь), нижние слои которого датируются китайскими археологами серединой 11-го тысячелетия до н.э. (14, с. 78).

Символика созвездия и эпохи Льва (11–9 тыс. до н.э.)

В китайской мифологии существуют мифы, в которых Шаохао предстает в облике **белого тигра**. Белый тигр, т.е. лев, – общемировой живописный символ созвездия и эпохи Льва (11–9 тыс. до н.э.). В отличие от предметов быта, которые материальны и не могут сохраняться вечно, слово нематериально и потому нетленно. Глобальные события эпохи Льва в полной мере отражены в древнекитайской мифологии и декоративно-прикладном искусстве.

Как уже упоминалось, в мифологической традиции имя Небесного правителя Шаохао связано с космогоническим образом созвездия Бай-ху – Белый Тигр. Это означает, что Шаохао в облике Белого тигра (т.е. Льва) возглавлял древнекитайский китайский пантеон эпохи Льва. Согласно общемировой космогонической символике, в эту эпоху эллины изображали богиню Луны в облике Сфинкса – крылатой львицы, а жители Мезоамерики почитали культ богини в облике ягуарихи.

В древнем Китае существовал календарный обряд, проводимый 15 февраля. Во время этого обряда жрецы, держа в руках фигурки белого тигра, прыгали в новогоднюю ночь через костры, воспроизводя трагические события эпохи Льва, произошедшие на другом конце света – удар из созвездия Большая Медведица по району Большого Медвежьего озера, расположенного в приполярной области Северной Америки. Результатом стало начало четвертого всемирного Девкалионова потопа и гибель западно-атлантической цивилизации богини Персефоны (Коры), располагавшейся на островах и архипелагах Карибского бассейна (подробнее об этих событиях см. «Очерки мифологии и палеоистории культуры», т. 1, с. 263–278).

В книге «**Вёсны и осени господина Люя**» названа вполне конкретная дата катастрофы – «число девять первой луны осени» (12, с. 126). Речь идет о событии, произошедшем 18 сентября. Виновниками несчастья называются «твари волосатые». Первая «тварь волосатая» – это созвездие Большая Медведица (*Бай Доу*), из района которого появилось небесное тело, нанесшее удар по Земле. Под второй «тварью волосатой» подразумевается эпоха Льва (11–9 тыс. до н.э.), во время которой произошла эта катастрофа. Из календарных обрядов народов мира следует, что космическая катастрофа эпохи Льва случилась 24 сентября, что лишь на 6 дней разнится с данными китайской классической литературы.

Год события вычисляется с помощью древнекитайского ежегодного обряда Юаньсяо, посвященного празднованию Первой ночи. В древности во время его проведения в Пекине ночью зажигали и расставляли вокруг домов и у семейных алтарей по **108 плошек** с маслом «для звездных богов» (24, с. 63). Если количество плошек соответствует году события, то 108 год от начала эпохи Льва приходится на **10862 год до н.э.** (подробнее об этом см. «Очерки мифологии и палеоистории культуры», т.1, с. 273).

Сакральное число присутствует и в коронах *мян*, китайских императоров, украшенных **108 жемчужными подвесками**, отделяющими взор правителя от суетного мира. Зафиксировано это число и с помощью восточных четок.

81. Варианты живописной символики созвездия и эпохи Льва (11–9 тыс. до н.э.). Династия Мин (XIV – XVII вв.)

82. Варианты графических знаков созвездия и эпохи Льва (11–9 тыс. до н.э.). Династия Мин (XIV – XVII вв.)

83. «Мандаринская
нашивка» ши-цзы –
знак различия
военного чиновника
2-го ранга
с изображением льва». Шелк, аппликация,
вышивка.
Китай. Конец XIX –
начало XX в.

Самый распространенный вариант четок состоит из 108 зерен – древнеиндийское магическое число, кратное числу 9, которое соотносится в буддизме с числом мирских страстей и количеством путей их преодоления. <...> Полный, из 108 бусин, вариант четок сложен по композиции, включает в себя четыре вставки (более крупного, чем остальные зерна, размера или другого цвета), симметрично располагающиеся на нити (после 18, 21, 27 и 54-го зерен) (14а, с. 197).

Эпохе Льва (11–9 тыс. до н.э.) обязаны своим появлением ежегодно проводимые в Китае знаменитые ритуальные *Танцы львов*. Общемировая живописная символика и графические знаки эпохи Льва широко представлены в традиционных произведениях изобразительного, монументального и декоративно-прикладного искусства Китая.

Находки археологов лишь подтверждают мифологические данные о существовании древнекитайской цивилизации в эпоху Льва (11–9 тыс. до н.э.). Возможно, в будущем нас ожидают находки, подтверждающие существование цивилизации на территории Китая и в эпоху Стрельца (20–18 тыс. до н.э.), которую, как сказано в мифах, возглавлял Небесный правитель Шаохао в облике птицы.

Символика *Духа Круга* эпохи Тельца (5–3 тыс. до н.э.)

Ненадолго возвращаясь к легендам и сказаниям о Шаохао в облике орла, заметим, что в изложении Юаня Кэ в этом корпусе мифов совмещена информация о реалиях разных исторических эпох. Устройство государства Шаохао столь совершенно, а его описание столь подробно, что наводит на мысль о принадлежности сохранившихся сведений к более поздним временам. Не исключено, что в мифе подробно рассказывается об острове-материке Йола. В таком случае имеет место совмещение образной системы западно-атлантических богов эпохи Стрельца (20–18 тыс. до н.э.) с его птичьей символикой и сказаний об острове-материке постатлантического периода. Описание пяти священных гор, находившихся у бездны Гуйсюй, но внезапно исчезнувших, – неисчерпаемая тема сказаний и легенд эпохи Тельца (5–3 тыс. до н.э.).

Доказательством гипотезы может служить спорный для переводчиков фрагмент текста Юаня Кэ:

После захода солнца открывался безбрежный небосвод, и красное отражение солнечных лучей охватывало полнеба. Поэтому Шаохао звали еще Юань-шэнем – Духом Круга, а Жушоу – Хунгуаном, Алым Блеском (2, с. 66).

В примечаниях к русскому переводу приводятся всевозможные варианты толкования прозвища Шаохао *Дух круга*: *Круглый Дух*, *Круг Солнца*, *Бог Облаков*, которые сопровождаются замечанием: «...не совсем все-таки ясно, идентифицируется ли Шаохао с Круглым Духом Вэем или нет» (2, с. 278).

Смысл словосочетания *Дух Круга* станет понятен, если исходить из того, что Небесный правитель Шаохао возглавлял пантеон круглого острова-материка Йолы. Был его духовным покровителем, потому и именовался «Духом Круга». В книге «*Философы из Хуайнани*» читаем о стране Шаохао:

Западный край начинается от Куньлуня, пересекает Зыбучие пески, Чэньюй идет на запад до государства Сяньвэй, там стены из камня, постройки из золота, а люди пьют эфир. Это край бессмертия. Им управляют Шаохао и Собирающий Плоды. Его протяженность двенадцать тысяч *ли* (4, с. 104).

Локализация упомянутых географических объектов в разделе, посвященном дешифровке текста «*Каталога гор и*

морей», показывает, что Западный край – это Западное полушарие, Куньлунь – остров-материк Йола, Зыбучие пески – пустыни Большого Бассейна на западе Северной Америки, а Чэньюй – североамериканская горная система Кордильеры.

Создав на острове-материке Йола мощное государство, правитель Запада Шаохао в конце эпохи Ближнецов (7–5 тыс. до н.э.) вернулся на родину, где «управлял страной в 12 тысяч ли». Судя по ее протяженности, речь идет об атлантическом побережье Центральной Америки. Там, как сказано в мифе: «Шаохао жил на горе Чанлю, обычно наблюдая за тем, как исчезает солнце, уходя на запад, и как его лучи отражаются на востоке» (2, с. 66).

Иными словами, жизнь великого правителя Шаохао на покое была наполнена созерцанием совершенства мира.

Возвращаясь на Запад, Шаохао оставил править круглым островом своего сына по имени Чжун (Гоуман) «и подчинил его правителю Востока Фуси». Иначе говоря, от Шаохао титул верховного бога перешел к богу Солнца и Земли Фуси.

Правитель Востока Фуси – китайский аналог образа всемирного бога Солнца и Земли Тага, культ которого зародился в Восточном Средиземноморье еще в эпоху Змееносца (18–16 тыс. до н.э.). В эпоху Тельца (5–3 тыс. до н.э.) бог Таг возглавлял пантеон острова-материка Йола (подробнее об этих событиях см. «Очерки мифологии и палеоистории культуры», т. 1, с. 212–221).

Сюжетный поворот о закатных днях Шаохао фиксирует смену культов всемирных верховных богов, произошедшую в середине 5-го тысячелетия до н.э., на рубеже астрономических эпох Ближнецов (7–5 тыс. до н.э.) и Тельца (5–3 тыс. до н.э.)

Обобщая сведения о Небесном правителе Шаохао, можно утверждать, что мифы о нем охватывают события мировой истории на протяжении не менее пятнадцати тысяч лет, поскольку в его образе отражена всемирная символика нескольких астрономических эпох. В эпоху Стрельца (20–18 тыс. до н.э.) Шаохао изображался в облике орла, в эпоху Льва (11–9 тыс. до н.э.) – в облике Белого тигра. На рубеже эпох Ближнецов (7–5 тыс. до н.э.) и Тельца (5–3 тыс. до н.э.), т.е. в период становления четвертой западно-атлантической цивилизации Шаохао почитался в качестве Духа Круга – Небесного покровителя круглого острова-материка Йола. Один из сыновей Шаохао – Жушоу, который «ведал наказаниями на небе», описывается как «святой с лицом человека, когтями тигра, белой шерстью на теле и топором в руках». Этот образ символизирует созвездие Льва, из которого был нанесен космический удар в 20-м тысячелетии до н.э.

БОГИНЯ ЛУНЫ – ПРАРОДИТЕЛЬНИЦА НЮЙВА

Лунная дева Нюйва (кит. упр. 女娲, пиньинь: Nǚwā) прекрасна и многолика. Облик ее переменчив. Она предстает то юной феей, летящей над миром на крыльях весны, то мифической полудевой-полузмеей, то священной лунной короной. Эти преобразования отражают смену астрономических эпох и соответствующих им образов всемирных верховных богов.

В мифах разных эпох богиня Луны Нюйва называется то предком Фуси, то его сестрой, то супругой, то младшей дочерью. В мифах о Нефритовой деве Яо-цзи богиня Луны предстает то дочерью бога Шэнь-нуна, то даже дочерью Хозяйки Запада бабки Сиванму. У нее множество прозвищ: Младшая дочь Предка Огня, Дочь Фуси по прозвищу Фэн, Дух Уло, Синяя дева, Птица Цзинвэй, Голубка Цзинвэй, Птица-дочь Властелина, Юань-цин.

На древнегреческом языке имя богини Луны – Йо (Ино) пишется «Ион» и переводится как «Фиалка». На древнеегипетском – пишется «Иот» и означает «Корова». В китайской мифологии мы находим отражения и того и другого образа.

В «Исторических записках» Сыма Цянь пишет о Нюйве:

Нюй-гуа носила фамилию Фэн. [Она] имела тело змеи и голову человека. [Нюй-гуа] обладала совершенными святыми добродетелями. [Она] вступила на престол, сменив Фу-си. Ее называли [также] Нюй-си. [Она] ничего не изменила и не сотворила вновь, только сделала свирель *шэн-хуан*. Вот почему в «Книге перемен» о ней не пишется, и [царствование] ее не связано с чередованием пяти стихий. Некоторые говорят, что Нюй-гуа, так же [как и Фу-си], правила под [покровительством] стихии дерева. Должно быть, после Фу-си прошло уже несколько поколений, когда кругооборот металла, дерева и других стихий закончился и опять начался новый цикл. Тогда особо выдвинули Нюй-гуа. Заслуги ее были высоки, вот ее и включили в число трех властителей (*сань хуан*); получилось [так, что и] она правила

под [покровительством] стихии дерева. В последние годы [правления] Нюй-гуа среди *чжухоу* появился Гун-гун. Он был назначен ведать наказаниями, но затем усилился и отказался признавать [Нюй-гуа] правителем, ибо [считал, что] стихия воды пришла на смену стихии дерева. Он начал войну с Чжу-юном, но не добился победы, что разгневало его. [В гневе] он ударился головой о гору Бучжоу, которая рухнула. Небесная опора сломалась, а в углах земли появились трещины. Тогда Нюй-гуа выплавил разноцветные камни, чтобы залатать ими небо; отрубила ноги у черепахи, чтобы укрепить четыре угла земли; собрала тростниковую золу, чтобы остановить бушующие воды и тем спасти область Цзичжоу. И тогда земля стала ровной, небо – целым, а прежний порядок вещей не изменился (46, с. 346).

Фраза о том, что Нюйва имела **«тело змеи и голову человека»** относит события в эпоху Девы (14–11 тыс. до н.э.) – ко времени расцвета культа богини Луны Нюйвы в облике священной змеи.

Информация Сыма Цяня о том, что она **«вступила на престол, сменив Фу-си»** относится к событиям постатлантического периода эпохи Тельца (5–3 тыс. до н.э.), когда богиня Луны возглавила общемировой пантеон.

История о том, что Нюйва **«сделала свирель шэн-хуан»** роднит ее образ с богиней Афиной, которая, как известно, сначала изобрела флейту, а потом бросила ее, не захотев больше на ней играть. Юань Кэ пишет о Нюйве:

Первое упоминание о Нюйва мы находим в «Вопросах к небу» Цюй Юаня, где говорится: «Кем был тот, кто создал самое Нюйва?». Этот вопрос очень странен, потому что если именно Нюй-ва создавала людей, то кто же мог создать ее? Ван И в комментариях к Цюй Юаню, основываясь на другой легенде, обрисовывает образ Нюйва. По его словам, она имела голову человека и тело змеи. Это совпадает с изображением ее в храме Ляна, но, к сожалению, он не говорит, какого пола была Нюйва. В самом раннем китайском словаре под иероглифом *ва* дается следующее объяснение: «Ва – женщина-дух, в древние времена сотворившая все вещи в мире». По существу лишь из этого объяснения мы узнаем, что Нюйва была женским божеством. Наделена она была исключительной божественной силой и в один день могла совершить семьдесят перевоплощений.

Можно предположить, что она имела определенное отношение к созданию человеческого рода. Здесь мы не будем касаться вопроса о ее перевоплощениях, а лишь перескажем историю о том, как она создала людей.

В те времена, когда земля отделилась от неба, хотя на земле уже были горы, реки, трава и деревья, и даже птицы и звери, насекомые и рыбы, на ней еще не было людей, и поэтому мир был просторен и тих. По этой безмолвной земле бродил великий дух – Нюйва. В сердце своем она ощущала ужасное одиночество и понимала, что, для того чтобы оживить землю, необходимо еще что-то создать.

Как-то раз присела она на корточках на берегу пруда, взяла горсть желтой глины, смочила ее водой и, глядя на свое отражение, вылепила нечто вроде маленькой девочки. Как только она поставила ее на землю, вдруг – и сказать-то странно – эта маленькая фигурка ожила, закричала «уа-уа» и радостно запрыгала. Ее имя было Жэнь – человек.

Первый человек был очень маленьким, но ведь, согласно преданию, его создала богиня. Он отличался от летающих птиц и четвероногих животных, да и держался он как хозяин вселенной. Нюйва была очень довольна своим творением и, продолжая это дело, вылепила из глины множество человечков обоего пола. Голые человечки, окружив Нюйву, танцевали и радостно кричали. Затем они в одиночку и группами

84. Богиня Луны Йо.
Фрагмент свитка
У Даоцзи (685–758 гг.).
«87 небожителей».
Шелк, тушь
42 × 429 см.
Живопись эпохи Тан
(VII–X вв.)

85. Бог Солнца Фуси
и богиня Луны Нюйва.
Древнекитайский
рисунок

разбежались в разные стороны. Удивившись и успокоившись, Нюйва продолжала свою работу. Из-под ее рук на землю продолжали падать живые человечки, и она, слыша вокруг себя смех окружавших ее людей, уже не чувствовала себя одинокой, потому что мир был заселен ее сыновьями и дочерьми. Желая заселить всю землю этими разумными маленькими существами, Нюйва трудилась очень долго и, еще не успев выполнить желаемого, очень устала. Под конец она взяла нечто вроде веревки, по-видимому, это была сорванная с горного обрыва лиана, опустила ее в топь и, когда та покрылась жидкой желтой глиной, стряхнула эту глину на землю. В местах, куда падали кусочки глины, появлялись кричащие «уа-уа» и радостно прыгающие маленькие человечки. Так она упростила свою работу – тряхнет веревкой, и сразу появляется множество живых человечков. Вскоре на земле повсюду виднелись следы людей.

На земле появились люди, и, казалось бы, труд Нюйва мог этим завершиться. Однако она задумалась, что еще можно сделать, чтобы продолжался род человеческий, – ведь люди умирали, а создавать их всякий раз заново было слишком утомительно. Поэтому она, соединив мужчин и женщин, заставила их самих продолжать свой род и возложила на них обязанности по воспитанию детей. Так стал продолжаться род человеческий, и день ото дня людей становилось все больше и больше. Нюйва установила для людей форму брака и стала самой первой свахой. Поэтому последующие поколения почитали ее как богиню сватовства и бракосочетания. Люди приносили жертвы этой богине, церемонии были необычайно пышными: за городом в поле строили алтарь, воздвигали кумирню и во время праздника приносили в жертву свиней, быков и баранов. Из года в год во втором месяце весны юноши и девушки, собравшись вместе около кумирни, развлекались и веселились. Каждый, найдя себе по сердцу пару, мог без каких-либо обрядов свободно вступить в брак. Под открытым небом при свете звезд и луны они сооружали шалаши, ковер из зеленой травы служил им постелью, и никто не мог нарушать их отношений. Это было то, что называется «соединение по воле неба». Во время этих встреч исполнялись красивые песни и танцы, посвященные богине, и молодые люди могли веселиться сколько хотели. Те, у кого не было сыновей, приходили к храму просить мужское потомство. Так Нюйва стала не только богиней бракосочетания, но и богиней, дарующей детей (2, с. 48–49).

В мифах о Нюйве говорится:

Среди дворцов, посещаемых Хуан-ди, был еще дворец на горе Цинъяошань <...>. Это гора была сравнительно невелика, и на ней, скрытый от всех, стоял другой дворец Хуан-ди (сокровенная столица государя); управляющим в нем был дух по имени Уло, с человеческим лицом, с пятнистой, как у барса, шкурой, белыми зубами, уши его украшали золотые серьги, голос его звучал мелодично, как звон нефритовых подвесок – «цзиндон!». Словом, вид его был неплох. <...> И можно предположить, что Уло – это образ очаровательной женщины-духа <...>. В «Девяти напевах» есть несколько строчек, описывающих внешность и нрав некой красавицы. Мне кажется, что это относится и к духу Уло с горы Цинъяошань.

В далеких горах Востока
Живет прекрасная дева,
Одетая в листья смоковниц,
С поясом из повилики,
Очи ее лукавы,
Прелестна ее улыбка,
Ласково ее сердце
И красота чудесна.
В упряжке – красные барсы,
За нею следуют лисы,
В магнолиях колесница,
Флаг – из веток корицы.
Вся в цветах ароматных
И ароматных травах –
Она их подарит людям,
Милым сердцу ее.

(Она поет:)

В глухой бамбуковой чаще,
Живу я, не видя неба,
Дорога ко мне опасна,
И прихожу я поздно,
И одиноко ночью
Стою на горной вершине.
Внизу подо мною тучи
И облака клубятся,
Туманы и днем и ночью, –
Темно впереди и пусто,
И вдруг налетает ветер,
И ливень шумит во мраке...
Я ради тебя осталась,
Забыла домой вернуться,
Кончается год. Кто знает,
Останусь ли я красивой? <...>

(2, с. 85–86)

Стихи описывают пленительный образ богини весны и любви, которая с лукавой улыбкой и ласковым сердцем летит над миром в окружении свиты. Неожиданную глубину образу придают слова о бесконечном ее одиночестве среди темного неба: «И одиноко ночью стою на горной вершине.

86. Богиня Луны Нюйва, летящая по небу в колеснице, которую несут красные барсы. Образ древнекитайской мифологии эпохи Льва (11–9 тыс. до н.э.)

<...> темно впереди и пусто <...>. Упоминание об облачении богини в виде «пятнистой как у барса, шкуры» и ее «упряжки из красных барсов» принадлежит культу богини Нюйвы эпохи Льва (11–9 тыс. до н.э.).

Рассказ о Нюйве, помещенный в книге «Философы из Хуайнани», настолько поэтичен, что напоминает стихотворение в прозе:

Синяя дева выходит, чтобы спустить на землю иней и снег, запускает в ход эфир 12 месяцев, который останется вплоть до кануна второй весенней луны. Собирает все, что схоронено, и запирает свой холод.

Нюйва бьет в барабан и поет. Она ведает небесной гармонией. Благодаря ей возрастают хлеба, звери и птицы, травы и деревья. В первую луну лета ее силой созревают колосья хлебов, кукует кукушка, суля долгие годы императору и князьям (4, с. 62).

Китайская мифология наделила лунную богиню функцией созидательницы. Считается, что после всемирного потопа Нюйва «починила небо расплавленными пятицветными камнями» (2, с. 11) и возродила людской род, слепив людей из глины.

Из текста Сыма Цяня известно, что Нюйва «собрала тростниковую золу, чтобы остановить бушующие воды» (46, с. 346). «Тростниковая зола», или «саморастущая земля сижан» – вулканический туф, образующийся из вулканических пепла и

87. Летящая по небу богиня Луны Нюйва. Сюжет древнекитайского орнамента. Фрагмент

грязей. С помощью этой вулканической породы Нюйва и Юй успешно справились с потоком. Рассказывают, что закончив свой труд для людей,

Нюйва села в колесницу грома, запряженную двумя летающими драконами – *фэйлун*, и белым безрогим драконом – *байчи* и приказала прокладывать ей путь, змеям же велела лететь за колесницей, над которой плыли желтые тучи. Все духи и демоны небесные и земные шумной толпой последовали за ней. На колеснице она поднялась прямо на девятое небо, прошла сквозь небесные ворота и, представ перед Небесным владыкой, рассказала обо всех своих свершениях. После этого она тихо и спокойно, подобно отшельнику, ушедшему от мира, жила в небесном дворце, не кичилась своими заслугами и не ослеплялась славой. Свои заслуги и славу она приписала великой природе, считая, что все свои деяния она совершила следуя влечению естества и что для людей она сделала настолько мало, что и говорить об этом не стоит (2, с. 58).

Бесчисленные преобразования Нюйвы отражают особенности ее культа разных эпох. **Эпохе Змееносца (18–16 тыс. до н.э.)** принадлежит культ Нюйвы – богини плодородия и весеннего цветения. Ее общемировой аналог – богиня весеннего цветения Йо (Фиалка).

Эпоху Девы (14–11 тыс. до н.э.) возглавляла Нюйва – змееподобная богиня любви, бракосочетания и материнства. Ее общемировой аналог – богиня Луны Йо в облике Священной Змеи.

В эпоху Льва (11–9 тыс. до н.э.) почитался культ богини Луны Нюйвы, облаченной в шкуру барса.

Эпоху Тельца (5–3 тыс. до н.э.) возглавляла Тетушка Таоте – богиня Луны Нюйва в облике лунной Девы с коровьей головой. О ней – отдельная глава.

ОБРАЗ БОГИНИ НЮЙВЫ И ВСЕМИРНОГО ПОТОПА В ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОМ ИСКУССТВЕ

В произведениях декоративно-прикладного искусства древних времен, отражены основополагающие для конкретной исторической эпохи мифологические образы и сюжеты. Охватившие мир мощные миграционные процессы, вызванные гибелью четвертой западно-атлантической цивилизации атлантов и пятым всемирным потопом, внесли существенные изменения в культурно-исторические реалии начала 4-го тысячелетия до н.э. Широкое распространение в этот период получили по всему миру мифы о скитающейся богине Луны и об ее утонувшем острове-материке.

Получил развитие и образ самой богини. В древнем Китае был распространен миф об утонувшей в море богине Нюйве, которая после смерти превратилась в горлинку Цзинвей. В мировой мифологии символика птиц широко распространена. В греческой мифологии орел – символ Зевса, ворона и кукушка – символы Геры, феникс – символ возрождения из огня, восстания из мертвых. Горлинка Цзинвэй – из той же категории мифологических символов.

Это она отправилась однажды на прогулку к Восточному морю, «но погибла в волнах, а ее душа превратилась в птицу *цзинвэй*» (2, с. 64). Легенда о богине Луны в облике голубки *цзинвэй* входит в корпус мифов о божестве Шэнь-нуне и трех его дочерях.

Образ юной богини Нюйвы, трогательно беспомощной перед могучей стихией мирового океана, встает и со страниц **«Каталога гор и морей»**. В нем описывается, как обернувшись горлицей, она в отчаянии мечется над морской пучиной, поглотившей остров и его обитателей. С добавлением нескольких уточнений, фрагмент текста **«Каталога Северных гор»** повествует о следующем:

16а. Еще в 200 ли к северу находится гора Отпуска Птиц на Волю (*Фацзю* – *гора Горлицы*). На ее вершине много кудрании. Там есть птица, похожая на ворона. [У нее] голова в разводах, белый клюв и красные лапки (*горлица*). [Она]

зывается Цзинвэй. Это младшая дочь Предка Огня (*Фуси*). Имя ей – Нюйва. Нюйва резвилась в Восточном море. [*Но принадлежавшая ей земля*] 17. утонула, [*большая часть ее жителей погибла, а другая бежала*] и не вернулась, [*и тогда богиня*] превратилась в [*горлицу*] Цзинвэй. [*Она*] все время носит в клюве [*веточки*] деревьев и камни с Западных гор, чтобы завалить Восточное море (1, с. 78).

Образ богини Луны Нюйвы в облике горлицы Цзинвэй нашел отражение в прикладном искусстве древнего Китая. А.А. Маслов так описывает один из сосудов, сделанных в виде птицы:

В поздний период Шан, т.е. в XVI–XI вв. до н.э., начинают изготавливаться причудливые сосуды типа *цзунь*, один из которых, в частности, был обнаружен в гробнице Фу Хоа, на развалинах царства Инь в Аньяне. Они представляли собой изображения птицы, предположительно филина, однако, по многим чертам птица повторяет черты *таоте*, особенно, если смотреть на сосуд фронтально: на голове располагаются два хохолка, похожие на рога, нижняя челюсть отсутствует, так же как у масок *таоте*, а все тело расписано спиралями, образующими, в том числе, и крылья существ. Примечательно, что птицы найдены именно в захоронениях и являлись, таким образом, погребальной утварью. Связь птицы со смертью прослеживается практически во всех культах Сибири, Дальнего Востока и Восточной Азии (17, с. 220).

Особый интерес этот сосуд представляет еще и потому, что на спине мифической горлицы Цзинвэй, в которую обернулась богиня Луны, использованы элементы символики трех предыдущих ее воплощений. Образ богини Луны в облике львицы – символ **эпохи Льва (11–9 тыс. до н.э.)** – использован для создания изогнутой ручки. У задних ног львицы клубком свернулась змея – символ богини Луны **эпохи Девы (14–11 тыс. до н.э.)**. Голова небесной коровы – символ богини Луны **эпохи Тельца (5–3 тыс. до н.э.)** – расположена на верхней части ручки сосуда. Помимо этого, на голове у самой горлицы видны два маленьких бугорка – явный намек на будущие рога коровы. Таким образом, в этом произведении декоративно-прикладного искусства середины 1-го тысячелетия до н.э. одновременно использована общемировая живописная символика общемировой богини Луны в облике змеи, львицы

88. Богиня Луны в образе горлицы Цзинвэй. Ритуальный сосуд «цзунь» в форме птицы. VI в. до н.э. Из погребения в Тайюани, провинция Шаньси. Китай. Содержит символику 2-ой половины эпохи Тельца (5–3 тыс. до н.э.)

и коровы, данные в сочетании с собственно китайским образом бесстрашной горлицы Цзинвэй.

Изначально в мифе о Цзинвэй, видимо, говорилось о гибели в бездонной морской пучине не самой великой богини Луны Нюйвы (что по определению противоречит ее божественной сути), а острова, носившего ее имя. Однако со временем смысл эпического сказания о гибели цивилизации был утрачен, и утонувший остров Нюйвы оказался замещен ею самой. В позднейшей письменной традиции это противоречие было «исправлено» учеными мужами, и в начертании имени горлицы «Нюй-ва» слог «ва» стал писаться другим иероглифом, имеющим значение «девушка», «красавица», «дитя» (2, с. 277). На эти разночтения специально обращал внимание своих читателей Юань Кэ.

Миф об утонувшей богине Луны, ставшей символом горестной печали, проливает свет на назначение росписей различного вида древнекитайской ритуальной керамики. В том числе **мисок пэнь**, найденных археологами при раскопках поселений эпохи неолита неподалеку от китайской деревушки Баньпо. На основе радиоуглеродного анализа керамика из Баньпо датируется учеными 4115 (± 110) гг. до н.э., 3635 (± 105) гг. до н.э., а керамика Мяодигоу – 3280 (± 100) гг. до н.э. Указанные даты вполне соотносятся с предполагаемой датой гибели западно-атлантической цивилизации Йола (Атлантиды)

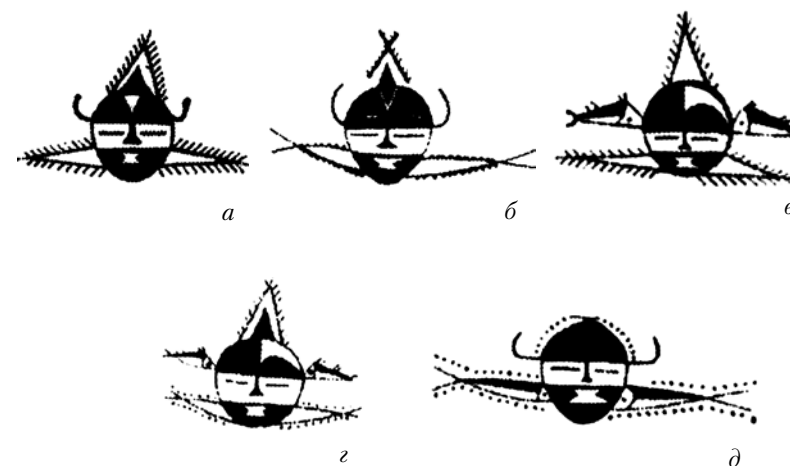
89. Образ утонувшего острова-материка богини Луны. Роспись ритуальной миски этапа баньо. Символика 2-ой половины эпохи Тельца (5–3 тыс. до н.э.)

в 3120 г. до н.э., как и с началом нового летоисчисления народа майя, начинающегося в 3114 г. до н.э.

На внутреннюю поверхность мисок нанесены рисунки, воссоздающие лик «утонувшей Нюйвы»: круглая голова с закрытыми глазами представляет собой одновременно образы самой богини Луны и ее Круглого острова. Головка богини украшена коровьими рожками. Глаза плотно закрыты, а рот, напротив, приоткрыт для последнего вдоха. Очевидно, у ритуальных сосудов этого типа было свое название, нечто вроде «Утонувшая Нюйва» или «Юная Фу-фэй, лежащая на дне». Во время совершения поминального обряда божественный лик заливался водой и молитвенно оплакивался. Ритуал, судя по всему, исполнялся во время «Большого закланья» – ежегодного поминального обряда, совершавшегося в день зимнего солнцестояния в память о затонувшем острове-материке и имел прямое отношение к культу памяти предков.

Способность «держат при себе» прошлое – наследственная черта древних культур. Свойственное им восприятие настоящего сквозь призму давно канувших времен преломляет и отягощает поверхностно скользящий взгляд, превращая его в углубленное созерцание.

90(а, б, в, г, д). Образ утонувшего острова-материка богини Луны. Прорисовка пяти вариантов росписи ритуальных мисок этапа баньо. Символика 2-ой половины эпохи Тельца (5–3 тыс. до н.э.)

Развернутая повествовательность росписей придает особое значение **керамике этапа баньо**. Пять вариантов одного и того же сюжета представляют серию иллюстраций к мифу о гибели круглого острова-материка. Голова богини Луны символизирует круглый остров. Росписи объединены общим содержанием: центральный остров утонул, лежит на дне морском и вокруг него плавают рыбы. На всех рисунках глаза утонувшей богини плотно закрыты, а рот приоткрыт для последнего вдоха.

История гибели острова-материка дана в развитии. На росписи (рис. 90а.) голова богини Луны украшена коровьими рожками и увенчана схематическим изображением двух гор. Белая, островерхая гора покрыта лесами. На ее фоне видна черная гора, вдвое ниже первой. Согласно «Каталогу гор и морей» первая гора носила название *Высокая защита* или *пик Йо*, вторая – это храмовая *Колокол-гора*. У подножья гор раскинулась долина, покрытая пышной растительностью.

На рис. 90 б. пик Йо разрушен, на острове больше нет растительности. На рис 90. в. и 90 г. голова богини лишена рогов. Вокруг острова, погрузившегося на дно океана, плавают рыбы, но горы еще возвышаются. На рис. 90 д. остров уже без гор, без лесов и долин. Он полностью занесен песком, а все пространство вокруг него занято гигантскими рыбами.

Общемировой миф об утонувшей богине Луны в разных вариациях был широко распространен по всему миру. Один из примеров – мифический образ «мертвой головы», представленный в ритуальной керамике индейских племен долины реки Миссисипи. Мастер, придерживаясь общемирового канона,

91. Образ утонувшей богини Луны. Ритуальный керамический сосуд индейцев из долины реки Миссисипи

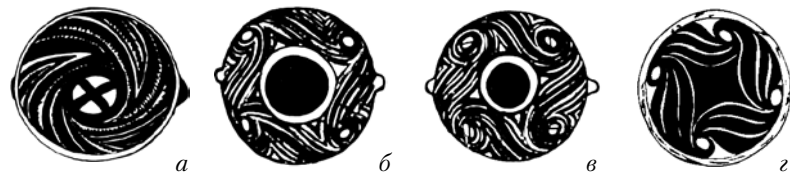
изображал плотно закрытые глаза и приоткрытый рот на круглом овале лица страдающей богини. Интересно, что на ее лице схематически изображены едва ли не те же самые рыбы, что и на мисках из китайского Баньпо (о культе «мертвой головы» см. «Очерки мифологии и палеоистории культуры», т. 1, с. 331 и с. 340).

В китайской мифологии существует сюжет, посвященный младшей дочери бога Фуси по имени Ло-шень. В сказании говорится, что красавица-богиня утонула в реке Ло, духом которой была. Возможно, здесь совмещаются две сюжетные линии.

Первая – история дочери бога Фуси – Нюйвы, называемой в мифе красавицей Фу-фэй, которая, отправившись однажды на прогулку к морю, утонула во время купания.

Вторая линия, видимо, основана на местной легенде об утонувшей в реке Ло юной деве, ставшей впоследствии духом реки по имени Ло-шень. В обоих сюжетах нашел отражение миф о всемирном потопе.

Богатое историко-мифологическое содержание заложено в росписи древнекитайских сосудов культуры этапа **баньшань**. В них содержится сакральное знание о гибели круглого острова-материка во времена всемирного потопа. Изображен апокалипсис, постигший «колыбель цивилизации». Особое внимание привлекает развернутая повествовательность росписей. Она поэтапно отражает историю гибели круглого острова-материка.

92(а, б, в, г). Четыре варианта росписи сосудов этапа баньшань. (5–3 тыс. до н.э.)

На сосуде этапа **баньшань** (рис. 92 а.) изображен Круглый остров, находящийся в эпицентре океанской стихии. Светлый круг с вписанным в него крестом – символ острова-материка. В других вариантах росписей центральный остров изображен в окружении четырех архипелагов.

Используемые семантические конструкции позволяют художнику фиксировать этапы развития события. На рисунках 92б. и 92в. остров-материк окружен архипелагами, вокруг которых закручиваются огромные водяные смерчи. На рис. 92б. архипелаги еще целы. На рис. 92в. каждый из них разделен черточками пополам: что может означать их частичное разрушение под ударами стихии. Финал трагедии запечатлен

на рис. 92 г. Среди гигантских вихрей цунами видны лишь периферийные архипелаги. В центральной части океана – пустота, огромный круглый остров исчез.

В отличие от мисок этапа **баньпо**, роспись кувшина для воды этапа **цицзя** (рис. 95 а, б) носит не поминальный, а заклинательный характер. В четырех круглых медальонах, украшающих кувшин, нарисованы лягушечьи шкурки.

В общемировой мифологии лягушка – живописный символ водной стихии, дождя, потопа, а лягушечья шкурка – символ укрощения этой стихии. За подтверждением подобного толкования символики лягушачьей шкурки, обратимся к древнеславянскому фольклору.

В знаменитой русской народной сказке «Царевна-лягушка» лягушачья шкурка – атрибут сюжетообразующий. По ходу действия заколдованная Кошечем Бессмертным Василиса Премудрая многократно оборачивается то царевной, то лягушкой. Благоденствие в царстве сохраняется до тех пор, пока ее лягушачья шкурка остается цела. Ее уничтожение приводит к беде.

В сказке использована и общемировая астрономическая символика. По сюжету, Василиса Премудрая в облике царевны-лягушки ловит **стрелу**, пущенную Иваном-царевичем, после чего становится его женой. Как только Иван-царевич тайно сжигает лягушачью шкурку на **большом огне**, Василиса, обернувшись **белой лебедью**, улетает за тридевять земель в царство Кошечей Бессмертной. В поисках Василисы Иван-царевич покидает родной край и отправляется за тридевять земель, в тридесятое царство Кошечей, сапоги железные износив и три железные просвиры изглодав.

В поисках царевны-лягушки царевич встречает **щуку, сокола** (или селезня), **рака и медведя**, которым дарит пощаду, и они помогают молодцу освободить Василису Премудрую от злых чар.

Исходя из общемировой символики, сюжет сказки охватывает временной период продолжительностью в 16 тысяч лет, во время которого произошло четыре космических катаклизма, сопровождавшихся всемирными потопами.

Щука в сказке «Царевна-лягушка» – символ созвездия и эпохи Рыб (27–25 тыс. до н.э.), в начале которой произошел первый всемирный потоп. Из чего следует, что эпоха Рыб – время зарождения сюжета сказки «Царевна-лягушка». **Стрела и сокол** – символы созвездия и эпохи Стрельца (20–18 тыс. до н.э.). В начале этой эпохи произошла космическая катастрофа, названная в сказке **большим огнем**. Космический удар из созвездия Скорпиона, нанесенный в 20-м тысячелетии, стал причиной потопа, случившегося в Северной Мезоамерике.

а

б

93(а, б). Кувшин этапа циззя. В росписи использована общемировая символика всемирного потопа – изображение водных потоков и лягушек

Белая лебедь символизирует околополярное созвездие Лебедя (20–14 тыс. до н.э.). **Рак** – символ созвездия и эпохи Скорпиона (16–14 тыс. до н.э.), во время которой начался третий всемирный Огигов потоп.

Медведь – символ околополярного созвездия Большая Медведица (14–11 тыс. до н.э.), в 11 тысячелетии ставшего виновником космической катастрофы и начала четвертого всемирного Девкалионова потоп.

Использование в сказке «Царевна – лягушка» упомянутых образов означает, что мифологический сюжет, зародившийся в эпоху Рыб (27–25 тыс. до н.э.), трижды дополнялся, а именно во времена всемирных потопов, случившихся в 20, 14 и 11 тысячелетиях до н.э. Образ царевны-лягушки и сюжет вынужденной женитьбы на ней царского сына содержит символику потоп.

Законы формирования мифологических сюжетов и использования в них астрономической символики в полной мере распространяются на древнекитайское мифотворчество. Исследователи отмечают, что и «в китайском фольклоре весьма популярны сюжеты с мотивом так называемого «тотемного брака», где герой или героиня женится или выходит замуж за лягушку» (19, с. 96).

94. Бог Солнца Фуси и богиня Луны Нюйва. Древнекитайский рисунок

В китайской мифологии образ лягушки, точнее жабы, напрямую связан с образом богини Луны Нюйвы. Сохранился старинный рисунок (рис. 94.), на котором бог Солнца Тай-хао (Фуси) держит в руке солнечный круг с вписанным в него изображением золотого ворона (золотой ворон или петух – живописные символы Солнца) и богиня Луны с лунным кругом, внутри которого нарисована жаба (общемировой живописный символ потоп). И это понятно, ведь «личностная история» древнекитайской богини Луны Нюйвы неотделима от истории всемирного потоп.

СВЕТЛЕЙШИЙ ИМПЕРАТОР ХУАН-ДИ – БОГ ПОЛЯРНОЙ ЗВЕЗДЫ

Император Хуан-ди (кит. упр. 黄帝, пиньинь: huángdì) один из «трех совершенных государей-первопредков» китайского народа и один из «пяти императоров», заложивших основы государственности на землях древнего Китая.

В число трех первопредков входят Фуси, Хуан-ди и Шэнь-нун. Списки пяти императоров в древних источниках разнятся. Согласно книге **«Вёсны и осени господина Люя»** (*Люйши чуньцзю*) в число пяти императоров входят Тай-хао (Фуси), Янь-ди (Шэнь-нун), Хуан-ди, Шао-хао и Чжуансюй. Сыма Цян в **«Исторических записках»** (*Ши цзи*) называет следующие имена: Хуан-ди, Чжуань-сюй, Ку, Яо и Шунь.

Включение Хуан-ди в оба списка «государей-первопредков» и «пяти императоров» – признак того, что Хуан-ди – один из важнейших персонажей древнекитайской мифологии.

Боги «имели в своем имени тот или иной цвет: правитель Центра Хуан-ди именовался **Желтым**, правитель Востока Тай-хао – **Синим**, южный правитель Янь-ди – **Красным**, правитель Запада Шао-хао – **Белым**, Чжуань-сюй – правитель Севера – **Черным** (2, с. 89).

По терминологии А.Ф. Лосева каждый мифологический персонаж имеет собственную «личностную историю». В равной мере это относится и к образу Хуан-ди, вошедшему в китайскую культуру в двух ипостасях – мифологической и исторической. На эту двойственность указывают титулы Хуан-ди (2, с. 81).

В первом случае речь идет о мифологическом образе **Сюань-юаня**, имевшего титул **Светлейшего императора Хуан-ди** – божества Полярной звезды в созвездии Большая Медведица, называемого «блистательный, испускающий свет, светлейший, августейший, великий государь, император, правитель».

Во втором случае речь идет о **Желтом или Золотом правителе и предке** и, по всей вероятности, принадлежит правителю, жившему в период с 2698 г. до н.э. по 2598 г. до н.э. и вошедшему в китайскую историю благодаря своим великим деяниям.

至高无上的皇帝
帝 – 北极星之神
黄

95. Сюань-юань –
Светлейший
император Хуан-ди

Спустя тысячелетия мифы о Светлейшем Хуан-ди и сказания о Желтом предке объединились в народном сознании. Различия сохранились лишь в толкованиях иероглифов, которыми титулы Хуан-ди записаны в древних рукописях (2, с. 285).

В «Исторические записки» Сыма Цяня включены сведения об обоих персонажах. Мифы о Светлейшем императоре Хуан-ди содержат общемировую живописную символику созвездий, позволяющую установить принадлежность того или иного сюжета к конкретной астрономической эпохе.

Сыма Цянь пишет:

Хуан-ди—потомок [рода] Шао-дянь, носил фамилию Гунсунь и имя Сюань-юань. От рождения он обладал необыкновенными дарованиями, младенцем уже умел говорить, в детстве отличался смысленностью, в отрочестве – сообразительностью, а став совершеннолетним, проявлял большую ясность ума. Ко времени Сюань-юаня род Шэнь-нуна хирел из поколения в поколение. Владетельные князья – *чжухоу* нападали друг на друга, мучили и терзали народ – *байсинов*, но род Шэнь-нуна не был в состоянии покарать *чжухоу*. Тогда Сюань-юань стал упражняться в применении щита и копья, чтобы покарать тех, кто не является с дарами, и все владетельные князья прибыли ко двору с изъявлением учтивости и покорности. Только одного Чию, отличавшегося наибольшей жестокостью, никак не удавалось покарать. [Когда] Янь-ди возымел желание урезать в правах и владениях *чжухоу*, все владетельные князья стали переходить на сторону Сюань-юаня. Сюань-юань стал тогда совершенствовать свои добродетели и поднимать военное дело. Он упорядочил пять стихий, насадил пять видов злаков, успокоил народ, навел порядок в четырех частях страны, обучил [воинов, как] черных и бурых медведей, барсов, леопардов, ягуаров и тигров, и сразился с Янь-ди на поле у Баньцюань. После трех сражений [Сюань-юань] осуществил свои устремления. Только Чи-ю поднял бунт и не подчинялся повелениям императора. Тогда Хуан-ди призвал войска владетельных князей и сразился с Чи-ю на поле у Чжолу, захватил Чи-ю и убил его. После чего все владетельные князья провозгласили Сюань-юаня Сыном Неба, сменив [таким образом] род Шэнь-нуна. Так вот и стал Хуан-ди императором (46, с. 133–134).

В имени **Сюань-юань** иероглиф «Сюань» означает колесница, а «юань» – оглобля (14, с. 663). «Колесница» – один из общемировых символов созвездия Большая Медведица. Названный этим именем персонаж воплощал созвездие Большая Медведица.

Титул **Светлейший император Хуан-ди** принадлежит божеству Полярной звезды в созвездии Большая Медведица (альфа Большой Медведицы – звезда Дубхе), которому вполне приличествуют эпитеты «светлейший», «блистательный», «светящийся», «лучезарный», «августейший».

Род **Шэнь-нуна (Янь-ди)**, которому наследовал Светлейший император Хуан-ди – китайский аналог образа бога земледелия Ориона, запечатленного на небесах в виде созвездия Ориона.

Титул **Огненный император Янь-ди** принадлежит божеству Полярной звезды в созвездии Ориона (альфа Ориона – звезда Бетельгейзе).

Фраза «род Шэнь-нуна хирел из поколения в поколение» подразумевает два эпохальных события, связанных с богом Орионом. Первое произошло в 40-м тысячелетии до н.э. В результате космического удара, нанесенного в эпоху Скорпиона периода Титанов (42–40 тыс. до н.э.) из созвездия Скорпиона, произошло изменение угла наклона земной оси и околополярное созвездие Ориона оказалось смещено из центра небесной сферы. Его место заняло созвездие Возничего (40–29 тыс. до н.э.). Второе событие связано с эпохой Скорпиона периода Олимпийских богов (16–14 тыс. до н.э.), во время которой с исторической арены сошла первая западно-атлантическая цивилизация титана Ориона. (Подробнее об этих событиях см. «Очерки мифологии и палеоистории культуры», т. 1, с. 222–252).

На события эпохи Скорпиона (16–14 тыс. до н.э.) указывает и фраза, посвященная деяниям Светлейшего императора Хуан-ди: «Он упорядочил пять стихий, насадил пять видов злаков, успокоил народ, навел порядок в четырех частях страны, обучил [воинов, как] черных и бурых медведей, барсов, леопардов, ягуаров и тигров, и сразился с Янь-ди на поле у Баньцюань». Под словами «навел порядок» подразумеваются времена благоденствия, наступившие после космического катаклизма эпохи Скорпиона (16–14 тыс. до н.э.) с его Огиговым потопом, во время которого созвездие Большая Медведица (14–11 тыс. до н.э.) стало околополярным.

«Хуан-ди сразился с Янь-ди», и после победы «Сюань-юаня провозгласили Сыном Неба, сменившим [таким образом] род Шэнь-нуна». Речь идет о смене околополярных созвездий,

96. Светлейший
император Хуан-ди.
Рельеф на плите.
151 г.

97. Сюань-юань – Светлейший император Хуан-ди – бог околополярного созвездия Колесница (Большая Медведица) (14–11 тыс. до н.э.) и его Полярной звезды. Стоя в колеснице, бог указывает на звезду Дубхе – альфа созвездия Большая Медведица, ставшую Полярной. Птица с длинной шеей под его ногами – смещенное из центра небесной сферы околополярное созвездие Лебедя (20–14 тыс. до н.э.). Древнекитайский рисунок посвящен смене околополярных созвездий, произошедшей в 14-ом тыс. до н.э.

в результате которой вместо созвездия Лебедя (20–14 тыс. до н.э.) околополярным стало созвездие Большая Медведица (14–11 тыс. до н.э.).

С учетом предлагаемого толкования, фраза содержит следующую информацию: «Созвездие Большая Медведица стало околополярным, сменив околополярное созвездие Лебедя во времена расцвета цивилизации титана Ориона (рода Шэнь-нуна)».

На созвездие Большая Медведица указывают и перечисленные в тексте Сыма Цяня «черные и бурые медведи». Упоминание «барсов, леопардов, ягуаров и тигров» относится уже к следующей астрономической эпохе Льва (11–9 тыс. до н.э.), в начале которой околополярное созвездие Большая Медведица (14–11 тыс. до н.э.) было смещено из центра небесной сферы созвездием Дракона (11–9 тыс. до н.э.).

Помимо живописной символики медведя, указывающей на то, что Светлейший император Хуан-ди Сюань-юань воплощал Полярную звезду в околополярном созвездии Большая Медведица (14–11 тыс. до н.э.), его символами были большая черепаха, дракон и «драконоподобная» (или «драконья») ящерица (14, с. 663).

Дракон или драконья ящерица – общемировой живописный символ созвездия Дракона (11–4 тыс. до н.э.). В начале эпохи Льва (11–9 тыс. до н.э.) вследствие космического катаклизма оно стало околополярным, сместив на периферию Большую Медведицу. Однако в Китае культ Светлейшего императора Хуан-ди сохранился с той лишь разницей, что Хуан-ди стал воплощать Полярную звезду в **околополярном созвездии Дракона (11–4 тыс. до н.э.)**.

В этой ипостаси в начале эпохи Льва (11–9 тыс. до н.э.) Светлейший император Хуан-ди участвует в формировании новой картины звездного неба. После смещения угла наклона земной оси, созвездия заняли новое положение относительно наблюдателей с Земли. Юань Кэ пишет:

Хуан-ди специально послал трехголового духа *Личжу* со сверкающими глазами, чтобы он поселился на дереве *фу-чан*, что рядом с деревом *лангань*, и охранял его. *Личжу* лежал на дереве, и три его головы по очереди засыпали и просыпались. Глаза его светились ярким светом и могли видеть каждую пушинку в темное осеннее время. Днем и ночью он зорко следил за малейшим движением около дерева *лангань*; если появлялся кто-либо, наделенный небесным талантом, он не осмеливался даже тронуть его (2, с. 83).

Дерево *лангань* – Млечный путь. В образе трехголового духа *Личжу* предстает околополярное созвездие Дракона, которое «днем и ночью следит за малейшим движением около дерева *лангань*», т.е. за состоянием Млечного пути. По словам Сыма Цяня имя «трехголового диковинного животного *Личжу*» означает «безрогий дракон» (14, с. 500).

Рассказывают, что

и сам Светлейший Хуан-ди имел лик дракона, солнечный рог, четыре глаза или четыре лица. Четырехглазость и четырехликость Хуан-ди может быть истолкована, как отражение четырехчленной модели мира, характерной для древнекитайской мифологии. <...> По системе представлений, сложившихся к IV в. до н.э., Хуан-ди – один из пяти богов – правителей сторон света (**у ди**) – божество Центра, фактически верховное небесное божество (14, с. 663).

Под «божеством Центра» подразумевается Полярная звезда в созвездии Дракона (альфа Дракона – звезда Тубан), а четырехглазость и четырехликость указывают на пребывание божества в центре мироздания, в результате чего ему оказалось доступно всевидение всех четырех сторон света.

Чрезвычайно выразительное описание царствования Светлейшего императора Хуан-ди, столица которого располагалась на священной горе Куньлунь, принадлежит временам, когда околополярным было созвездие Дракона (11–4 тыс. до н.э.). Размещение созвездия Дракона «в центре мироздания» произошло в середине 11 тыс., то есть в **эпоху Льва (11–9 тыс. до н.э.)**. Позднее под его эгидой развивалась история двух западно-атлантических цивилизаций: титаниды Лето и титаниды Йо.

На рубеже **эпох Коня (Рака) (9–7 тыс. до н.э.)** и **Близнецов (7–5 тыс. до н.э.)** на полуострове Юкатан и архипелагах

Карибского бассейна возникла третья западно-атлантическая гиперборейская цивилизация титаниды Лето. В середине **эпохи Ближнецов (7–5 тыс. до н.э.)** на землях острова-материка Йола (горы Куньлунь) возникла родственная ей четвертая западно-атлантическая гиперборейская цивилизация титаниды Йо. Ее гибель произошла середине **эпохи Тельца (5–3 тыс. до н.э.)** в момент смещения созвездия Дракона и восхождения околополярного созвездия Малая Медведица (с 4 тысячелетия по настоящее время). Таким образом, под эгидой околополярного созвездия Дракона (11–4 тыс. до н.э.) прошли четыре астрономические эпохи – Льва, Коня, Ближнецов и Тельца.

В мифах о Светлейшем императоре Хуан-ди этот период истории отражен с помощью следующей астрономической символики.

Астрономическая символика фрагмента

Небесный дух Лу-у – свирепый с виду, с лицом человека и когтистыми лапами тигра	Верховный бог созвездия и эпохи Льва (11–9 тыс. до н.э.) в облике сфинкса
Небесный дух Ин-чжао – конь с человеческим лицом и крыльями	Верховный бог созвездия и эпохи Коня (9–7 тыс. до н.э.)
Боги дверей братья Шэнь-ту и Юй-лэй	Верховные боги созвездия и эпохи Ближнецов (7–5 тыс. до н.э.)

Юань Кэ пишет:

Прежде чем говорить о Хуан-ди, следует сказать о том, что он самым тесным образом был связан с горами Куньлунь. Рассказывают, что на Куньлуне стоял величественный и прекрасный дворец Хуан-ди и он приходил туда развлечься. Во дворце всеми делами ведал небесный дух по имени Луу, очень свирепый с виду: у него было лицо человека, туловище и когтистые лапы тигра и девять хвостов. Одновременно он еще управлял небесными сферами, разделенными девятью стенами, и был хранителем сокровищ в парке духов. А за дворцовой утварью и одеждой присматривали красные фениксы. Хуан-ди в свободное от служебных забот время

частенько с удовольствием спускался в эти места. Если он находился в приподнятом настроении, то мог отсюда отправиться на северо-восток, к горе у реки Акаций – Хуайцзян-шань, расположенной за четыреста ли от дворца. Здесь были знаменитые висячие сады – *сюаньпу (пинпу или юаньпу)*. Это был самый большой парк Хуан-ди на земле. Он был расположен очень высоко, как будто висел в облаках, и отсюда получил свое название. Стоило Хуан-ди подняться немного вверх, как он тотчас оказывался в своем небесном дворце, но об этом читатель уже знает из истории императора Фуси. Ведал этим парком небесный дух по имени Инчжао – конь с человеческим лицом и крыльями на полосатой, как у тигра, спине. Этот дух часто летал по небу, кружа над четырьмя морями, и громко рычал.

Если оттуда смотреть на юг, то ночью видны снежные шапки Куньлуньских гор, блестящие и сверкающие, и очертания прекрасного величественного дворца Небесного владыки на фоне ослепительного сияния; на западе – большое озеро Цзицзэ, окруженное со всех сторон густыми зелеными деревьями, серебристый блеск его воды сливался небом. Это было место, где обитала душа Хоу-цзи, предка народа чжоу. На севере возвышались величавые скалистые горы Чжупи-шань, в которых жили Хуайгуй и Лилунь, над их вершинами беспрерывно кружили **могучие ястребы и коршуны**.

На востоке виднелись обрывистые зубчатые горы Хэн-шань высотой около четырех *чжанов*, там собирались духи Юцюн-гуй, жившие на их склонах. Кроме того, Хэншань был обиталищем коршунов и ястребов. <...> Куньлунь окружала со всех сторон яшмовая ограда. С каждой стороны было по девять колодцев и по девять ворот, внутри – дворец Хуан-ди, окруженный пятью стенами с двенадцатью башнями. На самом высоком месте рос рисовый колос высотой четыре чжана и в пять обхватов; на запад от него росли жемчужное дерево, яшмовое дерево, жили там феникс и птица *луань*, головы которых обвивали змеи, ногами они попирали других змей, а с их грудок свешивались красные змеи.

На восток от колоса росли дерево *шатан* и дерево *лангань*. На дереве *лангань* вырастал прекрасный нефрит, похожий на жемчуг, необычайной ценности, который служил пищей этим птицам. Хуан-ди специально послал трехглавого духа Личжу со сверкающими глазами, чтобы он поселился на дереве *фучан*, что рядом с деревом *лангань*, и охранял его. Личжу лежал на дереве, и три его головы по очереди

98. Всевидящий
четырёхглазый
светлейший
император
Хуан-ди, сидящий
у дерева лангань.
Древнекитайский
рисунок

засыпали и просыпались. Глаза его светились ярким светом и могли видеть каждую пушинку в темное осеннее время. Днем и ночью он зорко следил за малейшим движением около дерева *лангань*, и даже озаренный небесным талантом, и он не смел дотронуться до него.

К югу от громадного рисового колоса росло темно-красное дерево, здесь жили орел и ядовитая змея, шестиглавый дракон и невиданное чудовище *шижюу* – «зрячая плоть».

На север от него росли бирюзовое, яшмовое, жемчужное и черное нефритовое дерево. На них зрели жемчуг и красивая яшма, а на дереве узорного нефрита рос разноцветный пятнистый нефрит. Там же росло дерево бессмертия. Вкусивший его плоды становился бессмертным. На деревьях жили фениксы и птица *луань*, на головах которых были щиты. А из земли бил родник с чистой и прозрачной водой, прозванный *Лицюань* – Сладкий источник, вокруг него росли причудливые деревья и цветы. Он славился так же, как и Яшмовый пруд Куньлуня (2, с. 83–84).

Трехглавый со сверкающими глазами Личжу – созвездие Дракона (11–4 тыс. до н.э.).

Образы **феникса и птицы *луань***, «головы которых обвивали змеи, ногами они попирали других змей, а с их грудок свешивались красные змеи», возникли на рубеже двух астрономических эпох: **эпохи Стрельца (20–18 тыс. до н.э.)** с ее общемировой птичьей символикой и следующей за ней **эпохи Змееносца (18–16 тыс. до н.э.)** с ее общемировой змеиной символикой (подробнее о культах этих эпох см. «Очерки мифологии и палеоистории мира», т. 1, с. 188–221).

Символика созвездия и эпохи Близнецов (7–5 тыс. до н.э.)

Об эпохе Близнецов (7–5 тыс. до н.э.) в китайских мифах говорится:

«Величественный и всеми почитаемый Хуан-ди был высшим правителем в царстве духов. Все подчинялись его приказаниям, считаясь с его властью. Он управлял не только царством духов, но и царством бесов, над которым властвовал подчиненный ему Хоу-ту. Хуан-ди заставил **двух братьев, Шэньту и Юйлэя**, взять под свое покровительство бесов, бесцельно бродивших в мире людей. Эти

два брата жили на горе Таодушань – Персиковой столицы, что около Восточного моря.

Здесь росло огромное персиковое дерево. Ветви его кроны отбрасывали тень на целых три тысячи ли. На верхушке этого дерева сидел золотой петух. Когда первый солнечный луч попадал на него и он слышал крик нефритового петуха, жившего на дереве *фусан*, он также начинал петь вместе с ним. В это время духи Шэньту и Юйлэй стояли с воинственным видом среди ветвей с северо-восточной стороны в преддверии обители бесов и наблюдали за тем, как бесы возвращались из мира людей (говорят, что они выходят только вечером и, не дожидаясь первого крика петухов, убегают обратно). Если среди бесов появлялся особенно жестокий и коварный, безрассудно обижавший добрых людей, то эти два брата с ним не церемонились и, связав его тростниковой веревкой, отправляли связанного на съедение огромному тигру, жившему на горе. Таким образом, жестокие бесы, немного побродив по земле, не осмеливались совершать что-либо безрассудное. Поэтому, когда человеку исполнялось тридцать лет, его близкие вырезали из персикового дерева фигурки двух духов, символизировавшие духов Шэньту и Юйлэя, которые держали в руках тростниковую веревку. Изображения ставились по обе стороны дверей, а на самих дверях рисовали огромного тигра, который должен был охранять дом от бесовского наваждения. Иногда для упрощения на воротах рисовали этих двух братьев или же, еще проще, писали только их имена, и говорят, что это оказывало такое же действие. Так они превратились в традиционных популярных в народе духов – стражей дверей (2, с. 90–91).

Географическим особенностям острова-материка Йола, именуемого в древнекитайских мифах горой Куньлунь, посвящен следующий пассаж:

Это был действительно необычайно высокий хребет, не имевший себе равных. Его пики громоздились один над другим и напоминали крепостные стены, которые возвышались девятью рядами. Его высота от подножия горы до наивысшей вершины, как рассказывают, достигала одиннадцати тысяч ста четырнадцати (шагов), двух чи, шести цуней. Внизу у подножия хребта протекала глубокая река Жошуй – Слабая вода. Хребет кольцом опоясывали огненные горы,

на них росли деревья, которые никогда не сгорали дотла. День и ночь горели они, но даже ураган, но не мог раздуть огонь сильнее, а ливень, льющий как из ведра, но не мог погасить его. Это мощное пламя испускало яркий блеск, освещая стоявший на вершине гор Куньлунь необычайно величественный прекрасный дворец Хуан-ди (2, с. 84).

Миф о черной жемчужине

После крушения западно-атлантической цивилизации богини Йо, произошедшего после удара о Землю астероида из созвездия Дракона, родился миф о Светлейшем императоре Хуан-ди, случайно потерявшем черную Жемчужину. Рассказывают, что Светлейший император

<...> любил путешествовать по Куньлуню. Однажды он приехал туда с реки Чишуй – Красной реки, уже собравшись возвращаться, по неосторожности уронил свою самую любимую черную блестящую жемчужину где-то поблизости от Красной реки. Обеспокоенный, он послал умнейшего из небесных духов по имени Чжи отыскать драгоценность. Тот обыскал все, но не нашел и следа жемчужины, вернулся с пустыми руками и доложил Хуан-ди о неудаче. Тогда Хуан-ди послал духа Личжу, что лежал на дереве *фучан* и стерег нефритовое дерево *лангань*. Хотя и было у него три головы и шесть глаз, каждый из которых излучал удивительный свет, но и он не нашел жемчужины. <...> там, где он ее потерял, выросло излучавшее сияние дерево, немного похожее на кипарис с жемчужинами вместо листьев. По обеим сторонам от главного ствола выросло еще по стволу – издали как будто хвост кометы, и прозвали это дерево *сань-чжушу* – Тройное жемчужное дерево (2, с. 87–88).

Поскольку **черную жемчужину** обронил сам Светлейший Хуан-ди, значит, удар был нанесен из района Полярной звезды созвездия Дракона. В древнегреческой мифологии астероид, появившийся из созвездия Дракона, носит имя **дракона Пифона** (подробнее об этом см. «Очерки мифологии и палеоистории культуры», т. 1, с. 326–346).

В китайском декоративно-прикладном искусстве широко распространен сюжет, называемый «Дракон и жемчужина». Можно было бы предположить, что это иллюстрация мифа

об уронившем жемчужину Светлейшем императоре Хуан-ди в облике Полярной звезды в созвездии Дракона. Однако, как правило, в поле зрения разъяренного дракона находится не черная жемчужина, а либо белая, либо охваченная языками пламени огненно-красная жемчужина – астрономическая символика сокрушительного удара, нанесенного созвездием Дракона по круглому острову-материку.

Согласно традициям почитания старших, древнекитайский миф сохраняет особое отношение к Светлейшему императору Хуан-ди – воплощению Полярной звезды. Несмотря на то, что он оказался виновником падения «черной жемчужины», принято считать, что он уронил ее случайно. Нет никакой вины и созвездия Дракона. Ведь Светлейший сам допустил оплошность, в то время как трехголовый шестиглазый безрогий дракон Личжу по его велению неусыпно следил за небосводом.

Сияющий хвост падающей кометы, согласно мифу, издали был похож на «тройное жемчужное дерево». Очевидно, войдя в плотные слои атмосферы, астероид распался на три части. Говорится также, что его полет не был беззвучным, но сопровождался «грозной музыкой небес». Породила музыку Полярная звезда по имени Светлейший Император:

Хуан-ди сочинил музыку, получившую название *цинцзюэ*. Она была печальной, волнующей и поистине могла «трогнуть небо и землю, взволновать духов и бесов». <...> эта музыка исполнялась, когда Хуан-ди встретился с бесами и духами на горе Ситайшань, и ее нельзя играть просто так – можно навлечь беду (2, с. 93).

Все ли на Земле видели падающий астероид, и всем ли была слышна зловеющая «музыка небес»? Для большинства удар с неба был внезапен. Многие в этот момент сидели за столами и пировали:

Только тронул струны, как на северо-западе появились тучи и обложили все небо. Ударил по струнам второй раз – налетел страшный ветер и полил дождь. Капли дождя были крупные, словно градины. Ураган снес с домов черепицу, а занавеси и полог на башне изорвал в клочья, опрокинул на пол блюда с яствами и котел с супом с пиршественного стола и даже сплющил их. Испуганные гости разбежались в разные стороны <...> Разве можно простым смертным слушать небесную музыку? (2, с. 93).

99. «Дракон и жемчужина». Канонический сюжет древнекитайского орнамента

В мифах о Светлейшем императоре Хуан-ди подробно описываются события, происходившие на протяжении 10-ти тысяч лет – с середины эпохи Скорпиона (16–14 тыс. до н.э.) и до середины эпохи Тельца (5–3 тыс. до н.э.). А также они содержат живописную символику созвездий и астрономических эпох, входящих в **Большой космический период продолжительностью в 26 тысяч лет – с 29 по 4 тысячелетие до н.э.**

Вот как Юань Кэ описывает пышную свиту Светлейшего императора Хуан-ди:

Великий Хуан-ди, рассказывает легенда, встретился с духами и бесами всей Поднебесной на Великой западной горе – Ситайшань. Он восседал на драгоценной колеснице, запряженной слонами, шестерка четырехлапых драконов со змеиными телами летела следом. Птица *бифан*, похожая на аиста, с человеческим лицом и белым клювом, с красными пятнами на синем оперении, с одной ногой, умевшая кричать только «бифан-бифан», правила колесницей. Всюду, где она появлялась, вспыхивал таинственный огонь. Чию со стаяй волков и тигров прокладывал ему путь. Позади них Юй-ши – Повелитель дождей и Фэн-бо – Хозяин ветров сметали с дороги пыль. Хозяина ветров звали Фэй-лянь, у него была птичья голова с парой рогов, тело оленя со змеиным хвостом и пятнистое, как у барса. Имя Повелителя дождей было Пинхао, иногда его звали и Пинъи, он походил на шелкопряда. Вот такой маленький, а достаточно было одного его знака, чтобы небо покрылось тяжелыми тучами и в мгновение ока полил проливной дождь, как из опрокинутого таза. Все остальные духи и бесы также сле-

довали за колесницей Хуан-ди. У некоторых из них были птичьи тела и драконьи головы, у других – тело коня с человеческим лицом, у третьих – человеческое лицо, но змеиное туловище, у четвертых – тело походило на восьминогую свинью со змеиным хвостом... удивительные чудовища, и все разные. Фениксы плясали в небе, а крылатые змеи падали к земле. Можно представить себе, какое это было величественное зрелище! (2, с. 92–93).

Описание свиты Хуан-ди содержит живописную символику шести зодиакальных созвездий и эпох, двух околополярных созвездий и шести космических катаклизмов.

«**Хозяин ветров Фэйлянь**» – верховный бог созвездия и эпохи Коня (35–33 тыс. до н.э.), аналог бога северного ветра Борей.

«**Тело коня с человеческим лицом**» – символика удара из созвездия Коня, нанесенного в эпоху Овна (29–27 тыс. до н.э.)

«**Птичьего тела**» – символика удара, нанесенного в эпоху Стрельца (20–18 тыс. до н.э.) из созвездия Скорпиона (20 тыс. до н.э.);

«**Птичья голова с парой рогов, тело оленя со змеиным хвостом**» – совмещенная символика трех зодиакальных созвездий и эпох: созвездия и эпохи Стрельца (20–18 тыс. до н.э.), созвездия и эпохи Козерога (22–20 тыс. до н.э.), созвездия и эпохи Змееносца (18–16 тыс. до н.э.).

«**Стая волков и тигров**» – символика двух космических ударов, нанесенных в эпоху Козерога (22 – 20 тыс. до н.э.) из созвездия Большого Пса (22 тыс. до н.э.) и созвездия Льва (20 тыс. до н.э.).

«**Человечье лицо, но змеиное туловище**» – символ созвездия и эпохи Девы (14–11 тыс. до н.э.).

«**Черные и бурые медведи**» – совмещенная символика околополярного созвездия Большая Медведица (14–11 тыс. до н.э.) и удара, нанесенного из этого созвездия в 11 тысячелетии.

«**Барсы, леопарды, ягуары и тигры**» – символы созвездия и эпохи Льва (11–9 тыс. до н.э.).

«**Светлейший император Хуан-ди**» – божество Полярной звезды в околополярных созвездиях Большая Медведица (14–11 тыс. до н.э.) и Дракон (11–4 тыс. до н.э.).

«**Чию**» – астероид, нанесший удар из околополярного созвездия Дракона (11–4 тыс. до н.э.)

«**Шестерка четырехлапых драконов со змеиными телами**» – символика верховного бога Солнца и Земли Фуси и богини Луны Нюйвы в обликах Священных Змеев, совмещенная

с упоминанием шести космических ударов, нанесенных последовательно из созвездий: Коня (29 тыс. до н.э.), Большого Пса (22 тыс. до н.э.), Льва (20 тыс. до н.э.), Скорпиона (20 тыс. до н.э.), Большой Медведицы (11 тыс. до н.э.) и Дракона (4 тыс. до н.э.).

Символика мифов о светлейшем императоре Хуан-ди

Янь-ди (Шэнь-нун)	Бог Полярной звезды в созвездии Орион (42–40 тыс. до н.э.)
Дух ветра Фэн-бо	Аналог бога северного ветра Борей – верховного бога созвездия и эпохи Коня (35–33 тыс. до н.э.)
Хозяин или бог ветров Фэйлянь	Аналог бога северного ветра Борей – верховного бога созвездия и эпохи Коня (35–33 тыс. до н.э.)
Тело коня с человеческим лицом	Символика удара, нанесенного в эпоху Овна (29–27 тыс. до н.э.) из созвездия Коня (29 тыс. до н.э.)
Птичья тела	Символика удара, нанесенного в эпоху Стрельца (20–8 тыс. до н.э.) из созвездия Скорпиона (20 тыс. до н.э.)
Птичья голова с парой рогов, тело оленя, змеиный хвост	Совмещение живописной символики трех зодиакальных созвездий и эпох: созвездия и эпохи Стрельца (20–18 тыс. до н.э.), созвездия и эпохи Козерога (22–20 тыс. до н.э.), созвездия и эпохи Змееносца (18–16 тыс. до н.э.)

Стая волков и тигров	Символика двух космических ударов, нанесенных в эпоху Козерога (22–20 тыс. до н.э.): из созвездия Большого Пса (22 тыс. до н.э.) и из созвездия Льва (20 тыс. до н.э.)
Человечье лицо, но змеиное туловище	Символ созвездия и эпохи Девы (14–11 тыс. до н.э.)
Черные и бурые медведи	Символы околополярного созвездия Большая Медведица (14–11 тыс. до н.э.) и удара, нанесенного из этого созвездия в 11 тыс. до н.э.
Барсы, леопарды, ягуары и тигры	Символика созвездия и эпохи Льва (11–9 тыс. до н.э.)
Светлейший император Хуан-ди	Божество Полярной звезды в околополярных созвездиях Большая Медведица (14–11 тыс. до н.э.) и Дракон (11–4 тыс. до н.э.).
Железный Чию	Астероид из околополярного созвездия Дракона (11–4 тыс. до н.э.)
Нападения тигров, барсов, медведей и других хищных зверей	Космические удары, нанесенные из созвездий Большого Пса (22 тыс. до н.э.), Льва (20 тыс. до н.э.) и Большой Медведицы (14 тыс. до н.э.)
Волшебный дракон по имени Ин-лун	Околополярное созвездие Дракона (11–4 тыс. до н.э.)
Рёв дракона	Символика удара из созвездия Дракона (11–4 тыс. до н.э.)

Маленький, необычайно умный старик Фэн-хоу	Аналог образа общемирового бога Солнца и Земли Тага постатлантического периода
Куй, походивший на быка, но без рогов, глаза которого излучали сверкающий свет, подобно солнцу или луне	Образ созвездия Тельца (5–3 тыс. до н.э.)
Бог грома Лэй-шэнь	Верховный бог созвездия и эпохи Змееносца (18–16 тыс. до н.э.)
Гунь по прозвищу Байма (Белый небесный Конь), который превратился в Черную Рыбу	Аналог образа титана Тритона, божества начала эпохи Водолея (24–22 тыс. до н.э.), изображаемого в облике коня с рыбьим хвостом
Бог морей Юй-цян в облике Черного кита	Живописный символ созвездия Кита (27 тыс. до н.э.)
Бурый Медведь	Общемировой живописный символ околополярного созвездия Большая Медведица (14–11 тыс. до н.э.)
Желтый Медведь	Небесное тело, прибывшее из созвездия Большая Медведица
Черное просо	Рис
Эликсир бессмертия	Рисовый отвар
Сеюй, убитый богом Эрфу	Западно-атлантическая земледельческая цивилизация титаниды Персефоны (Коры), сошедшая с исторической арены в результате удара, нанесенного из созвездия Большая Медведица (11 тыс. до н.э.)

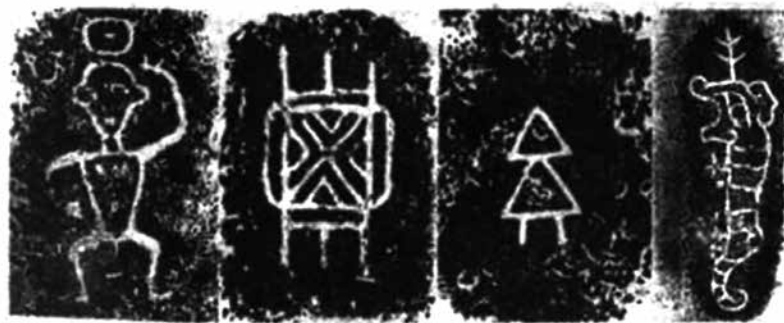
Бог Эрфу	Астероид из созвездия Большая Медведица (11 тыс. до н.э.)
Юный двурогий Дракон Юй	Околополярное созвездие Дракона в эпоху восхождения в цент небесной сферы (11–4 тыс. до н.э.)
Восковой светильник; Свеча	Названия Полярной звезды в созвездии Дракона (11–4 тыс. до н.э.)
Дракон-светильник; Чжу-лун – Дракон со свечой	Образы божества Полярной звезды в созвездии Дракона (11–4 тыс. до н.э.)
Пучина птичьих перьев, расположенная около горы	Канарская впадина
Саморастущая земля <i>сижан</i>	Вулканический туф
Туловище птицы	Общемировая символика созвездия и эпохи Стрельца (20–18 тыс. до н.э.)
Черное рыбье тело	Созвездие Кита (27 тыс. до н.э.)
Змеи (зеленые, синие, красные)	Образы верховных богов эпох Змееносца (18–16 тыс. до н.э.) и Девы (14–11 тыс. до н.э.)
Дракон	Живописный символ околополярного созвездия Дракона (11–4 тыс. до н.э.)
Речной дух Хэ-бо – существо с белым лицом и туловищем рыбы	Верховный бог созвездия и эпохи Водолея (24–22 тыс. до н.э.), аналог титана Посейдона

Черный Медведь	Околополярное созвездие Большая Медведица (14–11 тыс. до н.э.)
Рогатый Дракон	Околополярное созвездие Дракона (11–4 тыс. до н.э.)
Пара волшебных коней	Верховные боги созвездия и эпохи Близнецов (33–31 тыс.)
Богиня Нюй-сю в облике Ласточки – мать бога Бо-и	Богиня-мать эпохи Стрельца (20–18 тыс. до н.э.)
Бог Бо-и – потомок божества – Ласточки	Один из богов, входивших в пантеон эпохи Стрельца (20–18 тыс. до н.э.)
Кони Фэйту и Цзюэти	Верховные боги созвездия и эпохи Близнецов (33–31 тыс. до н.э.)
Гора Бучжоу-шань служила опорой, подпиравшей небо	Пик Йо – гора острова-материка Йола
Злой дух Гун-гун с лицом человека и телом змеи, который бился головой о гору Бучжоу-шань, что находится на западе	Астероид из созвездия Дракона, нанесший удар по острову-материке Йоле
Воды, хлынувшие из-под земли, затопили сушу, и земля превратилась в сплошной океан, волны которого достигали неба	Всемирный потоп эпохи Тельца (5–3 тыс. до н.э.), начавшейся после удара из созвездия Дракона
Каждый год в день зимнего солнцестояния варили похлёбку из красных бобов	Ритуальная трапеза в память предков, погибших в день зимнего солнцестояния после удара из созвездия Дракона

Речной дух Хэ-бо	Созвездие Водолея (24–22 тыс. до н.э.)
Гора Драконовых ворот	Созвездие Дракона (11–4 тыс. до н.э.)
Жемчужина, светящаяся в ночи	Полярная звезда в созвездии Дракона (11–4 тыс. до н.э.)
Злой демон Гун-гун, вызвавший потоп	Астероид из созвездия Дракона (11–4 тыс. до н.э.)
Верховный бог Фуси – божество с человеческим лицом и змеиным туловищем	Верховный бог цивилизации острова-материка Йола в эпоху Тельца (5–3 тыс. до н.э.)
Гора посреди озера Баошань (Охваченная водой гора)	Остров-материк Йола
Пик Пяомярфэн (Туманный пик)	Вершина горы Йо – Пик Иочун
Страна Крайнего Севера – Чжунбэй	Гиперборея
Гора-сосуд – Хулин	Холм бога Тага на острове-материке Йола
Небесная корова – тетушки Таоте	Нет дешифровки
Холмы Таотана	Остров-материк Йола богини Луны – тетушки Таоте
Таоте	Богиня Луны в облике Небесной Коровы

Упоминание в общем контексте образа **бога ветров Фэй-ляня** – аналога бога северного ветра Борея – верховного божества созвездия и эпохи Коня (35–33 тыс. до н.э.) выводит

100.
Пиктографические
знаки на гадательных
костях эпохи
Шан-Инь.
2 тыс. до н.э.

исторический экскурс мифа о Светлейшем императоре Хуан-ди за рамки Большого космического периода.

Информация об эпохальных событиях мировой истории заложена не только в древнекитайской мифологии. Рисунки бронзового века, найденные в свое время археологами на территории Китая, свидетельствуют о том, что жители Китая с незапамятных времен обладали большим арсеналом астрономических знаний и легко оперировали общемировой астрономической символикой.

Четыре известных древнекитайских рисунка на гадательных костях (рис. 100) содержат следующую астрономическую символику (слева направо):

- человек с камнем, падающим ему на голову – символическое изображение космического удара;
- диагональный крест, вписанный в квадрат – общемировой графический знак созвездия и эпохи Козерога (22–20 тыс. до н.э.);
- схематическая фигура, состоящая из двух треугольников
- графический знак бога-демиурга Паньгу, который создал мир из первоначального хаоса, отделив друг от друга небо и землю;
- тигр, раненный стрелой – живописный символ космического удара, нанесенного в эпоху Льва (11–9 тыс. до н.э.).

БИТВА СВЕТЛЕЙШЕГО ИМПЕРАТОРА ХУАН-ДИ С ЖЕЛЕЗНЫМ ЧИЮ

Загадочен и страшен мифологический образ железного Чию (蚩尤). Юань Кэ пишет о нем:

В глазах некоторых людей Чию – это злое небесное божество, в действительности же это название племени храбрых великанов.

Это племя жило на юге, и люди его считались потомками императора Янь-ди (2, с. 94–95).

И еще:

Огромным событием в эпоху Хуан-ди была война с Чию. <...> [В свое время] именно Чию, ведя за собой стаи волков и тигров, прокладывал Хуан-ди дорогу к горе Тай-шань. Почему же он вдруг затеял войну с Хуан-ди?» (2, с. 93).

«Рассказывают, что «Хуан-ди был искусен во владении копьем и щитом и собирался покарать всех правителей, не явившихся к нему с дарами. <...> Один только правитель юга – бог солнца Янь-ди (по некоторым версиям брат Хуан-ди) не пожелал подчиниться. Тогда Хуан-ди собрал тигров, барсов, медведей и других хищных зверей и сразился с Янь-ди под Баньцюань. Хуан-ди вышел победителем. <...> После победы над Янь-ди непокоренным остался лишь один Чию, потомок Янь-ди, которого Хуан-ди затем победил в битве при Чжолу и казнил (14, с. 664).

В этом фрагменте речь идет о борьбе Светлейшего Хуан-ди за власть над миром, которую он не раз выигрывал в прошлом. Подразумевается смена околополярных созвездий в 14-м и 11-м тысячелетиях. Сначала Светлейший Хуан-ди стал богом Полярной звезды в созвездии Большая Медведица (альфа Большой Медведицы – звезда Дубхе), когда оно заняло место в центре небесной сферы, сместив созвездие Лебедя (20–14 тыс. до н.э.). Событие это стало следствием космического удара,

轩辕黄帝之战
蚩尤

101. Железный Чию.
Голова великана
в золотой маске.
Бронза, позолота.
XII–XI тыс. до н.э.
Культура Шу.
Провинция Сычуань.
Китай

нанесенного из созвездия Скорпиона по Западному полушарию. Затем в 11 тысячелетии после смещения созвездия Большая Медведица Светлейший Хуан-ди стал воплощать Полярную звезду околополярного созвездия Дракон (11–4 тыс. до н.э.) (альфа Дракона – звезда Тубан).

Версия, что Янь-ди и Хуан-ди – братья, может быть подкреплена и тем, что оба являются богами Полярных звезд. Янь-ди – бог Полярной звезды в созвездии Ориона (Шэнь-нуна) (42–40 тыс. до н.э.). Светлейший император Хуан-ди – бог Полярной звезды в созвездии Большая Медведица (14–11 тыс. до н.э.) и Дракон (11–4 тыс. до н.э.).

Упоминание в том же контексте «тигров, барсов, медведей и других хищных зверей» подразумевает космические удары из созвездий **Большого Пса (22 тыс. до н.э.)**, **Льва (20 тыс. до н.э.)** и **Большой Медведицы (14 тыс. до н.э.)**.

Астероид из созвездия Дракона выведен в образе железного Чию, чье сияние на небосводе было столь велико, что в древнекитайской мифологии этого великана называли не иначе как «потомком бога Солнца Янь-ди». В изложении Юаня Кэ читаем:

В древних книгах говорится: «У Чию было восемьдесят один или семьдесят два брата, каждый из них был страшен и необычен, имел медную голову, железный лоб, звериное тело, коровьи копыта, четыре глаза и шесть рук, все братья умели говорить по-человечьи». <...> Рассказывают также, что на голове у Чию рос крепкий и острый рог, а когда волосы за ушами вставали торчком, они напоминали мечи и трезубцы. Некоторые считают, что у Чию было восемь рук и восемь ног, словом, всюду говорится по-разному. В общем можно сказать, что Чию относился к необычному племени, стоявшему где-то между богами и людьми. Судя по легендам, ближе всего к волам, но можно поверить и тому, что это потомки Янь-ди с человеческим телом и головой вола.

Удивителен не только внешний вид Чию, еще удивительнее то, чем он питался. Его обычной пищей были песок, камни и куски железа. Он был искусен в изготовлении различного оружия: остроконечных копий, прочных и острых трезубцев, гигантских топоров, крепких щитов, легких луков и стрел. Все это он делал своими руками. Кроме того, он был наделен божественной силой, намного превосходившей силы людей, и об этом стоит сказать сразу. По-видимому, обладая исключительными способностями и огромной выносливостью, он не мог оставаться смиренным и сдержанным, и у него зароди-

лась дерзкая мысль отобрать престол у всеми уважаемого верховного императора и самому сесть на престол. Когда Хуан-ди собрал на горе Ситайшань добрых и злых духов Поднебесной, Чию тоже явился, чтобы проявить покорность, но как знать, не было ли у него мысли разузнать о силах противника. Вернувшись домой он прикинул в уме, что хотя у Хуан-ди и немало сил, но ведь дело не в этом: если взяться по-настоящему за оружие, то еще неизвестно, кто победит. Перед тем как начать борьбу за престол Чию решил сперва отобрать престол у своего предка Янь-ди, укрепить свое могущество, а там видно будет. И действительно, он поднял своих братьев, у которых давно уже чесались руки, и, ведя за собой толпы призраков и злых духов гор, рек, деревьев и скал, внезапно напал на старого бога. Бог солнца Янь-ди обладал божественной силой, да кроме того его военачальником был дух огня. Однако, он не был готов к отпору – ведь Чию напал так внезапно и нагло. К тому же, гуманный Янь-ди боялся, что война принесет людям беду, и поэтому уступил юг Чию и бежал на север в Чжолу. Так легко, без труда, южный престол оказался в руках Чию. Завладев им, Чию, будучи потомком Янь-ди, «исправляя имена и говоря о покорности», сам стал именовать себя Янь-ди. Замыслы этого самозванного Янь-ди были велики и обширны, он не успокоился на ничтожном положении правителя одной из сторон света, его конечной целью по-прежнему было отобрать престол владыки Центра – Хуан-ди. <...> Понимая, что время благоприятствует ему, Чию повел свое войско: медноголовых и железноголовых братьев, храбрый и воинственный народ мяо, злых духов гор, рек, деревьев и скал и всякую нечисть, и, сокрушая все на своем пути, подошел к знаменитому древнему полю брани – Чжолу (в современном уезде Чжолу провинции Хэбэй). А бежавший туда Янь-ди, видя, что Чию с юга пришел воевать на север, вынужден был собрать свое войско и дать сражение в Чжолу. Но Янь-ди не мог противостоять силе Чию и послал гонца к Хуан-ди с просьбой о помощи.

Хуан-ди жил в это время безмятежно во дворцах и садах Куньлуня. Вдруг он услышал, что Чию двинул большое войско и напал на Чжолу, куда бежал его брат Янь-ди. Чжолу было подвластно Хуан-ди, поэтому всем стало ясно, что Чию хочет отвоевать у верховного владыки его трон. Можно себе представить, как испугался и разгневался Хуан-ди. В древних книгах говорится: «Сперва речами о гуманности и долге он пытался урезонить Чию, но упрямый Чию не

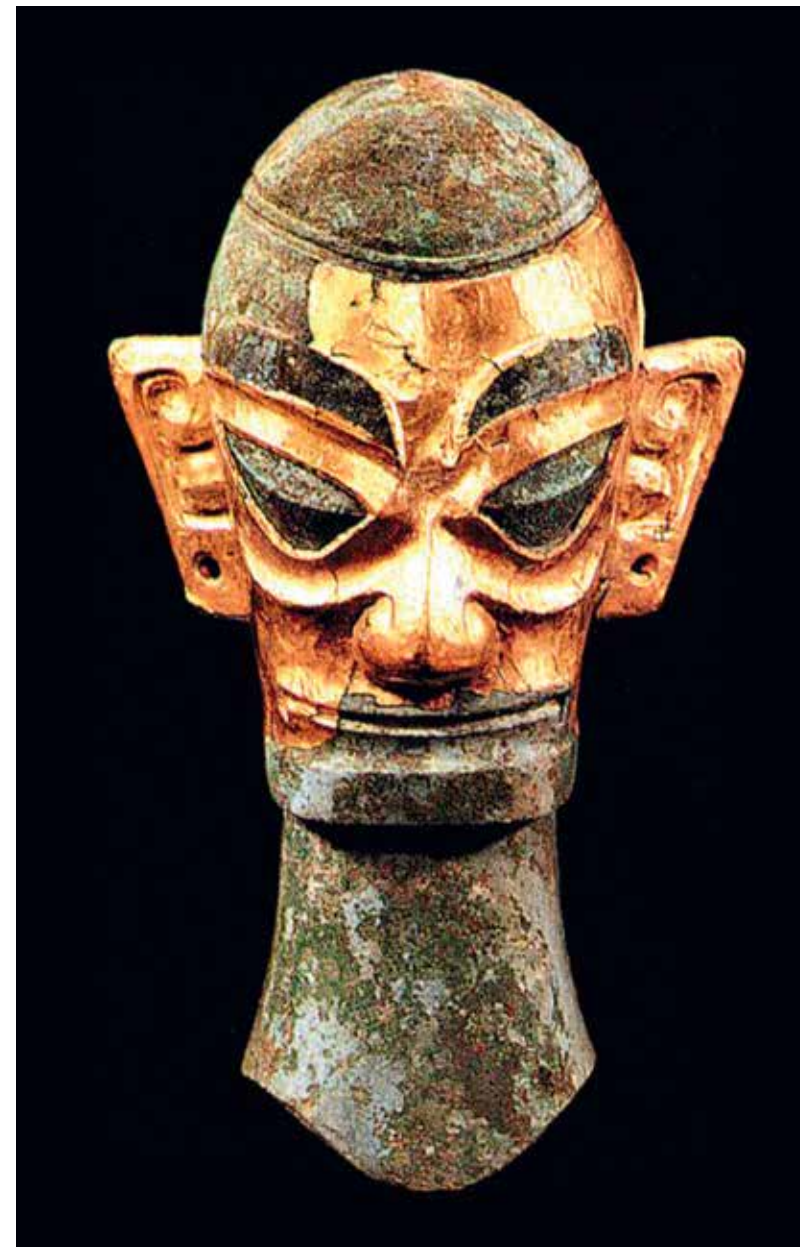
102. Железный Чию.
Голова великана
в золотой маске.
Бронза, позолота.
XII–XI тыс. до н.э.
Культура Шу.
Провинция Сычуань.
Китай

103. Железный Чию.
Голова великана
в золотой маске.
Бронза, позолота.
XII–XI тыс. до н.э.
Культура Шу.
Провинция Сычуань.
Китай

поддался на это, и Хуан-ди ничего не оставалось делать, как начать с ним войну». Не было другой войны, равной этой по жестокости. В войске Чию, как мы уже говорили выше, было около восьмидесяти его медноголовых братьев с железными лбами, народ мяо, злые духи рек, гор, деревьев и скал и прочие оборотни и бесы. В войске Хуан-ди, кроме богов и злых духов всех четырех сторон света, были всякие звери: **простые медведи** и бледно-желтые с головой, похожей на лошадиную, сычуаньские медведи, **барсы**, хищные звери **сю**, **похожие на леопардов, ягуары и тигры**; возможно, что на его стороне были и некоторые народы на земле. Действительно, собрались, что называется, достойные противники, никто не думал уступать другому. А так как **Чию назвался именем Янь-ди**, то некоторые люди считали, что идет война не между Хуан-ди и Чию, а между Хуан-ди и Янь-ди. Получилась сплошная путаница. Когда началась битва, то стало ясно, что преимущество на стороне Чию. Правда, у Хуан-ди была огромная армия диких зверей, которая стремительно нападала на неприятельские позиции, на его стороне были добрые и злые духи четырех сторон света и некоторые народы, но он не мог по-настоящему противостоять Чию, и его войско потерпело подряд несколько поражений. Обстановка стала довольно сложной. Однажды, когда враги сошлись в поле в жестокой схватке, Чию, окружив войско Хуан-ди, каким-то не известным колдовством напустил такой густой туман на небо и землю, что нельзя было разобрать, где север, где юг, где восток, где запад.

В этом безбрежном белом тумане медноголовые и железнолобые воины Чию и он сам с рогом на голове выглядели еще более страшными. Они то возникали из тумана, то исчезали, то появлялись, то словно тонули; кого бы не увидели – всех тотчас убивали. В войске Хуан-ди жалобно ржали кони, кричали люди, попрятались тигры и бежали волки. – Вперед! На врага! – громко закричал Хуан-ди, стоя на боевой колеснице и воинственно размахивая мечом. – Вперед! На врага! – вторили ему добрые и злые духи всех четырех сторон света, и крики их сливались в единый мощный клич. **Рычали тигры и медведи**, все хотели поскорее вырваться из окружения страшного, опасного тумана. Добрые и злые духи четырех сторон света, однако, не могли ничего поделать, не находил выхода и Хуан-ди; это был словно не туман, а огромное покрывало из белого полотна, накрывшее и небо, и всю землю.

104. Железный Чию.
Голова великана в золотой маске.
Бронза, позолота. XII–XI тыс. до н.э.
Культура Шу. Провинция Сычуань. Китай

105. Железный Чию.
Древнекитайский
рисунок.
Реконструкция
Сычева

Как раз когда Хуан-ди в унынии хмурил брови, один из его сановников по имени Фэн-хоу, маленький, необычайно умный старик, сидел на боевой колеснице, слегка прикрыв глаза, и, казалось, дремал. Когда Хуан-ди спросил у него, почему он спокойно дремлет в самое напряженное время битвы, Фэн-хоу вдруг открыл глаза и четко произнес: – Разве я сплю? – Я ищу выход!

И действительно, этот маленький старик думал, как вырваться из тумана. Почему ручка ковша Большой Медведицы всегда показывает на север независимо от времени и всяких изменений? Вот если бы изобрести такую штуку, чтобы куда бы ты ни повернулся, на восток или на запад, она всегда указывала бы одно направление. А раз будет известно одно направление, то можно будет определить и остальные три, – разве это не решит дело? Думал он, думал – и вдруг придумал замечательный выход. Он напряг все свои необыкновенные силы и способности и смастерил «колесницу, указывающую на юг». Впереди на колеснице стоял маленький железный человечек с рукой, протянутой как раз на юг. Благодаря этому Хуан-ди и смог вывести свои войска из сплошного тумана (2, с. 96–97).

Фраза «Рычали тигры и медведи» – указывает на **события 11-го тысячелетия до н.э.**, когда произошла смена околополярных созвездий. Медведи – символ околополярного созвездия **Большая Медведица (14–11 тыс. до н.э.)**, тигры – символика **созвездия и эпохи Льва (11–9 тыс. до н.э.)**.

«**Ручка ковша Большой Медведицы**», которая «**всегда показывает на север**» – указание на эпоху, когда в центре небесной сферы находилось созвездие Большой Медведицы (14–11 тыс. до н.э.).

Продолжение мифа повествует о созвездии Дракона, породившем катастрофу 4-го тысячелетия:

Как мы уже рассказывали, в войске Чию были призраки, злые духи гор, рек, деревьев и скал, всякие оборотни и черти – эта нечисть могла издавать удивительные звуки, завораживавшие людей. Слыша эти звуки, люди становились беспомощными и глупыми, теряли разум, шли туда, куда манили их эти звуки, и становились жертвой оборотней и злых духов <...>. Все виды злых духов были вредными, и войска Хуан-ди проплутали из-за них так долго, что это пагубно отразилось на

ходе битвы. Только потом Хуан-ди откуда-то узнал, что хотя все эти призраки и злые духи и любят заманивать людей удивительными звуками, но сами они больше всего боятся рева дракона. Тогда он приказал воинам взять сигнальные бычьи и бараньи рога и дуть в них так, чтобы раздались звуки, напоминающие рев дракона. Звуки эхом пронеслись над полем, тут оборотни и черти из войска Чию задрожали, похолодели, словно опьянели или их одурманили, и не могли уже проявлять свое волшебство и чары. Войска Хуан-ди ринулись вперед и потеснили врага. У Хуан-ди и в самом деле был волшебный дракон по имени Инлун, у которого от рождения были два крыла и который жил на южном склоне горы Сюнлитуцю-шань и был искусен в управлении водами и дождем. «Чию может напускать большой туман, а мой Инлун может послать сильный ливень, а ведь ливень страшнее большого тумана! К тому же, когда явится Инлун, все призраки и злые духи совсем уж не смогут творить свои козни». И Хуан-ди послал гонца призвать на помощь Инлуна на поле брани. Инлун, как только прилетел, сразу же вступил в бой с Чию. Он расправил свои крылья, взлетел ввысь и разложил на подставке дождевые тучи. Кто мог знать, что он плохо установил подставку, а Чию давно уже пригласил духа ветра Фэн-бо и хозяина дождя Юй-ши, чтобы они первыми показали свою силу. И вот уже поднялся небывало свирепый ветер и дождь, казалось, что борются между собой два шамана. Инлуну уже совсем негде было проявить свой талант. Бешеный ветер и ливень обрушились на войско Хуан-ди, воины не могли даже устоять на ногах и разбежались в разные стороны (2, с. 97–98).

106. Железный великан Чию с топором палача в руке.
Эпоха Шан.
Суфутунь.
Провинция Шаньдун

Астрономическая символика мифов о Железном Чию

Дух ветра Фэн-бо	Бог созвездия и эпохи Коня (35–33 тыс. до н.э.)
Волшебный дракон по имени Инлун	Околополярное созвездие Дракона (11–4 тыс. до н.э.)
Рев дракона	Символика удара из созвездия Дракона (11–4 тыс. до н.э.)
Небывало свирепый, бешеный ветер и ливень	Описание космической катастрофы

К постатлантическому периоду, т.е. к середине 4-го тысячелетия относится образ **«маленького, необычайно умного старика Фэн-хоу»** – китайский аналог общемирового образа бога Солнца и Земли Тага, которого после гибели острова-материка Йола прозвали стариком-младенцем. В мифе о Чию говорится:

Чию обладал способностью летать по небу и проходить по самым опасным горным хребтам. Хотя он и потерял нескольких братьев и часть народа мяо, однако у него осталось еще много воинов, он не пал духом, а его мощь по-прежнему возрастала. А Хуан-ди все печалился о том, что у него нет возможности расправиться со злыми мятежниками и что его воины после долгой битвы упали духом. Но в конце концов он додумался сделать необычный боевой барабан из особого материала, чтобы поднять дух своих воинов и победить врагов. На горе Люпошань в Восточном море жил дикий зверь, которого звали Куи, он походил на быка, но без рогов, тело его было пепельно-синего цвета, у него была только одна нога. Он мог свободно ходить по морю, и каждый раз, когда он выходил в море, тотчас же поднимался сильный ветер, начинал хлестать ливень. Глаза его светились, подобно солнцу или луне. Когда он разевал пасть, то раздавался рев, подобный раскатам грома.

Это одноногое животное жители страны Юэ называли еще *шаньцао*. Говорили, что у него человеческое лицо, тело обезьяны и он умеет говорить человеческим языком. <...> На свое несчастье, Куи приглянулся Хуан-ди, и тот послал за ним. Со зверя содрали шкуру, высушили ее и натянули на барабан (2, с. 99–100).

Фраза **«Куи походил на быка, но без рогов, глаза его светились, подобно солнцу или луне»** содержит символику созвездия и эпохи Тельца (5–3 тыс. до н.э.). Общемировая верховная богиня Луны изображалась в облике Небесной телочки, бог Солнца – в облике Солнечного быка.

Фраза **«На свое несчастье, он приглянулся Хуан-ди <...> Со зверя содрали шкуру, высушили ее и натянули на барабан»** повествует о том, что в эпоху Тельца цивилизация богини Луны была уничтожена. Виновником ее гибели прямо назван император Хуан-ди – бог Полярной звезды в созвездии Дракона.

Косвенную ссылку на бога Солнца и Земли Тага читаем в продолжении мифа, повествующем об его отце – боге Лэй-шэне:

Теперь, когда появился барабан, не хватало только палочек. Тут Хуан-ди вспомнил о боге грома Лэй-шэне, который жил в Лэйцзэ – Громовом болоте. Лэй-шэнь, которого называли еще Лэй-шоу – Громовый зверь, был чудовищем с телом дракона и головой человека. Частенько безо всякой печали, забавляясь, он хлопал себя по животу, и каждый хлопок разносился по небу раскатом грома. Некогда мать Фуси, урожденная Хуасюй, наступила на его след и родила Фуси, так что Лэй-шэнь считался на небе одним из известных богов. Однако Хуан-ди нужно было победить врагов, и он послал людей схватить Лэй-шэня и без лишних разговоров убил его. Затем вытащил из него самую большую кость и сделал из нее палочку для барабана. Теперь был барабан, была и палочка. Когда Хуан-ди ударил костью Лэй-шэня по барабану из кожи Куя, раздался грохот еще сильнее грома; говорят, его можно было услышать даже за пятьсот ли. Притащили этот барабан на боевые позиции, ударили девять раз подряд – и в самом деле загудели горы, откликнулись им долины, изменился цвет земли и неба, воспрянули духом воины Хуан-ди, а Чию и его воины перепугались насмерть. От страха не мог больше Чию ни летать, ни ходить. Под оглушительные удары барабана воины Хуан-ди стали теснить войско Чию и одержали великую победу. Было схвачено и перебито немало братьев Чию и людей мяо.

На этот раз поражение Чию было очень тяжелым. На поверку оказалось, что и коней, и воинов не осталось и половины (2, с. 100).

В приведенном фрагменте излагается завершающий эпизод «личностной истории» **бога грома Лэй-шэня** – верховного божества созвездия и эпохи Змееносца (18–16 тыс. до н.э.). Называется причина окончательного ухода с исторической арены культа этого бога в эпоху Тельца (5–3 тыс. до н.э.).

Фраза **«ударили девять раз подряд – и в самом деле загудели горы, откликнулись им долины, изменился цвет земли и неба»** указывает на общее количество космических ударов, запечатленных в памяти человечества. Согласно расчетам, они были нанесены в 40, 29, 27, 22, 20, 15, 11 и 4 тысячелетиях. (подробнее см. «Очерки мифологии и палеоистории культуры», т. 1, с. 544–550. Приложение № 3).

В древних книгах говорится: у Чию было 81 или 72 брата, каждый из них был страшен и необычен, имел медную голову с железным лбом, звериное тело, коровьи копыта,

четыре глаза, шесть рук, все братья умели говорить по-человечьи (2, с. 95).

Из этих описаний следует, что части небесного тела, упавшие на землю, представляли собой куски метеоритного железа. Американские археологи на территории штата Северная Каролина насчитали более трех тысяч однонаправленных кратеров различной величины, сохранившихся до наших дней. Судя по всему, эти множественные кратеры образовались при падении фрагментов того самого астероида из созвездия Дракона, который в древнегреческой мифологии именуется Пифоном, а в древнекитайской – Чию. Упоминание в мифе о **коровьих копытах братьев Чию** – прямое указание на эпоху Тельца (5–3 тыс. до н.э.) как время катастрофы.

Информация о составе ядра небесного тела, развалившегося в плотных слоях атмосферы и описание его упавших на землю частей заключена в словах: «Удивителен не только внешний вид Чию, еще удивительнее то, чем он питался. Его обычной пищей были песок, камни и куски железа» (2, с. 95).

Далее в иносказательной форме дается описание тех видов оружия, которые делались из найденного на земле метеоритного железа: «Он был искусен в изготовлении различного оружия: остроконечных копий, прочных и острых трезубцев, гигантских топоров, крепких щитов, легких луков и стрел. Все это он делал своими руками» (2, с. 95).

Образец ритуального топора, отлитого из бронзы в конце 2-го тысячелетия до н.э., представлен на рис. 81. Перед нами изображение озлобленной личины Железного Чию, нанесшего смертельный удар по человечеству.

Оскал на его лице – один из обязательных элементов древнекитайских изображений inferнальных сил вообще и Железного Чию – в частности. Его лик имеет много общего с маской бесовской «вражьей силы», использовавшейся во время исполнения на Руси одного из календарных обрядов (рис. 107).

Нападение железного Чию на богов и людей – тема обрядовых костюмированных представлений и танцев, некогда широко распространенных в китайских деревнях. Подробное описание одного из них приводит в своей книге А.А. Маслов:

Так, вплоть до XII века на территории современных провинций Хэбэй и Шаньдун сохранялся странный ритуальный танец-бой. Могучие мужчины, надев на голову шлемы

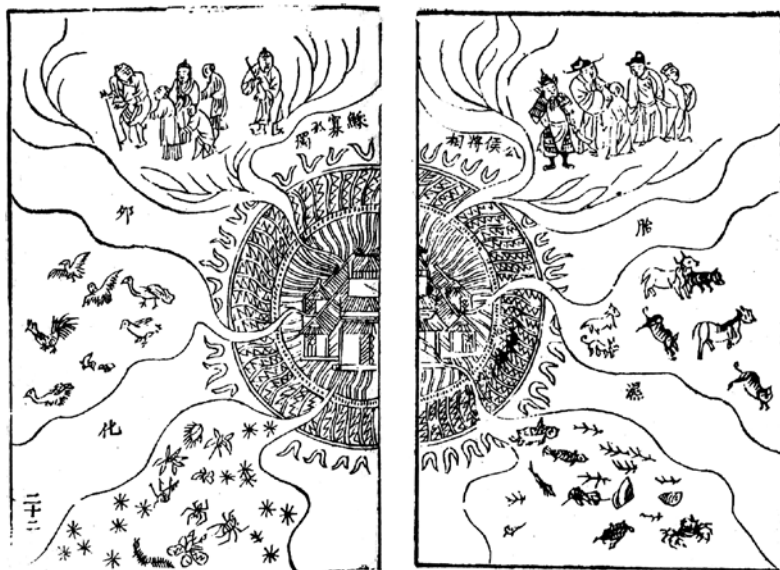
107. Бесовская личина – маска древнерусского обрядового действия

108. Ритуальный топор.
Бронза, 34 × 30,4 см
Китай.
XII–XI в. до н.э.

с коровьими рогами, «нападали по двое-трое друг на друга», при этом нередко нанося серьезные раны. Этот танец-бой с рогатыми масками на голове, называемый «играми Чию» по имени одного из древних племенных вождей, уже к III в. стал едва ли не одним из самых распространенных народных развлечений в этой местности. Такие рогатые бои активно практиковались во времена династии Цинь и Хань (221 г. до н.э. – 220 г. н.э.) на территории области Цзичжоу (на территории современной провинции Хэбэй, в районах Пекина и Тяньцзиня). Интересна и дальнейшая судьба этих игр – именно из них родилась известная китайская борьба *цзюэли*, позже – *шоубо* и *сянтун*, а последняя, попав на Японские острова, стала называться сумо. В ряде случаев борцы завязывали на головах ритуальные косички в память о древних масках с рогами (17, с. 172).

Символика ритуальных «боев Чию» и облачения их участников понятны. Железный Чию – образ небесного удара,

109. Бегство всего живого с охваченного огнем Круглого острова.
Древнекитайский рисунок

сокрушившего цивилизацию богини Луны в образе Лунной коровы. Шлемы и маски с коровьими рогами – общемировая символика созвездия и эпохи Тельца (5–3 тыс. до н.э.). Ритуальные бои Чию изначально носили мемориальный характер и посвящались событиям 4 тысячелетия до н.э.

Из китайских мифов о битве Светлейшего императора Хуан-ди с Железным Чию, следует, что падение астероида Чию произошло во времена, когда высшим божеством острова-материка был бог Солнца Янь-ди (Фуси) – верховный бог цивилизации Йолы, а верховным правителем звездного неба – Светлейший император Хуан-ди – Полярная звезда в созвездии Дракона.

Вместе с тем, в мифах о Чию заключена и общемировая символика космогонического события эпохи Скорпиона (16–14 тыс. до н.э.). В древнегреческой мифологии описывается история о том, что гигантский Скорпион откусил титану Ориону левую ногу. В древнеегипетских мифах говорится о левой ноге убиенного бога Осириса, погребенной на священном острове Биге. Индейцы Мезоамерики повествуют о левой ноге бога Текскатлипоки (подробно о мифах эпохи Скорпиона см. т. 1, с. 222–252).

Каждый из упомянутых мифов повествует о страданиях одного из великих богов. Интересно, что в древнекитайских мифах также упоминается «могила бедра» мифологического персонажа, но принадлежит это бедро не страдающему богу, а

110. Паническое бегство богов и людей от кары небесной.
Парная статуэтка.
Бронза.
Эпоха раннего Чжоу
(XI–VIII вв. до н.э.)

его протагонисту – мифологическому злодею. Юань Кэ пишет об этом так:

По другой версии, Чию отступал, терпя поражение, и в конце концов дошел до Цичжоу и только там был схвачен Хуан-ди. Ему отрубили голову и бросили ее в одну сторону, а тело – в другую. Поэтому то место и называется Цзе – «разделять», а в нынешней провинции Шаньси и сейчас есть уезд Цзесянь. Поблизости от него есть соленое озеро в окружности около ста двадцати ли, тоже называемое Цзе, вода в нем красноватого цвета, и в народе говорят, что это кровь казненного Чию. Тело его и голову, чтобы из них не возродилась нечистая сила, перевезли в Шаньдун и похоронили в разных местах – в уезде Шоучжансянь и Цзюй-сянь – и насыпали два могильных кургана. В уезде Шоучжансянь зарыли, по-видимому, голову Чию, и холм там высотой семь чжанов.

В древности жители этих мест каждый год в **десятом месяце** приносили жертву Чию. Рассказывают, что в это время из могилы Чию выбивалась струйка красноватого тумана и поднималась прямо к облакам, словно красный флаг повисал над могилой. Люди так и называли его «флагом Чию». И все знали: герой, потерпевший поражение, не может смириться с позором, его гнев не утих и дух обиды

111. Железный Чию –
небесный судия.
Бронза из Сансидуя,
провинция Сычуань.
2 тыс. до н.э.

112. Этруская
богиня Уни (Юни)
(Юнона-Гера).
Греческая мастерская
в г. Лакедемон.
VI в. до н.э.

поднимается в небо. В уезде Цзюйесянь зарыто тело Чию, и эту могилу называют **«курганом плеча и бедра»**. Величины она такой же, как первая, только ничего удивительного на ней не происходит (2, с. 103–104).

Миф о войне Светлейшего Хуан-ди с железным великаном Чию аналогичен сюжетам древнегреческой мифологии. На это обращает внимание Б.Л. Рифтин, считающий войну Хуан-ди с Чию, типологически сходной с борьбой Зевса с титанами в греческой мифологии (14, с. 20).

Совпадают древнекитайские сведения об этой космической катастрофе с данными, содержащимися в легендах и мифах индейцев Мезоамерики. Американский ученый И. Великовский в книге «Миры в столкновении» приводит чрезвычайно выразительный пересказ одной из индейских легенд:

По преданиям индейцев Тихоокеанского побережья Северной Америки, «падающая звезда» и «огненный бурав» воспламенили мир. И на охваченной пожаром земле «невозможно было ничего разглядеть, кроме огненных валов; горы, земля – все горело. Повсюду поднимались гигантские языки пламени и клубы дыма; огонь рвался к небу тучами искр, яркими факелами. <...> С ревом катился по земле огненный смерч,

воспламеняя камни, почву, деревья, людей, уничтожая все, что попадалось на пути. А потом нахлынули воды... Воды поднимались выше гор. По небу летало чудовище со свистом в пасти; оно летало и трубило изо всех сил, шум стоял оглушающий. <...> своим видом оно походило на громадную летучую мышь с распростертыми крыльями. <...> его перья мотались вверх и вниз и разрастались до тех пор, пока не достигли обоих горизонтов» (3, с. 206).

В изобразительном искусстве древнего Китая – в живописи и малой пластике – зафиксирована история массового бегства людей с пылающего острова-материка. На рис. 109 изображен круглый остров-материк, который покидают все живое: люди, коровы, лошади, козы, свиньи, кошки, собаки, голуби, куры, гуси и утки. Уплывают подальше от его берегов и разнообразные виды морских рыб, черепахи, медузы, скаты и крабы. Улетают бабочки, уползают гусеницы и пауки. По всей окружности остров охвачен языками пламени. В его центре виден оставленный жителями город с множеством высоких домов и башен, окруженный пашнями.

Скульптурная композиция эпохи раннего Чжоу (рис. 125) запечатлела людей, в панике бегущих от неминуемой гибели. На то, что удар наносится сверху, свидетельствует поднятый к небу испуганный взгляд одного из бегущих. Змей, метущиеся под их ногами, – образы бога Земли Фуси и его дочери богини Луны Нюйвы в образах Священных змей. Так же, как и люди, они оказались застигнуты врасплох карой небесной.

При сопоставлении древнекитайских и этрусских произведений малой пластики, изображающих Железного Чию и богиню Уни, становятся очевидными имеющиеся стилистические совпадения. Речь идет о скульптурном изображении железного Чию, датируемом рубежом 2–1 тысячелетий до н.э., и бронзовой фигурке богини Уни – этрусского аналога древнегреческой богини Геры, созданном в VI веке до н.э.

Исполненная холодной решимости, этруская богиня угрожающе замахивается на противника копьём, зажатым в правой руке. Черты лица Железного Чию и этрусской Уни (аналога римской Юноны и греческой Геры) близки. У обоих – схожая форма носа с широкими крыльями, четко выраженные надбровные дуги, глаза навывкате, узкий, похожий на щель рот. Оба имеют одинаково устрашающий вид и оба воплощают неотвратимость наказания. Совершенно очевидно, что при создании образа разгневанной Уни этрусские мастера в середине

113. Многорукая богиня Дурга (Чанди) в гневной ипостаси победительницы демона Махиши. Изображена стоящей на теле поверженной богини Луны в облике Небесной коровы. Бронза, золочение. Индия

114. Пляска смерти многорукой богини Кали на теле поверженной богини Луны в облике Девы. Бронзовая статуэтка. Индия

1 тысячелетия до н.э. опирались на общемировые каноны изображения персонификации «кары небесной». Те же каноны лежат в основе построения мистического образа древнекитайского Железного Чию.

Еще один тип изображения Железного Чию обращает на себя внимание. А.А. Маслов отмечает:

В бронзовых изображениях и фигурках, обнаруженных в раскопах в Сычуани в Саньсиндуе и преисполненных чарующе-пугающего начала, можно заметить несколько стабильно повторяющихся сюжетов, нигде более не встречающихся. Перед нами предстает изображение человека-духа с утрированно заостренными чертами лица: сильно раскосые глаза, большие заостренные уши, тяжелая широкая челюсть, прямое переносье, подчеркнутые кожаные складки под глазами. Рот прорезан в виде тонкой линии, поэтому может показаться, что странный персонаж усмехается. <...> Первоначально в Сычуани было обнаружено около сорока бронзовых голов подобного типа, часть из которых отлита в натуральную величину. Некоторые из этих бронзовых голов, обнаруженных в погребальной яме, были заполнены раковинами каури, часть несет следы полихромной росписи. <...> Другой тип бронзовых масок в общем повторяет заостренный лик духа, однако у него выпученные глаза в виде цилиндров, нос, выполненный виде сложной спирали. Некоторые из этих масок были весьма велики по размеру, высотой ок. 85 см, шириной ок. 80 см, и очень тяжелы, поэтому

вряд ли надевались на голову. Они служили для каких-то других целей. Не меньшая загадка кроется и в бронзовых фигурах в полный рост, которые были обнаружены в погребениях. Они обладают такими же заостренными чертами, что и маски. <...> Но, самое поразительное заключается в том, что некоторые фигуры выполнены в полный рост: так, высота одной из скульптур составляет 1 м 73 см. И та же фигура частично приоткрывает нам смысл этих странных фигур. Она стоит на высоком постаменте, выполненным в виде перевернутой маски таоте (17, с. 125–126).

В скульптурной композиции запечатлен момент торжества железного палача Чию над поверженной богиней Луны в образе лунной тетюшки Таоте. По-видимому, истуканам Чию, установленным в храмах, приносились искупительные жертвы, дабы отвести его нападения в будущем.

Скульптурные композиции, изображающие «торжество зла» над поверженной богиней Луны, на территории Китая обнаружены археологами лишь в провинции Сычуань. Значительно шире этот канонический сюжет, повествующий о катастрофе эпохи Тельца (5–3 тыс. до н.э.), распространен в изобразительном искусстве Индии, Тибета и Монголии. Примерами могут служить статуэтки, изображающие торжество многорукой богини созвездия Скорпиона над богиней Луны.

Богини индийского пантеона Дурга и Кали, как правило, изображаются пляшущими на теле поверженной богини Луны в облике Небесной коровы (рис. 113), либо разящими ее, поверженную в прах, копьём и мечом (рис. 114) (подробнее об этом сюжете см. «Очерки мифологии и палеоистории культуры», т. 1, с. 222–229).

Бытует мнение, что древнекитайской литературной традиции свойственна «намеренная зашифрованность общетеоретических и общеметодологических оснований» и что для ее понимания требуется проведение «специальных реконструктивных процедур».

Действительно, способ изложения древнекитайских философских, историко-культурных и естественно-научных воззрений путем выстраивания сложнейшей образной системы и приемов беллетристики требует дешифровки для европейского читателя, поскольку он приучен к изучению философии через рассмотрение абстрактных понятий и отвлеченных идей, а не ярких художественных образов. Но можно ли считать использование художественного языка и художественных образов

«намеренной зашифрованностью»? Скорее это специфика, присущая образному мышлению народа и его философским школам. От европейских читателей она требует лишь понимание смысла общемировых астрономических символов, лежащих в основе декоративно-прикладного искусства народов мира.

Трехмерная карта мира Светлейшего императора Хуан-ди

Из древнекитайских мифов известно, что Светлейший император Хуан-ди создал уникальную трехмерную карту, которая воспроизводила ландшафт Земли.

Однажды Хуан-ди отправился путешествовать к горам Хэншань, что к востоку от Куньлуня. И вдруг на берегу моря встретил духа-зверя по прозвищу Байцзэ, который был необычайно умен и умел говорить по-человечьи. Ему были ведомы все духи небесные и бесы земные. Он знал наперечет всех оборотней (в которых превратились неприкаянные, бродячие души), живущих среди гор, лесов, озер и рек. Он мог, не перепутав, назвать, какие оборотни, духи и чудовища живут на какой горе, какие оборотни и драконы водятся в воде, какие шутки творит нечистая сила на дорогах и что за бесы и духи-волки водятся на могилах. Хуан-ди стало грустно и обидно, что он, правитель вселенной, не изучил всего так подробно, как Байцзэ. И тогда он повелел нарисовать карту, изобразить на ней всех духов, которых назвал Байцзэ, а сбоку сделать подписи и объяснения. Всего получилось одиннадцать тысяч пятьсот двадцать названий. С тех пор Хуан-ди стало очень удобно управлять всеми оборотнями и бесами» (2, с. 92).

В мифологическом сознании древних существовала тесная связь между земным ландшафтом и одухотворявшими его духами. Сообразно общемировой языческой традиции, в древние времена было принято наделять каждую гору, реку, озеро и каждое дерево собственным духом-покровителем. Древнегреческие нимфы, наяды и дриады – из их числа. Таким способом древние одухотворяли и мифологизировали окружающий мир.

Однако на трехмерной карте Хуан-ди были записаны имена не только духов-покровителей гор и дол. Она содержала также «подписи и пояснения», касающиеся «духов умерших», то есть предков народов, населявших Землю. Такой вывод можно сделать, исходя из текстов средневековых китайских исторических

трудов, согласно которым: «Издревле чистая субстанция и духи умерших порождают [духов и бесов], всего их 11 520 видов. Об этом рассказал байцзэ, а государь повелел сделать рисунки» (2, с. 289). Не исключено, что на трехмерную карту Хуан-ди были нанесены также имена тех неприкаянных душ, что остались бродить по земле после катастрофы эпохи Тельца, «превратившись в оборотней, живущих среди гор, лесов, рек и озер».

По одной из легенд, нефритовую пластину с трехмерной картой мира Светлейшего императора Хуан-ди подарил Великому Юю его отец Гунь – внучатый племянник Хуан-ди. По другой версии – речной бог Хэ-бо. Юань Кэ пишет об этом так:

Усмиряя потоп, Юй дошел до Хуанхэ. Он стоял на высокой скале и наблюдал за силой течения и вдруг увидел длинное существо с белым лицом и туловищем рыбы, ныряющее в волнах. Существо называлось речным духом. Это был, конечно, Хэ-бо. Он дал Юю мокрый зеленый камень. <...> На поверхности его кривыми линиями был нанесен какой-то тоненький, как нить, узор. Умному Юю не пришлось обращаться к другим за советом. Он взглянул и сразу понял, что на камне был план борьбы с наводнением (2, с. 171).

Несмотря на то, что трехмерная каменная карта Юя описывается в китайских мифах, ее нельзя отнести к разряду мифических. В конце XX века на территории России были получены документальные подтверждения того, что такая карта существовала на самом деле. Фрагмент трехмерной каменной карты Земли на Южном Урале в окрестностях горы Чандар нашел профессор Башкирского университета Александр Чувывров. В обиходе карта именуется «плитой Творца».

Структура плиты трехслойная – в основе однородный доломит (в чистом виде не встречающийся в природе). Сверху он покрыт диоксидовым стеклом, «произведенным каким-то неизвестным холодным химическим способом и на стыке с камнем и керамикой представляет собой так называемый наноматериал. Загадочные знаки нанесены на стекло каким-то инструментом. А уже потом поверхность покрыли слоем керамики (20, с.14).

Известно, что в XIX веке на Южном Урале существовало двести таких плит, в 1921 году было известно о шести. При исследовании обретенного на Урале фрагмента каменной карты

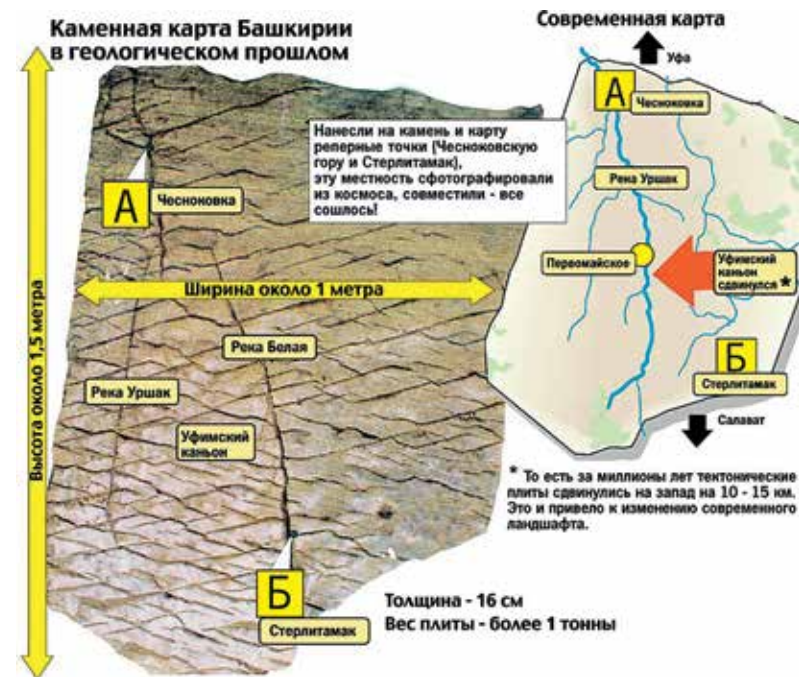
115. Плита Творца – древняя рельефная карта Уфимской возвышенности и каньона, некогда пролежавшего от Уфы до Стерлитамака

оказалось, что на нем изображена именно та часть территории Южного Урала, на которой она найдена:

При сравнении рельефа древнего камня с картографическим изображением участка местности от Уфы до Оренбуржья выяснилось, что они почти точно совпадают, только русла рек несколько смещены. Совершенно ясно, что без космической съемки и сложнейших расчетов такой рельеф сделать было невозможно. <...> Но самое поразительное, что кроме рек, гор и долин, обозначены странные каналы и плотины. Целая система гидротехнических сооружений суммарной протяженностью 12 тысяч километров! Словно кто-то пытался осушить нашу Землю (20).

Картографы рассчитали масштаб древнего изображения: один сантиметр каменной карты соответствует 1,1 километра. Одна десятая этого расстояния равна 1,1 м. Полученная цифра совпадает с условной строительной единицей в 1,14 метра – или равна двум финикийским локтям, применявшимся в древности в Средиземноморье. Известный атлантолог А.А. Воронин писал, что расчет этой условной строительной единицы в свое время был сделан на основании исследований каменных плит,

116. Чандарская плита

которыми уложена так называемая «дорога Бимини». Дорожные плиты, возраст которых составляет от 12 до 15 тысяч лет, были найдены на океанском дне у острова Андрос, входящего в архипелаг Больших Багамских островов.

Поразительно, – подчеркивал ученый, – но размер плит точно соотносится с астрономическими величинами. Например, экватор укладывается в 356 таких каменных карт. Это точно соответствует числу дней в году на тот период, когда он был на девять суток короче (20).

Судя по местонахождению «дороги Бимини» и ее радиоуглеродной датировке, она была проложена во времена расцвета первой западно-атлантической цивилизации титана Ориона (16–14 тыс. до н.э.).

Что же касается «плиты Творца», то она, видимо, была создана представителями четвертой западно-атлантической цивилизации. Русла рек на плите расположены там, где они находились до катастрофы 3 120 г. до н.э., изменившей угол наклона земной оси. Не исключено, что отдельные фрагменты древнейшей системы гидротехнических сооружений Южного Урала протяженностью в 12 тыс. км могут быть видны из космоса.

БОГ ГУНЬ ПО ПРОЗВИЩУ БЕЛЫЙ НЕБЕСНЫЙ КОНЬ БАЙМА

В китайской мифологии существует целый корпус сказаний и легенд, посвященных деяниям бога Гуня по прозвищу Байма и его сына Великого Юя. Оба боролись с всемирными потопами, но Гунь потерпел поражение, а его сын справился.

По ходу развития сюжета, Белый небесный Конь Гунь последовательно оборачивается в **черную рыбу**, **бурого медведя** и **желтого дракона**. Упомянутые образы представляют собой общемировую астрономическую символику созвездий, причастных к космическим катастрофам и мировым потопам.

В изложении Юань Кэ читаем:

В мифах Гунь изображается как белый конь, который будто бы был внуком Хуан-ди. Его отца звали Ломин, а отцом Ломина был сам Хуан-ди. Мы знаем, что Хуан-ди был небесным правителем, а, следовательно, и Гунь был одним из верховных небесных божеств. В мифах наивно говорится о причинах потопа. Считается, что люди на земле перестали верить в праведный путь, совершали дурные поступки и этим вызвали гнев небесного правителя. В виде предупреждения небесный правитель наслал на них наводнение. <...> Но наводнение приносило столько мучений народу, что люди вызывали жалость, несмотря на их прегрешения. Они страдали от настигавшей их воды и от голода. Нечего было есть, негде было жить, надо было спастись от ядовитых гадов и свирепых зверей, а ослабевшим людям приходилось еще бороться с болезнями. Как страшны были горестные, безутешные дни времен потопа! Среди большого числа божеств, пребывавших на небесах, только бог Гунь испытывал глубокую жалость к страданиям людей. Он решил спасти народ от наводнения, чтобы люди, как и раньше, могли наслаждаться спокойной жизнью. Гунь был недоволен жестокостью своего деда. Он не раз умолял и увещевал его простить людям их

117. Конь и ласточка.
Бронза.
Высота 34,5 см.
Эпоха Хань
(III в. до н.э. – III в. н.э.).
Увэй, провинция
Ганьсу.
Согласно мифам,
бога ветра Гуня
в облике Небесного коня
сопровождал в пути
бог Бо-И в облике
ласточки

грехи и забрать разбушевавшиеся воды в небесный дворец. Разгневанный владыка не только не принял во внимание просьбы Гуня, но даже отругал его за неразумные речи. Мы знаем, что каким бы ни был правитель – земным или небесным, но это все же правитель, и поэтому не удивительно, что у Гуня с дедом произошло столкновение. Видя, что просьбы и уговоры не дают никаких результатов, Гунь решил сам бороться с наводнением и спасти народ от бедствия. Это было нелегко, так как вода залила всю землю. Гунь видел, что сам, своими силами, он ничего не сможет сделать, и эта мысль печалила его. Как раз во время этих раздумий он встретился с совой и черной черепахой. Они спросили Гуня, почему он печален и невесел. Гунь объяснил им причину своей тоски. – Усмирить наводнение – это вещь нетрудная, – сказали в один голос сова и черепаха. – Но как это сделать? – поспешно спросил Гунь. – Ты знаешь, что в небесном дворце есть сокровище, которое называется *сижан*? – Слышал, но не знаю, что это такое. – *Сижан* – это кусок земли, который может увеличиваться беспрестанно. Он кажется не больше обычного комка. А если бросить его на землю, этот маленький кусочек сразу же вырастает и образует горы

и дамбы. Этой землей можно засыпать воды, и потоп прекратится. – А где хранится *сижан*? – Это самая ценная вещь небесного правителя. Мы можем узнать, где она лежит. А разве ты хочешь ее украсть? – Да – ответил Гунь, – я готов сделать это! – А ты не боишься, что дед тебя жестоко накажет? – А ну его, – ответил Гунь и печально рассмеялся.

Что и говорить, *сижан* как самая большая драгоценность хранился в тайном и недоступном месте у небесного правителя и охранялся свирепыми духами. Но Гунь, стремясь спасти народ от бедствия, сумел достать его. Раздобыв *сижан*, Гунь тотчас же спустился на землю и начал строить дамбы, чтобы спасти народ от наводнения. *Сижан* был волшебный, из этого маленького кусочка вырастали горы и дамбы. Наводнение стало спадать, вода высыхала и впитывалась в землю, постепенно следы наводнения совсем исчезли, и перед взором открывался сплошной зеленый луг. Люди, жившие на верхушках деревьев, начали вылезать из своих гнезд; жившие в горах, стали выходить из пещер. На их иссохших лицах опять появились улыбки, они испытывали глубокую благодарность и любовь к Гуню. Люди уже готовились продолжать свои прерванные занятия на многострадальной земле. Но, к несчастью, как раз в это время, верховный император Шан-ди узнал, что его драгоценный *сижан* украден. Можно себе представить, как рассердился правитель вселенной! Он вскипел злобой, узнав, что в небесном государстве появился бунтовщик, тем более что это был его собственный внук. Он тотчас послал на землю бога огня Чжужуна, который на Горе Птичьих Перьев убил Гуня и забрал *сижан*. Как говорит пословица: «Для горы в девять жэней не хватило одной корзины». Наводнение снова усилилось, и вода опять залила всю землю. Надежды людей не сбылись: они по-прежнему страдали от голода и холода, оплакивали свое несчастье и жалели Гуня, пожертвовавшего ради них жизнью. <...> Под горой Юйшань, где был убит Гунь, очевидно, подразумевается гора Вэйюй, северный склон которой никогда не освещался солнечными лучами. На южном склоне горы в Яньэни – Воротах Дикого Гуся – в древности жил священный дракон-страж по прозвищу Чжулун – Дракон со Свечой. Во рту он держал восковой светильник и освещал им северный склон горы вместо солнца. Страшный ад Юду, где,

по преданию, души мертвых находили свое последнее пристанище, вероятно, находился в окрестностях этой горы. Это были мрачные и унылые места. Именно здесь бог Гунь пал жертвой. Горевал ли он перед смертью? Конечно. Досада его была глубокой и сильной не потому, что он лишился жизни. Он с самого начала решил посвятить свою жизнь людям. Он горевал потому, что его деяния не были завершены и его намерения не сбылись. Народу, страдавшему от голода и холода, снова грозило наводнение. Верховный владыка отобрал *сижан*. Разве мог Гунь спокойно заснуть вечным сном, зная об этом? У Гуня было большое и любвеобильное сердце, душа его не покидала тела, а тело его не разлагалось три года. В его чреве возникла даже новая жизнь – это был его сын Юй. Гунь взрастил в себе новую жизнь, чтобы сын смог продолжить и завершить его дело. Юй рос в чреве отца, и через три года он уже превосходил Гуня своей чудесной силой. Верховный владыка узнал о том, что труп Гуня не сгнил даже за три года. Он испугался, что Гунь превратится в оборотня и станет бороться с ним, и послал одного из богов с волшебным ножом *удао*, чтобы тот изрезал тело Гуня на куски. Посланец небес поспешил исполнить приказание, добрался до Горы Птичьих Перьев и вспорол живот герою. Но произошло великое чудо. Из распоротого живота Гуня вылез дракон. Это был Юй. На голове у него росла пара крепких, острых рогов.

Он винтом взвился вверх, а тело Гуня превратилось в какое-то животное, которое уплыло в Юйюань – Пучину Птичьих Перьев, находившуюся около горы. О превращении Гуня существуют различные легенды. Некоторые считают, что Гунь превратился в бурого медведя. Но бурый медведь не мог погрузиться в пучину. Другие утверждают, что Гунь стал трехлапой черепахой. Это предположение более вероятно, непонятно только, почему смелый бог Гунь, укравший у верховного владыки *сижан* для спасения людей, превратился в трусливую черепаху. Есть еще одна легенда о том, что Гунь, потерпев неудачу в борьбе с наводнением, утопился в этой пучине и превратился в черную рыбу – *сюаньюй*. Что такое «черная рыба» – не совсем ясно, но написание иероглифа *сюань* – *черный*, как-то связывается с именем Гуня. Об этой рыбе говорится, что она «раздувает усы,

звенит чешуей, рассекает громадные волны, веселится и играет с водяным драконом».

Наконец следует еще упомянуть о том, что в комментариях к «Книге гор и морей» приводится высказывание из книги «Начало гаданий» («Кайши»): «После смерти тело Гуня сохранялось три года. Его изрезали ножом, и он превратился в желтого дракона.

Эта версия кажется нам наиболее логичной. Такие представления существовали в древние времена. Обычно в мифах небесный конь превращается в белого дракона. И сын Гуня Юй тоже был драконом. <...> Допустим, что Гунь превратился в желтого дракона, который погрузился в пучину. Этот дракон, по нашему представлению, передал всю свою чудесную силу сыну, а сам стал обычным драконом, ничего божественного в нем уже не было. Сведений о судьбе Гуня, после того как он уплыл в бездну, не сохранилось. Весь смысл его дальнейшего существования состоял в том, что он мог видеть собственными глазами, как его сын продолжал его дело и спасал людей, тонувших в море страданий (2, с. 165–169).

Символика созвездия Коня (29 тыс. до н.э.)

Древнекитайский **Белый Небесный Конь Гунь** – божество созвездия Коня. В древнегреческой мифологии его аналог – бог Северного ветра Борей – верховный бог эпохи Коня периода Титанов (35–33 тыс. до н.э.). С созвездием Коня связан также миф о Дардановом потопе, зародившийся в эпоху Овна (29–27 тыс. до н.э.). Парная статуэтка из провинции Ганьсу, на которой изображены скачущая галопом лошадь и ласточка, представляет собой реминисценцию образов бога Гуня в облике Небесного Коня, летящего по небу в сопровождении бога Бо-и, обернувшегося Ласточкой.

В 29-ом тысячелетии до н.э. из созвездия Коня был нанесен космический удар по Средиземноморью в районе Геллеспонта, ставший причиной Дарданова потопа и образования на месте Эвксинского озера Понта Эвксинского (Черного моря). В древнегреческой мифологии удар из созвездия Коня описывается в сказании о Геракле и конях-людоедах царя Диомеда (подробнее об этом см. «Очерки мифологии и палеоистории культуры», т. 1, с. 85–91, 100–120).

Символика созвездия Кита (27 тыс. до н.э.)

Вернемся к книге Юань Кэ:

Есть еще одна легенда о том, что Гунь, потерпев неудачу в борьбе с наводнением, утопился в этой пучине и превратился в черную рыбу. Что такое «черная рыба» – не совсем ясно, но написание иероглифа *сюань* – *черный*, как-то связывается с именем Гуня. Об этой рыбе говорится, что она «раздувает усы, звенит чешуей, рассекает громадные волны, веселится и играет с водяным драконом (2, с. 168).

Образ бога морей по имени Юйцян (или Юйцзин) в облике черного кита – результат позднейшего совмещения двух мифологических образов: бога морей Куна (по имени Юйцян) – верховного божества созвездия и эпохи Рыб (27–24 тыс. до н.э.) и черного кита или черной рыбы-кит – живописного символа созвездия Кита, из которого в эпоху Рыб (27–24 тыс. до н.э.) был нанесен удар по Гибралтару.

Подтверждение того, что в мифе идет речь о созвездии Кита, находим в тексте Юаня Кэ:

Когда же Юйцян являлся в образе бога моря, он был сравнительно добрым и, подобно «сухопутным рыбам», имел тело рыбы, руки, ноги человека и восседал на двух драконах. Почему же у него было тело рыбы? Дело в том, что первоначально он был рыбой в большом Северном море и звали его Кунь, что значит «рыба-кит». Кит был огромен, нельзя даже сказать, во сколько тысяч ли (2, с. 54–55).

Астероид, прилетевший из созвездия Кита, в древнегреческой мифологии носит название горгоны Медузы. Известно, что Персей сражался с горгоной в воздухе. События этой эпохи описываются в древнегреческих сказаниях о деяниях Персея (подробно об этой эпохе см. «Очерки мифологии и палеоистории культуры», т. 1, с. 128–137).

Китайский аналог небесного тела из созвездия Кита, изображаемого эллинами в облике горгоны Медузы – **«огромный злой феникс»**, названный **«птицей пэн»**. По словам Юаня Кэ:

Кит <...> мог вдруг неожиданно превратиться в птицу *пэн*, огромного злого феникса, который был так велик, что одна

спина его простиралась неизвестно на сколько тысяч ли. Разгневавшись, он улетал, и два его черных крыла затмевали небо наподобие туч, простиравшихся до горизонта. Каждый год зимой, когда течения в морях меняют свое направление, он из Северного моря отправлялся в Южное, из рыбы превращался в птицу, из бога моря – в бога ветра. И когда поднимался ревущий и стонущий, леденящий и пронизывающий до костей северный ветер, это означало, что дунул превратившийся в огромную птицу Юйцян, бог моря. Когда он превращался в птицу и вылетал из Северного моря, то одним взмахом крыльев вздымал огромные, доходившие до неба морские волны высотой в три тысячи ли. Подгоняя их ураганным ветром, он взбирался прямо на облако в девяносто тысяч ли. Полгода летело это облако на юг, и, лишь достигнув Южного моря, Юйцян опускался, чтобы немного передохнуть (2, с. 54–55).

Превращение Гуня из бога морей по имени **Юйцян** (в облике **черного кита**) в бога ветра в облике **птицы пэн** (злого феникса) – метафора появления **астероида из созвездия Кита**. Красочное описание полета этого небесного тела с огромными черными крыльями, которые затмевали небо, содержит информацию о времени его движения среди звезд – полгода; о месте падения – в Южное (т.е. Средиземное) море и об ураганном ветре, сопровождавшем его падение.

«Доходившие до неба морские волны, высотой в три тысячи ли» – описание ударной волны, прокатившейся по Сре-

диземному морю в момент падения астероида из созвездия Кита. Оно привело к возникновению Гибралтарского пролива и вызвало начало первого всемирного потопа.

Символика околополярного созвездия Большая Медведица (14–11тыс. до н.э.)

Как мы уже знаем из пересказа Юаня Кэ:

О превращении Гуня существуют различные легенды. Некоторые считают, что Гунь превратился в Бурого медведя. Но бурый медведь не мог погрузиться в пучину. Другие утверждают, что Гунь стал трехногой черепахой (2, с. 168).

Бурый Медведь – общемировой живописный символ околополярного созвездия **Большая Медведица (14–11 тыс. до н.э.)**. Действительно, созвездие не могло погрузиться в пучину. Это произошло с астероидом из созвездия Большая Медведица, названном **богом Эрфу**.

Космический удар, нанесенный в 11 тыс. до н.э. из созвездия Большая Медведица по району Большого Медвежьего озера (на территории Северной Мезоамерики) привел к смене околополярных созвездий и началу четвертого всемирного Девкалионова потопа.

Превращение Гуня в **бурого медведя** – очередной пример его оборотничества. Юань Кэ пишет об этом так:

В «Вопросах к небу» Цюй Юань высказал еще одно предположение: будто бы тело Гуня превратилось в желтого медведя и он отправился на запад, за гору Цюншань, просить колдунов оживить его. В той местности было много колдунов. Например, на горе Линшань, где произрастали волшебные травы, жило десять колдунов: *У-сянь, У-цзи, У-пань, У-пэн, У-гу, У-чжэнь, У-ли, У-ди, У-се, У-ло*. Они занимались тем, что искали лекарственные травы на вершине и у подножия горы. В восточной части Кайминшоу, у горы Куньлунь, тоже жили колдуны: *У-пэн, У-ди, У-ян, У-люй, У-фань и У-сян*. Они собирали волшебные травы около дерева бессмертия и готовили лекарство бессмертия. В тех местах нашел исцеление *Сеюй*, некогда убитый богом Эрфу. Гунь, превратившийся в желтого медведя, отправился к западным колдунам,

чтобы они воскресили его. По пути на запад он видел страдающий от наводнения народ, не имевший ни кровли, ни одежды, ни пищи. На сердце у Гуня было очень тяжело, он вернулся и начал уговаривать людей сеять черное просо, чтобы как-то прокормиться, а горные травы все выполоть. Гунь, даже мертвый, превратившийся в животное, постоянно думал о народе (2, с. 168–169).

Фраза **«По пути на запад он видел страдающий от наводнения народ, не имевший ни кровли, ни одежды, ни пищи»** содержит информацию о потопе, произошедшем после удара из созвездия Большой Медведицы по Западному полушарию.

Рассказ о «западных колдунах У-пэн, У-ди, У-ян, У-люй, У-фань и У-сян, живших у горы Куньлунь» содержит упоминание о **«волшебных травах»**, из которых готовилось **«лекарство бессмертия»**. В том же контексте упоминается и «черное просо». Говорится, что Гунь уговаривал народ, страдающий от голода во времена потопов, сеять именно **«черное просо»**. Судя по тому, что речь идет о временах потопа, под **«черным просом»** подразумевается рис – трава, способная вызревать на полях, залитых водой. Остальные виды злаков гибнут на переувлажненных почвах. Из этого следует, что «волшебная трава», дарующая человечеству бессмертие, это рис, а «эликсир бессмертия» – рисовый отвар.

Местом культивирования риса в предании названа **«восточная часть Кайминшоу, у горы Куньлунь»**. Следовательно, родиной риса, согласно древнекитайским преданиям, являются восточные регионы острова-материки Йола.

Вслед за описанием восточных регионов горы Куньлунь с ее плантациями риса говорится: «В тех местах нашел исцеление Сеюй, некогда убитый богом Эрфу». Исходя из периодизации мировой палеоистории, осуществленной на страницах первого тома «Очерков мифологии и палеоистории культуры» (с. 295–297), речь идет о второй западно-атлантической земледельческой цивилизации титаниды Персефоны (Коры), погибшей в начале эпохи Льва (11–9 тыс. до н.э.) во времена четвертого всемирного Девкалионова потопа.

Бог Эрфу – астероид из созвездия Большая Медведица. В отличие от древнекитайской мифологии, в анналах древнегреческой название астероида из созвездия Большая Медведица не сохранилось.

Выражение **«исцелившийся Сеюй»** – метафора возрождения земледельческой цивилизации. В начале эпохи

Близнецов (7–5 тыс. до н.э.) на островах Карибского бассейна выходцами из Элады была основана третья западно-атлантическая земледельческая цивилизация титаниды Лето, а в середине эпохи – на острове-материке Йола (у горы Куньлунь) – четвертая западно-атлантическая земледельческая цивилизация титаниды Йо.

«Исцеление Сеюя волшебной травой у горы Куньлунь» означает, что земледелие, в том числе рисоводство было возрождено именно на острове-материке Йола.

Символика околополярного созвездия Дракона (11–4 тыс. до н.э.) и его Полярной звезды

Из рассказа Юаня Кэ мы знаем:

Под горой Юйшань, где был убит Гунь, очевидно, подразумевается гора Вэйюй, северный склон которой никогда не освещался солнечными лучами.<....> Страшный ад Юду, где, по преданию, души мертвых находили свое последнее пристанище, вероятно, находился в окрестностях этой горы. Это были мрачные и унылые места. Именно здесь бог Гунь пал жертвой (2, с. 167).

Во фрагменте говорится о той части Приполярной области, в которой расположено Большое Медвежье озеро – место падения астероида из созвездия Большая Медведица.

О погибшем Гуне сказано: «После смерти тело Гуня сохранялось три года. Его изрезали ножом, и он превратился в желтого дракона» (2, с. 168). **Желтый дракон** – символ созвездия Дракона. По-видимому, после смены околополярных созвездий появился миф о Гуне, перевоплотившемся в околополярное созвездие Дракона (11–4 тыс. до н.э.) и культ бога Гуня в облике **желтого дракона**. Однако позднее возник новый культ – его **юного сына Юя**, который, как было сказано, «тоже был драконом» (2, с. 168).

В новом варианте мифа информация о смене околополярных созвездий, произошедшая в результате космической катастрофы, передается иначе. Говорится, что из чрева **бурого медведя Гуня** после нанесенного ему смертельного удара в живот появился **юный двурогий дракон Юй**.

Фигурирующий в мифе о Гуне еще один драконий персонаж – **Чжулун – Дракон со свечой** – воплощает образ

Полярной звезды в созвездии Дракона. В книге «Философы из Хуайнани» читаем о нем: «Дракон-Светильник обитает к северу от Гусиных Ворот и скрывается за горой Вэйюй – там не видно солнца. У этого бога человеческое лицо, тело дракона и нет ног» (4, с. 83). Юань Кэ добавляет к этому:

На южном склоне горы в Яньмэни – Воротах Дикого Гуся – в древности жил священный дракон-страж по прозвищу Чжунлун – Дракон со свечой. Во рту он держал восковой светильник и освещал им северный склон горы вместо солнца (2, с. 167).

Дракон-Светильник, Восковой светильник, Свеча – образы Полярной звезды в созвездии Дракона.

Космический удар, нанесенный в 4-ом тысячелетии до н.э. из района Полярной звезды созвездия Дракона, привел к гибели западно-атлантической гипербореической цивилизации Йола и началу пятого всемирного потопа. Юань Кэ (повторим еще раз) пишет об этом:

Допустим, что Гунь превратился в желтого дракона, который погрузился в пучину. Этот дракон, по нашему представлению, передал всю свою чудесную силу сыну, а сам стал обычным драконом, ничего божественного в нем уже не было. Сведений о судьбе Гуня, после того как он уплыл в бездну, не сохранилось. Весь смысл его дальнейшего существования состоял в том, что он мог видеть собственными глазами, как его сын продолжал его дело и спасал людей, тонувших в море страданий (2, с. 169)

Фраза о том, что дракон после падения в пучину **«стал обычным драконом, ничего божественного в нем уже не было»** указывает на то, что в результате произошедшего события, созвездие Дракона оказалось смещено из центра небесной сферы, и бог, его воплощавший, утратил божественный статус.

«Пучина Птичьих Перьев, расположенная около горы» – Канарская впадина, располагавшаяся у юго-восточного побережья острова-материка Йола, центром которого являлся пик Йо, высотой около 7 тыс. метров. Ее упоминание позволяет уверенно локализовать место действия.

Фраза о **«желтом драконе, который погрузился в пучину»** описывает катастрофу, в результате которой небесное тело из

созвездия Дракона вместе с островом-материком погрузились на дно морское.

Упоминаемая в мифах **«самораствующая земля сижан»** – вулканический туф – порода, формирующаяся из вулканических грязей и пепла.

Астрономическая символика, которая содержится в описании разнообразных воплощений Гуня, указывает на то, что он почитался в качестве верховного божества на протяжении нескольких астрономических эпох. **О Гуне – боге морей по имени Юйцян** (или Юйцзин) говорится, что он внук Хуан-ди. Согласно «Книге гор и морей» Юйцян живет в море на севере, у него человечье лицо, но туловище птицы, черное тело (некоторые исследователи предполагают – *рыбье*), руки и ноги, из ушей у него свешивается по зеленой (темно-синей) змее, стоит он на двух красных змеях. На средневековых рисунках Юйцян антропоморфное существо с крыльями, восседающее сразу на двух парящих в небе драконах (лун).

Образ Гуня по прозвищу Байма (Белый Небесный Конь), который превратился в **Черную Рыбу** – аналог образа **титана Тритона**, божества начала эпохи Водолея (24–22 тыс. до н.э.), изображаемого в облике коня с рыбьим хвостом. Полет Гуня на **двух парящих драконах** символизирует подвластность этому божеству двух стихий – водной и небесной.

Туловище птицы – общемировая символика созвездия и эпохи Стрельца (20–18 тыс. до н.э.). **Черное рыбье тело** – символика созвездия Кита (27 тыс. до н.э.). **Змеи** (зеленые, синие, красные) – общемировая символика верховных богов Солнца и Луны эпохи Девы (14–11 тыс. до н.э.). **Бурый медведь** – живописный символ околополярного созвездия Большая Медведица (14–11 тыс. до н.э.). **Дракон** – живописный символ околополярного созвездия Дракона (11–4 тыс. до н.э.).

В целом мифы о боге Гуне охватывают события мировой истории, происходившие на протяжении Большого космического периода, начиная с эпохи Овна периода Титанов (29–27 тыс. до н.э.) и заканчивая эпохой Тельца периода Олимпийских богов (5–3 тыс. до н.э.), и содержат общемировую астрономическую символику зодиакальных и околополярных созвездий, а также описания причин трех потоков.

Один из важнейших источников, содержащий сведения об истории и культуре древнего Китая – «Исторические записки» (*Ши цзи*) Сыма Цяня – древнекитайского историографа, жившего на рубеже 2–1 веков до н.э. Его труды созданы в жанре жизнеописаний и охватывают едва ли не всю древнюю историю Китая. Легендам о Великом Юе – усмирителе потопа в «Исторических записках» Сыма Цяня уделено немало внимания.

С давних времен в Китае считается, что Юй – исторический персонаж, живший в период с 2200 по 2100 годы до н.э. Однако изучение многочисленных сказаний о Юе позволяют иначе взглянуть на время действия мифов, повествующих о его великих деяниях.

Астрономическая символика, используемая в мифах и сказаниях о Юе, дает основание отодвинуть целый ряд сюжетов в более отдаленные исторические эпохи и внести существенные коррективы в понимание его собирательного образа.

В мифах о Великом Юе фигурирует символика нескольких астрономических эпох, в том числе:

Речной дух Хэ-бо – «существо с белым лицом и туловищем рыбы» – живописный символ **созвездия и эпохи Водолея (24–22 тыс. до н.э.)**.

Образ бога Бо-и – «потомка божества в образе ласточки» – один из вариантов живописной символики **созвездия и эпохи Стрельца (20–18 тыс. до н.э.)**.

Сюжет о превращении Юя в **черного медведя** содержит символику **околополярного созвездия Большая Медведица (14–11 тыс. до н.э.)**.

Сюжет о рождении Юя в облике **рогатого дракона** – символика восхождения **околополярного созвездия Дракона (11–4 тыс. до н.э.)**.

Образы **пары волшебных коней** – живописная символика созвездия и эпохи Близнецов (7–5 тыс. до н.э.).

Сыма Цянь пишет о Великом Юе как об эталоне совершенства:

119. Великий Юй – усмиритель потопа. Современный рисунок

Как человек Юй отличался острым умом и усердием, добродетели никогда не покидали его, его человеколюбие вызывало любовь к нему, его слова [всегда] заслуживали доверия.

Голос [Юя] служил основой тонов, тело его служило основной мер длины и мер веса. Юй был неутомимым в делах, сохранял величественный вид и служил [для всех] образцом и примером. <...> [Он] объехал горные хребты и обозначил их вехами, определил высокие горные вершины и большие реки <...>.

Юй одевался скромно, ел просто, [но зато] с крайней почтительностью служил духам людей и небесным духам. Живя [сам] в бедном жилище, [он] ничего не жалел для устройства каналов и рвов. По суше Юй ездил в повозке, по воде передвигался на лодке, по грязным местам ходил с помощью мокроступов *цуй*, по горам ходил в обуви с шипами. [Около Юя] слева [всегда находились] уровень и веревка, справа – циркуль и угольник. [Юй] вел записи четырех

сезонов года. Так Юй создал девять областей, проложил девять дорог, оградил [насыпями] девять озер и измерил девять горных хребтов (46, с. 151–152).

В описании, содержащем бытовые зарисовки, герой, хотя и наделен индивидуальными чертами, производит впечатление собирательного образа, образчика идеального служения людям. Тот, что «одевался скромно и ел просто», оказывается мерой всех вещей. Как известно, во все времена система мер весов и длины была основана на простых принципах: вес, который способен поднять человек одной рукой или взять на плечи, средний рост, длина руки, ширина шага и т.д. В отличие от многих других мифологических персонажей, воплощающих созвездия и эпохи, планеты и астероиды, в образе Великого Юя выступает народ, способный передвигать горы и менять русла рек.

В тексте Сыма Цяня сказано: «Юй создал девять областей». Если мифологический Юй – обобщенный образ народа, то созданные им «девять областей» – его вотчина. В таком случае, о каком народе и какой стране идет речь?

Изучение материалов географической энциклопедии «Каталог гор и морей» (*Шань хай цзин*) и хрестоматии «Философы из Хуайнани» (*Хуайнаньцзы*), показывает, что «девятью областями» в китайской мифологии именуется круглый остров-материк Йола, называемый горой Куньлунь (Куайцзы).

Таким образом, в основе мифов о деяниях Великого Юя лежит вполне реальная история народа, который сначала принял удар с небес, а затем заново обустроил мир, преодолевая последствия всемирного потопы.

Символика зодиакального созвездия и эпохи Стрельца (20–18 тыс. до н.э.)

В изложении Юаня Кэ мифы о Юе содержат описания богов с телами птиц:

Юй совершил подвиг. В этом деянии ему помогали и божества, и люди. Особенно старался бог Бо-и. Он был потомком **божества – ласточки**, а может, и сам был ласточкой. Бо-и часто приводил с собой людей, зажигал факелы, выжигал разросшийся после наводнения кустарник и прогонял диких зверей, чтобы народ мог спокойно работать. Он

знал повадки и понимал язык зверей и птиц. После умирения потопа Бо-и помогал Шуню укрощать птиц и зверей, и многие из них были приручены им. Правитель Шунь был им очень доволен, дал ему в жены девушку из рода Яо и пожаловал ему фамилию Ин. По преданию, Бо-и был предком князей царства Цинь. Он породил двух сыновей, одного из них звали Далян, другого – Жому. Далянь звали еще Няосуши. Его потомки Менси и Чжунъянь говорили на человеческом языке, но тела у них были птичьи. Это доказывает то, что они были потомками божества (2, с. 174).

Поскольку общемировая «птичья символика» широко использовалась в эпоху Стрельца (20–18 тыс. до н.э.), можно не колеблясь отнести зарождение образов Бо-и и его сыновей в обликах ласточек к этой эпохе. В начале эпохи Стрельца произошел потоп на территории Северной Мезоамерики, которому, согласно китайским анналам, успешно противостоял бог по имени Бо-и. Включение сюжета о Бо-и, боровшегося с потопом в эпоху Стрельца (20–18 тыс. до н.э.) в историю борьбы с потопом Великого Юя в эпоху Тельца (5–3 тыс. до н.э.) – дань исторической преемственности, изначально присущей сюжетам и образам мировой мифологии.

В «Исторических записках» о божестве Бо-И, сказано:

Родоначальник [дома] Цинь был потомком императора Чжуань-сюя [2]. Внучку Чжуань-сюя звали Нюй-сю. [Однажды, когда] Нюй-сю ткала, [пролетавшая мимо] ласточка уронила около нее яйцо, Нюй-сю проглотила его и родила сына Да-е. Да-е взял в жены девушку [из рода] Шао-дянь, которую звали Нюй-хуа. Нюй-хуа родила сына Да-фэя, который помогал Юю приводить в порядок воды и земли. После успешного завершения [работ] император пожаловал [Юю] нефритовый скипетр черного цвета [3]. Юй, принимая его, сказал: «Я один не смог бы завершить [работу], Да-фэй также помогал мне». Император Шунь сказал: «О, Фэй, [оказывается], ты помогал Юю. Дарю тебе черную кайму на флаг [4], [предвижу, что] твоих потомков ждет великое возвышение» [5], и женил его на прекрасной девушке из рода Яо. Да-фэй с поклоном принял [дар] и стал помогать Шуню приручать птиц и зверей, многие из которых стали смиренными и покорными. [Да-фэй] это и был Бо-и [6]. Шунь пожаловал ему родовую фамилию Ин (46, т. 2, с. 15).

120. Великий Юй – усмиритель потопа. Рельеф на плите, 151 г. н.э.

Ласточка – живописная символика богини Нюйсю – матери Бо-и – и занятия самого Бо-и по приручению птиц, указывают на принадлежность этих мифологических образов к эпохе Стрельца (20–18 тыс. до н.э.).

Есть в мифе о Юе и описания особых ритуальных танцев, исполнявшихся в других частях света во время календарных праздников, посвященных событиям эпохи Стрельца.

В последующие времена население Юэ (современная провинция Чжэцзян) сохраняло свои древние обычаи. Каждый год в определенное время в честь бога Фанфэн-ши совершались жертвоприношения, исполнялись древние мелодии, трубили в бамбуковые трубы длиной три *чи*, которые выпускали воющие звуки. В ритм воющей музыки в священном храме танцевали три человека с распущенными длинными волосами (2, с. 171).

Длина в три *чи* составляет около 100 см.

Танец с распущенными волосами, включающий в себя высокие прыжки – один из обязательных элементов древних календарных обрядов индейцев Северной Мезоамерики времен эпохи Стрельца (20–18 тыс. до н.э.) (подробнее об этих событиях см. «Очерки мифологии и палеоистории культуры», т. 1, с. 188–211).

Символика околополярного созвездия Большая Медведица (14–11 тыс. до н.э.)

Символика околополярного созвездия Большая Медведица (14–11 тыс. до н.э.) использована в сюжете о превращении Юя в **Черного Медведя**. В мифе сказано:

Юй подождал пока жена ушла, покачался из стороны в сторону, превратился в черного медведя, заросшего шерстью, и стал из всех своих медвежьих сил прорывать проход в горе. Он так рьяно работал своей пастью и всеми четырьмя лапами, что камни разлетались во все стороны. Один камень, отброшенный медведем, случайно задел барабан, висевший у края обрыва. Жена Юя услышала звук барабана и быстро приготовила мужу корзинку с завтраком. Юй продолжал работать, не обращая внимания на то, что происходит вокруг, забыв о своем страшном облике. Жена увидела медведя – ей и в голову не пришло, что это ее муж,

121. Великий Юй
на волшебном коне
Фейту

она испугалась, закричала, бросила корзину с едой и побежала прочь. Услышав крик жены, Юй перестал работать и бросился за ней, чтобы объяснить ей все. Она испугалась и побежала еще быстрее. Так они бежали друг за другом до подножия горы Сунгаошань (сейчас она зовется Суншань в северной части уезда Дэнфэнсянь провинции Хэнань). Дальше Нюйцзяо не могла бежать и превратилась в камень. Юй рассердился, видя это превращение, и, обращаясь к камню, громко крикнул:
– Верни моего сына!

Кусок камня, смотревший на север, отвалился, и Юю явился мальчик, которого называли Ци. Слово «ци» значит «расколотся» (2, с. 175–176).

Обращение Дракона Юя в Черного Медведя сродни оборотничеству его отца Белого небесного Коня Гуня в Желтого Медведя. Оба указывают на созвездие Большая Медведица, занимавшее центральное положение в период с 14 по 11 тысячелетие до н.э.

Символика зодиакального созвездия и эпохи Близнецов (7–5 тыс. до н.э.)

История о «**паре волшебных коней**» – подарке, сделанном Юю Небесным правителем «в знак симпатии», относят время действия этого сюжета в эпоху Близнецов (7–5 тыс. до н.э.) – период расцвета третьей западно-атлантической гиперборейской цивилизации титаниды Лето и зарождения четвертой западно-атлантической цивилизации титаниды Йо.

122. Великий Юй
в облике юного
двурогого дракона –
живописный символ
начала 11 тыс.
до н.э. Пластина.
Золото, зернь. Эпоха
Восточная Хань.

Рассказывают:

У Юя был волшебный конь по имени Фэйту. Он мог за один день проскакать тридцать тысяч ли. Конь был покорен его добродетелью и сам явился во дворец и стал служить ему. По преданию, у Юя было еще одно животное – *цзюэти*. Раньше оно принадлежало Хоуту. Цзюэти, наверное, тоже предназначалось для верховой, езды. Позднее **Фэйту** и **Цзюэти** стали нарицательными именами для хороших скакунов. Небесный правитель в знак симпатии подарил Юю этих двух дивных коней, приходивших без зова. Юй скакал на лошадах, стремясь поскорее усмирить наводнение, и число его бессмертных деяний беспрестанно росло (2, с. 179).

В древнегреческой мифологии аналогами двух дивных коней Великого Юя являются несколько пар богов в обликах коней. Это братья Бореады – Калат и Зет – верховные боги эпохи Близнецов периода Титанов (33–31 тыс. до н.э.), изображаемые в образах крылатых коней. Братья Диоскуры – Кастор и Полидевк – верховные боги эпохи Близнецов (7–5 тыс. до н.э.), символами которых являются два коня и две звезды. Кони великого Ахилла – Ксанф и Бали – подарок бога морей Посейдона (подробнее об этих событиях см. «Очерки мифологии и палеоистории культуры», т. 1, с. 92–96, 299–300). Исторический охват мифов о небесных конях составляет период продолжительностью в 30 тысяч лет: с 35 до 5 тысячелетия до н.э.

Символика околополярного созвездия Дракона (11–4 тыс. до н.э.)

История рождения Юя в облике дракона указывает на времена, когда в центре небосвода находилось околополярное созвездие Дракона (11–4 тыс. до н.э.). В мифе об этом говорится так:

<...> произошло великое чудо. Из распоротого живота Гуня вылез дракон. Это был Юй. На голове у него росла пара крепких, острых рогов.

Он винтом взвился вверх, а тело Гуня превратилось в какое-то животное, которое уплыло в Пучину Птичьих Перьев, находившуюся около горы. <...> Обычно в мифах небесный конь превращается в белого дракона. И сын Гуня Юй тоже был драконом (2, с. 168).

Детским годам юного дракона Юя в книге Юань Кэ уделено мало внимания. Гораздо подробнее излагается история противостояния дракона Юя всемирному потоку, который начался после удара, нанесенного по Атлантике из созвездия Дракона. С этой целью в китайский миф включена соответствующая астрономическая символика. Вот несколько его фрагментов с описанием всемирного потопа:

Получив повеление верховного правителя, Юй с Ин-луном и другими большими и малыми драконами спустился на землю и начал борьбу с наводнением. Драконы должны были прокладывать путь воде: Инлун прокладывал путь главному потоку, остальные драконы – боковым. В это время разгневался бог воды Гунгун. В начале потопа Шан-ди послал бога воды наказать людей за грехи. Гунгуну представлялся случай проявить свое волшебство, а теперь вдруг, когда он еще не показал всей силы, ему велят прекратить потоп. – Не выйдет!

Шан-ди не обращал внимания на просьбы Гунгуна, и это вызвало недовольство последнего: Гунгун решил строить козни везде, где было возможно. Он так старался, что вода затопила Кунсан, что возле нынешнего города Цюйфу провинции Шаньдун, т.е. самую восточную оконечность Китая. Итак, вся Центральная равнина превратилась в огромное озеро, которое достигло крайнего востока Китая. Люди испытывали на себе гнев водяного бога, многие из-за наводнения превратились в рыб и креветок (2, с. 170).

Гун-гун слыл на небе злым духом, у него было лицо человека и тело змеи, голова его была покрыта красными волосами, он был невежественный и злой. У него был сподвижник, по имени Сянлю, самый главный его помощник, который имел девять голов с человеческими лицами и синее тело змеи, жестокий и жадный. У Гунгуна еще был сановник по имени Фу-ю, который также помогал ему творить зло. Как выглядел Фу-ю при жизни, мы не знаем, известно лишь, что после смерти он, превратившись в бурого медведя, прибежал в дом цзиньского князя Пин-гуна, лег за пологом и, внимательно подсматривая оттуда, в конце концов так напугал хозяина, что тот заболел. У Гунгуна был еще сын, не имевший имени, который был не лучше этих помощников отца. Он умер в день зимнего солнцестояния, превратившись после смерти в злого беса, напавшего на людей наваждения. Этот бес ничего не боялся, кроме красных бобов. Умные люди знали это и, чтобы избежать его наваждений, каждый год в день зимнего солнцестояния варили из них похлебку. Завидев эту еду, он немедленно убегал (2, с. 50).

Гунгун, видя, что из его затеи ничего не получилось, пал духом, со стыда и обиды решил покончить с собой и стал биться головой о гору Бучжоу, что находится на западе, но остался жив. Придя в себя, он отправился к великому Юю, чтобы помешать ему усмирить потоп. Когда он ударился головой о гору, земля и небо изменили свою первоначальную форму, и миру стало угрожать великое бедствие. Прежде гора Бучжоу служила опорой, подпиравшей небо, а от удара духа воды Гунгуна она сломалась и одна из сторон земли разрушилась, а часть небосвода отвалилась и на небе возникли большие зияющие проемы, а на земле – черные и глубокие ямы. Во время этих потрясений горы и леса охватил огромный жестокий пожар, воды, хлынувшие из-под земли, затопили сушу, и земля превратилась в сплошной океан, волны которого достигали неба. Люди не могли спастись от настигавшей их воды, а им еще угрожала гибель от различных хищных животных и птиц, которых потоп выгнал из лесов в горы. Это был настоящий ад (2, с. 51).

Астрономическая и живописная символика фрагмента

«Гора Бучжоу служила опорой, подпиравшей небо»	Пик Йо – гора острова-материка Йола
«Злой дух Гунгун с лицом человека и телом змеи, который бился головой о гору Бучжоу, что находится на западе»	Астероид из созвездия Дракона, нанесший удар по острову-материку Йола
«После удара земля и небо изменили свою первоначальную форму»	Указание на смещение расположения созвездий вследствие изменения угла наклона земной оси после космического удара из созвездия Дракона
«Воды, хлынувшие из-под земли, затопили сушу, и земля превратилась в сплошной океан, волны которого достигали неба»	Всемирный потоп эпохи Тельца (5–3 тыс. до н.э.), начавшейся после удара из созвездия Дракона
«Каждый год в день зимнего солнцестояния варили похлебку из красных бобов»	Ритуальная трапеза в память предков, погибших в день зимнего солнцестояния после удара из созвездия Дракона

Юй справился с потопом с помощью богов. У Небесного божества он получил «саморастущую землю *сижан*»; у феи облаков и дождя **Яо-цзи** – умение понимать законы превращения вещей, изложенные на свитке желтого шелка. Дух реки **Хэ-бо** подарил ему план борьбы с потопами, который был начертан на зеленом камне. Помогла Юю и нефритовая пластина с начертанной на ней картой каналов, плотин и рек.

Сказка «Пик божественной девы»

В сказке «Пик божественной девы» богиня Луны названа дочерью богини Си-ванму по имени **Яо-цзы**, что означает Нефритовая дева.

Рассказывают, в самые древние времена Владычица Запада Си-ванму родила двадцать третью дочь. Кожа у нее была

белая и нежная, как соевый творог, стан тонкий и гибкий, словно ветка ивы. Владычица очень пеклась о ней, боялась, как бы порыв ветра ее не сдул, как бы легкий ветерок не переломил. Не позволяла она дочери ни резвиться на небе, ни гулять в мире людей на земле. Она назвала ее Яо-цзи – Нефритовая дева и целыми днями держала взаперти подле Нефритового пруда – Яочи. Яо-цзи была красивая, умная и от природы бойкая. Могла ли она, словно синие птицы (служанки Си-ванму), сидеть взаперти подле Нефритового пруда? Ей хотелось и в небеса, и на моря и океаны, и она нередко тайком убегала, чтобы порезвиться, потанцевать на плывущих облаках, попеть в красивых садах бессмертных, искупаться в широкой Небесной реке. В общем, побывала она во всех чудесных местах, куда могут попасть бессмертные. Все забавы бессмертных она перепробовала. Только вот на морях-океанах да в мире людей еще не было ее следов. Когда ее отец, Дун-вангун, узнал о ее похождениях, он тотчас же рассказал все Си-ванму. А та сразу же отправила к Нефритовому пруду своего слугу Хуанмо – Желтого дьявола, чтобы тот привел Яо-цзи. И вот Яо-цзи предстала перед Сиванму, и мать стала строго расспрашивать ее:

– Кто разрешил тебе убегать из Яочи?

– Я сама убегала.

– Разве Яочи – плохое место для тебя?

– Яочи – это как клетка, я не хочу, словно птичка, целыми днями сидеть там взаперти, помирать от тоски! Си-ванму поняла, что у Яо-цзи крепкий характер, что нелегко ее переломить, и сказала Дун-вангуну:

– Давай пошлем ее к какому-нибудь строгому магу-наставнику, пусть поучится у него.

Дун-вангун согласно кивнул, и Си-ванму вмиг запрягла свою облачную колесницу и отвезла Яо-цзи в храм Пурпурной Чистоты к владыке бессмертных Саньюань-сяньцзюню. А Яо-цзи как раз хотелось учиться, и в храме Пурпурной Чистоты она охотно за науку принялась. Саньюань-сяньцзюнь так обрадовался ей, словно сокровище нашел, и все свое искусство чудесных превращений без утайки ей передал.

После того как Яо-цзи этим искусством овладела, Си-ванму назначила ее дамой Высшего Дворца Облачных Цветов, повелев ей управлять и обучать бессмертных отроков и нефритовых дев. Да еще послала с ней вместе служанок и верных своих приближенных: Юйюя, Хуанлю, Даи, Гэнчэня

и Тунлюя. Яо-цзи обучила чудесному искусству превращений всех своих слуг и служанок, а также подвластных ей бессмертных отроков и нефритовых дев. Все вместе они наслаждались радостной и беспечной жизнью, словно сидели под легким весенним ветерком. Когда Яо-цзи, ее слуги и служанки познали искусство превращений, им не захотелось больше вечно охранять Дворец Облачных Цветов. Они понаделали целую кучу фигурок и оставили их во дворце, а сами, вскочив на облака и взнуздав туманы, отправились резвиться к Восточному морю – Дунхай, где никогда еще не бывали. Добрались они до Восточного моря и увидели в огромном, безбрежном голубом море красную вечернюю зарю и ее бесчисленные дорожки, услышали, как рокочут морские волны. Превратились они в разноцветных драконов, китов, рыб и устриц и вволю порезвились и попрыгали, а потом, собравшись вместе, отправились в хрустальный дворец царя драконов Восточного моря – Дунхай Лун-вана.

Лун-ван принял их, как дорогих гостей, и они полюбовались его коралловым тронем, головным убором, украшенным жемчугом, агатовым столом, яшмовым ковром. Лун-вана Восточного моря пленила красота Яо-цзи, и он стал просить ее выйти за него замуж. Но Яо-цзи не понравилось море, ей не хотелось жить у царя драконов. А почему? Да потому, что она увидела, как Лун-ван каждый день подымает сердитые морские волны, насылает бешеный ветер и бурю, разрушает поля и сады, заглатывает плавающие по морям суда и путешественников и приносит людям много бед и несчастий. Поэтому она простилась с Лун-ваном и вместе со своими слугами и служанками, бессмертными отроками и нефритовыми девами вышла из моря. Вскочив на облака, они унеслись на Запад.

123. Фея облаков и дождя Яо-цзи.
Нефрит. Пластина

Перелетели они десять тысяч рек и тысячу гор, подлетели к горе Шаманов – Ушань и увидели двенадцать драконов, которые, выпустив когти, играя, гонялись друг за другом в небесах. Драконы подняли страшный ветер, от его порывов потемнело небо и наступил мрак на земле. Вихрь поднимал в небо людей и скот и бросал их оземь так, что они или разбивались насмерть, или получали увечья. Деревья, дома и посевы – все было побито летящими камнями и песком. Яо-цзи и в Восточном море была недовольна царем драконов, а сейчас, когда увидела, как бесчинствуют эти двенадцать драконов, тотчас же остановила свое облако, вытянула руку, выставила вперед палец, и на небесах загрохотал гром, от которого затряслось небо и задрожала земля, а двенадцать драконов упали замертво.

Прошло немного времени. Небо прояснилось, воздух стал чистым, и в мире людей наступили покой и тишина. Но тела убитых драконов забили русло Янцзы и образовали гору Чуншань и хребет Лэнлин. Одна вершина была выше другой, а самая высокая упиралась в небо. Казалось, будто множество острых пик воткнуто в белые облака. <...> Как раз в это время появился знаменитый герой, усмиритель вод Великий Юй. <...> Сидит грустно на вершине горы, смотрит на бурлящие воды и вздыхает, ума не приложит, как русло реки освободить.

А божественная дева Яо-цзи на облаке стоит. Увидела она, как печален мир людей, как грустит Юй, и послала ему на помощь шестерых своих слуг. <...> Спустились они на землю, встретились с Юем, принялись тотчас являть свое чудесное искусство. Призвали они великое множество небесных воинов и небесных полководцев, принялись громом камни крушить, молниями песок да глину в стороны разбрасывать, огнем морскую капусту жечь. Воинство Юя стало русло реки прокладывать, землю выжимать. Много времени прошло, пока они русло реки в Сянься пробили, хлынули туда запертые воды, вмиг туда устремились, завели радостную песню и помчались вприпляс к Восточному морю. А Великий Юй только от Желтого дьявола – Хуанлю узнал, что это божественная дева Яо-цзы послала ему помощь. Бросился он к горе Шаманов – Ушань деву искать, чтобы поблагодарить ее. Думал, погляжу, что это за богиня, не иначе как три головы у нее и шесть рук. А Яо-цзы узнала, о чем думает Юй, и когда он поднялся на гору Ушань, вдруг превратилась в прозрачный синий камень.

Камень перед Юем стоит, а он ищет на востоке, смотрит на запад, никак найти Яо-цзы не может. А синий камень вдруг превратился в струйку синего дыма, поднялась струйка в небо и стала синим облаком. Стоит облако у Юя над головой, а он ищет на востоке, смотрит на запад, никак найти Яо-цзы не может. Вдруг из тучи мелкий дождь полил, в дракона превратился, пляшет дракон на вершине горы Ушань, а Юй ищет на востоке, смотрит на запад, никак найти Яо-цзы не может. <...> Запыхался Юй, весь потом обливается. На сердце беспокойно. А рядом с ним Тунлюй стоит, улыбается. – Видно, лукавая и колдовская она женщина? – спрашивает у него Юй. Рассмеялся Тунлюй:

– Да это все потому, что ты не знаешь секретов превращений. Разве ты не видишь, что синий камень, белое облако, мелкий дождик, плывущий дракон, белый журавль – это все ее превращения?

– Где же мне тогда найти Яо-цзы, чтобы поучиться у нее? – стал допытываться Юй. Тунлюй указал пальцем на вершину горы и сказал:

Далеко – у края неба, близко – перед глазами ее священный дворец. Поднял Юй голову, глянул – а на только что голой блестящей вершине вдруг появились терема из облаков и террасы из туч, чудесный дворец из нефрита со свирепыми львами у входа. Небесные скакуны показывали туда дорогу, и Юй вместе с Тунлюем вошел во дворец. Видит – божественная дева сидит на сверкающем драгоценностями троне, охраняют ее Зеленый дракон – Цинлун и Белый тигр – Байху. Юй изумился, бросился поблагодарить ее и просить обучить своей науке. Божественная дева пригласила Юя сесть и ласково сказала ему:

– Ты умеешь укрощать воды, но тебе надо научиться понимать законы превращения вещей. Ведь если не знаешь, что переехать через море можно на летающей лодке, перейти через топи – на грязевых лыжах, а по горной дороге – в паланкине, и на сухой земле намучаешься, в воде захлебнешься. Хочешь сотни и тысячи гор пробить, просторные русла тысячам рек проложить – много сил должен иметь. Долго божественная дева наставляла Юя, так что у него пот по спине потек. Тогда позвала она свою служанку Жунхуа, раскрыла красный нефритовый ларец, вынула оттуда свиток желтого шелка и поднесла его Юю:

– Этот драгоценный свиток даст тебе много знаний да еще научит, как изгонять тигров и барсов, укрощать змей и драконов.

*На стр. 390–391:
124. Ван Симэн
(ок. 1096 – 1119).
«Реки и горы на
тысячу ли». Свиток.
51,3 × 1191,5 см.
Шелк, краски*

Нужно очень много божественной и людской силы, чтобы расчистить русла всех девяти рек. Поэтому я вновь велю своим слугам Чэнчэню и Юйю помочь тебе усмирять потоп. Юй принял драгоценный свиток желтого шелка, поблагодарил божественную деву и вместе с Чэнчэнем и Юйем спустился с горы <...>.

А божественная дева Яо-цзы на прекрасной остроконечной горе Ушань порезвилась несколько дней, собралась было на Западное небо вернуться, да осталась и прожила там несколько тысяч лет. И вот почему. Стояла как-то раз божественная дева на вершине горы Ушань на огромном камне вроде жертвенного алтаря и глядела вдаль. Вдруг видит, одноместные лодчонки в самых опасных местах плывут у верхнего порога. <...> Лодочники изо всех сил работают шестами, хотят из водоворота выбраться, кричат, зовут на помощь. В конце концов надежду потеряли и поглотила их страшная вода у опасной отмели. Пригляделась Яо-цзы и увидела, что на пути в Саньси на семьсот ли в реке осталось больше тысячи вертикально стоящих, поперек лежащих, высоко торчащих, низко сидящих больших да малых камней. Из них-то и получились опасные и страшные отмели, пороги, запруды и преграды. Разевают они свою огромную, словно у злого духа, пасть и жадно глотают несущиеся лодки вместе с путешественниками. Божественная дева немедленно позвала с небес стаи волшебных птиц и велела им летать над длинным – в семьсот ли – ущельем и поручила им встречать и провожать лодки, провожать снующие взад и вперед суденышки по трудно различимым водным путям и охранять жизнь лодочников и путешественников. Но и после этого на сердце у Божественной девы было неспокойно. По утрам и по вечерам стояла она на вершине горы Ушань и неотрывно глядела в ущелье. Теперь она разглядела множество тигров и барсов, которые стаями рыскали по горам. Люди в страхе прятались в каменные пещеры и не смели выйти оттуда, чтобы пахать и сеять. Тогда Яо-цзы поспешно позвала своих слуг и велела им каждый день отгонять тигров и барсов. Радости людей не было предела. Они вышли из пещер и прятались кто поле сеять, кто хвост рубить. Но тут Божественная дева обнаружила, что в тех горах мало дождя выпадает, а потому и урожай плохой. Тотчас же поднялась Яо-цзы в небо, пригнала тучи и пролила их дождем, чтобы земледельцы хороший урожай собирали. Стали люди богато жить. Только воздух в ущелье

нездоровый, люди часто болели. Отправилась тогда Божественная дева на берег реки, что текла под горой, и посеяла там целебные травы, чтобы люди меньше страдали от болезней.

Так вот Божественная дева хлопотала-хлопотала да в хлопотах и забыла про Западное небо; о себе самой забывала, дни и ночи не различая, на вершине горы Шаманов стояла, ради людей караул несла.

Много-много лет прошло, и превратилась она в прекрасный небывалой красоты пик Божественной Девы – Шень-нуй-фэн, а ее слуги и служанки превратились в пики поменьше: Ванся – Любование Зарей, Цуйпин – Изумрудная Ширма, Цинъюнь – Легкое облачко, Синлуань – Сосновый пик, Сяньцзи – Собрание бессмертных, Цзюйхэ – Стая Журавлей, Цзинжи – Чистое Солнышко, Шаншэн – Подымающийся Ввысь, Циюнь – Подымающееся Облако, Сифэн – Гнездо на Ветру, Шэньцюань – Источник Мудреца, Дэнлун – Взошедший на Драконе. Все эти пики, словно ширмы, окружают пик Божественной Девы (2, с. 369–370).

Возможно, легендами о Яо-цзы навеян сюжет пейзажа китайского художника Вана Симэна, жившего в XII веке н.э. Картина «Реки и горы на тысячу ли», изображает бескрайнюю горную цепь, залитую мерцающим лунным светом. Создается впечатление, что весь подлунный мир представлен на полотне таким, каким его видят боги, обитающие в горных высях. В русской поэзии не менее завораживающий образ запечатлен Иваном Буниным:

Зеленоватый свет пустынной лунной ночи,
Далеко под горой – морской пустынный блеск...
(57, с. 21–22).

Примером виртуозной художественной многослойности китайских мифов служат имена служанок Яо-цзы, ставших названиями горных вершин. В них словно бы скрыты строки забытых стихов и горный пейзаж, остающийся в памяти на этот раз набоковским *«идиллически гравюрным фоном»*.

Любование зарей...
Восходящее солнце.
Изумрудная ширма лесов.
Ввысь плывущее облачко.

Журавли над пиками гор.
И гнездо на ветру.
Пик божественной Девы.

История получения Юем **зеленого камня** звучит так:

Усмиряя потоп, Юй дошел до Хуанхэ. Он стоял на высокой скале и наблюдал за силой течения и вдруг увидел длинное существо с белым лицом и туловищем рыбы, ныряющее в волнах. Существо назвалось речным духом. Это был, конечно, Хэ-бо. Он дал Юю **мокрый зеленый камень**, затем повернулся и исчез в волнах. Юй внимательно осмотрел камень. На поверхности его кривыми линиями был нанесен какой-то тоненький, как нить, узор. Умному Юю не пришлось обращаться к другим за советом. Он взглянул и сразу понял, что **на камне был план борьбы с наводнением**. При помощи следов, оставленных хвостом Инлуна, и плана, нарисованного на камне, Юй боролся с водой и был уверен в успехе.

Юй пользовался не только нанесенной на камень «картой рек». По преданию, у него было еще одно сокровище – **нефритовая пластинка**.

<...> По преданию, гора Драконовых Ворот некогда была большой и соединялась с горой Люйляншань. Она располагалась на границе нынешних провинций Шэньси и Шаньси и преграждала дорогу Хуанхэ, так что река не могла течь дальше и поворачивала вспять. Воспользовавшись случаем, бог вод затопил гору Мэнмэньшань в верхнем течении реки. Юй проложил русло Хуанхэ от горы Каменных Куч – Цзиши (в современной провинции Цинхай) и, дойдя до этого места, с помощью своей сверхъестественной силы разделил гору на две части, чтобы река текла между двумя отвесными скалами, напоминавшими створки ворот. Это место и называли Лунмэнь, что значит Драконовые Ворота. Теперь вода падала с отвесной скалы и устремлялась потоком. По преданию, морские и речные рыбы собирались под этими скалами и соревновались в прыжках в высоту. Та, которая перепрыгивала через пороги, превращалась в дракона и возносилась к небу. Рыбы, прыгнувшие невысоко, только разбивали себе носы и возвращались ни с чем. Говорили еще, что в окрестностях Лунмэня был ручей Карпов – Лиуйцзянь, в нем водилось много карпов. Они выходили из своих нор и плыли три месяца против течения

до Лунмэня. Сумевшие преодолеть течение становились драконами, неудачники набивали себе шишки и возвращались восвояси (2, с. 171–172).

Астрономическая символика фрагмента:

Верховный бог Фуси – божество с человеческим лицом и змеиным туловищем	Верховный бог острова-материка Йола в эпоху Тельца (5–3 тыс. до н.э.)
Речной дух Хэ-бо	Созвездие Водолея (24–22 тыс. до н.э.)
Гора Драконовых Ворот	Созвездие Дракона (11–4 тыс. до н.э.)
Жемчужина, светящаяся в ночи	Полярная звезда в созвездии Дракона (11–4 тыс. до н.э.)
Злой демон Гунгун, вызвавший потоп	Астероид из созвездия Дракона (11–4 тыс. до н.э.)

Сказание о том, «Как Великий Юй «Книгу вод» получил»

Историю обретения Великим Юем нефритовой пластины императора Хуан-ди, находим в сказании «Как Великий Юй «Книгу вод» получил».

Город Сучжоу своими каналами славится, маленькие мостики над текущей водой переброшены, такой городок прелестный. А если захотите узнать, почему там так много каналов, так придется рассказ начать с истории о том, как Великий Юй потоп усмирят. В прежние времена в местах подле озера Тайху каждый год наводнения случались. Как весенняя вода придет, так народу беда: дома порушит, людей загубит, а оставшимся в живых деваться некуда. Отправился тогода Великий Юй с двумя своими помощниками воды усмирять. Прошел год, а воды по-прежнему разливаются, второй год на исходе, а незаметно, чтоб вода отступила. Юй туда-сюда носится, к местности приглядывается, водные пути ищет, всякие способы придумывает, чтобы выход найти. Сам день ото дня все тощее становится. Полмесяца назад обоих его помощников потоком унесло,

остался он один; как говорится, «Перед заброшенным храмом одна палки от стяга торчит». Вот однажды Великий Юй находился за день, голодный и усталый присел отдохнуть на камень. Вынул из сумы две засохшие лепешки. Только собрался перекусить, вдруг с порывом ветра донесся до него тяжелый вздох. Поднял голову, а перед ним на камне седовласый старец ничком лежит, одежда наполовину красная, наполовину черная, глаза закрыты, дышит тяжело. «Это все от того, что он никак воды не усмирит», – подумал Юй, и раскаяние его взяло. Быстро поднес он лепешку к лицу старика и сказал: – Утолите хоть сперва немного голод, уважаемый!

Старик поел лепешки, приободрился и просительно так говорит:

– Есть у меня, старика, одно дело, не подскажешь ли, как быть?

Увидел старик как Юй головой кивнул, и продолжил:

– В овечье стадо вол забрался, что тут, по всему, надо делать?

Юй подумал и ответил:

– Чтобы не потерять овец, надо поскорее выгнать его.

– Как ты мудр, как ты мудр, – рассмеялся старик, ждет тебя удача.

Потом проглотил еще кусок лепешки и сказал:

– Съел кусок твоей лепешки, помогу тебе книгой из трех свитков, отправляйся поскорей в лесную пещеру, добудешь книгу – все поймешь.

Подивился Юй таким странным словам, только хотел обо всем подробно расспросить, а старца уже нет – ни следа, ни тени не осталось. Кусок лепешки, что старик на глазах у Юя проглотил, целехонький на камне лежит. Взял его Юй в руки, чтоб разглядеть, – вот диво! – кусок лепешки в сверкающий белый нефрит обратился. Еще больше подивился Юй, пригляделся, а на прекрасном камне с обеих сторон замысловатые знаки, похожие на земляных червей, вырезаны. Слева глядел Юй, справа рассматривал, с трудом все-таки на одной стороне прочитал: «Расчищая русло, води воду, все сто рек потекут в море», а на другой: «Будешь усердно и честно трудится, раскроются перед тобой металлы и камни». Тут только Великий Юй понял, что что это бессмертный Шэньсянь ему путь указал! И отправился он к горе Лесной Хижины, чтобы «Книгу вод» добыть, день и ночь туда стремился. Только где она, гора Лесной Хижины? Где эта «Книга вод»?

Сколько гор перевалил Великий Юй, сколько рек перешел, всюду расспрашивал, на девятью девять – восемьдесят один холм, восемьдесят одну вершину поднимался, семью семь – сорок девять дней и ночей повсюду искал. Все свои сухари съел, всю воду выпил, а так ничего и не нашел.

Подошел он однажды к воротам своего собственного дома. В животе от голода бурчит, тут еще собака выбежала, на него залаяла, будто в дом зовет поест, а из дома запах риса и овощей доносится. Но Великий Юй не вошел в ворота, все думал – как воды укротить. Нашел он потом себе двух новых учеников, и втроем стали они советоваться, как быть. В конце концов добрались они до Западной дунтинской горы в Сучжоу. Эта гора как раз посреди озера Тайху возвышается, со всех сторон водой окружена, поэтому зовется еще Баошань – Охваченная водой гора. Пики у нее острые торчат, красота необыкновенная. Самый высокий пик называется Пяомяофэн – Туманный пик. Стал Юй со своими учениками эту гору обшаривать, одну пещеру нашли, потом другую, один хребет, потом другой, напоследок у Туманного пика еще одну пещеру отыскивали. Она-то и называлась пещерой Лесного Дома. Уже потом назвали ее еще Девятый Рай в Поднебесной. Отверстие ее чернотой зияет, глубину не измеришь. Белые летучие мыши взад-вперед летают, странные какие-то букашки свистят. Внутри темно, не поймешь, что там на самом деле.

– Я в пещеру войду. Если не вернусь обратно, то все деоа с усмирением вод на вас останутся. Стали тут ученики наперебой первыми идти проситься. Спорили, спорили, а потом все вместе, втроем, ощупью вперед пошли. Шагов так через тысячу в темноте пещеры вдруг светлое пятнышко показалось. Пошли они на свет, чем дальше двигаются, тем светлее. А дорожка узкая, извилистая, зигзагами, двигались они по ней, ползком ползли, шагом шли, падали, опять ползли, подымались, опять падали. Наконец, до дна пещеры добрались. Кто мог знать, что тут свет вдруг исчезнет? Стали руками водить – перед ними высокая, отвесная каменная стена. Оба ученика досаду сдержать не могут, только вздыхают до стонут. А Великий Юй терпеливо все руками шарит до шарит. Нащупал-таки в каменной стене закрытую каменную дверцу, а на ней большой каменный замок. «Если не взломать этот замок, – подумал Юй, – то внутрь и комар не пролетит». Пока он раздумывал, вдруг перед глазами свет блеснул: оказывается это у Юя на груди

прекрасный нефрит, в который лепешка превратилась, лучами засверкал. Взял его Юй в руки, потер, поглядел, а он по величине точно как замочная скважина. Не иначе как это и есть ключ к каменному замку. Вставил он его в скважину, «чжи-чжи, гэ-гэ», заскрипела тут каменная двустворчатая дверь и постепенно на обе стороны распахнулась. Хэ! А за ней огромная каменная комната, еще дальше – восьмиугольный павильон из белого нефрита, а в павильоне круглый стол белого нефрита, подле – три каменные скамеечки, на столе маленький узелок.

Быстро большими шагами подошел Юй к столу, развязал узелок, а в нем книга из трех свитков. На книге древние письмена, два знака в глаза бросились: «Шуй чи» – «Водяной аршин».

Раскрыл первый свиток, в начале его вдоль и поперек водные пути нарисованы. Раскрыл второй – картины высоких и низких горных хребтов, третий густо-густо иероглифами испещрен, знаки все такие витиеватые – не поймешь смысла. Стал Юй, затаив дыхание, книгу рассматривать, вдруг какое-то мычание раздалось, только звук затих – из водной пучины, что подле беседки была, рогатое чудовище показалось, пасть разинуло, на Юя бросилось. Заметался Юй, не знает, куда спрятаться. Схватил свой прекрасный нефрит и со всей силы швырнул в чудовище. И вот чудеса! Проглотила тварь нефрит и тотчас же закивала головой, завильяла хвостом, распласталась на земле, садись, мол, мне на спину. Расхрабрился Юй, вместе с учениками на чудовище уселся. Только расселись, вскочило оно на ноги и помчалось прочь. Так вынесло Юя к горе Тяньтай. Встретили он там седовласого старца, который, знак за знаком, стал ему «Книгу вод» объяснять, а Юй слушал внимательно. Разобрался он в сути дела, понял, что, если с водяной бедой борешься, непременно надо водам где-то проход давать, а где-то воды скапливать. Потому-то он после не только озеро Тайху соорудил, но и уговаривал людей русла рек прорыть, воду в море отвести.

Сучжоу – место низкое, словно дно у котла. Чтобы это дно сохранить, Великий Юй специально для сучжоусцев такую вещь придумал: побольше каналов прорыть, все равно, что котел на сто ножек поставить. Так и для урожая лучше, и от засухи предохранит, и от разлива. Сучжоусцы послушались Великого Юя, взялись все вместе и прорыли сотни и тысячи больших и малых каналов. А потому уже много-много лет их

в порядок приводили и превратился Сучжоу в город на воде, про который давно сказано: «Прибыл государь в Сучжоу и видит – люди все к рекам притулились» (2, с. 364–366).

Астрономическая символика Сказания:

Гора посреди озера – остров-материк Йола с возвышавшейся в его центре горой. В сказании дано два ее названия: «Эта гора как раз посреди озера Тайху возвышается, со всех сторон водой окружена, поэтому зовется еще **Баошань** – **Охваченная водой гора**. Пики у нее острые торчат, красота необыкновенная. Самый высокий **пик** называется **Пяомяофэн** – **Туманный пик**. Туманный, значит, высок настолько, что скрывается за облаками. В «Каталоге гор и морей» эта гора названа **пик Иочун**.

«**Книга вод**», состоявшая из трех свитков, по-видимому, представляла собой раздел «**Каталога гор и морей**», посвященный географии Китая. Судя по описаниям, в первом свитке находилась подробная карта рек: «Раскрыл первый свиток, в начале его вдоль и поперек водные пути нарисованы». Вторым свитком представлял собой подробную карту и изображения горных систем: «Раскрыл второй – картины высоких и низких горных хребтов». Третий включал в себя комментарии к картам речных сетей и горных массивов Поднебесной: «Третий густо-густо иероглифами испещрен, знаки все такие витиеватые – не поймешь смысла».

Сказание о посещении Юем страны Крайнего Севера

Обратим внимание на упоминание в мифе о Великом Юе райской **Страны Крайнего Севера**, название которой есть дословный перевод слова «Гиперборея».

После встречи с Юйцяном в Северном море Юй решил вернуться домой. Но в пустынной снежной равнине он сбился с дороги и отправился еще дальше на север. Шел он долго и вдруг стал замечать, что перед ним необычная местность. Он видел только высокий голый гребень горы. На вершине его не было ни деревца, ни даже травинки, и не видно было ни птиц, ни зверей. Юй удивился, поднялся на вершину горы, чтобы обозреть окрестности. За горой лежала плоская,

голая равнина. Целая паутина маленьких, извилистых потоков переплеталась на ней. По берегам ручьев лежали и сидели мужчины и женщины, старые и молодые. Некоторые из них пели, другие танцевали, третьи пригоршнями пили воду из ручьев. Кое-кто пил воду, стоя прямо в ручье. Некоторые пошатывались и были навеселе, они падали на землю и засыпали, лежа кверху лицом, мертвым сном, не зная мирских забот. Люди продолжали петь, танцевать и играть, каждый веселился как хотел, и никто не обращал внимания на перепившихся. Удивленный Юй спустился с горы, чтобы познакомиться с местными обычаями. Он узнал, что это Страна Крайнего Севера – Чжунбэй. Очертания ее напоминали жернов. Естественными границами страны служили невысокие сопки, окружавшие ее. В центре страны находилась Гора-сосуд – Хулиншань. Она была похожа на громадный кувшин для засолки или мочения овощей. Из этой огромной горы вытекал поток, разделявшийся на равнине на множество ручьев. Поток назывался Шэньфэнь – Божественная Влага. Вода в нем была ароматной, сладкой и обладала еще одним драгоценным качеством – ею можно было насытиться. Несколько глотков воды из потока утоляли голод и жажду. Выпьешь побольше – опьянеешь и будешь спать десять дней беспробудно. Там было не слишком жарко и не холодно, не было ни ветров, ни дождей, ни инея, ни снега. Весь год был похож на вечный весенний день. Люди там не заботились ни об одежде, ни о еде. Никто не ткал и не пахал землю. Люди не трудились, и никто никого не угнетал. Все вели жизнь радостную и беспечную: ели, спали, после пробуждения снова ели. Жили там по сто лет. Стоило лишь ступить ногой, как человек оттуда мог попасть на небо.

Гостеприимные люди пригласили прибывшего к ним Юя испить из потока Шэньфэнь. Юй попробовал знаменитый напиток и убедился, что он очень приятен. Но он не кончил усмирять потоп и беспокоился о своем народе, страдающем от воды и огня. Жизнь в Стране Крайнего Севера была радостной, но разве мог Юй оставаться там? Не прошло и двух дней, как он распрощался с этими простыми людьми и отправился к себе на родину (2, с. 177–178).

В тексте описывается круглый остров-материк Йола. Перечисляются три его наиболее характерных, легко узнаваемых признака: форма круга, высокая гора посередине и отвесные

берега. Говорится, что «очертания его напоминали жернов», что «в центре страны находилась Гора-сосуд – Хулин», и что «естественными границами страны служили невысокие сопки, окружавшие ее».

Тот факт, что круглый остров-материк назван **Страной Крайнего Севера**, т.е. Гипербореей, означает, что между цивилизацией богини Йо и цивилизацией богини Лето, процветавшей на семи Больших Карибских островах, китайцами ставился знак равенства. Это объясняется просто: обе гиперборейские западно-атлантические цивилизации представляли собой заморские колонии Эллады, были родственны друг другу и располагались неподалеку друг от друга в Западном полушарии.

Сказание о том, как Юй создал девять областей

Во второй главе **«Исторических записок»** Сыма Цяня сказано: «Юй создал девять областей» (46, с. 152–153). Даны названия областей, характеристики их почв, перечислены залежи природных ископаемых, указаны типы лесов и т.д. Тем не менее, многочисленные комментаторы лишь гипотетически определяют называемые Сыма Цянем области на карте Китая, зачастую расходясь во мнениях.

Это объяснимо, если принять во внимание, что во второй главе «Исторических записок» описывается не география Китая, а особенности девяти областей острова-материка Йола.

Из **«Каталога гор и морей»** и хрестоматии **«Философы из Хуайнани»** известно, что в середине центрального острова-материка Йола возвышался огромный потухший вулкан пик Йо. Его окружала обширная долина. Вокруг центрального острова и в непосредственной близости друг от друга лежало восемь крупных остров вулканического происхождения и множество мелких островков, почвы которых, очевидно, отличались по своему химико-биологическому составу.

Описания древнекитайским историографом девяти областей Йола, созданных трудами Великого Юя, красочно и разнообразно. Приведем лишь несколько извлечений из многостраничного текста:

Область Цзи-чжоу подносила одежду из шкур. Почва в области была белой и рыхлой (*снег?*).

Область Янь-чжоу подносила: лак, шелк и в бамбуковых корзинах узорчатую ткань. Почва в области была черной и тучной (*чернозем?*).

Область Цин-чжоу подносила: соль, тонкое полотно, продукты моря, шелк, коноплю, свинец, сосновое дерево, редкие камни из долины Дайцзун, продукты скотоводства, шелк от дикого шелкопряда. Почва в области была белой и тучной, по берегу моря тянулись солончаки (*солончаки*).

Область Сюй-чжоу подносила: разноцветных фазанов из долин горы Юй, редкое тунговое дерево с южных склонов горы Ишань, камни для бил с берегов реки Сышуй, жемчужные раковины и рыбы, в корзинах приносилась тонкая черная и белая шелковая ткань. Почва в области была красной глинистой и тучной (*глинистые почвы*).

Область Ян-чжоу подносила: металл трех видов, яшмы *яо* и *кунь*, тонкий бамбук, слоновые бивни, кожи носорога, перья птиц, одежды из трав, ткани и раковины, а в свёртках – помелы и апельсины. Почва в области была влажной и илистой (*заболоченные почвы*).

Область Цзин-чжоу подносила: перья птиц, бивни слонов, шкуры носорогов, металл трех видов, лаковое дерево, кедр, кипарис, грубые и мягкие точильные камни, камни для наконечников стрел, киноварь, черные и ярко-красные краски и нитки жемчуга подносились в корзинах, по особому повелению представлялись большие черепахи из района девяти рек. Почва в области была влажной и илистой (*заболоченные почвы*).

Область Юй-чжоу подносила: лак, шелк-сырец, волокна конопли, в корзинах – тонкий хлопок, камень для обработки музыкальных бил. Почва в области была рыхлой, в низинах тучной и твердой (*чернозем*).

Область Лян-чжоу подносила: яшму *цю*, железо, серебро, твердое железо, камни для наконечников стрел, шкуры медведей, лисиц, диких кошек и войлок. Почва в области была синевато-черного цвета (*пойменные и дельтовые почвы*?).

Область Юн-чжоу подносила: яшмы, драгоценные камни *лан* (*лал?-рубин*) и *гань*. Почва в области была желтой и рыхлой (*вулканические почвы*?).

На основе перечисленных в книге видов флоры и фауны, типов почв, полезных ископаемых можно получить представление о географических и климатических особенностях Йолю. Объединение всевозможных сведений об острове-материке, сохранившихся на страницах уникальных древнекитайских сочинений, таких как географическая энциклопедия «Каталог гор и морей», хрестоматия «Философы из Хуайнани», «Исторические записки» Сыма Цяня и многие другие помогут будущим поколениями исследователей воссоздать образ Йолю во всем многообразии.

Об измерении Великим Юем поверхности Земли

Юань Кэ пишет:

После усмирения потопа Юй решил измерить поверхность земли. Он приказал сделать это своим подручным – богам Тайжану и Шухаю. Один шел с востока на запад и насчитал двести миллионов тридцать три тысячи пятьсот ли и семьдесят пять шагов, другой шел с запада на восток и насчитал столько же, ни на шаг больше, ни на шаг меньше. Таким образом, земля, на которой мы живем, во времена Юя была квадратной, подобно куску соевого творога. Пучин и озер размерами более трехсот жэней насчитывалось двести миллионов тридцать три тысячи пятьсот пятьдесят девять. Чтобы засыпать их, Юй употреблял *сизжан*. В некоторых местах он насыпал лишку, и там образовались знаменитые горы. В «Книге гор и морей» есть несколько фраз о Шухае. Там говорится, что когда Юй приказал Шухаю измерить землю, у Шухая в правой руке были бамбуковые дощечки длиной около шести цуней, называвшиеся «дощечки для подсчета». По ним он вел счет, а левой рукой он указывал на север Цинцюго – Страны зеленых холмов» (2, с. 178).

В этом фрагменте содержатся данные о размерах Земли, «квадратной, подобно куску соевого творога». Каковы же эти размеры?

«С востока на запад двести миллионов тридцать три тысячи пятьсот ли и семьдесят пять шагов и с запада на восток двести миллионов тридцать три тысячи пятьсот ли и семьдесят пять шагов».

Один *ли* в древности был равен 400 метрам. Исходя из этого, расчетная длина экватора «с востока на запад» – 80 031 400 км + 75 шагов (400 x 200 033 500 = 80 031 400 000 м).

«С запада на восток» – 80 031 400 км + 75 шагов (400 x 200 033 500 = 80 031 400 000 м). Сумма чисел равная 160 062 800 км + 150 шагов в четыре раза превышает реальную длину экватора, которая, согласно современным данным, составляет 40 075 696 км.

Длина меридиана – 20 003,93 км. Сумма двух меридианов (полный оборот вокруг Земного шара) – 40 007 860 км. Сумма реальной длины экватора и двух меридианов, т.е. периметр «квадрата Земли» составляет 80 083 556 км. Полученное число

соответствует расстоянию «с запада на восток» указанному в «Исторических записках».

Из сказанного следует, что по вине переписчиков в тексте «Исторических записок»:

- пропущено указание измерения расстояния «с севера на юг»;

- сдублировано расстояние с «запада на восток», в результате чего длина экватора увеличена вдвое;

- для расчета периметра «квадрата Земли» за основу взята двойная длина экватора, что привело к увеличению искомого числа в четыре раза.

По-видимому, изначально текст выглядел так:

После усмирения потопа Юй решил измерить поверхность земли. Он приказал сделать это своим подручным – богам Тайжану и Шухаю. Один шел с востока на запад, другой шел с юга на север. Вернувшись одновременно в место, откуда начинали путь, они сложили полученные данные, которые составили двести миллионов тридцать три тысячи пятьсот ли и семьдесят пять шагов, ни на шаг больше, ни на шаг меньше. Таким образом, земля, на которой мы живем, во времена Юя была квадратной, подобно куску соевого творога.

Разница в современных измерениях Земли и тех, что указаны в древних книгах, составляет лишь 52 156 км + 75 шагов. Не слишком большая погрешность для вычислений размеров Земного шара, сделанных с помощью бамбуковой «дощечки для подсчета».

Великий Юй не ограничился измерением «квадрата Земли». Вместе с другими своими помощниками – Бо-и и Куем Великий Юй прошел всю Землю от края до края и составил «Каталог гор и морей».

На основе дешифровки содержания нескольких книг многотомного «Каталога гор и морей» и локализации значительного числа упоминаемых в нем географических объектов, в первом разделе данной монографии показано, что речь в сказании идет о создании древнейшей географической энциклопедии мира.

Об общемировом характере географической энциклопедии Великого Юя говорилось еще в книге «Весна и осень У и Юэ» (цз. 6. с. 2):

Юй <...> вместе с И и Куем задумал свои планы. [Он] прошел через знаменитые горы и великие озера, вызывал и опрашивал духов. [Он] познал, как пролегают горы, как протекают реки, где лежит золото, нефрит, какие водятся звери, птицы, пресмыкающиеся и насекомые; каковы обычаи народов. [Он посетил] разные страны и народы, измерил землю. [Он] повелел И описать все и [тот] записал [это]. Поэтому и называют ее (запись) «Каталогом гор и морей» (1, с.10).

В трактате «Чжуанцзы» сказано:

Некогда Юй, усмиряя воды потопа, прорыл русла рек и давал им проход через землю четырех варваров и девяти областей. Он дал названия тремстам горам, провел русла трех тысяч больших рек, а скольких малых – и не счесть (цит. по 1, с. 9).

Под «девятью областями» подразумевается остров-материк, лежавший посреди Северной Атлантики, а под «землями четырех варваров» – окружавшие его континенты Северная и Южная Мезоамерика, Евразия и Африка. Из чего следует, что все дороги Земли были пройдены вдоль и поперек не только Великим Юем – усмирителем потопа, но и теми, кто жил на свете задолго до него.

125. Прорисовка одного из вариантов маски Таоте

Развитие «личностная история» богини Луны получила во второй половине эпохи Тельца (5–3 тыс. до н.э.).

После пятого всемирного потопа образ верховной богини-матери во всем мире претерпел кардинальные изменения. Прекрасная лунная дева приняла облик Белоснежной небесной телочки с лунным серпом на голове, Лунной или Небесной коровы.

В древней Греции сложились сказания о скитающейся по миру богини Йо (*др.-греч.* Фиалка), в облике Небесной коровы, которую преследует жалящий овод.

В Древнем Египте возникли мифы о богине в облике Священной коровы Мут (Хатхор). В протоиндской иконографии известен образ богини Йон – невесты верховного божества, странствующей по свету в облике Небесной коровы. В Индии получил широкое распространение культ Священной коровы, глубоко почитаемый и в наши дни. Известен также миф о Небесной корове или Деве с головой коровы, прозванной «демоном Махишу», гибнущей под ударами кровавой богини Кали (подробнее о богине Луны в облике Небесной коровы см. «Очерки мифологии и палеоистории культуры», т. 1, с. 365–373).

В древнем Китае на протяжении более трех тысяч лет почитался культ **духа Таоте** (*кит.* 饕餮; *пиньинь:* tāotiè) – богини в облике Священной коровы. Исследования показали:

Этот центральный дух появляется уже в эпоху неолита в III тыс. до н.э. и, несколько видоизменяясь, активно используется, по крайней мере, до конца эпохи Чжоу, т.е. до III в. до н.э.» (17, с. 160).

Изображения тетушки Таоте в образе Лунной коровы дошли до наших дней в виде фигурок из нефрита, созданных в V–IV веках до н.э. На богине надета клетчатая юбка. Рисунок ткани указывает на верховный статус божества.

На Тихоокеанском побережье России среди множества петроглифов встречаются камни, покрытые шахматным рисунком. Шашечный (или шахматный) рисунок – древнейший общемировой знак, которым украшались алтари и облачения верховного божества. Многоцветным клетчатым рисунком декорировались алтари всех богов. В «Каталоге гор и морей» читаем о них:

В седьмой книге «[Каталога] Центральных [гор]» первой среди Горьких гор (Ку) названа гора Отдохновения (Сююй). 18. На ее вершине есть камни, называемые Шашки алтаря Предка. Они пятицветные, крапчатые, похожи на перепелиные яйца. Камнями алтаря Предка пользуются, когда обращаются с молитвой ко всем богам. <...> на алтаре Предка угощают всех богов вином (1, с. 102).

Об общемировой традиции почитания алтарных камней подробно говорится в 1-ом томе «Очерков мифологии и палеоистории культуры» (см. с. 51–55, 212–221).

Свое происхождение эта традиция ведет, начиная с эпохи Алтаря (Змееносца) периода Титанов (44–42 тыс. до н.э.). Широко она была распространена и в эпоху Змееносца (Алтаря) периода Олимпийских богов (18–16 тыс. до н.э.).

Барельефными головками и ликами богини Луны, преображающейся в корову Таоте, украшались ритуальные сосуды для воды, котлы и жаровни, используемые в домах.

Анализируя иконографию образа Таоте, ученые обращают внимание на то, что «на крышках некоторых сосудов существо имеет сильно вытянутые, пухлые губы (из-за этого, кажется, что таоте улыбается) <...>» (17, с. 171). Если трактовать образ

126. Две статуэтки Лунной богини – тетушки Таоте. Нефрит. IV–V вв. до н.э. Из погребения правителя. Пиншань, провинция Хэбэй. Живописная символика богини Луны эпохи Тельца (5–3 тыс. до н.э.)

127. Древнекитайский ритуальный сосуд с крышкой в виде лика богини Луны в облике Лунной коровы Таоте. Живописная символика богини Луны эпохи Тельца (5–3 тыс. до н.э.)

128. Богиня Луны в облике Небесной коровы. Роспись ритуального сосуда. Никарагуа. VIII–XII вв. н.э.

129. Древнекитайская бронзовая ритуальная чаша с головкой богини Таоте на дне. Символика 2-ой половины эпохи Тельца (5–3 тыс. до н.э.). XII–XI вв. Провинция Цзянси

тетушки Таоте как изображение Лунной коровы, то это своеобразие вполне объяснимо.

На рис. 127 – чайник с фигурной крышкой, сделанной в виде головки тетушки Таоте со стилизованными коровьими рогами. Мастером запечатлен момент преобразования Лунной девы, лик которой обретает черты Священной коровы – богини созвездия и эпохи Тельца (5–3 тыс. до н.э.). Богиня с тревогой всматривается в небо, памятуя о прошлых бедах.

О существовании в 1-ом тысячелетии до н.э. традиции создания сосудов в виде головы богини Луны не только в Китае, но и в Мезоамерике свидетельствует роспись ритуального сосуда, найденного археологами на территории современного Никарагуа (рис. 128). На нем – округлый лик богини Луны в образе Небесной коровы.

Скульптурное изображение головки богини Таоте размещено на дне древнекитайской ритуальной бронзовой чаши (рис. 129).

По всей вероятности, подобного вида сосуда использовались при проведении календарных обрядов в день зимнего солнцестояния. Во время проведения ритуалов поминания предков в чашу наливалась вода, и богиня оказывалась на дне точно также, как некогда оказался на океанском дне ее прекрасный остров.

О принадлежности образа богини в облике Лунной коровы культовым традициям четвертой западно-атлантической цивилизации свидетельствует лепное украшение древнеки-тайского кувшина (рис. 131).

130. Ритуальный бронзовый сосуд с головкой богини Луны – тетушки Таоте в облике Небесной коровы

131. Богиня Луны Нюйва в облике Небесной коровы. Прорисовка лепного украшения древнекитайского кувшина. Живописная символика 1-ой половины эпохи Тельца (5–3 тыс. до н.э.)

На прорисовке – голова волоокой богини Луны Таоте в облике Небесной коровы. Меж ее рогов изображен остров-материк Йола с высокой горой посередине, обширными долинами и отвесными берегами, о которые разбиваются океанские волны.

Еще одним подтверждением того, что тетушка Таоте – одна из ипостасей богини Луны, служит тот факт, что «к эпохе Шан на бронзовых сосудах перед нами предстает уже воплощенный таоте с рогами, а затем и со змееподобным телом» (17, с. 162).

Кульм богини Луны в змееподобном облике почитался во всем мире в эпоху Девы периода Олимпийских богов (14–11 тыс. до н.э.). Рога – атрибут богини в облике Лунной коровы эпохи Тельца (5–3 тыс. до н.э.). Сочетание в одном образе символики разных эпох свидетельствует о преемственности культа богини Луны, существовавшей на протяжении тысячелетий.

132. «Трехгранный фан-дин» с рельефным изображением лица богини Луны Таоте. Бронза. Эпоха Шан-Инь (XVI–XI вв. до н.э.)

В иконографии и декоративно-прикладном искусстве Древнего Китая широкое распространение получило изображение так называемой «маски Таоте».

Канонизированное орнаментальное изображение рогатой коровьей головы духа Таоте служили обязательным декором стенок четырехгранных и трехгранных бронзовых сосудов *фан-дин*.

Об использовании стилизованных орнаментальных изображений лица тетушки Таоте при декорировании бронзовых сосудов *фан-дин* исследователи пишут:

Расположение *тао-те* на поверхности сосуда и ее роль в орнаментальном контексте предельно разнообразны: она может быть смысловым и композиционным центром сосуда

133. «Квадратный фан-дин» с рельефным изображением лица богини Луны Таоте. Эпоха Шан-Инь (XVI–XI вв. до н.э.).

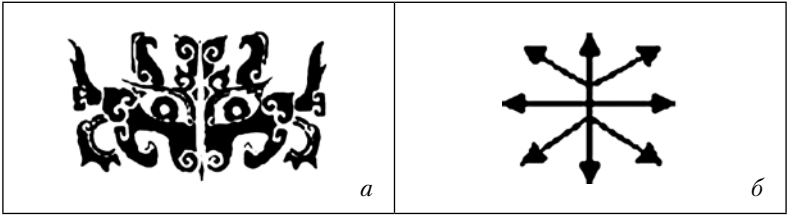
или второстепенным элементом фризовой композиции в верхней или нижней части тулова, а также выступать частью художественного оформления вспомогательных деталей (14а, с. 237).

Нет сомнений в том, что храмовые сосуды *фан-дин*, украшенные ликами Таоте, использовались во время проведения календарных обрядов поклонения духам предков.

Подтверждение того, что маска Таоте являет собой образ божества, находим в лингвистическом исследовании, автор которого сопоставляет векторную структуру орнаментального изображения маски Таоте (рис. 134 а, б) с написанием иероглифа 帝 (*ди*), означающего «божество; божественный предок» (48, с. 301–304).

134 а. Прорисовка одного из вариантов маски Таоте.

134 б. Векторная структура изображений Таоте

Сравнительный анализ показывает, что в основе орнаментального изображения маски (рис. 134а) лежит та же векторная структура (рис. 134б), что и в ряде ранних вариантов написания иероглифа 帝 (ди) (рис. 135).

135. Варианты древнего написания иероглифа 帝 ди (божество; божественный предок) в надписях на гадательных костях и ритуальной бронзе

Китайский иероглиф 月 (юэ) «луна» по форме напоминает четырехгранный ритуальный сосуд *фан-дин*, стенки которого по традиции украшены масками Таоте. Сочетание масок Таоте, повторяющих написание иероглифа 帝 – (божество; божественный предок), с формой самих четырехгранных бронзовых сосудов, по форме напоминающих иероглиф 月 (луна), позволяет сделать вывод о том, что сосуды *фан-дин* предназначались для отправления культа божества Луны Таоте.

136 а. Квадратный фан-дин с рельефным изображением лица Таоте. Эпоха Шан-Инь (XVI–XI вв. до н.э.)

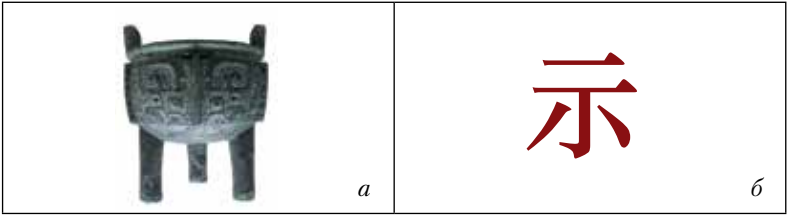
136 б. Иероглиф «луна»

136 в. Голова богини Луны в облике Небесной Коровы – элемент декора колесницы императора. Изделие из бронзы с инкрустацией из золота и серебра. (IV–III вв. до н.э.)

Трехгранный сосуд *фан-дин* (рис. 137а) по форме напоминает иероглиф 示 (алтарь) (рис. 137б). Вкупе с изображением лица Таоте на его стенках, священный сосуд представляет собой **алтарь богини Луны Таоте**. Исходя из этого, можно сделать вывод, что трех- и четырехгранные бронзовые сосуды *фан-дин* – есть ничто иное, как храмовые алтари богини-матери Луны, прозванной Таоте.

Образ лунной тетушки Таоте имеет прямое отношение и к **Холмам Таотана**, в названии которых отчетливо слышится ее имя. Об этом географическом объекте в «Каталоге гор и морей» сказано:

137 а. Трехгранный фан-дин с рельефным изображением лица богини Луны Таоте. Бронза. Эпоха Шан-Инь (XVI–XI вв. до н.э.)

137 б. Написание иероглифа «алтарь»

«За. <...> Есть Девять холмов, со всех сторон их окружают воды; называются холмы Таотана, Младшего Дяди Дэ, Мэньина, Кунью (Старшего брата), Черно-белый холм, холм Красного Полнолуния, холм Оборонительной (Цаньвэй), Воителя (Уфу) и Священного Народа (Шэньминь)» (1, с. 160).

В первом разделе монографии, посвященном толкованию содержания «**Каталога (земель) внутри морей**» предложена дешифровка названий и идентификация всех девяти Холмов Таотана.

Холмы Таотана – остров-материк Йола богини Луны Йо. В древнекитайской мифологии, начиная с середины 4-го тысячелетия до н.э., тетушка Таоте – ипостась богини Йо. Подтверждением этому находим в «**Исторических записках**» Сыма Цяня. В них историк пишет о холмах Таотана:

Когда род Тао-тана пришел в упадок, среди его потомков был [некий] Лю Лэй, который учился приручать драконов в семье смотрителей драконов. [Он] стал служить Кун-цзя. Кун-цзя пожаловал ему фамилию Юй-лун (Управляющий драконами) (46, т. 1, с. 164).

Таким образом, Сыма Цянь напрямую связывает «*упадок рода Таотана*» (т.е. гибель острова-материка Йолы) с созвездием Дракона и пишет о том, что «*управлять*» созвездием Дракона (т.е. бдительно следить за ним) люди принялись уже после катастрофы.

Автор предисловия к первому тому «Исторических записок» Сыма Цяня М.В. Крюков обращает внимание на противоречие, якобы имеющееся в этом фрагменте текста, а именно:

Сыма Цянь в автобиографии пишет о том, что он изложил историю начиная от Хуан-ди и кончая периодом тай-чу, т.е. 104–101 гг. до н.э. А в другом месте той же биографии говорится, что Сыма Цянь описал события от Тао-тана до цинлиня» (46, с. 33).

Между тем, противоречия в словах Сыма Цяня нет. Есть прямое указание ученого на два глобальных периода мировой истории: «от *Хуан-ди*» и «от *Тао-мана*».

Описание событий «начиная от *Хуан-ди*» относится к эпохе возникновения культа Светлейшего императора Хуан-ди в образе Полярной звезды в околополярном созвездии Дракона (11–4 тыс. до н.э.). Это значит, что отсчет первого периода мировой истории Сыма Цянь начинает с 11-го тысячелетия до н.э.

Отсчет второго исторического периода «от *Тао-мана*» Сыма Цянь начинает с истории **Тао-гана** – острова-материка тетушки Таоте, то есть с середины 4-го тысячелетия до н.э.

В «**Исторических записках**» Сыма Цяня содержится уникальная характеристика образа Таоте, ведущая свое происхождение от тех времен, когда беженцы с Йолы (бездомные чада тетушки Таоте) появились на землях Древнего Китая. Толпы голодных, оборванных бродяг при одном только своем появлении вызывали у жителей городов и сел Поднебесной ужас и отвращение. Их страшился стар и млад, пытаясь всячески изгнать со своей земли, и потому порой отказывая даже в подаянии. Избавились жители Поднебесной от этого нашествия лишь после того, как позволили этим толпам бездомных поселиться на окраинах страны с тем, чтобы оберегать ее границы.

Эти события и отражены в древнем придании об изгнании злодеев, которое гласит:

Был и в роду Цзинь-юнь бесталаный потомок, жадный до питья и еды, алчный до богатств и подарков, за что в поднебесной его прозвали Тао-те («Жади́на»). Поднебесная ненавидела его и сравнивала с первыми тремя злодеями. Когда Шунь стал принимать приезжающих [ко двору] у четырех ворот, он сослал эти четыре злодейских рода, переселив их на четыре окраины для отражения горных и лесных демонов, после чего открыл четверо ворот и заявил, что злодеев [в царстве] больше нет (46, т. 1, с. 144).

Воспоминания о потоках беженцев-иолов, оказавшихся на территории Китая, стали причиной того, что в последующие эпохи жители Китая в своих сказаниях связали образ лунной богини Таоте с образом некоего жадного и прожорливого чудовища.

Окончательное забвение культа Таоте привело к тому, что ее трагические лики, некогда отлитые в бронзе, теперь представляются странными, неясными и противоречивыми.

История мифического стрелка Хоу-и содержит живописную символику околополярных и зодиакальных созвездий, астрономических эпох и космических катаклизмов, начиная с эпохи Скорпиона периода Титанов (42–40 тыс. до н.э.) и заканчивая эпохой Тельца периода Олимпийских богов (5–3 тыс. до н.э.). Едва ли не каждый сюжетный поворот мифов о Хоу-и важен для восстановления событий мировой истории. В пересказе Юань Кэ читаем:

Однажды, как говорит предание, во времена правления Яо на небе появились сразу десять солнц. На земле началась страшная засуха. И опечалился тогда великий правитель. Как ужасно было это зрелище! Весь небосвод был заполнен солнцами, на земле нельзя было отыскать даже клочка тени. Зной сжигал посевы и так накалял землю, что плавились камни и металлы. В жилах людей чуть не закипала кровь, было невозможно дышать, иссякли съестные припасы. Люди страдали от жестокого голода. Десять солнц были детьми Сихэ – жены восточного божества Ди-цзюня. Они жили в Тангу – Кипящей долине за Восточным морем. Это место называлось иначе Янгу – долина Света или Вэньюаньгу – долина Теплых Источников и находилось к северу от Страны чернозубых. Десять солнц обычно омывались в море, поэтому вода там бурлила и клочкотала, как кипяток. В бурлящем море росло громадное дерево *фусан* в несколько тысяч *чжанов* высотой и толщиной в тысячу *чжанов*. На этом дереве и жили десять сыновей-солнц. Девять солнц находились на верхних ветвях и одно – на нижних. Они появлялись на небе по очереди: когда одно солнце возвращалось, другое заменяло его. Они ездили в колеснице, которой правила сама Сихэ. И хотя солнц было десять, люди видели на небе всегда лишь одно. Вероятно, такой порядок был установлен родителями солнц. Сияние, исходившее от солнц, было умеренным и приятным. По

преданию, на верхушке *фусана* весь год сидел яшмовый петух. Когда ночь начинала рассеиваться и наступал рассвет, яшмовый петух расправлял крылья и громко кукарекал. За яшмовым петухом начинал кричать золотой петух на большом персиковом дереве на горе Персиковой Столицы – Таодушань. Злые духи и привидения, услышав крик, поспешно возвращались на нее. Они проходили через ворота духов, и в это время за ними наблюдали **братья Шэньту и Юйлэй**. Вслед за золотым петухом кричали каменные петухи знаменитых гор и потоков, а затем и все петухи Поднебесной. После этого с рокочущим шумом начинался морской прилив и появлялось очередное чисто вымытое солнце. Его мать **Сихэ правила колесницей, запряженной шестью драконами**, быстрыми, как вихрь. Время, когда солнце выходило из Янгу, омывалось в озере Сянчи и перебиралось с нижних ветвей дерева на верхушку, называлось «приближение утра». Затем солнце достигало верхушки дерева, садилось в колесницу, приготовленную матерью, и отправлялось в путь. Это время называлось «ранний рассвет». Время прохождения солнца через Кривой холм – Цюйа называлось «полный рассвет». И для всех мест, через которые проходило солнце, существовали особые названия, указывающие на время суток. Сихэ сопровождала сына до Бэйцойяня – Печального источника, где она останавливала колесницу. Это место называлось Синьчэ, что значит «остановка колесницы». Оставшийся путь сын проделывал самостоятельно, но Сихэ продолжала следить за ним. Сидя в колеснице, она смотрела, как ее сын двигался к Юйюани и, проходя Мэнгу – Закрытую долину, бросал последние сверкающие лучи на вязах и туты и побережья. Лишь тогда в ночной прохладе возвращалась она на пустой колеснице сквозь облака и рои звезд в Янгу, чтобы на следующий день начать путешествие снова и сопровождать другого сына. Десять сыновей-солнц под наблюдением матери каждый день по очереди выходили совершать свой строго определенный путь. Порядок не менялся со времени его возникновения, и все сыновья чувствовали материнскую заботу. Но путь повторялся изо дня в день в течение многих лет и всем надоел. Однажды вечером сыновья-солнца собрались на ветвях дерева *фусан* и стали шептаться. На следующее утро они с шумом вылетели вместе, не желая садиться в надоевшую колесницу. Радостно резвясь, сыновья-солнца разлетелись по всему безграничному небосводу. Мать, сидя в колеснице,

138. Стрелок Хоу И
у Мирового дерева
фусан
с 10-ю солнцами

в волнении кричала на них, однако озорные и непослушные сыновья не обращали внимания на крики матери. Собравшись вместе, пользуясь неограниченной свободой и предаваясь необузданному веселью, они установили для себя новый порядок. Каждый день они поднимались вместе, больше не желая разлучаться. Можно себе представить, какой был яркий свет, когда землю освещало сразу десять солнц, которые, наверное, считали, что на обожженной земле им тоже радуются. Они не предполагали, что все живые существа ненавидели их всеми силами души. Голодные, страдающие от жары люди не могли больше переносить ужасный зной десяти солнц, каждый день поднимающихся на небосводе. По обычаям того времени, люди на холме около хижины правителя поместили под палящие лучи солнц колдунью по имени Нюйчоу. Считалось, что это должно вызвать дождь. **Колдунья Нюйчоу** обладала необыкновенными способностями. Она путешествовала по Девяти пределам на **однорогой рыбе-драконе – лунъюй**. Эту рыбу называли еще рыба-черепаха – *бейюй*, у нее было четыре ноги, и она напоминала *саламандру*, но была гораздо больше и свирепее. Эта громадная рыба жила в море, но она могла жить и на суше. (Это и была удивительная рыба-холм *линъюй*, о которой говорится в «Книге гор и морей», в разд. «Хайнэй бэй цзин» и, или рыба-кит *линъюй* из «Вопросов к небу» Цюй Юаня.) Она была такой большой, что, по преданию, могла проглотить лодку. Спину и живот рыбы покрывали острые шипы. Они служили страшным оружием в борьбе с врагами. Как только рыба появлялась на поверхности моря, начинал дуть свирепый ветер и поднимались большие волны. Нюйчоу верхом на страшной рыбе

летала по небосводу над Девятью пределами среди облаков и туманов. Кроме рыбы-дракона, в услужении у Нюйчоу был и огромный краб, что жил в Северном море, спина у него была шириной тысячу *ли*. Толпа почерневших и похудевших людей собралась под палящими лучами солнца на равнине. С флагами в руках, с паланкином из веток и лиан, ударяя в колокола и гонги, толпа двинулась к холму правителя. Нюйчоу надела зеленую одежду, приняла облик духа засухи и села в разрисованный паланкин. Она подняла свое худое и лоснящееся лицо, покрытое каплями пота, и, устремив глаза ввысь, начала бормотать заклинания. По дрожащему от страха голосу и беспокойному выражению глаз можно было видеть, что в душе у нее страшное предчувствие боролось со смутной надеждой. Люди, дойдя до вершины холма, стали плясать и кричать, ударяя в каменные гонги и колокола. Колдунью, одетую богиней засухи, посадили на циновку на вершине холма и оставили там одну под палящими лучами. Люди разошлись в разные стороны и, ожидая, когда произойдет чудо, скрылись в пещерах или в тени деревьев, наблюдая, чтобы колдунья не убежала от невыносимого зноя. Прошел час, другой, а на небе, озаренном десятью солнцами, не появлялось ни малейшего облачка. Колдунья, сидя на циновке под обжигающими лучами, несмотря на свои сверхъестественные способности, не знала, куда деваться. Вначале было видно, как она, вся покрывшись потом, сидела, шепча заклинания. Затем она вытянула шею, приоткрыв рот и тяжело глотая воздух. После этого она подняла руки, закрыв широкими рукавами голову и лицо. Это не соответствовало ритуалу моления о дожде, и ее хотели заставить опустить рукава, но она начала качаться вправо и влево, как пьяная, и неожиданно упала на землю. Ее свело судорогой, и больше она не шевелилась. Прибежавшие люди убедились, что знаменитая колдунья Нюйчоу умерщвлена раскаленными лучами десяти солнц. Закрывая перед смертью лицо рукавами, она хотела показать, что больше не в состоянии переносить палящий зной. После смерти Нюйчоу люди почти потеряли надежду на избавление, они не знали, что делать с десятью солнцами на небе. Они лишь произносили пустые угрозы. Люди страдали не только от засухи и страшного зноя. Свирепые животные *яюй*, *цзочи*, *цзюин*, *дафэн*, *фэнси*, *сюшэ* убежали из горящих лесов и кипящих рек и озер и нападали на людей. Жизнь стала невыносимой, люди громко

жаловались на свои страдания и чувствовали, что дальше так жить нельзя. В это время правитель Яо жил в простой соломенной хижине, питался неочищенным рисом и отваром из диких трав и, по-видимому, как и все люди, страдал от голода. Яо испытывал не только физические, но и моральные мучения. Он любил свой народ, как своих детей, и думал, как избавить его от страшных страданий. Эта задача легла тяжелым бременем на плечи Яо. Но что он, как и все остальные, мог поделать с этими ужасными светилами? Ничего, кроме молитв и обращений к верховному владыке. Смерть колдуньи еще больше удручила его. Трудно даже представить, как велики были его печаль и заботы. Молитвы Яо, конечно, достигали ушей верховного божества Ди-цзюня. Вероятно, Ди-цзюнь запрещал своим детям выкидывать злые шутки. Но могли ли слова остановить его сыновей, обладавших божественной силой и привыкших к озорству. Наказывать их по законам небесного царства ему было жалко, на свободе же они могли натворить много бед. Небесному царству сыновья Ди-цзюня не могли причинить много зла. Но молитвы, доносившиеся с земли, начинали надоедать богам. Ди-цзюнь наконец понял, что люди находятся в безвыходном положении. Недовольство началось даже в небесном царстве.

Тогда верховный владыка послал к людям искусного стрелка по имени И. Ди-цзюнь надеялся, что И усмирит сыновей и поможет Яо избавить страну от бедствия. Существует много подтверждений тому, что И (или, как его называют во многих книгах Хоу-и) был искусным стрелком из лука. Имя его вызывало восторг и поклонение позднейших поколений и у каждого ассоциировалось с меткой стрельбой из лука. По преданию, И мог попасть стрелой в летящую птицу. <...>

Перед тем как отправить И к людям, Ди-цзюнь подарил ему красный лук и колчан красивых белых стрел, твердых и острых.

Записи в древних книгах очень кратки, и нельзя точно установить, какой наказ дал Ди-цзюнь стрелку И. Можно предположить, что И должен был относиться к сыновьям-солнцам снисходительно. Ему следовало поугаать их и лишь в крайнем случае проучить, легко ранив одного-двух. Ди-цзюнь, конечно, не хотел, чтобы искусство И принесло несчастье его детям. По повелению Ди-цзюня И со своей женой Чангэ спустился на землю. Чангэ или, по-другому,

Хэнгэ, была небесным божеством и имела какое-то отношение к богине луны Чанси. Некоторые считают, что она была земной девушкой. Спустившись с женой на землю, И отправился к Яо, который сидел в своей хижине в глубокой печали. Как только Яо узнал, что И прислан с неба верховным владыкой, его печаль сменилась радостью, и он повел И и его жену показать, как живут люди. Палящие лучи десяти солнц продолжали обжигать несчастных. Многие из них умерли, а остальные были на грани смерти, от них остались только черная кожа да кости. Но стоило им услышать, что к ним спустился с неба стрелок И, как они вновь обрели силы. Со всех сторон люди шли к хижине правителя и, собравшись на площади, громко просили стрелка И избавить их от страданий. Подобно герою греческих мифов Гераклу, совершившему двенадцать подвигов, стрелок И по повелению небесного правителя и по просьбе народа начал совершать свои подвиги.

Самым трудным было обуздать десять солнц, светивших на небе. Народ уже собрался на площади и в нетерпении шумом и криками побуждал И вместе с Яо выйти к ним. И должен был приступить к действиям. Он сочувствовал людям, жалел их и ненавидел солнца. Несмотря на повеление небесного правителя, он решил как следует проучить его сынков, чтобы раз и навсегда положить конец неприятностям. Стрелок вышел на середину площади, снял из-за спины красный лук, вынул из колчана белую стрелу, натянул тетиву до отказа, прицелился в огненный шар на небе и спустил стрелу. Вначале ничего не было заметно, но прошло мгновение – и огненный шар в вышине беззвучно лопнул и полетел вниз, рассыпая вокруг себя золотые перья. Что-то сверкающее с треском упало на землю. Люди подбежали и увидели огромную трехногую золотую ворону, пронзенную стрелой. Это и было одно солнце из солнц. Люди снова посмотрели на небо и убедились, что там лишь девять солнц. Они почувствовали, что стало прохладнее. Их радости не было предела. И решил довести до конца начатое дело. Он вновь и вновь без усталости натягивал лук, и стрелы летели в солнца, которые дрожали от страха и разбегались в разные стороны. Стрелы летели со свистом, как быстрые птицы, а на небе беззвучно лопались огненные шары. Все небо было заполнено струями пламени, летали бесчисленные золотые перья, и на землю падали трехногие вороны. Ликующие крики людей наполнили всю землю, радуя стрелка. <...>

Зло, которое приносили десять солнц, было устранено, но свирепые звери, причинявшие людям множество бед, еще оставались на земле. Стрелок И уничтожил и их. Самым свирепым зверем в то время был *яюй*, что водился на центральной равнине. **Яюй** походил **на быка**; у него было **красное туловище, человеческое лицо и лошадиные ноги**. Его пронзительный голос напоминал плач ребенка. *Яюй* пожирал людей. Неизвестно, много ли вреда причинял он людям, но одно его имя всех приводило в дрожь. В некоторых легендах говорится, что у *яюя* было **человечье лицо и туловище змеи или же голова дракона и когти тигра**. Это было страшилище. **Яюй сначала был небесным божеством**. И неизвестно, по какой причине божество Эр-фу со своим приближенным Вэем задумали убить *яюя*. Колдун с гор Куньлунь спас ему жизнь, и он бросился в реку Жошуй, где превратился в **странное животное с головой дракона, туловищем быка, лошадиными ногами и когтями тигра**.

В главе «Война Желтого владыкиа с Чию» уже упоминалось об *яюе*. Там говорилось, что *яюй* уже был один раз убит. Здесь мы с ним встречаемся снова как с противником И. Краткие записи в древних книгах не сообщают никаких подробностей о битве стрелка И с *яюем*. Можно только предположить, что раз у стрелка И хватило сил справиться с десятью солнцами, то он мог уничтожить и это чудовище, чтобы избавить людей еще от одной напасти. Следующий подвиг И совершил, приехав на юг к пустоши Чоухуа, где убил **чудовище цзочи – клык-бурав**. Одни говорили, что это человек, другие – что это зверь. Вероятно, это было **чудовище со звериной головой и человеческим телом**. Из его пасти торчал клык, похожий на бурав *цзо* длиной пять-шесть чи. Никто из людей не осмеливался приближаться к *цзочи*, боясь его страшного оружия. *Цзочи* приносил людям много вреда. Стрелок И взял лук, подаренный ему небесным правителем, и бесстрашно вступил в борьбу с чудовищем. Сначала *цзочи* схватил копье, чтобы поразить И. Но, увидев, как метко И стреляет из лука, растерялся, бросил копье и взялся за щит, чтобы защитить себя от стрел. Смелый И не дал чудовищу приблизиться и **поразил его стрелой, пронзившей щит**. После этого И направился на север, к реке Сюншуй, чтобы убить чудовище *цзюин*. По-видимому, *цзюин* **был зверем с девятью головами, из каждой пасти он мог извергать огонь и воду**. Можно себе представить, сколько

139. Мифическая
птица дафэн –
большой ветер

вреда он причинял людям. Придя туда, И сразу стал биться с чудовищем. Цзюин был очень свирепым, но он не мог победить стрелка И и в конце концов был убит и брошен в волны Сюншуй. Вскоре после этих событий **на севере неожиданно обрушилась гора Силушань**. Среди обломков горы И нашел удивительно твердый и красивый нефритовый перстень, посланный с небес. Стрелок надел перстень на большой палец правой руки, чтобы удобнее натягивать тетиву. Раньше у него имелся для этого перстень из слоновой кости. Но его, конечно, нельзя было даже сравнить с найденным, вырезанным из целого куска красивого необработанного нефрита. И получил подарок небес и стал еще сильнее. На обратном пути он проходил мимо озера Зеленого Холма – Цинцю, где повстречал птицу **дафэн – большой ветер** со свирепым нравом. *Дафэн* была большим фениксом; по-видимому, так называли больших павлинов, которые водились на китайской равнине в древние времена. При полете птицы ветер, возникавший от взмахов ее крыльев, мог опустошить окрестности. Птица была символом ветра и, по преданию, могла разрушать человеческие жилища. Поэтому павлин и ветер в древние времена обозначали одним и тем же иероглифом: *дафэн* одновременно означает и «большой ветер», и «большой павлин». И знал, что птица очень быстро летает, и боялся, что не сможет сразу насмерть поразить ее стрелой. А улетети она со стрелой, найти ее будет невозможно. Птица залечила бы рану, и стрелку снова пришлось бы бороться с ней. Поэтому И специально привязал к концу стрелы веревку, сплетенную из зеленого шелка, спрятался в лесной чаще и, дождавшись, когда хищная птица пролетала у него над головой, пустил стрелу и попал птице прямо в грудь. Веревка, привязанная к

стреле, не дала птице улететь. Стрелок стащил птицу вниз и разрубил мечом на несколько кусков. Так люди были избавлены и от этого зла. Затем И снова отправился на юг, к **озеру Дунтинху, где жил огромный удав**, часто поднимавший на озере громадные волны. Он опрокидывал лодки и проглатывал рыбаков и рыбацек. Никто не знал, сколько людей проглотил удав. Людям, жившим у озера, он причинял бесчисленные страдания. Такие огромные змеи водились во многих местах. Например, **на горе Дасянь жил огромный змей** длиной в сто чжанов. Спина его была покрыта длинной и жесткой щетиной. Голос его был похож на удары колотушки. На горе Чуньюйфуэншань жил другой змей с **красной головой и белым туловищем**. Он ревел, как бык. Там, где он появлялся, начиналась сильная засуха. **Гигантского удава из озера Дунтинху звали башэ. У него было черное туловище и зеленая голова**. Удав мог заглотать целого слона, три года он переваривал его, а затем выплевывал кости. По преданию, эти кости помогали от болей в сердце и животе. Стрелку пришлось нелегко, когда он встретился с таким врагом. Но у него было повеление небесного правителя избавить людей от напастей, и поэтому он не отступился. И сел в лодку и отправился по громадным волнам Дунтинху на розыски змея. Долго он искал его, и наконец, вдалеке высунулась голова. Змей, поднимая громадные, как горы, волны, поплыл к лодке И. Он высоко поднял голову, высывая красненький, как пламя, язык. И поспешно схватил лук, прицелился и выпустил одну за другой несколько стрел. Все стрелы попали в цель, но змей не был убит и продолжал плыть к лодке. И вытащил меч и вступил в рукопашную схватку со змеем среди волн, вздымавшихся к небу. Змей был разрублен на несколько кусков. Вонючая кровь, хлынувшая из него, окрасила воду. Прибрежные рыбаки громкими радостными криками приветствовали возвращение И. Останки огромного змея вытащили из воды. По преданию, из его костей образовался холм Балин, или Бацю, что возвышается над озером Дунтинху на юго-западной окраине уездного города Юэян. Стрелку И оставалось совершить последний подвиг – отправиться в Санлинь – Тутовый лес – и поймать там **громадного кабана**. В древних книгах не сказано, где находился этот лес. Известно лишь, по преданию, что позднее, во время семилетней засухи, Тан-ван совершил там моление о дожде. Основываясь на этом, можно предположить,

что эта местность находилась где-то на Центральной равнине. **Кабан, что жил в лесу, назывался фэнси.** У него были длинные клыки и острые когти, силой и свирепостью он превосходил быка. Кабан портил посевы, пожирали людей и домашних животных. Люди из окрестных мест натерпелись от него и поэтому ненавидели его. Теперь он должен был понести наказание. И пустил несколько стрел, которые вонзились кабану в ногу, он не смог убежать, и стрелок поймал его живьем. Все люди очень радовались. Так народ был избавлен от семи бед. Люди Поднебесной благодарили И за его подвиги и пели гимны в его честь. Образ И навсегда запечатлелся в сердцах людей как образ величайшего героя. Яо тоже выразил ему свою глубокую признательность. А сам И был весел и доволен, зная, что он выполнил все повеления небесного правителя. Он убил пойманного в Тутовом лесу кабана, мелко изрубил его, сварил мясо и принес его в жертву небесному правителю, чтобы порадовать его. Но тот разгневался, и это было для И полной неожиданностью. Почему же небесный правитель рассердился на И? Скорее всего из-за убийства солнц. Из десяти сыновей-солнц небесного правителя И убил девять. Этот подвиг И был великим благодеянием для людей, но небесный правитель не мог ему простить гибели сыновей. Ди-цзюнь сначала очень печалился, а потом возненавидел стрелка. И нет ничего удивительного в том, что он был недоволен этим героем. В древних книгах почти нет описаний последующих подвигов И. На долю исследователей мифов остаются одни догадки. Можно предполагать, что И остался на земле и больше не поднимался на небо. Возможно также, что после убийства солнц небесный правитель изгнал его из сонма богов. Его жена Чанъэ, которая спустилась в мир людей вместе с ним, тоже перестала быть божеством. Очевидно поэтому последующие предания, посвященные И, в значительной степени «очеловечивают» его. Отношения И и Чанъэ в это время, вероятно, ухудшились. Чанъэ, бывшая раньше богиней, не могла теперь вернуться на небо. В этом был виноват И. Разница между божествами и людьми очень велика, и Чанъэ не могла перенести того, что из небожительницы она превратилась в обычную смертную. Чанъэ с ее ограниченным умом не могла справиться с такой большой печалью и досадой, обижалась на мужа и упрекала его. Удрученному и невеселому И трудно было

сносить беспрестанные упреки жены. Ему пришлось уйти из дому и начать бродячую жизнь. Рискуюя своей жизнью, И спасал людей от бед, совершал великие подвиги, а небесный правитель изгнал его, и стрелок остался в одиночестве. Дома у него не было ни минуты покоя. Тогда вино, наверное, еще не было изобретено, а то бы он каждый день заливал свою тоску вином. Чтобы хоть немного развеять грусть, он носился в колеснице по равнинам со своими слугами или охотился в горных лесах. Сильный встречный ветер, свистящий в ушах, умалял его печаль. Подъем, который он испытывал при схватке со зверями, на время смягчал его горе. Таким образом И бродил день за днем, ничего более не делая, и в глазах людей слава его несколько померкла (2, с. 139–147) (Выделено мною. – **Е.Г.**).

Миф о Стрелке Хоу-и и фее Чанъэ включает в себя сведения о трех мифических «временах», начало которых возмещали волшебные петухи: яшмовый, золотой, несколько каменных: «яшмовый петух сидел на верхушке дерева *фусан*»; «золотой петух сидел на большом персиковом дереве на горе Персиковой Столицы – Таодушань»; «за золотым петухом кричали каменные петухи знаменитых гор и потоков».

В мифах о стрелке Хоу-и и фее Чанъэ использована общемировая астрономическая символика двух околополярных созвездий: Большой Медведицы (14–11 тыс. до н.э.) и Дракона (11–4 тыс. до н.э.); шести зодиакальных созвездий и эпох: Скорпиона (42–40 тыс. до н.э.), Стрельца (20–18 тыс. до н.э.), Девы (14–11 тыс. до н.э.), Льва (11–9 тыс. до н.э.), Близнецов (7–5 тыс. до н.э.) и Тельца (5–3 тыс. до н.э.); пяти созвездий, из района которых были нанесены космические удары: Скорпиона (40 тыс. до н.э.), Коня (29 тыс. до н.э.), Кита (27 тыс. до н.э.), Большой Медведицы (11 тыс. до н.э.) и Дракона (4 тыс. до н.э.).

Астрономическая символика мифов о Хоу-и и Чанъэ

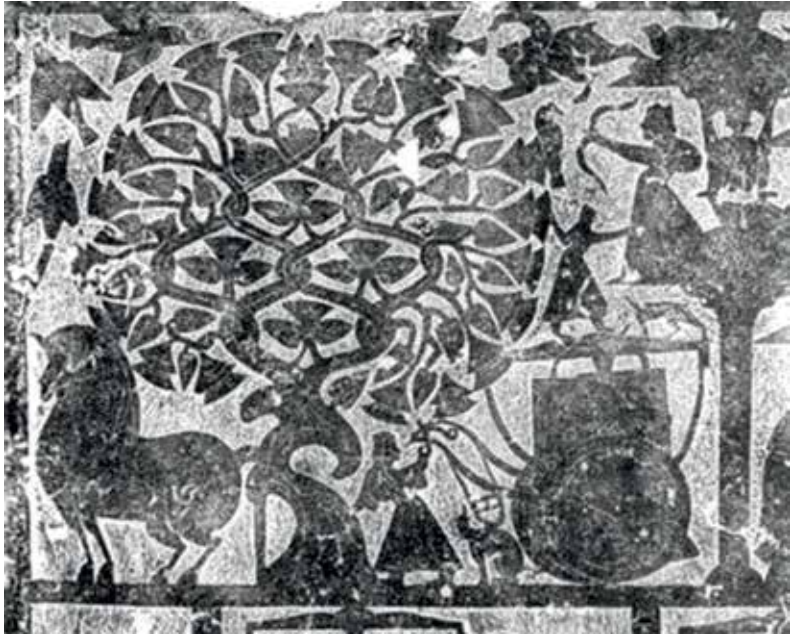
«Огромный краб, что жил в Северном море, спина у него была шириной тысячу ли»	Зодиакальное созвездие и эпоха Скорпиона (42–40 тыс. до н.э.)
---	---

Чудовище <i>цзочи</i> – клык-бурав <...> со звериной головой и человеческим телом. Из его пасти торчал клык, похожий на бурав	Древнекитайский вариант образа чудовищной горгоны Медузы. История о том, как стрелок Хоу-и поразил чудовище <i>Цзочи</i> стрелой, глядя на него через щит – вариант сказания о Персее, поразившем горгону Медузу, глядя на ее отражение в своем щите. Персей – персонаж мифа о космическом ударе, нанесенном в эпоху Рыб (27–24 тыс. до н.э.) из созвездия Кита (27 тыс. до н.э.)
Рыба-холм <i>линъюй</i>, рыба-черепаха, однорогая рыба-дракон, рыба-кит <i>линъюй</i>, саламандра, гигантский удав <i>башэ</i>, у которого было черное туловище и зеленая голова	Варианты живописных символов созвездия Кита (27 тыс. до н.э.) в мифах разных исторических эпох
Колдунья Нюйчоу, которая верхом на страшной однорогой рыбе-драконе «летала по небосводу над Девятью пределами среди облаков и туманов»	Название астероида из созвездия Кита, упавшего в Средиземноморье в 27 тыс. до н.э.
Свирепые животные <i>яюй, цзочи, цзюин, дафэн, фэнси, сюшэ</i>, которые «убежали из горящих лесов и кипящих рек и озер и нападали на людей»	Шесть созвездий, из которых прилетели астероиды
Чудовище яюй	
1. <i>Яюй</i> был изначально небесным божеством с лошадиными ногами	1. Созвездие Коня (29 тыс. до н.э.)

2. Чудовище <i>яюй</i> с человеческим лицом и туловищем змеи	2. Зодиакальное созвездие и эпоха Девы (14–11 тыс. до н.э.)
3. Чудовище <i>яюй</i>, которое превратилось в странное животное с когтями тигра	3. Зодиакальное созвездие и эпоха Льва (11–9 тыс. до н.э.)
4. Чудовище <i>яюй</i> с головой дракона	4. Восхождение околополярного созвездия Дракона в центр небесной сферы на рубеже эпох Девы (14–11 тыс. до н.э.) и Льва (11–9 тыс. до н.э.)
5. Чудовище <i>яюй</i> с туловищем быка	5. Зодиакальное созвездие и эпоха Тельца (5–3 тыс. до н.э.)
Птица дафэн – «была большим фениксом, символом ветра со свирепым нравом»	Аналог образа западно-атлантического бога Северного ветра Борея – верховного бога созвездия Коня, из района которого был нанесен удар в 29 тыс. до н.э.
Громадный кабан <i>фэнли</i>, «что жил в лесу», имел длинные клыки и острые когти, силой и свирепостью он превосходил быка. Стрелок И поймал его живьем	Кабан фэнли – аналог образа Эрманфского вепря – персонажа древнегреческого мифа о четвертом подвиге Геракла, повествующем о том, как герой живьем поймал свирепого вепря
Чудовище <i>цзюин</i> «свирепый зверь с девятью головами, из каждой пасти он мог извергать огонь и воду»	Обобщенный образ космоса – породившего девять глобальных космических катастроф, сопровождавшихся всемирными пожарами и всемирными потопами

Сыновья-солнца, которые «разлетелись по всему безграничному небосводу, <...> пользуясь неограниченной свободой и предаваясь необузданному веселью»	Образы солнца и «девяти его сыновей» – гигантских астероидов, прилетевших из солнечной системы
Хоу-и – «был искусным стрелком из лука. <...> Подобно герою греческих мифов Гераклу, совершившему двенадцать подвигов, стрелок И по повелению небесного правителя и по просьбе народа начал совершать свои подвиги»	Китайский вариант образа великого Геракла – центрального персонажа древнегреческой мифологии, вошедшего в пантеон Олимпийских богов в эпоху Стрельца (20–18 тыс. до н.э.)
Уничтожение стрелком Хоу-и девяти солнц: «Стрелы летели со свистом, как быстрые птицы, а на небе беззвучно лопались огненные шары. Все небо было заполнено струями пламени, летали бесчисленные золотые перья, и на землю падали трехногие вороны»	Описание картины падения астероидов, ставших причиной девяти глобальных космических катастроф
Колесница богини Сихэ	Околополярное созвездие Большая Медведица (14–11 тыс. до н.э.)
Братья Шэнь-ту и Юй-лэй	Боги зодиакального созвездия и эпоха Близнецов (7–5 тыс. до н.э.)

Судя по характеру образов, древнекитайские сказания о стрелке Хоу-и, в общей сложности, содержат сведения о девяти глобальных космических катастрофах, пережитых человечеством на протяжении сорока тысяч лет: начиная с эпохи Скорпиона (42–40 тыс. до н.э.) и заканчивая эпохой Тельца (5–3 тыс. до н.э.).

140. Стрелок Хоу
И у Мирового дерева
Фусан.
Рельеф на камне

Помимо сказаний о стрелке Хоу-и, сведения о десяти солнцах (точнее: о солнце и девяти его сыновьях), живших на громадном дереве *фусан* и одновременно освещавших землю, содержатся в мифе о богине Луны Хуаньэ и боге Утренней звезды по имени Циминсин. В нем, как мы помним, Мировое дерево (т.е. Млечный Путь) предстает «в виде огромного тутового дерева, на вершине которого весели в ряд десять красных, как цветы лотоса, солнц». Число сбитых стрелком Хоу-и лишних светил и астрономическая символика чудищ, которых он уничтожил, содержат огромный объем информации о девяти космических катастрофах, пережитых человечеством.

ХОЗЯЙКА ЗАПАДА – БАБКА СИВАНМУ, СТРЕЛОК ХОУ-И и ФЕЯ ЧАНЬЭ

В китайской литературе Хозяйка (Бабка) Запада Бабка Сиванму (кит. 西王母, пиньинь: Xī Wáng Mǔ) впервые встречается в сочинениях философа VIII века н.э. Ле-цзи, который кроме нее упоминает также богиню Нюйву и острова Бессмертных. Говорится о ней и в «**Каталоге гор и морей**». В третьей книге «Каталога Западных гор» читаем:

19а. Бабка Запада похожа на человека, но с хвостом барса, клыками как у тигра, любит свистеть; на всклокоченных волосах надеты украшения. Она управляет небесными эпидемиями и пятью наказаниями (1, с. 59).

Похожее описание мы встречаем и в другом источнике:

<...> весьма кровожадное существо, поедавшее людей и оглашавшее окрестности гор Куньлунь, где она жила в пещере, львиным рыком. Обитель ее располагалась где-то к югу от Западного моря, «за Красной рекой, перед Черной рекой». Сиванму распоряжалась болезнями, насылала на людей мор и другие несчастья... Сиванму окружена символами царства мертвых. В рассказах о ней практически всегда фигурируют вороны – классические перевозчики в царство мертвых (17, с. 280).

Хозяйка Запада Сиванму – аналог богини Геры, злого генія древнегреческой мифологии. Несмотря на ослепительную красоту и вечную молодость, верховная богиня Олимпа и супруга Зевса Гера – воплощение жестокой мстительности и изощренного коварства. Считается, что по ее вине произошли все космические катастрофы, описанные в средиземноморских и западно-атлантических эпических сказаниях древних времен. Атрибуты древнегреческой богини Геры – ворона, кукушка, павлин, диадема и бревно. Атрибуты Сиванму – ворона, лягушка и заяц, толкующий в ступе снадобье бессмертия, в более поздние времена – павлин (14, с. 568–569).

141. Хозяйка Запада Сиванму, сидящая под звездным куполом на спинах созвездий Льва и Дракона. Древнекитайский рельеф. Провинция Сычуань. Эпоха Поздняя Хань.

На принадлежность образа бабки Сиванму постатлантической мифологии указывает расположение ее дворца, который, согласно легендам, находился на горе Куньлунь. Много общих черт у Сиванму, ведающей небесными карами, с образом русской бабы-яги.

О том, что древнекитайская богиня Сиванму – Хозяйка страны мертвых – образ космогонический, напрямую связанный с вселенскими катастрофами, можно судить по барельефу, на котором она представлена сидящей на спинах двух своих верных слуг: созвездия Льва и созвездия Дракона.

Удар из созвездия Льва был нанесен по Элладу в 20-ом тысячелетии в эпоху Козерога (22–20 тыс. до н.э.), а из созвездия Дракона в 4 тыс. в эпоху Тельца (5–3 тыс. до н.э.). Помимо живописных символов созвездий Льва и Дракона, рядом с Сиванму, изображен пес – общемировой живописный символ созвездия Большого Пса. Удар из этого созвездия был нанесен в 22-ом тысячелетии в эпоху Козерога (22–20 тыс. до н.э.).

У ног богини мы видим: **ворону** – общемирового предвестника несчастья, **лягушку** – общемировой символ потопа, **лунного зайца**. А.А. Маслов пишет:

В виде духа-посланца, связующего мир живых и мертвых, выступали вороны (**у я**). В частности, трехногие вороны считались посланцами богини Сиванму – «Западной матушки-правительницы», они же приносили ей пищу. Учитывая, что образ Сиванму и ее «западное» расположение нередко сочетались с представлениями о мистическом путешествии в мир мертвых и предков, то и вороны понимались как посредники между двумя мирами. Сама же Сиванму <...> окружена символами смерти, загробного царства и одновременно – окончательного бессмертия (17, с. 220).

Считается, что раз в три тысячи лет восемь бессмертных устраивают пиршество в честь дня рождения Сиванму. Очевидно, такой представлялась в древности среднестатистическая периодичность космических катаклизмов. Согласно преданиям, у Сиванму было девять сыновей – число, соответствующее девяти космическим катастрофам, оставшимся в памяти человечества. Сакральное число девять фигурирует в китайской мифологии в самых разнообразных ипостасях. Девять пределов небосвода, девять голов чудовища, девять голов «зверя, открывающего рассвет», девять упавших солнц, девять воронов, девять сыновей Сиванму и т.д. – аллегорические образы девяти космогонических событий.

Немало интересных сведений о бабке Сиванму, ее синих птицах, царстве теней Юду и горе Куньлунь можно почерпнуть в мифе о стрелке Хоу-и, а также его жене фее Чанъэ. В нем упоминается подземное царство теней Юду, напоминающее царство теней древнегреческого Аида. Описываются образы трех «синих птиц» бабки Сиванму, удивительно похожих на древнегреческих горгон – трех стальных птиц с золотыми крыльями.

О горгонах в древнегреческом мифе говорится:

Все тело их покрывала блестящая и крепкая, как сталь, чешуя. Ни один меч не мог разрубить эту чешую, только изогнутый меч Гермеса. Громадные медные руки с острыми стальными когтями были у горгон. На головах у них вместо волос двигались, шипя, ядовитые змеи. Лица горгон, с их острыми, как кинжалы, клыками, с губами, красными, как кровь, и с горящими яростью глазами были исполнены такой злобы, были так ужасны, что в камень обращался всякий от одного взгляда на горгон. На крыльях с золотыми сверкающими перьями горгоны быстро носились по

142. Богиня Сиванму

воздуху. Горе человеку, которого они встречали! Горгоны разрывали его на части своими медными руками и пили его горячую кровь (50, с. 83).

А вот что сказано о «синих птицах» бабки Запада Сиванму:

Три синие птицы, приносившие божеству птицу, жили к западу от горы Куньлунь, на горе Саньвэйшань. У горы было три вершины с высокими, до облаков, пиками, и поэтому ее называли Саньвэй, что означает «Три вершины». Одна из птиц называлась Дали – Большая, другая Шаоли – Маленькая и третья Цинняо – Синяя. Они были свирепыми и сильными существами, искусно летавшими, с синим оперением, красными головами и черными глазами, а вовсе не маленькими, нежными птичками. На горе Саньвэй они расправляли крылья для полета, затем сразу же преодолевали тысячу ли и прилетали в мрачную пещеру Яшмовой горы, где жила Сиванму. Из острых когтей они выбрасывали пойманных ими птиц и животных, служивших пищей для их повелительницы, обладавшей к тому же еще и тигриными клыками (2, с. 155–156).

Особый интерес в мифе о Сиванму представляет описание горы Куньлунь. «Куньлунь окружали огнедышащие горы. Огонь в них горел, не переставая, и днем и ночью, и все, что попадало туда, сгорало» (2, с. 157). Речь идет о тех временах, когда в Северной Атлантике шла мощная вулканическая деятельность, следствием которой стало возникновение посреди Северной Атлантики огромного острова вулканического происхождения.

О том, что гора Куньлунь – это и есть остров-материк Йола, можно судить и по другим данным. Так, например,

143. Полет богини Сиванму на трех синих птицах в горах Куньлунь. Фреска из пещеры Даньхуан, Могао. VI в. н.э. Фрагмент

в мифе о Сиванму упоминается «водное кольцо», которое вынужден был преодолевать стрелок И на своем пути к вершине Куньлуня. О водных кольцах острова-материка атлантов, как известно, писал и Платон в своих Диалогах.

Обратимся к мифу.

После возвращения И домой между ним и Чан-э временно воцарился мир, но отношения оставались натянутыми. Главной причиной служили происшедшие события. И провинился перед небесным правителем и не мог вернуться на небо, а с ним и его жена. Чан-э была небесной феей и очень горевала, что путь на небеса ей закрыт. Она боялась, что после смерти попадет в подземное царство Юду, где будет вместе с духами и чертями вести печальную и мрачную жизнь. И тоже не хотел попасть в подземное царство, так как он был божеством, и для него было не только страшно, но и стыдно находиться вместе с бесами. Шло время, и каждый день приближал его к этой участи. Смелого И начинал охватывать страх, и он понял справедливость упреков своей жены. И решил найти способ, который избавил бы их от угрозы смерти. Тогда вновь между

ним и его женой возродилась бы любовь и наступила бы вечная весна.

Как-то И узнал, что на западе, в горах Куньлунь, живет богиня по имени Сиванму, у которой хранится эликсир бессмертия. Стрелок И решил добраться до Сиванму, невзирая на расстояние и трудности пути, и попросить у нее эликсир.

Последующие поколения считали Сиванму владычицей Запада, хотя и немолодой, но с добрым характером. Иероглифы, обозначающие имя Сиванму, буквально значат «Владычица Запада».

<...> Люди первоначально представляли Сиванму удивительным божеством, насылавшим мор, ведавшим наказаниями и умевшим свистеть. Изображали ее с хвостом барса, зубами тигра, длинными всклокоченными волосами и нефритовой заколкой в голове. Сейчас невозможно установить, было ли это божество мужского или женского пола. Заколка считается женским головным украшением, но в первобытные времена мужчины тоже носили их. Ведь и серьги у первобытных народов носили в ушах и мужчины и женщины. По преданию, это божество жило в мрачной пещере очень простой жизнью. Три зеленые птицы прислуживали ему и по очереди приносили пищу. Иероглифы *ванму*, означавшие «владычица», нефритовая заколка, зеленые птицы – все это признаки, указывающие на существо женского пола. Божество Сиванму с течением времени стало представляться людям мягким и женственным, хотя в действительности оно таковым не было. <...> Если у Сиванму было хорошее настроение, то она выходила из своей пещеры, становилась над пропастью и, запрокинув голову, протяжно свистела, эхо отзывалось в горах и долинах. **Перепуганные орлы и коршуны метались по небу, а тигры и барсы, поджав хвосты, без оглядки бежали, чтобы скрыться в чаще.** Происходило то, о чем записано в книгах: «Тигры и барсы собирались стадами, вороны и сороки сбивались в стаи».

Почему же у божества Сиванму, насылавшей мор и ведавшей наказаниями, по преданию, было снадобье бессмертия? Человеческая жизнь непосредственно зависела от болезней и наказаний. Сиванму могла отнять жизнь, но могла и подарить ее. И в древнегреческих мифах бог солнца Аполлон не только распространял болезни, но и исцелял их. Поэтому все люди верили, что у Сиванму хранится

снадобье бессмертия, и если счастливiec добудет его и выпьет, то он будет жить вечно. У Сиванму действительно могло быть снадобье бессмертия. Вспомним, что на горе Куньлунь росло **дерево бессмертия**. На нем зрел плод, и тот, кто его съедал, жил вечно. Снадобье Сиванму было сделано из этих плодов. В период Хань Сиванму часто изображали державшей в руках что-то, напоминавшее ветвь дерева. Одни говорили, что это **цзяхэ** – **счастливый знак**, а другие – что это **саньчжу** – **тройное жемчужное дерево**. Вероятнее всего, это было дерево бессмертия. Оно, как и другие деревья, дарующие долголетие, цвело и приносило плоды только один раз за несколько тысяч лет. Плодов было немного, и поэтому лекарство было исключительно ценным и редким. Если использовали сразу все лекарство, то новое долгое время невозможно было добыть. Кто же не мечтал о бессмертии и кто не хотел бы выпить драгоценное снадобье? Но люди не могли добраться до тех мест, где пребывала Сиванму. Иногда она бывала около **Яочи** – **Нефритового пруда на вершине Куньлуня**, другой раз – на богатой прекрасным нефритом **горе Юйшань** к западу от Куньлуня. Иногда она жила на **западном крае земли на горе Яньцзы**, где садится солнце. Она постоянно меняла свое местопребывание, и ее было очень трудно разыскать. Не так просто было обыкновенным людям достичь вершины горы Куньлунь. Подножие горы окружала **пучина Жошуй** – **Слабая Вода**. Достаточно было перышку упасть на воду, и оно сразу тонуло, а лодка с людьми и подавно. **Куньлунь окружали огнедышащие горы**. Огонь в них горел, не переставая, и днем и ночью, и все, что попадало туда, сгорало. Кто мог преодолеть такие препятствия? И хотя предания и говорили, что Сиванму обладает снадобьем бессмертия, но никогда ни один человек не достигал заветной цели. Благодаря своей чудесной силе и негибемой воле стрелок И благополучно проник через огненное и водное кольцо и взобрался на вершину Куньлуня. Там И увидел страшного стража ворот по имени **Кайминшоу** – **Зверь, Открывающий Рассвет**, с девятью головами, ростом в четыре *чжана*. Это место, по преданию, находилось на высоте одиннадцати тысяч *ли* ста четырнадцати шагов двух *чи* и шести *цуней*. Никто, кроме И, не мог и помышлять о том, чтобы забраться туда. По счастливому стечению обстоятельств богиня Сиванму находилась в это время в своей недоступной пещере около Нефритового пруда.

И рассказал ей о своих несчастьях и объяснил цель своего прихода. Богиня почувствовала сострадание к герою, совершившему столько подвигов для народа. Она приказала своей служанке – трехногой священной птице – принести тыкву-горлянку, наполненную снадобьем. Трехногая птица принесла тыкву, спрятанную в укромном уголке мрачной пещеры. Сиванму торжественно передала ее И со словами: – Этого достаточно, чтобы вам с женой получить бессмертие. Если все содержимое выпьет один человек, то он сможет вознестись на небо и стать божеством. Если его выпьют два человека, то они станут бессмертными на земле. Богиня дала строгий наказ И, чтобы он обращался с лекарством очень бережно, так как у нее его больше не осталось. И вернулся домой очень довольный. Тыкву-горлянку он отдал на хранение жене, решив, что они выпьют лекарство вместе во время праздника. Он не хотел снова подниматься на небо, так как жизнь там мало чем отличалась от земной, и был доволен тем, что не попадет в подземное царство. У Чаньэ намерения были иные. Она вспоминала, что была небесной феей, и ей казалось, что если теперь она не попадет на небо, то всегда будет зависеть от мужа. Чан-э считала, что муж должен сделать так, чтобы она опять стала богиней. Священный эликсир не только давал бессмертие, но имел еще чудесное свойство возносить людей на небо. А что, если обмануть мужа и одной проглотить его? Обидишь его, конечно, но... Чаньэ решила не ждать праздника, а воспользоваться временем, когда И не будет, дома, и потихоньку принять самой все снадобье. Но она боялась, что таким поступком может навлечь беду, и у нее не хватило храбрости. Она решила сначала пойти погадать к колдунье по имени Юхуан. Она жила в окрестностях столицы в пещере небольшого холма. Колдунья достала панцирь черной черепахи, прожившей, по преданию, тысячу лет, вынула несколько десятков стеблей засохшей травы. Рассказывают, что это был тысячелистник, в котором обитала бессмертная черепаха. У тысячелистника были высокие, густые стебли и корни длиной более *чжана*. Гадание с панцирем черепахи и тысячелистником сбывалось девятью раз из ста. Юхуан положила траву в панцирь, опустила на колени, взяла его двумя руками и, бормоча что-то, стала трясти его словно сито. Затем она высыпала траву на низенький каменный столик, стоявший перед ней и начала ворошить ее своим тонким пальцем с длинным

144. Богиня Луны
Чанъ-э у коричневого
дерева.
Рельефное
изображение
на тыльной стороне
бронзового зеркала.
Эпоха Тан, VII–X вв.

желтым ногтем. Прикрыв глаза, она говорила нараспев: – Поздравляю госпожу с великим счастьем, большой удачей. Есть одна очень умная и сообразительная женщина, она одна уйдет на далекий запад, а в мире будет беспорядок. Иди, не надо бояться, не надо бояться. Тебе выпало предопределение, и тебя ждет великое процветание. Чанъэ, выслушав слова колдуньи, решила. Выбрав вечер, когда И не было дома, она взяла тыкву и проглотила все снадобье. И вдруг стали происходить чудеса. Чанъэ почувствовала, что ее тело стало легким, ноги отделяются от земли, и она через окно вылетела наружу. Там было синее ночное небо и пепельно-белая равнина. На небе сияла круглая луна, окруженная золотыми звездами. Чанъэ устремилась прямо вверх... Куда же ей лететь? Чанъэ подумала, что если она полетит в небесный дворец, боги осмеют ее. Ведь она бросила мужа. А каково ей придется, если он сумеет добраться до небесного дворца? Она решила, что самое лучшее – укрыться на время в лунном дворце. И устремилась прямо к нему. Долетев до лунного дворца и не успев передохнуть, она вдруг почувствовала, что с ее

телом происходят изменения. Спина уменьшилась в размерах, живот и поясница начали разбухать, рот у нее расширился, глаза увеличились, шея и плечи сблизились, и на коже появились большие, как монета, бородавки. Чанъэ от испуга хотела закричать, но голос у нее пропал. Она хотела убежать, но могла только медленно прыгать, присев на корточки. Что же произошло? Прекрасная небожительница, ранее превосходившая всех красотой, из-за своей корысти превратилась в отвратительную жабу. Вот какое «процветание» предсказала ей обманщица-колдунья! Такова суть древней легенды о том, как Чанъэ улетела на луну. Поздние предания более снисходительны к Чанъэ. В них говорится, что она, прилетев в лунный дворец, не превратилась в жабу или какое-либо другое существо. Но она не знала, что в лунном дворце окажется так пусто и безлюдно. Там был только белый заяц, который круглый год толоч в ступке снадобье бессмертия, да росло коричневое дерево. Лишь много лет спустя на луне появился Уган, он стремился к бессмертию, но за проступки был послан в лунный дворец срубить коричневое дерево. Он рубил дерево, а оно вновь срасталось, и ему никак не удавалось срубить его до конца. Чанъэ пала духом и потеряла всякую надежду на лучшее, но сделать ничего не могла. И чем дольше она жила в лунном дворце, тем больше чувствовала печальное одиночество. Ей оставалось только вспоминать о семейном счастье и о доброте мужа. Если бы она не была такой себялюбивой и они оба выпили бы лекарство бессмертия, то вечно бы жили на земле. Может быть, в этой жизни было бы мало счастливых и радостных дней, были бы и волнения, но разве это не лучше, чем быть бессмертным божеством в лунном дворце и жить там в тоске и одиночестве? Мысли ее часто возвращались в мир людей.

Чанъэ хотелось признать свою вину, попросить у мужа прощения и умолять его, чтобы он любил ее по-прежнему. Все было напрасно, и ей ничего другого не оставалось, как вечно пребывать в лунном дворце, никогда уже не спускаясь на землю. Чанъэ раскаивалась в краже чудесного снадобья, все время думала об этом и не могла спать ночами. <...> Постоянное одиночество стало суровым наказанием для неверной жены, обманувшей мужа и убежавшей от него. И вернулся в тот вечер домой и обнаружил, что его жены нет, а на полу валяется пустая тыква. Он сразу

понял, что случилось. Гнев, печаль, обманутые надежды гнездились, как ядовитые змеи, в его сердце. И со стиснутыми зубами испуганно кинулся к окну. Жена его возноси-лась вверх, на небо, усеянное звездами, ища счастья только для себя одной (2, с. 154 – 159).

Фея Чанъэ – излюбленный символ одиночества в средне-вековой китайской поэзии. Поэт Ли Шанинь, живший в эпоху династии Тан (VII–X вв.), писал:

Как же раскаивается Чанъэ,
что украла лекарство бессмертия.
Каждую ночь сердце ее одиноко,
словно оно – синий океан,
словно лазурное небо.

(55, с. 123).

Астрономическая символика мифов о Сиванму

«Бабка Запада похожа на человека, но с хвостом барса, клыками как у тигра. <...> Она управляет небесными эпидемиями и пятью наказаниями»	Символика космического удара, нанесенного из созвездия Льва (20 тыс. до н.э.), и упоминание о пяти всемирных потопах, названных «пятью наказаниями»
Три зеленые или синие птицы Сиванму	Вариант древнегреческих образов трех свирепых чудовищ – сестер горгон, персонажей мифа о подвигах Персея. Горгону Медузу герой поразил мечом, глядя на нее через отражение в щите. Косвенное упоминание о космогоническом событии эпохи Рыб (27–24 тыс. до н.э.) – ударе по Гибралтару из созвездия Кита (27 тыс. до н.э.)

«Перепуганные орлы и коршуны метались по небу, а тигры и барсы, поджав хвосты, без оглядки бежали, чтобы скрыться в чаще»	Орлы и коршуны – живописные символы созвездия и эпохи Стрельца (20–18 тыс. до н.э.). Тигры и барсы – живописные символы созвездия и эпохи Льва (11–9 тыс. до н.э.)
Поднявшись на вершину Куньлуня, стрелок «увидел страшного стража ворот по имени Кайминшоу – Зверь, Открывающий Рассвет, с девятью головами, ростом в четыре чжана»	Образ космического пространства, представляемого в виде мифологического зверя, девять раз пытавшегося сгубить род людской
«Сиванму часто изображали державшей в руках что-то, напоминавшее ветвь дерева. Одни говорили, что это это цзяхэ – счастливый знак, а другие – что это саньчжу – тройное жемчужное дерево»	«Саньчжу – тройное жемчужное дерево» – Млечный путь. «Цзяхэ – счастливый знак» – хлебный или рисовый колосок – общемировой символ околополярного созвездия Ориона (42–40 тыс. до н.э.)
Уган, который «рубил дерево, а оно вновь срасталось, и ему никак не удавалось срубить его до конца»	Аналог образа древнегреческого титана Сизифа, который в наказание за проступки вынужден был закатывать на гору огромный камень, который тут же срывался вниз

Тай-хао (кит. 太昊) – тронное имя бога Солнца и Земли. Известны три его прозвища: Фуси (кит. упр. 伏羲, пиньинь: fúxī) – «Устроивший засаду на жертвенных животных», Паоси (кит. упр. 庖牺, пиньинь: páoxī) – «Поставляющий на кухню жертвенных животных» и Баоси – «Тот, кто сплел из веревок сеть, дабы ловить рыбу». Судя по перечисленным функциям Тай-хао (Фуси-Паоси-Баоси), культ бога Солнца Тай-хао зародился еще в эпоху верхнего палеолита, когда высшими достижениями общественного развития были овладение людьми навыками разведения огня, изготовления рыболовных сетей и умения устраивать засады на диких животных. Тем не менее, исследователи китайской мифологии, опираясь на устную традицию, полагают, что мифы о Фуси, как и о Нюйве, должны были зародиться не позднее 3-го тысячелетия до н.э. (14, с. 110). А «согласно историзованной конфуцианской традиции, Фуси – правитель, бывший у власти с 2 852 по 2 737 г. до н.э.» (14, с. 647).

В том месте, где жил Фуси, точнее, там где зародился его культ, в древние времена был воздвигнут посвященный ему храм. Описание храма находим в статье Б.Л. Рифтина «О китайской мифологии в связи с книгой профессора Юань Кэ»:

Хуайян – это место, где в древности находилось царство Чэнь и где будто бы была столица мифического первопредка Фуси, подле которого еще в эпоху Хань (III в. до н.э. – III в. н.э.) был сооружен храм Фуси. Впоследствии возник целый комплекс строений, сохранившихся и поныне. Среди прочих там есть и храм прародительницы Нюйва (2, с. 426).

Небольшое вассальное царство Чэнь (XI–V вв. до н.э.) существовало на землях нынешнего узда Хуайян во времена династии Чжоу (XI–III вв. до н.э.)

Матерью бога Фуси была богиня Девяти рек Хуасюй-ши. Отцом – бог грома Лэйшэнь. Он был получеловек, полуживерь

145. Бог Солнца и Земли Тай-хао (Фуси). Рисунок эпохи Сун (X–XIII вв.)

«с человеческой головой и телом дракона». Поэтому и у Фуси было «лицо человека и тело змеи» или «тело дракона и голова человека» (2, с. 44).

Фуси, будучи сыном бога и женщины из райской страны, от рождения был божеством. Одним из доказательств уже этого является то, что он мог по небесной лестнице свободно подниматься на небо и спускаться на землю <...> Но что же это была за лестница? Позвольте рассказать и об этом. Конечно, эта лестница не была создана руками человека, подобно тем лестницам, по которым мы поднимаемся. В мифах говорится о лестницах в виде гор и лестницах-деревьях. Появились они сами собой. Представления древних были наивны и просты, и им казалось, что боги и бессмертные поднимались на небо и спускались вниз, «не вскочив на облако и не взнуздав тучу», а шаг за шагом по горам или лестницам-деревьям.

Это было нелегким делом. Надо было знать, где находятся такие горы или деревья, по которым можно забраться прямо в небесный дворец, да и лазать надо уметь. Например, всем известно, что гора Куньлунь — Нижняя столица Небесного властителя Тянь-ди, а ее самая высокая вершина доходит до небесного дворца. Однако не так уж все просто. По преданию, подножие горы окружено глубоким и стремительным потоком реки Жошуй — Слабой Воды и огненными горами и взобраться на нее чрезвычайно трудно. Подниматься по лестнице-дереву также нелегко, поэтому в древних книгах говорится, что свободно подниматься и спускаться по небесным лестницам могли только боги, бессмертные да еще шаманы. На небо, помимо Куньлуня, вели и другие горы. Ведь бессмертный Багао поднялся на небо по горе Чжаошань, что к востоку от горы Хуашань и реки Циншуй. А в западной пустыне была гора Дэнбаошань, по которой прямо в небесный дворец поднимались шаманы, чтобы узнать волю богов и передать ее людям.

Лишь одно дерево — *цзяньму* — доходило до самого неба. Хотя дерево *саньсан* и *сюньму*, что росли за Северным морем, и дерево *фусан*, которое росло за Восточным морем, и дерево *жому* в западной пустыне и другие и были в нескольких десятках или тысяч *чжан* и даже тысяч *ли*, но в древних книгах не говорится, можно ли было по ним добраться до неба. Дерево *цзяньму* росло на юго-западе Дугуана, где, считалось, находился центр неба и земли. Это было удивительное место: чего только там ни росло — рис, просо, бобы, пшеница; зерна их были белые, гладкие, будто наполненные жиром. А сеять их можно было в любое время — будь то зима или лето. Там пела волшебная птица *луань*, кружились в танце фениксы, собирались самые разные птицы и звери, потому что деревья и травы зеленели в Дугуане зимой и летом. И дерево *линьшоу*, похожее на бамбук, чей крепкий ствол мог служить посохом старцу, распускало там прекрасные благоухающие цветы. Одним словом, это был райский сад на земле. <...> Дерево *цзяньму* росло посередине сада, находившегося в центре неба и земли. И когда наступал полдень и солнце освещало его вершину, от дерева не было никакой тени. Если около этого дерева громко кричали, то звуки терялись в пустоте и эхо не повторяло их. Дерево *цзяньму* было очень странным на вид: его тонкий длинный ствол врезался прямо в облака, на нем не было веток и только на верхушке росло несколько

изогнутых и кривых ветвей наподобие зонта; корни дерева были тоже изогнутыми и переплетались между собой. Была у этого дерева еще одна особенность: его эластичная и прочная кора отделялась так же, как женский пояс или кожа желтой змеи. Небесная лестница была расположена в центре неба и земли, и боги разных мест поднимались и спускались по этому тонкому, уходящему прямо в облака стволу. Фу-си взобрался по этому дереву, и вполне возможно, что он был первым, поднявшимся по нему. Одно это уже подтверждает его волшебную силу» (2, с. 45).

В древнекитайской культуре существуют мифы о «**трех властителях**», с которыми связаны понятия **тянь (Небо), ди (Земля) и жень (Человек)**, определяющие основы жизни (см. 46, с. 349, 353).

Существует три варианта божественной триады:

1. Шэнь-нун, Фуси, Нюйва;
2. Шэнь-нун, Фуси, Суй-жень;
3. Шэнь-нун, Фуси, Хуан-ди.

В каждую триаду входят бог Солнца и Земли Фуси (воплощающий понятие **ди**) и Великий земледелец Шэнь-нун (воплощающий понятие **жень**). Варьируются лишь образы богов, воплощающих Небо (**тянь**). Это либо богиня Луны Нюйва, либо бог Суй-жень, либо Светлейший император Хуан-ди.

Великий земледелец Шэнь-нун (понятие **жень**) — древнекитайский аналог общемирового бога земледелия — титана Ориона, культ которого почитался во всем мире, начиная с эпохи Скорпиона периода Титанов (42–40 тыс. до н.э.). Как уже говорилось, на карте звездного неба его образ запечатлен в виде созвездия Ориона. Светлейший Хуан-ди (понятие **тянь**) — воплощение Полярной звезды в околополярных созвездиях Большая Медведица (14–11 тыс. до н.э.) и Дракон (11–4 тыс. до н.э.). Речь об этих богах уже шла.

Бог Солнца и Земли Тай-хао (Фуси) — аналог общемирового бога Солнца и Земли Тага. В облике Священного Змея титан Таг почитался, начиная с эпохи Змееносца (18–16 тыс. до н.э.) периода Олимпийских богов.

В первом варианте триады понятие Неба (**тянь**) воплощает **богиня Луны Нюйва** — ипостась общемировой богини Луны. В образе Священной Змеи культ богини Луны существовал, начиная с эпохи Змееносца (18–16 тыс. до н.э.) периода Олимпийских богов.

Сыма Чжень, древнекитайский ученый, живший в VIII веке

146. Богиня Луны Нюйва с циркулем в руке – прибором для измерения небесной сферы – «круга Неба» и бог Солнца и Земли Тай-хао (Фуси) с орудием землемера – угольником – прибором для измерения «квадрата Земли». Живописная символика эпохи Девы (14–11 тыс. до н.э.)

н.э., в сочинении «Основные записи о трех властителях» писал о Тай-хао (Фуси):

Тай-хао, или Паоси, носил фамилию Фэн. Сменив род Суйжэня, он принял Поднебесную и стал управлять [ею]. Его мать звали Хуа-суй, она ступила в след великана у озера Лэйцзэ, после чего родила Паоси в Чэнцзи. [Паоси] имел тело змеи и голову человека. [Он] обладал совершенными добродетелями. Глядя вверх, [Паоси] наблюдал за [движениями] тел на небе, глядя вниз, наблюдал за законами [жизни] на земле, глядя по сторонам, наблюдал за узорами на [перьях] птиц и [шкурах] зверей и за нуждами земли. Вблизи [он] использовал все, что окружало его, вдали использовал все, что шло от природы, [и на основе этого] впервые нарисовал восемь триграмм, чтобы с их помощью постигнуть благодетельную силу небесных духов и разделить по качествам все сущее. [Паоси] создал письма, чтобы заменить обычай завязывания узлов на веревках. Затем [он] впервые установил правила замужества и женитьбы, [по этим правилам] подарком служила пара шкур. [Он] сплел сети и силки, чтобы научить [людей] охоте и рыболовству, потому его и прозвали Фуси («Устроивший засаду на жертвенных животных»). [Он] разводил жертвенных животных, чтобы затем их готовили на кухне, потому его и прозвали Паоси («Поставляющий на кухню жертвенных животных»). Когда появилось благовещее знамение в виде дракона, [Паоси] использовал [слово] «дракон» для названия должностей и назвал чиновников «драконовыми управителями» [Он] создал тридцатипятиструнные гусли сэ. [Паоси] правил под [покровительством] стихии дерева и ведал весенним сезоном, поэтому в «Книге перемен» [о нем] говорится: «Владыка появился под триграммой *чжэнь*, а в [главе] «Юэ-лин» сказано, что владыка первого месяца весны — Тай-хао». Столица [Паоси] находилась в Чэнь, на востоке [он] насыпал холм на горе Тайшань [и принес жертвы Небу]. [Паоси] скончался, пробыв на престоле сто одиннадцать лет (46, т. 1, с. 345).

Фраза «[Паоси] имел тело змеи и голову человека» указывает на эпоху Змееносца (18–16 тыс. до н.э.) как время зарождения культа бога Солнца и Земли Тай-хао (Фуси, Паоси, Баоси). В том же облике изображался бог Фуси и в эпоху Девы (14–11 тыс. до н.э.).

Фраза «Когда появилось благовещее знамение в виде дракона <...>» содержит сведения о восхождении в центр небесной сферы околополярного созвездия Дракона (11–4 тыс. до н.э.).

Объединение образной системы эпохи Девы (14–11 тыс. до н.э.) с данными Сыма Чжэня о восхождении околополярного созвездия Дракона (11–4 тыс. до н.э.) позволяет отнести это событие к 11-му тысячелетию до н.э. В тексте Сыма Чжэня о боге Тай-хао (Фуси) имеются также сведения о месяце и годе события.

Фраза «владыка первого месяца весны — Тай-хао» указывает на **февраль**. С февраля начинается весна по восточному календарю.

Фраза «[Паоси] скончался, пробыв на престоле сто одиннадцать лет» дает нам указание на 111-ый год. Таким образом, исходя из текста Сыма Чжэня о боге Тай-хао (Фуси), восхождение околополярного созвездия Дракона произошло **в феврале 111-го года эпохи Льва (11–9 тыс. до н.э.)**.

На одиннадцатое тысячелетие пришелся рубеж и между астрономическими эпохами Девы (14–11 тыс. до н.э.) и Льва (11–9 тыс. до н.э.).

Согласно древнекитайской традиции, наступление Нового года по лунному календарю происходит 1-го числа 1-го лунного месяца, что соответствует моменту восхода луны в ночь **с 13-го на 14-е февраля**.

Опираясь на древнекитайские новогодние календарные обряды, оперирующие живописной символикой созвездия и эпохи Льва (11–9 тыс. до н.э.), можно сделать вывод о том, что в них зафиксирована дата события, в результате которого в эпоху Льва (11–9 тыс. до н.э.) околополярным стало созвездие Дракона (11–4 тыс. до н.э.) (подробнее о древнекитайских календарных обрядах см. Раздел V).

Существует и еще один древнекитайский новогодний обряд. Он включает в себя расстановку вокруг домов и у алтарей 108 лампадок в память о предках. С учетом этого числа в первом томе «Очерков мифологии и палеоистории культуры» год космической катастрофы эпохи Льва определен как 108 год от ее начала, что соответствует 10 862 году до н.э. (подробно об этом см. т. 1, с. 272–278). Если же принять во внимание те 111 лет, что бог Фуси (Паоси) «был на престоле», то условная дата события эпохи Льва — **ночь с 13 на 14 февраля 10 859 г. до н.э.**

Исследователи отмечают, что целый ряд персонажей древнекитайской мифологии, таких как Фуси, считавшихся предками и первыми правителями Китая, «пришли откуда-то

с запада». Возможно, в преданиях речь шла о народе, прибывшем на земли Китая из Западного полушария. Гипотеза, согласно которой в числе создателей очагов культуры были «народности, попавшие на территорию Китая откуда-то извне, в ходе глобальных миграционных процессов, охвативших человечество в мезолите» (14, с. 81), с учетом истории острова-материка Йола имеет под собой серьезные основания. Этот период совпадает с мощными миграционными процессами, охватившими человечество после крушения четвертой западно-атлантической цивилизации Йолы.

Великое расселение по миру беженцев с Йолы затронуло не только оба мезоамериканских континента, но и Северную и Северо-Восточную Африку, Европу, Малую Азию, Ближний и Дальний Восток, полуостров Индостан и Юго-Восточную Азию. Скитаясь в поисках пристанищ, переселенцы в память о пережитом по всему миру оставляли стелы и петроглифы, а оседая на новых землях, возводили курганы и менгиры.

Появление переселенцев из Западного полушария на территории Китая осуществлялось в несколько этапов и по разным направлениям. Одни прибыли на судах со стороны Тихого океана и высадились на побережье Бохайского залива. Другие добрались до Центральной равнины со стороны Тибета. Третьи пришли с юго-востока.

Документальным подтверждением появления значительной части беженцев со стороны Тибета служат уникальные находки, сделанные в октябре 2007 года китайскими шахтерами в предгорьях Тибета, в поселке Хуангу провинции Цзянси. В земле были найдены 10 одинаковых каменных дисков. Диаметр каждого – 3 метра, вес – 400 кг. Изображения живописной символики созвездия Дракона и небесного тела, удаляющегося от него по спиралевидной траектории, не оставляют сомнений в том, какое именно событие запечатлено. Небесное тело, оставившее человечество в прямом смысле «голым и босым», по форме напоминает летающую тарелку. Однако, судя по изображению на камне драконьей ящерицы, речь все же идет об астероиде, прилетевшем из созвездия Дракона.

Согласно конфуцианской традиции, годы правления первотворца Фуси приходятся на период с 2 852 по 2 737 годы до н.э. «Период правления бога» указывает на время деяний народа, ему поклонявшегося. Если принять 3 120 год до н.э. (начало эпохи Кали, согласно индийскому календарю) за условную дату гибели острова-материка Йола, то окажется, что

начало «правления Фуси» – 2 852 год – отстоит от нее на 268 лет. С исторической точки зрения период незначительный, но вполне достаточный для того, чтобы переселенцы с Западного полушария и несколько поколений их потомков смогли сначала адаптироваться на новой земле, а затем и ассимилироваться. Результатом тесного взаимодействия культур Востока и Запада стало появление в неолитическом Китае культа бога Солнца и Земли Тай-хао (Фуси) в том обличье, в котором он почитался во все мире.

Излагая миф об умиротворителе потопа Великом Юе, Юань Кэ так описывает Фуси:

Юй прокладывал проход через Лунмэньшань – Гору драконовых ворот и случайно зашел в огромную пещеру. В ней было очень темно; чем дальше шел Юй, тем становилось темнее, и скоро уже нельзя было сделать ни шагу. Юй зажег факел и пошел вперед. Вдруг он увидел мерцающий свет, и это мерцание наполнило всю пещеру. Внимательно всмотрелся и заметил большую черную змею длиной десять чжанов. На голове у нее были рога, во рту она держала «жемчужину, светящуюся в ночи». Змея поползла впереди, указывая Юю путь. Юй бросил факел и пошел вслед за черной змеей. Через некоторое время он подошел к освещенному помещению, похожему на зал. Люди, одетые в черные одежды, толпились вокруг божества с человеческим лицом и змеиным туловищем, сидящего в центре. Юй догадался, кто это, и спросил: – Уж не Фуси ли вы, сын Хуасюй? – Да, – ответил тот, я Фуси, сын богини девяти рек Хуасюй. Они почувствовали симпатию друг к другу. При Фуси тоже был потоп. Поэтому он выразил глубокое уважение Юю, выполнявшему великий труд, и хотел помочь ему. Фуси вытащил из-за пазухи нефритовую пластинку и подарил ее Юю. По форме она напоминала бамбуковую

147. Каменные диски. Тибет, провинция Цзянси. 4-е тыс. до н.э.

148. Прорисовка росписи каменного диска. Тибет, провинция Цзянси. Драконьи ящерицы, изображенные на диске, символизируют созвездие Дракона

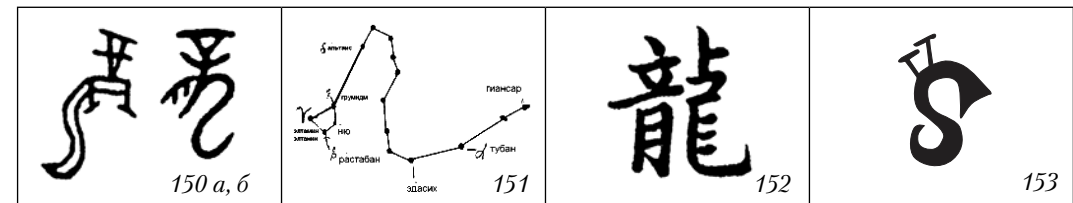
149. Бог Солнца Земли Тай-хао (Фуси) в облике «Змея пятикоготного» – «Ман у-чжуа»

планку длиной один чи и два цуня. Фуси объяснил, что ею можно измерять небо и землю. После этой встречи Юй всегда носил пластинку при себе, чтобы укреплять землю и усмирять воду (2, с.171–172).

Спустя три тысячи лет «на могильных рельефах первых веков н.э. Фуси изображался обычно в виде существа с хвостом дракона (лун), с циркулем в одной руке и диском солнца в другой» (2, с. 175). По сей день в Китае бога Тай-хао (Фуси) изображают в облике Священного змея **ман**, наделенного крыльями (признак небесного божества), и с головой питона (символ бога Земли), увенчанной рогами (символ созвездия и эпохи Тельца), и с пятью когтями на лапах. Встречаются изображения Тай-хао (Фуси) в облике Священного змея с головой тигра.

Во всех случаях имеет место сочетание живописных символов нескольких астрономических эпох. Змеиное тело – змееподобный бог Таг (Тай-хао) эпохи **Змееносца (18–16 тыс. до н.э.)** и Девы (14–11 тыс. до н.э.); Голова тигра – эпоха **Льва (11– 9 тыс. до н.э.)**; Рога – эпоха **Тельца (5–3 тыс. до н.э.)**. В результате симбиоза упомянутых родовых признаков образ бога Тай-хао (Фуси) приобрел знакомое всему миру каноническое обличье **Священного змея** с рогатой головой питона, человеческим лицом, крыльями и пятью когтистыми лапами.

При династиях Мин (1368–1644 гг.) и Цин (1644–1911 гг.) их изображали на парадных халатах, которые носили высшие сановники и придворные (император облачался в халат с вытканными драконами **лун** с пятью когтями). Иногда по особому указу государя за заслуги кому-либо из сановников жаловали право носить халат с вытканным змеем – **ман** о пяти когтях, в таких случаях к слову ман добавлялся эпитет **у-чжуа** – **пятикоготный** (см. 14, с. 522, выделено мною, **Е.Г.**).

На рубеже эпох Девы (14–11 тыс. до н.э.) и Льва (11–9 тыс. до н.э.) в Китае произошла трансформация Священного змея в крылатого дракона. Это случилось в 11 тысячелетии до н.э. после восхождения околополярного созвездия Дракона. Однако, несмотря на кажущееся родство образов, они персонафицируют богов, которые принадлежат разным астрономическим эпохам, отличаются внешне и носят разные названия. Пятикоготный **Священный змей ман** – бог Солнца и Земли Тай-хао эпох Змееносца (18–16 тыс. до н.э.) и Девы (14–11 тыс. до н.э.). Четырехкоготный **Небесный дракон лун** – образ созвездия Дракона (11–4 тыс. до н.э.).

Один из исследователей пишет:

Чтобы дать ответ на загадку истоков «драконьего культа» в Китае, прежде всего, обратим внимание на то, еще никому не удалось показать, что древнее существо **лун** и современные изображения дракона с рогами на голове, змеиным телом и небольшими ногами – одно и то же существо. Более того, очевидно, что в древности **лун** как раз таким существом и не являлся (17, с. 196).

Характеризуя существо **лун**, ученый, среди прочего, называет функцию, напрямую связывающую его с созвездием Дракона, сыгравшим роковую роль в истории человечества: «<...> **лун** был перевозчиком в царство мертвых и одновременно хранителем его душ... (17, с. 198).

На страницах монографии А.А. Маслова размещены образцы начертания древних и современных иероглифов, обозначающих понятие **лун** (17, с. 199). Их сопоставление позволяет не только увидеть динамику развития иероглифической письменности, но и понять ее пиктографические истоки.

По-видимому, изначально древнекитайский иероглиф **лун** «дракон» (рис. 150а) сформировался на основе пиктограммы, повторяющей очертание созвездия Дракона. Сопоставление иероглифа **лун** – «дракон» в наиболее архаичных его вариантах (рис. 150б) с абрисом созвездия Дракон (рис. 151) вы-

150 а, б. Трансформация иероглифа «лун» – «дракон»

151. Созвездие Дракона на современной карте звездного неба

152. Современное написание китайского иероглифа «лун» – «дракон»

153. Графический знак созвездия Дракона – элемент древнескандинавского орнамента

154. Свирепый лун – скульптурное изображение созвездия Дракона. IV–III вв. до н.э. Погребение Пиншань, провинция Хэбэй

являет их идентичность. Поскольку подобные пиктограммы присутствуют и в древнескандинавском декоративно-прикладном искусстве (рис. 153), можно сделать вывод о том, что это пиктографическое изображение созвездия Дракона было общепринятым на евразийском пространстве. Современное написание иероглифа *лун* (рис. 152) также включает в себя в качестве одного из графических элементов пиктограмму, повторяющую рисунок созвездия Дракона.

Скульптурное изображение существа лун, датированное IV–III вв. до н.э. (рис. 154) повторяет изогнутый абрис созвездия Дракона. Крылья этого мифического существа символизируют его принадлежность небесам, злобный оскал – исходящую от него опасность. Образ созвездия Дракона широко представлен в декоративно-прикладном искусстве не только Древнего Китая, но и в искусстве многих народов мира (подробнее об образе созвездия Дракона в мировой культуре см. «Очерки мифологии и палеоистории культуры», т. 1, с. 326–345).

В древнекитайской астрономии созвездие называется: *Дворец Верховного Владыки, Фиолетовый, Пурпурный, Багряный* или *Фиолетово-багряный дворец*. Название *Дворец Верховного Владыки* указывает на то, что в этом созвездии находилась Полярная звезда, воплощением которой был Светлейший Хуан-ди. В «Каталоге гор и морей» об этом созвездии сказано:

155. Бог Тай-хао (Фуци), любящий мифической горой блаженных Бошань. Курильница для благовоний из гробницы принца Лю Шэна и его супруги принцессы Доу Ван в Маньчэне. Провинция Хэбэй. Бронза. Эпоха Хань

За Северо-западным морем, к северу от Красной реки находится гора Отроги Чжан. [Там] живет дух Прямоовседающий (Чженчэн), с человеческим лицом, туловищем змеи и красными (расположенными один над другим) глазами. Когда он закроет глаза, наступает тьма, откроет – появляется свет. Он не ест, не спит, не дышит. Он дарует ветер и дождь. Он освещает Великую Тьму. Его зовут Дракон-Светильник (1, с. 159).

«Великая Тьма» – **космос**; «дух Прямоовседающий (Чженчэн), с человеческим лицом, туловищем змеи и красными глазами» – околополярное **созвездие Дракона**; «Дракон-Светильник» – **Полярная звезда в созвездии Дракона**. После удара, нанесенного из района Полярной звезды, созвездие Дракона прозвали «свирепый *лун*».

Священный змей обозначается словом «*ман*», что переводится как «**Царь змей**» или «**Самый большой змей**» (см. 14, с. 522).

156. Гора блаженных Бошань, опустившаяся в царство рыб. Курильница для благовоний. Позолоченная бронза. Эпоха Хань

155

156

В образе **мана** бог Солнца и Земли Тай-хао (Фуси) изображался с человеческим лицом, змеиным туловищем и пятью когтями на лапах (рис. 149).

История почитания Тай-хао и формирование на протяжении тысячелетий его «сложносочиненного» сакрального облика – яркий пример присущих китайской культуре охранительных тенденций, поддерживающих древние культы и их символику в первозданном виде: бесценный дар традиционной китайской культуры исследователям истории древнего мира.

Среди сокровищ древнекитайской культуры, помимо мифов и памятников письменности, существует несчетное количество произведений декоративно-прикладного искусства, изображающих этих мифологических персонажей. Доказательство того, что Создатель Тай-хао в образе Золотого дракона и сокрушительное созвездие Дракона – два разных мифологических персонажа, находим в их парном изображении в сюжете «Гора Блаженных Бошань». Бронзовая курительница для благовоний сделана в виде статуэтки бога Солнца и Земли Тай-хао (Фуси) в антропоморфном виде, сидящего на спине созвездия Дракона (рис. 155). Над своей головой Тай-хао держит Круглый остров, по форме напоминающий Мировое яйцо. Восседавая на спине созвездия Дракона, небесный покровитель Круглого острова замер в созерцании своего дивного создания и словно не может им налюбоваться. Но миг созерцания краток, недолго осталось звучать гармонии небес. Еще утопает в ароматах цветущих садов волшебный остров, еще раздается повсюду пение райских птиц, но свирепый Дракон уже проснулся и поднял голову. Мгновение – и навсегда исчезнет в пучине прекрасный остров.

Финал этой истории представлен в виде позолоченной курительницы для благовоний (рис. 156). Она сделана в виде священной горы Бошань, погружившейся на дно океана. На месте роскошных дворцов и оливковых садов теперь снуют

158. *Нападение созвездия Дракона на Круглый остров. Древнекитайский рисунок*

157. *Ритуальная курительница «Ю», сделанная в виде Дракона, нападающего на человека. Бронза. Высота 32,7 см. Эпоха Шан (XVI–XI вв. до н.э.).*

159. Дракон и жемчужина – канонический сюжет древнекитайского орнамента, посвященный истории нападения созвездия Дракона на Круглый остров бессмертных

рыбы. На фоне бушующих волн едва заметны фигурки двух странников, уныло бредущих вдоль берега моря.

В мифе о Драконе, напавшем на острова Бессмертных, вполне определенно сказано, что он прилетел из страны драконов *Лун-бо*, которая находится **к северу** от Куньлуня, т.е. из околополярного созвездия Дракона.

Ритуальная статуэтка «Ю» (рис.157) изображает человека, оказавшегося в пасти космического чудовища: то ли Небесного тигра – символ удара, нанесенного из созвездия Льва в эпоху Козерога (22–20 тыс.), то ли Дракона – символа удара, нанесенного из созвездия Дракона в эпоху Тельца (5–3 тыс. до н.э.). Погибающий бросает прощальный взгляд на мир. Дабы развеять сомнения, мастер, выполнив статуэтку Небесного тигра в согласии с известным ему каноном эпохи Козерога, разместил на голове чудовища фигурку Священной коровы, что относит изображенное событие к эпохе Тельца (5–3 тыс. до н.э.).

На одном из классических сюжетов древнекитайской орнаментики (рис. 159) созвездие Дракона, закрыв собою полнеба и вздыбив океан, нависло над островом, гибель которого неминуема.

Сопоставление мест нанесения ударов из созвездия Дракона по острову-материку, отмеченных в каноническом орнаментальном сюжете, с современными гипотезами о возможных точках падения основных частей развалившегося астероида демонстрирует их совпадение. На рисунке изображено три направления удара: сверху, слева и справа от острова, т.е. с севера, с запада и с востока от него. Хвост дракона заходит в воду с западной стороны острова, туловище вспенивает воду с востока, а свой основной сокрушительный лобовой удар дракон

160. Ритуальный диск «би», изображающий небесную сферу и околополярное созвездие Дракона. Нефрит. Диаметр 16,5 см. Провинция Хэнань. Эпоха Восточное Чжоу (VIII–III вв. до н.э.)

готовится нанести по острову сверху. Направления двух боковых ударов совпадают с местоположением Пуэрториканской впадины, находившейся на западе от острова, и Канарской впадины, располагавшейся у его восточных берегов.

Соответствует древнекитайский рисунок и описанным Платоном высоким отвесным берегам острова-материка атлантов. Таким образом, как ни парадоксально, древнекитайский стилизованный орнаментальный сюжет содержит документальную информацию из двух областей знания – палеоастрономии и палеогеографии.

Китай – огромная континентальная страна, и трагический образ острова, гибнущего в океане, казалось бы, должен быть ей чужд. Тем не менее, сюжет о нападении Дракона на Круглый остров, едва различимый среди бушующего океана, является одним из древнейших в классическом китайском искусстве. Тематика рассматриваемого орнаментального сюжета – пример того, как знание о каре небесной эмоционально и зримо передается в китайской культуре из поколения в поколение средствами изобразительного и декоративно-прикладного искусства. Судя по экспрессии, с которой изображается момент удара из космоса по Йоле, генетическая память человечества запечатлела катастрофу с невероятной силой.

Рисунок на каноническую тему «Дракон и жемчужина» представляет собой созвездие Дракона, готовящееся нанести удар по острову-материку. Остров изображен в двух проекциях: верхняя показывает Круглый остров, охваченный языками пламени; нижняя изображает его в виде отвесной скалы, поглощаемой волнами. Таким способом передается

161. Рюса в виде гонгамэкугэ с головами двух драконов – произведение малой пластики в стиле нэцкэ, содержащее символику околополярного созвездия Дракона. Слоновая кость. Эдо. Япония. Середина XIX в.

162. Облачение
богини.
Гравировка
на тыльной стороне
бронзового зеркала.
Этрурия.
Середина 1 тыс.
до н.э.

последовательность событий: сначала на Йолу обрушился небесный огонь из созвездия Дракона, затем его поглотил бушующий океан. Нельзя не заметить, что изображение созвездия Дракона в этом орнаментальном сюжете создано с нарушением древнего канона: вместо четырехкоготного дракона лун – символа околополярного созвездия Дракона-проводника в царство мертвых, изображен пятикоготный *ман* – Священный Змей Тай-хао (Фуси) – верховный бог острова-материка. На лицо отход от канона в изображении двух противоположных по характеру космогонических персонажей.

Декоративно-прикладное искусство Древнего Китая располагает богатейшей коллекцией произведений, содержащих живописную символику космического удара, нанесенного из созвездия Дракона.

Приведем лишь один пример: ритуальный нефритовый диск *би*. (рис. 160). Сюжет посвящен истории гибели острова-материка Йола. Символика созвездия Дракона использована в композиции трижды.

В центре небесного круга, усыпанного звездами, и по его краям расположены две одинаковые изогнутые фигурки, повторяющие абрис созвездия Дракона. Они наглядно демонстрируют то, что это созвездие в прошлые времена занимало разное положение, перемещаясь из центра небесной сферы на ее периферию. Третья драконья фигурка, более компактная по форме, по-видимому, воплощает Полярную звезду в созвездии Дракона, из района которой был нанесен космический удар. Зияющее отверстие в центре круговой композиции – то, что осталось после исчезновения Йолы.

Аналогичный сюжет существует и в древнем японском изобразительном искусстве. История гибели Йолы использована при создании статуэтки из слоновой кости в стиле *нэцке*. Композиция «Рюса в виде гонга-мэкутё с головами двух драконов» (рис. 161) повествует о нападении созвездия Дракона на круглый остров-материк. Драконы торжествуют вокруг пропасти, оставшейся на месте утонувшего острова. Графическими знаками созвездия Тельца (и богини Йо) – *У* – отмечены по четырем сторонам от зияющей пропасти места расположения четырех окружавших его архипелагов. Указывают эти знаки и на время действия изображаемого космогонического события – эпоху Тельца (5–3 тыс. до н.э.).

В одном из древнекитайских сочинений читаем подробнейшее описание образа дракона:

Голова, как у верблюда, рога, как у оленя, глаза, как у зайца, уши, как у коровы, шея, как у змеи, живот, как у морского зверя *шэнь*, чешуя, как у карпа, когти, как у ястреба, лапа, как у тигра <...> На спине 81 шип, полностью девятью девять, как подобает силе *ян* <...>. под подбородком светящаяся жемчужина, а на голове гора Бошань (14, с. 507).

Мифологический образ включает в себя общемировые живописные символы девяти созвездий и эпох.

Астрономическая символика мифов о Тай-хао (Фуси)

Карп	Символ созвездия и эпохи Рыб (27–24 тыс. до н.э.)
Водяной дракон	Символ созвездия и эпохи Водолея (24–22 тыс. до н.э.)
Олень	Символ созвездия и эпохи Козерога (22–20 тыс. до н.э.)
Ястреб	Символ созвездия и эпохи Стрельца (20–18 тыс. до н.э.)
Змея	Символ созвездия и эпохи Девы (14–11 тыс. до н.э.)
Тигр	Символ созвездия и эпохи Льва (11–9 тыс. до н.э.)
Конь	Символ созвездия и эпохи Коня (Рака) (9–7 тыс. до н.э.)
Корова	Символ созвездия и эпохи Тельца (5–3 тыс. до н.э.)
Небесный дракон	Символ околополярного созвездия Дракона (11–4 тыс. до н.э.)
Святящаяся жемчужина	Образ Полярной звезды в околополярном созвездии Дракона (11–4 тыс. до н.э.)
Гора Бессмертных Бошань	Образ острова-материка Йола

Символика образа дракона в китайской культуре разнообразна. Кроме упоминавшихся четырехкоготных и пятикоготных, драконы делятся на небесных и водяных. По цвету они бывают огненными, красными, синими, лазурными, желтыми и белыми. Порой встречаются упоминания о неких облачных драконах. Пятикоготный золотой дракон – это образ бога Солнца и Земли Фай-хао (Фуси) в облике Священного змея. Четырехкоготный водяной дракон воплощает зодиакальное созвездие Водолея (24–22 тыс. до н.э.). Четырехкоготный небесный дракон – околополярное созвездие Дракона (11–4 тыс. до н.э.).

Образ **дракона с головой коня и хвостом змеи** сочетает в себе живописную символику околополярного созвездия Дра-

кона (11–4 тыс. до н.э.), созвездий и эпох Девы (14–11 тыс. до н.э.) и Коня (Рака) (9–7 тыс. до н.э.). Хвост змеи – символ уходящей эпохи Девы, голова коня – символ начала эпохи Рака. Исходя из символики, образ дракона с головой коня и хвостом змеи являлся живописным воплощением околополярного созвездия Дракона в период с 11 по 7 тысячелетие до н.э., т.е. до конца эпохи Коня (Рака) (9–7 тыс. до н.э.). В эпоху Ближнецов (7–5 тыс. до н.э.) каноническим по-видимому стало изображение двух драконов. После возникновения островной западно-атлантической цивилизации богини Луны (в середине эпохи Ближнецов), по-видимому, появилось новое каноническое изображение одного или двух драконов, «играющих с жемчужиной». Дракон в этом сюжете – околополярное созвездие Дракона, жемчужина – единый образ богини Луны и ее драгоценного острова.

Оборотничество присуще всем общемировым верховным богам, в том числе и богу Солнца и Земли. Мифология народов мира изобилует примерами самых невероятных преобразований образов богов, как правило, отражающих смену астрономических эпох.

История преобразований богов Тага и Йо, случившихся вскоре после катастрофы эпохи Тельца, – пример оборотничества, произошедшего вопреки установившейся традиции, не в конце, а в середине астрономической эпохи. В этрусской мифологии бог Солнца и Земли Таг из Священного змея превратился в старика-младенца; в древнеегипетской мифологии он обернулся богом Бэсом; в древнерусском фольклоре – богом-громовником и домовым (подробно об общемировом культе старика-младенца см. «Очерки мифологии и палеоистории культуры», т. 1, с. 346–364).

В Поднебесной события развивались иначе. Древнекитайской мифологии, как и всей китайской культуре, присуще яркое своеобразие. В данном случае оно проявилось в трактовке облика общемирового бога Солнца и Земли, во все мире претерпевшем кардинальные изменения после событий эпохи Тельца (5–3 тыс. до н.э.). В Поднебесной бог Солнца и Земли Тай-хао (Фуси), вопреки общим тенденциям, сохранил свой облик Священного змея. Что же касается образа божественного старика-младенца, то он вошел в китайский пантеон под именем бога-покровителя Цзян-тайгуна.

Образ божественного покровителя, мудрого наставника **Цзян-тайгуна** (ит. *упр.*: 姜太公, *пиньинь*: jiāng tàigōng) – древнекитайский аналог общемирового бога Солнца и Земли Тага, потерявшего власть над миром и ставшего бездомным скитальцем после катастрофы эпохи Тельца. Культ бога Тага был распространен по всему миру, начиная с 3 120 года до н.э. В Этруррии бог Солнца и Земли Таг в виде старика-младенца почитался как первопредок и наставник этрусского народа, великий мудрец, владевший всеми тайнами мира.

В одном из наиболее поздних древнекитайских исторических преданий рассказано о божестве в облике седовласого старика Цзян-тайгуна – мудрого советника основателя династии Чжоу (XI–III вв. до н.э.) императора Вэнь-вана.

В мифах о старике Цзян-тайгуне упоминается множество астрономических символов, указывающих на верховный статус этого бога.

Чжоуский Вэнь-ван **был потомком Хоу-цзи**, <...> который был рожден Цзянь-юань после того, как она, гуляя однажды по полю, **наступила на след великана**. По преданию, Вэнь-ван был высоким, темнокожим, с близорукими глазами разного цвета. <...>

Вэнь-ван решил навести порядок в своем уделе и тайно объединиться с остальными князьями, чтобы, дождавшись удобного момента собрать большое войско и призвать к ответу Чжоу за все его преступления. <...> Хотя среди сановников Вэнь-вана и были такие мудрецы, как Хунъяо, Тайдянь, Наньгун Гуа, Сань Ишэн, ему не хватало человека, который стал бы ближайшим помощником во всех государственных и военных делах. Вэнь-вана не покидала мысль о том, что он должен найти мудреца. Он даже во сне несколько раз видел, как какой-то человек манит его рукой и улыбается ему. Однажды Вэнь-вану явился во сне небесный правитель, одетый в черный халат. Правитель стоял у переправы через реку

163. Цзян-Тайгун ловит рыбу

Линхуцзинь. А за его спиной Вэнь-ван увидел старика с седыми усами и бровями. Небесный правитель обратился к Вэнь-вану: – Чан, дарю тебе хорошего учителя и помощника, его зовут Ван. Вэнь-ван поспешно поклонился старику, старик поклонился в ответ. И в этот момент он проснулся. Станный сон! Как будто он давно уже слышал, что есть какой-то великий мудрец, но кто он и где его искать – не знал. Поэтому, отправляясь со своей свитой на охоту, он каждый раз втайне надеялся встретить этого мудреца. Однажды перед охотой Вэнь-ван приказал своему летописцу Бяню совершить гадание, и Бянь нараспев произнес:

Если пойдешь охотиться к реке Вэйшуй,
Получишь большую добычу.
Это будет не дракон,
И не тигр, и не медведь.
Ты получишь мудреца,
Небо подарит тебе помощника

164. Бог-покровитель
Цзян-тайгун верхом
на единороге.
Народный лубок

Вэнь-ван очень обрадовался и, следуя указаниям летописца Бяня, с большой свитой, на лошадях, с соколами и сворами собак отправился на охоту к реке Вэйшуй в Паньси. В дремучем лесу у зеленого омута он увидел старика с серебристыми усами и бородой, одетого в синее. Старик сидел на охапке белого тростника, на голове у него была плетеная бамбуковая остроконечная шляпа. Он спокойно удил рыбу. Ни ржанье лошадей, ни скрип повозки, ни крики людей его нисколько, казалось, не испугали, как будто он находился в другом мире. Близорукий Вэнь-ван прищурился, стараясь разглядеть старика, и – кто бы мог подумать! – он увидел старика, который явился ему во сне. Вэнь-ван поспешно выпрыгнул из колесницы, почтительно приблизился к старцу и заговорил с ним. Старик ничуть не смутился и не удивился, отвечал ему непринужденно, как будто ничего не произошло. Вэнь-ван разговаривал со стариком недолго, даже тень от тутового дерева не сдвинулась с места, но окончательно убедился, что это и есть тот мудрец, превосходивший всех своими талантами и глубокой ученостью, которого он так долго искал. Вэнь-ван сердечно обратился к нему: – Учитель, мой покойный отец часто мне говорил: «Будет время, и к нам придет святой мудрец, и тогда народ Чжоу добьется процветания». Может быть, вы и есть тот человек? Мы давно уже мечтаем вас увидеть. Вэнь-ван пригласил старика сесть в специально для него подготовленную колесницу, сам занял место кучера, и они вместе вернулись в столицу Цишань. По приезде Вэнь-ван просил старика стать его учителем и пожаловал ему титул **«Тайгун-вана»** – **«Князя, смотрящего вдаль»** (ван в его имени означает «смотреть вдаль»).

Настоящая фамилия старика была Цзян, поэтому его часто называли Цзян-тайгун. Его предки помогли Юю справиться с потоком, за что получили удел в местности Люй. Поэтому его называли еще Люй-шан или Люй-ван. На самом деле Цзян-тайгун был безродный бедняк и неудачник. Будучи талантливым, он мечтал, чтобы кто-нибудь использовал его знания и способности, но большая часть его жизни прошла в бедности и неудачах. Рассказывают, что **Цзян-тайгун резал коров в Чаогэ**, потом торговал съестным в Мэн-цзине. Возможно, и в других местах он занимался такими же мало достойными его делами. Когда пришла старость, он удалился на берег реки Вэйшуй, построил хижину и стал жить рыбной ловлей. Он проводил дни, думая

только о том, где достать кусок хлеба, но в глубине души у него все еще жила надежда встретить когда-нибудь мудрого князя, вроде Вэнь-вана, который вытащит его из грязи и даст ему возможность проявить свои таланты и выполнить свое высокое назначение.

Однако шли годы, а он продолжал ловить рыбу в реке Вэйшуй. Время проходило зря, его усы и борода из седоватых стали совсем белыми. **На камне, на том месте, где он опустился на колени при ловле рыбы, образовались две глубокие впадины**, а князя все не было. В конце концов старик отбросил и тот призрак надежды, который еще жил в нем, и приготовился смириться с жизнью. И как раз в это время, когда его тело высохло, а огонь в сердце погас, в этом глухом углу, среди лесов и гор, он услышал вдруг лай собак, ржанье лошадей и людские голоса. Он почувствовал, что это, может быть, то, чего он ждал всю жизнь. Искра, которая вот-вот должна была погаснуть, в одно мгновение вспыхнула в его груди и разгорелась в огромное пламя. Когда он увидел, что смуглый высокий правитель, сопровождаемый свитой в богатых одеждах, приближается к нему, его сердце бешено забилося. Но Цзян-тайгун считал, что не следует обнаруживать своего волнения, поэтому он собрал всю силу воли и выдержку, которую он воспитывал в себе в течение десятков лет, и, подавив волнение, заставил себя держаться так, как будто ничего особенного не произошло. Близорукий Вэнь-ван был без памяти рад, что мудрец наконец-то нашелся, и не заметил, как много напряженной сдержанности было во внешне непринужденном поведении старика. Эта драматическая встреча завершилась взаимным соглашением. Вэнь-ван побеседовал с Люй-шаном и убедился в его образованности и умении управлять государством. Это действительно был тот мудрец, которого он искал. По пути во дворец Вэнь-ван, который сидел впереди и правил лошадьми, что по обычаям того времени являлось самым большим проявлением почтительности и уважения, не мог видеть, что у взволнованного старика, сидевшего у него за спиной, горячие слезы текут и текут из глаз, так что вся грудь, борода и усы стали мокрыми.

<...> Вскоре после прибытия во дворец Вэнь-ван приказал Цзяну отправиться в Гуаньтань в качестве мелкого чиновника. Прошел год, и он завел в Гуаньтане такие порядки и водворил такое спокойствие, что даже ветер в этой местности стал покорным и никогда не свистел в ветвях. Однажды

Вэнь-вану во сне явилась красавица, которая с плачем преградила ему дорогу. На вопрос Вэнь-вана, о чем она плачет, она ответила: – Я дочь духа горы Тайшань и жена духа Восточного моря. Сейчас я направляюсь к свекрови, но чиновник из Гуаньтаня задерживает меня и не пускает дальше. Дело в том, что стоит мне тронуться в путь, как налетает настоящий ураган и ливень, а это может повредить репутации чиновника. Все станут думать, что он совершил какую-то ошибку и должен принять наказание от небесного правителя. Не знаю, что и делать... Вэнь-ван проснулся удивленный и, призвав к себе Цзян-тайгуна, спросил о значении этого сна. Тот не знал, что ответить, но в тот же день прибыл гонец с донесением о том, что сильный ветер и большой дождь двигаются со стороны Гуаньтаня. Тогда Вэнь-ван повысил Цзян-тайгуна и назначил его командующим войском. После того как Цзян-тайгун стал советником Вэнь-вана, Вэнь-ван присоединил к своему уделу несколько небольших соседних княжеств и перенес свою столицу из Цися (в современной провинции Шэньси на севере уезда Цишань) в Фэн (в современной провинции Шэньси к востоку от уезда Эсянь). <...>

Вскоре после переноса столицы Вэнь-ван умер, и власть унаследовал его сын У-ван, по имени Фа. Цзян-тайгун оставался наставником в государстве Чжоу. <...> Вскоре после того как У-ван стал князем, он собрал войско и пошел в поход против тирана Чжоу Синя. Цзян-тайгун одобрил его решение. Перед самым выступлением войск У-ван приказал главному придворному летописцу совершить гадание. Было получено следующее предсказание: «Свершится большое зло». И военачальники, и чиновники заколебались. Вдруг отважный Цзян-тайгун вышел из толпы, смахнул рукавом с жертвенного стола черепаший панцирь и гадательную траву тысячелистник и в гневе стал топтать их ногами. – Мертвые кости, высохшая трава! Разве могут сказать они, что предвещает добро, а что – зло? В поход! В поход! Что может помешать успеху нашего правого дела?! – громовым голосом прокричал он. Увидев такую решимость своего главного советника, У-ван обрадовался и отдал трем армиям приказ немедленно выступить. Когда сановники и военачальники увидели, что ни князь, ни его наставник ничего не боятся, воодушевленные, они немедленно вернулись в лагерь и приступили к приготовлениям. К тому времени Вэнь-ван был уже мертв, но еще не был

похоронен. И вот У-ван отдал приказ сделать чучело и, нарядив его в одежды отца, усадить в военную колесницу. От имени Вэнь-вана он созвал князей, чтобы пойти войной на Чжоу Синя. Все князья в Поднебесной поддержали предложение У-вана и только Бо-и и Шу-ци – сыновья правителя маленького царства Гучжу – были не согласны. <...> Войско У-вана направилось на восток. Почти не встречая сопротивления, оно быстро достигло Лои (в современной провинции Хэнань, на западной границе города Лояна). Когда армия уже была готова начать переправу через реку Мэнцзинь, внезапно погода испортилась. Солнце скрылось, стало прохладно, пошел снег с дождем. Продвигаться было нельзя, пришлось разбить лагерь под Лои. Сильный снег шел непрерывно десять дней. Все кругом стало белым, как серебро. Снегу навалило более чжана. Однажды утром неизвестно откуда прибыло пять колесниц. В каждой сидел сановник в полном облачении. Вслед за колесницами ехали на крупных лошадях два всадника. Колесницы остановились у ворот лагеря. Сановники выразили желание повидаться с У-ваном.

«Это опять прибыли послы князьков. Видно, они хотят присоединиться к нам и участвовать в войне», – подумал У-ван и решил, что не стоит торопиться принимать их. Но как только выглянул за ворота, он воскликнул: – Надо их принять! Посмотрите, кругом снег такой глубокий, они прибыли на лошадях и в колесницах, а следов нигде не видно. Боюсь, что это не обычные люди.

У-ван посмотрел и убедился, что так оно и есть. Он изумился и решил немедленно принять гостей, но он не знал, кто эти духи и откуда они явились. Боясь допустить какую-нибудь оплошность в обращении с ними, он находился в нерешительности. А придумал хитроумный план. Он тотчас выслал за ворота слугу и приказал ему поднести гостям по чашке горячего рисового отвара и обратиться к ним с такой речью: – Наш князь занят важным делом и не может немедленно выйти к гостям. Но сейчас холодно, поэтому он посылает вам рисовый отвар, чтобы вы немного согрелись. А я не знаю, кому из вас я должен поднести первому. Тогда всадники, сопровождавшие колесницы, начали представлять всех по очереди: – Сначала следует подавать ему, это князь Южного моря, потом князю Восточного моря, потом князю Западного моря, потом князю Северного моря. Потом духу Желтой реки. А после них

подавайте нам. Один из нас – дух ветра, а другой – повелитель дождей.

После того как посланный подал им всем по очереди горячий отвар, он вернулся в лагерь и доложил обо всем Цзян-тайгуну. – Вот теперь вы можете их принять! Те, которые сидят в колесницах, – это духи четырех морей и хозяин реки Хуанхэ. А всадники – это духи дождя и ветра. Духа Южного моря зовут Чжужун, духа Восточного моря – Гоуман, духа Северного моря – Юаньмин, а духа Западного моря – Жушоу, духа Желтой реки зовут Фэньи, имя повелителя дождей Юн, духа ветров зовут И. Пусть теперь телохранители называют их имена и приглашают по очереди, – сказал Цзян-тайгун.

У-ван расположился в походном шатре и начал прием. Телохранители по очереди приглашали гостей войти. Сначала назвали имя Чжужуна, потом Гоумана, затем остальных. Духи, услышав, что их называют по именам, удивились, переглянулись и пришли в восхищение: – Как мудр этот князь! Он еще не видел наших лиц, а уже знает наши имена. Духи почтительно поклонились У-вану, У-ван – духам. Кончив все церемонии, У-ван обратился к ним с вопросом: – Великие духи! В такую плохую погоду вы прибыли сюда издалека. Что вы хотите сообщить мне? Духи отвечали: – Небу угодно возвысить Чжоу и уничтожить Инь. Мы прибыли, чтобы дать вам в помощь духа Желтой реки и бога дождей. Назначьте их на какие-нибудь должности, и они помогут вам во время войны. У-ван и Цзян-тайгун были очень довольны. Они устроили их в лагере и использовали для выполнения самых различных поручений. Когда наступила ясная погода, У-ван повел свои войска дальше. Ночью они начали переправу через брод Мэнцзинь. Вода в реке была спокойна, на небе неподвижно стояли белые облака; светила луна, и было ясно, как днем. Восемьсот удельных князей сели в лодки, лодки быстро двигались, и воины, сидевшие в них, пели о том, как они перебьют всех врагов и добудут себе победу.

Когда лодки достигли середины реки, откуда-то появился рой крупных пчел, похожих на красных птиц. Пчелы опустились на лодку У-вана. У-ван очень обрадовался, ведь это была хорошая примета, и приказал нарисовать этих пчел на своем военном знамени. Впоследствии, уже после того как победа была одержана, лодку, в которой сидел в тот вечер У-ван, стали называть в честь этого события «пчелиная лодка».

Переправа окончилась, воинственный дух и воодушевление воинов возрастали. Вскоре армия подошла к Чаогэ, столице тирана Чжоу Синя, и в тридцати ли южнее столицы, в Муе, был разбит лагерь. На рассвете следующего дня У-ван в присутствии всех восьмисот удельных князей привел войска к присяге. Когда Чжоу Синь услышал, что армия У-вана уже близка, он сам возглавил свои войска и выехал навстречу врагу.

И вот воины обеих сторон и колесницы расставлены в боевом порядке. Мечи сверкают, и дух смерти уже витает над полем. Еще не начался бой, а уже тысячи хищных птиц, похожих на ястребов, принялись кружить над армиями; из их голодных глоток вырывались хриплые крики. Все предвещало жестокую битву, в которой падут многие и много прольется крови.

Армия У-вана боролась за правое дело, за то, чтобы уничтожить тирана и обеспечить мир и покой народу. Воины его, готовые пожертвовать жизнью, не ведали страха. Отряды сычуаньцев из Ба и Шу были настроены особенно воинственно. Готовясь к бою, они трубили в горны, пели, исполняли военные танцы. Все ликовали. Они шли на врага без малейшего страха, как идут на пир. Настроение воинов Чжоу Синя было совсем иным, в основном это были рабы. Чжоу не хватало воинов, и он заставлял рабов защищать его от врага. Воины Чжоу Синя видели, что наступили последние дни тирана, – откуда же быть у них желанию отдать свою жизнь за него? У-ван, держа позолоченный топор в левой руке и бунчук с белым буйволиным хвостом в правой, отдавал приказания, а его воины, подобно десяти тысячам коней, ринулись вперед. Армия тирана распалась, как обваливается земля и разбивается черепица. Чжоу Синь изо всех сил бил в барабан, но не мог остановить бегущих рабов, которые к тому же начали поворачивать копья против него самого. Они понимали, что когда Чжоу Синь – их мучитель – будет убит, они станут свободными. В этой битве У-вану не пришлось даже прибегнуть к помощи духов – бога ветров и бога дождей. Было ясно, что победа уже на его стороне.

Когда тиран Чжоу Синь убедился в своей бессилии, он поспешно бежал в столицу, поднялся на Оленью башню, надел платье, украшенное драгоценными камнями (оно было приготовлено заранее), и зажег огонь, в котором и погиб (2, с. 232–240, выделено мною. – **Е.Г.**)

К астрономической символике созвездий и эпох относятся упоминаемые в мифе образы: карп – символ созвездия и эпохи Рыб (27–24 тыс. до н.э.); собаки – символ созвездия Большого Пса (22 тыс. до н.э.); олень – символ созвездия и эпохи Козерога (22–20 тыс. до н.э.); соколы – символ созвездия Стрельца (20–18 тыс. до н.э.).

В речетативе о том, кого встретит на своем пути император – «это будет не дракон, и не тигр, и не медведь» перечислена символика околополярных созвездий Большая Медведица (14–11 тыс. до н.э.) и Дракон (11–4 тыс. до н.э.) и зодиакального созвездия и эпохи Льва (11–9 тыс. до н.э.). Это позволяет отнести сказание и описываемый эпизод к 11-му тысячелетию, поскольку именно в начале эпохи Льва, после удара из околополярного созвездия Большая Медведица, околополярным стало созвездие Дракона.

Кульб богини **Цзянь-юань** – матери бога Хоу-ди принадлежит эпохе Рыб (27–24 тыс. до н.э.). Известно, что юная богиня родила Хоу-ди после того, как наступила на след великана.

Позднейшая вариация этого мифа получила распространение в эпохи Змееносца (18–16 тыс. до н.э.) и Девы (14–11 тыс. до н.э.). Рассказывалось, что богиня девяти рек Хуасюй-ши родила сына – бога Солнца и Земли **Тай-хао (Фуси)** после того, как наступила во время прогулки по берегу озера на след **бога грома Лэй-гуна**. Совпадения предыстории рождения обоих богов указывает на преемственность культов богов плодородия Земли **Тай-хао (Фуси)** и **Хоу-ди (Хоу-цзи)**.

Символика эпохи Змееносца (Алтаря) (18–16 тыс. до н.э.) использована в описании печальной жизни бедняка и неудачника Цзян-тайгуна: «На камне, на том месте, где он опустился на колени при ловле рыбы, образовались две глубокие впадины». Камень – общемировой символ бога Земли Тага. Впадины на алтарном камне – знак глубокой древности культа бога Тайгуна, ведущего свою историю с эпохи Змееносца (18–16 тыс. до н.э.). Именно в это время алтарные камни были объектами особого поклонения (подробнее о культах эпохи Змееносца (Алтаря) см. «Очерки мифологии и палеоистории культуры», т. 1, с. 212–221). Такой на первый взгляд малозначительный нюанс в описании образа жизни божества указывает на преемственность культов общемировых богов разных астрономических эпох.

Значительную информационную нагрузку несет и упоминание о том, что чжоуский Вэнь-ван был потомком **бога Хоу-ди**. Имя Хоу-ди (Хоу-цзи) переводится как «Владычествующий

над просом», «Государь-Просо», «Князь-Просо», «Государь-Зерно» и принадлежит древнейшему богу плодородия Земли.

В позднейших мифах о боге Хоу-ди (Хоу-цзи) сказано, что он «получил семена злаков из верхнего мира». «Трудясь над посевами, Хоу-цзи умер у горы и был погребен на равнине» (14, с. 660). Поскольку, речь идет о культе умирающего бога плодородия Земли, можно сделать вывод, что образ Государя-Проса Хоу-цзи – аналог образов титана Ориона и бога Осириса – богов плодородия Земли эпохи Скорпиона (16–14 тыс. до н.э.).

Аналогичен образ «Государя-Проса» Хоу-ди (Хоу-цзи) образу древнегреческого бога земледелия Триптолема эпохи Рака (9–7 тыс. до н.э.), который известен тем, что после всемирного потопа разносил по всему свету семена злаков, летая в крылатой колеснице.

В тесном родстве с культом бога Солнца и Земли Тай-хао (Фуси) второй половины эпохи Тельца (5–3 тыс. до н.э.) находится и культ древнекитайского **бога Цзян-тайгуна**. В мифах он фигурирует в образе мудрого советника по прозвищу Тайгун, Цзян Цзы-я, Люй-шан, Люй-ван, Тайгун-ван.

С образом бездомного старика-младенца Тага, скитавшегося по свету с котомкой после гибели острова-материка и всемирного потопа эпохи Тельца (5–3 тыс. до н.э.), роднит Цзян-тайгуна и само его описание. Также как и бог Таг, Цзян-тайгун изображается «безродным бедняком и неудачником». Упоминание в мифах о том, что предки Цзян-тайгуна «помогли Юю справиться с потопом», подтверждает, что культ бога Цзян-тайгуна, так же как и культ бога Тага, имеет прямое отношение к пятому всемирному потопу эпохи Тельца (5–3 тыс. до н.э.), с последствиями которого боролся Великий Юй.

На статус верховного бога Земли и Солнца Цзян-тайгуна (аналога общемирового бога Солнца и Земли Тага) указывает и сцена дружеской встречи, устроенной Цзян-тайгуном прибывшим в военный лагерь «богам четырех морей и духам дождя и ветра». Лишь к верховному богу могли являться на военный совет боги четырех сторон света, повелители стихий ветра и воды. Это были: дух Южного моря Чжужун, дух Восточного моря – Гоуман, дух Северного моря – Юаньмин, духа

165. Бог-покровитель Цзян-тайгун, следующий за человеком и дающий ему добрый совет

Западного моря – Жушоу, дух Желтой реки – Фэньи, а также повелитель дождей Юн и дух ветров И (2, с. 238).

Этот же эпизод мифа содержит также символику космогонического события **эпохи Тельца (5–3 тыс. до н.э.)**. Фраза: **«Прибыло пять колесниц»** указывает на пятый сезон года, т.е. на зиму как время действия. Словами **«Стало прохладно, пошел снег с дождем»** обозначено начало зимы, то есть, начало декабря. Фраза **«Сильный снег шел непрерывно десять дней»** содержит число десять. Таким образом, в мифе о посещении военного лагеря духами четырех морей, содержится указание на дату события – это первая декада декабря. Исходя из общемировой хронологии событий эпохи Тельца (5–3 тыс. до н.э.), речь идет о гибели острова-материка Йола, произошедшей в первой декаде декабря 3 120 года до н.э.

В мифах отражена преемственность, существовавшая между культурами богов плодородия Земли нескольких астрономических эпох, а именно: между: общемировым богом Солнца и Земли Тагом эпохи Змееносца (18–16 тыс. до н.э.); древнекитайским богом Солнца и Земли Тай-хао (Фуси) эпохи Змееносца (18–16 тыс. до н.э.); западно-атлантическим титаном Орионом эпохи Скорпиона (16–14 тыс. до н.э.); древнекитайским «Государем-Просом» Хоу-ди (Хоу-цзы) эпохи Скорпиона (16–14 тыс. до н.э.); древнегреческим богом земледелия Триптолемом эпохи Рака (9–7 тыс. до н.э.); западно-атлантическим скитающимся богом Тагом эпохи Тельца (5–3 тыс. до н.э.); древнекитайским богом-неудачником Цзян-Тайгуном эпохи Тельца (5–3 тыс. до н.э.).

Издавна жители Китая считают Цзян-тайгуна способным отвращать от них и их жилищ всяческие беды: «В первые дни года почти в каждом доме вывешивали портрет Цзян-тайгуна или бумажку с надписью: «Тайгун здесь!» (24, с. 47). Очевидно, злые духи, прочитав записку, тут же уходят восвояси. Так что одно только имя бога Цзян-тайгуна служит людям оберегом.

ВОСЕМЬ БЕССМЕРТНЫХ

八仙

Образы **восьми бессмертных (ба сян)** – семи мужчин и одной женщины занимают особое место в китайском пантеоне. Формирование их культов происходило на протяжении тысячелетия. Фольклористы отмечают появление в легендах образа первого бессмертного в начале нашей эры, а становлении культа всех восьми – в XI–XII веках. Их имена – Лань Цай-хэ, Люй Дун-бинь, Чжунли Цюань, Чжан Го-лао, Ли Те-гуай, Хань Сян-цзы, Цао Го-цзю и Хэ Сянь-гу. В обликах и «личностных историях» троих присутствует общемировая астрономическая символика, позволяющая проводить параллели между ними и аналогичными им персонажами древнегреческих мифов.

Происхождение остальных, не менее колоритных, мифологических персонажей носит историко-бытовой характер, а в основе их «личностных историй», по-видимому, лежат судьбы реальных прототипов.

А.А. Маслов пишет:

Классическими в народной и даосской традиции считаются восемь *сяней (ба сян)*, семь мужчин и одна женщина,

166. Шкатулка с изображением восьми бессмертных. Китайская лаковая миниатюра. Конец XVIII в.

167. Восемь бессмертных пьют вино. Китайская народная картина из коллекции академика В.М. Алексеева. Верхний ряд (слева направо): Лань Цай-хэ, Чжан Го-лао, Люй Дун-бинь, Чжунли Цюань, Цао Го-цзю, Хань Сян-цзы. Нижний ряд (слева направо): Ли Те-гуай, Хэ Сянь-гу. Цветная печать. Кон. XIX – нач. XX в.

которые имели вполне земную биографию, однако после смерти оказались на одном из небесных этажей. По представлениям, сложившимся в эпоху Хань, эти люди, мистическим образом достигшие чрезвычайного долголетия, обитали в горах, в отдаленных скитах; неслучайно одно из написаний иероглифа «сянь» состоит из графем «человек» и «гора». Несмотря на перевод термина «сянь» как «бессмертный», «сяни» не обладали полным физическим бессмертием, они умирали в смысле утраты физического тела, однако сохраняли целостность всех духовных компонентов. <...> Сяням приписывались многие чудесные свойства, в том числе и обучение людей тайным знаниям, передача некоей традиции, которая способна внести гармонию в мир. Не исключено, что концепция сянь была привнесена в Китай откуда-то с Запада... (17, с. 262).

По-видимому, отдаленную аналогию можно провести между образами древнекитайских бессмертных и христианских святых, среди которых также есть и мифологические, и исторические личности.

Вечно юный Лань Цай-хэ – покровитель садоводства

Первым бессмертным стал вечно юный Лань Цай-хэ.

[Он] описывается как своеобразный юродивый. Он носит рваное синее платье (Лань означает «синий») с поясом шириной более трех вершков с шестью бляхами черного

дерева, на одной ноге сапог, другая нога босая. В руках у него – бамбуковые дощечки – найбань (род кастаньет). Летом утепляет халат ватой, зимой валяется в снегу. Он бродит по городским базарам, распевая песни, которых знает множество, и прося на пропитание. Деньги, которые ему давали люди, Лань нанизывал на длинный шнур и тащил за собой. Временами он терял монеты, раздавал их встречным беднякам или пропивал в винных лавках». <...> Однажды, когда он пел и плясал подле озера Хаолян и пил вино в тамошней винной лавке, в облаках показался журавль и послышались звуки тростниковой свирели и флейты. В тот же миг Лань поднялся на облако и, сбросив вниз свой сапог, платье, пояс и кастаньеты, исчез. <...> [Традиционно] Лань изображается с корзиной (Лань означает также и корзину); ее содержимое – хризантемы, ветки бамбука – ассоциировалось с бессмертием, а Ланя стали почитать как покровителя садоводства (14, с. 490–491).

Обращает на себя внимание тот факт, что трое бессмертных – Люй Дун-бинь, Чжунли Цюань и Ли Те-гуай, те, чьи образы наделены общемировой астрономической символикой, описываются людьми некитайского типа. Войдя в китайскую мифологию извне, эти персонажи оказали влияние на постепенное формирование культа восьми бессмертных. Согласно преданиям, Ли Те-гуай и Люй Дун-бинь даровали бессмертие Чжану Го-лао, Ханю Сян-цзы, Цао Го-цзюю и Хэ Сянь-гу.

Чжунли Цюань по прозвищу Юнь-фан – Облачный дом

Образ **Чжунли Цюаня** содержит общемировую астрономическую символику и описания событий древнейших времен. Рассказывают, что он сам относил свое рождение к эпохе Хань (III в. до н.э. – III в. н.э.), но на самом деле это не отражает хронологию событий. Второе имя Чжунли Цюаня – Юнь-фан означает **Облачный дом** – отсылает читателей не столько к облачному, сколько к звездному небу, размещая обитель бессмертного среди созвездий.

Известно, что Чжунли Цюань обладал высоким ростом, курчавой бородой, «спадавшей ниже пупа», двумя пучками волос на непокрытой голове и татуировками на теле. Ходил босым. Отличительные черты внешнего облика Чжунли Цюаня, особенно

藍菜和

168. Бессмертный Лань Цай-хэ. Китайский рисунок

169. Чжунли Цюань
по прозвищу
Облачный дом
(Юнь-фан)
Китайский рисунок

курчавая борода, указывают на его некийтайское происхождение.

По поздним преданиям, Чжунли был послан ханьским императором во главе войска против тибетских племен. Когда его воины вот-вот должны были победить, пролетавший над полем брани бессмертный (по некоторым вариантам, Ли Те-гуай) решил наставить его на путь (*дао*), подсказал неприятелю, как одержать победу над Чжунли. Войско Чжунли было разбито, а сам он бежал в пустынные земли.

В отчаянии он обратился за советом к повстречавшемуся монаху, и тот отвел его к Владыке Востока, покровителю всех бессмертных мужского пола, который посоветовал Чжунли отказаться от помыслов о карьере и отдать все силы постижению *дао*.

Чжунли занялся алхимией и научился превращать медь и олово в золото и серебро, их он раздавал беднякам в голодные годы. Однажды перед ним раскололась каменная стена, и он увидел нефритовую шкатулку – в ней оказались наставления о том, как стать бессмертным. Он внял им, и к нему спустился журавль, сев на которого Чжунли улетел в страну бессмертных. Чжунли изображается обычно с веером, способным оживлять мертвых» (14, с. 727).

Известен день рождения Чжунли Цюаня – **15 число 4-го лунного месяца**.

К общемировой символической относится обязательный атрибут Чжунли Юаня – **«веер, способный оживлять мертвых»**. Рисунок веера, сделанного из бананового листа, повторяет рисунок хлебного колоса – общемировой графический знак околополярного созвездия Ориона (42–40 тыс. до н.э.). Верховное божество этого созвездия – титан Орион почитался в качестве бога земледелия. Сказание о том, что с помощью этого волшебного веера можно «оживлять мертвых», скорее всего, подразумевает возможность спасения от голодной смерти благодаря злакам.

Конкретизирует эпоху, которой принадлежит образ Чжунли Цюаня, история о том, как однажды **было разбито войско**, которым он управлял. Произошло это по вине бессмертного, пролетавшего над полем брани. Речь идет о космическом катаклизме эпохи Скорпиона (16–14 тыс. до н.э.). Удар, нанесенный по Западному полушарию в районе Огненной Земли, привел к разлому земной коры. Прямое описание последствий катастрофы: **«раскололась каменная стена»**. Не исключено, что изначально

в оригинале говорилось о каменной плите, а не стене.

В результате удара произошло смещение полюсов. В Северной Мезоамерике началось таяние вечных льдов, и селевыми потоками были практически полностью уничтожены нивы и пастбища. Повсеместно начался голод. О нем фраза о **«раздаче серебра и золота беднякам в голодные годы»**. Первая земледельческая западно-атлантическая цивилизация титана Ориона сошла с исторической арены. Упоминание о том, что после поражения в этой битве Чжунли Цюань **«бежал в пустынные земли»** и, в конце концов, оказался **«во владениях Владыки Востока»**, также имеет отношение к этим событиям. В мифе о титане Орионе говорится о его вынужденном бегстве со своих земель далеко на восток, в Средиземноморье, для чего Ориону пришлось «ходить по морю».

Хромой Ли Те-гуай или Железная клюка Ли

Хромой Ли Те-гуай – один из самых популярных в народе бессмертных. Имя Ли Те-гуай означает *Железная клюка*. Он считается защитником больных, а также покровителем магов и астрологов. Согласно одной из легенд, Ли Те-гуай является учеником и современником Лао-цзы.

[Рассказывают, что]

он 40 лет постигал *дао* в горах Чжуннаньшань, а потом, оставив в хижине тело, отправился странствовать. Тело растерзал тигр, а вернувшаяся душа вселилась в плоть умершего хромого нищего. Существуют рассказы о том, как Ли переплывал реку на листке бамбука и продавал на базаре чудотворные снадобья, излечивавшие от всех болезней (14, с. 498).

По другой версии, познав тайны *дао*, Ли Те-гуай оставил свое физическое тело в пещере Даншань, в провинции Аньхой на попечение ученика, и отправился к Лао-цзы, предупредив, что если он не вернется через семь дней (алхимический цикл превращения), надо будет уничтожить его тело. Через шесть дней ученик узнал о болезни матери, сжег тело учителя и поспешил домой. Вернувшись, Ли Те-гуай обнаружил, что его **тело сожжено**. В это время недалеко **умер от голода хромотый нищий**, и Ли Те-гуай перешел в его тело. С тех пор он приобрел вид **хромого нищего** (14, с. 498).

170. Хромой
бессмертный
Ли Те-гуай.
Китайский рисунок

[Бессмертный Ли Те-гуай] обычно изображается высоким с темным лицом, большими глазами, курчавой бородой и курчавыми волосами, схваченными железным обручем. Он хром и ходит с железной клюкой. <...> Днем его рождения считается – **15 число 4-го лунного месяца»** (14, с. 498).

Он совпадает с днем рождения Чжунли Цюаня. Кроме железной клюки атрибутом Ли Те-гуайя является тыква-горлянка, висящая на спине, в которой он носит чудесные лечебные снадобья.

Черты внешнего облика Ли Те-гуайя: высокий рост, большие глаза, курчавая борода и курчавые волосы – так же, как и в случае с Чжунли Цюанем, указывают на его некийтайское происхождение. Хромота и железный посох странника напрямую связывают его с образом титана Ориона – верховного божества первой западно-атлантической цивилизации эпохи Скорпиона (16–14 тыс. до н.э.).

Титан Орион, согласно легендам, стал хромым после нападения на него ядовитого скорпиона, откусившего ему левую пятку. В иносказательной форме миф повествует о космическом ударе, нанесенном в эпоху Скорпиона по Западному полушарию, который привел к гибели первой земледельческой западно-атлантической цивилизации титана Ориона. Говорится в мифе и об уходе титана Ориона из своих земель далеко на восток, на остров Делос, где несчастного хромого странника с любовью приняла богиня Утренней зори «розовоперстая Эос».

Мифы о Ли Те-гуае содержат упоминания о **«нищем, который умер от голода»**; о том, что тело самого Ли Те-гуайя **«было сожжено»**; о превращении его **«в хромого нищего»**. Не забыта и история о том, как Ли **«переплывал реку»**. Все эти обстоятельства объединяют сказания о бессмертном Ли Те-гуае и титане Орионе, который стал нищим и хромым после того, как были сожжены и залиты селями его земли. Потом титан едва не умер от голода и, чтобы спастись, вынужден был «ходить по морю». Все эти совпадения неслучайны. Так же как неслучайны совпадения внешнего облика Ли Те-гуайя и Чжунли Цюаня, родившихся в один день. Из этого следует, что в основе мифов об этих двух бессмертных лежат одни и те же события общемировой палеоистории, а титан Орион – прообраз обоих.

Разница между ними, заключается в том, что Чжунли Цюань (по прозвищу Юнь-фань – *Облачный дом*) – персонификация околуполярного созвездия Ориона (42–40 тыс. до н.э.), а Ли Те-гуай – воплощение титана Ориона – верховного бога эпохи Скорпиона (16–14 тыс. до н.э.).

Люй Дун-бинь по прозвищу Чуньян-цзы – Сын чистой силы ян

Еще более выразителен с точки зрения космогонической символики миф о бессмертном по имени **Люй Дун-бинь**. Его имя означает *Гость из пещеры*.

Согласно преданиям, Люй Янь (его второе имя Дун-бинь, т.е. «гость из пещеры») родился **14-го числа 4-й луны 798**. В момент зачатия с неба к постели матери спустился на миг белый журавль. От рождения Люй имел шею журавля, спину обезьяны, туловище тигра, лик дракона, глаза феникса, густые брови, под левой бровью – черную родинку. Люй мог запоминать в день по 10 тысяч иероглифов. Когда он служил в управе в области Техуа (современная провинция Цзянси), то в горах Лушань встретил Чжунли Цюаня, который научил его магии, фехтованию и искусству делаться невидимым. Учитель назвал его Чунь-ян-цзы – Сын чистой [силы] *ян* («светлого начала»).

По другой версии, пятидесятилетний Люй был вынужден с семьей бежать в горы Лушань, где Чжунли Цюань обратил его в даосизм. Люй, обещавший учителю помогать людям в постижении *дао*, под видом торговца маслом пришел в Юэян и решил помогать тем, кто не будет в лавке требовать взвешивать и отпускать товар с походом. Таковой оказалась одна старуха. Люй бросил в колодец у ее дома несколько рисинок, и вода в нем превратилась в вино; продавая вино, старуха разбогатела. По наиболее популярной версии легенды, молодой ученый Люй Дун-бинь на постоялом дворе встретился с даосом, который велит хозяйке сварить кашу из проса и в ожидании заказанной еды заводит с Люем разговор о тщете мирских желаний. Люй не соглашается. Он засыпает и видит во сне свою будущую жизнь, полную взлетов и разочарований, страшных сцен и несчастий. Когда ему грозит смерть, он просыпается и видит себя на том же дворе, хозяйка варит кашу, а даос ждет еду. Прозревший Люй становится даосским отшельником. В этой легенде использован сюжет, сложившийся еще в эпоху Тан и известный в VIII в. по новелле Шэнь Цзи-цзи **«Записки о случившемся в изголовье»**, где фамилию Люй носит даос. Впоследствии этот сюжет применительно к Люй Дун-биню разрабатывался китайскими драматургами: Ма Чжи-юанем (XIII в.), <...> Су Хань-ином (XVI в.) и др. Поздняя анонимная пьеса «Сновидение Дун-биня» обычно

吕洞宾

171. Бессмертный
Люй Дун-бинь
с мечом и мухобойкой.
Китайский рисунок

172. «Гора счастья,
море долголетия.
Даос-бессмертный
плывет к острову
Пэнлай – обители
бессмертных».
Китайская народная
картина из коллекции
академика
В.Л. Комарова

разыгрывалась в храмах в день рождения одного из верховных даосских божеств Дун-ван-гуна.

Известно немало рассказов о появлении Люя среди людей, о чем обычно узнают из оставленных им стихов, которых Люю приписывалось немало. В народных верованиях Люй – святой подвижник, познавший в мирской жизни страдания и решивший служить людям в качестве заклинателя демонов, преследующих беспомощный народ. На лубках он изображается обычно с мечом, разрубающим нечисть, и мухоголкой – атрибутом беспечного бессмертного, рядом с ним его ученик Лю (Ива), из остроконечной головы которого растет ветка ивы (по преданию, это дух старой ивы-оборотня, которого Люй обратил в свою веру) (14, с. 513–514).

Меч и мухобойка (мухогонка) – общемировая символика космических ударов. **Меч** – знак удара, нанесенного из созвездия Большая Медведица. **Мухобойка (мухогонка)**, точнее плетка-семихвостка – общемировой символ семи небесных ударов. Тем же сакральным смыслом наделены плетка-семихвостка и посох странника – символы власти древнеегипетских фараонов.

Астрономическая символика образа Люй Дун-биня позволяет установить эпоху формирования мифов с его участием. **Тигр** – живописный символ зодиакального созвездия и эпохи **Льва (11–9 тыс. до н.э.)**, **Дракон** – околополярного созвездия **Дракона (11–4 тыс. до н.э.)**. Сочетание этих образов указывает на 11 тысячелетие до н.э. – дату космической катастрофы, вызвавшей смещение полюсов и смену околополярных созвездий. Место Большой Медведицы заняло околополярное созвездие Дракона.

Зарождению культов еще четырех бессмертных, прообразами которых были вполне конкретные исторические персонажи, китайский пантеон обязан эпохам Тан (VII–X вв.) и Сун (X–XIII вв.).

Бессмертный Чжан Го-лао (кит. 張果老) – мудрец, живший в эпоху Тан, во времена правления императора Сюань-цзуна и его знаменитой наложницы Ян Гуйфэй. Воплощение бессмертного – белая летучая мышь – символ счастья в китайской культуре. Согласно легендам, бессмертие Чжан Го-лао даровал Ли Тегуай.

Бессмертная Хэ Сянь-гу (кит. 何仙姑) – юная девушка, жившая в эпоху Тан. Говорят, Люй Дун-бинь подарил ей персик бессмертия и с тех пор она обитает в бескрайних небесных садах богини Си Ванму. Бессмертную деву, помогающую людям, изображают с цветком лотоса в руке – символом открытого сердца и святого сияния.

Бессмертный Хань Сян-цзы (кит. 韓湘子) – философ и маг, живший в эпоху Тан. Его рисуют красивым юношей с веселым нравом, играющим на волшебной флейте, от звуков которой все вокруг расцветает. Говорится, что Хань Сян-цзы умел делать вино из воды и выращивать цветы зимой. Таким же жизнелюбивым было и его учение.

Бессмертный Цао Го-цзю (кит. 曹國舅) при жизни был членом императорской семьи династии Сун. Он роздал все свое богатство бедным и ушел в горы в поисках дао. Символ Цао Го-цзю – кастаньеты (трещотки). Считается, что их звучание облегчает медитацию и путешествия по вселенной. По преданию, своим бессмертием философ Хань Сян-цзы и даос Цао Го-цзю также как и Хэ Сянь-гу обязаны Люй Дун-биню.

Бессмертных часто изображают на народных лубках. На одном из них нарисован седовласый старец, плывущий по морю. Подпись под картинкой гласит: «Гора счастья, море долголетия. Даос-бессмертный плывет к острову Пэнлай». Пэнлай дао (остров Пэнлай) или Пэнлай шао (гора Пэнлай) – мифический остров – гора Бессмертных. Судя по изображению, комментарий к картинке противоречит ее содержанию: не к острову плывет убежденный сединами бессмертный старец, а прочь от него уплывает, сидя на случайно подвернувшейся коряге. Отвернувшись, и схватившись в отчаянии за голову, он покидает почти призрачную твердь, опустевшую после катастрофы. Рядом с ним с веслом в руках уплывает из этих мест бессмертный Лань Цай-хэ – вечно юный бог цветущих садов.

В отличие от Светлейшего императора Хуан-ди – воплощения Полярной звезды в околополярных созвездиях Большая Медведица и Дракон, титул императора Хуан-ди в значении *Желтый предок* или *Желтый правитель*, по-видимому, принадлежал одному из императоров Срединного царства. Известны даты его жизни – 2 698–2 598 гг. до н.э. По всей вероятности, речь идет о правителе, жившем в середине 3-го тысячелетия до н.э. и впоследствии обожествленном под именем Желтого предка Хуан-ди.

Исследователи считают, что прозвище Хуан-ди – Желтый предок происходит от желтого цвета лессовой почвы долины Желтой реки – Хуанхэ. Исходя из его жизнеописания, Желтый правитель Хуан-ди был великим государем, однако ничего из того, что о нем рассказывают, не представляется сверхъестественным. Перечисленные свершения вполне под силу народу, руководимому деятельным правителем.

В «Исторических записках» Сыма Цянь перечисляет деяния народа времен правления правителя Хуан-ди:

[Хуан-ди] расчищал горные склоны и прокладывал дороги, никогда не пребывая в покое. На востоке он доходил до моря и поднимался на гору Хуаньшань и гору Дайцзун, на западе доходил до Кунтуна и поднимался на гору Цзитоу, на юге добирался до реки Янцзы и поднимался на горы Сюншань и Сяншань, на севере [Хуан-ди] прогнал *сюньюйцев*, сверил верительные бирки [князей] на горе Фушань и создал поселение у Чжолу. Переезжая то туда, то сюда и не занимая постоянного места, [Хуан-ди] использовал [обычно] воинов для защиты своей ставки (46, т. 1, с. 134).

Согласно исследованиям, речь идет о вполне конкретных горных системах Китая. Гора Хуаньшань находится на территории современного уезда Сжусюй провинции Шаньдун. Гора Дайцзун – восточный пик знаменитой горы Тайшань в провинции

Шаньдун. Горы Сюншань и Сяншань расположены в уезде Иян провинции Хунань (46, с. 225).

Для названия всех чиновников [Хуан-ди] использовал [слово] «облако», назначив «облачных управителей». Поставил левого и правого великого надзирателя, чтобы наблюдать за всеми владениями. [Когда же] между всеми владениями установился мир, [Хуан-ди] принес наибольшее число жертв, [чем кто-либо до него], духам людей и небесным духам, горам и рекам. [Он] нашел драгоценный треножник и рассчитал грядущие дни по тысячелистнику. Назначил Фэн-хоу, Лиму, Чан-сяня и Да-хуна управлять народом. [Хуан-ди] следовал законам Неба и Земли, гаданиям по темному и светлому, толкованиям о жизни и смерти, превратностям существования и гибели (46, т. 1, с. 134).

В самом деле, из истории известно, что начальник приказа церемоний во времена Хуан-ди назывался *Синее облако*, начальник военного приказа – *Красное облако*, начальник уголовного приказа – *Белое облако*, начальник приказа общественных работ – *Черное облако*, начальник земельного приказа – *Желтое облако* (46, т. 1, с. 226). Видимо, изображениями разноцветных облаков как знаками отличия была декорирована одежда придворных.

[Он] своевременно сеял все злаки и травы, [сажал] деревья, приручал и разводил птиц, зверей, червей и бабочек, наблюдал за солнцем, луной, звездами и созвездиями, добывал землю, камни, металлы и яшму, в трудах не жалел своих способностей и сил, ушей и глаз, бережливо использовал воду, огонь, лес и другие богатства. Поскольку [в свое время] появилось благовещное знамение стихии земли, его прозвали Хуан-ди (*Желтый император*). У Хуан-ди было двадцать пять сыновей, из которых четырнадцать, [возглавив роды], получили фамилии. Хуан-ди жил в поселении Сюаньюань, а женился на девушке из [рода] Силин, это была Лэй-цзу. Лэй-цзу стала старшей женой Хуан-ди. Она родила двух сыновей, потомки которых владели Поднебесной. Первого сына звали Сюань-сяо, это был Цин-ян. Цин-яна

173. Желтый император — легендарный правитель Китая, который считается предком китайцев и основателем даосизма

174. Игра в конное
поло.
Живопись эпохи
Тан (VII–X вв.).
Фрагмент

пожаловали [владением] и поселили на реке Цзяншуй. Второго сына звали Чан-и, его пожаловали [владением] и поселили на реке Жошуй. Чан-и взял в жены девушку из рода Шушань по имени Чан-пу, которая родила Гао-яна. Гао-ян обладал совершенными добродетелями. [Когда] Хуан-ди скончался, его похоронили на горе Цяо-шань. На престол вступил его внук Гао-ян — сын Чан-и. Это и был император Чжуань-суй» (46, т. 1, с. 134–135).

Гора Цяо-шань, на которой он, согласно легендам, был похоронен, находится в современном уезде Хуанли провинции Шэньси (46, т. 1, с. 230).

Мавзолей Желтого предка Хуан-ди (黄帝陵) расположен в 180 км к северу от города Сианя — древнейшей столицы империи. Ежегодно 5 апреля в праздник Цинмин огромное количество людей стекается к мавзолею Хуан-ди — отдать дань почтения прародителю китайской нации. В километре на север от мавзолея расположен небольшой храм Сюаньюань, посвященный Хуан-ди. Перед храмом растет огромный кипарис более 30 метров в высоту и 10 метров в обхвате. Согласно преданиям, этот кипарис был посажен самим Хуан-ди более 4 тысяч лет назад.

В книге Юаня Кэ читаем:

Согласно одной легенде, Хуан-ди изобрел повозку и лодку, согласно другим, выплавил 12 больших бронзовых зеркал, согласно третьим, научил людей строить дома, в которых можно укрыться от ветра, дождя и холода, согласно четвертым, изобрел котел и глиняный горшок для варки пищи, согласно пятым — самострел. Еще говорят, что он придумал игру в ножной мяч и велел четырехглазому Цанцзе придумать письма, приказал Линлуню создать музыку, а Данао — установить шестидесятилетний цикл, Лэй-гуну и Ци-бо поручил написать медицинские книги (2, с. 113).

В энциклопедии «Вёсны и осени господина Люя» (Люй-ши чуньцзю) изложены мудрые наставления Хуан-ди:

Небо служит кровлей беспристрастно, земля беспристрастно носит. Беспристрастно светят солнце и луна, беспристрастно сменяют друг друга четыре времени года. Они следуют своему дэ и все существующее развивается и растет. Хуан-ди говорил, что следует избегать громкой музыки, яркого цвета, пышных одеяний, сильного запаха, острого блюда, больших помещений (12, с. 77).

По сей день в Китае и во многих странах мира издается медицинский трактат, принадлежащий перу Желтого предка Хуан-ди под названием «Книга Хуан-ди о внутреннем» (Хуан-ди нэй цзин). В нем излагаются основы традиционной древнекитайской медицины. Материал построен в виде диалога. Приведем в качестве примера небольшой отрывок из первой главы первого раздела, названного «О теории небесной истины высокой древности».

В прошлом жил Желтый Предок Хуан-Ди, который с рождения обладал силой духа и чудесными способностями. В младенчестве он умел говорить, ребенком отличался умом, в юности обладал проницательностью, а взрослым достиг небес. Тогда обратился он к небесному наставнику: – Я слышал, что в высокой древности люди доживали до 120 лет, а движения и действия их оставались неизменно легкими и ловкими. Ныне же люди в возрасте 50 лет действуют и двигаются с трудом. Означает ли это, что времена изменились к худшему, или же люди утратили какие-то способности? Ци-Бо ответил: – В глубокой древности люди знали истинный путь, соизмерялись во всем с субстанциями *инь* и *ян*, находили гармонию искусства и вычисления, был упорядочен ритм приема пищи и питья, соблюдалось постоянство ритма движения и покоя. Люди

без глупостей и суеты делали свою работу. В результате телесная форма и духовное начало действовали в гармонии, а люди проживали здоровыми все годы, отпущенные им от природы, достигали столетнего возраста, и лишь тогда покидали мир. В нынешние времена дела людские обстоят не так, как раньше. Вино пьют вместо молока, суета стала постоянной практикой. В пьяном виде вступают в любовные связи, а желания истощают запас семени-*цзин*. В результате растрачивается-рассеивается истинное устремление. Люди, не обладая знанием, стремятся к наполнению и удержанию; не сообразуясь со временем, расходуют дух-*шень*. Делами ускоряют движения сердца, нарушают законы радостной гармонии жизни. Движение и покой у людей не связаны с истинным ритмом, потому-то к 50 годам люди уже больны. Совершенномудрые в глубокой древности, передавая учение, говорили, что все это суетная ложность, предательский ветер. Есть специальные дни, когда можно предотвратить данное заболевание. В это время следует пребывать в безмятежности полного покоя, безбытийной пустоте. Тогда истинное дыхание-*ци* будет послушно двигаться в соответствии с ритмом восьми сочленений, а семя и дух пребудут

во внутренних сферах, где им и положено быть. Откуда же в таком случае возникнет болезнь? Таким образом, тренируются устремления воли и ограничиваются желания. Сердце успокаивается, человек теряет страх. Тело утруждается, но утомление не чувствуется. Дыхание-*ци* становится послушным, в результате и организм податлив. Все следует своим устремлениям, и все получают то, к чему стремятся. Потому человек любит свою пищу, с радостью носит одежду, радуется данным ему обычаям. Высокие и низкие не завидуют друг другу. Такие люди и называются простыми, они не боятся мира вещей, соблазны разврата не способны смутить покои их сердец. Вкусы и желания не могут утомить их глаз. Умудренность, ум, постижение, все это не ценится такими людьми. Они не боятся мира вещей, и потому не отходят от правильного пути. В таком случае можно достигнуть возраста ста лет, а продолжать двигаться и работать, как прежде, легко. Таким образом, не нарушается целостность их духовных сил (51, с. 19–20).

Размышления Хуан-ди о способах управления государством находим на страницах книги «Вёсны и осени господина Лю» (Люйши чуньцю):

Что в Поднебесной, что в отдельном царстве, самое главное – это действие внутренней силой-дэ, а также следование внутреннему чувству [должной] необходимости. Тогда народ не надо будет убеждать с помощью наград, не нужно будет укрощать крамолу-безобразие – она сами прекратятся. Таков и был способ управления Шэнь-нуна и Хуан-ди. Если применять силу духа и нравственный закон, то даже такие преграды, как четыре моря и великие реки Цзян и Хэ, не будут непреодолимыми <...>. Поэтому властители древних времен обладали силой духа, занимавшей собой все пространство между небом и землею, переполнявшей все четыре моря-океана, все четыре стороны света, достигавшей любого места, куда только падал свет солнца и луны, над которыми только [сияло] небо, под которыми только [твердела] земля. Они не делали секрета из того, что им любо, что – ненавистно, были скромны и безыскусны, но простой люд все как один бросались [в бой] на их врагов, сами не понимая почему. Вот это называется следованием небу-природе: народ обучали, и он менял внешний вид и оставлял прежние обычаи. И никто из них даже не

175. Иллюстрация к древнекитайскому медицинскому трактату. Современное воспроизведение. XIX–XX вв. Китай

ХРОНОЛОГИЯ ЗАРОЖДЕНИЯ КУЛЬТОВ ДРЕВНЕКИТАЙСКИХ ВЕРХОВНЫХ БОГОВ

176. Придворные дамы
времен правления
императрицы
У Цзэтянь.
Фреска из гробницы
принцессы Юнтай.
Настенная роспись
эпохи Тан (VII–X вв.)

понимал, что это пришло к ним извне! Вот это и именуется следованием человеческой природе. Поэтому люди древности сами были сокрыты, и видны были лишь их деяния; свое тело-форму они не утруждали, но слава их была у всех на устах. Речи их слова были слышны повсюду, и сообразно им и изменение нравов было мгновенным! Их благое воздействие распространялось по всей Поднебесной, но народ даже не знал, откуда это. Зачем же им могли бы понадобиться суровые наказания и щедрые награды? Эти суровые кары и щедрые награды – признаки политики времен упадка (12, с. 314–315).

С середины 1-го тысячелетия до н.э. Желтый правитель Хуан-ди почитается в Китае в качестве одного из основателей даосизма – религиозно-философского учения, получившего к началу XX века н.э. статус традиционной китайской религии. В основе религии лежит учение о *dao* – естественном возникновении, развитии и исчезновении вселенной и о необходимости человеку следовать всеобщим законам бытия.

Юань Кэ говорит о Хуан-ди, имея в виду историю жизни реального человека: «<...> некоторые считают, что Хуан-ди сперва на земле постиг великий Путь (Дао), а потом уже стал бессмертным» (2, с. 114).

Изложенный на страницах первого тома «Очерков мифологии и палеоистории культуры» принцип деления мировой палеоистории культуры на астрономические эпохи опирается на мифологию и круговорот зодиакальных созвездий, который охватывает Большой космический период продолжительностью в 26 тысяч лет. Сопоставление данных, имеющих в астрономии и мифологии, с календарными обрядами народов мира и артефактами, предоставляемыми мировой археологией, позволили осуществить датировку целого ряда эпохальных событий в истории Земли без привлечения других способов периодизации культуры, в том числе без общепринятого деления на археологические культуры.

Параллели между астрономическими периодами мировой истории и делением истории цивилизаций на эпохи распространения археологических культур не проводились по двум причинам.

Первая заключается в том, что читателям, интересующимся историей развития декоративно-прикладного искусства древних времен, известно общепринятое деление хронологии на археологические культуры и в дополнительных напоминаниях не нуждается.

Вторая – в том, что развитие археологических культур в разных регионах Земли происходило неодновременно. Например, в одном регионе эпоха мезолита только начинается, тогда как в другом – уже завершена.

Учет скользящего графика смены археологических культур, датированных на основе изучения произведений декоративно-прикладного искусства, без сомнений мог бы создать затруднения в процессе систематизации образов общемировых космогонических богов десяти мировых цивилизаций и выявлении синхронной смены их культов. И потому общепринятое определение археологических культур остался «за скобками».

Сравнительный анализ образов космогонических богов десяти древних цивилизаций, в том числе и древнекитайской,

показывает, что очередность смены культов богов и их живописная символика находятся в полном соответствии с порядком и символикой сменяющихся астрономических эпох.

На страницах второго тома, посвященного изучению собственно древнекитайской мифологии, опора на выявленную закономерность позволяет соотнести культы китайских космогонических богов с культами общемировых богов.

Опора на астрономическую периодизацию культов общемировых богов, осуществленную на страницах «Очерков древнегреческой мифологии и палеоистории культуры» (см. «Очерки мифологии и палеоистории культуры», т. 1) позволяет с большой долей уверенности восстановить хронологию зарождения ряда космогонических культов древнего Китая.

Божественный земледелец Шэнь-нун (Янь-ди) – аналог образа общемирового титана Ориона, верховного бога околополярного созвездия Ориона (42–40 тыс. до н.э.). Божество изображается в антропоморфном или антропозооморфном облике с нимбом вокруг головы. Многодневные церемонии почитания Божественного Земледедца Шэнь-нуна (Янь-ди) во время исполнения ритуала «Средних жертвоприношений» посвящены событиям эпохи Скорпиона (16–14 тыс. до н.э.), а именно началу третьего всемирного Огигова потопа и гибели Огигии – первой западно-атлантической цивилизации титана Ориона (подробнее о событиях эпохи Скорпиона – см. там же, т. 1, с. 222–252).

Бог Янь-ди – воплощение Полярной звезды околополярного созвездия Ориона (42–40 тыс. до н.э.).

Богиня вод, фея девяти рек по имени Хуасюй-ши соответствует образу общемировой богини вод и рек. Аналог – верховная богиня эпохи Рыб (27–24 тыс. до н.э.) Тетида древнегреческого пантеона и богиня западно-атлантического пантеона – Амфитрита (Нереида), богиня морей эпохи Водолея (24–22 тыс. до н.э.). Их отображают в виде русалок, которые представлены в антропозооморфном виде.

Верховный бог плодородия Паньгу – сходен с общемировым верховным богом плодородия Паном эпохи Козерога (22–20 тыс. до н.э.). Это божество предстает в антропозооморфном облике человека с козлиными рогами и ногами. В китайской иконографии представлен в антропозооморфном виде с небольшими рожками на голове.

Правитель Запада Шаохао – верховный бог созвездия и эпохи Стрельца (20–18 тыс. до н.э.), изображаемый в образе «хищной птицы, похожей на сокола» с человеческой головой.

В эпоху Льва (11–9 тыс. до н.э.) – верховный бог второй западно-атлантической земледельческой цивилизации, представляемый в образе Белого тигра Бай-хуа.

Дух Круга Юань-шэнь – прозвище бога Шаохао, возглавлявшего пантеон четвертой западно-атлантической цивилизации богини Йо в эпоху Блинецов (7–5 тыс. до н.э.).

В 1981 году близ города Сианя археологами было найдено полтора десятка древних мегалитических статуй, находящихся на территории крупнейшего погребального комплекса Маолин. Он включает в себя мавзолей императора У-ди – самый большой из всех императорских мавзолеев, построенных во времена западной династии Хань (206 г. до н. э. – 8 г. н.э.). У подножия кургана генерала Хо Цюйбина, расположенного рядом с усыпальницей императора, находятся статуи, воплощающие зодиакальные созвездия и эпохи Коня (35–33 тыс.), эпохи Рыб (27–24 тыс. до н.э.), Льва (11–9 тыс. до н.э.) и Тельца (5–3 тыс. до н.э.), а также символические изображения двух космических ударов, нанесенных из созвездий Коня (29 тыс. до н.э.) и Большой Медведицы (11 тыс. до н.э.).

По-видимому, погребальный комплекс II–I веков до н.э. был возведен на месте древнейшего святилища, состоявшего из мегалитических статуй нескольких астрономических эпох.

Верховная богиня Луны Хуань-э – аналог титаниды Йо – общемировой богини Луны эпох Змееносца (18–16 тыс. до н.э.) и Девы (14–11 тыс. до н.э.). Появляется в виде прекрасной девы.

Хозяйка Запада – бабка Сиванму – соответствует общемировой верховной богине эпохи Скорпиона (16–14 тыс. до н.э.), в том числе древнегреческой титаниду Геру. Изображается в образе ведьмы.

Бог Солнца и Земли Тай-хао (Фуси) – сын богини вод и рек Хуасюй и дракона Лей-шэня, подобен титану Тагу – общемировому верховному богу Солнца и Земли эпох Змееносца (18–16 тыс. до н.э.) и эпохи Девы (14–11 тыс. до н.э.). Показан в антропозооморфном облике человека со змеиным телом и нимбом вокруг головы. Бог Солнца и Земли четвертой западно-атлантической цивилизации Йо-лы эпохи Тельца (5–3 тыс. до н.э.) во время ее расцвета.

Богиня Луны Нюйва – аналог общемировой богини Луны, в том числе – западно-атлантической титаниды Луны Йо эпох Змееносца (18–16 тыс. до н.э.), Девы (14–11 тыс. до н.э.). Представляется в антропозооморфном облике Девы со змеиным телом. В эпоху Тельца (5–3 тыс. до н.э.) предстает в облике Небесной коровы.

Светлейший император Хуан-ди – бог двух околополярных созвездий: Большая Медведица (14–11 тыс. до н.э.) и Дракон (11–4 тыс. до н.э.). Запечатлен в антропоморфном облике с нимбом вокруг головы либо в зооморфном облике однорогого дракона.

Белый государь Бай-ди – подобие образа древнегреческого титана Зевса эпохи Коня (Рака) периода Олимпийских богов (9–7 тыс. до н.э.). Представлен в антропоморфном облике.

Бог планеты Венера Циминсин Утренняя звезда, сын Белого государя Бай-ди, изображаемый в антропоморфном виде, является аналогом образа сына Зевса Полидевка Диоскура – бога Утренней звезды, брата-близнеца Кастора, бога Вечерней звезды – древнегреческих верховных богов эпохи Близнецов периода Олимпийских богов (7–5 тыс. до н.э.).

Богиня Луны тетушка Таоте – аналог образа общемировой богини Луны Йо эпохи Тельца периода Олимпийских богов (5–3 тыс. до н.э.). В Древнем Китае в разные времена изображалась то в образе прекрасной Девы, то в антропоморфном облике Девы со змеиным телом, то горлинкой Цзинвэй, то Небесной короной по прозвищу тетушка Таоте.

Железный Чию – выступает в образе дракона Пифона – персонификации астероида из созвездия Дракона – виновника космической катастрофы эпохи Тельца (5–3 тыс. до н.э.).

Бог-покровитель Цзян-тайгун – мудрый седовласый старец в облике безродного бедняка и неудачника соответствует общемировому богу Солнца и Земли Тагу (Тай-хао – Фуси) постатлантического периода.

Божественный стрелок И. Миф о Стелке И и его жене – богине Чантэ, улетевшей на Луну и превратившейся в лягушку, включает общемировую астрономическую символику:

- зодиакальных созвездий и эпох Скорпиона (42–40 тыс. до н.э.), Коня (35–33 тыс. до н.э.), Девы (14–11 тыс. до н.э.), Близнецов (7–5 тыс. до н.э.) и Тельца (5–3 тыс. до н.э.);

- околополярных созвездий Большая Медведица (14–11 тыс. до н.э.) и Дракон (11–4 тыс. до н.э.);

- космических ударов, нанесенных из созвездий Коня (29 тыс. до н.э.), Кита (27 тыс. до н.э.) и Льва (20 тыс. до н.э.).

Бог Гунь по прозвищу Белый небесный конь (Байма). Мифы о Гуне охватывают события мировой истории, происходившие на протяжении 30-ти тысяч лет. В том числе катаклизмы Большого космического периода продолжительностью в 26 тысяч лет, начиная с эпохи Овна периода

Титанов (29–27 тыс. до н.э.) и заканчивая эпохой Тельца периода Олимпийских богов (5–3 тыс. до н.э.). Мифы о боге Гуне содержат общемировую астрономическую символику следующих созвездий и эпох:

- зодиакального созвездия Коня (Рака) периода Титанов (35–33 тыс. до н.э.) – Гунь в облике Белого коня по прозвищу Байма;

- зодиакального созвездия и эпохи Рыб периода Олимпийских богов (27–24 тыс. до н.э.) – Гунь в облике Существа с белым лицом и туловищем рыбы;

- созвездия Кита (27 тыс. до н.э.) – Гунь в облике Черной Рыбы;

- околополярного созвездия Большая Медведица (14–11 тыс. до н.э.) – Гунь в облике Бурого медведя;

- околополярного созвездия Дракона (11–4 тыс. до н.э.) – Гунь в облике Желтого дракона;

- Полярной звезды в околополярном созвездии Дракона (11–4 тыс. до н.э.) – Гунь в образе Священного дракона-стража по прозвищу Чжулун – Дракон со свечой.

Великий Юй. Мифы о Великом Юе несут в себе символику астрономических эпох, входящих в Большой космический период, начиная с эпохи Рыб (27–24 тыс. до н.э.). В том числе:

- зодиакальных созвездий и эпох Рыб (27–24 тыс. до н.э.), Водолея (24–22 тыс. до н.э.), Козерога (22–20 тыс. до н.э.), Стрельца (20–18 тыс. до н.э.), Девы (14–11 тыс. до н.э.), Льва (11–9 тыс. до н.э.), Коня (Рака) (9–7 тыс. до н.э.), Близнецов (7–5 тыс. до н.э.), Тельца (5–3 тыс. до н.э.);

- околополярных созвездий Большая Медведица (14–11 тыс. до н.э.) и Дракон (11–4 тыс. до н.э.);

- Полярной звезды в созвездии Дракона (11–4 тыс. до н.э.);

- астероида из созвездия Дракона (11–4 тыс. до н.э.).

Восемь бессмертных. Мифы о восьми даосских бессмертных охватывают период с 42-го по 4 тысячелетие до н.э. Включают астрономическую символику:

- околополярных созвездий Ориона (42–40 тыс. до н.э.) и Дракона (11–4 тыс. до н.э.);

- зодиакальных созвездий и эпох Скорпиона (16–14 тыс. до н.э.), Льва (11–9 тыс. до н.э.) и Тельца (5–3 тыс. до н.э.).

АЛТАРНЫЙ КОМПЛЕКС МАОЛИН В ПРЕДМЕСТЬЕ СИАНЯ

Город Сиань (древнее название – Чанан, что значит «Долгий мир») – самый древний город Китая, колыбель китайской культуры и цивилизации. Он расположен на Северо-Западе страны на территории современной провинции Шэньси. В Сиане располагались резиденции самых великих правящих династий Поднебесной. Из Сианя начинался Великий шелковый путь на запад.

В 1974 году в предместье Сианя к востоку от горы Лишань местными крестьянами была случайно обнаружена засыпанная большим слоем земли целая терракотовая армия. Дальнейшие археологические раскопки показали, что в 1,5 км от мавзолея императора Цинь Шихуанди, жившего в III в. до н.э., погребено более восьми тысяч полноразмерных глиняных статуй китайских воинов и их лошадей.

Во II в. до н.э. во времена правления западной династии Хань (206 г. до н. э. – 8 г. н.э.) в предместье Сианя был возведен грандиозный по своим масштабам погребальный комплекс Маолин. В 1981 году в восточной части этого комплекса у подножия кургана генерала Хо Цюйбина, расположенного рядом с усыпальницей императора У-ди, археологами было обнаружено полтора десятка древнейших мегалитических алтарных статуй.

Среди них статуи, воплощающие зодиакальные созвездия Коня (35–33 тыс. до н.э.), Овна (29–27 тыс. до н.э.), Рыб (27–24 тыс. до н.э.), Змееносца (18–16 тыс. до н.э.), Льва (11–9 тыс. до н.э.), Тельца (5–3 тыс. до н.э.) и Овна (3–1 тыс. до н.э.), околополярного созвездия Большая Медведица (14–11 тыс. до н.э.).

Местонахождение в одном сакральном месте алтарных статуй общемировых верховных богов нескольких астрономических эпох означает, что на рубеже II–I веков до н.э. погребальный комплекс императора У-ди был возведен на месте одного из древнейших капищ.

Стилистическое разнообразие статуй культового назначения, различная степень мастерства ваятелей и художественной проработки скульптур свидетельствуют о том, что комплекс

Маолин представляет собой уникальное собрание подлинных раритетов ушедших времен, начиная с **эпохи Коня (35–33 тыс. до н.э.)**. В общей сложности история культового комплекса в предместье города Сианя охватывает более тридцати пяти тысяч лет.

Алтари бога плодородия Земли Гуня в облике Существа с белым лицом и туловищем рыбы (рис. 180) – живописный символ зодиакального **созвездия и эпохи Рыб (27–24 тыс. до н.э.)**. Квадрат на спине рыбы – графический знак Земли. По-видимому, на статую во время проведения календарных обрядов возлагались подношения богу плодородия Земли: рисовые лепешки и фрукты.

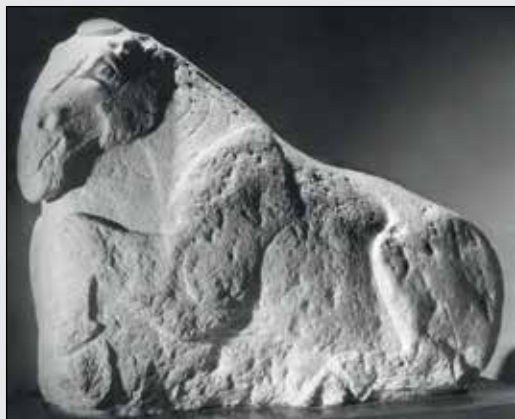
Две парные статуи символизируют удары, нанесенные в **эпоху Овна (29–27 тыс. до н.э.)** из **созвездия Коня (29 тыс. до н.э.)**. Одна изображает коня, повергающего человека (рис. 182), вторая – нападение коня на овцу (рис. 183). В обоих случаях Конь воплощает созвездие Коня, Овца – эпоху Овна. Упавший человек символизирует поверженное человечество.

В восточной части погребального комплекса Маолин располагались алтарные статуи бога Земли Тай-хао (Фуси) – верховного бога **созвездия и эпохи Алтаря (Змееносца) (18–16 тыс. до н.э.)** (рис. 184).

События **эпохи Льва (11–9 тыс. до н.э.)** отражают статуи белого тигра (рис. 185) и медведя, напавшего на человека (рис. 186). **Белый тигр** воплощает образ зодиакального **созвездия и эпохи Льва (11–9 тыс. до н.э.)**, а огромный свирепый **Медведь** – образ **созвездия Большая Медведица**, откуда был нанесен удар в 11-ом тысячелетии до н.э. **Созвездию и эпохе Тельца (5–3 тыс. до н.э.)** принадлежат алтарные статуи бога Куя – Быка без рогов, глаза которого излучали сверкающий свет, подобно солнцу или луне (рис. 187) и бога Фуси с посохом странника (рис. 188). Алтарный камень божества созвездия и эпохи Овна (3–1 тыс. до н.э.) сделан в виде головы овцы.

177. Алтарный камень в виде головы Овна – общемирового верховного божества созвездия и эпохи Овна» (3–1 тыс. до н.э.). Алтарный комплекс Маолин, г. Сиань, провинция Шэньси

178. Белый небесный Конь по прозвищу Байма – алтарная статуя бога Ветра Гуня, верховного божества зодиакального созвездия и эпохи Коня (35–33 тыс. до н.э.).
Алтарный комплекс Маолин, г. Сиань, провинция Шэньси

179. Белый небесный Конь по прозвищу Байма – алтарная статуя бога Ветра Гуня, верховного божества зодиакального созвездия и эпохи Коня (35–33 тыс. до н.э.). 82 × 163 см.
Алтарный комплекс Маолин, г. Сиань, провинция Шэньси

180. Алтарные камни бога плодородия Земли Гуня «в облике существа с белым лицом и туловищем рыбы» – божества зодиакального созвездия и эпохи Рыб (27–24 тыс. до н.э.).
Квадрат на спине рыбы – общемировой графический знак бога Земли.
Алтарный комплекс Маолин, г. Сиань, провинция Шэньси.

181. Алтарный камень в виде жабы.
74 × 154 см.
Алтарный комплекс Маолин, г. Сиань, провинция Шэньси.
Жаба и лягушка – общемировые живописные символы потопы

182. Конь, повергающий человека – общемировая живописная символика удара, нанесенного из созвездия Коня в эпоху Овна (29–27 тыс. до н.э.) из созвездия Коня (29 тыс.) до н.э.
114 × 260 см.
Алтарный комплекс Маолин, г. Сиань, провинция Шэньси

183. Нападение коня на овцу – сюжет, отражающий космогоническое событие эпохи Овна (29–27 тыс. до н.э.).
Алтарный комплекс Маолин, г. Сиань, провинция Шэньси

184. Алтарь бога Солнца и Земли Тай-хао (Фуси) – верховного бога эпохи Змееносца (18–16 тыс. до н.э.).
Алтарный комплекс Маолин, г. Сиань, провинция Шэньси

185. Белый тигр – алтарная статуя верховного бога созвездия и эпохи Льва (11–9 тыс. до н.э.). 84 × 200 см.
Алтарный комплекс Маолин, г. Сиань, провинция Шэньси

186. Медведь – алтарная статуя верховного бога околополярного созвездия Большая Медведица (14–11 тыс. до н.э.).
Алтарный комплекс Маолин, г. Сиань, провинция Шэньси

187. Куй – «бык без рогов, глаза которого излучали сверкающий свет, подобно солнцу или луне» – алтарная статуя верховного бога созвездия и эпохи Тельца (5–3 тыс. до н.э.). 160 × 260 см.
Алтарный комплекс Маолин, г. Сиань, провинция Шэньси

188. Скорбный бог-странник – алтарная статуя общемирового бога Солнца и Земли Тага. 2-ая пол. эпохи Тельца (5–3 тыс. до н.э.).
Алтарный комплекс Маолин, г. Сиань, провинция Шэньси

ВОСЕМЬДЕСЯТ СЕМЬ НЕБОЖИТЕЛЕЙ В ЧЕРЕДЕ ЭПОХ

Монументальное полотно «Восемьдесят небожителей» создано выдающимся древнекитайским живописцем У Даоцзы, жившем в эпоху династии Тан (VII–X вв.). Художник входит в число четырех отцов-основателей китайской национальной живописи, в числе которых Гу Кайчжи (IV в.), Лу Таньвэй (V в.) и Чжан Сэньяо (VI в.). В энциклопедии «Духовная культура Китая» упоминается о том, что У Даоцзы, работая в станковой и монументальной живописи, создал

<...> более 300 стенописных композиций для дворцовых апартаментов, буддийских и даосских храмов, включая картины на религиозные темы и пейзажи. Последнее позволяет считать его основоположником жанра *шань-шуй* (*хуа*), «(живопись/изображения) гор и вод» <...>. Наибольшую известность У Даоцзы снискал себе как мастер сюжетной живописи, в китайской терминологии — жанра *жэнь-у* (*хуа*), «(живопись/изображения) фигур». Утверждается, что он владел искусством исключительно реалистического изображения людей в динамике, использовал технические приемы, позволявшие добиваться оптической иллюзии трехмерности

форм. При этом он будто бы рисовал фигуры так, словно это были тени от фонаря, падающие на поверхность стены, движущиеся взад-вперед и казавшиеся выпуклыми, если смотреть на них сбоку. Подобный эффект достигался в том числе с помощью способов изображения одежды: нарисованное платье как бы колыхалось от дуновения ветра, пояс развевался, подхваченный воздушной струей. Манера передачи деталей одежды У Даоцзы настолько поражала современников, что ей дали отдельное название *У дай дан фэн* («пояс, уподобленный ветру [в рисунке мастера] У»), превратившееся впоследствии в общепринятый живописный термин *Учжуан* («одеяния [в стиле мастера] У») (14а, с. 731–732).

Чжу Цзинсюань — автор сборника жизнеописаний китайских живописцев, живший в первой половине IX века, писал в «Записях о прославленных художниках династии Тан»:

Когда мне доводилось видеть картины господина У, я всегда находил, что они не слишком красиво отделаны. Но истинный верх совершенства — его работа кистью, столь богатая оттенками и исполненная неукротимой силы. Часто бывало так, что он исполнял настенные росписи только тушью, и потом никто уже не смел нанести на них цвета (52).

Средневековый китайский историк относил У Даоцзи к категории «божественных живописцев».

Свиток У Даоцзи «Восемьдесят семь небожителей» создан в монохромной технике. Его отличает не только особая легкость и пластичность линий, передающих ритм движения персонажей

189. У Даоцзи
(685–758).
«87 небожителей».
Свиток 42 × 429 см.
Шелк, тушь.
Живопись эпохи Тан
(VII–X вв.).
Копия XII в.
Фрагмент

190. У Даоцзи
(685–758).
«87 небожителей».
Свиток 42 × 429 см.
Шелк, тушь.
Живопись эпохи Тан
(VII–X вв.).
Копия XII в.
Фрагмент

и трепет их одеяний под дуновением ветра. Перед нами – художественное прозрение, одухотворенная гармония горного мира, увиденная внутренним зрением художника.

Согласно легендам, в покоях Небесного императора, «покрытых крышей пурпурных облаков, окруженных стеной лазурных облаков», проживает неисчислимое количество «сяньгуаней» – чиновников мира бессмертных.

[На них] шапка гуань трех миров – неба, земли и людей, наряд из пышных, розовых утренних облаков. Проживают они в облачной обители, им прислуживают отроки и феи – нефритовые небожительницы, источающие повсюду прекрасный аромат, искушающий простых смертных (55, с. 28).

Каким-то неведомым образом монохромная живопись У Даоцзы передает и перламутровые переливы цвета утренних облаков, и ароматы цветущих садов, и серебряный перезвон колокольчиков.

Но не только живописным мастерством драгоценна эта картина горних высей. Благодаря виртуозному использованию художником знаков и символов общемирового изобразительного кода при создании образов звездных богов, его произведение – есть летопись времен, бесценная сокровищница знаний.

Без свитка У Даоцзи «Восемьдесят семь небожителей» восстановление хронологии событий палеоистории истории было бы неполным.

Создавая грандиозную галерею мифологических образов, У Даоцзы с документальной точностью воспроизводит ход

мировой истории, свободно оперируя живописными символами и графическими знаками астрономических эпох. Он передает на своем полотне последовательность извечного движения сквозь пространство и время Солнца и Луны, планет и созвездий.

Движение фигур, представляющих природные стихии, звезды, созвездия, планеты и астрономические эпохи, осуществляется с востока на запад, по ходу солнца.

Использование в картине «Восемьдесят семь небожителей» элементов общемирового изобразительного кода позволяет сделать вывод о том, что звание «ученый-эрудит» (*боши*) великий У Даоцзи получил при китайском императорском дворе не только за мастерство, но и за глубокие познания в области мировой истории.

О том, что свиток У Даоцзы – совершенное в своей полноте и гармонии «изображение знаний» о «черере эпох» свидетельствуют последовательность расположения божественных фигур, шествующих друг за другом, точность используемой в их облачениях и головных уборах общемировой астрономической символики, безупречность в сочетании знаков зодиакальных и околополярных созвездий. Звездные божества на его полотне величественно следуют друг за другом. Они облачены в летящие шелка. Под их ногами клубятся облака и благоухают цветы. Общемировыми астрономическими знаками и символами украшены их короны, венцы и прически, броши, браслеты и ожерелья, застежки жемчужных нитей, заколки из перьев и драгоценных камней. Каждое украшение повторяет либо абрис, либо символ какого-либо созвездия.

В руках отдельных участниц процессии традиционные атрибуты годовых календарных обрядов, испокон веков проводимых

в Поднебесной во время Праздника фонарей (Юань сяо цзе) и Праздника хризантем (Чунъян цзе). Это высокие бамбуковые шесты с закрепленными на них бумажными и цветочными гирляндами, лентами и разноцветными фонариками. Декор праздничных украшений содержит общемировую символику богини Луны и знаки зодиакальных созвездий и эпох Водолея (24–22 тыс. до н.э.), Козерога (22–20 тыс. до н.э.), Стрельца (20–18 тыс. до н.э.) и Скорпиона (16–14 тыс. до н.э.). В общей сложности они охватывают период продолжительностью в 10 тысяч лет – с 24 по 14 тысячелетие до н.э.

Сочетания образов и графических знаков околополярных созвездий Возничего (40–29 тыс. до н.э.), Волопаса (29–22 тыс. до н.э.), Венца (22–20 тыс. до н.э.) и Лебедя (20–14 тыс. до н.э.) и их полярных звезд, сменявших друг друга с 40 по 14 тысячелетие, содержат сведения о хронологии и характере событий, происходивших на протяжении Большого космического периода, т.е. 26-ти тысячи лет.

Одна из характерных черт древнекитайской живописи – вне зависимости от жанра и сюжета картины – бесплотность, эфемерность изображаемого мира. Это наблюдение равно касается и картины У Даоцзы, на которой изображены бесплотные духи звезд, и тех мастеров, которые воспроизводили вполне реальный подлунный мир.

На полотнах старых китайских мастеров бестелесно и бесплотны едва ли не всё: скалы до небес, бескрайние разливы вод, темные леса, прозрачные рощи, дома, мосты, лодки, отражения в воде, туманы, облака, цветы, тени и люди. И дело не только в композиции или особом изяществе линий, в игре бесчисленных форм и в перламутровых переживаниях цвета. Полотна китайских мастеров наполнены особой аурой. Мироздание на их полотнах одухотворено и потому бесплотно. Причем настолько бесплотны, насколько одухотворены.

Секрет кроется в том, что, согласно древнекитайской живописной традиции, картина есть **«странствие сознания в вымышленном пейзаже»**. Мифологизированное сознание древнекитайских художников, странствуя, одушевляет любую травинку, не говоря уж о реках и скалах, облаках и звездах, превращает мироздание в пространство мировой души. На их шелковых полотнах запечатлены не горы, но души гор, не рощи, но души рощ. А поскольку душа – субстанция бесплотная, то и горы на их картинах легки и невесомы, словно облака.

Впрочем, не исключено, что горные пейзажи так легко растворяются в утренней дымке еще и потому, что природа

гор и дымки одна. Благодаря чему возникают произведения, опирающиеся на философию объективного идеализма вкупе с античным материализмом. И заметим, что одно нисколько не противоречит другому.

В **«Записях о прославленных художниках династии Тан»** говорится:

Я смиренно внимаю словам древних, говоривших, что живописец – великий мудрец, ведь он вмещает в себя то, что не охватят Небо и Земля, и выявляет то, что не осветят солнце и луна. С кончика его кисти сходит вся тьма вещей, а пространство его сердца величиною с цунь вбирает в себя просторы в тысячи ли. От него вечнопреемствен дух и дается определенность вещам: его легкая тушь, попадая на некрашенный шелк, созидает образы и рождает безобразное. <...> Коли они утонченны, они вовлекут в токи духовные. Коли они обладают божественной силой, они осенят высшей святостью (52).

Магия древнекитайской живописи порождала легенды, надолго пережившие упомянутые в них картины. Так, например, о художнике Фэн Шаочжэне рассказывают:

<...> люди поражались утонченности его картин. В годы эры Кайюань в столичной области случилась большая засуха и в столице крайне нуждались в дожде. Высшие сановники получили повеление устроить молебны на горах и у водоемов, но небеса не откликнулись. Государь в то время только что воздвиг павильон на берегу Драконьего пруда и приказал Фэн Шаочжэну, служившему тогда надзирателем над дворцовыми мастерскими, изобразить драконов на всех четырех стенах павильона. Шаочжэн сперва нанес на стены очертания драконов, придав им такой вид, будто они вот-вот взлетят ввысь. Он еще не успел сделать работу даже наполовину, и вдруг как бы грозовое облако сошло с его кисти. Государь и люди его свиты, стоявшие у подножия стен, увидели, что чешуи драконов увлажнились. Не успел художник нанести цвета, как с карниза слетел белый дракон и исчез в водах пруда. В тот же миг поднялись большие волны и небеса потемнели, а потом на глазах у нескольких сотен человек белый дракон вынырнул из воды и вознесся на струях испарений под самые небеса. Черные тучи заволкли небосвод, и разразилась гроза. Прежде чем закончился день, сладкая влага покрыла всю землю (52).

Боги четырех стихий: воздуха, огня, воды и земли

В начале процессии художник поместил богов, воплощающих четыре стихии: воздуха, огня, воды и земли.

Первым изображен бог Неба Тянь-ди, олицетворяющий воздушное пространство. Его дыхание – ветер, его одеяния – облака (1). Рядом с ним – пламенеющий огненный император – Янь-ди представляет стихию огня (2). Речной бог Хэ-бо с трезубцем в руках – воплощение стихии воды (3). Бог Тай-хао (Фуси) – верховное божество Земли (4). Тень задумчивости лежит на лицах первых трех богов и печать гнева – на лице четвертого.

В облачении и головном уборе бога Земли Тай-хао (Фуси) использована символика околополярных созвездий – Венца (22–20 тыс. до н.э.) и Лебедя (20–14 тыс. до н.э.) и зодиакального созвездия и эпохи Скорпиона (16–14 до н.э.). Они обозначают период с 22-го по 14 тысячелетие до н.э., когда произошли три космические катастрофы, вызвавшие смену околополярных созвездий и полярных звезд, и два всемирных потопа, вызвавших священный гнев бога Земли Тай-хао (Фуси).

191. У Даоцзи
(685–758).
«87 небожителей».
Свиток 42 × 429 см.
Шелк, тушь.
Живопись эпохи Тан
(VII–X вв.).
Копия XII в.
На фрагменте –
духи четырех стихий:
воздуха, огня, воды
и Земли.

Последовательность
расположения фигур:

4	3	2	1
---	---	---	---

Смена околополярных созвездий

В центре фрагмента – богиня созвездия и эпохи Козерога (22–20 тыс. до н.э.) (7). Она несет древко, украшенное цветами – символикой созвездия Венца, занимавшего околополярное положение на протяжении всей эпохи Козерога.

Перед богиней эпохи Козерога идет богиня Полярной звезды в созвездии Лебеда (20–14 тыс. до н.э.) (8). Позади нее шествует богиня околополярного созвездия Лебеда (5) с древком, увенчанным цветами в одной руке и подносом – в другой. На подносе ваза с цветами – символизирующими околополярное созвездие Венца.

Смысл мизансцены: в эпоху Козерога (22–20 тыс. до н.э.) произошла смета околополярных созвездий. Вместо созвездия Венца околополярным становится созвездие Лебеда. Вот почему богиня этого созвездия в прямом смысле «выносит» символику созвездия Венца из центра небесной сферы, чтобы самой занять это место.

192. У Даоцзи (685–758).
«87 небожителей».
Свиток 42 × 429 см.
Шелк, тушь.
Живопись эпохи Тан (VII–X вв.).
Копия XII в.
На фрагменте – богини созвездий Козерога, Венца и Полярной звезды в созвездии Лебеда. Сюжет, повествующий о смене околополярных созвездий в 20-м тыс. до н.э.

Последовательность расположения фигур:

8	7	6	5
---	---	---	---

Богини созвездия Козерога и Скорпиона

В центре фрагмента – богиня созвездия и эпохи Козерога (10). По правую руку от нее – богиня околополярного созвездия Венца (22–20 тыс. до н.э.) (11). В руках богини созвездия Козерога – древко, украшенное гирляндами фонарей и лентами.

На фонарях – графические знаки околополярных созвездий Возничего (40–29 тыс. до н.э.), Волопаса (29–22 тыс. до н.э.) и Лебедя (20–14 тыс. до н.э.). На лентах – графические знаки зодиакальных созвездий и эпох Козерога (22–20 тыс. до н.э.) и Скорпиона (16–14 тыс. до н.э.).

Исходя из символики, перед зрителем летопись событий, произошедших с 40-го по 14 тысячелетие до н.э. – на протяжении Большого космического периода продолжительностью в 26 тысяч лет. За этот период произошло семь космических катастроф, пять из которых привели к смене околополярных созвездий.

Платье богини, стоящей спиной к зрителям (9), декорировано тремя бантами. Бант – общемировой живописный символ и графический знак созвездия Скорпиона – источника трех из семи космогонических событий.

193. У Даоцзи
(685–758).
«87 небожителей».
Свиток 42 × 429 см.
Шелк, тушь.
Живопись эпохи Тан
(VII–X вв.).
Копия XII в.
На фрагменте –
шествие богинь
созвездий Козерога,
Венца и Скорпиона.

Последовательность
расположения фигур:

11	10	9
----	----	---

Богиня Луны Нюйва в окружении звездных богинь

На фрагменте богиня Луны Нюйва (13) держит в руках древко с гирляндами, расписанными графическими знаками острова-материка Йола и схемой его расположения в окружении четырех архипелагов.

На голове богини – корона, изображающая круглый остров-материк, разделенный на девять областей.

По левую руку от Нюйвы – богиня околополярного созвездия Лебеда (20–14 тыс. до н.э.) (12). По правую руку – богиня Полярной звезды в созвездии Лебеда (14). Перед богиней Луны Нюйвой – богиня созвездия и эпохи Козерога (22–20 тыс. до н.э.) (15).

194. У Даоцзи
(685–758).
«87 небожителей».
Свиток 42 × 429 см.
Шелк, тушь.
Живопись эпохи Тан
(VII–X вв.).
Копия XII в.
На фрагменте –
богиня Луны Нюйва
в окружении богинь
полярных звезд
и созвездий.

Последовательность
расположения фигур:

16	15	14	13	12
----	----	----	----	----

Богини созвездий Стрельца, Венца и Скорпиона

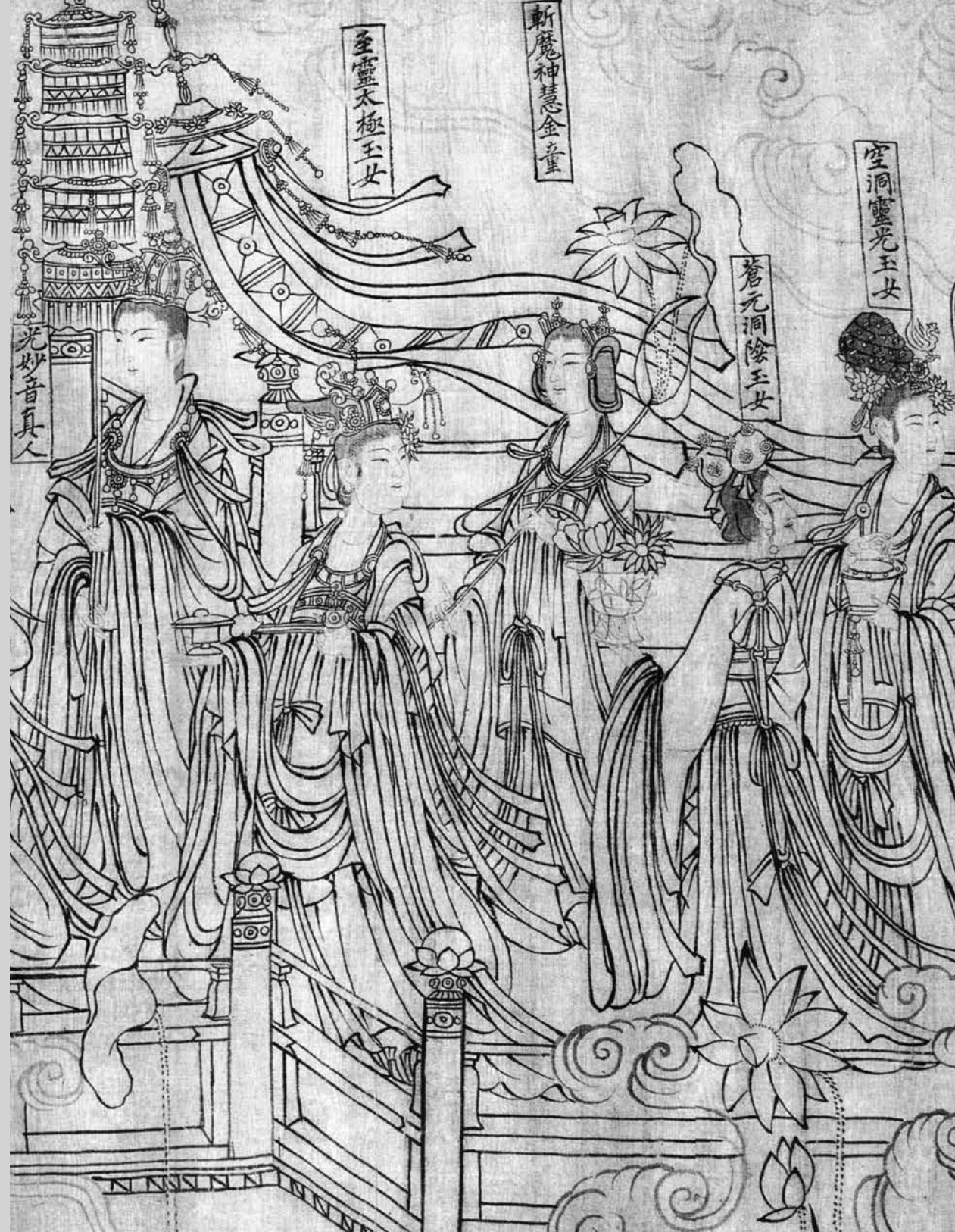
В центре фрагмента – богиня созвездия эпохи Стрельца (20– 8 тыс. до н.э.) (18). Богиня околополярного созвездия Венца (22–20 тыс. до н.э.) (20) держит в руках древко с фонарями, лентами и гирляндой. На фонарях – графические знаки околополярных созвездий Возничего (40–29 тыс. до н.э.), Волопаса (29–22 тыс. до н.э.), Лебедя (20–14 тыс. до н.э.) и Большой Медведицы (14–11 тыс. до н.э.). На лентах графические знаки созвездия Скорпиона.

Богиня созвездия Скорпиона (17), стоит спиной к зрителям. Три банта на ее одежде символизируют три удара, нанесенных из этого созвездия по Земле.

195. У Даоцзи
(685–758).
«87 небожителей».
Свиток 42 × 429 см.
Шелк, тушь.
Живопись эпохи Тан
(VII–X вв.).
Копия XII в.
На фрагменте –
богини созвездий
Стрельца, Венца
и Скорпиона.

Последовательность
расположения фигур:

20	19	18	17
----	----	----	----

196. У Даоцзи
(685–758).
«87 небожителей».
Свиток 42 × 429 см.
Шелк, тушь.
Животпись эпохи Тан
(VII–X вв.).
Копия XII в.
На фрагменте –
богини эпохи
Козерога, богинь
Полярной звезды
в созвездии Венца
и Полярной звезды
в созвездии Лебеда.

Последовательность
расположения фигур:

24	23	22	21
----	----	----	----

Богини созвездия и эпохи Козерога, Полярной звезды в созвездии Венца и Полярной звезды в созвездии Лебеда

Образы четырех звездных богинь: околополярного созвездия Лебеда (20–14 тыс. до н.э.), держащей шест с фонариками (21), созвездия Венца (22–20 тыс. до н.э.) с гирляндами (22), Полярной звезды в созвездии Венца (22–20 тыс. до н.э.) с блюдом, на котором лежат цветки лотоса (23), созвездия и эпохи Козерога (22–20 тыс. до н.э.) (24).

197. У Даоцзи
(685–758).
«87 небожителей».
Свиток 42 × 429 см.
Шелк, тушь.
Живопись эпохи Тан
(VII–X вв.).
Копия XII в.
На фрагменте –
правитель Запада
Шаохао
в сопровождении
богини созвездия
Лебедя и богини
Полярной звезды
в созвездии Лебедя.

Последовательность
расположения фигур:

27	26	25
----	----	----

**Правитель Запада Шаохао, богини созвездия Лебедя,
Полярной звезды в созвездии Лебедя**

Правитель Запада Шаохао (27) – верховный бог эпохи Стрельца (20–18 тыс. до н.э.). Его корона украшена символикой околополярных созвездий Волопаса (29–22 тыс. до н.э.), Венца (22–20 тыс. до н.э.) и Лебедя (20–14 тыс. до н.э.), зодиакальных созвездий и эпох Стрельца (20–18 тыс. до н.э.) и Скорпиона (16–14 тыс. до н.э.). В его свите – две дамы с прическами, украшенными жемчужными булавками и заколками из перьев и цветов. Это богини околополярного созвездия Лебедя (20–14 тыс. до н.э.) (25), Полярной звезды в созвездии Лебедя (26).

Таблица общемировой астрономической символики свитка У Даоцзи «Восемьдесят семь небожителей»

Графические знаки околополярных созвездий

Возничий (40–29 тыс. до н.э.)	Волопас (29–22 тыс. до н.э.)	Венец (22–20 тыс. до н.э.)	Лебедь (20–14 тыс. до н.э.)	Большая Медведица (14–11 тыс. до н.э.)
				

Живописные символы и графические знаки зодиакальных созвездий и эпох

Водолей (24–22 тыс. до н.э.)	Козерог (22–20 тыс. до н.э.)	Стрелец (20–18 тыс. до н.э.)	Скорпион (16–14 тыс. до н.э.)	Телец (5–3 тыс. до н.э.)
				

Графические знаки морской державы Йола и острова-материка Богини Йо

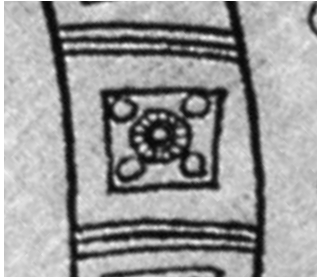

Знак острова-материка Йола и четырех архипелагов	Знак девяти областей острова-материка Йола: центральной области и восьми периферийных
	

Таблица астрономической символики

Гирлянда расписана графическими знаками околополярных созвездий Возничий (40–29 тыс. до н.э.), Волопас (29–22 тыс. до н.э.), Венец (22–20 тыс. до н.э.), Лебедь (20–14 тыс. до н.э.), Большая Медведица (14–11 тыс. до н.э.)	Лента с графическими знаками созвездия Скорпион
	

<p>Богиня созвездия Скорпиона с тремя бантами на платье</p>	<p>Пример сочетания графических знаков околополярных созвездий Лебедь (20–14 тыс. до н.э.) и Большая Медведица (14–11 тыс. до н.э.)</p>	
		
<p>Корона богини Полярной звезды околополярного созвездия Венца (22–20 тыс. до н.э.)</p>	<p>Корона богини созвездия и эпохи Козерога (22–20 тыс. до н.э.) содержит символику созвездия Венца (22–20 тыс. до н.э.). Крыло – символ созвездия и эпохи Стрельца (20–18 тыс. до н.э.)</p>	<p>Корона богини околополярного созвездия Лебедь (20–14 тыс. до н.э.)</p>
		

РАЗДЕЛ V

КАЛЕНДАРНЫЕ ОБРЯДЫ
ДРЕВНЕГО КИТАЯ

КУЛЬТ ПРЕДКОВ
И КАЛЕНДАРНЫЕ ОБРЯДЫ

Календарные обряды народов мира, посвященные культу предков, наравне с космогонической мифологией являются одним из краеугольных камней общемировой исторической памяти человечества. В них заключена исчерпывающая информация о глобальных событиях, повлиявших на ход мировой истории, в том числе указан характер космогонического явления, время года и время суток, в которое оно произошло, его причины и следствия.

Изучение древнекитайских сезонных обрядов и ритуалов показывает, что в них, также как в календарных обрядах других народов мира, содержатся сходные сведения о планетарных катастрофах, происходивших на протяжении более 40 тысяч лет.

В Поднебесной время проведения годовых обрядов рассчитывалось по лунному календарю. Благодаря этому, на протяжении тысячелетий даты проведения всех календарных обрядов оставались неизменными, кроме одной – даты начала нового года. В эпоху мифической династии Ся (XXI–XVI вв. до н.э.) начало года отмечалось весной. В эпоху династии Чжоу (XI–III вв. до н.э.) – зимой. В эпоху династии Цинь (IV–VI вв. н.э.) год начинался осенью (53, с. 6). В 1949 году правительством только что созданной Китайской Народной Республики была проведена очередная реформа календаря. Вернувшись к традициям эпохи династии Ся (XXI–XVI вв. до н.э.), жители Поднебесной вновь стали отмечать наступление нового лунного года 1-го числа 1-го лунного месяца в начале февраля, назвав его «Праздником весны» (春节), а первое января по западному календарю стали называть первым днем года «Юань дань» (元旦).

Сопоставление древнекитайских новогодних дат с хронологией глобальных событий мировой палеоистории показывает, что отсчет года от первого весеннего полнолуния приходится на начало первого всемирного потопа эпохи Рыб (27–24 тыс. до н.э.). Отсчет года, начиная с осени, связан

с датой третьего всемирного потопа эпохи Скорпиона (16– 14 тыс. до н.э.). С наступлением зимы связано начало пятого всемирного потопа эпохи Тельца (5–3 тыс.). Из этого следует, что всякий раз дата, избранная для отсчета года, имела не произвольный характер, но соответствовала одному из космогонических событий, пережитых человечеством в далеком прошлом.

Начиная с эпохи Хань (III в. до н.э. – III в. н.э.), древнекитайский годовой календарь состоит из 24 сезонов (цзе):

№	Название сезона	Перевод	Начало по григорианскому календарю
1	Ли чунь 立春	Начало весны	4–5 февраля
2	Юй шуй 雨水	Дождевая вода	19–20 февраля
3	Цзин чжи 驚蟄	Пробуждение личинок	5–6 марта
4	Чунь фэнь 春分	Весеннее равноденствие	20–21 марта
5	Цин мин 清明	Чистый свет	4–5 апреля
6	Гу юй 穀雨	Хлебные дожди	20–21 апреля
7	Ли ся 立夏	Начало лета	5–6 мая
8	Сяо мань 小滿	Малая полнота	21–22 мая
9	Ман чжун 芒種	Колосящиеся всходы	5–6 июня
10	Ся чжи 夏至	Летнее солнцестояние	21–22 июня
11	Сяо шу 小暑	Малая жара	7–8 июля
12	Да шу 大暑	Большая жара	23–24 июля
13	Ли цю 立秋	Начало осени	7–8 августа
14	Чу шу 處暑	Последняя жара	23–24 августа
15	Бай лу 白露	Белые росы	7–8 сентября
16	Цю фэнь 秋分	Осеннее равноденствие	23–24 сентября
17	Хань лу 寒露	Холодные росы	8–9 октября
18	Шуан цзян 霜降	Появление инея	23–24 октября
19	Ли дун 立冬	Начало зимы	7–8 ноября

На с. 523:
Чжоу Фан (710-830).
«Придворные дамы
с цветами
в причёсках».
Свиток 46 × 180 см.
Шелк, водяные краски,
тушь. Живопись
эпохи Тан (VII–X вв.).
Фрагмент

20	Сяо сюэ 小雪	Малые снега	22–23 ноября
21	Да сюэ 大雪	Большие снега	7–8 декабря
22	Дун чжи 冬至	Зимнее солнцестояние	21–22 декабря
23	Сяо хань 小寒	Малые холода	5–6 января
24	Да хань 大寒	Большие холода	20–21 января

Продолжительность календарных праздников неравномерна – от одного дня до двух месяцев. К ним относились: проводы старого года и встреча нового, церемонии «великих жертвоприношений» Солнцу, Земле и Луне, духам созвездий и планет, проводимых в дни равноденствий; обряды почитания духов предков; ритуалы «средних» и «малых жертвоприношений», осуществляемые во время начала и по завершении сезонных полевых работ; свадебные обряды, похоронные ритуалы и прочее.

Церемонии включали в себя паломничество по святым местам, посещение храмов; подношение даров духам предков; исполнение ритуала поклонения старшим в семье; проведение обрядов в поле и дома с ночными бдениями у костров, очищением водой и огнем; купание в реках; участие в уличных карнавалах; присутствие на оперных представлениях; игра на музыкальных инструментах, пение, сочинение стихов; массовые дневные и ночные прогулки; запуск воздушных змеев; конные прогулки; лодочные соревнования; развешивание разноцветных фонариков; гадания; любования луной и хризантемами; приготовление и прием ритуальных блюд и многое, многое другое.

В имперском культе были установлены три основные категории жертвоприношений: «великие», «средние» и «малые». **«Великие жертвоприношения»** (*да сы*) выполнялись самими императорами в честь Неба, Земли, императорских предков и урожая («хлебных злаков» — *шэ цзи*) (14, с. 192).

Подробные описания церемоний содержатся в том числе в книге **«Вёсны и осени господина Люя»** – древнекитайской философской энциклопедии конца 1-го тысячелетия до н.э.

«Средние жертвоприношения» (*чжун сы*) совершались в честь Солнца, Луны, императоров предшествующих династий, покровителя сельского хозяйства Шэнь-нуна

(Божественного Земледельца), покровительницы шелководства Лэй-цзу (жертвоприношение в ее честь совершалось императрицей), духов Неба, духов Земли и духа Юпитера (Тай-суй), управляющего годичным циклом (по положению Юпитера корректировался китайский солнечный календарь) (Там же).

«Средние» и «малые» жертвоприношения проводились не только в столице: во всех провинциальных и уездных городах чиновники соответствующих рангов в определенные сроки совершали моления и жертвоприношения тем же божествам. Специальных жрецов в государственной религии не было, все культовые действия выполнялись исключительно государственными чиновниками. Во время двух- или трехдневных постов, которые предшествовали выполнению обрядов, закрывались административные и судебные управы (*я-мэнь*). Помимо ординарных жертвоприношений, осуществлявшихся в течение всего годичного цикла, выполнялись также особые ритуалы в случае засух, голода, эпидемий» (Там же).

«Малые жертвоприношения» (*сяо сы*) совершались в честь покровителей медицины, просвещения и литературы, бога войны, божества Полярной звезды (*Бэй-син*), божества Восточного пика (Ио-чун), бога-хранителя столицы (*чэн-хуан*) и ряда других божеств, в том числе драконов рек, озер и источников» (см. Там же).

Бэй-син – одно из названий Полярной звезды в созвездии Дракона. В ряде позднейших сказаний Бэй-син заменяет собой образ Светлейшего императора Хуан-ди, который до катастрофы 4-го тысячелетия до н.э. почитался в качестве божества Полярной звезды в созвездии Дракона.

Божество Восточного пика – богиня Луны Нюйва. Ее именем была названа горная вершина острова-материка Йола – пик Йо (Ио-чун).

В образе чэн-хуана – «бога-хранителя столицы» почитался бог Солнца и Земли Тай-хао (Фуси) – аналог всемирного бога Солнца и Земли Тага.

Исходя из списка божеств, церемонии «малых жертвоприношений» проводились в память событий эпохи Тельца (5–3 тыс. до н.э.), повлекших за собой начало пятого всемирного потопа и гибель четвертой западно-атлантической цивилизации Йолы.

Ритуалы государственных культов были разработаны в строгом соответствии с китайскими этнокультурными традициями. Основные храмы и алтари были расположены в столице. Ведущая роль принадлежала культам Неба и Земли, а потому их алтари и храмы занимали доминирующее положение во всем священном комплексе. Ближе всего к Запретному городу с юга находился Храм предков императора (*Таймяо*). По официально утвержденному еще в начале правления цинской династии календарю жертвоприношения совершались здесь четыре раза в год. К западу от императорского дворца расположен Храм духов Земли и злаков (*Шэцзитань*). Жертвоприношения здесь происходили в середине весны и середине осени.

В юго-восточной части Внешнего города значительная территория была отведена постройкам Храма Неба (*Тяньтань*). На круглом алтаре храма главные службы проводились ежегодно в день зимнего солнцестояния.

К северу от Внутреннего города находился Храм Земли (*Дитань*). Основные обряды, связанные с его квадратным алтарем, выполнялись в период летнего солнцестояния.

В восточном предместье располагался Алтарь Солнца (*Житань*), в западном — Алтарь Луны (*Юэтань*). Традиционный символизм проявлялся не только в расположении ритуальных архитектурных комплексов, но и в убранстве алтарей, а также в хроматической гамме построек.

Так, в Храме Неба преобладали синий и зеленый цвета, а в Храме Земли — желтый. Для совершавшихся здесь ритуалов молитвы писали на желтой бумаге, в жертву приносили желтый шелк, тогда как в Алтаре Солнца доминировал красный цвет, в Алтаре Луны — белый.

В свою очередь, от общих принципов символики зависела форма утвари и самих строений. Например, все связанное с небесной сферой мыслилось круглым, тогда как со сферой Земли был связан квадрат, прямые углы. Даже жертвенная посуда на Алтаре Земли была квадратной. Числовая символика Неба определялась числами «три» и «девять». Так, мраморная ограда вокруг Алтаря Неба состояла из 360 мраморных плит, что лишь приблизительно соответствует числу дней в году, но зато является кратным девяти (числу Неба). В процессе поклонения Небу император неоднократно совершал поклоны и падал ниц (совершал церемонию *коу тоу*) трижды по три раза. Ритуальными

священными числами в Храме Неба были нечетные числа, в Храме Земли — четные (числа в пределах десяти). Молитвы, которые произносил император при каждом жертвоприношении, полностью соответствовали нормам составления государственных административных документов, в частности императорских указов. <...> Все ритуалы, посвященные божествам, имели своей целью обеспечение благоденствия социального коллектива, его членов и их должного нравственного состояния. Жертвоприношения совершались в два этапа. Первый — предъявление божеству жертвенных даров и их подготовка к «передаче», второй — сам акт «передачи», осуществляемый посредством сожжения жертвенных даров на специальных алтарях. Эти дары представляли собой либо votivные предметы, либо изделия, предназначенные для употребления в обыденной жизни. Сожжение жертвенных даров, по представлениям китайцев, не уничтожает реальной сути предметов, а лишь позволяет транспортировать их в загробный мир (14, с. 193–194).

Начиная с XVII века, в китайский праздничный цикл входят семь основных календарных праздников (*цзе жи*), три из которых имеют статус «великих» (*сань да цзе*):

Чунь цзе (<i>трад.</i> 春节, <i>пиньинь</i> : chūnjié) – Праздник весны; первое полнолуние Юаньсяо цзе (<i>трад.</i> 元宵節 (元宵節), <i>пиньинь</i> : yuánxiāojié) – Праздник фонарей, день рождения основателя даосизма Лао Цзы	Праздник весны в императорском Китае отмечался почти месяц: с 20-х чисел последнего месяца текущего года (начиная с церемонии проводов на небо бога очага Цзао-вана) и до Праздника фонарей, отмечаемого во время первого полнолуния в новом году (15-й день 1-го лунного месяца)
Дуаньу цзе (<i>трад.</i> 端午节, <i>пиньинь</i> : duān wǔ jié) – Праздник лодок-драконов Дуаньян цзе (<i>трад.</i> 端阳节, <i>пиньинь</i> : duānyáng jié) – Праздник Двойной пятерки, день летнего солнцестояния	Праздник 5-го дня 5-го месяца по лунному календарю, восходящий к почитанию дня летнего солнцестояния (21 июня)

Чжунцю цзе (<i>трад.</i> 中秋节, <i>пиньинь:</i> zhōngqiūjié) – Праздник Середины осени, Праздник любования луной, Праздник урожая	Праздник Середины осени, в основе которого лежат обряды и праздничные игрища в честь окончания уборки урожая. Приходится на 10-й день 8-й луны и соотносится с днем осеннего равноденствия (23 сентября)
Цинмин цзе (<i>трад.</i> 清明節, <i>пиньинь:</i> Qīngmíngjié) – Праздник Чистого света	Праздник Чистого света, день поминовения предков справлялся в один из дней с 4-го по 6-е апреля
Циси цзе (<i>трад.</i> 七夕节, <i>пиньинь:</i> qī xī jié) – дословно «Ночь Семерок», день поминовения предков	Праздник Двойной семерки, справлялся 7-го числа 7-го лунного месяца
Цзю-жи-цзю-юэ/Чуньян цзе (<i>трад.</i> 重阳节, <i>пиньинь:</i> Chóngjiǔ) – девятый день девятого месяца	Праздник 9-го дня 9-го лунного месяца, Праздник Двойной девятки/ Сугубого ян, Праздник хризантем

Важными для восстановления хронологии событий далекого прошлого являются также праздники:

Чуньфэнь или Лунтоу цзе (<i>трад.</i> 春分, 龙头节, <i>пиньинь:</i> chūnfēn; lóngtóujié) – период весеннего равноденствия и праздник «Дракон поднимает голову»	Период весеннего равноденствия, который продолжается с 1-го по 15-й день 2-го лунного месяца и Праздник «Дракон поднимает голову» (Лунтоу цзе), который справляется во 2-й день 2-го лунного месяца, т.е. в день весеннего равноденствия (20–21 марта)
Тянькуан цзе (<i>трад.</i> 天鵬节, <i>пиньинь:</i> tiān kuàng jié) – Праздник Неба	Праздник Неба приходится на 6-й день 6-го лунного месяца

Чжунюань цзе, или Юйлань цзе, или Юйлань пэнь (<i>трад.</i> : 中元节, 盂兰节, 盂兰盆, <i>пиньинь:</i> zhōng yuán jié; yú lán jié; yú lán pén) – Праздник блуждающих духов	Праздник блуждающих духов, справляется в 15-й день 7-го лунного месяца
Дунчжи (<i>трад.</i> 冬至, <i>пиньинь:</i> dōngzhì) – день зимнего солнцестояния	День зимнего солнцестояния, отмечается в 11-й лунный месяц (21 декабря)
Лаба цзе (<i>трад.</i> 腊八节, <i>пиньинь:</i> làbā jié) –Праздник бога семейного очага Цзао-вана и «изгнания нечисти»	«Малый год» – домашний Праздник бога семейного очага Цзао-вана и «изгнания нечисти» отмечается в 8-й день 12-го лунного месяца
Чуси цзе (<i>трад.</i> 除夕节’ <i>пиньинь:</i> chúxī jié) – проводы старого года в канун праздника Чунь цзе	Проводы старого года в канун нового года проводятся накануне 1-го дня 1-го лунного месяца (12 февраля)
Юаньдань цзе (<i>трад.</i> 元旦节, <i>пиньинь:</i> yuándànjié) – Праздник 1-го дня 1-го лунного месяца, Новый год	Праздник 1-го дня 1-го лунного месяца – Новый год

Праздники *Лаба* и *Чуси цзе* – составные части Праздника весны (*Чунь цзе*), который в прошлые времена проводился на протяжении целого месяца, начиная с 8-го дня уходящего года (праздника *Лаба*) и заканчивая 15-ым днем наступившего года (Праздником фонарей *Юаньсяо*).

ПРАЗДНИК ВЕСНЫ (чуньцзе) И НОВОГО ЛУННОГО ГОДА

Отмечается в 1-е новолуние 1-го лунного месяца года
(от 12-го января до 19-го февраля – дата переходящая)

Празднование Нового года – комплекс церемоний и обрядов, проводившихся на протяжении почти двух месяцев, начиная с проводов старого года. «Согласно некоторым преданиям, происхождение [праздника] *Чунь цзе* связано с традициями жертвоприношений духам и предкам в конце и в начале года <...> (53, с. 5).

Неотъемлемой частью церемоний встречи Нового года являлись обряды чествования бога Неба Тянь-ди. Обряды, совершавшиеся императором на празднике *Чунь цзе*, «включали в себя жертвоприношение Земле и Небу, приношения «Истинному владыке», «Небесному императору» и «духу дома» и потому относились к категории «Великих жертвоприношений» (53, с. 8).

Небесный император – один из титулов **бога Неба Тяньди (Шан-ди)**. Он именуется также Нефритовым императором, Нефритовым владыкой, Яшмовым правителем и Истинным владыкой небесных чертогов, заполнившим до предела всё бытие (55, с. 26–30).

[Считалось, что]

Нефритовый владыка распоряжался всеми девятью сферами небес, у него на службе были духи всех пяти священных горных вершин. Слева и справа от него находилась свита божеств. <...> Он – воплощение трех высших чистых миров, как если бы вначале была пустота, а затем появилось прекрасное бытие, вначале беспредельность, а затем великий

198. Неизвестный автор.
«Музыка при императорском дворе».
Шелк, краски.
Живопись эпохи Тан (VII–X вв.)

изначальный предел, вначале недеяние, после него – энергия и активность. Небесный владыка – единоличный властитель мира людей, Небес и Земли, именно он вращает мировую ось (55, с. 26).

В древние времена чествование бога Неба Тянь-ди на протяжении года происходило четырежды: в 9 день 1 лунного месяца, в 6-й день 6-го лунного месяца; в 9-й день 12-го лунного месяца и в 25-й день 12-го лунного месяца.

Днем рождения Тянь-ди считается 9-е число 1-го лунного месяца года Лошади. Его отец – повелитель Страны радости великих небес, а мать – Лунная императрица. Рассказывают, что прежде, чем стать Нефритовым владыкой, Тянь-ди провел в горних высях сто миллионов лет. Унаследовав престол от своего отца, Тянь-ди правил мудро и добродетельно. Оставив царский престол, Тянь-ди «отправился к вершинам гор Пуминсян (Горы чистого аромата), чтобы познать себя и мир, найти свой Путь. Он провел там 3 200 лет в лишениях и страданиях <...> (55, с. 23).

Китайские историки пишут:

Девятого числа первого месяца по лунному календарю в даосских храмах, согласно установленным канонам и обычаям, проводили жертвоприношения Нефритовому владыке. Этот церемониал назывался Собрание Нефритового

владыки. В продолжение обряда даосы, все их ученики и последователи должны были приносить жертвы Повелителю небес. Такой большой и роскошный церемониальный процесс назывался *Чжайтянь*, что означало жертвоприношение исключительно в честь рождества Нефритового императора. <...> В это день даосы молили небеса о продлении жизни, даровании долголетия (55, с. 27).

Поэт Бай Цзюйи, живший в эпоху Тан (VII–X вв.), писал о Нефритовом владыке в стихотворении «Небожитель из грез»:

У людей есть небожитель из грез,
Поднимается он к высоким чистым небесам.
Летит верхом на белом журавле,
В руках у него два красных штандарта.
Легко развеивается его одежда из перьев,
Звенит на экипаже нефритовый колокольчик: «Дин-дон».
Взирает он свысока на темный мир людей,
Полный пыли и суеты.
Понемногу пропадает из вида его родная земля,
Видны лишь очертания рек и гор.
Белым пятном кажется Восточное море,
Те пять зеленых точек – горные пики. (55, с. 28).

Начиная с эпохи Тан (VII–X вв.), китайские императоры приезжали в даосские храмы, расположенные на горе Тайшань, где проводили церемонию жертвоприношения верховному божеству – Нефритовому владыке. После совершения церемонии в императорском дворце высшие чиновники подносили подарки императору, а император через своих придворных одаривал чиновников (53, с. 12).

На страницах книги «Вёсны и осени господина Люя» об этих церемониях читаем:

В первую луну весны <...> сын неба поселяется в левых покоях Цинъяна, выезжает в колеснице *луань*, правит конями – лазурными драконами. Водружает зеленое знамя, облачается в зеленое одеяние, убирается зеленой яшмой, вкушает пшеницу и баранину. Его ритуальная утварь – с «просторным» узором (*шу и да*).<...>
В этой луне сын неба возносит в благоприятный день молитвы к Шанди об урожае. Затем избирают благоприятное

время, и сын неба, самолично водрузив на колесницу между латником и колесничим лемех, ведет трех *гунов*, девять *цинов*, *чжухоу* и *дафу* пахать посвященное *ди* поле. Сын неба трижды налегает на плуг, три *гуна* – пять раз, *цины*, *чжухоу* и *дафу* – девять. По возвращении сын неба поднимает кубок в Тайцинь. Три *гуна*, девять *цинов*, *чжухоу* и *дафу* ему служат. Это называется «вино за труды» (12, с. 71 – 72).

Во вторую луну весны <...> сын неба избирает благоприятный день и повелевает вознести молитвы у алтаря земли. <...>

В первый день дин повелевают *юэчжэну* приступить к танцам, принеся цветные ткани (12, с. 79–80).

В третью луну весны <...> сын неба приносит в жертву предкам одеяние цвета тутовых листьев.

Повелевает смотрителю лодок лодки перевернуть. Тот переворачивает их пять раз килем вверх и пять раз обратно, после чего докладывает о готовности лодок для сына неба. Тогда сын неба впервые вступает в лодку и приносит в заднем помещении Храма предков в жертву осетра с молением об урожае пшеницы (12, с. 88).

В «Книге песен и гимнов» (*Шицзин* 诗经) среди гимнов дома Чжоу есть тот, что адресован богу Шэнь-нуну.

Гимн Государю Зерно

О просвещенный Зерно государь!
Смогший быть небу подобным,
Зерном одарил ты народ наш.
Такого, чего не достиг бы ты, — нет ничего!
Нам подарил ты ячмень и пшеницу,
По повелению владыки небес
Всюду народ наш питая.
Не зная границ и пределов,
Всюду по древнему Ся вечные
Распространил ты законы!
(Шицзин, IV, I, 10, пер. А. Штукина)

Жертвоприношения Нефритовому владыке Тянь-ди мог совершать только император, в частных домах во время весеннего праздника Чунь цзе проводилась церемония почитания старших.

Домочадцам в новогоднюю ночь следовало надеть новую нарядную одежду и головной убор, зажечь свечи и воскурить ладан, и после поднесения старшим в семье сладкого вина, совершить «поклонение предкам. <...> Родственники по нисходящей линии обращались к старшим и совершали поклон» (53, с. 8–10). Существовала также традиция в первую весеннюю (новогоднюю) ночь подкладывать под дверь узелок с семенами и древесным углем, а также стрелять хлопушками «на счастье» (53, с. 21–22).

Подкладывание под дверь семян и угля – традиция, возникшая, судя по всему, после одной из вселенских катастроф. Спасаясь от наводнения или небесного огня и выбегая из дома, люди должны были успеть прихватить с собой хоть горстку риса и несколько кусочков древесного угля. Рис – спасение от голода, а с помощью древесного угля можно легко разжечь огонь, который спасет от холода. Узелки с горсткой риса и тростом под дверью – не умозрительное «наставление потомкам», но наглядный способ выживания. Это был не виртуальный, а вполне материальный оберег, передаваемый сквозь тысячелетия от поколения к поколению, из рук в руки, от отцов к детям.

Пять дней весеннего праздника были расписаны следующим образом.

В 1-й день следовало посетить храм для раскуривания благовоний. К разряду обязательных относилось подношение даров богу богатства Цайшэню, «пяти злым духам», «пяти богам дорог» и «духам перекрестков» (53, с. 26). Символика ритуалов призвана напоминать о том, как по вине злых духов предки, потерявшие свои дома, в поисках пристанища оказались однажды на перекрестках пяти дорог.

На 2-й день после наступления Нового года следовало посетить могилы предков для их **подметания**, поздравить всех родственников, соседей, друзей, старших односельчан и чиновников. Другим и родственникам, жившим далеко, следовало по почте отправлять открытки.

В 3-й день, который назывался «Малым Новым годом», «было принято гадать на панцирях черепах о том, каким будет наступивший год. Дети и женщины, втыкая в **пепел** наломанный тростник, просили семь пепельных фей помочь в решении проблем. <...> Мужчины выливали на землю жертвенное вино для «проводов предков» (53, с. 22–24).

В 4-й день принято **«встречать бога Очага»**. «Согласно этому обычаю, считалось, что отправленный к небесам 24-го (или 23-го) числа в 12-й лунный месяц дух Очага возвращался обратно» (53, с. 24).

На 5-й день «изгоняли бога нищеты» для чего производили уборку дома, подметали полы, выносили мусор и бумаги. Для изгнания бога нищеты следовало также завернуть в бумагу горстку рисовой муки, вынести ее за дверь, воскурить благовония и бумагу поджечь.

Все свободное время во время пяти дней весеннего праздника полагалось веселиться, встречаться с друзьями, стрелять из хлопушек.

Встречи и проводы бога Очага накануне Нового года устраивались в связи с тем, что этот бог, досконально знавший все о каждой семье, перед Новым годом отправлялся на небо, чтобы поведать Небесному владыке Тянь-ди обо всех добрых и дурных делах, совершенных домочадцами в течение года.

На страницах романа выдающегося китайского писателя XVIII века Цао Сюэ-Циня **«Сон в красном тереме»** (*Хун лоу мэн* – 紅樓夢) – подлинной энциклопедии китайской жизни – среди прочего описываются многочисленные календарные обряды и ритуалы, соблюдаемые огромной аристократической семьей, находившейся в родстве с императором. Описания столь выразительны, что легко позволяют представить себе пышные светские и религиозные церемонии во всем их блеске и красоте. Особый пласт романа составляет поэзия, позволяющая проникнуть в духовной мир людей разных сословий и возрастов, их состояния и настроения во время участия в многодневных празднествах, наполненных весельем и грустью, развлечениями, прогулками и застольем.

Вот как Цао Сюэ-Цинь описывает церемонии, посвященные богу домашнего очага:

199. Чжоу Фан (710-830).
«Придворные дамы,
слушающие игру
на цине».
Шелк, водяные
краски, тушь.
Живопись эпохи Тан
(VII–X вв.)

В этот вечер во всех домашних молельнях совершались жертвоприношения и воскуривались благовония богу домашнего очага. Во дворе госпожи Ван была расставлена утварь, необходимая для совершения по этому поводу жертвоприношений, разложены бумажные фигурки лошадей и других животных, сжигавшиеся во время жертвоприношений, а также курения для совершения церемоний принесения жертв Небу и Земле.

По обе стороны главных ворот «сада Роскошных зрелищ» высоко сияли огромные фонари, все аллеи и дорожки в саду были увешены маленькими фонариками. Хозяева и слуги в роскошных шелковых и парчовых одеждах веселились, гуляли, шутили и смеялись. Всю ночь не смолкал треск ракет и хлопушек (58, с. 908–909).

[Известно, что]

среди новогодних украшений дома почетное место отводилось цветам, в первую очередь пионам, символизирующим богатство и знатность. Большой популярностью, особенно на юге страны, пользовались нарциссы и орхидеи — символы супружеского согласия. Во всяком случае, обычай требовал в Новый год ставить по обе стороны семейных алтарей вазы с цветами. Многие выставляли целые букеты из пионов, орхидей, веток айвы и корицы, поскольку сочетание их названий, произнесенное вслух, можно было воспринять как фразу с хорошим смыслом: «богатство и знатность яшмовых покоев» (24, с. 32).

Традиционные угощения праздника Весны — перченое и сладкое вино, персиковый отвар, вязкая карамель, пять овощей с острыми специями, вареная лепешка «бото», по форме напоминающая полную Луну, пельмени «мелкие ушки», сделанные в виде серпа Луны, вареная лапша, нарезанная из лепешки «бото» (53, с. 13). Особенно важным считалось раскрашивание и поедание на новый год вареных яиц, «*похожих на пиллюлю бессмертия*».

Обычай изготовления для праздничного стола круглых лепешек, а также пельменей в форме полумесяца прямо указывает на времена, когда общемировой пантеон возглавляла богиня Луны.

О том, что в календарных обрядах, проводимых ранней весной, отражена история первого всемирного потопа, произошедшего

«по вине» созвездия Кита, свидетельствуют китайская новогодняя сказка о диком звере *нянь* (Новый год). [Рассказывают, что]

в древнем Китае обитал дикий зверь *нянь* (Новый год) с длинной головой и усами. Нянь был очень свирепым. Большую часть времени зверь прятался на дне моря, но всякий раз в определенный день (в современном понимании это канун Нового года) он выползал на берег, пожирал домашних животных и губил человеческие жизни. Поэтому всегда при наступлении этого дня все жители деревни, и стар, и млад, бежали в глухие места, чтобы укрыться от свирепого *няня* (Там же, с. 4).

Считается, что *нянь* боится огня, красного цвета и треска, поэтому крестьяне накануне его появления на улицах взрывают хлопушки, по обе стороны ворот прикрепляют обереги — две красные полосы с парными надписями, а в домах оставляют на ночь горящими свечи.

Живописная символика морского чудовища, пожирающего народ, упоминание огня и взрывов, используемых в мифе, указывают на космогонические события эпохи Рыб (27–24 тыс. до н.э.), во время которых по Средиземноморью был нанесен удар из созвездия Кита. Исходя из общемировой символики, событие произошло 13 марта 26 083 года и послужило причиной первого всемирного потопа. «Виновник» несчастья — созвездие Кита описывается в сказке как морское чудовище, которое систематически поднимается из глубин на поверхность моря.

Способ его изгнания содержит косвенное описание пылающего небесного тела — **огонь и треск**, а традиционно прикрепляемые к обеим сторонам дверей и ворот **красные полосы** символизируют проход между двумя континентами, появившийся в результате пролома горной породы, т.е. образование Гибралтара.

Исходя из общемировой символики, праздник весны (*Чунь цзе*) посвящен событиям эпохи Рыб (27–24 тыс. до н.э.). В древнегреческой мифологии они отражены в мифах о Персее и Андромеде; о Горгоне Медузе; о гибели в огне всего живого в Атласских горах и Ливийской пустыне; о мифическом Ките, обитавшем в «пучине эфиопской»; о появлении на свет крылатого коня Пегаса. Речь идет о третьем космическом ударе, нанесенном астероидом, появившемся из созвездия Кита и о последствиях катастрофы: образовании Гибралтарского пролива и первом всемирном потопе (подробнее об этом см. «Очерки мифологии и палеоистории культуры», т. 1, с. 122–137).

Сопоставление древнекитайских и индейских новогодних календарных обрядов выявляет совпадение их космогонической символики.

В частности, близки по своему характеру древнекитайский новогодний ритуал «Подметания могил» и древнеиндейский ритуал «Подметания дорог». Совпадают традиции почитания **перекрестков дорог** народами Древнего Китая и Мезоамерики. В обрядах обеих цивилизаций издавна использовался тростник. [Индейцы украшали им храмы, а китайцы]

с наступлением темноты на дорожках во дворе стелили коноплю в знак того, что в будущем году «жизнь должна идти так же спокойно, как покойно ходить по этому растительному ковру». Одновременно хруст конопляных стеблей под ногами должен был отпугивать злых духов, особенно опасных в новогоднюю ночь. В частности, боялись посещения демона по прозвищу *Кожаный тигр*, который крал новогоднее пирожное у бедных и отдавал его богатым. <...> Согласно еще одному объяснению, записанному в XVII в., коноплю расстилали для того, чтобы «похоронить демонов и не дать им выйти наружу» (24, с. 36).

Ожидание китайцами «Возвращения бога Очага» на 4-й день после начала нового года аналогично ожиданию индейцами «Возвращения бога плодородия» на 18 день после начала праздника «Прибытия богов». Совпадения китайской и индейской символики просматривается в использовании муки при проведении обряда «Возвращения бога», с той лишь разницей, что индейцы гадали над горкой муки, а китайцы сжигали горстку муки, завернутую в бумагу (подробно об этом см. «Очерки мифологии и палеоистории культуры», т. 1, с. 244–252).

Согласно исследованиям, для жителей Поднебесной первая неделя нового года была исполнена особого смысла.

Каждый ее день считался днем определенного домашнего животного — петуха, собаки, свиньи, барана, буйвола, лошади. Седьмым был день человека. В ту эпоху существовал обычай в первый день года вывешивать на воротах изображение петуха, оберегавшее от злых духов. Самым важным считался, конечно, день человека.

По сообщению Цзун Линя, в этот день «готовят похлебку из семи видов овощей. Из узорного шелка или золотого листа (разноцветный шелк, расшитый золотой нитью —

Авт.) вырезают фигурку человека и вешают ее на защитный экран перед домом или носят в волосах. Женщины делают украшения *хуа-шэн* (женские заколки в виде цветов. — *Авт.*) и дарят их друг другу. Люди восходят на башни и сочиняют стихи (60, с. 211).

Посвящения первой недели нового года знакам зодиака — петуху, собаке, свинье, барану, буйволу, лошади — символично и имеет отношение к космогоническим событиям эпох Овна (29–27 тыс. до н.э.), Стрельца (20–18 тыс. до н.э.) и Тельца (5–7 тыс. до н.э.) и к катастрофам, случившимся «по вине» созвездий Коня (29 тыс. до н.э.) и Большого Пса (22 тыс. до н.э.).

Заколки для волос, сделанные в виде цветов, — живописная символика околополярного созвездия Венца (22–20 тыс. до н.э.), которая охватывает Большой космический год — с 29-го по 3 тысячелетие до н.э.

Исследователи пишут:

В Восточном Китае 9-й день года считался днем Неба, а 10-й день — днем Земли.<...> Жители провинции Хэнань считали 10-й день года днем камня (слово «десять» и «камень» в китайском языке омонимы). В этот день запрещалось трогать камни или изготовленные из камня предметы, например, каменную ступку. Этот день слыл также днем каменной бабы, и бытовало поверье, что женщинам, которые берутся в такой день за шитье, угрожает бесплодие. Существовал обычай в 10-й день есть пампушки, что называлось «падением десятки (или камней?)» и символизировало «оседание» богатства в доме. В поверьях, связанных с днем камня, нетрудно разглядеть пережитки древнего культа камней (24, с. 58).

В этом рассказе содержатся сведения о древнекитайских культах эпох Змееносца (Алтаря) (18–16 тыс. до н.э.) и Девы (14–11 тыс. до н.э.), во время которых камни персонифицировали богов Земли. Почитание каменных фетишей, в том числе каменных баб, воплощавших образ богини Земли во время Праздника весны, символично. Ибо кормилица Земля весной просыпалась от зимнего сна и осенью дарила урожай.

元宵節

ПРАЗДНИК ПЕРВОЙ НОЧИ (юаньсяоцзе) ДУХОВ-ПОКРОВИТЕЛЕЙ ДОМА ПРАЗДНИК ФОНАРЕЙ

Отмечается в первое полнолуние года
(15-й день 1-го лунного месяца, дата переходящая)

В первое полнолуние Нового года начиналось трехдневное празднование **Первой ночи (Юаньсяо цзе)**. Оно включало в себя календарные обряды поклонения **Полярной звезде** – символу верховного начала мира и Праздник фонарей, посвященный культу предков (54, с. 60). В китайской мифологии Полярную звезду в околополярных созвездиях Большая Медведица (14–11 тыс. до н.э.) и Дракон (11–4 тыс. до н.э.) воплощает Светлейший император Хуан-ди.

Владыка верхнего мира относился к первому рангу богов, девяти энергиям ци и именовался Цзывэй – «сокровенный фиолетовый», дух звезды центральной части неба, отвечающий за судьбы людей (55, с. 174).

Представление о том, в какой обстановке проходил Праздник фонарей в аристократических усадьбах Поднебесной, дает описание Цао Сюэ-Цинем в романе «Сон в красном тереме» посещения родительского дома прекрасной Гуйфэй – любимой наложницы императора.

В «саду Роскошных зрелищ» были развешаны занавесы с изображением пляшущих драконов, вышитые фигурами фениксов шторы; все сверкало золотом и серебром, сияло жемчугами и драгоценными камнями; из курительниц

200. Лу Вень Инь
(1421–1505).
«Фигура разносчика».
Живопись эпохи Мин
(XIV–XVII вв.)

плыли лилейные ароматы, в вазах благоухали букеты роз. Стояла глубокая и торжественная тишина, никто не смел даже кашлянуть.<...> Вскоре верхом на конях медленно подъехали два дворцовых евнуха и у западных ворот спешили. Лошадей тотчас увели за шатры для охраны, а евнухи встали возле ворот, обратившись лицом к западу. Прошло немного времени, и снова точно таким же путем приехали два евнуха. Через некоторое время их собралось уже около двух десятков, и лишь после этого издали донеслись звуки музыки и барабанов. Парами проплыли флаги с изображением фениксов, дворцовые опахала из фазаньих крыльев, потом золотые курительницы, в которых курились императорские благовония. Далее появился зонт на кривой рукоятке, расшитый узорами из семи фениксов, потом понесли головной убор, халат, пояс и туфли Гуйфэй, надушенный благовониями платок, вышитую головную повязку, полоскательницу, метелку сметания пыли и другие вещи. И только тогда появились восемь евнухов, которые чинно и важно шествуя, несли на плечах расшитый фениксами светло-желтый императорский паланкин с позолоченным верхом.

<...> Гуйфэй вышла из паланкина и увидела перед собой речку, которая текла, извиваясь, наподобие дракона. По обоим берегам ее тянулись каменные перила, украшенные хрустальными фонариками, серебристый свет которых падал на воду, вызывая впечатление, будто это не вода, а волнистые снежные сугробы. Ветви ив и абрикосовых деревьев почти касались воды. Они были еще без листвы, но обильно украшены разноцветными искусственными цветами из шелка и бумаги и увешаны множеством фонариков. На пруду тоже горели фонари в виде лотосов, лилий, цапель и диких уток, сделанные из перьев и ракушек. Сияние внизу соперничало с сиянием, лившимся сверху, вода и небо сверкали и искрились – это были поистине хрустальный мир, жемчужное царство! В лодке тоже стояли вазы с цветами, были развешаны шитые жемчугом занавески, сверху висел парчовый шатер, а воду пенили тонкие резные весла. Лодка приблизилась к каменному гроту. Над его входом висела надпись по шелку: «Отмель осоки и заводь цветов», освещенная изнутри фонарем (58, с. 296–298).

Жители Пекина во время праздника фонарей три ночи подряд зажигали и расставляли по наружным углам домов, у

201. Гу Кайчжи (344–406 гг.). «Наставления придворным дамам». 380 г. н.э. Свиток 24,8 × 348,2. Шелк, краски. Живопись эпохи Восточная Цзинь (IV–V вв.). Фрагмент

колодцев и семейных алтарей по 108 плошек с маслом «для звездных богов» (24, с. 63).

При этом **в ночь на 14 число** разноцветные фонари различной формы зажигали на улице для демонов (т.е. для душ умерших); в ночь на 15-е проводилась особая церемония зажигания фонарей для богов, а к воротам и створкам входных дверей прикреплялись изображения петуха и тигра. В ночь на 16-е разноцветные фонари зажигались для людей. В ночь с 16 на 17-е число проводилась церемония тушения фонарей (53, с. 23).

В 15-й день 1-й луны надлежало исполнять обряд поклонения духам – покровителям дома. Зажигалась масляная лампадка, к двери прикрепляли две ветви ивы. Параллельно им в ритуальные яства втыкали палочки для еды и совершали моления.

Вечером женщины чествовали богиню туалета Цыгу, молили о богатом сборе шелковых коконов, а также «гадали о всевозможных делах». Существовало поверье, что в ту ночь по улицам ходит *Птица-оборотень* или, как ее еще называли, *Женищина Неба и Земли, Птица незримого ветра*, хватавшая девочек. Чтобы задобрить эту нечисть, в доме гасили огни, но одновременно старались произвести как можно больше шума – стучали в колотушки и двери, заставляли лаять собак. Одежду детей окропляли кровью, что должно было уберечь их от непрошеной гостьи (60, с. 212).

К церемониям Праздника фонарей, проводимым в память предков, относится также женский обряд «отвращения всех болезней». Для этого **в ночь на 16 число** китаянки прихорашивались перед зеркалами, изыскано наряжались, а затем всю ночь гуляли по улицам, поднимались на мосты, посещали храмы, где раскуривали благовония и обращались к богам с молитвами. Один из поэтов эпохи династии Тан (VII–X вв.) так описывал последний день праздник Юаньсяо:

Сегодня утром луна идет на убыль,
День нерабочий, все слоняются без дела
И пьют без меры (53).

Исходя из общемировой астрономической символики, обряды и ритуалы, проводимые в эти дни в Китае, посвящены событиям **эпохи Льва (11–9 тыс. до н.э.)** и содержат сведения об ударе, нанесенном из района Полярной звезды Дубхе **созвездия Большая Медведица** по Западному полушарию. Следствием катастрофы стало изменение угла наклона земной оси, резкая смена климата и начало четвертного всемирного Девкалионова потопа.

К обрядам праздника Первой ночи (Юаньсяо цзе) относятся:

- поклонение образам Полярной звезды (в созвездии Большая Медведица) и Белого тигра (зодиакального созвездия Льва);
- разжигание костров в полях и перепрыгивание через них с фигурками белого тигра в руках;
- ношение вокруг селений факелов «небесного огня»;
- расстановка вокруг домов и у алтарей 108 лампадок в память о предках;
- ритуальные проводы далеких предков и всеобщий плач по ним.

В провинции Шаньси в ночь на 15-е число проводился обряд выхода в поля крестьян с зажженными фонарями, называемыми «небесным огнем», и с молением об урожае. «Люди провожали предков и женщины громко рыдали» (24, с. 65). Считалось, что «в 15-й день 1-го месяца преисподняя разверзается» (Там же, с. 74).

На время памятного события – эпоху Льва (11–9 тыс. до н.э.) указывают «Игрища с фонарями», которые проводились в деревне Пиньцун уезда Кайпин (провинции Гуандун). В 20-х годах XX века смысл праздника старики деревни разъясняли следующим образом: «Так как наша деревня по очертаниям на-

203. Тигрица с тигренком – новогодняя лубочная картинка «няньхуа»

поминает льва, каждый раз на Новый год нужно бить в гонги и плясать, чтобы разбудить его и не дать ему заснуть» (24, с. 64).

Еще один обряд, в котором едва ли не документально зафиксированы события эпохи Льва, проводился в Сянмыне во время процессии с паланкином, где находилась статуэтка белого тигра:

В ночь на 15-е число у одного из даосских храмов собиралась толпа людей, пришедших босыми, с непокрытой головой, а нередко и обнаженными до пояса. Участники игрища начинали плясать (вокруг костра) под грохот гонгов и трещоток, оглашая местность громкими криками. <...> Священник из храма, держа в руках статуэтку тигра, прыгал через костер. Все прочие, держа в руках фигурки божеств из храма, следовали его примеру (Там же, с. 66).

По-видимому, с помощью этого обряда воспроизводились события той ночи, когда полуодетые люди выскакивали из своих домов, держа в руках лишь фигурки богов, и спасались бегством от раскаленных камней, летящих на их дома.

В память об этих трагических событиях ежегодно с 15-го февраля и до конца месяца при храмах и на улицах китайских городов разыгрывались мемориальные театральные представления, которые «были частью ритуала и предназначались не только и не столько для людей, сколько для богов и духов» (Там же, с. 63).

На с. 546–547:
202. Гу Кайчжи.
«Наставления
старшей придворной
дамы».
Свиток 24,8 × 348,2 см.
Шелк, краски.
Живопись эпохи
Восточная Цзинь
(IV–V вв.)

204. Поклонение
божеству Полярной
звезды во время
праздника фонарей.
Новогодняя лубочная
картинка «няньхуа»

Событиям эпохи Льва (11–9 тыс. до н.э.) посвящены и ритуальные «Танцы львов»: «Фигуру льва делали из прутьев и ткани, гриву – из конопли; несли ее обычно два человека <...> «Танец львов» обыкновенно заканчивался сожжением фигурок. <...> зрители бомбардировали зверей хлопушками и петардами» (Там же, с. 73).

С помощью символического «побиения камнями льва» осуществлялась передача сведений о бомбардировке Земли раскаленными камнями в эпоху Льва.

Поклонение Полярной звезде во время исполнения китайцами обрядов Первой ночи (*Юаньсяо цзе*) указывает на источник удара – созвездие Большая Медведица (14–11 тыс. до н.э.), в котором находилась Полярная звезда в эпоху Льва (11–9 тыс. до н.э.).

Выявление причинно-следственных связей между календарными обрядами народов мира и палеоисторией Земли помогает найти трактовку и сакрального числа **108** в древнекитайских новогодних обрядах. Вполне вероятно, что 108 плюшек с огнем символизируют год катастрофы эпохи Льва. Для того чтобы определить соответствие этого года летоисчислению, принятому в наше время, следует знать, каким образом осуществлялось летоисчисление в древние времена. Если оно велось от начала астрономической эпохи Льва (11–9 тыс.), т.е. с момента вступления солнца в данное зодиакальное созвездие, то первый год эпохи Льва соответствует **10 970 году до н.э.** Соответственно 108-й год эпохи приходится на **10 862 год**

до н.э. (подробнее об этих событиях см. «Очерки мифологии и палеоистории культуры», т. 1, с. 272–274).

Считается, что миллионы фонариков, зажигаемые на Праздник фонарей, освещают путь душам умерших обратно на небо. Ведь в 15-й день нового года они должны покинуть землю, где они находились во время встречи Нового года.

В эпоху династии Цинь (IV–VI вв.) среди развлечений праздника Юаньсяо появились «танец дракона», «танец льва», имитация плавания в лодке, хождение на ходулях, танец янгэ, различные цирковые представления (**53**, с. 31).

Перечисленные карнавальные образы в полной мере отражают общемировую астрономическую символику: «танец льва» и изображение тигра на воротах – символизируют эпоху Льва (11–9 тыс. до н.э.); «танец дракона» напоминает о том, как в эпоху Льва созвездие Дракона (11–4 тыс. до н.э.) стало околополярным. Имитация плавания в лодке и хождение на ходулях – напоминание о произошедшем в этот период всемирном потопе и способах передвижения людей во время тотального разлива вод.

Исходя из общемировой символики, праздник Первой ночи (*Юаньсяо цзе*) посвящен событиям эпохи Льва (11–9 тыс. до н.э.). В древнегреческой мифологии они отражены в легендах о Девкалионовом потопе. Речь идет о восьмом космическом ударе, нанесенном из района Полярной звезды Дубхе – альфа созвездия Большая Медведица. Следствием катастрофы стало смещение полюсов, смена околополярных созвездий и Полярной звезды, образование Гудзонова пролива (подробнее об этих событиях см. «Очерки мифологии и палеоистории культуры» т. 1, с. 263–278).

Ритуальные блюда Праздника фонарей – кремовая каша из риса с маслом наверху или каша из бобовых (фасоль, горох) с жиром; на севере страны бобовую кашу во время церемонии подносили богам в качестве дара; подносились и засахаренные круглые пончики из клейкой рисовой муки со сладкой ореховой начинкой, отваренные в воде или кипящем масле. Пончики символизировали полную луну и семейное благополучие (**53**, с. 35–36).

[Для празднующих] новогодние торжества не завершались пятнадцатым днем. Пиршества, гулянья, катанья на лодках продолжались до конца месяца. В последних его числах двор по ночам освещали тростниковыми факелами, чтобы окончательно прогнать злых духов (**60**, с. 106).

ДЕНЬ ВЕСЕННЕГО РАВНОДЕНСТВИЯ (чуньфэнь) ПРАЗДНИК ВОСТОЧНОГО ВЕТРА (миншуфэн) ПРАЗДНИК «ДРАКОН ПОДНИМАЕТ ГОЛОВУ» (лунтоуцзе или чуньтоуцзе)

Отмечается с 1-го по 15-е число второго месяца по лунному календарю или во 2-й день 2-го лунного месяца (с 20 марта по 5 апреля – дата переходящая)
День весеннего равноденствия – 21 марта

Период весеннего равноденствия (*чуньфэнь*) продолжается с 1-го по 15-е число второго месяца по лунному календарю, что соответствует периоду с 20 марта по 5 апреля по новому календарю. В него входят два праздника: *чжунхэцзян* и *миншуфэн*.

Чжунхэцзян отмечается в 1-й день 2-го лунного месяца года. Этот день считается днем рождения богов Шэнь-нуна (второе его имя – Янь-ди – Огненный император – бог Солнца) и Светлейшего императора Хуан-ди – духа Полярной звезды в околополярных созвездиях Большая Медведица и Дракон. Божественный Земледелец Шэнь-нун (Янь-ди), бог Фуси и Светлейший император Хуан-ди входят в число «трех совершенных государей-первопредков» китайского народа.

Миншуфэн – праздник Восточного ветра – приходится на день весеннего равноденствия (21 марта). Символ Восточного ветра – Весенний дракон. Обычно императорский двор проводил в день весеннего равноденствия пышные церемонии «великих жертвоприношений» в Храме духов Земли и злаков (Шэцзи-тань). Но не всегда. В 28 главе трактата «**Ши цзи**» имеется следующая запись:

Во второй луне года [Шунь] выехал на восток для объезда владений и доехал до горы Дайцзун. Дайцзун – это и есть гора Тайшань. Он возжег там [жертвенный] костер и по порядку принес жертвы *ван* [известным] горам и рекам (54, с. 55).

205. Блюдо с изображением Цин Луна – Весеннего Лазоревого дракона – божества Восточного ветра. Фарфор. Китай

Для молящихся за несколько дней до дня рождения Огненного бога Шэнь-нуна (Янь-ди) и Светлейшего императора Хуан-ди открывались храмы и дворцы Солнца. Молитвы, обращенные к этим двум богам, сопровождались в храмах возлияниями вина.

Домашние торжества предполагали подношения великим богам «солнечных пирожных». Они готовились из клейкого риса сорта *цзяннань*, который был выращен на правом берегу реки Янцзы. Верх пирожного был украшен изображением золотого ворона и петуха, находящегося в круге.

Китайские историки объясняют эту птичью символику так:

Согласно народным преданиям, внутри солнца обитает петух (или ворон), поэтому в «**Пекинских очерках**» говорится:

На «солнечном пирожном» обязательно нужно изобразить петушка длиной чуть больше, чем один *цунь*. Такое лакомство называется «Пирожное солнечного петуха». Потому что на рассвете первыми просыпаются и кукарекают петухи, встречая восходящее солнце». <...> Каждый год в это время мелкие торговцы со своими переносными лотками, полными «солнечных пирожных», зазывая покупателей, бегали по улицам и переулкам столицы. Каждая семья старого Пекина приносила дары Солнечному владыке. Во двореке устанавливали столик для курительницы, вешали

206. Цин Лун –
Весенний Лазоревый
дракон – божество
Восточного ветра.
Рисунок
с фарфорового блюда.
Китай. XV в.

изображение бога Солнца. Его потчевали тремя-пятью пирожными. Смотри на восток, откуда приходит солнце, кланялись и молились лучезарному божеству. Существуют особые письменные пояснения к тому, как нужно поститься и проводить ритуалы, – «Трактат о солнце». В час, когда солнце начнет клониться к закату, у него забирают сладкие угощения и раздают детям. В установленное время каждая семья должна содрать разноцветную ритуальную бумагу, висящую за воротами, и сжечь вместе с бумажными изображениями богов, таки образом принося дары Солнечному во владык в виде имитированных денег и еды (55, с. 81).

Дух Восточного ветра изображается в виде Весеннего, Лазоревых или Сине-зеленого дракона. Ему посвящено китайское созвездие Лазурного (*Цин Лун*) или Лазоревых дракона Востока (*Дун Фан Цин Лун*), часть звезд которого входит в созвездия Девы, Весов, Скорпиона и Стрельца.

Согласно древнекитайским письменным источникам, традиция запуска в небо воздушных змеев, символизирующих бога Восточного ветра в виде дракона или змея, существует со времен правления восточной династии Чжоу (771 г. до н.э. – 256 г. до н.э.), однако, судя по символике, зародился обряд значительно раньше. Известно, что особую популярность праздник Восточного ветра *миншуйфэн* имел во времена династий Тан (VII–X вв.), Мин (XIV–XVII вв.) и Цин (XVII–XX вв.).

Воздушный змей в древности делался из дерева и бумаги и назывался *му юань* («деревянный воздушный змей»), либо *чжюань* («бумажный змей»). В наше время во 2-й день 2-го лунного месяца в Пекине принято запускать воздушных змеев в парке у Храма Неба.

В давние времена в Китае в период весеннего равноденствия полагалось также заготавливать лекарственные травы. Для сбора каждого вида растений был установлен свой период. На страницах романа «Сон в красном тереме» одна светская дама, будучи в гостях у другой, следующим образом описывает порядок сбора трав и рецепт изготовления из них средства от кашля под названием «Пилули холодного аромата»:

Вдруг появился в наших краях один монах, он мог исцелить от любой болезни, даже никому не известной. Он осмотрел меня и сказал, что это горячка, которой я заболела еще во чреве матери, но болезнь для меня не опасна, так

как в прежней своей жизни я была здорова. А от пилули, объяснил он, пользы не будет. Он прописал мне какой-то чудодейственный порошок и целебный настой, которым этот порошок надо запивать, и поручился, что стоит хотя бы раз выпить его во время приступа, все как рукой снимет. И представьте – действительно помогло! – Вы не запомнили рецепт? – спросила жена Чжоу Жуя. – Надо бы его записать на всякий случай. Вдруг кто-нибудь еще заболит такой же болезнью! По крайней мере сделаем доброе дело. – Рецепт такой сложный, – ответила Баочай, – что, пока приготовишь лекарство, можно сто раз умереть! Все, что входит в его состав, не так уж это и много, вы достанете, только с трудом, – тут уж как повезет.

Прежде всего надо собрать двадцать лянов тычинок и пестиков белого пиона – он распускается весной, двенадцать лянов тычинок и пестиков белой лилии – она распускается летом, двенадцать лянов тычинок и пестиков белого лотоса – он распускается осенью, и двенадцать лянов тычинок и пестиков цветка сливы, распускающейся зимой. На следующий год, в дни весеннего равноденствия, эти тычинки и пестики нужно просушить на солнце, смешать и растереть в порошок. В сезон дождей надо собрать двенадцать цяней дождевой воды... – Ай-я-яй! – засмеялась жена Чжоу Жуя. – Да для этого потребуется не меньше трех лет. Ну, а если в сезон дождей не будет дождя? – В том-то и дело! – улыбнулась Баочай. – Тогда придется ждать следующего года! Но это не все! Еще надо собрать двенадцать цяней росы, выпавшей в сезон Белых рос, двенадцать цяней инея, выпавшего в сезон Инея, и двенадцать цяней снега, выпавшего в сезон Малых снегов. И все это, смешав, добавить в порошок. Затем скатать пилули величиной с драконов глаз, сложить в старый фарфоровый кувшин и закопать в землю под корнями дерева. Как только начнется приступ, надо проглотить одну пилулю и запить отваром из теплого кипариса. – Ами таб! – воскликнула жена Чжоу Жуя. – Тут и в самом деле можно умереть! Всего этого за десять лет, пожалуй, не соберешь!

– Мне все же посчастливилось, я раздобыла все, что нужно, и приготовила лекарство! – сказала Баочай. – А когда приехала сюда, закопала его под грушей. – Как же оно называется, это лекарство? – спросила жена Чжоу Жуя. – Монах сказал, что называется оно «пилули холодного аромата», – ответила Баочай.

207. Иллюстрация
к роману
Цао Сюэ-Циня
«Сон в красном
тереме»

– А каковы признаки болезни?
– Особых признаков нет – только кашель, – пояснила Бао-чай. – Но стоит принять пилюлю, и все проходит (58, с. 142–143).

Сквозь иронию в романе проглядывает нежная любовь автора к своим героям. Но не только. Подробные описания церемоний и традиций, вносящих разнообразие в повседневную жизнь многочисленных персонажей романа **«Сон в красном тереме»**, позволяют автору воссоздать неповторимую ауру тех времен. Благодаря множеству литературных приемов, использованных при создании этого шедевра мировой литературы, читателям удастся проникнуть в святая святых – глубину общечеловеческой исторической памяти, распознать древнейшие ее символы и знаки.

Один из этих приемов – иносказание. Оно-то и использовано в описании способа изготовления средства от кашля, состоящего из четырех видов цветов. Последовательность их сезонного сбора и описание дальнейшей обработки настолько усложнены и немыслимо растянуты по времени, что невольно

заставляют задуматься о том, что же на самом деле сокрыто в этом рецепте.

Белый пион распускается весной; белая лилия – летом, белый лотос – осенью, цветки сливы расцветают в конце зимы. В сезон дождей надо собрать двенадцать *цзяней* дождевой воды; в сезон Белых рос надо собрать двенадцать *цзяней* росы; в сезон Инея – двенадцать *цзяней* инея; в сезон Малых снегов – двенадцать *цзяней* снега. Цветение тех или иных видов растений, дожди, росы, иней и снег – природные явления четырех сезонов. Троекратное перечисление четырех сезонов года, четырех видов цветов и четырех состояний воды несомненно направлено на фиксацию неких сакральных дат, нуждающихся в запоминании. Каких именно?

Заключительное указание: «<...> пилюли величиной с драконов глаз, сложить в старый фарфоровый кувшин и закопать в землю под корнями дерева» означает, что содержащиеся в рецепте сведения носят не только медицинский, но и космогонический характер. Если «Драконов глаз» – это Полярная звезда в созвездии Дракона, то речь идет о событиях эпохи Тельца (5–3 тыс. до н.э.). Как известно, на зимний период, точнее на день зимнего солнцестояния, пришелся удар, нанесенный по Атлантике из района Полярной звезды околополярного созвездия Дракона (11–4 тыс. до н.э.). Катастрофа привела к началу пятого всемирного потопа.

На сезон дождей (*юйшуй*), который продолжается с 1-го по 15-е число первого месяца по лунному календарю (то есть период с 20 февраля по 5 марта по новому календарю), приходится космическая катастрофа эпохи Рыб (27–24 тыс. до н.э.). Она произошла в ночь с 12-го на 13-е марта и стала причиной первого всемирного потопа.

В сезон Белых рос (*байлу*), т.е. в период с 24-го числа седьмого месяца по 9-е число восьмого месяца по лунному календарю (с 8 по 23 сентября по новому календарю), произошла космическая катастрофа эпохи Льва (11–9 тыс. до н.э.). Это случилось в ночь на 24 сентября и привело к четвертому всемирному потоку. Об этих событиях косвенно и упоминается в «рецепте от кашля».

Роман Цао Сюэ-Циня **«Сон в красном тереме»** тем или иным способом проливает свет на смысл и особенности древнейших сезонных обрядов, ритуалов и церемоний Поднебесной и с этой точки зрения поистине неocenим.

ВЕСЕННИЙ ПРАЗДНИК ХОЛОДНОЙ ПИЩИ (ханьши) ПРАЗДНИК ЧИСТОГО СВЕТА (цинминцзе)

Отмечается с 3-го дня 3-го лунного месяца
или с 105-го по 107-й день
после дня зимнего солнцестояния,
(с 4 по 6 апреля – дата переходящая)

В фундаментальном труде отечественных синологов «Китайский этнос на пороге средних веков» о весеннем Празднике Чистого света (*Цинминцзе*) читаем:

Цикл весенних праздников, проникнутых идеей животворящей силы природы, завершился обрядами начала 3-й луны, издревле считавшегося в Китае временем начала полевых работ. Традиционно большое значение придавалось празднику «очищения».

При Хань его отмечали в первый день месяца, впоследствии – в третий. В III в. по старому обычаю жители Лояня выходили на берег р. Ло, чтобы «очиститься» у ее вод. Императоры совершали обряд у особого пруда [Эршиу ши, т. 2, с. 1140]. Однако к тому времени праздник утратил свой прежний религиозный смысл, и для его объяснения привлекали новые легенды [Эршиу ши, т. 2, с. 1220]. Среди аристократии ритуал «очищения» принял вид пикников у реки, увеселительных прогулок на лодках. В воду опускали кубки с вином, и под звуки музыки гуляющие вылавливали, осушали их и сочиняли стихи. Игры и шутки были неизменными спутниками таких прогулок.

Многие, в том числе талантливейшие поэты той эпохи, посвятили празднику «очищения» стихи, воспевающие очарование весны и свежесть расцветающей природы.

208. Хань Гань
(ок. 706—783).
«Ян Гуйфэй садится
на коня».
Свиток.
29,5 × 117 см.
Бумага, тушь, краски.
Живопись эпохи
Тан (VII–X вв.).
Фрагмент

Не оставалась без внимания и гастрономическая часть праздника. На Юге пекли сладкие пирожки с медом под названием «язык дракона» [Цзун Линь, б. г., с. 76] (60, с. 212).

Перед Праздником Чистого света (*Цинмин цзе*) отмечался Праздник Холодной пищи (*Ханьши*). Исследователи пишут о нем:

Во времена Северных династий Праздник Холодной пищи (*Ханьши*) отмечался в течение трех дней как раз накануне Праздника Чистого света, когда «дуют свирепые ветры, льют обильные дожди».

В эти дни постились: ели приготовленные заранее ячменную кашу с овощами и молочные продукты. Повсюду изготавливали фигурки петухов и кур, устраивали петушиные бои. Особенно много радости Праздник Холодной пищи приносил молодежи: юноши и девушки играли в поло, развлекались перетягиванием каната, качались на подвешенных между деревьями качелях, к тому времени, по-видимому, перенятых древними китайцами у западных народов» (60, с. 109).

Китайские исследователи о Празднике Холодной пищи (*Ханьши*) пишут:

У Праздника Холодной пищи древние истоки. <...> Первоначально он имел схожесть с известным у многих древних народов весенним Праздником Обновления огня. <...>

210. Чжан Сюань.
«Весенняя прогулка
госпожи Хуго».
VIII в. н.э.
Живопись эпохи Тан
(VII–X вв.).
Копия XII в.

Известно, что в то время наступление весны отмечалось зажжением нового огня с помощью зеркал. Старый огонь предварительно тушили, и в течении некоторого времени все ели холодную пищу. Зажжение нового огня было единственным большим праздником в году, дата которого рассчитывалась по солнцу; его отмечали спустя 105 дней после зимнего солнцестояния (5 апреля по европейскому календарю) (53, с. 40).

На 105-й день после зимнего солнцестояния проводился обряд *Цин мин* («Чистый свет») – поклонение звезде Антарес. Он включал в себя запрет на использование старого огня и прием холодной пищи (53, с. 40).

В «Хронике уезда Сяцзинь» говорится:

Во время Праздника Холодной пищи запрещено использовать огонь, люди приносят жертвы предкам, перед их могилами устаивают «Цю Цянь» (качели). <...> Тем, кто пребывает вдали от родного края, во время Праздника Холодной пищи необходимо находиться поблизости от воды и всматриваться вдаль в направлении родных мест (53, с. 48).

На 106-й день после зимнего солнцестояния проводились обряды: зажигания фонарей; моления о дожде; катаний на качелях в память предков; вывешивания в домах веточек ивы;

раскрашивания отварных яиц; устройства петушиных боев; катания верхом; проведение игр мужчин с ножным мячом; игр в конное поло; перетягивание каната (53, с. 49).

На 107-й день проводился ритуал добывания нового огня трением.

О катаниях на качелях в книге «Дела небесной драгоценности периода открытия начал» имеется следующая запись:

На Праздник Холодной пищи во дворце устраиваются качели и дворцовые барышни, смеясь, развлекаются и пируют. Император называет это «игрой для бессмертных». Восхваляя эту игру, Танский Сюань Цзун объяснял ее смысл таким образом: дворцовые барышни летают и парят в воздухе, становясь похожими на бессмертных. Поэты времен династии Тан во многих своих творениях описывали эти качели. В произведении «Праздник Цин Мин в Чанъане» поэта Вэй Чжуана говорится:

На пурпурных полях повсюду
Развешаются красные ленты,
Сквозь свет зеленых ив
Проглядывают качели.
Весенний ветер раскачивает ветви,
А женщины и девушки-невесты
Стайками качаются на качелях

На стр. 560–561:
209. Чжан Цзэдуань.
«Праздник Цинмин
на реке», или
«Свиток Цин мин».
Свиток 24,8 × 528,7.
Шелк, краски.
Живопись эпохи Сун
(X–XIII вв.).
Копия XVIII в.

211. Су Хань Чэнь
(1131–1170).
«Игра в цветной мяч».
Живопись эпохи Сун
(X–XIII вв.)

В пригородных рощах.
Это действительно
Очень красивая, чудесная,
Трогательная картина.
Это праздник Цин Мин.

Игра «Качание на качелях» была довольно популярна и во времена династий Сун и Юань. У поэта Ван Аньши (стихотворение «Цин Мин») есть строчки:

После пиршества на закате солнца
Качели в южном переулке очень одиноки.
А в поэзии Моци Яяня о весне читаем:

Скоро наступит Праздник Холодной пищи,
А вместе ним придут и ножной мяч, и качели,
Чтобы напомнить всем об усопших.

Все это служит свидетельством того, что в эпоху династии Сун во время Праздника Холодной пищи и Цин Мин катание на качелях было излюбленным занятием (53, с. 50–51).

Игра в «Перетягивание каната» впервые упоминается в «Записках о временах года царств Цзин и Чу». Там сказано:

Канат для игры был сделан из промоченных веревок,
длиной сотни метров, все действия участников игры

сопровождались боем барабанов. Такой канат во времена Чуньчю употреблялся для швартовки кораблей. <...> Играя в перетягивание каната, люди гадали об урожае (53, с. 50).

На период с 6 марта по 5 апреля приходится восхождение китайского созвездия Да-хо (*Большой огонь*), в которое входят звезды созвездий Весов и Скорпиона. С его помощью китайцы на протяжении тысяч лет определяют наступление весны. Звезду Антарес – альфа созвездия Скорпиона – в Китае называют не иначе как «Императором Восточного неба». С появлением на небе в первых числах апреля, а именно с 105-го по 107-й день после зимнего солнцестояния звезды Антарес связан ежегодный обряд Цинмин цзе – весенний праздник Чистого света и Холодной пищи, посвященный памяти предков. Он включает в себя ритуал зажжения нового огня.

Запуск в небо воздушных змеев и катание на качелях в память предков содержат общемировую символику ветра, отражающую космогонические события начала эпохи Стрельца (20–18 тыс. до н.э.), а именно удар, нанесенный по Западному полушарию из района звезды Антарес. Результатом удара стало смещение полюсов и смена околополярных созвездий и полярных звезд. Вместо созвездия Венца (22–20 тыс. до н.э.) околополярным стало созвездие Лебедя (20–14 тыс. до н.э.) (подробнее об этих событиях см. «Очерки мифологии и палеоистории культуры», т. 1, с. 188–211).

Исходя из птичьей символики, ритуальные петушиные бои также ведут свою родословную с начала эпохи Стрельца (20–18 тыс. до н.э.). Общемировой живописный символ эпохи Стрельца – хищная птица (орел, коршун, сокол, ястреб), живописный символ созвездия Лебедь – лебедь. Столкновение в бою двух птиц, в результате которого одна страдает, а другая торжествует победу является визуализацией космогонического события эпохи Стрельца (20–18 тыс. до н.э.) – восхождения околополярного созвездия Лебедя (20–14 тыс. до н.э.). Это послужило толчком к появлению в фольклоре народов мира сказок, повествующих о преследовании лебедя (точнее, лебеди) хищной птицей.

Поскольку китайская традиция относит игру в ножной мяч (т.е. в футбол) к ритуалам Праздника Чистого света (*Цин-мин цзе*), можно с уверенностью датировать зарождение футбола в Китае началом эпохи Стрельца (20–18 тыс. до н.э.). Судя по сюжетам картин на шелке выдающегося художника эпохи Сун (X–XIII вв.) Су Хань Чэня, игрой в ножной мяч увлекались не

только мужчины, но и юные придворные дамы, облаченные до пят в тончайшие шелка.

Представление об истинной роли культа предков в древнекитайском обществе дает «**Книга истории**» (*Шу цзин* 书经), включенная Конфуцием в «**Тринадцатикнижие**» канонических текстов (*Ши-сань цзин* 十三经).

Речь Пань-гана – одного из правителей династии Шан (XIV–XII вв. до н.э.), обращенная к народу, была связана с необходимостью переселения племени на новые земли, чтобы спастись от голода. Люди, не желавшие покинуть насиженные места, очевидно, не слишком обрадовались перспективе покинуть свои дома и со всем скарбом отправиться в неизведанные края. Пань-ган, исчерпав все прочие доводы и теряя всякое терпение, угрожает обрушить на головы людей гнев их предков. Он даже рассказывает им о том, как именно он это сделает. Судя по всему, именно этот аргумент был наиболее действенным, а угроза – реальной и неотвратимой.

Пань-ган принялся за [подготовку] переправы через реку Хуанхэ, чтобы переселить народ (2). И тогда он собрал народ, чтобы предостеречь [тех, кто] не желал [за ним] следовать [в Инь], и со всей искренностью обратился к ним с большой речью. Весь его многочисленный народ, прибыв [послушать его], не смел вести себя непристойно во дворце пана. Пань-ган появился на возвышении и повелел народу приблизиться.

Он сказал: <Выслушайте мои слова с пониманием и не делайте бесплодных [попыток] уклониться от послушания моим приказам. В древности, среди моих предков – мудрых правителей, не было никого, кто бы не проявлял заботу о народе; [народ же] охранял спокойствие правителя и разделял его заботы, и редко [бывало так, чтобы кто-то] действовал вопреки [приказам правителя, соответствующим] естественным временам года. [Когда небо] ниспосылало большие бедствия на[нашу страну] Инь, то прежние правители тоже не оставались [на старых местах]. То, что они предпринимали, они делали, имея в виду пользу для народа, и поэтому переселялись [на новые места]. Почему же вы не вспомните то, что молва донесла до вас [о деяниях] моих древних предков-правителей? [Ныне я] беру на себя заботу о вас, заставляю вас[переселиться в Инь] только ради общего счастья и спокойствия (3), а не потому, что вы совершили какое-то преступление и должны понести наказание.

Если я призываю [вас] с любовью относиться к этому новому месту поселения, то тоже [делаю это] исключительно для вашей же пользы, как проявление великого следования вашей воле (4). Если я ныне пытаюсь переселить вас, [то делаю это для того], чтобы принести спокойствие нашей стране и упрочить ее. Вас же не заботит то, что изнуряет мое сердце, и никак не [хотите] раскрыть ваши сердца, [не хотите] с уважением подумать, чтобы вашей искренностью тронуть меня, одного человека. Вы сами лишь истощаете [ваши силы] и причиняете себе страдания. Ведь если вы, плывя на лодке, не переплывете реку [в положенное время, то только] приведете ваш груз в негодность. Ваша искренность не отвечает [моей искренности], это может привести только к тому, что все мы погибнем (5). Вы же не желаете вникнуть в это дело, сами в себе разжигаете гнев – разве от этого что-нибудь изменится к лучшему?

Ваши помыслы недалекие, и поэтому вы неспособны подумать о бедах (6). Этим вы содействуете тому, чтобы на вас обрушилось большое несчастье. Ныне у вас есть только сегодняшний день и нет будущего, как же вы сможете сохранить жизнь, полученную от неба? Сейчас я приказываю вам быть едиными в ваших помыслах со мною и не проявлять дурных мыслей и чувств, чтобы не принести вреда самим себе. Я боюсь, как бы другие люди не ввели вас в заблуждение и не развратили ваши сердца. Я же иду навстречу вашим чаяниям, чтобы продлить вашу жизнь, полученную от неба. Разве я принуждаю вас к переселению силой? Я лишь хочу использовать переселение в Инь для того, чтобы всех вас, многочисленный народ, поддержать и прокормить.

Я вспоминаю тяжкий труд моих предков, ныне правителей в царстве духов, ради ваших предков. У меня тоже большие возможности обеспечить вас пищей и, используя переселение, заботиться о вас. Если я допущу погрешность в управлении страной и мы надолго останемся здесь, то мой великий предок (7) ниспошлет на меня тяжелое наказание за такое преступление и спросит: <Почему ты так мучаешь мой народ? А если вы, многочисленный народ, не будете сами заботиться о вашей жизни и не будете единого мнения со мной относительно моих планов, то мои предки-правители ниспошлют на вас тяжелые наказания за такое преступление и спросят: <Почему вы не согласны с нашим юным внуком (8) и не помогаете ему?>

Поэтому, когда обладающий светлой добродетелью (9) накажет вас свыше за ваше преступление, у вас не будет слов оправдания (10).

ДЕНЬ ЛЕТНЕГО СОЛНЦЕСТОЯНИЯ И НАЧАЛА ЛЕТА ПРАЗДНИК ЛОДОК-ДРАКОНОВ (дуаньцзе) ПРАЗДНИК ДВОЙНОЙ ПЯТЕРКИ (дуаньянцзе)

Отмечается 5-го числа 5-го лунного месяца –
несчастливый день, начало «злого месяца»
(с 8 июня по 24 июня – дата переходящая)

В день летнего солнцестояния императорский двор во главе с государем проводил ритуалы «великого жертвоприношения» в Храме Земли (Дитань). О церемониях этого дня в книге **«Вёсны и осени господина Люя»** сказано:

В первую луну лета <...> сын неба поселяется в левых покоех Минтана, выезжает в колеснице цвета киновари, правит красными конями. Водружает красное знамя, убирается красной яшмой, вкушает бобы и цыплят. Его утварь – высокая и объемная (*гао* и *цунь*) (12, с. 98)

Во вторую луну лета <...> следует повеление главному капельмейстеру привести в порядок большие барабаны, малые барабаны и литавры, отладить цини, гусли, флейты и свирели, приступить к обучению упражнениями со щитом и бердышом, копьем и плюмажем, а также настроить большие и малые свирели, окарины и флейты *чи*, исправить колокола, литофоны, погремушки и трещотки.

Следует повеление чинам возносить молитвы за народ и приносить жертвы горам, потокам и всем источникам. Приносится великая жертва с молением о дожде перед *ди*, сопровождаемая торжественной музыкой (12, с. 107–108).

В старину мои предки-правители упорно трудились ради ваших дедов и отцов. Вы же являетесь людьми, которых я кормлю (11); если вы проявляете жестокость, отвергая мое предложение о переселении, то эта жестокость живет в вашем сердце (12). Мои предки-правители обеспечили спокойствие вашим дедам и отцам, и поэтому ваши деды и отцы, несомненно, перестанут вас опекать, отвергнут вас и не спасут вас от смерти.

А вот вы, мои чиновники, ведущие дела по управлению страной и разделяющие со мной власть, в алчности своей лишь собираете раковины и нефрит (13). Ваши деды и отцы, несомненно, обратятся к моему великому предку с великой жалобой на вас и скажут: <Наложи тяжелое наказание на наших внуков>. Они укажут ему путь, и мой великий предок ниспошлет на вас большие и тяжелые несчастья.

Ну вот, ныне я рассказал вам о моих намерениях, которые не могут быть изменены (14). Постоянно относитесь с уважением к моему великому беспокойству о вас; пусть мы никогда не порываем друг с другом и не отдаляемся друг от друга. Принимайте участие в моих планах и помыслах, чтобы всем вместе им следовать. Пусть каждый из вас утвердит в своем сердце правильные нормы поведения. Если же среди вас окажутся люди недобродетельные и недостойные, вызывающие беспорядки и неуважительно относящиеся к моим приказам, обманщики и лицемеры, бунтовщики и предатели (15), то я прикажу обрезать им носы или даже полностью истребить их вместе с семьями, не оставив в живых никого из их потомства.

Я не позволю, чтобы семена зла были перенесены в наше новое поселение!

А теперь идите и живите в свое удовольствие. Я попытаюсь ныне переселить вас в Инь, чтобы там навсегда обосновались ваши семьи» («Шу цзин», гл. «Пань-ган», ч. 2).

Исходя из общемировой символики, Праздник Чистого света (*цинминцзе*) посвящен событиям эпохи Стрельца (20–18 тыс. до н.э.). В древнегреческой мифологии они отражены в мифах о брачной ночи Зевса и Алкмены и о Геракле и Керинейской лани. Речь идет о шестом космическом ударе, нанесенном из созвездия Скорпион. Следствием катастрофы стало смещение полюсов, смена околополярных созвездий и Полярной звезды (подробнее об этих событиях см. «Очерки мифологии и палеоистории культуры», т. 1, с. 188–210).

212. Ли Чжаодао
(675–741).
«Гонки на драконовых
лодках».
Живопись эпохи Тан
(VII–X вв.)

В народе с древнейших времен в день летнего солнцестояния проходят Праздники Двойной пятерки – *дуаньян цзе* и Праздник лодок-драконов – *дуанью цзе*. Это один из важнейших традиционных праздников Китая. Он выпадает на пятое число пятого месяца по лунному календарю. Этот день называют также «несчастливым днем злого месяца» и «днем поэта».

Известно, что в этот день бросился в реку и утонул первый великий китайский поэт Цюй Юань, живший на рубеже IV–III веков до н.э. В память об этом событии более 2-х тысяч лет проводится ритуал жертвоприношения реке. С берега и с лодок люди бросают в воду пирожки треугольной формы *цзун-цзы*, состоящие из отварного риса, завернутого в бамбуковые листья. Смысл ритуала: щедро угостив рыб, уговорить реку отпустить поэта обратно.

В книге «Китайский этнос на пороге средних веков» читаем:

Крупнейшим летним праздником был день *Дуанью* – «двойной пятерки», т.е. 5-й день 5-й луны. Пятый месяц издавна считался в Китае несчастливym. Твердо держалось поверье, что ребенок, родившийся в день «двойной пятерки», навлечет беду и что в 5-й луне опасно спать на высоких постелях или взбираться на крышу, ибо так человек может повстречаться со злыми духами [Цзун Линь, б. г., с. 76]. Праздник «двойной пятерки» традиционно сопровождался разнообразными магическими обрядами, изготовлением талисманов и оберегов. Разумеется, формы магической

практики со временем изменялись. <...> Еще в ханьскую эпоху верили, будто кровь жабы, слывшей в Китае бесмертной тварью, делает человека неуязвимым для стрел и копий. Гэ Хун дает более подробный рецепт: жабу надо поймать в полдень 5-го дня и высушивать в тени 100 дней. Затем жабу надо проволочить по земле за левую ногу, и тогда из нее выльется секрет. Если левой рукой смазать этим секретом тело, стрелы будут отскакивать от него, не причинив никакого вреда [Гэ Хун, б. г., с. 39–0].

Еще во II в. существовал обычай носить в день «двойной пятерки» кусочки шелка пяти цветов, оберегавшие их владельца от оружия. Цзун Линь свидетельствует, что в этот день руку повязывают разноцветными кусочками шелка, чтобы оградить себя от оружия и чумы [Цзунь Линь, б. г., с. 86] (60, с. 214).

Упоминание о необходимости в день летнего солнцестояния изготовления оберегов от воды, стрел, копий и ранений означает, что с ним в памяти людей связан огромный негативный опыт.

Символикой наполнены и иные ритуалы этого дня. В их числе сбор лекарственных трав и гонки на лодках, почитание памяти утопленника. Исследователи пишут:

Кроме того, многие отправлялись собирать целебные травы, что служило одновременно увеселительной прогулкой; из листьев полыни делали человеческие фигурки и вешали их на ворота, чтобы отогнать вредоносные силы.<...> Важной частью празднеств стало катанье на лодках. Тогда же широкое распространение получила легенда о том, что именно в этот день утонул Цюй Юань, а потому появился обычай бросать в воду завернутые в шелк рисовые лепешки, чтобы упокоить душу несчастного поэта. Наконец, в эту же эпоху с праздником «двойной пятерки» стали связывать лодочные гонки, первоначально возникшие, по-видимому, независимо от него (60, с. 214–215).

Собирать в день летнего солнцестояния сотни лекарственных трав «для изгнания злого духа» было принято сначала ранним утром до восхода солнца, а затем с 11 до 13 часов. Тогда же полагалось совершать обряд сжигания старых лекарств во избежание нечистых духов. Из настоя трав и извести готовили лечебные лепешки (пластыри), которые

излечивали ранения от ножа и стрелы и останавливали кровотечения.

Проведение ритуалов изгнания злого духа, изготовление снадобий, излечивающих от ранений, нанесенных ножом и стрелой, содержат общемировую астрономическую символику и указывают на фиксацию в народной памяти даты трагического события, произошедшего в день летнего солнцестояния с 11 до 13 часов пополудни. К астрономической символике этого космогонического события относится изображение скорпиона, которое используется при изготовлении блюд ритуальной пищи праздника Дуанью и декорировании праздничной одежды.

В этот день принято выпекать пирожные, украшенные фигурками скорпиона, змеи, жабы, стоножки и ящерицы, а в качестве оберега на детей полагалось надевать передники с изображениями различных ядовитых тварей, в том числе скорпиона.

Известно, что пятого числа пятого лунного месяца – в день солнцестояния во избежание потопов и наводнений китайцы ловили жаб (лягушки и жабы – общемировые живописные символы потопа), 100 дней их высушивали и затем носили с собой сушеную лапку жабы в качестве «оберега от беды».

В древние времена в день летнего солнцестояния приносили жертвы предкам и чистили колодцы. Этот обычай, связанный с идеей обновления воды, подобно обновлению огня зимой (60, с. 214–215). Было принято также омыться святой водой из колодцев с добавлением в нее хризантем, листьев полыни, аира, персика, камыша или ивы.

В качестве оберегов развешивали в доме и во дворе ветки полыни, персика, камыша, подсолнуха или ивы, а также красные или пятицветные «нити долгой жизни» и персиковые доски с пятью цветами. В домах ставили в вазочку веточку персика, граната, подсолнуха или аира, чтобы уберечься от злых духов. С собой носили мешочки с сухими духами, сделанными из ароматных трав.

Помимо пирожных, пекли пирожки из клейкого риса, которые приносили в дар богам и посылали в подарок родственникам и друзьям. Пирожки были треугольной, конусообразной и трубчатой формы и именовались «цзун-цзы». Именно эти пирожки приносили и в дар рекам.

В «Записках о временах царств Цзин и Чу» сказано, что в праздник Дуанью люди по традиции устраивают

213. Чжоу Фан.
«Ян Гуйфэй после купания». 120 × 55 см.
Шелк, тушь, водяные краски.
Живопись эпохи Тан
(VII–X вв.)

состязания «лодок-драконов», «для того, чтобы избежать нечистой силы». Поэт времен династии Тан Ли Цюньюй так описал этот состязание:

Как гром и молния мчались лодки
С разноцветными изображениями.
По двум берегам громко били в барабаны,
А 36 лодок-драконов просто летели. (53, с. 78)

По свидетельствам китайских историков, «в день летнего солнцестояния люди сначала приносят жертвы предкам, потом устраивают состязания на реке. В этот день взрослые надевают праздничную одежду, поют песни. В каждую лодку

ПРАЗДНИК НЕБА (тянькуанцзе)

Отмечается в 6-й день 6-го лунного месяца
(с 8 по 27 июля – дата переходящая)

214. Императорский
двухмачтовый
«драконий» корабль.
Шелк, краски.
Живопись эпохи
Цин (XVII–XX вв.).
Фрагмент

сидится по десять человек. Лодки несутся наперегонки, а вдоль берега многие наблюдают за ними» (53, с. 80). Величественная императорская лодка-дракон изображена на живописном полотне эпохи Цин (XVII–XX вв.).

Исходя из общемировой символики, Праздник лодок-драконов и дня летнего солнцестояния (*Дуаньу цзе*) посвящен событиям эпохи Скорпиона периода Титанов (42 – 40 тыс. до н.э.) В древнегреческой мифологии они отражены в мифе о падении Фаетона. Речь идет о первом космическом ударе, нанесенном из созвездия Скорпион. Следствием катастрофы стало смещение полюсов, смена околополярных созвездий и Полярной звезды (подробнее об этих событиях см. том 1, с. 56–71).

Бог Тянь-ди – Небесный император – воплощение космоса, высшего космического миропорядка, аналог древнегреческого титана Урана. Изначально в китайской иконографии он не был персонифицирован, так как представлял само безбрежное Небо. Позднее стал изображаться в облике императора, окруженного небожителями. Китайцы именуют своего Небесного императора Нефритовым императором, Нефритовым владыкой или Яшмовым правителем. *Тянькуанцзе* – один из четырех праздников, посвященных Небу.

О времени зарождения культа Владыки Неба можно судить по записям в книге этикета эпохи династии Западная Чжоу (XI–VIII вв. до н.э.), называемой **«Чжоуские ритуалы» (Чжоу ли 周礼)**. В разделе «Главный блюститель обрядов» сказано:

Важные вопросы государства необходимо решать только посредством жертвоприношений и военной силы, также особое внимание необходимо уделять праздникам в честь божеств», <...> верховному Владыке Неба в жертву приносят яшму, шелк, животных; для небесных светил на жертвенник кладут тушу быка; сжигают жертвы Сычжуну, Сымину, богу ветра и дождя; совершают жертвоприношения божествам Земли и хлеба, пяти духам (жилища, земли, городских ворот, дорог и чадородия); пяти священным

горным пикам; для божества гор, лесов, рек, прудов в воде топят лису, собаку; в треножнике приносят жертвы четырем сторонам света, всем живым существам; разделявают тушу животного, льют жертвенное вино на землю в честь правителей прежних эпох» (Цит. по. 55, с. 15).

О том, какое событие послужило толчком к зарождению культа Неба, дают понять упоминаемые в приведенном фрагменте текста имена богов Сычжуна и Сымина. Сычжун – название пятой из шести звезд китайского созвездия Большая Медведица, «расположенных близь звезды Арктура (кит. Юньхэн)» (54, с. 306). Бог пятой звезды Сычжун отвечает за рождение. Сымин – бог четвертой из шести звезд этого созвездия, согласно китайской мифологии, отвечает за смерть (55, с. 15). Иначе говоря, и жизнь и смерть считались подвластными созвездию Большая Медведица. Поскольку это созвездие заняло околополярное положение в 14 тыс. до н.э., этой эпохой можно датировать зарождение культа Неба и звезд, входящих в состав созвездия Большая Медведица, а также культа Светлейшего императора Хуан-ди – божества Полярной звезды в созвездии Большая Медведица.

Накануне праздника Неба в различных провинциях Китая в древности отмечался **День звезды**. Он включал в себя «поклонение звездам, ибо звезды и созвездия виделись китайцам обителями духов и героев, способных, несмотря на их удаленность от Земли, постоянно влиять на судьбы людей.<...> В честь звездных божеств, которые согласно поверью, в эту ночь сходили на землю, во дворе устанавливали лицом к северу стол с бумажными изображениями звездных богов и циклических знаков календаря. В жертву подносили две – три сладкие рисовые лепешки, однако главным атрибутом ритуала были особые лампадки – наполненные ароматным маслом крохотные бумажные плоские и красным или желтым фитилем. В богатых пекинских домах в тот момент, когда глава семейства принимался отбывать поклоны звездам, на жертвенном столе и вокруг него зажигали сразу 108 плошек» (24, с. 57).

Устойчивое число горящих светильников, которое, как известно, фигурирует не только в китайских, но и в древнеегипетских календарных обрядах, может означать год катастрофы эпохи Льва (11–9 тыс.) – 10 862 г. до н.э., год начала четвертого всемирного Девкалионова потопа.

На три тысячи лет углубляет наши представления о времени зарождения Праздника Неба тот факт, что в народе 6-й

день 6-го месяца – это еще и время «поклонения Покровителю червей и насекомых», которым считается бог Неба Тянь-ди. В этот день китайцам полагалось нижайше просить Правителя Неба «не породить вредителей». Молитва содержит устойчивую космогоническую символику. Поскольку в число насекомых-вредителей входит скорпион, логично предположить, что ритуалы Дня звезды были посвящены событиям эпохи Скорпиона (16 – 14 тыс. до н.э.). В эту эпоху был нанесен удар из созвездия Скорпиона, произошло смещение полюсов и экватора, а созвездие Большая Медведица заняло околополярное положение. Начался третий всемирный Огигов потоп.

В память об этом потопе в китайских деревнях в 6-й день 6-го месяца полагалось мыться, стирать одежду, купать домашних животных, просушивали на солнце и окуривали вещи, а в домах жгли благовония. Затем, собираясь всей семьей на ритуальный обед, все члены семьи ели праздничные пампушки, а мужчины у домашних настольных алтарей, повернувшись лицом к северу в сторону Полярной звезды, отдавали земные поклоны звездному небу. Что же касается женщин, то им «не только не разрешалось поклоняться звездам, но даже присутствовать при исполнении этого обряда» (24, с. 57).

Исходя из общемировой символики, праздник Неба (*Тянь-куанцзе*) посвящен событиям эпохи Скорпиона периода Олимпийских богов (16 – 14 тыс. до н.э.). В древнегреческой мифологии они отражены в мифе об ослеплении или укусе за левую ногу великана Ориона. Речь идет о седьмом космическом ударе, нанесенном из созвездия Скорпион. Следствием катастрофы стало смещение полюсов, смена околополярных созвездий и Полярной звезды (подробнее об этих событиях см. «Очерки мифологии и палеоистории культуры», т. 1, с. 222–252).

ПРАЗДНИКИ ДВОЙНОЙ СЕМЕРКИ – (цисицзе)

ПРАЗДНИК НАЧАЛА ОСЕНИ

ПРАЗДНИК ФАКЕЛОВ И ВЛЮБЛЕННЫХ

Отмечается в 7-й день 7-го лунного месяца
(с 7 по 26 августа – дата переходящая)

Праздник Двойной семерки, который называется также Днем влюбленных, проводится в конце лета. От него неотделимо сказание о любви и печали Волопаса и Ткачихи.

Рассказывают, что ткачиха Чжи-ньюй была внучкой Тянь-ди – Небесного владыки; другие утверждают, что она была внучкой Владычицы Ванму, в конце концов это не так важно. Она была небесной феей и жила на восточном берегу Серебряной реки – Млечного Пути и ткала на своем станке прекрасные слоистые облака из удивительного волшебного шелка. Облака постоянно меняли свой цвет, и все называли то, что она ткала, небесными одеждами, потому что они прикрывали небо. А небо, как и человек, тоже должно одеваться, хотя лазурно-голубое, словно раздетое донага, ясное небо тоже имеет свою прелесть. Кроме Чжи-ньюй – Ткачихи, небесные одежду ткют еще шестеро молоденьких фей, сестры Ткачихи – небесные мастерицы, но Чжи-ньюй – самая усердная, самая трудолюбивая из них. А по другую сторону от прозрачной и блестящей Серебряной реки – мир людей. И жил в нем пастух по прозвищу Нью-лан – Волопас. Родители его рано умерли, вот и приходилось ему терпеть попреки да побои жены старшего брата. Не выдержал Нью-лан, отделился от брата. Дали ему старого вола, и зажил он сам по себе.

216. Чжан Сюань.
«Изготовление
шелка».
Свиток. 37 × 145,3 см.
Шелк, краски.
Живопись эпохи
Тан (VII–X вв.).
Копия XII в.

Изо всех сил трудился юноша, да и старый вол помогал ему. Нью-лан распахал кусок пустыря, поросшего колючками да терновником, засеял его, построил домик. За год-другой все наладил, так что можно было жить, хоть и с трудом. Только ведь, кроме старого вола, который не умел говорить, в холодном доме не было никого – невесело жилось юноше. Но вот однажды старый вол вдруг заговорил человеческим голосом и поведал своему хозяину, что Чжи-ньюй Ткачиха вместе с другими феями пойдет к Серебряной реке купаться, и велел в это время подкрасться и унести ее одежду, сказав, что тогда он сможет сделать ее своей женой. Изумленный Нью-лан послушался старого вола, отправился в нужное время к берегу Серебряной реки, спрятавшись в зарослях тростника и стал поджидать, когда придет Ткачиха со своими подружками.

Прошло немного времени и Чжи-ньюй с небесными феями пришли купаться к Серебряной реке. Сняли свои легкие одежды, прыгнули в чистый поток, и в тот же миг на зеленоватой воде словно расцвели белые лотосы. Нью-лан выскочил из тростника и выхватил из кучи платьев, сложенных на траве на берегу реки, одежду Чжи-ньюй. Испуганные феи выскочили из реки, в спешке набросили свои одежды и, словно птицы, разлетелись во все стороны. А на берегу Серебряной реки осталась только бедная Чжи-ньюй, которая не могла убежать. Нью-лан сказал ей, что он вернет платье, только если она согласится стать его женой. Чжи-ньюй прикрыла грудь распущенными волосами, да делать нечего, кивнула головой в знак согласия (на самом деле у нее уже давно родилась любовь к этому немного грубоватому, но мужественному юноше). Так она и стала женой Волопаса. После женитьбы муж стал пахать землю, а жена ткать, счастливо

и прекрасно зажили они. Вскоре у них родились сын и дочь. Супруги были рады: будет кому позаботиться о них, когда придет старость.

Но небесный император и Ванму, узнав об их женитьбе, пришли в ярость и послали одного из богов схватить Чжи-ньюй и привести ее в небесный дворец. Ванму, опасаясь, что посланный не проявит должного усердия, сама отправилась проследить за ним. Горестно было расставаться Чжи-ньюй с мужем и детьми, да пришлось отправиться во дворец в сопровождении посланца небес. Опечаленный Нью-лан посадил детей в корзины, перекинул их через плечо и ночью отправился догонять жену. Он думал перебраться через чистую Серебряную реку и достичь самого небесного дворца, да только кто мог знать, что там, где прежде была Серебряная река, уже и следов от нее не осталось. Поднял Нью-лан голову, смотрит, а Владычица Ванму уже перенесла реку на небо. В синем ночном небе видна Серебряная река, прозрачная, чистая, сверкающая, но в мир людей и богов ведут теперь уже разные дороги, и нельзя простому смертному подойти к Млечному Пути.

Нью-лан, вернувшись домой вместе с сыном и дочерью, стал горестно причитать и бить себя в грудь; отец и дети, собравшись вместе, плакали. И тут второй раз молвил старый вол из стойла человеческим голосом: – Нью-лан, Нью-лан! Я скоро умру. Сдери тогда с меня шкуру, накинь себе на плечи, и ты сможешь подняться в небесный дворец. Только успел старый вол произнести эти слова, как тут же упал и испустил дух. А Нью-лан накинул на себя его шкуру, посадил, как и в первый раз, детей в корзины и помчался на небо. А чтобы одна корзина не перевешивала другую, взял попавшийся под руку черпак для навоза и бросил в одну из них.

217. Чжан Сюань.
«Изготовление
шелка».
Свиток. 37 × 145,3 см.
Шелк, краски.
Живопись эпохи Тан
(VII–X вв.).
Копия XII в.
Фрагмент

Поднялся Нью-лан в небо, вихрем пронесся среди сияющих звезд, вот уже и Серебряная река видна вдалеке, и как будто уже можно разглядеть Чжи-ньюй на том берегу. Радостно вглядывался Волопас, а дети махали руками и дружно кричали: – Мама, мама!

Но как только они приблизились к Серебряной реке и хотели перейти ее, откуда-то с высоты небес вдруг протянулась большая женская рука. Это Владычица Ванму выдернула из головы золотую шпильку, провела ею вдоль Серебряной реки, и прозрачная гладь тотчас же превратилась в бурлящую Небесную реку.. Волопас только горько плакал, глядя на Небесную реку, и слезы его струились потоком, подобно водам этой реки. Что он мог придумать? – Отец, давай вычерпаем Небесную реку ковшом для навоза, – настойчиво твердила маленькая наивная дочка, и она, вытерая слезы, не сводила своих глазенок с отца. – Да, мы вычерпаем ее, – согласился без колебаний печальный Волопас. Он и в самом деле взял черпак и раз за разом стал настойчиво вычерпывать воду из Небесной реки, пока не выбился из сил. Мальчик и девочка помогали отцу. Их решимость и стойкость, их любовь к родителям тронули в конце концов холодные сердца сурового Небесного владыки и Владычицы Ванму. Поэтому они позволили супругам встречаться один раз в год вечером седьмого числа седьмой луны на мосту, который построили сороки из своих хвостов. Встретятся они на сорочьем мосту и жалуются на свою горе. Чжи-ньюй, увидев Нью-дана, не может сдержать слез печали, и в это время на земле часто моросит мелкий дождь. Женщины жалеют ее и говорят, вздыхая: – Опять плачет сестрица! А Нью-лан с детьми так и живет с тех пор на небе, и смотрят муж с женой издали друг на друга через Небесную реку. Если уж совсем станет им грустно, то и у них есть выход – писать и передавать письма друг другу, обмениваясь новостями. По обеим сторонам Небесной реки, напоминающей белый шелк, в ночном осеннем небе среди множества звезд мы и

сейчас можем увидеть две довольно большие сверкающие звезды – Волопаса и Ткачихи. Прямо за Волопасом две маленькие звездочки – его дети: сын и дочь. Еще дальше – четыре, образующие параллелограмм; говорят, что это ткацкий челнок, который Чжи-ньюй бросила своему мужу. А неподалеку от Чжи-ньюй три небольшие звезды, составляющие равнобедренный треугольник, – это воловий кнут, который Нью-лан бросил жене. Они привязывали письма к челноку и кнуту и так передавали вести друг другу. Поистине скорее могли высохнуть море или истлеть камень, чем ослабеть их любовь! (2, с. 108–110).

Праздник Двойной семерки и день влюбленных считается в Китае счастливым днем, что, казалось бы, не предполагает воспоминаний о печалях и горестях давних лет. Однако, упоминание в мифе о Ткачихе и Волопасе, разделенных Млечным путем, сместившимся по прихоти Владычицы Запада Сиванму, наводит на мысль об описании космической катастрофы. Свидетельствуют об этом и обряды поклонения звезде Альтаир, называемой в Китае Волопасом (или Пастухом), и звезде Вега, которая входит в китайское созвездие Ткачихи.

Во время проведения праздника Двойной семерки принято совершать обряды жертвоприношения рекам и поклонения духам предков; собирать лекарственные травы и готовить из них снадобья; проводить вечерние гадания женщин о даровании мастерства путем семикратного продевания шелковых нитей в угольное ушко; гадания о рождении детей, о богатстве и ценах на рис в будущем году.

Исходя из астрономической символики, содержащейся в мифе о Ткачихе и Волопасе, и из числовой символики обряда семикратного продевания ниток в игольное ушко, речь идет об ритуалах, фиксирующих события эпохи Скорпиона (16–14 тыс. до н.э.) вызвавших смещение полюсов и изменение положения Млечного Пути на небе относительно земного наблюдателя (подробнее об этих событиях см. «Очерки мифологии и палеоистории культуры», т. 1, с. 222–251).

中孟 元兰 节节

ПРАЗДНИК БЛУЖДАЮЩИХ ДУХОВ (чжунюаньцзе, юйлатьцзе или юйлать пэнь)

Отмечается в 15-й день 7-го лунного месяца
(с 15 августа по 3 сентября – дата переходящая)

В книге «**Вёсны и осени господина Люя**» о ритуалах императорского дворца сказано:

В первую луну осени <...> сын неба поселяется в левых покоях Цзунчжана, выезжает на боевой колеснице, правит белыми конями с черными гривами. Водружает белое знамя, облачается в белые одежды, убирается белой яшмой. <...> Его утварь – узкая и глубокая (*лянь и шэнь*) (12, с. 126).

В **пятнадцатый день седьмой луны**, (в конце августа – начале сентября) начинается праздник поминовения всех бесприютных и забытых душ – *Юйлать пэнь* (60, с. 215). Считается, что в этот день души предков посещают мир живых и пребывают на Земле в течение пятнадцати дней, так же как в первые пятнадцать дней нового года.

В эти дни в каждой семье специально для духов предков готовят особые ритуальные угощения, устраивают музыкальные и цирковые представления и шумные уличные карнавалы. Живые сжигают в жертвенном огне бумажные деньги, талисманы и вещи, которые могут понадобиться умершим на том свете, а ночью спускают на воду множество горящих фонариков, дабы указать душам путь.

К представлениям, проводимым во время календарных обрядов, посвященных памяти предков, относится и традиционная

218. Лю Хунюань
(1976 г.).
Из серии
«Китайская опера»

Маски различных форм традиционной китайской оперы

Маски традиционной тибетской оперы

Образцы грима персонажей традиционной Пекинской оперы

219. Оперное представление эпохи Мин (XIV–XVII вв.). Живопись эпохи Цин (XVII–XX вв.)

китайская опера – театральное действо с пением и танцами, существующее как отдельный жанр начиная с III века.

В VIII веке в эпоху династии Тан (VII–X вв.) согласно повелению императора Сюань-цзуня (712–756 гг.) в Китае была создана первая профессиональная оперная труппа. Она выступала в императорском грушевом саду и потому получила название «Грушевый сад» («Ли юань»). О требованиях, предъявляемых к исполнителям традиционной китайской оперы в XVIII веке, можно судить по тому описанию, которое дается в романе **«Сон в красном тереме»**. Речь идет о нескольких сценах из оперы, исполненных юными актрисами во время посещения Гуйфэй родительского дома.

Для представления были избраны акты: «Веселый пир», «Моление о ниспослании искусства в шитье», «Судьба бессмертного» и «Улетевшая душа». <...> Песни звучали

так оглушительно, будто раскалывались камни, а в танцах была такая стремительность, словно их исполняли демоны. Хотя играли всего-навсего переодетые девочки, в игре их чувствовалось искусство, они неподдельно передавали скорбь и радость (58, с. 311).

Более чем за тысячелетнюю историю китайской оперы в разных регионах страны появились сотни ее форм. К наиболее известным в наше время относятся семь: Пекинская опера (京剧), Куньшанская опера (昆曲), Кантонская опера (опера Юэ) (粵劇), опера Хуанмэйси (黄梅戏), опера Цинцянь (秦腔), опера Нуо Гуй Чи (傩戏) и Тибетская опера (藏戏).

Опера Нуо Гуй Чи (傩戏) – одна из древнейших форм музыкальных представлений. В основе ее сюжетов лежат мифологические сказания. Лица актеров, исполняющих в ней роли богов и животных, закрыты масками.

Пекинская опера

Особенностью традиционной Пекинской оперы (京剧) является использование грима, заменяющего маску. Символика грима позволяет китайским зрителям с первого взгляда определять характер персонажа:

- золотые и серебряные лица принадлежат мифическим героям;
- красное лицо – признак прямодушия, преданности и стойкости персонажа;
- черный цвет лица – признак упрямства, силы, грубости;
- белый цвет – признак злодейства;
- синий цвет – признак твердости и храбрости;
- фиолетовый цвет – указывает на решительность;
- желтый – признак жестокости и коварства;
- зеленым цветом раскрашены лики демонических персонажей.

Исходя из даты Праздника блуждающих духов (*Чжун юань цзе, Юйлань цзе или Юйлань пэнь*) – 15-й день 7-го лунного месяца (с 15 августа по 3 сентября) – первоначально его обряды и ритуалы были посвящены памяти трагических событий эпохи Скорпиона (16–14 тыс. до н.э.). В древнегреческой мифологии это событие отражено в сказаниях о титане Орионе и всемирном Огиговом потоке (подробнее об этих событиях см. «Очерки мифологии и палеоистории культуры», т. 1, с. 222–251).

中秋節

ДЕНЬ ОСЕННЕГО РАВНОДЕНСТВИЯ
(23 сентября)
ПРАЗДНИК СЕРЕДИНЫ ОСЕНИ
(чжунцюцзе)
ПРАЗДНИК ЛЮБОВАНИЯ ЛУНОЙ
ПРАЗДНИК УРОЖАЯ

Отмечается в 15-й день 8-го лунного месяца
(с 2 по 25 сентября – дата переходящая)

Древнекитайский праздник Любования луной – один из древнейших календарных обрядов общемирового культа богини-матери Луны, сохранившийся в лоне китайской культуры до наших дней. Культ Луны – являлся неотъемлемой составляющей духовной жизни многих народов мира на протяжении последних сорока тысяч лет.

Зародившись в период Титанов, культ богини Луны был глубоко почитаем на протяжении эпох Девы (40–37 тыс. до н.э.), Льва (37–35 тыс. до н.э.) и Тельца (31–29 тыс. до н.э.). В период Олимпийских богов богиня Луны возглавляла общемировой пантеон в эпохи Змееносца (18–16 тыс. до н.э.), Девы (14–11 тыс. до н.э.), Льва (11–9 тыс. до н.э.) и Тельца (5–3 тыс. до н.э.).

В середине осени в Храме духов Земли императорский дом проводил ритуалы «Великих жертвоприношений». В книге **«Вёсны и осени господина Люя»** читаем:

В третью луну осени сын неба учиняет грандиозную охоту с целью обучения владению пятью видами оружия и отбора лучших коней. Повелевают конюшним и семи конюхам запрягать коней, водружать над колесницами стяги в соответствии с рангами получающих колесницы для несения охраны ставки. Ведающий обучением произносит слова клятвы, обратившись лицом к северу и воткнув посох в землю. Сын неба в боевом платье и боевом убрانстве поднимает лук

220. Неизвестный автор.
Придворные эпохи
Сун (X–XIII вв.)

и, наложив стрелу, стреляет. Затем повелевает ведающему приказом жертвоприношений приносить в жертву дичь четырем сторонам света (12, с. 145).

В народе почитание богини включало в себя всеобщее любование полной Луной, гадания по Луне, обращения к Луне с молитвами, подношения фее Луны даров в виде корзинок с фруктами, выставленных во дворе, кувшинов с вином, круглых лунных пряников *юебин* и золотых пряников *цзиньбин*.

За праздничным столом праздника *Чжунцю* ели арбузы, круглые лунные и золотые пряники, пели сезонные песни, веселились всю ночь напролет (53, с. 106). Лунные и золотые пряники – большие лепешки со сладкой начинкой. В стихотворении Су Шуньцзина – поэта эпохи династии Сун (X–XIII вв.), посвященном этому празднику, сказано:

Золотые пряники настолько яркие,
что их свет виднеется даже сквозь деревья (53, с. 107).

Предполагалось в это время следует совершать вечерние прогулки при луне в нарядных одеждах и пускание по течению реки красных бумажных фонарей, сделанных для того, чтобы «светить блуждающим духам» (55, с. 95).

Литератор времен династии Сун (X–XIII вв.) Мен Юаньлао в **«Заметках о восточной столице, увиденной точно во сне»**

221. Су Хань Чэнь
(1131–1170).
«Фея Луны».
Живопись эпохи Сун
(X–XIII вв.)

так описывает роскошное празднование Середины осени в городе Баньян:

В эту торжественную ночь аристократия украшает свои террасы и башни, простолюдины с боями занимают место в кабачках и трактирах, чтобы оттуда наслаждаться прекрасной луной. Заливаются цитры и флейты, все кипит, словно вода в котле. Люди собираются во внутренних дворах своих домов. Время уже за полночь, но всюду слышатся звуки *шэн* и *юя*, улетають они далеко за облака. Деревенские ребята резвятся и играют всю ночь напролет. Город наполнен людьми, никто не расходится до самого рассвета (55, с. 94).

Китайские инструменты: *шэн* – губной органчик; *юй* – разновидность свирели.

В эпоху династии Тан (VII–X вв.) и династии Сун (X–XIII вв.) поэтическое воспевание праздника Середины осени достигло своего расцвета. К шедеврам этого периода относятся стихи поэта Лю Юйси. Одно из них называется «**Любование Луной ночью 15 числа восьмого месяца**». Приведем несколько строк из него:

Небесный владыка лунным светом омыл сушу и океаны,
Отступила летняя жара, стал прозрачным воздух,
Чисты цвета осени, тонки и изящны силуэты,

Уступают мириады звезд в своем сиянии луне,
Как чистый хрусталь, горят золотой ветер
И нефритовые росы осени.
Меняет свой лик земной мир
В мгновение превращаясь в небесную нефритовую столицу
(55, с. 99)

В первой главе романа «**Сон в красном тереме**» дано описание домашнего застолья во время Праздника круглой луны:

В доме у Чжэнь Шииня сначала выпили чаю, после чего подали вина и всевозможные яства. Нечего и говорить, что вина были отменные, а яства – самые изысканные. Друзья не спеша пили, все чаще наполняя кубки и ведя оживленную беседу. В соседних домах тоже веселились, отовсюду неслись звуки свирелей, флейт и дудок, в каждом дворе играли и пели. На небосклон выплыла и застыла, окруженная сиянием, луна. При ее ярком свете беседа друзей потекла еще непринужденнее. Вскоре Цзя Юйцунь захмелел и, охваченный безудержным весельем, прочел, обращаясь к луне, такие стихи (58, с. 46):

В пятнадцатую ночь на новолуние
опять луна – прекрасна и кругла
Перила словно яшмою покрыла,
когда, сияя в небесах, плыла.
Там, высоко, – всего одно светило,
всего один лишь искрометный диск, –
Но сотни тысяч – все глядим мы в небо,
своих голов не опуская вниз!
(Пер. И. Голубева в изд. 1995 г.)

Великой богине Луны и лунному свету, шлейфом скользящему вслед за ней по земле и небесам, посвящена песня феи Цзин-хуань с горы Ниспосылающей весну, из чертогов Струящихся благоуханий из того же романа:

Ив стройный ряд она пересекала
И только вышла из оранжереи,
Как во дворе, где безмятежно шла,
Вдруг птицы на деревьях зашумели.
<...>

222. Иллюстрация
к роману
Цао Сюэ-Циня
«Сон в красном
тереме»

223. Гу Хунчжунь.
«Ночная пирушка
Хань Сицзая».
Свиток.
28,7 × 335,5 см.
Шелк, краски.
Живопись эпохи Тан
(VII–X вв.).
Фрагмент

Тень то мелькнет, то повернет назад,
А путь уже ведет по галерее,
И, орхидей донесший аромат,
Внезапный ветер рукава взлелеял.

<...>

То явится, то скроется в цветах,
То вдруг сердита, то опять игрива
Над озером блуждая в небесах
Плывет, плывет по ветру горделиво.

<...>

Прозрачность льда и яшмовая гладь
В ней воплотились, трепетной и нежной,
И так прекрасен, надобно сказать,
Узор цветистый на ее одежде!
Нет среди избранниц мира таковой,
Она – душистый холм, нефрит, камень,
Вся прелесть воплотилась в ней одной –
Дракона взлет и феникса паренье!
С чем простоту ее сравнить смогу?
С весенней сливой, что еще в снегу.
Столь чистый облик прежде видел где я?
То – в инее осеннем орхидея!
В спокойствии – кому сродни она?
То – горная тишайшая сосна!
Изыществом – поставлю с кем в сравненье?
С широким прудом при заре вечерней!
В чем тонкость обольстительных манер?
Дракон в болотных дебрях – ей пример,
Как описать мне облик благородный?
Он – свет луны над речкою холодной!

(Пер. И. Голубева в изд. 1995 г.)

С древним культом Луны связана и легенда о Лунной фее Чанъэ – супруге стрелка Хоу-и. Как известно, она тайком от мужа выпила снадобье бессмертия, подаренное ему Хозяйкой Запада Сиванму, и улетела на Луну. Однако, оказавшись там, прекрасная Чанъэ обнаружила, что обрекла себя не только на бессмертие, но и на одиночество. Поэт Ли Шанин, печалась о ней, писал:

Как же раскаивается Чанъэ,
что украла лекарство бессмертия.
Каждую ночь сердце ее одиноко,
словно синий океан,
словно лазурное небо...

История о прекрасной фее Чанъэ – причина того, что жители Поднебесной во время праздника Середины осени испытывают не только чувства доброты и тепла от своего семейного круга, но и сочувствие к судьбе одинокой лунной феи.

Магическое воздействие на людей сияния полной луны описывается в романе «Сон в красном тереме»:

Между тем оставшиеся за столом полюбовались немного цветами корицы, а затем выпили подогретого вина. Завязалась беседа. Внезапно у стены, под коричневым деревом, протяжно, словно всхлипывая, заиграла флейта. Ночь была ясная, сияла луна, дул слабый ветерок, на небе не было ни облачка; вокруг царил тишина, и нежная музыка заставила всех замереть и позабыть о печалях и заботах. Долгое время все сидели в задумчивости, любовались луной и молча слушали музыку; а когда музыка умолкла, все словно пробудились и стали восхищаться игрой. Кубки снова были наполнены (59, с. 278).

Продолжением пленительного вечера стала прогулка по ночному парку двух юных дев:

Любоваться луной с этой горки хорошо, но луна красивее, если смотреть на нее, находясь у воды. Ты знаешь, что у подножья этой горки есть пруд, и у самой воды в углублении находится павильон «Кристалльной впадины». <...> Эти два места – одно наверху, другое внизу, одно светлое, другое темное, одно на горке, другое у воды – созданы специально для того, чтобы любоваться луной. Те, кому нравятся высокие горы и бледная луна, поднимаются наверх, те, кто предпочитает яркую луну и чистые волны, спускаются вниз. <...> Они спустились вниз по склону, свернули за выступ горки и очутились в «Кристалльной впадине». Вдоль берега пруда до самой дорожки, ведущей к павильону «Благоухающего лотоса», тянулась бамбуковая ограда. <...> Они сели на бамбуковые пеньки. Огромная луна отражалась в пруду. Ее сияние разливалось в воде, и девушкам казалось, будто они попали в хрустальный дворец царя рыб. Внезапно налет порыв ветерка, и поверхность пруда подернулась бирюзовыми морщинками. Все вокруг было так прекрасно, что на душе становилось светлее и радостнее (59, с. 282–283).

Известно, что в 14-й день 8-го месяца, т.е. накануне Праздника любования Луной китайки шили маленькие шелковые мешочки и дарили друг другу. «О назначении упомянутых мешочков говорит император-поэт VI в. Сяо Ган, посвятивший этому обычаю оду. Предисловие к оде гласит:

В четырнадцатый день восьмой луны женщины шьют из разноцветного шелка мешочки «просветления глаз», украшенные жемчугом. На рассвете они собирают в них росу и смазывают ею глаза (60, с. 215).

Судя по всему, мешочек «просветления глаз», пропитанный утренней росой, помогал юным девам обрести способность «видеть духов». А если вспомнить, что на следующую ночь им предстояло любование луной, на которой обитала прекрасная фея Чанъэ, легко представить, чей магический лик они готовились увидеть.

ПРАЗДНИК ДВОЙНОЙ ДЕВЯТКИ (чунъянцзе) ПРАЗДНИК ХРИЗАНТЕМ

Отмечается в 9-й день 9-го лунного месяца
(с 26 октября по 30 октября – дата переходящая)

Праздник хризантем *Чунъян* посвящен любованию цветущими хризантемами, составлению из них букетов и украшений причесок, чтению стихов о хризантемах и их изображениям на бумаге и шелке. Живший тысячу лет назад великий поэт Тао Юаньмин, которого в Китае величают «богом хризантем», писал:

Раскрывшиеся хризантемы на земле – как золото.
Напившись, часто играл на бесструнном цине.
Жизнь в горах Лушань настолько спокойна,
и через тысячу лет никто не поймет
ее красоты (56, с. 99).

Я собирал хризантемы у восточной ограды,
когда взору предстала Южная гора... (53, с. 126)

Историки китайского цветоводства уверяют, что в эпоху Сун (X–XIII вв.) в Китае существовало более 70-ти сортов хризантем. «Наиболее известные сорта: с бело-желтыми тычинками и пестиками, со светло-красными тычинками, розовый, крупный снежно-белый, крупный желтый, крупный белый с желтыми тычинками» (53, с. 127).

Известно, что женщины на праздник *Чунъян* принимали ванны с лепестками хризантем, а прически украшали

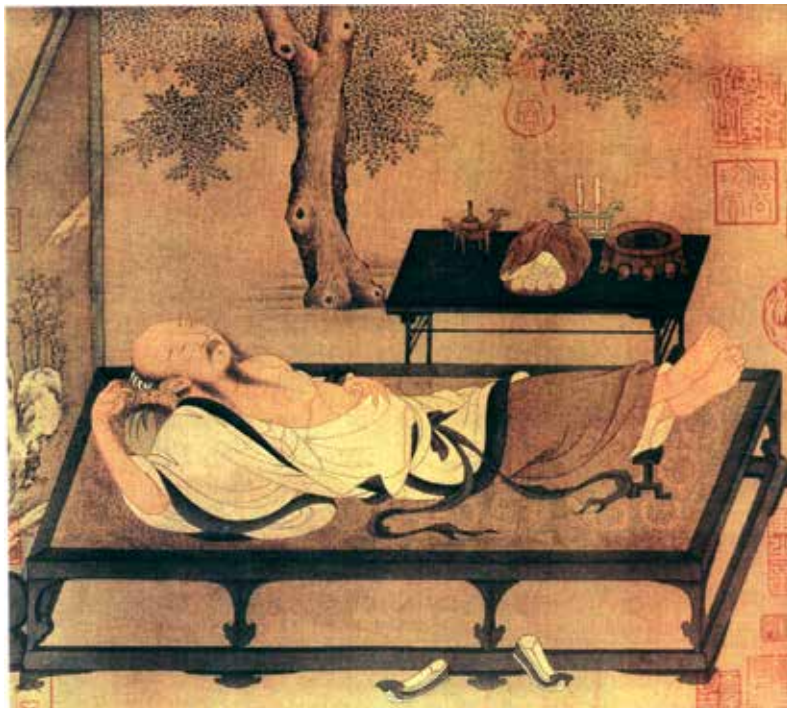
На стр. 598–599:

224. Чжоу Фан.
«Придворные дамы
с цветами в прическах».
Свиток. 46 × 180 см.
Шелк, водяные
краски, тушь.
Живопись эпохи Тан
(VII–X вв.)

цветками хризантем и веточками кизила в качестве «оберега от демона чумы и других злых духов» (53, с. 118). Кроме того, дамы в Китае носили с собой два мешочка: темно-красный мешочек с ягодами кизила «для изгнания злых духов» и мешочек с сухими духами из лепестков хризантем.

Главное времяпрепровождение во время праздника Чуньян – любование природой. Он включал в себя время любования хризантемами. В этот день было принято также совершать прогулки в горы, подниматься на холмы и возвышенности, на башни и мосты. Оказавшись на возвышенности, следовало «всматриваться вдаль во избежание злых духов».

На портрете кисти современного китайского художника Лю Хунюаня, созданном в стиле голландской живописи эпохи Возрождения, мы видим молодую женщину, которая на прогулке во время Праздника хризантем «всматривается вдаль». Смысл этого действия гораздо глубже, чем может показаться. Согласно исследованиям лингвистов, иероглиф *ван* означает «смотреть издали (вдаль)[на]; смотреть снизу вверх [на]». В поясняемом слове приведенные значения являются исходными, в частности – для понимания *ван* в качестве синонима словосочетания **яоцзы** – «принесение в жертву и

225. Неизвестный
автор.
«Отдыхающий поэт».
Изображен Ван Вэй –
китайский поэт,
живописец, каллиграф,
музыкант.
Живопись эпохи Тан
(VII–X вв. до н.э.)

осуществление обрядов в адрес далеких мест», или, иначе, «жертвоприношения древних императоров и правителей горам и рекам, солнцу и луне, звездам и созвездиям» (53).

Язычество, основанное на обожествлении мироздания, одухотворении звезд и планет, земли, воды, растений и животных, поклонении духам предков, одушевляет и поэтизирует мироздание во всей его полноте и в мельчайших деталях. Почитает божественное начало окружающего мира и потому, по сути, несколько не противоречит монотеизму, но исторически и духовно превосходит его.

Во время прогулок в горах жители Поднебесной империи устраивали пир: ели пятислойные пироги, приготовленные на пару, рисовые или пшеничные лепешки с финиками, каштанами или с зернами граната и пили вино с лепестками хризантем и чай с хризантемами «для продления жизни».

Со времен династии Сун (X–XIII вв.) в Китае сохранилось множество рецептов изготовления праздничных угощений, предназначенных для стола на праздник хризантем.

Из «Записей прекрасных снов о восточной столице» следует, что в праздничном меню дня Двойной девятки

<...> обязательно присутствуют лепешки с финиками, с каштанами или с мясной начинкой, приготовленные на пару. Сверху на них кладут кусочки свинины, баранины или утятин, вставляют разноцветные флажки. Эти лепешки называют «чуньян-гао». Рисовые лепешки готовятся из пяти видов зерновых, на их поверхности также красуются разноцветные флажки. Внутри лепешек добавляют порошок каштанов, тесто приправляют мускатом, сахаром, медом. Они называются «шилуань-гао». В тесто добавляют сок сливы, груши, граната или апельсина (53, с. 129–130).

Парфразируя стихи поэта, можно было бы сказать: «И через тысячу лет не разгадать загадки дня осенних хризантем», если бы не общемировая живописная символика этого праздника, которая хранит разгадку его возникновения.

Согласно записям «Суйши гуань цзи», на праздничных лепешках и цветочных бисквитах, подносимых гостям и домочадцам в день Чуньян, принято рисовать фигурки козлят или оленей. Считается, что их изображения способствуют успеху в карьере, поскольку слово «олень» созвучно слову «карьера» (53, с. 130).

а

б

в

226 а, б, в.
«Олени
и хризантемы».
Канонический сюжет
древнекитайского
орнамента эпохи
Козерога
(22–20 тыс. до н.э.)

227. Лю Хунюань
(1976 г.).
«Вдаль»

228. Лю Хунюань
(1976 г.).
«В День хризантем».
Фрагмент

Поскольку образы оленей и козлов являют собой общемировую живописную символику созвездия и эпохи Козерога (22–20 тыс. до н.э.), можно предположить, что использование их изображений во время проведения ритуалов праздника Чуньян ведет свою родословную с тех же времен.

Опровергает современную гипотезу появления Праздника хризантем лишь в III в. и еще один его общемировой астрономический символ – цветок.

На страницах четырехтомного исследования «Китайский этнос на пороге средних веков» читаем:

Последним осенним праздником был праздник Чунцзю – Двойной девятки. Возникший только в III в., он нес на себе явную печать влияния ученого сословия: в этот день полагалось восходить на холмы, любоваться осенним пейзажем, пить вино с хризантемами. О том, как праздновалась Двойная девятка в народе, **«Записи о календарных празднествах...»** кратко сообщают: «Четыре сословия народа

устраивают пиршества на открытом воздухе (60, с. 215–216).

В эпоху Козерога (22–20 тыс. до н.э.) околополярным было созвездие Венца (22–20 тыс. до н.э.). Сочетание живописного символа или графического знака созвездия Козерога и цветка – устойчивый сюжет орнаментальных композиций народов всего мира, в том числе и древнекитайского декоративно-прикладного искусства, изобилующего сочетаниями образов оленей и цветов. Примером могут служить рисунки (рис. 226 а, б, в), на которых стилизованное изображение цветов использовано не только рядом с фигурами оленей, но и в виде пятен на их шкурах.

Украшения блюд праздничного стола фигурками козлят и оленят, подъем на возвышенности, с тем чтобы «всматриваться вдаль», вечерние гадания – все это каким-то чудом

дошедшие до наших дней общемировые ритуалы эпохи Козерога (22–20 тыс. до н.э.). Так же как и традиция всеобщего любования цветущими хризантемами – ритуал почитания созвездия Венца, занимавшего околополярное положение в эпоху Козерога (22–20 тыс. до н.э.).

В качестве живописного символа созвездия Венца (22–20 тыс. до н.э.) народами мира использовались самые разные цветы. В Поднебесной – это хризантемы. Если вспомнить, что восхождение околополярного созвездия Венца в центр небесной сферы и уход отсюда сопровождалось двумя вселенскими катастрофами 22-го и 20-го тысячелетий до н.э., то станет понятен выбор символизирующего его цветка хризантемы, источающего столь печально-горький аромат.

Образы женщин, принарядившихся к празднику хризантем, запечатлены на полотнах современного китайского художника Лю Хунюаня (рис. 227, 228). С помощью фронтальной мизансцены и подчеркнутой статики изображаемых фигур, мастер воссоздает на полотне поистине зачарованный мир своих простонародных героинь.

Исходя из общемировой символики, праздник Двойной девятки (*Чуньян цзе*) посвящен событиям начала эпохи Козерога 22–20 тыс. до н.э. В древнегреческой мифологии они отражены в мифе о битве Геракла с Немейским львом. Речь идет о космическом ударе, нанесенном из созвездия Льва. Следствием этой катастрофы стало образование Коринфского залива и начало второго всемирного потопа (подробнее об этих событиях см. «Очерки мифологии и палеоистории культуры», т. 1, с. 173–187).

ДЕНЬ ЗИМНЕГО СОЛНЦЕСТОЯНИЯ (дунчжицзе)

Отмечается 22 декабря
(11-й месяц по лунному календарю)

В праздник дня зимнего солнцестояния – Дунчжи цзе (*Вершина зимы*) на круглом алтаре Храма Неба (*Тяньтань*) императором и его двором проводились церемонии «Великих жертвоприношений» небу.

В книге «**Вёсны и осени господина Люя**» читаем:

В первую луны зимы <...> сын неба поселяется в левых покоях Сюаньтана, выезжает на темной колеснице, правит железными скакунами. Водружает темное знамя, одевается в черное одеяние, убирается темной яшмой. Вкушает клейкое просо и кабанье мясо. Его утварь – просторная и глубокая (*хун и янь*). <...> В этой луне повелевает тайбу, вознеся молитвы, гадать на панцирях и бирках, разглядывать трещины и разбирать триграммы, дабы знать добрые и дурные предзнаменования <...>. В этой луне устраивают большое питье и едят приготовленное на пару. Затем сын неба возносит моление естественным основам жизни о благоприятном новом годе. Совершают большое закланье с молитвами на алтаре земли и у ворот городов и селений; проносят жертвы родоначальнику, возносят пять молитв; в этом обретают земледельцы отдохновение от трудов (**12**, с. 153–154).

В общемировой мифологии и календарных обрядах народов мира день зимнего солнцестояния неизменно связывается

с гибелью острова-материка Йола и началом пятого всемирного потопа. Это событие нашло свое отражение и в древнекитайских ритуалах и обрядах. Проводимые на протяжении трех декабрьских дней, включая день зимнего солнцестояния, они содержат символику космической катастрофы.

В книге «**Вёсны и осени господина Люя**» совсем не случайно говорится, что во вторую луну зимы:

<...> сын неба повелевает соответствующим приказам приносить жертвы с молением четырем морям, великим потокам, знаменитым равнинам, пучинам, озерам, колодцам и источникам (**12**, с. 163).

Иными словами, в день зимнего солнцестояния молитвы всех людей обращены **к водам всей земли**.

Чтобы точно определить дату зимнего солнцестояния, жители Древнего Китая, как пишут историки, поступали следующим образом:

За три дня до его наступления вешали кусочек земли и угля с двух сторон весов, чтобы они оставались в равновесии. В день зимнего солнцестояния, когда солнечные лучи падают на весы, вес угля становится больше веса земли, поэтому равновесие будет нарушено (**53**, с. 141).

Несмотря на то, что установить точную дату подобным способом удастся далеко не всегда, процедура неизменно исполняется, поскольку, на самом деле, имеет сакральный характер. Символика этого ритуала такова: горстка земли – это остров-материк Йола, спаленный небесным огнем и превратившийся в день зимнего солнцестояния в уголь, опустившийся на дно морское.

229. Чжэн Баньцяо
(Чжен Се)
(1693–1765).
«Бамбук зимой».
Живопись эпохи Цин
(XVIII в.)

В память об этом событии в городах и деревнях Древнего Китая в день зимнего солнцестояния в центре дворов устанавливались портреты предков, а на их могилах проводились обряды поминовения. В качестве жертвоприношений предкам возлагались просо и мясо барана. Смысл действия – символическое сыновнее кормление предков, разделение с ними трапезы и таким образом сохранение преемственности, неразрывной духовной связи поколений.

В домах на праздничные столы ставились: маленькие круглые пельмени *хуньтунь*, которые по форме наминали луну, цветочные бисквиты и вино *фэнь-дун*. Эти же яства подносились и духам предков.

В качестве жертвоприношения предкам в этот день используют «*таньюань*» – отварные шарики из рисовой муки, а также фигурки черепах, поросят, коров, овец и других животных. Подносят предкам в качестве дара и девятислойное пирожное.

Следование традиции дарения родным обуви и носков в день зимнего солнцестояния служило напоминанием о долгих скитаниях по дорогам земли предков после утраты отечества и о множестве стоптанных ими башмаков. Поэтому новая обувь в те тяжкие времена для каждого была самым желанным подарком.

На государственном уровне день зимнего солнцестояния отмечался в Китае с особой торжественностью. Многодневный церемониал поминовения предков был канонизирован и строго соблюдался императорским двором. Проводились ритуалы на территории обширного храмового комплекса именуемого Храмом Неба (*Тяньтань*), площадь которого составляет 270 га.

Подробное описание пекинского храмового комплекса находим в книге А.Ю. Низовского «Величайшие храмы мира» (с. ...). Воспользуемся выдержками из нее, дабы получить возможность проанализировать заложенную в строениях и их декоре космогоническую символику.

Обширная территория, на которой расположен ансамбль храма, <...> образует в плане квадрат, символизирующий Землю. Круглые здания беломраморного резного алтаря и храмов, увенчанных синими коническими крышами, символизируют Небо (круг — знак солнца или неба). <...>

В пределах внешних стен находятся второстепенные помещения — Зал Великого Неба (Хуанцяньдянь), кухня для небожителей (Шэньчу), павильон для заклания жертвенных животных (Цзайшэ-тин) и дворец Чжайгун, где император накануне совершения обрядов постился в течение трех дней. <...>

230. Императорская гвардия в доспехах. Фреска эпохи Тан (VII–X вв.)

Главные постройки храмового ансамбля — Храм Молений об урожае, Храм Небесного свода и Алтарь Неба. Они расположены за внутренними стенами, вытянувшись по прямой линии с севера на юг. Их окружают густые рощи вечнозеленых кедров. <...>

Выложенная светлыми каменными плитами *Дорога духов* протяженностью 600 м соединяет три главные постройки комплекса. <...>

Первым на *Дороге духов* перед путниками открывалось центральное и самое высокое здание: круглый Храм Молений об урожае (Циняньдянь), построенный в XV веке и перестроенный в XVIII–XIX веках. Здесь совершались ритуалы жертвоприношений Небу и Земле, возносились молитвы о даровании богатого урожая. Высота храма составляет 38 м. Он представляет собой ротонду, выкрашенную красным лаком, стоящую на трехступенчатой белокаменной террасе. Храм увенчивает трехъярусная конусообразная крыша, облицованная ярко-синей глазурованной черепицей. <...>

Круглое здание храма лишено стропил и поперечных балок. Стоящие по кругу в три ряда 28 могучих деревянных столбов, на которые опираются расположенные по кругу перекладины, оставляют свободной центральную часть интерьера и открывают уходящий вверх ступенчатый купол. <...>

Колонны окрашены в красный цвет — цвет огня. Огонь символизирует брачный союз Неба и Земли. Четыре

центральные колонны храма, высотой 19,2 м, символизируют четыре времени года: весну, лето, осень, зиму. Двенадцать колонн среднего ряда — 12 месяцев года. Двенадцать колонн наружного ряда обозначают 12 двухчасовых отрезков времени суток. Все вместе двадцать восемь колонн символизируют 28 созвездий.

Потолочные перекладыны и кронштейны купола покрыты многоцветной росписью, среди которой выделяются многочисленные фигуры золотых драконов, играющих в облаках и символизирующих водную стихию. Золотой дракон, играющий с жемчужиной, — это символ грозы и молнии, соединения Неба и Земли посредством дождя. Этот владыка небесных вод изображен в самом центре купола, и исходящее от него золотое сияние как бы символизирует исходящую от него благодать.

В каменный пол Храма вделан искусно подобранный полукруглый кусок узорчатого, покрытого прожилками мрамора, на котором сама природа начертила фигуры, напоминающие дракона и феникса. <...>

К югу от храма Циняньдянь, далее по «Дороге духов», на значительном расстоянии от главного храма, находится малый храм Хуанцюньюй — Храм Небесного Свода, окруженный широкой стеной. Он выглядит как трехступенчатая терраса с алтарем на вершине. Его окружают две стены — наружная квадратная, символизирующая Землю, и внутренняя круглая, символизирующая Небо. В храме хранятся ритуальные таблицы небесной сферы.

Третьим главным сооружением ансамбля является Алтарь Неба, где приносились жертвенные дары Небу. Это круглая ступенчатая трехъярусная пирамида, постепенно сходящаяся к самому верху и сооруженная из белого, искрящегося на солнце мрамора. Диаметр основания алтаря составляет 67 м. Четыре ведущие на вершину лестницы и многочисленные уступы алтаря окружены мраморными балюстрадами, украшенными резными изображениями драконов и фениксов. <...> Всего балюстрада имеет 360 таких фигурных столбиков, что соответствует числу градусов, на которые астрономы разделяют небесный свод. Все плиты алтаря также расчерчены по радиусам на нумерологические знаки. <...>

Ночное шествие императора к алтарю обставлялось с необычайной торжественностью и сопровождалось музыкой и ритуальными танцами. Главной обязанностью императора в Храме Неба являлось принесение жертв Небу и Земле и

вознесение молитв о ниспослании урожая. Весь ритуал напоминал театрализованное представление. При свете бесчисленных факелов жрецы в длинных голубых (цвет неба) шелковых одеждах ставили на вершину алтаря голубые таблички с именем верховного владыки Неба Шанди. Ниже ставились таблички духов Солнца, Большой Медведицы, пяти планет, 28 созвездий, таблички духов Луны, ветра, дождя, туч и грома. Перед табличками раскладывались богатые жертвоприношения: куски голубого шелка, голубого нефрита, яства и напитки, туши домашнего скота. Под звуки древней ритуальной музыки император, облаченный в особое ритуальное голубое одеяние, на котором были золотом вышиты солнце, луна, звезды и драконы, поднимался на вершину Алтаря Неба и трижды преклонял колени перед табличкой с именем владыки неба Шанди (49, с. 128).

Космогоническая символика, используемая в декоре комплекса Храм Неба:

• **Круглый храм Молений об урожае (Циняньдянь):**

• двадцать восемь колонн, поддерживающих свод храма по окружности, символизируют 28 созвездий;

• фигуры золотых змеев, играющих в облаках — живописная символика бога Солнца и Земли Тай-хао (Фуси) и богини Луны Нюйвы в облике Священных Змеев;

• Золотой дракон, играющий с жемчужиной в центре купола — бог Тай-хао (Фуси), оберегающий свой драгоценный остров-материк;

• декор пола храма в виде полукруглого куска узорчатого мрамора, на котором видны фигуры, напоминающие дракона и феникса. Дракон — символ созвездия Дракона, феникс — символ цивилизации, возродившейся из огня и пепла;

• установка на вершине алтаря голубых табличек — прямое обращение императора за покровительством к верховным богам. В их числе: Верховный владыка Неба Шанди; бог Солнца и Земли Тай-хао (Фуси); Светлейший император Хуан-ди — божество Полярной звезды в созвездии Большая Медведица (14–11 тыс. до н.э.); богиня Луны Нюйва. Названия пяти планет солнечной системы и 28 созвездий дополняют целостную картину небесной сферы.

Храм Небесного свода (Хуанцюньюй). Исходя из того, что в храме, представляющем собой трехступенчатую террасу с алтарем, расположенным на вершине, хранятся ритуальные

таблицы небесной сферы, он является хранилищем сакрального знания о явлениях космогонического характера, происходивших на памяти человечества. Их изучение и дешифровка – задача будущих поколений исследователей.

Храм Алтаря Неба (Юаньцю), на котором приносились жертвы духам предков, построенный в виде круглой ступенчатой трехъярусной пирамиды – прообраз острова-материка Йола. На это указывает декор мраморных балюстрад лестниц, ведущих на вершину храма. Они украшены резными изображениями драконов – живописными символами созвездия Дракона и фениксов – символизирующими возрождение цивилизации.

Нумерологические знаки, нанесенные на мраморные плиты пола Храма Алтаря означают:

9 – общее количество космических катастроф; 7 – количество смещений угла наклона земной оси, смены околополярных созвездий и полярных звезд; 5 – количество всемирных потопов; 3 – количество суток, во время которых остров-материк опустился на океанское дно.

В **«Записях прекрасных снов восточной столицы»** времен династии Северная Сун (X–XII вв.) об этих церемониях говорится:

За три дня до зимнего солнцестояния император приезжает во дворец Дациндянь в сопровождении большой свиты.

Все чиновники разных рангов одеты в праздничные наряды, в форменных головных уборах. На служанках тоже праздничные халаты и повязки на голову.

В пять ночных страж (двухчасовых отрезков ночи с 7 часов вечера до 5 утра) за два дня до открытия церемонии министр церемоний по приказу императора возглавляет парадное построение, чтобы отправиться к храму Императорских предков и ночевать там.

В третьей ночной страже (время с 11 часов до 1 часа ночи) экипаж императора выезжает из ворот Наньсюньмэн и отправляется во дворец Воздержания. В третьей ночной страже дня зимнего солнцестояния экипаж императора покидает храм Предков и отправляется к алтарю Юаньцю для проведения жертвоприношения небу. На нем установлены два сиденья желтого цвета, первое расположено на севере и обращено к югу в честь небесного императора, второе – на юго-восточной части алтаря, в честь основателя династии. После завершения музыкальных представлений люди трижды поднимаются на алтарь и проводят жертвоприношения небу, что вызывает почтение у всех окружающих (53, с. 134–135).

Проведение церемоний почитания предков на протяжении трех суток соответствует общемировым данным о том, что крушение и затопление гигантского острова-материка происходило не в одночасье, а на протяжении трех дней.

Ритуалы поминовения предков сначала министром церемоний, а затем и самим императором во время «третьей ночной стражи», предназначены для сохранения и опосредованной передачи сведений о времени окончательного погружения под воду частей разрушенного острова-материка: а именно в «третью ночную стражу» – **с 11 часов вечера до 1 часа ночи**.

Исходя из общемировой символики, праздник Дня зимнего солнцестояния (*Дунчжи цзе*) посвящен событиям эпохи Тельца (5–3 тыс. до н.э.). В древнегреческой мифологии они отражены в мифах о бегстве на остров Делос титаниды Лето, преследуемой драконом Пифоном и о бегстве по миру титаниды Луны Йо, преследуемой жалящим оводом. Речь идет о девятом космическом ударе, нанесенном из созвездия Дракона. Следствием катастрофы стало смещение полюсов, смена околополярных созвездий и Полярной звезды, гибель острова-материка Йола и начало пятого всемирного потопы (подробно об этом см. «Очерки мифологии и палеоистории культуры» т. 1, с. 314–345).

腊 八 节

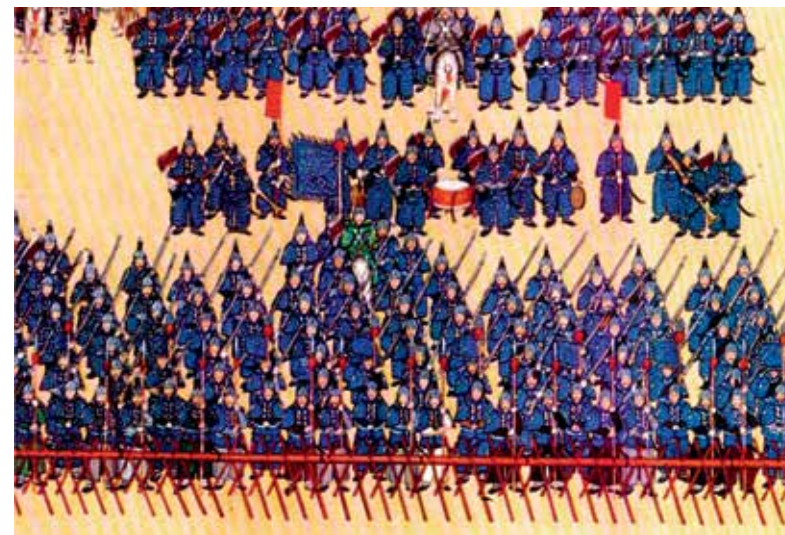
ПРАЗДНИК 8-го ДНЯ
12-го ЛУННОГО МЕСЯЦА
ДЕНЬ ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЯ
ВСЕМ ДУХАМ И ПРЕДКАМ (*лабацзе*)
ДЕНЬ ИЗГНАНИЯ ЗЛЫХ ДУХОВ (*дано*)

Отмечается 21 января

Праздник Восьмого дня двенадцатого лунного месяца, проводившийся в Древнем Китае на государственном уровне, посвящен изгнанию злых духов. Астрономическая символика театрализованного обрядового действия *Лаба* свидетельствует о том, что в его основе – память о нескольких глобальных космогонических событиях, в том числе ударов из созвездий Большая Медведица (11 тыс. до н.э.) и Дракон (4 тыс. до н.э.).

Юань Кэ пишет об этом так:

В древние времена накануне восьмого дня двенадцатого месяца по лунному календарю в императорском дворце должна была совершаться торжественная церемония изгнания злых духов – *дано*. Из семей чиновников отбирали сто двадцать мальчиков в возрасте от десяти до двенадцати лет, которые должны были служить в качестве *чжэньцзы*. Головы им повязывали красными платками, а самих одевали в черные одежды. В руках они держали большие бубны и, громко ударяя в них, следовали за магом *фансянши*. Маг был наряжен грозным царем бесов, на голове у него была большая маска, четыре золотые пластинки изображали глаза, сверкавшие золотым блеском, на спину была накинута медвежья шкура. Одетый в черную куртку и красную юбку, он шествовал впереди, держа в правой руке копьё, а в левой – щит. За ним следовали двенадцать

232. Воины Синего знамени времен императора Цяньлуна. Эпоха Цин (XVII–XX вв.)

ряженных, волосатых, с рогами, напоминавших каких-то необыкновенных зверей. Среди них находился и *Цюнци*. В его обязанности входило вместе с другим зверем по имени *Тэнгэнь* поедать насекомых и гадов, приносивших вред человеку.<...> Эта процессия во главе с сановниками и дворцовой прислугой, за которыми следовали дети, проходя по императорскому двору, пела особые песни, устрашавшие злых духов. Примерный смысл этих песен таков:

Злой дух, злой дух,
Не беснуйся.
Нас двенадцать святых,
Каждый смел, с нами не справишься!
И пощады от нас не жди.
Одним махом уничтожим
гадов, вредящих людям,
Изжарим твоё слабое тело,
Оторвем ноги и руки,
На куски изрубим,
Вывьем твои легкие, печень, желудок и кишки.
Пока с нами не знаком,
Убирайся быстро вон!
Промедлишь – тебя схватим и съедим!

Когда песни кончались, *фансянши* и двенадцать «зверей» начинали прыгать и плясать, и все шумно вторили им.

Шествие трижды обходило двор. Затем зажигались факелы, чтобы спровадить духа болезней к главным воротам, где тысяча стражников, держа факелы, выгоняла его за ворота императорского дворца, у которых вновь пять отрядов всадников в тысячу человек принимали факелы и преследовали его до реки Лошуй и бросали факелы в реку. Считалось, что злые духи вместе с факелами погрузились в воду, и все спокойные и довольные возвращались домой (2, с. 68–69).

Главный персонаж массового театрализованного представления, который был наряжен грозным царем бесов, имел на голове большую маску с четырьмя золотыми пластинками, изображавшими глаза, сверкавшие золотым блеском, а на спине накинута медвежья шкура», по-видимому, персонифицировал околупольярное созвездие Большая Медведица (14–11 тыс. до н.э.). «Двенадцать ряженных, волосатых, с рогами, напоминавших каких-то необыкновенных зверей» – воплощали зодиакальные созвездия Овна, Козерога и Тельца. На протяжении эпох Овна (29–27 тыс. до н.э.), Козерога (22–20 тыс. до н.э.) и Тельца (5–3 тыс. до н.э.) произошло четыре космические катастрофы: в 27-ом, 22-ом, 20-ом и 4-ом тысячелетиях.

Символика небесного огня и потопа содержится в обряде, при проведении которого «пять отрядов всадников в тысячу человек бросали факелы в реку Лошуй». Массовое театрализованное действие праздника изгнания злых духов *Лаба*, использующее богатство и разнообразие китайской и общемировой астрономической символики, являет собой не только реконструкцию эпических событий далекого прошлого, но и мифопоэтическое объяснение окружающего мира.

При княжеских дворах за день до наступления 8-го числа 12-го месяца по лунному календарю после обряда изгнания бесов сановникам даровался тростниковый двузубец и персиковый посох для избавления от злых духов.

Персиковое дерево – древнекитайский аналог мирового Древа жизни. Считалось, что метелка с ручкой из персикового дерева и фигурки, сделанные из персикового дерева, богов-хранителей входа, именуемых Шэнь-ту и Юй-лэй – обереги, способные отгонять от людей и их домов злых духов и бесов. К фигуркам двух богов-хранителей добавлялись изображения кубка, оленя, летучей мыши, сороки, коня, медной монеты, бутылки или седла. Образы оленя и коня содержат общемировую космогоническую символику. Конь – общемировой живопис-

ный символ созвездия Коня. В эпоху Овна (29–27 тыс. до н.э.) удар, нанесенный по Средиземноморью из созвездия Коня, вызвал начало Дарданова потопа. В древнегреческой мифологии эти события нашли свое отражение в мифе о Геракле и конях Диомеда. Олень или Лось – общемировой живописный символ созвездия и эпохи Козерога (22–20 тыс. до н.э.), во время которой начался второй всемирный потоп.

В фундаментальном отечественной исследовании, посвященном древнекитайской культуре – «Китайский этнос на пороге Средневековья» среди прочих символических предметов быта описывается метелка с ручкой из персикового дерева – оберег, который носили с собой в Древнем Китае мужчины, принадлежавшие к аристократическим кругам.

Непременным атрибутом участника «чистых бесед» стала подвешенная к поясу метелка из хвоста одного редкого вида лося, служившая своеобразным символом их незапятнанности «миром пыли и грязи» и одновременно полемического мастерства. Происхождение этого обычая, возникшего, несомненно, благодаря любви аристократии ко всему изысканному и редкостному, не совсем ясно. Вероятно, здесь не обошлось без влияния буддизма, в частности популярнейшего среди аристократов образа святого Вималакирти. По крайней мере на Севере его изображали в костюме южного ши и с метелкой-опахалом в руке [Фудзизэда, 1964, с. 287–03]. Хорошо известно, что такая метелка всегда была важной принадлежностью буддийского монаха в Китае. Между тем в сословном обществе Южных династий она оставалась атрибутом исключительно аристократии (60, с. 194).

Метелка – один из общемировых живописных символов кометы. Вспомним метлу, верхом на которой летает Баба-яга, или помело, «которым она след замечает» (подробнее об этом космогоническом образе русского фольклора см. «Очерки мифологии и палеоистории культуры», т. 1, с. 339–340). Поскольку китайская метелка делалась, как сказано, «из хвоста лося», можно предположить, что этот образ своим происхождением обязан событиям конца эпохи Козерога (22–20 тыс. до н.э.), а именно удару, нанесенному из созвездия Льва по Средиземноморью, что вызвало начало второго всемирного потопа. В древнегреческой мифологии это событие отражено в мифе о битве Геракла с Немейским львом (подробно об этом см. «Очерки мифологии и палеоистории культуры», т. 1, с. 173–187).

ПРОВОДЫ СТАРОГО ГОДА В КАНУН НОВОГО ГОДА (чусицзе)

Отмечается в канун 1-го дня 1 лунного месяца
(12 февраля – дата переходящая)

Для того, чтобы представить себе атмосферу празднеств, посвященных проводам старого года, в аристократических домах Пекина XVIII века вновь заглянем в роман **«Сон в красном тереме»**:

Наконец, наступил двадцать девятый день последнего месяца старого года. Все приготовления к празднику были закончены. В обоих дворцах развесили новые изображения духов-хранителей ворот и парные надписи; свежестропленные закликательные доски из персикового дерева блестели, как новые. Все двери и ворота во дворце Нинго были распахнуты настежь. По обе стороны парадного крыльца, как два золотых дракона, ярко горели ряды красных праздничных свечей. <...>

Внутри храма ярко сияли свечи, всеми цветами переливались парчовые пологи и узорчатые занавесы, и хотя в глубине храма в ряд стояли статуи духов, рассмотреть их было невозможно. Весь храм был заполнен членами рода Цзя, которые стояли рядами друг за другом, в соответствии со старшинством. <...>

Одетые в черные одеяния служанки играли на музыкальных инструментах. Наконец, после третьего возлияния жертвенного вина, были совершены необходимые поклоны, сожжены бумажные деньги, музыка прекратилась – и все вышли из храма. <...>

233. Боги-хранители
ворот Шэнь-ту
и Юй-лэй.
Новогодняя лубочная
картинка «няньхуа».
Китай

Все стояли по своим местам, по старшинству, мужчины – на восточной стороне, обратившись лицом к западу, женщины на западной стороне, лицом к востоку. Как только матушка Цзя бросила в курительницу щепотку благовоний и стала кланяться, все опустились на колени. Весь огромный зал, приделы храма, внутренние и внешние террасы и галереи, весь двор перед террасами замерли, и только видны были спины людей в парчовых одеждах с роскошными узорами, застывших в почтительном поклоне. Тишина нарушалась звоном колокольчиков и яшмовых подвесок у поясов да шуршанием сапог и туфель, опускавшихся на колени и поднимавшихся людей. <...>

По окончании торжественной церемонии были накрыты праздничные столы, с восточной стороны которых сели мужчины, с западной – женщины. К столу были поданы мясные блюда, отвары, фрукты, вино, всевозможные печенья (58, с. 904–908).

В народе на праздник *Чуси* полагалось прикреплять к воротам веточки персикового дерева, парные полосы красной бумаги с новогодними пожеланиями *таофу* с целью изгнания из дома злых духов и новогодние народные картинки *нянь хуа*. Эти картинки и по сей день широко используются в Китае в качестве оберегов, поскольку содержат добрые пожелания.

234. Бог очага
Цзао-ван.
Новогодняя лубочная
картинка няньхуа

К ритуалам праздника *Чуси* издавна относились: бодрствование на протяжении всей ночи *Шоу-суй*; удары в барабаны и колокола; подношение даров духу очага; сжигание старых лекарственных трав; разжигание костров во дворах; нанесение на землю вокруг дома изображений лука, стрел и трезубца с помощью золы; удары по куче золы; проведение церемонии освящения зверя *суй-хао* – символа нечистой силы; прокалывание ушей быкам; зажигание хлопушек для изгнания «демонов Западных гор» (53, с. 184, 188).

Перечисленные обереги, обряды и подношения праздника **Чуси** содержат общемировую живописную символику четырех космических катастроф, ставших причиной четырех потоков. В их числе:

Трезубец	Атрибут бога морей Посейдона. Здесь – символ удара по Гибралтару из созвездия Кита в эпоху Рыб (27–24 тыс. до н.э.), вызвавшего начало первого всемирного потопа
Стрела	Общемировой живописный символ созвездия и эпохи Стрельца (20–18 тыс. до н.э.), во время которой произошел потоп на территории Северной Мезоамерики
Ритуал разжигания костров во дворах	Напоминание о событиях эпохи Льва (11–9 тыс. до н.э.), во время которой по Западному полушарию был нанесен удар из созвездия Большая Медведица и начался четвертый всемирный Девкалионов потоп

Прокалывание ушей быкам	Символика созвездия и эпохи Тельца (5–3 тыс. до н.э.), во время которой был нанесен удар из созвездия Дракона, погибла цивилизация атлантов, начался пятый всемирный потоп
Ритуальные удары по золе	Напоминание о гибели острова-материка Йола, сгоревшего дотла под ударом из созвездия Дракона
Двузубец	Общемировой графический знак богини Луны и ее острова-материка Йола
Персиковый посох таофу	Символ скитаний
Демоны Западных гор	Астероиды, наносящие удары по человечеству

О богах-хранителях ворот Шэнь-ту и Юй-лэй и поверженных ими демонов китайские историки пишут:

В Истории поздней Ханьской династии» говорится, что согласно **«Каталогу гор и морей»**, на горе Душошань растет высокое персиковое дерево, ветви которого простираются на три тысячи ли. Там, где ветви дерева заканчиваются, заходят и выходят мириады призраков. Это место зовется Вратами призраков и находится оно на северо-востоке. На острове жили два божественных брата-героя Шэнь-ту и Юй-лэй. По приказу Нефритового императора они охраняли персиковое дерево. <...> Устав от постоянных бесчинств и ущерба, который наносили демоны, постоянно подъедая дерево, Шэнь-ту и Юй-лэй связали их тростниковыми веревками и, сбросив с горы, скормили тиграм. Легендарный император Хуан-ди ввел обязательную церемонию изгнания злых духов в определенный сезон. Он велел установить символическое персиковое дерево, нарисовать стражей Шэнь-ту и Юй-лэя на воротах или дверях и повесить тростниковые веревки рядом с чучелом тигра, чтобы таким образом остановить демонов. Эта традиция была продолжена другими императорами (53, с. 160–161).

235. «Злые духи 72 звезд» (цишиэр шашень).
Китайская народная картинка из коллекции академика В.М. Алексеева

Ссылка на то, что **Светлейший император Хуан-ди** – верховный бог околополярного созвездия Большая Медведица (14–11 тыс. до н.э.) приказал богам-хранителям ворот отдать небесных демонов на растерзание тиграм, позволяет датировать возникновение культа богов Шэнь-ту и Юй-лэй началом эпохи Льва (11–9 тыс. до н.э.). Как известно, именно в эту эпоху из района Полярной звезды созвездия Большая Медведица был нанесен удар по Западному полушарию.

Церемония освещения зверя **сюй-хао** (символа нечистой силы) причастна культу планеты, именуемой в китайской мифологии Анти-Юпитером.

По словам китайских историков:

Звезда Сюй находится в центре созвездия Дворца Черной Черепахи, символизирующее одиночество, пустоту, зимний холод. На самом деле «сюй» (пустота) тесно связана с «ли» (зло). «Сюй» – это источник возникновения «ли». В главе об императоре Тан Яо в книге «Шаншу» («Древнейшее писание») говорится, что звезда Сюй – одна из семи звезд северного сектора Неба Сюань-у (Черная Черепаха). Как и каждый из четырех символов небесных секторов,

236. Народный лубок, посвященный празднику божества Полярной звезды – Светлейшему императору Хуан-ди. Рисунок содержит живописные символы околополярных созвездий Волопаса и Венца и трех зодиакальных созвездий – Козерога, Льва и Тельца

Черная Черепаха Сюань-у соотносится с семью «домами» (или «стоянками») луны: Ковш (*Доу*), Бык (*Ню*), Дева (*Ну*), Пустота (*Сюй*), Кровля (*Вэй*), Дом (*Ши*), Стена (*Би*). Когда звезда Сюй совершает патрулирование на небе, на земле наступает середина осени <...> По древним верованиям **звезда Сюй была главой духов и демонов**, связывалась с востоком, со стихией дерева, с весной, с судьбами урожая и многим другим. Древние люди верили, что нормальное движение Юпитера приносит блага и добродетели (53, с. 174–175, выделено мною. **Е.Г.**).

Смысл фразы: «Сюй» (пустота) – это источник возникновения «ли» (зло) заключается в том, что небесные демоны (воплощения зла) появляются из межзвездного темного пустого пространства, то есть прилетают из глубин космоса, и различить их можно лишь в тот момент, когда на ночном небе они оказываются вблизи какой-либо звезды.

Из слов «Когда звезда Сюй совершает патрулирование на небе, на земле наступает середина осени» следует, что речь идет об ударе, нанесенном по Западному полушарию из созвездия Большая Медведица в эпоху Льва (11–9 тыс. до н.э.)

(подробнее об этом событии см. «Очерки мифологии и палеоистории культуры», т. 1, с. 263–278).

Объяснение тому, что в числе «Средних жертвоприношений» поминался дух Юпитера (т.е. планета Тайсуй), находим в книге **«Философы из Хуайнани»**:

Те, кому навстречу движется Тайсуй, Большой год, – уничтожены, кто оказывается к нему спиной – в силе, кто слева – дряхлеет, кто справа – расцветает (4, с. 59).

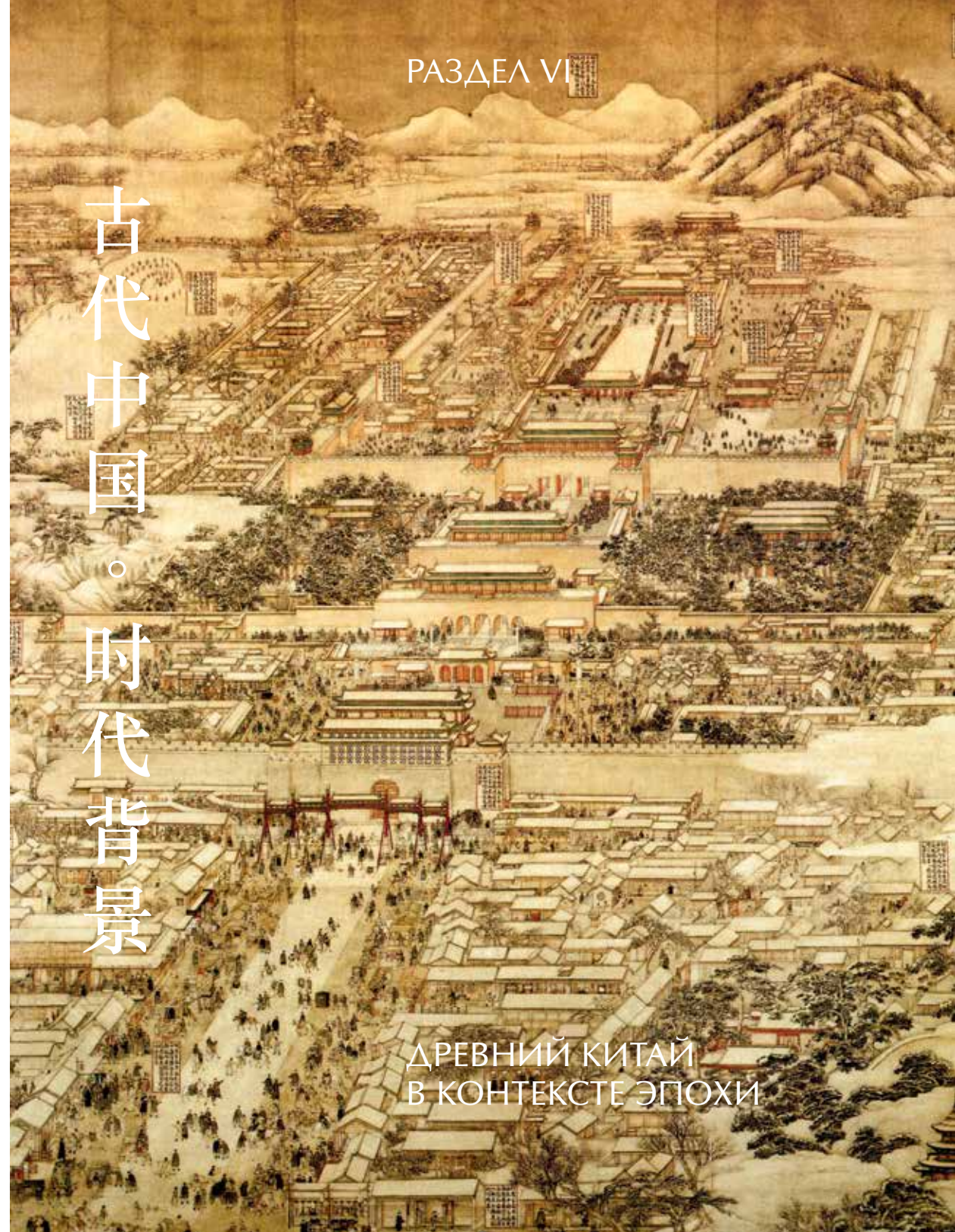
Речь о космических ударах, которые наносят по Земле небесные тела из пояса астероидов Койпера, расположенного на орбите между Марсом и Юпитером. Знания человечества об этом космическом явлении нашли отражение в творчестве многих народов мира. «Блуждающие звезды», время от времени бомбардирующие Землю, изображены на китайском народном лубке, называемом «Злые духи 72-х звезд» (рис. 235). На нем торжественно восседают духи «блуждающих звезд» и их грозный повелитель – божество планеты Анти-Юпитер. В народном лубке, изображающем сборище злых духов, использованы общемировые астрономические знаки созвездий Ориона, Возничего, Волопаса, Козерога и Большой Медведицы, три варианта графического знака созвездия Скорпиона и символ потопа.

Систематизация сюжетов и образов общемировой космогонической мифологии по типологическому и хронологическому принципам проливает свет на истоки древнекитайских мифологических представлений. Позволяет выявить наличие прямых аналогий между образами и «личностными историями» общемировых и древнекитайских верховных богов. Изучение символики годовых календарных обрядов и ритуалов, посвященных культу предков, показывает, что с их помощью зафиксированы события мировой истории, начиная с 40 тысячелетия до н.э.

РАЗДЕЛ VI

古代中国。 时代背景

ДРЕВНИЙ КИТАЙ
В КОНТЕКСТЕ ЭПОХИ

ВВЕДЕНИЕ

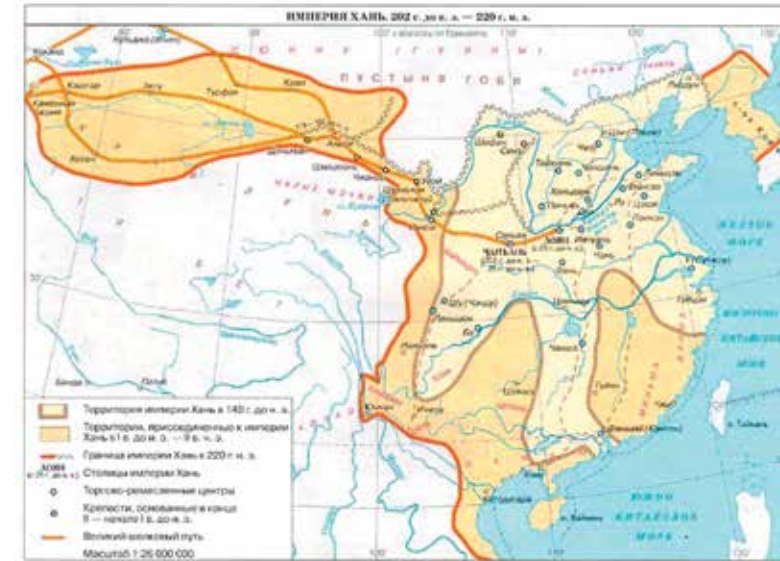
В истории Поднебесной 1 тысячелетие до н.э. – эпоха правления династий Чжоу (XI–III вв. до н.э.) и Хань (с III в. до н.э. по III в. н.э.) – отмечено особыми достижениями китайской философской мысли.

Исследователи пишут:

Многих историков поражал философский взрыв Древнего Китая, пришедший на эпоху Чжоу. Именно тогда сформировались все основные школы китайской философии, хотя их представители были весьма далеки от «любви к мудрствованию». Во все остальные эпохи китайской истории лишь повторялось, переосмысливалось и компилировалось то, что было создано в период Чжоу (18, с. 21).

Размышляя над путями развития китайской цивилизации, историки справедливо полагают, что столь мощный интеллектуальный подъем в стране не мог происходить в изоляции от остального просвещенного мира. Они постулируют формулу широкого культурного обмена, лежавшего в основе взаимодействия Древнего Китая с остальным миром, пишут о возможном творческом освоении Китаем эпохи Чжоу духовного, научного и художественного наследия Индии, Ближнего Востока, Древнего Египта, Эллады, ибо между этими цивилизациями, как в сообщающихся сосудах, протекали мощные токи духовного взаимовлияния. В ином случае невозможно ответить на вопрос почему «столь стремительно и внезапно появился целый ряд школ с уже отточенными концепциями воспитания человека, управления государством, общения с духами? (18, с. 21).

Взаимодействию Древнего Китая с Элладой, Древним Римом и Индией посвящено большое количество исследований. Не менее важным для восстановления исторического контекста, в котором формировалась древнекитайская цивилизация, представляется тщательное изучение процессов, определявших взаимовлияние народов Древнего Китая и Центральной Азии.

237. Карта Древнего Китая в эпоху Хань (III в. до н.э. – III в. н.э.)

В самом деле, мог ли Китай не чувствовать жара евразийского котла, вечно кипящего у его западных границ? Долетали ли брызги его раскаленной лавы до Поднебесной, нерушимой броней окруженной горными массивами Тибета и Куньлуня и великими пустынями Гоби и Такла-Макан? Судя по достижениям эпохи Чжоу и Хань, Китай не остался в стороне от происходившего в Центральной Азии. Жители Поднебесной принимали в этих событиях самое живое участие, находясь в политических и торговых связях едва ли не со всеми дальними и ближними народами мира.

Архимандрит Иакинф (в миру Никита Яковлевич Бичурин) – выдающийся отечественный китаевед и переводчик древнекитайской литературы, живший на рубеже XVIII–XIX веков, писал:

<...> мы обязаны китайским известиям о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. /VII/. Из сих известий, несмотря на краткость их, открывается, что на всей полосе Средней Азии от Восточного океана на запад до Каспийского моря искони обитали те же самые народы, которые и ныне населяют сию страну; вели тот же самый образ жизни, какой ведут потомки их по прошествии 2 000 лет, находились в тех же пределах, в которых последние и ныне живут, с небольшим изменением в пространстве. Здесь важно заметить, что Китай, со времени открытия монголов,

На с. 623:
Сюй Ян.
«Вид на столицу
с высоты птичьего
полета, описанный
в стихах императора
Цяньлуна». 1747 г.
Живопись эпохи Цин
(XVII–XX вв.)

тунгусов и тюрков, донныне всегда находился в политических связях с помянутыми народами, и всегда отличал один народ от другого (62, гл. «История старшей династии Хань»).

Для восстановления исторического контекста, в котором развивалось древнекитайское общество в 1-м тысячелетии до н.э., необходимо обратиться к событиям, происходившим в этот период в Центрально-Азиатском регионе. Даже беглый обзор показывает, что на просторах Центральной и Средней Азии в эти времена происходили мощные цивилизационные сдвиги: зарождались новые религии, на смену одним мировым империям приходили другие.

На землях Евразии после великого переселения части беженцев с острова-материка Йюла возник целый ряд новых государств. В Малой Азии это была Троя (3100–700 гг. до н.э.). На землях Южной Сибири и Средней Азии с начала 3-го тысячелетия до н.э. и вплоть до середины 1-го тысячелетия н.э. появилось множество пока малоизученных царств Великой Скифии, находившихся в тесной связи с восточно-европейскими царствами Малой Скифии. На западе и северо-западе от Поднебесной располагались крупные скифские царства Таггария и Кучар. История взаимоотношений Китая эпох Чжоу и Хань с этими царствами отражена в древнекитайских летописях и нуждается в тщательном изучении.

В первой трети 1-го тысячелетия до н.э. у западных границ Китая вследствие Великой греческой колонизации и греко-македонских завоевательных войн возникла крупнейшая эллинистическая империя Александра Македонского (334–323 гг. до н.э.). Она объединяла земли Восточного Средиземноморья, Малой, Передней, Средней и Центральной Азии, Ближнего Востока и Северного Египта. После смерти Александра Македонского его огромная империя распалась на несколько эллинистических государств. В их числе: Селевкия (330 – ок. 150 гг. до н.э.) – империя македонской династии Селевкидов, Греко-Бактрия (250–125 гг. до н.э.), Парфянское царство (247 г. до н.э. – 224 г. н.э.), Индо-Скифия (200 г. до н.э. – 400 г. н.э.) и Кушанское царство (ок. 30–370 гг. н.э.). На этот же период мировой истории приходится бурный расцвет науки и культуры Древнего Китая династий Чжоу (1045–221 гг. до н.э.) и Хань (206 г. до н.э. – 220 г. н.э.).

Исследование всего спектра взаимоотношений Древнего Китая этой эпохи с внешним миром, и, прежде всего, его духовных

238. Мартин Вальдземюллер (1470-1520). Карта мира. 1507 г.

и культурных связей с эллинистическими государствами Азии – задача будущих поколений исследователей.

На страницах раздела «Древний Китай в контексте эпохи» сделана попытка найти ответы лишь на некоторые вопросы, оставленные нам этой загадочной цивилизацией. Для восстановления контекста интересующей нас эпохи, целесообразно обращение к первоисточникам. В сочинениях античных и древнекитайских авторов содержатся уникальные историко-документальные сведения о народах Евразии и их деяниях. Изучение материалов позволяет восстановить картину мира, если не во всей полноте, то во многих крайне любопытных деталях. Особый интерес представляют дошедшие до наших дней описания быта и нравов жителей Царской Скифии, Индии, Византии и Древнего Рима, вышедшие из-под пера (точнее – из-под кисти) древнекитайских летописцев и путешественников. Сопоставление произведений декоративно-прикладного искусства Царской и Малой Скифии, Восточного Средиземноморья, Передней и Средней Азии, индо-скифских и индо-греческих эллинистических держав Центральной Азии наглядно доказывает существование в 1-ом тысячелетии до н.э. на просторах Евразии единого восточно-европейского культурного конгломерата, в определенной степени сопричастного развитию великих культур Индии и Китая. Исследование истории взаимодействия Древнего Китая с великой этрусской цивилизацией показывает, что без этого взаимодействия общая Евразийская история была бы неполной.

Античные авторы знали **Малую и Великую Скифии**. Малой или Старой Скифии принадлежали земли Центральной и Восточной Европы. Будучи житницей Восточного Средиземноморья, Малая Скифия поставляла зерно в Элладу, а с древнегреческими полисами Причерноморья вела торговлю медом, льном, мехами и золотом.

Великую или Азиатскую Скифию в античные времена делили «на ту, что на сей стороне и по ту сторону Имая», подразумевая под Имаем то хребты Урала, то Гималаев, то Тянь-Шаня. Клавдий Птолемей считал, что Великая или Азиатская Скифия начинается «по ту сторону Меотиды (Азовского моря) и реки Ра (Волги)», тянется на восток до Серики (Китая), на юг — до Согдианы (Узбекистан) и Индии, а на север — «до неведомых земель».

Плиний естественным водоразделом между Великой и Малой Скифией считал Дон. По его словам на восток и на север от Дона была расположена Великая Скифия, а на запад — к Днепру и Дунаю — Малая Скифия.

Эллинам были известны великие скифские реки Ра (Волга), Даик (Урал), Паропамис (Обь) и Окса (Амударья). Скифскими в античную эпоху назывались и горы Кавказа.

Геродот в четвертой книге своей **«Истории»** описывает бескрайние скифские просторы, ковыльные степи и могучие реки; пересказывает легенды о Геракле и скифской змееной богине; отдает должное военной доблести этого народа.

Пишет отец истории и о ежегодной греко-скифской сакральной церемонии, заключавшейся в передаче скифами через всю Европу (из Гипербореи в Элладу) пшеничных снопов нового урожая — жертвенных даров гиперборейцев храму Аполлона на священном острове Делосе (подробнее о происхождении этой традиции см. в «Очерках мифологии и палеоистории культуры», т. 1. с. 400–402).

Верховного скифского бога, согласно Геродоту, звали Фэгимасад (22, IV; 59). Однокоренным с именем Фэгимасад

240. Питер Шенк (1660–1711). Карта Евразии. Согласно карте XVIII века, Великая Тартария на юге граничила с Индией и Китаем

(или Тагимасад) является имя общемирового бога Солнца и Земли Тага (Тагеса). Его имя лежит и в основе самоназвания восточной ветви скифов, именовавших себя — тагары (тахары, тохары) и в названии их государства — Тохаристана, на землях которого ныне располагаются Таджикистан, Узбекистан и Афганистан.

Согласно античной, индийской и древнекитайской литературе, были известны следующие скифские племена: царские скифы; савроматы; саки-хаомаварги (амюргии), населявшие долину реки Мургаб; саки-тиграуды (массагеты) «в остро-конечных шапках», изображенные в Бехистунской надписи царя Дария I, те, что проживали в предгорьях Тянь-Шаня; саки-парадарайя, что жили «за морем»; саки-парасугудам, жившие «за Согдианой» в бассейне Аральского моря и низовьях Сырдарьи и Амударьи; амирские скифы; апасиаки; асси; аттароры; боки; гимирраи; даи (даки, дахи, даги); да-хья; иранские саки; исседоны; кангхи; каратаи; киммерийцы; коботы; македоняне; мариандины; массагеты; номады; нюджи; парны; пассианы; сай-ван; сай-уань; сакаравлы; саки из Синцзяна; саки-мурунды; сарматы; тохары (тахары, тагары); траки; траузии-траспии; умман манда; фракийские мигдоны; фракийские треры; фракийцы; хотанские саки; эллино-скифы, юэцжи.

239. Конный скиф. Золото; тиснение. Керчь. IV в. до н.э.

241. Конный скиф. Золото; тиснение. Керчь. IV в. до н.э.

242. Бляха в виде фигурки лежащего оленя. Костромской (Первый Разменный) курган. Северо-западный Кавказ, Закубанье. Конец VII в. до н.э.

Саки, массагеты и тохары (тахары, тагары) – восточные ветви скифского народа; мигдоны, треры, македоняне и фракийцы – западные. В приведенном списке, помимо самоназваний скифских племен (македоняне, фракийцы, тагары), есть названия, данные им другими народами, а также названия, имевшие хождение в разные исторические эпохи.

Геродот называет следующие племена: эллинские скифы (каллипиды) – ближайшие соседи Эллады; скифы земледельцы (борисфениты) – жители Приднепровья; скифы кочевники – жители Восточной Европы; царские скифы – властители просторов Западной и Южной Сибири и Средней Азии. Давая понять читателям, что во всех случаях речь идет о едином народе, историк особо подчеркивает: «<...> обряды жертвоприношений всем богам и на всех празднествах у них одинаковы» (22, IV; 60).

Судя по археологическим раскопкам, у жителей Великой и Малой Скифии был широко распространен обряд возложения

погребальных золотых венцов на головы умерших. Самые разнообразные по форме венцы найдены археологами в скифских захоронениях от Македонии до Афганистана, а изображения венцов на портретах людей, отошедших в мир иной – от Этрурии до Древнего Египта (см. рис. 266, 275, 290, 295, 302, 304, 309, 327).

Античные источники содержат многочисленные сведения о том, что бескрайний скифский мир, состоявший из многих царств-государств, являл собой единое этническое и культурное пространство, хорошо организованное в хозяйственном и военном отношении. Один из примеров находим у Геродота. Историк писал о том, что скифами в связи с вторжением в их земли войск персидского царя Дария I (около 514–512 гг. до н.э.), был собран Совет царей, на котором присутствовали правители восьми скифских государств (22, IV; 102). На совете обсуждался вопрос объединения против врага всех государств. Согласились ударить сообща не все цари и на первых порах вступившие в войну государства Малой Скифии терпели поражение.

Портрет одного из царей, принимавших участие в военном совете, и воевавшего с персами, можно видеть на наскальном рельефе в Бехистуне (рис. 317). Это правитель саков базилевс базилеон Скух в остроконечной шапке на голове, попавший вместе со своим отрядом в плен к царю Дарию I.

О древности скифского народа в стародавние времена бытовали разные мнения. В книге 2-й «Истории Филиппа» римский историк Помпей Трог приводит содержание одного легендарного диспута, состоявшегося между скифами и египтянами. Ученые мужи Скифии и Египта обсуждали гипотезы зарождения жизни на Земле, происхождения рода людского и проблему определения очередности появления народов на Земле. Помпей Трог пишет об этом так:

Гл. 1 (1) Рассказ о совершенных скифами подвигах, достаточно великих и славных, следует начинать с происхождения скифского народа. (2) Самые первые шаги их не менее славны, чем их позднейшее владычество

244. Шлем со сценами битвы скифов. Золото скифов. IV в. до н.э.

243. Карта Северного полушария. Париж. 1720 г. На карте показаны границы Московии, Тартарии московитов, Великой Тартарии и Китайской Тартарии

245. Скифский воин.
Фрагмент декора
шлема со сценами
битвы скифов.
Золото скифов.
IV в. до н.э.

(imperium); доблестью женщин, (3) и действительно, если сами они основали царства парфян и бактрийцев, то их женщины положили начало царству амазонок, (4) так что тот, кто станет размышлять о подвигах скифских мужчин и женщин, поистине будет сомневаться, какой пол у них более славен. (5) Племя скифов всегда считалось самым древним, хотя между скифами и египтянами долго происходил спор о древности происхождения. (6) Египтяне выставляли на вид то, что «в начале мира одни земли пылали от чрезмерного солнечного жара, а другие цепенели от ужасного холода; эти земли не только не могли первыми произвести людей, но даже не могли принимать переселенцев и поддерживать их существование, пока люди не изобрели одежду для защиты тела от жары и холода или же пока неблагоприятные местные [природные] условия не были смягчены искусственными способами. (7) В Египте же климат всегда был умеренный, так что ни зимние холода, ни летние жары не мучили жителей. (8) Почва же в Египте так плодородна, что никакая другая страна не производила так щедро всего, что нужно для пропитания людей. (9) Поэтому с полным основанием следует считать, что люди появились впервые там, где они легче всего могли прокормиться».

(10) Напротив, скифы полагали, что умеренный климат вовсе не есть доказательство древности. (11) Природа, – [утверждали они], – когда распределяла впервые между странами в разной мере жару и холод, произвела в то же время на свет и живые существа, приспособленные к перенесению местных условий; (12) породы деревьев и плодов также не одинаковы и сообразованы с условиями разных

246. Скифская
монета царя Скифии
Акросандера
с изображениями
на аверсе богинь
Деметры
и Персефоны
(200 – 180 гг. до н.э.)

247. Карта
расселения скифов
в V в. до н.э.

поясов. (13) И насколько в Скифии климат суровее, чем в Египте, настолько же и сами скифы более сильны и духом и телом. (14) Кроме того, если нынешние части света некогда составляли одно целое, то – была ли вначале земля покрыта водами или ею владел огонь, от которого и весь мир произошел, – в том и в другом случае скифы являются более древними по происхождению. (15) Ибо, если огонь был первым состоянием всех вещей и, постепенно потухая, уступал место земле, то никакая иная часть не могла под влиянием холода раньше отделиться от огня, чем Север. Ведь и теперь никакая другая часть земли не испытывает более жестоких холодов. (16) В Египте же и вообще на всем Востоке климат стал умеренным гораздо позже; ведь эти страны еще и сейчас страдают от жгучего солнечного зноя. (17) Если же все земли некогда были глубоко погружены в воду, то, конечно, когда воды стали убывать, раньше всего вышли наружу наиболее возвышенные части, а на низменных местах вода задерживалась гораздо дольше. (18) Чем раньше та или иная местность просыхала, тем раньше начинала она производить живые существа. (19) Скифия же расположена настолько выше других стран, что все реки, которые там берут начало, впадают в Меотиду, а отсюда в Понтийское и Египетское моря. (20) Напротив, что касается Египта, – сколько царей в течение скольких веков старательно заботились о том, чтобы укрепить его! Сколько плотин в нем выстроено против напора воды, сколько

248. Монета
с изображением
на аверсе портрета
скифского царя
Атея I Великого
в образе Геракла
в шлеме, сделанном
в виде раскрытой
пасти Немейского
льва.
IV в. до н.э.

249. Бляшка
в виде рельефной
головы быка.
Семибратний курган.
Золото скифов.
1 тыс. до н.э.

каналов прорыто для отвода воды – и тем не менее стало возможным возделывать его только тогда, когда Нил был оттеснен [в русло]. Поэтому Египет, по-видимому, страна с самым молодым по возрасту населением; царские сооружения и наносы ила создали эту страну, самую юную из всех». Вот какими доказательствами скифы одержали верх над египтянами и с тех пор всегда считались самым древним народом» (см. *Марк Юниан Юстин*. «Эпитома сочинения Помпея Трога «История Филиппа». II, 1; 5–21).

Это подтверждено результатами многочисленных археологических раскопок и генетических исследований, согласно которым скифская цивилизация существовала на просторах

250. Греко-скифский
гребень с изображением
батальной сцены.
Конец V – начало IV вв.
до н.э.
Курган Солоха.
Впускное погребение,
Приднепровье.
Золото; литье,
чеканка.
Золото скифов

251. Герард Меркатор
(1512–1594).
Таврика Херсонесская
или Хазария.
Амстердам. 1641

Евразии уже с начала 3-го тысячелетия до н.э. Так что напрасно в V в. до н.э. скифы убеждали Геродота в том, что «<...> народ их – моложе всех» (22, IV; 5).

Великая (Азиатская) Скифия с севера на юг широко раскинулась от бескрайней сибирской тайги до Гималайских гор и индийских джунглей; с запада на восток – от Волги до Енисея; от Кавказских гор и Гиндукуша до Ферганской долины и пустыни Такла-Макан.

В отличие от Малой Скифии, которая находилась далеко от Китая, Великая (Азиатская) Скифия была рядом. Одно из среднеазиатских государств Великой Скифии – Кучар (или Кучары) занимало территорию Восточного Туркестана (современного Синьцзян – Уйгурского района Китая) и напрямую граничило с Поднебесной. Жители Китая называли своих ближайших западных соседей – царских скифов *юэчжи*, *нючжи* и *давань*. На протяжении всей истории существования государства Кучар, между ним и Китаем существовали самые тесные торговые и военные взаимосвязи.

Древнекитайские летописи пестрят интереснейшими историями о тохарах, юэчжийцах и давнях, из которых можно узнать, что юэчжийские цари и китайские правители регулярно обменивались посольствами и богатыми дарами, помогали друг другу справляться с общими врагами, а иной раз и воевали, что, впрочем, не редкость между соседями.

Малая (Старая) Скифия

252. Серьга с подвеской в виде головы богини Йо. IV в. до н.э. Боспорское царство. Пантикапейская каменная гробница. Керчь. Золото, эмаль, тиснение, чеканка, филигрань

253. Бляшка с изображением скифской богини Апи – прародительницы скифов. Таврия. Курганы Куль-Оба. Золото скифов. IV в. до н.э.

Рассказывая о Малой или Старой Скифии, **Геродот** в своей «Истории» пишет о ее климате, реках, степях, о ее народе, богах и царях.

О реках:

47. Страна скифов представляет собой богатую травой и хорошо орошаемую равнину. По этой-то равнине протекает почти столько же рек, сколько каналов в Египте. Я назову только самые известные реки и судоходные от моря в глубь страны. Прежде всего, это Истр с пятью устьями, затем Тирас, Гипанис, Борисфен, Пантикап, Гипакирис, Герр и Танаис» (22, IV; 47). (Истр – Дунай, Тирас – Днестр, Гипанис – Южный Буг или Кубань, Борисфен – Днепр, Танаис – Дон).

О Таврии (Крымском полуострове):

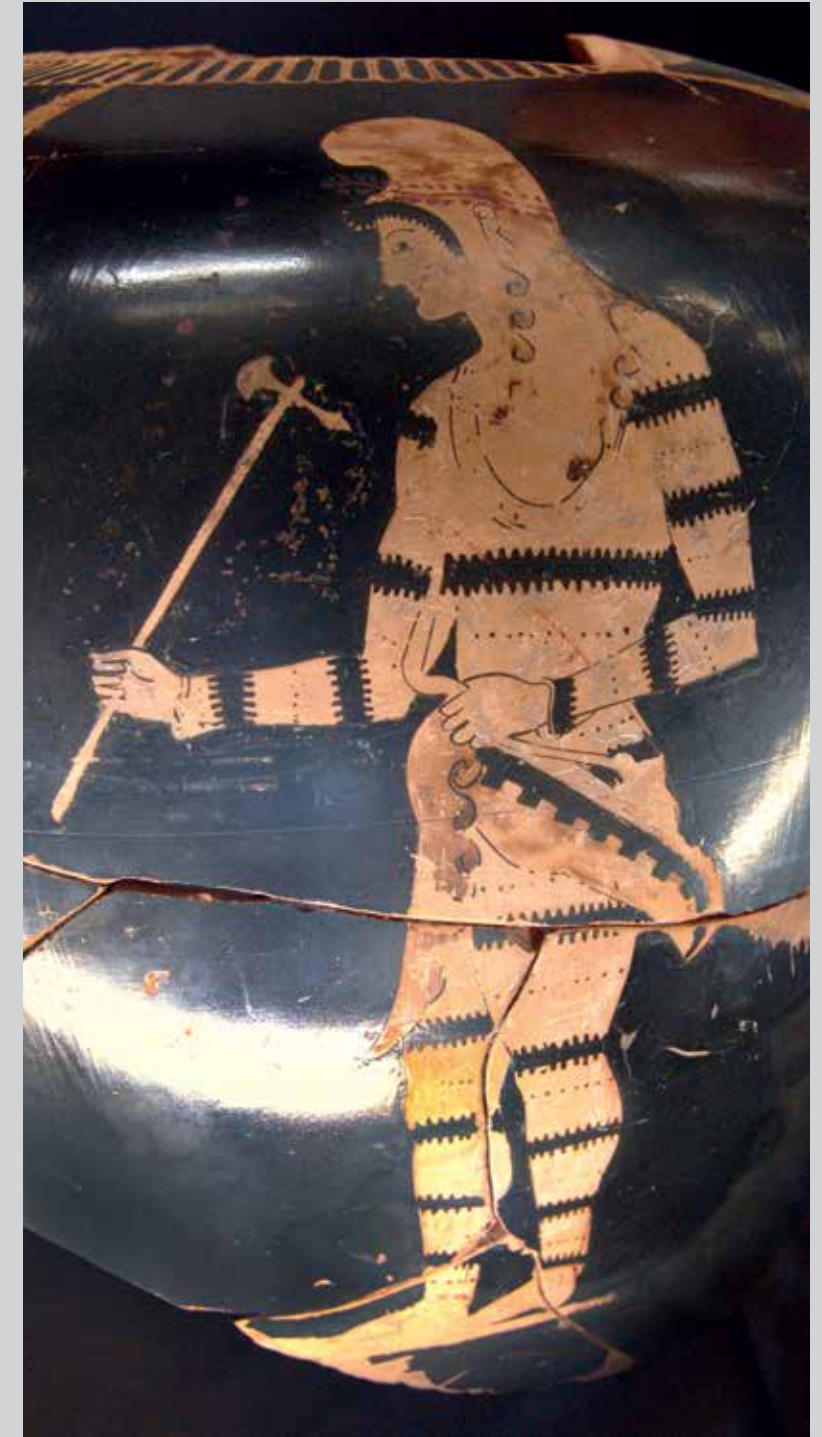
99. <...> исконная Скифия, начинается от устья Истра, обращена к югу и простирается до города, называемого Каркинитидой. Отсюда идет гористая страна, лежащая вдоль того же моря. Она выдается в Понт и населена племенем тавров вплоть до так называемого Херсонеса Скалистого. Херсонес этот на востоке выступает в море. Подобно Аттике две четверти границ Скифской земли (на юге и на востоке) окружены морем» (22, IV; 99) (Каркинитиды – Евпатория, Херсонес Таврический – Севастополь).

О кубанских и донских степях:

100. За таврами опять живут скифы, частично дальше на восток на морском побережье, а частью на западе Киммерийского Боспора и озера Меотиды до реки Танаиса, которая впадает в это озеро в самом дальнем его углу (22, IV; 100).

О климате:

28. Во всех названных странах зима столь сурова, что восемь месяцев там стоит невыносимая стужа. В это время хоть лей на землю воду, грязи не будет, разве только если разведешь костер. Море здесь и весь Боспор Киммерийский замерзают, так что скифы, живущие по эту сторону рва [26], выступают в поход по льду и на своих повозках переезжают на ту сторону до земли синдов. Такие холода

254. Скиф-лучник. Рисунок на греческой амфоре. Фрагмент. 510–500 гг. до н.э.

255. Гессель Герритс (1581–1632). «Карта России, составленная по оригиналу царевича Федора Борисовича». Гравюра на меди. 1613–1614 гг. Амстердам. Из атласа Виллема Блау. Амстердам, 1640–1670 гг.

продолжаются в тех странах сплошь восемь месяцев, да и остальные четыре месяца не тепло. Вообще там погода совершенно отличная от других стран: когда в других местах дождливая пора, там дождей почти нет, а летом, напротив, очень сильные. Когда в других местах случаются грозы, здесь их не бывает, летом же они часты. Гроза зимой вызывает изумление, как чудо; так же и землетрясения (летом или зимой) в Скифии считаются диковиной. Лошади легко переносят такие суровые зимы, тогда как мулы и ослы их вовсе не выдерживают <...> (22, 4; 28)

31. Об упомянутых перьях, которыми, по словам скифов, наполнен воздух и оттого, дескать, нельзя ни видеть вдаль, ни пройти, я держусь такого мнения. К северу от Скифской земли постоянные снегопады, летом, конечно, меньше, чем зимой. Таким образом, всякий, кто видел подобные хлопья снега, поймет меня; ведь снежные хлопья похожи на перья, и из-за столь суровой зимы северные области этой части света необитаемы. Итак, я полагаю, что скифы и их соседи, образно говоря, называют снежные хлопья перьями. Вот сведения, которые у нас есть о самых отдаленных странах (22, IV; 28–31).

О сходстве облачения европейских и азиатских скифов (саков и массагетов):

215. Массагеты носят одежду, подобную скифской, и ведут похожий образ жизни» (22, I; 215). «64. Саки (скифское

256. Скифская монета с изображением царя Канитеса (Канита) на аверсе. Малая Скифия. I в. н.э.

257. Пастух с амфорой для молока. Фрагмент золотой скифской пекторали. Золото, гравировка, пайка, чеканка. IV в. до н.э. Курган Толстая Могила. Днепропетровская область. Украина

племя) имели на голове остроконечные шапки из плотного войлока, стоявшие прямо» (22, VII; 64).

О скифском пантеоне:

59. <...> Скифы почитают только следующих богов. Прежде всего – Гестию, затем Зевса и Гею (Гея у них считается супругой Зевса); после них – Аполлона и Афродиту Небесную, Геракла и Ареса (22, 4; 59).

О скифском народе:

46. <...> Среди всех известных нам народов только скифы обладают одним, но зато самым важным для человеческой жизни искусством. Оно состоит в том, что ни одному врагу, нападшему на их страну, они не дают спастись; и никто не может их настичь, если только сами они не допустят этого (22, IV; 46).

Страбон в VII книге «Географии» пишет о скифах:

7. Ведь мы считаем скифов самыми прямодушными, меньше всего способными на коварство, а также гораздо более бережливыми и более независимыми, чем мы. Вообще говоря, принятый у нас образ жизни испортил нравы чуть ли не всех народов, внеся в их среду роскошь и любовь к наслаждению, а для удовлетворения этих пороков — гнусные проишки и порождающие их бесчисленные проявления алчности...» (Страбон. VII; 3, 7)

258. Скифская бляшка с изображением сцены побратимства. Курган Куль-Оба, Боспорское царство. Керчь. Золото. IV в. до н.э.

Великая (Азиатская) Скифия

О расположении Малой и Великой Скифии читаем у Страбона:

2. Если войти в Каспийское море, то справа живут скифы или сарматы, пограничные с европейскими странами, между Танаисом и этим морем, большей частью кочевники (о них я уже упоминал). Слева живут восточные скифы, также номады, область которых простирается до Восточного моря и Индии. Старинные греческие историки называли все северные народности общим именем скифов или кельтоскифов. Однако еще более древние историки установили различие между ними, называя племена, жившие над Евксинским Понтом, Истром и Адриатическим морем, гиперборейцами, савроматами и аримаспами. Что касается племен, обитавших за Каспийским морем, то одних они называли саками, других — массагетами, не будучи в состоянии сообщить о них ничего определенного, хотя эти историки и описывали войну Кира с массагетами. (Страбон. География. XI; VI, 2).

И еще:

2. Налево и против этих племен расположены скифские и кочевые племена, занимающие всю северную сторону.

259. Джон Спид
(1552–1629).
Карта Азии. 1626 г.

Большинство скифов начиная от Каспийского моря называются даями. Племена, живущие восточнее последних, носят названия массагетов и саков, прочих же называют общим именем скифов, но у каждого племени есть свое особое имя. Все они в общей массе кочевники. Из этих кочевников в особенности получили известность те, которые отняли у греков Бактриану, именно асии, пасианы, тохары и сакаравлы, которые переселились из области на другом берегу Иаксарта рядом с областью саков и согдианов, занятой саками. Из даев одни называются апарнами, другие — ксанфиями и третьи — писсурами. Апарны находятся ближе всего к Гиркании и к пограничному с ней морю; остальные простираются даже до области, лежащей против Арии.

6. Массагеты доказали в войне против Кира свое мужество, которое многие часто восхваляют; от них и нам следует заимствовать сведения об этом. О массагетах передают рассказы в таком роде: одни из них обитают в горах, другие — на равнинах, третьи — на болотах, которые образуют реки, четвертые — на островах в болотах. Более того, по их словам, страна наводняется рекой Араксом, которая, разветвляясь на множество рукавов, впадает на севере всеми остальными своими устьями в другое море и только одним устьем — в Гирканский залив. Богом они почитают одно только солнце и ему приносят в жертву коней. Каждый мужчина у них женится только на одной женщине. 7. <...> У всех такого рода племен находим и некий общий образ жизни, о чем я нередко упоминаю: их погребальные обряды, обычаи и весь быт схожи; это люди самобытные, дикие и воинственные, однако при деловом общении честные и не обманщики» (Страбон. География. VIII; 2, 6, 7).

Замечательное в своей простоте и безыскусности сказание о несостоявшейся войне между Скифией и Египтом, которая завершилась скифским покорением Азии, приводит в своей книге «История Филиппа» римский историк Помпей Трог:

Гл. 2. (8) Первым, кто объявил скифам войну, был египетский царь Везосис. Предварительно он направил к ним послов с требованием покорности. (9) Но скифы, заранее узнав от соседей о приближении царя, ответили послам, (10) что глава столь богатого народа безрассудно начинает войну против нищих, (11) между тем как ему следовало

260. Джон Спид
(1552–1629).
Портрет
скифа-тартарца.
Фрагмент окантовки
карты Азии. 1626 г.

261. Монеты
из древнего клада.
Боспорское царство.
IV в. до н.э.

свое войско со всем заготовленным для войны, и в страхе укрылся в своем царстве. (14) Вторжению скифов в Египет помешали болота.

(15) Повернув обратно, скифы покорили Азию, сделали ее своей данницей, но обложили ее умеренной податью, скорее в знак своего владычества (*titulum imperii*) над ней, чем в знак вознаграждения за победы.

(16) На покорение Азии скифы потратили 15 лет, но были вызваны оттуда по требованию своих жен, которые через посланцев передали им, что если они не возвратятся, то их жены намерены прижить потомство с соседями, но не допустят, чтобы по вине женщин пресекся род скифов. (17) В течение 1500 лет платила Азия дань скифам (*Марк Юниан Юстин*. «Эпитома сочинения Помпея Трога «История Филиппа». II, 2: 8–17).

Гл. 3. (1) Скифам трижды удавалось добиться господства над Азией (*imperium Asiae*), а сами они либо оставались не затронутыми чужим владычеством, либо же оказывались не побежденными. (2) Дария, царя персов, они с позором прогнали из Скифии, (3) Кира убили со всем его войском, (4) полководца Александра Великого Зопириона точно так же уничтожили со всей его армией. (5) О римском оружии они только слышали, но на себе его силы не испытывали. (6) Парфянскую и Бактрийскую державы они сами основали. (7) Народ скифский суров и в труде и на войне, телом невероятно силен; он не ищет ничего, что грозит утратой, а победив, не хочет ничего, кроме славы. (*Марк Юниан Юстин*. «Эпитома сочинения Помпея Трога «История Филиппа». II, 3; 1–7).

бы скорее опасаться нападения [на свою собственную страну], ведь исход войны сомнителен, победа не принесет выгоды, а ущерб налицо. (12) Поэтому скифы вовсе не намерены ждать, когда враги доберутся до них, и так как они могут получить от врагов гораздо больше, [чем враги от них], то они сами пойдут навстречу добыче. (13) Сказано – сделано. Царь, узнав, что враги приближаются с такой быстротой, бежал, покинув

Скифы Великой Тагарии

В Азии на протяжении 4-х тысяч лет огромные территории Южной Сибири, Средней, Передней и Центральной Азии и Северной Индии принадлежали скифам-тагарам (тохарам).

История этого многочисленного восточно-европейского народа пока мало изучена. Согласно археологическим данным, тагары (тохары) принадлежали к Афанасьевской археологической культуре, ареал памятников которой, начиная с 3-го тысячелетия до н.э., охватывает Алтай, Хакасско-Минусинскую котловину, Восточный Казахстан, Западную Монголию и Синьцзян. Крупное скифское государство скифов-тагарцев существовало в бассейне реки Тарим, входящем ныне в китайские провинции Синьцзян, Ганьсу и Цзянь.

В древнекитайских источниках тагары, именуемые юэцжи, нюцжи или давань, описываются «белыми людьми с длинными волосами». В справочниках читаем:

Тохары (*греч.* Τοχάριοι), тагары или юэчжи (*кит.* 月氏, 月支 Yu zh) – индоевропейский народ, живший в Восточной Европе (3 тыс. до н.э. – 1 тыс. н. э.), Южной Сибири, Средней и Центральной Азии; говоривший на тохарских языках – предположительно наиболее восточный носитель языков индоевропейской семьи.

262. Земли,
принадлежавшие
в 1-ом тыс. до н.э.
скифам-сакам,
скифам-тохарам
(тагарам) и народу
юэчжи на карте
раселения хунских
племен по Л. Гумилеву.

263. Н.К. Рерих
(1874–1947).
«Пустыня». 1938.
Картон, темпера.
30,4 × 46,1 см)

264. Электровая ваза
со сценами
из скифской жизни.
Куль-Оба.
Боспорское царство,
Керчь.
Сплав золота
и серебра, чеканка.
Высота 13 см.
IV в. до н. э.

В основе слова «тагары» – имя бога Тага. Следовательно, речь идет о самоназвании народа, который почитал бога Тага своим небесным покровителем.

Бог Таг – общемировой бог Солнца и Земли, отец богини Луны Йо. Культ бога Тага почитался во всем мире на протяжении огромного исторического периода. Во времена расцвета четвертой западно-атлантической цивилизации Йола Таг изображался в облике Священного Змея. После гибели острова-материка Йола – в облике странствующего старика-младенца (подробно об общемировом культе бога Тага см. «Очерки мифологии и палеоистории культуры», т. 1, с. 346–364). Исходя из самоназвания народа, логично предположить, что свою страну тагарцы величали либо Великой Тагарией, либо Тагарланом.

Греческий термин *Τοχάριοι* состоит из слов: «**тохар**» и «**иои**» и, по мнению лингвистов, означает «**Тохарские иои**» или «**Тагарские ионийцы**».

Ионийцы или **ионяне** (др.-греч. Ἴωνες; греч. Ἴωνες) – одно из четырех основных племен греческого народа, произошедших от Иона – сына мифологического Эллина. В историческом развитии греческие племена дорийцев и ионийцев являются

главными носителями греческой культуры. Во 2-ом тысячелетии до н.э. ионяне жили в Аттике и на ряде островов Эгейского моря. В начале 1-го тысячелетия до н. э. колонизировали среднюю часть западного побережья Малой Азии (область Ионию), затем побережья Мраморного и Черного морей.

Совпадение самоназваний **тагарских иоев** и **малоазийских ионян** означает, что в обоих случаях речь идет о близкородственных племенах народа, жившего на просторах Евразии.

Судя по древним изображениям, в том числе на Персепольском (V в. до н.э.) (рис. 265) и Бехистунском (VI в. до н.э.) (рис. 317) каменных барельефах, обликом скифы Великой Скифии мало чем отличались от скифов Причерноморья (рис. 264). Большинство скифских мужчин имели густые окладистые бороды.

Все они носили островерхие кожаные или войлочные башлыки, подпоясанные кушаками короткие кафтаны с узкими рукавами, мягкие кожаные сапоги.

В «Повествование о Западном крае» – третьем разделе «Истории младшей династии Хань» (*Хань шу*), написанной в I в. н.э. придворным историком Бань Гу о государстве **Большой Юэчжи** о царских скифах и их стране сказано:

13. Тухоло. *Тухоло*, иначе *Духоло*, при династии Юань-вэй [386–555] называлось Тухоло: оно лежит от Луковых гор на западе, на южной стороне Уху, и занимает древние земли владения *Дахя*. Тухолосцы живут вместе /255/ с иданьцями; имеют 100.000 строевого войска; ведут оседлую жизнь.

У них мало женщин, а более мужчин.

На севере есть гора Поли. В пещере, на южной ее стороне, есть божественный конь. Жители пригоняют к горе пасти кобылиц, и от этих кобылиц происходят потоковные лошади.

Тухолоский владетель имеет титул Шеху. В продолжение правлений Вудэ и Чжен-гуань, 618–649, дважды присылал Двору посольство с [650] дарами. В первое лето правления Юн-вэй [Юнхуй], 650, прислал большую птицу, вышиною семи футов, цвета черного; ноги у нее как у верблюда; имеет крылья, и в день пробегает около 300 ли; может глотать железо. Обыкновенно называется верблюд-птица.

265. Саки-тиграхауда
с дарами.
Каменный барельеф.
Фрагмент. Персеполь.
V в. до н.э

266. Погребальный венок из лавровых листьев. Золото. Панतिकопей. Середина 1 тыс. до н.э.

В середине правления Хянь-кин, [658] 658, в городе Ануань учреждено **Юэчжийское губернаторство**; малые города разделены на 24 округа и владетель Ашина поставлен правителем. По прошествии двух лет, владетель отправил своего сына ко Двору; а в непродолжительном времени прислал агатовый канделябр в виде дерева, вышиною в три фута.

В первое лето правления [661] Шень-дун, 661, владетель Надунили прислал младшего своего брата Пуло в службу при Дворе. В продолжение правлений Кхай-юань и Тьхянь-бао, 713–755, несколько раз присылал отличных лошадей, до 200 видов редких врачебных [322] растений, стекла красного и изумрудного цвета. Почему владетель Гудологу Туньдаду грамотою утвержден тухолским Шеху и иданьским владетелем. Впоследствии соседний тюрк Гйеша привел тибетские войска, и напал на Тухоло. Почему Шеху Шилиман Гало просил вспомогательных войск из /256/ Аньси.

Император послал войска, и Шеху разбил своих неприятелей. В первое лето [758] правления Кянь-юань, 758, Шеху с войсками десяти владений из Западного края пришел на помощь Сыну Неба против мятежников. Су-цзун указал устроить лагерь для них в Шофан.

Дом Идань есть отрасль Большого Юэчжи, известного еще при династии Хань. Большой Юечжи, вытесненный усуньцами, 30 ли удалился на запад, прошел Давань, напал на Дахя, и покорил сие владение; а местопребывание утвердил в городе Ланьшы. *Дахя* есть *Тухоло*, прозвание владетеля было Йедэ. Потомки прозвание превратили в название государству, а Йедэ — в *Идань* или *Идянь*. Обыкновения сходны с тукюескими.

В середине правления [748] Тьхянь-бао, 748, отправил посланника ко Двору с данью. *Гюйлань*, иначе *Гюйлону* и *Гюйланну*, смежно с Тухоло; в окружности содержит до 3.000 ли; на юге большие снежные горы; на севере река Гюйлу. Производит золотистый наждак, употребляемый для шлифования камней. В двадцатое лето [646] правления Чжен-гуань, 646, владетель Хутипо прислал посланника с дарами.

Словесность в грамоте походила на санскритскую. Владение Юэчжи, лежащее против средоточия Луковых гор, на запад и юг простирается до владения Шеми, на северо-запад до Индии. Лежит от столицы за 12.000 ли. Климат постоянно жаркий; роятся рис, пшеница, просо, бобы; содржат овец и лошадей. Тела покойников бросают в горах.

Во второе лето правления Ву-дэ, [619] 619, владетель прислал с посланником дорогие дары из цветных стекол и горного хрусталя. Владение Юедиянь [Удиянь] на юг простирается до Идани на 3.000 ли, /257/ на северо-запад 1.000 ли до Шеми; на северо-восток 5.000 ли до Гуа-чжеу. Владетель живет на северной стороне реки Синьту. По тамошним законам за тяжкие преступления определена ссылка. Податей не собирают. Стригут волосы, носят шелковые кафтаны нараспашку, а бедные употребляют белое сукно. Чистоплотны. Климат теплый. Много сарачинского пшена и каменного меду (62, V, 13; с. 321).

50. Тухуло. Тухулоское владение лежит от Дай в 12.000 ли; на восток простирается до владений Фань-ян, на запад до владения Сиваньгинь, до обоих на 2.000 ли; на юг простирается до сплошных гор, неизвестных по названию, на север до государства Босы, на расстоянии 10.000 ли. Город Боти в окружности содержит 60 ли. По южную сторону есть большая река, протекающая на запад; называется она Хань-лэу. Земля способна к произращению всякого хлеба. Есть хорошие лошади, лошаки и верблюды. Владетель Цэн отправляет ко Двору посланников с дарами (62, IV, 50; с. 267) (*Тухуло* — *Тохаристан* — *Тагаристан* — *Даха* — *Бактрия* — *Шумань* — *Таджикистан*; *Босы* — *Персия*).

В комментариях к переводам «**Повествования о Западном крае**» (*Хоуханьшу*, гл. 118.) Н.Я. Бичурин приводит сведения о 70-ти больших и малых городах, основанных в Ферганской долине ионийскими греками (даваньцами):

Давань (Фергана, 40°N 70°E). «Он слышал там, что в окрестных странах еще находится пять или шесть больших государств; почему в донесении государю писал: Давань (Фергана) лежит от хуннов на запад, почти за 10.000 ли (3000–4000 км) от столицы прямо на запад. Даваньцы (ионийские греки) ведут оседлую жизнь, занимаются земледелием, сеют рис и пшеницу. Есть у них виноградное вино. Много аргамаков (породистых верховых коней, *тюркск.* örgamak = “иноходью-делать”, у Татар такие кони зовутся “кровный конь”). Сии лошади <...> происходят от породы небесных лошадей. <...> В Давани находится до 70 больших и малых городов; народонаселение простирается до нескольких сот тысяч» (62).

267. Навершие в виде оленя. Тагарская культура. Бронза, литье, высота 14,9 см Южная Сибирь. VIII–VII вв. до н.э.

Царство юэчжийцев

268. Скульптурный портрет воина-юэчжийца. Крашенная глина. Халачаян (Южный Узбекистан, древняя Бактрия). I в. до н.э.

В древнекитайских источниках первое упоминание о народе **юэчжи** датируется 645 годом до н.э. Китайский автор Гуань Чжун в трактате «**Гуаньцзы**» (ит. 管子) описывает племя **юй-чжи** (ит. 禺氏) или **нючжи** (ит. 牛氏) с северо-запада, которое поставляет Китаю нефрит из ближайших гор Юэчжи в Ганьсу. Поставки нефрита из Таримского бассейна в Китай хорошо исследованы археологами» (см. «Юэчжи» – статья в Википедии).

Народ **юэчжи** (ит. 月氏, 月支) китайцы называли также **дайуань** (ит. 大宛). По мнению лингвистов, словосочетание **大宛** (**Давань / Дайуань / Dayuan / Да-юань**) буквально означает «**Великий Юань**» или «**Великие Ионийцы**» и является дословным переводом самоназвания греков-ионийцев – жителей малоазиатской Ионии, отправившей своих колонистов на земли Средней и Передней Азии. В основе слов «ионийцы» и «Иония» – имя богини Луны Йо, следовательно «юэчжи» – «народ богини Йо».

Из самоназваний тагарцев и юэчжийцев следует, что оба народа почитали культ богов Тага и Йо. Согласно древнекитайским летописям, юэчжийцам, «*перенявшим черты греческой культуры*», в середине 1-го тысячелетия до н.э. принадлежали земли в 1000–1500 км к западу от Ферганы на территории современного южного Таджикистана. Писали китайцы и о том, что государство юэчжийцев называлось Кучар (Кучэ, Куча); что оно было самым крупным из тридцати семи государств, находившихся на западе от Китая; и что войско юэчжийцев составляло от 100 до 200 тысяч лучников.

269. Томас Лессман. Карта Азии с указанием расположения государства тохар (юэчжийцев) в I в.н.э.

270. Золотая пряжка с изображением двух воинов-юэчжийцев в греческой униформе (1 в. до н.э. – 1 в. н.э.). Тилля-Тепе, Афганистан. Золото юэчжей

Образы двух воинов-юэчжийцев запечатлены на золотой пряжке (рис. 270). Их военное облачение напоминает форму римских центурионов. А судя по тому, что они вооружены метательными копьями – пилумами и щитами, перед нами – копьеносцы.

На рис. 272 – колесница юэчжийцев, напоминающая колесницы Древнего Рима. Судя по юэчжийским произведениям изобразительного искусства, на римских двуколках разъезжали не только они сами, но и их боги.

На золотой чеканной пластине (рис. 271) мы видим юэчжийца в коротком кафтане с узкими рукавами, с башлыком на голове. На поясе у него – кинжал. На ногах – сапоги до колен.

Поскольку археологи уверенно относят тагарцев и юэчжийцев к общей Афанасьевской культуре, можно говорить о существовании в Центрально-азиатском регионе государств, созданных близкородственными восточно-европейскими народами, имевшими общие культурные традиции.

Одно из этих скифских племен Геродот называет массагетами и, излагая историю их войны с персидским царем Киром, пишет:

Кир задумал подчинить массагетов. Эти массагеты [147], как говорят, многочисленное и храброе племя. Живут они на востоке по направлению к восходу солнца за рекой Араксом напротив исседонов. Иные считают их также скифским племенем (22, I; 201). <...>

204. Так вот, с запада Кавказ граничит с так называемым Каспийским морем, а на востоке по направлению

271. Пластина с чеканным изображением воина-юэчжийца. Амударьинский клад. (Таджикистан, древняя Бактрия). Золото юэчжей. IV–II вв. до н. э.

к восходу солнца к нему примыкает безграничная необозримая равнина. Значительную часть этой огромной равнины занимают упомянутые массагеты, на которых Кир задумал идти войной. Много было у Кира весьма важных побудительных причин для этого похода. Прежде всего – способ его рождения, так как он мнил себя сверхчеловеком (22, I; 204). <...>

215. Массагеты носят одежду, подобную скифской, и ведут похожий образ жизни. Сражаются они на конях и в пешем строю (и так и этак). Есть у них обычно также луки, копья и боевые секиры. Из золота и меди у них все вещи. Но все металлические части копий, стрел и боевых секир они изготавливают из меди, а головные уборы, пояса и перевязи украшают золотом. Так же и коням они надевают медные панцири, как нагрудники. Уздечки же, удила и нащечники инкрустируют золотом. Железа и серебра у них совсем нет в обиходе, так как этих металлов вовсе не встретишь в этой стране. Зато золота и меди там в изобилии (22, I; 215). <...>

216. <...> Единственный бог, которого они почитают, это – солнце. Солнцу они приносят в жертву коней, полагая смысл этого жертвоприношения в том, что самому быстрому богу нужно приносить в жертву самое быстрое существо на свете (22, I; 216).

Переселяясь в Центральную Азию, колонисты-ионийцы были вполне уверены в поддержке со стороны Великой скифской Тагарии, ибо их тесное взаимодействие со скифами на просторах Евразии имело долгую и богатую событиями историю. Достаточно вспомнить лишь причерноморские города-государства, которые один за другим возводились ими на исконных скифских землях. Без согласия скифов даже рыбацкие деревушки не могли здесь появиться, либо в одночасье были бы ими сметены с лица земли. Тем более – крупные торговые полисы. Зная воинственный нрав этого могучего народа, сомневаться в этом не приходится. Между тем, скифы не только позволяли ионийцам строить города на своей земле, но не раз протягивали им свою могучую длань с целью оказания помощи. Несколько ярких страниц из истории этих отношений во времена похода персидского царя Дария в скифские земли запечатлел в своих трудах Геродот (22, IV; 102–142).

В «Истории младшей династии Хань» (Хань шу) (в «Повествовании о Западном крае») историк Бань Гу пишет о государстве **Малый Юэчжи** и его жителях следующее:

272. Золотая модель колесницы с четырьмя запряженными конями – аналог древнеримской квадриги. Амударьинский клад. (Таджикистан – древняя Бактрия). IV–II вв. до н. э.

48. Малый Юэчжи (Восточный Туркестан). Резиденция Малого Юэчжи в городе Фулэуша. Владелец происходит от сына владетеля Кидолу, царствовавшего в Большом Юэчжи. Кидолу, изгнанный хуннами, ушел на запад, а управление резиденции поручил сыну своему, от чего сие владение и названо Малым Юэчжи. Оно лежит от Болу на юго-запад, от Дай в 16.600 ли; а прежде находилось между областями [267] Си-пыхин и Чжан-йе. Одевание жителей сходно с тангутским. Употребляют золотую и серебряную монету. Перекочевывают с места на место, следуя за своим скотом, подобно хуннам. В десяти ли от резиденции на восток есть буддаистский священный обелиск, имеющий 350 шагов окружности, 800 футов вышины. От основания сего обелиска до восьмого года правления Ву-дин, 550, считают 842 года. (62, IV, 48; с. 266).

3. Юйтянь, [или] Хотан. Владение Хотан лежит от Цзюйми на северо-запад, в 200 ли от Луковых гор на север, в 1.500 ли от Шаньшани на запад, в 3.000 ли от царства женщин на север, в 1.000 ли от Чжугюйбо, в 1.400 ли от Кучи на юг, от Дай в 9.800 ли.

Сие владение и вдоль и поперек содержит 1.000 ли. Сплошные горы одни за другими тянутся. Резиденция имеет до девяти ли окружности.

Во всем владении считается пять больших и несколько десятков малых городов. В 30 ли от Хотана **13а** на восток есть

273. Изображение скифской царицы в кокошнике и жемчужном ожерелье. Золото скифов. Причерноморье. Керчь. IV в. до н.э.

река Шеуба, 14 в которой добывают нефрит. Земля способна к произращению всякого хлеба, тутов и конопли. В горах много превосходного нефрита. Есть /145/ хорошие лошади и быстрые лошаки.

По тамошним уголовным законам убийце смерть; прочие преступления по мере вины наказываются. Обыкновения и местные произведения несколько сходны с кучаскими. Исповедуют буддайскую веру. Число храмов и при них монахов и монахинь чрезвычайное. Владелец особенно привержен к сей вере. В каждый день очищения, т.е. поста, он сам выметает храмы и приносит съестное.

В обыкновениях нет ни благопристойности, ни справедливости. Много воровства и распутства. От Гаочан на запад жители всех владений имеют впалые глаза, высокий нос; только в Хотане обликом не походят на тюркистанцев [Ху], а более походят на китайцев. <...>

В конце царствования государя Сянь-вынь [-ди] [466–471], 470, жужаньцы произвели набеги на Хотан. Хотанцы в крайности отправили к Северному Двору посланника, с которым в представлении писали: «Ныне все владения Западного края покорены жужаньцами. Мы, рабы, из рода в /146/ род до ныне постоянно служим обладателю великого государства. Теперь жужаньское войско стоит под нашим городом. Мы, рабы, собрав войско, еще защищаемся: почему, отправив посланника с приношениями, издали испрашиваем помощи у вас».

Государь указал государственным чинам рассмотреть, и чины и представили ему следующее мнение: «Хотан отстоит от нашей столицы почти на 10.000 ли. Жужаньцы умеют грабить только в поле, но осаждают городов не могут. В настоящее время грабеж уже кончен; и хотя мы отправим войско, но пособить делу не сможем. Государь показал мнение

274. Карта расселения юэчжей

275. Погребальный женский венец из княжеского некрополя в Тилля-Тепе (территория современного Афганистана). I в. до н.э. – I в. н.э. Золото юэчжей.

посланнику, и посланник нашел его основательным: почему государь в ответ хотанцам писал: «Я, по изволению Неба, управляя делами в мире, желаю каждой стране доставить возможное счастье. Надлежало бы предписать войскам идти для вспоможения вам в трудных обстоятельствах: но отдаленное расстояние отнимает возможность подать вам помощь в свое время; посему я остановил поход войск, о чем надлежит вам знать. Ныне я упражняю свои войска, а чрез год или два лично с храбрыми моими полководцами предприиму поход для отвращения бедствий от вас.

Будьте осторожны в ожидании великого похода».

Прежде сего Северный Двор отправил Хань Ян-пъхи посланником в Босы. Босыский владетель послал Северному Двору обученного слона и разные дорогие вещи: но посольство его было задержано в Хотане под предлогом, что оно, по причине набегов, не может идти далее. Хань Ян-пъхи донес об этом своему Двору, и государь снова отправил его в Хотан с выговором. После сего хотанский владетель всегда отправлял к Северному /147/ Двору посланника с дарами. В третье лето правления Цзянь-дэ, 574, хотанский владетель прислал прекрасных лошадей.

Прозвание владетелю – Ван, проименование Хань-шимын. Он носит шляпу, представляющую золотого зверка, а супруга его носит золотой венец (62, IV, 3; с. 246).

Царство Кучар

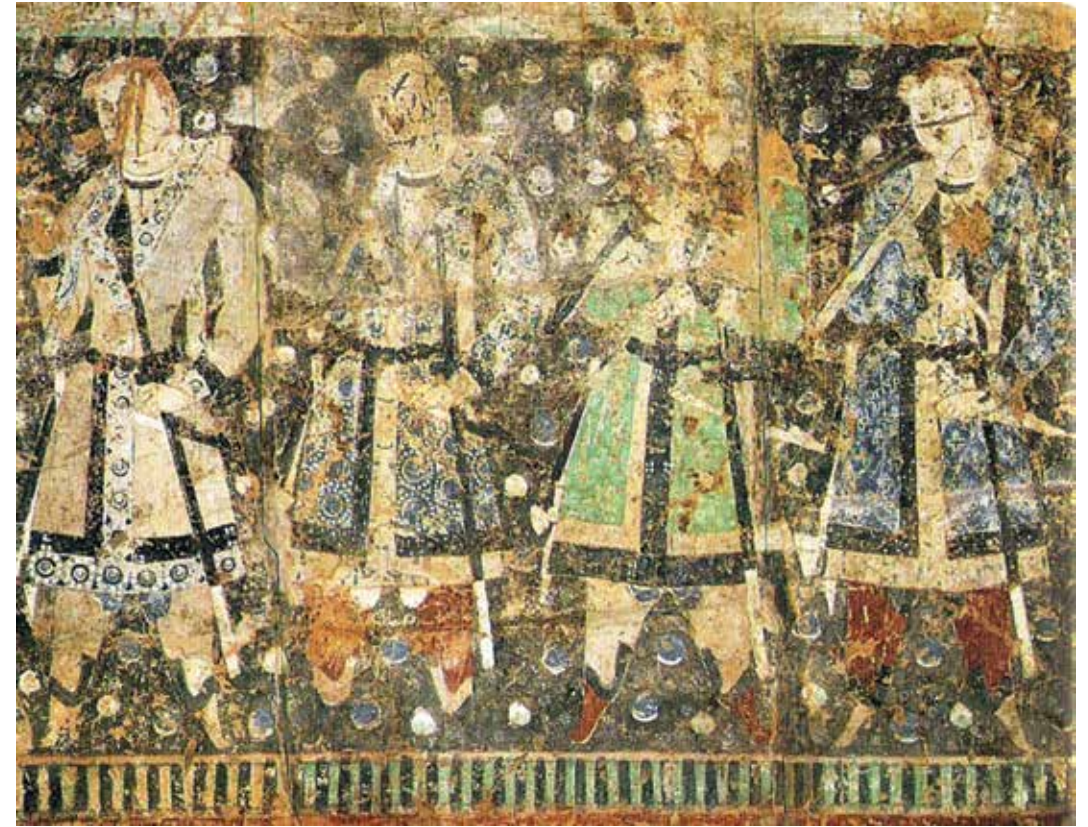
Созданное юэчжийцами (т.е. Великими ионийцами) **эллинистическое государство Кучар (Кучары)**, граничившее с Китаем, занимало в регионе стратегически важное положение.

Вдоль границы пустыни Такла-Макан юэчжийцы обустроили караванные пути, соединявшие Древний Китай со странами, находившимися на западе от него.

Северный караванный путь шел от древней столицы Китая города Сианя через оазис Дуньхуан в Фергану и казахские степи. Южный караванный путь, минуя пустыню Такла-Макан, вел в Бактрию, Парфию, Индию, Ближний Восток к Средиземному морю. Благодаря Великому шелковому пути эллинистическое государство Кучар взяло на себя роль ключевого посредника между жителями Китая, Центральной Азии и Средиземноморья. Речь идет о торговых взаимосвязях огромных, густонаселенных и богатых регионов Азии. Контроль над столь важным транспортным коридором приносил государству Кучар огромный доход. Известно, что независимое государство Кучар существовало вплоть до VII века н.э. и утратило самостоятельность лишь после вхождения в состав Танской империи (VII–X вв.) в ходе ее расширения на запад.

Свидетелем того, что западная граница Китая на протяжении столетий была эпицентром международных сношений, является раннебуддистский пещерный храмовый комплекс Могао, возникший в оазисе Дуньхуань (провинция Ганьсу) в IV в. н.э. Он был построен на том участке караванного пути, который шел вдоль границы пустыни Такла-Макан.

Комплекс объединяет более 700 больших и малых пещер, общей протяженностью 1680 метров. В 492-х пещерах находятся многочисленные статуи Будды. Стены храмов целиком покрыты фресками, общая площадь которых составляет 42 квадратных километра. В 1900 году в одной из пещер было найдено около 50 тысяч древнекитайских рукописей по различным научным дисциплинам, медицинских рецептов, нотных записей и буддистских сутр. Тогда же были обнаружены тысячи рисунков на шелке, гравюр, вышивок и образцов каллиграфического письма, собранных таможенней за несколько веков. Среди книг отыскан и один из древнейших печатных экземпляров Бриллиантовой или Алмазной Сутры. Судя по всему, это было фондохранилище обязательных экземпляров книг, сдаваемых путниками на таможне при пересечении китайской границы.

Согласно преданиям, на западной границе таможенник задержал старика Лао-цзы, покидавшего Поднебесную и увозившего с собой две телеги рукописей. По его просьбе философу пришлось задержаться на две недели исключительно для того, чтобы вкратце изложить содержание увозимых им за границу трудов.

Купцы, готовящие свои караваны в изнурительную и опасную дорогу через пустыню, отправлялись в приграничный пещерный храм Могао, чтобы испросить у Будды помощи и защиты. На обратном пути караванщики возносили богам благодарственные молитвы и оставляли в храме богатые дары. Среди прочего привозили и статуи Будд. В итоге комплекс получил еще одно название: Пещеры тысячи Будд. На протяжении столетий странствующие художники сверху донизу расписывали стены прохладных пещерных храмов. На фресках запечатлены бытовые сценки, есть портреты купцов, отправляющихся в дальние странствия, счастливых небожителей, отдыхающих

276. Тохары с дарами (Тохарские принцы?). Изображение жителей государства Кучар на фреске в «Пещере шестнадцати меченосцев». Пещеры Кызыла. Бассейн реки Тарим, провинция Синьцзян. Китай. 432–538 гг. н.э.

277. Репродукции фресок и статуи из пещерных храмов «Тысячи Будд» в Могао, оазис Дуньхуан провинции Ганьсу, Китай. Выставка в Национальном художественном музее Китая. Пекин.

среди райских куш. Караван-сарай приграничного города были полны гостей, звучали голоса путников, прибывавших со всех сторон света, лилась музыка, благоуханье восточных садов сливалось с ароматами приготовленных блюд...

В «Повествовании о Западном крае» о городке Даньхуан читаем:

41. Даньхуань, Правление даньхуаньского владетеля в городке Даньхуань, от Чан-ань в 8 870 ли. Народонаселение состоит из 27 семейств, 194 душ; войска 45 человек. Фу-го-хэу, Цзо-ду-юй, Ю-ду-юй и переводчик — по одному (62, II; 41).

На одной из фресок Кызылских пещер (рис. 276) изображено четверо юэчжийцев. На светловолосых юношах — сшитые по фигуре нарядные узорчатые кафтаны с широкой двойной окантовкой; на их поясах — шашки в ножнах «кованым серебром разукрашенных»; на ногах — цветастые сафьяновые сапоги с отворотами. Не исключено, что перед нами — парадный портрет послов Юэчжийского царского дома, везущих щедрые дары китайскому императору.

Портреты представителей других народов, с которыми в 1-ом тысячелетии до н.э. китайцы находились в постоянном контакте, украшают стены пещерных буддистских храмов Могао. На одной из фресок пещерного комплекса Могао (рис. 279) китайский император изображен в окружении тибетцев, уйгуров, тюрков, жителей Индии, Юго-восточной и Средней Азии. Идея живописной композиции — единение, дарованное народам Азии Великим Буддой.

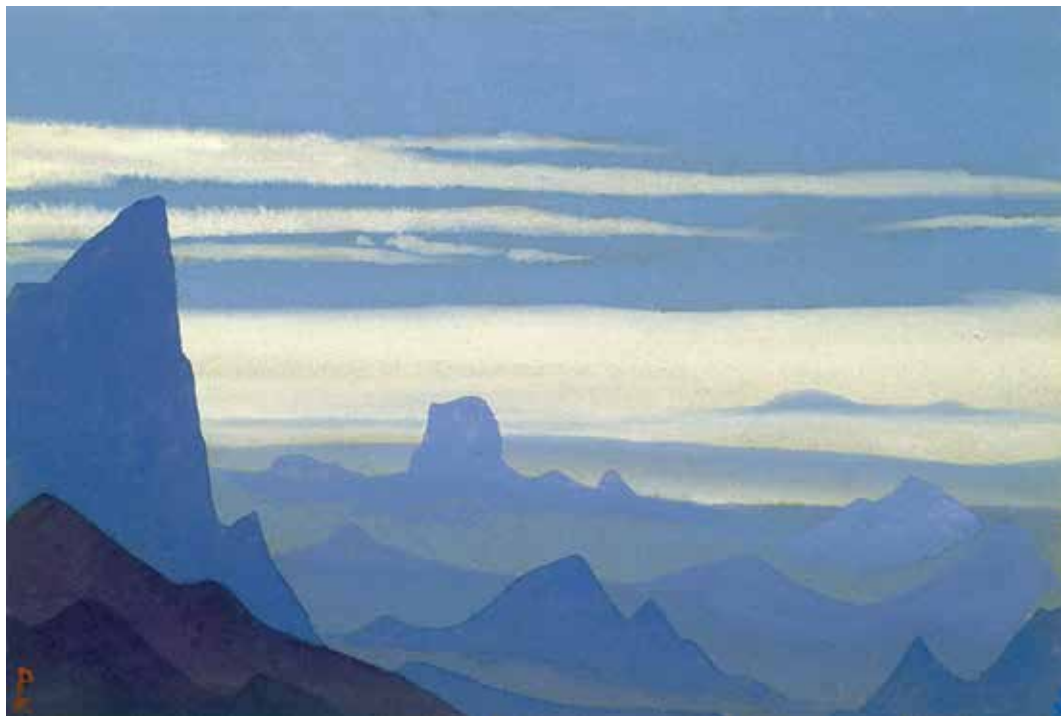
Впоследствии на основе множества отдельных караванных дорог, которые издревле соединяли Китай, Индию, Ближний Восток и Средиземноморье, во II веке до н.э. на землях Евразии юэчжийцы обустроили Великий шелковый путь многочисленными караван-сараями. Он соединял многие станы и народы вплоть до XVI-го века.

Китайским первопроходцем Великого шелкового пути стал дипломат Чжан Цянь. Известно, что по поручению ханьского императора У-ди дипломатическая миссия Чжан Цяня прошла по нему из города Сианя в Среднюю Азию.

Из трудов Сыма Цяня известно, что Чжан Цянь был послан в 138 году до н.э. к народу юэчжи с целью заключить

278. Буддийская танка «Два Авалокитешвары», найденная в одном из пещерных храмов оазиса Дуньхуан, провинция Ганьсу, Китай. Живопись эпохи Тан (VII–X вв.).

279. Миряне, скорбящие о переходе Будды в Нирвану. Фреска. 351–275 см. Храмовый комплекс Могао, оазис Дуньхуан, провинция Ганьсу, Китай. Живопись эпохи Тан (VII–X вв.).

280. Н.К. Перих
(1874–1947).
«За Кучарами»
(Голубые дали). 1937 г.
Картон, темпера.
30,3 × 45,6 см

с ним военный союз против хуннов. Император У-ди планировал втянуть юэцжи в войну с хуннами, с тем, чтобы «руками варваров победить варваров», и хотя ему это не удалось, миссия Чжань Цяня принесла Китаю немало пользы. Согласно сведениям Сыма Цяня, он расширил знания китайцев о географии Центральной Азии и горных системах – Тянь-Шане и Памире, а также познакомил с такими сельскохозяйственными культурами как люцерна, виноград, гранат, огурец, грецкий орех и фиговое дерево.

Через свою западную границу китайские купцы снабжали Центральную Азию и Средиземноморье тончайшими шелками. Живший в Таримском бассейне с VII в. до н.э. народ нюэцжи (юэцжи) поставлял в Китай драгоценный нефрит, добываемый в лунных Нефритовых горах (горах Юэцжи).

Описание древней столицы Китая Сианя (пров. Шэньси) оставил в своей книге «О разнообразии мира» Марко Поло, совершивший путешествие в Китай в первой половине XIV в. Город Сиань фигурирует в записках Марко Поло под названием Кенжин-фу.

Несмотря на то, что это путешествие состоялось много позже описываемых событий, читая записки о нем, можно

получить представление о древнем Сиане времен Великого шелкового пути, о его жителях, вряд ли сильно изменившихся, и его пышной природе. Среди прочего, Марко Поло пишет:

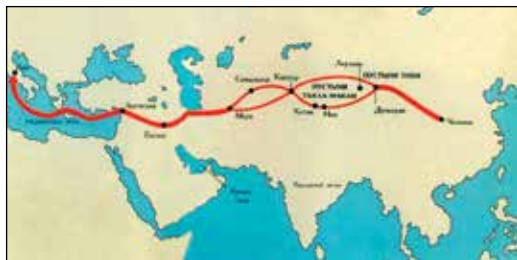
От города Канчиан-фу [Юнцзи] на запад восемь дней едешь замками, да торговыми и промысловыми городами, прекрасными садами и полями. Тутовых деревьев по всей стране много; это те деревья, чьи листья едят шелковичные черви; народ – идолопоклонники. Много тут охоты на зверей и всякой дичи.

А через восемь дней, как я говорил, большой и знатный город Кенжин-фу [Сиань]. Город большой, знатный, самый главный в царстве. В старину царство то было большое, богатое, сильное и было там много добрых и храбрых царей. Теперь тут царит сын великого хана Мангалай. Отец дал ему царство и венчал царем. Город торговый и промышленный. Шелку у них много; работают тут всякие золотые и шелковые ткани. Всякую нужную войску сбрую делают тут; все тут есть, что нужно человеку, чтобы жить в довольстве и дешево. Город на западе. Народ идолопоклонники. За городом стоит дворец царя Мангалай, и вот он какой: стоит он на равнине, где и реки, и озера, и болота, и ручьи; кругом него толстая и высокая стена миль пять в окружности, большой, хороший он, лучше желать трудно. Много в нем прекрасных зал и покоев, разрисованных и кованым золотом разукрашенных» (70, с. 131–132, гл. CXI). <...>

От дворца царя Мангалай на запад – три дня пути по прекрасной равнине; городов и замков там много; живут тут люди торговые и промышленные и шелку у них много; а через три дня начинаются

281. Хуа Ян
(1682–1765).
«Снега Тянь-Шаня».
Рулон настенный,
чернила, бумага,
159,1 × 52,8 см

282. Карта Великого шелкового пути с II в. до н.э. по XVI в. н.э.

большие горы и большие долины области Кункун [пров. Шэньси]. По горам и долинам тут города и замки. Народ здесь идо-лопоклонники, занимается земледелием, дровосеки и охотники. В лесах тут, знайте, диких зверей много: и львов, и медведей, волков, ланей, антилоп, оленей, всяких зверей тут довольно. Тамошний народ ловит их много, и дело то прибыль-

ное. Так-то по горам, долинам, лесам едешь двадцать дней, всюду города, замки и постоянные дворы, есть, где страннику пристать (70, с. 132, гл. CXII).

По Великому шелковому пути через западную границу из Персии в Китай завозилось оружие, ковры, хлопок, жемчуг и бирюза. Из Средней Азии пригонялись на продажу знаменитые ахалтекинские скакуны, прозванные за красоту «небесными конями Ферганы». Кто знает, возможно, на одного из этих «небесных коней» садится прекрасная Ян Гуйфей, запечатленная на полотне Хань Ганя (рис. 208).

В древнем Китае в честь ахалтекинских скакунов было сложено немало хвалебных песен. В их числе та, что называется «Мощные были у нас скакуны», из знаменитой древнекитайской «Книги песен» (Шуцзин). В песенке перечислены едва ли не все существовавшие тогда лошадиные масти.

Мощные были у нас скакуны

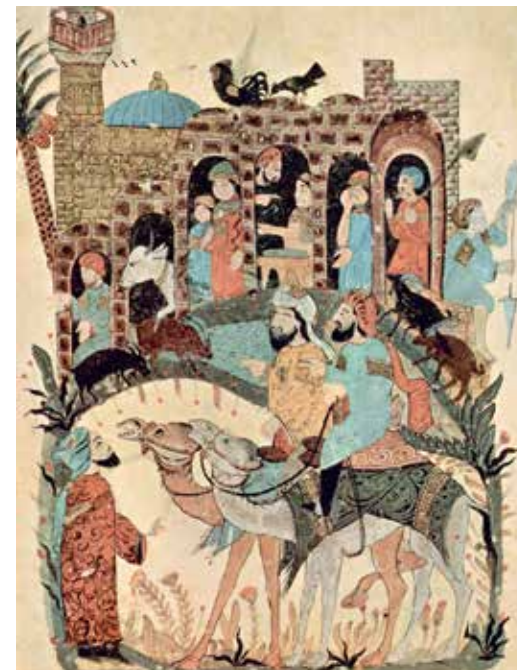
Мощные, рослые были у нас скакуны,
В диких степях, там, где наши границы видны,
Мощные там у границы паслись скакуны.
Черные лошади с белым на бедрах пятном,
Серые, желтые и вороные паслись; <...>
Белые с желтым есть кони и серые есть,
Есть красно-рыжие кони и черные есть; <...>
Как в чешуе, в черно-синий окрашены цвет,
Рыжие, белые с черными гривами есть; <...>
Серые кони и пегие кони, взгляни:
В белых чулках и с глазами там есть как у рыб;
Мчат колесницу, сильны и могучи они.
Смотрят на этих — порока ни в чем не найдут,
Только подумал о конях — и кони идут! (63, IV, I)

Отношения между Китаем и государством Кучар далеко не всегда были безоблачны. В древнекитайских летописях эпохи династии Хань, переведенных Н.Я. Бичуриным, читаем о последствиях, наступивших для народа юэчжи в результате: «<...> взаимных неудовольствий между двумя соседственными державами». Китайские правители расценили задержку ответа на свое послание как нарушение договора и «в наказание отправили на запад на Юечжы» Чжуки-князя. «По милости Неба, ратники были здоровы, кони в силе; они поразили Юечжы. Предав острию меча или покорив всех, утвердили Лэулань, Усунь, Хусе и 26 окрестных владений» (62, гл. «История старшей династии Хань»).

Однако о подлинной мощи скифских войск можно судить по тому, что во время войны с тохарами в 530 г. до н.э. погиб персидский царь Кир II Великий.

В «Повествование о Западном крае [Таншу]» включено следующее описание Кучарского царства, именуемого в китайских летописях Гуйшуан (Гуйцы, Куча).

4. Гуйцы, [или] Куча. Куча, еще называется *Кюцы* и *Кюйцы*, лежит от столицы слишком за 7.000 ли на западе. От Харашара на юго-запад через 200 ли надобно переправиться через небольшую гору и потом через две большие реки; далее еще 700 ли до Кучи. Сие владение в поперечнике содержит 1.000, в длину 600 ли. Земля способна для кунжута, пшеницы, риса и винограда; производит золото. Жители любят песни и музыку. Пишут поперег. Чтут буддаийский закон. У родившегося мальчика деревом придавливают голову. Стригут волосы, чтобы выровнять макушку. Один государь не стрижет волос. Он прозывается Бо; пребывание имеет по северную сторону города Илолу у гор Агйетянь, иначе называемых Белыми горами, в которых всегда виден огонь. Владелец штофом покрывает макушку, одевается в штофный кафтан, носит пояс с дорогими камнями. В новый год семь дней увеселяется боем баранов, лошадей и

283. Макам аль-Харири. «Беседа на окраине аула». Персидская книжная миниатюра. XIII в.

284. Древнекитайские медные монеты

верблюдов, чтоб по их драке [297] отгадать, урожаен или неурожаен год будет. От Луковых гор на восток жители вообще преданы сладострастию.

Чрез 600 с небольшим ли от Кучи, за малою дресвяною степью, лежит небольшое владение *Болуга*, иначе называемое Цзимо. Это есть древнее владение *Гумо*, существовавшее при старшей династии Хань. Оно в поперечнике содержит 600, в длину 300 ли. Обыкновения и письмо сходны с кучаскими; наречие несколько отлично. Отсюда выходят тонкие шерстяные ткани и байка.

На запад чрез 300 ли за каменистою степью лежат горы Лин-шань. Это северная пустыня Луковых гор. Реки текут на восток. В горных долинах весною и летом лежат снега. Через 500 ли на северо-запад есть город при реке Суйе. В нем торговцы и кочевые смешанно живут. От Суйе на запад еще находится несколько десятков городов, которые поставляют у себя владельцев и состоят под зависимостью тукюесцев. От города при реке Суйе до владения Гэшуанна одеваются в суконное и меховое платье, а голову обвивают шелковою тканью (62, V, 4; с. 296).

Древнекитайский историк упоминает в этом фрагменте о том, что жители Кучар «любят песни и музыку. Пишут поперек». В отличие от китайцев, которые располагали иероглифы сверху вниз, кучарцы писали по-европейски – поперек листа. Понятно, что эта особенность не могла оставаться незамеченной. Здесь важно другое – констатация существования в скифских Кучарах письменности как таковой. Это рассеивает всякие сомнения современных исследователей в том, что у скифских народов существовала письменная культура.

7. Гуйцы, [или] Куча. Резиденция кучаского владения лежит в 170 ли от Белых гор на юг. Это есть древнее владение, существовавшее при династии Хань. Владелец прозывается Бай, проименование ему Сунихи. Резиденция имеет шесть ли окружности; строевого войска до 6.000 человек. По законам убийце определена смерть, за грабеж и воровство — отсечение одной руки и одной ноги. Обыкновения сходны с харашарскими. Владелец повязывает голову цветною лентою, концы которой свешиваются назад; сидит на престоле, представляющем золотого льва. Земля много производит риса, проса, овощей, пшеницы; изобилует медью, превосходным железом, замшею,

цветными коврами, мышьяком, хорошими лошадьми, зубьями. От Кучи на восток до Харашара 900, на юг до Хотана 1.400, на запад до Кашгара 1.500, на северо-запад до тукюеской орды 600, на юго-восток до Гуа-чжеу 3.100 ли. В правление Да-йе [605–613] было оттуда посольство с местными произведениями» (62, V, 7; с. 284).

Упоминается в «Повествовании о Западном крае» и оазис Хотан – находящийся на краю великой пустыни Такла-Макан. Издревле его населяли скифские племена тагаров (тохаров) и саков. Они основали здесь несколько городов, обустроили таможни и караван-сараи на Великом шелковом пути. В ближайших горах добывается нефрит, его продавали в Китай. До наших дней дошли буддийские тексты, написанные на хотаносакском языке.

9. Юйтянь, [или] Хотан. Резиденция хотанского государства лежит в 200 ли от Луковых гор на север. Владелец прозывается Ван; проименование ему Бишибилинь. Резиденция имеет до девяти ли окружности. В государстве находится больших пять, малых несколько десятков городов. Строевого войска несколько тысяч человек. Поклоняются Будде. Особенно много монахов и монахинь. Владелец наблюдает посты. В 50 ли от резиденции есть храм Цзаньмосы. Сказывают, что сей храм основан Ло-хань [буддийский святой] Бикю-Билучжанем. На камнях видны следы Пичжы-Будды, босыми ногами ходившего. В 500 ли от Хотана на запад есть храм Бимо. Сказывают, **что в этом храме Лао-цзы преобразился в Будду-Хучена.** Не знают ни благоприличия, ни справедливости. Много воровства и распутства. Владелец носит камковую шапку и колонковую шляпу. Супруга его носит на голове золотой венец. Владелец не показывает своих волос людям. Есть поговорка: если увидят волосы государя, то будет скудный год. Земля много производит кунжута, пшеницы, проса, риса и разных плодов. Много садов. В горах много прекрасного нефрита. На восток до Шаньшани 1.500, на юг до Женского царства 3.000, на запад до Чжугуйбо 1.000, на север до Кучи 1.400, на северо-восток до Гуа-чжеу 2.800 ли. В середине правления Да-йе [605–613] приезжало оттуда ко Двору посольство с данью» (62, V, 7; с. 285) (*Луковые горы – Памир*).

ВЕЛИКАЯ ГРЕЧЕСКАЯ КОЛОНИЗАЦИЯ

Великая греческая колонизация – поистине уникальное явление мировой культуры. Она сыграла огромную роль в зарождении и развитии целого ряда мировых цивилизаций, располагавшихся как в Восточном, так и в Западном полушарии.

Причина созидательной цивилизационной деятельности Эллады, оставившей глубокий след едва ли не во всех уголках подлунного мира, проста. На протяжении всей своей истории жители Балканского полуострова испытывали потребность в расширении земель, пригодных для посева зерновых. Восполняя нехватку плодородных почв на своей исконной территории, с трех сторон ограниченной морем, эллины вынуждены были осваивать пустующие земли, как бы далеко от метрополии они не находились.

Прибыв на новое место, переселенцы из Эллады сначала создавали небольшие поселения, вспахивали и засеивали поля. Затем строили дороги и порты для транспортировки продовольствия на родину. Строительство оросительных каналов, развитие ремесел, ведение международной торговли – вся деятельность колонистов, прежде всего, была нацелена на поддержку метрополии и лишь во вторую очередь – на процветание

285. Карта образования греческих и лидийских колоний в VIII–V вв. до н.э.

дочерних городов-государств. Корабли и обозы со всех сторон света везли в Элладу зерно.

Стратегия колонизации пустующих земель с целью ведения на них экстенсивного земледелия обеспечивала народу Эллады необходимый уровень жизни на протяжении всей ее истории.

На страницах первого тома «Очерков мифологии и палеоистории культуры» собрана информация о древнейших государствах, основанных колонистами из Эллады на землях Центральной и Северной Мезоамерики, островах Карибского архипелага и острове-материке Архагоре. Имеются в виду четыре древнейшие западно-атлантические колонии Эллады, существовавшие в Западном полушарии с 16 по 4 тысячелетие до н.э. Согласно древнегреческой литературе, они носили названия: Огигия, Архенор, Гиперборея и Йола (в сочинениях Геродота и Платона называемая Атлантидой).

Как уже было сказано, в постатлантический период (в 3–2 тыс. до н.э.), а затем на протяжении 1-го тысячелетия до н.э. вследствие великого переселения народов и Великой греческой колонизации в Западной и Восточной Европе появились десятки древнегреческих городов-государств, а на землях Египта, Малой, Передней, Средней и Центральной Азии целый ряд мощных эллинистических держав. Колонизационное движение осуществлялось жителями Эллады и Ионии по следующим направлениям:

– **на юг:** на Кикладских островах ими была создана **Кикладская цивилизация** (3–2 тыс. до н.э.); на острове Крит греки основали **Крито-миноскую цивилизацию** (3–2 тыс. до н.э.); поселились они так же в устье Нила и Ливии (г. Кирена, Северная Африка);

– **на восток:** в Малоазиатской Ионии греками-ионийцами было создано классическое древнегреческое «двенадцатиградие» (др.-греч. Δωδεκάπολις – додекаполис) – двенадцать городов-государств, объединенных в **Ионийскую лигу**: Милет, Миунт, Приена, Эфес, Колофон, Лебедос, Теос, Эритрея, Клазомены и Фокея, города-государства на островах Самос и Хиос (22, I; 145). В VII–VI вв. до н.э. в Малой Азии процветало «двенадцатиградие» **Лидийского царства** греков-ионийцев со столицей Сарды (Сфарт, совр. Сард) и городами, носившими названия: Смирна, Троя, Тиесс, Тирра, Даскилий, Келена, Милет, Магнезия (совр. Маниса), Приены и Эфес.

– **на запад:** на Апеннинском полуострове в конце 2 тыс. до н.э. греками из Коринфа была создана колония Сириакузы на острове Сицилии; в начале 1-го тысячелетия до н.э.

286. Богиня Земли Деметра. Памятник византийского зодчества. Пантикапей. Боспорское царство. I в. н.э.

287. Самая дорогая золотая монета города Пантикапея с изображением головы бога Пана на аверсе. Боспорское царство. IV в. до н.э.

288. Баттиста
Аньези (1500–1564).
Карта Черного
моря из атласа
«Портулан».
Рим. 1544 г.

переселенцами из ионийской Лидии было основано двенадцать городов-государств: Тарквиний, Вульчи, Ветулония, Вольгерра, Вольсинии, Арреций, Клузий, Цере (Агилла), Кортон, Перузий, Популония, Рузеллы – «двенадцатиградие», объединенное в **Этрусскую лигу**. В VIII в. до н.э. этрусками был основан **город Рим**, греками-ахейцами – колония **Великая Греция** на южном побережье Апеннин; появилась греческая колония на **острове Кипр**; на южном побережье Галлии выходцы с Ионийского острова Фокея основали колонии Массилию (совр. Марсель), Антиполь (совр. Антиб), Никею (совр. Ницца) и Монойкос (совр. Монако).

– **на север**: на побережьях Мраморного моря и Понта Эвксинского (Черного моря), на полуостровах Таврия и Тамань колонистами-ионийцами были созданы десятки городов-государств. Один только ионийский город Милет основал более семидесяти колоний на берегах Черного моря. В их числе города: Гераклея, Синоп, Амис, Керасунт, Трапезунт, Фастис, Одесс, Ольвия, Пантикапей, Фанагория и Танаис. Колонистами из Эллады и Ионии на Черном море были основаны также: Ольвия, Херсонес, Фанагория (совр. пос. Сенной), Гермонасса (совр. Тамань), Кепы, Патрэй, Тирамба (совр. Пересыпь), Бата (совр. Новороссийск), Торик (совр. Геленджик), Горгиппия (совп. Анапа). Ряд из них в V веке до н.э. вошел в состав **Боспорского царства** со столицей Пантикапеей (совр. Керчь).

В VII веке до н.э. на европейском берегу пролива Босфора дорийскими колонистами из города Мегары был основан

289. Карта экспансии
Боспорского царства
с 5 в. до н.э. по 1 в. н.э.

Византий – город, ставший столицей **Восточно-Римской империи** и сыгравший особую роль в истории евразийских цивилизаций.

Значительным этапом Великой греческой колонизации стали завоевания Александра Македонского, после походов которого эллинистический мир на протяжении более пятисот лет охватывал значительные территории на трех континентах. **В Европе** – это южные побережья Галии и Пиренейского полуострова, острова Корсика и Сицилия, юг и западная часть Апеннинского полуострова, Восточное Средиземноморье, побережья Мраморного моря и Понта Эвксинского (Черного моря). **В Северной Африке** – Египет и Ливия. **В Азии** – восточная часть Ирана, Вавилон, Малая, Средняя и Центральная Азия, северо-западные области полуострова Индостан.

Особый интерес представляет взаимодействие Древнего Китая со средиземноморскими культурами в духовной сфере, в том числе в истории становления новейших философских и религиозных учений.

Распространение эллинистической культуры в Центральной Азии вплоть до границ с Китаем как следствие Великой греческой колонизации – цивилизационный фактор, во многом сформировавший контекст эпохи.

290. Золотой
погребальный венок
из листьев лавра.
Золото,ковка.
Боспорское царство.
Керчь. IV–II вв. до н.э.

Лидийское царство (VII–VI вв. до н.э.)

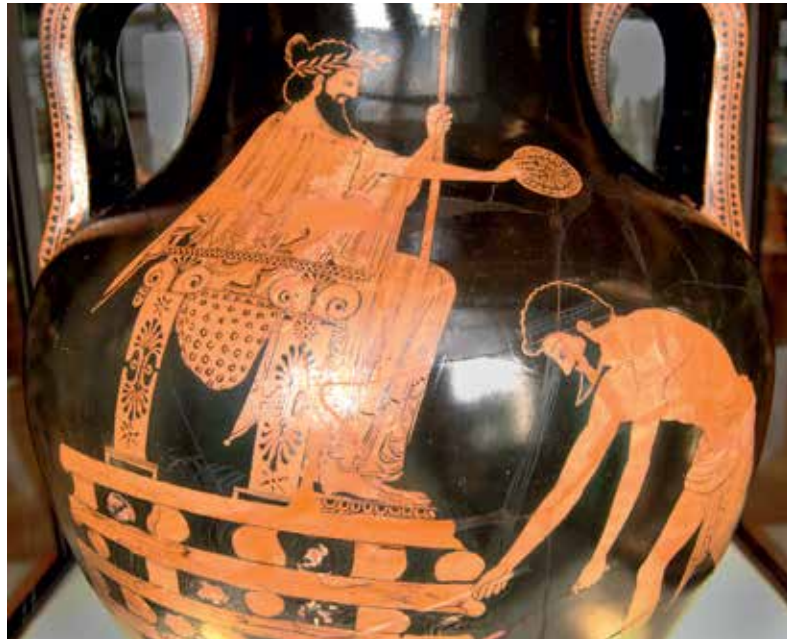
Лидия (680–546 гг. до н.э.) – богатое государство располагавшееся в западной части Малой Азии. Столицей Лидии были великолепные Сарды, руины которых можно видеть в окрестностях современного турецкого города Измир. Крупнейшие города страны – Троя, Смирна, Эфес и Милет.

История лидийского государства прослеживается в античной литературе с конца бронзового века. С этих времен лидийцы почитали культы бога грома и дождя, богов в обликах Священных Змеев и богини плодородия Персефоны (Коры).

Гомер, называвший лидийцев меонами (*meiones*), включал их в число союзников троянцев во время Троянской войны (XIII в. до н.э.).

В разные исторические периоды лидицы именовались по-разному. Геродот в 7 книге **«Истории»** называет лидицев меонами, мисийцами, олимпиами, кабалиями и ласониями. Описывая вооружение лидийцев, историк пишет:

74. Вооружение лидийцев было почти такое же, как у эллинов. Лидийцы в древности назывались меонами, а [свое теперешнее имя] получили от Лида, сына Атиса. Мисийцы же носили на голове местные шлемы; вооружение их со-

291. Лидийский царь Крёз на костре. Ростись краснофигурной греческой амфоры. Ок. 500–490 гг. до н.э.

стояло из маленьких щитов и дротиков с обожженным на огне острием. Мисийцы – переселенцы из Лидии, а по имени горы Олимп они зовутся олимпиами. Предводителем лидийцев и мисийцев был Артафрен, сын Артафрена, который вместе с Датисом напал на Марафон.

77. Кабалии – меонийское племя, которых зовут также ласониями, вооружены по киликийски <...> (22, VII; 74, 77).

Одним из первых правителей Лидии был царь Лид, чьим именем называли себя его подданные, последним – знаменитый царь Крёз, который первым в истории ввел в обращение монеты. Имя царя Крёза стало нарицательным благодаря его несметным богатствам.

Великий древнегреческий драматург Эсхил, живший на рубеже VI–V вв. до н.э., в трагедии **«Персы»** называет лидийцев «ведущими все народы, рожденные на материке». «Изнеженными» лидийцев прозвали за исключительное богатство их страны и плодородие земель:

За ними следуют толпа изнеженных
Лидийцев, ведущих все народы,
Рожденные на материке, с ними полководцы
Царя – Митрогат и доблестный Арктей,
И многозлатные Сарды отправляют
Бесчисленные колесницы –
По четыре и шесть скакунов <...> (41–50).
(39, с. 371).

Геродот немало страниц в своей «Истории» посвятил описанию продолжительной беседы двух знаменитых государственных деятелей – лидийского царя Крёза и афинского политика и законодателя Солона. Крёз и Солон спорили о счастье и, как показала история, в конце жизни Крёз с горечью признал правоту великого афинянина: счастье не в богатстве...

28. С течением времени Крёзу удалось подчинить почти все народности по сю сторону реки Галиса, потому что все остальные, кроме киликийцев и ликийцев, были подвластны Крёзу. Вот имена этих народностей: лидийцы, фригийцы, мисийцы, мариандины, халибы, пафлагонцы, фракийцы в Финны и Вифинии, карийцы, ионяне, дорийцы, эолийцы и памфилы.
29. После того как Крёз покорил все эти народности и присоединил их к лидийскому царству, в богатые и могущественные

294. Лидийский золотой статер царя Крёза. VI в. до н.э.

293. Карта Лидийского царства перед персидским вторжением

294 (а). Лемноская стелла.
VII в. до н.э.
Предположительно на стелле изображен лидийский воин времен переселения части народа на Апеннины

294 (б). Лемноская стелла.
VII в. до н.э.
Прорисовка.

Сарды стали стекаться все жившие тогда в Элладе мудрецы (каждый из них – по самым различным побуждениям). Прибыл, между прочим, и афинянин Солон, который дал афинянам по их желанию законы и затем на десять лет уехал из страны. Отплыл Солон якобы с целью повидать свет, а на самом деле для того, чтобы его не вынудили изменить законы. Ведь сами афиняне, связанные торжественными клятвами десять лет хранить данные Солоном законы, не могли их изменить.

30. По этой-то причине, а быть может, и для того, чтобы повидать чужие страны, Солон уехал в Египет к Амасису, а затем – в Сарды к Крёзу <...> (22, I; 28–30).

О лидийцах читаем у Геродота:

94. <...> Первыми из людей они, насколько мы знаем, стали чеканить и ввели в употребление золотую и серебряную монету и первыми занялись мелочной торговлей. Сами лидийцы утверждают, что и игры, которые ныне в ходу у них и у эллинов, – их изобретение. Лидийцы изобрели эти игры именно в то самое время, как говорят, когда выселились в Тирсению. О себе они рассказывают так: при царе Атисе, сыне Манеса, во всей Лидии наступил сильный голод (от недорода хлеба). Сначала лидийцы терпеливо сносили нужду, а затем, когда голод начал все более и более усиливаться, они стали искать избавления, придумывая разные средства. Чтобы заглушить голод, они поступали так: один день все время занимались играми, чтобы не думать о пище, а на следующий день ели, прекращая игры. Так лидийцы жили 18 лет. Между тем бедствие не стихало, а еще даже усиливалось. Поэтому царь разделил весь народ на две части и повелел бросит жребий: кому оставаться и кому покинуть родину. Сам царь присоединился к оставшимся на родине, а во главе переселенцев поставил своего сына по имени Тирсен. Те же, кому выпал жребий уезжать из своей страны, отправились к морю в Смирну. Там они построили корабли, погрузили на них всю необходимую утварь и отплыли на поиски пропитания и [новой] родины. Миновав много стран, переселенцы прибыли в землю омбриков и построили там город, где и живут до сей поры. Они переименовались, назвав себя по имени сына своего царя [Тирсена], который вывел их в море, тирсенами. Лидийцы же на родине были порабощены персами (22, I; 94).

Обратив свой взор на запад, колонисты-ионийцы из Лидии в IX–VIII вв. до н.э. основали в северо-западной части Апеннинского полуострова – на землях Этрурии (совр. Тосканы) – 12 городов-государств, позднее объединившихся в лигу. Как известно, основанный этрусками в VIII в. до н.э. город Рим стал форпостом Великой Римской империи, а затем и всей западно-европейской цивилизации. На протяжении длительного времени военные и торговые флотилии этрусков доминировали в Средиземноморье.

Впрочем, этим вклад малоазийских ионийцев в мировую историю, разумеется, не ограничился.

На протяжении всей своей истории малоазийские греческие города были прочно связаны торговыми и дипломатическими отношениями с государствами Передней и Центральной Азии и Ближнего Востока – огромного региона, простиравшегося вглубь Евразии.

Со странами Передней Азии Лидия была связана сетью обустроенных торговых путей, по которым в ее столицу – Великолепные Сарды караванами и обозами непрерывно доставлялись самые разнообразные товары. Нет сомнений в том, что знаменитые своей любовью к непомерной роскоши, лидийцы закупали среди прочего и шелка из Китая, и пряности из Индии.

Рассялаясь на протяжении первого тысячелетия до н.э. по соседним регионам, малоазиатские ионийцы сыграли решающую роль в становлении эллинистических цивилизаций Передней, Центральной и Средней Азии.

В древнекитайской историографии народы этих государств названы **даванями** (ионийскими греками) и **юэчжй-цами** (великими ионийцами). Государства Малой Азии (Анатолийского полуострова) именуются в китайских летописях «владением **Тяочжи**». В «Повествовании о Западном крае» (Хоуханьшу, гл. 118) об этой стране сказано:

6. **Тяочжи**. Тяочжиская резиденция стоит на горе, в окружности содержит около 40 ли; лежит близ западного моря, окружающего ее с трех сторон: с юга, севера и востока, и только с северо-запада лежит сухопутная дорога к нему. Климат жаркий, почва влажная. Водятся львы, носороги, зубры, павлины, страусы, яйца кои величиною с кружку (62, III; 6).

295. Лидийский венок из дубовых листьев, цветов и крылатых фигур.
Листовое золото.
VI в. до н.э.

296. Царская дорога Дария. V в. до н.э.

Этруски и Древний Рим (VIII в. до н.э. – V в. н.э.)

297. Этрусская монета из г. Волтерры с изображением двуликого Януса на аверсе и дельфина на реверсе. III в. до н.э.

В IX–VIII вв. до н.э. ионийские колонисты из Лидии создали в северо-западной части Апеннинского полуострова двенадцать городов-государств, входивших в состав блистательной Этрурии. Основанный этрусками в VIII в. до н.э. Рим в конце тысячелетия стал не только главным городом Великой Римской империи, но и всей западноевропейской цивилизации.

Между двумя великими цивилизациями – восточной и западной – существовали торговые отношения. Конечным пунктом доставки китайского шелка, что перевозился караванами по Великому шелковому пути, был именно Рим.

В «Истории младшей династии Хань» (Хань шу), написанной в I веке н.э. придворным историком Бань Гу, о великом городе Риме, называемом китайцами Дацинь, читаем:

8. Дацинь, [или] Рим. Государство Дацинь иначе называется Лигань; и как оно лежит по западную сторону моря, то еще называется царством на западе моря. Обширность земель простирается на несколько тысяч ли, и включает в себе до 400 городов и несколько десятков малых владений, зависящих от Дацини. Городские стены из камня. Везде построены почтовые дома, окрашенные белой глиной. Есть разные хвойные деревья

298. Игнацио Данти из г. Перуджа (1536–1586). Карта Италии, о. Корсика и о. Сардиния.

и множество трав. Жители прилежат к земледелию, много разводят шелковичных деревьев. Голову бреют, одеяние носят вышитое цветами. Ездят в колясочках с белым покровом. При выезде и возвращении бьют в бубны, несут знамена и флаги.

Столичный город имеет около ста ли в окружности. В городе находится пять дворцов, в десяти ли один от другого. Столбы в дворцовых зданиях из горного хрусталя; из такого же камня и столовая посуда. Владелец в каждом дворце занимается делами по одному дню; таким образом в каждом бывает чрез пять дней. За колесницею владельца всегда едет один чиновник с сумою. Каждый, имеющий представить о чем-либо, кладет свою бумагу в суму. Владелец, по прибытии во дворец, сам рассматривает бумаги, а потом и дельные и недельные передает присутственным местам.

Определено 36 военачальников, которые собираются рассуждать о государственных делах. Владелец не имеет преемников по наследству, а возводят на престол мудрых по избранию. Когда случаются в государстве общие бедствия, или бури не в свое время, то низводят владельца с престола, а на его место возводят другого. Низведенный добровольно оставляет престол и не ропщет.

Жители вообще рослы и стройны; несколько походят на жителей Срединного государства и потому названы Дацинь. В недрах земли много золота, серебра и дорогих камней. Есть светящийся ночью камень, опаловый жемчуг, носорог пугающий куриц, красный коралл, желтый янтарь, цветные стекла, мрамор, киноварь, изумрудный нефрит, золотые вышитые вещи, золотом перетканые шерстяные ткани, шелковые разных цветов ткани, делают тертое золото, несгораемое полотно. Есть тонкое полотно, делаемое, как говорят, из пуха морских баранов и шелковичных коконов. Из соединения разных пахучих веществ вываривают сок под названием сухэ. Словом, оттуда выходят разные редкости, которых нет в других государствах.

Монету употребляют серебряную и золотую. Десять серебряных монет равняются одной золотой. Ведут морскую торговлю с Аньси и Индией, и получают большие выгоды.

299. Аполлон Вейский. Статуя из этрусского города Вейи. Середина 1 тыс. до н.э. Терракота. Фрагмент

300. Абрахам
Ортелиус (1527–1598).
Карта древней
Тосканы.
Амстердам. 1595 г.

301. Серебряный
динарий римского
императора
Антонина Терентия
Этруска. III в. н.э.

Жители вообще прямодушны, и в цене не делают запросов. Съестные припасы всегда дешевы. Государственная казна богата. Если приезжает посланник из соседнего государства, то с границы везут его в столицу по почте; а по прибытии в столицу правительство выдает ему содержание золотом и серебряною монетою. Владелец давно искал случая открыть сообщение с Китаем: но аньсисцы, желая одни снабжать Дацинь китайскими шелковыми тканями, не пропускали дацинцев через свои пределы в Китай (62, III, 8; с. 227).

45. Дацинь (Рим). Государство Дацинь иначе называется Лигань. Резиденция в городе Аньду, лежит за 10.000 ли от Тяочжи на запад за морем, от Дай в 39.400 ли. Море вдаль в материк подобно заливу Бо-хай 68 и по географическому положению находится на востоке против помянутого залива. 69 Сие государство лежит между двумя морями; имеет 6.000 ли пространства. Народонаселение чрезвычайно велико. Резиденция владельца разделяется на пять городов; каждый город в поперечнике имеет пять ли, а вся окружность резиденции содержит 60 ли. Владелец живет в среднем городе. В городе восемь высших чиновников, которые управляют четырьмя странами; в среднем городе также восемь высших чиновников, которые порознь управляют четырьмя городами, т.е. частями города. Если встретится какое-либо важное дело

302. Золотой
этрусский венок
из листьев плюща,
вырезанных
из золотой фольги.
Середина 1 тыс.
до н.э.

303. Панорамная
карта античного
Рима. 1570 г.

при Дворе или затруднительное дело в городе, то чиновники четырех городов собираются в совет, и владелец, лично выслушав их, потом производит распоряжение к исполнению. В три года единожды он предпринимает путешествие для обозрения народного состояния. Если кто приносит ему жалобу на неправый суд странона начальников, то за малые вины делает им выговоры, а за большие отрешает от должностей, а на их места приказывает представить способных. Жители стройны и рослы. Их одевание, колесницы, знамена сходны с китайскими; почему иностранцы называют его владения *Да-цин* [по примеру династии Цинь, 22–06 гг. до н.э.].

Почва земли способна к произращению всякого хлеба, шелковичных дерев и конопли. Жители прилежат к шелководству и земледелию. В изобилии находится лучший звонкий камень и мрамор; есть большие черепахи, белые лошади, блестящий жемчуг, ночью светящийся камень. На юго-востоке есть сообщение с Тьхяо-чжы [Тяочжи]. Есть водяной путь, которым имеют сообщение с китайскими областями И-чжеу и Юн-чан; много редкостей. С западных пределов Аньси, следуя по направлению моря также можно пройти в Дацинь. Путь простирается до 10.000 ли. Солнце, луна и прочие небесные светила в Дацини имеют тот же вид, в каком они кажутся в Срединном государстве. Прежние историки писали, что через сто ли от Тяочжи на запад солнце заходит. Далеко ошиблись» (62, IV, 45; с. 265).

304. Фреска
из этрусской
Гробницы щитов.
Тоскана. III в. до н.э.
Фрагмент

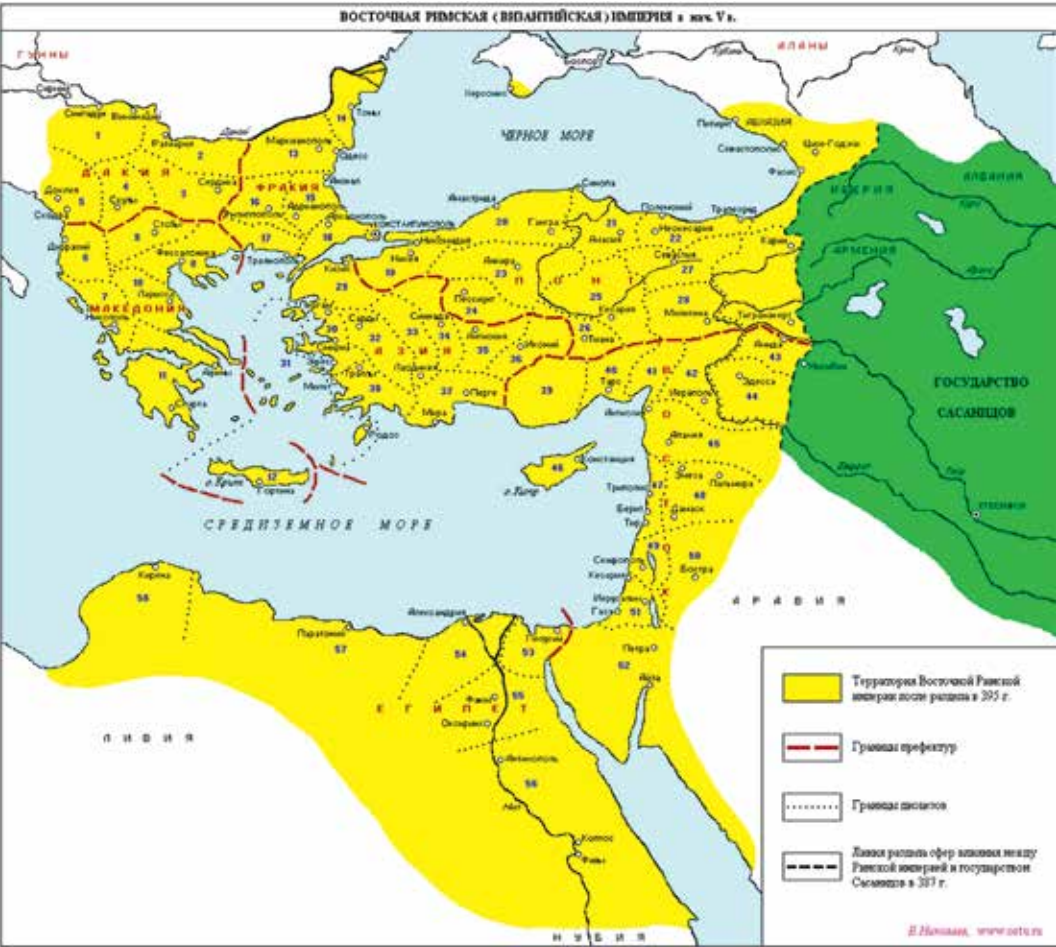
Византийская империя (VII в. до н.э. – XV в. н.э.)

305. Византийская монета с портретом императора Римской империи Константина Великого. 326 г. н.э.

Византия – греческая колония, основанная в 658 г. до н.э. на европейском побережье пролива Босфор жителями города Мегары. В основе греческого названия Βυζάντιον – Бизантий – слово «бизань». В словаре В.И. Даля читаем: «БИЗАНЬ ж. морск. название мачты и паруса: третья, меньшая задняя, кормовая мачта трехмачтового (редко кормовая двумачтового) судна». Судя по названию, эллины, будучи прирожденными мореходами, хотели чувствовать себя плывущими в неведомые дали, даже оставаясь на суше.

В VII веке до н.э. на побережье Босфорского пролива в месте слияния вод Мраморного и Черного морей дорийские колонисты из города Мегары заложили город **Византий**.

Переселенцы из лидийского города Милета, начиная с VII века до н.э., возвели на берегах Мраморного и Черного морей более 70 городов и крупных поселений. В их числе: Пантикапей (современная Керчь); Феодосия (современная Феодосия на берегу Феодосийского залива); Борисфенида на острове Березань у входа в Днепровский лиман; Ольвия в устье Гипаниса (р. Южный Буг); Тирас в устье Днестра, город Одессос (современная Варна).

Эллины в первой половине V века до н.э. на территории полуострова Крым создали республику Херсонес Таврический (современный Севастополь) и заложили город Керкинитида (современная Евпатория). На берегу пролива Босфор (Керченский пролив) основали Фанагорию.

Боспорское царство (V в. до н.э. – IV в. н.э.) имело интенсивные связи с царскими скифами, с Закавказьем, с цивилизациями Малой Азии и Переднего Востока, в том числе с державой Селевкидов. Причем, известно, что эти страны объединяли политические, военные и экономические интересы и их территории «являлись историческим коридором, по которому проходили важнейшие торговые пути и военные дороги» (73, с. 122).

В IV веке н.э. император Константин Великий переносит в Византий столицу Римской империи. Вскоре в результате масштабного строительства на месте этого древнего приморского города вознес свои неприступные стены великий Константинополь – будущий форпост восточноевропейской цивилизации.

К концу тысячелетия Римская империя раскинулась на землях не только всего Средиземноморья. На западе его берега омывали воды Атлантического океана, на севере – Понта Эвксинского, а на юге – Индийского океана.

В «Истории младшей династии Хань» (Хань шу) о Восточно-Римской империи, называемой китайцами Фолинь (Лигань или Дацинь), сказано:

19. Фолинь (Византия). Фолинь, в древности Да-цин; лежит при западном море; почему еще названо западно-морским государством; от столицы в 40.000 ли, от Шань на северо-запад прямо против тукюеского поколения Кэса; на западе прилегает

306. Кристофоро Буонделльмонти (1386–1430). Старейшая дошедшая до наших времен панорамная карта Константинополя. 1422 г.

306. Карта Восточно-Римской империи в начале V в.

308. Портрет
юноши в золотом
погребальном венке.
Египет. Фаюм. II в. н.э.

309. Реликварий
Святой Крови,
представляющий
модель собора
Сан Марко.
Византия. XII в. н. э.
Серебро, позолота,
36 × 30 см

к морю. Есть город Чисань. На юго-востоке [330] граничит с Босы; содержит в себе до 10.000 ли пространства. Городов считается до 400; строевого войска миллион. На каждых десяти ли есть военный пост; при каждых трех постах один чиновник. Зависимых от него мелких владений считается несколько десятков; одноименные называются Цзэсань и Люйфынь Цзэсань. Прямо на северо-восток дороги неизвестны.

На восток через 2.000 ли морского пути лежит государство Люй-фынь. Резиденция обведена каменной стеною; в окружности 80 ли. Восточные ворота, 268 вышиною в 200 футов; обрамлены чистым золотом. Дворец владетеля имеет трое ворот, украшенных редкими камнями. Посреди средних ворот поставлен огромный золотой кантарь, на коромысле золотой истукан и двенадцать шариков. По прошествии часа один шарик падает. Колонны в тронной из дорогого мрамора; матицы из горного хрусталя и цветных стекол, перекладыны из пахучих дерев; пол из чистого золота; перегородка из слоновой кости.

Есть двенадцать столповых вельмож, с которыми владетель разделяет бремя государственного правления. При выездах владетеля один человек следует за ним с мешком, в который кладут письменные жалобы. Владетель по возвращении рассматривает их, и полагает решения. Владетелева корона походит на птичьи крылья; унизана жемчугом. Одевание, шитое шелками, без пол наперед. Престол обвит золотыми цветами. Подле престола сидит птица зеленого цвета, похожая на гуся. Если подают кушанье с ядом, то она начинает кричать.

Обжигаемой черепицы нет; здания кроются чистым белым камнем, который тверд и глянцевит подобно нефриту. В знойные жары проводят на кровлю воду, которая своим движением в воздухе производит прохладу. Мужчины стригут волосы; носят вышитое одеяние. Правую руку обнажают. Ездят в легкой колясочке с белою оболочкою, при выездах употребляют знамена, бьют в бубны. Женщины под шелковыми покрывалами. Обладающие великими богатствами считаются высшими сановниками. Имеют страсть к вину. Любят сухой хлеб. Много фокус-покусов; напр., выпускают пламя из лица и пр. Находятся искусные врачи, которые могут вскрывать мозг, чтоб вынуть насекомых для излечения темноты глазной.

В недрах земных много золота и серебра. Находится камень в ночи блестящий, белолунный

жемчуг, большие черепахи и раковины, агат, мунань, изумруд, янтарь. Ткут полотно из пуха морских овец, называемое западно-морским полотном. В море находятся кораллы. Добывают их приморские жители, опуская с больших судов до дна морского железные сети. Коралловое деревцо родится на пластовых камнях, и бывает подобно грибу белого цвета; через год желтеет, а через два в третий становится красным. Ветви переплетенные. В вышину бывает от 3 до 4-х футов. Когда сеть опутает корень, оторванный железом, то судовщики вытаскивают его. Если опустят время вытащить, то деревцо сгнивает.

На западном море есть рынок, на котором заочно производят меновую торговлю, полагая подле равноценную вещь. Этот рынок называется чертовым. Есть зверь, называемый биньда, он величиною с собаку, но весьма свиреп и силен [гиена]. В семнадцатое лето правления Чжен-гуань, [643], владетель Бодоли при посольстве представил красное стекло и Лу-гинь-цзин. Император указал вознаградить. Когда дашиский владетель мало по малу усилился, то объявил войну Фолини. Фолинский государь заключил мир, обязавшись быть в зависимости от Даши. От [666] правления Кянь-фын до Да-цзу, [с 666 по 701 г.], два было посольства вод с дарами. В седьмое лето [719] правления Кхай-юань с главным тухолоским старейшиною прислал льва и каменного барана.

От Фолини на юго-запад, через 2.000 ли песчаную степью, лежит владение Молинь, иначе Лаобоса. Там жители черны и мужественны. Страна заразительная. Нет ни дерев, ни растений, ни хлеба; лошадей кормят сушеною рыбою. Люди питаются туманом, а туманом называются финики в Босы. Из всех иностранных народов (в Фолини) наименее стыдятся безнравственных поступков. В течение семи дней отдыхают один день, в который не выходят торговать, а пьют до глубокой ночи (62, VI, 19* с. 329).

В 549 году до н.э. история Великой греческой колонизации Передней и Центральной Азии была прервана на 200 лет. Покоренные персами народы Малой, Передней и Центральной Азии вошли в состав великой персидской державы, созданной династией Ахеменидов.

310. Архангел Гавриил.
Мозаика
Софийского собора
в Константинополе.
Середине VI в.

Персидская держава Ахеменидов (VI – IV вв. до н.э.)

С VI по IV века до н. э. на западных рубежах Китая сформировалось огромное государство. Земли Малой, Передней, Средней и Центральной Азии, Египта и Ближнего Востока вошли в состав великой персидской державы династии Ахеменидов. Держава простиралась от Эгейского моря на западе до устья Инда на востоке, от Закавказья на севере до первого порога Нила на юге. Берега Ахеменидской державы омывались водами Индийского океана, Средиземного, Черного и Каспийского морей.

Истории Ахеменидской державы немало внимания уделил великий Геродот. По его трудам можно в деталях изучить не только ход событий той эпохи, но даже узнать о содержимом бесчисленных торговых обозов, двигавшихся по дорогам Евразии в сторону Персеполя – столицы персидской державы. Рассказывая о товарах и податях, собираемых персами с подданных, Геродот пишет в третьей книге своей «Истории»:

90. От ионян же, азиатских магнетов, эолийцев, карийцев, ликийцев, милиев и памфилов (ибо для всех них была установлена единая подать) поступало 400 талантов серебра. Это была первая область, установленная царем. **385.** А от мисийцев, лидийцев, ласонцев, кабалиев и гитеннов [поступало] 500 талантов. Это был второй округ. От геллеспонтийцев по правую сторону от входа, затем от фригийцев, азиатских фракийцев, пафлагонов, мариандинов и сирийцев налоги и подати составляли 360 талантов. Это был третий округ. **386.** Из Киликии доставляли 360 белых коней (по одному на каждый день в году) и 500 талантов серебра. Из них 140 талантов расходовалось на содержание конницы, охранявшей Киликию, а 360 талантов получал Дарий. Это – четвертый округ. **91.** Область от города Посидея, основанного Амфилохом, сыном Амфиарая, на границе между Киликией и Сирией, до Египта, кроме Аравийской земли, свободной от податей, должна была платить 350 талантов подати. В этот округ входят вся Финикия,

311. Каменный барельеф с изображением царя Дария I Великого

так называемая палестинская Сирия и Кипр. Это пятый округ. **387.** Из Египта, из соседней с Египтом части Ливии, Кирены и Барки, **388.** которые были включены в египетский округ, получалось 700 талантов, не считая доходов с рыбной ловли на Мериновом озере. Так вот, помимо этих денег и поступающего в счет подати хлеба, с этого округа взималось еще 700 талантов. Ведь для персов и наемников, занимавших Белую крепость в Мемфисе, доставляется 120 000 медимнов хлеба. Это – шестой округ. **389.** Саттагиды же вместе с гандариями, дадиками и апаритами платили 170 талантов. Это – седьмой округ. Из Сус и остальной Киссии поступало 300 талантов. Это восьмой округ. <...> **96.** Эти подати поступали Дарию из Азии и из небольшой части [стран] Ливии. Позднее стали доставлять также подати с эллинских островов и от европейских народностей вплоть до фессалийцев. А сохраняет царь эти свои сокровища, вот каким образом: он приказывает, расплавив металл, выливать его в глиняные сосуды. Когда сосуд наполнен, его разбивают. Всякий раз, когда нужны деньги, царь велит отрубать, сколько требуется золота» (**22, III; 90, 91, 96**).

Любопытно, что о Китае и странах юго-восточной Азии Геродоту было известно гораздо меньше. По его словам:

312. Карта персидских завоеваний и империи Ахеменидов. VI–IV вв. до н.э.

313. Статуя стража ворот из Нимрудского дворца. Дворец Калху, Нимруд, Северная Месопотамия, 883–859 годы до н.э. Месопотамия. IX в. до н.э.

314. Золотой дарик с портретом царя Дария на аверсе и орнаментом на реверсе. Империя Ахеменидов. IV в. до н.э.

44. Большая часть Азии стала известна при Дарии. Царь хотел узнать, где Инд впадает в море (это ведь единственная река, кроме Нила, где также водятся крокодилы). Дарий послал для этого на кораблях нескольких людей, правдивости которых он доверял. Среди них был и Скилак кариандинец. Они отправились из города Каспатира в Пактии и поплыли на восток вниз по реке до моря. Затем, плывя на запад по морю, на тридцатом месяце прибыли в то место (как я сказал выше) 40, откуда египетский царь послал финикийца в плавание вокруг Ливии. После того как они совершили это плавание, Дарий покорил индийцев и с тех пор господствовал также и на этом море 41. Таким-то образом было выяснено, что Азия (кроме восточной ее стороны) подобно Ливии окружена морем (22, 4; 44).

В надписи, сделанной по приказу царя Дария I на одной из стен дворца в Сузах, так говорилось о его строительстве:

Сей есть дворец, который я построил в Сузах. Украшения для него были доставлены издалека. Земля была вырыта в глубину, пока достигли каменистого грунта. Когда место для фундамента было вырыто, то был насыпан гравий, в одних местах в 40 локтей вышиной, в других — в 20 локтей вышиной. На этом гравии я возвел дворец. Все работы по рытью земли, по засыпке гравия, по ломке кирпича выполнил народ вавилонский. Кедр был доставлен с гор, называемых Ливан. Народ ассирийский доставил его до Вавилона. Из Вавилона карийцы и ионийцы доставили его в Сузы. Дерево йака было доставлено из Гайдары и Кермана. Золото, здесь употребленное, доставлялось из Сард и Бактрии. Самоцветы, ляпис-лазурь и сердолик (?), которые были здесь употреблены, доставлялись из Согдианы. Употребленный здесь темно-синий самоцвет бирюза доставлялся из Хорезма. Употребленные здесь серебро и бронза (?) 3 доставлялись из Египта. Украшения, которыми расписана стена, доставлены из Ионии. Слоновая кость, которая употреблена здесь, доставлена из Эфиопии, Индии и Арахозии. Каменные колонны, которые здесь употреблены, доставлены из селения, называемого Абирадуш, в Эламе. Рабочие, которые тесали камень, были ионийцы и лидийцы. Золотых дел мастера, которые работали над золотом, были мидяне и египтяне. Люди, которые изготовляли... (?) 4 были лидийцы и египтяне. Люди, которые делали кирпич,

315. «Бессмертные» воины. Фрагмент изразцового фриза из дворца персидского царя Дария I в Сузах. Персия. V в. до н.э.

были вавилоняне. Люди, которые орнаментовали стену, были мидяне и египтяне.

Говорит Дарий-царь: В Сузах великолепное [сооружение] я велел построить, и великолепным оно стало. Меня да хранит Ахурамазда, и Виштаспу, моего отца, и мою страну (39, с. 403–404).

В другой наскальной надписи, сделанной в Накши-Рустаме, вблизи от древнего города Персеполя, перечислены страны, входившие в состав персидской державы царя Дария I Ахеменида:

Говорит Дарий-царь: После этого я отправился с войском в страну Сака, против саков, которые носят островерхие шапки. После этого, когда я подошел к реке, я переправился на плотках. После этого я разбил саков наголову... Предводителя их, по имени Скунха, схватили и привели ко мне. Тогда я сделал другого над ними главой, как было мое желание. После этого страна стала моей (39, с. 397).

Я — Дарий, царь великий, царь царей, царь многоплеменных стран, царь этой земли великой далеко [простирающейся], сын Виштаспы, Ахеменид, перс, сын перса, ариец из арийского рода. Говорит Дарий-царь: «Вот те страны, которые я захватил помимо Персии, я над ними властвую, мне они приносят дань, то что мною говорится, они выполняют,

316. Ритон с протомой в виде крылатого льва. Золото Персии. 1 тыс до н.э.

они держатся моего закона: Мидия, Элам, Парфия, Арейя, Бактрия, Согдиана, Хорезм, Дрангиана, Арахозия, Саттагидия, Гайдара, Индия, Саки Хаумаварга, Саки Тиграхауда, Вавилон, Ассирия, Аравия, Египет, Армения, Каппадокция, Лидия, Ионийцы, Саки, которые за морем, фракийцы, Ионийцы шлемоносные, Ливия, Эфиопия, Мачия, Кария» (39, с. 397, 401–402).

В списке Дария перечислены четыре ионийских государства Малой Азии (Лидия, Ионийцы, Ионийцы шлемоносные, Кария) и девять скифских государств Средней Азии (Парфия, Саки, которые за морем, Бактрия, Согдиана, Хорезм, Арахозия, Саттагидия, Саки Хаумаварга, Саки Тиграхауда).

В названии страны – Саттагидия заключено имя бога Тага. В справочниках о Саттагидии сказано:

Саттагидия – сатрапия в государстве Ахеменидов, на территории центрального Афганистана (Кабул) и северо-западного Пакистана. Столица – город Таксила. Северной границей Саттагидии был Гиндукуш, за которым начиналась Бактрия (Таджикистан); на юге – Арахозия, на востоке – Гандхара. После походов Александра Македонского Саттагидия вошла в состав государства Селевкидов и стала известна как Паропамисады. В VI–IV вв. до н. э. входила в состав Ахеменидской державы, затем в империю Александра Македонского (IV в. до н.э.), позднее – в Греко-Бактрийское и Кушанское царства».

Саки Тиграхауда, носившие островерхие шапки, и есть те самые скифы, что поклонялись богу Тагу.

В Древнем Китае империю Ахеменидов называли Босы. В «Истории младшей династии Хань» (Хань шу) о стране Босы сказано:

18. Босы, [или] Персия. Босы лежит по западную сторону реки Дагэ, слишком за 15.000 ли от столицы. На востоке граничит с Тухоло и Каном, на севере смежно с тукюеским поколением Кэса, на западе и юге прилегает к морю. Через 4.000 ли от Босы на северо-запад лежит Фолинь. Народонаселение простирается до нескольких сот тысяч душ. Родоначальник владетельного дома Босыни составлял отрасль Большого Юэчжи: почему имя его принято прозванием владетельного Дома и названием государства. Правление

317. Царь Дарий, победивший Гаумату и девять мятежных вождей. Прорисовка наскального рельефа VI в. до н.э. в Пасаргадах

в двух городах. Всего считается более десяти больших городов. Правая сторона считается старшею, а левая младшею. Поклоняются небу, земле, солнцу, луне, воде и огню. При вечернем молении мускусом с мятою натирают виски, лоб и уши. Обитатели Западного края, следующие сей вере, в храмах молятся стоя на коленях. Ходят босые. Мужчины стригут волосы. У платья не отрезают пол. Накрываются платками белого и темного цвета, оторачивая их штофом. Женщины заплетают волосы и накладывают на затылке.

Сражаются сидя на слонах. При одном слоне по сту солдат; в случае поражения всех предают смерти. Судные дела решаются словесно в судебном месте. Мятежникам прижигают язык горячим железом: белая рана означает правость, а черная есть знак неправости. За преступления обривают голову, сажают в цепь, отрубая руки, отрезают нос; за малые вины выбривают виски, или надевают на шею деревянную колодку не /264/ более как на месяц. За грабеж заключают в темницу пожизненно. За воровство штрафуют серебряною монетою. Тела покойников бросают в горы. По прошествии месяца снимают траур.

Климат постоянно жаркий. Земли ровные на большое пространство. Имеют хлебопашество и скотоводство. Водятся орлы, которые могут уносить баранов. Много хороших собак, лошаков и рослых ослов. Добываются красные кораллы вышиною около трех футов (62, VI, 18; с. 326).

О непреходящем значении этого исторического периода для последующего духовного развития евразийских цивилизаций свидетельствует тот факт, что в 1 тыс. до н.э. зародилось несколько мировых религий. В Индии в VI в. до н.э. получил распространение буддизм, в Китае – даосизм и конфуцианство,

318. Символ
зороастризма –
крылатое солнце
Фаравахар

в Персии эпохи династии Ахеменидов – зороастризм. Древнеперсидский зороастризм – учение о сотворении мира; о борьбе добра со злом, озаменованное полной победой добра; о благочестии человека, которое состоит не в бегстве от мира или в уничтожении своего Я, а в утверждении себя в мире.

Как известно, доктрины зороастризма о конце света, воскрешении мертвых, страшном суде и спасении впоследствии вошли в христианскую теологию.

«Умный и благородный гражданин Венеции» Марко Поло в книге **«О разнообразии мира»** следующим образом излагает легенду о зарождении огнепоклонства:

Большая страна Персия, а в старину она была еще больше и сильнее, а ныне татары разорили и разграбили ее. Есть тут город Сава, откуда три волхва вышли на поклонение Иисусу Христу. Здесь они и похоронены в трех больших, прекрасных гробницах. Над каждой могилой – квадратное здание, и все три одинаковы и содержатся хорошо. Тела волхвов совсем целы, с волосами и бородами. Одного волхва звали Белтазаром [Балтазаром], другого – Гаспаром, третьего – Мельхиором.

Марко спрашивал у многих жителей города, кто были эти волхвы. Никто ничего не знал, и только рассказывали ему, что были они царями и похоронили их тут в старые годы.

Но вот еще что узнал он все-таки: впереди, в трех днях пути, есть крепость Кала Атаперистан, а по-французски «крепость огнепоклонников», и это правда, тамошние жители молятся огню, и вот почему почитают они огонь: в старину, говорят, три тамошних царя пошли поклониться новорожденному пророку и понесли ему три приношения: золото, ливан [ладан] и смирну; хотелось им узнать, кто этот пророк: Бог ли, царь

земной или врач. Если он возьмет золото, говорили они, то это царь земной, если ливан, то Бог, а если смирну, то врач.

Пришли они в то место, где родился младенец; пошел посмотреть на него самый младший волхв и видит, что младенец на него самого похож и годами, и лицом; вышел он оттуда и дивуется. После него пошел второй и увидел то же: ребенок и летами, и лицом такой же, как и он сам; вышел и он изумленный. Пошел потом третий, самый старший, и ему показалось то же самое, что и первым двум; вышел он и сильно задумался. Сошлись все трое вместе и порассказали друг другу, что видели; подивились, да и решили идти всем трем вместе. Пошли вместе и увидели младенца, каким он был на самом деле, а было ему не более тринадцати дней. Поклонились и поднесли ему золото, ливан и смирну. Младенец взял все три приношения, а им дал закрытый ящичек. Пошли три царя в свою страну. <...> Проехали они немного дней, и захотелось им посмотреть, что дал им младенец; открыли они ящичек и видят, что там камень. Дивились они, что бы это значило. А младенец дал им камень в знамение того, чтобы вера их, которую они восприяли, была тверда как камень. Как увидели три царя, что младенец принял все приношения, тут все и сказали, что он Бог, царь земной и врач. А младенец знал, что все трое одной веры, и дал он им камень в знамение того, чтобы были тверды и постоянны в своей вере. Взяли три царя тот камень да бросили его в колодезь, не понимали они, зачем он им был дан, и, как только бросили они его в колодезь, с неба нисшел великий огонь прямо в колодезь, к тому месту, куда был камень брошен. Увидели цари то чудо и диву дались; жалко им стало, что бросили они тот камень; был в нем великий и хороший смысл. Взяли они тогда от этого огня и понесли в свою землю, поставили его в богатом, прекрасном храме. Поддерживают его постоянно и как Богу молятся ему; этим огнем совершают они все жертвы и возжжения. Если случится, что огонь тут потухнет, идут они к тем, кто держит тот же огонь и также молятся ему; у них из их церкви просят они огня и возжигают свой; возжигают только от того огня, о котором я вам рассказывал; иной раз, чтобы найти такой огонь, ходят по десяти дней. Так-то здешние люди молятся огню. Много людей рассказывали Марко Поло и об этом, и о замке, и все то – правда. Один из трех волхвов, скажу еще, был из Савы, другой – из Авы, а третий – из того замка, где огню поклоняются (70, с. 63–64, гл. XXXI–XXXII).

Древнеперсидская держава подарила миру не только духовное учение, но и выдающееся светское произведение, как никакое другое запечатлевшее дух эпохи. Это записи персидских, арабских и греческих сказок, передававшихся на протяжении тысяч лет из уст в уста профессиональными сказителями.

Первые упоминания о появлении сборника персидских сказок **«Хезар-Эфсане» («Тысяча повестей»)** относятся к началу IV века до н. э. Согласно преданию, один из иранских царей приказал со всего света собрать и записать сказки для своей любимой дочери Хумаи.

Сквозь завораживающую красоту восточных сказаний и легенд едва ли не во всей своей полноте, в блеске роскоши и убожестве нищеты, встает со страниц сборника (подлинного шедевра устного народного творчества) многоцветный мир Востока. В **«Сказках тысячи и одной ночи»** подробно описываются египетские, индийские, китайские и сирийские города, интерьеры дворцов, экстерьеры парков и садов, торговцы и их товары, наполняющие прилавки шумных базаров, нравы и быт жителей, являя собой бесценный источник исторического знания.

Перемежаются легенды и притчи **«Сказок тысячи и одной ночи»** знаменитым тысячекратным рефреном: «И Шахразадку застигло утро, и она прекратила дозволенные речи. Когда же настала ночь, она сказала: «Дошло до меня, о, счастливый царь...»:

319. Персидская живопись.
Мир Афзал Туни.
Дама, наблюдающая за собакой, лакающей вино, ок. 1640 г.

О Каире:

Путешественники говорят, что нет на земле города, прекраснее, чем Каир с его Нилом. <...> Кто не видел Каира – не видал мира <...> Его земля – золото, а его Нил – диво; женщины его – гурии, и дома в нем – дворцы, а воздух там ровный, и благоухание его превосходит и смущает алоэ. Да и как не быть таким Каиру, когда Каир – это весь мир <...> А если бы вы видели его сады по вечерам, когда склоняется над ним тень... (66, с. 276).

О Дамаске:

<...> я вошел в верхнее помещение, с семью дверями, вокруг которого шли окна, выходившие в сад <...>, комната была выбелена султанской известкой, в которой человек видел свое лицо, а потолок был покрыт золотыми надписями, написанными лазурью, которые заключали прекрасные славословия и сияли смотрящим. А пол в комнате был выстлан пестрым мрамором, а посреди был водоем, по краям которого находились птицы, литые из золота и извергавшие воду, похожую на жемчуг и яхонты; и помещение было устлано разноцветными шелковыми коврами и уставлено скамейками. И, войдя, я сел <...> (66, с. 257).

О путешествии в Индию:

Мой отец снарядил меня с шестью кораблями, и мы плыли по морю целый месяц, и, достигши берега, мы вывели коней, которые были с нами на корабле, и нагрузили подарками десять верблюдов и немного прошли. И вдруг, я вижу, поднялась и взвилась пыль, так что застлала края земли, и через час дневного времени рассеялась, и из-под нее появились пятьдесят всадников – хмурые львы, одетые в железо. И мы всмотрелись в них и видим – это кочевники, разбойники на дороге, и когда они увидели, что нас мало и с нами десять верблюдов, нагруженных подарками для царя Индии, они ринулись на нас и выставили перед нами острия своих копий <...> (66, с. 110).

Об оазисе:

<...> войска подошли к просторному лугу, где было все, что есть прекрасного: и резвящиеся звери, и бегающие газели, а воины пересекли многие пустыни, и вода у них вышла шесть дней назад. И, приблизившись к этому лугу, они увидели там полноводные ручьи и спелые плоды, и ту землю,

320. Хабибулла.
«Мантик аль-Таир» (Беседа птиц)
Аттара. Ок. 1600 г.
Персидская книжная миниатюра

подобную райскому саду, что убралась в свой убор и украсилась, и ветви ее упились вином росы и закачались, соединяя сладость райского потока с нежностью ветерка и ошеломляя разум и око <...> (67, с. 218).

О китайцах:

Дошло до меня, о счастливый царь, что был в древние времена и минувшие века и столетия в одном китайском городе портной, широкий на руку, любивший веселье и развлечения. Он выходил иногда вместе со своей женой на гулянье; и вот однажды они вышли в начале дня и, возвращаясь на исходе его, к вечеру, в свое жилище, увидели на дороге горбуна <...> (66, с. 244).

О зороастрийцах:

<...> все жители города были маги, поклонявшиеся огню, вместо могучего владыки, они клялись огнем и светом, мраком и жаром, и вращающимся сводом небес (66, с. 161).

О поединке могучих воинов:

<...> Афридун был великий витязь, так как он сражался разными способами: метал камни и стрелы и бил железным столбом и не боялся великой беды, и услышав от монаха, что Шарр-Кан согласен на поединок с ним, он едва не взлетел от сильной радости, так он верил в себя, что никому его не осилить. И неверные провели эту ночь в радости и восторге и пили вино, а когда настало утро, приблизились всадники с серыми копьями и белыми клинками. И вдруг видят они – выступает на поле витязь верхом на коне из чистокровных коней в боевой сбруе и с сильными ногами. На витязе была железная кольчуга, припасенная для великой беды, а на груди его было зеркало из драгоценных камней, а в руке меч и кленовое копье из диковинных изделий франков. <...> И на нем были доспехи, украшенные жемчугом и драгоценностями, и опоясан он был индийским мечом с драгоценными камнями (67, с. 250).

Более двухсот лет династия Ахеменидов правила странами и народами Малой и Средней Азии, Армении, Ближнего Востока, Кипра, Египта, Ливии, Эфиопии и Индии. Конец существованию персидской державы положили в 331 г. до н.э. походы Александра Македонского.

Империя Александра Македонского (IV в. до н.э.)

321. Рафаэль Санти (1483–1520). Платон и Аристотель. Фрагмент фрески «Афинская школа». XVI в. Ватикан

В 1-ом тысячелетии до н.э. Восточное Средиземноморье было одним из центров мировой культуры. В Элладе жили и трудились Солон (VII–VI вв. до н.э.), Пифагор (VI в. до н.э.), Сократ (V–IV вв. до н.э.), Платон (V–IV вв. до н.э.), Аристотель (IV в. до н.э.), Эсхил (VI в. до н.э.), Эзоп (VI в. до н.э.), Сафо (VI в. до н.э.), Софокл (V в. до н.э.), Еврипид (V в. до н.э.), Аристофан (V–IV вв. до н.э.).

На землях Малой Азии – в Ионии и Лидии в 1 тыс. до н.э. создавали свои великие произведения Фалес Милетский (VII–VI вв. до н.э.), Солон (VII–VI вв. до н.э.), Анакреон (VI в. до н.э.), Анаксимандр (VI в. до н.э.), Анаксимен (VI в. до н.э.), Гераклит Эфесский (VI в. до н.э.), Анаксагор (V в. до н.э.), Гекатей Милетский (V в. до н.э.). На ионийском диалекте древнегреческого языка писали свои сочинения Гомер (VIII в. до н.э.) и Геродот (V в. до н.э.).

Представление о событиях, происходивших на западе от Китая, начиная с VI века до н.э., т.е. во времена правления династий Чжоу и Хань, дают труды выдающихся римских историков. Одно из таких сочинений – «История Александра Македонского» Квинта Курция Руфа, жившего в конце 1-го тысячелетия до н.э. На ее страницах автор подробно описывает войско знаменитого персидского царя Дария III, пытавшегося противостоять Александру Македонскому. Во 2-ой главе книги Руфа читаем:

(2) И вот, расположившись лагерем у Вавилона, чтобы солдаты с большим усердием начали войну, Дарий выставил напоказ все свои силы и, построив укрепление вместимостью в 10 тысяч вооруженных воинов, начал производить подсчет войскам по примеру Ксеркса. (3) От восхода солнца до ночи отряды, как было приказано, входили в укрепление. Выходя оттуда, они заняли равнины Месопотамии; конница и пехота, казавшиеся бесчисленными, заставляли думать, что армия больше, чем на самом деле. (4) Персов было 100 тысяч, из них 30 тысяч всадников, мидийцев – 10 тысяч всадников и 50 тысяч пехотинцев. (5) Барканцев было 2 тысячи всадников, вооруженных двусторонними секирами и легкими щитами, очень похожими на щиты, за ними следовало 10 тысяч пехоты с таким же вооружением. (6) Армяне послали 40 тысяч пехотинцев вдобавок к их 7 тысячам всадников. (7) Гирканцы набрали

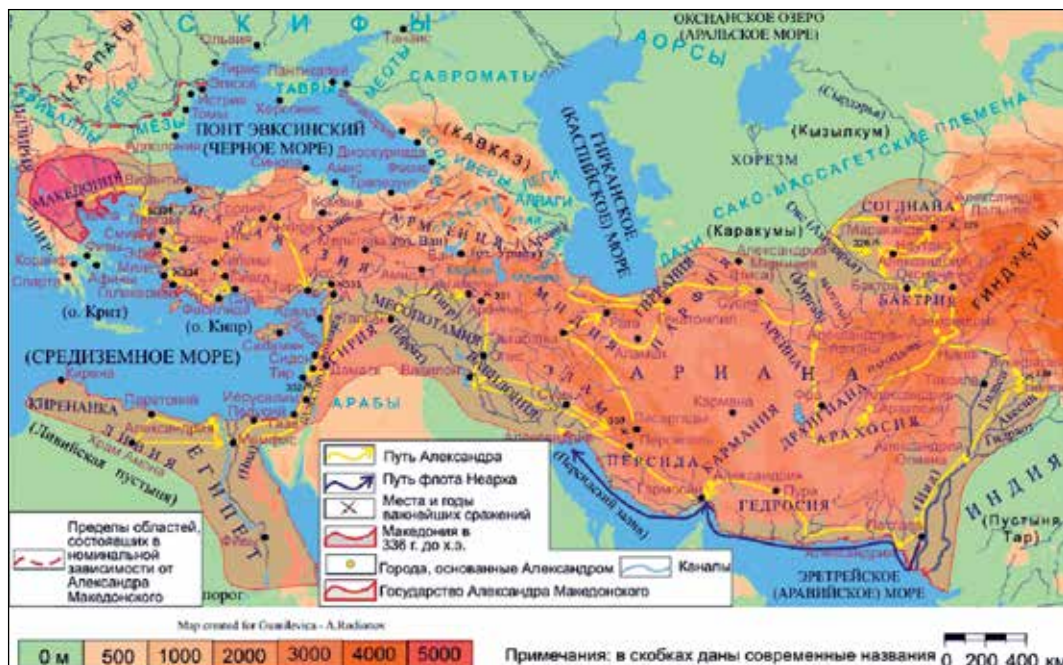

6 тысяч отличных, как у всех этих племен, всадников, прибавив к ним тысячу тапуров. Дербики снарядили 40 тысяч пехотинцев, у большинства из них были копья с медными или железными наконечниками, у некоторых же – древки, обожженные на огне; их сопровождали 2 тысячи всадников из того же племени. (8) С Каспийского моря прибыло 8 тысяч пехотинцев и 200 всадников. С ними были и другие, неизвестные племена, выставившие 2 тысячи пехоты и вдвое больше конницы. (9) К этим силам прибавилось 30 тысяч греческих наемников, воинов во цвете лет. Спешность помешала собрать бактрийцев, согдийцев, индов и другие живущие у Красного моря племена, названия которых не знал и сам царь (72, II, 2–9; с. 503–504).

(8) У персов был древний обычай не отправляться в путь до восхода солнца. Сигнал к выступлению давали из царского шатра, когда уже совсем рассветало. Над шатром, откуда все могли его видеть, поднималось сверкающее отражение солнца на стекле. (9) Походный строй был таков. Впереди на серебряных алтарях несли огонь, который у персов считается вечным и священным. Маги пели древние гимны. (10) За ними следовали 365 одетых в пурпурные плащи юношей, по числу дней года, так как и у персов год делился на столько же дней. (11) Затем белые кони везли колесницу, посвященную Юпитеру, за ней следовал конь огромного роста, называемый конем Солнца. Золотые ветви и белые одеяния украшали правящих конями. (12) Недалеко от них находились 10 колесниц, обильно украшенных золотом и серебром. За ними – всадники 12 племен в различных одеждах и по-разному вооруженные.

322. Александр Македонский и царь Дарий. Фрагменты напольной мозаики «Битва Александра Македонского с Дарием III при Иссе». Дом Фавна в Помпеях. I в

323. Поход Александра Македонского на Восток

324. Македонская монета времен царя Фракии Лисимаха с изображением на аверсе портрета Александра Македонского, IV в. до н.э.

(13) Далее шли те, кого персы называют «бессмертными», числом до 10 тысяч, ни у кого больше не было столь по-варварски пышной одежды: у них были золотые ожерелья, плащи, расшитые золотом, и туники с длинными рукавами, украшенные драгоценными камнями. (14) На небольшом расстоянии шли так называемые «родичи царя» числом до 15 тысяч. Эта толпа с ее почти женской роскошью в нарядах выделялась больше пышностью, чем красотой вооружения. (15) Следовавшие за ними придворные, которые обычно хранили царскую одежду, назывались копьеносцами. Они шли перед колесницей царя, в которой он возвышался над остальными. (16) С обеих сторон колесница была украшена золотыми и серебряными фигурами богов, на дышле сверкали драгоценные камни, а над ними возвышались две золотые статуи, каждая в локоть высотой: одна — Нина, другая — Бела. Между ними находилось священное золотое изображение, похожее на орла с распростертыми крыльями. (17) Одежда самого царя превосходила роскошью все остальное: пурпурная туника с вытканной посредине белой полосой; (18) плащ, расшитый золотом, с золотыми же ястребами, сходящимися друг с другом клювами, по-женски опоясанный кушаком.

Царь повесил к нему акинак в ножнах, украшенных драгоценными камнями. (19) Головной убор царя, называемый персами «кидарис», украшали фиолетовые с белым завязки. (20) За колесницей шли 10 тысяч копьеносцев с богато украшенными серебром копьями и стрелами с золотыми наконечниками. (21) Около 200 приближенных вельмож следовало справа и слева от царя. Их отряд замыкал 30 тысяч пехотинцев в сопровождении 400 царских коней. (22) За ними на расстоянии одного стадия колесница везла мать царя Сисигамбис, в другой колеснице была его жена. Толпа женщин на конях сопровождала цариц. (23) За ними следовали 15 повозок, называемых гармаксами: в них находились царские дети, их воспитатели и множество евнухов, вовсе не презираемых у этих народов. (24) Далее ехали 360 царских наложниц, одетых тоже в царственные наряды, затем 600 мулов и 300 верблюдов везли царскую казну: их сопровождал отряд стрелков. (25) Следом за ними — жены родных и друзей Дария и толпы торговцев и обозной прислуги. Последними шли замыкавшие строй отряды легковооруженных воинов, каждый со своим командиром. (26) Если бы кто мог тогда же увидеть македонскую армию, она представила бы собой совсем иное зрелище: люди и кони блестели в ней не золотом и пестрыми одеждами, но железом и медью. (27) Эта армия не была перегружена поклажей или прислугой, готовая к походу или к остановке, она чутко отзывалась не только на сигналы, но даже на знаки полководца. Ей хватало и места для лагеря, и провизии для воинов. (28) Стало быть, в войске Александра не было недостатка в солдатах, Дарий же, повелитель такой огромной армии, из-за тесноты поля боя свел ее к той самой малочисленности, за какую презирал врага» (72, III, 8–28; с. 505–507).

Александра Великого не смущала малочисленность его войска. Его мобильность и хорошая управляемость привели к тому, что великая персидская держава Ахеменидов пала под натиском греко-македонской армии. Покорив Персию, Александр вторгся в Центральную Азию, захватил Бактрию (территория Афганистана), затем Среднюю Азию, сокрушив Согдийское государство (территория Таджикистана и Узбекистана). Направившись на юг, войско Александра дошло до берегов Инда, войдя в столкновение с войсками индийских махараджей.

Итогом завоевательных походов Александра Македонского стало создание гигантской эллинистической империи,

325. Финикийская серебряная монета с изображением корабля и мифического гиппокампуса

326. Ритон с протомой в виде фигуры кентавра, держащего трехструнную кифару. Серебро, позолота. Фракия. III–I вв. до н.э.

327. Македонский погребальный венок из дубовых листьев и желудей, украшенный пчелой и двумя цикадами. Дарданеллы. IV–III вв. до н.э.

328. Франц Хогенберг
(1535–1590).
Панорамная карта
Александрии
Египетской. 1575 г.

объединившей земли Балкан, Малой Азии, Египта, Афганистана, Таджикистана, Туркмении, Ирана, Ирака, Пакистана и Северной Индии. Это была империя, раскинувшаяся от Средиземного моря до берегов Инда на востоке и Нила на юге. Прерванная на 200 лет Великая Греческая колонизация продолжила объединение Востока и Запада, породив такое явление мировой истории как наднациональная эллинистическая цивилизация. На землях своей державы Александр заложил десять новых городов. В их числе:

- Александрополь в 349 г. до н.э. (руины города находятся на территории Болгарии);
- Александрия у Исса (современный Искендерун) – в 333 г. до н.э. у реки Исса в на территории Турции;
- Александрия в 331 г. до н.э. в устье западного рукава Нила;
- Александрия в Арахосии (современный Кандагар) – в 330 г. до н.э. на территории Афганистана;
- Александрия Ариана (современный Герат) – в 330 г. до н.э. на территории Афганистана;
- Александрия Кавказская (современный Баграм) – в 329 г. до н.э. на территории Афганистана;
- город-крепость на берегу реки Орксанта Александрия Эсхата (Крайняя) (современный Худжанд) в 329 г. до н.э., на территории Таджикистана;
- Александрия на Инде или Александрия Согдийская

329. Панорама
Вавилона.
Реконструкция

(современный Уч) – в 325 г. на пересечении рек Инд и Чинаб, на территории Пакистана;

- Никея (современный Джелам) – в 326 г. до н.э. на берегу притока реки Инд, на территории Пакистана;
- Александрия Букефалос (современный Джалалпур) – в 336 г. на территории Пакистана. Город назван по имени любимого коня Александра – грозного Буцефала.

Известно, что создавая новые города, эллины и македоняне начинали с возведения трех основных общественных строений: храма, театра и терм, служивших для очищения духа, души и тела.

После внезапной смерти Александра Великого в Вавилоне его империя была разделена его соратниками на несколько крупных эллинистических государств. На протяжении последующего тысячелетия владельцы из Македонии, Эллады и Скифии правили Малой, Средней и Центральной Азией, Ближним Востоком и Египтом. В их числе: империя Селевкидов (IV–II в. до н.э.); эллинистическая Греко-Бактрия (III–II вв. до н.э.); скифо-греческие царства Парфия (III в. до н.э. – III в. н.э.) и Индо-Скифия (II в. до н.э. – I в. н.э.); могучая Кушанская империя (I–IV в. н.э.).

Центральная Азия, словно раскаленный котел, бурлила у западных границ Китая.

Эллинистическая империя Селевкидов (IV–II в. до н.э.)

330. Монета с изображением на аверсе портрета основателя империи Селевкидов Императора Селевка I Никатора в шлеме, украшенном изображением бычьих рогов и ушей – символикой бога Зевса в облике быка. IV в. до н.э.

331. Статуя богини Тихе (Фортуны) – покровительницы города Антиохии-на-Оронте – столицы империи Селевкидов. II в.н.э.

Империя Селевкидов (330–150 гг. до н.э.) — эллинистическая монархия, образовавшаяся при распаде империи Александра Македонского.

Династия Селевкидов была наиболее последовательной продолжательницей дела Александра Великого эллинизации Азии. Император Селевк I Никатор, один из ближайших соратников Александра Македонского, основал 75 городов, в числе которых было шестнадцать Антихий (по имени его отца), пять Лаодикей (по имени его матери), девять Селевкий, три Апамеи, одна Стратоникея. Были города, названные именем Александра, а также в честь македонских или греческих городов или в память военных побед.

Большинство созданных императором Селевком I Никатором городов пользовались самоуправлением, подобно греческим полисам, однако в ряде областей население платило дань племенным князьям. На вершине могущества в состав эллинистической империи македонской династии Селевкидов входили: земли Малой Азии, Сирия, Финикия, Палестина, Междуречье, Иран, часть Средней Азии и Памир. Расширяя свое государство, впоследствии Селевк присоединил к нему Армению и часть территорий современного Пакистана.

Столица государства – Антиохия-на-Оронте (Антиохия Великая) была основана Селевком I Никатором в 300 г. до н.э. на левом берегу реки Оронт (совр. Аси). Антиохия стала четвертым по величине городом того периода после Рима в Европе, Эфеса в Малой Азии и Александрии в Африке.

В III в. до н.э. от царства Селевкидов отпали Парфия (территория совр. Ирана) и Бактрия (территории совр. Узбекистана, Таджикистана и Афганистана между горной цепью Гиндукуш на юге и Ферганской долиной на севере).

Во II веке до н.э., начав экспансию на Балканы с целью присоединения к империи Македонии – своей alma mater – Селевкиды столкнулись с армией Римской республики и потерпели ряд поражений. Противостояние Риму постепенно привело к распаду державы Селевкидов. В 64 г. до н.э. Гней Помпей Великий, находившийся в Передней Азии во главе римского войска, объявил Сирию – последний оплот династии Селевкидов – римской провинцией. Однако, на

этом роль эллинистической Селевкиды в мировой истории не завершилась.

В начале 1-го тысячелетия н.э. ее столица – Антиохия Великая стала колыбелью христианского богословия и богослужения. Уроженцами Антиохии были евангелист Лука (1 в. н.э.) и проповедник Иоанн Златоуст (IV в. н.э.). Лука по профессии был судовым врачом. Отправившись из Антиохии в Иерусалим, Лука стал сподвижником апостола Павла, создателем Евангелия от Луки и первым иконописцем. Согласно преданию, его кисти принадлежала первая икона Пресвятой Богородицы. Святой Лука считается создателем нескольких особо почитаемых икон Божьей Матери: Владимирской, Тихвинской, Ченстоховской, Сумельской и Киккской.

Иоанн Златоуст, живший в Антиохии Великой в IV в. н.э., составил и ввел в храмовое богослужение чин Литургии; ввел в употребление крестные ходы и антифонное пение, исполняемое за всенощным бдением.

332. Икона «Богоматерь Владимирская». Константинополь. Дерево, темпера. Список первой трети XII в.

В IV–VII в.н.э. Антиохия (совр. Антакья на юге Турции) входила в состав Восточно-Римской империи и считалась вторым по величине и значению городом после ее столицы – Константинополя (древнего Византия).

333. Карта государства Селевкидов и сопредельных государств около II–I вв. до н.э.

Эллинистическое царство Греко-Бактрия (III–II вв. до н.э.)

334. Бактрийская тетрадрахма – самая большая в мире монета весом в 169,2 г и диаметром 58 мм. На аверсе – портрет царя Греко-Бактрии Эвкратиды I в традиционной македонской шляпе – каузии с изображением бычьих рогов и ушей – символикой Зевса

Греко-Бактрия (250–130 гг. до н.э.) – эллинистическое государство, возникшее после распада царства Селевкидов. По словам историков, в политике, истории и культуре Греко-бактрийского царства нашли отражение «характерные для периода эллинизма процессы творческого взаимовлияния эллинских и восточных начал» (75, с. 305). «Оно положило начало слиянию культурных достижений Востока и Запада» (75, с. 306). Многие греки, жившие в Греко-Бактрии, перешли в буддизм, что отвечало веяниям того времени. У Еврипида в трагедии **«Вакханки»** о Лидии и Бактрии читаем:

<...> Покинув пашни Лидии златой
И Фригии и Персии поля,
Сожженные полдневными лучами,
И стены Бактрии и мидян,
Изведав холод зимний, я арабов посетил
И всю страну асийцев.
(Пер. Инн. Анненского)

В VI главе **«Повествования о Западном крае [Таншу]»** дано описание Бактрии, именуемой в китайских летописях Даши (Даси):

20. Даши (Бактрия). Даши занимает земли, прежде принадлежавшие Босы (Персия). Мужчины имеют высокий нос и черные бороды. Женщины белые, выходят с закрытым лицом. Ежедневно пять раз поклоняются духу неба. К серебряному поясу привешивают серебряный нож. Не пьют вина: не употребляют музыки. Имеют храмы, вмещающие по несколько сот человек. В каждый седьмой день владетель, заняв возвышенное место в храме, говорит к своим подданным: павшие от неприятеля возродятся на небе, поразившие неприятеля воспримут счастье: посему-то они храбро сражаются. Земля камениста, не удобна для земледелия, посему занимаются звероловством и питаются мясом. Иссекают в каменных толщах пещеры, наподобие крытой телеги. Ежегодно знатным людям подносят виноград. Большие виноградины бывают с куриное яйцо. Имеют лошадей, которые в день пробегают по 1 000 ли, считаются лошадьми драконовой породы. При династии Суй в середине правления Да-йе,

335. Перстень-печатка с изображением Афины. Тилля-Тепе. Золото Греко-Бактрии (совр. Афганистан)

один житель из Босы пас скота, рассыпавшегося по горам Модина. Зверь сказал ему: «На западной стороне гор в третьей пещере есть острое оружие и черный камень с надписью белыми буквами: получивший будет царствовать». Пошел осмотреть, и оказался, как сказано. Он утвердился на западных пределах, объявил себя государем, перенес черный камень и берег как драгоценность. Местные жители пошли с оружием на него, но возвратились с великою потерей. Он, усилившись сим образом, покорил Босы и разбил Фолинь.

С сего времени он завел хлебные магазины с просом и пшеницею, начал на юге нападать на Поломынь и поглощать разные владения. Он имел до 400 000 войска. Кан и Ши признали себя вассалами его. Земли его содержали до 10 000 ли пространства, на восток простирались до Тукиши, на юго-запад до моря. На морском острове есть поколение Боба-ли, ни от кого не зависимое. Там никакой хлеб не родится, питаются мясом, пьют кровь из быков, смешанную с молоком. Никакого одеяния не имеют, а прикрываются овчинами. Женщины умны и красивы (62, VI, 20; с. 331).

В Комментариях к **«Повествованию о Западном крае»** Н.Я. Бичурин пишет:

Дахя (Бактрия, 38°N 68°E) лежит слишком в 2.000 ли (600–800 км) от Давани (*Фергана*) на юго-запад, на южной стороне реки Гуй-шуй (*Аму-Дарья*). Там ведут оседлую жизнь; имеют города и дома; в обыкновениях сходятствуют с даваньцами (*ионийскими греками*). Не имеют верховного главы, а почти каждый город поставляет своего правителя. <...> Когда Большой Юэчжи (*As-Tokhars*), идучи на запад, разбил их, то они поддались Дому Дахя. Народонаселение в Дахя (*Бактрия*) простирается до миллиона, столица называется Ланьшы. <...> От Дахя (*Бактрия*) на юго-восток лежит владение Шеньду, иначе Иньду (*Индия*).» (*Даши – Дахя – Бактрия – историческая область между Ферганской долиной на севере и горной цепью Гиндукуш на юге; Босы – Персия, Фолинь – Византия, Поломынь (Полоно) – Фергана*).

336. Карта Греко-Бактрийского царства

Скифская империя Парфия (III в. до н.э. – III в. н.э.)

337. Монета с портретом Аршака II Парфянского — первого царя Парфии из династии Аршакидов (годы правления 247–211 до н. э.)

338. Карта Скифии и Парфии в I в. до н.э.

Парфянское царство (247 г. до н.э. – 227 г. н.э.) существовало на территории современного Ирана около 500 лет. В середине I века до н. э. в состав державы входили обширные области от Месопотамии до границ Индии. Из трудов Помпея Трога «История Филиппа» известно, что Парфянское царство основали скифы.

Страбон утверждает, что династия парфянских царей Арсакидов (Аршакидов) происходит от среднеазиатских скифов, называвшихся то скифами, то саками (Страбон. XI; 5, 2). О расположении Парфии ученый пишет:

1. Если направиться на восток от Гирканского моря, то справа будут горы, тянущиеся до Индийского моря. У греков они называются Тавром. Они начинаются у Памфилии и Киликии и простираются с запада до этих мест непрерывной цепью, принимая то одно, то другое название. К северу от них живут сначала, как я уже сказал выше, гелы, кадусии и амарды и некоторые гирканцы; затем **племена парфян**, маргианцев и ариев; далее простирается пустыня, отделенная от Гиркании рекой Сарнием (если идти на восток по направлению к реке Оху). Гора, которая тянется от Армении до этого места или немного не доходя, носит название Парахоафра. От Гирканского моря до области ариев около 6000 стадий. Затем следуют Бактриана и Согдиана и, наконец, скифские кочевники. <...>

2. Налево и против этих племен расположены скифские и кочевые племена, занимающие всю северную сторону. Большинство скифов начиная от Каспийского моря называются даями. Племена, живущие восточнее последних, носят названия массагетов и саков, прочих же называют

общим именем скифов, но у каждого племени есть свое особое имя. Все они в общей массе кочевники. Из этих кочевников в особенности получили известность те, которые **отняли у греков Бактриану**, именно асии, пасианы, тохары и сакаравлы, которые переселились из области на другом берегу Иаксарты рядом с областью саков и согдианов, занятой саками. Из даев одни называются апарнами, другие — ксанфиями и третьи —

писсурами. Апарны находятся ближе всего к Гиркании и к пограничному с ней морю; остальные простираются даже до области, лежащей против Арии (Страбон. VIII; 1, 2).

В IX книге «Географии» Страбона читаем:

1. **Парфия невелика**. При персидском владычестве она платила подати вместе с гирканцами, а после этого также в течение долгого господства македонцев. Вдобавок к незначительности ее пространства она покрыта густыми лесами, гориста и бедна, так что цари в силу этого крайне поспешно проводили через нее свои полчища, так как страна не могла прокормить их даже короткое время. Теперь, однако, страна их увеличилась. В состав парфянской страны входят Комисена и Хорена, равно как и почти все области до Каспийских Ворот, до Раг и страны тапиров, принадлежавшие прежде Мидии. Около Раг находятся города Апамея и Гераклея. От Каспийских Ворот до Раг, по словам Аполлодора, 500 стадий, а до столицы парфян — Гекатомпила — 1260. Раги¹, как говорят, получили свое имя от бывших там землетрясений, которыми, по словам Посидония, было разрушено много городов и 2 тысячи селений. Тапиры, говорят, живут между дербиками и гирканцами (Страбон. IX; 1).

2. <...> **Арсак, скиф**, вместе с некоторыми из даев, так называемых апарнов, кочевников, живших по реке Оху, **напал на Парфию и завоевал ее**. Вначале Арсак был бессилен, непрерывно воюя с теми, у которых он отнял землю, как он сам, так и его наследники, впоследствии же они настолько усилились от постоянных завоеваний соседних областей, благодаря военным успехам, что в конце концов стали властителями всей области по эту сторону Евфрата. Они захватили также часть Бактрианы, оттеснив скифов и еще раньше Евкратиду и его сторонников. В настоящее время они владеют такой обширной страной и таким множеством племен, что по величине своей державы являются до некоторой степени соперниками римлян. Причина этого — их образ жизни и обычаи, во многом варварские

339. Карта Парфянского царства. 247 г. до н.э. – 224 г. н.э. Сост. В. Николаев. 2002 г.

340. Серебряная монета с изображением царя Парфии Митридата II Великого из династии Аршакидов (годы правления 123–87 гг. до н. э.).

341. Парфянский воин в эллинистическом шлеме. Фрагмент статуи. Раскрашенная глина. Старая Нуса. II в. до н. э.

и скифские, но еще более благоприятствующие господству и военным успехам (Страбон. IX; 2. Выделено мною. – **Е.Г.**).

К началу новой эры власть над миром принадлежала двум великим империям — Римской и Парфянской (Страбон. XI; 9, 2).

Борьба между Римом и Парфией шла с переменным успехом. Парфяне дважды нанесли поражение войскам Красса и Антония, вторгавшимся в их державу. После гибели Красса в Парфии римские войска трижды нападали на Парфянской державу (115—117 гг., 162—165 гг. и 198—199 гг. н.э.) и захватывали парфянскую столицу Ктесифон на реке Евфрат.

В китайских летописях Великая Скифия носит название Большой Юэчжи, Парфия — Аньси, а район Гиндукуша — Гаофу. В «Повествование о Западном крае» — третьем

разделе «Истории младшей династии Хань» (Хань шу) историк Бань Гу пишет о скифском государстве **Большой Юэчжи** и завоевании им Парфии (Аньси):

9. Большой Юэчжи. Владетель Большого Юэчжи имеет пребывание в городе Ланьшти. Отселе на запад до Аньси 49 дней пути; на восток до местопребывания правителя 6.537, до Ло-ян 16.370 ли. Народонаселение состоит из 100.000 семейств, 400.000 душ; строевого войска около 100.000 человек. Когда Дом Юэчжи был уничтожен хуннами, то он переселился в Дахя, разделился на пять княжеских домов: Хюми, Шуанми, Гуйшуан, Хисье и Думи. По прошествии с небольшим ста лет гуйшуанский князь Киоцзюкю покорил прочих четырех князей и объявил себя государем под названием гуйшуанского. Он начал воевать с Аньси, покорил Гаофу, уничтожил Пуду и Гибинь, и овладел землями их. Киоцзюкю жил более 80 лет. По смерти его сын Яньгаочжень получил престол, и еще покорил Индию, управление которой вручил одному

из своих полководцев. С сего времени Юэчжи сделался сильнейшим и богатейшим Домом. Соседние государства называли его гуйшуанским государем, но китайский Двор удержал прежнее ему название: **Большой Юэчжи»** (62, III; 9, с. 227. Выделено мною. – **Е.Г.**).

10. Гаофу. (Паропамисады или Гиндукуш). Владение Гаофу лежит от Большого Юэчжи на юго-западе, и также считается большим государством. Обыкновения сходны с индийскими. Жители слабы, и покорение их незатруднительно. Искусны в торговле и богаты. Владение Гаофу попеременно находилось под зависимостью других. Его покоряли: Индия, Гибинь и Аньси, когда усиливались; а когда ослабевали, то теряли; но никогда еще оно не было под зависимостью Большого Юэчжи. История Старшего Дома Хань уверяет, что Гаофу находилось под зависимостью пяти юэчжиских князей. Это несправедливо. Оно было под зависимостью Аньси, **а Юэчжи приобрел Гаофу с покорением Аньси** (62, III; 10, с. 228. Выделено мною. – **Е.Г.**).

42. Большой Юэчжи. Владетель Большого Юэчжи имеет пребывание в городе Юньланыши, от Фудиши на западе, от Дай в 14.500 ли. По смежности с жужаньцами на севере, он часто терпел нападения от них; почему перенес свой Двор далее на запад в город Боло за 2.100 ли от Фудиши. После сего храбрый юэчжиский государь Цидоло перешел с своими войсками через большие горы, **напал на северную Индию**, и покорил пять государств, лежащие от Гантоло к северу.

В царствование государя [265] Тхай-ву [-ди] [424—440], 424, жители владения Юэчжи, производившие торговлю в столице, объявили, что они умеют из камней плавить разные цветные стекла: почему добыли руду в горах, и в столице произвели опыт отливания. Опыт удался, и стекло блеском своим даже превосходило стекла, привозимые из западных стран: почему государь указал ввести сии стекла в тронных. Около ста человек обучились отливанию. Стекла были блестящих красок и прозрачны. Все, смотря на них, приходили в изумление, и считали божественным произведением. С сего времени цветные стекла подешевели в Срединном государстве, и перестали считать их драгоценностью (62, IV, 42; с. 264. Выделено мною. – **Е.Г.**).

342. Кубок из римской провинции Египет. Стекло, эмаль. Беграм, Афганистан. I в. н. э.

343. Ритон с протомой в виде фигуры оленя. Золото Парфии. Около 50 г. до н.э. — 50 г. н.э.

Эллинистическое царство Индо-Скифия (II в. до н.э. – I в. н.э.)

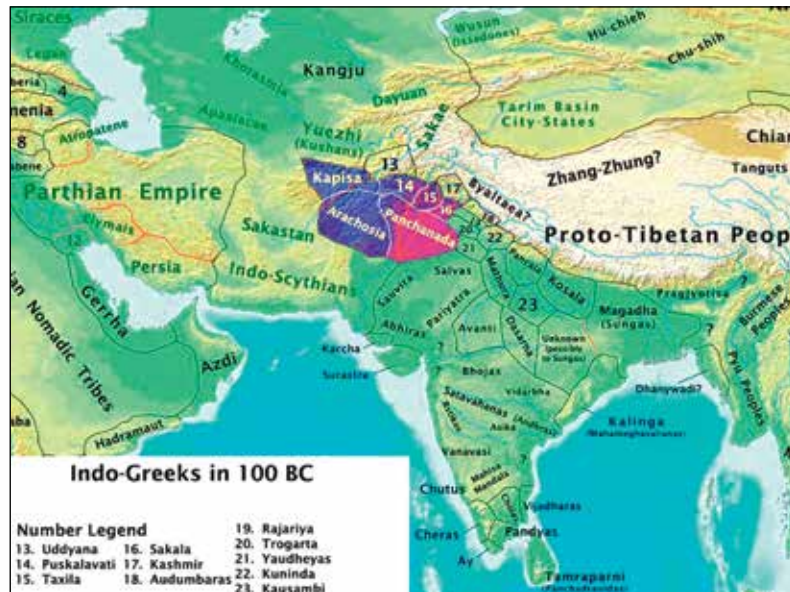
344. Монета с портретом царя Деметрия I Бактрийского (205–171 гг. до н.э.) – основателя Индо-скифского государства. Царский шлем в виде головы слона – символ покорения Индии

Индо-Скифское эллинистическое государство (180 г. до н.э. – 10 г. н.э.) было образовано скифами-саками и греками. В его состав входили: Бактрия (часть земель совр. Таджикистана, Узбекистана и Афганистана), Согдиана (части земель совр. Узбекистана и Таджикистана), Арахосия (части земель совр. Афганистана и Северного Пакистана) и земли Северной Индии: Гандхары, Кашмира, Пенджаба, Раджастхана и Гуджарата.

История государства Индо-Скифия (Индо-Греция) изучена мало. Известно лишь о фактах массового заселения во II в. до н.э. скифами-саками земель Северо-Западного Индостана и образования на них эллинистического государства. В древних летописях разных стран народ, образовавший Индо-Скифию, называется скифами-саками, шаками или юэчжами.

В справочной литературе читаем:

Переселение саков было частью перемещения кочевых народов, запущенного вытеснением юэчжей племенем сюнну (хунну) около 175 года до н.э. Саки, вынужденные покинуть бассейн реки Или, двинулись на Фергану и Согдиану. Ок. 145 года до н.э. они вторглись в

345. Карта Индо-греческих царств в 100 г. до н.э.

346. Одна из пещер Аджанты, штат Махараштра. Индия. II в. до н.э.

Греко-Бактрийское царство и сожгли Александрию Оксианскую.

При продвижении на юг саки в середине II века до н.э. заселили южные области современного Афганистана – т.н. Сакастан. Ок. 80 года до н.э. индо-скифский царь Май двинулся на восток и овладел Гандхарой и Таксилой. Примерно через 20 лет индо-скифы взяли крупнейший город тогдашней Индии – Матхуру. На востоке их набеги доходили до Паталипутры. Ок. 10 года до н.э. под напором индо-скифов пало Индо-Греческое царство.

О скифах (саках) в Индии упоминают такие античные источники, как древнеримская «Пейтингерова таблица» и древнегреческий «Перипл Эритрейского моря», называющий Барбарикон и Миннагару (современный Карачи) портами скифов. На протяжении четырех столетий Индо-Скифское государство соседствовало с индо-греческими и индо-парфянскими государственными образованиями. Однако, в I веке н.э. их стали вытеснять на юг двигавшиеся с севера кушаны – ветвь племени юэчжей. На землях, прежде принадлежавших индо-скифам, они создали могущественное Кушанское царство. Последний этап скифского присутствия в Индии представляет династия Западных Кшатрапов, царствовавшая на западе Деккана с 110 по 395 годы. Их столицей служил священный для индусов город Уджайн (цит. по: Википедия).

347. Монета василевса Менандра. На голове царя македонская шляпа – каусия, украшенная изображением бычьих рогов и ушей – символикой бога Зевса в облике быка. II в. до н.э.

348. Бодхисаттва Падмапани (Авалокитешвара) с голубым лотосом. Фрагмент фрески пещерного храма Аджанты, штат Махараштра. Индия II в. до н.э.

В статье Е.И. Руденко «Централь-ноазиатские Саки и индийские Шаки», опубликованной в журнале «Фундаментальные и инновационные проблемы востоковедного образования и науки» в 2011 году, автор привлекает значительный по объему материал из отечественных и зарубежных источников, отчасти позволяющий восстановить историю возникновения конгломерата скифских государств, существовавших в этот период на северо-западе Индостана. Целесообразно привести несколько отрывков из этой статьи, позволяющей сделать вывод о том, что скифы, хотя и фигурируют в исследовательской литературе под видом «огромных орд диких кочевников», на протяжении нескольких тысяч лет могучей рукой создавали на обширных землях Средней, Передней и Центральной Азии процветающие государства – от небольших княжеств до мощных империй.

Среди прочего, исследовательница истории скифов пишет:

Период правления в Индии представителей сакских (в индийской традиции – шакских, от «шака») племен имел немалое значение в истории этой страны, так что несколько веков, разделявших династии Маурьев (до 185 г. до н.э.) и Гуптов (с 320 г. н.э.), даже получили у историков название «скифского периода». <...>

«Скифия» – от «Сакадвипа» («Остров саков») и «Систан» – от «Сакастхана» («Место [обитания] саков»), «Маргиана» – от «мриганью» («охотник») и пр. Само слово «сака» («шака»), которое, как известно, было почерпнуто античными авторами из индийских и персидских источников для обозначения одной из ветвей общескифского конгломерата /10, 14; 11, 690–691/, можно перевести или интерпретировать с санскрита как «могучий», «колесница», «воин», «царь», «племя», «страна», «остров». <...>

Исторически зафиксировано, что в начале II – первой половине I веков до н.э. в Северную Индию начали

отдельными группами активно проникать новые волны переселенцев-саков, основавших здесь

ряд так называемых «индо-скифских» государств-сатрапий. <...> Скорее всего, между первыми появившимися в Индии саками и второй, основной их волной был значительный промежуток времени, поскольку ни в ахеменидских, ни в македонских источниках нет никаких сведений о передвижении саков на юг /26, 57/. Но так или иначе, «сложная цепь причин, климатических и политических, вызвала новое переселение народов Центральной Азии. Укрепление Китайской империи <...>, а, возможно, также и оскудение центрально-азиатских пастбищных земель заставили огромные орды кочевников двинуться на Запад, от границ Китая к области, лежащей к Востоку от Каспия. Вскоре

кочевой народ, который китайцы называли «юэчжи», сильно потеснил скифские племена на границах Бактрии. Скифы, которых Индии предстояло узнать под названием шаков, под давлением с севера и востока напали на Бактрию и захватили ее. Вскоре за ними последовали и юэчжи. Шаки проследовали из Бактрии дальше, напали сначала на парфянских правителей Ирана, а затем на греков, обосновавшихся в Индии. В середине I века до н.э. <...> власть шаков распространилась до самой Матхуры /27, 69/. <...>

В исторической литературе саков самой поздней и многочисленной волны, проникшей в Индию, иногда даже именуют юэчжами, что создает путаницу с юэчжами-кушанами. По мнению большинства исследователей, это были все-таки непосредственно сакские племена, входившие, скорее всего, в конфедерацию массагетов Средней Азии /28, 374/. В пользу данного положения говорит, в частности, то, что, согласно китайским источникам, юэчжи потеснили на юг тех саков, что жили в Приаралье /15, 86/ и на северном берегу Сырдарьи /29, 134; 30, 150/ – как известно,

349. Бодхисаттва Ваджрапани. Фрагмент фрески пещерного храма Аджанты, штат Махараштра. Индия II в. до н.э.

350. Ансары.
Фрагмент фрески
пещерного храма
Аджанты, штат
Махараштра. Индия.
II в. до н.э.

это территории расселения именно массагетов /7, 34; 31/. Есть также мнение о том, что это «саки, проживавшие к северу от Яксарта [Сырдарьи], в бассейне или и у северных склонов Небесных Гор [Тянь-Шаня], однажды мигрировали на юг и одно время господствовали <...> в Северной Индии.

Исходя из бурной истории Евразии, упоминаемые в летописях воинственные скифы, массагеты, кучары, саки, юэчжи, шаки и кушаны являлись выходцами из Великой Скифии и эллинистической Малой Азии. В разные исторические периоды на разных территориях они с одинаковым успехом то соперничали между собой, то объединялись, заключая длительные военно-политические союзы; рука об руку создавая одни государства, круша или преобразовывая другие.

О преемственности культурных традиций, существовавших между Греко-Бактрией и Индо-Скифией свидетельствует тот археологический факт, что в I веке до н.э. на территории Индо-Скифского эллинистического государства города возводились на основе «градостроительных принципов греко-бактрийского периода» (71, с. 307), а правила новой скифской державой греческие цари из династии Евтидема – первого правителя Греко-Бактрии.

Эстетика эллинистических скифских государств, существовавших на протяжении 1-го тысячелетия до н.э. на землях

Передней, Средней и Центральной Азии и Северо-западного Индостана, оставила заметный след в культуре и искусстве этого региона. Примером служит формирование в Греко-Бактрии и Индо-Скифии греко-буддизма с его религиозным синкретизмом – совмещением образов античных богов с образом Будды. Под влиянием древнегреческого искусства в Центральной Азии и Северной Индии сформировалось каноническое изображение Будды в греческой тоге и с кудрявой средиземноморской прической в виде пучка волос на темени (ушниша), напоминающей прическу Аполлона.

О взаимном влиянии эллинистической и индийской цивилизаций написано немало. Известно, что еще за два века до появления Индо-Скифии, начало тесным контактам между эллинистической и древнеиндийской цивилизациями положили походы в Индию Александра Македонского. Результатом стало появление в мировой культуре феномена греко-буддистского искусства. В Элладу под воздействием буддистского учения появились новые философские школы – киников и скептиков, а в индийский буддизм были привнесены образы греческих богов и героев.

Шедевры изобразительного искусства и архитектуры этого периода сохранились в пещерных храмах Аджанты – одном из крупнейших центров греко-буддистского искусства. Комплекс расположен в центральной Индии на территории штата Махараштра. Там на протяжении 600 лет (со II в. до н.э. по V в. н.э.) действовал огромный пещерный буддистский храм. Сохранившиеся до наших дней уникальные фрески храма дают исчерпывающее представление об эстетических пристрастиях и жизнеутверждающей философии греко-буддистского искусства времен его зарождения и расцвета. Для изобразительного искусства и архитектуры этого исторического периода было характерно сочетание европейской и азиатской традиций. Утонченный эллинизм Восточной Европы соединился с изощренностью и полифонизмом Азии.

Эллинистическая Кушанская империя (I–IV в. н.э.)

351. Кушанская монета.
На аверсе изображение первого (?) царя Кушанской империи юэчжийца Куджулы Кадафиза. I в. н.э.

Кушанская империя входит в число пяти великих держав древнего мира, наряду с Римской империей, Парфянским царством, Китаем эпохи Хань и индийской империей Гуптов.

Кушанская империя (*кит.* 貴霜王朝, Гуйшуан) была создана на основе эллинистического Индо-Скифского царства. В нее входили территории Средней Азии, Афганистана, Пакистана и Северной Индии. Согласно одной из гипотез, участие в ее создании принимали тагарцы, иначе – тохары (*кит.* юэчжи), чье государство было расположено вблизи западных границ Китая. В период расцвета империя поддерживала дипломатические и торговые связи с Римом, Персией и Китаем.

В настоящее время история великой скифско-греческой Кушанской империи частично восстановлена на основе сведений, содержащихся в древнекитайской «Истории Поздней династии Хань» (*Хоу Хань Шу*), а также благодаря отдельным индийским и греческим письменным свидетельствам и сохранившимся монетам с портретами царей и надписями, использующими буквы греческого алфавита.

На страницах «Истории Младшей династии Хань» (*Хань шу*) в переводе Н.Я. Бичурина читаем:

11. Тяньчжу (Индия). Тяньчжу иначе называется Шеньду, лежит за несколько тысяч ли от Юэчжи на юго-востоке. Обыкновения сходны с юэчжискими. Земли низменны и влажны, климат жаркий. Столица лежит при большой реке. Сражаются сидя на слонах. Жители слабее юэчжисцев. Исповедуют Шагя-мониеву веру. Отвращение от убийства и войны обратилось в обыкновение. От Юэчжи и Гаофу на юго-запад до западного моря, на восток до государства Паньци, все это пространство земель принадлежит Индии.

Индия заключает в себе несколько десятков отдельных городов, несколько десятков отдельных владений; в каждом городе поставлен градоначальник, в каждом владении – владетель. Хотя между городами и владениями есть небольшое отличие, но все они известны под общим названием Индии. В это время все находились под зависимостью юэчжиского государя, который, убив индийского государя, управление Индией вверил своему полководцу. В Индии находятся слоны, носороги, большие черепахи, золото, серебро, медь, железо, свинец, олово. На западе

имеет сообщение с государством Дацинь (Римской империей). В Индии находятся дорогие вещи из Дацини; есть тонкое полотно, хорошие тонкие ковры; разные благовония, каменный мед, горошчатый перец, инбирь, черная соль. В царствование Хо-ди (89–105) из Индии несколько раз присылали в Китай посольства с дарами. Впоследствии, как Западный край взбунтовался, то и приезд посольств прекратился. При Хуань-ди [147–167 гг. н.э.], во второе и четвертое лето правления Янь-ди (159–161) из Индии были посольства с дарами через Жи-нань [государство в Индо-Китае].

Повествуют, что Мин-ди [58–75 гг. н.э.] в 64 г. по Р.Х. во сне видел золотого человека, высокого роста, с лучистым сиянием на голове, и просил вельмож изъяснить это. Вельможи сказали ему, что в западной стране есть дух, называемый **Фо [Будда]**; остов его в высоту содержит 16 футов и золотистого цвета: почему Мин-ди отправил в Тяньчжу посланника собрать сведения о вероучении Фо. Чу-ван Ин первый начал веровать в Фо, и Срединный Двор, последуя ему, слишком прилепился к этому закону. Впоследствии как Хуань-ди [147–167 гг. н.э.], склонный к суеверию, начал молиться в храмах, посвященных Шагя-мони и Лао-дань [Лаоцзы], то и народ мало по малу начал обожать Фо, а потом Фо-обожание чрезвычайно распространилось (62, т. 2, III; с. 228).

12. Дунли. Дунлиский владетель имеет пребывание в городе Шаки, с небольшим в 3.000 ли от Индии на юго-восток. Дунли считается большим государством. Почва, климат и произведения сходны с индийскими. Несколько десятков городов титуловали его государем. Большой Юэчжи пришел с оружием и покорил его. Рост и мужчин и женщин до восьми футов, но робки и слабы. Ездят на слонах и верблюдах. В путешествии в соседние владения если встретят нападение, то сражаются сидя на слонах (62, т. 2, III; с. 229. Выделено мною. – **Е.Г.**).

352. Карта Кушанского царства в период правления царя Канишки (127–147 гг.).

353. Кушанская монета.
На аверсе портрет царя Кушанской империи Вимы Кадафиза – сына василевса Куджулы Кадафиза

354. Кушанская монета с изображением императора Канишки I и Будды с надписью греческими буквами «БОДДО»

Согласно древнекитайским источникам, Кушанское царство образовалось в результате объединения пяти государств. Речь идет о государствах скифов-тагарцев, скифов-саков и юэчжийцев (великих ионийцев). Государство юэчжийцев находилось на землях, входящих ныне в китайский автономный район Синьцзян, а четыре скифских тагарских и сакских государства располагались на землях Греко-Бактрии и Согдианы.

Правители Кушанского царства были преемниками греко-бактрийских царей, поэтому, согласно греко-македонской традиции, на монетах изображались портреты властителей, а надписи вокруг них делались греческими письменами.

Из «Истории Младшей династии Хань» известно, что основателем Кушанского государства был Кудзула Кадфис или Кадфис I (по-китайски – Киоцзюкю). Об этом говорится так:

По прошествии ста с небольшим лет гуйшуанский [кушанский] ябгу [князь] Киоцзюкю [Кудзула Кадфиз] покорил прочих четырех ябгу и объявил себя государем; его царство называлось гуйшуанским [кушанским]. Он воевал с Аньси [Парфией], покорил Гаофу [Кабул] и затем победил и присоединил к своему царству Пуду [Арахосия или район Газни] и Гибинь [Кашмир]. Киоцзюкю умер в возрасте более восьмидесяти лет <...> (62, II, с. 227–228).

Выдающийся кушанский царь Канишка, ведя завоевательные войны с Индией, Парфией и Китаем, постоянно расширял свои владения. В ходе многолетнего противостояния царь Канишка, вплотную подойдя к границам Китая, вторгся на земли Восточного Туркестана. Результатом сокрушительного поражения, полученного его войсками от китайского наместника Западного края Бань Чао, стал переход на определенный период под юрисдикцию Ханьского Китая Ферганы и Хорезма. Лишь после смерти Бань Чао царь Канишка взял реванш. Сначала под свою руку он вернул исконные тагарские земли – Фергану и Хорезм, а затем исполнил свою давнюю мечту и включил в состав своей великой империи города-государства Восточного Туркестана – Кашгар, Яркенд и юэчжийский Хотан.

В результате Кушанская держава объединяла огромные территории – от Аральского моря до Восточного Туркестана, от горных хребтов Тянь-Шаня до берегов Аравийского моря. В эпоху расцвета Кушанская держава входила в число великих империй мира. Она имела торговые и дипломатические связи с Римом, Персией и Китаем. Через Кушаны проходила

355. Статуя Будды Шакьямуни с Гераклом и Тихе (Фортуной). Кушанское царство. Гандхара. I–II в.н.э.(?)

важнейшая торговая артерия Евразии – Великий шелковый путь, связывавший Китай с Римской империей. Кушанские торговые суда уходили в сторону портов Персидского залива и Красного моря, соединяя империю с Ближним Востоком и Египтом. Судя по археологическим раскопкам, кушанские товары завозились и в города Причерноморья – в Пантикапей и Ольвию.

Объединяя огромное множество народов, населявших Центральную Евразию, царство поддерживало почитание культов греческих богов-олимпийцев Зевса, Гелиоса, Гефеста, Селе-

356. Девушка, играющая на гитаре с четырьмя двойными струнами. Горельеф, изображающий музыкантов и гирляноносцев. Фрагмент фриза буддийского святилища в Айртаме близ г. Термеза. Белый известняк. I в.

ны и Афродиты, индоиранского Митры, зороастрийского Ахурамазды, индийского Шивы. Особое покровительство оказывалось буддизму. Возводились богато изукрашенные буддийские ступы; по примеру греко-бактрийских царей на кушанских монетах чеканились буддийские символы, а также изображения Будды, сопровождаемые греческими надписями. Временам расцвета Кушанского царства принадлежат статуи Будды, органично сочетающие в себе реалистические традиции эллинизма с особенностями традиционной индийской скульптуры. По словам историков «именно этот синкретический, перемешанный с местными верованиями буддизм позднее получил распространение в Тибете, Монголии, Китае и Японии» (Википедия).

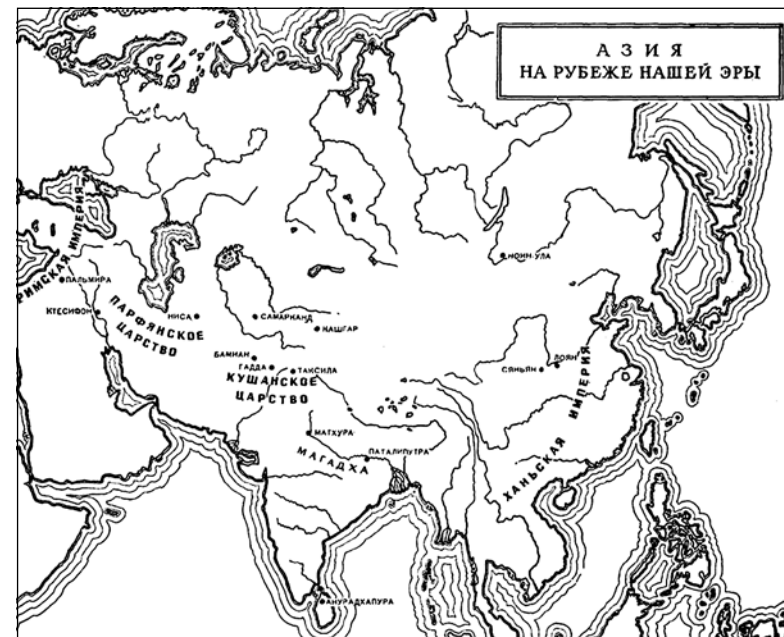
Исходя из сказанного, Кушанская империя, так же как и ее исторические предшественницы – Греко-Бактрия и Индо-Скифия, имела прочные дипломатические и торговые связи с Элладой, Римом, Индией и Китаем не только из-за географического расположения, но и в силу своей богатой политической предыстории, принадлежности к эллинистической культуре и греко-буддистской традиции.

Появление в Евразии в середине 1-го тысячелетия до н.э. новых философских школ, активные духовные и религиозные искания привели к появлению в разных ее частях нескольких выдающихся философских учений и одной из трех будущих мировых религий.

В Элладе – **пифагореизм** – учение Пифагора (VI–V вв. до н.э.) о переселении душ, о правильном образе жизни, здоровом аскетизме и строгой морали; **платонизм** – концепция Платона (V–IV вв. до н.э.) о коллективистском обществе, об умеренности и самоограничении человека; **эпикуреизм** – учение Эпикура (IV–III вв. до н.э.) о необходимости жить уединенно, повиноваться природе и естественным желаниям, стремиться к наслаждениям и счастью и избегать страданий.

В Индии – **буддизм** (VI в. до н.э.) – религиозно-философское учение о духовном пробуждении, превратившееся благодаря своему универсализму в одну из мировых религий.

Разумеется, Китай не мог оставаться безучастным к процессам, происходившим в Центральной Азии. Мощные геополитические пертурбации середины 1-го тысячелетия до н.э., охватившие Восточное Средиземноморье и Центральную Азию, привели к тому, что крупнейшие эллинистические цивилизации Евразии более чем на пятьсот лет вплотную придвинулись к границам Поднебесной.

357. Карта Азии на рубеже нашей эры. Парфянское царство, Кушанское царство, Китайская империя эпохи Хань

Результатом стало взаимовлияние индийской, эллинистической и китайской философской мысли. Сопоставление основ эллинистических и древнекитайских философских направлений обнаруживает общие глубинные истоки платонизма, эпикуреизма, конфуцианства и даосизма; позволяет услышать мелодические созвучия общечеловеческих философских и нравственных учений, полностью сформировавшихся во 2-ой половине 1-го тысячелетия до н.э.

Таков контекст эпохи, породившей в Китае времен правления династии Чжоу (1045–221 гг. до н.э.) философский взрыв, следствием которого стало зарождение конфуцианства и даосизма – учений, определивших пути последующего развития духовной и общественной жизни Среднего государства на протяжении двух с половиной тысяч лет. Возникновение этих великих учений было обусловлено самим ходом развития мировой философской и религиозной мысли и неотделимо от него.

Зарождение в Китае в VI веке до н. э. даосизма с его учением о Пути и Благодати и конфуцианства с его этикой, учением об управлении государством, порядке в семейном быту, неотделимо и от этрусской культурной традиции.

История взаимодействия Древнего Китая сначала с Лидийским царством ионийцев, а затем с его колониями – этрусскими городами-государствами заслуживает внимания, поскольку на многое проливает свет.

Доскональное изучение налаженных между странами связей – задача будущих поколений исследователей. На страницах этой книги сделана попытка обозначить лишь несколько направлений этого взаимодействия, определить исторические причины появления и длительного пребывания в Поднебесной большого количества знаменитых этрусских жрецов.

Трудно сказать, когда именно на пыльных дорогах китайской империи этрусски оказались впервые. Не исключено, что уже в начале 1-го тысячелетия до н.э. Нет сомнений и в том, что это паломничество значительно расширилось и приобрело регулярный характер в эпоху расцвета в Центральной Азии греко-буддистских эллинистических государств.

Но прежде несколько слов о самих этрусках.

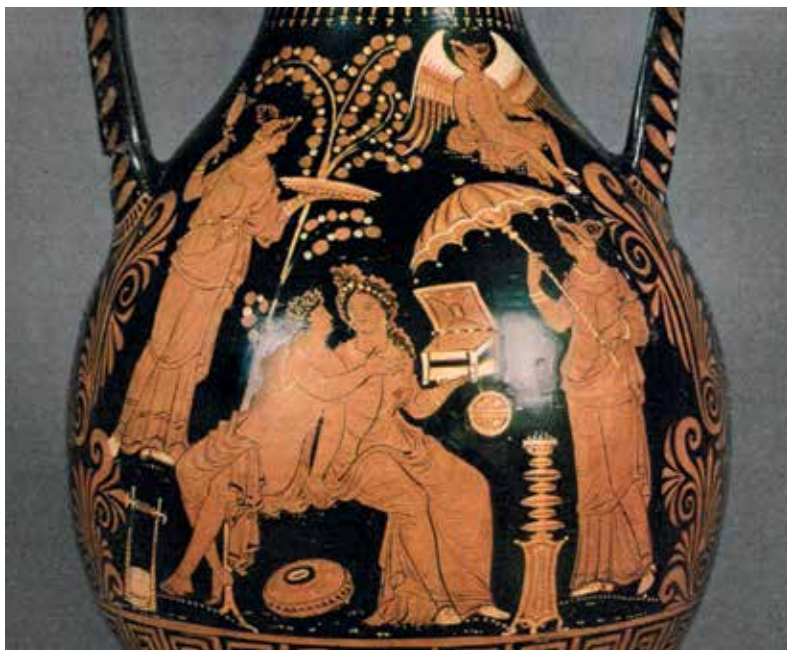
Археологи относят появление этрусков на Апеннинах к XIII веку до н.э. Первые памятники этрусской культуры, имеющиеся в настоящее время в распоряжении археологов, относятся к концу IX – началу VIII веков до н. э. В северо-западных областях Апеннин переселенцами из Лидии были построены двенадцать городов-государств. Города были объединены в союз, который существовал с 768 года до н.э. до 264 год до н.э., т.е. на протяжении чуть более пятисот лет. Ими были освоены также земли Сардинии и Корсики. В 753 году до н. э. появился тринадцатый этрусский город – Рим.

В основе зарождавшейся этрусской цивилизации лежало наследие эллинистического лидийского царства с его философией несокрушимого стоицизма. Столь славное происхождение

358. Оратор
Авл Метелл.
Этруская бронзовая
статуя.
I в. до н.э. Флоренция

359. Этрусский сосуд – пелика с изображением бытовой сцены. Апулия. Мастер Де Сантис. IV в. до н.э.

этрусков отчасти объясняет особенности их менталитета, которому были свойственны фатализм, стоицизм и намеренный гедонизм.

Геродот приводит немало примеров щедрости и жизнелюбия лидийского царя Крёза. Вот один из них:

125. Алкмеон, сын Мегакла, оказал помощь лидийцам, прибывшим из Сард от Крёза к дельфийскому оракулу, и заболел о них. Услышав от своих послов к оракулу об услугах Алкмеона, Крёз просил его прибыть в Сарды. Когда Алкмеон приехал в Сарды, царь дал ему в подарок столько золота, сколько он мог сразу унести на себе. Алкмеон же ухитрился еще умножить этот щедрый дар. Он облекся в длинный хитон, оставив на нем глубокую пазуху. На ноги он надел самые большие сапоги, которые только можно было найти. В таком одеянии Алкмеон вошел в сокровищницу, куда его ввели. Бросившись там на кучу золотого песка, Алкмеон сначала набил в сапоги сколько вошло золота. Потом наполнил золотом всю пазуху, густо насыпал золотого песка в волосы на голове и еще набил в рот. Выходя из сокровищницы, Алкмеон еле волочил ноги и был похож скорее на какое-то другое существо, чем на человека. Рот его был полон, и вся одежда набита золотом. При виде этого Крёз не мог

удержаться от смеха и не только оставил все унесенное им золото, но еще и добавил не меньше (22, VI; 125).

Трудно сказать, существовал ли в Лидии культ бога Тага, но хорошо известно, что у их потомков – этрусков образ мудрого старика-младенца, бродившего по миру с посохом и котомкой после гибели его острова-материка Йола, глубоко почитался. Бережно хранилось этрусками и древнее учение бога Тага, изложенное в нескольких огромных фолиантах.

Заглянув глубже в историю мировых цивилизаций, можно обнаружить, что зачатки античного фатализма и порожденного им стоицизма появились задолго до прихода на мировую арену лидийцев и этрусков. На рубеже 4–3 тысячелетий до н.э. фатализм как общественное мировоззрение вкупе с культом скитающегося по миру бездомного старика-младенца Тага возник в среде беженцев с острова Йола. Это была неизбежная реакция великого народа на постигшую его кару небесную. Философия стоицизма, учившая преодолевать тяготы судьбы, не единожды позволила этим людям выжить.

Широко известно, что этруски, так же как и их далекие предки, были выдающимися мореплавателями. На основе многолетних археологических раскопок восстановлены этрусские морские и сухопутные торговые пути по Западной Европе (см. рис. 360). Разумеется, это лишь часть мирового пространства, которое они освоили. Свои торговые экспедиции этруски направляли во все стороны света. Этот народ любил роскошь, поэтому в Китае этруски покупали шелка, в Индии – самоцветы и пряности, в Египте – слоновую кость и страусовые перья, с берегов Балтики везли янтарь.

Вместе с купцами путешествовали по всему миру этрусские жрецы. Посещая крупнейшие собрания рукописей в Египте, Финикии, Месопотамии, Индии и Китае, члены этрусских жреческих коллегий досконально изучали, копировали и вывозили на родину древние рукописи, хранившиеся в тамошних библиотеках и архивах.

В Китае с хранителями храмовых архивов и императорских библиотек этрусками был налажен взаимовыгодный обмен письменными раритетами. Согласно древнекитайским легендам, в VI веке до н.э. бамбуковые свитки телегами вывозились из Китая за рубеж через западную границу. С тем же успехом иностранные рукописи караванами могли и ввозиться в страну. Благодаря этому научному обмену происходило пополнение китайских архивов трудами, созданными в раз-

360. Карта этрусских торговых путей по Западной Европе, составленная по основе археологических раскопок

361. Этруск.
Бронза.
Конец III –
начало II вв. до н.э.
Рим. Капитолийский
музей

ных частях света в области космогонии, медицины, географии, истории и философии.

Постепенное крушение великой этрусской цивилизации началось в IV веке до н.э., после того, как в безудержном стремлении к господству над миром Рим впервые поднял меч на Этрурию.

На протяжении последующих 150 лет этрусские города-государства стоически противостояли военной машине Рима. Однако он поставил перед собой задачу либо подчинить себе этрусские города-государства, либо уничтожить их. Римские легионы огнем и мечом методично сокрушали древние цитадели своей метрополии и в середине III века до н.э. стерли с лица земли последний этрусский город Вольсиний.

Хронология разрушения римлянами этрусских городов-государств известна: в 396

году после 11-летней осады захвачен город Вейи; в 353 году разрушен город Цере; в 351 году пал Тарквиний; в 310 году войска Рима вторглись во внутреннюю Этрурию; в 293 году после семилетней осады взят город Цере; в 278 году уничтожен город Вульчи; в 265 году Рим разгромил город Вольсиний.

Разрушая этрусские города, римляне методично переплавляли тысячи бронзовых этрусских статуй, желая стереть с лица земли всякую память об этом народе и его культуре. Чудом сохранилось лишь несколько этрусских скульптур, позволяющих всмотреться в лица людей, переживших крушение своей цивилизации.

Падение одного за другим этрусских городов-государств под колесами римской военной машины подвигло этрусков предпринять усилия по сохранению своего культурного наследия. В IV–III веках до н.э. торговые связи этрусков помогли осуществлению их грандиозного проекта по размещению в архивах и храмовых библиотеках других стран копий своих древних фолиантов.

Одна часть копий была размещена в архивах Константинополя, составив в середине IV века до н.э. основу его библиотечных фондов, другая была передана в библиотеки и храмы Египта; третья караванными путями доставлена в храмовые комплексы Индии и Китая; четвертая судами – в Центральную Мезоамерику и Юго-Восточную Азию.

По сути дела, этруски нашли уникальный и в их времена единственно возможный способ сохранения в веках своего духовного наследия – в контексте других культур. История полного уничтожения римлянами этрусских городов-государств показала, насколько дальновидной была эта стратегия.

Доставляя свои драгоценные фолианты в разные части света, этруски, по-видимому, заботились не только об их хранении, но и о переводах на местные языки. Действуя подобным образом, они вводили свои книги в научный оборот других стран. Кто знает, не эти ли неутомимые этрусские жрецы стали прототипами персонажей, запечатленных на старинном рисунке, хранящемся в Национальном музее города Тайпэй (рис. 362).

В случае, если достойных помещений для собрания привезенных рукописей не было, этруски, вероятно, инициировали строительство храмов и книгохранилищ. Результатом этой широкомасштабной деятельности стало возведение во второй половине 1-го тысячелетия до н.э. в разных концах света однотипных монументальных строений.

Священные книги

Из римских источников известно, что этрусские книги содержали фундаментальные знания об основах управления государством. В них были изложены теория возникновения галактик, учения о смене геологических и исторических эпох, о происхождении видов и движении небесных тел – комет и метеоритов; зафиксированы сведения о космических катастрофах и судьбоносных для человечества природных явлениях. Известно, что одна только коллегия этрусских жриц сивилл располагала 14-ю священными книгами.

Священные книги были трех родов. В одних описывалось гадание по внутренностям жертвенных животных – гагуспики, они были связаны с учением Тагеса – «Libri haruspici». В других, связанных с учением нимфы Вегойи, приводилось описание гадания по молниям – «Теория молний» – «Libri Fulgures», там же содержались рациональные сведения о небе и небесных телах. Во вторую категорию входили книги, в которых говорилось о том, как закладывать города, строить храмы, как управлять государством, об организации племен, курий, армии и суда – «Libri rituales». В третью категорию входили книги

о мертвых, рассказывающие о смерти и посмертной жизни – «Libri acheruntici», а также книги о предзнаменованиях и судьбах – «Libri fatales». <...>

В книгах третьей категории, по свидетельству античных авторов, кроме того, излагались взгляды о сотворении Мира и его судьбе. У этрусских, а потом и у римских жрецов существовала еще одна разновидность книг – «Ostentario» – «Собрание чудес». <...> Традиция толкования чудесных явлений и составление их каталога, по сообщению Макробия, восходит к римскому царю этрусской династии Тарквинию Приску (11, с. 203–205).

По единодушному мнению современных исследователей, стремительный взлет китайских философских школ периода Чжоу не был подготовлен предшествующим развитием их собственной научной мысли. Однако, объяснение феномена появления в Китае в течение короткого исторического периода более четырех десятков выдающихся философских произведений, совершенных по форме и исчерпывающих по содержанию, может лежать на поверхности.

Не исключено, что китайские ученые мужи эпох Чжоу и Хань изучали, переводили, комментировали, интерпретировали и популяризировали в своих трудах знания, содержащиеся в древнейших мировых литературных памятниках письменности. На их основе создавали свои философские хрестоматии и энциклопедии. Косвенным подтверждением данного предположения является тот факт, что история не сохранила имен авторов этих энциклопедий и хрестоматий. Хотя известно имя таможенника, которого встретил при выезде за границу старик-младенец Лао-цзы. Канули в Лету имена философов, работавших над книгой **«Вёсны и осени господина Люя»**. За исключением самого князя Люя Бувэя, под патронатом которого трудилось над «Вёснами» более трех тысяч переводчиков, редакторов и каллиграфов.

Речь идет об огромной литературной работе, проводившейся на протяжении многих десятилетий. Вполне вероятно, что среди древних фолиантов было немало и тех, что хранились в этрусских библиотеках. Но, как бы то ни было, в распоряжении древнекитайских ученых оказалась определенная часть мирового литературного наследия. Оно нуждалось в переводе, переосмыслении, переработке, адаптации, структурировании, дополнении и введении в научный оборот страны. Китайская специфика, присущая текстам хрестоматий, так же не могла

362. Писцы.
Чэнь Хун-шоу
(1599–1652 гг.).
Животпись эпохи Мин

возникнуть сама собой, будь это лишь подстрочные переводы. Все было учтено, и в итоге работа была выполнена блестяще.

Еще одним аргументом в пользу того, что **«Вёсны и осени господина Люя»** представляют собой энциклопедию, включающую в себя фрагменты трудов разных авторов, является следующий факт. После завершения работы над составлением энциклопедии, Люй Бувэй предложил знатокам добавить в рукопись хоть один иероглиф. В авторский текст ничего добавить нельзя, но в хрестоматию или энциклопедию, в силу специфики построения текста – можно. По-видимому, желающих что-нибудь добавить не оказалось, хотя возможность такая была.

Наследие мировой литературы, переведенное на китайский язык, прокомментированное и адаптированное китайскими авторами, органично вошло в сокровищницу древнекитайской культуры. Более того, оказалось сохранено еще на несколько тысячелетий вперед.

Сопоставление космогонической мифологии и культурных традиций Этрурии и Древнего Китая 1-го тысячелетия до н.э. позволяет сделать вывод о том, что основу духовной общности обеих цивилизаций составляли: культ предков, космогоническая мифология, единый изобразительный код общемировой космогонической символики, институт магов и жрецов, античный фатализм, гадательные практики, литературное наследие.

Первые три института – культ предков, космогоническая мифология с ее системой верховных богов и изобразительная

символика – явления общемировой культуры. Еще четыре – институт магов и жрецов, античный фатализм (миросозерцание, основанное на вере в божественное предопределение судьбы), сопровождающие его разнообразные гадательные практики и литературное наследие – результат длительного взаимодействия древнекитайской и этрусской цивилизаций.

Верховные божества

Сравнительный анализ сюжетов и образов этрусской и древнекитайской мифологии показывает, что в их основе – описания одних и тех же глобальных событий истории человечества. Обращают на себя внимание и совпадения имен ряда этрусских и древнекитайских богов. Общемирового бога природы этруски именовали Паном, а китайцы – Паньгу. Имя этрусского бога Солнца и Земли – Таг, китайского – Тай-хао (Фуси). Бога плодородия этруски называли Великим пахарем и Сеятелем, а китайцы – Божественным Земледельцем. Дочь бога Солнца и Земли Тага – этрусскую богиню Луны звали Нюкс, а китайскую богиню Луны – Нюйвой.

Этрасский Таг считался «богом расцветающей Земли»; китайский Тай-хао – «владыкой первого месяца весны». Оба божества изображались в облике Священных Змеев, с той лишь разницей, что этрусский бог Солнца и Земли Таг лишь до 4-го тысячелетия до н.э., а китайский Тай-хао изображается в облике Священного Змея и по сей день.

Образы упомянутых богов объединяет не только фонетическая общность их имен: Пан и Паньгу, Таг и Тай-хао, Нюкс и Нюйва. Совпадают сюжеты мифов, им посвященных. Известно, что и Таг, и Тай-хао (Фуси) передали своим дочерям верховную власть над миром.

Существование в обеих странах культов одних и тех же богов с одинаковыми именами если и не делало людей единоверцами, то наверняка облегчало взаимопонимание, например, во время гаданий по цветам и звездам.

Земледельческие обряды

С древнейших времен у этрусов существовал особый земледельческий обряд, исполнявшийся во время основания города:

Действие основания (закладки) города являлось сакральным и совершалось согласно определенным обрядам. Некоторые из них описаны в законе «Этрасское учение» (*Disci plina etrusca*) – знаменитом своде этрусских религиозных книг, переведенных на латынь в I века до н.э., где указано, что основанный город ограждается от внешнего мира городской чертой – бороздой в земле. Сама борозда, согласно этрусскому ритуалу, должна была очертить окружность, что соответствует представлениям этрусов о Небесном мире – Темплум (*Varro.L. L. V. 14, 2*). Священные стены города по этрусски назывались *tular spular*, а на латыни – померий. Город обязательно должен был иметь свой мистический центр – Мундус – для общения с подземным миром. Известно, что изначальный Рим был заложен по обряду этрусов (11, с. 61).

Во время обряда основатель города впрягал белых быка и корову и медным сошником проводил вдоль будущей границы города глубокую борозду, двигаясь слева направо, т.е. по ходу луны. «Шедшие за ним откидывали поднятый плугом пласт внутрь, по направлению к городу, следя за тем, чтобы ни один комок не лег по другую сторону борозды» (11, с. 62). Стены, возведенные вдоль борозды, считались священными, а значит – неприступными.

С пахотой связана этруская легенда о явлении великого бога Земли Тага:

По преданию Таг появился из земли во время пахоты в виде младенца с седыми волосами. Он пропел священное учение окружившим его лукумонам. Событие относят к XII веку до н.э. Песнопения Тага были записаны в «Этрасском учении». <...> Имя пахаря, перед которым предстал бог Таг, было Тархон. После окончания песнопения Таг исчез. В «Метаморфозах» Овидия сказано:

Некогда пахарь тирренский
В поле увидевший вдруг ту глыбу земли, что внезапно,
Хоть не касался никто, шевельнулась сама для начала,
Вскоре же, сбросив свой вид земляной, приняла человеческий,
После отверзла уста для вещания будущих судеб.

<...> О Таге также повествует Цицерон в трактате «О дивинации»: «Говорят, что Тагет появился, когда землепашец

364. Бог Таг, появляющийся из борозды перед Тархоном. Прорисовка геммы IV в. до н.э.

363. Обряд прокладывания первой борозды в 1-й день 1-го месяца. Старинный китайский рисунок

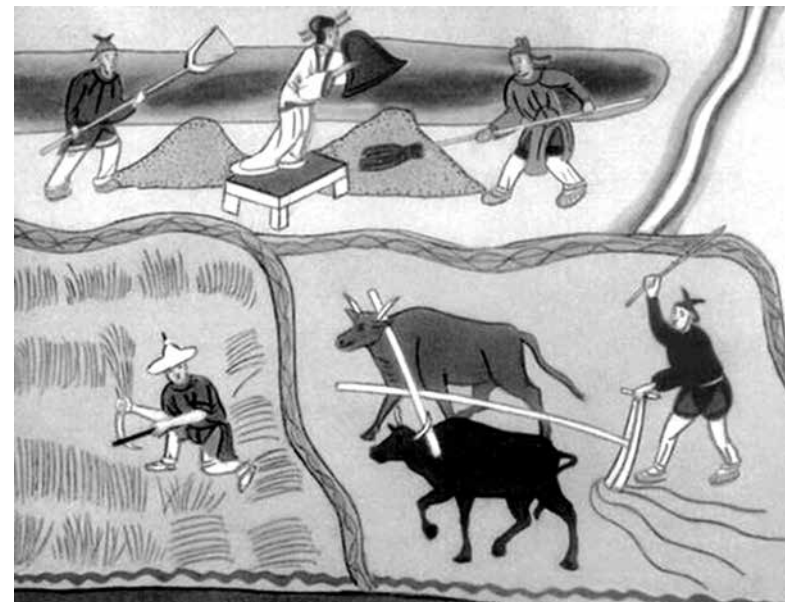
вспахивал свое поле; этот бог обликом своим был похож на ребенка (*puerile specie dicitur visus*); он поведал собравшимся этрускам основы их религиозного учения. Облик Тага, описываемый Цицероном, как похожего на ребенка находит подтверждение в этруском искусстве. Тага изображают и как ребенка, и как мальчика-подростка. Две миниатюрные бронзовые статуэтки Тага-ребенка хранятся в Григорианском музее в Ватикане. Одна из них была найдена в Перудже, другая в Тарквиниях. Обе они изображают мальчиков, сидящих на земле со скрещенными ногами (11, с. 319–321).

Из римских источников известно, что учение этруского бога Тага было изложено в 12-ти книгах.

Земледельческий обряд, связанный с культом плодородия и сезонной обрядностью, в Древнем Китае носил название Гэн Цзи – «Прокладывание первой борозды» или цзи тянь – «Пахота царского/императорского поля».

[По традиции он возводился] к предельно архаическим временам – эпохе правления легендарных правителей. Реальная история этого ритуала прослеживается приблизительно с середины эпохи Чжоу (XI–III вв. до н.э.). Одно из первых описаний содержится в трактате «Юэ лин» («Полунные указы», «Помесячные предписания»), входящем в состав одного из конфуцианских канонических сочинений – «Ли цзи» («Книга ритуалов», «Записки о благопристойности», гл. 5, 6). Согласно этому трактату, Гэн цзи входил в круг нормативного ритуально-этикетного уложения царя (ван чжи) и исполнялся строго в 1-й день 1-го месяца весеннего сезона в восточном предместье столицы и после жертвоприношений Небу и предкам. В ритуале участвовали не только сам правитель, но и высшие государственные чины и придворные: сянь гун (три князя) – три высших сановника государства Чжоу, цзю цин (девять высших придворных чинов) – три наставника наследника трона и руководители шести центральных ведомств, чжу хоу (владельцы особые) – удельные князья и да фу (вельможные лица). <...> Во время пахоты (царского) поля Сын Неба/государь прокладывает три борозды, каждый из трех князей – по пять борозд, каждый из девяти высших придворных чинов – по девять борозд. <...>

Плуг императора и запряженный в него бык – были желтого цвета (символ центральной зоны космического

365. Обряд прокладывания первой борозды в 1-й день 1-го месяца. Старинный китайский рисунок

пространства, земли/плодородия и верховной власти). Плуги принцев и сановников были окрашены в красный цвет – символ мужского начала мира, солнца и Юга (южные зоны космического пространства). Впряженные в них вола были черной масти – символ Севера и в данном случае олицетворение взаимодействия женского (инь) и мужского (ян) мировых начал, порождающих новую жизнь (14, с. 429–430).

В четвертом Гимне князей Лу, входящем в «Книгу песен» (Ши цзин) сказано:

В осень ты предкам приносишь могучих быков,
С лета им брус деревянный кладут вдоль рогов;
Белый один, красно-рыжая шерсть на другом.
Жертвенный кубок прекрасен, налитый вином.
Тут поросенок, и мясо, и чистый отвар,
Стол в деревянных сосудах, назначенных в дар.
Танцы, все время меняясь, радуют взгляд.
Внукам почтительным предки награду дарят.
В блеске своем ты, всегда процветая, живешь,
Да долголетен ты будешь и будешь хорош!
Будет хранима восточная эта страна,
Лускому княжеству вечность да будет дана! (63)

Сопоставление этрусских и древнекитайских земледельческих ритуалов прокладывания первой борозды и придание ими сакрального значения цвету плуга и масти животных обнаруживают много общего.

Гадательные практики

Памятуя о трагической истории древней Йолы, этруски придавали особое значение небесам. В основе их мировоззрения лежало сакральное знание о роли небесных сил в судьбах целых народов и каждого человека в отдельности. Никто, кроме жителей Этрурии, не следил с таким тщанием за местом и временем появления над горизонтом звезд, полетом комет и метеоритов, за звуками громовых раскатов и направлениями ударов молний. Этрусские жрецы постоянно изучали всевозможные небесные явления с тем, чтобы по понятным только им приметам и признакам предугадать судьбу.

Ими была разработана целостная теория молний и способы гадания по ним, носившие название фугульраций.

Сенека указывает, что гаруспики (авгуры) исследовали каждый случай падения молнии следующим образом: место, время, направление, природа и сила молнии. Молнии могли иметь неровную траекторию и различаться по форме, цвету и цели попадания (Quaest. Nat., II, 48, 2; II, 50, 1). Жрецы наблюдали за молниями, стоя лицом на юг, они должны были точно определить, откуда вышла молния и куда была нацелена. По этим данным определялось какой бог послал молнию и зачем он это сделал, как надо выполнить его волю и как толковать предзнаменование. Самые грозные молнии выходили из северо-западного сектора неба, самые благоприятные – из северо-восточного (11, с. 216–217).

Гадания в Этрурии имели общегосударственное значение.

У этрусков существовали большие жреческие коллегии, из которых две основные назывались гаруспиками и авгурами. Вся жизнь этрусков была ритуализирована жрецами, которые руководили праздниками и церемониями, трактовали волю богов и проводили их умиловивление. Не только каждое сколько-нибудь значительное решение

366. Крылатый гений, гадающий по печени жертвенной овцы. Гравированный рисунок на обороте этрусского бронзового зеркала. IV в. до н.э.

требовало обращения к богам и духам предков, но весь повседневный быт рассматривался как совокупность примет, божественных знамений и выполнения воли тех или иных богов. Поэтому жрецы у этрусков имели узкую специализацию. Например, были специальные гадалы по полетам птиц, называвшиеся *avispices*: они должны были знать виды птиц, определять, сколько их в небе, учитывать траекторию их полета. Священнослужители пользовались значительной властью и влиянием на дела государства (11, с. 202).

Этрусские жрецы обладали огромным влиянием на жизнь не только своих двенадцати городов-государств, но и молодого римского государства, выросшего под крылом Этрурии и с ее благословения.

В Риме существовало несколько жреческих коллегий, среди которых наиболее известны следующие: понтифики – высшая коллегия жрецов в Риме, к ним относились жрецы Тина/Юпитера; кроме них в Риме были жрецы-фламены,

фуциалы, луперки, салии, весталки, Арвальские братья, авгуры и гаруспики. Кроме того, были жрецы священнодействий – *sacris faciundis*. <...>

Известно, что в 304 г. до н.э. римские патриции направляли сыновей изучать этрусские гадания, т.к., считалось, что они необходимы полководцам (11, с. 203, 209).

В правление римского императора Цезаря жреческая коллегия авгуров состояла из шестнадцати членов.

В частной жизни этруски использовали способы гаданий по цветам, по внутренностям жертвенных животных и многому другому. На территории Евразии эти практики имеют тысячелетнюю историю. Известно, что в Китае с древних времен широко распространен способ гадания с помощью стеблей тысячелистника. Аналогичный вид гаданий описывает **Геродот** в Четвертой книге своей **«Истории»**, обращаясь к истории скифов:

67. У скифов есть много предсказателей. Гадают они с помощью множества ивовых прутьев следующим образом. Приносят огромные связки прутьев и кладут на землю. Затем развязывают пучки и каждый прут один за другим раскладывают в ряд и затем изрекают предсказания. При этом гадатели вновь собирают прутья по одному и опять складывают. Этот способ гадания у них унаследован от предков (22, IV, 67).

Судя по сохранившимся описаниям, в 1-ом тысячелетии до н.э. различные приемы гадания были популярны и в Элладе. Рассказывая о фетишистском представлении эллинов о мире, А.Ф. Лосев приводит примеры описания соответствия внутренних органов жертвенного животного образам олимпийских богов: «Встречаемся с толкованием желчи как Аполлона, печени – как Деметры, селезенки – как Диониса» (27, с. 55).

Этрусские жрецы были столь популярны в Европе, что позднее, уже во времена Средневековья, жрец-гаруспик в высоком колпаке и широком плаще, усыпанным звездами, оказался запечатлен в европейском фольклоре в образе мудрого Звездочета.

В римских летописях 408 года н.э. упоминается один из римских жрецов-гаруспиков, который предлагал римлянам свои услуги во время осады их города войсками короля вестготов Алариха. Римляне отказались и в 410 году Рим пал.

Попал под магию этрусской цивилизации и древний Китай. Появление на территории Китая в 1-ом тысячелетии до н.э. этрусских жрецов с их мифами об «островах блаженных» и культом старика-младенца Тага, земледельческими обрядами, гадательными практиками и священными книгами оставило заметный след в китайском обществе.

О влиянии этрусков на мирозерцание жителей Поднебесной можно судить по массовому распространению в Китае 1-ом тысячелетии до н.э. разнообразных видов знаменитых этрусских гадательных практик, освоенных жителями Древнего Китая. Судьбы императоров и целых народов, возможность заключения счастливого брака, избавление от болезней – все было в руках предсказателей. Основой для суждений служили явления природы, записи в священных книгах, рисунки на панцирях черепах, внутренности жертвенных животных, стебли тысячелистника и многое другое.

Одной из книг, по которой проводились гадания, была **«Книга истории»** (*Шу цзин*), входящая в конфуцианский свод канонов, называемый **«Пятикнижие»** (*У цзин*). Книга представляет собой сборник мифов, сказаний, преданий и обращений к народу. По мнению исследователей, она отражает события, происходившие в период с середины 3-го тысячелетия до н.э. до середины 1-го тысячелетия до н.э. (XXIV–VIII вв. до н.э.).

Среди материалов, включенных Конфуцием в **«Книгу истории»**, по-видимому, были также фрагменты священных этрусских книг, переведенных на китайский язык. На это указывает то, что свой вердикт о характере правления того или иного властителя авторы текста напрямую связывают с метеорологией. В «Восьмом разделе: о различных указаниях [явлений природы]» **«Книги истории»** под видом предсказаний содержатся нравоучения, адресованные правителям. Чтение нравоучений, как известно, входило в прямые обязанности этрусских жрецов, которые у себя на родине являлись духовными наставниками представителей правящего класса. Без их благословения в этрусских городах-государствах не только ни один закон не принимался, и войска не вступали в сраженья, но и птицы в небе не летали, и рыбы в реках не плавали.

Вот один из фрагментов «Восьмого раздела: о различных указаниях [явлений природы]»:

367. Черное непостоянство и Белое непостоянство – персонажи китайского новогоднего карнавального шествия

368. Белый учан и Черный учан. Китайский рисунок

[Существуют явления природы:] дождь, солнечное сияние, жара, холод и ветер, [и существует] сезонность [их действия]. Если присутствуют все эти пять [явлений] [110] природы] и каждое из них проявляется [в соответствующей] ему последовательности, то пышно произрастают многочисленные растения. [Если же какое-либо] одно [из них проявляется] слишком обильно, [то это вызывает] бедствие, [и если какое-либо] одно [из них проявляется] слишком недостаточно, [то это тоже вызывает] бедствие.

Существуют счастливые предзнаменования. Достойное [поведение правителя] символизируется своевременным дождем, поддержание [правителем] порядка [в стране] символизируется своевременным солнечным сиянием, прозорливость [правителя] символизируется своевременной жарой, [его] осмотрительность символизируется своевременным холодом, мудрость [правителя] символизируется своевременным ветром.

Существуют также несчастливые предзнаменования. Распущенность [правителя] символизируют непрекращающиеся дожди; ошибки [правителя] символизируют непрекращающееся солнечное сияние; леность [правителя] символизируется непрекращающейся жарой; его неосмотрительная торопливость символизируется непрекращающимся холодом; глупость [правителя] символизируется непрекращающимся ветром.

Он говорил [далее так]: «Правитель [должен] каждый год изучать [действие этих пяти явлений природы], сановники и чиновники [должны это делать] каждый месяц, нижние чины — каждый день.

Если должная сезонность [действия пяти явлений природы] не нарушается в течение года, месяца и дня, то все злаки полностью созревают, управление страной ведется мудро, выдающиеся люди пользуются славой [и занимают чиновничьи посты], а страна пребывает в состоянии мира и спокойствия.

Если же должная сезонность [действия пяти явлений природы] нарушается в течение дня, месяца и года, то различные злаки не имеют возможности созреть, управление страной ведется вслепую и глупо, выдающиеся люди отодвигаются в тень, а страна пребывает в состоянии беспокойства.

Многочисленный народ [должен изучать движение и характер] звезд. Есть звезды, которые любят ветер, и есть

369. Этруская модель овечьей печени с именами богов. Бронза. I в. до н.э.

звезды, которые любят дождь. [В результате] движения солнца и луны существует зима и существует лето. Движение луны среди звезд приводит к ветру и дождю» [111] (64; с. 110–111).

Книга «**Вёсны и осени господина Люя**» также содержит материалы, позволяющие частично восстановить систему предсказаний, которую использовали этрусские и китайские жрецы. Считалось, что состояние тех или иных внутренних органов жертвенного животного (хорошее или плохое) позволяет предсказывать успех или неуспех, ожидающий человека или его дело.

Каждый внутренний орган жертвенного животного соответствовал конкретному созвездию и дате: селезенка – созвездию Рыб (8 марта); легкие – созвездию Скорпиона (7 июня); печень – созвездию Льва (9 сентября); почки – созвездию Тельца (6 декабря). Если оказывалось, что один из органов поражен, то либо предприятие, о котором гадали, либо дата его проведения объявлялись нежелательными.

Едва ли не документальным подтверждением постоянного присутствия этрусских жрецов на территории Китая периода Чжоу являются персонажи традиционных китайских новогодних карнавалов.

Во время встречи Нового года в Китае проводились шествия со статуей бога очага Цзао-вана.

«Статую сопровождали музыканты, знаменосцы, актеры, мальчики в костюмах военачальников, служителей ада, демонов, люди <...> в обличье преступников. Среди участников процессии выделялись два мифических

персонажа. Два своего рода аллегорических образа «жизненного непостоянства». Одного звали Белое непостоянство (Бай-учан), а другого – Черное непостоянство (Хей-учан). <...> Белое непостоянство имел облик великана в белой одежде, с белым веером и белым зонтом, с белым лицом, растрепанными волосами и высоким колпаком на голове. Черное непостоянство, напротив, был черным с головы до ног коротышкой, наделенным гротескными атрибутами» (24, с. 189).

Участник карнавала, изображающий Белое непостоянство (рис. 367), носит белую маску мужчины с европейскими чертами лица, а высокий узкий колпак напоминает традиционный пилеум этрусского жреца. Очевидно, что участие в китайском карнавале этого персонажа, напоминающего странствующего великана европейского типа – следствие длительного общения китайцев с этрусскими жрецами, прибывавшими в Южный Китай.

[Известно, что] авгуры носили высокую коническую шапку – пилеум, выкроенную из шкур закланных животных, крепящуюся под подбородком кожаной лентой. <...> Покрой одежды авгуров напоминал одежду жрецов Ассирии и Вавилона, – это тем более важно, что многие элементы жреческой практики авгуров сродни ассирийским и вавилонским жреческим практикам (11, с. 219).

Головной убор – пилеум можно видеть на рис. 371, который датируется IV веком до н.э. На нем изображен босой этрусский жрец из города Вейи. Сравнение внешнего облика этрусского жреца с обликом участника китайского карнавала, называвшегося Белое непостоянство, не оставляет сомнений в

их схожести. На китайском рисунке мы видим те же длинные витые шнуры, украшающие плащ жреца, что и на этрусском. Разница между этрусским (рис. 371) и китайским изображениями (рис. 367 и 368) заключается в том, что на этрусском служитель культа молод, спокоен, выбрит и аккуратно одет. А на китайском – утомлен дальней дорогой. У жреца отросшая борода и выбивающиеся из-под пилеума растрепанные волосы. Его одежда сильно истрепана. Нет сомнений в том, что перед нами типичный образ этрусского служителя культа, прибывшего в Китай с торговым караваном, пересекшим пустыню Такла-Макан.

Персонаж в образе Черного непостоянства одет в овчинный тулуп с огромным меховым воротником. Подобное одевание нужно путникам при переходе через продуваемые всеми ветрами высокогорья Тибета.

Обобщенный образ странствующего этрусского жреца вошел и в китайский фольклор, где жрец получил прозвище *учан* или *гоу хунь гуй*. Из этого следует, что постоянное пребывание этрусов на территории Китая было для его жителей привычным явлением на протяжении большого исторического периода.

Много позднее, уже в новую эру, в Китае стали считать, что карнавальный учан – это никто иной как «злой дух, забирающий души». В позднекитайской народной мифологии это дух, посылаемый из царства мертвых для того, чтобы забрать душу живого, срок жизни которого подошел к концу. Такого рода духов было два – Белый учан и Черный учан. Обычно они изображаются в виде людей в простой длиннополной одежде и высоких шапках, белого и черного цвета, с дырявым банановым листом и с железной веревкой в руках соответственно. Наибольшее количество письменных свидетельств о духах учан относится к минскому (1368–1644 гг.) и главным образом к цинскому (1644–1911 гг.) периодам. Встреча с духом учан для смертных считалась небезопасной, как свидетельствуют описания, например в сборнике «Цзуй ча чжи гуай» Ли Цин-чэня:

Когда моя бабушка, ее фамилия Чжу, была еще маленькой, ее старшая сестра заболела и лежала при смерти, Чху вошла к ней и увидела в комнате духа – в белой одежде и высокой шапке, он стоял огромный, доставая головой до потолочных балок. Чжу в ужасе упала в обморок, и ее унесли. Она хворала больше месяца, а ее старшая сестра скончалась в тот же вечер.

371. Прорисовка
бронзовой скульптуры
этрусского жреца
из города Вейи.
IV в. до н.э.

372. Этрусская
жрица.
Статуэтка
из г. Перузы.
Бронза. V в. до н.э.

373. Этрускский жрец-гаруспик. Фрагмент столбообразной надгробной статуи. Народ гато. Эфиопия

374. Скульптурный портрет жреца в колпаке-пилеуме из «Зала царей» буддийского святилища города Дальверзин-тепа. Кушанская империя. I–II в. н. э.

Судя по этому описанию, китайцы не только в радости, но и в печали звали этрусских жрецов в свои дома для проведения гадания о здоровье своих домочадцев.

На юге Китая также существовал обычай обращения к духу у-чан с мольбой о здоровье и долголетию детей. Родители, захватив новый комплект белой одежды, приходили в храм поднести ее вместо старой. Символическая старая одежда сжигалась, храмовый служитель записывал имена представляемых учану детей. Такая процедура повторялась каждый год в седьмую луну вплоть до достижения ребенком шестнадцати лет. Изображения и глиняные статуи духов учан помещали в храмах, посвященных духу Восточного пика (Дун-юэ да-ди) и духам чен-хуан. В Сычуани есть храм, посвященный «столице мертвых» Фэнду, где сохранился до наших дней «зал учан» с изображением духа учан вместе с супругой (учан нян-нян) (14, с. 633).

Упоминание о том, что статуи духов учан помещали в храмах, посвященных «духу Восточного пика», т.е. богине Луны Йо, свидетельствует о том, что в основе этрусского учения лежало сакральное знание о крахе ее острова-материка Йола после удара с небес.

Из сказаний и легенд образ учана перешел сначала в китайскую мифологию, а затем и в китайский народный пантеон. Почитание супруги учана по прозвищу *учан нян-нян*, наравне с самим учаном означает, что одновременно с мужчинами-жрецами – гаруспиками и авгурами просветительскую миссию в Китае выполняли и многочисленные представительницы этрусских женских жреческих коллегий Сивилл и Веги.

Известно, что и в древней Японии участники ежегодных календарных театрализованных шествий и обрядов, так же как в Китае, использовали образы Белого и Черного непостоянств. На рис. 370 – японские карнавальные маски, по-видимому, принадлежащие именно этим фольклорным персонажам.

Несмотря на то, что маски декорированы помпонами, заменяющими им брови и усы, они во вполне реалистичной манере изображают лица этрусских жрецов, послуживших им прототипами.

Неутомимые этруски посещали не только Китай и Японию. Оставили они свой след и в Северной Африке. Об этом

375. Два воина. Статуэтки бронзетти. Бронза. Сардиния. IX–III вв. до н.э.

376. Этрускский жрец-гаруспик с жертвенным петухом в руках. Глина. Высота 21,5 см. Боспор. Керчь. II в. н.э.

377. Статуэтка инземного война-копьемносца. Китай. III в. н.э.

378. Статуэтка жнеца или рудокопа. Глина. Провинция Хэбэй, Китай. Эпоха Хань (VII–X вв. н.э.)

379. Эскиз костюма одного из участников ежегодного индейского календарного праздника. Ацтекский кодекс Мендоса, XVI в. (№ 127)

380. Ацтекский кодекс Теллиериано-Роменсис. XVI в. (№ 99). Аутентичная подпись под сюжетом: «Человек в шкуре поражает копьем человека в белом доспехе и колпаке со щитом и маканой»

381. Древнекитайский сосуд, украшенный горельефом в виде головы богини Луны и ручкой в виде дракона. Керамика, глазурь. Эпоха Тан (VII–X вв.)

свидетельствуют археологические раскопки. На территории Эфиопии найден скульптурный портрет молодого человека европейской наружности в островерхой шапке – пилеуме (рис. 373). Сомнений нет в том, что перед нами – портрет одного из этрусских жрецов, отправившихся с каким-то важным поручением своей Коллегии на африканский континент.

Археологические раскопки, проведенные на территории Дальверзин-тепа – древнего города, находящегося в 60 км от узбекского города Термеза, выявили остатки древнего буддийского святилища и ступы. Город процветал во времена Кушанской империи. Стены святилища декорированы орнаментами в стиле эллинистической греко-бактрийской культуры. В «зале царей» среди множества культовых буддийских и эллинистических статуй находился и скульптурный портрет этрусского жреца-гаруспики (рис. 374). Судя по тому, что его изображение было установлено в святилище, этрусские жрецы играли важную роль в духовной и общественной жизни не только Китая, но и эллинистической Кушанской империи.

Особого внимания заслуживает феномен распространения на трех континентах – в Европе, Азии и Мезоамерике – изображения молодого мужчины европейской наружности, одетого в короткую рубаху, штаны и конический пилеум этрусского жреца-гаруспики. Существует множество скульптурных и живописных вариантов этого вездесущего образа.

В Европе подобным образом выглядели сардинские воины (рис. 375), этрусские лучники (рис. 387) и керченские жрецы-гаруспики (рис. 376). В Азии – кушанские жрецы (рис. 374), европейские воины (рис. 377) и юэчжийские рудокопы (рис. 378), снабжавшие Поднебесную драгоценным нефритом, добытым ими в коях Лунных гор.

Изображения людей в подобном облачении есть и в рукописных книгах индейцев Мезоамерики. На страницах **Ацтекского кодекса Теллериано-Роменсис** мы видим изображение поединка индейца с человеком в шапке – пилеуме на голове (рис. 380). Молодой европеец, хотя и вооружен щитом и маканой, не может противостоять удару копья своего противника. В **Кодексе Мендоса** представлены эскизы костюмов участников индейских календарных обрядов и карнавалов. Среди них есть и эскиз костюма, состоящего из комбинезона и островерхой шапки-пилеума (рис. 379). Наличие в каталоге этого характерного костюма – признак популярности, носившего его фольклорного персонажа.

Острова бессмертных

В Древнем Китае были популярны общемировые мифологемы об «островах бессмертных».

К IV–III вв. до н.э. вера в «бессмертных» и бессмертие получила широчайшее распространение по всему Китаю. <...> Известно также о поисках «островов бессмертных», предпринятых одним из китайских императоров в IV–I-ой пол. III вв. до н.э. В Ци и Янь под покровительством традиции магов (*фан ши*) процветала вера в острова или горы «бессмертных» в Восточном океане (*Пэнлай, Фанчжан и Инчжоу*), где растут приносящие бессмертие травы и живут святые (14, с. 218).

Б.Л. Рифтин пишет:

Наиболее подробное описание Пэнлая содержится в трактате **«Ле цзи»**, где рассказывается, что в бездне Гуйсюй некогда плавали пять гор: Дайюй, Юаньцзяо, Фанчжан, Инчжоу и Пэнлай. Окружность каждой из них – 30 тыс. ли (ли – ок. 0,5 км), плато на вершине – 9 тыс. ли, горы отстоят друг от друга на 70 тыс. ли. Все строения там из золота и нефрита, все звери и птицы белого (т.е. священного) цвета, деревья, на которых зреют жемчуг и белые драгоценные камни, растут кущами, плоды имеют удивительный аромат. Тот, кому довелось их отведать, не старел, не умирал. На островах жили бессмертные. Однако острова носило по волнам, и это причиняло бессмертным беспокойство. Тогда бессмертные обратились с жалобой к Шан-ди. Тот послал в море гигантских черепах, чтобы они держали горы на головах. <...> существовало представление о том, что Пэнлай и две другие горы издали напоминают тучи, когда люди приближаются к ним, горы-острова уходят под воду (14, с. 553).

Реконструкция истории четвертой западно-атлантической цивилизации богини Луны, располагавшейся на острове-материке и четырех окружавших его архипелагах, показывает, что в сказаниях об «островах бессмертных» речь идет не о мифических, а о реальных островах. Аргументом, подтверждающим понимание этого факта китайским обществом, служит декор кувшина, созданного в эпоху династии Тан (VII–X вв.) (рис. 381). На кувшине в деталях изображена

382. Древнекитайская стилизованная садовая статуя духа мифической птицы Феникс с оленьими рогами. Бронза. V в. до н.э. Высота 143 см. Из погребения князя. Провинция Хэбэй

383. Этруская
статуэтка
богини Минервы.
Бронза.

384. Древнекитайская
статуя железного Чию.
Бронза.
Высота вместе с
пьедесталом 262 см.
XII–X вв. до н.э.

история нападения на остров богини Луны созвездия Дракона. Головка молящейся богини изображена на фоне цветочного медальона, который символизирует остров Йолу. Имя Йо (Ион) на древнегреческом означает *Фиалка*, поэтому для обозначения острова, носившего имя богини Йо, мастер расположил в центре медальона декор в виде цветка фиалки.

Изобразительная символика

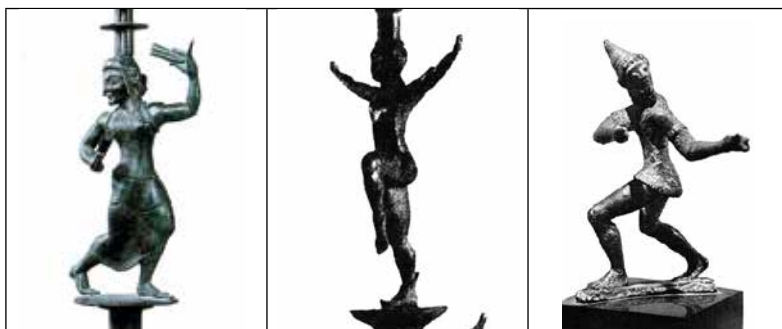
Сопоставление различных образцов этрусских и древнекитайских произведений из бронзы выявляет стилистическое единство, объяснимое лишь творческим обменом, т.е. взаимовлиянием культур.

В переходный период от архаики к классике в этруском искусстве существовал так называемый геометрический тип пластики. Специалисты относят его к раннеиталийским произведениям периода Виллановы (X–VII вв. до н.э.). В этом архаическом стиле создана бронзовая скульптура этрусской богини Луны Минервы (аналог греческой Афины) (рис. 383).

Нет сомнений в том, что этот тип скульптуры был распространен и в Поднебесной. К шедеврам древнекитайской скульптуры, созданной в геометрическом стиле, относится статуя Железного Чию высотой в два с половиной метра, датируемая рубежом 2–1 тысячелетий до н.э. (рис. 384).

Обе скульптуры объединены подчеркнуто удлинёнными пропорциями, статичностью поз, направленным прямо перед собой взглядом, даже положение рук, удерживавших оружие (в одном случае лук, в другом – копье) почти идентично. Пьедесталом Чию разумеется служит опрокинутый знак богини Луны Йо. Статуи Минервы (Афины) и Чию объединяет некий эстетический канон эпохи. Он выражается в одинаковой статичности, непреклонности скульптурных образов. Однако внутренне образ этрусской богини-защитницы явно противостоит образу Железного Чию. Глядя на статуи, мы словно бы оказываемся свидетелями извечного противостояния добра и зла, слышим сквозь тысячелетия грохот их яростного сражения.

Просматривается общность китайских и этрусских традиций бронзового литья и при изготовлении произведений малой пластики. В распоряжении археологов находятся произведения, созданные в Этрурии и чжоуском Китае в V в. до н.э. Их многое объединяет.

385. Танец
с кастаньетами.
Фрагмент
этрусской бронзовой
кадильницы.
V в. до н.э.

386. Канатоходец.
Фрагмент
этрусской бронзовой
кадильницы.
V в. до н.э.

387. Этрусск,
носящий из лука
«парфянский удар».
Фрагмент
скульптурного декора
этрусского диноса.
Начало V в. до н.э.

388. Гений юной девы.
Этруская
статуэтка.
Бронза. VI в. до н.э.

389. Гений жреца-
гаруспика.
Бронза.
III в. до н.э. Рим.
Музей Вилла Джулия.
Высота 34 см

390. Гений подростка.
Этруская
статуэтка.
Бронза. III в. до н.э.
Высота 60 см

Образцы этрусского бронзового литья V в. до н.э. – канделябры с фигурками танцовщицы с кастаньетами (рис. 385) и канатоходца (рис. 386) и статуэтка лучника (рис. 387). Образец древнекитайского литья эпохи Чжоу – парная статуэтка бегущих мужчин (рис. 110). Сопоставление этрусских фигурок с древнекитайской статуэткой выявляет большую динамику китайской композиции, в которой виртуозно передана экспрессия физического и душевного состояния напуганных людей. Китайский скульптор добивается этого эффекта с по-

мощью разнонаправленности движений персонажей и их мимики. Этрусские статуэтки более статичны, хотя и в них чувствуется внутренняя энергия.

В середине 1 тысячелетия до н.э. в Этрুরии и Китае получил распространение еще один вид малой пластики: сверхтонкие статуэтки с нарочито удлинненными пропорциями и четко выраженной геометрией. Персонажи словно лишены плоти и производят впечатление скорее вечерних теней, бесплотных духов, нежели земных существ.

Вероятно, такие стилизованные статуэтки по терминологии этрусов изображали гениев, т.е. души людей, а не их самих. Это – традиция, идущая от культа предков и верований в бессмертие души. На рис. 388, 389, 390 – этрусские статуэтки гениев, изготовленные во 2-ой половине 1 тысячелетия до н.э.

В V в. до н.э. уникальную бронзовую статую мифической птицы Феникс с оленьими рогами (рис. 382) создал китайский мастер из провинции Хэбэй. Статуя была найдена археологами в захоронении богатого вельможи. Возможно, некогда эта статуя украшала один из его пышных садов. У птицы тонкий вытянутый геометрический силуэт. Судя по всему, это дух или гений мифической птицы Феникс, способной возродиться из мертвых. Изображение рогатого Феникса содержит общемировую астрономическую символику двух зодиакальных созвездий и эпох – Козерога (22–20 тыс. до н.э.) и Стрельца (20–18 тыс. до н.э.) и, следовательно, символизирует космогоническое событие 20-го тысячелетия. Постаментом духу волшебной птицы служит квадрат Земли.

Представление об ареале распространения и устойчивости традиции изображения «духов предков» в геометрическом стиле дает женская статуэтка народности *бидього*, созданная в XIX веке в Тропической Африке (рис. 391).

В единой эстетике создавались на протяжении длительного периода этрусские и древнекитайские ритуальные бронзовые сосуды. Все они декорированы многофигурными композициями, состоящими из множества фигурок людей и животных. Этрусская традиция создания данного типа ритуальных сосудов ведет свое начало с VIII в. до н.э. (рис. 392 и 393).

В Китае подобного типа погребальные урны появились в конце 1 тыс. до н.э. На рис. 394 древнекитайский бронзовый сосуд с многофигурной скульптурной композицией на крышке, изготовленный на рубеже II–I вв. до н.э.

391. Женская
статуэтка
геометрического
стиля народности
бидього.
Тропическая Африка.
XIX в. Дерево

392. Этрусский погребальный сосуд, декорированный фигурками воинов. Бронза. VIII в. до н.э.
Художники периода Вилланова

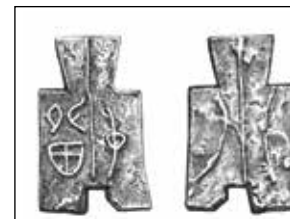
393. Этрусский погребальный сосуд-динос из Капуи, с крышкой, декорированной многофигурной композицией. Бронза. V в. до н.э.

394. Копилка. Древнекитайский сосуд с крышкой, декорированной многофигурной композицией. Бронза. II–I вв. до н.э.

395. Ритуальный сосуд – кудуо со скульптурной композицией на крышке. Африка. Бронза народа ашанти. XVII–XIX вв.

396. Древнекитайские денежные знаки «Буи» в виде мотыги или тесака с надписями, сделанными этрусскими буквами. VII в. до н.э.

397. Двухязычные древнекитайские монеты с этрусскими надписями на аверсе (слева) и иероглифами на реверсе (справа)

398. Прорисовка этрусской монеты из города Вольтерры. III в. до н.э.

Ареал распространения этой этрусской художественной традиции и степень ее устойчивости становится понятней при изучении аналогичного африканского ритуального сосуда – кудуо со скульптурной композицией на крышке. Время его создания датируется XVII–XIX вв. н.э. (рис. 395).

Известны образцы древнекитайских монет, содержащих двухязычные надписи. Одна из них – монета с надписями, сделанными иероглифами на одной стороне и этрусскими буквами на другой. Подтверждение того, что эта надпись сделана этрусскими буквами можно найти, сопоставив ее с надписью на одной из этрусских монет III в. до н.э. На тех и других денежных знаках многие буквы идентичны. Тот же шрифт встречается и на более древних образцах китайских денег, имевших хождение в начале 1-го тысячелетия до н.э. На денежных знаках, изготовленных в виде уменьшенных моделей мотыги или тесака, нанесены выпуклые надписи, сделанные с помощью этрусского алфавита.

В истории взаимоотношений Древнего Китая с окружающим миром заметный след оставила Мезоамерика. Известно, что в середине 1-го тысячелетия до н.э. у Китая был огромный флот. Возможно, корабли одной из флотилий осуществляли плавание через Тихий океан в сторону западного побережья Мезоамерики. Роль посредников в этом деле могли сыграть и этрусские мореходы. Им это было под силу.

Этруски были выдающимися мореплавателями, владели мощными торговым и военным флотами, совершали длительные морские переходы. Торговали с Египтом, Критом, Малой Азией, Финикией. На определенном историческом этапе держали под контролем все Западное Средиземноморье. Историки не исключают того, что этрусские эскадры выходили в Атлантику и плавали вдоль западного побережья Африки. Ничто не мешало им пересечь Атлантику и оказаться у берегов Центральной Мезоамерики.

Именно этруски, осуществлявшие морскую торговлю со всем миром, могли способствовать зарождению у индейцев института жречества, строительству пирамидальных храмов и библиотек, распространению традиций изготовления ритуальных каноп.

Тем более, что этруски испытывали к Центральной Мезоамерике далеко не праздный интерес. Они глубоко почитали культы старика-младенца Тага и богини Луны Ньюкс – верховных богов западно-атлантического пантеона. По-видимому, знали и историю гибели великой морской западно-атлантической державы.

Один из крупнейших отечественных специалистов по истории доколумбовой Америки В.И. Гуляев пишет об археологических находках, сделанных в Новом Свете, следующее:

В начале среднего доклассического этапа (1 тыс. до н.э.) замкнутая жизнь ранних земледельцев претерпела серьезные изменения. Совершенствовались методы земледелия, увеличилось общее число возделываемых культур, значи-

399. Этруская циста мастера Новия Плавта из Палестрины. IV в. до н.э.

400. Этруская циста с двумя фигурками. II в. до н.э.

401 а,б. Два образца керамических цилиндрических коробок из Теотиуакана

тельных успехов достигла селекция. <...> Расширился торговый обмен с соседними областями, появилось некоторое имущественное неравенство. Среди статуэток этого времени встречаются весьма любопытные экземпляры. Это изображения людей в вычурных головных уборах или высоких конических шапках. На плечах у них – длинный плащ, а на лицах иногда – маска. Хотя эти хрупкие фигурки не имеют вполне сложившихся канонизированных форм, они отражают, по-видимому, процесс зарождения жречества, ставшего впоследствии могучей политической силой в истории древних цивилизаций Мезоамерики. Примерно в то же время появились первые святилища и храмы, построенные из дерева и глины <...>. Появились фигурные вазы в виде разнообразных зверей и птиц, сосуды-бутылки. Сосуды с ручками и водосливами, сосуды-триподы на трех ножках, сосуды с плоским днищем (23, с. 70–71).

В описании хрупких фигурок людей в вычурных головных уборах и плащах легко узнать жрецов-гаруспиков. Канонический образ этрусского жреца в искусстве Мезоамерики – неопровержимый документ эпохи, так же, как и сосуды-триподы и ритуальная утварь.

Сопоставление индейских сосудов-триподов (рис. 401) со знаменитыми этрусскими триподами – высокими бронзовыми цилиндрическими цистами (рис. 399, 400) выявляет их принципиальное сходство. Широко распространены сосуды-триподы и в Древнем Китае (рис. 132).

402. Этрусский фигурный сосуд (чернильница) в виде петуха с этрусским алфавитом. Глина, буккери. VII в. до н.э., Витерба

403. Индейский полихромный фигурный сосуд в виде петуха. Культура Наска. Середина I тыс. до н.э.

404. Керамический сосуд с головой феникса. Эпоха Северная Сун (X–XII вв.)

408. Терракотовая фигурка. Эквадор. I тыс. до н.э.

409. Африканская погребальная статуэтка. Терракота, искусство народа аны, живущего на побережье Гвинейского залива

410. Африканский погребальный кувшин. Терракота. Искусство народа азанде, живущего в Центральной Африке на территории Конго и Судана

405. Крышка этрусской урны в виде мужской головы. VI в. до н.э.

406. Этрусская урна из Сартеано. VI в. до н.э.

407. Погребальная урна. Культура индейцев чибча-муски. Золото. XVI в. Колумбия

У всех изображенных триподов – общие пропорции; крышки украшены лепным декорированием, а тулова – гравировкой или росписью. При этом речь идет не о ритуальных сосудах, сакральная символика которых могла бы диктовать каноническую форму и декор, а о предметах быта. Одинаковая форма этих сосудов, роспись и лепной декор есть ни что иное, как следование моде на безделушки, которая была распространена на трех континентах.

Долина Наска расположена в западной части южноамериканского континента и отделена от центральных областей

горной цепью труднопроходимых Анд. Однако и туда попали образцы этрусских изделий, вдохновив местных мастеров гончарного искусства на создание собственных шедевров. Общность прослеживается при сопоставлении этрусских и насканских фигурных керамических изделий.

Этрусский сосуд, сделанный в виде петушка, украшен буквами алфавита и использовался учениками в качестве пособия по чистописанию (рис. 402). Роспись насканского сосуда – пособие по астрономии. Роспись содержит общемировые графические знаки созвездия и эпохи Льва (11–9 тыс. до н.э.) и околополярных созвездий Лебеда (20–14 тыс. до н.э.) и Большой Медведицы (14–11 тыс. до н.э.). Обращает на себя внимание совпадение пропорций однотипных этрусского и насканского сосудов и форма ушек для продевания ремешка.

Декоративно-прикладное искусство Китая рубежа 1–2 тысячелетий н.э. также хранит отзвук этой традиции. Исследователи древнекитайской керамики обращают внимание на использование в ней так называемого мотива «петушиной головы»:

В IV–V вв. частое использование в декоре посуды определенных зооморфных элементов привело к стандартизации типов изделий. Наибольшей популярностью среди них пользовались «кувшины с петушиной головой» (цзиту-ху, другое название «кувшины с небесным петухом»,

411. Шестнадцать
верховных богов.
Ольмекская
многофигурная
композиция,
состоящая
из 16-ти статуэток
и 6-ти стел.
VIII–IV вв. до н.э.
Раскопки
в г. Ла-Вента

тяныци-ху), снабженные скульптурным носиком в виде «протомы» петуха с детально проработанными головой и гребнем (14а, с. 257).

Единый канон лежит в основе этрусской, мезоамериканской и африканской ритуальной утвари. На рис. 405 и 406 представлены этрусские антропоморфные погребальные урны, изготовленные в середине 1-го тысячелетия до н.э. На рис. 408 – эквадорская терракотовая урна, созданная в тот же период. На рис. 407 – золотая урна, сделанная индейцами племени чибча-муи-

ска в XV–XVI вв. н.э., т.е. почти тысячу лет спустя после создания этрусских образцов.

Объединяет этрусские и мезоамериканские антропоморфные погребальные сосуды и еще одна характерная деталь – одинаковый по рисунку ободок на головах портретируемых. Перед нами символическое изображение погребального венка – атрибута, очевидно, имевшего сакральную символику. Традиция изготовления погребальных венков, сделанных из золотой фольги или золота, в 1-м тысячелетии до н.э. была широко распространена и в Средиземноморье, и на всем евразийском пространстве, так что использование их изображений на индейских канопах не может быть случайным.

Как неслучайны созданные в той же традиции погребальные сосуды, найденные археологами на территории Африки. В Западной Африке на побережье Гвинейского залива найден глиняный погребальный сосуд, сделанный в виде женской фигурки (рис. 409). В Центральной Африке – аналогичный погребальный кувшин (рис. 410). Оба ритуальные произведения декоративно-прикладного искусства, также как и каноны Мезоамерики, созданы в соответствии с этрусскими изобразительными канонами.

О совпадении космогонических воззрений этрусов и индейцев Мезоамерики свидетельствует находка, полученная при раскопках города племени ольмек в Ла-Вента (Центральная Америка).

Под одной из ритуальных площадок этого древнего города археологи обнаружили тайник середины 1-го тысячелетия до н.э. В нем находилась многофигурная композиция из 16 небольших мужских статуэток и 6 жадеитовых стел (рис. 411). Пятнадцать фигурок выполнены из жадеита, шестнадцатая – из песчаника. Судя по количеству статуэток и стел, в тайнике располагался алтарь с изображением 16 космогонических богов и сведениями о 6 смещениях земной оси.

Количество статуэток богов в подземном тайнике Ла-Венты совпадает с числом богов этрусского пантеона. Известно также, этрусские жрецы делили небо на 16 участков. В Древнем Риме – наследнике этрусской цивилизации – во времена правления Цезаря государственная коллегия жрецов-авгуров состояла из 16 человек.

О существовании в 1-ом тысячелетии до н.э. торговых посредников между Китаем и Мезоамерикой свидетельствуют дошедшие до наших дней уникальные произведения ювелирного искусства – древнекитайские заупокойные одеяния из нефритовых пластин и погребальная нефритовая маска индейцев майя. Произведения созданы с интервалом в 500 лет, но близки по своему художественному решению. Разница между ними состоит лишь в том, что индейская маска склеена из кусочков нефрита неправильной формы, а китайский погребальный наряд состоит из прямоугольных нефритовых пластин, соединенных между собой золотой нитью.

Только регулярной морской торговлей между Северной Америкой и тропической Африкой можно объяснить поразительное совпадение формы и стиля своеобразных сосудов с вытянутым горлышком. Один из них изготовлен индейцами

412. Сосуд колебаса.
Район Великих озер

413. Бутыль.
Терракота. Ганда,
Восточная Африка

414. Нефритовая
погребальная маска
правителя индейцев
майя. IV–VI вв. н.э.

415. Нефритовый
погребальный обряд
супруги правителя.
Китай, провинция
Хэбэй, 100 г. до н.э.

416. Изображение лика богини Луны Таоте в перьевом головном уборе (верх композиции) на вершине маски ацтекского бога воды и дождя Тлалока. Барельеф на нефритовом ритуальном цилиндре цун. II тыс. до н.э.

417. Бог дождя и плодородия земли Тлалок со стеблем кукурузы. Кодекс Мальябекки

Великих озер (рис. 412), другой – жителями Африки (рис. 413). Видно, не последнюю роль в жизни обществ играла мировая мода на подобную утварь.

Не так давно археологические раскопки, проведенные на территории Китая, предоставили ученым возможность увидеть изображения китайских императорских головных уборов, бывших в ходу в период 3200–2200 гг. до н.э. На страницах энциклопедии «Духовная культура Китая» об этих удивительных находках сказано:

Большинство лянчжуских нефритовых изделий богато орнаментированы. В их орнаментации преобладают зооморфные, зооморфно-фантазийные и антропоморфно-фантазийные образы и мотивы, сводящиеся к двум основным сюжетам. В одном из них, обозначаемом в научной литературе как «чудовище» («beast motif»), варьируются изображения головы фантастического звероподобного существа, с огромными круглыми глазами и свирепо оскаленной пастью. Во втором сюжете изображение «чудовища» дополнено фигурой как бы сидящего на нем верхом человека, увенчанного перьевым (словно у вождя индейцев) головным убором. Эта орнаментальная композиция интерпретируется учеными в качестве условного портрета местного правителя, предположи-

тельно, в момент исполнения им некоего ритуального действия.

О перьевом головном уборе тоже неоднократно упоминается в последующих письменных источниках, где он называется принадлежностью облачения легендарных правителей или обожествленных царских предков — хуан. Такова и этимология этого иероглифа: его исходные графические формы явно воспроизводят фигуру человека, увенчанную перьевым головным убором. После обнаружения лянчжуских нефритов с «портретом царя», стало очевидным, что элементы, входящие в графический состав ряда иероглифов, бывших древнейшими религиозно-политическими терминами, тоже восходят к стилизованным изображениям перьевого головня. Сказанное относится, в первую очередь, к иероглифу *ди* («владыка»), который первоначально прилагался к обожествленным предкам правителя и божественным персонажам, а затем вошел в титул монарха («император») (14, с. 518–520).

Отдельную страницу в истории китайского костюма занимают монаршие головные уборы. Древнейшим из них письменные источники называют корону, сделанную из разноцветных перьев, которую, по преданию, носили божества и легендарные государи глубокой древности. Изображения «перевой короны», в целом совпадающей с ее литературными описаниями, действительно, были недавно обнаружены в композициях на нефритовых изделиях, относящихся к неолитической культуре Лянчжу 良渚 (Лянчжу-вэньхуа 良渚文化, 3200–2200 до н.э.) (14а, с. 294–295).

Использование индейских перьевых головных уборов в ритуальных облачениях правителей Древнего Китая на протяжении целого тысячелетия – признак устойчивых торговых взаимосвязей, существовавших между Китаем и Мезоамерикой в этот исторический период. Эти своеобразные головные уборы можно видеть на ритуальном цилиндре *цун* (рис. 416). На нем изображены два божества: большая маска в центре композиции напоминает лик индейского бога воды Тлалока (рис. 417), а малая маска наверху – лик Таоте в индейском перьевом головном уборе. Сочетание в одной композиции образов индейского бога воды Тлалока и древнекитайской те-тушки Таоте несет информацию не только о всемирном потопе.

418. Мо Йи Тонг.
Атлас мира.
1418 г. Подпись
к карте гласит:
«Карту сию
нарисовал Мо Йи Тонг,
подданный династии
Цин в правлении
императора Гун Ли
в 1763 году
по оригиналу карты
1418 года»

Оно свидетельствует и о культурном обмене, существовавшем между Китаем и Мезоамерикой. Появление на китайских нефритовых изделиях композиций с перьевыми коронами в самом начале формирования неолитической культуры Лянчжу (3200–2200 гг. до н.э.) означает, что толчком к налаживанию этих связей могли стать события 3120 года – появление в Тихоокеанском регионе беженцев с Йолы – крупнейшей морской державы того периода.

Подтверждает возможность торговых контактов жителей Поднебесной с Мезоамерикой и китайский Атлас мира 1418 года. Судя по всему, перед нами копия карты, которая находилась в распоряжении Чжэна Хэ (1371–1435) – адмирала знаменитой китайской флотилии, которая с 1405 по 1433 годы осуществила семь крупных военно-торговых экспедиций в Индию, страны Индокитая, Аравийского полуострова и Восточной Африки. Сохранившиеся в Китае манускрипты эпохи Мин (1368–1644 гг.) содержат документальные свидетельства о пребывании китайских кораблей у берегов Индокитая, Индии и Юго-Восточной Африки. Поскольку на карту 1418 года уверенной рукой картографа нанесены также береговые линии Мезоамерики, открытой европейцами в 1492 году, Австралии, открытой в 1606 году, и Антарктиды, открытой в 1820 году, логично предположить, что мореплаватели Поднебесной некогда могли побывать и в Мезоамерике.

РАЗДЕЛ VII

《易经》 与 《道德经》

«КНИГА ПЕРЕМЕН» (И ЦЗИН)
И «КНИГА ПУТИ И БЛАГОДАТИ»
(ДАО ДЭ ЦЗИН)

《易经》和伏羲大神的个人史

«КНИГА ПЕРЕМЕН» (И ЦЗИН) И ЛИЧНОСТНАЯ ИСТОРИЯ БОГА ФУСИ

Жемчужина древнекитайской классической литературы – знаменитая **«Книга перемен»** (И цзин). Ее авторство приписывается богу Солнца и Земли Фуси, который, согласно традиции, правил в 2 852–2 737 гг. до н.э. Все древние источники сходятся во мнении, что краткий канонический текст «Книги перемен» был завезен в Китай извне. Полный текст, сложившийся в Древнем Китае, считается одним из духовных чудес света, книгой книг, священным писанием. Наравне с Великим Сфинксом «И цзин» относят не только «к числу величайших и одновременно наиболее загадочных творений человека», но даже к «творениям Сверхчеловека, запечатлевшего в особых символах и знаках тайну мироздания» (10, с. 5).

Триграммы Фуси и Вэнь-вана

Ядром **«Книги перемен»** является набор из восьми триграмм – целых и прерывистых черт, каждая из которых сопровождается иероглифом, т.е. идеограммой. Набору из трех сплошных линий соответствует идеограмма «цянью» (небо); набору из двух сплошных линий и одной прерванной – идеограмма «дуй» (водоем) и т.д. Известны линейное (рис. 419, 420) и круговое (рис. 421, 422) расположение триграмм.

419. Линейная последовательность триграмм «приписываемая Фуси»

цянью – небо, **дуй** – болото, **ли** – огонь, **чжэнь** – гром, **сюнь** – ветер, **кань** – вода, **гэнь** – гора, **кунь** – земля.

420. Линейная последовательность триграмм «согласно Вэнь-вану»

цянью – небо, **кунь** – земля, **чжэнь** – гром, **кань** – вода, **гэнь** – гора, **сюнь** – ветер, **ли** – огонь, **дуй** – болото.

О времени появления триграмм на территории Древнего Китая существует несколько предположений. По мнению одних исследователей «Книга перемен» была завезена в Китай с запада в начале эпохи Чжоу в XI в. до н.э. Другие считают, что книга оказалась в Китае в IX–VIII вв. до н.э. Третьи, опираясь на известное высказывание Конфуция: «Продлись мои лета, [я бы] пятьдесят [из них] отдал изучению “Перемен”», убеждены, что это произошло в его времена, т.е. на рубеже VI–V вв. до н.э. Между тем, исходя из того, что первым исследователем «Книги перемен», согласно преданию, был великий Вэнь-ван (XII–XI вв. до н.э.) – отец знаменитого императора У Вана – основателя династии Чжоу, наиболее убедительной представляется версия о появлении в Китае канонического текста «Перемен» именно в начале эпохи Чжоу (XI–III вв. до н.э.).

На основе восьми триграмм Вэнь-ваном были созданы гексаграммы – двоянные триграммы, из которых он сформировал набор из 64-х гексаграмм.

Предположительно, в VIII–VII вв. до н.э. к 64-м гексограммам был добавлен корпус афоризмов, а в VI–IV вв. до н.э. – развернутые **«Комментарии больших образов»** (Да сян чжуан).

«Книга перемен» и **«Комментарии больших образов»** лежат в основе целого пласта мировой исследовательской литературы, посвященной толкованию заключенных в них явных и тайных смыслов. Великий Конфуций – в числе наиболее знаменитых комментаторов **«Перемен»**.

Изучению и толкованию подлежат:

- последовательность линейного расположения 8 триграмм, согласно Фуси, Вэнь-вану и варианту из Мавандуя;
- идеограммы, сопровождающие 8 триграмм;
- последовательность кругового расположения 8 триграмм, согласно Фуси и Вэнь-вану, именуемые *багуа*;
- последовательность расположения 64-х гексаграмм, «согласно Фуси»;
- последовательность расположения 64-х гексаграмм, «согласно Вэнь-вану»;
- идеограммы, сопровождающие 64 гексаграммы;
- «Комментарии больших образов» и т.д.

Отечественный ученый-востоковед Ю.К. Щуцкий в книге **«Китайская классическая “Книга перемен”»**, созданной в

На стр. 757:
Бог Солнца и Земли
Тай-хао (Фуси),
любующийся лучшим
своим созданием –
Круглым островом-
материком
с горой блаженных.
Позолоченная
курительница для
благовоний. Эпоха
Хань. II в. до н.э.

первой трети XX века, перечисляет 19 различных трактовок этого произведения. В их числе:

1. Гадательный текст;
2. Философский текст;
3. Гадательный и философский тексты одновременно;
4. Основа китайского «универсизма»;
5. Собрание поговорок;
6. Записная книжка политика;
7. Политическая энциклопедия;
8. Толковый словарь;
9. Бактрийско-китайский словарь;
10. Фаллическая космогония;
11. Древнейший исторический документ Китая;
12. Учебник логики;
13. Бинарная система;
14. Тайна кубокуба;
15. Случайные толкования и комбинации черт;
16. Фокусы уличного гадателя;
17. Ребячество;
18. Бред;
19. Ханьская подделка (10, с. 12).

В начале XXI века этот список пополнился **астрономической трактовкой** и определением «Книги перемен» как **жреческой книги**.

В.К. Щуцкий считал:

«Книга перемен» возникла как текст вокруг древнейшей практики гадания и служила в дальнейшем почвой для философствования, что было особенно возможно потому, что этот малопонятный и загадочный архаический текст представлял широкий простор творческой философской мысли» (10, с. 112).

Возникновение на базе «Книги Перемен» огромного числа научных трактатов свидетельствует о том, как велико ее значение для зарождения и развития научной мысли Древнего Китая. А внушительное количество и виртуозность многочисленных толкований смысла сопроводительного текста заставляет думать, что в каждом из них может заключаться некая доля истины.

Впрочем, так ли важно теперь, что послужило толчком к зарождению науки? Главное – факт ее возникновения. Если раз-

мышления над законами построения 64 графических знаков и толкование сопровождающих их иероглифов и афоризмов стали основой развития одной из древнейших философских школ мира, – значит, такова была мощь интеллектуального потенциала нации. Благодаря ему «Книга перемен» стала основой развития древнекитайской **философии**.

Огромный пласт политических комментариев к «Книге перемен» послужил толчком к созданию политической энциклопедии, которая, в свою очередь, определила ракурс древнекитайской **политологии**. Использование «Книги перемен» для гаданий превратило ее в **гадательную книгу**. Обрастая, как снежный ком, различного рода житейскими сентенциями, пословицами и поговорками, со временем приобретающими все большую историческую ценность, книга превратилась в подлинную **энциклопедию** духовной жизни древнего Китая.

Гексаграммы представляют собой 64 варианта последовательных сочетаний шести горизонтальных черт, при наборе которых использована «бинарная система» знаков: сплошных и прерывистых черт. В связи с чем они изучаются исследователями одновременно как образец математической последовательности и **учебник формальной логики**. Рассматриваются как самостоятельно, так и во множестве сочетаний входящих в них триграмм. Вопреки утверждениям многих толкователей, которые убеждены, что перед ними лишь «случайные комбинации черт», безупречная формальная логика построения гексаграмм опровергает любую случайность.

Расположение 64-х гексаграмм в виде квадрата – образец формальной логики. Вне зависимости от того, отражены ли в нем общие законы мироздания или одной из локальных наук: философии, логики, химии или математики, железная логика построения гексаграмм – вне «фокусов уличного гадателя».

Вместе с тем словесная составляющая «Книги перемен», т.е. иероглифы сопровождения 64-х гексаграмм производят впечатление не более чем коллекции случайных, никак не связанных между собой понятий. Для наглядности приведем перевод первых 16 иероглифов сопровождения: 1. Творчество; 2. Исполнение; 3. Начальная трудность; 4. Недоразвитость; 5. Необходимость ждать; 6. Тяжба; 7. Войско; 8. Приближение; 9. Воспитание малым; 10. Наступление; 11. Расцвет; 12. Упадок; 13. Родня; 14. Владение многим; 15. Смирение; 16. Вольность и так далее (10, с. 242–243).

Если бы столь вольный набор понятий действительно отражал смысловое значение графических черт, это означало бы,

Фуси очень много сделал для народа, об этом написано в исторических сочинениях. Рассказывают, что он начертал восемь триграмм. Они означали:

	цянь – небо		гэнь – горы
	кунь – земля		чжень – гром
	кань – вода		сюнь – ветер
	ли – огонь		дуй – болото

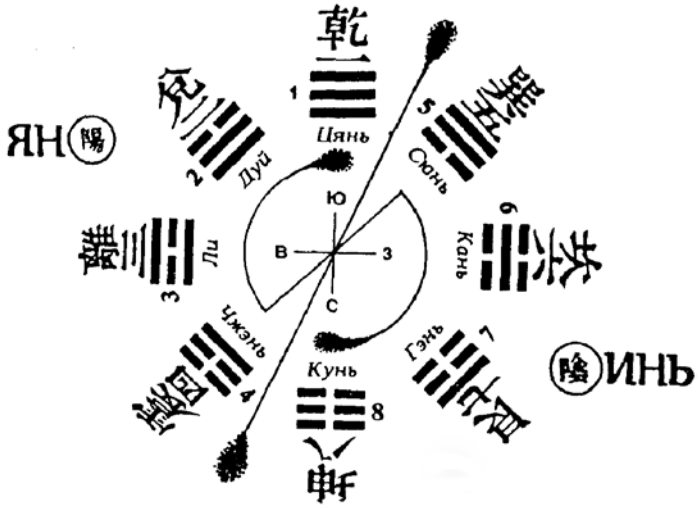
Эти несколько знаков обнимали **разнообразные явления вселенной**, и люди использовали их для **записи различных событий** своей жизни (2, с. 46. Выделено мною. – *Е.Г.*).

Для понимания того, о каких именно явлениях вселенной и связанных с ними событиях жизни повествует это короткое послание, обратимся к его словесной составляющей.

В настоящее время известны три варианта линейного расположения восьми триграмм и сопровождающих их иероглифов:

- вариант, «согласно Вэнь-вану»;
- вариант, «приписываемый Фуси»;
- вариант из Мавандуя.

С точки зрения последовательности чередования сплошных и прерывистых черт, варианты Фуси и Вэнь-вана принципиально отличаются друг от друга.

422. Круговое расположение восьми триграмм, «приписываемое Фуси» (10, схема 6)

421. Квадратное и круговое расположение 64 гексаграмм, «согласно» Вэнь-вану

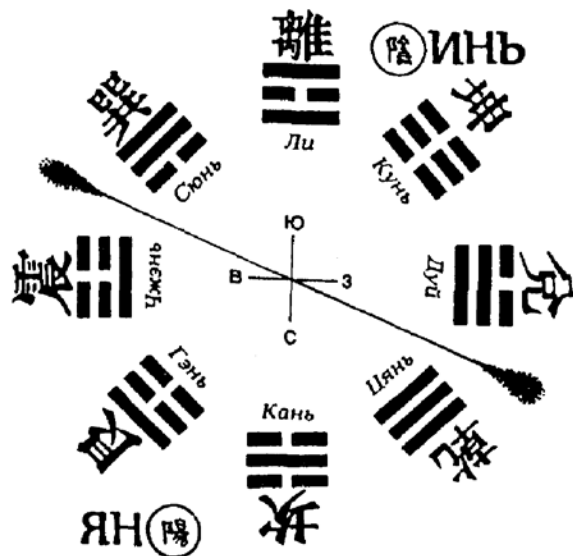
что хаос содержания книги находится в абсолютном противоречии со структурным совершенством ее формы, что не отвечает здравому смыслу.

Для понимания сути послания бога Фуси оставим на время в стороне афоризмы, комментарии и всевозможные трактовки смысла 64-х гексаграмм и обратимся к их истоку: к восьми триграммам Фуси.

Исходя из того, что божественное послание, передаваемое через века, из поколения в поколение по определению не могло носить простейший житейский характер, логично предположить, что в нем заключено некое адресованное всем сакральное знание.

О содержательной составляющей 8-ми триграмм пишет Юань Кэ:

423. Круговое
расположение восьми
триграмм, согласно
Вэнь-вану

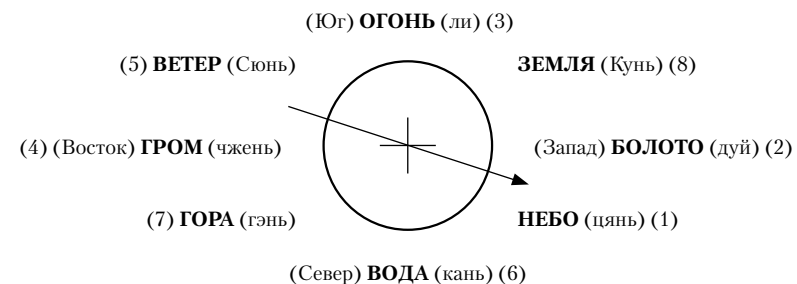

Линейный вариант, «приписываемый Фуси», с формальной математической точки зрения безупречен. В нем соблюдены последовательные изменения триграмм – от трех сплошных линий к трем прерванным, поэтому никаких вопросов у математиков к нему нет.

В линейном варианте Вэнь-вана графические знаки расположены в последовательности, которая формальной логике не поддается. Это породило в научных кругах гипотезу о существовании некой особой математической закономерности, особого порядка расположения триграмм Вэнь-вана и стимулировало новые искания. Тотальное увлечение формальной логикой при изучении графической части послания, привело к тому, что из поля зрения исследователей практически выпали иероглифы сопровождения, т.е. словесная составляющая триграмм.

Помимо линейных вариантов триграмм, существуют **круговые варианты, приписываемые авторству Фуси и Вэнь-вана**. Последовательности круговых вариантов расположения триграмм Фуси и Вэнь-вана в обоих случаях отличаются от их линейных вариантов.

Сопоставление линейного и кругового вариантов Вэнь-вана показывает, что последовательность расположения в них триграмм отличается друг от друга. Обозначим цифрами от 1 до 8 триграммы в линейном варианте Вэнь-вана и сравним их последовательность в его же круговом варианте.

424. Авторская
схема кругового
расположения
восьми триграмм,
«согласно Вэнь-вану»,
с указанием в скобках
соответствия их
расположения
в линейном варианте
Вэнь-вана

Восемь триграмм, в какой бы последовательности они не располагались, содержат как графические черты, так и иероглифы, т.е. вербальную информацию. Обратимся к лингвистической составляющей триграмм на примере их кругового расположения, «согласно Вэнь-вану».

Предположительно стрелкой компаса, лежащей на оси северо-запад – юго-восток в варианте расположения триграмм, «согласно Вэнь-вану», обозначены иероглифы (**небо, ветер, гром и болото**), начиная с которых можно прочесть послание. Читая текст справа налево по ходу солнца (т.е. против часовой стрелки), получим четыре варианта одного и того же текста.

Вариант №1. Поскольку с иероглифа **небо** начинаются оба линейных варианта: и Вэнь-вана, и Фуси, начнем чтение текста с иероглифа **цян** – **небо**:

Небо (цян) – болото (дуй) – земля (кун) – огонь (ли) – ветер (сюнь) – гром (чжень) – гора (гэнь) – вода (кань).

Иероглиф «дуй» переводится как «болото», «озеро» или «водоем». При дешифровке сообщения о гибели острова-материка более точными представляются значение «болото», «илистое дно». Иероглиф «гэнь» переводится как «гора». В данном тексте под словом «гора», видимо, подразумевается небесное тело «огромное как гора». Иероглиф «сюнь» – «ветер» с учетом контекста можно заменить на «ураган».

Таким образом, начав чтение с иероглифа **цян** (небо), используя синонимы и связующие слова, получим следующее сообщение:

[По воле] **небес (цян)** в **болоте (дуй)** **Земля (кун)**, [спаленная] **огнем (ли)**. С **ураганным (сюнь)** **грохотом (чжень)** **гора (гэнь)** в **воду (кань)** [упала].

Вариант №2. Начав чтение с иероглифа **сюнь** – **ветер** и двигаясь по ходу солнца, получим следующую последовательность:

Ветер (*сюнь*) – **Гром** (*чжень*) – **Гора** (*гэнь*) – **Вода** (*кань*) –
Небо (*цянь*) – **Болото** (*дуй*) – **Земля** (*кунь*) – **Огонь** (*ли*).

Используя синонимы и связующие слова, получим сообщение:

«С **ураганным** (*сюнь*) **грохотом** (*чжень*) [камень, огромный как] **гора** (*гэнь*) в **воду** (*кань*) с **небес** (*цянь*) [упал]. В **бездне** (*дуй*) **Земля** (*кунь*), [спаленная] **огнем** (*ли*)».

Вариант №3. Смысл сообщения сохраняется и в том случае, если начать чтение с иероглифа **чжень** – **гром**:

Гром (*чжень*) – **Гора** (*гэнь*) – **Вода** (*кань*) – **Небо** (*цянь*) –
Болото (*дуй*) – **Земля** (*кунь*) – **Огонь** (*ли*) – **Ветер** (*сюнь*).

Используя синонимы и связующие слова, получим сообщение:

«С **грохотом** (*чжень*) **гора** (*гэнь*) в **воду** (*кань*) с **небес** (*цянь*) [упала]. В **болоте** (в бездне) (*дуй*) **Земля** (*кунь*), [спаленная] **огненным** (*ли*) **ураганом** (*сюнь*)».

Вариант №4. Тот же смысл сообщения сохраняется, если начать чтение с иероглифа **дуй** – **болото**:

Болото (*дуй*) – **Земля** (*кунь*) – **Огонь** (*ли*) – **Ветер** (*сюнь*)
Гром (*чжень*) – **Гора** (*гэнь*) – **Вода** (*кань*) – **Небо** (*цянь*).

Используя синонимы и связующие слова, получим сообщение:

«В **болоте** [на дне] (*дуй*) **Земля** (*кунь*), [спаленная] **огнем** (*ли*). С **ураганным** (*сюнь*) **грохотом** (*чжень*) **гора** (*гэнь*) в **воду** (*кань*) с **небес** (*цянь*) [упала].

Расположение стрелки компаса в направлении северо-запад – юго-восток, возможно, несет еще одну смысловую нагрузку – указание направления нанесенного космического удара.

Поскольку круговое расположение иероглифов по версии Вэнь-вана позволяет считывать четыре варианта одного и того же сакрального текста, можно утверждать, что Вэнь-ван располагал иероглифы, исходя из смысла послания бога Фуси, а не из формальной последовательности черт сопровождающих их триграмм.

Возможно, этому способствовало мифологическое «личное знакомство» Вэнь-вана с божественным стариком Цзян Тайгуном – «безродным бедняком и неудачником» –

425. Бог Солнца и Земли Тай-хао (Фуси), держащий в руках изображение кругового расположения восьми триграмм – багуа. Древнекитайский рисунок

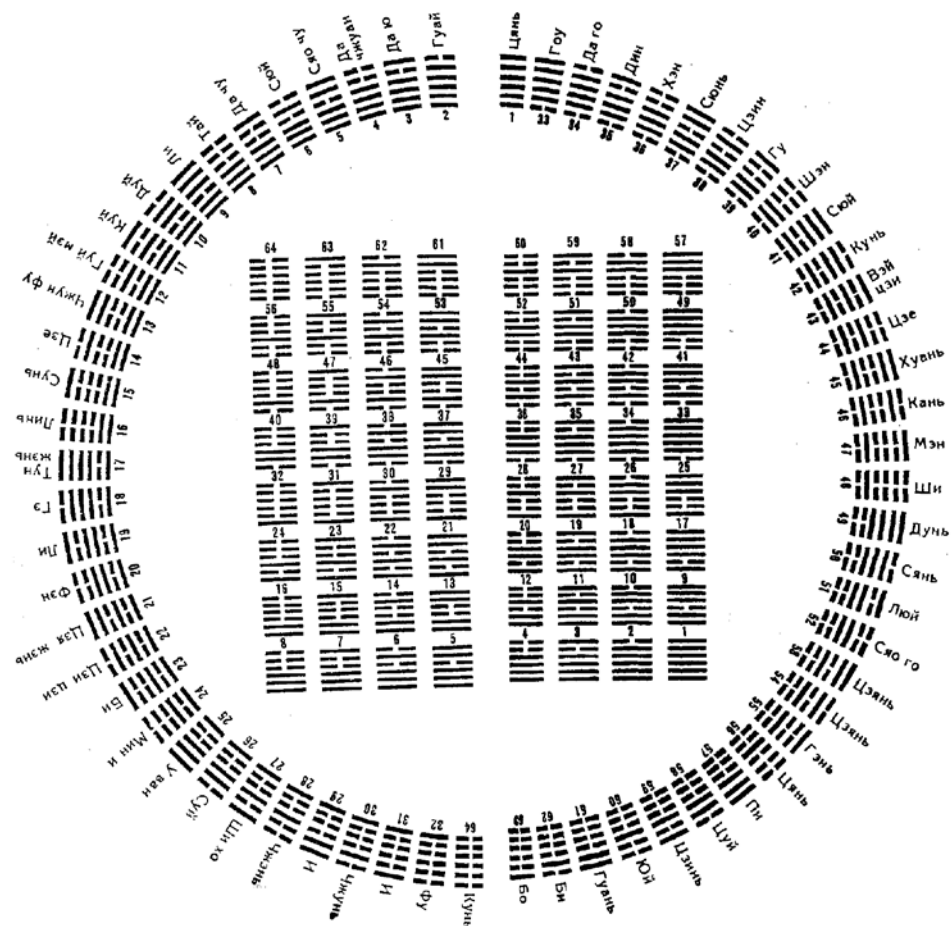
китайским вариантом образа общемирового бога в облике старика-младенца Тага, слишком хорошо знавшего о том, то такое перемена в судьбе.

Перефразируя определение А.Ф. Лосева «Миф – есть в словах данная личностная история», можно сказать: «Триграммы бога Фуси есть в словах данная его личностная история».

«Комментарии больших образов» (Да сян чжуан)

Во вступлении к своей монографии «**Китайская классическая “Книга перемен”**» Ю.К. Щуцкий пишет:

Библиографы старого Китая непоколебимо верили традиции (не исконной, но достаточно старой), относившей создание «Книги перемен» в такую глубокую древность, что никакая другая классическая книга не могла конкурировать с ней в хронологическом первенстве. <...> Не без досады, но и не без удовлетворения мы должны предоставить «Книге перемен» безусловно первое место среди остальных классических книг и как труднейшей из них и для понимания, и для перевода. «Книга перемен» всегда пользовалась славой темного и загадочного текста, окруженного огромной, подчас весьма расходящейся во мнениях литературой комментаторов. Несмотря на грандиозность этой двухтысячелетней литературы, понимание некоторых мест «Книги перемен» до сих пор представляет почти непреодолимые трудности – столь непривычны и

чужды нам те образы, в которых выражены ее концепции (10, с. 84–85).

Сопровождающие 64 гексаграммы **«Комментарии больших образов»** (*Да сян чжуан*), представляют собой так называемый «мантический текст». Он состоит из лапидарных фрагментов, толкование смысла которых и породило «литературу комментаторов». Калейдоскоп сентенций, афоризмов и стремительно меняющихся образов то и дело выстраивается во все новые конфигурации, порождая все новые смыслы.

Начинаются «Комментарии» с толкования 1-ой гексаграммы, включающей в себя понятие **цянъ** – **небо**, о деяниях которого сказано:

Принято считать, что эти фразы во время гадания дают оценку поступков человека и могут повлиять на принятие им важных решений. Например, фразу: «До конца дня деятелен» следует понимать как «преобразование (возобновление) Дао».

Возможно, в деле угадывания судьбы эти толкования и могут быть полезны. Но если допустить, что **«Комментарии больших образов»** содержат воспоминания людей, переживших катастрофу эпохи Тельца (5–3 тыс. до н.э.), станет более понятно и бесценно каждое их слово.

Фраза «**В начале девятка. Нырнувший дракон. Не действуй**», по-видимому, содержит наблюдения за небом в момент появления астероида в созвездии Дракона. Это созвездие упоминается в четырех фразах из шести.

Слово «Девятка» может обозначать как центральный сегмент небесной сферы, в котором находилось приполярное созвездие Дракона, так и дату катастрофы – девятое число декабря.

Из фразы **«Нырнувший дракон. Не действуй»** следует, что в созвездии Дракона была замечена внезапно вынырнувшая **«Переменная звезда»**, т.е. астероид. В отличие от обычного метеорита, «Переменная звезда» не двинулась по небу, оставляя за собой длинный шлейф, а словно бы замерла на одном месте. Затем вдруг оказалась **«в поле»** созвездия Дракона и до конца дня была **«дейтельна»**, то есть стремительно перемещалась по небу.

Из фразы **«Точно (словно) прыжок в бездну»** следует, что вскоре **«Переменная звезда»** внезапно исчезла из поля зрения (ушла за горизонт), но вскоре нависла прямо над Землей.

Фраза **«Летающий дракон находится в небе»** указывает на летающее небесное тело, по форме напоминавшее дракона, изрыгающего огонь.

Разрозненные фразы комментариев **1-ой гексаграммы** складываются в следующее сообщение:

Девятого числа в центре небесной сферы, в районе Полярной звезды созвездия Дракона была замечена внезапно вынырнувшая из бездны Переменная звезда. Сначала она словно бы замерла на одном месте, потом вдруг оказалась посреди созвездия Дракона и до конца дня деятельно перемещалась по небу. Затем внезапно исчезла из поля зрения, уйдя за горизонт, но вскоре явилась вновь и была подобно дракону, изрыгающему огонь.

Из комментариев *Да Сянь чжуань* ко **2-ой гексаграмме «Кунь. Исполнение»** следует, что это событие произошло зимой:

- (I) «[Если ты] наступил на иней, [значит] близок и крепкий лед».
- (III) «<...> надо бы быть стойким» (10, с. 247).

В комментариях к **3-ей гексаграмме «Чжунь. Начальная трудность»** описывается подавленное состояние людей перед надвигающейся катастрофой:

- (I) «Нерешительное кружение на месте <...>»,
- (VI) «Слезы до крови, [что] льются сплошным потоком» (10, с. 247–248).

Из комментариев к **4-ой гексаграмме «Мэн. Недоразвитость»** следует, что утрата отечества была воспринята как кара небесная, а гибель людей – как совершенная над ними казнь:

- (I) «Благоприятно для применения казней над людьми» (10, с. 248).

Из этого следует, что гибель отечества была воспринята людьми как кара небесная, а гибель многих тысяч людей расценена как казнь.

В комментарии к **5-ой гексаграмме «Сюй. Необходимость ждать»** описывается томительное ожидание начала эвакуации с острова:

- (I) Ожидание на окраине <...>.
- (II) Ожидание на [прибрежном] песке <...>. Предстоят незначительные разговоры, [и все же] счастье [будет] в конце концов.
- (III) Ожидание в тине. Близится приход разбойников.
- (IV) Ожидание в крови <...>.
- (V) Ожидание за вином и яствами. Стойкость к счастью <...> (10, с. 248–249).

В комментариях к **8-ой гексаграмме «Би. Приближение»** – постулат стоицизма – «Изначальная вечная стойкость» как залог счастья:

- (I) Обладание правдой <...>
- (II) Стойкость – к счастью <...>.
- (IV) Стойкость – к счастью <...>» (10, с. 250).

В комментариях к **9-ой гексаграмме «Сяо чу. Воспитание малым»** содержатся данные о направлении космического удара (западная сторона неба), о его дате (девятое число), названа фаза луны (почти полнолуние), а значит и время суток – вечер или ночь:

«Свершение. Плотные тучи – и нет дождя; [они] – с нашей западной окраины».

- (I) В начале девятка. Возврат исходит из Пути <...>
- (II) Привлечение к возврату.
- (III) Муж и жена отворачивают взгляды <...>
- (IV) Обладай правдой. От кровопролития уходи, из страшного выходи <...>
- (V) Обладай правдой непрерывно <...>
- (VI) Уже идет дождь. Уже найдено подходящее место. <...> Луна почти в полнолунии <...> (10, с. 251).

Лишь на первый взгляд комментарии к гексограммам «Книги перемен» состоят из случайных, разрозненных фраз. Но стоит только вслушаться в них, вникнуть в смысл обрывочных разговоров, недомолвок, случайно оброненных слов, риторических вопросов, не требующих ответа, и ответов, данных невпопад, и каким-то непостижимым образом едва ли

не воочию начинаешь видеть эпическую картину великого противостояния судьбе тысяч бездомных людей, бредущих по миру. Скитальцев, мучительно размышляющих о том, что ждет их впереди среди стольких печалей.

Словно на экране сменяют друг друга крупные и общие планы. Мелькают лица, сквозь шум дождя слышны то скрип телеги, то плач ребенка, то обрывки фраз, сказанных вполголоса:

- Отшельнику стойкость – к счастью <...>
- И кривой может видеть. И хромой может наступать. Решительное наступление. Будь стойким в опасности <...>
- Рассвет. Рвут тростник <...>
- Поход за счастьем <...>
- Нет ухода без возвращения <...>
- Городской вал обрушится в ров <...>
- Сначала упадок (уныние), потом веселье <...>
- Родня в храме предков <...>
- Спрячь оружие в зарослях <...>
- Поднимутся на самый вал, но не смогут напасть <...>
- Большие войска друг с другом встречаются <...>
- Родня в пригороде <...>
- Большая колесница – для грузов <...>
- [Если] не будет у тебя роскоши, [то и] хулы не будет <...>
- Счастье (оттого, что будешь) силен <...>
- Смиранный из смиренных – благородный человек. Провозгласи смирение. Трудись над смирением <...>
- Возвысь смирение <...>
- [Если] провозгласишь вольность, то воля иссякнет и [будет] несчастье <...>
- Стойкость к счастью;
- [Если] будешь обладать правдой, будешь на [верном] пути. Правдивость по отношению к прекрасному;
- Не служи ни царю, ни князю <...>
- Услаждающее посещение. Достигающее посещение. Познанное посещение. Счастье искреннего посещения.
- Юношеское созерцание <...> Благоприятна стойкость женщины <...>
- Созерцай продвижение и отступление нашей жизни. Созерцай блеск страны. Созерцай нашу жизнь;
- Сжатые зубы; Оставь колесницу и иди пешком.
- Счастье в вечной стойкости. Да, сожаление, но в конце концов – счастье.
- Белое убранство. Возвращение [еще] не издалека.

– Счастье от прекрасного возвращения. Опасность от постепенного возвращения. Самостоятельное возвращение.

– Какие могут быть дороги на небе?

– Добиваясь, кое-что обретишь. Придешь или уйдешь – [будет] бездна за бездной.

– [Нужна всего] кружка вина и чаша [еды];

– Сияние солнечного заката;

– Благородный человек в пути <...>

– [Когда умрешь], то сначала поднимешься на небо. Потом погрузишься в землю;

– Замкнись и заведи свой дом <...> [вообрази: твои] жена и дети болтают и хохочут. Обогащение дома – великое счастье! (25, с. 54–196).

Счастье от встречи с дождем.

Современный китайский исследователь «Книги перемен» Ван Би пишет:

Святые мудрецы установили триграммы, чтобы наблюдать «образы», дали им толкование в «Пояснительных словах» и тем прояснили их, вот почему новолуние и полнолуние – это образ потерь и обретений, вот почему верхние триграммы в гексаграммах <...> (последний и первый блик Луны), – это «образ печали и скорби» <...> Вот почему «образом изменений» является движение [планет] то вперед, то вспять, ночное небо вывешивает нам «образы» (5, с. 177).

Можно ли сказать о триграммах лучше?!

Сакральное послание Фуси – об «**изменении движения планет то вперед, то вспять**». В этом кроется тайна мироздания.

ДЕВЯТЬ ЗНАКОВ ПРАВИТЕЛЯ ДРЕВНЕГО КИТАЯ

К той же «скрытой традиции» «мичуань», что и триграммы Фуси, относятся девять знаков правителя Древнего Китая. На церемониальном императорском халате желтого цвета, который называется «лунпао», должны были находиться: «Солнце, луна, созвездие Большой Медведицы, Дракон, павлин, гора, топор, огонь, вода и водоросли» (18, с. 128).

Каждый из образов несет в себе устойчивую пиктографическую символику. **Солнце** – символ бога Солнца и Земли Фуси. **Дракон** – символ созвездия Дракона. **Созвездие Большой Медведицы** – символ «Большого закланья», т.е. гибели огромного числа людей. **Топор** – символ смертоносного удара. **Гора** – символ Горы бессмертных, т.е. острова-материка Йола. **Луна** – символ богини Луны – верховной богини острова Йола. **Огонь** – символ космического удара. **Водоросли** – символ океанского дна, на которое опустился остров. **Павлин** – образ птицы Феникс – символ возрождения из огня и пепла.

427. Птица Фэн-хуан (Феникс). Позолоченное серебро, горный хрусталь. Дали, провинция Юньнань. Эпоха Тан (VII–X вв.) (28, с. 120). Всполохи небесного огня – символ катастрофы. Пять «капель» среди огненной стихии – символика пяти всемирных потоков. Возрождающаяся в пламени птица Феникс – общемировой символ бессмертия

428. Портрет императора Тай Цзуна (599–649 гг. до н. э.)

429. Церемониальный наряд лунпао китайского императора. XVII в.

В целом, визуально-символический ряд образов церемониального облачения китайского императора составляет следующее сообщение:

При боге Солнца Фуси созвездие Дракона ударило топором по горе богини Луны, спалило ее огнем и опустило на дно океана к водорослям. Возродились, словно Феникс – из пепла.

Сакральное знание, передаваемое потомкам посредством визуальных символов, совпадает по смыслу с сообщением, заключенным в восьми триграммах Фуси. Объединив эти близкие по смыслу канонические тексты, хранимые и передаваемые на протяжении тысячелетий вербальным и визуальным способами, получаем следующее сообщение:

При боге Солнца Фуси созвездие Дракона нанесло удар по горе богини Луны. С ураганным грохотом камень, огромный как гора, в воду с небес рухнул. В бездну опустилась Земля, спаленная огнем. Возродились, словно Феникс – из пепла.

МАГИЧЕСКИЙ КВАДРАТ «ЛО ШУ» БОГА ФУСИ

Помимо восьми линейных триграмм, авторству великого бога Фуси принадлежит и так называемый мистический квадрат «Ло шу». В его клетки вписано девять цифр – от 1 до 9. Принадлежность заложенной в квадрат информации к «скрытой традиции» ни у кого не вызывает сомнений. Как и тот факт, что между триграммами и магическим квадратом «Ло шу» существует содержательная связь. Оба построения каким-то непостижимым образом дополняют друг друга.

Дешифровке символики квадрата «Ло шу» посвящено множество работ, многие из которых дают убедительные и зачастую неординарные толкования. Пересказ всех гипотез занял бы слишком много места, поэтому отсылаем читателей к этим многочисленным работам. Здесь же сошлемся лишь на авторитетное мнение о взаимосвязи между триграммами и квадратом «Ло шу» А.И. Кобзева. На страницах книги «Учение о символах и числах в китайской классической философии» ученый пишет:

Связь триграмм с девятиклеточным квадратом прослеживается еще по одной линии. В стандартном двухмерном расположении триграммы занимают восемь клеток такого квадрата (незаполненной в нем остается центральная клетка). Если в девятиклеточном квадрате с расположением триграмм, приписываемом Фуси, вместо триграмм поставить их числовые эквиваленты, то каждая из четырех пар диаметрально расположенных величин даст в сумме 15, что равно константной сумме трех чисел в девятиклеточном магическом квадрате Ло шу (40, с. 59).

Восемь триграмм Фуси, точнее восемь включенных в них иероглифов, как было сказано, содержат сообщение о гибели острова-материка Йола. Но в этом сообщении нет информации о дате катастрофы.

Логично предположить, что магический квадрат Фуси «Ло шу», состоящий из цифр и неразрывно связанный с

триграммами, восполняет этот пробел. Рассмотрим квадрат «Ло шу» с этой точки зрения.

В центре квадрата находится цифра 5, входящая в состав каждого ряда. Сложение цифр, расположенных в горизонтальном, вертикальном или диагональном ряду, дает сумму, равную **15-ти**. Следовательно, цифры **5** и **15** константны, неизменяемы для этого построения и могут указывать дату катастрофы: день, месяц или период времени года и даже год.

Если сумма сводится к 15 в любом случае, с какой стороны не начини сложение, значит, она относится к фиксируемой дате. Поскольку ни в одном календаре нет 15 времен года, приходим к выводу, что **15 – это число дней**.

Чтобы понять значение цифры 5, достаточно вспомнить, что 360-дневный год подразделялся в древнем Китае на 5 периодов. Год начинался ранней весной и пятый, т.е. последний его период, приходился на зиму. Таким образом, число **5 указывает на зимний период**.

Вместе два числа – 15 и 5 – это 15-й день 5-го (зимнего) периода, т.е. 15 декабря. В старинных русских календарях день зимнего солнцестояния, во время которого произошла космическая катастрофа эпохи Тельца, называется днем Спиридона-солнцеворота и соответствует 12 декабря по старому стилю или 22 декабря по-новому.

Добавив сведения о дате падения астероида в уже имеющийся дешифрованный сакральный текст, получим еще более развернутую информацию о событии:

При бoге Солнца Фуси созвездие Дракoна в 15 день 5-го (зимнего) периода ударило по горе богини Луны. С ураганным грохотом камень, огромный как гора, в воду с небес пал. В бездну опустилась Земля, спаленная огнем. Возродились, словно Феникс – из пепла.

Обобщая сказанное, можно без колебаний утверждать, что цивилизацию Древнего Китая, ее мифологию, религию, философию, естественные и общественные науки характеризует глубокая интеграция в общемировую культуру. Богатая на сюжеты и образы, и на европейский взгляд почти бессистемная, мифология Древнего Китая при детальном изучении обнаруживает глубинные связи с историей западно-атлантической цивилизации эпохи ее расцвета: с постатлантической мифологической традицией и с образами древнегреческой и этрусской космогонической мифологии.

4	9	2
3	5	7
8	1	6

430. Магический квадрат «Ло шу» бога Фуси

Общемировой культ старика-младенца

Особое место в китайском пантеоне занимает образ старика-младенца Лао-цзы. Согласно легенде, мифический старец считается одним из основателей религиозно-философского учения, именуемого даосизмом. Всеобъемлющий термин Дао (Путь) глубок и многогранен и содержит в себе понятия объективности существования мироздания, действия всеобщих законов бытия и предназначения человеку свыше его жизненного пути. В начале XX века даосизм, прошедший длительный путь развития в китайском обществе, получил статус традиционной китайской религии.

Принято считать, что в образе великого Лао-цзы в историю вошел один из трех исторических персонажей древнекитайской истории. Это легендарный император Хуан-ди, живший в III тысячелетии до н.э.; старик-младенец Лао-цзы – хранитель дворцового архива династии Чжоу, живший в VI в. до н.э.; и Чжуан Чжоу (или Чжуан-цзы) – выдающийся философ, создававший свои труды на рубеже IV–III вв. до н.э.

Легенды о создании учения Дао одним из трех легендарных мужей позволяют с большой долей уверенности определить исторические предпосылки его зарождения и последующего становления.

Как уже упоминалось, во второй половине 4-го тысячелетия до н.э. на просторах Евразии сформировалось новое религиозно-философское мировоззрение постатлантического периода мировой истории. Оно давало философское, религиозное и нравственное обоснования первопричине краха одной из крупнейших цивилизаций мира и последовавшего за ним великого переселения народов. Стало ответом на попытки постижения сакральной воли небес.

В те времена осмыслению подвергались понятия предопределения жизненного пути человека, судеб целых народов и возможности противостояния ударам рока. Одновременно

431. Старик-младенец Лао-цзы, путешествующий на буйволе

шел неустанный и мучительный поиск нравственной вины всех и каждого. Выработывался новый тип поведения сообщества в целом и каждого человека в отдельности. Основой нового религиозного мировоззрения стал выстраданный человечеством негативный опыт. Зарождалась философия бесстрастного созерцания мира, мудрой покорности воли небес.

Новое мировоззрение требовало появления нового божества. Им стал старик-младенец Таг. Его парадоксальный образ сочетал в себе великую мудрость человечества и его младенческую беспомощность перед ударами судьбы.

В 3-ем тысячелетии до н.э. во всем мире образ бога Тага в облике Священного Змея претерпел кардинальные изменения во всем мире. И не случайно, ведь оборотничество – неотъемлемое свойство всех общемировых верховных богов. До катастрофы эпохи Тельца на протяжении десятков тысяч лет Таг представлялся в образе могучего Священного Змея.

После катастрофы эпохи Тельца (5–3 тыс. до н.э.) он был низвергнут с пьедестала верховного бога, получил статус «старого» бога и стал представляться стариком-младенцем. Однако и в новой ипостаси старика-младенца Тага повсеместно изображали сидящим на земле, поскольку «сидение на земле» означало обладание ею и указывало на хтонический характер божества.

Самые разнообразные изваяния сидящего на земле старика-младенца Тага – от мегалитических статуй до произведений декоративно-прикладного искусства и малой пластики – сохранились в Европе, Азии, Африке и на обоих американских континентах.

У народов Юго-Восточной Азии и Мезоамерики в ходу были небольшие статуэтки, которые использовались во время проведения обрядов для воскурения благовоний. С этой целью за спиной божка или над его головой закреплялся подсвечник или маленькая жаровня. Огонь и клубящийся над головой божка дымок во время проведения ритуалов поклонения предкам напоминали о небесном огне, спалившем некогда его остров.

На землях Древнего Египта бога-младенца Тага изображали в облике карлика Бэса – веселого и доброго защитника семьи. До наших дней в изобилии сохранились разнообразные каменные изваяния и рельефные изображения коротышки Бэса, лицо которого украшено окладистой кудрявой бородой и пышными усами (подробнее о культе бога Бэса см. «Очерки мифологии и палеоистории культуры», т. 1, с. 349–351).

С середины 3-го тысячелетия до н.э. в европейский фольклор входит образ бога Тага в облике седобородого сказочного гнома в островерхом колпачке или лукавого взлохмаченного домового, способного на всяческие проделки. На помощь домового, обитавшего то в доме за печкой, то на сеновале, домочадцы уповали втихомолку и только в мелких

житейских делах. Подкармливали крошками со стола, просили присмотреть за скотиной в хлеву. Детям о его проделках рассказывались то забавные, то таинственные и назидательные истории.

В Этрурии бога Солнца и Земли Тага почитали в виде старика-младенца – первопредка и наставника, великого мудреца, владевшего всеми тайнами мира. Образ странствующего по миру вещего старика-младенца, по воле небес утратившего отечество и вынужденного начать жизнь сначала, был близок этрусскому народу. Бог Таг как нельзя лучше отражал их собственную судьбу – колонистов-переселенцев. Ведь в начале 1-го тысячелетия до н.э. этруски вынуждены были навсегда покинуть свою родину – Лидийское царство и отправиться на высылки.

Однако, в каком бы обличье не представлялся Таг, для почитателей его культа он оставался все тем же древнейшим богом с собственной «личностной историей», которому род людской поклонялся издревле.

Совершенно иначе сложилась история общемирового бога Тага в Древнем Китае. Несмотря на то, что за пределами Поднебесной его «личностная история» продолжала развиваться, а внешнее обличье претерпело кардинальные изменения, в Поднебесной бога Солнца и Земли Тай-хао (Фуси) продолжали изображать в облике Священного Змея. Сохранилась эта традиция и по сей день, в полном согласии с особенностями национального менталитета и приверженности китайцев древним устоям.

В самом деле, если великий бог Солнца и Земли Тай-хао (Фуси) почитался в облике Священного Змея на протяжении нескольких тысяч лет и наравне с вселенским демиургом Паньгу считался «первопредком» китайского народа, могла ли метаморфоза, произошедшая с его образом в других мировых культурах, отразиться на китайском пантеоне?

Причина сохранения древнейшего образа Тай-хао (Фуси) заключалась в особенностях формирования древнекитайского пантеона, численность которого с веками не только не сокращалась, но возрастала. С появлением новых культов древние божества и духи не утрачивали влияния на людей, не уходили в забвение, а сосуществовали рядом с ними. Согласно традиции, образ великого бога-первопредка Фуси в облике Священного Змея остался незыблем, а в гостеприимном древнекитайском пантеоне появился новый бог – старец-младенец Лаотун.

Культ старца-младенца Лаотуна

Космогоническая мифология и верховные божества китайского пантеона – неотъемлемая часть общемировой космогонической мифологии. Это особенно отчетливо проявилось на примере культа божественного старика-младенца. В древнем Китае этот культ существовал на протяжении огромного исторического периода.

В 3-ем тысячелетии до н.э. вслед за культом Желтого императора Хуан-ди (2698–2598 гг. до н.э.), который считается одним из основоположников даосизма, в Китае появился культ божественного старца-младенца Лаотуна. Его образ – предтеча знаменитого образа божественного старика-младенца Лао-цзы.

Сформировавшийся на протяжении 3–2 тыс. до н.э. корпус мифов о старце-младенце Лаотуне нашел свое фрагментарное отражение в текстах нескольких книг **«Каталога гор и морей»**.

В тексте **«Каталога великих пустынь запада»** образ старца-младенца Лаотуна упоминается дважды. В обоих случаях излагается генеалогия верховных богов, согласно которой отцом старца-младенца Лаотуна называется бог Чжуансюй.

О боге Чжуансюе в **«Каталоге Великих пустынь Востока»** сказано:

1. За Восточным морем у Великой Пропasti [находится] царство Шаохао. Шаохао вскормил здесь предка Чжуансюя, [который] отбросил свою цитру (1, с. 142).

Из этого пассажа следует, что Чжуансюй – это тот самый любимый племянник бога Шаохао, для которого Великий Правитель Запада сделал музыкальные инструменты: цитру *цин* и гусли *сэ*.

В **«Каталоге Великих пустынь Запада»** о старце-младенце Лаотуне говорится: «2а. Чжуансюй родил старца-младенца (Лаотуна). Старец-младенец родил Заклинающего Огонь (Чжююна)» (1, с. 151).

Там же дано описание страны старца-младенца Лаотуна, напоминающей остров-материк Йолу:

4а. <...> В Великой пустыне лежит гора под названием гора Солнца и Луны. Это – Небесный стержень. В небесные ворота Уцзюй заходят солнце и луна. [Там] живет бог с

человеческим лицом <...>. Чжуансюй родил Старца-Младенца. Старец-Младенец родил Великого (Чжуна) и Черного (Ли). Бог приказал Великому поднять небо, а Черному – опустить землю. 5. Опустив землю, [Черный] родил Е. [Е] поселился на краю Запада, чтобы управлять чередованием движения солнца и луны, звезд и планет (1, с. 152).

В этом фрагменте нашли отражение мифы о боге Пань-гу, разделившем небо и землю; о Правителе Запада Шаохао, переселившемся на Запад; о его племяннике Чжуансюе – будущем боге Севера; об острове Йола, названном «горой Солнца и Луны»; о старце-младенце Лаотуне – ипостаси образа общемирового бога Солнца и Земли Тага в облике старика-младенца.

Исходя из сведений, включенных в **«Каталог гор и морей»**, культ старца-младенца Лаотуна почитался в Поднебесной на протяжении большого исторического периода.

Культ старика-младенца Лао-цзы

В Индии, на Ближнем Востоке, в Восточном Средиземноморье и в эллинистических государствах Центральной Азии на протяжении 1-го тысячелетия до н.э. шли активные процессы становления новых религиозных учений: буддизма, зороастризма, пифагореизма, платонизма, эпикурейства, о которых уже шла речь. Зарождение новых религиозно-нравственных учений на Евразийском континенте стало катализатором для формирования в Китае в 1-ом тысячелетии до н.э. целостного религиозно-нравственного учения, которое было напрямую связано с культом бога в облике старика-младенца.

На рубеже VI–V вв. до н.э. в Поднебесной получили хождение мифы о старике-младенце Лао-цзы, якобы жившем в царстве Чжоу, но сравнительно недавно покинувшем страну. Вслед за первым основателем даосизма – Желтым императором, вторым основателем великого учения считается старик-младенец Лао-цзы.

Согласно одной из легенд, Лао-цзы родился в Китае, согласно другой – пришел в Китай из Индии. Жил в царстве Чжоу, а в конце жизни уехал в Индию. Одно время будто бы занимал должность архивариуса-историографа императорского дворца династии Чжоу, где изучал древние рукописи. Говорят, на старости лет мудрый Лао-цзы отошел от дел и жил

отшельником в пещере, наставляя учеников. Будучи в преклонном возрасте, решил покинуть страну и отправился на запад, захватив с собой бамбуковые свитки, для которых потребовались три телеги.

Прибыв на западную границу царства Чжоу, он, однако, вынужден был задержаться на пограничной заставе, поскольку ее начальник по имени Инь Си заинтересовался содержанием вывозимых рукописей. Тогда-то Лао-цзы по просьбе чиновника записал и оставил на таможне 81 заповедь учения «**Дао Дэ Цзин**» – «**Книги пути и благодати**» – квинтэссенцию своих трудов. Они -то и легли в основу учения о великом Пути.

История выглядит вполне реалистичной и действительно могла произойти с одним из архивариусов, вывозившим в Индию и свои сочинения, и многочисленные копии древних рукописей. Но маловероятно, чтобы книга «Дао Дэ цзин» оказалась в распоряжении мирового сообщества лишь вследствие бдительности таможенника, а не в результате огромного труда древнекитайских философов и историографов.

Имя одного из них, Чжуан Чжоу или Чжуан-цзы, жившего в царстве Чжоу на рубеже IV–III вв. до н.э., история сохранила. Так же как Желтый император Хуан-ди и старик-младенец Лао-цзы, Чжуан-цзы считается одним из основоположников даосизма. Именно этому философу мир обязан сохранением и развитием даосского учения – выдающегося явления духовной культуры Китая.

Учение Дао формулирует представление о высших законах бытия, лежащих в основе всего сущего во вселенной – от бесконечного космоса до каждого отдельного существа. Дао – то, что дано, данность, получаемая свыше. Дао – путь. Дао – естественный высший мировой порядок, и задача каждого человека – не противоречить, а соответствовать этому порядку. Всякое противоречие Дао бессмысленно и означает пустую трату сил, которая приводит к неудаче и гибели.

Связанное с культом старика-младенца Лао-цзы учение о божественном провидении и философия «недеяния», пассивного созерцания мира оказались востребованы.

Образ убежденного сединами мудрого старика-младенца Лао-цзы удивительным образом перекликается с образом общемирового бога Солнца и Земли Тага, которого этруски глубоко почитали и величали не иначе как «маленький старичок» или «малютка-старичок». Из этого можно сделать вывод, что этруские жрецы-паломники сыграли немалую роль в распространении на территории Китая учения старика-младенца Тага.

432. Встреча Лао-цзы и Конфуция. Китайская гравюра. I в. до н.э.

Таким образом, общемировой бог Солнца и Земли Таг в середине 1-го тысячелетия до н.э. в очередной раз сменил свой образ. Первое и древнейшее его воплощение – Священный «пятикоготный» Змей «ман». Второе – великий бог Солнца и Земли Фуси в облике антрополоморфного божества со змеиным телом. Третье – старец-младенец Лаотун. Четвертое – сановник по имени Фэн-хоу – маленький, необычайно умный старик из мифа о битве Светлейшего Хуан-ди с Железным Чию. Пятое – безродный бедняк и неудачник бог Цзян-Тайгун; мудрый советник по прозвищу Тайгун, Цзян Цзы-я, Люй Шан, Люй Ван, Тайгун Ван. Шестое – убежденный сединами божественный старик-младенец Лао-цзы. Преемственность этих мифологических образов бесспорна.

В известной даосской притче, посвященной легендарной встрече Конфуция со старцем Лао-цзы, философ прямо говорит об истинно «драконьей» сущности бога в облике «простого человека». Сыма Цянь в «**Ши цзи**» так излагает эту притчу:

«Лао-цзы был уроженцем селения Цюйжэнь волости Лисян уезда Кусянь [царства] Чу, [происходил] из рода Ли, имел имя Эр, второе имя Дань. Он был хранителем дворцового архива Чжоу.

Конфуций отправился в Чжоу, чтобы осведомиться о ритуале у Лао-цзы. Лао-цзы сказал: «Того, о чем вы спрашиваете, уже почти не осталось. Так от человека остается гниющий труп и [когда-то] произнесенные речи. К этому добавлю: в благоприятные времена совершенномудрый разъезжает на колеснице, а в неблагоприятные – ходит пешком с тяжелой поклажей. Я слышал, что хороший торговец прячет подальше [свои товары], как будто [у него]

ничего нет, а совершенномудрый, обладающий многими добродетелями, внешне стремится выглядеть глуповатым. Отбросьте вашу заносчивость и необузданные желания, [откажитесь] от напыщенных манер и низменных страстей — все это не принесет вам пользы. Вот и все, что я хочу вам сказать». [Конфуций] ушел [и] сказал ученикам: «Я знаю, что птица умеет летать, что рыба умеет плавать, а дикий зверь умеет бегать. Бегающих можно поймать в капкан, плавающих выловить сетью, летающих сбить стрелой. Что же касается дракона, то я не могу понять, как он, оседлав ветер и пронзая облака, устремляется к небесам. Я сегодня виделся с Лао-цзы, который подобен дракону!».

Лао-цзы совершенствовал Дао [и] дэ, его учение призывает жить в уединении [и] не стремиться к славе. [Он] долгое время жил в Чжоу, [но] увидев, что Чжоу приходит в упадок, решил уехать. Когда [он] достиг заставы, лингын Си сказал: «Вы собираетесь удалиться от мира. Напишите для меня [хоть] что-нибудь!» Тогда Лао-цзы написал книгу в двух частях 10, более пяти тысяч слов которой говорили о смысле Дао [и] дэ. После этого он ушел, и никто не знает о его дальнейшей судьбе.

Некоторые говорят, что [был] Лао Лай-цзы, который тоже был чусцем [и] написал книгу в 15 главах, толкующую о пользе учения даосов. Говорят, что он жил одновременно с Конфуцием.

[Тогда] Лао-цзы, наверное, прожил больше 160 лет, или даже 260 лет, поскольку взрастил долголетие, совершенствуя свое Дао.

Через 129 лет после смерти Конфуция главный историограф чжоуского дома Дань при встрече с циньским Сянь-гуном сказал: «Цинь и Чжоу начали с единства. После 500 лет единства [они] разойдутся. После 70 лет разъединения там (в Цинь) появится ба-ван». Одни говорят, что Дань и был Лао-цзы, другие отрицают это, и никто на свете не знает правды. Но мудрец-отшельник по имени Лао-цзы несомненно существовал.

Сына Лао-цзы звали Цзун. Он служил военачальником в Вэй и был пожалован владением в Дуаньгань. У Цзуна был сын Чжу, у Чжу был сын Гун, [а] праправнука Гуна звали Цзя. Цзя служил ханьскому Сяо Вэнь-ди. Сын же Цзя [по имени] Цзе был назначен тайфу [старшим наставником наследника престола] при Ане, наследнике Цзяоси-вана, и поселился с семьей в [княжестве] Ци.

Люди, изучающие [учение] Лао-цзы, отвергают конфуцианство, а конфуцианцы отвергают Лао-цзы. «Пути у людей разные, каждый следует собственным устремлениям», — разве не об этом сказано? Ли Эр [проповедовал] недеяние, [ведущее к] самоусовершенствованию, безмятежность и чистоту, ведущие к истине (47а).

Одна из даосских притч о встрече Конфуция с Лао-цзы звучит так:

Лао-цзы жил в пещере, в горах. О его странностях ходили легенды. Конфуций отправился повидаться с Лао-цзы. Ученики остались ждать его у входа в пещеру. Когда он вышел, то весь трясся. Они спросили его:

— Что случилось?

— Я знаю, что птица летает, зверь бежит, рыба плавает. Бегающего можно поймать в капкан, плавающего — в сети, летающего — сбить стрелой. Что же касается дракона, то я еще не знаю, как его поймать! Он не человек, он — дракон! Даже ученики Лао-цзы были потрясены, потому что Конфуций был намного старше, его уважал народ, его уважали при дворе. И то, как повел себя с ним Лао-цзы, было просто оскорбительным. Но не для Лао-цзы! Он был простым человеком, не высокомерным, не смиренным, просто чистым человеком. И если это больно ранило — его чистота, его обыкновенность — если это так сильно задело Конфуция, то что он мог поделать?

Лао-цзы был чистым зеркалом, в котором отражалось все несовершенное. Ученики спросили Лао-цзы:

— Что Вы сделали?

— Я ничего не делал, я просто отражал! — ответил он.

Когда Конфуций посмотрел в глаза Лао-цзы, то понял, что этого человека невозможно обмануть. Конфуций попытался завести разговор о «высоком человеке», но Лао-цзы рассмеялся и сказал:

— Я никогда не видел что-либо «высшее» или «низшее». Человек есть человек, точно так же как дерево есть дерево. Все участвуют в одном и том же существовании. Нет никого, кто был бы выше или ниже. Это бессмыслица.

Тогда Конфуций спросил, что происходит с человеком после смерти:

— Вы живете, разве можете вы сказать, что такое жизнь? — спросил в ответ Лао-цзы.

433. Бог Фуси
передает богине
Нюйве символ
власти над Землей.
Древнекитайский
рисунок

Конфуций смутился, а Лао-цзы продолжил:
– Вы не знаете этой жизни, в которой сейчас находитесь.
И вместо того, чтобы познавать ее, вы беспокоитесь о той,
запредельной.

Причина, по которой Конфуций назвал Лао-цзы драконом, заключается в том, что божественный старик-младенец Лао-цзы есть позднейшее воплощение древнекитайского бога Солнца и Земли Тай-хао (Фуси), изображаемого в облике Священного Золотого дракона или Золотого Змея.

Период мировой истории, наступивший после гибели острова-материка Йола и пятого всемирного потопа, т.е. с середины 4-го тысячелетия до н.э. по середину 1-го тысячелетия н.э., китайский пантеон обогатился целой плеядой богов в облике старика-младенца. В их числе: старец-младенец Лаотун, старик-младенец Лао-цзы, Лао Лай-цзы, старый юноша Лао-лан.

Бог по имени Лао-лан – Старый юноша – позднейшая ипостась образа общемирового мифического Старика-младенца. Лао-лана ассоциируют также с божеством вод Эр-лан-шэнем. В энциклопедии читаем о нем:

Эр-лан-шэнь (Божество – второй сын), Эр-лан (Второй сын), Гуанькоу Эр-лан (Второй сын из Гуанькоу), Гуанькоу-шэнь (Божество из Гуанькоу). В поздней китайской народной мифологии одно из божеств вод, а также дамб, защищающее людей от разливов рек и наводнений. По наиболее распространенной версии, Эр-лан – сын сычуаньского правителя Ли Бина, усмирявшего воды, прокладывавшего новые русла рек и боровшегося с драконом (лун). Если предания о Ли Бине с сильной мифологической

434. Старик-младенец
Таг, богиня Минерва
и богиня победы Ника
благодарят
великого Геракла
за победу над
Немейским львом.
Гравировка
на тыльной стороне
этрuscoго бронзового
зеркала.
Середина 1 тыс. до н.э.

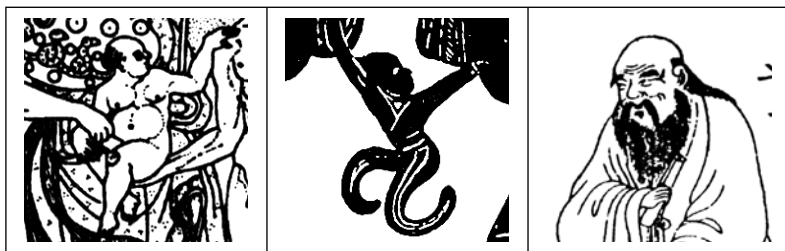
окраской зафиксированы с первых веков н.э., то имя Эр-лан появляется в письменных памятниках лишь с XII в. (14, с. 759).

Использование в мифах о старом юноше Лао-лане и боге Эр-лан-шэне мотивов борьбы божества с драконом, усмирения вод и прокладывания новых путей для речных потоков – результат переработки в 1-ом тысячелетии до н.э. древнейших мифологических сюжетов. Пример жизнестойкости мифологических образов с глубокими историческими корнями.

Мифы о Лао-лане, Ли Бине и Эр-лан-шэне представляют собой новейшую интерпретацию мифологических сюжетов о боге Гуне по прозвищу Байма, его сыне – Великом Юе, о старике-младенце Таге и старике-младенце Лао-цзы.

Следованием Китая общемировым духовным традициям объясняется тот факт, что облик божественного старика-младенца Лао-цзы совпадает с изображением этрусского старика-младенца Тага.

На известном древнекитайском рельефе, выполненном на камне, запечатлен исторический момент: Фуси передает Нюйве угольник – инструмент для измерения Земли (рис. 433). Нюйва принимает этот символ власти над Землей и людьми, после чего получает статус верховной богини. Между Нюйвой и Фуси видна маленькая фигурка – крошечное божество

435. Старик-младенец Таг.
Фрагмент изображения на тыльной стороне этрусского бронзового зеркала

436. Старик-младенец Лао-цзы.
Фрагмент рельефа на камне. Провинция Шаньдун. Начало н. э.

437. Старик-младенец Лао-цзы.
Фрагмент рисунка «Лао-цзы, путешествующий на буйволе»

с большой круглой головой и змееподобными ногами. Божок держится за рукава одеяний Ньювы и Фуси. Его голова повернута в сторону Фуси. Символика этого живописного образа в литературе трактуется неоднозначно и потому нуждается в разъяснении.

Для того чтобы определить, что за загадочный персонаж изображен на древнекитайском рисунке, достаточно сопоставить его с этрусским гравированным рисунком, украшающим тыльную сторону бронзового зеркала (рис. 434).

В центре этрусской композиции – четыре мифологических персонажа: богиня Минерва (Афина), богиня победы Ника, Геракл и старик-младенец Таг. Богиня Минерва и бог Таг благодарят Геракла за победу над Немейским львом, шкура которого висит на руке героя. Стоящая рядом с Гераклом Ника венчает голову победителя лавровым венком. Великий Геракл бережно держит на своей ладони старика-младенца Тага, который одобрительно возлагает руку на плечо величайшего героя Эллады.

Сопоставление этрусского и китайского рисунков выявляет их принципиальное совпадение по многим параметрам, но главное – в изображении маленьких божков. Идентичны профиль головы, положение рук, общие пропорции тела. Разница лишь в том, что на одном рисунке изображен этрусский старик-младенец Таг (рис. 435), а на другом – его китайский аналог старик-младенец Лао-цзы (рис. 436). Не исключено, что перед нами один из наиболее ранних в древнекитайской иконографии вариантов изображения старика-младенца Лао-цзы, впоследствии ставшего каноническим.

Нельзя не заметить и глубокого своеобразия китайской трактовки сакрального события. В общемировой мифологии могучий бог Таг после передачи верховной власти сменил облик, превратившись в старика-младенца, и его антропоморфный образ остался в прошлом.

В китайской иконографии бог Тай-хао (Фуси) изображен сразу в двух своих ипостасях – в облике Священного Змея и старика-младенца Лао-цзы. В этой композиции бог являет миру свой двуединый облик. Причем, оба – Фуси и Лао-цзы – нарисованы со змееподобными ногами.

Взяв за основу этрусский оригинал, китайский художник подчеркнул идентичность обоих мифологических образов. Причина удивительного сходства изображений этрусского старика-младенца Тага и древнекитайского Лао-цзы – в принадлежности обоих мифологических персонажей к общемировому культу бога в облике старика-младенца. Это признак взаимовлияния культур, оказавшего воздействие на такую чувствительную область духовно-нравственной жизни любого общества, как религиозное мировоззрение.

С точки зрения общемировой мифологической традиции, подобное раздвоение божества не только оправдано, но и необходимо. Оно знаменует преемственность культов, предполагает присутствие бога в одном и том же месте в одно и то же время в разных ипостасях. Православная Святая Троица – пример явления верховного божества одновременно в трех ипостасях: Бога-Отца, Бога-Сына и Бога-Духа Святого.

Еще одну вариацию образа общемирового бога-скитальца Тага можно увидеть на известном китайском рисунке под названием «Лао-цзы, путешествующий на буйволе» (рис. 431, 437). Странствующий Лао-цзы – аналог образа бездомного скитальца Тага, а его буйвол – живописный символ эпохи Тельца (5–3 тыс. до н.э.), во время которой он навеки потерял свой зачарованный остров.

《道德经》 老子

«КНИГА ПУТИ И БЛАГОДАТИ» (ДАО ДЭ ЦЗИН) СТАРИКА-МЛАДЕНЦА ЛАО-ЦЗЫ

Книга Лао-цзы *Дао дэ цзин* – основа даосизма, древнекитайского философско-религиозного учения. За время своего существования она породила огромное количество комментариев и научных трудов, толкующих заложенные в ней идеи. Известно, что количество произведений даосской литературы, собранной и перепечатанной в Китае к 1192 году, составило 6455 единиц (12, с. 489). Трудно представить общее количество сочинений, посвященных трактовкам канона Лао-цзы и всей даосской традиции, созданных в мире за время, прошедшее после 1192 года.

Читателям, интересующимся учением Дао и философскими направлениями, возникшими на его основе, следует обратиться к многочисленным трудам современных отечественных синологов, целый ряд которых, без сомнений, представляет выдающиеся достижения научной мысли.

Даосизм во всем его многообразии и глубине – неисчерпаемый клад мудрости. В заповедях Лао-цзы изложены законы мироздания, правила управления государством, сложнейшие проблемы бытия. Но на фоне всего бесконечного и безмерного выделяются двенадцать заповедей, в которых отражена философия стоицизма. Во многом они перекликаются с **«Комментариями больших образов»**, о которых шла речь выше.

Исходя из событий постатлантического периода и «личностной истории» поверженного бога Тага, термин «дао» употребляется в заповедях в значении «данного свыше». Синонимы понятия «дао» – то, что дано свыше, судьба, рок, веление небес, жизненный путь.

Символично, что **«Книга пути и благодати»** (*Дао дэ цзин*) включает в себя 81 заповедь. Это связывает ее с таким сакральным понятием древнекитайской культуры как «желтый колокол».

В книге **«Философы из Хуайнани»** о нем сказано:

Желтый колокол звучит как гун – первая ступень пятиступенного звукоряда. Гун – господин всех тонов. <...>

438. Старик-младенец Лао-цзы, путешествующий на буйволе

первый в двенадцатиричном земном цикле. Его число 81. Он главенствует над 11 луной (4, с. 65).

Одиннадцатая луна соответствует началу зимы. Значит, заповеди Лао-цзы подобны звукам того набатного «желтого колокола», который некогда взывал к миру. Попробуем сквозь гул тысячелетий услышать голоса предков.

5 заповедь

Небо и Земля не обладают человеколюбием и предоставляют всем существам возможность жить собственной жизнью. Совершенномудрый не обладает человеколюбием и предоставляет народу возможность жить собственной жизнью. Разве пространство между небом и землей не напоминает кузнечный мех? Чем больше [в нем] пустоты, тем дольше [он] действует, чем сильнее [в нем] движение, тем больше [из него] выходит [ветер]...

Пятая заповедь содержит ответы на самые мучительные вопросы, терзавшие народ и в момент катастрофы, и на протяжении тысяч лет после нее: в чем причина кары небесной, в чем вина людей, почему бог не спас свой народ? И первый ответ – об изначальном безразличии мироздания к людям, и в этом безразличии – его оправдание. Второй ответ – о небесной механике, подобной кузнечному меху. Место рода людского в этой вселенской кузнице – как раз между молотом и наковальней. И в этом нет его вины. В этом его беда.

12 заповедь

Пять цветов притупляют зрение. Пять звуков притупляют слух. Пять вкусовых ощущений притупляют вкус. Быстрая езда и охота волнуют сердце. Драгоценные вещи заставляют человека совершать преступления. Поэтому совершенномудрый стремится к тому, чтобы сделать жизнь сытой, а не к тому, чтобы иметь красивые вещи. Он отказывается от последнего и ограничивается первым.

Двенадцатая заповедь – философский постулат выживания. В ней содержатся не только доводы для оправдания бедности и лишений. Она не только утешает. Она учит спартанскому образу жизни и умению вынужденный аскетизм превратить в принцип сознательного самоограничения. Так рождается философия стоицизма.

15 заповедь

В древности те, кто был способен к учености, знали мельчайшие и тончайшие [вещи]. Но другим их глубина неведома. Поскольку она неведома, [я] произвольно даю [им] описание: они были робкими, как будто переходили зимой поток; они были нерешительными, как будто боялись своих соседей; они были важными, как гости; они были осторожными, как будто переходили по тающему льду; они были простыми подобно неотделанному дереву; они были необъятными, подобно долине; они были непроницаемыми, подобно мутной воде. Это были те, которые, соблюдая спокойствие, умели грязное сделать чистым. Это были те, которые своим умением сделать долговечное движение спокойным, содействовали жизни. Они соблюдали дао и не желали многого. Не желая многого, они ограничивались тем, что существует, и не создавали нового...

Это панегирик мужеству и терпению скитальцев, которые *переходили зимой поток; переходили по тающему льду; боялись своих соседей; были необъятными, подобно долине; и непроницаемыми, подобно мутной воде; соблюдая спокойствие, умели грязное сделать чистым; умели сделать долговечное движение спокойным, содействовали жизни.* Упоминание зимы и льда связано с тем, что гибель острова случилась в середине декабря, и беженцам пришлось переходить реки по льду и брести по заснеженным полям.

Фрагмент 20 заповеди

О! Как хаотичен [мир], где все еще не установлен порядок. Все люди радостны, как будто присутствуют на торжественном угощении или празднуют наступление весны. Только я один спокоен и не выставляю себя на свет. Я подобен ребенку, который не явился на свет. О! Я несусь! Кажется, нет места, где мог бы остановиться. Все люди полны желаний, только я один подобен тому, кто отказался от всего. Я сердце глупого человека. О, как оно пусто! Все люди полны света. Только я один подобен тому, кто погружен во мрак. Все люди пытливы, только я один равнодушен. Я подобен тому, кто несется в мирском просторе и не знает, где ему остановиться. Все люди проявляют свою способность, и только я один похож на глупого и низкого. Только я один отличаюсь от других тем, что вижу основу в еде.

Текст двадцатой заповеди полон поэзии и по своему строению напоминает балладу. Возможно, что когда-то люди певали эти слова в вечерних сумерках под звук свирели или тихий перебор струн, сетуя на горькую судьбу. На принадлежность этого произведения песенно-балладному жанру указывает наличие в нем вариативного рефрена: «Лишь я один равнодушен», «Лишь я один от всего отказался» и т.д. При этом каждая следующая из шести строф сокращается на одну строку, ускоряя ритм повествования. В первой строфе шесть строк, во второй – пять и т.д. Исходя из этой закономерности, можно предположить, что строфа, содержащая три строки и начинающаяся со слов «Я подобен тому, кто несется в мирском просторе...», должна быть третьей. После соответствующей перестановки, эта баллада звучит так:

О! Как хаотичен [мир],
Что никак не придет в порядок.
Все люди так радостны,
Словно пришли на торжественный пир
или на праздник прихода весны.
Лишь я один равнодушен и не выхожу на свет.

Я словно дитя, что никак не родится на свет.
О! Я несусь! Кажется, на свете нет места,
где мог бы я остановиться.
Все люди полны желаний,
Лишь я один от всего отказался.

Я подобен тому, кто несется в мирском просторе
и не знает, где можно ему остановиться.
Каждый на что-то способен,
Лишь я один похож на глупца.

В груди моей сердце глупца. О, как оно пусто!
Все люди наполнены светом,
Лишь я один словно во тьму погружен.

Все люди пытливы,
Лишь я равнодушен.

И от других отличаюсь лишь тем, что голоден вечно я.

25 заповедь

Вот вещь, в хаосе возникшая, прежде неба и земли родившаяся! О беззвучная! О лишенная формы! Одиноко стоит она и не изменяется. Повсюду действует и не имеет преград. Ее можно считать матерью поднебесной. Я не знаю ее имени. Обозначая ее иероглифом, назову ее Дао; произвольно давая ей имя, назову ее великое. Великое – оно в бесконечном движении. Находящийся в бесконечном движении не достигает предела. Оно возвращается (к своему истоку). Вот почему велико небо, велика земля, велик также и государь. Во вселенной имеются четыре великих, и среди них – государь. Человек следует законам земли. Земля следует законам неба, небо следует законам Дао. А Дао следует самому себе.

Эта заповедь наполнена философским смирением перед волей небес.

26 заповедь

Тяжелое становится основой легкого. Покой есть главное в движении. Поэтому совершенномудрый, шагая весь день, не отходит от [телеги] с тяжелым грузом. Хотя он живет прекрасной жизнью, но он в нее не погружается. Почему властитель десяти тысяч колесниц, занятый собой, так пренебрежительно смотрит на мир? Пренебрежение разрушает его основу, а его торопливость приводит к потере власти.

В 26-ой заповеди – выстраданный опыт по преодолению однообразия и тягот скитальческой жизни: человек, «шагая весь день, не отходит от [телеги] с тяжелым грузом» и «хотя он живет “прекрасной” жизнью, но он в нее не погружается». В этих словах заключено еще одно правило выживания: чтобы не прийти в отчаяние, надо быть выше обстоятельств.

33 заповедь

Знающий людей, благоразумен. Знающий себя, просвещен. Побеждающий людей, силен. Побеждающий самого себя, могуществен. Знающий достаток, богат. Кто действует с упорством, обладает волей. Кто не теряет свою природу, долговечен. Кто умер, но не забыт, тот бессмертен.

79 заповедь

Пусть государство будет маленьким, а население — редким. Если [в государстве] имеются различные орудия, не надо их использовать. Пусть люди до конца своей жизни не уходят далеко [от своих мест]. Если [в государстве] имеются лодки и колесницы, не надо их употреблять. Даже если имеются воины, не надо их выставять. Пусть народ снова начинает плести узелки и употреблять их вместо письма. Пусть его пища будет вкусной, одеяние красивым, жилище удобным, а жизнь радостной. Пусть соседние государства смотрят друг на друга, слушают друг у друга пение петухов и лай собак, а люди до самой старости и смерти не посещают друг друга (26).

В этих сентенциях нет философии бездействия или отрешения от мирской суеты. В них тоска по родине, по собственному дому. В них неистребимая мечта скитальцев о тихой деревенской жизни с лаем собак и пением петухов по утрам и вечерам. В них усталость, что копилась во время долгого пути по извилистым горным тропам и пыльным дорогам, непроходимым чащобам и топким болотам. Усталость от зноя и холода; от голода и жажды; от равнодушия и жестокости; от нищеты и боли потерь. Сила духа стала их символом веры, а путь сделал из них стоиков. Философию стоицизма, выстраданную на бескрайних дорогах Земли, передаваемую из поколения в поколение в виде простых житейских заповедей, создал народ, черпавший силу в самом себе. Читая «Книгу пути и благодати», мы будто слышим тихие молитвы каждого из них о простом домашнем покое. Это доносятся до нас сквозь тысячелетия далекие голоса наших предков.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Мировая мифология — уникальное создание человеческого гения. С помощью общемировой космогонической символики в ней зафиксирован неумолимый ход мировой истории. В полной мере это присуще и мифологии Поднебесной империи, хранящей сведения о глобальных катаклизмах, происходивших с человечеством на протяжении последних сорока тысяч лет.

Под стать ей и древнекитайская философская литература — уникальный конгломерат гуманитарных, историко-документальных и естественнонаучных знаний, созданный путем виртуозного сопряжения в каждой отдельной единице текста множества независимых информационных слоев, наполненных явными и скрытыми смыслами.

В «Очерках древнекитайской мифологии и палеоистории культуры» предпринята попытка толкования лишь одного из них.

ПРИЛОЖЕНИЯ

СИМВОЛИКА ДРЕВНЕКИТАЙСКОЙ МИФОЛОГИИ

Мифологические образы	Астрономические эпохи
<i>Эпоха Скорпиона периода Титанов 42–40 тыс. до н.э.</i>	
Саньчжу – тройное жемчужное дерево	Млечный путь
Белый государь Бай-ди	Образ титана Ориона, всемирного верховного бога околополярного созвездия Орион (42–40 тыс. до н.э.)
Янь-ди (Шэнь-нун)	Бог Полярной звезды в созвездии Орион (42–40 тыс. до н.э). Бог собирающий плоды
Цзяхэ – счастливый знак	Хлебный или рисовый колосок – всемирный символ околополярного созвездия Ориона (42–40 тыс. до н.э.)
Огромный краб, что жил в Северном море, спина у него была шириной в тысячу ли	Зодиакальное созвездие и эпоха Скорпиона (42–40 тыс. до н.э.)
<i>Эпоха Коня периода Титанов 35–33 тыс. до н.э.</i>	
Хозяин ветров Фэй-лянь	Верховный бог созвездия и эпохи Коня (35–33 тыс. до н.э), аналог образа бога северного ветра Борея

<i>Эпоха Близнецов периода Титанов 33–31 тыс. до н.э.</i>	
Фэйту и Цзюэти – пара волшебных коней	Образы верховных богов созвездия и эпохи Близнецов (33–31 тыс. до н.э), аналоги образов древнегреческих богов ветра – братьев Борея и Зевса в обликах коней
<i>Эпоха Овна периода Титанов 29–27 тыс. до н.э.</i>	
Тело коня с человеческим лицом	Живописный образ астероида из созвездия Коня (29 тыс.), нанесшего удар в эпоху Овна (29–27 тыс. до н.э.)
Птица дафын – большой феникс – ветер со свирепым нравом	Живописный образ астероида из созвездия Коня (29 тыс.), нанесшего удар в эпоху Овна (29–27 тыс. до н.э.)
<i>Эпоха Рыб периода Олимпийских богов 27–24 тыс. до н.э.</i>	
Карп, линь	Символ созвездия и эпохи Рыб (27–24 тыс. до н.э.)
Гун – бог морей	Верховный бог созвездия и эпохи Рыб (27–25 тыс.)
Хуасюй-ши – богиня вод, фея девяти рек	Верховная богиня эпохи Рыб (27–24 тыс. до н.э.) и эпохи Водолея, аналог древнегреческой богини Тетиды
Бог морей Юй-цян в облике Черного кита	Живописный символ созвездия Кита (27 тыс. до н.э.)
Гун – бог морей по имени Юй-цян (или Юй-цзин) в облике Черного кита	Совмещение образов верховного бога созвездия и эпохи Рыб (27–25 тыс. до н.э.) и созвездия Кита (27 тыс. до н.э.)
Черная рыба-кит линьюй	Живописный образ созвездия Кита (27 тыс. до н.э.)

Самка кита	Живописный образ созвездия Кита (27 тыс. до н.э)
Рыба-черепаха	Живописный образ созвездия Кита (27 тыс. до н.э)
Черное рыбье тело	Живописный образ созвездия Кита (27 тыс. до н.э)
Рыба-холм линьют	Живописный образ созвездия Кита (27 тыс. до н.э)
Колдунья Нюй-чоу, которая путешествовала по небосводу над Девятью пределами среди облаков и туманов верхом на страшной однорогой рыбе-драконе	Живописный образ астероида из созвездия Кита (27 тыс. до н.э), аналог образа горгоны Медузы
Гигантский удав Башэ, у которого черное туловище и зеленая голова	Живописный образ астероида из созвездия Кита (27 тыс. до н.э), аналог образа горгоны Медузы
Три зеленые птицы бабки Сиванму	Аналоги древнегреческих образов трех свирепых чудовищ – сестер горгон, персонажей мифа о подвигах Персея
Птица пэн – бог ветра в облике огромного злого феникса	Живописный символ астероида из созвездия Кита (27 тыс. до н.э), аналог образа горгоны Медузы
Чудовище Цзочи – «клык-бурав со звериной головой и человеческим телом»	Живописный образ астероида из созвездия Кита (27 тыс. до н.э), аналог образа горгоны Медузы
Эпоха Водолея периода Олимпийских богов 27–24 тыс. до н.э.	
Водяной дракон	Символ созвездия и эпохи Водолея (24–22 тыс. до н.э)

Гуень по прозвищу Байма (Белый Небесный Конь), который превратился в Черную Рыбу	Бог начала эпохи Водолея (24–22 тыс. до н.э) в облике тритона – коня с рыбьим хвостом, аналог образа титана Тритона
Речной дух Хэ-бо (Фенъи) – существо с белым лицом и туловищем рыбы	Верховный бог эпохи Водолея (24–22 тыс. до н.э), аналог образа титана Посейдона
Речная фея Фу-Фэй (Ми-фэй)	Богиня вод и рек эпохи Водолея (24–22 тыс. до н.э), аналог образа западно-атлантической богини морей Амфитриты (Нереиды)
Богиня вод, фея девяти рек по имени Хуасюй-ши	Верховная богиня эпохи Рыб и эпохи Водолея (24–22 тыс. до н.э), аналог западно-атлантической богини морей Амфитриты (Нереиды)
Эпоха Козерога периода Олимпийских богов 22–20 тыс. до н.э.	
Олень	Символ созвездия и эпохи Козерога (22–20 тыс. до н.э)
Верховный бог плодородия Паньгу	Общемировой верховный бог плодородия эпохи Козерога (22–20 тыс. до н.э), аналог образа бога Пана
Бабка Запада Сиванму похожа на человека, но с хвостом барса, клыками как у тигра. Она управляет небесными эпидемиями и пятью наказаниями	Символика космического удара (20 тыс. до н.э), нанесенного в эпоху Козерога из созвездия Льва и пяти всемирных потоков, названных «пятью наказаниями»
Жушоу – святой, который ведал наказаниями на небе с лицом человека, когтями тигра, белой шерстью на теле и топором в руках	Символ созвездия Льва, из которого был нанесен космический удар в 20 тыс. до н.э.

Собаки	Символ созвездия Большого Пса (22 тыс. до н.э.)
Стая волков и тигров	Символика двух космических ударов, нанесенных в эпоху Козерога (22–20 тыс. до н.э.) из созвездия Большого Пса (22 тыс. до н.э.) и созвездия Льва (20 тыс. до н.э.)
Эпоха Стрельца периода Олимпийских богов 20–18 тыс. до н.э.	
Ястреб, сокол	Символы созвездия и эпохи Стрельца (20–18 тыс. до н.э.)
Правитель Запада Шаохао в образе хищной птицы, похожей на сокола с человеческой головой	Верховный бог созвездия и эпохи Стрельца (20–18 тыс. до н.э.)
Богиня-мать Нюйсю в облике Ласточки – мать бога Бо-и	Богиня-мать эпохи Стрельца (20–18 тыс. до н.э.)
Бог Бо-и – потомок божества – Ласточки	Один из богов эпохи Стрельца (20–18 тыс. до н.э.)
Туловище птицы	Птица – общемировая символика созвездия и эпохи Стрельца (20–18 тыс. до н.э.)
Перепуганные орлы и коршуны, что метались по небу	Живописные символы созвездия и эпохи Стрельца (20–18 тыс. до н.э.)
Свирепые животные яюй, цзочи, цзюин, дафын,фынси, сюшэ, которые убежали из горящих лесов и кипящих рек и озер и напали на людей	Символика шести космических катастроф
Эпоха Змееносца периода Олимпийских богов 18– 6 тыс. до н.э.	

Богиня Луны Хуань-э	Общемировая богиня Луны эпохи Змееносца (18–16 тыс. до н.э.) и Девы (14–11 тыс. до н.э.), аналог образа богини Луны Йо
Бог грома Лэй-шэнь	Верховный бог созвездия и эпохи Змееносца (18–16 тыс. до н.э.)
Птичья голова с парой рогов, тело оленя со змеиным хвостом	Символика трех зодиакальных созвездий и эпох: Стрельца (20–18 тыс. до н.э.), Козерога (22–20 тыс. до н.э.) и Змееносца (18–16 тыс. до н.э.)
Эпоха Девы периода Олимпийских богов 14–11 тыс. до н.э.	
Змея	Символ созвездия и эпохи Девы (14–11 тыс. до н.э.)
Змеи зеленые, синие, красные	Образы верховных богов созвездия и эпохи Девы (14–11 тыс. до н.э.)
Человечье лицо, но змеиное туловище	Облик божества созвездия и эпохи Девы (14–11 тыс. до н.э.)
Чудовище яюй с человеческим лицом и туловищем змеи	Зодиакальное созвездие и эпоха Девы (14–11 тыс. до н.э.)
Богиня Луны Хуань-э	Общемировая богиня Луны эпохи Змееносца (18–16 тыс. до н.э.) и Девы (14–11 тыс. до н.э.), аналог образа богини Луны Йо
Колесница богини Си-хэ	Околополярное созвездие Большая Медведица (14–11 тыс. до н.э.)
Бурый Медведь Гунь	Образ околополярного созвездия Большая Медведица (14–11 тыс. до н.э.)

Светлейший император Хуан-ди	Божество Полярной звезды в околополярных созвездиях Большая Медведица (14–11 тыс. до н.э.) и Дракон (11–4 тыс. до н.э.)
Бог Эрфу	Астероид из созвездия Большая Медведица (11 тыс. до н.э.)
Сеюй, убитый богом Эрфу	Вторая западно-атлантическая земледельческая цивилизация титаниды Персефоны (Коры), погибшая в 11 тыс. до н.э. после удара, нанесенного из созвездия Большая Медведица
Желтый Медведь	Астероид из околополярного созвездия Большая Медведица (11 тыс.)
Черный Медведь	Астероид из околополярного созвездия Большая Медведица (11 тыс. до н.э.)
Чудовище яюй с головой дракона	Образ созвездия Дракона, ставшего околополярным на рубеже эпох Девы (14–11 тыс. до н.э.) и Льва (11–9 тыс. до н.э.)
Эпоха Льва периода Олимпийских богов 11–9 тыс. до н.э.	
Тигр	Символ созвездия и эпохи Льва (11–9 тыс. до н.э.)
Барсы, леопарды, ягуары и тигры	Живописные образы созвездия и эпохи Льва (11–9 тыс. до н.э.)
Чудовище яюй, которое превратилось в странное животное с когтями тигра	Зодиакальное созвездие и эпоха Льва (11–9 тыс. до н.э.)

Небесный дух Лу-у – свирепый с виду, с лицом человека и когтистыми лапами тигра	Верховный бог созвездия и эпохи Льва (11–9 тыс. до н.э.) в облике сфинкса
Небесный дракон	Живописный символ околополярного созвездия Дракона (11–4 тыс. до н.э.)
Гора Драконовых ворот	Созвездие Дракона (11–4 тыс. до н.э.)
Юный двурогий Дракон Юй	Образ околополярного созвездия Дракона (11–4 тыс. до н.э.) в начале эпохи Льва (11–9 тыс. до н.э.)
Рогатый волшебный Дракон Ин-лун	Образ околополярного созвездия Дракона (11–4 тыс. до н.э.)
Светлейший император Хуан-ди	Божество Полярной звезды в околополярных созвездиях Большая Медведица (14–11 тыс. до н.э.) и Дракон (11–4 тыс. до н.э.)
Восковой светильник	Полярная звезда в созвездии Дракона (11–4 тыс. до н.э.)
Свеча	Полярная звезда в созвездии Дракона (11–4 тыс. до н.э.)
Чжу-лун – Дракон со свечой	Полярная звезда в созвездии Дракона (11–4 тыс. до н.э.)
Дракон – Светильник	Полярная звезда в созвездии Дракона (11–4 тыс. до н.э.)
Жемчужина, светящаяся в ночи	Полярная звезда в созвездии Дракона (11–4 тыс. до н.э.)
Эпоха Коня (Рака) периода Олимпийских богов 9–7 тыс. до н.э.	
Конь	Символ созвездия и эпохи Коня (Рака) (9–7 тыс. до н.э.)
Небесный дух Ин-чжао – конь с человеческим лицом и крыльями	Верховный бог созвездия и эпохи Коня (9–7 тыс. до н.э.)

Эпоха Близнецов периода Олимпийских богов 7–5 тыс. до н.э.	
Циминсин (Утренняя звезда) – бог планеты Венера	Бог Утренней звезды – Верховный бог созвездия и эпохи Близнецов (7–5 тыс. до н.э.), аналог образа Полидевка Диоскура – бога Утренней звезды (брата-близнеца Кастора – бога Вечерней звезды). Древнегреческие братья Диоскуры Кастор и Полидевк – верховные боги созвездия и эпохи Близнецов периода Олимпийских богов (7–5 тыс. до н.э.). Культ Циминсина почитался в начале эпохи Близнецов
Боги дверей братья Шэнь-ту и Юй-лэй	Верховные боги созвездия и эпохи Близнецов (7–5 тыс. до н.э.)
Дух Круга Юань-шень	Бог Запада Шаохао (Вечерний свет) – верховный бог эпохи Стрельца (20–18 тыс.), культ которого особо почитался на острове-материке Йола в эпоху Близнецов (7–5 тыс.)
Эпоха Тельца периода Олимпийских богов 5–3 тыс. до н.э.	
Корова	Символ созвездия и эпохи Тельца (5–3 тыс. до н.э.)
Куй, походивший на быка, но без рогов, глаза которого излучали сверкающий свет, подобно солнцу или луне	Образ зодиакального созвездия Тельца (5–3 тыс. до н.э.)
Чудовище яюй с туловищем быка	Образ зодиакального созвездия Тельца (5–3 тыс. до н.э.)

Верховный бог Фуси – божество с человеческим лицом и змеиным туловищем	Верховный бог острова-материка Йолы, изображаемый в облике Священного Змея, аналог общемирового верховного бога Солнца и Земли Тага
Бог-покровитель Цзян-Тайгун – мудрый седовласый старец в облике безродного бедняка и неудачника	Образ общемирового бога Солнца и Земли, аналог образа бога Тага (Тай-хао – Фуси) пост атлантического периода (4–1 тыс. до н.э.)
Тетушки Таоте в облике Небесной Коровы	Образ общемировой богини Луны эпохи Тельца (5–3 тыс. до н.э.) в облике Небесной Коровы
Свирепый, небывалый, бешеный ветер и ливень	Описание начала космической катастрофы
Рев дракона	Символ космического удара, нанесенного в 4 тыс. до н.э. из созвездия Дракона (11–4 тыс. до н.э.)
Железный Чию	Образ астероида из околополярного созвездия Дракона (4 тыс. до н.э.), аналог образа дракона Пифона
Желтый дракон, который погрузился в пучину	Образ астероида из созвездия Дракона (4 тыс. до н.э.)
Злой демон (дух) Гун-гун, вызвавший потоп, с лицом человека и телом змеи, который бился головой о гору Бучжоу-шань, что находится на западе	Образ астероида из созвездия Дракона (4 тыс. до н.э.), нанесшего удар в эпоху Тельца (5–3 тыс. до н.э.) по горе Йо и вызвавшего потоп
Гора Бучжоу-шань, что находится на западе	Гора Йо на острове-материке Йола

Холмы Таотана	Остров-материк Йола тетушки Таоте
Гора посреди озераБаошань – (Охваченная водой гора)	Остров-материк Йола
Пик Пяомяофэн (Туманный пик)	Пик Йочун – вершина горы Йо
Гора-сосуд Хулин	Гора бога Тага на острове- материке Йола
Пучина птичьих перьев около горы	Канарская впадина, располагавшаяся с юго- восточной стороны острова- материка Йола
Воды, хлынувшие из-под земли и затопившие сушу. Земля превратилась в сплошной океан, волны которого достигали неба	Всемирный потоп эпохи Тельца (5–3 тыс. до н.э.)
Шестерка четырехлапых драконов со змеиными телами	Символика верховного бога Солнца и Земли Фуси и богини Луны Нюйвы в обликах Священных Змеев, совмещенная с упоминанием шести космических ударов, нанесенных из созвездий: Коня (29 тыс. до н.э.), Большого Пса (22 тыс. до н.э.), Льва (20 тыс. до н.э.), Скорпиона (20 тыс. до н.э.), Большой Медведицы (11 тыс. до н.э.) и Дракона (4 тыс. до н.э.)
Чудовище цзюин – «свирепый зверь с девятью головами, из каждой пасти он мог извергать огонь и воду»	Обобщенный образ космоса – породившего девять глобальных космических катастроф, сопровождавшиеся вселенскими пожарами и всемирными потопами

Чудовище цзюин «свирепый зверь с девятью головами, из каждой пасти он мог извергать огонь и воду»	Обобщенный образ космоса – породившего девять глобальных космических катастроф, сопровождавшиеся вселенскими пожарами и всемирными потопами
Стрелок Хоу И	Аналог образа великого Геракла
Десять солнц, сыновья- солнца, «которые разлетелись по всему безграничному небосводу, пользуясь неограниченной свободой и предаваясь необузданному веселью»	Образы солнца и «девяти его сыновей» – гигантских пылающих небесных тел, прилетевших из солнечной системы
Уничтожение стрелком Хоу И девяти солнц	Образ человечества, пережившего девять космических катастроф
Громадный кабан фынли, которого стрелок Хоу И поймал живьем	Аналог образа свирепого Эриманфского вепря, которого живьем поймал Геракл
У Ган, который рубил дерево, а оно вновь срасталось	Аналог образа древнегреческого титана Сизифа

Самораствующая земля сижан	Вулканический туф
Черное просо	Рис
Эликсир бессмертия	Рисовый отвар
Ритуальная пища дня зимнего солнцестояния – похлебка из красных бобов	Ритуальная трапеза в память предков, погибших в день зимнего солнцестояния (4 тыс. до н.э.)

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

Александр Македонский, полководец – 626, 632, 642, 667, 684, 691, 692, 693, 694, 695, 697, 698, 711
Алексеев В.М. – 280, 282, 474, 620
Алый Блеск (Хуангуан), бог Западного моря – 297
Амфитрида (Нереида), богиня морей – 279, 490
Анакреон, поэт – 692, 697
Анаксагор, философ – 692, 697
Анаксимандр, философ – 692, 697
Анаксимен, философ – 692, 697
Андромеда, дочь эфиопского царя – 539
Анри Лот, археолог – 42, 108
Антоний, римский полководец – 704
Аполлон, бог Солнца – 78, 158, 226, 290, 435, 631, 639, 710, 732
Апостол Павел – 698
Арес, титан – 639
Аристотель, философ – 692, 697
Аристофан, драматург – 692, 697
Арсак, скифский царь – 703
Артемиды, богиня Луны – 78, 158, 290
Архимандрит Иакинф (Бичурин Н.Я.), ученый – 625, 661, 701, 712
Аршак II Парфянский, царь – 702
Аталанта, богиня Луны – 266
Атис, лидийский царь – 720
Атлант, титан – 156
Афина титанида – 272, 308, 741, 790
Афродита, богиня – 270, 639, 715
Ахилл, герой – 382
Ахура Мазда, бог – 683, 686, 715

Б

Баба яга, сказочный персонаж – 430
Бабка Запада (Сиванму), хозяйка – 138, 430, 579, 581, 582
Бай Цзюйи, поэт – 534
Бай-ди (Белый), государь – 255, 256, 263, 294, 308, 492
Бай-учан (Белый учан, Белое непостоянство), карнавальный персонаж – 735, 736, 737, 738
Бай-хуа (Белый тигр) – 302, 303, 306, 389, 490, 495, 496, 548
Байцзэ, дух-зверь – 360
Бали, конь – 382
Бальтазар, волхв – 686
Бань Гу, историк – 645, 650, 704
Бань Чао, наместник Западного края – 714
Бао (Баоцзянь), речной бог – 128, 129
Баоси (Фуси, Паоси), бог Солнца и Земли – 442
Барабан Гу, дракон – 128, 129, 130
Батиста Агнези, картограф – 666
Башэ, гигантский удав – 423
Белое непостоянство – см. Бай-учан
Белый государь – см. Бай-ди
Белый учан – см. Бай-учан
Бессмертия (Даньму), деревья – 127
Бефу, птица – 45, 47
Били, трава – 115
Бичурин Н.Я. (Архимандрит Иакинф) – 625, 647, 661, 701, 712
Блавадская Е.П., писатель – 191, 192
Бо Гао, бессмертный – 444
Бог Небесный – 134

Бог очага - 536,540
Бог Холма (Лу-у) – 134, 136
Божество (Дух) Круга (Юань-шень) – 297, 305, 306,491
Бо-И, бог в облике ласточки – 16, 17, 52, 340, 365, 368, 376, 378, 379, 380, 404, 467
Бореады, боги ветров – 156, 382
Борей, бог Северного ветра – 131, 133, 156, 203, 334, 335, 336, 341, 368, 427
Будда – 237, 654, 655, 663, 710, 714,715, 716, 740
Будда-Хучен – 663
Буддизм, учение – 716
Бунин И.А., писатель – 393
Бурый Медведь Гунь, бог – 338, 364, 367, 371, 373, 735, 736, 737, 738
Бэс, бог – покровитель семьи – 461, 780
Бянь, летописец – 463, 464

В

Ваджрахаса, защитник веры – 231
Вайши, бог – 140, 141
Ван Аньши, поэт – 564
Ван Би, исследователь – 773
Ван Вэй, поэт – 600
Ван Лян, возникший – 203
Ван Симэн, художник – 16, 389, 393
Ван Сичжи, исследователь – 22
Ван Тай-гун (Князь, смотрящий вдаль) – 464
Ван Чун, литератор – 52
Василиса Премудрая – 288, 321
Вегоя, нимфа – 723
Везосис, царь – 641
Великая Тартария, страна – 629, 630
Великие ионийцы, народ – 648, 665, 714
Великий Сфинкс – 182
Великий Юй – 16, 17, 52, 63, 79, 167, 168, 170, 171, 196, 289, 290, 313, 339, 361, 364, 367, 368, 373, 376, 377, 378, 379, 380, 381, 382, 383, 385, 388, 392, 449, 464, 449, 471, 472, 493, 789
Великовский И., писатель – 217, 267, 356
Вималакирти, святой – 683
Винкельман И.И., историк – 261

Вишну, бог – 191, 192
Владычествующая над Землей, богиня – 182
Владычествующий над Просом, бог – 131, 132, 471
Воронин А.А. – 362
Восточного Пика дух (Дун-юэ да-ди) – 737
Вэй Чжуан, поэт – 563
Вэйши, бог облаков – 140
Вэнь-ван, император – 462, 463, 464, 465, 466, 467, 471, 758, 759, 762, 763, 764, 765, 766, 768

Г

Гаспар, волхв – 686
Гегель Г.В.Ф., философ – 261
Гекатей Милетский, философ – 697
Гелиос, бог Солнца – 203, 715
Гелла, дочь богини облаков Нефелы – 231
Гера, титанида – 138, 245, 315, 357, 430, 491
Геракл, герой – 368, 420, 427, 603, 615, 639, 790
Гераклит Эфесский, философ – 692, 697
Герион, великан – 231
Гермес, титан – 118, 136, 157, 432
Геродот, историк – 78, 628, 630, 631, 632, 636, 649, 650, 665, 668, 669, 670, 680, 681, 692, 697, 720, 732
Гессель Герритс, картограф – 638
Геспер, бог Вечерней звезды – 266
Гестия, богиня домашнего очага – 639
Гефест, бог огня – 270, 715
Гейя, титанида Земли – 639
Гитович А. – 273
Го Пу, поэт – 16, 17, 18, 19
Голыгина К.И. – 225
Гомер, поэт – 217, 668, 692, 697
Горгона Медуза – 231, 369, 426, 433, 440, 539
Государь Зерно (Государь Просо) – 471, 535
Гоуман, дух Восточного моря – 181, 240, 241, 242, 299, 468, 472
Гу Кайчжи, художник – 263, 266, 267, 271, 273, 274, 275, 278, 500, 545, 546, 547, 548
Гу Хунчжунь, художник – 488, 594
Гуаньгуань, птица – 48, 49, 50
Гуаньинь, богиня – 238

Гуйфэй Ян – 542, 544, 588, 660
Гуляев В.И. – 748
Гун-гун, злой дух – 38, 308, 340, 383, 384, 385, 395
Гунь (по прозвищу Байма), бог ветра – 63, 255, 338, 361, 364, 365, 366, 367, 368, 369, 370, 371, 372, 373, 374, 375, 381, 383, 395, 492, 493, 495, 496, 789

Д
Да Би, возникший – 203
Дай Цзинь, художник – 224
Дали (Большая), птица – 433
Даль В.И. – 249,676
Далянъ, сын бога Бо-И – 379
Даньму, деревья Бессмертия – 127
Даосизм, учение – 685, 717
Дарий I, персидский царь – 628, 631, 642, 650, 680, 681, 682, 683, 684, 685, 689, 814 815
Дарий III, персидский царь – 692, 697
Дафын, птица (Большой ветер) – 422, 426
Дачжан, бог – 403, 404
Двапара, эпоха – Бронзовый век – 256
Деметра, богиня Земли – 288, 665, 732
Державец Бо (Бохуан), бог – 134
Диомед, царь – 368, 615
Дионис, титан – 732
Диоскуры, боги ветров – 266, 368, 382
Ди-цзюнь, бог – 415, 419, 420
Ду Гуан-тин, писатель – 289
Дун-ван гун, бог – 386, 480
Дунхай Лун-ван, царь драконов – 387
Дун-юэ да-ди, дух Восточного Пика – 737
Дурга, богиня – 358, 359
Дурманное, дерево – 28, 29, 52
Дух ветра Фэн-бо – 334
Дух Уло – 307, 311

Е
Евкратид, царь – 700, 703
Еврипид, драматург – 692, 697, 700

Ж
Железный Чию – 232, 233, 228 343, 344, 345,

346, 347, 348, 349, 350, 351, 352, 353, 354, 355, 356, 357, 358, 359, 785, 809
Желтый Дракон – 373, 493
Желтый Медведь – 338, 371, 381
Желтый правитель, предок – 128, 182, 482, 485, 488
Жому, сын бога Бо-И – 379
Жушоу (Гай) по прозвищу Хуангуан (Алый Блеск), бог Западного моря – 148, 246, 247, 296, 297, 305, 306, 468

З
Заклинающий Огонь (Чжунюнь), бог – 782
Заклинающий Свет (Чжу Жун), бог – 182
Зевс, титан – 278, 298, 315, 356, 430, 492, 639, 715
Зеленый дракон Цинлун – 389
Золотой дракон – 608
Зороастризм, учение – 685
Зет, бог ветра – 156, 382

И
И, дух ветров – 405, 468
Иван-царевич, сказочный персонаж – 321
Изгибающийся дракон – 200
Ин-лун, дракон – 337, 349, 383
Ин-чжао, дух в облике крылатого коня – 131, 132, 328, 329
Йо (Фиалка), титанида Луны – 72, 103, 110, 123, 131, 134, 151, 158, 165, 168, 197, 198, 232, 233, 272, 287, 292, 293, 305, 306, 307, 314, 317, 327, 328, 331, 332, 350, 372, 373, 381, 401, 406, 413, 459, 461, 491, 492, 520, 611, 644, 648, 741, 744, 756
Иоанн Златоуст, богослов – 699
Йон (Фиалка), богиня Луны – 307, 406, 741
Ион, сын Эллада, родоначальник ионийцев – 644
Ионийские греки, народ – 701
Ионийцы, народ – 683, 684
Ионийцы шлемоносные, народ – 683, 684
Иот (Корова), богиня Луны – 307
Иштар, богиня планеты Венеры – 266, 267

К
Кайминшоу, зверь, открывающий рассвет – 436, 441
Калаид (Калад), бог ветра – 156, 382
Кали, богиня разрушения – 358, 359, 406
Кали, эпоха (Железный век) – 256
Канишка, кушанский царь – 714
Кастор Диоскур, бог Вечерней звезды – 382, 492
Кацусика Хокусай, художник – 65
Кецалькоатль, бог ветра и Утренней звезды – 266
Кашей Бессмертный, сказочный персонаж – 288, 321
Квинт Курций Руф, историк – 692
Киоцзюкю (Кудзула Кадфиз), скифский царь – 704, 714, 753
Кир Великий, персидский царь – 650, 661, 641, 642, 650
Князь Просо (Зерно), бог земледелия – 471
Кобзев А.И. – 251, 776
Кора (Персефона), титанида – 157, 158, 288
Колдунья Нюй-чоу – 426
Колесница Луань, символ бессмертия – 241
Конфуцианство, учение – 685, 717
Конфуций, философ – 566, 733, 759, 785, 786, 787, 788
Красный свет (Хунгуан), бог Солнца – 148
Красный предок – 182
Красс, римский полководец – 704
Крёз, лидийский царь – 669, 670
Кристофоро Буондельмонти, картограф – 677
Крита (Золотой век), эпоха – 256
Крюков М.Ю. – 413
Ксанф, конь – 382
Ксенофан, философ – 692
Ку, правитель – 323
Кудзула Кадфис (Киоцзюкю), скифский царь – 704, 714, 753
Куй, бог в облике безрого быка – 338, 350, 351, 404, 405, 495

Л
Лань Мэн, художник – 26
Лань Цай-хэ, бессмертный – 473,475, 481

Лао Лай-цзы – 788
Лао-дань (Лао-цзы) – 713
Лао-лан, Старый юноша – 789, 788
Лао-цзы, Старик-младенец – 220, 655, 663, 724, 792, 794, 778, 783, 784, 786, 787, 788, 789, 790, 791, 792, 793
Ле-цзи, философ – 430
Лето, титанида – 78, 80, 158, 165, 197, 287, 290, 328, 373, 381, 401, 611
Ли Те-гуай по прозвищу «Железная клюка», бессмертный – 473, 475, 477, 478, 479
Ли Чжаодао, художник – 111, 112, 570
Ли Цюньюй, поэт – 575
Ли Шанинь, поэт – 440, 594
Лилунь, демон – 133, 329
Личжу, безрогий дракон, трехглавый дух – 327, 329, 330, 332, 333
Ломин, сын Хуан-ди – 364
Лосев А.Ф., философ – 192, 201, 260, 300, 323, 732, 766
Ло-шень, младшая дочь бога Фуси – 320
Ло-шу, квадрат – 775, 776
Луань, птица – 199
Лука, евангелист – 699
Лу Таньвэй, художник – 500
Лун-бо, страна – 455
Лун-ван, дракон Восточного моря – 387
Лу-у, небесный дух с лапами тигра – 328
Лэй (лев), животное – 39, 40
Лэй-гун, бог Грома – 470
Лэй-цзу, покровительница шелководства – 527
Лэйцзэ (Громовое болото), бог вулканов – 256, 270, 351
Лэй-шоу (Громовый зверь) – 270, 351
Лэй-шэнь, бог Грома – 269, 270, 272, 338, 350, 351, 442, 491
Лю Ань, князь – 160
Лю Лэй (Юй-лун), управляющий драконами – 413
Лю Хунюань, художник – 584, 600, 602, 603
Лю Юйси, поэт – 592
Луй Бувэй, князь – 224, 724, 725
Луй-Ван, мудрый советник – 464, 471, 785

Люй Дун-бинь (Чуньян-цзы), бессмертный – 473, 475, 479, 480
Люй Шан, бог – 785
Люй-Шан, мудрый советник – 464, 471

М

Ма Юань, художник – 94, 223
Ма Чжи-юань, драматург – 479
Май, скифский царь – 707
Майя, титанида – 156
Малая Скифия, страна – 626, 627, 628, 636, 638, 639
Марк Юниан Юстин, римский писатель – 634, 642
Марко Поло, путешественник – 658, 659, 685, 686, 687
Мартин Вальдземюллер, картограф – 627
Маслов А.А. – 316, 352, 358, 431, 451, 473
Махачакра, защитник веры – 229
Махишу, демон – 406
Меланион, титан – 266
Мельхиор, волхв – 686
Мен Юаньлао, писатель – 591
Ми Фэй, художник – 122
Минерва, богиня мудрости – 741, 744, 789, 790
Мир Афзал Туни, художник – 688
Мириманов В.Б. – 42, 43
Митра, бог Солнца – 267, 715
Митридат II Великий, царь Парфии – 703
Мо Ёи Тонг, картограф – 756
Мор Томас, философ, писатель – 192
Морской человек – 199
Моци Яянь, поэт – 564
Мут (Хатхор), богиня Луны – 406, 816, 817

Н

Набоков В.В., писатель – 279
Наговицын А.Е. – 226, 730
Немейский Лев – 603, 615, 790
Нермер, фараон – 198
Нефритовый император, владыка – 532, 533, 534, 535, 575, 619
Ника, богиня Победы – 789, 790

Никитин Ю.Ф. – 191
Нюйва, богиня Луны – 168, 201, 256, 257, 279, 288, 292, 307, 308, 309, 310, 311, 313, 314, 315, 316, 317, 318, 320, 322, 334, 335, 357, 409, 430, 442, 445, 491, 512, 527, 608, 609, 726, 789
Нюй-гуа, богиня – 308, 309
Нюй-дэн, богиня – 281
Нюй-сю, богиня в облике ласточки – 340, 379, 380
Нюй-цзе, богиня – 294
Нюйчоу, колдунья – 417, 418, 426
Нюкс, этрусская богиня Луны – 726

О

О разнообразии мира (Марко Поло), книга – 658
Орион, титан – 131, 132, 133, 197, 246, 280, 281, 283, 284, 285, 325, 326, 354, 363, 445, 471, 477, 478, 479, 490, 578, 589
Освещающий тьму (Чжуинь), бог – 127
Осирис, бог плодородия Земли – 281, 354, 470, 471
Откликающийся, дракон – 199

П

Пан, бог плодородия Земли – 261, 490, 726
Пань-ган, правитель – 566
Паньгу (Пань-ван), бог – 258, 259, 260, 261, 262, 342, 490, 726, 783
Паоси (Баоси, Фуси), бог Солнца и Земли – 242, 243, 442, 446, 447
Персей, титан – 244, 369, 426, 440, 539
Персефона (Кора), титанида – 132, 157, 158, 165, 197, 287, 288, 303, 372, 668
Пинхао (Пиньи), повелитель дождей – 334
Питер Шенк, картограф – 629
Пифагор, философ – 692, 697, 716
Пифагореизм, учение – 716
Пифон, дракон – 207, 231, 332, 333, 352, 492, 611
Платон, философ – 72, 150, 151, 158, 159, 434, 456, 665, 692, 697, 716
Плиний Старший, историк – 227, 628

Полидевк Диоскур, бог Утренней звезды – 266, 382, 492
Померанцева Л.Е. – 174
Помпей Трог, писатель – 631, 641
Посейдон, титан – 151, 278, 279, 618, 631
Предок (ди), бог – 128, 129, 134, 135
Прозерпина, титанида – 165, 290,
Простой человек – 199
Простой зверь – 200
Простая рыба – 200
Простая черепаха – 200
Прямовосседающий (Чженчэн), дух – 453
Прямостоящая лошадь – 199
Птолемей Клавдий, астроном – 628
Птица пэн – 369
Пуруша, бог Земли – 261

Р

Рафаэль Санти, художник – 692
Рерих Н.К., художник – 49, 61, 86, 96, 105, 115, 117, 119, 644, 658
Речной бог Бао (Баоцзян) – 128, 129
Рифтин Б.Л. – 17, 356, 442, 740
Рогатый Дракон – 340
Рокуэлл Кент, художник – 67, 82, 143
Ромул – 226
Руденко Е.И. – 707

С

Саки Тиграхауда, скифское государство, народ – 683, 684
Саки Хаумаварга, скифское государство, народ – 683, 684
Саки, которые за морем, скифское государство, народ – 683, 684
Самнюн, богатырь – 268
Саньюань-сяньцзюню (Владыка бессмертных) – 386
Сафо, поэтесса – 697
Селевк I Никатор, император – 698
Селевкидов, империя – 684, 698
Селена, титанида Луны – 266, 715
Сенека, философ – 730

Сеюй, бог земледелия – 338, 371, 372
Сиванму (Хозяйка Запада), богиня – 138, 287, 289, 290, 307, 385, 386, 430, 431, 432, 434, 435, 436, 437, 440, 491, 581, 582, 583, 594
Сизиф, титан – 441
Синсин, животное – 29
Сихэ, «богиня, едущая в колеснице» – 415, 416, 428
Скунх, скифский царь – 630, 683
Собирающий Плоды (Жушоу), бог – 148, 183, 305
Сократ, философ – 692, 697
Солон, государственный деятель – 669, 670, 692, 697
Софокл, драматург – 692, 697
Старец-младенец Лаотун, бог – 781, 782, 783, 785, 788
Старик-младенец Лао-цзы – 778,779, 783, 784, 785, 786, 787, 790, 791, 792, 793, 794
Старик-младенец Таг, бог Солнца и Земли – 168,780,781, 783, 784, 789, 790, 791
Стоицизм, учение – 21, 792, 794, 798
Страбон, историк – 639, 640, 641,702, 703
Стрелок Хоу-И – 77, 80, 254, 268, 415, 419, 420, 421, 422, 423, 424, 425, 426, 428, 434, 435, 436, 440, 594
Су Хань-ин, драматург – 479
Су Хань Чэнь, художник – 564, 592
Су Ши, художник, поэт – 157
Су Шуньцзин, поэт – 591
Суй-жень, бог – 445
Сун Юй, поэт – 289
Сыма Цянь, историограф – 224, 307, 308, 313, 323, 324, 326, 327, 376, 378, 381, 401, 402, 413, 414, 482, 657, 658, 785
Сыма Чжень, писатель – 254, 281, 445, 447
Сымин, бог – 575, 576
Сычжуге, бог – 575, 576
Сюаньмин, божество – 248
Сюань-юань, император – 282, 283, 323, 324, 325, 326
Сюань-цзунь, император – 588
Суй-хао, зверь – 620

Сюшэ, чудовище – 426
Сян-лю, злой дух – 383
Сянь, козел – 112, 117
Сяо Ган, император, поэт – 596

Т

Тэг (Тагес), общемировой бог Солнца и Земли – 103, 123, 127, 129, 136, 158, 168, 242, 243, 306, 350, 351, 445, 461, 462, 470, 471, 472, 491, 492, 631, 643, 644, 648, 684, 721, 724, 726, 727, 728, 732, 784, 780, 781, 783, 789, 790, 791, 792
Тагимасад, скифский бог – 629, 631
Тайгун Ван (Цзян Тайгун), мудрый советник – 461, 462, 464, 465, 466, 470, 471, 785
Тай-хао (Фуси), бог Солнца и Земли – 181, 240, 241, 242, 243, 286, 322, 323, 442, 445, 446, 447, 449, 450, 451, 453, 455, 458, 460, 470, 472, 491, 495, 496, 505, 506, 608, 726, 759, 781, 785, 788, 790, 792
Тайчжан, помощник Великого Юя – 167, 403, 404
Тао Юаньмин, поэт – 18, 19, 292, 597
Таоте, богиня Луны – 314, 341, 359, 406, 407, 408, 409, 410, 411, 413, 414, 492, 756
Тартария Великая, страна скифов – 629, 630
Тархон, этрусский жрец-лукумон – 727
Тескатлипока, бог плодородия Земли – 354
Тин/Юпитер, бог – 731
Тирсен, лидийский царь – 721
Тифон, дракон – 231, 233
Ткаченко Г.А. – 224
Тлалок, бог дождя и плодородия Земли – 756
Томас Мор, писатель – 192
Тохарские (тагарские) иои, скифское государство, народ – 644, 645
Трета, эпоха (Серебряный век) – 256
Триптолем, бог земледелия – 285, 286, 471, 472
Тритон, титан – 375
Троянская война – 668
Тулоу, зверь – 136
Тунлюй, дух – 386, 389
Тунцой, птица (тупик) – 112, 113

Тянь-ди, бог – 444, 505, 506, 532, 533, 535, 537, 575, 579

У

У Даоцзы, художник – 294, 295, 296, 308, 309, 500, 501, 502, 503, 507, 509, 511, 513, 515, 517, 520, 575
У-Ван, император – 466, 467, 468, 469, 470, 759
У-ди, император – 494, 657
Уни, богиня – 356, 357
Уран, титан – 575
У Чен-энь, писатель – 261, 818, 819

Ф

Фагимасад, верховный скифский бог – 628
Фалес Милетский, философ – 692, 697
Фанфэн-ши, бог – 380
Фань Куань, художник – 58
Фаэтон, титан – 203, 231, 574
Феникс, птица – 199, 210, 745, 774, 775, 776, 777
Фетида, титанида – 270
Фо, дух (Будда) – 713
Фо, учение (Буддизм) – 713
Фуси, бог Солнца и Земли – 4, 212, 240, 241, 242, 256, 257, 269, 270, 278, 279, 280, 282, 306, 307, 308, 315, 320, 322, 323, 335, 340, 351, 354, 357, 395, 442, 443, 445, 447, 448, 449, 450, 451, 455, 460, 461, 492, 496, 621, 758, 759, 762, 763, 764, 765, 766, 767, 768
Фу-Фэй (Ми-фэй), фея – 273, 278, 279, 318, 320
Фу-ю, злой дух – 384
Фынли, кабан – 424, 427
Фынси, чудовище – 426
Фэйи, змея – 114
Фэйи, птица – 117
Фэйлянь, хозяин ветров – 335, 336, 341, 342
Фэйту, волшебный конь – 340, 381, 382
Фэн Шаочжэн, художник – 505
Фэн-бо, дух ветра – 334, 336, 349
Фэн-хоу, старик – 338, 348, 350, 785
Фэнхуан, птица-феникс – 199, 775
Фэньи, дух Желтой реки – 468

Х

Хабибулла, художник – 690
Хань Гань, художник – 559
Хань Сян-цзы, бессмертный – 473, 481
Хань Хуан, художник – 155,156
Хей-учан (Черное непостоянство) – 735
Хо Цюйбин, генерал – 491, 494
Хозяин ветров Фэй-лянь – 334, 341
Хоу И, стрелок – 268, 415, 419, 420, 421, 422, 423, 424, 425, 426, 428, 434, 435, 436, 440
Хоу-ди (Хоу-цзи), бог – 462, 470, 471, 472
Хоу-гу, бог – 330
Хуа-дань богиня – 351
Хуай-ван, чуский князь – 289
Хуайгуй, демон – 329
Хуан-лю, желтый дьявол – 388
Хуан Цюань, художник – 52
Хуан-ди (Желтый или Золотой), правитель и предок – 128, 182, 323, 324, 482, 483, 485, 487, 488, 713, 778, 782, 784
Хуан-ди (Светлейший), бог Полярной звезды – 256, 257, 280, 282, 283, 286, 299, 311, 323, 324, 325, 326, 327, 328, 329, 330, 331, 332, 333, 334, 335, 336, 337, 341, 342, 343, 344, 345, 346, 348, 349, 350, 351, 354, 355, 356, 360, 361, 375, 395, 413, 414, 445, 452, 482, 491, 527, 542, 552, 553, 576, 608, 619, 621, 805, 807
Хуанмо (Хуанлю), Желтый дьявол – 386, 388
Хуаньэ, богиня Луны – 255, 256, 263, 266, 268, 294, 428, 491
Хуасюй, фея девяти рек – 256, 269, 270, 271, 442, 446, 449, 490, 491
Хунгуан (Алый блеск, Красный свет), бог – 148, 246, 247, 296, 297, 305, 306
Хэ Сянь-гу, бессмертный – 473,474, 481
Хэ-бо, дух Желтой реки – 231, 273, 278, 279, 339, 341, 361, 376, 385, 394, 395, 468, 505, 506
Хэпгуд Чарльз, писатель – 175

Ц

Цао Го-цзю, бессмертный – 473, 481
Цао Сюэ-Цинь, писатель – 537, 542, 593

Цао Чжи, поэт – 278
Цезарь, римский император, полководец – 732
Цзао-ван, бог очага – 618, 735
Цзаофу, возникший – 203
Цзинвэй, голубка, горлица, птица – 292, 293, 307, 315, 316, 317, 492
Цзиньтянь-ши (Младший безбрежный как небо), бог – 294
Цзочи «клык-бурав», чудовище – 421, 426
Цзывэй, владыка верхнего мира – 542
Цзюин, чудовище – 422, 426
Цзюэти, волшебный конь – 340, 382, 677, 733
Цзян Тай-гун (Тай-гун Ван), бог – 461, 462, 464, 465, 466, 467, 468, 470, 471, 472, 492, 785
Цзян Цзы-я, бог – 471, 785
Цзян Цзы-я, мудрый советник – 471
Цзяньму, дерево – 444
Цзянь-юань, богиня – 462, 470
Ци -Бо, небесный наставник – 486
Цилинь, чудо-зверь – 199
Циминсин, бог Утренней звезды – 255, 256, 263, 266, 268, 294, 428, 492
Цинняо (Синяя птица), богиня – 433
Цинь Шихуанди, император – 494
Циньпэй, птица, похожая на орла – 128, 129
Цинъюань, птица – 135
Цинлун, Весенний лазоревый дракон – 553, 554
Цинлун, Зеленый дракон – 389
Цицерон, философ – 728
Цюй Юань, поэт – 273, 308, 371, 417, 570
Цюн, демоны – 133, 134
Цюнь, птица – 130
Цянь Сюань, художник – 559, 560, 561, 660
Цянь Це, возникший – 203

Ч

Чанси, богиня Луны – 420
Чанчэн (Старший), бог – 138
Чанъэ (Хэн-э), фея – 268, 419, 420, 424, 425, 426, 434, 437, 439, 492, 594, 595, 596
Черная Рыба, бог – 364, 375, 493
Черный Медведь – 340, 376
Черное непостоянство (Хей-учан) – 738

Черный учан, карнавальный персонаж – 737
Чжан Го-лао, бессмертный – 473,481
Чжан Сэньяо, художник – 500
Чжан Сюань, художник – 563, 580, 582
Чжан Хуан, художник – 580, 582
Чжан Цзэтуань, художник – 562
Чжан Цянь, дипломат – 657, 658
Чжен Се, художник – 605
Чжень Хуншоу, художник – 146
Чжи, небесный дух – 332
Чжоу Синь, тиран – 466, 467, 469
Чжоу Фан, художник – 537, 573, 598, 599
Чжу Жун (Заклинающий Свет), бог – 182
Чжу Цзинсюань, писатель – 501, 505
Чжуансюй, бог – 782
Чжуан-цзы (Чжуан Чжоу), философ – 220, 778, 784
Чжуань-суй, властитель Севера – 216, 183, 248, 286, 296, 323, 379, 484, 782, 783
Чжужун, дух Южного моря – 468, 472
Чжуинь (Освещающий тьму), бог – 127
Чжулун, дракон со свечой – 339, 366, 374
Чжун-Гоуман, бог – 296, 298, 299, 306
Чжунли Цюань (Юань) по прозвищу Юнь-фан («Облачный дом»), бессмертный – 473, 475, 476, 477, 478
Чжунюнь (Заклинающий огонь), бог – 782
Чжу-юн, правитель – 244, 245
Чжэн Баньцяо (Чжен Се), художник – 605
Чжэн Хэ, адмирал – 756
Чисун-цзы, дух, управляющий дождями – 287
Чию Железный, астероид – 228, 324, 334, 335, 337, 341, 344, 345,346, 347, 349, 350, 351, 352, 353, 354, 355, 356, 357, 358, 492, 421, 741, 744, 785
Чуньян-цзы (по прозвищу «Сын чистой силы ян»), бессмертный – 479
Чувывров А. –361
Чэнь Хун-шоу, художник – 725

Ш

Шагя-мони (Шакьямуни) бог, учение – 712, 713

Шан-ди, бог – 366, 383, 608, 609, 741
Шао-дань, бог – 281
Шаоли, Маленькая птица – 433
Шао-ньюй, фея – 287, 288
Шао-хао (Закатный свет), бог – 132, 140, 141, 183, 215, 216, 240, 246, 247, 255, 256, 263, 266, 268, 286, 294, 295, 296, 297, 298, 299, 300, 302, 303, 304, 305, 306, 323, 429, 490, 491, 518, 782, 783
Шашки алтаря Предка, алтарь – 119, 407
Шеллинг Ф.-В., философ – 261
Шива, бог – 715
Шиллер Ф., философ – 261
Шине-Тотек, бог плодородия Земли – 298
Шолотль, бог Вечерней звезды – 266
Шпенглер О., философ – 260
Шунь, император – 323, 379
Шухай, бог – 167, 403, 404
Шэнь-нун (Янь-ди), бог созвездия Орион, бог земледелия, бог Солнца, – 280, 281, 282, 283, 284, 285, 286, 286, 287, 288, 290, 293, 307, 315, 323, 324, 325, 326, 336, 445, 490, 526, 535, 552
Шэнь-сянь, бессмертный – 396
Шэнь-ту, бог-хранитель ворот – 328, 330, 331, 416, 428, 614, 617, 619, 820, 821
Шэнь Цзи-цзи, писатель – 479

Щ

Щуцкий Ю.К. – 759, 760, 767

Э

Эвритион, великан – 231
Эйдлин Л. – 213
Эзоп, баснописец – 692, 697
Элизиум, царство – 271
Эллин, родоначальник – 644
Эндимион, пастух – 266
Эос, богиня Утренней зори – 478
Эосфор, бог Утренней звезды – 266
Эпикур, философ – 716
Эпикуреизм, учение – 716
Эр-лан-шэнь, дух вод – 788, 789

Эрфу, бог – 338, 339, 371, 372, 421
Эсхил, драматург – 669, 692, 697
Этрусская лига двенадцати городов – 666
Эфриманский вебрь – 427

Ю

Юань Кэ, писатель – 17, 18, 19, 255, 258, 263, 269, 271, 273, 284, 300, 305, 308, 317, 326, 328, 334, 343, 344, 355, 360, 361, 364, 369, 371, 373, 374, 378, 383, 403, 415, 442, 449, 485, 488, 612, 762
Юаньмин, дух Северного моря – 468, 472
Юань-шэнь, Дух Круга, Божество круга, Шао-хао, бог – 297, 305, 306, 491
Юду, царство теней – 367, 373, 432, 434
Юй – см. Великий Юй
Юйлэй, бог-хранитель ворот – 328, 330, 331, 416, 428, 614, 619
Юйцянь (Юйцзин), бог морей в облике кита – 338, 369, 370, 375, 399
Юйцзя, Крылатый красавец – 199
Юн (Юй-ши), повелитель дождей – 334, 349, 468
Юнона, титанида – 357
Юпитер, титан – 166, 693
Юхуан, колдунья – 437
Юцюнгуи, духи – 216

Я

Яншина Э.М. – 24, 63, 79,
Янь-ди, Огненный император, бог Солнца – 244, 245, 280, 284, 285, 286, 288, 292, 299, 325, 334, 343, 344, 345, 346, 354, 490, 505, 506, 713
Яо, император – 323, 379, 415, 419, 420, 424
Яо-ван, царь лекарств – 286
Яо-цзы, фея облаков и дождя – 289, 290, 291, 292, 307, 385, 386, 387, 388, 389, 392, 393
Яо-шоу, лекарственный зверь – 286
Яшмовый правитель – 532, 575

УКАЗАТЕЛЬ АСТРОНОМИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

А
Алиот, звезда – 252
Алтаря, эпоха и созвездие (Змееносца) – 197, 236, 293, 306, 314, 330, 334, 351, 407, 450, 445, 446, 450, 451, 470, 471, 472, 491, 494, 495
Альфекка – Гемма, звезда – 206
Антарес, звезда – 301, 565
Анти-Юпитер (Великая тень, Суй-Инь, Тай-инь, Тяньи), планета – 205, 620
Арктур, звезда – 576

Б
Багряный дворец, созвездие – 452
Бай-хуа (Белый тигр), созвездие – 302, 303
Башэ, гигантский удав – 423, 426, 802
Бегущая звезда, астероид – 207
Бетельгейзе, звезда – 280, 325
Би, созвездие – 244, 246
Близнецы, созвездие и эпоха – 115, 119, 156, 158, 165, 236, 266, 268, 290, 293, 306, 327, 328, 330, 331, 340, 373, 376, 381, 382, 425, 428, 460, 461, 490,491, 492, 493, 494, 801, 808
Блистающее небо – 21, 22, 227, 228
Большая Медведица (Ковш) (Бэй Доу), созвездие – 51, 54, 67, 89, 205, 206, 225, 226, 230, 231, 234, 246, 247, 248, 251, 252, 282, 283, 284, 292, 293, 303, 322, 323, 325, 326, 334, 335, 336, 337, 338, 339, 340, 343, 344, 348, 371, 372, 376, 380, 425, 428, 445, 470, 480, 482, 490, 491, 492, 493, 494, 495, 496, 498, 514, 520, 521,522, 541, 542, 548, 550, 551, 552, 576, 578, 542, 550, 576, 609, 612,614,

618, 619, 620, 621, 622,751, 774, 776, 805, 806, 807, 810
Большой огонь, звезда – 250
Большой Пес, созвездие – 110, 229, 230, 237, 252, 298, 334, 335, 336, 337, 344, 431, 432, 470, 540, 803, 804
Бурый Медведь, созвездие – 338, 364, 367, 371, 375
Бык (Ню), созвездие – 620
Бэй-шоань (Печальный источник) – 416

В
Великая тень (Суй-Инь, Тай-инь, Тяньи, Анти-Юпитер), планета – 205, 206, 207
Великая Тьма, космос – 452
Венера, планета – 204, 266, 267, 268, 294,
Венец (Северная Корона), созвездие – 206, 234, 296, 504, 505, 506, 508, 510, 514, 516, 518, 520, 521, 522, 540, 565, 602, 603
Верховный владыка, звезда – 205
Весы, созвездие – 301
Водолей, созвездие и эпоха – 233, 235, 279, 338, 341, 375, 376, 395, 459, 460, 490, 493, 494, 504, 520, 801, 802, 803
Водяной дракон, созвездие Водолея – 460, 802
Возничий, созвездие – 82, 203, 206, 234, 280, 281, 325, 504, 510, 514, 520, 521, 622
Волопас Ню-лан, звезда – 579, 580, 581, 582, 583
Волопас, созвездие – 82, 234, 280, 281, 504, 510, 514, 518, 520, 521, 622
Восковой светильник, звезда – 373, 807
Вспугнутые Кони, созвездие – 228, 229, 230
Вэй, созвездие Скорпион – 214, 239, 240, 241, 242, 245, 248

Г
Гелла, астероид – 231
Герион, астероид – 231
Геспер, бог Вечерней звезды – 266
Гора Драконовых ворот, созвездие Дракона – 807
Горгона Медуза, астероид – 231, 233
Гуйю, звезда – 247
Гунгун, астероид – 385, 809
Гунь, Белый Небесный конь, созвездие Коня – 368
Гунь Бурый Медведь, созвездие Большая Медведица – 805
Гусиные ворота (Янь-мынь), созвездие – 373

Д
Дафын (Дафэн) птица, астероид из созвездия Коня – 422, 426, 800
Дахо, созвездие (Великий, Большой огонь) – 250, 251, 301, 565
Дворец Верховного Владыки, созвездие – 207, 452
Дворец Черной Черепахи Сюань-у, созвездие – 620
Дева (Ну), созвездие и эпоха – 114, 119, 149, 233, 236, 308, 314, 316, 334, 335, 337, 339, 375, 409, 425, 427, 446, 447, 450, 451, 460, 461, 470, 491, 492, 493, 494, 541, 590, 620, 804, 805, 806

Денеб, звезда – 206
Десять солнц – 266, 420, 429, 415, 416, 417, 418, 450, 451, 452, 455, 456, 457, 458, 459, 460, 811
Дом (Ши), созвездие – 620
Доу (Ковш) – см. Большая Медведица, созвездие Дракон, созвездие – 51, 89, 109, 110, 122, 129,130, 198, 205, 207, 229, 230, 231, 232, 233, 249, 252, 290, 292, 293, 326, 327, 328, 330, 332, 333, 334, 335, 336, 337, 339, 340, 341, 344, 348, 349, 350, 352, 373, 374, 375, 383, 385, 395, 413, 414, 425, 431, 445, 447, 450, 451, 452, 455, 456, 457, 458, 459, 460, 461, 470, 480, 482, 492, 493, 542, 550, 551,

557, 608, 612, 619, 741, 774, 776, 777, 805, 807, 809, 810
Драконовые ворота горы, созвездие – 179, 182, 395
Дракон-Светильник (Дракон со свечой), звезда – 373, 374, 452, 452
Древо Бессмертия – 128
Дубхе, звезда – 206, 252, 325, 343
Дунцзин, созвездие – 245

Ж
Железный Чию, астероид из созвездия Дракона – 228, 232, 233, 343, 344, 345, 346, 347, 348, 349, 350, 351, 352, 353, 354, 355, 356, 357, 358, 359, 809
Желтый Дракон, созвездие – 364, 368, 373, 374, 809
Желтый Медведь, созвездие, астероид – 381, 806
Жушоу святой, созвездие Льва – 803, 804

З
Звезда Борьбы, астероид – 229, 231
Звезда Гостей, астероид – 207, 229, 231
Звезда Злодеев, астероид – 229, 231
Змееносец (Алтарь), созвездие и эпоха – 197, 236, 293, 306, 314, 330, 334, 335, 338, 339, 351, 407, 450, 445, 446, 450, 451, 470, 471, 472, 491, 494, 495, 496, 498, 541, 590, 804, 805
Змея, созвездие – 460
Знамя Чию, созвездие – 228

И
И, созвездие – 244, 245, 246
Изменчивое небо – 21, 22, 227
Император Восточного неба, звезда Антарес – 301
Ин-лун, рогатый дракон, созвездие Дракона – 807
Инхо, планета Марс – 103, 204, 229, 245, 246
Инч-жао, небесный дух – созвездие Коня – 807
Инши, созвездие – 240
Иштар, звезда – 267

К
Кайминшоу, страж Ворот, космос – 811
Кан, созвездие – 245
Капелла, звезда – 82, 206
Карп, созвездие Рыб – 801
Кит, созвездие – 230, 242, 243, 244, 338, 339, 369, 371, 375, 425, 426, 440, 492, 493, 539, 618, 801, 802
Ковш (Доу), созвездие – см. Большая Медведица
Козерог, созвездие – 233, 235, 250, 252, 262, 298, 335, 336, 337, 342, 431, 432, 459, 460, 470, 490, 493, 494, 504, 506, 508, 510, 512, 516, 520, 522, 601, 602, 603, 614, 615, 622, 745, 803, 804, 805
Колесница богини Си-хэ, созвездие Большая Медведица – 415, 416, 805
Конь (Рак), созвездие и эпоха – 82, 118, 131, 156, 157, 203, 230, 231, 233, 236, 285, 292, 293, 327, 328, 334, 335, 336, 342, 349, 368, 425, 426, 427, 460, 461, 491, 492, 493, 494, 495, 496, 497, 540, 541, 615, 800, 801, 807, 810
Кровля (Вэй), созвездие – 620
Куй, созвездие Тельца – 241, 245, 351, 808

Л
Лазурное небо – 21, 22, 227
Лебедь, созвездие – 51, 54, 66, 89, 206, 230, 234, 236, 283, 284, 293, 296, 321, 326, 302, 303, 304, 306, 313, 316, 322, 326, 327, 328, 334, 343, 504, 505, 506, 508, 510, 512, 514, 516, 518, 520, 521, 522, 565, 751
Лев, созвездие и эпоха – 54, 94, 131, 132, 133, 135, 136, 138, 141, 149, 156, 158, 164, 230, 233, 236, 246, 247, 251, 252, 266, 288, 292, 293, 302, 303, 304, 314, 316, 326, 327, 335, 336, 337, 342, 344, 348, 372, 425, 427, 431, 440, 441, 447, 450, 451, 455, 460, 470, 480, 490, 491, 492, 493, 494, 495, 498, 590, 548, 550, 551, 576, 603, 615, 618, 621, 735, 803, 806, 807
Линъюй, рыба-холм, созвездие Кита – 426

Лунмэн-шань (Гора драконовых ворот), созвездие – 48
Лу-у, небесный дух, созвездие Льва – 806
Лэй-шэнь, бог Грома, бог созвездия Змееносец – 805
Лю, созвездие – 245

М
Малая Медведица, созвездие – 206, 328
Маньмань птица, астероид – 123, 124
Мао (Утиное гнездо), созвездие – 250, 251
Марс, планета – 204
Медуза Горгона, астероид – 369
Мерак, звезда – 252
Меркурий, планета – 204
Млечный путь – 147, 429, 583, 800
Мэнгу (Закрытая долина) – 416

Н
Небесная Балка, астероид – 229, 231
Небесная Листва, астероид – 229, 231
Небесная река, Млечный путь – 73
Небесного Берега, река (Сытянь) – 135, 136, 137
Небесного Тигра, гора (Тянь-юй) – 94, 95, 109, 110
Небесный Бамбук, астероид – 229, 231
Небесный Враг, созвездие – 228, 230,
Небесный Дракон, созвездие – 460
Небесный Конь, астероид – 368
Небесный пруд, созвездие – 205
Небесный Сандал, астероид – 229, 231
Небесный Тигр, созвездие – 455, 456
Небесный Щит, астероид – 229, 231
Немейский Лев, астероид – 231
Нефритовая, гора (небосвод) – 138
Ньюй-чоу колдунья, астероид из созвездия Кита – 417, 418, 426, 802
Няо (Птицы), созвездие – 250, 251

О
Облачное знамя, созвездие – 228
Овна, созвездие и эпоха – 82, 118, 119, 120, 136,

149, 156, 203, 237, 334, 335, 336, 368, 375, 492, 494, 495, 496, 497, 540, 541, 614, 615, 801
Огромный Краб, созвездие – 418, 425, 800
Однорогая рыба-дракон, созвездие – 426
Орион, созвездие – 157, 203, 280, 281, 283, 284, 285, 293, 325, 334, 336, 344, 354, 363, 445, 476, 478, 479, 490, 493, 622, 800

П
Пегас, созвездие – 539
Пес – см. Большой Пес, созвездие
Переменная звезда, астероид – 207
Пифон, дракон – 207, 231
Пламенное небо – 22, 227, 228
Плеяды, созвездие – 251
Полярная звезда – 207, 225, 232, 233, 252, 283, 333, 373, 414, 453, 459, 482, 490, 505, 512, 516, 518, 542, 550, 551, 574, 576, 609, 611
Птицы, созвездие – 230
Пурпурный дворец, созвездие – 452
Пустота (Сюй), созвездие – 620
Пыльное небо – 193, 195
Пэн птица, астероид из созвездия Кита – 369, 370, 802

Р
Рак, созвездие и эпоха – 131, 133, 158, 288, 322, 460
Рогатый Дракон, созвездие – 376
Рыба-дракон, созвездие – 417, 418
Рыба-кит линъюй (Рыба-холм), созвездие – 417, 426, 802
Рыба-черепаха, созвездие – 417, 426, 802
Рыбы, созвездие и эпоха – 192, 233, 235, 242, 243, 244, 250, 251, 322, 369, 426, 440, 459, 460, 470, 490, 491, 493, 494, 495, 496, 524, 539, 557, 618, 735, 801, 803

С
Саньчжу, тройное жемчужное дерево, Млечный Путь – 441, 800
Самка Кита, созвездие Кита – 230, 417, 426, 801
Светящаяся жемчужина, звезда – 233, 460

Свеча, звезда – 373, 807
Северная Корона (Венец), созвездие – см. Венец
Серебряная река, Млечный Путь – 263
Синь, созвездие – 245
Сириус, звезда – 252
Скорпион, созвездие и эпоха – 54, 131, 133, 197, 203, 230, 236, 237, 238, 245, 246, 250, 251, 280, 283, 285, 301, 321, 322, 325, 334, 335, 336, 354, 359, 344, 354, 415, 425, 426, 428, 445, 471, 472, 476, 477, 478, 479, 490, 491, 492, 493, 504, 505, 506, 510, 514, 518, 520, 521, 525, 565, 568, 574, 578, 583, 589, 622, 735, 800, 810
Сокровенное небо – 21, 22, 227, 228
Срединное небо – 21, 22, 227,
Стая Лебедей, созвездие – 229
Стена (Би), созвездие – 620
Стрелец, созвездие и эпоха – 133, 141, 233, 235, 296, 298, 300, 301, 304, 305, 306, 330, 334, 335, 339, 340, 375, 376, 378, 379, 380, 425, 428, 441, 459, 460, 470, 490, 493, 494, 504, 514, 518, 520, 522, 540, 541, 565, 568, 618, 745, 804, 805
Суй-Инь (Тай-инь, Тяньи, Анти-Юпитер, Великая тень), планета – 205
Суй-син, планета Юпитер – 205
Сымин, звезда – 576
Сычжун, звезда – 576
Сюй (Пустота), созвездие – 250, 251, 620, 621
Сюань-юань созвездие – 282, 283, 323, 324, 325, 326
Сюшэ, животное, созвездие – 426
Сянчи озеро, стоянка (Приближение утра) – 416
Сяньчэ, стоянка (Остановка колесницы) – 416

Т
Тайбо (Тайбай), планета Венера – 204
Тайсуй, звезда – 206, 621
Текущая звезда, астероид – 207
Телега, созвездие – 229
Телец, созвездие и эпоха – 89, 109, 118, 119, 134, 138, 144, 145, 149, 165, 190, 196, 198, 207,

229, 232, 233, 236, 249, 251, 268, 286, 293,
305, 306, 314, 316, 328, 334, 338, 340, 341,
350, 351, 352, 354, 359, 375, 379, 385, 360,
395, 406, 408, 409, 415, 425, 427, 428, 431,
450, 456, 459, 460, 461, 462, 471, 472, 491, 494,
495, 498, 520, 525, 527, 540, 557, 590, 611,
614, 619, 735, 789, 791, 807, 808, 809, 810

Темное небо – 21, 22, 227

Тигр, созвездие и эпоха Льва – 229, 230, 231, 460

Тифон, дракон – 231, 232, 233

Тифономахия – 298

Ткачиха Чжи-нуй, созвездие – 579, 580, 581,
582, 583

Тройное жемчужное дерево Саньчжу (Млеч-
ный путь) – 441, 800

Тубан, звезда – 205, 207, 327, 344

У

Уной, созвездие – 244, 245

Утиное гнездо (Мао), созвездие – 250, 251

Утка-мандаринка Циньюань – 136

Ф

Фаэтон, астероид – 231, 574

Фекда, звезда – 252

Фиолетово-багряный дворец, созвездие – 207,
452

Фиолетовый дворец, созвездие – 452

Фусан, дерево – 415, 416, 425

Фэн, Переменная звезда, астероид – 243

Фэнси кабан, созвездие – 424, 426

Х

Ху, созвездие – 241

Хуан-ди, бог Полярной звезды в созвездии
Большая Медведица – 323, 324, 325, 326,
327, 328, 329, 330, 332, 333, 334, 335, 336,
337, 342, 343, 344, 345, 346, 348, 349, 350,
351, 354, 355, 356, 360, 361, 364, 445, 482,
542, 805, 807

Ц

Цзочи, чудовище, астероид из созвездия Кита –

421, 426, 802

Цзюин чудовище, космическое пространство –
421, 422, 810

Цзяньсин, созвездие – 241

Циминсин (Утренняя звезда), планета Венера –
263, 266, 268, 429, 807

Цисин, созвездие – 242, 248

Цюйа, Полный рассвет – 416

Цяньню, созвездие – 242

Ч

Чанъэ, фея Луны – 415, 425, 430, 432, 434, 437,
438, 439, 440

Черный Кит (Рыба-кит), созвездие – 364, 367,
369, 370, 375, 801

Черный Медведь, созвездие – 340, 376, 381, 806

Чжень, планета Сатурн – 205

Чжу-лун (Дракон со свечой), Полярная звезда –
373, 374

Чию, астероид – 233, 343, 344, 345, 346, 347, 348,
349, 350, 351, 352, 353, 354, 355, 356, 357,
358, 359

Тубан, звезда – 367, 373, 493

Чэнь, планета Меркурий – 204

Ш

Шэнь, созвездие Орион – 239, 240, 241

Э

Эвритион, великан – 231

Эрфу, бог, астероид из созвездия Большая Мед-
ведица – 372, 806

Ю

Юй юный двурогий дракон, созвездие Дракона –
382, 807

Юй-цян (Юй-цзин), созвездие (Кита) – 801

Юпитер, планета – 205, 621

Я

Янгу (Приближение утра) (стоянка) – 416

Ярое небо – 22, 227, 228

Яшмовая гора – 433

Яюй, небесное божества с лошадиными ногами,
созвездие Коня – 426

Яюй, чудовище с головой дракона, созвездие
Дракона – 421, 806

Яюй, чудовище с туловищем быка, созвездие
Тельца – 421, 808

Яюй, чудовище с туловищем змеи, созвездие
Девы – 427

Яюй, чудовище с когтями тигра, созвездие
Льва – 427

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

А
Абрикосового Света, гора – 34, 35, 36, 55, 56
Австралия, материк – 28, 29, 30, 31, 32, 33, 35, 36, 52, 166, 176
Аденский, залив – 59, 60
Аджанта, пещеры – 707, 708, 709, 710, 711
Адриатическое, море – 640
Азавак, долина – 41
Азавак, река – 40, 41
Азиатская (Великая) Скифия, страна – 626, 627, 628, 630, 634, 635, 640, 704, 709
Азия, континент – 69, 166
Азорский, архипелаг – 166
Аир, плато – 134
Акаций, река – 329
Аконкагуа, гора – 177, 178, 179
Александрия Ариана (Герат), город – 696
Александрия Букефалос (Джалалпур), город – 697
Александрия в Арахосии (Кандагар), город – 696
Александрия Кавказская (Баграм), город – 696
Александрия Оксианская (Ай-Ханум), город – 706
Александрия Согдийская (Уч), город – 696
Александрия у Исса (Искандерун), город – 696
Александрия Эсхата (Худжанд), город – 696
Александрия (египетская), город – 696
Алеутские, острова – 69
Алтай, горы – 61, 62, 90, 91, 643
Альмади, мыс – 45
Альпы, горы – 48, 118, 147, 153, 154
Аляска, полуостров – 66, 68, 69, 82, 84, 85, 87, 90, 91, 104, 110, 177, 179, 211
Амазонка, река – 37, 39, 52, 55, 166
Амударья (Гуй-шуй), река – 629, 701
Амур, река – 90, 92

Ангара, река – 61
Андаманское, море – 51, 55
Андроз, остров – 362
Анды, горная цепь – 36, 37, 55, 56, 178, 179, 751
Антарктика, материк – 27, 28, 36, 51, 52, 55, 66, 172, 176, 177, 178, 179
Антарктический, полуостров – 28
Антильские, острова – 74
Антильский, архипелаг – 165
Антильское, течение – 132, 152, 170
Антиохия Великая, город – 698
Анхель (Чурун-меру), водопад – 125, 152
Аньси (Парфия-Иран), страна – 626, 642, 654, 673, 704
Аньхой, провинция – 477
Аппалачи (Ми), горы – 126, 127, 128, 140, 141, 152, 153, 154
Аравийская, пустыня – 47
Аравийское, море – 49, 50, 55, 59
Аравия, страна – 684
Аравийский полуостров – 59
Аракс, река – 64, 641, 649
Аральское, море – 629, 714
Арахозия (Пуду), страна – 682, 683, 684, 704
Арейя, страна – 683
Арка-Таг, хребет – 103
Арктика – 164, 176, 178, 179
Армения, страна – 684, 691
Архагор, остров, вулкан – 158, 165, 166, 665
Архенор, страна – 157, 158, 165, 166, 197, 631, 665
Ассинибойн, гора – 14, 143
Ассирия, страна – 684, 736
Атлантида, страна – 18, 71, 72, 75, 77, 81, 158, 159, 184

Атлантический, океан (Атлантика) – 27, 28, 30, 32, 52, 55, 69, 70, 74, 80, 84, 92, 100, 150, 152, 158, 164, 172, 173, 174, 179, 246
Атласские (Атласа), горы – 40, 45, 46, 47, 55, 56, 90, 130, 132, 134, 152, 153, 539
Афганистан, страна – 684
Африка, континент – 30, 32, 33, 34, 36, 42, 52, 59, 91, 92, 166, 178, 180,
Ахаггар, нагорье – 40, 41, 45, 55, 56, 134, 152, 153
Ахеменидов, государство – 680, 684, 685, 695

Б
Багамский, архипелаг – 166
Байкал, озеро – 62
Бактриана (Бактрия, Дахя, Дася), страна – 631, 641, 642, 645, 646, 654, 679, 682, 683, 684, 695, 698, 700, 701, 702, 703, 706, 707, 708
Балин (Бацю), холм – 423
Баньян, город – 592
Баошань (Охваченная водой), гора – 341, 397, 399
Баран-гора, гора – 118, 119
Барранка, город – 36
Барбарикон, скифский порт – 707
Баффинова Земля, остров – 54, 67, 149
Бацю (Балин), холм – 424
Белая, река – 135, 151
Белая Скала, гора – 128, 129, 151, 152, 153
Белое, море – 85, 90, 92, 194, 196, 197, 198, 199
Белуртаг, горный хребет – 628
Белуха, гора – 61, 62, 90, 91
Белу Оризонти, город – 38, 102
Белые ворота (Бяньцзюй), страна, гора – 177, 178, 179
Белых людей, страна – 184
Бенгальский, залив – 116
Береговые, хребты – 69, 70
Берингово, море – 64, 68, 90, 106, 178
Бермудские, острова – 74
Бермудский, архипелаг – 166
Бессмертия (Даньшуй, Киноварная, Красная), река – 126, 128, 152
Биге, остров – 354
Благостная, река – 76

Блуждающие, горы – 19, 26, 27, 28, 50, 51, 55, 66
Бо, море – 76
Бокалык – Таг, хребет – 103
Большие Антильские, острова – 176, 180, 190
Большие Багамские, острова – 362, 371, 372, 373, 375, 376, 380, 381
Большие Карибские, острова – 401
Большие Пески (Чанша), гора – 124, 152
Большого Бассейна, пустыни – 176, 180, 183, 306
Большое Медвежье, озеро – 141, 142, 241, 303
Большое Непроточное (Средиземное море), озеро – 131, 132, 133, 153, 172, 173, 174, 179
Большое (Карибское море), озеро – 152
Большой (Африка), остров – 172
Большой Сон, море – 172, 173, 179
Большой (Южная Атлантика), море – 172, 173, 179
Большой Юэцжи, страна – 645, 646, 651, 661, 684, 701, 704, 705, 713
Большой Юй (Даюй), река – 135
Борисфен (Днепр), река – 628, 636
Боспор Киммерийский, пролив – 636, 666, 677
Босфор, пролив – 166, 666, 676
Босы (Персия), страна – 647, 653, 660, 677, 679, 684, 685, 686, 695, 700, 701
Бохай, океан – 73, 74, 76, 97, 98, 99, 170, 211
Бохайский залив – 448
Бочжоу (Скрывающая), земля – 167
Бошань, гора блаженных – 232, 233, 453, 455, 460
Бразилия, страна – 38
Бразильское, плоскогорье – 142, 153, 154, 176
Британские, острова – 176, 178, 180
Буби, пик – 32
Бунчжоу (Щербатая), гора – 125, 177, 179
Бунчук, гора – 100, 101
Бурлящая (Сюнь), гора – 83, 84, 91
Бурлящая (Сюнь), река – 83, 84, 91
Бучжоу-шань, гора – 308, 384, 385
Буян, остров – 71
Бэйхусунь (Внуки Северных ворот), пролив – 180, 182
Бяньцзюй (Белые ворота), гора – 177, 178, 179
Бяо, озеро – 77

В

Вавилон, страна– 217, 682, 684, 692, 697, 736
Ванкувер, остров – 69
Ванся пик (Любование зарей), гора – 393
Великая (Азиатская) Скифия, страна – 626, 627, 628, 630, 634, 635, 640, 704, 709
Великая Греция, страна – 666
Великая Оконечность (полуостров Индостан) – 174, 176, 178, 179
Великая Тагария, (Скифия) страна – 626, 643, 644, 650
Великая Темень (Заполярье), страна – 179, 183
Великая Тьма (Студёное), озеро – 173
Великая Цветущая (Тайхуа)(Урал), гора – 113, 114, 120
Великие, озера – 176, 180, 183, 754
Великий Шелковый путь – 494, 654, 657, 658, 660, 663, 672,714
Величайшие из богов, горы – 120
Великое Ся (Саргассово море), озеро – 173
Вершина горы (Джомолунгма), гора – 120
Вздымающиеся Камни (Курилы), горы, острова – 180, 181, 182
Византия (Фолинь), империя – 667, 676, 677, 679, 701
Висячих садов, горы – 170
Внешнее, море (Атлантика) – 131, 150, 174
Внуки Северных ворот (Бэйхусунь) (Гибралтар), пролив – 180, 182
Внутреннее (Средиземное море), море – 131, 138, 174
Воителя (Уфу), холм – 168, 413
Воночая (Нил), речка – 70, 73, 77, 78, 80, 90
Ворота Жары (пустыня Намиб), горы – 177, 178, 179, 180
Ворота Темной столицы (Ю ду) (Аляска), край – 177, 179
Восточная Африка – 102, 110
Восточная Сибирь – 198
Восточное (Дунхай) (Тихий океан), море – 27, 50, 52, 55, 87, 88, 91, 130, 152, 289, 292, 294, 315, 331, 387, 415, 444
Восточно-Римская, империя – 667

Восточный Казахстан, страна – 643
Восточный, край – 179, 181
Восточный Пайер (Уральские горы), гора – 114
Восточный Предел (Китай), гора – 176, 179
Восточный Туркестан (Малый Юэчжи), страна – 635, 650, 651, 714
Высокая Защита (Чунгу), гора – 123, 124, 149, 152, 153, 319
Высокая Защита (Юечун), пик – 125
Высокий Атлас, горы – 45, 46, 47, 80, 91, 92
Высокий Пик (Юе чун), гора – 125
Вэй (Ледовитый океан) – 113, 115, 120
Вэйхэ, река – 214
Вэйшуй, река – 463, 465, 466
Вэйной (Северный полюс), гора – 176, 179, 374
Вэньюаньгу (Долина Теплых Источников) – 415

Г

Гайдара (Ганьду), страна – 683
Гаити, остров – 165
Ганг, река – 166, 268, 714
Гандхара (Северная Индия), область – 684, 706, 707
Ганьсу, провинция – 27, 368, 643, 648
Гаофу (Гиндукуш), горы – 58, 59, 89, 90, 684, 701, 704, 705, 712, 714
Гаофу (Паропанисады) (Кабул), город – 704, 705, 712, 714
Гаочан, страна – 652
Гвинейский, залив – 39, 40, 173, 179, 752
Где охотится Предок, холм – 123, 124
Геллеспонт, пролив – 82
Гибинь (Кашмир), город – 704, 705, 706, 714
Гибралтарский, пролив – 80, 158, 166, 174, 180,182, 244, 369, 440, 539, 618
Гизы – 77, 78
Гималаи, горы – 48, 49, 50, 55, 56, 58, 59, 89, 90, 91, 95, 96, 97, 120, 118, 143, 144, 147, 628, 635
Гиндукуш (Гаофу), горы – 58, 59, 89, 90, 91, 635, 684, 701, 704
Гипанис (Южный Буг или Кубань), река – 636
Гиперборея, страна – 156,158, 165, 399, 400, 401, 665

Гирканское (Каспийское море), море, залив – 625, 640, 641, 649, 693, 702
Гоби, пустыня – 85, 86, 90, 92, 625
Годанья, материк – 261
Гольфстрим, течение – 75, 76, 77, 123, 124, 152, 170
Гора Восточный Предел (Китай) – 179
Гора-Колокол (Мичжун), гора – 126, 127, 128, 129, 151, 152, 153, 319
Гора Летающих обезьян (Южная Африка) - 33
Гора Ми (Нагромождение камней) (Аппалачи), горы – 126, 127, 128, 140, 141, 152, 153 154, 170, 179
Гора Недостижимой (Пик Йо) – 152, 153
Гора-сосуд Хулин, гора – 400
Гора старика-младенца Тага – 168
Гора счастья – 480
Гора шаманов – 393
Гора Ясень-река (остров-материк Йола) – 132, 152, 153
Горн, мыс – 54, 66, 172, 177
Горы Птичьих перьев, горы – 367
Горькие (Ку), горы – 88, 323, 407
Греко-Бактрийское, царство – 626, 684, 697, 700, 707, 710, 714, 716
Гренландия (Фуй-юй), остров – 32, 33, 66, 68, 81, 82, 83, 84, 88, 89, 90, 91, 149, 166, 172, 176, 177, 178, 180
Гренландское, море – 84
Грумант (Шпицберген), остров – 83, 84, 91, 92, 176, 178, 180
Гуай, река – 55
Гуандун, провинция – 548
Гуань (Себу), река – 116, 130, 152
Гуань-хэ, река – 116, 130
Гуаньсян (Денали), гора – 104, 110
Гуасюй, бездна – 305, 740
Гуджарат, область – 706
Гудзонов, залив – 203
Гудзонов, пролив – 166, 551
Гуй (Серой Лошади), гора – 118, 120, 145, 153, 154
Гуйсуй, пропасть, бездна – 73, 74, 305, 740
Гуйцы (Куча, Кучар), скифское государство –

см. Кучар
Гуйшуан (Кушания, Катта, Курган), страна – 626, 697, 707, 712, 713, 714, 716,738
Гуй-шуй (Аму-Дарья), река – 629, 701
Гюйлань (Гюйлоу, Гюйланну), страна – 646
Гюйлу, река – 646

Д

Дайюй (Священная), гора – 73, 74
Да юй (Большой Юй), государство – 135, 137
Давань (Полоно), (Ферганская долина), страна – 646, 647, 648, 654, 701, 706, 714
Даваньцы (Ионийские Греки) – 647, 701
Даик (Урал), река – 628
Дайцзун, гора – 482, 552
Дайюй (Остров бессмертных), гора – 73, 74, 740
Дальверзин-тепе, город – 738
Дальний Восток, край – 179, 181
Дамаск, город – 688
Дамо (Термез), город – 738
Данлун (Взошедший на дракона) пик, гора – 393
Дань-сюэ (Киноварной Пещеры), гора – 110
Даньхуан, оазис – 654, 656
Даньхуан, пещеры – 434
Даньшуй (Бессмертия), река – 126, 128
Даньюань, гора – 39, 40, 55, 56
Даньюань, река – 56
Даого – шань (Джомолунгма), гора – 95, 96, 110
Дарданеллы, пролив – 166
Дарданов, потоп – 118, 158, 368, 615
Дасянь, гора – 423
Дахя (Дася, Бактрия, Тухоло, Тохаристан) (Таджикистан), страна – 631, 641, 642, 645, 646, 654, 679, 682, 683, 684, 695, 700, 701, 702, 706, 707, 708
Дацинь (Лигянь) (Восточно-римские провинции в Малой Азии), страна – 672, 674, 675, 677, 712, 713
Даши (Бактрия), страна – 642, 645, 646, 700, 701, 707
Девкалионов, потоп – 54, 131, 132, 158, 165, 197, 247, 251, 288, 303, 371, 372, 618
Девяти озер (Великие озера), край –180, 183

Дежнёва, мыс – 64, 66, 90
Делос, остров – 78, 131, 132, 133, 285, 478, 611, 628, 631
Денали (Гуаньсян), гора – 104, 110
Джамбудвипа (Африка), материк – 262
Джибути, порт – 59, 60
Джомолунгма (Даого), гора – 58, 59, 88, 89, 90, 95, 96, 113, 117, 118, 120
Ди, гора – 23, 39, 55, 56
Динлин (торосы Северного Ледовитого океана), долина – 183
Длинная (Чанъю), гора – 58, 59
Днепр, река – 628
Долина Кипящих ключей – 147, 153
Дон, река – 628
Дорога Бимини, подводный комплекс – 362
Драконовы (Тянь-Шань), горы – 33, 34, 55, 177, 178, 179, 709
Драконовы (Южная Африка), горы – 177, 179, Драконовых ворот (Лунмынь), гора – 394, 449
Дран-гиана, страна – 683
Дрейка, пролив – 166
Дугуан (Доброй надежды), мыс – 176, 179
Дугуан, страна – 176, 179, 444
Дун (Восточное) (Тихий океан), море – 90, 91
Дунай, река – 166, 628
Дунли, страна – 713
Дунтинху, озеро – 423
Дунхай, море – 55, 387
Дуньхуан, оазис – 654
Душошань, гора – 619
Дэнбаошань, гора – 444

Е
Европа, континент – 92, 165, 166
Евфрат, река – 140, 153, 166, 268, 703, 704
Египет, страна – 298, 633, 684, 691
Египетское, море – 633, 635
Енисей, река – 61

Ж
Желтая, река – 135, 151, 468
Желтое, море – 85, 86, 87, 90, 91, 92, 194, 195,

196, 198, 199, 211
Женское (Страна амазонок), царство – 184
Жи-нань, государство в Индо-Китае – 713
Жошуй (Слабая вода), река – 331, 421, 436, 444, 484
Жунчжоу (Обширная земля), область – 167

З
Загроса, горы – 103, 140, 149, 153, 154,
Заклинанье Обезьян (Фууюй), гора – 115, 116
Заклинанье Обезьян, река – 115
Западная Монголия, страна – 643
Западное море (Атлантический океан) – 19, 26, 27, 28, 55, 130, 152, 263, 297, 429, 430, 468
Западный, край – 179, 183, 305
Западный Пайер (Уральские) горы – 114
Западная Африка – 55, 56, 124, 138
Западная Монголия – 643
Западная Сибирь – 67
Западный Предел (Чанхэ) (Кордильеры), горы – 177, 179
Заполярье, край – 153, 154, 179, 183
Звенящий Камень, гора – 116
Зеленая, река – 135, 151
Зеленая вода, река – 76,
Зеленого Мыса, острова – 45, 74, 79, 164, 166
Зеленой Земли (Индокитай), край – 107, 108, 109, 179, 180, 181
Зеленый (Цинцю), холм – 47, 48, 55, 56
Земля Дерева Фу (Китай), страна – 179, 181
Золотая Звезда, гора – 72
Золотой Холм (Большие Антильские) о-ва – 176, 180
Зыбучие пески (Большого Бассейна Северной Америки), пустыни – 130, 137, 138, 176, 180, 306
Зыбучие пески (Сахара), пустыня – 130, 137, 152

И
И (Стрелка И), гора – 23, 77, 80, 90
И, река – 143, 144
Иван-гора (Загроса) горы – 140, 148, 149, 153, 154
Идань (Йедэ, Идянь), государство – 646, 647

Излучающая Свет (Фашуан), гора – 99, 100, 110
Имай, горы – 628
Иму (Один Глаз) (Великие озера), озеро – 176
Ин (Цветочная) (Инд), река – 55, 90, 153
Инара, река – 113, 120
Инд, река – 49, 50, 52, 55, 56, 59, 61, 90, 92, 95, 97, 98, 103, 134, 143, 144, 149, 152, 153, 166, 172, 178, 681, 695
Индигирка, река – 103
Индийский океан – 30, 32, 33, 34, 49, 52, 55, 59, 60, 92, 95, 97, 98, 99, 100, 102, 109, 172, 680
Индия, страна – 116, 691
Индокитай, полуостров – 116, 179
Индо-Скифское, царство – 626, 632, 697, 706, 707, 710, 711, 716
Индостан, полуостров – 95, 96, 97, 116, 134, 135, 176, 178, 179, 181
Инчжоу (Остров бессмертных), гора – 73, 740
Ин-шань (Цветущие, Старшие в роде, Величайшие из богов) (Гималайские), горы – 120
Инь (Инд), река – 95, 97, 134, 152
Инхэ, река – 103
Иньду-Шеньду (Индия), страна – 701
Йо (озеро Яо), море – 124, 125, 151, 152
Йола, остров-материк – 71, 72, 73, 74, 77, 79, 80, 90, 103, 122, 123, 124, 125, 126, 127, 129, 130, 131, 132, 133, 134, 135, 136, 137, 140, 142, 148, 150, 151, 152, 153, 158, 165, 166, 167, 168, 172, 173, 176, 178, 179, 180, 182, 183, 184, 189, 190, 207, 217, 232, 249, 271, 307, 328, 372, 374, 384, 395, 399, 400, 409, 413, 414, 433, 448, 456, 457, 458, 459, 460, 472, 491, 512, 520, 605, 609, 611, 619, 626, 644, 665, 730, 721, 737, 741, 755, 774, 776, 782, 783, 788
Ионийская лига – 665
Ионийские Греки (Даваньцы) – 647, 701
Иония, страна – 645, 647, 648, 665, 692, 697
Иордан река – 103
Йочун (Пик Йо), гора – 125, 150, 151, 152, 153, 341, 399
Иравади, река – 50, 51, 52, 55, 166
Исландия, остров – 84, 85, 91, 92
Истр (Дунай), река – 636, 640

Ичинская сопка (Черная У), гора – 88, 89, 91, 106

К
Кавказские, горы – 103, 635, 649
Кайминшоу, гора – 372
Каир, город – 688
Калахари, пустыня – 34, 180, 182
Калимантан, остров – 107, 108, 109, 110, 180, 181
Камерун, вулкан – 100, 101, 110
Камчатка полуостров – 58, 59, 67, 68, 69, 87, 88, 90, 91, 105, 106, 110, 147
Камней, гора – 76
Камчатка, река – 68, 69, 90, 92, 106
Камыш-река (Камчатка), река – 68, 90
Канада, страна – 69
Канарская, впадина, котловина – 74, 79, 80, 123, 124, 151, 374, 457
Канарские, острова (архипелаг) – 74, 80, 81, 83, 84, 164, 173
Кап-Блан, мыс – 45
Каппадокия, страна – 684
Карибские, острова – 131, 157
Карибский архипелаг – 665
Карибский бассейн – 157, 288, 303, 328
Карибское (Чжуцзы) (Киноварное озеро), море – 132, 133, 148, 152, 170, 173, 179
Кария, страна – 684
Каркинитида (Евпатория), город – 636
Каскадные, горы – 69, 70
Каспийское (Гирканское), море – 625, 640, 641, 649, 680, 693, 702
Катмай, вулкан – 177, 178, 179
Катта (Курган, Кушания, Гуйшуан), страна – 626, 632, 684, 697, 704, 707, 712, 713, 714, 716, 738
Кашгар, город – 662, 714
Кашмир (Гибинь), страна – 704, 705, 706, 714
Квадратная земля (Грумант, Шпицберген), остров – 80, 83, 84, 176, 178, 180
Киклады, цивилизация, острова – 665
Килиманджаро, вулкан – 94, 95, 96, 107, 109, 110
Киноварная (Красная), река – 97, 98, 128, 170

Киноварная (Гольфстрим, течение), течение – 170
Киноварное (Карибское море), озеро – 132, 133, 173, 179
Киноварной (Красной) Пещеры, гора – 97, 98, 110
Кипр, остров – 666
Кипящих Ключей, долина – 147
Керинчи, вулкан на о. Суматра – 110
Ключевская Сопка, вулкан – 67, 68, 88, 106
Колодец Йо, пропасть – 80
Колодец Юя, пропасть – 79, 80
Колокол-Гора (Мичжун), гора – 126, 127, 128, 129, 151, 152, 153
Кольский (Цяньлай), полуостров – 112, 113, 114, 118, 120
Колыма, река – 198
Командорские, острова – 69
Константинополь, город – 677, 722, 733
Кордильеры (Хэн), горные цепи – 48, 69, 70, 90, 91, 133, 134, 141, 153, 154, 177, 179, 183, 284, 306
Корея, государство – 180, 181
Коринфский, залив – 603
Корсика, остров – 672, 718
Котловина Зеленого Мыса – 79, 173, 179
Край Зеленой земли – 179, 181
Крайний Восток, край – 179, 181
Крайний Север, край – 113
Красная (Гольфстрим), река – 76, 77
Красная (Чи-хэ), река – 59, 60, 135, 136, 137, 151, 430, 453
Красная (Чим), река – 90
Красного полнолуния, холм – 168, 413
Красное, море – 47, 59, 60, 90, 92, 194, 196, 197, 198, 199, 693, 714
Кривой (Цюйя), холм – 416
Крылатых Людей, царство – 76, 170,
Крит, остров – 144, 145, 153, 154, 665
Крито-минойская, цивилизация – 665
Кроноцкая, сопка – 88, 106
Крыло-гора (вулкан Тятя), гора – 63, 90, 105
Крыло-гора (Юй-шань), гора – 63, 90
Крым (Таврия), полуостров – 635, 666, 702
Ку (Горькие), горы – 88, 323, 407

Куайцзи (остров-материк Йола), гора – 70, 71, 72, 73, 74, 75, 77, 73, 74, 70, 78, 79, 80, 90, 161, 162
Куба, остров – 165
Куйтэк, гора – 86, 91
Кукунор, озеро – 27
Кунашир, остров – 63
Кункур, область – 659
Куньлунь гора (остров-материк Йола) – 74, 75, 76, 77, 103, 104, 106, 107, 110, 128, 129, 131, 133, 134, 135, 136, 150, 152, 153, 161, 162, 167, 170, 171, 182, 183, 287, 293, 305, 306, 327, 328, 330, 332, 345, 360, 371, 372, 430, 432, 433, 434, 435, 436, 444, 455, 625
Куньлунь, река – 135
Куньу (Старшего брата холм), гора – 74, 75, 77, 168, 413
Курильские (Курилы), острова – 58, 59, 60, 63, 69, 88, 89, 90, 91, 105, 110, 180, 181, 182, 211
Курисио, течение – 105
Курудвипа, материк – 262
Кучар (Кучэ, Куча, Кучары), скифское царство – 626, 635, 648, 651, 654, 655, 661, 662, 663
Кушанское царство, (Гуйшуан, Кушания, Катта, Курган), империя – 626, 697, 707, 712, 713, 714, 715, 716, 738

Л

Ла-Манш, пролив – 166
Ланьши (Евкратидия), город – 646, 701, 704
Летающих обезьян, гора – 33
Лето (Средиземное), море – 77, 78, 80, 90, 91
Лешань (Лишань), горы – 282, 494
Ливан, государство – 682
Ливия, государство – 684, 691
Ливийская пустыня – 539
Ливневая (Пан), река – 84, 85, 86, 87, 91
Лигань (Древний Рим), страна – 674
Лидийское (Лидия), царство – 665, 666, 668, 669, 670, 671, 683, 684, 692, 697, 700, 718, 721, 781
Линчжэн (Линчжи, Динлин) (торосы Северного Ледовитого океана), долины – 179, 183

Линь-шань, горы – 662
Лима, город – 36
Лицзи, река – 29, 30, 32, 55
Лиэр, гора – 72
Лиюйцзянь (Ручей карпов), река – 394
Ло, река – 278, 279, 320
Лонгонот, вулкан – 107
Ло-шень, гора – 320
Лошуй, река – 614
Лу (Оленья), речка – 85, 90, 91,
Лунбо (Страна великанов), страна – 74
Луковые (Памир), горы – 651, 661, 662, 663, 645, 651
Лунмэнь (Драконовых ворот), гора – 394, 395, 449
Лунная гора Куньлунь (Куайцзы) – 150, 161, 162
Лунные, горы – 103
Луньчжэ, гора – 106, 110
Луу (Олений Крик) (Аляска), гора – 90, 91
Лушань, гора – 479, 597
Лэйцзе (Грома), озеро – 269, 270, 446
Лэнлин, хребет – 388
Лэю (Радостных прогулок), гора – 137, 154
Люйляньшань, гора – 394
Люхуан, гора (Гиндукуш) – 58, 59, 90
Лян-чжоу, область – 402

М

Магнитный полюс – 54, 149
Мадагаскар, остров – 30, 32, 33, 34, 52, 55, 99, 100, 101, 102, 110, 166
Малаккский, пролив – 166
Малая (Старая) Скифия, страна – 626, 627, 628, 636, 640
Малая Курильская, гряда – 63, 88
Малая Цветущая, гора – 115
Малое, море – 173, 179
Малый Юэцжи (Восточный Туркестан), страна – 650, 651, 714
Мангуки, река – 99, 100
Маолин, погребальный комплекс – 491, 494, 495, 496
Мао-шань (Бунчук-Гора), гора – 110

Мараньон, река – 37, 52, 55
Марумукутру, гора – 32, 33
Матери Ло (Лому)(Тахат), гора – 137, 138, 153, 154
Мать Волн (мыс Горн), гора – 177, 179
Медведь-гора, гора – 72
Медвежье ухо, гора – 72
Межпассатное, противотечение – 35
Междуречье, область – 140, 149, 185
Меконг, река – 50, 52
Мелилья, порт – 45, 47, 48
Мексиканский (Ху-шао), залив – 69, 70, 90, 132, 173, 179, 268
Меотида (Азовское), море – 628, 633, 635, 636
Мерное, море – 199
Мертвая вода, река – 76
Меру, вулкан – 71, 107, 108, 109, 110
Месопотамия, страна – 692
Мессинский, пролив – 166
Ми (Аппалачи), горы – 126, 127, 128, 141, 152, 153, 154
Мидия, страна – 683, 703
Миннагару (Карачи) скифский порт – 707
Миссисипи, река – 176, 179, 319, 320
Мичжун (Гора-Колокол), гора – 126, 127, 128, 129, 151, 152, 153, 319
Мичиган, озеро – 133, 141, 158, 300
Младшего Дяди Дэ, холм – 168, 413
Много водоемов (Саргассово), море – 152
Могао, пещеры – 288, 434, 654, 655, 656, 657
Мозамбикский, пролив – 99, 100, 166
Монгольский Алтай, горы – 86, 91
Монт-о-Сурс, гора – 34, 55
Мономотапе, Южно-Африканское королевство – 34
Морское (Саргассово море), озеро – 173, 179
Мраморное, море – 645, 666, 667, 676, 677
Московия, страна – 630
Мулуя, река – 45
Мургаб, река – 628
Мурумукутру, гора – 32, 33
Мын-мыньпань, гора – 394
Мыс Доброй надежды – 179
Мэнгина, холм – 168, 413

Н
Нагромождение камней (Аппалачи), горы – 140, 141, 153, 154, 170
Намиб, пустыня – 177, 180, 182
Нань-юй (Южная Обезьяна), гора – 108, 110
Наска, долина – 750
Небесная (Тянь-шань), гора – 147, 153, 154, 709
Небесного Берега (Сытянь), река – 135, 136, 137, 153
Небесного Тигра (Тянь юй), гора, вулкан – 94, 95, 109
Недвижные две (Гибралтар), горы – 180, 182
Недостижимая (У да), гора – 135, 137, 152, 154
Нефритовая (Небосвод), гора – 138, 153
Нефритовые, горы – 658
Ниагара (Хэ), река, водопад – 125, 135, 136, 140, 153
Нигер, река – 40, 41, 52
Нигерия, страна – 40
Никея (Джелам), город – 696
Нил, река – 47, 48, 49, 52, 55, 56, 77, 78, 80, 81, 83, 90, 92, 166, 634, 665, 681, 688, 754
Нюян, гора – 55

О
Обезьяньи Крылья, гора – 33, 34, 55
Обезьянья (Юй), река – 20, 116, 117
Оборонительный (Цаньвэй), холм – 168, 413
Обширная (Жунчжоу), земля – 167
Обь, река – 61, 85, 86, 90, 91, 92
Огигия, страна – 157, 197, 284, 490, 665
Огигов, потоп – 54, 66, 157, 158, 197, 246, 321, 325, 490, 578, 589
Огненная Земля, остров – 54, 66, 176, 180, 246, 477
Огненный Тигр, гора – 94
Одер, река – 168
Один глаз (Иму), озеро – 176, 180
Окса (Амударья), река – 628, 701
Олений крик, гора – 87
Оленья, речка – 85, 86, 87
Олимп, гора – 71, 669
Оронт, река – 698
Орхидей, гора – 72
Основная (Цзи), гора – 45, 47, 50, 51, 55, 56

Остров Зеленого Мыса, архипелаг – 164, 166
Острова бессмертных – 430, 740
Отдохновения (Сююй), гора – 88, 407
Отец Цюй (Цюй-фу), гора – 63, 64, 90
Открывающие Свет (Японские), острова – 176, 178, 180
Отроги Цзивэй (Тянь-Шань), гора – 50, 56
Отроги Чжан, гора – 452

П
Падающая с горы (Ниагара), река – 153
Пайер, гора – 113, 114, 120
Пакистан, страна – 684
Пальмас, мыс – 39, 40, 55, 56
Памир (Памило, Бами, Бохо), горы – 658
Панамский, перешеек – 176, 180
Паропамис (Обь), река – 628
Паропанисады (Саттагидия), страна скифов – 684
Парфянское, царство (Парфия) – 626, 642, 654, 673, 675, 683, 684, 697, 702, 703, 704, 705, 712, 714
Пекин, город – 353
Пенлай (Бессмертных), остров – 740
Первозданное озеро, море – 173, 179
Персеполь, город – 680, 683
Персидский, залив – 714
Персиковая, река – 137
Персиковой столицы (Таодушань), гора – 416, 425
Персия (Босы), страна – 647, 653, 660, 677, 679, 684, 685, 686, 695, 700, 701
Песчаное место, пустыня – 176, 180
Петух-гора – 105
Пик божественной Девы (Шень-ной-фэн), гора – 393
Пик Буби, гора – 32, 33
Пик Йо (Йочун) (Недостижимая), гора – 123, 124, 125, 135, 137, 150, 151, 152, 153, 319, 374, 385, 527
Пик Праматери Йо, гора – 124, 125, 152, 153
Пиренейский, полуостров – 132, 174,
Плавающего нефрита, гора – 65, 66, 68, 81, 90
Пламенных ветров (Калахари), край – 180, 182
Плато Аир – 134, 153

Плодородный край, область – 176, 179
Поднебесная, империя – 271, 282
Полная Тьма (Сяньинь), гора – 83
Поломинь (Полоно, Полона) (Фергана), страна – 701, 714
Полюс Мира – 252
Полярной ночи, край – 179
Полярный круг – 179
Полярный Урал, горы – 113, 114
Понт Эвксинский (Черное), море – 633, 635, 640, 666, 667, 677
Приамурье, край – 67, 68
Приаралье, край – 78
Привидений (Гуай), река – 37, 55
Приморье, край – 67, 68
Приполярье, край – 179, 183
Проса (Цзи) (Саргассово море), озеро – 78, 126, 128, 137, 151, 152
Прохладных ветров, горы – 170
Пугоу (Северный полюс), гора – 81, 82, 83, 90, 91
Пуду (Арахосия, Газни), страна – 682, 683, 684, 704, 706, 714
Пуминсан (Горы Чистого аромата), горы – 533
Пур, река – 54
Пурравидеха, материк – 262
Пустынная Земля (Скандинавия), край – 174, 176, 179
Пучина Янь (Птичьих перьев) (Канарская впадина), пучина – 123, 124, 151, 152, 374
Пуэрто-Рико, остров – 165
Пуэрто-Риканская впадина – 457, 480
Пэнлай-шао (Пэнлай), остров, гора – 73, 481, 740, 741
Пяомяофэн (Туманный пик), гора – 341, 397, 399

Р
Ра (Волга), река – 628
Радостных прогулок (Лэю), гора – 137, 153, 154
Рас-Дашэн, гора – 102, 103, 104, 110
Рая, гора – 107, 108, 110
Рио-Гранде, река – 69, 70, 71, 90, 92
Родниковое (Мексиканский залив), озеро – 173, 179

Рона, река – 168
Русский Север, край – 198
Руис, вулкан – 125, 152, 153

С
Сад умиротворения Предка (Ди), область – 131, 132, 133, 135, 136, 152
Сакастан (Афганистан), страна – 707
Саки Хаумаварга, страна – 683
Саки Тиграхауда, страна – 684
Санага, река – 100, 101
Сан-Валентин, гора – 36
Санлинь (Тутовый), лес – 423
Саньвэйшань, гора – 433
Саргассово (Морское озеро Проса), море – 78, 126, 128, 137, 151, 152, 173, 179
Сардиния, остров – 672, 718
Саттагидия (Паропанисады), страна – 683, 684
Саура, река – 40, 45
Сахара, пустыня – 40, 80, 90, 92, 130
Сахарский Атлас, горы – 47
Свежести, гора – 72
Свет Возвышенности (Яогуан) (Становое нагорье), гора – 62, 90
Святылище Белого Предка (Чанлю), гора – 140, 141, 153, 154
Святого Лаврентия, река – 126
Священного Народа (Шэньминь), холм – 168, 413
Себу, река – 80, 130
Северная Америка, материк – 66, 69, 91, 141, 142, 165, 176, 179, 180, 183
Северная Африка, материк – 41, 48, 135
Северное, море – 273, 399, 418
Северный (Приполярье), край – 179, 183
Северный Ледовитый океан – 64, 66, 77, 84, 85, 87, 91, 92, 113, 120, 172, 173, 179, 183
Северный Полюс – 48, 54, 66, 67, 81, 82, 83, 89, 90, 91, 149, 176, 179, 199
Северный Полярный круг – 66, 113, 114, 177, 179
Северный тропик – 79, 138
Северный Предел (Гренландия), гора – 74, 177, 180
Северный Урал, горы – 85, 92
Северо-Западное, море – 452

Северо-Восточная Азия – 91
Северная Африка – 55, 56, 80, 124, 130, 133, 134, 174
Северо-Западная Африка – 40, 55, 56, 80
Селевкидов, империя – 626, 632, 677, 697, 698
Сельфосс, город – 84
Сена, река – 168
Серединная (Чжунгу), долина – 106
Серик (Китай), страна – 628
Серой Лошади (Гуй), гряда – 118, 120, 145, 153, 154
Сиань, город – 485, 491, 494, 495, 496, 654, 657, 658, 659
Силушань, гора – 422
Синай, полуостров – 198, 199, 217
Синее (Средиземное), море – 45, 47, 90, 92, 194, 196, 198, 199
Синлуань (Сосновый пик), гора – 393
Синьгу, река – 647
Синьцзян, провинция – 629, 643, 655, 714
Ситайшань (Великая западная), гора – 334
Сифэн (Гнездо на ветру), пик – 393
Си-хай, море – 55
Сицилия, остров – 665
Скалистые (Кордильеры), горы – 69, 70, 91, 143, 177, 179
Скандинавия, страна – 176, 178, 179
Скифия, страна – 626, 634, 635, 638
Скифо-Греция, государство – 712
Скопление льда (Гренландия), остров – 176, 180
Совершенная (Чэн), гора – 69, 70, 90
Согдийское (Согдиана, Сули, Согд) (Узбекистан), страна – 628, 682, 683, 684, 695, 702, 706, 714, 738
Сокровенная тьма (Полярная ночь) – 183
Сокровенное море – 195
Сокровенные вспышки (Северное сияние) – 178
Солнечного заката, гора – 72
Солнечные врата (Бяньцзюй), гора – 177, 179
Сорочьи, горы – 19, 26, 27, 28, 50, 51, 55, 66
Сосновых шишек, гора – 112, 113
Средоточия огня, край – 180, 182
Срединно-Атлантический, разлом – 150, 162, 163, 165

Становое, нагорье – 62, 63, 64, 65, 90, 91
Старшая, гора – 60, 61, 90
Старший (Чанчэн), бог – 13, 138
Старший в роде Суй, гора – 120, 123, 124, 152, 153
Страна Восходящего солнца – 178
Страна Зеленых холмов – 403
Страна Крайнего Севера (Чжунбэй) – 399, 400
Страна чернозубых – 184, 415
Стрелка И, гора – 77, 80, 90
Студеное, озеро – 172, 173, 177, 179
Студеные ворота, край – 177, 179
Суйе, река – 662
Суймин, страна – 187, 188
Суматра, остров – 98, 100, 109, 110, 181
Сумеру, вулкан, гора – 71, 109, 110
Сунго (Сосновых шишек), гора – 112, 113, 120
Сунгаошань (Суншань), гора – 381
Сучжоу, город – 395, 397, 398
Сырдарья (Яксарт), река – 629, 709
Сычуань, провинция – 358, 359
Сьерра – Невада, горы – 69, 70
Сьерра-Бланка-Пик, гора – 69, 70
Сьерра-Мадре, нагорье – 132, 152
Сю, река (Вонючая) (Нил, река) – 90
Сюй-чжоу, область – 402
Сюншуй, река – 422
Сюнь (Бурлящая), гора, вулкан – 83, 84, 90
Сюнь (Бурлящая), река – 84, 91, 140
Сюнь (Евфрат), река – 140, 153
Сяншань, гора – 483
Сяньвэй, страна – 179, 180, 183, 305
Сяньи, река – 37, 55
Сяньи (Полная Тьма), гора – 83, 90, 91
Сянчи, озеро – 416
Сяньцзи (Собрание бессмертных), пик – 393

Т

Таврия, полуостров – 636, 666, 702
Тагария, страна – 626, 643, 650
Тагил, река – 103
Тагна, река – 103
Тагул, река – 103
Таз, река – 54

Тайху, озеро – 395, 397, 399
Тайхуа (Великая Цветущая), гора – 113, 114, 120
Тайци, гора – 130, 152, 153
Тайчжоу (Тучная земля), страна – 167, 270
Тайшань, гора – 446, 466, 482, 534, 552
Такла-Макан, пустыня – 625, 635, 644, 654, 663, 736
Тамань, полуостров – 666
Танаис (Дон), река – 628, 636, 640
Тангу (Кипящая), долина – 415
Тантин, гора, остров – 19, 23, 32, 55, 99
Таодушань (Гора персиковой столицы), гора – 331, 416, 425
Таотана, холмы – 168, 75, 341, 412, 414, 414
Таримский бассейн – 647, 648, 658
Тария, река – 643
Тартария, страна – 629
Тассилин-Аджер, нагорье – 18, 35, 41, 42, 43, 44, 45, 79, 80, 100, 101, 102, 103, 108
Тахат (Матери Ло), гора – 40, 138, 153, 154
Твердогрудых, страна – 184
Темно-голубая, страна – 176, 179, 180
Темное, море – 194, 196, 197, 198, 199
Термез (Дамо, Согдиана), город – 628, 682, 683, 684, 695, 702, 706, 714, 738
Терновый Лес, край – 174, 176, 180
Тибести, нагорье – 134, 136, 152, 153
Тибет, горы – 48, 58, 359, 448. 449, 625, 716, 736
Тибетское, нагорье – 103
Тигр, река – 140, 153, 166
Тингвадлататн, озеро – 84
Тирас (Днестр), река – 636
Тирсения, страна – 670, 720
Тихий океан (Восточное море) – 27, 35, 36, 50, 55, 64, 65, 66, 69, 70, 87, 88, 91, 92, 105, 107, 130, 152, 172, 211
Тохаристан, страна скифов – 631
Трехглавая, гора – 144, 145, 153, 154
Троя, страна – 62, 665, 668
Тугела, водопад – 33
Тулиар, порт – 99
Тухоло (Духоло, Тохаристан), страна скифов – 631, 645, 646, 647, 684
Тьмы, гора (Заполярье, край) – 142, 153, 154

Тяньтай, гора – 398
Тяньцзинь, провинция – 352
Тяньчжу (Шеньду) (Индия), страна – 712, 713
Тянь-Шань, горы – 50, 51, 55, 56, 58, 91, 116, 120, 147, 153, 154, 179, 182, 628, 629, 658, 709
Тянь-юй (Небесного Тигра), гора – 109, 110
Тяо (Камыш-река), река – 90
Тяочжи (Антиохия), страна – 671, 674, 675
Тятя (Тятя-яма), вулкан – 63, 64, 90, 105, 110

У

Уаскаран, гора – 36, 37
Улугмуз-Таг, вершина горы – 103, 104, 106, 110
Унилахи, река – 99, 100
Уральские (Хушао), горы – 85, 91, 114, 120, 628
Утренней Песни, гора – 72
Утренней Свежести (Корея), страна – 180, 181
Утуны за Оградой – 170
Ушань – гора шаманов – 289, 387, 388, 389, 392
Ущелье Солнца (Янцзя), гора – 103, 104, 110

Ф

Фан, река – 50, 51, 55
Фанху, гора – 73
Фанчжан (Бессмертных), остров – 740
Фань, озеро – 142
Фань, река – 99, 100
Фаньху, земля – 176, 180
Фарвель, мыс – 172
Фацзю-шань – 292
Фашуан (Излучающая свет), гора – 99, 100, 110
Ферганская (Давань, Полоно), долина – 635, 647, 654, 660, 701, 706, 714
Фиджи, острова – 32
Фолинь (Византия), страна – 667, 676, 677, 679, 701
Фудзияма, вулкан – 64, 90, 91, 284
Фуй-юй, остров – 81
Фуюй (Плавающего нефрита), гора – 81, 90
Фушань, гора – 482
Фуюй (Заклинанье Обезьян), гора – 115, 116, 120
Фуян, гора – 143, 144
Фэй-шань, гора – 101, 102, 110

Х

Хакасско-Минусинская, котловина – 643
Хамада-эль-Хамра, пустыня – 124, 125, 152
Хань, река – 182
Харашар, страна – 662
Хаолян, озеро – 457
Хваннадальсхнукюр, вулкан – 84, 91
Херсонес Таврический, город – 636
Хибины, горы – 113, 120, 133
Хоккайдо, остров – 211
Холм Гармонии, остров – 174, 176
Холм, Где охотится Предок, гора – 123, 124, 152, 153
Холм Красного полнолуния, гора – 168
Холм Лин, гора – 106, 110
Холм Мастеров колесниц (Сяньюань), гора – 139, 140, 153
Холм Младшего Дяди Дэ, гора – 168
Холм Оборонительный (Цяньвэй), гора – 168
Холм Священного народа, гора – 168
Холмы Гармонии, страна – 174, 176, 178, 180
Холмы Деда Тага, горы – 123, 124, 151, 152, 153
Холмы Таотана, горы – 168, 412, 413
Хонсю (Хондо), остров – 64, 284
Хорезм, область – 682, 683, 684, 714
Хотан, оазис и город-государство Юйтянь – 651, 652, 653, 662, 663, 714
Ху, река – 112, 113
Хуан-хэ, река – 86, 87, 91, 92, 166, 182, 214, 361, 394, 482
Хуаньшань, гора – 444, 482
Хуашань, гора – 444
Хулин (Гора-сосуд), гора – 341, 400
Хунань, провинция – 27, 483, 541
Ху-хэ, река – 120
Ху-шао (Мексиканский), залив – 69, 70, 90, 132
Хушао, гора – 84, 85, 86, 87, 90, 114
Хэ, река, падающая с горы – 125, 135, 136, 137, 140, 152, 153
Хэбэй, провинция – 352, 407, 452, 745
Хэн, гора – 69, 133, 134, 177, 179, 183, 284, 306
Хэнань, провинция – 381, 467
Хэн-шань, горы – 216, 360

Ц

Цаньвэй (Оборонительный), холм – 168, 413
Царство Великанов, страна – 180, 181
Царство женщин, страна – 651, 663
Царство нагих, страна – 184
Царство чернозубых, страна – 184
Цветочная (Ин, Инд), река – 48, 50, 55, 58, 59, 147, 153
Цветочная (Цветущая) (Цяньлай), гора – 20, 112, 117, 118
Цветочная, Цветущая (Джомолунгма), гора – 117, 118, 120
Цзе, озеро – 355
Цзи, озеро Проса – 78, 126, 128, 137, 151
Цзи (Основная), гора – 45, 47, 55, 56
Цзи, горы – 51, 55
Цзивэй, отроги – 55
Цзижи пик (Чистое солнышко), горы – 393
Цзии, озеро – 48, 49, 50, 55
Цзимо (Болуга, Гумо), страна – 662
Цзин-чжоу, область – 402
Цзи (Янцзы), река – 182
Цзи-чжоу (Срединная земля, земля Созревания), область – 167, 353, 355, 401
Цзи-тоу, гора – 482
Цзи-шань (Петух-Гора), гора – 110
Цзо, река – 109
Цзэгэн, река – 87, 90, 91
Цзюй (Черная), гора – 90, 95
Цзюйхэ (Стая журавлей), пик – 393
Цзюйцой (Первозданное), озеро – 65, 66, 68, 173
Цзюйцой (Аляска), полуостров – 90
Цзюйюй, гора – 64, 65, 90
Цзюйюй (Берингово), море – 90
Цзюцой (Родниковое), озеро – 173
Цзян, река – 182
Цзянси, провинция – 448, 479
Цзяншуй, река – 281
Цзяоцзяо, край (Бразильское плоскогорье) – 176, 180
Центральная Азия – 90, 91
Центральная Америка – 131, 132, 157, 164, 165

Центральная Африка – 95, 99, 101, 109, 110
Центральная равнина – 448
Ци, царство – 270
Ци У (Черная), гора – 87, 88, 90, 91
Цилян, провинция – 643
Цинхай, провинция – 394
Цинцю (Зеленый) холм – 47, 48, 55, 56
Цинцю (Зеленого холма) озеро – 422
Цинчжоу, область – 401
Циншуй, река – 444
Цинъюнь (Легкое облачко), пик – 393
Цирбиниха, река – 99, 100
Цишань, столица – 464
Циюнь (Подымающееся облако), пик – 393
Цуйпин (Изумрудная ширма), пик – 393
Цы, река – 124, 125
Цычжоу (Плодородная), земля – 167
Цюй, гора – 85, 86, 90, 91
Цюй-фу (Отец-Цюй), гора – 63, 64, 90, 284
Цюши, река – 130, 132, 152
Цяньлай, гора – 112, 113, 114, 118, 120
Цяо-шань, гора – 55, 484

Ч

Чад, озеро – 40
Чанань, город – 494, 656
Чандар, гора – 361
Чанлю (Святилище Белого Предка), гора – 140, 141, 153, 154, 296, 306
Чанхэ (Западный Предел), гора – 177, 179
Чанша (Большие пески), гора – 124, 152, 282
Чанью (Длинная), гора – 58, 59, 90
Часначорр, гора – 113, 120
Чень-юй, горы – 183, 306
Черная река (Тигр, река) – 140, 153
Черная (Цзюй) гора – 58, 59, 95, 151, 153
Черная (Хэй-хэ), река – 76, 77, 135, 136, 137, 140, 151
Черная, речка – 105, 430
Черная У (Ци У), гора – 87, 88, 89, 90, 91
Черное, море – 199, 645, 666, 667, 676, 677, 680
Черно-белый, холм – 168
Четыре террасы горы Хэн – 152, 153

Чжаньэ (Бразильское плоскогорье), гора – 141, 142, 153, 154
Чжанью (Старшая), гора – 61, 90
Чжао, река – 20, 117
Чжаошань, гора – 444
Чжаояо, гора – 55
Чжо, река – 69, 70, 90
Чжуаньсюя, страна – 180, 182
Чжунбэй (Крайнего Севера), страна – 341, 399, 400
Чжуинь, гора – 125,
Чжупи, гора – 58, 59, 65, 67, 68, 90, 125, 152, 153
Чжуцзы (Киноварное), озеро – 132, 133, 173, 179
Чинай (Китай), страна – 628
Чи-дао (Красный путь), экватор – 225
Чим, река – 90
Чи-хэ (Красная), река – 135, 136, 151, 430, 452
Чишуй (Красная), река – 332
Чоуту, река – 135, 136, 137
Чукотка, полуостров – 64, 65, 66, 68, 69, 84, 85, 90, 91, 211
Чукотское, море – 64, 68
Чуншань, гора – 388
Чунъю (Храмовая, Высокая Защита), гора – 123, 128, 129, 151, 152, 153
Чуньюйфэншань, гора – 423
Чурун, река – 125
Чурун-Меру (Анхель), водопад – 125
Чэн-шань (Совершенная), гора – 69, 70, 90, 284
Чэнь, столица – 282, 284, 446

Ш

Шаншэн (Подымающийся ввысь), пик – 393
Шаньдун, провинция – 352, 355, 383, 482, 483, 790
Шаньси, провинция – 355, 394, 548
Шао, река – 70, 73, 90
Шелковичный (Китай), край – 174, 176, 178, 180
Шень, водоем – 178
Шеньду (Иньду) (Индия), страна – 701
Шень-нуй-фэн (Пик божественной девы), гора – 393
Шеньцюань (Источник мудреца), пик – 393
Шеньчжоу (Пахотная земля), край – 167

Шивелуч, вулкан – 106
Широкое, озеро – 173, 179
Шпицберген, остров – 83, 178
Шупу, сад – 169
Шуюй, река – 142
Шэньси, провинция – 394, 466, 484, 494, 658, 659
Шэньфэнь (Божественная влага), ручей – 400

Щ

Щербатая, гора – 125, 152, 177, 178, 179

Э

Э, озеро – 84, 90, 91
Эверест (Джомолунгма), гора – 96
Эвксинское, озеро – 368
Элам, страна – 682, 683
Эллада, страна –298, 624, 664, 669
Эль-Аюн, мыс – 45
Этрурия, страна – 185, 240, 631, 670, 672, 718, 722, 730, 731, 745, 781
Эфиопия, страна – 682, 684, 691, 738
Эфиопское, нагорье – 102

Ю

Ю ду, край – 179, 180
Ю, гора – 148
Ю, озеро – 125, 152
Ю, река – 124, 125, 130, 132, 152
Юаньи, гора – 32, 55
Юаньцзяо (Остров бессмертных), гора – 73, 74, 740
Юго-Восточная Азия – 50, 55, 56, 98, 115, 116, 120
Юду, ад – 366, 373
Юедиянь (Удиянь), страна – 647
Южная Америка, континент – 35, 37, 38, 39, 52, 55, 56, 103, 125, 132, 142
Южная Атлантика, океан – 76, 172, 179
Южная Африка – 55, 103, 177, 178, 179, 180
Южная Обезьяна (Наньюй), гора – 108, 109
Южное, море – 76, 170
Южно-Китайское, море – 50
Южно-пассатное, течение – 30, 32, 33, 55
Южный Предел, горы – 176, 177, 179
Южный, край – 180, 182

Южный полюс – 27, 28, 66
Южный Урал, горы – 361, 363
Южный тропик – 99
Юй, море – 51, 55
Юй, река – 50
Юйгао, гора – 107, 108
Юй-гао (Меру), гора, вулкан – 108, 110
Юйи, долина –100, 101
Юйтянь (Хотан), страна – 651, 663, 714
Юй-чжоу, область – 402
Юйшань (Крыло-гора), гора – 63, 90, 366, 373, 436
Юкатан, полуостров –327
Юкон (Цзэгэн), река – 87, 88, 90, 91, 92
Юкон, полуостров – 180
Юн-чжоу, область – 402
Юшань, гора – 296
Юэ, страна – 350
Юэчжи, горы – 648

Я

Ява, остров – 98, 109, 181
Яксарт (Сырдарья), река – 709
Ямайка, остров – 165
Ян, река – 76, 135, 136, 153
Янгу (Долина света), долина – 415
Янь-мэнь (Ворота Дикого Гуся), гора – 366, 373
Янцзы, река – 81, 103, 104, 166, 388, 482
Янцзя (Ущелье Солнца), гора – 103, 110
Ян-чжоу (Умножающая земля), край – 167, 402
Яньчуй (Океанская), река – 170
Янь, пучина – 123, 124
Яньхэ, река – 263
Яньцзы, гора – 436
Янь-чжоу (Дружно родящая), земля – 167, 401
Яо, озеро – 123, 124, 152, 323
Яогуан (Свет Возвышенности), гора – 62, 90
Яочи (Нефритовый), пруд –386, 436, 437
Японские острова – 63, 64, 69, 91, 176, 178, 180, 211, 353
Яркенд, город – 714
Ясень – река, гора – 130, 131, 132, 152, 153
Яшмовая, гора – 433
Яшмовый, пруд – 330

УКАЗАТЕЛЬ ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

В

В поисках фресок Тассилин-Аджера (Анри Лот) – 35, 41, 42, 43, 44, 45, 79, 100, 101, 102, 103
Весна и осень У и Юэ («У-Юэ чунь цю»), трактат – 404
Весны и осени господина Люя – см. «Люйши чуньцю»
Вопросы к небу («Ли Сао»), поэма (Цюй Юань) – 371, 417

Г

Гуаньцзы («Гуань Чжун»), трактат – 647

Д

Дао дэ цзин («Книга пути и благодати») – 12, 784, 792
Другие берега, повесть (В.В. Набоков) – 279

З

Записи о прославленных художниках династии Тан (Чжу Цзинсюань), трактат – 501, 505
Записи прекрасных снов о восточной столице (Мэн Юаньлао) – 591, 601, 610
Записки о случившемся в изголовье («Шэнь Цзици»), новеллы – 479
Звездное небо и «Книга перемен» (Голыгина К.И.) – 225
И цзин («Канон перемен»), трактат – 13, 159, 758, 759, 760, 769

И

Искусство тропической Африки (Мириманов Б.) – 42

Исторические записки (Сыма Цянь) см. «Ши цзи»
История младшей династии Хань, трактат – см. «Ханьшу»
История старшей (поздней) династии Хань, трактат – см. «Хоу Ханьшу»

К

Канон (Книга) перемен, трактат – см. «И цзин»
Каталог Западных земель внутри морей – 75, 76, 77
Каталог (земель) внутри морей – 75, 168, 413
Каталог Великих пустынь Востока – 782
Каталог Великих пустынь Запада – 77, 782
Каталог Восточных гор – 17
Каталог гор и морей («Шань хай цзин») – 13, 15, 16, 17, 18, 19, 21, 23, 24, 26, 27, 31, 48, 52, 71, 75, 78, 79, 135, 159, 368, 374, 378, 401, 402, 403, 404, 405, 407, 412, 417, 430, 452, 619, 782, 783
Каталог Заморья Севера – 127
Каталог Западных гор – 17, 111, 112, 118, 119, 120, 121, 122, 123, 124, 129, 152, 430
Каталог Северных гор – 17, 315
Каталог Центральных гор – 17, 72, 88, 119
Каталог Южных гор – 17, 19, 25, 27, 36, 40, 42, 49, 54, 55, 57, 66, 93, 94, 99, 109, 110, 122
Китайская классическая «Книга перемен» (Ю.К. Щуцкий) – 759, 767
Книга (Канон) перемен, трактат – 13, 159, 758, 759, 760, 769
Книга истории («Шу цзин»), трактат – 251, 252, 733
Книга песен («Ши цзин») – 247, 535, 660, 661, 785

Книга пути и благодати см. «Дао дэ цзин» – 12, 784, 792
Книга Хуан-ди о внутреннем (Хуан-ди нэй-цзин) – 485
Кодекс Мендоса – 740
Комментарии больших образов («Да сян чжу-ан») – 759, 767, 769, 770, 771
Критий. Диалоги (Платон) – 150
Критические рассуждения (Ван Чун), трактат – 52

Л
Ле цзи («Трактат учителя Ле»), трактат – 740
Ли Сао («Вопросы к небу»), поэма (Цюй Юань) – 371, 417
Ли цзи («Книга ритуалов»), трактат – 728
Люйши чуньцю («Весны и осени господина Люя») – 12, 20, 21, 159, 223, 224, 239, 240, 250, 286, 303, 485, 534, 584, 590, 605, 725, 734

О
Основные записи о трех властителях («Сань хуан бэнь цзи») трактат (Сыма Чжень) – 281

П
Повествование о Западном крае («Бань Гу»), трактат – 645, 647, 656, 661, 671, 700, 701
Путешествие на Запад («Сиюцзи»), роман (У Чэн-энь) – 261
Пятикнижие («У цзин») – 733

С
Сань хуан бэнь цзи («Основные записи о трех властителях»), трактат (Сыма Чжень) – 281
Сиюцзи («Путешествие на Запад»), роман (У Чэн-энь) – 261
Сказки тысячи и одной ночи, сборник персидских сказок – 688
Сон в красном тереме («Хун лоу мэн») (Цао Сюэ-Цинь) – 537, 542, 554, 556, 557, 588, 593, 594, 616

Суйши гуань цзи, записи – 601
Сюй «Хань-шу» («Продолжении «Истории Хань») – 225

Т
Трактат Желтого императора о внутреннем («Хуан-Ди нэй-цзин») – 283
Трактат Шэнь-нуна о корнях и травах («Шэньун бэньцаоцзин») – 2 86
Тринадцатикнижие («Ши-сань цзин») (Конфуций) – 566
У цзин («Пятикнижие») (Конфуций) – 733

У
У-Юэ чунь цю («Весна и осень У и Юэ»), трактат – 404

Ф
Философы их Хуайнани – см. «Хуайнаньцзы»

Х
Ханьшу («История младшей династии Хань»), трактат – 645, 650, 672, 677, 704, 712, 714
Хезар-Эфсане («Тысяча повестей»), сборник персидских сказок – 688
Хоу Ханьшу («История старшей династии Хань») трактат – 625, 661, 712
Хуайнаньцзы («Философы их Хуайнани») – 12, 20, 21, 155, 159, 160, 175, 181, 184, 185, 187, 193, 201, 206, 207, 208, 209, 210, 215, 217, 218, 243, 260, 305, 373, 378, 401, 402, 487, 792
Хун лоу мэн («Сон в красном тереме»), роман Цао Сюэ-Циня – 537, 542, 554, 556, 557, 588, 593, 594, 616

Ч
Чжоу ли («Чжоуские ритуалы»), трактат – 575

Ш
Шань хай цзин («Каталог гор и морей») – 13, 15, 16, 17, 18, 19, 21, 23, 24, 26, 27, 31, 48, 52, 71, 78, 135, 159, 368, 374, 378, 401, 402, 403, 404, 405, 407, 412, 417, 430, 452, 619, 782, 783

Ши цзи («Исторические записки») (Сыма Цянь) – 247, 307, 324, 376, 379, 401, 403, 404, 413, 414, 482, 785
Шицзин («Книга песен») – 247, 535, 660, 661, 785
Ши-сань цзин («Тринадцатикнижие») – 566
Шу цзин («Книга истории»), трактат – 251, 252, 733

Ю
Юэ лин («Полунные указы») – 728

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (в порядке цитирования)

1. Каталог гор и морей (Шаньхайцзин). 2-е изд. / Предисл., пер. и коммент. Э.М. Яншиной. М.: Наталис: Риполклассик, 2004.
2. Юань Кэ. Мифы Древнего Китая. М.: Восточная литература, 1987.
3. Великовский И. Миры в столкновении. М.: Новая планета, 2002.
4. Философы из Хуайнани (Хуайнаньцзы) / Пер. Л.Е. Померанцевой; Сост. И.В. Ушаков. М.: Мысль, 2004.
5. Гольгина К.И. Звездное небо и «Книга перемен». М., 2003.
6. Структура вулканических островов и подводных гор // Сайт «Геологическое строение Центральной Америки: разломы, вулканические сооружения».
7. Никитин Ю. Полеты богов и людей. М.: Вече, 2008.
8. Блаватская Е.П. Разоблаченная Изида: В 2 т. М.: Эксмо, 2007. Т. 2.
9. Лосев А.Ф. Диалектика мифа: Из ранних произведений. М.: Правда, 1990.
10. Шуцкий Ю.К. Китайская классическая «Книга перемен». 2-е изд. / Предисл. А.И. Кобзева. М.: Восточная литература, 2003.
11. Наговицын А.Е. Мифология и религия этрусков. М.: Рифл-бук, 2000.
12. Вёсны и осени господина Люя (Люйши чуньцю) / Пер. Г.А. Ткаченко; Сост. И.В. Ушаков. М.: Мысль, 2001.
13. Духовная культура Китая: Энциклопедия: В 5 т. М.: Восточная литература, 2006–2010. Т. 3: Литература, язык, письменность.
14. Духовная культура Китая: Энциклопедия: В 5 т. М.: Восточная литература, 2006–2010. Т. 2: Мифология. Религия.
- 14а. Духовная культура Китая: Энциклопедия: В 5 т. М.: Восточная литература, 2006–2010. Т. 6 (дополнительный): Искусство.
15. Лосев А.Ф. Очерки античного символизма и мифологии. М.: Мысль, 1993.
16. Сказки народов СССР: В 2 т. М.: Правда, 1986. Т. 2.
17. Маслов А.А. Китай: Укрощение драконов: Духовные поиски и сакральный экстаз. М.: Алетея: Культурный центр «Новый Акрополь», 2006.
18. Маслов А.А. Китай: Колокольца в пыли: Странствия мага и интеллектуала. М.: Алетея: Культурный центр «Новый Акрополь», 2005.
19. Евсюков В.В. Мифология китайского неолита: По материалам росписей на керамике культуры яншао. Новосибирск: Наука, 1988.
20. Плита Творца // Жизнь Астрахани. № 61 (131). С. 5; № 63 (133). С. 14.
21. Воронин А.А. По следам потерянной цивилизации // Сайт «Лаборатория альтернативной истории».
22. Геродот. История: В 9 книгах. Л.: Наука, 1972.
23. Гуляев В.И. Древние цивилизации Америки. М.: Вече, 2005.
24. Календарные обычаи и обряды народов Восточной Азии: Новый год: Сборник. М.: Наука, 1985.
25. Лукьянов А.Е. «И цзин» в культуре Дао // И цзин (Канон перемен). М.: Восточная литература, 2005.
26. Лао-цзы. Дао дэ цзин (Книга пути и благодати) / Пер. с древнекитайского Ян Хин-шуна // Древнекитайская философия. М.: Мысль, 1972.
27. Лосев А.Ф. Мифология греков и римлян. М.: Мысль, 1996.
28. Чиннери Дж. Сокровища Китая. Величие страны дракона. Харьков–Белгород: Книжный клуб, 2008.
29. Успенский М.В. Нэцкэ. Л.: Искусство, 1986.
30. Лосева Н.М., Сидорова Н.А. Искусство Этрурии и Древней Италии: Очерки. М.: Искусство, 1988.
31. Этруски: италийское жизнелюбие // Пер. с англ. О. Соколовой. М.: Терра: Книжный клуб, 1998.
32. Орнаменты Дальнего Востока / Сост. В.И. Ивановская. М.: Изд. В. Шевчук, 2007.
33. Орнаменты Древней Америки / Сост. В.И. Ивановская. М.: Изд. В. Шевчук, 2006.
- 33а. Русские орнаменты / Сост. В.И. Ивановская. М.: Изд. В. Шевчук, 2006.
34. Лот Анри. В поисках фресок Тассилин-Аджера. М.: Искусство (Лен. отд.), 1973.
35. Жуков А. Камни Ики: Послание невозможной цивилизации. М.: Вече, 2011.
36. Искусство Китая: Эпоха Тан, VII–X вв. (618–907 гг.) // Интернет.
37. Еришова Г.Г. Древняя Америка. Полет во времени и пространстве. Северная Америка. Южная Америка. М.: Культурный центр «Новый Акрополь», 2007.
38. Еришова Г.Г. Древняя Америка. Полет во времени и пространстве. Мезоамерика. М.: Культурный центр «Новый Акрополь», 2007.
39. История Древнего Востока: Тексты и документы: Учебное пособие / Под ред. В.И. Кузищина. М.: Высшая школа, 2002.
40. Кобзев А.И. Учение о символах и числах в китайской классической философии. М.: Восточная литература, 1994.
41. Кучера С. Китайская археология. М.: Наука, 1977.
42. Мифы народов мира: В 2 т. М.: Советская энциклопедия, 1980–1982. Т. 1.
43. Мифы народов мира: В 2 т. М.: Советская энциклопедия, 1980–1982. Т. 2.
44. Ридпад Я. Звезды и планеты: Атлас звездного неба. М.: Астрель, 2004.
45. Мириманов В.Б. Искусство Тропической Африки: Типология. Семантика. Эволюция. М.: Искусство, 1986.
46. Сыма Цянь. Исторические записки: В 9 т. М.: Наука (Главная редакция восточной литературы): Восточная литература, 1972–2010. (Серия «Памятники письменности Востока». Вып. XXXII, 1–9). Т. I. Раздел «Основные записи» (Бэньцзы). Гл. 1–4 / Пер. и коммент. Р.В. Вяткина и В.С. Таскина под общ. ред. Р.В. Вяткина; Вступ. ст. М.В. Крюкова. 2-е изд., испр. 2001.
47. Сыма Цянь. Исторические записки. В 9 т. М.: Наука (Главная редакция вос-

- точной литературы): Восточная литература, 1972–2010. (Серия «Памятники письменности Востока». Вып. XXXII, 1–9). Т. II. Раздел «Основные записи» (Бэньцзы). Гл. 5–12 / Пер. и коммент. Р.В. Вяткина и В.С. Таскина под общ. ред. Р.В. Вяткина. 2-е изд., испр. и доп. под ред. А.Р. Вяткина. 2003.
- 47а. *Сыма Цянь*. Исторические записки: В 9 т. М.: Наука (Главная редакция восточной литературы): Восточная литература, 1972–2010. (Серия «Памятники письменности Востока». Вып. XXXII, 1–9). Т. VII. Раздел «Жизнеописания» (Лечжуань). Гл. 61–85 / Пер. и предисл. Р.В. Вяткина; Коммент. Р.В. Вяткина и А.Р. Вяткина; Отв. ред. А.М. Карапетянц. 1996.
48. *Бломхен С.И.* Общество и государство в Китае: XXXIV научная конференция / Ин-т востоковедения; сост. и отв. ред. Н.П. Свистунова. М.: Восточная литература, 2004.
49. *Низовский А.Ю.* Величайшие храмы мира: Энциклопедический справочник. М.: Вече, 2006.
50. *Кун Н.А.* Легенды и мифы древней Греции. СПб: Паритет, 2003.
51. Трактат Желтого императора о внутреннем. Часть первая: Вопросы о простейшем / Пер. Б.Б. Виноградского. М.: Профит Стайл, 2014.
52. *Чжу Цзинсюань*. Записи о прославленных художниках династии Тан (Танчао-минхуалу) / Пер. В.В. Малявина // Малявин В.В., Виноградский Б.Б. Антология даосской философии. М.: Товарищество «Кльшников–Комаров и К», 1994.
53. *Лу Цин, Чан Цзяньхуа*. Китайские праздники. СПб.: Пекинская компания «Шанс»: ООО ИПЦ «Каро», 2013.
54. Установления династии Чжоу (Чжоу ли). Раздел 1: Небесные чиновники / Пер. с кит. С. Кучеры. М.: Восточная литература, 2010. («Памятники письменности Востока»).
55. *Чень Ху, Чжен Шаньшань*. «Небесные» символы в китайской культуре. СПб.: Пекинская компания «Шанс»: ООО ИПЦ «Каро», 2013.
56. *Хуо Минкунь*. Счастливые приметы в китайской культуре. СПб.: Пекинская компания «Шанс»: ООО ИПЦ «Каро», 2013.
57. *Бунин И.А.* Стихотворения и рассказы. М.: Правда, 1986.
58. *Цао Сюэ-Цинь*. Сон в красном тереме: Роман: В 2 т. / Пер. с кит. В.А. Панасюка. СПб.: Наука, 2014. Т. 1.
59. *Цао Сюэ-Цинь*. Сон в красном тереме: Роман: В 2 т. / Пер. с кит. В.А. Панасюка. СПб.: Наука, 2014. Т. 2.
60. *М. Крюков, В. Малявин, М. Софронов*. Китайский этнос на пороге средних веков. М.: Наука, 1979.
61. Фрески пещер Дуньхуа / Колл. авторов. Пекин: Изд-во литературы на иностранных языках, 1957.
62. *Бичурин Н.Я. (Иакинф)*. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена : В 3 т. М.; Л., АН СССР, 1950–1953. Т. II. 1950.
- 62а. *Бичурин Н.Я. (Иакинф)*. Собрание сведений по исторической географии Восточной и Срединной Азии / Сост. Л.Н. Гумилев и М.Ф. Хван. Чебоксары: ЧГИ, 1960.

63. Шицзин (Книга песен и гимнов) / Пер. с кит. и коммент. А. Штукина. М., 1987.
64. Шу цзин / Пер. С. Кучеры, М. Крюкова // Древнекитайская философия. 1972. Т. 1. С. 100–111.
65. *Сверчков Л.М.* Тохары: Древние индоевропейцы в Центральной Азии. Ташкент, 2012.
66. Тысяча и одна ночь: В 8 т. М.: Гослитиздат, 1958. Т. 1.
67. Тысяча и одна ночь: В 8 т. М.: Гослитиздат, 1958. Т. 2.
68. *Рыбаков Б.А.* Язычество древних славян. М.: Наука, 1994.
69. *Набоков В.В.* Собрание сочинений: В 4 т. М., 1990. Т. 4.
70. *Марко Поло*. Книга о разнообразии мира. М.: Географическая литература, 1955.
71. История Древнего Востока: Учебник / Под ред. В.И. Кузищина. М.: Высшая школа, 2005.
72. *Квинт Курций Руф*. История Александра Македонского // Историки Античности: В 2 т. М.: Правда, 1989. Т. 1: История Древней Греции.
73. На краю ойкумены: Греки и варвары на северном берегу Понта Эвксинского: Каталог выставки. М, 2002.
74. *Ельницкий Л.Л.* Скифия Евразийских степей: Историко-археологический очерк. Новосибирск: Наука, 1977.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ*

- С. 22, рис. 1. Образец древнекитайской каллиграфии кисти Ван Сичжи (303–361). Эпоха Цинь(IV–VI вв.). © The Palace Museum, Beijing (**28**, с. 113).
- С. 41, рис. 8. Танец в лунном свете. Наскальная роспись из Джабарена. Нагорье Тассилин-Аджер. Северная Африка. 6–2 тыс. до н.э. (**34**, вкл.).
- С. 42, рис. 9. Привал. Лежащие верблюды и фигура человека. Наскальная роспись из Таджеламина. Нагорье Тассилин-Аджер. Северная Африка. 6 тыс. до н.э. (**45**, ил. 478).
- С. 43, рис. 10. Нападение на караван. Уан-Бендер. Нагорье Тассилин-Аджер. Северная Африка. 6 тыс. до н.э. (**45**, ил. 483).
- С. 44, рис. 11. Поездка верхом на верблюде. Наскальная роспись. Уан-Бендер. Нагорье Тассилин-Аджер. Северная Африка. 6 тыс. до н.э. (**45**, ил. 476).
- С. 49, рис. 14. Н.К. Рерих. (1874–1947). «Священные Гималаи». 1934. Холст, темпера. 55 × 82,5 см. © Государственный музей Востока. © The State Museum of Oriental Art. (Инв. № 5588).
- С. 57. Фань Куань (990–1026). «Путники у горного потока». Шелк, тушь, краски. Живопись эпохи Сун (X–XII вв.). Фрагмент. © National Palace Museum, Taipei. (**28**, с. 123).
- С. 60–61, рис. 16. Н.К. Рерих (1874–1947). «Исток Инда». Из серии «Святыни и твердыни». 1925. Холст, наклеенный на картон, темпера. 25,4 × 65,7 см. © Музей им. Н.К. Рериха, Москва, Россия (КП 1143).
- С. 79, рис. 20. Псовая охота с африканскими борзыми породы азавак. Наскальная роспись. Нагорье Тассилин-Аджер. Северная Африка. 6–2 тыс. до н.э. (**34**, с. 105).
- С. 86, рис. 23. Н.К. Рерих (1874–1947). «Пустыня». 1937. Картон, темпера. 30,5 × 45,7 см. © Музей им. Н.К. Рериха, Москва, Россия (КП 182).
- С. 93. Ма Юань (1190–1225). «Ивы и далекие горы». Шелк, тушь, акварель. Живопись эпохи Сун (X–XII вв.). Фрагмент. © Bridgeman Art Library, London / Private Collection (**28**, с. 126).
- С. 96–97, рис. 24. Н.К. Рерих (1874–1947). «Эверест (Джомолунгма)». 1935. Холст, темпера. 61 × 152 см. © Государственный Русский музей.
- С. 104–105, рис. 30. Н.К. Рерих (1874–1947). «Каменный век. Север. Охота на моржей». 1904. Проект фриза для майолики. Картон, гуашь. 12 × 64 см. © Государственный Русский музей.
- С. 111. Ли Чжаодао (675–741). «Путешествие Минхуана в Шу». Живопись эпохи Тан (VII–X вв.). Сунская копия. Фрагмент. с Werner Forman Archive, London. с National Palace Museum, Taipei (**28**, с. 99).
- С. 114–115, рис. 32. Н.К. Рерих (1874–1947). «Каменный век. Север. Олени». 1904. Проект фриза для майолики. Картон, гуашь. 12 × 45 см. © Государственный Русский музей.
- С. 116–117, рис. 33. Н.К. Рерих (1874–1947). «Карельский пейзаж». Из серии «Ладога». Эскиз. 1916. Фанера, темпера. 28,9 × 81,3 см. © Музей им. Н.К. Рериха, Москва, Россия (КП 1229).
- С. 119, рис. 34. Н.К. Рерих (1874–1947). «Гималаи (Солнечный контур гор)». 1939. Картон, темпера. 30,3 × 45,3 см. © Музей им. Н.К. Рериха, Москва, Россия (КП 62).
- С. 121. Ми Фэй (1051–1107). «Река и горы в густом тумане». Фрагмент свитка. Тушь на бумаге. Живопись эпохи Сун (X–XII вв.). © National Palace Museum, Taipei (**28**, с. 125).
- С. 191, рис. 45. Бог Солнца в облике Священного Змея и парящий в небе парашют. Камни Ики. Перу (**35**, с. 225).
- С. 191, рис. 46. Портрет пилота. Фрагмент орнамента индейцев Аляски (**33**, с. 22).
- С. 191, рис. 47. Портрет аквалангиста. Фрагмент орнамента индейцев Аляски (**33**, с. 22).
- С. 208, рис. 50. Ритуальные колокола. Бронза. Эпоха Западная Чжоу. 1 тыс. до н.э. с Musees Guimet, Paris. с Ravauх; с Corbis / R union des Musees Nationaux, Paris (**28**, с. 26).
- С. 223. Дай Цзинь (1388–1462). Свиток «Весна в долине». Шелк, краски. 31,6 x 124,2 см. Живопись эпохи Мин (XIV–XVII вв.).
- С. 225, рис. 51. Бог Аполлон в солнечной колеснице, запряженной лебедями. Прорисовка глиняной статуэтки, найденной археологами на землях западных праславян (**68**, с. 345).
- С. 227, рис. 52. Знаки зодиака китайского небосвода (**14**, с. 748).
- С. 229, рис. 53. Защитник веры Махачакра. Живопись эпохи Мин (XIV–XVII вв.) (**14**, цв. вкл. 13).
- С. 230, рис. 54. Один из «пяти драконов» свиты божества времени Тай-суй. Живопись эпохи Мин (XIV–XVII вв.) (**14**, цв. вкл. 14). Рисунок содержит общемировую живописную символику космического удара, нанесенного из созвездия Льва в 20 тыс. до н.э.
- С. 231, рис. 55. Защитник веры Ваджрахаса. Живопись эпохи Мин (XIV–XVII вв.) (**14**, вкл. 15). Рисунок содержит общемировую живописную символику космического удара, нанесенного из созвездия Дракона в 4 тыс. до н.э.
- С. 238, рис. 56. Буддийская мандала. Позолоченная бронза. Тибет. Эпоха Цин (XVII–XX вв.). Фото Роберта Розельберга. с Trustees of the British Museum, London. All rights Reserved (**28**, с. 189).
- С. 240, рис. 57. Бог Фуси, осматривающий из повозки, запряженной рыбами, землю во времена потопа. Перед ним верхом на рыбе – бог вод и рек Хэ-бо (**2**, с. 151).
- С. 255, рис. 58. Собрание богов «байфэнь» (сто божеств). Конец XIX – начало XX вв. Китайская народная картинка из коллекции академика В.А. Алексеева.
- С. 259, рис. 59. Лик бога Паньгу в момент преобразования. Ручка кувшина. Из археологических раскопок на территории Китая (**17**, с. 183).
- С. 261, рис. 60. Творец мира – бог Паньгу. Древнекитайский рисунок (**14**, с. 541).
- С. 278, рис. 66. Бог Хэ-бо на колеснице (**14**, с. 489).
- С. 279, рис. 68. Фу-фэй – фея реки Ло (Ло-шень) (**14**, с. 504).
- С. 291, рис. 73. Фея облаков и дождя Яо-цзи, «превращающаяся то в скользящего дракона, то в парящего аиста». Картина на шелке. Эпоха Чжань-го (V–II вв. до н.э.) (**14**, цв. вкл.).
- С. 293, рис. 74. Богиня Луны в образе горлицы Цзинвей, несущей в клюве веточку (**32**, с. 29).
- С. 299, рис. 77. Сын небесного правителя Шаохэо Чжун-Гоуман в облике птицы. Древнекитайский

*В данный список включены иллюстрации, взятые из печатных изданий, и любезно предоставленные автору музеями. Иллюстрации из печатных изданий помечены шифром: первая цифра в скобках указывает на источник, содержащийся в Списке литературы; вторая – на номер страницы используемого источника. Иллюстрации произведений Н.К. Рериха из музейных собраний сопровождаются указаниями на их правообладателей. Иллюстрации, находящиеся на сайтах интернета в открытом доступе, в список не включены.

- рисунок (2, с. 45).
- С. 300, рис. 78. Танец, посвященный богу Ветра. Календарный обряд эпохи Стрельца (20–18 тыс. до н.э.). Прорисовка росписи сосудов самаррской культуры. Эпоха неолита (19, с. 66).
- С. 302, рис. 80. Каменные статуи военачальника (слева) и гражданского сановника (справа). На платье гражданского сановника имеется буззы – «мандаринская нашивка», указывающая ранг своего носителя. Эпоха Мин (XIV–XVII вв.). © Private Collection / Francois Cu net (28, с. 155).
- С. 303, рис. 81. Варианты живописной символики созвездия и эпохи Льва (11–9 тыс. до н.э.) (32, с. 54–55).
- С. 303, рис. 82. Варианты графических знаков созвездия и эпохи Льва (11–9 тыс. до н.э.) (32, с. 11).
- С. 304, рис. 83. «Мандаринская нашивка ши-цз» – знак различия военного чиновника 2-го ранга с изображением льва. Шелк, аппликация, вышивка. Китай. Конец XIX – начало XX в. © Государственный музей Востока. Москва. © The State Museum of Oriental Art. © Фото Евгения Дьяченко.
- С. 312, рис. 87. Летящая по небу богиня Луны. Фрагмент древнекитайского орнамента (32, с. 30).
- С. 313, рис. 86. Богиня Луны Нюйва, летящая по небу в колеснице, которую несут красные барсы. (2, с. 86).
- С. 317, рис. 88. Богиня Луны в образе горлицы Цзинвэй. Ритуальный сосуд «цзунь» в форме птицы. VI в. до н.э. Из погребения в Тайюани, провинция Шаньси. Содержит символику 2-ой половины эпохи Тельца (5–3 тыс. до н.э.) (17, с. 221).
- С. 318, рис. 89. Образ утонувшего острова-материка богини Луны. Роспись ритуальной миски этапа баньпо. © Historical Museum, Beijing (28, с. 14).
- С. 319, рис. 90 (а, б, в, г, д). Образ утонувшего острова-материка богини Луны. Прорисовка пяти вариантов росписи ритуальных мисок этапа баньпо (19, с. 64).
- С. 320, рис. 91. Образ утонувшей богини Луны. Ритуальный керамический сосуд индейцев из долины реки Миссисипи (37, с. 37).
- С. 320, рис. 92 (а, б, в, г). Четыре варианта росписи сосудов этапа баньшань (5–3 тыс. до н.э.) (19, с. 62).
- С. 321, рис. 93 (а, б). Кувшин этапа цизя (19, с. 77).
- С. 322, рис. 94. Бог Солнца Фуси и богиня Луны Нюйва. Древнекитайский рисунок (14, с. 539).
- С. 330, рис. 98. Всевидящий четырехглазый светлейший император Хуан-ди, сидящий у дерева лангань. Древнекитайский рисунок (2, с. 114).
- С. 334, рис. 99. Дракон и жемчужина. Канонический сюжет древнекитайского орнамента (32, с. 67).
- С. 347, рис. 104. Железный Чию. Голова великана в золотой маске. Бронза, позолота. XII–XI тыс. до н.э. Культура Шу. Провинция Сычуань. Китай (14, цв. ил.).
- С. 349, рис. 106. Железный великан Чию с топором палача в руке. Эпоха Шан. Суфутунь. Провинция Шаньдун (2, с. 116).
- С. 353, рис. 108. Ритуальный топор. Бронза. 34 × 30,4 см. Китай. XII–XI вв. до н.э. © Trustees of the British Museum, London. All rights Reserved (28, с. 8).
- С. 354, рис. 109. Бегство всего живого с охваченного огнем Круглого острова. Древнекитайский рисунок (14, с. 109).
- С. 355, рис. 110. Паническое бегство богов и людей от кары небесной. Парная статуэтка. Бронза. Эпоха раннего Чжоу (XI–VIII вв. до н.э.) (17, с. 273).
- С. 356, рис. 111. Железный Чию – небесный судия. Бронза из Сансидуя, провинция Сычуань. 2 тыс. до н.э. (17, с. 127).

- С. 356, рис. 112. Этрусская богиня Уни (Юни, Юнона-Тера). Греческая мастерская г. Лакедемоне. VI в. до н.э. (33, с. 275).
- С. 365, рис. 117. Конь и ласточка. Бронза. Высота 34,5 см. Увэй. Провинция Ганьсу. Эпоха Хань (III в. до н.э. – III в. н.э.). © Erich Lessing (28, с. 48).
- С. 382, рис. 122. Великий Юй в облике юного двурогого дракона. Пластина. Золото, зернь. Эпоха Хань (III в. до н.э. – III в. н.э.) (14а, цв. вкл.).
- С. 387, рис. 122. Фея облаков и дождя Яо-цзы. Пластина. Нефрит. Эпоха Хань (III в. до н.э. – III в. н.э.) (14а, цв. вкл.).
- С. 407, рис. 126. Две статуэтки Лунной богини – тетушки Таоте. Нефрит. IV–V вв. до н.э. Из погребения правителя. Пиншань. Провинция Хэбэй (17, с. 165).
- С. 408, рис. 127. Древнекитайский ритуальный сосуд с крышкой в виде лика Лунной коровы Таоте (17, с. 177).
- С. 408, рис. 128. Богиня Луны в облике Небесной коровы. Роспись ритуального сосуда. Никарагуа. VIII–XII вв. н.э. (23, с. 433).
- С. 408, рис. 129. Древнекитайская бронзовая ритуальная чаша с головкой богини Таоте на дне. XII–XI вв. Провинция Цзянси (17, с. 173).
- С. 409, рис. 130. Ритуальный бронзовый сосуд, декорированный изображением головки тетушки Таоте – богини Луны в облике Небесной коровы. © Corbis / Asian Art & Archaeology, Inc. (28, с. 19).
- С. 409, рис. 131. Богиня Луны Нюйва в облике Небесной коровы. Прорисовка лепного украшения древнекитайского кувшина (41, с. 142).
- С. 410, рис. 132. «Трехгранный фан-дин» с рельефным изображением лика богини Луны Таоте. Бронза. Эпоха Шан-Инь (XVI–XI вв. до н.э.) (14а, с. 236).
- С. 411, рис. 133. «Квадратный фан-дин» с рельефным изображением лика богини Луны Таоте. Эпоха Шан-Инь (XVI–XI вв. до н.э.). © Corbis / Francis G. Mayer (28, с. 28).
- С. 412, рис. 134(б). Векторная структура изображений Таоте (б) (48, с. 301–304).
- С. 412, рис. 135. Варианты древнего написания иероглифа 帝 ди (божество; божественный предок) в надписях на гадательных костях и ритуальной бронзе (48, с. 301–304).
- С. 412, рис. 136(а). Квадратный фан-дин с рельефным изображением лика Таоте. Эпоха Шан-Инь (XVI–XI вв. до н.э.). © Corbis / Francis G. Mayer (28, с. 28).
- С. 412, рис. 136(в). Голова богини Луны в облике Небесной коровы – элемент декора колесницы императора. Изделие из бронзы с инкрустацией из золота и серебра (IV–III вв. до н.э.). © Main-streamimages / BM (28, с. 22).
- С. 413, рис. 137(а). Трехгранный фан-дин с рельефным изображением лика богини Луны Таоте. Бронза. Эпоха Шан-Инь (XVI–XI вв. до н.э.) (14а, с. 236).
- С. 431, рис. 141. Хозяйка Запада Сиванму, сидящая под звездным куполом на спинах созвездий Льва и Дракона. Древнекитайский рельеф. Провинция Сычуань. Эпоха Поздняя Хань. с CRP / Sichuan Provincial' Museum, Chengdu (28, с. 49).
- С. 433, рис. 142. Богиня Сиванму. Рельеф на камне (14, с. 489).
- С. 446, рис. 146. Богиня Луны Нюйва с циркулем в руке – прибором для измерения небесной сферы – «круга Неба» и бог Солнца и Земли Тай-хао (Фуси) с орудием землемера – угольником – прибором для измерения «квадрата Земли». Рельеф (14, с. 538).
- С. 450, рис. 149. Бог Солнца и Земли Тай-хао (Фуси) в облике Змея пятикоготного – Манучжуа

- (14, с. 175).
- С. 451, рис. 150(а, б). Трансформация иероглифа «лун» – «дракон» (17, с. 198).
- С. 451, рис. 151. Созвездие Дракона на современной карте звездного неба (44, с. 143).
- С. 451, рис. 152. Современное написание китайского иероглифа «лун» – «дракон» (17, с. 198)
- С. 451, рис. 153. Графический знак созвездия Дракона – элемент древнескандинавского орнамента (57, с. 54).
- С. 452, рис. 154. Свирепый Лун. Погребение Пиншань. Провинция Хэбэй (17, с. 203).
- С. 453, рис. 156. Гора блаженных Бошань, опустившаяся в царство рыб. Курительница для благоволий. Позолоченная бронза. Эпоха Хань (III в. до н.э. – III в. н.э.). © Werner Forman Archive, London / The Palace Museum, Beijing (28, с. 53).
- С. 455, рис. 158. Нападение созвездия Дракона на Круглый остров. Древнекитайский рисунок (32, с. 61).
- С. 456, рис. 159. Дракон и жемчужина – канонический сюжет древнекитайского орнамента (32, с. 71).
- С. 457, рис. 160. Ритуальный диск «би», изображающий небесную сферу и околополярное созвездие Дракона. Нефрит. Диаметр 16,5 см. Провинция Хэнань. Эпоха Восточное Чжоу (VIII–III вв. до н.э.) (14а, цв. ил.).
- С. 457, рис. 161. Рюса в виде гонга-мэкүгэ с головами двух драконов – произведение малой пластики в стиле нэцкэ, содержащее символику околополярного созвездия Дракона. Слоновая кость. Эдо. Япония. Середина XIX в. (29, цв. вкл. 3).
- С. 458, рис. 162. Облачение богини. Гравировка на тыльной стороне бронзового зеркала. Этрурия. Середина 1 тыс. до н.э. © Drawing by Sue Bird, The British Museum. London (31, с. 87).
- С. 475, рис. 168. Бессмертный Лань Цай-хэ. Китайский рисунок (14, с. 490).
- С. 476, рис. 169. Чжунли Цюань по прозвищу Облачный Дом (Юнь-фан). Китайский рисунок (14, с. 727).
- С. 478, рис. 170. Хромой бессмертный Ли Те-гуай. Китайский рисунок (14, с. 498).
- С. 479, рис. 171. Бессмертный Люй Дун-бин с мечом и мухойкой. Китайский рисунок (14, с. 513).
- С. 488, рис. 176. Придворные дамы времен правления императрицы У Цзэтянь. Фреска из гробницы принцессы Юнтай. Настенная роспись эпохи Тан (VII–X вв.). © Corbis / Lowell Georgia (28, с. 92).
- С. 533, рис. 198. Неизвестный автор. «Музыка при императорском дворе». Шелк, краски. Живопись эпохи Тан (VII–X вв.). © Werner Forman Archive, London / National Palace Museum, Taipei (28, с. 85).
- С. 574, рис. 214. Императорский двухмачтовый «драконий» корабль. Шелк, краски. Живопись эпохи Цин (XVII–XX вв.). Фрагмент. с Art Archive, London / Bibliotheque Nationale Paris (28, с. 81).
- С. 588, рис. 219. Оперное представление эпохи Мин (XIV–XVII вв.). Живопись эпохи Цин (XVII–XX вв.) (14а, цв. вкл.).
- С. 601, рис. 226 (а, б, в). Олени и хризантемы. Канонический сюжет древнекитайского орнамента (32, с. 98–99).
- С. 623. Сюй Ян. «Вид на столицу с высоты птичьего полета, описанный в стихах императора Цяньлуна». 1747. Живопись эпохи Цин (XVII–XX вв.). © The Palace Museum, Beijing (28, с. 191).
- С. 628, рис. 239. Конный скиф. Золото; тиснение. Керчь. IV в. до н.э. (73, с. 48).
- С. 629, рис. 241. Конный скиф. Золото; тиснение. Керчь. IV в. до н.э. (73, с. 48).

- С. 644, рис. 263. Н.К. Рерих (1874–1947). «Пустыня». 1938. Картон, темпера. 30,4 × 46,1 см. © Музей им. Н.К. Рериха (Москва) (КП 162).
- С. 658, рис. 280. Н.К. Рерих (1874–1947). «За Кучарами (Голубые дали)». 1937. Картон, темпера. 30,3 × 45,6 см. © Музей им. Н.К. Рериха (Москва) (КП 81).
- С. 667, рис. 290. Золотой погребальный венок из листьев лавра. Золото,ковка. Боспорское царство. Керчь. IV–II вв. до н.э. (73, с. 57).
- С. 670, рис. 294 (б). Лемноская стелла. VII в. до н.э. Прорисовка (11, с. 25).
- С. 675, рис. 304. Фреска из этрусской Гробницы щитов. Тоскана. III в. до н.э. Фрагмент. © Scala. Florence; Takashi Okamura, Rome (31, с. 42).
- С. 719, рис. 358. Оратор Авл Метелл. Этруская статуя. Бронза. I в. до н.э. Флоренция. © Nimatallah / Ricciarini, Milan (31, с. 145).
- С. 720, рис. 359. Этрусский сосуд – пелика с изображением бытовой сцены. Апулия. Мастер Де Сантис. IV в. до н.э. (30, с. 186).
- С. 721, рис. 360. Карта этрусских торговых путей по Западной Европе, составленная на основе археологических раскопок. © Artby Angela Johnson (31, с. 54).
- С. 722, рис. 361. Скульптурный портрет этруска. Бронза. Конец III – начало II вв. до н.э. (30, с. 239).
- С. 726, рис. 363. Обряд прокладывания первой борозды в 1-й день 1-го месяца. Старинный китайский рисунок (14, с. 660).
- С. 727, рис. 364. Бог Таг, появляющийся из борозды перед Тархоном. Прорисовка геммы IV в. до н.э. (11, с. 320).
- С. 731, рис. 366. Крылатый гений, гадающий по печени жертвенной овцы. Гравированный рисунок на обороте этрусского бронзового зеркала. IV в. до н.э. (30, с. 268).
- С. 733, рис. 367. Белое непостоянство и Черное непостоянство – персонажи древнекитайского новогоднегo карнавала. Старинный китайский рисунок (24, с. 64).
- С. 733, рис. 368. Белый учан и Черный учан. Китайский рисунок (14, с. 633).
- С. 735, рис. 369. Этруская модель овечьей печени с именами богов. Бронза. Пьяченца. I в. до н.э. © O. Louis Mazzatenta, National Geographic Society (31, с. 127).
- С. 736, рис. 370. Японские карнавальные маски образов Белого и Черного непостоянств (32, с. 158).
- С. 737, рис. 371. Прорисовка бронзовой статуэтки этрусского жреца-гарусника из города Вейи. IV в. до н.э. (11, с. 207).
- С. 737, рис. 372. Статуэтка Коры из Перузы. Бронза. V в. до н.э. (30, с. 223).
- С. 738, рис. 373. Скульптура этрусского жреца-гарусника. Фрагмент столбообразной надгробной статуи. Дерево. Народ гато. Эфиопия (45, ил. 395).
- С. 739, рис. 376. Этрусский жрец-гарусник с жертвенным петухом в руках. Глина. Высота 21,5 см. Боспор. Керчь. II в. н.э. (73, с. 68, эксп. 251).
- С. 741, рис. 382. Древнекитайская садовая статуя мифической птицы с оленьими рогами. Бронза. V в. до н.э. Высота 143 см. Из погребения князя. Провинция Хэбэй (17, с. 219).
- С. 742, рис. 383. Этруская статуэтка богини Минервы. Бронза. © Gianni Dagli Orti, Paris (31, с. 123).
- С. 742, рис. 384. Древнекитайская статуя железного Чию. Бронза. Высота вместе с пьедесталом 262 см. XII–X вв. до н.э. (14, цв. вкл. 2).
- С. 744, рис. 385. Танец с кастаньетами. Фрагмент этрусской бронзовой кадилъницы. V в. до н.э. © Photo R.M.N. Paris (31, с. 94).

С. 744, рис. 386. Канатоходец. Фрагмент этрусской бронзовой кадильницы. V в. до н.э. **(11, с. 169).**

С. 744, рис. 387. Воин, наносящий из лука «парфянский удар». Фрагмент скульптурного декора этрусского диноса. Начало V в. до н.э. **(30, с. 254).**

С. 744, рис. 388. Гений-хранитель юной девы. Этрусская статуэтка. Бронза. VI в. до н.э. **(30, с. 234).**

С. 744, рис. 389. Гений-хранитель жреца-гаруспики. Этрусская статуэтка. Бронза. Высота 34 см. III в. до н.э. © Archivio I.G.D.A., Milan **(31, с. 126).**

С. 744, рис. 390. Гений-хранитель подростка. Этрусская статуэтка. Бронза. Высота ок. 60 см. III в. до н.э. © Scala, Florence; Alberto Giacometti Foundation, Kunsthaus Zurich; painting by. © Arnaldo Pomodoro, Milan **(31, с. 157).**

С. 745, рис. 391. Женская статуэтка геометрического стиля народности бидього. Тропическая Африка. XIX в. Дерево **(45, ил. 162).**

С. 746, рис. 392. Этрусский погребальный сосуд, декорированный фигурками воинов. Бронза. VIII в. до н.э. Художники периода Вилланова. с Scala, Florence **(31, с. 17).**

С. 746, рис. 393. Этрусский погребальный сосуд-динос из Капуи, с крышкой, декорированной многофигурной композицией. Бронза. V в. до н.э. **(30, с. 250).**

С. 746, рис. 394. Копилка. Древнекитайский сосуд с крышкой, декорированной многофигурной композицией. Бронза. II–I в. до н.э. **(28, с. 47).**

С. 746, рис. 395. Ритуальный сосуд – кудуо со скульптурной композицией на крышке. Африка. Бронза народа ашанти. XVII–XIX вв. **(45, ил. 94).**

С. 749, рис. 399. Этрусская циста мастера Новия Плавта из Палестрины. IV в. до н.э. **(30, с. 258).**

С. 749, рис. 400. Этрусская циста с двумя фигурками. II в. до н.э. **(30, с. 262).**

С. 749, рис. 401(а, б). Два образца керамических цилиндрических коробок из Теотиуакана. **(23, с. 159).**

С. 750, рис. 402. Этрусский фигурный сосуд в виде петуха с этрусским алфавитом. Глина, буккеро. Витерба, VII в. до н.э. © The Metropolitan Museum of Art, Fletcher Fund, 1924 (24.97.21 ab) **(31, с. 23).**

С. 750, рис. 403. Индейский полихромный фигурный сосуд в виде петуха. Культура Наска. Середина 1 тыс. до н.э. **(37, с. 299).**

С. 750, рис. 404. Керамический сосуд, украшенный двумя головами фениксов. Начало XI в. Эпоха Сун (X–XII вв.) **(28, с. 114).**

С. 750, рис. 405. Крышка этрусской урны в виде мужской головы. VI в. до н.э. **(30, с. 93).**

С. 750, рис. 406. Этрусская урна из Сартеано. VI в. до н.э. **(30, с. 92).**

С. 750, рис. 407. Погребальная урна. Культура индейцев чибча-муиски. Золото. Колумбия. XVI в. **(37, с. 183).**

С. 751, рис. 408. Терракотовая фигурка. Эквадор. 1 тыс. до н.э. **(37, с. 171).**

С. 751, рис. 409. Африканская погребальная статуэтка. Терракота, искусство народа аньи, живущего на побережье Гвинейского залива **(45, ил. 100).**

С. 751, рис. 410. Африканский погребальный кувшин. Терракота. Искусство народа азанде, живущего в Центральной Африке на территории Конго и Судана **(45, ил. 348).**

С. 752, рис. 411. Шестнадцать богов. Ольмекская многофигурная композиция, состоящая из 16-ти статуэток и 6-ти стел. VIII–IV вв. до н.э. Подземный тайник в г. Ла-Вента **(38, с. 25).**

С. 753, рис. 415. Нефритовый погребальный наряд принцессы Доу Вань. Маньчэн. Провинция Хэбэй. 100 г. до н.э. Эпоха Западная Хань (III в. до н.э. – I в. н.э.). Фрагмент **(28, с. 43).**

С. 754, рис. 416. Лики двух богов: китайской богини Луны Таоте в перьевом головном уборе (вер-

ху) и ацтекского бога воды и дождя Тлалока (внизу). Нефритовый ритуальный цилиндр цун. III тыс. до н.э. **(14, цв. вкл.).**

С. 762, рис. 421. Квадратное и круговое расположение 64 гексаграмм, «согласно Вэнь-вану». **(10, схема 9).**

С. 775, рис. 427. Птица Фэн-хуан (Феникс). Позолоченное серебро, горный хрусталь. Дали. Провинция Юньнань. Эпоха Тан (VII–X вв.) **(28, с. 120).**

С. 775, рис. 428. Церемониальный наряд лунпао китайского императора. XVII в. **(28, с. 179).**

С. 779, р. 431. Старик-младенец Лао-цзы, путешествующий на буйволе **(17, с. 253).**

С. 785, р. 432. Встреча Лао-цзы и Конфуция. Древнекитайская гравюра. I в. до н.э. **(39, с. 384).**

С. 788, р. 433. Бог Фуси передает богине Нюйве символ власти над Землей. Древнекитайский рисунок **(43, с. 573).**

С. 789, рис. 434. Старик-младенец Таг, богиня Минерва и богиня победы Ника благодарят великого Геракла за победу над Немейским львом. Гравировка на тыльной стороне этрусского бронзового зеркала. Середина 1 тыс. до н.э. **(11, с. 272).**

С. 790, рис. 435. Старик-младенец Таг. Фрагмент изображения на тыльной стороне этрусского бронзового зеркала **(11, с. 272).**

С. 790, рис. 436. Старик-младенец Лао-цзы. Фрагмент рельефа на камне. Провинция Шаньдун. **(43, с. 573).**

С. 790, рис. 437. Старик-младенец Лао-цзы. Фрагмент рисунка «Лао-цзы, путешествующий на буйволе» **(17, с. 53).**

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Екатерина Федоровна Горина

**ОЧЕРКИ
МИФОЛОГИИ И ПАЛЕОИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
В ДВУХ ТОМАХ**

**ТОМ II
ОЧЕРКИ
ДРЕВНЕКИТАЙСКОЙ МИФОЛОГИИ
И ПАЛЕОИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ**

МОО «Международный Центр Рерихов»,
119019, Москва, Малый Знаменский пер., 3/5
Электронная почта: roegich@icr.su

Научные редакторы
С.Н. Коробков, А.Я. Филиппова

Ответственный редактор
А.В. Дорошев

Макет
Е.Д. Петрова

Подготовка издания к печати
П.А. Шабельников

Корректоры
Р.А. Гаевский, А.В. Бегунова

По этим электронным адресам можно приобрести книгу,
задать вопрос автору:
www.paleoistoriya.ru
E-mail: ekaterina-gorina@bk.ru

Подписано в печать 28.10.16.
Формат 70 x 90 ¹/₁₆. Бумага мелованная. Гарнитура PetersburgC.
Печать офсетная.

Отпечатано в ООО «Талан Групп»
170034, г. Тверь, проспект Победы, д. 3, оф. 520
сайт: www.talan-group.ru
эл. почта: info@talan-group.ru
тел.: (495) 911-68-70, (4822) 75-11-59

9 785990 605756

ВИДЕО ПРИЛОЖЕНИЯ
к Очеркам древнекитайской мифологии
и палеоистории культуры. М.2016

Танец «Рыбки Кои»

Современная композиция по мотивам древнего обрядового танца, посвященного культу богини созвездия Золотая Рыба (155–152 тыс.) времен Хрустального царства.

Ссылка: <https://youtu.be/9DYWxJ2Pcjc>

Китайский танец «Тысячерукая Гуаньинь»

Обрядовый женский танец, посвященный культу Гуаньинь, богини милосердия и созвездия Скорпион (144–142 тыс.) времен Хрустального царства.

Ссылка: https://dzen.ru/video/watch/6328bd7ef595285f556b6b29?share_to=link

Танец павлина. Китайский танец

Современная стилизация древнего обрядового танца, посвященного культу богини полярной звезды созвездия Павлин (143–142 тыс.) времен Хрустального царства.

Ссылка: <https://youtu.be/m5eFBO0X35E>

Красивый китайский древний танец

Обрядовый женский танец, посвященный культу богини созвездия Дева (142–140 тыс.) времен Хрустального царства.

Ссылка: <https://youtu.be/bUPyUU8jpJE?si=xuyymilJVooy-00J>

Традиционный китайский танец с барабанами

Обрядовый мужской танец, посвященный культу бога созвездия Райская Птица (Иван- Царевич) (141–140 тыс.) времен Хрустального царства.

Ссылка: <https://youtu.be/VJrozHzGdmU?si=6q10wLQ33DKqDMBe>

Классический китайский танец

Обрядовый танец, посвященный богине полярной звезды созвездия Чаша (Кратер)(109–107 тыс.) времен Оловянного царства

Ссылка: https://youtu.be/iZ-EAbNcMZk?si=2BHtUp4XrvDt776_

Танец Дуньхуана — парящие богини

Обрядовый танец Дуньхуан, посвященный богиням ветров и созвездия Конь (Рак) (138–136 тыс.) времен Хрустального царства.

Ссылка: <https://youtu.be/lmOf7qM5UeU?si=UFZZoWaiRutGJaL>

Танец «Горы и воды на тысячу ли»

Современный танец, созданный по мотивам картины Ван Симэна «Горы и воды на тысячу ли» времен династии Сун

Ссылка: https://dzen.ru/video/watch/65803782088c7162e0beffe4?share_to=link